

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Published in cooperation with the UNESCO Office in Moscow
for Armenia, Azerbaijan, Belarus,
the Republic of Moldova and the Russian Federation

НОВОСИБИРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Материалы международной конференции

РЕГИОНЫ РОССИИ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN REGIONS FOR
SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
EDUCATION AND CULTURE OF PEOPLES
IN RUSSIAN FEDERATION

Proceedings

25-27 марта 2010 г.
March 25-27, 2010.

MINISTRY FOR EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
UNESCO CHAIR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT,
ENVIRONMENTAL STUDIES AND SOCIAL ISSUES

**RUSSIA REGIONS
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
EDUCATION AND CULTURE
OF PEOPLES IN RUSSIAN FEDERATION**

Proceedings of the International Conference

March 25-27, 2010

Novosibirsk
2010

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ,
НАУКАМ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ
И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ

**РЕГИОНЫ РОССИИ
ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Материалы международной научно-практической конференции

25-27 марта 2010 г.

Новосибирск
2010

ББК 67.401.121

УДК 37.013

М 33

Published in cooperation with the UNESCO Office in Moscow for Armenia, Azerbaijan, Belarus, the Republic of Moldova and the Russian Federation

Published with the financial support of the UNESCO Moscow Office

Russia regions for sustainable development: education and culture of peoples in Russian Federation. Proceedings of the international conference. / Ilona Graf, Natalia Dulepova, Nikolai Lyakhov, Vera Markova, Vladimir Sobyenin, Victoria Shatrova. Novosibirsk: Publishing House «Ofset», 2010.

ISBN 978-5-85957-073-7

The publication gives careful consideration to RF regional efforts to contribute undertaking a survey of educational contents and methods promoting cultural diversity, including traditional modes of transmission, in Siberia as a vast territory involving three greatest regions of Russian Federation. The mainstream of this recognition and accommodation of Siberian cultural diversity – efforts to create opportunities and facilities for culture-specific learning in each region, adapting teaching methods to the requirements of the everyday life of learners with the support of educational policymakers, educational professionals at all levels and local communities. The goal of publication is contributing to raising the awareness of Siberian population in recognizing the cultural dimension as a central pillar of the UNESCO decade «Education for Sustainable Development» (2005-2014).

The publication is aimed at teachers, ethnologists, sociologists, linguists, philosophers, those researching the education and culture of peoples in Russia, government specialists, representatives of national-cultural communities of indigenous peoples and ethnic minorities.

The authors are responsible for the choice and the presentation of the facts contained in this publication and for the opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO or European Union and do not commit the Organizations.

ББК 67.401.121

УДК 37.013

М 33

Опубликовано при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве
по Азербайджану, Армении, Беларуси,
Республике Молдова и Российской Федерации

Издано при финансовой поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве

Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. редакторы Илона Граф, Н. В. Дулепова, Н. З. Ляхов, В. Д. Маркова, В. А. Собянин, В. Я. Шатрова – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2010.

ISBN 978-5-85957-073-7

В сборнике представлены результаты исследований и наработки участников конференции в сфере регионального образования для поддержки и развития культурного разнообразия Сибири. Особенность материалов – сквозная идея адаптации обучающих методик к требованиям повседневной жизни региона в целом, повседневной жизни обучаемых в частности, которая подкреплена методической проработкой проблемы: раскрыты аспекты взаимодействия с представителями власти, ответственными за разработку политики в области образования, работниками образования на всех уровнях, местными органами. Публикация направлена на содействие процессу повышения осведомленности населения о культурном разнообразии России и той роли «краеугольного камня», которая принадлежит сегменту культуры в международном десятилетии ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития» (2005-2014).

Книга адресована педагогам, этнологам, социологам, лингвистам, философам, исследователям сферы образования культуры народов РФ, специалистам органов государственной власти и управления образованием, представителям национально-культурных объединений.

Сведения и материалы, содержащиеся в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения ЮНЕСКО и Европейского Союза. За представленную информацию несут ответственность авторы.

© Новосибирский государственный университет

FOREWORD

The conference is devoted to the International Year of the Rapprochements of Cultures as UN had proclaimed for 2010. In line with UNESCO's mandate, this International Year is both the culmination of the International Decade for a Culture of Peace (2001-2010) and the starting point of a new strategy. Following that our conference is concerned on all the four priorities of the Year, proclaimed by UNESCO for 2010: promoting reciprocal knowledge of cultural, ethnic, linguistic and religious diversity; building a framework for commonly shared values; strengthening quality education and the building of intercultural competences; fostering dialogue for sustainable development.

Russia is a multinational country for which questions of mutual acquaintance of the people with cultural traditions of each other as well as formation of a basis for rooting of the general values are sign problems of a sustainable development. These questions are important also not only at the state level – for Russia as a whole. These questions have the sharpest sounding in Russia regions, too. Concrete questions of effective and fruitful coexistence of people of different nationalities, art of the people to live together are traditionally actual ones for the regions which especially strongly have suffered in the USSR times from unreasoned and uncontested actions of a totalitarian system.

It is very important to raise the comprehension by people which live in the most remote regions, of necessity to safeguard the local cultures in their native regions as well as to be interested enough in these activities. Providing such an interest of people is a traditional prerogative of education. Now studies of regional specialists promoting these ideas through networked innovative educational models of intercultural dialogue as well as through transferring the experience as a dialogue of generations within the framework of these models – are presented by the given publication.

*Chairperson of the Organising Committee,
Rector of the Novosibirsk State University,
Holder of the UNESCO Chair in Sustainable Development,
Environmental Studies and Social Issues, Dr. of Sciences (Chemistry)
Prof. Vladimir Sobyenin*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конференция посвящена Международному году сближения культур, которым Организация Объединенных Наций объявила 2010 год. В соответствии с мандатом ЮНЕСКО этот Международный год есть одновременно и кульминация Международного десятилетия культуры мира (2001-2010), и отправная точка новой стратегии. Следуя этим курсом, внимание конференции сконцентрировано на четырех стратегических приоритетах ЮНЕСКО на 2010 год: продвижение взаимного познания в области культурного, этнического, лингвистического и религиозного разнообразия; формирование единой структуры ценностей, ранее, как правило, разделяемых и разделенных; рост качества образования и развитие межкультурных компетенций; создание диалога культур для устойчивого развития.

Россия – многонациональная страна, для которой вопросы взаимного ознакомления народов с культурными традициями и формирование общих ценностей являются знаковыми проблемами устойчивого развития. Вопросы эти важны не только и не столько на государственном уровне; наиболее острое звучание они приобретают как раз на уровне российских регионов. Конкретные вопросы плодотворного сосуществования людей разных национальностей, искусство народов жить вместе традиционно актуальны для регионов Российской Федерации.

Важно донести до людей понимание необходимости сохранять культурное разнообразие региона и интерес к этой проблематике. Нарботки регионов в данной сфере – содействие взаимопониманию и интересу к другим культурам через разработку и внедрение инновационных сетевых образовательных моделей межкультурного диалога и через передачу опыта в диалоге поколений на основе этих моделей – представлены в данной публикации.

*Председатель оргкомитета, ректор НГУ,
руководитель Международной кафедры ЮНЕСКО
по устойчивому развитию, науки об окружающей среде
и социальным проблемам, д-р хим. наук,
профессор В. А. Собянин*

РАБОЧЕЕ РЕЗЮМЕ
Международной научно-практической конференции
«Регионы России для устойчивого развития:
образование и культура народов Российской Федерации»

Международная научно-практическая конференция «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» состоялась 25-27 марта 2010 в новосибирском Академгородке. Конференция собрала более 200 представителей от 36 народов многонациональной России, а также от пяти стран Европы и трёх стран Азии. Участниками конференции стали представители международных организаций – Московского Бюро ЮНЕСКО и Представительства Европейского Союза в России, учреждений образования и культуры, академических учреждений и центров исследования, федеральных, региональных и муниципальных властей России, негосударственных организаций, национально-культурных автономий Российской Федерации, молодежи. Конференция организована Новосибирским государственным университетом в сотрудничестве с Международной кафедрой ЮНЕСКО «Устойчивое развитие, науки об окружающей среде и социальные проблемы» при финансовой поддержке Европейского союза в рамках проекта «Расширение доступа к локальным культурам посредством инновационной сетевой образовательной модели», Министерства образования и науки РФ, Сибирского отделения РАН, администрации Новосибирской области. Программный комитет конференции возглавил министр образования и науки РФ А. А. Фурсенко.

Работа конференции была сфокусирована на решении четырех главных задач.

1. Привлечь внимание регионов России к идеям Всемирного Десятилетия ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014) – почему проблемы образования для устойчивого развития актуальны для регионов РФ?

Конец XX века вошел в историю как время осознания ценности биосферы. Мировоззрение, ориентированное на идеи беспредельного господства человека над природой, оказалось иллюзорным; остро встала необходимость смены приоритетов. Декларация Международной конференции по экологии и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) открылась констатацией факта: «Люди имеют право на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с природой», что означало тогда интернациональный императив устойчивого развития: эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения в обществе согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. В том же документе было четко сформулировано и ключевое направление работы: образование – это фундамент устойчивого развития общества.

При этом невозможна единая, универсальная для разных обществ модель образования. Несмотря на согласие народов в плане общей концепции, подходы к образованию в каждой стране и в каждом регионе будут различаться в силу местных особенностей и приоритетов. Решения, принимаемые в одном регионе, могут неадекватно сказываться в другом регионе; неизбежны различия в интересах и неоднозначность результатов культурной политики разных народов – явления, которые в принципе могут стать основой столкновений и взаимонепонимания. Мировым сообществом разработана Всемирная Декларация о культурном разнообразии (Париж, 2001), на основе которой Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) отразил обязательства лидеров мировых держав «создать гуманное, равноправное и внимательное к проблемам человека общество». Проблема сохранения и поддержки культурного многообразия во имя устойчивого развития общества получила международное право на признание в качестве неотъемлемого права народов на любом уровне общественной иерархии.

Регионы России – многонациональные сообщества с громадными территориями. Существенные различия народов внутри каждого из регионов отражаются в различии образа жизни людей и их социальных потребностей, в особенностях используемых технологий и

специфике традиционного природопользования, в особой истории и различном опыте культурного взаимодействия с другими народами Российской Федерации. Именно этот аспект многомерного многонационального сообщества определил остроту потребностей Российской Федерации в устойчивом развитии ее регионов и был отмечен в выступлении министра образования и науки РФ А. А. Фурсенко на Боннской конференции (2009). Возглавив Программный комитет конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов РФ», А. А. Фурсенко придавал особую значимость работе участников конференции как перспективному вкладу российских регионов в выполнение обязательств России, принятых ею на себя в рамках Всемирного Десятилетия ООН по образованию устойчивого развития.

2. Содействовать развитию культурного разнообразия в регионах Российской Федерации – чему мы можем научиться друг у друга?

Любая программа устойчивого развития многонационального региона объективно должна рассмотреть три сферы устойчивости: окружающая среда, общество и экономика. Единым измерением для этих областей и средством балансирования интересов сопредельных регионов в каждой сфере является культура. Принцип культурного многообразия – ключ к пониманию проблем устойчивого развития как каждого отдельно взятого региона, так и всей совокупности регионов РФ. Знакомство с лучшими образцами практики поощрения и развития культурного многообразия в целевых регионах, творческое обсуждение инноваций международным сообществом исключительно важно для деятельности каждого региона. Такое обсуждение позволит в итоге идентифицировать ключевые потребности региона и проектировать жизнеспособные подходы к его устойчивому развитию.

3. Обсудить результаты разработки и внедрения трансрегиональной инновационной сетевой образовательной модели, продвигающей культурное разнообразие – чего мы достигли, какие выводы могут быть сделаны?

На протяжении четырех десятилетий НГУ при поддержке Министерства образования и науки РФ вносит заметный вклад в поддержку прав коренных народов РФ на качественное образование и сохранение родной культуры. За последние восемь лет эта деятельность НГУ получила мощный дополнительный импульс от мирового сообщества. При поддержке Европейского Союза, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО осуществлен макропроект «Расширение прав коренных народов на образование высокого уровня» (2003-2006), успешно реализуется следующий макропроект «Расширение доступа к локальным культурам посредством инновационной сетевой образовательной модели, продвигающей культурное разнообразие» (2008-2012). Крайне важным стало в этой ситуации совместное обсуждение проделанной работы для определения приоритетов в дальнейших усилиях и закрепления успеха трансрегиональной образовательной программы в течение второй половины десятилетия ООН «Образование для устойчивого развития» (2010-2014). Конференция подвела промежуточные итоги деятельности НГУ по созданию трансрегиональной сети центров образовательной деятельности (ЦОД) по расширению доступа к уникальным и раритетным культурам Республик Алтай, Башкортостан, Мордовия, Саха (Якутия), Тыва, Удмуртия, Хакасия; автономных округов – Ханты-Мансийского, Чукотского, Ямало-Ненецкого; крупных регионов – Красноярского и Камчатского краев, а также Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей.

4. Сформировать стратегию поддержки и развития культурного разнообразия России – в каком направлении необходимо двигаться для оптимизации наших усилий?

Анализ выполнения в ходе первого десятилетия XXI века крупных макропроектов на территории целевых регионов, идентификация возникающих в ходе работы проблем и способов их решения приводит к развитию новых стратегий поддержки культурного разнообразия регионов РФ. Эти стратегии содержат, в частности, дальнейшую интеграцию культуры в образовательную политику, планы и программы просветительской деятельности, мобилизацию дополнительных ресурсов дальнейшего развития и расширения междукуль-

турного диалога; учреждение эффективных партнерств с вовлечением новых групп населения регионов, не вовлеченных ранее в реализацию идей декады ООН «Образование для устойчивого развития». Новые вызовы практической работы и образовательные стратегии современности были обсуждены участниками конференции в этом контексте.

На открытии конференции в своем приветственном слове ключевые участники – сопредседатели организационного комитета конференции ректор НГУ профессор В. А. Собянин, заместитель губернатора Новосибирской области, профессор Г. А. Сапожников, главный ученый секретарь СО РАН член-корреспондент РАН Н. З. Ляхов, а также программный специалист по культуре Московского бюро по делам ЮНЕСКО в Азербайджане, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации Л. М. Морева – задали основной посыл конференции, выдвинув и обосновав ряд принципов относительно роли образования и культуры для Российской Федерации в целом, сибирских регионов в особенности. Ключевые докладчики подчеркнули необходимость для регионов РФ творчески противостоять негативным аспектам глобализации нашего культурного пространства, искать новые формы и современные способы сохранения и поддержки уникальных локальных культур РФ.

Пленарное заседание предоставило участникам конференции возможность развить эту тему. В пленарных докладах проявилось различие взглядов на само понятие «культурное разнообразие региона». С одной стороны, культурное разнообразие есть положительный фактор, поскольку взаимно обогащает разные народы в ходе межкультурного диалога; с другой стороны, культурные различия – это то, что в принципе может заставить людей потерять из виду нашу человеческую общность, наше исходное единство, и потому может составить фундамент многочисленным конфликтам как в российских регионах в частности, так и в мировом сообществе включая Россию в целом. Этот второй аспект сегодня достаточно вероятен, поскольку глобализация увеличила пункты взаимодействия и разногласий между культурами, давая начало напряженности, свя-

занной с национальной идеей, которая может стать потенциальным источником спора. Важно видеть эту проблему и своевременно противопоставлять ей последовательную концепцию положительных эффектов культурного разнообразия. Как посильный вклад в разработку такого видения на пленарном заседании были представлены доклады о социокультурной миссии как НГУ в целом, так и его подразделения – кафедры языков и фольклора народов Сибири – в качестве примера инновационной деятельности элитного университета России на пути развития конструктивного межкультурного диалога народов.

Пять секционных заседаний собрали широкий диапазон представителей самых разных учреждений образования и культуры, негосударственных организаций гражданского общества, организаций коренных народов и национально-культурных автономий, экспертов международного сообщества, которые обратились к определенным тематическим и стратегическим проблемам образования и культуры для устойчивого развития народов в Российской Федерации.

Секция 1 работала над обобщением исторического опыта регионального развития в Российской Федерации и оценила вклад регионов в реализацию идей устойчивого развития России в будущем.

Секция 2 обсудила особенности провинциальной культуры и проблемы современной археографии в аспекте современных информационных технологий, подчеркнув роль образования в культурной политике региона.

Секция 3 представила спектр проблем развития родного языка малочисленными народами Российской Федерации в полиязыковом образовательном пространстве России с объективным доминированием русского языка в сфере высшего образования.

Секция 4 сфокусировала внимание на расширении возможностей региональных деятелей образования и культуры, продвигающих в своей работе идеи сохранения традиционной народной культуры посредством образовательных инноваций. Рядом докладов были представлены результаты мониторинга деятельности региональных структур, в том числе результаты внутренней и внешней

оценки образовательных инноваций Новосибирского государственного университета, созданных и внедренных в рамках макропроектов на территории Российской Федерации, финансируемых Европейским Союзом при поддержке ЮНЕСКО. Многочисленные доклады о собственных наработках представили в связи с этим сотрудники самого широкого спектра организаций – образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, учреждения дополнительного образования, учреждения культуры, организации и партнерства из 24 городов Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также зарубежные гости.

Секция 5 собрала представителей молодежи от различных областей Российской Федерации, которые на добровольных началах занимаются организацией и продвижением межкультурного диалога. Молодые голоса целевых регионов выступили с презентацией собственных проектов, обменялись опытом работы, наметили пути творческого взаимодействия. В работе секции приняли участие также и представители старшего поколения, которые предложили к обсуждению свои результаты работы с молодежью по международным макропроектам поддержки культурного многообразия. В рамках секции 5 участники конференции получили возможность обменяться опытом в условиях прямого диалога поколений.

Специальное мероприятие конференции – **форум «Лидерство как фактор создания гражданского общества»** был организован и проведен для молодежи партнерами Новосибирского государственного университета в лице деловых структур Новосибирска и благотворительного фонда «Дети России – будущее мира». Форум собрал 126 представителей российской молодежи, для которых выступили с докладами представители власти государственного, регионального и муниципального уровня, ведущие ученые Сибирского отделения РАН, лидеры негосударственных объединений. Представители малочисленных народов Чукотки и Таймыра – молодые лидеры работы по сохранению и поддержке родной культуры, докладчики молодежной секции 5 – были приглашены выступить на форуме и представили свою работу на обсуждение широкой аудитории.

Круглый стол «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России» проанализировал современную культуру в ее главных аспектах. Представителям учреждений образования и науки удалось показать сложность процессов современного развития традиционной народной культуры и в то же время идентифицировать главную нить среди широкого диапазона возможных интерпретаций как путь к достижению устойчивого развития многонационального государства.

Шестнадцать рабочих семинаров в форме серии мастер-классов по расширению сегмента культуры в образовании, а также творческие площадки с презентацией личных наработок участников составили серию дополнительных мероприятий в рамках секций 4 и 5. Приглашенными участниками этих мероприятий конференции стали 76 представителей учащейся молодежи – учащаяся молодежь городов Новосибирска, Бердска, Татарска, Маслянино. Мастер-классы проводили школьные учителя и представители этнических сообществ целевых регионов Российской Федерации. На конкретных примерах – через прямое вовлечение в работу участников конференции – ведущие мастер-классов осветили ряд тематических и технических проблем доступа к традиционной народной культуре. При этом вовлеченные в мастер-классы участники конференции получили возможность на собственном опыте ощутить весь спектр богатейших возможностей саморазвития и вдохновения в результате знакомства с другими культурами. Мастер-классы и творческие площадки на их основе, таким образом, отчетливо проявили важность культурного разнообразия в различных областях коммуникации и творческого потенциала; эти впечатляющие события были оценены участниками конференции как существенный вклад в дело охраны и поощрения культурного разнообразия.

Масштабная выставка **«Этнические культуры: традиции и современность»** была организована и проведена в рамках конференции силами 14 сетевых региональных Центров образовательной деятельности по расширению доступа к локальным культурам. В совокупности с мастер-классами выставки предоставили участникам кон-

ференции самые широкие возможности обменяться опытом работы, обсудить и распространить лучшие методы деятельности, познакомиться с сетевыми структурами субрегионального и локального уровней региональных Центров.

Особым событием конференции стал **фестиваль народной музыки, песни и танца «Родники народной культуры»**, в котором приняли участие представители 27 региональных Центров и Домов народного творчества, расположенных на территории Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ, а также представители немецкой молодежи.

На заключительном пленарном заседании с резюмирующими заключениями по итогам работы пяти секций, круглого стола и шестнадцати мастер-классов выступили руководители заседаний данных панелей конференции и представители от регионов. По результатам этой работы был подготовлен и представлен участникам заключительного заседания конференции проект Итогового документа. Проект был обсужден и единогласно принят участниками конференции с учетом поправок в качестве Итогового документа конференции.

Итоговый документ Международной конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов в Российской Федерации» отражает стратегическую ориентацию участников конференции на процесс интеграции образования и культуры во имя устойчивого развития регионов Российской Федерации. Документ подчеркивает неоспоримую важность культурного разнообразия для устойчивого развития в современных условиях. Он призывает к единению в рамках Всемирной Декады ООН «Образование для устойчивого развития», нацеленной на совершенствование знаний, навыков и компетентности, укрепление ценностей и добрососедских отношений народов, вполне способных в не столь далеком будущем привести человечество к более справедливому и жизнеспособному миру на Земле.

EXECITIVE SUMMARY

The International Conference «Regions of Russia for Sustainable Development: Education and Culture of Peoples in Russian Federation» was held on 25-27 March 2010 in Novosibirsk, Russia. It brought together over 200 participants who were presenting 36 peoples of multinational Russia as well as five European and three Asian countries. Participants included representatives of UNESCO and European Union agencies in Russia, civil society organizations, education institutions, culture institutions, Russian authorities of federal, regional and local levels, youth, and the private sector as well as individual experts. The Conference was organized by Novosibirsk State University in cooperation with: UNESCO Chair in sustainable development, environmental studies and social issues, RF Federal Ministry of Education and Science, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. The programme was developed by international Organising Committee in consultation with the Programme Committee which was headed by RF Minister Andrey Fursenko.

The Conference pursued four main objectives, which were to:

1. Highlight the essential contribution of the United Nations Decade of Education for Sustainable Development (ESD) to achieving quality education by peoples of target regions of Russian Federation – *why is ESD relevant for regions of Russia?*

Since ESD engages with such key issues as human rights, poverty reduction, sustainable livelihoods, climate change, gender equality, corporate social responsibility and protection of indigenous cultures in an integral way, it constitutes a comprehensive approach to quality education and learning. The Bonn World Conference «Education for Sustainable Development – Moving into the Second Half of the UN Decade» (29 March to 2 April 2009) attracted a rich diversity of 900 stakeholders who came from 147 countries to exchange their views on ESD and discuss key priorities and strategies for the second half of the DESD. The presence of the RF Minister of Education and Science Andrey Fursenko at the High-Level Segment gave evidence of the commitment of Russia to ESD, its

renewed engagement with the Decade, and the expectations Russia places on UNESCO to champion ESD's key role of providing appropriate educational responses to address today's global challenges. Leading the Programme Committee of the Novosibirsk International Conference in 2010, the RF Minister of Education and Science stressed the fact that ESD is an approach for all Russia regions to teaching and learning based on the ideals and principles that underlie sustainability. By dealing with the problems faced by humanity in a globalized world, ESD will shape the purposes and content of education for all peoples of the multinational Russia for the period ahead – ESD is, indeed, education for the future.

2. Promote cultural diversity in regions of Russian Federation – *what can we learn from each other?*

All sustainable development programmes, including education for sustainable development, must consider the three spheres of sustainability – environment, society and economy, with culture as an underlying dimension. The richest variety of local cultures is a dominant feature not only for Russia as a whole but for every one of its vast regions, as well. As education for sustainable development addresses the local contexts of sustainability, it will take many forms around Russia as a whole, and around its regions in particular. The sharing of best practices and different experiences is vital both for identifying key needs and for designing viable approaches to sustainable development of the numerous regions of Russian Federation.

3. Carry out a stock-taking implementation of the multiregional innovative educational model promoting cultural diversity developed by the Novosibirsk State University in 2003-2009 with the financial support of the European Union – *what have we achieved so far, what are the lessons learnt?*

There are eight years long of the experience of implementing two multiregional macroprojects by the elite University of Russia with the financial support of the European Union: the first as «Broadening the Possibilities of Indigenous Peoples of Siberia in Obtaining Higher Education» (2002-2006) and the second as «Access to Siberian Local Culture through a Networked Innovative Educational Model Promoting Cultural Diversi-

ty» (2007-2009). Sure it is time for Russian agencies of UNESCO, Russian authorities, the education and culture institutions and other key stakeholders to take stock of the successes and challenges emerging from the implementation of these macroprojects in the most vast regions of Russian Federation so far. The empirical results as well as the regional reports from the monitoring and evaluation exercises – dealing with structures and contexts of work on promoting cultural diversity for sustainable development – provide insight into the developments since the launch of the Novosibirsk State University activities for sustainable development of Siberian regions in Russia. On this basis, it is crucial to draw some lessons in order to strengthen and prioritise efforts and achieve greater success of educational activities for peoples of Russian Federation during the remaining years of the UN Decade of Education for Sustainable Development.

Conference has brought also the intermediate results of the Novosibirsk State University activities on creation of a trans-regional network of the Educational Centers promoting access to unique and rare local cultures of Republics of Altai, Bashkortostan, Khakassia, Mordovia, Sakha (Yakutia), Tyva, Udmurtiya, autonomous regions Chukchee, Khunty-Mansijsky, large regions of Krasnoyarsk's kraj and Kamchatka kraj as well as in Irkutsk, Kemerovo, Novosibirsk, Tomsk oblasts – very vast regions of Russian Federation.

4. Develop strategies for the way ahead – *where do we want to go from here?*

It is important that the analysis of implementation the multiregional educational activities of elite Universities to date and the identification of past and emerging challenges and opportunities lead to the development of new strategies in promoting support of cultural diversity of RF regions. These include, among others, the further integration of culture in educational policies, plans and programmes; the mobilization of more resources for promoting intercultural dialogue; the establishment of effective partnerships; as well as the inclusion of local stakeholders in RF regions not involved in implementing the ideas of DESD in RF regions to date. Emerging issues and the educational responses to them were discussed in this context.

In the course of **Opening Session**, three co-leaders of the Organising Committee of the Conference – Professor Vladimir Sobyenin, Rector of the Novosibirsk State University, the UNESCO Chair Holder; Professor Gennadiy Sapozhnikov, Vice-Governor of the Novosibirsk region and Head of the Department for Education and Science of the Novosibirsk Region's Administration; Professor Nikolai Lyakhov, General Academic Secretary of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Correspondent member of RAS – and Lyubava Moreva, Programme Specialist in Culture of UNESCO Office in Moscow, set the tone for the Conference by stressing the key role of education and culture for Russian Federation as whole, as well as for the Siberian regions of Russia especially. They stressed the fact that cultural diversity in the multinational Siberian regions has emerged as a key concern at the turn of a new century.

Starting **Plenary Session** provided opportunities for all participants to be introduced to and discuss issues of central importance to the education and culture of peoples in target regions of Russian Federation. The speeches of plenary reporters noticed the fact that the meanings attached to catch-all term «cultural diversity of a region» are varied. Some see cultural diversity as inherently positive, insofar as it points to a sharing of the wealth embodied in each of the local cultures and, accordingly, to the links uniting us inside the region. For others, cultural differences are what cause us to lose sight of our common humanity and are therefore at the root of numerous conflicts in several regions of Russia, as well as for international community with Russia included. This second diagnosis is today rather plausible since globalization has increased the points of interaction and friction between cultures, giving rise to identity-linked tensions, withdrawals and claims, particularly of a religious nature, which can become potential sources of dispute. The essential challenge, therefore, would be to propose a coherent vision of cultural diversity. As a contribution to providing this coherent vision, the generalization of Novosibirsk State University experience and the social and cultural role of this elite University of Russia was presented as a practice example to clarify some way for understanding how, far from being a threat, networked innovated education promoting cultural diversity can become beneficial to the action of the multinational regions of Russian Federation.

Five topic panels, conducted by famous expert from education and culture institutions and united a wide range of stakeholders from civil society, indigenous peoples' organizations, local and regional authorities and education and culture as well, addressed specific thematic and strategic issues with regard to education and culture for sustainable development of peoples in Russian Federation.

Topic 1 presented the generalisation for the historical experience of regional development in Russian Federation and estimated the contribution of regions to a sustainable development of Russia in future.

Topic 2 discussed features of provincial culture and actual problems of modern archaeography as well as the role of modern information technologies in educational process stressing the role of education in the cultural policy.

Topic 3 presented the dilemma of native languages for non-numerous indigenous peoples of Russia inside the polylanguage educational space of Russia with the Russian language as an objectively dominating one for higher education within the framework of education in Russian Federation.

Topic 4 concerned in capacity building of the regional cultural actors promoting support and development of local cultures, in actualisation and preservation of values of traditional national culture through educational activities. The reports presented focused the attention at both monitoring and estimation of the results of implementing of the educational innovations which were created within the framework of macroprojects financed by EU and UNESCO Moscow Office during the last decade for the huge regions of the Far East, Siberian, Uralian and Voljjan okrugs of Russian Federation.

Topic 5 brought together young people from different regions of Russian Federation who are highly committed to promoting intercultural dialogue in a quality of volunteer young cultural actors acting inside the educational model of the Novosibirsk State University, – the networked innovative model which was presented at the plenary session. Young voices discussed the concrete details of this educational model in their respective regions and looked at what the main emphases for the next future should be.

A special event as an **All-Russian Forum «Leadership as the Factor of Creating of a Civil Society»** was organised for the young participants of the Conference by the partners of the Novosibirsk State University which were presented by business structures and by the charitable institution «Youth of Russia – the Future of the World». The forum gathered 126 young participants from actually all regions of Russia, for whom the state, regional and local authorities as well as the non-governmental organisations, educational and science institutions had presented their speeches and reports. Three young participants of the Conference – representatives of Chukchee, Taimyrian and Tuvonian regions – were invited to present for a wide discussion their individual projects aimed at safeguarding of their mother-tongues and native culture.

Round Table Panel «Sociocultural Neotraditionalism and Sustainable Development of Russia» analyzed modern culture in its main aspects by attempting to show the complexity of the processes at work while identifying at the same time the main thread among the wide range of possible interpretations as a way to reach sustainable development of a multi-regional state.

Sixteen workshops as master-classes conducted by a wide range of school teachers and representatives of ethnic communities showed the importance of cultural diversity in different areas of communication and creativity. These activities sure may be seen as essential for the safeguarding and promotion of cultural diversity. In the shape of master-classes, the coordinators addressed specific thematic and technical issues with regard to involving Conference's participants into creativity of the teaching-learning and ensured actually all possibilities of the self-development and inspiration for the directly involved participants.

Large exhibition «Ethnic Cultures: Traditions and the Present» at the Conference venue presented activities of 14 Educational Centres established by Novosibirsk State University for promoting access to local cultures as networked regional, sub-regional and local links in 14 vast regions of Russian Federation with over 100 links as a whole. Together with the master-classes, the exhibitions provided for Conference's partici-

pants the opportunity to exchange views on best practices with the organizers of these regional, sub-regional and local links' presentations, and with one another as well.

The Festival of a folk music, song and dance «Springs of Folk Culture» became the final action of the conference. Representatives of 27 regional Houses of Ethnic Creativity which are located in territory of the Provoljski, Uralski, Sibirski and Far Eastern Federal Okrugs of Russia, have taken part in this special event of the Conference together with German youth.

During **Concluding Plenary Session** participants adopted the Conference's Conclusive Document by consensus.

The Conclusive Document of the International Conference «Regions of Russia for Sustainable Development: Education and Culture of Peoples in Russian Federation», drafted through a transparent, inclusive and participatory approach and adopted by consensus in the closing plenary, reflects the discussions held during the Conference and provides strategic orientation for integrating education and culture in behalf of sustainable development of regions of Russian Federation. It emphasises the importance of Education and Culture for Sustainable Development in the current world situation. It calls for making a compact with the global DESD movement aimed at improving knowledge, skills and competencies and strengthening values and attitudes oriented towards a transition to a more just, fair and viable world. In particular, in light of the present context of financial and economic crises and global challenges like climate change, it places emphasis on several key areas, which include: reinforcing the educational response to sustainable development challenges; developing and building capacities for adapting to change; sharing knowledge and experiences; and reinforcing synergies between different education and development initiatives.

В. А. Собянин

Председатель оргкомитета конференции,
ректор Новосибирского государственного
университета,

руководитель Международной кафедры
ЮНЕСКО / НГУ по устойчивому развитию,
наукам об окружающей среде
и социальным проблемам,

д-р хим. наук, профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые дамы и господа! Дорогие товарищи!

Позвольте приветствовать Вас здесь в качестве участников Международной научно-практической конференции «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации». Я надеюсь, что Ваше пребывание здесь окажется полезным и важным для Вас, а наша совместная работа в период проведения конференции и далее станет значимым содействием сохранению культурного многообразия России и весомым вкладом в общее дело процветания нашей Родины на фоне сильных и стабильно растущих тенденций к глобализации окружающего мира.

Да, глобализация – факт нашей реальности. В этом глобализованном мире необратимо увеличивается количество контактов между культурами. И этот процесс имеет две стороны.

С одной стороны, соприкасаясь с другой культурой, мы естественно становимся богаче: растет наш творческий потенциал, наша креативность.

С другой стороны, вполне реальной становится опасность ассимиляции с иной культурой вплоть до растворения в ней, до полной

утраты своих корней, своих основ. Эта опасность воспринимается в мире как воздействие технологически опосредованной западной парадигмы. Процесс получил название «культурная эрозия» и вызывает все большую обеспокоенность в общемировом масштабе; один из главных факторов этого процесса – ослабление связи между культурным феноменом и его географическим местоположением, то есть приближение к нам далеких событий, влияний и опыта. Как уже отмечено, в одних случаях это ослабление привязки к месту открывает для нации новые возможности, в других случаях – ведет к утрате уверенности и национальной идентичности граждан страны.

Таким образом, в условиях глобализации необходимы целенаправленные усилия по сохранению национальной идентичности, противостоянию разрушительному влиянию культурной эрозии при поддержке позитивных последствий межкультурного обмена.

Способность принимать культурные различия, приветствовать их, не подвергаясь дестабилизации под их воздействием, требует специальных навыков межкультурного общения. И эта проблема актуальна сегодня не только для аборигенных обществ из удаленных уголков Земли. Нет, данная проблема вполне актуальна для современной России вообще, ее регионов в частности. На стыке сфер образования и культуры остро востребовано соиздание новых стратегий – стратегий, которые учитывали бы разнонаправленные векторы воздействия глобализации на национальную культуру, оказали бы реальную поддержку нации, предоставили бы нации возможности эффективно «управлять» культурными преобразованиями.

Именно такие стратегии межкультурных коммуникаций являются сутью макропроекта Новосибирского государственного университета на территории Дальневосточного, Сибирского, Уральского, Приволжского округов Российской Федерации. Цель проекта – разработка ключевых элементов таких стратегий и создание эффективной и устойчивой модели партнерства классического университета с деятелями и менеджерами культуры, с учреждениями образования и молодежной политики, национально-культурными автономиями, муниципальной властью, властными структурами более высокого уровня для апробации и внедрения удачных наработок в самых широких масштабах.

Конкретная форма описанного партнерства реализуется в идеале как долгосрочная межрегиональная программа продвижения уникальной культуры целевых регионов, вовлечения местных сообществ в сохранение культурных традиций, тиражирования полезных наработок. Продвижение на этом знаковом для России пути – цель нашей конференции.

Позвольте поблагодарить Вас за внимание и пожелать нам всем совместно плодотворного сотрудничества.

Mr. Dendev Badarch

the Director of the UNESCO Office in Moscow, UNESCO Representative in Armenia, Azerbaijan, Belarus, the Republic of Moldova and the Russian Federation

WELCOMING ADDRESS

**on the occasion of the opening of the International conference
«REGIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
EDUCATION AND CULTURE OF PEOPLES
IN RUSSIAN FEDERATION»
(25-27 March 2010, Novosibirsk, Akademgorodok)**

Dear Conference participants!
Ladies and gentlemen!

It is a great honour and a privilege for me to address you on the occasion of the opening ceremony of the International Conference, dedicated to the issues of sustainable development in the context of promotion and enhancement of education and culture of the peoples of the Russian Federation.

I would like to convey special thanks to the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the UNESCO Chair at Novosibirsk State University, and the Government of the Novosibirsk region for preparation and organization of the conference, which will take place at one of the leading Russian scientific and cultural centres – the city of Novosibirsk.

Nowadays promotion of cultural diversity and preservation of intangible cultural heritage are among key issues on the UNESCO agenda.

With a view of safeguarding and promoting cultural heritage, UNESCO elaborated a number of normative instruments, including «Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions» (2005), «International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage» (2003), «Convention on Protection of World Cultural and Natural Heritage» (1972), «The Universal Declaration on Cultural Diversity» (2001) and other important international documents.

In continuation of the efforts to promote cultural diversity and intercultural dialogue, 2010 has been declared as the International Year for the Rapprochement of Cultures by the United Nations General Assembly. UNESCO was invited to play a leading role in the preparations for the celebration of the International Year, regarding its more than 60 years of experience in promoting «mutual knowledge and understanding of peoples».

Under the plan of implementation of the International Year for the Rapprochement of Cultures four strategic areas were identified: promotion of mutual recognition of cultural, ethnic, linguistic and religious diversity; development of a shared values framework; enhancement of education quality and intercultural communication; promotion of dialogue for sustainable development.

In this regard I am particularly pleased to note that the Conference on sustainable development in the context of promotion and enhancement of education and culture of the peoples of the Russian Federation, takes place within the walls of one of the largest Russian scientific and educational centres – Novosibirsk Akademgorodok, which is certainly a guarantee that the issues of safeguarding of intangible cultural heritage, promotion of the diversity of cultural expressions and cultural dialogue with a view to foster a culture of peace will become a part of the discussion among youth; thus, emphasizing the crucial role of youth, as the successor to the knowledge and experience of previous generations, in revitalization of intangible cultural heritage and promotion of cultural diversity.

It is well known that the Novosibirsk State University has a special role in the process of integration of the unique culture of the regions of Siberia and the Far East in education system. The long term project «Widening access to the local culture through innovative educational

network model for development of dialogue between cultures and promotion of cultural diversity» implemented in Volga, Urals, Siberian and Far Eastern Federal Districts with the support of the European Commission and UNESCO (2008-2012) serves these aims.

In light of numerous challenges in the era of globalization, preservation and transmission of intangible cultural heritage, which is an authentic expression of peoples' identity, are key elements of sustainable development.

In this regard, UNESCO special attention is given to education for sustainable development. Education is the major tool for achieving the goals of sustainable development, defined as «the development that meets the needs of present generations without compromising the ability of future generations to meet their needs» in 1982 by the World Commission on Environment and Development.

Education for Sustainable Development (ESD) is a new approach to education, which seeks to relate the social and economic well-being with cultural traditions and respect for natural resources. ESD uses interdisciplinary educational methods and approaches, which promote ethics education, foster respect for human needs, consistent with the sustainable use of natural resources and the needs of the entire planet, and develop a sense of global solidarity.

In 2000, as part of this activity, more than 160 countries have adopted the educational program «Education for All (EFA)». UNESCO acted as a global coordinator of the EFA program, putting its efforts at coordination and harmonization of this process. Being intellectual leader and resource center for accumulating the most advanced ideas, UNESCO will continue to promote sustainable development among countries, in particular through the education system.

Another key element of UNESCO strategy under the efforts of promoting education for sustainable development is the UNITWIN/ UNESCO Chairs Programme – one of the most productive initiatives of UNESCO within the framework of the UNESCO Programme for the Reinforcement of Inter-University Cooperation and Academic Mobility adopted at the 26th General Conference of UNESCO in Paris 1991. This programme brought together approximately 700 UNESCO Chairs from 124 Member States of the Organization.

In this regard I once again wish to express my sincere gratitude to the UNESCO Chair in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues at the base of Novosibirsk State University and the University itself for the initiative to hold this conference.

Let me express my confidence that the outcomes of this conference will contribute to the preservation and revitalization of intangible cultural heritage of the Russian Federation, promotion of cultural diversity and raising awareness of the importance of improving education for the sake of intercultural dialogue for sustainable development.

In the spirit of true international cooperation, I wish you success and want to express the hope that your discussions will be fruitful and lead to concrete recommendations and actions.

Thank you for your attention,

Dendev Badarch

Дендев Бадарч

Директор Бюро ЮНЕСКО в Москве,
представитель ЮНЕСКО в Азербайджане,
Армении, Беларуси, Республике Молдова
и Российской Федерации

ПРИВЕТСТВИЕ

**по случаю открытия Международной научно-практической
конференции «РЕГИОНЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИ-
ТИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИЙ-
СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

(25-27 марта 2010 г., Новосибирск, Академгородок)

Уважаемые участники конференции!
Дамы и господа!

Для меня является особой честью приветствовать Вас на открытии Международной конференции, посвященной вопросам устойчивого развития в контексте развития и поощрения образования и культуры народов Российской Федерации.

Особую признательность разрешите выразить Сибирскому отделению Российской Академии наук, Международной кафедре ЮНЕСКО НГУ, а также Администрации Новосибирской области, взявших на себя основную организационную нагрузку по подготовке конференции, работа которой будет проходить в одном из ведущих российских научных и культурных центров – городе Новосибирске.

На сегодняшний день вопросы поощрения культурного разнообразия и сохранения нематериального культурного наследия являются одними из ключевых на повестке дня ЮНЕСКО.

В интересах сохранения и поощрения культурного наследия ЮНЕСКО разработала целый пакет нормотворческих инструментов, среди которых «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005), «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия» (2003), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), «Всеобщая декларация о культурном разнообразии» (2001) и другие важнейшие международные документы.

В продолжение усилий по поощрению культурного разнообразия и диалога культур, 2010 год объявлен ООН Международным годом сближения культур. На ЮНЕСКО возложена роль ведущего учреждения по проведению и популяризации этого Года, учитывая ее более чем 60-летний опыт содействия «сближению и взаимному пониманию народов».

В рамках плана по реализации Международного года сближения культур определены четыре стратегических направления деятельности: содействие взаимному признанию культурного, этнического, языкового и религиозного разнообразия; разработка рамок общих ценностей; укрепление качественного образования и навыков межкультурного общения; поощрение диалога в интересах устойчивого развития.

В этой связи мне особенно приятно отметить, что конференция по вопросам устойчивого развития в контексте развития и поощрения образования и культуры народов Российской Федерации проходит в стенах одного из крупнейших российских научных и образовательных центров – Новосибирского Академгородка, что, безусловно, является залогом того, что вопросы сохранения нематериального культурного наследия, поощрения разнообразия форм культурного самовыражения и диалога культур с целью укрепления культуры мира станут частью дискуссии в молодежной среде, тем самым еще раз подчеркивая решающую роль молодежи в деле возрождения нематериального культурного наследия и поощрения культурного разнообразия как будущего преемника этих знаний и опыта.

Ни для кого также не является секретом, что Новосибирский госуниверситет выполняет особую роль в процессе интеграции уни-

кальной культуры регионов Сибири и Дальнего Востока в образование. На эти цели направлен долгосрочный проект НГУ «Расширение доступа к локальной культуре посредством инновационной сетевой образовательной модели развития диалога культур и поддержки культурного многообразия», внедряемой на территории Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ при поддержке Европейской комиссии и ЮНЕСКО (2008-2012).

В свете многочисленных вызовов в эпоху глобализации, сохранение и трансляция нематериального культурного наследия, являющегося подлинным выражением самобытности народов, составляет ключевой элемент устойчивого развития.

В этой связи особого внимания ЮНЕСКО заслуживают вопросы образования во имя устойчивого развития. Образование признается ключевым инструментом достижения целей устойчивого развития, определенного в 1982 году Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию как «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности».

Образование для устойчивого развития (ОУР) – это новый взгляд на образование, который направлен на то, чтобы соотнести общественное и экономическое благополучие с культурными традициями и уважением к природным ресурсам.

ОУР использует междисциплинарные образовательные методы и подходы, способствующие этическому образованию, воспитывает уважение к потребностям человека, совместимым с устойчивым использованием природных ресурсов и потребностями всей планеты, и воспитывает чувство глобальной солидарности. В рамках данного направления деятельности в 2000 году более 160 стран мира приняли в Дакаре масштабную образовательную программу – программу «Образование для всех» (ОДВ). ЮНЕСКО выступила как глобальный координатор программы ОДВ, направив свои усилия на координацию и гармонизацию данного процесса. ЮНЕСКО, будучи интеллектуальным лидером и ресурсным центром, аккумулирующим наиболее передовые идеи, будет и дальше стимулировать страны к устойчивому развитию, в том числе, через систему образования.

Другим ключевым элементом структуры ЮНЕСКО в рамках усилий по содействию образованию в целях устойчивого развития является программа УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО – одна из наиболее плодотворных инициатив ЮНЕСКО в рамках «Всемирного плана межвузовского сотрудничества и академической мобильности» принятого 26-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже в 1991 году. Данная программа объединила во всемирную сеть около 700 кафедр ЮНЕСКО из 124 государств-членов Организации.

В связи с этим еще раз хочу выразить искреннюю благодарность международной кафедре ЮНЕСКО «Устойчивое развитие, науки об окружающей среде и социальные проблемы» Новосибирского государственного университета, а также самому Университету за инициативу проведения данной конференции.

Разрешите выразить уверенность в том, что результаты работы данной конференции будут способствовать сохранению и возрождению нематериального культурного наследия Российской Федерации, поощрению культурного разнообразия, а также укреплению понимания важности совершенствования системы образования во имя диалога культур для устойчивого развития.

В духе подлинного международного сотрудничества желаю Вам успехов и хочу выразить надежду на то, что Ваше обсуждение окажется плодотворным и приведет к конкретным рекомендациям и действиям.

Благодарю за внимание.

Дендев Бадарч

Г. Э. Орджоникидзе

Ответственный секретарь комиссии
Российской Федерации по делам
ЮНЕСКО

ПРИВЕТСТВИЕ

участникам Международной научно-практической конференции «РЕГИОНЫ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(25-27 марта 2010 г., Новосибирск, Академгородок)

Уважаемые коллеги,
Дамы и господа,

От имени Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО сердечно приветствую участников международной практической конференции «Регионы для устойчивого развития России: образование и культура народов Российской Федерации».

Особую благодарность хотел бы выразить сотрудникам Новосибирского государственного университета, Международной кафедры ЮНЕСКО и лично ректору Владимиру Александровичу Собянину за продвижение идеалов ЮНЕСКО и за вклад, который вносит этот замечательный вуз в Десятилетие образования в интересах устойчивого развития ООН.

Обеспечение устойчивого развития – главная цель, заявленная ЮНЕСКО, непосредственно связана с качеством образования. Поиск, эксперимент и новаторство в этой области чрезвычайно важны для будущего образования, а, следовательно, и для будущего всего человечества. Учитывая богатейший интеллектуальный потенциал нашей страны особенно важно, чтобы Россия выступила одним из лидеров этого направления.

Как Вы знаете, в сентябре прошлого года в городе Ханты-Мансийске прошел Международный конгресс кафедр ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития, в котором приняли участие представители 18 стран. В ходе работы круглых столов по направлениям устойчивого развития (экология, образование, социальные аспекты) состоялся обмен мнениями по вкладу кафедр ЮНЕСКО в Десятилетие образования в интересах устойчивого развития ООН (ДОУР).

Перед участниками Конгресса был поставлен целый ряд важных задач: определить достижения кафедр ЮНЕСКО по интеграции целей ОУР в высшее образование, обменяться имеющимся опытом, наметить дальнейшие совместные действия по развитию новаторской практики, касающейся устойчивого развития, наладить пути сетевого взаимодействия кафедр ЮНЕСКО по различным аспектам образования в интересах устойчивого развития.

В настоящее время ЮНЕСКО разрабатывает стратегию на вторую половину Десятилетия. Принимая во внимание всеобщую заинтересованность и осознание всеми значимости образования в интересах устойчивого развития, результаты и предложения проходящего в Новосибирске форума можно бы использовать при реализации новой стратегии ЮНЕСКО в рамках Всемирного Десятилетия ООН «Образование для устойчивого развития».

Хочу искренне пожелать участникам конференции содержательной, интересной работы, а главное – плодотворного личного общения, столь необходимого для успешной и согласованной деятельности.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Ю. В. Попков,

д-р филос. наук, профессор,

заместитель директора по науке

и заведующий сектором этносоциальных исследований

Института философии и права СО РАН,

г. Новосибирск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Прежде чем коснуться конкретных вопросов, обозначенных в названии статьи, считаю целесообразным поговорить об общем контексте и некоторых общих проблемах, без обсуждения которых невозможно адекватно понять существо заявленной темы, в настоящее время разрабатываемой в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях»).

Актуализация проблемы социокультурного неотрадиционализма и перспектив сохранения и развития локальных культур в современных условиях непосредственно связана с усилением процесса глобализации, признаваемого многими исследователями в качестве ведущей закономерности мирового развития. Будучи противоречивым, неоднозначным, многоликим процессом с не всегда прогнозируемыми результатами, глобализация имеет разнообразные последствия, порой существенно отличающиеся по характеру и конкретному содержанию своих проявлений. В частности, следует констатировать наличие прямо противоположных тенденций: с одной стороны, усиление взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и народов, с другой стороны, стимулирование разных форм фрагментации, локализации, регио-

нализации. Соответственно можно говорить об эффектах как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие тенденции глобального монополизма повсеместно растет стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать своеобразие. Происходит сближение, но одновременно сохраняются различия – расово-антропологические, языковые, этнокультурные. Хорошо известно, например, что французы не хотят американизироваться, а бретонцы во Франции не хотят быть французами, стремятся остаться бретонцами.

Современный мир переживает своеобразный этнический бум, этнический ренессанс, конкретными проявлениями которого являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим этническим корням, традициям, культуре, истории. Заметно оживился спрос на все, что связано с этнокультурной спецификой. Ее ищут, находят и используют в различных сферах общественной жизни (культуре, политике, экономике и др.).

Произошедшие изменения в реальной жизни нашли отражение в науке, где в последнее время возникло множество новых научных направлений, названия которых обозначаются термином «этно-»: этноэкономика, этноэкология, этнополитология, этнолингвистика, этнофилософия и др. И это – в дополнение к уже существующим этнологии, этнографии, этносоциологии, этнопсихологии. Можно говорить о том, что возрастание роли этнического фактора является сейчас не менее очевидным, чем нарастание глобализационных процессов.

Мировое сообщество отреагировало на усиление данной тенденции принятием многочисленных международных документов, направленных на правовую защиту отдельных групп народов и сохранение культурного разнообразия. Среди таких документов последнего времени можно назвать, в частности, принятую в сентябре 2007 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Декларацию о правах коренных народов. Немногом раньше ООН провозгласила Второе десятилетие коренных народов мира (с 2005 г.). Таким образом, мировое сообщество в лице его самой представительной организации обращает внимание на значимость и необходи-

мость практического решения целого комплекса проблем по сохранению уникальной культуры и образа жизни данных народов.

Многие международные документы направлены на сохранение самобытности, разнообразия и плюрализма. Прежде всего, это Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.) и «Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия» (2003 г.), которая является дополнением к принятой в 1972 «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия». При этом разработчики исходят из убеждения, «что культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе» [1], системы ценностей, традиции и верования», а культурное разнообразие оценивается в качестве общего достоинства человечества.

В настоящее время в качестве важного принципа государственной политики некоторыми странами признан мультикультурализм, ориентирующий как раз на сохранение этнокультурного разнообразия. Утверждение принципа мультикультурализма на международном уровне привело, в частности, к преодолению европоцентризма и признанию уважения и ценности незападных локальных культур.

До недавнего времени тенденции глобализации и локализации рассматривались как относительно не зависимые друг от друга. На самом деле они тесно взаимосвязаны. Для фиксации эффекта их взаимосвязи английский социолог Р. Робертсон предложил использовать термин «глокализация», утверждая, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» [2]. В. В. Штепа говорит о взаимосвязи данных тенденций еще более определенно: «... чем сильнее глобализация, тем востребованней оказывается всевозможная локальная специфика» [3].

Важно обратить внимание на то, что глокализация характеризует относительную обособленность, но не изоляцию локальных культур. Их сохранение и развитие возможно только в системе межрегиональных и глобальных взаимодействий. При этом в сохранении и разви-

тии этих культур заинтересованы и сами их носители, и представители других народов и мировое сообщество в целом, поскольку этнокультурное разнообразие все чаще осознается в качестве одного из необходимых условий жизнеспособности глобального социума (именно об этом свидетельствует принятие упоминавшихся международных документов по культурному разнообразию). Ведь никто не знает, какая модель жизнеобеспечения и выживания окажется востребованной в будущем. Например, современный глобальный финансовый кризис, от которого сильно пострадали многие (отдельные люди, социальные группы и даже целые государства), практически не затронул тех, кто живет за счет традиционного натурального хозяйства. В условиях кризиса данная модель жизнеобеспечения оказалась эффективной, спасительной. Поскольку мы не знаем, что нас ждет в будущем, нельзя отказываться от любых подобных моделей, сформировавшихся в рамках локальных культур.

В связи с этим принципиально важной представляется задача осмысления способов и механизмов сохранения локальных культур и традиций в современных условиях, отработки современных технологий доступа к этим культурам и поддержки этнокультурного разнообразия, поиска эффективных агентов и инструментов для решения данных вопросов.

Как представляется, в качестве эффективного способа разрешения культурных конфликтов, возникающих в процессе глобализации и модернизации традиционных обществ, можно рассматривать социокультурный неотрадиционализм, в рамках которого разного рода инновации используются как инструмент возрождения и сохранения этнокультурных традиций. В то же время социокультурный неотрадиционализм характеризует новую жизнь традиций в современных условиях. Но прежде чем подробно остановиться на этой проблеме, необходимо обратить внимание на еще одно важное обстоятельство.

Значимым следствием развертывания процесса глобализации является изменение роли отдельных регионов в национальном и общемировом развитии. Разве можно, например, представить благополучное развитие не только России, но всей Западной Европы и некоторых других регионов без Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) с его нефтью? Без Ямала с его газом? Без Таймыра с его Норильским никелем? Без Якутии с ее алмазами?

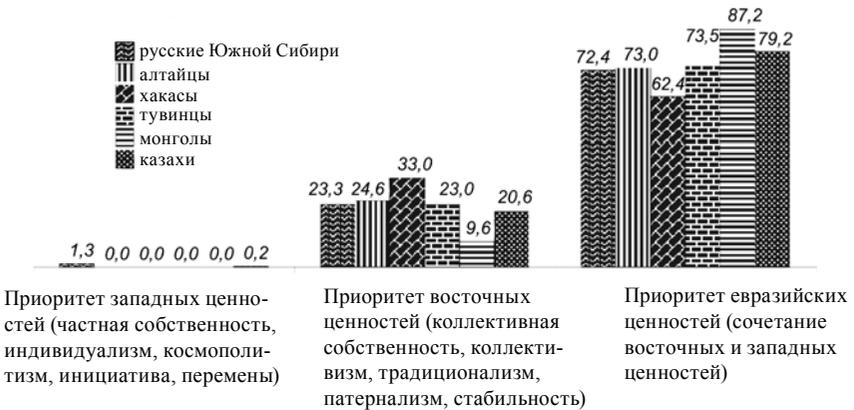
Регион – системная целостность, в рамках которой важное значение имеют не только территория с ее ресурсами, экономика, управление, но и культура, в том числе традиционная культура коренных для этого региона народов. Все эти компоненты в комплексе формируют его отличительность, которая оказывается востребованной в условиях глобализации. Очень часто такая отличительность коренится в истории, в прошлом. Отсюда – повышенный интерес к наследию прошлого. Все чаще находит подтверждение формула: борьба за прошлое становится составной частью борьбы за настоящее и будущее (А. Б. Гофман). В свою очередь, интерес к прошлому реализуется прежде всего через обращение к традиции. Этим объясняется возрастание роли традиции в идентификации локального сообщества и отдельных людей.

Актуализация традиции связана также с реакцией на кардинальные социокультурные трансформации, которые индивид или социальная группа не всегда готовы понять и принять [4]. Это касается многих регионов мира, но особенно характерно для России, главным противоречием современного развития которой является, по моему мнению, противоречие между осуществляемой на протяжении почти двух десятилетий институциональной вестернизацией страны и евразийской природой культуры ее народов, у которых никогда не преобладали индивидуалистические ценности, а изначально доминировала иная система ценностей, иной, чем у народов западной цивилизации, менталитет. Сейчас практически всем очевидно, что рыночные реформы, по крайней мере, в том варианте, в каком они проводились, в целом оказались неэффективными (о чем в последнее время все чаще говорят не только эксперты, но и первые лица государства). Среди причин не последнее место занимает забвение этнокультурных особенностей России.

Результаты массового социологического исследования, в последние годы проведенного под руководством автора сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в сотрудничестве с коллегами из регионов Южной Сибири, а также, для сравнения, Восточного Казахстана и Западной Монголии, позволяют сделать вывод о евразийской цивилизационной доминанте базисных ценностей народов данного региона (общий объ-

ем выборки составил более 3 тыс. чел., представляющих городское и сельское население, различные половозрастные и социально-профессиональные группы) (см. рис. 1).

Рисунок 1. Евразийская цивилизационная доминанта базисных ценностей народов Южной Сибири и сопредельных территорий (по результатам социологических исследований), N=3257

В ходе исследования были выделены три группы населения: 1) европейски ориентированные (это те, кто является последовательным выразителем комплекса западных ценностей – приоритета одновременно частной собственности, индивидуализма, космополитизма, инициативы, перемен); 2) азиатски ориентированные (последовательные выразители комплекса восточных ценностей – одновременно коллективной собственности, коллективизма, традиционализма, патернализма, стабильности); 3) евразийски ориентированные (выразители разных сочетаний тех и других). Как показал анализ, среди всех опрошенных европейски ориентированные составляют в разных этнических группах ничтожно малую долю – от 0,0 до 1,3 %. Гораздо больше (от 9,6 до 33,03 %) – азиатски ориентированные. Однако преобладают среди респондентов евразийски ориентированные – от 62,4 до 87,2 %.

Таким образом, на фоне проявленной цивилизационной интеграции и общности базисных ценностей народов Внутренней Евразии

ее население до сих пор демонстрирует большую системную приверженность восточным ценностям, чем западным при доминировании смешанного евразийского типа ценностей. В этих условиях жесткое насаждение западных ценностей неизбежно стимулирует протестную реакцию и оживление традиционалистских настроений, поиск защитных механизмов в прошлом, в традиционной этнической культуре.

Проблемная ситуация состоит в том, что обращение к прошлому, к традиции, происходит тогда, когда с ними уже произошел определенный разрыв. Известно, например, что в советский период старались забыть досоветские традиции, а реформаторы 1990-х гг. базировали свою деятельность на абсолютном отрицании советского опыта. Но даже если бы сохранялась высокая степень преемственности, очевидно, что традиция в традиционном обществе и возрожденная в современных условиях традиция – не одно и то же.

В настоящее время традиция не может быть точно такой же, какой она была, скажем, 100 лет назад, уже по той причине, что условия жизни изменились. Этот вывод подтверждают результаты не только теоретических, но и эмпирических (этнографических и этносоциологических) исследований. В таблице приведены данные проведенного нами в 2006 г. экспертного социологического опроса среди ненцев и хантов Ямало-Ненецкого автономного округа, в котором, согласно распространенной точке зрения, значительно лучше, чем во многих других регионах, сохранились элементы традиционной культуры коренных народов. Тем не менее, оценивая этнокультурный потенциал своих этносов большинство экспертов, особенно из числа хантов, полагают, что они сохранили традиции и уклад жизни своих предков лишь в небольшой степени. Очевидно, что ненцы выглядят здесь более предпочтительно, так как многие из них до сих пор заняты оленеводством, ведут кочевой образ жизни, сохранив комплекс связанной с ним традиционной культуры. Но и среди них преобладает сдержанная оценка данного вопроса [5].

**Мнение экспертов из числа ненцев и хантов
Ямало-Ненецкого автономного округа
о степени сохранности традиций у своих народов, %, N=33**

<i>Варианты ответов</i>	<i>Ненцы</i>	<i>Ханты</i>
<i>Не сумели сохранить традиции и уклад жизни своих предков</i>	5,0	42,9
<i>Сумели сохранить традиции в полном объеме</i>	65,0	57,1
<i>Сумели сохранить лишь малую часть традиций</i>	25,0	0,0
<i>В основном сохранили традиции</i>	5,0	0,0

Дело в том, что к настоящему времени традиция в «чистом виде» практически не сохранилась. Видоизменившись под влиянием новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Это реальность, отражающая одновременно преемственность, социальное наследование и новацию, изменение. Социокультурный неотрадиционализм как раз и характеризует единство, меру традиции и новации. Если эта мера нарушается и начинает доминировать одна из сторон, то имеет место консервация традиции, превращение ее в музейный экспонат либо навязывание чуждого, не приемлемого для данного этнокультурного сообщества опыта. В обоих случаях наблюдается разрушение «живой» традиции и потеря преемственности социального опыта.

Отличие социокультурного неотрадиционализма от других его видов (экономического, политического) состоит в том, что он тесно связан с семейно-бытовой сферой жизнедеятельности и этнической культурой конкретных народов. Существенно значимые характеристики социокультурного неотрадиционализма выделены в серии работ С. А. Мадюковой [6].

Зафиксируем те из них, которые представляются важными в контексте проблематики настоящей статьи.

Итак, социокультурный неотрадиционализм выражает:

- 1) единство, взаимообусловленность воспроизводства традиции и ее видоизменения, адаптации к современным условиям,
- 2) не следование «образцу», а развитие традиции за счет инкорпорации новации,

3) приоритет рефлексирующего сознания над ценностно-иррациональным как основы воспроизводства традиции,

4) вытеснение сакрального содержания традиции рациональным объяснением необходимости ее выполнения.

В конечном итоге, воспроизведенная традиция существует в виде неотрадиции (неотрадиционализма) и имеет, как правило, обновленный смысл, обновленное содержание и обновленную форму. Яркими примерами, подтверждающими такой вывод, являются многие традиционные, исходно этнические праздники, ставшие в настоящее время праздниками общими (общереспубликанскими), например, Эл-Ойын – в Республике Алтай, Тун Пайрам – в Республике Хакасия, Ысыах – в Республике Саха (Якутия), Сурхарбан – в Республике Бурятия; Шагаа и Наадым – в Республике Тыва. На них приезжает много людей разных национальностей, в том числе туристов, а в самих праздничных мероприятиях участвуют порой даже иностранные коллективы. К примерам подобного рода можно отнести также предназначенные для туристов шаманские ритуалы, использование традиционного для кочевников жилища – юрты – в качестве музеев, ресторанов, гостиниц, а элементов горлового пения – в репертуаре популярных эстрадных групп и др.

Социокультурный неотрадиционализм характеризует изменение не только содержания и назначения традиций, но и механизма их трансляции. Особая роль в данном процессе теперь принадлежит системам образования, науки, культуры. Если в традиционном обществе традиция вплетена в повседневную жизнь людей, естественным путем передается от одного поколения к другому в процессе непосредственного общения взрослых и детей, а ее носителями являются массы населения (прежде всего старшее поколение), то теперь возрождение традиций часто происходит «по книжкам», на основе информации, содержащейся в научных работах и учебниках этнографов, специалистов-регионоведов. Нередки случаи, когда о той или иной конкретной традиции или обряде узнают сначала молодые люди из школьных и вузовских программ, а потом рассказывают о них своим родителям (в данном случае имеет место эффект смены вектора наследования традиции). Поэтому особая роль здесь принадлежит гуманитарной интеллигенции (ученым, преподавателям), работникам

учреждений культуры. В деле возрождения общезначимых традиций (например, в случае с упоминавшимися республиканскими праздниками и т.п.) многое зависит также от представителей органов власти. Таким образом, можно говорить о том, что в социокультурном неотрадиционализме меняются источники информации о традиции, инициаторы ее возрождения и носители.

Заслуживает внимания еще один аспект проблемы. Оживление неотрадиционализма в настоящее время стимулировано включением локальных культур в глобальный контекст. Именно этим во многих случаях объясняется возросший интерес и спрос на объекты материальной и нематериальной традиционной культуры разных народов, в том числе со стороны туристов. Этническая культура стала объектом купли-продажи, и уже по этой причине во многом изменила свое предназначение. К тому же обновленная жизнь многих традиций приобрела черты театрализованности. Есть зритель, и для него традиционное действие (обряд, ритуал) подается иначе, чем это было в жизни (кино и сама жизнь, как известно, похожи, но все-таки разные явления).

Театрализованность выступает важной и достаточно распространенной характеристикой современной жизни традиционной культуры. Однако не менее существенно понимание того, что обновленная традиция в целом – это не только праздник, театр, но и значимая составляющая реальной жизни этнокультурных сообществ, помогающая им успешно адаптироваться к современным условиям. Так, упоминавшиеся праздники Эл-Ойын, Тун Пайрам, Ысыях, Сурхарбан, Шагаа и Наадым хотя и стали общими для своих республик, в первую очередь выполняют функцию самовыражения и сплочения соответственно алтайского, хакасского, якутского, бурятского, тувинского народов.

Более подробно проблемы социокультурного неотрадиционализма рассматривались на «круглом столе» «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России». Соответствующие материалы опубликованы в специальном разделе настоящего сборника, в том числе и наша с С. А. Мадюковой статья, непосредственно посвященная феномену социокультурного неотрадиционализма.

В заключение хочу коснуться некоторых общих вопросов регионального развития. Наличие многих регионов некоторые рассматривают как серьезное препятствие для обеспечения благополучия России. Действительно, существующие у нас регионы значительно различаются между собой по численности, уровню жизни, экономического и социального развития, а также по этнической структуре и этнокультурному потенциалу. Это, естественно, создает определенные сложности для эффективного централизованного управления. Одновременно с этим такая множественность, в контексте признания мировым сообществом важного значения культурного разнообразия, должна восприниматься как преимущество России. Задача состоит в том, чтобы уметь распорядиться данным преимуществом.

Как представляется, стратегия развития России должна исходить из следующих основополагающих принципов:

1) всестороннего использования и всестороннего наращивания потенциала регионов и локальных культур,

2) нахождения формулы единства, поиска компромиссов и решений, не покушаясь на локальные и региональные особенности и идентичности,

3) признания важного значения экономического и социального благополучия отдельных регионов для устойчивого развития России.

К сожалению, содержание опубликованного проекта стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года дает основания для вывода о том, что в ней заложен прежний принцип, в соответствии с которым, образно говоря, Москва прирастать будет ресурсами Сибири.

Исходя из этого, можно сделать несколько предложений, которые могли бы войти в решение конференции.

Основываясь на признании важного значения экономического и социального благополучия отдельных регионов для устойчивого развития России, считаю целесообразным:

- создавать необходимые условия для сохранения этнокультурного разнообразия ее регионов, используя для этого новые социальные, образовательные и информационные технологии, в рамках обеспечения целостности России и общего социокультурного пространства,
- проведение Всероссийского конкурса «Регион устойчивого раз-

вития», по итогам которого определить рейтинг регионов, отличающихся наибольшей устойчивостью,

– обоснование критериев устойчивого развития народов с целью последующей оценки состояния их этносоциального развития и выработки эффективных мер по преодолению кризисных ситуаций.

Устойчивое развитие России – в сильных регионах!

Сильные регионы – сильная Россия! Россия прирастать будет моществом Сибири и других её регионов!

Литература

1. Всеобщая декларация о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifapcom.ru/files/Documents/declar_cult_diversity.pdf (Дата обращения: 20.03.2010).

2. См.: Глокализация // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Глокализация> (дата обращения: 15.02.2010 г.).

3. Штепа В. В. RUтопия. Екатеринбург, 2004. С. 101.

4. См.: Ачкасов В. А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). СПб., 2004. С. 181.

5. Более подробно об этом см.: Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Традиционная культура коренных народов Ямало-Ненецкого автономного округа в оценках ее носителей (по результатам социологического исследования) // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2.

6. См.: Иванова (Мадюкова) С. А. Феномен социокультурного неотрадиционализма: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. Т. 4. Вып. 2; Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008; Мадюкова С. А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Философия и право. 2008. № 1; Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм как современная форма снятия противоречий этнокультурных традиций и социокультурных новаций // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2009. Т. 7. Вып.1; Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм как маркер современной российской цивилизации // Новые традиции. СПб., 2009.

Л. В. Анжиганова,
д-р филос. наук, доцент,
заместитель министра национальной
и территориальной политики Республики Хакасия,

Н. Н. Тюренева,
аспирантка кафедры культурологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: МЕНТАЛЬНЫЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ

Ученые мирового сообщества все больше приходят к выводу, что среди глобально значимых факторов социального развития одним из важнейших становится общественное сознание локальных сообществ как субъектов исторического действия. Именно оно формирует новые формы деятельности, способствующие устойчивому развитию усложняющихся социальных систем различного уровня (государства, регионы и т.п.).

Так же как и прежде, в начале XXI века современный мир раздирается множеством противоречий, нарушающих его целостность: Восток или Запад, модернизация или консерватизм, борьба или сосуществование, диалог культур или духовная изоляция и пр. Все больше предметом специального анализа ученых становятся ментальные характеристики этнических культур, их эволюция и факторы развития.

В вопросе о формировании и развитии этнических культур необходимо сознательно ограничить себя исходными посылками:

– признать, что культура человечества есть единый, естественно-исторический процесс, что напрямую определяется родовой сущностью ее субъекта – человека; в основе этнических культур лежат изначальные ментальные универсалии (архетипы коллективного бессознательного);

– помимо этого, на этническую культуру с неизбежностью влияют

объективные общецивилизационные процессы, определяя ее соответствие или отставание от них;

– констатировать, что с момента своего возникновения, в силу особенностей географического и исторического развития, в каждой этнической культуре фиксируется определенная мера своеобразия в интерпретации и акцентировании этих ментальных оснований;

– носители этнических культур мечтают о вечном ее существовании, однако в силу особенностей исторического развития и собственного состояния культуры оказываются под угрозой насильственного уничтожения (что и произошло со многими культурами в истории), ассимиляции, модификации;

– несмотря на то, что функционирование культуры – процесс объективный (и это определяет устойчивость, преемственность, инерцию исторического процесса), значение активности субъективного фактора в социокультурном процессе особенно велико (культурно-историческая деятельность пророков, гениев, общественных лидеров и пр.).

В связи с вышеизложенным, попытаемся представить формирование и развитие этнических культур в соответствии с тремя основными историческими типами мировоззрения человечества (мифология, религия, философия), памятуя, что мировоззрение является относительно инвариантным ядром культуры.

На первых этапах развития человечества мифологическое сознание в своих основаниях (в силу единой родовой сущности человека и его витальных потребностей) у различных народов имеет общие корни и черты. По мере выделения человека из природы все больше проявляются собственно социальные характеристики общностей, исторические процессы оказывают решающее воздействие на формирующиеся и развивающиеся этнические культуры, которые выполняют этноидентифицирующие, этнодифференцирующие и этностабилизирующие функции. В силу этих причин в этнических культурах делается акцент на избранности, самобытности, неповторимости каждого народа во времени и пространстве. В мифологическом комплексе каждого этноса обосновывается его сопричастность актам первотворения мира, укорененность, первичность на данной территории, вечность во времени. Все это кристал-

лизуется в этнических культурно-религиозных системах, в которых жизнеспособность народа напрямую санкционирована божественной волей. Представляется важным подчеркнуть, что при постоянном взаимодействии друг на друга соседствующих этнических культур говорить об абсолютно «чистых», «уникальных» феноменах можно только с большой долей допущения, да и то в рамках гносеологического анализа. Более того, на каждом историческом этапе иноэтнические влияния на культуру каждого этноса оказываются с различной интенсивностью, что определяется множеством факторов.

Этническая культура многих народов к началу XX века сохранила архетипы коллективного бессознательного в относительной целостности и полноте. Особенностью культур народов, еще недавно живших в условиях традиционного общества, на наш взгляд, является то, что эти архетипы для них являются не проявлением коллективного и индивидуального невроза, так глубоко и всесторонне проанализированного в трудах классиков европейской психологии (З. Фрейда, К.-Г. Юнга и др.), но созидающими ментальными основаниями их этнических культур. Более того, они в таком качестве реально функционировали и в индивидуальном сознании, являясь маркерами само- и этноидентификации.

Традиционное мировоззрение – это исторически первый тип мировоззрения, в котором все важнейшие проблемы народа рассматриваются с позиций взаимоотношений Природы и Человека. Анализ традиционного мировоззрения, например, сибирских народов позволяет выделить основные идеи, ставшие ядром культуры этносов:

1. Мир един и целостен.
2. Абсолютная, бесконечная Жизнь является высшей ценностью традиционного мировоззрения, сам же человек несет личную ответственность за благополучие Вселенной.
3. Мир находится в вечном движении и развитии, ему имманентно присуща природная ритмичность.
4. Вселенной руководит объективный, вечный закон справедливости.
5. Наиболее важными ценностями традиционного мировоззрения являются дети, семья, община, род, этнос.

6. Традиционное мировоззрение рождает позитивное мировосприятие, которое с неизбежностью способствует позитивной деятельности, ориентированной на творчество.

7. Человек традиционного общества обладает выраженной целостностью (единством тела, сознания, души).

8. Проявления экзистенциального вакуума в традиционном обществе редки, чему способствует строгая социальная упорядоченность и психотерапевтическая деятельность шаманов, знахарей, жрецов, священнослужителей различных конфессий.

9. Народная педагогика является смыслообразующей, формирует у человека чувство самодостаточности, личного и этнического достоинства.

Такое мирозерцание было адекватно традиционному обществу. Его основные характеристики в сравнении с индустриальным представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика традиционного и индустриального обществ

<i>Традиционное общество</i>	<i>Индустриальное общество</i>
1. Решающая зависимость в этногенезе народа от природных условий.	1. Жизнь этноса не зависит от природных условий, которые в значительной степени (под влиянием научно-технического прогресса и индустриализации) изменились. Техносфера серьезно потеснила биосферу.
2. Формой взаимодействия этноса и среды обитания является адаптация народа к условиям проживания.	2. Общество адаптирует природу к своим безгранично растущим потребностям.
3. Гл. фактором развития этноса является сохранение соответствующих природных условий.	3. Этнос не способен сохранить естественную среду обитания.

Традиционное общество	Индустриальное общество
4. Разделение труда ограничено природными условиями существования этноса.	4. Разделение труда зависит от потребностей общества в индустриализации и модернизации, этнос осваивает множество несвойственных ему ранее видов деятельности.
5. Главные социальные институты имеют естественное происхождение и содержание /семья, род/.	5. Социальные институты, как правило, выполняют только социальные функции, утрачивая природные основания. Вследствие этого количество их неизмеримо выросло, при этом ушли с исторической сцены некоторые прежние (род, община).
6. Культура формируется на основе религиозного мировосприятия; происходит консервация и абсолютизация собственных культурных ценностей и недооценка иноэтнических.	6. Культура развивается на основе различных оснований, порой противоречащих друг другу: религиозных и атеистических, собственно этнических и заимствованных. Формируется фундамент общечеловеческой культуры.
7. Социальный контроль осуществляется через механизмы традиций, обычаев, неписаных законов /“естественное право”/.	7. Социальный контроль осуществляется через систему права и общественного мнения, часто создаваемого целенаправленно с помощью манипуляции властью сознанием населения.
8. Подчинение интересов личности потребностям общины, т.е. индивидуальная мотивация стимулируется общинными принципами; с другой стороны, человеческая активность в значительной степени направлена на самовоспитание и самоконтроль как максимально эффективных механизмов адаптации к природной и социальной среде.	8. Подчинение интересов личности потребностям общества, за которыми, как правило, скрываются властные отношения. Человеческая активность направлена на решение в большей степени личных, а затем общественных задач.

<i>Традиционное общество</i>	<i>Индустриальное общество</i>
9. Этническое время циклично и относительно статично.	9. Этническое время разорвано, развивается толчками, вынуждено подчиняться объективному времени западной цивилизации. Их несовпадение часто ведет ко все большему социальному отставанию многих этносов.
10. Здесь невысок удельный вес инновационных процессов во всех сферах жизни общества.	10. Инновации во всех сферах жизни проявляются во все ускоряющемся темпе, к которым сложно полностью адаптироваться.

В течение XX века вследствие радикальных общественных перемен серьезной деформации подверглись базовые ментальные основания культуры:

– мир из единого и живого, комфортного и «лучшего из миров» превратился в пространство неразрешимых противоречий и смертельной опасности, как для этнической общности, так и конкретно-го человека;

– жизнь перестала быть атрибутивным свойством мира и человека, она конечна, ограничена и часто бессмысленна;

– человек не несет ответственности не только за космические процессы, но и за собственную жизнь: об этом говорят превышающие все пределы суициды, особенно в молодежной среде, преступления, алкоголизм, наркомания;

– выпадение человека из природной ритмичности (благодаря модернизации общественной и личной жизни) привело к резкому и опасному снижению физического, а значит и психического, здоровья человечества;

– отрицание онтологического статуса закона справедливости резко снизило планку общественной и личной нравственности;

– разрушилось целостное пространство жизни человека: семья – род – община – этнос – мир перестали быть единой связующей его нитью;

– творчество перестало быть естественным процессом в жизни каждого человека, но уделом немногих;

– позитивное мировосприятие ушло в самые глубины коллективного бессознательного, на поверхности общественного сознания оно проявилось в относительном безразличии к судьбе родной земли и этноса, но стало проявляться в выраженном этническом неврозе неполноценности или неврозе своеобразия;

– представители индустриальной цивилизации утратили целостность тела, души, сознания, что, естественно, проявилось в индивидуальных неврозах как следствии формирования экзистенциального вакуума;

– многие этносы утратили чувство этнической целостности и солидарности, что проявилось в невротических реакциях повышенной мнительности и конфликтности и т. д.

– наконец, этническая культура перестала быть естественным животворящим пространством существования этноса и каждого человека, отношение к ней стало на одном полюсе отрицательным (как примитивной и отсталой), в лучшем случае – безразличным, на другом – «полем последней битвы» немногочисленной национальной интеллигенции.

В то же время, несмотря на существенные потери и противоречия в процессах модернизации и глобализации, этническое возрождение народов мира последнего десятилетия XX века показывает, насколько сильны в индивидуальном и коллективном бессознательном этнические и общечеловеческие архетипы. Это проявляется, в первую очередь, в том, что возрождение национальной культуры (языка, традиций, обычаев, праздников с их выраженным сакральным содержанием) становится проблемой и болью большинства этносов. Нет необходимости перечислять конкретные и зримые достижения в этой области. Серьезные позитивные перемены происходят и в этническом самосознании, в первую очередь, выраженные в доминировании и значимости таких ценностей как родная земля и народ. Однако главным позитивным достижением последних лет, на наш взгляд, можно считать то, что все больше представителей этноса видят себя лично ответственными за возрождение этнической культуры как важнейшего фактора сохранения и возрождения народа. Это проявляется, в частности, в том, что:

– инициативой самого народа становится создание новых форм

культуротворческой деятельности, совмещающей в себе традиционные и новые формы; в активном участии в массовых мероприятиях как гражданского, культурного, так и сакрального характера;

– серьезной озабоченности в сохранении преемственности развития этнической культуры, в том числе, через освоение и присвоение ее молодежью.

Современное состояние этнической культуры народов мира и России можно характеризовать как многообещающий процесс начала оздоровления этносов через восстановление этнического менталитета с наполнением его современным общечеловеческим содержанием. Исследования последних лет в таких областях как глобалистика, философия, социология, культурология, антропология и психология позволяют с уверенностью утверждать, что основные ментальные характеристики традиционной этнической культуры удивительно современны и совпадают с выводами и открытиями различных наук.

Вместе с тем, в условиях глобализации на развитие каждой этнической культуры существенное влияние оказывают цивилизационные основания социокультурных процессов. «Запад» и «Восток» как две доминирующие цивилизационные матрицы XX в. все больше рассматриваются как предельные социокультурные символы, поскольку именно к этому времени их характеристики приобрели предельно четкую и выраженную окраску. Западная и восточная цивилизационные матрицы различаются по принципиальным позициям (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика восточной и западной цивилизационных матриц

<i>Запад</i>	<i>Восток</i>
1. Картина мира (основная характеристика)	
1. Антропоцентризм, ориентированный на доминирующее положение человека и его активно – преобразующую мир роль. Гуманизм как философское основание культуры.	1. Теоцентризм как провозглашение высшей трансцендентной воли Абсолюта (Бога, Космоса, Природы, Социума) по отношению к миру и человеку.

2. Роль человека в мире.	
2. Человек должен преобразовать мир на началах разума.	2. Человек имеет границы своей активности: не имеет права нарушать целостность мироздания.
3. Познавательные возможности человека.	
3. Постулируется познающая активность человека как субъекта, по отношению к которому мир выступает лишь как объект.	3. Приоритетным считается духовное постижение мира, в котором границы субъектно-объектных отношений размыты.
4. Время как ориентация человеческого существования.	
4. Ориентация на будущее как прогрессивное развитие.	4. Вечность как ориентир человеческого, социального и мирового развития.
5. Ценностные ориентации.	
5. Постоянное улучшение качества жизни на основе культа труда.	5. Духовно ориентированное бытие, в котором профаническая жизнь становится лишь средством.
6. Модель социальной организации.	
6. Гражданское общество, свободная автономная самодостаточная личность.	6. Общество как единый организм, в котором интересы личности детерминированы коллективными интересами.
7. Отношение к религии.	
7. Либеральное и внеконфессиональное, когда выбор вероисповедания является сугубо частным делом человека.	7. Религия является ядром этнической культуры.

Вместе с тем, в XX-XXI вв., в условиях ускоряющейся глобализации, западные ценности и образ жизни все больше завоевывают мир, а восточные – активно возрождаются как оппозиция нивелирующей все глобализации. Ареной их борьбы становятся этносы и конкретные люди.

Однако потребность устойчивого и перспективного развития человечества предполагает не только необходимость диалога Востока

и Запада, но дальнейшее развитие человечества по пути их все большего единения. Процесс этот крайне сложен, противоречив, основан на формировании (или восстановлении) парадоксального мышления: мышление не в рамках оппозиции «или/или», но единства «и/и»: восточные и западные ценности, традиционная и индустриальная культура.

В. Я. Шатрова,

канд. экон. наук, доцент,

профессор Международной кафедры ЮНЕСКО,

заведующая лабораторией инновационных

образовательных технологий

Новосибирского государственного университета.

г. Новосибирск

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЗАДАЧЕ СОХРАНЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Социокультурная роль университетов в современном мире содержит в себе практически все пути и ответвления процесса интернационализации образования и формирования полиязыкового образовательного пространства в истории культуры, поскольку с момента своего возникновения университет – тогда средневековый университет – выступал интернациональным институтом [1]. Главной базой его были «нации» – корпорации студентов, говоривших на одном родном языке. Объединяясь, студенты сообща нанимали жилье, вместе посещали церкви, участвовали в процессиях и праздниках в честь святого патрона (как правило, земляка), встречались на постоялом дворе во время национальных праздников, избирали университетских посланников среди купцов родных городов. Количество таких наций в отдельном университете было весьма значительным: например, в Парижском университете XII в. обучались студенты 12 таких наций, в Вильнюсской Академии XVIII насчитывалось уже 18 наций.

В этом смысле первые университеты Европы институционально представляли собой «организации объединенных наций». При этом в первых университетах наряду с традиционным противостоянием корпораций (преподаватели, студенты, ректорат) естественно на-

блюдалось также и противостояние студенческих наций. Так что если в обычной жизни выходцы из разных земель в Нормандии, Тоскане или Саксонии никак не осознавали своего единства, то в далеких от родных мест университетах они целой группой оказывались противопоставленными «французам», «чехам», «швабам». Так возникали в университетах постоянно меняющиеся границы федеративные корпорации земляков, ставшие – по сути своей – зародышами будущих национальных государств. Этот факт был охарактеризован позже как «генетическая связь ново-европейских национальных государств с университетской культурой, в особенности с такой ее составляющей, как университетские нации» [2].

В дальнейшем – по мере двустороннего процесса введения в Европе ограничений на приобретение образования за рубежом и, соответственно, созданием национальных университетов в каждом государстве – происходила территориализация университетских наций: их интеграция с Отечеством. Европейские университеты во все большей степени приобретали статус функционирующего национального института; соответственно и роль университета в генезисе нации постепенно становилась все менее заметной. На первый план выходили иные формы консолидации нации, среди этих форм абсолютизм и армия – прежде всего. Закономерным результатом этих тенденций стала ситуация, когда вопрос о социокультурной роли университета в западном мире постепенно приобрел характеристику «кризис университетской идентичности». Наиболее отчетливое и мощное звучание эта тема приобрела в дискуссиях XX века, которые в принципе подготовили кардинальные вехи на пути развития классических университетов в новом тысячелетии. А именно, в 1988 г. в Болонье (Италия) ректорами 430 университетов была принята Великая Хартия университетов (*Magna Charta Universitatum*), в которой были сформулированы ключевые принципы деятельности современного университета:

– действует внутри обществ с различной организацией, являющейся следствием различных географических и исторических условий, и представляет собой автономный институт, который критически осмысливает и распространяет культуру путем исследования и преподавания;

– обеспечивает неотделимость учебного процесса от исследовательской деятельности;

– являясь хранителем традиций европейского гуманизма, преодолевает географические и политические границы, утверждая необходимость взаимного познания и взаимодействия различных культур.

На этом историческом фоне особо значимой и интересной становится судьба Новосибирского государственного университета (НГУ), являющегося по сути воплощением сформулированных Великой Хартией принципов задолго до появления самой Великой Хартии, а точнее – с момента своего создания в 1959 г. и по сей день [3].

НГУ был создан как элитное учебное заведение многонационального государства с миссией подготовки высококвалифицированных специалистов для громадной территории площадью более 13 млн кв. км: с запада на восток – от Урала и до Тихого океана, с севера на юг – от Северного Ледовитого океана до Монголии. Исторически эта территория называлась Сибирью; в настоящее время она охватывает Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа РФ. Согласно последней переписи населения (2002), на этой территории исторически проживает более 140 народов, в том числе более 30 из них – коренные малочисленные народы с уникальной и раритетной культурой. В столь полиэтничной и многоплановой среде стала исключительно важной, а по сути своей – стала приоритетной деятельность НГУ в качестве хранителя традиций, организатора и соиздателя поликультурного диалога и сотрудничества во имя прогресса и процветания каждого народа [4].

Имея со дня своего создания серьезную поддержку Академии наук СССР, Новосибирский университет развивался как инновационный вуз, ориентированный на подготовку специалистов для науки, образования, экономики и бизнеса, конкурентоспособных на местных рынках труда, владеющих навыками поликультурного диалога и, наконец, умеющих учитывать специфику местных сообществ в целях эффективного приложения университетских знаний и наработок. Особенностью НГУ в этой работе стала система целенаправленного поиска и отбора талантливых старшеклассников на

всей бескрайней территории СССР за Уралом – система, позволяющая школьникам из глубинки преодолевать объективно имеющийся разрыв в уровне подготовки абитуриентов из крупных городов и из мелких поселений. В том числе из национальных поселений, где препятствием к получению школьником высшего образования могла явиться уже сама языковая среда как таковая: одаренный выпускник из глубинки мог попросту не понять заданий на вступительных экзаменах. Такие дети объективно нуждались в повышенном внимании и целенаправленной диалоговой работе. Именно эти параметры были ключевыми в системе олимпиад, которая представляла собой многозвенную сеть очных конкурсов на местах по физике, химии, биологии, математике, информатике, геологии, гуманитарным наукам.

Конкретные мероприятия проводились ежегодно в марте и в ноябре – в период весенних и осенних школьных каникул. Каждый год в эти периоды до 130 преподавателей НГУ направлялись в самые отдаленные регионы Сибири для проведения предметных олимпиад на местах. Выявленные победители этих олимпиад – способные школьники из всех уголков громадной территории – объединялись в группы, проходящие обучение в Заочных, Зимних и Летних школах Новосибирского университета по различным предметам.

Так складывалось многонациональное сообщество абитуриентов, далее – студентов НГУ, нацеленных на потребности родных мест (потребности своей малой родины) в высокообразованных специалистах различных профилей. Этому процессу подготовки специалистов для конкретных местных сообществ содействовали, естественно, аспирантура, докторантура и структуры дополнительного образования НГУ – Центр дополнительного образования (ЦДО НГУ) и Институт переподготовки и повышения квалификации (ИППК НГУ), образующие звенья единой системы отбора и подготовки научных кадров для Урала, Сибири, Дальнего Востока страны.

Поликультурная специфика НГУ и поддержка Академии наук СССР надежно защищали университет от «фабричных моделей массового образования», которые стали неизбежной характеристикой многих других высших учебных заведений страны. Такое название было дано Э. Тоффлером образовательным программам,

где преподавание в жестких рамках имело прежде всего дисциплинарное предназначение: научить пунктуальности, беспрекословному послушанию, выполнению механической, однообразной работы – навыкам, необходимым для поточных линий массового производства [5]. Модель такого образования сложилась к концу ХУІІІ в. и отражала потребности индустриального общества ХІХ–ХХ вв. в унифицированной и дисциплинированной рабочей силе.

Между тем Новосибирский университет исходно был ориентирован на технологический ландшафт постиндустриального (информационного) общества. В этих технологических системах – быстродействующих, маневренных и саморегулирующихся – машины все быстрее выполняют рутинные задания, а люди оказываются в информационном потоке, который требует оперативно проникать в суть вещей, своевременно решать неожиданно возникающие интеллектуальные и творческие задачи. По выражению Тоффлера, «информационному обществу не нужны люди, действующие шаблонно и безропотно исполняющие приказания, – ему нужны те, кто способен к критическому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности».

Соответственно, первоочередной задачей НГУ всегда являлось стремление максимально расширить адаптивные возможности индивидов, их возможности быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. Но эта задача неотделима от проблематики преемственности культурных традиций индивидуумов, бережного сохранения ими глубинных основ локальной культуры в целом, и прежде всего – нематериального культурного наследия местных сообществ большой территории – Урала, Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

По существу речь идет о диалоге локальных культур, подразумевающим необходимость созидания у людей общих референтных точек зрения с помощью унификации квалификационной системы. В этой системе от всех учащихся не будет требоваться изучения одного и того же курса, усвоения одних и тех же фактов или накопления совокупности одних и тех же данных – однако тем не менее все учащиеся обязательно будут обучаться основам поликультур-

ного диалога, необходимого в человеческом общении и для социальной интеграции. В организации такого диалога, или процесса социализации, наиболее перспективной формой образовательного сотрудничества поколений безусловно является проблематика культурного разнообразия как основы устойчивого развития образования.

Новосибирский университет, стабильно пребывая на переднем крае образовательных инноваций, во многом предвосхитил своей практикой базовые выводы доклада «Учиться быть», подготовленного в 1972 г. Комиссией Э. Форы по инициативе генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо. Доклад содержал в себе концепцию образования на протяжении всей жизни, реально воплощенную в НГУ в своей практике еще в 1960е годы в виде уже упоминавшихся выше подразделений университета: систем довузовской подготовки (Зимние и Летние Школы, Высший колледж информатики при НГУ) и послевузовского обучения (Институт переподготовки и повышения квалификации НГУ).

Продолжая эту работу в последующие десятилетия – в период 1970–1990 гг. – НГУ всегда делал особый акцент на всемерном развитии и поддержке культурного разнообразия, поскольку оно расширяет возможности выбора, имеющиеся у каждого обучаемого в стенах НГУ, является мощным источником развития личности. Конкретно социокультурная роль НГУ все эти годы охватывала четыре направления, сформулированных Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию для XXI века в качестве приоритетных для мирового сообщества:

- научиться жить вместе, развивая знания о других, их истории, традициях и образе мышления;

- научиться приобретать знания, сочетая достаточно широкие общие культурные знания с возможностью глубокого постижения ограниченного числа дисциплин;

- научиться работать, приобретая компетентность, дающую возможность справляться с различными ситуациями, многие из которых невозможно предвидеть, что облегчает работу в группе;

- научиться жить, не оставляя невостребованным ни один из талантов, которые, как сокровища, спрятаны в каждом человеке.

Таким образом, Новосибирский государственный университет на протяжении последних десятилетий XX века не только содействовал развитию адаптационных навыков студентов применительно к изменениям в профессиональной деятельности, но вносил также посильную лепту в поддержку и развитие богатейшей палитры сибирских культур, обеспечивал возможность многогранного и многомерного развития личности на перекрестье разных культур. Достигнутые НГУ результаты в виде:

– многонациональной когорты ярких выпускников – высокообразованных специалистов, возвращающихся в родные места с навыками этнокультурного плюрализма и миссией тиражирования наработок НГУ;

– сложившейся вокруг Новосибирского научного центра / НГУ разветвленной сети многочисленных сибирских университетов, делают очевидным тот факт, что многолетняя практика НГУ образует собой успешный и состоявшийся пример развития, намеченного ЮНЕСКО в качестве ориентира для университетов всего мира [6].

Закономерным признанием вклада НГУ в общее дело стало в 1997 г. учреждение сетью UNITWIN/UNESCO Международной кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию, наукам об окружающей среде и социальным проблемам при Новосибирском государственном университете. Для торжественного открытия кафедры 12 февраля 1997 г. в НГУ прибыл Генеральный секретарь ЮНЕСКО Федерико Майор, выступивший с речью и обозначивший приоритетные направления развития создаваемой при НГУ структуры.

За прошедшие с тех пор 13 лет Новосибирским государственным университетом совместно с кафедрой ЮНЕСКО/НГУ выполнен целый ряд макропроектов, социально значимых в масштабе Российской Федерации в целом. Два последние по времени проекта непосредственно посвящены проблематике культурного многообразия: «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня» (2003-2006) и «Расширение доступа к локальным культурам посредством инновационной сетевой образовательной модели» (2008-2012). Проекты реализуются при финансовой поддержке Европейского Союза с участием Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и Московского Бюро ЮНЕСКО. Программным до-

кументом для целенаправленной работы НГУ в сфере поддержки и развития культурного многообразия Сибири в первом десятилетии XXI века стала Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая 31 сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 2 ноября 2001).

В соответствии с ключевым принципом Декларации, социокультурная роль НГУ сегодня заключена в сохранении культурного разнообразия Сибири в качестве живого и, следовательно, возобновляемого сокровища. Нарботки НГУ в этой области за указанный период были доложены на международных конференциях по образованию [7] и инновациям в образовании [8], а также на Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития (29 марта–1 апреля 2009, Бонн, Германия) [9] и получили высокую оценку мирового сообщества.

НГУ рассматривает свою миссию поддержки и развития культурного наследия регионов РФ как посильный вклад в позиционирование в России универсального принципа ЮНЕСКО: «Человек должен признавать различные культуры не только вообще, в абстрактном их проявлении, но знать и уважать многообразие самобытных культур в своем регионе, в своем окружении как ближнего, так и дальнего плана». Лишь так возможно на деле поддержать культурное разнообразие Российской Федерации в виде живого, развивающегося процесса. Лишь такой путь способен обеспечить людям возможности самовыражения, творчества и обновления от соприкосновения с многообразием культур в России вообще, в нашей необъятной Сибири в частности.

Значимым мероприятием НГУ в этой области обещает стать открывшаяся сегодня международная конференция «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации», посвященная знаковой дате: Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2010 год Международным годом сближения культур. Конференция призвана внести посильный вклад в сохранение и развитие культурного многообразия российских регионов, содействие росту взаимоуважения народов и укреплению сотрудничества регионов РФ во имя прочного мира.

Литература

1. Детальный анализ дан Е. А. Тюгашевым в главе 1 «Феноменология современного образования» монографии Н. С. Диканский и др. Образование для коренных народов Сибири: социокультурная роль Новосибирского государственного университета. Новосибирск: Нон-Парель, 2005. С. 8–49.
2. Там же, Глава 1, раздел 1.5. С. 46.
3. Shatrova V. Social Administration Tailoring Educational Policies. Siberian Publishing House, 2006.
4. Бадмаев А. А., Диканский Н. С., Осипова З. Г., Шатрова В. Я., Широкова Н. Н. Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня. Новосибирск, НГУ, 2006. С. 49.
5. Тоффлер А. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 65–66.
6. Shatrova V. Tailoring Educational Policies to the Individual. Siberian Scientific Publishing House. 2008.
7. Shatrova V. Novosibirsk University's Innovative Educational Techniques in Supporting Linguistic and Cultural Rights of Indigenous Peoples of Siberia. The submission at the Hawaii International Conference on Social Studies, pp. 2035–2045. Hawaii International Conference on Social Studies. Hawaii. May 29 – June 03 2007, 2593p. Hawaii University (USA), University of Louisville (USA).
8. Shatrova Victoria, chef-adjoint de la chaire de l'UNESCO/NSU, maitre de conference, Université d'Etat de Novosibirsk. Project national de priorité de la Fédération de Russie sur la base de l'Université d'Etat de Novosibirsk. Premier Conférence Internationale «Innovations Pedagogiques en Sciences de Gestion». CIDEGEF, 2008.
9. Комплекс результатов работы НГУ, представленных мировому сообществу на Всемирной конференции, опубликован в полном объеме в виде сборника материалов «Традиционная народная культура: региональные проблемы поддержки и развития. Материалы международного научно-методического семинара. Новосибирск, 22-23 июня, 2009 г.». Новосибирск, 2009. С. 467.

Prof. Dr. Victoria Shatrova,

*Vice-Holder of UNESCO Chair in sustainable development,
environmental studies and social issues.*

*Head of Laboratory for innovative educational techniques,
Novosibirsk State University.*

Novosibirsk

**THE SOCIOCULTURAL ROLE
OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
IN PROMOTING SUPPORT
OF CULTURAL DIVERSITY:
HISTORY AND MODERN TIMES**

The role of classical universities today embraces practically all ways and branches of the historical process of internationalisation of education as well as the occurrence of the multi-language educational field inside the world cultural heritage [1]. Starting from the moment of its occurrence the classical university – then the medieval university – had been acting as an international institute. Specifically «nations» – corporations of the students speaking native language – had been its fundamental base. Uniting, students rented dwelling together and were visiting the churches together, conjointly participating in processions and holidays in honour of a sacred cartridge (as a rule, the fellow countryman), usually met each other on an inn during national holidays, in common were selecting the university envoys among merchants of native cities. For example at the Parisian university of XII century there had been 12 such nations, or in the Vilnius Academy in 1648 students have said salutatory speeches in honor of the king in 18 languages.

Thus the first universities of Europe naturally and inherently had represented «the united nations» where along with traditional rivalry between three corporations – teachers, students and administration – had been quite naturally observed a certain opposition between the students nations as well. And though in usual life the natives of the different earths in Normandy, Tuscany or Saxony did not realise their unity, but at far

universities they began realising themselves as a contrasted unity against «Frenchmen», «Czechs» or «Swabian». Thereby at first universities the federal corporations of fellows had been arising – very far disposed from their native lands and having the constantly changing borders but nevertheless having presented to the world an active nucleus of the future national states.

While being distinctly fixed by present time as the inherent cultural diversity of the first universities, this genetic connection of the new-European national states with university culture had been further modified both by the process of introduction in Europe of restrictions on education acquisition abroad and by the establishment of national universities in each state and sometimes – in each province. Hereby took place a localisation of university nations and integration of each university nation with its Fatherland. The European universities gained the status of functioning national institute, their intercultural role in promoting cultural dialogue in parallel with nation genesis gradually became all less appreciable. On the foreground there were other forms of consolidation of the nation, and such as absolutism and army first of all.

Having lost its main characteristics as the intercultural dialogue space for progress of both education and science, the University had got very arduous conditions for effective development. Its role in the Western world has gradually got a description as «Crisis of University Identity». This theme became a dominant one during the discussions of the XX century which basically have prepared the main changes in the development of classical universities for a new century. Namely, in 1988 in Bologna (Italy) the Great Charter of Universities (Magna Charta Universitatum), has been accepted by rectors of 430 universities – the document which had designated key characteristics of activity of modern university. These key characteristics of the Universities for XXI century are following:

- operates in societies with the various organisation provided by various geographical and historical conditions and represents an independent institute which critically comprehends and extends culture by research and teaching;
- provides inseparability of educational process from research activity;
- as the keeper of traditions of the European humanism, overcomes geographical and political borders, asserting the call for mutual knowledge

and interaction of various cultures.

Against this historical background the destiny of Novosibirsk State University (NSU) looks a specially significant and interesting because as a matter of fact this destiny is an embodiment of principles formulated by the Great Charter. All these Charter's principles were in practice constantly embodied by Novosibirsk State University from the moment of its basis in 1959 and up to our days, having formed eventually the most distinctive features and characteristics of this university [2].

In more details, Novosibirsk State University has been created as an elite educational institution of the multinational state. The NSU mission is concerned in preparation of highly skilled experts for enormously large territory (more than 13 million sq. km) from Urals Mountains and to Pacific ocean (West-East), and from Arctic ocean to Mongolia (North-South). Historically all this territory has been called Siberia; thereby the name «Siberia» implies today modern Uralian, Siberian and Far Eastern federal okrugs of Russian Federation.

According to last population census (2002) more than 140 peoples historically live in this territory including among them over 30 non-numerous indigenous peoples with unique and rare culture. In this multiethnic environment every one could see the dominating of Russian-language and Russian culture domains all over the territory – dominating which had been the objective fact of USSR and could not be changed or transformed inside the totalitarian state. Then the key aspect of NSU educational activities was the keeping and support to Siberian indigenous peoples' local cultures, especially to their intangible cultural heritage everywhere, and in the remotest regions of Siberia first of all. This mission was declared by NSU officially in 1963 [3] and showed NSU as an organizer and creator of interethnic dialogue and cooperation inside USSR – of a multiethnic cooperation in education for the sake of progress and prosperity of peoples.

While having got the most serious support of Russian Academy of Sciences, the NSU from the date of its emergence had the possibility for developing towards an innovative educational establishment with focusing on preparation of high-educated specialists for a science, education, economy and business. These specialists were planned to be the highest experts competitive on local labour markets and owning skills of

polycultural dialogue, thus they were able to take into account the specificity of local communities with a view of the effective appendix of university knowledge and skills. For contributing to achievement of this goal an innovative technology of a purposeful search and selection of talented senior pupils over all the Siberia (thus covering all this enormous territory disposed to the East after Urals Mountains of the USSR!) had been created and had been executed successfully by NSU. This NSU experience is described in series of monographs in different languages, English language included [4,5].

The core of NSU activities for promoting dialogue was in broadening the opportunities for senior pupils of those schools which were located in places of indigenous peoples' compact living, to study at elite universities. For such pupils an obstacle to higher education could be created by lots of reasons, and even by the native language among them: for these pupils native language is usual and the Russian language is a foreign one; thereby the school leaver from places like mentioned ones could find himself in a situation when he simply can't understand the entrance examinations. Such youth objectively required special attention and purposeful dialogue work. These challenges became the key parameters for the Olympiad system which represented a network of internal competitions on places in Physics, Chemistry, Biology, Mathematics, Computer Science and Geology as well as in Humanities.

The idea of Olympiads' network executing simultaneously in lots of centers of population in the vast territory covering all the Siberia was devised by Michael Lavrentyev – the founder of both the Siberian branch of Russian Academy of Sciences and the Novosibirsk State University as well. According this idea twice a year (in March and in November – the time of spring and autumn school vacations) over 130 NSU teachers – Professors and Docents – left Novosibirsk for the remotest towns and villages of Siberia for implementing there different Olympiads – special competitions for senior pupils in Mathematics, Physics, Biology and other natural sciences as well as holding special contests for senior pupils in Humanitarian sciences. The revealed winners of these local Olympiads – talented youth from all towns and villages – were uniting into the groups which were to be trained in the Correspondence School; the industrious pupils of this school could be invited for the promoted

training – full-time tuition at Winter and Summer schools at the base of Novosibirsk University which were devoted to various subjects of knowledge.

This system became famous in decade of 1970 years and turned into the special quality and advantage of NSU among other elite universities of the world [5]. A multinational community of school pupils and further – students of NSU which are aimed at requirements of their small native lands in high-educated experts of various profiles, – was created by NSU during these activities. Meeting new challenges NSU created special educational structures for training of these representatives of concrete local communities. Namely the created structures were: 1) a variety of new programmes and courses for graduate and postgraduate education; 2) special NSU establishments for additional education for new groups of target representatives – the Additional Education Center and Institute for Improvement of Teachers' Skills Institute. These structures became new formations for a uniform system of selection and preparation of scientific elite for Siberia in a whole.

Multicultural specificity of NSU and support of Academy of sciences of the USSR reliably protected university from «factory models of mass education», inevitable for many other higher educational institutions of the country. The name «factory model» was given by A. Toffler to educational programs where teaching had the disciplinary mission as the main quality of education: the mission to train a student to punctuality, implicit obedience, skills of mechanical, monotonous work – to the skills necessary for product lines of mass production. The model of such education has been developed by end XYIII century and reflected requirements of industrial society XIX-XX centuries in the unified and disciplined labor.

Meanwhile the Novosibirsk university has initially been focused on a technological landscape of a postindustrial (informational) society. In these technological systems – high-speed, maneuverable and self-regulated – machines carry out all the routine tasks faster, and people find themselves in an information stream which demands operation ability to get into an essence of things, in due time to solve unexpectedly arising intellectual and creative problems. According Alvin Toffler [6], the people following to templates and patterns, resignedly executing orders in their

operating are not necessary to an informational society; but only those who is capable to critical judgement, who can orient themselves in new conditions, who quickly defines new communications in promptly varying validity are needed.

Accordingly NSU choice and its priorities always were the aspiration to expand both adaptive possibilities of individuals and their possibilities quickly and economically to adapt for continuously changing conditions as much as possible. But this problem is inseparable from a problem of keeping cultural traditions of individuals, careful preservation of deep bases of local culture. NSU was challenged to invent and provide a variety of special activities which could be useful and available for contributing to the support of Siberian cultural heritage as a whole – including non-material cultural heritage of local communities – over the big territory: Urals, North and South of Siberian federal okrug, Far East of the Russian Federation.

In essence these activities were the questions of preserving and supporting local cultures. But not only: it was also a question of a dialogue of the local cultures, which means the need in the creation of the general referential points of view for peoples by means of unification of the estimating systems. This system will not require from all trainees to study the same courses, become the master of the same facts or accumulate sets of universal data by every trainee – nevertheless all trainees will be necessarily trained in promoting polycultural dialogue necessary in human dialogue and for social integration. In the organisation of such a dialogue, or the process of socialisation, a most adequate form of educational cooperation of generations certainly is the problem of a sustainable development.

Actually Novosibirsk State University as the leader of educational innovations has forecasted the main conclusions of the UNESCO Commission's report (1972) « Learning to be. The world of Education today and tomorrow» [7], which was prepared by E. Forá as a result of the initiative of the UNESCO General Director R. Maio. This report comprised the concept of a life-long-education, which actually was to some extent contributed and approbated earlier by NSU through its activities in 1960th as NSU divisions already mentioned above: systems pre-University education (NSU Winter and Summer Schools, Special

Boarding School in Physics and Mathematics, NSU College for Computer Science) and after-University training (CAE NSU and IATT NSU).

Continuing this work during the next decades (period of 1970th–90th) NSU as before placed special emphasis to the all-round development and support of a cultural variety as it both expands the possibilities of a choice which are available for each trainee, and become a powerful source of development of the person. The priorities of NSU covered four directions, each of which has been formulated by the International Commission of UNESCO for training in XXI century as the priority for the world community in future:

- to learn to live together, developing knowledge about others, their history, traditions and a mentality;

- to learn to acquire knowledge, combining wide enough general cultural knowledge with possibility of deep comprehension of the limited number of disciplines;

- to learn to work, getting the competence, giving the chance to cope with various situations, many of which cannot be expected, that facilitates work in group;

- to learn to live, not leaving not claimed any of talents not claimed yet, which as treasures are hidden in each person.

Thus the Novosibirsk State University not only promoted the development of adaptable skills of students with reference to changes in professional work throughout the latest decades of XX century, but brought also an appreciable contribution into support and development of the richest palette of the Siberian cultures which provide possibility of many-sided and multidimensional development of the person on the crossline of different cultures. Two vast groups of results reached by NSU are following:

- a multinational cohort of bright graduates – the high-educated experts who are coming back to native places with skills of ethno-cultural pluralism and mission of replicating of their skills;

- a vast scientific and educational network of numerous Siberian universities which was created and developed around the Novosibirsk Scientific Centre/NSU in 1980th–1990th.

These results make obvious the fact that the long-term practice of NSU has formed an adequate University's development which is quite according

to the recommendations made by UNESCO as desired development for all universities of the world. As the NSU results recognition, the UNITWIN/UNESCO institution had established in 1997 the International UNESCO Chair on a sustainable development, sciences about environment and to social problems at Novosibirsk State University. For solemn opening of this UNESCO Chair on February, 12th, 1997 in NSU the UNESCO Secretary General Federiko Major had arrived to Novosibirsk and spoke an oration designating priority directions of NSU UNESCO Chair's development during the International Decade of the World's Indigenous Peoples (1995-2004). Following that the Novosibirsk State University together with UNESCO/NGU chair had executed a variety of projects, socially significant on the scale of the Russian Federation as a whole. The most famous macro-projects are directly devoted to safeguarding and promoting of cultural diversity.

The first macroproject «Expansion of possibilities of indigenous peoples of Siberia in obtaining higher level education» had been prepared as a response to challenges of the UN Working Group on Indigenous Populations which had presented a draft of Declaration on the Rights of Indigenous Peoples as well as international instruments and processes to promote and safeguard the rights of indigenous peoples. This project had got the financial support of the European Union and UNESCO with the participation of the Commission of the Russian Federation for UNESCO and the UNESCO Office in Moscow. A monograph on NSU activities is published in English [8] as well as 47 publications (2 monographs included) in Russian.

During the first decade of the XXI century the UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity adopted by the 31 session of General Conference of UNESCO (Paris, 2 November 2001) has been used by NSU as a programmed document for purposeful work in sphere of support and development of cultural variety of Siberia. According to a key principle of the Declaration, social-cultural role of NSU is concluded first of all in preservation of a cultural variety of Siberia as live and, hence, renewed treasure. A macro-project «Access to local cultures through innovative networked innovative educational model promoting cultural diversity» (2008-2012) is realizing by NSU together with UNESCO Chair in sustainable development, environmental studies and social issues with

financial support of the European Union and the UNESCO Moscow Office. The first operating results of this project have been reported at the international conferences in education [8] and innovated education [9] as well as at World Conference on Education for Sustainable Development (March, 29th – April, 1st, 2009, Bonn, Germany) [10] and are highly appreciated by the world community.

Today NSU presents the next portion of this project's results in the framework of the International conference «Regions for Sustainable Development: Education and Culture of Peoples of Russian Federation». The conference is devoted to the celebration of 2010 as the International Year for the Rapprochement of Cultures [11]. The main results and future activities for 2010 of NSU UNESCO Chair together with its branches cover all four priorities proclaimed by UNESCO:

- promoting reciprocal knowledge of Siberian cultural diversity through innovative education and research with direct involving communities and their representatives;
- contributing to a building a Siberian framework for commonly shared values at territory of Privolgian, Uralian, Siberian and Far Eastern federal areas;
- strengthening quality education and building of intercultural competences for Siberian regions through a series of new regional platforms for intercultural dialogue and exchange;
- fostering dialogue for sustainable development as series of presentational events of this publication devoted to the World Day of Cultural Diversity (21 May 2010) and to the International Day of the World's Indigenous People (9 August 2010).

These are the modern ways for NSU to contribute to accepting in Russia the cardinal principle of the equal dignity of cultures, mutual respect and the strengthening of cooperation for lasting peace in multinational regions of Russian Federation.

References:

1. Dikanski N., Popkov Yu., Tygashev E., Sviridov I., Shatrova V. Education for indigenous peoples of Siberia: the social-cultural role of Novosibirsk State University. Nonparelle, 2005. Chapter 1. pp. 8-50. (In Russian).
2. Dikanski N., Gordienko A., Ossipova Z., Shatrova V. Classical University in the Centre of Siberia: Promoting Dialogue of Citizens in Multiethnic Local Community. Novosibirsk, 2003. 39 p. (In English).
3. Dikanski N., Popkov Yu., Tygashev E., Sviridov I., Shatrova V. Education for indigenous peoples of Siberia: the social-cultural role of Novosibirsk State University. Nonparelle, 2005. Chapter 5, pp. 219-257. (In Russian).
4. Shatrova V. Social Administration Using Educational Technologies. Siberian Publishing House, 2006. 96 p.
5. Shatrova V. Tailoring Educational Policies for the Individual. Support for linguistic and cultural rights za indigenous peoples in Siberia. – Siberian Publishing House, 2008. 376 p. (In English).
6. Toffler A. The Third Wave. Cornell University Press, 1980.
7. Faure Edgar. «Learning to be. The world of Education today and tomorrow», 1972. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0000/000018/001801e.Pdf>
8. Shatrova V. Novosibirsk University's Innovative Educational Techniques in Supporting Linguistic and Cultural Rights of Indigenous Peoples of Siberia.– The submission at the Hawaii International Conference on Social Studies, pp. 2035–2045. Hawaii International Conference on Social Studies. Hawaii, May 29 – June 03 2007, 2593p. Hawaii University (USA), University of Louisville (USA).
9. Shatrova Victoria, chef-adjoint de la chaire de l'UNESCO/NSU, maitre de conference, Université d'Etat de Novosibirsk. Project national de priorité de la Fédération de Russie sur la base de l'Université d'Etat de Novosibirsk. Premier Cinférence Internationale «Innovations Pedagogiques en Sciences de Gestion». CIDEGEF, 2008.
10. The complex of NSU results which were presented at WCESD is published as materials of the post-conference international workshop «Local Culture: Regional Issues for Providing Access and Support. (Novosibirsk, June 22-23, 2009). Siberian Press, 2009. 447 p.
11. A/RES/62/90 or 25 January 2008/ // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/469/17/PDF/N0746917.pdf?OpenElement>

А. А. Бурькин,

д-р филол. наук,

*ведущий научный сотрудник Словарного отдела
Института лингвистических исследований РАН.*

г. Санкт-Петербург

ЯЗЫКОВОЙ КОМФОРТ, ДВУЯЗЫЧИЕ И АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

О нестабильности языковой ситуации или языковых ситуаций говорится очень много. Наука сделала колоссальный шаг вперед в детализации языковых ситуаций и в характеристике параметров (условий) и способов или форм функционирования языков. Перечислены списком миноритарные языки с критической численностью носителей, изучаются этнические диаспоры, для которых больным вопросом оказывается функционирование и затем сохранение этнического языка. Исключительно важным оказалось социолингвистическое исследование национального языка в современных этнических и политических условиях [1]. Проблемы языковой ситуации в России как полиэтничном государстве, добавим – самом старом полиэтничном государстве в современном мире, судьбы языков малочисленных этносов обсуждаются на самых разных конференциях [2].

За изучением процессной динамики остаются в тени исходные системы координат бытия языка, когда функционирование языка не нарушалось ни лишенными органичности этническими контактами, ни стремлениями управлять языковой ситуацией, ставя ее в зависимость от образовательной и культурной политики, ни действиями, направленными на изменение, а точнее, на деформации социальной структуры коллектива говорящих. Несколько лет время назад философский факультет Санкт-Петербургского университета проводил конференцию на тему «Образ рая от мифа к утопии» [3]. Вполне уместна постановка вопроса – как представить себе языковой рай? То есть как выглядит идеальная языковая ситуация?

Одна из социальных функций языка – объединяющая функция. Известно, что любой язык, вне зависимости от его этнической принадлежности, вне оценок его структурной сложности и внешней доступности, – любой язык выучивается ребенком с детства за один и тот же временной отрезок, приходящийся на раннее детство, то есть до 6 лет, только техника обучения письму имеет свои, причем довольно разнообразные, этнические традиции, однако же демонстрируя при этом равные возможности освоения письма от простенького алфавита в виде минимальной латиницы до иероглифики. Любой язык выучивается в том возрасте, когда его будущий носитель приобретает навыки социализированного поведения и один из них – навык коммуникации. Из сказанного следует, с некоторыми умолчаниями, вывод, что одним из условий языкового комфорта является возрастная и гендерная однородность коллектива говорящих в форме разновозрастной языковой среды – то есть когда на языке говорят все, начиная от младенцев и кончая глубокими стариками. Из опыта мы знаем, что выветривание языка начинается с младших поколений, а когда младшие поколения становятся старшими, тут начинаются серьезные проблемы индивидуального сохранения языка детства, языка идентичности, языка в преобразованных состояниях с последствиями сильнейшей интерференции и т.п., чем занимался Н. Б. Вахтин в связи с мрачной проблемой «языковой смерти» [4].

Из сказанного, однако, ни в коей мере не следует, что языковой рай – это одноязычие. И из опыта, и из эмпирических рассуждений ясно, что условия разновозрастной среды пользователей языков могут распространяться и на ситуации двуязычия, и на ситуации многоязычия.

Обсуждение роли языка в образовании, в особенности на уровне законченного среднего и высшего образования во всех его болонских стадиях и формах им предшествующих, обычно сводится к рассуждениям о том, может ли тот или иной язык выступать в роли языка образования или средства преподавания, для каких дисциплин он пригоден или непригоден, возможна ли трансляция полученных образовательных навыков, то есть способен ли ученик, получивший образование на родном языке, стать учителем в данной языковой ситуации (как нам известно, чаще всего жизнь дает на

этот вопрос отрицательный ответ, и это становится новым источником проблем – но причины этого явления остаются невыясненными). На самом деле культурная социализация говорящего, предполагающая расширение круга духовных запросов, увеличение числа сфер использования языка говорящим в процессе социализации и изменение числа сфер использования языка при десоциализации (такое вполне возможно в отношении этнических пользователей, «носителей» языка, представляющих старшие возрастные группы) – это процессы, сопровождающие овладение языком или забвение языка, и неотъемлемые от них. Родители умиляются, когда ребенок произносит звуки, говорит слова, а потом фразы, но их внимание к говорящему ребенку исчезает при обретении навыков монологической речи, овладении функциональными стилями и способности-неспособности обучиться внутреннему переключению кодов. Русский язык в его стилистически аморфной «школьной» разновидности до поры до времени устраивает всех, а то, что он является инициатором критического состояния литературного языка, до сих пор еще не понято. Нынче нам стало ясным, что адресная возрастная поддержка ряда языков народов России в рамках проводившейся в 1930 – 1980-е годы минувшего века и проводящейся ныне образовательной политики, которая увязывалась и увязывается с задачами преподавания в детском саду и начальной школе, оказала сильнейшее негативное влияние на языки десятков народов, так как она превратила их в «детские языки», которые, по тонким и справедливым наблюдениям младших школьников, не используются взрослыми и прежде всего учителями в повседневной жизни. Соответственно, культурная социализация, то есть расширение сфер проявления языковой личности и расширение коммуникативного пространства и коммуникативных потребностей не должно сопровождаться сменой языка – ни при одноязычии, ни при двуязычии. Опять-таки заметим, что изучение «лингвистической биографии» стало задачей нашей науки только совсем недавно: кажется, это понятие запущено в оборот В. В. Ивановым в книге со значимым названием «Лингвистика третьего тысячелетия». Мы подошли к тому, что лингвистическая биография может представлять собой развивающееся явление, может включать освоение второго, третьего, какого угодно

языка, но она при этом не должна иметь переломов и перегибов. И первая деталь, не имеющая прямого отношения к изложению, но оказавшаяся следствием из сказанного, – иностранные языки, изучавшиеся в средней советской школе, во взрослом состоянии вчерашнего выпускника оказывались ненужными, и это тоже нестабильность лингвистической биографии, как и паранормальность наблюдения школьника над тем, что взрослые не пользуются иностранным языком в жизни.

Из сказанного следует, что в условиях двуязычия культурная социализация не должна предполагать смены языка и, соответственно, должна предполагать равные условия и равные уровни функционирования языков во всех сферах, обеспечивающих социализацию подрастающего поколения. Иначе представители молодежи сначала заметят, что один из языков – чаще всего называемый родным – находится в депрессивном состоянии, а уже потом начнут его учить как родной, спустя рукава, и по обязанности – как предмет преподавания или даже как средство образования, если в этом качестве тот или иной язык замкнут в среде временных социальных групп. Как раз именно это и происходит ныне повсеместно в полиэтничных регионах России.

Русский язык был и является обязательным языком в армии, но армия – это тоже временная среда в условиях всеобщей воинской обязанности, отсюда проистекает особый комплекс отношения к нему среди нерусских срочнослужащих. Презумпция понятности русского языка «Ты русский язык понимаешь?» , «Я тебе русским языком говорю» (М. Булгаков) – требует к себе интердисциплинарного внимания, употребление этих фраз в литературе стоит изучить специально.

Можно только догадываться о том, какой вред нанесла имплицитная установка, что одни языки являются достояниями этноса, а другие – языками межнационального общения, языками надэтническими. и т. д. Это одна из тех установок, которые во всех регионах России и СССР делали и сделали двуязычие невзаимным, в результате чего двуязычными стали все нерусские, само двуязычие стало маркером нерусской этничности, а русские утратили этничность, не приобретя взамен ничего, и даже не выработав в себе региональ-

ной идентичности. И ныне можно делать тонкие наблюдения, как в бывших республиках СССР и отдельных регионах России за языковой политикой до сих пор, и даже как новация наших дней стоит политика этническая. Потому что в этих ситуациях знание государственного или официального языка не гарантирует хорошего приема «русскоговорящему» и, в свою очередь, даже в регионах, где процент знания титульных или аборигенных языков меньше половины (большинство языков народов Севера), в регионально ориентированных структурах налицо тенденция к этнической однородности кадров с двумя презумпциями: первая – «русскоговорящие не знают и не могут знать титульного языка», и вторая – «все представители титульного этноса знают этнический язык». Первое обстоятельство составляет причину латентного тихого конфликта, второе в отклонении от представлений приводит к точечным конфликтам.

Если культурная социализация и языковая натурализация, то есть освоение и обретение равного статуса в языковом коллективе – это не акт и не событие, а явление обретения нового постоянного качества, и соответственно поддержание практики пользования языком во всех активных сферах его использования должно иметь место. За счет чего оно осуществляется? Середина XX века застала языковую политику СССР в отношении русского языка в состоянии самолюбования – вы все, мол, и гордый внук славян. То есть украинец и белорус, и финн, то есть нынешний карел, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык, сначала прочитайте-ка всю русскую классику от Горького до Ломоносова через Пушкина, даром что у вас был Зая-Пандита и свои писатели, а потом развивайте свою литературу на нашем языке. В то же время русская литература, та, которую называют современной, действительно худо-бедно развивалась, хотя, как известно, некоторые программные ныне произведения публиковались за рубежом и общественно порицались без прочтения, как мы знаем сейчас о романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» – ведь даже фамилия главного героя этими горе-критиками была искажена, значит, никто из них романа точно не читал. Литературы многих народов вообще остались без подпитки новыми произведениями. Стагнация, проистекающая из социальной политики (тут уже язы-

ковая политика ни при чем) способствовала ухудшению языковой ситуации в отдаленной перспективе и с отдаленными последствиями. Кому-то казалось: зачем чукчам десять писателей – вот мы и имеем в итоге одного петербуржца Юрия Рытхэу, который уже плохо писал по-чукотски и которого переводили профессионалы, и ужасающий мартиролог из рассказов о девяти других (в словаре-справочнике В. В. Огрызко или словаре «Писатели Чукотки» Е. Ф. Рожкова), тех, кто написал по одной книжке или публиковался только в периодике. Кстати, уровень востребованности литературы на родных языках был еще более низким: наиболее удачливые авторы публиковали свои стихи и рассказы в учебниках для национальной школы или просто временами переходили на их написание, как эвенско-якутский писатель Андрей Кривошапкин. «Детский» родной язык привел к образованию «детской» национальной литературы, так постепенно «детской» становится и этническая культура. А когда этническая культура приобретает игровой характер – она перестает быть этнической, и перестает быть культурой.

Языком образования по определению может быть любой язык, ибо на любом языке можно выразить что угодно. Соответственно, если наши горе-специалисты или патриоты говорят, что на бурятском или якутском языке что-то преподавать в принципе нельзя, потому что в этих языках нет соответствующей терминологии, или то же самое говорят о «державной мове» незалежной Украины, так уместен вопрос – а почему этой самой терминологии нет за почти 100 лет блестящей языковой политики? Почему в Монголии самая разная терминология есть, и монгольские терминологические словари становятся источником ценного языкового материала для лексикологов? Вероятно потому, что в Монголии была иная языковая политика в отношении родного языка и она, хоть и, возможно, была не идеальной, но отличалась от региональной языковой политики в СССР. Внешнее, политизированное управление культурой, в частности, недооценка объема и предназначения культурной продукции, тоже играют отрицательную роль в языковой ситуации, снижая престижность этнических языков за счет квантирования и количественного предубеждения при оценке их значимости.

Таким образом, преподавание ядерной физики на украинском

языке, или минералогии или лесного хозяйства на бурятском, ветеринарии на калмыцком в принципе возможно. Как известно, один из принципов перевода, основанный на единстве языка как феномена, гласит: что угодно может быть переведено с любого языка на любой другой язык без ограничений. Но для осуществления таких возможностей необходим многосторонний консенсус из тех, кто готов вести такие занятия, тех, кто готов их посещать, слушать такие лекции, и тех, кто способствовал бы или хотя бы не мешал организации такого процесса, и тех, кто не был бы этим шокирован. Условия эти довольно сложные, но отнюдь не невыполнимые и не нереальные в условиях какой-то социальной статистики государства с комфортной внутренней политикой.

Национальная литература по определению не может быть мертвой, потому что рядом с ушедшими писателями должны быть и творить ныне здравствующие. Такое условие выполняется даже для латинского языка. Иначе утрачиваются стимулы к освоению языка и культурного богатства, а превращение этого в процессию меняет бытование языка, делает пользование им профанацией, формой театральной игры, игра же умерщвляет культуру в любых ее формах. Может быть, это кому-то покажется преувеличением, но та национальная литература, которая имеет стабильное существование, немислима без переводов составляющих ее произведений на другие языки, или даже без явления литературного двуязычия, позволяющего авторам пользоваться несколькими языками – но не одним из двух, стоящих на разных полюсах этничности и образованности.

Любой язык, первый или второй по порядку усвоения для говорящего, существует и для него самого, и для наблюдателей в двух качественно разных состояниях: относительно стабильном состоянии компетенции для активного и пассивного использования, достигаемом при соответствующем уровне овладения языком, будь то усвоение первого языка ребенком или второго языка взрослым, и неустойчивом, нестабильном состоянии знакомства, усвоения, изучения. Наблюдение второго состояния языка, предполагающее общение либо с представителями разных социумов (таких, как поколения взрослых и детей), либо с представителями разных этносов, когда один этнос изучает язык другого этноса. Можно без пре-

увеличения сказать, что все отмеченные выше состояния движения от монолингвизма к билингвизму – это нестабильные состояния, состояния динамики приобщения к культуре, изменения коммуникативной сети и состава кодов, соприкосновения с разными внутрикодовыми регистрами (функциональными стилями и формами). Осознание такой нестабильности самими разными коллективами говорящих – очевидный факт, и отношение к нему важно для достижения и сохранения гармонии во всем полиэтническом и многоязычном коммуникативном пространстве. Поэтому, говоря о билингвизме, нельзя обойти вниманием понятие толерантности, и представляется весьма полезным приспособить его к социолингвистике в виде понятия *лингвистической толерантности*.

Толерантность – одно из важных понятий современной этнологии и политологии. Автор должен признаться, что он не испытывает симпатий к этому понятию и термину, так как толерантность, побуждающая к признанию равного статуса членов социума, подчеркивает их изначальное различие или, того хуже, неустранимое неравенство. Для нас важно, что понятие толерантности применимо и в социолингвистике, в тех ее разделах, которые относятся к языковой политике в расширенном понимании ее как всех социологических аспектов функционирования языка и вмешательства человека и власти в его функционирование.

Лингвистическая толерантность, как мы можем думать, имеет несколько аспектов:

I. Аспекты, связанные с непосредственным отношением к иному языку: 1) толерантность к элементам чужого языка – собственно говоря, то, что противопоставляется пуризму, своего рода антитолерантности, нетерпимости к иностранному и инородному; 2) толерантность к использованию этнического языка «низшего» социального слоя, пренебрежение, порождающее немотивированное завышение собственного социального статуса; 3) толерантность к использованию этнического языка «высшего» сословия, языка образованной среды, или языка страны (стран), культурный продукт которых имеет высокую оценку – здесь имеется потенциал собственного образовательного и культурного роста.

II. Аспекты, связанные с двуязычием и многоязычием: 4) толе-

рантность к факту двуязычия представителей иных этносов в глазах доминирующего этноса (в СССР и РФ – русских): оно чаще поощряемое, чем порицаемое; 5) толерантность к двуязычию представителей собственного этноса внутри этнической доминанты (чаще порицаемое, нежели положительно оцениваемое); 6) толерантность к двуязычию представителей собственного этноса глазами этнического меньшинства (чаще поощряемое, нежели порицаемое).

III. Аспекты, связанные с присутствием второго языка в разных сферах использования языка: 7) толерантность к использованию второго языка в печатных и электронных СМИ (не всем ясно, зачем нужны разноязычные СМИ при наличии языка межэтнического общения); 8) толерантность к использованию второго языка в сфере культуры и литературы (за родной литературой и театром признается по умолчанию право на существование: толерантность касается условий ее развития); 9) толерантность к использованию второго языка в сфере начального и среднего образования (обычно для доминирующих этносов присутствие второго языка порицаемо, для меньшинств желательно, но иногда порицаемым оказывается присутствие тут родного языка как тормоза в получении образования); 10) толерантность к использованию второго языка в сфере высшего образования (в этой сфере желательным оказывается использование государственного языка со статусом языка межэтнического общения); 11) толерантность к изучению иностранного языка (внешне оно выглядит поощряемым, но образовательные квоты на количество и уровень освоения иностранных языков – один язык в средней школе, два, редко три – на профильных отделениях гуманитарных вузов; не поощрялось и не поощряется массовое изучение языков сопредельных стран в приграничных регионах – финского, языков Балтии, польского, турецкого, китайского, корейского, японского). 12) толерантность к формам деятельности, предполагающим восприятие иноязычной речи или чтение иноязычных текстов (обычно эта форма языковой практики сталкивается с затруднениями).

IV. Аспекты, связанные с устной коммуникацией в условиях двуязычия и многоязычия: 13) толерантность к использованию второго языка в сфере устного речевого общения в повседневной коммуника-

ции (обычно оно не поощряется); 14) толерантность к фактам переключения кодов во взаимной коммуникации билингвов в присутствии наблюдателей-монолингвов (почти всегда порицается). Здесь надо иметь в виду, что особенностью русской ментальности является особая нетерпимость к такому переключению кодов, подразумевающая за этническими языками функции тайных языков; 15) толерантность по отношению к контактам билингвов с носителями и пользователями языка меньшинства или иностранного языка (обычно порицается ввиду наличия разнообразных предубеждений и предрассудков этнического, политического, культурного характера, обычно проявляется со стороны монолингво-носителей доминирующего языка).

V. Аспекты, связанные с персональной идентичностью билингвов: 16) толерантность к обретению билингвами особого социального статуса (порицается: монолингвизм-билингвизм закрывается в рамках этнической идентичности, несмотря на невзаимность двуязычия разных этносов, столь типичную для России); 17) толерантность, предполагающая то, что различные формы локального билингвизма формируют разную региональную идентичность (изменяющаяся региональная идентичность, лежащая в основе этногенеза, не воспринимается всерьез и в национальной политике отрицается); 18) толерантность к свободе выбора определения родного/первого языка и количества приоритетных/первых языков (по умолчанию первым признается «родной», материнский, семейный язык, для смешанных семей – язык большинства; количество первых языков по умолчанию же не более одного, иное порицается); 19) толерантность к возможности смены приоритетного/первого языка (смена языка порицается); 20) толерантность к диапазону выбора приоритетного языка при смене такого языка (по умолчанию диапазон выбора такого языка определяется этничностью родственников или предков, но не ситуацией и не личным выбором).

VI. Аспекты, связанные с практикой перевода. Практика перевода с одного языка на другой представляет наиболее совершенное проявление билингвизма в плане языковой практики и в плане порождения текста с известной информацией, оформленного новым кодом. Перевод делает информацию открытой не только для би-

лингвов, но открывает ее для монолингвов, или же – если он делается с языка монолингвов на язык билингвов – как бы «закрывает» ее, делая недоступной или менее доступной. Толерантность в сфере перевода может иметь несколько сфер приложения: 21) толерантность к самой форме перевода как деятельности; 22) толерантность к переводческой практике в разных сферах коммуникации и разных сферах культуры по всему спектру их форм; 23) толерантность к выбору объекта перевода; 24) толерантность к субъекту переводческой практики – к переводчику как представителю особой группы билингвов. Отметим, что все ситуации проявления толерантности здесь имеют три группы потенциальных участников со своими интенциями и интересами – пользователи языка, с которого осуществляется перевод, билингвы, относящиеся к переводу как к искусству и оценивающие его качества, и пользователи языка, на который осуществляется перевод.

VII. Аспекты толерантности, связанные с билингвизмом окружения говорящего и ориентированные на язык, предпочтительный для него или составляющий для него культурную ценность: 25) толерантность к существованию рецептированной формы языка, используемой в межэтнической коммуникации или во внутриэтнической коммуникации как второй (не собственно этнический) код; 26) толерантность к факту использования приоритетного для индивида языка в неэтнической среде.

VIII. Аспекты толерантности, связанные с внутрикультурным / межкультурным характером коммуникации: 27) толерантность к самим актам межкультурной коммуникации и возможности выбора языка межкультурной коммуникации; 28) толерантность к пониманию межкультурной коммуникации в тех или иных границах (в отечественной науке внутрикультурная коммуникация по существу исчезла как явление, почти все виды коммуникации трактуются как формы коммуникации межкультурной); 29) толерантность к действующим приоритетам выбора языка в межкультурной коммуникации.

IX. Аспекты толерантности, связанные с внутренней неоднородностью используемого языка: 30) толерантность к мультистилевому состоянию языка; 31) толерантность к составу функциональных стилей

языка; 32) толерантность к лексическому и грамматическому наполнению и звуковому и графическому оформлению отдельных функциональных стилей языка.

В заключение хочется обратить внимание на три факта. Во-первых, при признании билингвизма и при положительной оценке изучения иностранных языков – хотя бы в статусе альтернативных, как бы резервных средств коммуникации и приобретения информации, или поддающихся управлению средств дифференциации социума, иначе оценку изучения иностранных языков в России XX-XXI веков сформулировать трудно – предпочтительной коммуникативной ситуацией для «безмолвствующего большинства» является монолингвизм, основанный на языке межэтнического общения, то есть на русском языке, остальным языкам отводится роль «коммуникативных карманов», то есть относительно закрытых социумов и подсистем коммуникации. Во-вторых, эталоном языка как средства коммуникации и языка как средства хранения и генерирования информации выступает «школьный» русский язык, аморфный в стилевой отнесенности и по сути дела не использующийся нигде за пределами школы, «Школьный» русский язык в иноэтнической среде оказывается кошмаром даже для педагогов. В-третьих, тотальная нетерпимость к отдельным языковым явлениям – к «нецензурной» лексике приводит к неожиданным для ревнителей языка последствиям: эта самая лексика, состав которой в других языках является неустойчивым вследствие более терпимого к ней отношения, в русском языке обладает поразительной резистентностью и живучестью, и, как всем известно, повсеместно восполняет антропогенный дефицит лексических ресурсов языка, создаваемый в отдельных социальных средах при просчетах образовательной политики, дефиците новых текстов, искусственном консерватизме в отношении к динамике изменяющегося языка – в равной мере как цивилизационного феномена, так и для каждого конкретного языка, сколько бы человек ни пользовались им для общения и для сохранения какого-то сегмента нашего общего культурного пространства.

Литература

1. Биткеева А. Н. Социальные функции национального языка в современном мире: ойрат-калмыцкий язык. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук. М., 2006.
2. Проблемы двуязычия (многоязычия) в современном социокультурном пространстве. Материалы научно-практической конференции. г. Якутск, 27 февраля 2007 г. Якутск, 2007. Живой язык: теоретические и социокультурные аспекты функционирования и развития современных монгольских языков. Материалы международной научной конференции. 30-31 октября 2007 г. Элиста, 2007. Русский язык в полиэтнической среде: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции. 28-30 ноября 2007 г. Элиста, 2007. Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР (III Широкогородские чтения). Владивосток: изд. ДВГУ, 2008. Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации. Труды и материалы Всероссийской научно-практической конференции (19-20 февраля 2008 года, Тюмень). Тюмень: Мандр и Ка, 2008. О тенденциях взаимодействия и взаимовлияния русского и национальных языков в современной России. Материалы общероссийской научной конференции (Элиста, 19-20 ноября 2007 г.). Элиста, 2008. Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия. Сборник трудов Международной научной конференции. г. Улан-Удэ, 9-13 сентября 2009 г. Улан-Удэ, изд. БНЦ СО РАН, 2009. Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Материалы международной научно-практической конференции. 27-28 мая 2009 г. Махачкала, 2009. Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (9-12 ноября 2009 г.). Элиста, 2009, и мн. др.
4. Образ рая: от мифа к утопии. СПб., 2003.
5. Вахтин Н. Б. Заметки о метафоре «языковой смерти» // Типология. Грамматика. Семантика: [К 65-летию В. С. Храковского: Сб. ст.] СПб.: Наука, 1998.

Н. Н. Широбокова,

д-р филол. наук, профессор,

заместитель директора по науке

Института филологии СО РАН,

заведующая кафедрой языков и фольклора народов Сибири

Новосибирского государственного университета.

А. А. Мальцева,

канд. филол. наук,

ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири

Института филологии СО РАН,

ст. преподаватель Новосибирского государственного

университета.

г. Новосибирск

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ЯЗЫКОВ И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ЕЕ ВЫПУСКНИКИ

Подготовка студентов по языкам народов Сибири в НГУ началась в 1962 г. на базе кафедры общего языкознания. У истоков сибиреведческого направления стояли первый декан гуманитарного факультета чл.-корр. АН СССР В. А. Аврорин, известный исследователь фольклора Е. П. Лебедева и профессор Е. И. Убрятова. Важную роль в развитии лингвистических исследований по языкам Сибири в Новосибирске сыграли А. И. Сайнахова, А. И. Кузьмина, Л. М. Бродская, В. М. Наделяев.

Состоялось 5 наборов в специализированные группы: эвенкийскую (дважды), якутскую, мансийскую, селькупскую. 7 выпускников НГУ тех лет стали докторами филологических наук. Среди них Н. Н. Широбокова, Б. В. Болдырев – ныне заведующие секторами Института филологии СО РАН, И. Я. Селютина – заведующий лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН, Л. М. Горелова – ведущий научный сотрудник

ник Института востоковедения РАН (г. Москва), А. М. Певнов – ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) и др.

В 1970–1980-е гг. специализация по языкам Сибири проводилась индивидуально, дополнительно к специальности филолога-русиста, через спецкурсы, курсовые и дипломные работы, а затем через аспирантуру. Около 50 кандидатов наук воспитала профессор кафедры общего языкознания д-р филол. наук М. И. Черемисина. 3 из них защитили докторские диссертации по языкам народов Сибири: Е. К. Скрибник, профессор кафедры уралистики и финно-угристики Мюнхенского университета; Л. А. Шамина и Н. Б. Кошкарева – главные научные сотрудники Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Кафедра языков и фольклора народов Сибири НГУ была образована в 1991 г. по инициативе д-ра филол. наук М. И. Черемисиной и д-ра ист. наук Н. А. Алексеева. Ее первым заведующим стала М. И. Черемисина, в настоящее время кафедрой руководит Н. Н. Широбокова.

Зачем было создавать такую кафедру при наличии учебных и исследовательских кафедр в региональных университетах в большинстве тюркоязычных республик? Дело в том, что ко времени появления кафедры назрела необходимость создания нового поколения академических грамматик практически для всех сибирских языков. Самые «молодые» грамматики были написаны в 1960-е гг., их авторы, как правило, прошли научную подготовку в научных центрах Москвы и Ленинграда. Поколение национальной интеллигенции, в том числе лингвисты, работавшие в 1990-е гг., были подготовлены в региональных университетах, и их образование имело другую направленность: они были ориентированы в первую очередь на преподавание. Поэтому возникла необходимость подготовить специалистов в рамках академической научной школы, чтобы ставить перед ними задачу написания новых академических грамматик в национальных лингвистических центрах, в русле современных направлений лингвистики.

За короткое время сотрудниками кафедры под руководством д-ра филол. наук Н. Н. Широбоковой был разработан полный курс лекционных и практических занятий тюркологического цикла дисциплин

плин, подготовлены учебные и методические пособия, сформирован набор обязательных спецкурсов.

Первоначально набор студентов проводился только из вузов Сибири, где велась подготовка студентов-тюркологов. Первый год студенты получали стипендии от направивших их учебных заведений. В дальнейшем набор стал осуществляться через систему приемных экзаменов по льготному конкурсу.

Подготовка к льготному набору студентов обеспечивается специальной кампанией: рассылка информационных писем в территориальные органы местной власти и в образовательные учреждения с приглашением к сотрудничеству; переговоры с руководителями национальных административных единиц, руководителями национальных университетов, заведующими профильными кафедрами.

Процедура льготного набора осуществляется путем поиска и индивидуального отбора среди учащихся, заканчивающих национальные школы-интернаты или сельские школы в национальных республиках, а также путем собеседования со студентами национальных вузов, заканчивающими первый курс. Поскольку при отборе ориентиром является уровень владения родным языком, а он лучше всего сохраняется в традиционной среде, то приоритет при зачислении отдается жителям сельских и отдаленных районов Сибири, которым сложно пройти через общий конкурс.

В течение трех лет, с 2004 по 2006 г., серьезную помощь в отборе талантливых школьников оказывала Олимпиада по языкам народов Сибири, осуществлявшаяся по проекту НГУ «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня». Победители заочного тура Олимпиады приглашались в Академгородок и принимали участие в очном туре, целью которого было выяснение способностей лучших школьников к получению новых знаний по лингвистике. Победители Олимпиады получали возможность поступления в НГУ без экзаменов. 4 победителя и участника Олимпиады 2004 г. в прошлом году закончили обучение на тюркологическом отделении НГУ, двое из победителей Олимпиады 2005 г. и один победитель Олимпиады 2006 г. в настоящее время обучаются на 4-м курсе.

К сожалению, в текущем проекте НГУ «Обеспечение доступа к локальным культурам Сибири и Дальнего Востока» межрегиональный очный тур Олимпиады по языкам Сибири не предусмотрен.

К уровню подготовки студентов-тюркологов предъявляются те же высокие требования, что и к студентам-русистам. Все теоретические и общеобразовательные предметы они слушают вместе, в совместных группах проводятся семинары, что способствует расширению лингвистического кругозора не только студентов-тюркологов, но и студентов-русистов. Совместное обучение тюркологов и русистов – один из способов адаптации студентов к жизни в полиэтничной среде, который способствует развитию взаимного интереса и толерантности представителей разных культур.

С первых курсов студенты активно включаются в решение важных научных задач: им даются темы курсовых и дипломных проектов по актуальным проблемам современной лингвистики, они участвуют в конференциях, выступают в докладами на семинарах, в составе экспедиционных отрядов Института филологии СО РАН проводят полевые исследования в местах компактного проживания носителей языков Сибири и Дальнего Востока. Все это способствует закреплению навыков научной работы, практическому применению изученных методов лингвистических исследований и адаптации к научной деятельности, направленной на благо их этносов.

С момента организации кафедры состоялось 7 выпусков. Дипломы о высшем образовании получили 53 человека, представители таких коренных народов Сибири и сопредельных регионов, как алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, сибирские татары, казахи, а также представители малочисленных народов, говорящих на языках, включенных в Красную книгу языков РФ, народов Сибири по окончании НГУ поступают в аспирантуру НГУ или Института филологии СО РАН.

Образовательный уровень выпускников повышается не только в аспирантуре, но и в зарубежных поездках на конференции и стажировках разного типа: в Европейском университете в Будапеште, в разных городах Германии по стипендии Немецкой службы академических обменов (такую стажировку прошли 6 человек) и межвузовским обменам между НГУ и университетами Ольденбурга,

Франкфурта-на-Майне, Мюнхена. Это позволяет студентам и аспирантам включиться в международное научное сообщество, расширяет научные и личные контакты, позволяет увидеть себя и проблемы культуры своего народа на широком международном фоне.

Навыки научной работы, сформированные во время обучения в НГУ, позволяют выпускникам кафедры языков и фольклора народов Сибири НГУ успешно завершить обучение в аспирантуре и защитить диссертации в срок. Защиты диссертаций проводятся в диссертационном совете при Институте филологии СО РАН, в котором с 1991 по 1999 г. принимались к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности «Языки народов Российской Федерации», с 2002 г. по настоящее время – по специальности «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». С 2003 г. Диссертационный совет при Институте филологии СО РАН приобрел статус докторского. За время работы Совета в нем защищено 66 кандидатских диссертаций, в том числе 30 диссертаций по сибирским языкам – выпускниками НГУ; 5 докторских диссертаций, в том числе выпускниками НГУ – 3.

Из 53 выпускников отделения тюркологии кандидатами наук стало 22 человека. Их диссертационные исследования являются серьезным, подлинно научным вкладом, восполняющим многочисленные пробелы в лингвистических описаниях их родных языков и подготавливающим базу для создания новых академических грамматик. Многие из выпускников аспирантуры стали авторами монографий, учебников для вузов и школы, разговорников и самоучителей.

Исследования выпускников кафедры, посвященные тюркским языкам, позволили выявить ареальные черты и связать их со сходными явлениями в енисейских и самодийских языках, тем самым указав на наличие древних связей между сибирскими этносами. Ярким примером в области фонетики является обширная зона распространения такого явления, как фарингализация. С другой стороны, в сибирских тюркских языках установлено такое специфическое явление, как минимальное фоническое отстояние между гласными разных сингармонических рядов. В лингвистике существует устояв-

шееся представление о том, что гласные фонемы стремятся к максимальному фоническому отстоянию для максимальной различимости. Однако оказалось, что в ряде сибирских языков этот постулат нарушается. В установлении этой закономерности участвовали наши выпускники А. А. Шалданова (алтай-кижи) и И. Д. Дамбыра (тувинский), написавшие кандидатские диссертации под руководством д-ра филол. наук И. Я. Селютиной.

Интересные наблюдения сделаны студентами и аспирантами кафедры в области лексики. В основном в лексике изучались лексико-семантические группы глаголов, и эти исследования были непосредственно связаны с синтаксисом и в дальнейшем использовались для модельного описания предложения, поскольку тип глагольной семантики во многом формирует модель предложения. В качестве примера можно назвать работы Н. Р. Ойноткиновой, Б. Б. Саналовой (научный руководитель – д-р филол. наук М. И. Черемисина), Т. А. Козырева, А. Я. Салчак, В. С. Барыс-хоо (научный руководитель – д-р филол. наук Н. Н. Широбокова).

В работе В. С. Барыс-хоо было доказано, что для тувинского языка в гораздо большей степени, чем для других тюркских языках, характерно наличие синтетических глаголов, в которых выражается одновременно движение и его цель или действие и его объект. По частотности такие глаголы напоминают ситуацию в тунгусских и палеоазиатских языках. Это ставит задачу дальнейшего исследования ареалов распространения подобной словообразовательной модели по Сибири.

Е. В. Тюнтешевой под руководством д-ра филол. наук Н. Н. Широбоковой выполнено первое модельное описание тюркских соматических фразеологизмов, чрезвычайно распространенных в тюркских языках. Установлены существенные отличия в языковой картине мира тюрков и русских. Например, у русских при испуге душа уходит в пятки, а у тюрков вылетает через макушку, у русских бессердечный – злой, черствый человек, а у якутов он еще и ленивый, что показывает связь концепта сердце у тюрков с трудолюбием. Потерять сердце – потерять силу воли, оробеть, залениться.

В области грамматики, в работах А. А. Озоновой, А. Р. Тазрановой (научный руководитель – д-р филол. наук М. И. Черемисина) и

Ч. С. Ондар (научный руководитель – д-р филол. наук Л. А. Шамина), достигнуто существенное продвижение в понимании сложной системы аналитических сказуемых, включающей в тюркских языках сотни конструкций. Работы по этой проблематике позволяют проследить переход аналитических форм сказуемого в новые аналитические, а в ряде случаев и синтетические, модальные, временные и аспектуально-временные формы. В таком количестве и с такой скоростью процессы вхождения аналитических конструкций в систему собственно грамматических форм происходит, кроме южно-сибирских языков, в ряде языков кыпчакской и уйгуро-карлукской групп. Все эти языки объединяет то, что они испытали процессы смешения с другими языками в относительно недавнем прошлом.

Исследование синтаксиса сложного и простого предложения позволило выявить универсальную систему отношений, выражаемых конструкциями тюркских и других языков Сибири, а также специфику каждой языковой семьи и отдельного языка по выражению этих отношений. Например, для тувинского языка в диссертации А. Б. Хертек (научный руководитель – канд. филол. наук А. А. Мальцева) описана система значений локальных падежей, которые, как и в других языках, развивают вторичные предметные и обстоятельственные смыслы по универсальным законам метафорического переноса ситуации движения или местонахождения в другие сферы (интеллектуальную, социальную, психическую, эмоциональную).

Студенты и аспиранты НГУ внесли свой вклад и в изучение фольклора народов Сибири. Под руководством д-ра филол. наук Е. Н. Кузьминой и канд. филол. наук Н. Р. Ойноткиной написаны дипломные работы по охотничьим, скотоводческим и свадебным обрядам, а также по детскому фольклору алтайцев, хакасов, сибирских татар.

По окончании аспирантуры и защиты диссертации большинство выпускников НГУ и целевых аспирантов из национальных вузов и НИИ возвращаются в свои регионы, где становятся ведущими специалистами: заведующими кафедр, руководителями отделов и лингвистических подразделений институтов, представителями властных структур, работниками средств массовой информации. Из 53 выпускников кафедры в научно-исследовательских институтах ра-

ботаю 13 человек (Институт филологии СО РАН, Институт алтаистики им. С. С. Суразакова, Хакасский НИИ языка, литературы и истории), в вузах Сибири (Тывинский государственный университет, Хакасский государственный университет) – 10 человек. Выпускники НГУ, входя в сообщество национальной интеллигенции, реализуют на практике полученные знания, привносят в организацию научной деятельности в своих республиках академический стиль работы, предполагающий высокую требовательность к себе, доброжелательность, ответственность, способность самостоятельно ставить масштабные задачи и добиваться их реализации.

Таким образом, цель, которая изначально была поставлена при создании кафедры – воспитать новое поколение исследователей-тюркологов, может считаться осуществленной. Мы успешно готовим студентов, ставя перед ними конкретные научные задачи, предполагающие научные исследования. Беспокойство вызывает то, что в случае перехода НГУ на двухуровневую систему образования эта хорошо работающая система может разрушиться. В магистратуру по новым правилам попадают лишь единицы. Так, в 2009 году на все специальности гуманитарного факультета было выделено только 5 бюджетных мест. Бакалавриат готовит прежде всего грамотного исполнителя среднего звена. На прямой вопрос, куда пойдут выпускники-бакалавры, в Германии мы получили ответ, что в стране не хватает чиновников с высшим образованием. В России ситуация иная: чиновничество всегда являлось привилегированной прослойкой общества, попасть в которую трудно. И, кроме того, подготовка чиновников – вне компетенции университетских кафедр, для этой категории специалистов нужны совершенно другие наборы дисциплин, иные, неакадемические, жизненные установки и приоритеты. Пока переход на новую систему вузовского обучения еще находится в стадии разработки, мы постараемся решить, как вписаться в эту систему и не поступиться своими принципами, не утратить, а преумножить достижения нескольких поколений сибиреведов.

М. И. Сурина,

Заслуженный работник культуры Республики Мордовия,

заведующая Музеем мордовской народной культуры.

*Мордовский республиканский музей изобразительных искусств
имени С. Д. Эрзи.*

г. Саранск

МУЗЕЙ И УЧИТЕЛЬ – МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Среди участников проекта, которые являются в основном образовательными учреждениями, музеев занимает особое место. Он обладает уникальными образовательными возможностями, так как с помощью экспозиции и музейных предметов одновременно оказывает информационное, зрительное и воспитательное воздействие на учащихся.

Роль образовательной функции музея в современном обществе возрастает, поскольку он ведет поиск оригинальных идей, методик и пытается интегрироваться в современное социокультурное пространство. Он применяет интерактивные технологии, вводит в практику своей работы использование сенсорных киосков, интерактивных зон, открывает музейные классы и кабинеты музейной педагогики.

С помощью музея можно не только повысить образовательные требования к интеллектуальному развитию человека, но и к его нравственному развитию. Выбирая в качестве приоритетного направления в образовательно-воспитательном процессе получение знаний, современное общество забывает о целостном формировании личности. В условиях рыночной экономики это ведет к появлению у подрастающего поколения таких качеств, как меркантильность, цинизм, безнравственность и вседозволенность. Противостоять этому можно лишь уделяя внимание формированию у детей духовности и ценностных ориентаций. В этом большую роль играет национальный менталитет.

Именно в системе формирования целостной личности важное место занимает этнокультурное воспитание, в понятие которого входят такие составляющие как: формирование в сознании тесных связей с представителями своей нации, усвоение опыта его культурного творчества, сопричастность к происходящим событиям, понимание неоднозначности исторических процессов.

Эти положения являются основополагающими в деятельности Музея мордовской народной культуры, поскольку семьдесят процентов его посетителей – учащая молодежь. Участие в данном проекте заставило музей несколько изменить свою образовательно-воспитательную политику. Кроме того, у музея возникла потребность более четко определить свою роль и место в культурном пространстве своего города, своего района.

Создавая региональный центр образовательной деятельности, музей расширил свои коммуникационные связи и привел их в более стройную систему. В нее вошли органы управления, общественные молодежные организации, общеобразовательные школы, высшие и средние учебные заведения, учреждения дополнительного образования, дома детского творчества.

Несколько изменились формы работы с подрастающим поколением. Классическая экскурсия, лекция, беседы, утренники, цикл театрализованных представлений по-прежнему остались в арсенале его деятельности. Наряду с ними появились: уроки этнической толерантности, выездные экспресс-выставки, всевозможные культурные акции, участие в проведении школьных научных конференций, олимпиад и конкурсов по народному искусству и краеведению.

Выстраивать свои взаимоотношения со школой музею помогает посредник – учитель. Союз учителя с музеем позитивно сказывается на образовательно-воспитательном процессе и его участниках. Этот союз повысил значимость музея в современном социуме, усилил интерес к нему.

В то же время небольшой по размеру Музей мордовской народной культуры, являющийся лишь отделом Республиканского музея изобразительных искусств имени С. Д. Эрзи, не может пропустить через себя значительное количество учащихся и удовлетворить потребности всех желающих участвовать в учебно-педагогических

программах музея. Поэтому его сотрудники выходят из положения путем обучения учителей, которые затем включают в практику своей работы национальный компонент. Тем не менее, пока еще не все педагоги понимают положительную значимость союза школы и музея. Это объясняется многими причинами: нехваткой времени для посещения детьми музея; трудностями с транспортом; плохой осведомленностью о деятельности музея из-за недостаточной рекламы; отсутствием знаний о возможностях взаимодействия. Сотрудники музея всеми путями стремятся преодолеть возникшие барьеры на путях сотрудничества со школой. Для этого они используют рекламу в средствах массовой информации, газеты, радио, телевидение, интернет. Они стали надежными партнерами и помощниками музея в этом деле. Большую помощь оказывают национальные программы на местных каналах телевидения «Сияжар» и «Од пинге», вещающие на мордовских мокша и эрзя языках.

В арсенале сотрудников музея – трибуны ежегодных августовских учительских конференций, семинары, круглые столы, где они пропагандируют свою работу. Одной из действенных форм укрепления сотрудничества с учителями, формирования у них понимания его важности и плодотворности являются занятия на курсах повышения квалификации в Республиканском институте образования. Как правило, они проходят в залах музея, на его экспозициях, выставках, а также в специально созданном, пока единственном в Республике кабинете музейной педагогики. Здесь сотрудники музея на теоретических и практических занятиях наглядно демонстрируют все преимущества и возможности музея как уникального образовательно-воспитательного учреждения. Особое место в деятельности музея занимает работа с педагогами учреждений дополнительного образования: детских художественных школ, школ искусств, а также руководителей кружков домов детского творчества. Данное обстоятельство обусловлено главной миссией музея: сохранение исторической памяти народа через изучение и пропаганду его народной культуры, сохранение народных традиций в художественном творчестве, этнокультурное воспитание молодежи. Благодаря ей именно эта категория педагогов в большей степени заинтересована вести мультикультурный диалог с музеем. Здесь уже на-

коплен некоторый опыт и разработаны интересные формы взаимодействия. Среди них выставки самодеятельного творчества, в которых участвуют педагоги со своими творческими работами и лучшими работами своих воспитанников. Такие выставки стимулируют творческий потенциал их участников, повышает их авторитет, а проведение конференций и круглых столов по итогам работы формируют ценностные ориентации экспонентов.

Немаловажную роль играет также обмен опытом, идеями и информацией, которую учителя получают на таких выставках. Действенный результат дают всевозможные мастер-классы, которые проводятся музеем в ходе таких выставок, например: плетение поясов из шерсти, изготовление народной куклы, резьба по дереву, изготовление игрушки из соломы, национальная вышивка, бисероплетение и др. Заинтересуй учителя сегодня, научи его, а завтра он научит ученика, заинтересует его и приведет в музей – главный принцип нашей работы.

В практическую работу многих музеев прочно вошли выставки детского творчества. Яркие, красочные, они всегда привлекают много зрителей и служат прекрасным стимулом развития творческих способностей подрастающего поколения. Среди таких выставок: «Ярмарка ремесел» (Краснослободская школа искусств), «30 лет художественной школе № 3», «Нити времени» (30 лет художественно-графическому отделению Ичалковского педагогического колледжа), «Я горжусь, что родился в России, и я помню заветы отцов...» (к 65-летию Победы) и др.

В процессе подготовки таких выставок родилась новая форма – дидактическая выставка-презентация.

Первая такая выставка «От народных истоков» проходила в музее осенью минувшего года. Она рассказывала об опыте обучения детей вышивке и бисероплетению педагога детской художественной школы № 4, заслуженного работника культуры Татьяны Анатольевны Алешкиной. В отличие от обычных смотров она не ограничивалась простой демонстрацией лучших работ юных мастериц.

При разработке научной концепции выставки сотрудники музея уложили в стройную и последовательную, а главное, наглядную систему все приемы, этапы и формы обучения, которым порой интуи-

тивно следует талантливый педагог. В результате вся экспозиция состояла из нескольких разделов, соответствующих последовательным этапам обучения. Первый этап – погружение в мир народной культуры через сказки, былины, обряды. Иллюстрируя сказки, дети впервые задумываются о том, какую важную функцию играет в них национальный костюм. Второй этап – изучение костюма на подлинниках в музее. Зарисовка костюма, определение в нем роли вышивки и бисерных украшений. Третий этап связан с изучением национального орнамента, его структуры и отдельных элементов, технологии выполнения его материала, освоение приемов вышивания. Четвертый этап – составление учащимися собственных эскизов плоскостного произведения с использованием элементов национального орнамента. С завершением учащиеся прикасаются к основам моделирования одежды и пытаются создать собственные дизайнерские разработки в традициях народного костюма. Важной формой обучения является личный пример педагога. Поэтому на выставке наряду с ученическими работами, эскизами, рисунками, экспонируются творческие работы Т. А. Алешкиной, участвовавшие на многих республиканских, всероссийских и международных выставках.

Выставка получилась очень содержательной: рисунки детей, их иллюстрации народных сказок, народные костюмы и зарисовки с них, учебные таблицы, материалы и инструменты для вышивания и бисероплетения, тренировочные наброски и готовые работы – все это давало наглядное представление о системе обучения, а проведение семинаров и мастер-классов для учителей республики на фоне выставки рождало положительный обучающий эффект, побуждало молодых педагогов творчески относиться к своей работе, оценить ее практическую значимость.

В целом, подводя итог всему сказанному, можно сказать, что вся работа музея, направленная на этнокультурное воспитание молодежи, является ярким примером мультикультурного диалога с учителем. Этот диалог взаимовыгоден как музею, так и учителю. Он повышает статус обеих сторон. Подобная взаимосвязь наиболее перспективна и адекватна требованиям и уровню развития современного социума.

Л. М. Морева.

Программный специалист по культуре.

Бюро ЮНЕСКО в Москве по Азербайджану, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО
В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ
И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Одним из основных приоритетов ЮНЕСКО является защита и сохранение нематериального культурного наследия и культурного разнообразия во имя диалога и развития. С этой темой неразрывно связаны вопросы прав коренных народов – носителей уникальной культуры, традиционных обычаев, знаний и образа жизни.

В принятой в 2001 г. Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии особое внимание уделяется правам коренных народов (статья 4), а План действий по осуществлению Декларации призывает к «уважению и защите традиционных знаний, в частности, накопленных коренными народами» и «признанию роли традиционных знаний, особенно в вопросах охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, и поощрение синергии между современной наукой и знаниями местного населения».

В 2003 году ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия, в которой говорится о том, что «сообщества, в частности коренные сообщества <...>, играют важную роль в создании, охране, сохранении и воссоздании нематериального культурного наследия, обогащая тем самым культурное разнообразие и способствуя творчеству человека...».

Признавая исключительную роль коренных народов для развития и поощрения культурного разнообразия, ЮНЕСКО наряду с другими учреждениями Организации Объединенных Наций участвует в реализации Программы действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира. Второе Международное

десятилетие коренных народов мира было провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН в соответствии с резолюцией 59/174 от 20 декабря 2004 г. Датой начала десятилетия было объявлено 1 января 2005 года. Цели второго Десятилетия состоят в дальнейшем укреплении международного сотрудничества в решении проблем, стоящих перед коренными народами в таких областях, как культура, образование, здравоохранение, права человека, окружающая среда и социальное и экономическое развитие. В рамках второго Десятилетия особое внимание уделяется вопросам сохранения и поощрения культуры коренных народов. Сохранение самобытной культуры коренных народов рассматривается в качестве необходимого условия их развития на основе уважения образа жизни народов и достижения устойчивого развития человеческого потенциала.

В продолжение усилий по защите культурного разнообразия в 2005 г. была принята Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Данная Конвенция ознаменовала собой реализацию пункта 14 Программы действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира (2005-2014 гг.), в котором всем соответствующим субъектам предлагается добиваться принятия и ратификации государствами Конвенции «в целях обеспечения права коренных народов на создание и распространение на справедливых условиях своих культурных товаров и услуг и своих традиционных форм самовыражения, с тем, чтобы они могли приносить им пользу в будущем».

Учитывая уникальный вклад коренных народов в развитие общества и обеспечение плюрализма, деятельность ЮНЕСКО по сохранению живого наследия коренных народов, а также по повышению осведомленности о важном значении охраны нематериального культурного наследия ведется на межсекторальном уровне. В частности, начиная с 2005 года, Бюро ЮНЕСКО в Москве был успешно реализован ряд масштабных междисциплинарных проектов в этой области.

Одним из первых проектов стал совместный проект Бюро ЮНЕСКО в Москве и Министерства образования Республики Саха (Якутия) «Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциа-

ла системы общинного образования у кочевых народов Севера Республики Саха (Якутия)», направленный на обеспечение грамотности школьников из числа коренных малочисленных народов через повышение потенциала системы общинного образования кочующих северных народов в Республике Саха (Якутия). В рамках проекта было создано 9 пилотных кочевых школ, а также Центр кочевых школ Республики Саха (Якутия). Был проведен ряд тренингов для учителей и администрации кочевых школ, разработаны методические материалы, в том числе интегрированные учебники, а также в Якутске состоялась Международная научно-практическая конференция «Образование для всех: перспективы развития образования народов, ведущих кочевой образ жизни».

Деятельность Бюро ЮНЕСКО в Москве в сфере коммуникации и информации направлена на расширение доступа коренных общин к новым информационно-коммуникационным технологиям и их участия в жизни общества знаний. В рамках данного направления были созданы два Общинных мультимедийных центра и организованы тренинги для общин лесных ненцев и аганских хантов в родовых общинах Яун-Ях и Тюй-Тях (Ханты-Мансийский автономный округ).

Особые усилия Бюро ЮНЕСКО в Москве направлены на поддержку и поощрение культурного разнообразия и диалога между культурами. В рамках Соглашения о сотрудничестве с ЮНЕСКО информационным агентством «Росбалт» совместно с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамерой) РАН был реализован проект «Лица России». Проект был посвящен сохранению этнокультурного наследия народностей, живущих в современной России. В рамках проекта были проведены научные исследования, создан интернет-портал www.rusnations.ru, на котором представлена развернутая информация энциклопедического характера о каждом из народов России, фото-, аудио- и видеоматериалы, привезенные участниками экспедиций, архивные фотографии и трехмерные фотографии экспонатов из коллекции Санкт-Петербургской Кунсткамеры, важнейшие научные публикации, связанные с этнографией народов России, новости, посвященные их культуре и традициям. Также осуществлен видеопроjekt, представляющий короткие видеорассказы о представителях каждого народа России. Обра-

звательной частью проекта стало издание каталога «Лица России: жить вместе, оставаясь разными», содержащего в себе краткую информацию о культуре и традициях ряда народностей Российской Федерации.

С целью содействия сохранению и возрождению культурного наследия Республики Саха (Якутия) Бюро ЮНЕСКО в Москве инициировало реализацию проекта «Куйаар – обсерватория культурного разнообразия. Традиции и творчество народов Республики Саха (Якутия)» (www.kuyaar.ru). Проект был осуществлен в сотрудничестве с Государственным Арктическим институтом культуры и искусств и стал ключевым элементом в развитии межкультурного диалога народов Арктического региона в соответствии со стратегией устойчивого развития через расширение знаний о культурных процессах в образовательном и культурном пространстве.

В целях поощрения многоязычия Бюро ЮНЕСКО в Москве совместно с Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук был реализован проект по изучению и сохранению языков, находящихся под угрозой исчезновения. В рамках проекта был организован круглый стол по проблемам языков коренных народов Сибири, находящихся под угрозой исчезновения, создан двуязычный интернет-портал, посвященный языкам народов Сибири, находящимся под угрозой исчезновения <http://lingsib.iea.ras.ru>, а также выпущен DVD-диск «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» с описанием 28 сибирских языков, библиографией, сведениями о текущих и завершенных проектах документации языков Сибири, и уникальными аудио и видеоматериалами, повествующими о культурах сибирских народов.

При поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве и в сотрудничестве с Ассоциацией коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНСС и ДВ РФ) Новокузнецкая общественная организация «Шория» выпустила компакт-диск «Культурное наследие шорского народа» с шорскими сказаниями, собранными А. И. Чудояковым.

В целях охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения в 2009 году в рамках совместного проекта Министерства культуры и информационной политики Республики Тыва и

Бюро ЮНЕСКО в Москве был издан презентационный буклет и DVD на русском и английском языках «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии». Буклет содержит аналитическую, обзорно-справочную, презентационную информацию о тувинском хоомее. На DVD диске «Хоомей – феномен культуры народов Центральной Азии» представлены материалы об истории изучения тувинского хоомея, народных хоомейжи Республики Тыва, стилях и разновидностях тувинского хоомея, хоомее в женском и ансамблевом исполнении.

В 2008 году в рамках IV международных спортивных игр «Дети Азии» Министерством культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) при содействии Бюро ЮНЕСКО в Москве был организован фестиваль «Встреча шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо». В рамках фестивальной программы были представлены: фольклор семейских бурят, монгольское пение уртын дуу и игра на национальном инструменте морин хуур, японский театр ноо, корейское эпическое пение пансори, искусство киргизских акынов, игра на армянском национальном инструменте дудук, турецкая церемония мевлеви, китайская опера кун цю, азербайджанская музыкальная традиция мугам. По результатам реализации проекта выпущены презентационный альбом и DVD-диск с видеоматериалом проведенного фестиваля.

Продолжая деятельность по сохранению и поощрению нематериального культурного наследия, в 2010 году Бюро ЮНЕСКО в Москве поддержало совместный долгосрочный проект Новосибирского государственного университета и Европейской Комиссии «Расширение доступа к локальной культуре посредством инновационной сетевой образовательной модели развития диалога культур и поддержки культурного многообразия» (2008-2012), в рамках реализации которого в 2010 году будет проведен ряд презентационных мероприятий, посвященных Международному году сближения культур, а также направленных на популяризацию Всемирного дня культурного разнообразия (21 мая).

Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития отмечается ежегодно в связи с провозглашением ЮНЕСКО в 2001 году Всеобщей декларации о культурном разнообразии. Вос-

крещение в памяти этого знаменательного события позволяет по-новому оценить свои возможности содействовать формированию комплексного видения культуры с учетом проблематики развития, инноваций, диалога и социальной сплоченности. Культурное разнообразие не устанавливается по декрету: оно наблюдается и проявляется. Таким образом, целью проведения этого дня является содействие ознакомлению с этим разнообразием в духе проявления любознательности, диалога и умения слушать друг друга.

Учитывая важность усилий по поддержке культурного разнообразия и содействию выполнению Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003 г.) в странах СНГ, Бюро ЮНЕСКО в Москве планирует к проведению в 2011 году Региональную консультативную встречу экспертов стран СНГ с международным участием по сохранению нематериального культурного наследия в контексте Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003 г.). Целями встречи является укрепление потенциала государств-членов СНГ в области охраны нематериального культурного наследия в целях развития национального законодательства в области охраны нематериального культурного наследия; обсуждение и содействие процессу составления национальных реестров нематериального культурного наследия, а также повышение осведомленности о важном значении охраны нематериального культурного наследия как источника уникальности культур и неиссякаемости их творческого потенциала во имя диалога и развития.

Tatiana Bokareva,

Project Officer. European Union,

Delegation of the European Commission to Russia

SUPPORT TO EU-RUSSIA CULTURAL CO-OPERATION INITIATIVES

The Institution Building Partnership Programme (IBPP) – Support to Civil Society and Local Initiatives is a part of the EU-Russia Cooperation Programme. It was designed to support grass root initiatives in different areas (mainly social), including culture.

Culture is becoming increasingly important in the EU-Russia relationship: the EU and Russia have agreed to promote a structured approach to cultural cooperation between the enlarged EU and Russia, to foster creativity and mobility of artists, public access to culture, the dissemination of art and culture, inter-cultural dialogue and knowledge of the history and cultural heritage of other peoples of Europe.

An EU-Russia Joint Working Group on Cultural cooperation and an EU-Russia Permanent Partnership Council on Culture were established in 2007. At the first meeting of the Council in Lisbon in October 2007 the EU and the Russian Federation emphasized the essential role of cultural operators and civil society as well as people to people contacts in cultural cooperation. In 2007 the Delegation of the European Commission to Russia launched the first thematic call for proposals specifically focused on culture to support initiatives through partnerships among a wide range of local/regional authorities, nongovernmental organisations, artistic universities and museums from Russia and from the EU Member States. As a result eight projects were selected for funding with a total budget of €2m³. A list of these projects with summaries is following.

138-613.

**AKTOVY ZAL: A SPACE FOR A NEW CULTURE IN ACTION/
CONTEMPORARY DANCE COMPONENT.**

The project, «AKTOVY ZAL: a space for a new culture in action», is

aimed at Russian-European exchange in the conversion of industrial complexes into multidisciplinary art and cultural centres. The special focus of this project is to present the best practices in managing such centres and developing their artistic policies. The participants of the project are Dance Agency TsEKH (Russia), Proekt_Fabrika (Russia), Trans Europe Halles Network, Mains d'Oeuvres (France), La Ferme Du Buisson (France), Melkweg (The Netherlands) and Arts Printing House (Lithuania). The main activities of the project are: the conference «Factories of the Imagination», meetings aimed at experience exchange, public performances, concerts and cinema sessions by Russian and European artists under the name «European/Russian Culture in Action», co-production of a contemporary dance performance, creation of a short documentary film. The activities will take place at the venue «Aktovy Zal» opened by the Dance agency TsEKH within the already converted industrial complex, «Proekt_Fabrika».

Starting date: December 2007. Total Budget (EUR): 289,446.00

Duration: 24 months. Budget EU (EUR): 195,000.00

Applicant: Dance Agency «TSEKH», Moscow, Russia.

Email: tupyseva@tsekh.ru

Web site: www.aktzal.ru; www.tsekh.ru

Tel: +7 (495) 221 0757

Contact: Elena Tupyseva.

Partner 1: Trans Europe Halles, Lund, Sweden.

Email: birgitta@teh.net

Tel: + 46 46 780 01 25

Contact: Birgitta Persson

Partner 2: Melkweg, Amsterdam, The Netherlands.

Email: erik@melkweg.nl

Tel: + 31 20 531 81 81

Contact: Erik Backer.

Partner 3: Main d'Oeuvres, Saint Ouen, France.

Email: angela@mainsdouvevres.org

Tel: + 33 14 011 25 25

Contact: Angela Conquet.

**Partner 4: La Ferme du Buisson, Allée de la Ferme ,
Marne La Valle, France.**

Email: lucie.marrel@lafermedubuisson.com

Tel: + 33 1 64 62 77 07

Contact: José-Manuel Goncalves.

Partner 5: Art Printing House, Vilnius, Lithuania.

Email: info@menuspaustuve.lt

Tel: + 370 5261 0805

Contact: Audronis Imbrasas.

138-617.

ART ON SITE.

Art-on-Site is a Russian-German jointly developed art project to be carried out in cooperation between Goethe-Institute Moscow and the National Centre for Contemporary Arts (NCCA) in Russia. It aims at intercultural dialogue through mobility of artists, art production and exhibitions. The essence of the project is that five curators from five Russian cities – residences of the NCCA branches (Moscow, St. Petersburg, Kaliningrad, Nizhniy Novgorod and Yekaterinburg) – visit Germany and find five German artists or artist teams, young experts in modern art technologies like photography, video art, acoustic art, light installation etc., who come to the Russian cities for several weeks, to get acquaintance with the place, its sights, its people and the local art scene.

As a result of their reflection on the city's history and actual society they develop their art-projects focused on public space in the city, addressing the specific local conditions, using new technological means and in co-operation with local colleagues.

The presentations of the artistic projects take place first in each city and then become part of a comprehensive exhibition in Moscow in combination with a closing symposium. The collected materials (e.g. photo, video, press) and the curator's as well as artist's summarizing pieces are published in the tri-lingual catalogue.

All art activities are accompanied by master classes, round table discussions, lectures and workshops on PR, cultural management and the use of new technologies in art production for local artists, students, larger audience of the five cities and journalists. The project Art-on-Site starts in

April 2008 in Kaliningrad with a workshop of German and Russian curators working on the conception and closes in October 2009 with the final exhibition and symposium in Moscow. The project is aiming at cultural exchange, networking of young artists from Russia and Germany, their co-operation, producing art for public space by involving the population and local media in this creative process.

Starting date: 1 April 2008. Total Budget (EUR): 180,000.00

Duration: 19 months. Budget EU (EUR): 144,000.00

Applicant: Goethe-Institut, Germany.

Email: welitschko@moskau.goethe.org

Tel: +7 (495) 936 24 57/58/59/60

Web site: www.goethe.de/moskau

Contact: Lisa Welitschko.

Partner: National Centre for Contemporary Arts, Moscow, Russia.

Email: artprograms@ncca.ru

Tel: +7 (495) 2521882

Web site: www.ncca.ru

Contact: Irina Gorlowa.

138-589

DEVELOPING NEW CREATIVE MANAGEMENT CAPACITIES FOR REGIONAL CULTURAL COOPERATION BETWEEN THE KALININGRAD OBLAST AND THE BALTIC SEA STATES.

Over the past years a group of strong cultural managers running key institutions and innovative art initiatives has emerged in the Kaliningrad Oblast. The project aims to link this new dynamic network with professional counterparts in the EU states around the Baltic Sea. Establishing concrete and sustainable regional working partnerships in arts and culture by initiating and preparing hands-on cooperation (co-productions) with EU-based partners shall have an essential impact on the further creative development, internationalisation and institutional consolidation of the local target group. Furthermore, a newly established local trainer force will train up-to-date knowledge in arts management and culture-based local development for organisations and activists operating in marginalised rural centres of the Oblast.

Policy actions for the promotion of new methodological standards based on EU and Russian experience in cultural administration and the further establishment of the local NGO Transit Agency as EU-Russia service– and contact point for artists and culture-sector workers shall secure long-term impact.

Project Activities planned:

- Baltic Sea Networking Visits & Visibility Event – International «Fair» «Culture & Kaliningrad».
- Training of Local Trainers – Supervised Training Sessions for Rural Developing Centres.
- Task Force – New Standards for Local Cultural (Policy) Development & Cooperation.
- Establishment Local Service Point for Cultural Cooperation Kaliningrad–Baltic Sea States.

Starting date: 1 February 2008. Total Budget (EUR): 343,303.00

Duration: 24 months. Budget EU (EUR): 263,726.00

Applicant: European Cultural Foundation, Amsterdam, The Netherlands.

Email: eurocult@eurocult.org

Tel: +31 20 573 38 68

Web-site: www.eurocult.org

Contact Philipp Dietachmair.

Partner 1: Kaliningrad Regional Non-Governmental Agency for Support of Cultural Initiatives «TRANSIT», Kaliningrad, Russia.

Email: ybardoun@gazinter.net

Tel: + 7 4012 57 88 02

Contact: Julia Bardun.

Partner 2: Ministry of Culture of the Kaliningrad Regional Government, Kaliningrad, Russia.

Email: kultura@baltnet.ru

Tel: +7 8482 22 56 44

Contact: Andrey Popov

Partner 3: Professional Association of Cultural Managers (ACM), Moscow, Russia.

Email: irina@acmcult.ru

Tel: +7 495 692 99 02

Contact: Irina Scherbakova.

138-594

**THE LIGHT THAT SHINES IN THE DARKNESS –
A CONTEMPORARY APPROACH TO LEO TOLSTOY THE
ENHANCE THE CULTURAL DIALOGUE WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE LEO TOLSTOY CULTURAL DIA-
LOGUE PROJECT BETWEEN YASNAYA POLYANA AND
STIFTUNG SCHLOSS NEUHARDENBERG.**

The State Memorial and Natural Preserve «Museum-Estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana» and the «Stiftung Schloss Neuhausen» are two well-established cultural institutions in the Russian Federation and Germany respectively, who signed a cooperation agreement in October 2006.

The overall objective of the EU project is to strengthen and consolidate the ongoing collaboration between the Leo Tolstoy Museum Yasnaya Polyana and the Stiftung Schloss Neuhausen, with the aim of establishing a stable common platform for cultural dialogue between Europe and Russia.

The key event of the project is the staging and production of a contemporary adaptation of Leo Tolstoy's drama «The Light That Shines in the Darkness». The play will be directed by the Oscar price winner Volker Schlöndorff, renowned German and Russian artists will be engaged in the production. Following an initial preview première at Neuhausen, the production is then to be taken to Yasnaya Polyana where the official première will take place in September 2008 within the framework of the celebrations of the 180th birthday of the author.

As part of the project work, both institutions will furthermore establish coordinating offices in order to initiate, follow up and implement further projects. These will include German-Russian conferences about the life and work of Leo Tolstoy, a workshop on cultural management as well as study tours for Russian experts in Germany.

Starting date: December 2007. Total Budget (EUR): 600,000.00

Duration: 24 months. Budget EU (EUR): 300,000.00

Applicant: Stiftung Schloss Neuhausen, Neuhausen, Germany.

Email: rs@schlossneuhardenberg.de

Tel: + 49 30 – 88 929 0 – 17

Web site: www.schlossneuhardenberg.de

Contact: Ralf Schlüter.

Partner: The State Memorial and Natural Preserve «Museum-Estate of Leo Tolstoy «Yasnaya Polyana» Tula Region, Russia.

Email: aev@tgk.tolstoy.ru

Tel: +7-4872-230382, +7-48751-76119

Web site: www.yasnayapolyana.ru

Contact: Elena Alyokhina.

138-456

M.A.K.E C.U.L.T.U.R.E.! : MARCHE AND LIPETSK REGIONS COOPERATE FOR BOOSTING INSTITUTIONAL BUILDING BY CULTURAL EVENTS.

The MAKE CULTURE project, financed by the Tacis IBPP Programme, is led by Marche Region and involves, as project partners, the Lipetsk Region Culture Department, the Russian Culture Foundation, the Marche-Russia Association and SVIM – Sviluppo Marche SpA.

It aims at strengthening the Marche-Lipetsk regions cooperation in the cultural field, contributing in the meantime to the reinforcement/capacity building of the Lipetsk Region Culture Department staff, concerning the management of the culture production and promotion at local and international level. Doing this, the project aims at increasing the people to people contacts and the intercultural dialogue and knowledge between Marche and Lipetsk regions. Moreover, the project results in increasing the mobility and the visibility of the Lipetsk region artists, giving them the possibility to interact with the artists of Marche Region, creating the possibility to increase the Lipetsk cultural production, thanks to the numerous exchanges with a different context.

The project foresees the organization of joint events, such as the Marche-Lipetsk Regions Film Festival in Lipetsk, an itinerant photographic exhibition about rural culture traditions of Marche and Lipetsk regions, an Italian session of the Lipetsk annual Festival of Folklore. All these events will be widely disseminated thanks to press conferences, TV and radio broadcastings advertisings, press releases and the implementation of a project website.

Starting date: February 2008. Total Budget (EUR): 375.000,00

Duration: 24 months.

Budget EU (EUR): 300.000,00

Applicant: Marche Region Authority Government, Ancona, Italy.

Email: raimondo.orsetti@regione.marche.it

Tel: + 39 0 71 806 24 39

Web site: www.regione.marche.it

Contact: Raimondo Orsetti.

Partner 1: Culture Department of the Lipetsk Regional Authority Government, Lipetsk, Russia.

Email: kultura@admlr.lipetsk.ru culture@admlr.lipetsk.ru

Tel: +7 4742 72 46 18

Contact: Gorelova Tatiana

Partner 2: Russian Cultural Foundation, Moscow, Russia.

Email: shumova@culture.ru

Tel: +7 495 739 20 69

Contact: Shumova Tatiana.

Partner 3: Marche-Russia Association , Osimo, Italy.

Email: info@associazionemarcherussia.it

Tel: +39 071 721 13 15

Contact: Franco Guercio.

Partner 4 SVIM – Sviluppo Marche SpA, Ancona, Italy.

Email: iantognozzi@svimspa.it

Tel: +39 071 28994216

Contact: Ivan Antognozzi

138-482

APPLYING PUPPET SHOW THEATRE AS A COMMON TRADITIONAL ART FORUM TO PROMOTE CROSS-CULTURAL UNDERSTANDING BETWEEN RUSSIAN AND ESTONIAN YOUTH.

The aim of this unusual project launched by the non-profit organization «Theatre for a Change» in cooperation with the Estonian State Puppet Theatre is the promotion of mutual cultural awareness between young people from Russia and Estonia. The project's highlight is a series of puppet shows organised for 14-17 year olds from Tallinn and Nijniy Novgorod. The puppet shows will introduce the teenagers to the culture of each country, describing both their differences and their common features.

In the project's framework the partners will be working at plays dedi-

cated to national characteristics and customs of Russia and Estonia, written in Russian, one of which will be based on a jointly written script. In addition to going on tour (Nijniy Novgorod's theatre – to Tallinn, the Estonian theatre – to Nijniy Novgorod) each theatre will organise series of performances in their native cities.

After 2 years of the project being in progress 15 thousand teenagers from Nijniy Novgorod and Tallinn will have watched the puppet shows, taken part in polls and further discussions of the problems addressed in the plays. Active and initiative young people will have the chance to join in additional events organised for volunteers by the NGO «Theatre for a Change» with its partner round tables and discussions of tolerance issues, campaigns conducted to paint out offensive inscriptions and graffiti, replacing them with designs outlining the traditions and culture of the countries participating in the project.

All the events of the project are aimed at getting teenagers to know the peculiarities of the two countries' cultures. The co-production of the play is a unique opportunity to blend the experience of two different theatrical organisations – governmental and non-governmental – that use innovative interactive methods of communicating with young audiences.

Starting date: December 2007. Total Budget (EUR): 350,260.00

Duration: 24 months.

Budget EU (EUR): 280,208.00

**Applicant: Non-profit partnership «Theatre for a Change»,
Nizhny Novgorod, Russia.**

Email: nastia@teatreperemen.org

Tel: +7 (831) 463-60-68

Web site: www.teatreperemen.org

Contact: Anastassia Shendyapina.

**Partner: Estonian State Puppet Theatre,
Tallinn, Estonia.**

Email: info@nukuteater.ee

Tel: +372 66 79 500

Web site: <http://www.nukuteater.ee>

Contact: Meelis Pai.

138-436

RUSSIAN-EUROPEAN VOLUNTEER RENOVATION WORK CAMP

The project foresees the organisation of a Russian-European volunteer renovation work camp in the territory of the country estate «Voronino» (Yaroslavl region, 15 km from Rostov the Great) in summer seasons of 2008-2009. The project will be implemented in the partnership between the National Fund for the Rebirth of the Russian Country Estate (Russia) and Union REMPART (France).

Participants include young people 15 – 27 years old: high school students, students of architectural, historical and art universities and colleges, students of heritage management faculties etc.

All the restoration work is going to be done by volunteers, having undergone specific training sessions, under the guidance of specialists and work camp leaders (Russian and European). The works will cover the manor as well as the old park and the garden, particularly their clearance, repairing the drainage system and foundation strengthening. This project aims to turn the attention of the inhabitants to the challenges of local heritage preservation and help the community draw benefits to the local economic and social life from the revived cultural assets.

Also, the project involves creating a website for young people with the purpose of promoting the concept of restoration work camps and presenting the European best practices in this area.

The restored manor will be used as the First Russian Country Estate Centre open to public. It will host a museum, a small hotel, several exhibitions devoted to the phenomenon of the Russian country estate culture and to the historical landscapes.

Starting date: December 2007. Total Budget (EUR): 280,000.00

Duration: 24 months. Grant EU (EUR) 221,220.00

Applicant:

National Fund for the Rebirth of the Russian Country Estate, Russia.

Email: usadba@fondus.ru

Tel: +7 495-238-81-45

Web site: www.fondus.ru/about

Contact: Dmitriy Oynas, Olga Shurygina, Alexander Nosov.

Partner: Union REMPART, France.

Email: monpert@rempart.com

Tel: +33.1.42.71.96.55

Web site: www.rempart.com

Contact: Antoine Monpert.

138-421

MOSKONSTRUCT.

Moskonstruct is a project carried out in cooperation between Dipartimento Interateneo Pianificazione Territoriale e Urbanistica, La Sapienza University of Rome and Moscow Architectural Institute, focused on the Russian Avantgarde Architecture heritage.

The purpose of the project is that of informing and sensitising residents, local and national administrations and public opinion to the importance, the preservation, the recovery, the valorisation and the promotion of this architectural heritage in Moscow. The project proposes to use the instrument of contemporary art as a medium for the communication and promotion of an awareness of these buildings.

Art becomes the tool of dialogue and exchange among cultures within the same city and amongst different cities. By beginning with works of architecture that symbolize the city of Moscow the intent is that of directly affecting the cultural, social and urban fabric of the city and providing the tools for a new interpretation of its structures and spaces.

Moskonstruct proposes an integration of art, architecture, education and participation to encourage a new urban culture through a shared approach that involves local citizens, governments, artists, architects and theorists working in the fields of renovation, development and promotion of urban space. In particular the project includes the following actions: the creation by local and international artists of sitespecific works for the city of Moscow, inspired by Russian Avantgarde Architecture; workshops activating a process of participation amongst local citizens, government bodies and the artists involved, facilitating the investigation of local social culture; a workshop involving students from the Department of Urban Planning at the La Sapienza University of Rome and students from the Moscow Institute of Architecture, focused on the study of Russian Avantgarde Architecture and an evaluation of the hypotheses for its recovery/reuse; the creation of network between artists, architects and students.

Mosconstruct starts in February 2008 and closes in October 2009 with the final exhibition and symposium.

Starting date: February 2008. Total Budget (EUR): 369,878.00
Duration: 20 months. Budget EU (EUR): 295,865.00

Applicant: Dipartimento Interateneo Pianificazione Territoriale e Urbanistica, La Sapienza University of Rome, Rome, Italy.

Email: moscownstruct@gmail.com
Tel: 0039 3334222130
Web site: <http://w3.uniroma1.it/dptu/>
Contact: Massimiliano Busti.

Partner: Moscow Architectural Institute, Moscow, Russia

Email: moskonstruct@marhi.ru
Tel: + 7 916 678 6158
Web site: <http://www.miarch.ru/>
Contact: Elena Ovsyannikova.

In 2008 the Delegation of the European Commission to Russia launched a second² call for proposals specifically focused on culture, to support partnerships between cultural operators of Russia and the European Union. 9 projects were selected with a total budget of €2m³.

The priorities for this call for proposals were:

- Innovative and Creative Artistic Projects;
- Cultural Mobility;
- Networking of Cultural Organisations;
- Cooperation of Museums.

These projects are an opportunity to highlight some of the basic ideas, values and principles that guide the relations between the European Union and Russia, among which cultural and linguistic diversity, and freedom of expression of artists, creators, people and societies. We have a rich intellectual and cultural context, and a strong appetite for each others cultures. These projects bring forward Europe as a common open and dynamic space between the European Union and Russia where cultural exchanges have to play a stronger role, on the principles of equal partnership and mutual interest.

Culture is also an industry that represents about 3.5% of the world trade and more than 5 million jobs in the EU. And the development of

cooperation between the cultural actors and industries of Russia and the EU, especially in times of a major economic crisis, can be an important leverage to revive and renew the economy.

MIR CARAVANE 2009/10.

A EUROPEAN TRAVELLING THEATRE FESTIVAL.

(NO 156-935)

MIR Caravane 2009/10 is the return of a project mounted in 1989, a European travelling theatre festival that will attempt to describe the changes that have happened in European Culture over the last twenty years, particularly though not exclusively, through Theatre. The project is artist led. The festival will be retracing the tour of 1989 from Paris to Moscow via Berlin with as many of the original participants as possible. The tour will highlight the existing artistic repertoires of the participating groups, in this way we can trace how these theatres and theatre companies have evolved. The MIR Caravan 1989 took place at a most important time in the development of the European project, in 1989 there were 12 countries, today there are 27 and counting...

As in 1989, the tour in the summer of 2010 will take place in tents and outdoor spaces, with performances adapted to these most publically accessible situations. An artist's village will be created in the heart of the City. As well as performances from the various theatre groups there will be music, graffiti art performances and not least, conferences/round tables organised in order to access the widest possible reflection both intellectual and practical on the development of the performing arts in Europe and Russia.

Central to the project, as in 1989, will be a collective creation of all the practitioners on the tour, the subject has yet to be chosen, but undoubtedly it will be based on a classic tale.

The groups who are already inscribed in the MIR 2009/10 – Slava Polunin (R), Teatro Nucleo di Ferrara (IT) Teatr Osmego Dnia (P), La Compagnie du Hasard (F), Ton und Kirschen Wanderteater, (D), Le Petit Théâtre d'Akôté (F), Footsbarn Travelling Theatre – tbc (Eu), Divadlo Husa na Provasku, Brnõ – tbc (CZ), Les Baladins de Miroir (B) with more surprises to be announced.

Attention will be paid to contacting local theatre practitioners to have

the maximum exchange possible.

Today artistic energy should be invested above all in common creation, in the invention of performance which contains the ethical and ethnic instances of the project – the search for European identity through open artistic cooperation. ICE Colectivo (International Culture Exchanges) is an organisation based in the centre of France. Slava Polunin, the world renowned Clown is the driving force of this project in Russia, UFA Fabrik is the partner in Berlin.

Starting date: August 2009. Total Budget (EUR): 597 605

Duration: 12 months. Budget EU (EUR): 300 000

Applicant: ICE Colective (International Culture Exchanges) (France).

Email: info@mircaravan.info

Web site: www.mircaravan.info

Tel: +33 (0)6 3112 5968

Contact: John Kilby / Jean-Guy Solnon.

Partner 1: «Mezdunarodny Teatralno-Kulturny Centr Slavy Polunina» (RF).

Email: tabachnikova@gmail.com

Tel: +7 495 248 0525

Contact: Natacha Tabatchnikova.

Partner 2: International Kultur Centrum ufaFabrik e.V (Germany).

Email: cult@ufafabrik.de

Tel: 00 49 30 7550 3150

Contact: Rudolf Brunger.

KENART – EUROPEAN CULTURAL BRIDGE.

(NO 155-934)

The leading idea of the proposed project is to organize an international cultural festival, which will be a great celebration of the wealth and diversity of culture and art of the Kenozero area (eastern part of Archangelsk region) by bringing together local and international artists, art designers, musicians, masters in handicrafts, experts in cultural revival and restoration from European Russia, the Czech Republic, Estonia and Norway.

The main objectives are to increase the self-esteem and mobility of local artists and craftsmen in presenting their artwork, fostering artistic creativity and formation of a new environment for exhibiting and showing

local artistic production. Leading idea is to engage local communities (especially the youth) in the preservation of local cultural traditions and to expand employment opportunities thanks to the integration of culture into the socio-economic development.

The key events of the project are creation of two exhibitions of architectural art «Wooden Jerusalem» and «Landscape Theatre “Northern equator”» in old village in Kenozero area, organizing master classes and workshops in artistic production for invited artists, art expedition «KenArk» and tour for journalists and tour-operators, creating website with purpose of promoting unique cultural and natural heritage of Kenozero national park. This is essentially that local residents will be engaged in all festival activities, 14 training and master-classes for revival cultural traditions will be organized.

All the activities of the project are aimed to improvement of cultural co-operation between European and Russian cultural institutions and enhanced inter-cultural dialogue and knowledge of the history and cultural heritage of the peoples from different European countries. Better public access to culture and local people will encourage appreciating their culture, the spiritual and cultural values of the region will be promoted and the cultural identity of the Russian North will be strengthen. Development of new partnerships and cooperation networks in the region will activate local recourses directed to cultural tourism.

Starting date: 1 March 2009. Total Budget (EUR): 187,000.00

Duration: 18 months. Budget EU (EUR): 149,000.00

Applicant: Club of Friends of Kenozero National Park.

Email: kenkadr@atnet.ru

Web site: www.kenozero-park.ru, www.kenozerje.by.ru

Tel: 007 8182 286512

Contact: Alexandra Shatkovskaya.

Partner 1: Federal State Institution «Kenozero national park» (Russia).

Email: kenozero@arkhangelsk.ru

Web site: www.kenozero-park.ru, www.kenozerje.by.ru

Tel: 007 8182 286523

Contact: Elena Shatkovskaya.

Partner 2: Wallachian Open-air Museum (Czech Republic).

Email: secretariat@vmp.cz, kou@vmp.cz

Web site: <http://www.vmp.cz>

Tel: +420 571 757 120

Contact: Vitezlav Koukal.

Partner 3: Non-Profit Organization Arhipelaag (Estonia).

Email: arhipelaag@arhipelaag.ee

Web site: www.arhipelaag.ee

Tel: +372 46 32133

Contact: Toomas Kokovkin.

SEEDS OF IMAGINATION. (NO 156-922)

With Seeds of Imagination the project partners will build bridges between Russia and the EU, particularly Finland, by means of theatre and the performing arts. It targets performing arts professionals including actors, directors, writers, designers, producers, critics, students, translators etc.

The project's objectives are:

- to establish a strong partnership based on the exchange of skills, experiences and knowledge;
- to create opportunities for intercultural dialogue as the basis for future cooperation between Russian and Finnish theatre professionals and institutions;
- to promote European values and help shape identities;
- to disseminate information and knowledge about Finnish and Russian theatre and to provide access to texts, productions, venues, training and people from Russia and Finland;
- to facilitate and encourage mobility across national as well as cultural borders.

The project activities are structured in two groups. The Learning & Sharing activities aim to offer theatre practitioners from both countries the opportunity to enter into dialogue. Like the name suggests, the objective is to learn from each other by sharing experiences and best practices. This happens in artistic master classes, seminars and workshops on playwriting, children's theatre, translating etc. and in training on networking, international mobility and cultural management. The second strand of ac-

tivities runs under the heading Reading & Performing and includes staged readings of plays and support for Russian-Finnish co-productions. The project also contributes to an international playwriting competition.

The flowers and trees the partners hope to see grow from the seeds of this project are lasting cooperation between cultural institutions and other performing arts organisations from all involved countries, increased capacity of performing arts professionals to deal with networking, mobility and management issues, improved access to information, texts, venues, people etc., a new play in Russian and artistic co-productions.

Starting date: 1 March 2009. Total Budget (EUR): 375.000,00
Duration: 18 months. Budget EU (EUR): 300.000,00

Applicant: Finnish Theatre Information Centre.

Email: riitta.seppala@teatteri.org, helena.meloni@teatteri.org,
anna.sidorova@teatteri.org

Web site: www.teatteri.org

Tel: +358 9 2511 2121, +358 9 2511 2120

Contact: Riitta Seppälä, Helena Meloni, Anna Sidorova.

Partner 1: Finnish Cultural Institute in St. Petersburg

Email: mira.pitkanen@instfin.ru ; perova@instfin.ru

Tel: +7 812 325 32 05

Contact: Mira Pitkänen, Elena Perova.

Partner 2 Meyerhold Centre, Moscow.

Email: rudnev@meyerhold.ru

Tel: +7 495 363 10 79

Contact: Pavel Rudnev.

Partner 3 Project Open Stage, Moscow.

Email: info@o-stage.ru

Tel: +7 495 291 44 43

Contact: Yuri Zacharenkov.

Partner 4 Omsk State Drama Fifth Theatre, Omsk.

Email: 5theatre@omsknet.ru; pshishin@vandex.ru

Tel: +7 3812 242 580

Contact: Aleksandra Yurkova, Pavel Shishin.

Partner 5: Baltic International Festival Center, St. Petersburg.

Email: fc@baltichouse.spb.ru; alexey.platunov@gmail.com

Tel: +7 812 233 09 32

Contact: Sergey Shub, Alexey Platunov.

**Partner 6: State Saint-Petersburg Drama Theatre «Priut Comedianta»,
St. Petersburg.**

Email: biznes1975@mail.ru

Tel: +7 911 210 42 17

Contact: Victor Minkov.

Partner 7: School of Modern Drama, Moscow, RF.

Email: davydovam@yandex.ru

Tel: +7 916 119 11 21

Contact: Marina Davydova.

Partner 8: Theatre Union of the Russian Federation.

Email: id@stdrf.ru

Tel: +7 495 694 15 46

Contact: Olga Perevezentseva, Marina Medkova and Dmitry Osipenko.

Partner 9: Korjaamo Culture Factory, Helsinki, Finland.

Email: raoul.grunstein@korjaamo.fi

Tel: +358 41 524 28 71

Contact: Raoul Grünstein.

Partner 10: Turku City Theatre, Turku, Finland.

Email: raija-liisa.seilo@turku.fi

Tel: +358 2 262 00 20

Contact: Raija-Liisa Seilo.

**ARCHSTOYANIE 2009 – FESTIVAL OF LANDSCAPE OB-
JECTS IN NIKOLA-LENIVETZ VILLAGE (NO 155-965)**

The project is aimed at supporting the conception of open-air museum in Russia based on the best European and Russian experience and innovative technologies. It foresees a unique open-air landscape festival in Nikola-Lenivetz village of Kaluga region in July 2009.

The project is also focused on uniting of professionals in landscape design, architecture and media from the EU and Russia, working with landscape objects and platforms and using innovative creative practices (architects of new formation, concerned with focusing on inter-disciplinary connections). At the same time it will cover the topics of testing of new methods of working with landscape, development of infrastructure of the

open-air museum and creation of educational interactive platform via regular organization of master-classes, seminars and round-table discussions for professionals and territory development specialists.

This project is targeted at professional community, media artists, architects, professional students, local authorities, local population and inhabitants of villages around Nikola-Lenivetz.

The festival will be accomplished by master-classes, work-shops and professional exchange tours to France and the Netherlands. This project will be a unique experience for both Russian and European participants. European artists will have an opportunity not only to exhibit their projects, but also to share experience of media technologies implementation as well as to arise interest and stimulate creative energy for forming of new generation of architects and artists, practicing this type of art in Russia. For Russian participants this project has a strong educational basis and opens a perspective to more profound analyses of Nikola-Lenivetz village landscape and organization of the territory of the forming open-air museum and developing of its infrastructure. The project will include itinerary photo exhibition and publication of a catalogue.

Starting date: December 2008. Total Budget (EUR): 344,432.70

Duration: 17 months.

Budget EU (EUR): 224,105.30

Applicant: Non-commercial partnership «Project Nicola-Lenivets», RF.

E-mail: arch@stoyanie.ru

Tel: +74952541728

Web-site: www.arch.stoyanie.ru

Contact: Anton Kochurkin.

Partner1: Non-Profit Partnership «Professional Association of Cultural Managers», Moscow, RF.

E-mail: rupor@amcult.ru

Tel: +74959881577

Web-site: www.amcult.ru

Contact: Irina Scherbakova.

Partner 2: NPO Association «Atelier 710», France.

E-mail: atelier710@yahoo.fr

Tel: +33 (0)6 10 27 94 66

Contact: Mathieu Gontier.

RUSSIAN-EUROPEAN SHORT FILMS FESTIVAL «27+0NE».
(NO 155-887)

By presenting films from different EU countries as well as Russian films within one festival, a Russian-EU short films festival will help improve the rather low level of cooperation within the film industry of Europe and Russia.

Except for Cinema, most artistic disciplines, like theatre, contemporary art, photography, dance, opera, have established annual Festivals in Russia with a strong European dimension. Festivals have been and still are unique opportunities to see works of art that would otherwise be only visible in their country of origin, and therefore play a strong role in promoting the circulation of works and artists, the dialogue of cultures and their economic impact.

The Film Festival is a Russian-European cultural project jointly developed and to be carried out between Thaleia and Pixies in France and Cinemateka in Russia.

It aims at cultural exchanges in the field of cinema, and includes a film festival, master classes, round tables, publication of a catalog and material, with the idea to increase professional exchanges, aiming at the development of civil society and cultural partnerships.

The specific objectives of «27+One» («27» standing for the EU countries and «One» for Russia) are:

- to focus on short films as an art form in itself,
- to improve exchanges between European and Russian filmmakers and producers,
- to enlarge and strengthen the cinema network between Europe and Russia,
- to identify, connect and promote the talents of today and tomorrow.

Starting date: 5 January 2009. Total Budget (EUR): 450 000

Duration: 12 months. Budget EU (EUR): 300 000

Applicant : Thaleia Productions, France.

Email: thaleiaproductions@noos.fr

Tel: + 33611744809

Contact: Jean-Philippe Reza.

Partner 1: CINEMATEKA (Moscow, RF).

Email: katy@cinemateka.ru

Tel: + 7 499 272 4210

Contact: Ekaterina Fedoseeva.

Partner 2 : Pixies Cinema.

Email: remy@pixiesfilms.com

Tel: + 33147881050

Contact: Remy Badan.

CREATION OF A MODEL THEATRICAL CENTRE TO SUPPORT THE DEVELOPMENT OF INDEPENDENT CULTURAL ACTIVITIES FOR PEOPLE WITH SPECIAL DEVELOPMENT NEEDS IN MOSCOW AND PSKOV REGIONS. (NO 155-919)

People with special development needs (people with various disabilities) can and should play an active part in the socio-cultural life of the society. With this aim a model of a «special» Theatrical Centre will be created within the framework of a project to be launched in Moscow and Pskov – later on this model may be transmitted to other regions of Russia.

Two Russian entities are taking part in the project – regional public organisation «KRUG» (Moscow) that has more than 20 years of practical experience of supporting the creativity of people with special development needs and dealing with their social and cultural rehabilitation, and rather young Association of autistic children «Me and You» (Pskov). The EU side is represented by «Das Blaumeier-Atelier» (Bremen) – one of the first organisations in Germany that provided people with special development needs an opportunity to get engaged into creative and artistic activities.

Within the framework of the project specialists from Russian organisations will visit Germany (Bremen) to gain experience in organising and encouraging creativity among people with special development needs. Also, specialists and actors with disabilities from an organization based in Pskov will take part in a summer camp in Moscow; regional round-table conferences will be organized to discuss the legal and economic aspects of the launch of the Theatrical Centers in Moscow and Pskov; an international seminar dedicated to the theatrical technologies of the «special the-

atre» (the theatre involving people with disabilities) and various seminars for young specialists, students and professors of cultural educational institutions of Moscow and Pskov will take place. The project also foresees a conference which will outline the importance of a creativity of people with special development needs for the modern society. The outcomes of the project will include the development of local normative acts, regulations for theatrical centers for people with disabilities, a special retraining course with the specialization «socio-cultural rehabilitation specialist, special theatre director». Project participants will attend rehearsals and studies in creative workshops and organize theatrical shows. An international creative festival in Pskov in 2010 will draw a creative conclusion to the project.

Thanks to the project people with special development needs will be able to take part in theatrical and other forms of creative activity in theatrical centers in Moscow and Pskov, while specially trained experts will provide them with help and support. The Russian society will be able to share the unique culture of various groups of people with special development needs.

Starting date: 15 January 2009. Budget (EUR): 243.000

Duration: 18 months. EU budget (EUR): 194.000

Applicant: Regional Public Organisation for social-creative rehabilitation of children and youth with development disabilities and their families «KRUG», Moscow, Russia.

Email: mail@roo-kroog.ru, regoo.krug@gmail.com

Web site: www.proteatr.ru, www.roo-kroog.ru

Tel: (+7 499) 780 67 26, (+7 919)722 19 69

Contact person: Tatiana Tourkina.

Partner 1: Regional Public Charitable Organisation «Association of autistic children«You and I», Pskov, Russia.

Email: morgunova-pskov@mail.ru

Tel: (+7 911) 884 70 88

Contact person: Natalia Morgunova.

Partner 2 «Das Blaumeier-Atelier», Bremen, Germany

Email: info@blaumeier.de, Barbara.Weste@web.de

Tel: (0049-421) 395 314

Contact person: Barbara Weste.

CELTIC COSSACK CONNECTIONS. (NO 155-846)

Celtic Cossack Connections is a cultural project with an artistic remit covering music and educational activities. The lead partner is the Royal Scottish Academy of Music and Drama (RSAMD) in collaboration with the Rostov State Rakhmaninov Academy (RSRA). In addition associate partners include, the Russian Cultural Centre, Glasgow (RCC), Scottish Opera (SO), and the Rostov State Musical Theatre (RSMT).

The project has clear aims which are to provide a transferable model for EU-Russian networking and foster cooperation and cultural mobility amongst national cultural institutions. It is envisaged that the sustainable benefits will last way beyond the activities and time parameters of the project itself. It is envisaged that the wider positive implications of the project will be social, educational and economic.

Some of the activities which will occur as part of the project will be:

- Joint fully Staged Operatic Productions in Russia and Scotland,
- Workshops and Master-classes,
- Jazz Performances,
- Traditional Performances,
- Community Outreach Projects for Young People,
- Development of skills (technical / production/ performance),
- Developing earning capacity,
- Increasing and encouraging access to the arts.

Glasgow and Rostov have been actively and productively twinned for more than twenty years, this project aspires to develop and deepen the existing links by opening up concepts of identity and heritage as well as creative innovation. In fact Scotland and Russia have deep bonds of culture which stretch back over 300 years, and we are delighted to have a well developed understanding with our partners. This project hopes to demonstrate that when politics, diplomacy, and most recently, economics fail, intercultural dialogue is the most powerful tool we have in international relations. This project will work across several genres including opera, traditional and folk music, classical music and jazz. It will aim to widen interest and access to the arts to a range of stakeholders, targeting a range of ages and backgrounds.

Starting date: 5 January 2009. Total Budget (EUR): 260 008

Duration: 18 months.

Budget EU (EUR): 200 000

Applicant: Royal Scottish Academy of Music and Drama, RSAMD, UK.

Email: e.whyte@rsamd.ac.uk

Web site: www.rsamd.ac.uk

Tel: +44 141 270 8306

Contact: Elaine Whyte.

Partner 1: Rostov State Rakmaninov Academy, Rostov-on-Don, RF.

Email: rostcons@aanet.ru

Tel: +7 863 262 3614

Contact: Aleksander Stepanvich Danilov.

Associate Partner 1: Russian Cultural Centre, Glasgow, UK

Email: cossachok@yahoo.com

Tel: +44 141 553 0733

Contact: Lev Atlas.

Associate Partner 2: Rostov State Musical Theatre, Rostov-on-Don, RF.

Email: info@rostvopera.ru

Tel: +7 863264 0707

Contact: Vyacheslav Kushchov.

Associate Partner 3: Scottish Opera, UK.

Email: alex.reedijk@scottishopera.org.uk

Tel: + 44 141 242 0502

Contact: Alex Reedijk

HUMANITIES & LETTERRA PORTAL FOR CONTEMPORARY INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTER-ACTION. (NO 2008/155-921)

The project «Wojna I Mir»... & LETTERRA» of Civitas Russia (Moscow) and Lettre International (Berlin) aims to provide a joint platform for international, interdisciplinary, intellectual discussion on the basic problems of contemporary culture. Its objective is to introduce an independent European intellectual platform and the Russian cultural scene to each other.

The portal will provide the presentation of the Lettre International archive, to which outstanding artists, writers, journalists, poets and scientists from all over the world contributed over a period of more than twenty years. Which will also get further developments within Russian Lettre web-site (www.letterra.org) activities.

The structural topics that we'll suggest to the Russian and international

authors for analysis, discussion and artistic presentation will be dealing with different sides of the modern worlds' complexities: The problems of «Stalinism» and «Perestroika project»; of «United Europe» & the «Third World»; the crises of global bank system & of university; of the place and functions of contemporary art on the world & local scenes; of the «post-ideological» époque and the «return of religion» – these themes will be introduced by the Russian intellectuals, philosophers, journalists, poets, writers, sociologists and artists in open dialogue with their western & eastern colleagues.

We are not limiting the project «just» to texts and plan to enrich the site through the works of performance artists, pieces of cinema and video interviews – everything that can give a fuller and more encompassing picture of the critical discourse in contemporary Russia.

In the frame of «Wojna I Mir / War and Peace» Festival of Humanities» (31/08-02/09) we're organizing the «Peace/World/Conditions conference, that will follow the Moscow session of the «Dictionary of war» presentations of our associates, also being supported by us.

In 2010 the project will be further promoted by a series of discussions, seminars and presentations on the project, being held both in Moscow and in the regional centers.

By the end of the project two Russian editions: Lettre International (1988-2008). The Best and Letterra.org/LI (2009). The Best (2 vols.) will be published.

The key materials on the off-line events will be posted on the site.

Starting date: March 2009. Total Budget (EUR): 129,994.30

Duration: 16 months. Budget EU (EUR): 100,485.10

Applicant: Civitas Charity Foundation, Moscow, RF.

Email: zbelyakov@yahoo.com ; letterra@gmail.com

Web site: www.letterra.org

Tel: +79263704012 ;

+79262582859

Contact: Mr Evgeny Belyakov ; Mr Oleg Nikiforov.

Partner 1: Lettre International Verlags GmbH, Berlin, Germany.

Email: lettre@lettre.de

Tel: +493030870452

Contact: Mr Frank Berberich.

EUROPEAN ACCENTS IN PERM (NO 156-228)

The core of this project is to create lively and sustainable partnerships among artists, cultural managers and cultural institutions from the cities of Perm and the European Capitals of Culture 2010 Duisburg (part of Ruhr2010) and Pécs.

To the two 2010 European Capitals of Culture this project offers a unique opportunity to present themselves and some of the best innovative and creative art projects in Perm. For the Perm city council this project is seen as a milestone within the long-term plan of initiating strategic organisational development among the cultural institutes by strengthening the international and cross-sectoral links of local artists and developing innovative interdisciplinary formats and projects. The artists, cultural managers and cultural institutions from Perm, Duisburg and Pécs are invited to work together on new projects and to present the results at the festival «European Accents», which takes place in August 2010 in Perm.

In particular the project includes the following actions:

- network meetings
- trainings for cultural managers
- artistic coproduction's
- presentation of best practice projects from Pécs and Duisburg at the festival «European Accents» in Perm
- presentation of the results in Duisburg and Pécs

European Accents in Perm is a project carried out in cooperation between MitOst e.V. (Berlin); Institute of civic engagement (Perm); Cultural Innovation Competence Centre Association (KIKK) (Pécs); Theater Arbeit Duisburg (TAD) and Duisburg Marketing GmbH (Duisburg).

Starting date: 1 March 2009. Budget (EUR): 343.409,60

Duration : 18 months. EU budget (EUR): 232.409,60

Applicant: MitOst e.V., Germany.

Email: darius.polok@moe-kulturmanager.de

Web site: www.mitost.org

Tel: +49 30 31517487

Contact: Darius Polok.

Partner 1: Civic Engagement Institute, Perm, RF.

Email: loukia@mail.ru

Tel: +7 3422 18 29 21

Contact: Zoya Lukyanova.

Partner 2: Cultural Innovation Competence Centre Association (KIKK), Pécs, Hungary.

Email: Eberling.laszlo@kikk.hu

Tel: +36 30 2161116

Contact: Laszlo Eberling.

Partner 3: TAD– Theater Arbeit Duisburg, Germany.

Email: stulla@gmx.net / schroer@kulturserver.de

Tel: +49 30 44043858 / +49 203 6693044

Contact: Stella Cristofolini / Stefan Schroer.

Partner 4: Duisburg Marketing GmbH, Germany.

Email: frank.jebavy@duisburg-marketing.de

Tel: +49 203 2832716

Contact: Frank Jebavy.

More detailed information on support to EU-Russia Cultural Co-operation Initiatives is available on the Internet site of the Delegation of the European Commission to Russia:

<http://www.delrus.ec.europa.eu>

Татьяна Бокарева,

куратор проектов.

Программа сотрудничества ЕС и России. Европейский Союз.

Представительство Европейской Комиссии в России.

ПОДДЕРЖКА ИНИЦИАТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ МЕЖДУ ЕС И РОССИЕЙ

Программа Партнерства в области Институционального Развития (ППИР) – Поддержка гражданского общества и местных инициатив является частью программы сотрудничества ЕС-Россия. Она была разработана для оказания поддержки гражданским инициативам, главным образом – в социальной сфере, включая культуру.

Значимость культуры в отношениях между Россией и ЕС постоянно возрастает: ЕС и Россия договорились придерживаться структурированного подхода к культурному сотрудничеству между Россией и расширившимся ЕС, содействовать творчеству и мобильности деятелей культуры, распространению искусства и культуры, межкультурному диалогу, углублению знания истории и культурного наследия народов Европы.

В 2007 г. были созданы Совместная рабочая группа ЕС-Россия по сотрудничеству в области культуры и Постоянный совет партнерства по культуре. На первой встрече совета в Лиссабоне в октябре 2007 г. ЕС и Россия подчеркнули важную роль культурных операторов и гражданского общества, а также контактов между людьми в культурном сотрудничестве.

В 2007 г. Представительство Европейской Комиссии в России впервые объявило по линии программы ППИР тематический конкурс, непосредственно связанный с вопросами культуры и направленный на поддержку проектов, разработанных в рамках партнерских отношений между местными властями разных уровней, неправительственными организациями, творческими образовательными учреждениями и музеями России и стран-членов ЕС. По итогам этого конкурса было отобрано для финансирования 8 проектов на общую сумму в 2 млн. ЕВРО.

Проект 1 (138-613).

АКТОВЫЙ ЗАЛ: АКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ДЕЙСТВИИ / КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА.

Проект «Актовый Зал: актуальная культура в действии» направлен на развитие российско-европейского обмена идеями, подходами и методологией в области преобразования промышленных пространств в мультидисциплинарные культурные центры.

Особое внимание в рамках проекта будет уделено представлению наиболее эффективных методик развития управленческого потенциала и творческих стратегий подобных центров.

Проект реализуется партнерством в составе: Агентство театров танца «ЦЕХ» (Россия), Проект Фабрика (Россия), Trans Europe Halles Network, Mains d'Oeuvres (Франция), La Ferme Du Buisson (Франция), Melkweg (Нидерланды) и Arts Printing House (Литва).

Наиболее значимыми мероприятиями проекта являются: конференция «Фабрики воображения», профессиональные встречи специалистов, организация представлений, концертов и кинопоказов с участием российских и европейских артистов в рамках программы «Европейская/российская культура в действии», создание совместной постановки в области современного танца и производство документального фильма, посвященного проекту.

Местом проведения событий проекта станут площадки, расположенные на территории Фабрики технических бумаг, частично преобразованной в культурный центр «Проект Фабрика». Среди площадок – «Актовый Зал», открытый по инициативе Агентства театров танца «ЦЕХ» в сентябре 2006 года.

Начало проекта: 26 декабря 2007 г. Бюджет (ЕВРО): 289 446

Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 195 000

Заявитель: Агентство театров танца «ЦЕХ», Москва, Россия.

Email: tupyseva@tsekh.ru

Тел.: +7 (495) 221 0757

Web site: www.aktzal.ru; www.tsekh.ru

Контактное лицо: Елена Тупысева.

Партнер 1: Trans Europe Halles, Lund, Швеция.

Email: birgitta@teh.net

Тел.: + 46 46 780 01 25

Контактное лицо: Birgitta Persson.

Партнер 2: Melkweg, Amsterdam, Нидерланды.

Email: erik@melkweg.nl

Тел.: + 31 20 531 81 81

Контактное лицо: Erik Backer.

Партнер 3: Main d'Oeuvres, Saint Ouen, Франция.

Email: angela@mainsdouvevres.org

Тел.: + 33 14 011 25 25

Контактное лицо: Angela Conquet.

Партнер 4: La Ferme du Buisson, Allee de la Ferme, Marne La Valle, Франция.

Email: lucie.marrel@lafermedubuisson.com

Тел.: + 33 1 64 62 77 07

Контактное лицо: Jose-Manuel Goncalves.

Партнер 5: Art Printing House , Vilnius, Литва.

Email: info@menuspaustuve.lt

Тел.: + 370 5261 0805

Контактное лицо: Audronis Imbrasas.

Проект 2 (138-617).

ИСКУССТВО МЕСТА

«Искусство места» – это художественный проект, инициированный Немецким культурным центром им. Гете в Москве и Государственным центром современного искусства (ГЦСИ). Целью проекта является развитие межкультурного диалога в сфере актуального искусства между Россией и Германией, а также Европой в целом.

В ходе проекта пять художественных кураторов из пяти российских городов – мест деятельности региональных отделений ГЦСИ (Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Нижний Новгород и Екатеринбург) – выберут в результате поездки в Германию и консультаций с немецкими экспертами в области актуального искусства пять художников или коллективов художников, молодых, но уже хорошо зарекомендовавшими себя арт-проектами, обыгрывающими публичное про-

странство с использованием современных технологий (фотография, видеарт, световые и аудиоинсталляции и другое). Приглашенные художники приедут на длительное время в Россию, чтобы познакомиться с принимающим их городом, его жителями и культурной средой. В результате осмысления исторических и современных культурных особенностей познаваемого ими города и в сотрудничестве с местной художественной сценой гости из Германии разработают свои проекты, связанные с городской средой и культурным смыслом данного места.

Презентация проектов состоится сначала в каждом городе, а затем на объединенной выставке в Москве, дополненной заключительным симпозиумом. Собранный документация (в том числе фото- и видеоматериалы, отзывы прессы) и обобщающие теоретические статьи кураторов и художников будут опубликованы в каталоге.

Художественная деятельность в рамках проекта «Искусство места» будет сопровождаться образовательной программой для молодых российских художников, студентов, журналистов и другой заинтересованной публики в форме мастер-классов, дискуссий, лекций и семинаров, посвященных менеджменту в области культуры и использованию современных технологий при создании художественных объектов.

Проект «Искусство места» начнется в апреле 2008 г. в Калининграде семинаром для российских кураторов и приглашенных немецких экспертов с разработки концепции проекта и завершится в октябре 2009 г. заключительной выставкой и симпозиумом в Москве. Результатами должны стать развитие культурных связей и расширение личных и профессиональных контактов между молодыми художниками России и Германии, их сотрудничество в создании объектов искусства в публичном пространстве российских городов и вовлечение общественности и средств массовой информации в творческий процесс.

Начало проекта: 1 апреля 2008 г. Бюджет (ЕВРО): 180 000

Продолжительность: 19 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 144 000

Заявитель: Гете-институт, Германия.

Email: welitschko@moskau.goethe.org

Тел.: +7 (495) 936 24 57/58/59/60

Web site: www.goethe.de/moskau

Контактное лицо: Лиза Величко.

Партнер: Государственный центр современного искусства, Москва, Россия.

Email: artprograms@ncca.ru

Тел.: +7 (495) 2521882

Web site: www.ncca.ru

Контактное лицо: Ирина Горлова.

Проект 3 (138-589).

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОГО КУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ЦЕЛЯХ УГЛУБЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЬЮ И СТРАНАМИ РЕГИОНА БАЛТИЙСКОГО МОРЯ.

За последние несколько лет в Калининградской области сформировалась устойчивая группа менеджеров культуры – руководителей ключевых учреждений культуры и инновационных культурных инициатив. Цель данного проекта – установить профессиональные связи между этой новой динамичной сетью и партнерами в странах ЕС, расположенных в регионе Балтийского моря.

Развитие конкретных устойчивых региональных партнерств в сфере искусства и культуры посредством инициирования и подготовки сотрудничества (совместных проектов) с партнерами из ЕС должно оказать значительное влияние на дальнейшее творческое развитие, интернационализацию и институциональную консолидацию местной целевой группы.

Более того, в рамках проекта создается группа местных тренеров в области культурного менеджмента и развития на основе ресурсов культуры, которая предложит образовательную программу для организаций культуры, работающих в малых городах и сельской местности Калининградской области.

Долгосрочный эффект проекта будет также обеспечен за счет продвижения новых методологических стандартов, основанных на передовом европейском и российской опыте управления культурой, а также дальнейшего развития Агентства поддержки культурных инициатив «Транзит» в качестве консультационного бюро по вопро-

сам сотрудничества между европейскими и российскими профессионалами, работающими в сфере культуры.

Деятельность, планируемая в рамках проекта:

– Поездки для развития сетевого сотрудничества в регионе Балтийского моря и Международная ярмарка «Культура Калининградской области».

– Подготовка местных тренеров – Образовательные семинары в области культурного менеджмента для малых городов и сельских районов Калининградской области.

– Рабочая группа – Новые стандарты в области местной культурной политики и сотрудничества.

– Создание местного консультационного бюро по вопросам культурного сотрудничества между Калининградской областью и странами Балтийского региона.

Начало проекта: 1 февраля 2008 г. Бюджет (ЕВРО): 343303

Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 263 726

Заявитель: Европейский культурный фонд, Амстердам, Нидерланды.

Email: eurocult@eurocult.org

Тел.: +31 20 573 38 68

Web-site: www.eurocult.org

Контактное лицо: Филипп Дьетамайер (Philipp Dietachmair).

Партнер 1: КРОО Агентство поддержки культурных инициатив «ТРАНЗИТ», Калининград, Россия.

Email: ybardoun@gazinter.net

Тел.: + 7 4012 57 88 02

Контактное лицо: Юлия Бардун.

Партнер 2: Министерство культуры Калининградской области, Калининград, Россия.

Email: kultura@baltnet.ru

Тел.: +7 8482 22 56 44

Контактное лицо: Андрей Попов.

Партнер 3: Профессиональная ассоциация менеджеров культуры (АМК), Москва, Россия.

Email: irina@acmcult.ru

Тел.: +7 495 692 99 02

Контактное лицо: Ирина Щербакова.

Проект 4 (138-594).

**«И СВЕТ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ» – СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕР-
ПРЕТАЦИЯ ПЬЕСЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО С ЦЕЛЬЮ УКРЕ-
ПЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В РАМКАХ ПРОЕК-
ТА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ
«ЯСНАЯ ПОЛЯНА» И ФОНДОМ SCHLOSS
NEUHARDENBERG.**

Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и Фонд Schloss Neuhardenberg являются авторитетными учреждениями в России и Германии, подписавшими в октябре 2006 года договор о сотрудничестве.

Глобальная цель данного проекта – укрепление сотрудничества между музеем-усадьбой Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и фондом Schloss Neuhardenberg с целью создания устойчивой совместной платформы для культурного диалога между Россией и Европой.

Ключевое мероприятие проекта – постановка современной версии драмы Л. Н. Толстого «И свет во тьме светит». Пьеса будет поставлена лауреатом премии «Оскар» Фолькером Шлендорффом, в постановке будут задействованы известные немецкие и российские актеры. После серии предпремьерных показов в Нойхарденберге постановка будет продолжена в Ясной Поляне, где официальная премьера пьесы состоится в сентябре 2008 года в рамках празднования 180-летия ее автора.

Продолжая работу над проектом, обе организации займутся созданием координационных офисов с целью инициации, развития и осуществления дальнейших проектов. К их числу относятся серия германо-российских конференций по теме жизни и творчества Льва Толстого, семинар по культурному менеджменту, а также ознакомительные поездки российских экспертов в Германию.

Начало проекта: 19 декабря 2007. Бюджет (ЕВРО): 600 000

Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 300 000

Заявитель: Фонд «Schloss Neuhardenberg», Нойхарденберг, Германия.

Email: rs@schlossneuhardenberg.de

Тел.: + 49 30 – 88 929 0 – 17

Web site: www.schlossneuhardenberg.de

Контактное лицо: Ральф Шлютер (Ralf Schluter).

Партнер: Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Тульская область, Россия.

Email: aev@tgk.tolstoy.ru

Тел.: +7-4872-230382

Web site: www.yasnayapolyana.ru

Контактное лицо: Елена Алехина.

Проект 5 (138-546).

**М.А.К.Е С.У.Л.Т.У.Р.Е.! : ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ
ОБЛАСТЬЮ МАРКЕ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТЬЮ,
НАПРАВЛЕННОЕ НА РАЗВИТИЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР
ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ.**

Проект MAKE CULTURE реализуется Администрацией области Марке в партнерстве с Управлением культуры и искусства Администрации Липецкой области, Российским Фондом культуры, Ассоциацией «Марке – Россия» и SVIM – Sviluppo Marche SpA.

Целью проекта является расширение культурного взаимодействия между областью Марке и Липецкой областью и развитие потенциала сотрудников Управления культуры Администрации Липецкой области в сфере менеджмента культуры и продвижения культурных проектов на региональном и международном уровнях. Проект будет способствовать развитию межкультурного диалога, обмена информацией и контактов между жителями областей-участниц. Одним из важных результатов, ожидаемых от проекта, станет профессиональный рост и расширение опыта деятелей культуры из Липецкой области, так как проект предоставит им возможность более активно взаимодействовать со своими коллегами из области Марке. Предусмотренные проектом многочисленные культурные обмены создадут предпосылки для появления новых творческих идей и проектов в сфере культуры Липецкой области.

Проект предусматривает проведение таких совместных мероприятий как Кинофестиваль Марке – Липецк в Липецке, передвижная фото-выставка, представляющая традиции сельской культуры области Марке и Липецкой области, презентация итальянской культуры на ежегодном Фестивале фольклора в Липецке. Информация об этих мероприятиях будет активно распространяться на пресс-конференциях и в ходе рекламной кампании на радио и телевидении. Проект также предусматривает регулярный выпуск пресс-релизов, посвященных наиболее значимым событиям сотрудничества, и создание Интернет-сайта.

Начало проекта: 1 февраля 2008 г. Бюджет (ЕВРО): 375 000
Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 300 000

Заявитель: Администрация области Марке, Анкона, Италия.

Email: raimondo.orsetti@regione.marche.it

Тел.: + 39 0 71 806 24 39

Web site: www.regione.marche.it

Контактное лицо: Раймондо Орсетти (Raimondo Orsetti).

Партнер 1. Управление культуры и искусства,

Администрация Липецкой области, Липецк, Россия.

Email: kultura@admlr.lipetsk.ru; culture@admlr.lipetsk.ru

Тел.: +7 4742 72 46 18

Web site: www.admlr.lipetsk.ru

Контактное лицо: Горелова Татьяна.

Партнер 2. Российский Фонд Культуры, Москва, Россия

Email: shumova@culture.ru

Тел.: +7 495 739 20 69

Web site: www.culture.ru

Контактное лицо: Шумова Татьяна.

Партнер 3. Ассоциация Марке-Россия, Osimo, Италия

Email: info@associazionemarcherussia.it

Тел.: +39 071 721 13 15

Контактное лицо: Франко Гуэрчио (Franco Guercio).

Партнер 4: SVIM – Sviluppo Marche SpA, Анкона, Италия

Email: iantognozzi@svimspa.it

Тел.: +39 071 28994216

Контактное лицо: Ivan Antognozzi.

Проект 6 (138-482).

**УКРЕПЛЕНИЕ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛЬНОГО КУКОЛЬНОГО
ИСКУССТВА**

Целью этого необычного проекта, осуществляемого некоммерческим партнерством «Театр перемен» совместно с Эстонским Государственным кукольным театром, является культурное сближение молодежи России и Эстонии. Показ интерактивных театральных постановок с использованием кукол для молодежи (14 – 17 лет) из Таллинна и Нижнего Новгорода является изюминкой данного проекта. Они расскажут подросткам о культуре каждой из стран, описывая как их отличительные особенности, так и их общность.

В ходе проекта партнеры будут работать над созданием пьес на русском языке по национальным обычаям и особенностям России и Эстонии, одна из них будет поставлена по совместно разработанному сценарию. Пройдут гастрольные туры Нижегородского театра в г. Таллинне и Эстонского театра в г. Нижнем Новгороде, а также – многочисленные выездные мероприятия каждого театра в родном городе.

За 2 года проекта 15 тысяч подростков Нижнего Новгорода и Таллинна посмотрят кукольные постановки, примут участие в анкетировании и дальнейшем обсуждении затрагиваемых в пьесах вопросов. Активная и инициативная молодежь сможет включиться в дополнительные мероприятия для волонтеров, организуемые НП «Театр перемен» совместно с партнером по проекту: круглые столы и дискуссии по вопросам толерантности, акции по закрашиванию надписей и рисунков оскорбительного характера и нанесению на них разработанных рисунков и сюжетов, связанных с культурой и традициями обеих стран, участвующих в проекте.

Все мероприятия по проекту направлены на информирование подростков об особенностях культур двух разных стран. Уникальность совместной работы над пьесой состоит в объединении опыта двух различных театральных организаций (некоммерческой и государственной), использующих инновационные интерактивные методы работы с молодежной аудиторией.

Начало проекта: 25 декабря 2007 г. Бюджет (ЕВРО): 350 260
Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 280 208

Заявитель: НП «Театр перемен», Нижний Новгород, Россия.

Email: nastia@teatreperemen.org

Тел.: +7 (831) 463-60-68

Web site: www.teatreperemen.org

Контактное лицо: Анастасия Шендяпина.

Партнер: Estonian State Puppet Theatre, Таллин, Эстония.

Email: info@nukuteater.ee

Тел.: +372 66 79 500

Web site: <http://www.nukuteater.ee>

Контактное лицо: Meelis Pai.

Проект 7 (138-436).

**РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ВОЛОНТЕРСКИЙ РЕ-
СТАВРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ**

Проект предусматривает проведение Российско-Европейского волонтерского реставрационного лагеря на территории загородной усадьбы «Воронино» (Ярославская область, 15 км от Ростова Великого) в летний сезон 2008-2009 гг. Проект реализуется Национальным Фондом «Возрождение русской усадьбы» в партнерстве с Union REMPART (Франция).

Участниками лагеря станут молодые люди в возрасте от 15 до 27 лет: старшеклассники, студенты архитектурных, исторических и художественных учебных заведений, а также студенты, изучающие менеджмент в области культурного наследия и т.д.

Все реставрационные работы будут проводиться силами волонтеров, прошедших специальное обучение, под руководством специалистов и лидеров лагеря (россиян и европейцев). Работы затронут не только усадьбу, но и старый парк с садом (укрепление фундамента, расчистка парка, ремонт дренажной системы).

Одной из целей проекта является привлечение внимания местных жителей к проблеме сохранения культурного наследия и оказание помощи местному сообществу в использовании себе во благо в экономической и общественной жизни региона культурных объектов, получивших новое рождение.

Проект также предусматривает создание Интернет-сайта для молодежной аудитории, главной задачей которого является продвижение в России концепции и методологии организации реставрационных волонтерских лагерей и презентации наиболее удачного европейского опыта в этой области.

В отреставрированной усадьбе будет создан первый в России Центр усадебной культуры, который распахнет свои двери для широкой публики. В Центре разместятся музей, небольшая гостиница, ряд выставок, посвященных культурному феномену российской загородной усадьбы.

Начало проекта: 25 декабря 2007 г. Бюджет (ЕВРО): 280 000
Продолжительность: 24 месяца. Грант ЕС (ЕВРО): 221 220

Заявитель: Национальный Фонд «Возрождение русской усадьбы».

Email: usadba@fondus.ru

Тел.: +7 495-238-81-45

Web site: www.fondus.ru/about

Контактное лицо: Дмитрий Ойнас, Ольга Шурыгина,
Александр Носов.

Партнер: Union REMPART, Франция.

Email: monpert@rempart.com

Тел.: +33.1.42.71.96.55

Web site: www.rempart.com

Контактное лицо: Antoine Monpert.

Проект 8 (138-421).

МОСКОНСТРУКТ.

«Москонструкт» – это проект, осуществляемый в сотрудничестве Кафедры территориального и планирования и урбанистики Университета Ла Сапиенца в Риме и Московского архитектурного института, и направленный на сохранение архитектурного наследия русского авангарда. Цель проекта состоит в информировании и вовлечении жителей, местных и федеральных властей для формирования общественного мнения о важности сохранения и восстановления памятников авангарда, привлечении внимания к ценности архитектурного наследия в Москве. Проект предлагает использовать современное искусство как средство коммуникации и привлечения внимания общества к ценности этих памятников.

Искусство является средством диалога и обмена между разными культурами как внутри одного города, так и между разными городами. Обращение к архитектуре, символизирующей Москву эпохи Авангарда, становится основой для новых изменений культурной, социальной и городской ткани, создает средства для новой интерпретации существующих пространств и сооружений.

«Москонструкт» предлагает объединение искусства, архитектуры, образования и совместного проектирования для создания новой городской культуры – подход, вовлекающий жителей, представителей власти, художников и теоретиков в работу по обновлению, проектированию и использованию городской среды.

Проект предусматривает создание произведений современного искусства, непосредственно связанных и вдохновленных конкретными памятниками авангардной архитектуры; семинары, запускающие процессы совместной деятельности и раскрывающие местную социальную культуру; семинары, вовлекающие студентов из Москвы и Рима в изучение наследия и проектирование нового использования памятников архитектуры; создание сети контактов между художниками, архитекторами и студентами.

Начало проекта: февраль 2008 г. Бюджет (ЕВРО): 369 878

Продолжительность: 20 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 295 865

Заявитель: Dipartimento Interateneo Pianificazione Territoriale Urbanistica, La Sapienza University of Rome, Рим, Италия.

Email: moscownstruct@gmail.com

Тел.: 0039 3334222130

Web site: <http://w3.uniroma1.it/dptu/>

Контактное лицо: Массимилиано Бусти (Massimiliano Busti).

Партнер: Московский архитектурный институт, Москва, Россия.

Email: moskonstruct@marhi.ru

Тел.: + 7 916 678 6158

Web site: <http://www.miarch.ru/>

Контактное лицо: Елена Овсянникова.

В 2008 г. Представительство Европейской Комиссии в России во второй раз объявило тематический конкурс, непосредственно связанный с вопросами культуры и направленный на поддержку проек-

тов, разработанных в рамках партнерских отношений между местными властями разных уровней, неправительственными организациями, творческими образовательными учреждениями и музеями России и стран-членов ЕС.

Приоритеты этого грантового конкурса затрагивали следующие направления:

- инновационные и креативные проекты в сфере культуры и искусства;
- культурная мобильность;
- сетевое взаимодействие организаций культуры;
- сотрудничество музеев.

Эти проекты давали возможность привлечь внимание к некоторым из тех идей, принципов и ценностей, которые лежат в основе развития отношений между Европейским Союзом и Россией, – таким как культурное и лингвистическое разнообразие, свобода творческого выражения деятелей культуры, творцов, обычных граждан и общества в целом. Россия и ЕС, обладающие богатейшим культурным и интеллектуальным потенциалом, проявляют огромный интерес к культурной жизни друг друга. Наши новые совместные проекты призваны были внести свой вклад в создание единой Европы как динамичного общего пространства между Россией и ЕС, в рамках которого важную консолидирующую роль играют культурные обмены на основе равноправного партнерства и взаимного интереса.

Существенен при этом и другой аспект вопроса, а именно: культура является развитой индустрией, на которую приходится около 3.5% в объеме мировой торговли и более 5 миллионов рабочих мест в ЕС. Развитие сотрудничества в области культуры между Россией и ЕС может стать мощным импульсом для оживления экономики, особенно в период масштабного экономического кризиса.

По итогам конкурса 2008 г. было отобрано для финансирования 9 проектов на общую сумму в 2 млн. ЕВРО. Информация об этих проектах представлена ниже.

КАРАВАН МИРА 2009/10.

Европейский фестиваль уличных театров. (№ 156-935)

Караван мира 2009/10 – это возрождение уникального проекта, впервые воплощенного в 1989 г. Одна из задач Европейского фестиваля уличных театров – используя возможности театрального искусства (но не ограничиваясь ими), попытаться проанализировать изменения, произошедшие в европейской культуре за последние 20 лет. Турне фестиваля повторит маршрут 1989 года – от Москвы до Парижа через Берлин – и пройдет с участием как можно большего числа тех, кто входил в состав Каравана 20 лет назад. В ходе турне театральные коллективы представят публике свой текущий репертуар, что позволит проследить, как они изменились и преобразились в творческом плане за истекшие годы. В 1989 г. Караван мира проходил в весьма ответственный период строительства Единой Европы – в 1989 г. в этом «проекте» участвовали 12 стран, а сегодня их уже 27 и «членство в клубе пока не закрыто.

Как и в 1989 году, летом 2010 года фестиваль будет проходить в шатрах и под открытым небом. Представления будут приспособлены именно к этим, обеспечивающим максимальную доступность для публики условиям. В центре Москвы будет создана «артистическая деревня». Наряду с представлениями различных театральных коллективов будут организованы концерты, выставки граффити и, что не менее значимо, – конференции и круглые столы, на которых будут всесторонне обсуждаться творческие и технические аспекты развития театрального искусства в Европе и России.

Кульминацией проекта, как и в 1989 году, станет коллективный творческий проект всех его участников. С темой и сюжетом еще предстоит определиться, но, несомненно, основой станет классический сюжет.

Среди театральных коллективов, уже подтвердивших свое участие в Караване мира 2009/2010 – театр Славы Полунина, Teatro Nucleo di Ferrara (Италия), Teatr Osmego Dnia (Польша), La Compagnie du Hasard (Франция), Ton und Kirschen Wanderteater (Германия), Le Petit Theatre d'Акоте (Франция), Footsbarn Travelling Theatre*, Divadlo Husa na Provasku, Брно* (Чехия), Les Baladins de Miroir (Бельгия) – и это далеко не весь список!

Важной задачей проекта является также налаживание контактов с российскими театральными деятелями для обмена опытом и идеями. Творческая энергия в рамках проекта будет направлена на создание общими усилиями яркого театрального перформанса, в котором будут отражены основные этические и этнические составляющие замысла, заключающегося в поиске единой европейского идентичности через совместное творчество. ICE Colectivo (International Culture Exchanges) – это организация, базирующаяся в центре Франции. Слава Полунин, великий Клоун с мировым именем, и его труппа станут движущей силой проекта в России, а в качестве партнера выступит UFA Fabrik из Берлина.

Начало: Август 2009.

Бюджет (ЕВРО): 597 605

Продолжительность: 2 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 300 000

**Заявитель: ICE Colective (International Culture Exchanges),
Франция.**

Email: info@mircaravan.iinfo

Web site: www.mircaravan.info

Tel: +33 (0)6 3112 5968

Контактное лицо: John Kilby / Jean-Guy Solnon.

**Партнер 1. Международный театрально-культурный центр
Славы Полунина (РФ).**

Email: tabachnikova@gmail.com

Tel : +7 495 248 0525

Контактное лицо: Наташа Табачникова.

**Партнер 2. International Kultur Centrum ufaFabrik e.V,
Германия.**

Email: cult@ufafabrik.de

Tel: 00 49 30 7550 3150

Контактное лицо: Rudolf Brunger

КЕНАРТ – ЕВРОПЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МОСТ.

(No 155-934)

Главной идеей предложенного проекта является организация международного культурного Фестиваля, концептуальная идея которого связана с мостом, который является символом культурных связей и партнерства. Фестиваль представит богатство и разнообразие куль-

туры Кенозерья, соберет вместе местных и зарубежных художников, дизайнеров, музыкантов, народных мастеров, экспертов по возрождению культуры и реставраторов из европейской части России, Чехии, Эстонии и Норвегии.

Фестиваль КенАрт и сопутствующие мероприятия станут катализатором культурного сотрудничества и обмена, а также повысят понимание и общественную доступность традиционного и современного искусства Русского Севера. Проект направлен на оказание поддержки организациям, занятым в сфере культуры в Кенозерье и повышение их потенциала в сфере управления, а также на повышение самооценки и мобильности местных художников и мастеров через презентацию их работ, содействие формированию творческого потенциала и новой экспозиционной среды для демонстрации художественной продукции. Важнейшей задачей является вовлечение местных сообществ (особенно молодежи) в сохранение культурных традиций и расширение возможностей трудоустройства, благодаря интеграции культуры в социально-экономическое развитие территории. Продвижение и интерпретация уникального культурного наследия Русского Севера, Чехии, Эстонии, Норвегии как части богатой европейской культуры – важнейшая задача Фестиваля.

Ключевыми событиями проекта станет создание двух архитектурных художественных экспозиций «Бревенчатый Иерусалим» и «Ландшафтный театр "Северный Экватор"» в старинной деревне Масельга в Кенозерском национальном парке, организация мастер-классов и тренингов для приглашенных художников и мастеров, арт-экспедиция «Кенозерский ковчег», туры для журналистов и туроператоров, создание веб-сайта об уникальном культурном и природном наследии Кенозерья. Очень важно, что местные жители будут вовлечены во все события Фестиваля, будут организованы 14 обучающих программ и мастер-классов для возрождения культурных традиций, промыслов и ремесел.

Все события Фестиваля направлены на активизацию культурного обмена и сотрудничества между российскими и европейскими культурными организациями, на укрепление межкультурного диалога и на обмен знаниями об историческом и культурном наследии народов из североевропейских стран. Повысится самосознание местного населения и уважение к своей культуре, продвижение духов-

ных и культурных ценностей региона усилит культурную идентификацию Русского Севера. Развитие новых партнерских связей в регионе активизирует местные ресурсы, направленные на развитие культурного туризма.

Начало: 1 марта 2009. Бюджет (ЕВРО): 187 000
Продолжительность: 18 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 149 000

Заявитель: Клуб друзей Кенозерского национального парка, РФ.

Email: kenkadr@atnet.ru
Web site www.kenozero-park.ru, www.kenozerje.by.ru
Tel: 007 8182 286512
Контактное лицо: Александра Шатковская.

Партнер 1. Федеральное государственное учреждение «Кенозерский национальный парк», РФ.

Email: kenozero@arkhangelsk.ru
Web site: www.kenozero-park.ru , www.kenozerje.by.ru
Tel: 007 8182 286523
Контактное лицо: Елена Шатковская.

Партнер 2. Валашский музей под открытым небом (Чешская Республика)

Email: secretariat@vmp.cz, kou@vmp.cz
Web site: http://www.vmp.cz
Tel: +420 571 757 120
Контактное лицо: Vitezlav Koukal.

Партнер 3. Некоммерческая организация Архипелаг /Arhipelaag/ (Эстония).

Email: arhipelaag@arhipelaag.ee
Web site: www.arhipelaag.ee
Tel: +372 46 32133
Контактное лицо: Toomas Kokovkin.

СЕМЕНА ВООБРАЖЕНИЯ. (No 156-922)

Партнеры, участвующие в проекте «Семена воображения», планируют внести свой вклад в развитие культурных связей между Россией и ЕС, в особенности Финляндией, пользуясь средствами театрального и исполнительского искусств. Целевой группой проекта являются театральные деятели, включая актеров, администраторов, драматургов,

продюсеров, дизайнеров, критиков, студентов, переводчиков и т. д.

Цели проекта:

– Установить устойчивые партнерские связи, основанные на обмене опытом, методиками и знаниями.

– Создать предпосылки для межкультурного диалога как основы дальнейшего сотрудничества между финскими и российскими театрами и театральными деятелями.

– Продвигать общеевропейские ценности и обсуждать вопросы культурной идентичности.

– Распространить информацию о российском и финском театральном искусстве и предоставить доступ к текстам пьес, постановкам, профессиональным форумам и образовательным модулям для специалистов из России и Финляндии.

– Способствовать развитию мобильности, преодолевающей национальные и культурные границы.

Мероприятия в рамках проекта разделены на две группы.

Модуль «Учеба и обмен информацией» предоставит театральным деятелям из обеих стран возможность наладить диалог. Как следует из названия, этот блок мероприятий позволит участникам учиться друг у друга, обмениваясь опытом и наиболее эффективными практиками. С этой целью будут организованы творческие мастер-классы, семинары и коллоквиумы по современной драматургии, детскому театру, театральному переводу и т.д. Будут организованы тренинги по таким важным темам как сетевое взаимодействие, международная мобильность и менеджмент в сфере культуры.

Второй блок мероприятий носит название «Чтение и лицедейство» и предусматривает читки пьес и оказание поддержки совместным российско-финским театральным постановкам. Предполагается, что проект внесет свой вклад в проведение международного конкурса на лучшую театральную пьесу.

Партнеры по проекту рассчитывают, что «семена воображения» принесут свои плоды – устойчивое и долговременное сотрудничество между организациями культуры и театрами всех участвующих стран и рост профессионализма деятелей театра в таких областях как мобильность, менеджмент, доступ к информации, текстам пьес. сценическим площадкам, и т.д.

«Приют Комедианта», РФ.
Email: biznes1975@mail.ru
Тел: +7 911 210 42 17
Контактное лицо: Виктор Минков.

Партнер 7. Школа современной пьесы, Москва.

Email: davydovam@yandex.ru
Тел: +7 916 119 11 21
Контактное лицо: Марина Давыдова.

Партнер 8. Союз Театральных Деятелей Российской Федерации.

Email: id@stdrf.ru
Тел: +7 495 694 15 46
Контактное лицо: Ольга Перевезенцева, Марина Медкова.

Партнер 9. Korjaamo Culture Factory, Хельсинки, Финляндия.

Email: raoul.grunstein@korjaamo.fi
Тел: +358 41 524 28 71
Контактное лицо: Raoul Grunstein.

Партнер 10. Городской театр Турку, Турку, Финляндия.

Email: raija-liisa.seilo@turku.fi
Тел: +358 2 262 00 20
Контактное лицо: Raija-Liisa Seilo.

**«АРХСТОЯНИЕ-09 – ФЕСТИВАЛЬ ЛАНДШАФТНЫХ
ОБЪЕКТОВ В ДЕРЕВНЕ НИКОЛА-ЛЕНИВЕЦ».**

(No 155 -965)

Проект направлен на развитие концепции музеев под открытым небом в России с упором на лучшие российские и европейские достижения и инновационные технологии. Проект предусматривает проведение уникального ландшафтного фестиваля «АрхСтояние» в деревне Никола-Ленивец* (Калужская область) в июле 2009 года. В задачи проекта также входит объединение профессионалов в области ландшафтного дизайна, архитектуры и медиа из Европы и России в рамках работы над ландшафтными объектами и площадками с использованием инновационных и нетрадиционных творческих подходов (архитектура нового поколения, сконцентрированная на интердисциплинарных связях). Одновременно проект займется тестированием новых методов работы с ландшафтом, развитием инфраструк-

туры музея под открытым небом и созданием интерактивной образовательной площадки посредством мастер-классов, семинаров и круглых столов, стимулирующих дискуссии на актуальные профессиональные темы и темы развития территорий.

Целевая аудитория проекта – профессиональные сообщества, медиа-художники, архитекторы, студенты профильных вузов, местные структуры, местные жители и население деревень вокруг Никола-Ленивца.

В рамках проекта будут организованы мастер-классы выдающихся российских и зарубежных архитекторов и художников, круглые столы и дискуссии с экспертами в области ландшафтного дизайна, архитектуры, медиа; профессиональные обмены с Францией и Нидерландами. Проект станет уникальным опытом как для российских, так и для европейских участников. Художники из Европы получают возможность не только продемонстрировать свои работы, но и поделиться опытом в области применения медиа-технологий, простимулировать интерес и направить творческую энергию нового поколения художников, работающих в этом направлении в России. Для российских участников данный проект имеет сильную образовательную составляющую и открывает перспективу для более тщательного анализа возможностей ландшафта в Николе-Ленивце и формирования музея под открытым небом, а также развития его инфраструктуры. Предусмотрены создание передвижной фотовыставки и публикация каталога.

Начало: 19 декабря 2008 г.

Бюджет (ЕВРО): 344 432.70

Продолжительность: 17 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 224 105.30

**Заявитель: Некоммерческое партнерство
«Проект Никола-Ленивец», РФ.**

E-mail: arch@stoyanie.ru

Тел: +74952541728

Web-site: www.arch.stoyanie.ru

Контактное лицо: Антон Кочуркин.

**Партнер 1. Некоммерческое партнерство
«Ассоциация менеджеров культуры», Москва, РФ.**

E-mail: rupog@amcult.ru

Тел: +74959881577

Web-site: www.amcult.ru

Контактное лицо: Ирина Щербакова.

Партнер 2. NPO Association «Atelier 710», Франция

E-mail: atelier710@yahoo.fr

Тел: +33 (0)6 10 27 94 66

Контактное лицо: Mathieu Gontier.

**РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ КОРОТКО-
МЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ «27+1» (№ 155-887)**

Продемонстрировав на одной творческой площадке кинопродукцию, созданную кинематографистами и стран ЕС и России, российско-европейский фестиваль короткометражных фильмов призван внести свой вклад в развитие сотрудничества между киноиндустриями России и Европы, уровень которого на данный момент, к сожалению, не соответствует имеющемуся потенциалу.

По большинству направлений искусства – таких как театр, опера, танец фотография, современное искусство, в России ежегодно проводятся фестивали со значимой «европейской составляющей». Подобные фестивали создавали и продолжают создавать уникальные возможности представить зрителям произведения, которые в противном случае были бы доступны только в тех странах, где они были созданы. Эти культурные форумы играют огромную роль в развитии мобильности деятелей культуры и произведений искусства, а также способствуют межкультурному диалогу, включая экономическую составляющую этих процессов. Данный кинофестиваль является совместным российско-европейским культурным проектом, идея которого была разработана и будет воплощена в жизнь совместными усилиями французских компаний Thaleia and Pixies и российской студии «Синематека».

Основной задачей данного проекта является активизация культурных обменов и контактов между профессионалами в области кино, направленных на развитие гражданского общества и международно-го партнерства в области культуры. В рамках проекта пройдет кинофестиваль, будут организованы мастер-классы и круглые столы, будет выпущен красочный каталог и различные информационные материалы.

Проект «27+1» («27» относится к странам-членам ЕС, а «1» – к России) нацелен на :

- привлечение внимания к короткометражным фильмам как самостоятельной форме киноискусства,
- активизацию творческих обменов между европейскими и российскими кинематографистами и продюсерами,
- развитие сетевого взаимодействия между Европой и Россией в области кино,
- поиск и оказание поддержки талантливым кинематографистам, способным оказать влияние на сегодняшнее состояние и будущее современного кинематографа, а также содействие в налаживании творческих контактов между ними.

Начало: 5 января 2009 г.

Бюджет (ЕВРО): 450 000

Продолжительность: 12 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 300 000

Заявитель: Thaleia Productions, Франция.

Email: thaleiaproductions@noos.fr

Тел: + 33611744809

Контактное лицо: Jean-Philippe Reza.

Партнер 1. СИНЕМАТЕКА, Москва, РФ

Email: katy@cinemateka.ru

Тел: + 7 499 272 4210

Контактное лицо: Екатерина Федосеева.

Партнер 2. Pixies Cinema

Email: remy@pixiesfilms.com

Тел: + 33147881050

Контактное лицо: Remy Badan.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

**Russian Federation
Novosibirsk State University
March 25-27, 2010**

Председатель Программного комитета конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации» (25-27 марта 2010 г.), министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко и заместитель сопредседателей Организационного комитета конференции В.Я.Шатрова.

31 марта 2009 г. Бонн, Германия. Всемирный конгресс ЮНЕСКО по образованию для устойчивого развития.

Открытие конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации.

Новосибирск, Академгородок, Дом Ученых. 25 марта 2010 г.

Открытие конференции

Приветственное слово:

Г. А. Сапожников, заместитель Губернатора Новосибирской области, руководитель Департамента науки, инноваций, информатизации и связи администрации., д-р ф.-м. наук, профессор.

Н. З. Ляхов, Главный ученый секретарь Сибирского отделения РАН. Член-корреспондент РАН.

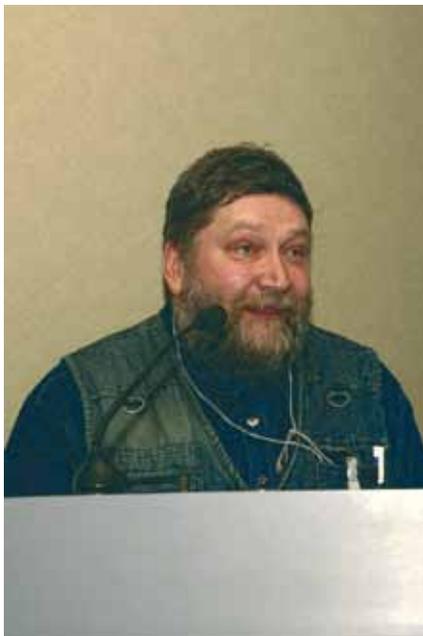
Л. М. Морева, Программный специалист Бюро ЮНЕСКО в Москве по делам Азербайджана, Армении, Беларуси, Республики Молдова и Российской Федерации

В. А. Собянин, ректор НГУ, руководитель Международной кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию, наукам об окружающей среде и социальным проблемам, д-р хим. наук, профессор.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пленарные докладчики.

Попков Ю. В., д-р филос. наук, профессор, зам. директора по науке Института философии и права СО РАН.

Анжиганова Л. В., д-р филос. наук, доцент, зам. министра территориальной и национальной политики Республики Хакасия.

Шатрова В. Я., канд.экон.наук, профессор Международной кафедры ЮНЕСКО, зав. лабораторией инновационных образовательных технологий.

Бурькин А. А., д-р филол.наук, в.н.с. Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН.

Мальцева А. А., канд.филол.наук, в.н.с. Института филологии СО РАН.

Сурина М. И., заведующая Музеем Мордовской народной культуры. Заслуженный работник культуры Республики Мордовия.

Вверху слева: Президиум пленарного заседания конференции.

Секция № 1.

Исторический опыт регионально-го развития в перспективе экономики знаний.

Докладчики от регионов.

Барашкова Л. Г., директор МОУ Катановская СОШ, Республика Хакасия.

Харунов Р. Ш., канд. истор. наук, доцент, ГОУ ВПО «Тывинский государственный университет». Республика Тыва.

Протопопов С. И., ведущий специалист-эксперт юридического отдела межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №5 по Республике Саха, г. Якутск.

Справа – заседания секции. На нижнем снимке слева – Л. В. Лбова, руководитель секции, д-р истор. наук, профессор, руководитель Приоритетного направления развития Научного Исследовательского Университета – НГУ.

Секция № 2.

Провинция в культуре: археография – виртуальная площадка современных информационно-коммуникационных технологий в образовании.

Дергачева-Скол Е. И., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой древних литератур и литературного источниковедения НГУ.

Донских О. А., д-р филос. наук, профессор НГУ.

Штайнке Клаус, д-р филологии, профессор, Университет Фридриха-Александра, Эрланген-Нюрнберг, Германия.

Справа – рабочие заседания секции.

Рабочие заседания секции № 2 «Провинция в культуре: археография – виртуальная площадка современных информационно-коммуникационных технологий в образовании».

Заседание секции № 3
Дилемма родного языка: коренные народы Сибири в полиязыковом образовательном пространстве.

Вверху в центре – руководитель секции **Н. Н. Широбокова**, д-р филол.наук, профессор, зам. директора Института филологии РАН, зав. кафедрой языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета..

Иллюстрации к пленарному докладу «Результаты работы кафедры языков и фольклора НГУ и ее выпускники».

Выпускники 2009 г. с деканом Гуманитарного факультета НГУ д-ром.филол. наук, профессором Л. Г. Паниным.

Первый декан гуманитарного факультета чл.-корр. РАН СССР **В. А. Аерорин.**

Первый профессор-тюрколог кафедры общего языкознания **Е. И. Убрятова.**

Первый набор студентов-тюркологов (1991-1995 гг.).

Справа:

Вверху: выпуск 2007 г.

Внизу: д. филол. наук, профессор НГУ **М. И. Черемисина** и ее ученики.

Секция № 4

Народное творчество: прошлое, настоящее, будущее.

Петрова Е. Г., директор Центра детского творчества Татарского района НСО, г. Татарск.

Руководители секции:

Л. П.Гекман, д-р культурологи, профессор, зав. кафедрой, Алтайская академия культуры и искусства, г. Барнаул.

А. В.Цуркан, канд. культурологи, доцент НГУ, директор Института переподготовки и повышения квалификации НГУ.

Хоменко О. М., заведующая городским Центром национальных литератур, г. Новосибирск.

Сагалаков Ю. Г., директор РНГОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф.Катанова, руководитель Хакасского Центра образовательной деятельности проекта ЕС/ЮНЕСКО. Республика Хакасия.

Вялова Н. Б., руководитель Клуба хантыйских народных промыслов Ай-Пяях, село Бондарка, Томская область.

Максимов И. Е., руководитель проекта «Олонхо». Новосибирская община якутян, руководитель Якутского Центра образовательной деятельности проекта ЕС/ЮНЕСКО.
Справа - презентация И. Е. Максимова.

Участники конференции от Республики Башкортостан
Ф. З. Иксанов и Р. Р. Фазлетдинов.

Участники конференции в перерывах между заседаниями.

Вверху: представитель Московского Бюро ЮНЕСКО **Л. М. Морева** с представителями Чукотки и Кузбасса.

Внизу: творческая площадка шорского молодежного ансамбля «Алтын Кай» и молодежи Республики Мордовия.

**СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ТЕАТРАЛЬНОГО ЦЕНТРА,
ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ПОДДЕРЖКОЙ И РАЗВИТИЕМ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ В МОСКОВ-
СКОМ И ПСКОВСКОМ РЕГИОНАХ (№ 155-919)**

Люди с особенностями развития (имеющие различные формы инвалидности) могут и должны быть активными участниками социокультурной жизни общества. Для достижения этой цели в рамках проекта в Москве и Пскове будет создана модель «особого» Театрального Центра, которую в будущем можно будет транслировать в другие регионы РФ.

В проекте участвуют РОО «Круг» (Москва), имеющая двадцатилетний опыт работы в области социокультурной реабилитации и поддержки творчества людей с особенностями развития, и молодое «Общество детей-инвалидов с аутизмом «Я и Ты» (г. Псков). Со стороны ЕС в качестве партнера выступает одна из первых организаций в Германии, предоставившая возможность людям с особенностями развития заниматься творческой деятельностью – творческие мастерские «Das Blaumeier-Atelier» (г. Бремен).

Проект предусматривает стажировку специалистов российских организаций в Германии (Бремен) для знакомства с передовым опытом организации творческой деятельности людей с особенностями развития; стажировку специалистов и актеров с особенностями развития из псковской организации-партнера в летнем лагере в Москве; проведение региональных круглых столов по правовым и экономическим аспектам организации театральных центров в Москве и Пскове; международный обучающий семинар по театральным технологиям «особого театра» (театра с участием людей с особенностями развития); семинары для молодых специалистов, студентов и преподавателей учебных заведений культуры Москвы и Пскова; организацию конференции в Москве по вопросам, связанным с принятием актуальности творчества людей с особенностями развития для современной культуры.

По итогам проекта будут разработаны: локальные нормативные документы, положения о театральных центрах для лиц с особенностями развития, спецкурс переподготовки по специальности «специ-

алист по социокультурной реабилитации, режиссер особого театра». В рамках проекта будут проводиться репетиции и занятия в творческих мастерских и будут организованы театральные показы и выставки работ людей с особенностями развития. Своеобразным творческим итогом проекта станет международный творческий фестиваль в Пскове в середине 2010 года.

Благодаря проекту люди с особенностями развития смогут заниматься театральной и иной творческой деятельностью в театральных центрах Москвы и Пскова, а подготовленные специалисты из различных отраслей науки и культуры будут сопровождать творческую деятельность лиц с особенностями развития в театральных центрах этих городов. Российская общественность сможет приобщиться к культуре различных групп людей с особенностями развития.

Начало проекта: 5 января 2009 г. Бюджет (ЕВРО): 243 000

Продолжительность: 18 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 194 000

Заявитель: Региональная Общественная Организация социально-творческой реабилитации детей и молодежи с отклонениями в развитии и их семей «КРУГ» (Москва, РФ)

Email: mail@roo-kroog.ru, lydya123@mail.ru .

Web site: www.proteatr.ru, www.roo-kroog.ru

Тел: (+7 499) 780 67 26, (+7 919) 722 19 69

Контактное лицо: Татьяна Туркина.

Партнер 1: Региональная общественная благотворительная организация «Общество детей инвалидов с аутизмом «Я и Ты» (Псков, РФ).

Email: morgunova-pskov@mail.ru

Тел: (+7 911) 884 70 88

Контактное лицо: Наталья Моргунова.

Партнер 2 «Das Blaumeier-Atelier» (Бремен, Германия).

Email: info@blaumeier.de , Barbara.Weste@web.de

Тел: (0049-421) 395 314

Контактное лицо: Barbara Weste.

КЕЛЬТЫ И КАЗАКИ: МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ.

№ 155-846

Творческие задачи проекта «Кельты и казаки: музыкальный диалог» включают музыкальные и образовательные элементы. Проект реализуется Королевской шотландской академией музыки и драмы (RSAMD) в партнерстве с Ростовской государственной консерваторией (Академией) им. С. В. Рахманинова. В проекте также принимают участие ассоциированные партнеры: Российский культурный центр, Шотландская Опера и Ростовский государственный музыкальный театр.

Проект направлен на развитие сотрудничества и культурной мобильности между национальными учреждениями культуры и создание эффективной модели сетевого взаимодействия между ЕС и Россией в области культуры. Ожидается, что позитивные результаты проектной деятельности будут ощутимы в общественной, образовательной и экономических сферах и долгое время после окончания самого проекта.

Мероприятия проекта включают:

- Совместные оперные постановки в России и Шотландии.
- Семинары и мастер-классы.
- Джазовые концерты.
- Концерты традиционной музыки.
- Проекты местных сообществ, предназначенные для молодежной аудитории.
- Совершенствование профессиональных навыков (исполнительское искусство/технические аспекты/постановочное мастерство).
- Развитие образовательных модулей.
- Расширение возможностей доступа к различным видам искусств.

Глазго и Ростов-на-Дону активно и плодотворно сотрудничают уже на протяжении более 20 лет. Новый проект предполагает не только дальнейшее укрепление уже существующих партнерских связей, но постановку новых задач – обсуждение вопросов культурной идентичности и культурного наследия, а также развитие инновационных подходов в творчестве. Культурные связи между Россией и Шотландией насчитывают более 300 лет, и обе стороны с удовлетворением

отмечают, что за это время удалось наладить эффективный диалог, основанный на партнерстве и взаимопонимании. Создатели этого проекта убеждены, что на том этапе, когда политические, дипломатические, и, как недавно выяснилось, и экономические рычаги оказываются бессильны изменить мир к лучшему, именно межкультурный диалог становится наиболее эффективным механизмом в международных отношениях. В данном проекте будут представлены различные музыкальные жанры – опера, традиционная музыка, народная и классическая музыка, джаз. В основе проекта заложено стремление партнеров пробудить интерес и предоставить доступ к культуре и искусству максимально широкой аудитории, включающей людей самого разного возраста и социального статуса.

Начало: 5 января 2009 г.

Бюджет (ЕВРО): 260 008

Продолжительность: 18 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 200 000

Заявитель: – Королевская Шотландская Академия Музыки и Драмы (RSAMD); Великобритания.

Email: e.whyte@rsamd.ac.uk

Web site: www.rsamd.ac.uk

Тел: +44 141 270 8306

Контактное лицо: Elaine Whyte.

Партнер 1. Ростовская государственная консерватория (академия) им. С. В. Рахманинова.

Email: rostcons@aaanet.ru

Тел: +7 863 262 3614

Контактное лицо: Александр Степанович Данилов.

Ассоциированный партнер 2. Ростовский государственный музыкальный театр, Ростов-на-Дону, РФ.

Email: info@rostvopera.ru

Тел: +7 863264 0707

Контактное лицо: Вячеслав Кушев.

Ассоциированный партнер 3. Шотландская опера. Великобритания.

Email: alex.reedijk@scottishopera.org.uk

Тел: + 44 141 242 0502

Контактное лицо: Alex Reedijk.

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ ПО СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ «LETTERA» И ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ВОЙНА И МИР» (№ 155-921)

Проект: «Интернет-портал по современной межкультурной коммуникации LETTERA» и гуманитарный фестиваль «Война и Мир/ War and Peace» осуществляется совместными усилиями фонда Civitas Russia (Москва) и журнала *Lette International* (Берлин). Его цель – представление европейской независимой интеллектуальной платформы в России и российской культурной сцены в Европе, создание открытого форума для международной, междисциплинарной, интеллектуальной дискуссии по основным проблемам современной культуры.

На web-страницах портала (www.lettterra.org) представляется архив немецкого издания международного журнала *Lette International*, на протяжении более 20 лет (1988-2008) объединяющего усилия лучших философов, журналистов, писателей, ученых, художников из Европы, Америки, Азии и Африки по пониманию сложностных процессов развития современного мира. Это – «живой архив современности», в перспективе открытия и развития которого сегодня взаимодействуют шесть национальных редакций. Наша задача – добавить к его формированию «русские» голоса, тематизировать структурно значимые для межкультурного диалога Россия–Европа проблемы современного мира.

Проблематика: «сталинизм и историческая память» и «Перестройка как проект», «объединенная Европа» и «Третий мир», «мировой экономический кризис» и «кризис университета», «пост-идеологическая эпоха» и «возвращение религий», место и функция современного искусства на международной и локальных сценах. Эти и другие темы станут центральными для развиваемого на www.lettterra.org диалога между русскими интеллектуалами и практиками культурного действия и их западными и восточными коллегами.

Проект LETTERA не ограничивается «лишь» текстовой составляющей, на сайте также будут представлены аудио– и видеоматериалы интервью, лекций, художественных перформансов, документальных фильмов – все, что поможет артикулировать и усилить современный русскоязычный критический дискурс.

В рамках гуманитарного фестиваля «Война и Мир/War and Peace» (31 августа – 2 сентября 2009 г.) мы проводим конференцию «Состояния мира», которой будет предшествовать московская сессия проекта «Словарь войны», партнерское мероприятие, организуемое при нашей поддержке.

На конец 2009 – начало 2010 гг. планируется книжное издание материалов проекта: *Lettre International* (1988-2008). Лучшее и *Lettterra.org/LI(2009)*. Лучшее (в 2 томах.).

В 2010 г. проект LETTERRA получит дальнейшее развитие через серию дискуссий, семинаров и презентаций, проводимых как в Москве, так и в региональных центрах.

Ключевые материалы по off-line событиям проекта будут последовательно представляться на сайтах портала.

Начало: 1 марта 2009 г.

Бюджет (ЕВРО): 129 994,30

Продолжительность: 16 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 100 485,10

Заявитель: Фонд «Сивитас», Москва, РФ.

Email: zbelyakov@yahoo.com

Web site: www.lettterra.org

Тел: +79263704012 ; +79262582859

Контактное лицо: Евгений Беляков; Олег Никифоров.

Партнер 1. Lettre International Verlags GmbH, Берлин, Германия.

Email: lettire@lettire.de

Tel: +493030870452

Контактное лицо: Mr. Frank Berberich.

ЕВРОПЕЙСКИЕ АКЦЕНТЫ В ПЕРМИ. (№ 156-228)

Данный проект направлен на создание эффективного и устойчивого партнерства между деятелями культуры, менеджерами культуры и учреждениями культуры из Перми и двух культурных столиц Европы 2010 г. Дуйсбурга (как часть Рурского региона, Германия) и Печа (Венгрия).

Благодаря этому проекту жители Перми получают уникальную возможность познакомиться с двумя культурными столицами Европы 2010, которые представят наиболее интересные из своих инновационных и креативных проектов. Пермская городская администрация

рассматривает этот проект как важную веху в своей долгосрочной стратегии, направленной на продвижение инновационных междисциплинарных проектов и активное использование международных и межсекторных связей местных деятелей культуры для развития местной инфраструктуры культуры в целом. Деятели культуры, менеджеры культуры, представители различных учреждений культуры из Перми, Дуйсбурга и Печа приглашаются к сотрудничеству в работе над новыми совместными проектами, результаты которых будут представлены на фестивале «Европейские акценты», запланированном на август 2010 года в Перми.

Проект предусматривает следующие мероприятия:

– Встречи, направленные на организацию сетевого взаимодействия.

– Тренинги для менеджеров культуры.

– Совместные творческие проекты.

– Презентация наиболее эффективных художественных проектов из Печа и Дуйсбурга на фестивале «Европейские акценты» в Перми.

– Презентация результатов проекта в Пече и Дуйсбурге.

Проект «Европейские акценты в Перми» осуществляется международным партнерством в составе MitOst e.V. (Берлин); Институт гражданской активности (Пермь); Cultural Innovation Competence Centre Association (КИКК) (Печ, Венгрия); Theater Arbeit Duisburg (TAD) and Duisburg Marketing GmbH (Дуйсбург, Германия).

Начало: 1 марта 2009 г. Бюджет (ЕВРО): 343 409,60

Продолжительность: 18 месяцев. Грант ЕС (ЕВРО): 232 409,60

Заявитель: MitOst e.V., Германия

Email: darius.polok@moe-kulturmanaer.de

Web site: www.mitost.ora

Тел: +49 30 31517487

Контактное лицо: Darius Polok

Партнер 1. Институт гражданской активности, Пермь, РФ

Email: loukia@mail.ru

Tel: +7 3422 18 29 21

Контактное лицо: Зоя Лукьянова.

**Партнер 2. Cultural Innovation Competence Centre Association (KIKK),
Печ, Венгрия**

Email: Eberlina.laszlo@kikk.hu

Tel: +36 30 2161116

Контактное лицо: Laszlo Eberling.

Партнер 3. TAD– Theater Arbeit Duisburg, Германия.

Email: stulla@gmx.net / schroer@kulturserver.de

Tel: +49 30 44043858 / +49 203 6693044

Контактное лицо: Stella Cristofolini / Stefan Schroer.

Партнер 4. Duisburg Marketing GmbH, Германия.

Email: frank.jebavy@duisbura-marketina.de

Тел: +49 203 2832716

Контактное лицо: Frank Jebavy.

Получить дополнительную информацию о программах сотрудничества между ЕС и Россией в области культуры можно на сайте Представительства Европейского Союза в России:

<http://www.delrus.ec.europa.eu>

СЕКЦИЯ 1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Л. Г. Барашкова,

директор МОУ Катановская СОШ.

Республика Хакасия, Аскизский район, п. Катанов

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)

Постановка проблемы: число хакасов, полноценно владеющих родным языком, сокращается, сужаются сферы применения родного языка, тем более – сферы его активного использования.

Истоки духовного возрождения родного края начинаются в школе, а значит, система образования должна быть национально сориентирована. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, самой надежной основой учебно-воспитательного процесса может стать идея воспитания учащихся на ценностях своей этнической культуры.

Мир народной культуры открывает детям нравственные ценности хакасского народа: трудолюбие, любовь к природе и родному очагу, ответственность за свою семью, за воспитание детей.

В последние годы образовательная политика в России переживает очень сложный период своего развития. В нашей школе на данный момент обучается 140 учеников. Педагогическими кадрами школа укомплектована полностью. В школе работают 23 учителя, пятеро из них являются выпускниками нашей школы. 21 учитель имеют высшее, двое – среднее педагогическое образование, один – Заслуженный учитель РФ, один учитель – отличник народного просвещения, два учителя имеют звание «Почетный работник общего образования РФ», троим присвоено звание «Заслуженный учителей РХ» в 2009 г.

На протяжении многих лет МОУ Катановская СОШ играет роль учебно-воспитательного и культурного центра для национальных школ района. На базе нашей школы постоянно проводятся различные мероприятия, семинары, тематические заседания для учителей хакасского и русского языков. Стало традицией проведение на базе нашей школы консультаций, семинаров для молодых учителей начальных классов хакасских школ, для учителей русского и родного языков.

Культурное влияние школы выражается, в частности, в поддержке самодельных писателей. С участием редакции республиканской газеты «Хакас чирі» учащиеся нашей школы выпускают статьи, рассказы на хакасском языке в разделе «Санычах». В школе организуются детские праздники, праздники весны и зимы, открыт краеведческий музей в 2007 г. В школе регулярно проводятся праздники «Абахай», «Малый Тун пайрам», «Чыл пазы», «Именинник»; конкурсы «А ну-ка девушки», «Мисс Дюймовочка» и другие. Ежегодно в октябре на районном уровне проходят Дни тюркской письменности, итог подводится в конце месяца на районной научно – практической конференции. Победители выезжают в республику для участия в научно-практической конференции. Наша школа малокомплектная национальная, выпускники конкурентоспособны на рынке труда. Поступления за последние три года в вузы страны составило: 60 %, 60 %, 73 % (бюджетные места, техническое направление).

*Т. В. Клюева,
аспирант кафедры политологии,
социологии и связей с общественностью.
Ульяновский государственный технический университет.
г. Ульяновск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

При переходе к информационному обществу, «обществу знаний» встает вопрос о качестве и возможностях интеллектуальной элиты. В России в ее состав традиционно входила интеллигенция. Данная группа не только являлась носителем культурного капитала, но и отвечала за трансляцию его в обществе. На региональном уровне это означало, что социокультурный портрет региона во многом формировался именно благодаря этой группе, и от ее активности в региональном сообществе зависело развитие региона в целом. Коренные преобразования в общественной и экономической жизни России, изменение оснований стратификации поставили вопрос об осмыслении феномена интеллигенции в современных условиях, его влиянии на развитие региона.

Проблема нашего исследования состоит в решении следующего противоречия: с одной стороны, для развития региона в условиях построения общества знаний необходимо активное участие интеллигенции как интеллектуальной элиты, с другой стороны, современная позиция интеллигенции в региональном сообществе не ясна, требуется анализ трансформации социальной роли интеллигенции в исторической перспективе.

Для решения данной проблемы нашей исследовательской группой было проведено социологическое исследование «Интеллигенция крупного города в условиях транзитивного общества» (2008-2009 гг.). В эмпирическую базу исследования вошли материалы 100 глубоких нестандартизированных интервью с представителями различных

групп интеллигенции. Выборка – неслучайная, квотная, целевая. В качестве квот выступали пол респондента, возраст и сфера деятельности (СМИ, образование, культура, медицина, для технической интеллигенции – производство, научно-техническая сфера).

Исследование проводилось на территории Ульяновской области. Областной центр – город Ульяновск с населением 640 000 человек. Город является промышленным центром, поэтому существенную часть интеллигенции составляют представители инженерно-технического состава, занятые на крупных предприятиях автостроения, авиастроения и других. Область является многонациональной. Наиболее широко представленными национальными группами являются русские, татары, чуваша, мордва. В новых социально-экономических условиях перед интеллигенцией встала задача сохранения социокультурной идентичности региона.

Для идентификации интеллигенции мы использовали комплексный подход, включающий взаимодополняющие характеристики. Во-первых, культурно-профессиональные: наличие высшего образования, занятия умственным трудом, обладание критическим дискурсом. По этому критерию группа получается максимально широкой по составу. Во-вторых, социальная активность: различные формы участия в объединениях, партиях, движениях, а также активное отношение к социальной действительности, восприятие себя в качестве деятеля, принятие морально-нравственных идеалов. В-третьих, самоидентификация с интеллигенцией.

Система социальных отношений, общественный строй, экономическая ситуация, организация разделения труда в регионах российского общества претерпели коренные изменения, что требует распространения комплексного подхода на анализ социальной роли интеллигенции конкретных исторических периодов.

Интеллигенция царской России

В русской историографии нет единства понимания происхождения интеллигенции как социального слоя: если П. Струве ведет ее генеалогию примерно с реформы 1861 г., то С. Булгаков и М. Гершензон убеждены, что интеллигенция обязана своим появлением Петру I. Другие исследователи обращаются к еще более раннему времени. Так А. В. Соколов выделяет 12 поколений интеллигенции: древнерусское

(X – начало XIV в.), старомосковское (XIV – начало XVII вв.), допетровское (XVII в.), петровское (1-я половина XVIII в.), екатерининское (2-я половина XVIII в.), пушкинско-гоголевское (XIX в.), пореформенное, тургеневско-чеховское (2-я половина XIX в.), революционное (начало XX в.), советское героическое (1-я половина XX в.) советские шестидесятники и восьмидесятники (2-я половина XX в.), постсоветское (формируется в наши дни) [1].

Наиболее массовыми группами интеллигенции в России XIX – начала XX вв. являлись земские врачи, учителя, инженеры. Интеллигенция не была однородна по составу. Годовой доход свыше 10 тыс. рублей перед первой мировой войной имели не более 2 % интеллигенции. В эти 2 % людей с высоким уровнем жизни входили одаренные адвокаты, представители богемы, некоторые слои инженеров. Около 5 % (творческая интеллигенция) имели годовой доход в 6-9 тыс. рублей, около 15 % – 3 – 4 тыс. (к этой категории относилось большинство ученых и старших преподавателей). Приблизительно 40 % имели заработок 1,5 – 3 тыс., почти 40 % – учителя начальных школ, земские врачи, начинающие или неудачные служители Мельпомены, провинциальные журналисты, разночинное студенчество – имели зарплату в 1,5 тыс. руб. в год и меньше, т. е. приблизительно столько же, сколько получал квалифицированный рабочий-металлист Санкт-Петербурга. Иных источников существования у большинства учителей, врачей, земских служащих не было [2].

В условиях отсутствия демократических институтов именно интеллигенция того периода выполняла во многом функции гражданского общества, отсюда высокая социально-политическая активность этого слоя. Советский исследователь Н. Щербаков провел социальный анализ ссыльно-переселенцев основных районов Сибири за 1908 – 1910 годы и получил следующие результаты: рабочие – 49,1 %, интеллигенты – 22,3 %, крестьяне – 12,3 %, прочие – 17,0 %. Что касается социального состава административно-ссыльных, то в целом по стране он был следующим: рабочие – 32,4 %, крестьяне – 10,4 %, интеллигенты – 7,2 %, прочие – 20,3 %. При этом нужно учитывать, что численность интеллигенции (по разным подсчетам) как минимум в три, а максимум в девять раз меньше численности пролетариата.

Интеллигенция – слой, который традиционно транслировал пере-

довые достижения западной культуры для всего общества. Это дает возможность некоторым авторам видеть в интеллигенции отсталую элиту российского общества, которая несет в себе черты мессианства. Интеллигенция в этом случае воспринимается как яркое выражение общемировых тенденций. Но история и практика показывают, что это не так: интеллигенция России не всегда ориентировалась на Запад, ее собственные идеи находили поддержку. Интеллигенция выражает преклонение перед народом и чувство вины перед ним. Однако в то же время формируется другая позиция относительно народа: интеллигенции нужно выполнять прямые обязанности – транслировать культуру. В этой связи можно упомянуть раскол передвижников и отделение от них сторонников чистого искусства.

Одним из фундаментальных признаков русской интеллигенции начала XX века является ее принципиальная оппозиционность к доминирующим в социуме институтам. Эта оппозиционность, прежде всего, проявлялась в отношении к политическому режиму, к религиозным и идеологическим установкам, но она распространялась также на этические нормы и правила поведения. Появилось даже определение «интеллигент – это оппозиционный интеллектуал». При изменении этих стандартов изменился характер и направленность, но не качество оппозиционности.

Интеллигенция досоветского этапа – истинно литературоцентрична. Не случайно «поэт в России больше, чем поэт». Русская литература в новом секуляризованном обществе выполняет ту же роль, какую ранее выполняла литература духовная, религиозная: она учит, морализирует – это своего рода проповедь. Чернышевский, Одоевский считают литературу способом выражения собственной социальной позиции. Русская литература и, шире, русская культура того периода зачастую подчинялась политике.

Для социальной активности дореволюционной интеллигенции Симбирский губернии характерно широкое распространение «инициатив снизу». Перечислим лишь некоторые из них: народные чтения 1870 – 1880 гг., участие в издании «Симбирских губернских ведомостей», деятельность Общества врачей в городе Симбирск, организация метеорологической станции. Перечисленные инициативы объединяло то, что, начинаясь как отдельные направления, в конеч-

ном счете, они, с разной степенью успешности, влияли на все развитие региона.

Благодаря деятельности Общества врачей в губернии не только осуществлялся обмен опытом между представителями данной профессии, но было налажено функционирование «больницы для бедных». В издаваемом данной организацией «Вестнике Общества врачей» обсуждались и современные общественно-политические проблемы, – Общество предоставляло членам более широкое поле активности, чем узкопрофессиональные рамки. Инициаторами решения проблем губернии в дореволюционный период становились представители интеллигенции как через организации (земство, профессиональные общества), так и отдельные личности.

Ключевым для интеллигенции региона досоветского этапа стал переход от узкогруппового, «салонного» общения и взаимодействия к средствам массовой коммуникации, которые обозначили значимые темы обсуждения, транслировали точку зрения на события в общественной и политической жизни. Для интеллигенции Симбирской губернии этого периода таким каналом стали «Симбирские губернские ведомости». В газете было две части – официальная и художественная. Последняя стала аренной действии интеллигенции. В ней в художественной форме представлялись материалы, касающиеся ситуации в регионе, она служила аренной для проведения общественной дискуссии.

Важная задача формирования национальной интеллигенции также решалась силами симбирской интеллигенции. Симбирская чувашская школа, основанная в 1871 году, была главной базой подготовки национальных кадров чувашской интеллигенции [3]. Ее педагоги и выпускники активно влияли на развитие художественной культуры всего Поволжского региона.

Интеллигенция советского периода

В 1917 году произошла резкая смена социальной структуры. Изменилась и роль интеллигенции. Некоторая часть интеллигенции подверглась репрессиям, эмигрировала. Но основные группы, составляющие интеллигенцию предыдущей эпохи, сохранились и в новом региональном сообществе. К интеллигенции относились все образованные люди, представители свободных профессий вообще,

представители умственного труда в отличие от представителей физического труда. Это делало группу максимально широкой и разнородной, но ее положение и состояние не соответствовало роли культурной элиты.

Гегемоном в обществе был объявлен пролетариат, а интеллигенция, которая имела значительно больший потенциал влияния, оказалась в сложном положении. По статусу она уступала и пролетариату, и крестьянству. В советском обществе интеллигенция находилась в состоянии «третичности» – прослойка. Возникли сомнения в том, что интеллигенция является «трудовым сословием»; с точки зрения идеологии, интеллигенция стала ведомой.

Динамика удельного веса, доли лиц с высшим образованием в занятом населении на протяжении XX века в России составляла: в 1912 г. – 0,15-0,2 %, в 1928 г. – 0,2 %, в 1939 г. – 0,6 %, в 1951 г. – 1 %, в 1959 г. – 2 %, в 1969 – 3 %, в 1979 г. – 8 %, в 1989 г. – 13 %, в 1997 г. – 19 % [2].

Перестройка высшей школы на советский лад закончилась к 1940-м годам. С начала 50-х годов пошел выпуск специалистов, подготовленных новыми институтами образования. В сравнении с 1910–20-ми годами кардинально изменилась сама структура высокообразованных групп: значительно уменьшился удельный вес людей, получивших «общеуниверситетское» образование (историков, словесников, юристов, экономистов), преподавателей высшей школы и научных работников и, напротив, увеличилась доля людей с техническим образованием и школьных учителей. На эти категории с конца 40-х годов приходилось примерно 70 % людей с высшим образованием (в разные годы пропорции несколько менялись, но в среднем инженеры составляли примерно 42 %, учителя – 28 %) [4].

В Ульяновске открываются отраслевые высшие учебные заведения: Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова, Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия и, несколько позже, Ульяновский государственный политехнический институт. Этим обуславливается наполнение наиболее массовых групп интеллигенции – инженеров и педагогов – в регионе.

Для интеллигенции советского периода характерно наличие оппозиционных настроений. «Интеллигентность в России – это, прежде всего, независимость мысли при европейском образовании». Ярче

всего оппозиционность проявилась в диссидентском движении, однако широкие слои населения оно не охватывало. Показателем мягкой «оппозиционности» ульяновской интеллигенции советского периода может служить репертуар прослушиваемой музыки (группы «Битлз», Окуджава, Галич), читаемые книги (М. Булгаков «Мастер и Маргарита», А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича» в машинописном варианте [5]).

Интеллигенция была занята в государственном секторе экономики, возможностей для занятия «свободными профессиями», независимости, в том числе материальной от государства, практически не было, что ограничивало оппозиционность интеллигенции.

В советский период оппозиционные настроения интеллигенции снижались либо переходили в латентную форму, активность интеллигенции все больше фокусировалась на профессиональной сфере. Для региона это означало развитие отдельных сфер производства. Однако, культурная, историческая преемственность поколений интеллигенции оказалась нарушенной. По сравнению с предыдущим периодом она оказывала меньшее влияние на социокультурный облик региона в целом.

Интеллигенция переходного периода и современной России

К периоду 1986 – 1990 годов относится повышение социально-политической активности интеллигенции. На этапе гласности происходит политизация образованных групп, активное участие в работе СМИ, массовых акциях. Период 1989 – 1993 годов – этап взаимодействия интеллектуалов и политической элиты. К этому периоду относится бум электоральной активности интеллигенции, участие интеллигенции в становлении политических партий. В последующие годы реформ наблюдается департизация российской интеллигенции и общее снижение социально-политической активности.

С середины 1990-х годов положение интеллигенции резко изменилось: материальный статус, престиж большинства массовых групп интеллигенции снизился. Существенные изменения структуры российского общества заставили говорить об активности интеллигенции в контексте социальной адаптации.

К чему же адаптируется современная интеллигенция в регионе? Врачи, учителя, научные работники ощущают благие перемены, свя-

занные со свободой творчества, труда, политической деятельности, расширением поля инициативы, возможностями зарубежных контактов. Вместе с тем, они испытывают тягости бюджетного дефицита и инфляции, смены государственной системы. Адаптация заключается не в принятии-непринятии отдельных элементов, а в социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений, способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних общественных порядков к другим. Одним из индикаторов адаптированности является гражданская позиция современной интеллигенции.

Мнения интеллигенции относительно современного социального положения не отличаются единством. Наиболее негативное отношение к развитию региона высказывают представители двух крайних возрастных групп: интеллигенты пенсионного возраста и молодежь. Разница в причинах, вызывающих недовольство положением в регионе. В первом случае это разница между социальной ситуацией в Советском Союзе и современной России. «Государство сейчас от дел отстранилось, о каком развитии может идти речь. Это регресс» (*здесь и далее – цитата из интервью с представителями интеллигенции*). Во втором случае, недовольство связано, прежде всего, с положением и перспективами молодежи в России и в регионе. «Отмечу, что развитие регионов в РФ диспропорционально. Особенно это заметно в сравнении провинции и центра. Большинство молодых специалистов уезжает из провинции».

Широко распространено настороженное отношение к роли оппозиции, формируется склонность к сотрудничеству: «Вот если власть нас удовлетворяет, ну хотя бы в какой-то степени, то, наверное, надо быть ближе, помогать ей по мере своих возможностей, сотрудничать». Таких интеллигентов около 60 %. Действительно склонных к активной оппозиции немного – их доля не более 10 %. «На мой взгляд, интеллигент всегда находится в оппозиции и не может быть причастным к органам власти».

Тесная связь советской интеллигенции с государством, зависимость от него сохраняется среди интеллигенции, что не ведет к активной гражданской позиции. «Одно время было желание (участвовать в решении социальных проблем), но все наверно не так, как хотелось бы».

Наиболее распространенной (около 55 % ответов) является группа с пассивным осознанием ответственности за судьбу общества. «Интеллигенция нашего региона, конечно, осознает ответственность, хорошо осознает. Еще лучше ее на себя кто-нибудь взвалил – взваливать никто не хочет». Активное осознание ответственности за судьбу страны свойственно менее 20 % интеллигентов: «Не видя путей реализации, образованная часть теряет веру». Несформулированная позиция свойственна приблизительно 30 % интеллигентов: «Каждый сознательный гражданин своей страны эту ответственность чувствует. Пусть не явно, но в глубине души точно».

В современном обществе существует широкий спектр каналов для реализации социальной активности, наиболее доступными из них для непрофессионалов являются пресса и Интернет. Но свыше 90 % современных интеллигентов не используют возможности для выражения своей точки зрения. Известные мне интеллигенты выражают свою гражданскую позицию так: расстраиваются, переживают и говорят: “Куда мир катится?”. Те, кто указывают, что выражал свою точку зрения публично, подчеркивают активность как проявление гражданской позиции.

Схожие закономерности выделяются в инновационной активности. Проблема инноваций является наиболее актуальной для современной экономики. Растущая технологичность всех сфер жизни, ускорение экономических и социальных процессов делают инновации наиболее перспективным инструментом повышения уровня жизни населения. Основным показателем, характеризующим инновационные процессы в регионе, является индекс инновативности (доля населения региона, занятого в науке; число студентов в государственных вузах, количество патентов и затраты на инновации). По этому показателю Ульяновская область несколько превышает среднероссийский уровень (0,275 и 0,243).

Однако число организаций, занимающихся исследованиями и разработками, за период с 1995 по 2008 год практически не изменилось, наблюдается сокращение численности персонала, занятого исследованиями и разработками за тот же период. Мы констатируем определенные негативные тенденции в инновационной активности интеллигенции региона.

**Инновационная активность интеллигенции
Ульяновской области**

	<i>1995 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>2008 г.</i>
<i>Число организаций, выполнявших исследования и разработки</i>	21	17	22	22
<i>Персонал, занятый исследованиями и разработками</i>	8750	8319	7937	7591

Причиной низкой социально-инновационной активности современной российской интеллигенции можно считать ориентацию в первую очередь на узкие профессиональные интересы. В ходе опроса, проведенного в 2009 году, была выявлена доля жителей региона с высшим образованием, тем или иным способом участвовавших в нововведениях, %

<i>Участвовали как организаторы</i>	4
<i>Участвовали наравне с другими</i>	7
<i>Не участвовали</i>	79
<i>Затруднились ответить</i>	4
<i>Отказались от ответа</i>	6
<i>Итого</i>	100

Большинство респондентов с высшим образованием (79 %) за последние пять лет не принимали участия в инновационной деятельности ни в каком виде. В качестве организаторов инноваций выступали лишь 4 % опрошенных, причем мужчины – вдвое чаще, чем женщины (6 % и 3 % соответственно). Наравне с другими в создании и внедрении новшеств участвовали 7 % респондентов. Всего 11 % высокообразованного населения региона в той или иной форме принимали участие в инновационной деятельности, то есть могут быть признаны инновационно активными. Преобладание в среде инноваторов мужчин по сравнению с женщинами может объясняться как общественными стереотипами, так и большей психологической инновационной ориентацией мужчин.

Итак, интеллигенция остается особой группой в регионах России. Несмотря на то, что интеллигенция претерпела существенные изменения, ее основа – связь высокого культурно-профессионального уровня и особых моральных качеств сохраняется на протяжении всего времени. Отметим особенности интеллигенции основных исторических периодов: оппозиционность, литературоцентричность, ориентация на выражение интересов всего общества.

В современной ситуации в кругах традиционной интеллигенции наблюдается снижение социальной активности, ориентация на привычную профессиональную деятельность, усиление зависимости от инициатив государства. Низкая социальная активность интеллигенции, переход оппозиционности в пассивную форму, локализация активности в профессиональной сфере ставят под вопрос переход к обществу знаний; такая позиция является фактором сдерживания развития региона, потери его конкурентоспособности.

«Точками роста» для активации роли интеллигенции в развитии экономики знаний региона и общества являются поощрение инициатив снизу, использование потенциала профессиональных организаций интеллигенции и каналов массовой коммуникации.

Литература

1. Соколов А. В. Интеллигентность в мире библиографии // Мир библиографии. 2006. № 2.
2. Земцов Б. Н. Идеология и ментальность дореволюционной российской интеллигенции // Общественные науки и современность. 1997. № 3.
3. Агаева Е. В., Сергеев Т. С. Симбирская чувашская школа – центр подготовки творческой интеллигенции // Фундаментальные исследования РАЕ. 2009. № 7.
4. Гудков Л. Д. Образованное сообщество в России: социологические подступы к теме // Неприкосновенный запас. 1999. № 1(3).
5. Анашкина Г. П. Досуг интеллигенции в Ульяновске. Ульяновск, 2007.

А. Ю. Майничева,

д-р ист. наук,

заместитель заведующего отделом музееведения

Института археологии и этнографии СО РАН.

г. Новосибирск

СОВРЕМЕННОЕ МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО СИБИРИ КАК ОПЫТ ПРЕЗЕНТАЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Современное музейное пространство Сибири охватывает музеи разной подчиненности (федеральные, региональные, муниципальные, ведомственные), формы собственности (от государственного до частного), профиля (краеведческие, специализированные, мемориальные, этнографические), имеющие различные концепции, тематику коллекций, формы подачи экспозиции, количество экспонатов и пр. Долгое время музеи были призваны быть лишь собирателями, накопителями и распространителями информации. Существенно изменился за последние десятилетия статичный и консервативный музейный мир. Музей вошел в рыночное пространство, став органичной частью культурной, экономической и политической жизни местных сообществ. В настоящее время сибирские музеи накопили значительный опыт презентации народной культуры, выработав различные модели и формы деятельности, используя как традиционные, так и новаторские приемы.

За последние годы были выработаны новые принципы показа и обновлены существующие экспозиции в Омском историко-краеведческом музее, Новосибирском краеведческом музее, краеведческих музеях Новосибирской области. Активно развивается инициатива краеведов-любителей по организации специализированных музеев – «Сибирский самовар» в Мошковском районе, «Старый Енисейск» в г. Енисейск. Безусловно, эти инициативы заслуживают одобрения, но, вместе с тем, для обеспечения сохранности, атрибуции коллекций требуется привлечение к работе специалистов. Особенно это касается многочисленных школьных музеев, в которых накоплены значительные по ко-

личеству коллекции порой редких предметов быта, орудий труда, одежды, вышивок, кружев, отражающих особенности локальных вариантов культуры народов, проживающих в Сибири. Благодаря энтузиазму учителей школ и жителей небольших поселений из этих коллекций формируются экспозиции, которые активно используются в образовательном процессе, служат реквизитом на постановках литературных и театральных кружков. Все это необходимо для развития интереса детей и молодежи к истории «малой родины», истории своего народа.

В 1990-е гг. в России отмечался всплеск интереса к музеям под открытым небом и историко-архитектурным музеям-заповедникам, инициированный ростом национального самосознания, поисками «своих корней» и «национального пути развития». В настоящее время в Сибири действуют музеи деревянного и каменного зодчества различного профиля: мемориальные, сельскохозяйственные, промышленные, комплексные и пр. Современной тенденцией в подходе к формированию экспозиции музеев под открытым небом является переход от показа отдельных уникальных построек к воссозданию целостных архитектурно-этнографических комплексов в форме экомузеев. Авторами концепций таких музеев являются деятели культуры, профессиональные этнографы, археологи, архитекторы [1]. Как правило, экспонатами сибирских музеев под открытым небом являются памятники истории, архитектуры и этнографии XVII-XIX вв., а также памятники древнейшего прошлого и природные объекты. Такими экспозициями в музее-заповеднике в с. Шушенское, Этнографическом музее народов Забайкалья (г. Улан-Удэ), Музее под открытым небом «Ангарская деревня» (г. Братск), Этнографический музей-заповедник «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск), Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница», экомузеи «Чолкой», «Калмаки», «Тазгол», «Село Ишим», «Тюльберский городок», Историко-архитектурный музей-заповедник «Красная горка» (г. Кемерово), Архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Тальцы» (Иркутская область).

В регионах разрабатываются программы создания системы музеев-заповедников. Например, от Иркутского региона были предложены археологические заповедники «Глазковский некрополь» в

Иркутске и «Шишкинские писаницы» на Верхней Лене, историко-архитектурные комплексы – историко-мемориальная зона «Декабристы в Иркутске» и музей-усадьба В. П. Сукачева, Кругобайкальская железная дорога как уникальный архитектурно-природный и инженерный комплекс [2].

В Новосибирской области также была предложена концепция музея-заповедника, который должен был войти во всероссийскую систему достопримечательных мест, базой для него должен был стать историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН. С 1970 г. по предложению академика А. П. Окладникова в Новосибирском Академгородке начал создаваться комплексный историко-архитектурный музей под открытым небом, для размещения подлинных предметов и построек со времени появления первого человека на территории Сибири до начала XX в. В настоящее время на территории музея в 46,5 га расположено более 30 археологических памятников, шатровая Спасская церковь из покинутого якутского города Зашиверска (XVII в.), Казымский (Юильский) острог (XVIII в.), привезенный с берегов р. Казым, реконструируется типичная русская крестьянская усадьба Восточной Сибири (XIX в.). Собрана значительная коллекция утвари и предметов хозяйства и быта XVIII – XX вв.: посуда, мебель, сани, повозки, плуги, бороны и др.

Спасская церковь – уникальный памятник русской деревянной архитектуры, была построена на рубеже XVII-XVIII вв. в заполярном городе Зашиверске, располагавшемся на реке Индигирке. В 1639 г. отряд служилых людей под руководством Постника Иванова за порогами-«шиверами» поставили зимовье, которое дало начало будущему городу. Около 1700 г. бригадой местных плотников во главе с Андреем Ховаровым (Хабаровым) внутри острога была поставлена деревянная шатровая церковь. За почти три столетия своего существования церковь неоднократно перестраивалась, но сохранила свой замечательный по красоте художественный образ. Экспедиции 1970-х годов под руководством академиков А. П. Окладникова и А. П. Дервянко вывезли из опустевшей местности церковь. В 1987-1990 г. церковь и колокольня были восстановлены на территории Историко-архитектурного музея.

Казымский (Юильский) острог – редкий образец крепостного деревянного зодчества Сибири. Построен русскими в XVIII в. на берегах реки Казым, притока Оби. В архитектуре острога прослеживаются приемы, характерные для русского оборонного зодчества XVI-XVIII вв.: двухэтажные башни с четырехскатными кровлями, обломом, бойницами, тыновое ограждение. Экспедиции 1972-1973 гг. обследовали и перевезли башни в Новосибирск. Археологическое исследование территории острога было проведено академиком В. И. Молодиным.

Церковь, колокольня и две башни острога и часть тына были реконструированы по проектам института «Спецпроектреставрация», г. Москва. Первоначально музей задумывался как общесибирский, где кроме уникальных археологических находок, культовых и оборонных построек должны были быть собраны подлинные постройки, представляющие типичные для территориальных зон Сибири жилые и хозяйственные постройки. Всего предполагалось формирование трех зон: археологических памятников, жилищ аборигенов Сибири и деревянного зодчества русских крестьян с двумя секторами: Восточной и Западной Сибири. В основу формирования секторов музея должны были быть положены тип и форма поселений с характерными для них крестьянскими дворами, включая бани, амбары, овины, колодцы, а также ветряные и водяные мельницы. Экспонаты предполагалось показывать в органической взаимосвязи с орудиями производства и предметами хозяйства. Для формирования экспозиции были проведены широкие полевые и архивные изыскания по обследованию регионов Сибири для выявления типичных построек и памятников деревянного зодчества. В конце 1980 – начале 1990-х гг., когда были восстановлены Спасская церковь и башни Казымского острога, стало ясно, что весь план по вывозу и реконструкции огромного числа построек выполнить невозможно. Однако уже вывезенные крестьянские постройки вполне можно было использовать для восстановления типичной усадьбы русского крестьянина XIX в. из Восточной Сибири. Так было положено начало формированию экспозиции, имеющей в своем составе избу, двухэтажный амбар, навесы, баню, погреб. Усадьба старожиллов является примером хозяйственно-экономического комплекса периода аграрного освое-

ния просторов Сибири. Все эти уникальные постройки вовлечены в культурную жизнь благодаря музеефикации и доступны для осмотра посетителям музея. Ныне разработана новая концепция ИАМ, учитывающая современную ситуацию, подготавливается генеральный план.

Произошли изменения в подходах к деятельности музеев. Традиционно модель функционирования музеев включает следующие функции: документирование, образование и воспитание, организация свободного времени. В рамках данной модели мало учитываются запросы посетителя, которые могут быть не только познавательными и культурными, но и самыми прозаичными и обыденными. Сейчас значимым элементом музейного менеджмента стал маркетинг, то есть исследование потребительского вкуса, ответ на спрос и создание новых запросов. Поскольку удовлетворенность массового посетителя зависит не только от качества экспозиций и экскурсий, стало уделяться внимание наличию в музеях кафе и ресторанов, магазинов музейной продукции и всей прочей инфраструктуры, необходимой для отдыха и развлечения. Музеи из хранилищ объектов искусства или предметов прошлого стали все более превращаться в культурные центры широкого профиля (например, Дом-музей Волконских в Иркутске, краеведческий музей в пос. Усть-Ордынское Иркутской области). Начиная с 1990-х годов «храмы муз» – музеи, заняли свое место в ряду других культурных индустрий, призванных способствовать созданию идентичностей и стилей жизни у потребителей. В этом новом качестве «индустрии» музеи встали перед необходимостью производить новые культурные продукты, успешно продавать их и оценивать свою деятельность в терминах экономической эффективности. За период перестройки, несмотря на финансовые трудности, количество музеев увеличилось в несколько раз – как в городах, так и в сельской местности.

Востребованность музея как социального института тесно связана с необходимостью повышения исторической культуры населения, поскольку в обществе все еще существует неблагоприятное отношение к собственной истории, выражающееся в нигилизме в отношении к историческому прошлому, отсутствию интереса к культурному наследию, равнодушию к истории «малой родины», невостребован-

ности историко-культурного потенциала наследия. Музейная педагогика активно разрабатывает новые формы работы с юными посетителями музеев, учитывая особенности их восприятия и интересов. Значительное место уделено креативным формам деятельности детей, театрализованным представлениям, вовлекающим посетителей в совместное творчество. Например, в Томском областном краеведческом музее в рамках выставки, посвященной русской традиционной культуре, посетителям предлагается принять участие в тканье ковровой дорожки, когда каждый на своем опыте может попробовать поработать на деревянном ткацком станке.

Сибирские музеи восприняли как руководство одну из организующих и актуальных идей развития территории через культуру и, соответственно, необходимость построения культурной политики на уровне города и региона. Идея развития городов через культуру подразумевает, что именно на музеи ложится большая нагрузка – не только по обеспечению собственного существования и «культурно-досуговому» обслуживанию местного населения и туристов, но и по созданию «брендов», запоминающихся проектов и акций, которые содействовали бы коммуникации с другими учреждениями культуры и привлекали внимание к региону. Создание имиджа своей территории, региона – одна из функций музеев, и наиболее успешные менеджерские стратегии, как правило, способствуют ее выполнению.

Сейчас можно заключить, что все более популярной становится тенденция эстетизации прошлого, растет интерес к народным праздникам и ремеслам, к истории региона. В связи с этим музеи включают в свою деятельность работу творческих мастерских, проводят выставки работ современных мастеров, организуют праздники, приуроченные к традиционному календарю (Пасха, Троица, Масленица), во время проведения которых выступают фольклорные коллективы, действуют ярмарки и мастер-классы по пропаганде народных ремесел. Большое значение здесь имеют музеи под открытым небом как особые учреждения культуры, обладающие значительными площадками для проведения народных гуляний, помещениями для мероприятий. Они предоставляют возможность человеку погрузиться в природную и исторически значимую природную среду. Такие музеи, как «Тальцы» Иркутского региона, Этнографический музей народов За-

байкаля (г. Улан-Удэ), Историко-этнографический музей в Шушенском под Красноярском, «Томская писаница» (г. Кемерово), накопили и активно передают опыт по презентации народной культуры «в действии». В 2009 г. Историко-архитектурный музей под открытым небом ИАЭТ СО РАН также принял участие в этом движении, организовав два фольклорных праздника «Сибирская свадьба» и «Троица», которые вызвали большой интерес населения Академгородка.

«Поиск корней» становится заботой не только отдельного человека, но и целых социальных групп. Современная эпоха, как отмечают социологи, «озабочена памятью». Увеличение числа музеев и памятников, свидетельствует о наступлении «эры коммемораций», характеризующейся тем, что память о прошлом выходит на передний план, становится вдруг востребованной и конкурирует с официальной историей – такой, как она представлена в учебниках и энциклопедиях. Региональные музеи создают своеобразную «мозаику» памятней. В настоящее время на новом этапе наблюдается своего рода «возвращение к истокам». Культурное наследие становится ресурсом для разворачивания экономических и политических стратегий. Сочетание традиционных и новаторских моделей и форм деятельности музеев обеспечивает эффективность и полноту презентации народной культуры Сибири.

Литература

1. *Афанасьев А. Г., Бедин В. И., Кимеев В. М.* Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 7-13; *Гнедовский М. Б.* Тайны под открытым небом: (Музей в Варьегане) // Мир музея. 1994. № 3. С. 8–19;

Кимеев В. М., Шатилов Н. И. Экомузей «Тазгол» в Горной Шории // Шорский сборник: Этноэкология и туризм в Горной Шории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 24-148.

Шагжина З. А. Концепция экомузея «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие: состояние, проблемы, трансляция. Вост.-Сиб. Гос. Акад. Культуры и искусств. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 139–143. Экологические проблемы развития музеев-заповедников. М., 2006.

2. *Шахеров В. П.* Проблемы сохранения историко-культурного наследия Иркутского региона на современном этапе // Проблемы сохранения,

использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока: Сб. материалов Всероссийской конференции. Томск: Том. гос. ун-т, 2007. С. 229.

Н. М. Панарультына,

методист по вопросам регионоведения

отдела этнопедагогических технологий ГОУ ДПО

«Чукотский институт развития образования

и повышения квалификации».

Чукотский автономный округ, г. Анадырь

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧУКОТСКОМ АВТОНОМОМ ОКРУГЕ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

Чукотским институтом развития образования и повышения квалификации была разработана Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года, представляющая комплексный план мероприятий, направленных на развитие регионально- и этнокультурно-ориентированного образования в округе. Этнокультурное образование рассматривается как инструмент, не только обеспечивающий сохранение роли родных языков и культур, но и активизирующий механизмы адаптации молодого поколения Чукотки к образу жизни в современном обществе. Программа действий, обозначенных в Концепции, рассчитана, в том числе, на расширение информационной базы по удовлетворению этнокультурных запросов населения Чукотки, разработку необходимой нормативно-правовой базы и образовательных программ, содержащих этнокультурный компонент, популяризацию наиболее удачного опыта внедрения этнокультурного компонента.

Обучение родному языку в округе начинается с дошкольной ступени образования. Одним из наиболее удачных опытов в обучении родному языку, традиционной культуре на ступени дошкольного образования можно назвать творческий коллектив детского сада «Солнышко» села Лорино. В этом дошкольном учреждении создана экспериментальная площадка «Возрождение», основной целью которой является формирование разговорной среды чукотского языка в течение всего дня пребывания детей в детском саду. Родная речь звучит

не только во время различных занятий, но и в процессе бытового общения детей и взрослых. Дошкольники дополнительно изучают элементы традиционной культуры, литературные произведения северных авторов, эскимосские и чукотские танцы со звукоподражанием животным, знакомятся с биологическими особенностями растений, птиц и животных Чукотки, причем в теплое время года преимущественно в тундре и на берегу моря. Навыки общения на родном языке, полученные детьми в детском саду, далее развиваются и совершенствуются в процессе обучения в школе.

Основным направлением деятельности общеобразовательных учреждений округа за прошедшие годы стало включение в учебные планы и реализация в образовательной деятельности таких предметов с этнокультурным компонентом, как «История Чукотки» и «География Чукотки».

Предмет «История Чукотки» изучается в большинстве школ округа, преимущественно на основной ступени общего образования – в 5–9-х классах. Количество часов в разных школах составляет от одного до двух в неделю. Преподавание данной дисциплины ведется по учебному комплексу «Чукотка: история и культура», изданному в 2005 году и включающему в свой состав учебник, учебно-методическое пособие, рабочую тетрадь. География Чукотки преподается с использованием учебного комплекса Ю. Н. Голубчикова «География Чукотки», в который входят учебник, рабочая тетрадь и атлас. Кроме того, за последние 4 года в округе разработаны, апробированы и рекомендованы к использованию учебно-методические материалы, позволяющие транслировать наиболее успешный опыт этнокультурного образования. В числе таковых следует отметить комплекс методических разработок «Речевое развитие на материале народной культуры, истории и искусства», авторами которых являются опытные педагоги Е. Н. Тегрылькут, И. Н. Илены, Л. С. Атчитагина и З. Н. Рябова. Особенностью данного комплекса является направленность на развитие интереса и мотивации учащихся к обучению родным языкам и культуре: многие занятия начинаются «со встречи с прошлым», с разрешения проблемных задач, моделирующих различные, в том числе и бытовые, ситуации. На занятиях проводятся разнообразные познавательные и подвижные игры в традиционном фор-

мате. Большое внимание уделяется развитию наглядно-образного общения детей: обучению языку через творчество, развитию воображения через рисование, лепку, конструирование, декоративно-прикладное искусство. Занятия содержат богатую и полезную информацию, отличаются разнообразием форм и методов работы, что и позволяет поддерживать и развивать интерес учащихся к предмету обучения.

Необходимо также отметить этнокультурную образовательную программу «Мысвын» («Надежда»), разработанную Е. И. Нутекеу, автором учебников по чукотскому языку, знатоком родной культуры и песенно-танцевального искусства. Основная цель программы – обучение родному языку через бытовой разговорный язык, так как он наиболее доступен и легок в произношении, понятен как при обучении детей в школе, так и при общении их со старшим поколением. А такое общение – это и познание истории своего народа, края, и языковое сближение со своим старшим поколением. Автор программы предлагает в начальных классах вести только устный курс, а письменный, наряду с устным, начинать с 5-го класса.

Очень интересен по своему содержанию опыт работы учителя чукотского языка Усть-Чаунской школы В. А. Евур, которая разработала учебно-методический модуль «Фольклор народов Чукотки», транслирующий успешный опыт по изучению духовно-культурных традиций коренных народов Чукотки. В. Т. Тымневье, энтузиаст-краевед, разработал пособие «Взор в единый мир», пропагандирующее устное народное творчество разных народов детям дошкольного возраста и учащимся начальных классов.

«У учителя с большим стажем работы две главные радости в жизни – дети и земля, на которой он живет. Природа Севера неповторима. Ее красоту, сильные и слабые стороны раскрываю своим ученикам на уроках языка, природоведения, изобразительного искусства», – так говорит о себе и своей работе учитель начальных классов п. Эгвекино А. В. Самойлович, приехавшая на Чукотку 35 лет назад. Ее учебно-методическое пособие «Развитие речи учащихся начальной школы» с использованием материалов художественной литературы, природоведения, географии и экологии нашего региона активно используется в профессиональной деятельности учителями округа.

Авторский учебный курс для учащихся 4 класса «Мир Чукотки

вокруг нас» (автор-разработчик Н. А. Аржанова), включает в себя программу, пособие для учащихся, тетрадь-атлас для практических работ и практические материалы для учителя. Внедрение этого учебного курса в образовательную практику позволяет решать проблемы воспитания и обучения с учётом всех особенностей региона, что чрезвычайно актуально для сегодняшней школы.

Разработка и апробация учебно-методических материалов, направленных на передачу наиболее успешного опыта этнокультурного образования, осуществляется в округе не только педагогами-практиками. Отдел этнопедагогических технологий, входящий в структуру ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации», обеспечивает научно- и учебно-методическое сопровождение этнокультурного образования в округе. К основным направлениям этой работы можно отнести:

- проведение курсов повышения квалификации для преподавателей родного языка по основам этнопедагогики, этнопсихологии, истории и культуры Чукотки;
- разработку альтернативных учебных программ по этнической культуре и языкам коренных народов Чукотки;
- проведение окружных конкурсов, педагогических чтений этнопедагогической и этноязыковой направленности;
- создание банка электронных образовательных ресурсов по этнокультуре и языкам коренных малочисленных народов Чукотки.

Благодаря информатизации образовательного пространства Чукотского автономного округа, осуществленной в период с 2006 по 2009 г., возникла серьезная необходимость и потребность в разработке электронных учебных пособий для нужд этнокультурного образования. В целях методического обеспечения реализации этнорегионального компонента в образовательном процессе через использование компьютерных технологий этнопедагогическим отделом в 2005 году был подготовлен и выпущен в свет первый учебный диск из серии «Очерки о Чукотке». Он предназначен для учащихся и педагогов образовательных учреждений Чукотского автономного округа, а также для тех, кто интересуется историей и культурой коренных народов Чукотки. В этой же серии в 2009 году вышел в свет диск под названием «Культурное наследие чукчей». Материал этого образовательного

ресурса представлен в электронном и текстовом варианте и сопровождается иллюстрациями и фотографиями. Последнее мультимедиа учебное пособие, подготовленное и изданное ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации», – электронное приложение к книге для детей и взрослых «Давай с тобой поговорим».

Следует также отметить достаточно большую продуктивность такого направления работы, как проведение окружных конкурсов, направленных на поддержку и развитие поисково-исследовательской деятельности учителей и учащихся в области регионоведения и сохранения традиционного этнокультурного наследия. Самыми яркими и высокопрофессиональными из них стали такие конкурсы, как «Лучший школьный музей в области регионоведения», «Конкурс сочинений на чукотском языке», конкурс на лучшую коллективную учебно-исследовательскую деятельность «Энэрти», конкурс проектно-исследовательских работ школьников этнокультуроведческой, этноязыковой направленности «Класс-лаборатория».

Благодаря проведенным конкурсам в округе был накоплен бесценный материал, содержащий в себе крупницы нашей общей региональной культуры, истории и этнографии. И не важно, какое место заняла конкурсная работа – призовое или поощрительное, – каждая из них по-своему ценна, интересна, а в некоторых случаях и уникальна.

С 2008 года в Чукотском автономном округе проводятся Окружные Керековские педагогические чтения, цель которых – выявление и распространение лучшего педагогического опыта. Инициатором и организатором педагогических чтений является ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации». Кроме того, институт ведёт редакционно-издательскую деятельность, направленную на обеспечение педагогов учебно-методическими материалами. Перечень изданий за 2008-2009 гг.:

1. Роговер Е. С. «Позднее творчество Юрия Рытхэу (1980-2000–е годы)». Учебное пособие. СПб.: ООО «Миралл», 2008.

2. Окружной конкурс педагогов родного языка и регионоведения имени А. Г. Керека: методические рекомендации / составитель В. Г. Леонова, Анадырь, 2008.

3. Керековские педагогические чтения (материалы Первых

окружных Керековских педагогических чтений). СПб.: Изд-во политех. университета, 2008.

4. Литературно-публицистический альманах «Остров Айон». Головкова Т. П., Анадырь, 2008.

5. Керековские педагогические чтения (сборник материалов заочного этапа Округных Керековских педагогических чтений). СПб.: Изд-во политехнического университета, 2009.

Региональной площадкой для трансляции успешного педагогического опыта стали также страницы научно-методических приложений к газете «Повод», периодическому изданию института, – «Родной язык», «Наследие. Развитие. Культура». Здесь педагоги получили возможность поделиться своими интересными наработками, большими и маленькими открытиями, идеями, творческими находками, обсудить проблемы и высказать предложения по вопросам учебно-воспитательной деятельности этнокультурного и регионоведческого содержания.

И достижения, и проблемы этнокультурного образования на Чукотке ждут от всех нас заинтересованного подхода как к их решению, так и к распространению успешного опыта, поэтому впереди – «непечатое поле» деятельности, в том числе и инновационной, результаты которой, мы надеемся, скажутся в ближайшие годы.

С. В. Паникарова,

канд. экон. наук, доцент.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова.

Республика Хакасия, г. Абакан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА В КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНА

Как известно, конкурентоспособность страны определяется конкурентоспособностью хозяйственных комплексов ее регионов. Переход к постиндустриальной экономике предполагает смену подходов к повышению региональной конкурентоспособности. Если раньше основным достоинством региона признавалась способность привлекать новые инвестиции и предприятия на свою территорию, а региональная политика сводилась к определению того, какие объекты и где следует размещать, то сейчас акцент делается на актуализацию внутреннего конкурентного потенциала региона, формирование устойчивых конкурентных преимуществ, строящихся на существующих скрытых ресурсах местного сообщества.

Для ряда регионов, не располагающих значительным промышленным или аграрным потенциалом, реальной возможностью социально-экономического подъема становится ориентация на культурное богатство. В постиндустриальную эпоху возвышаются ценности культурного разнообразия, самобытности, творчества, традиционного знания, ремесла. Они становятся фактором экономического развития, саморазвития местных сообществ [1]. Культурное своеобразие формирует устойчивый интерес к культурному наследию и спрос на культурные услуги, что обеспечивает приток финансовых ресурсов для развития территорий. Поэтому для многих российских регионов (в том числе, Республики Хакасия) реализация потенциала этнической культуры (этническая культура в данном случае рассматривается как совокупность созданных и накопленных этносом материальных и духовных ценностей) становится одним из эндогенных факто-

ров развития, способных перерасти в устойчивое конкурентное преимущество.

Структурная конфигурация этнокультурного потенциала зависит от объекта анализа. В частности, может включать множество «субпотенциалов», таких как: потенциал культурного наследия (материальной и нематериальной его составляющей); потенциал этнических сообществ; творческий потенциал граждан и организаций носителей этнической культуры; политический; хозяйственный (потенциал этноэкономики); научный (потенциал традиционных знаний) и др.

Компоненты, составляющие структуру этнокультурного потенциала, выполняют определенные функции и, как следствие, могут приносить те или иные выгоды региону в процессе реализации: получение первоначальных предпочтений при построении взаимоотношений с центром (например, повышение расходов на решение вопросов, связанных с развитием этнических групп, или предоставление большей свободы в решении вопросов развития культурного своеобразия); использование этнической близости (а также культурной, лингвистической, религиозной) в международных контактах и развитии межрегиональных связей; создание благоприятного имиджа на туристском рынке (в основном речь идет о таких направлениях туризма, как этнографический, аборигенный, событийный); развитие сферы культуры (коммерческий интерес к культурному своеобразию, заметный в последние десятилетия во всем мире, стимулирует развитие как профессиональных организаций и учреждений культуры с этнической спецификой, так и коллективов художественной самодеятельности); повышение регионального самосознания жителей (историко-культурная самобытность вносит существенный вклад в формирование региональной идентичности, что, в свою очередь, ориентирует местное сообщество на включение в процесс устойчивого развития территории и, следовательно, делает регион более привлекательным для инвесторов); использование традиционных знаний коренных народов (в науке, медицине, спорте, этноэкономике и др.).

При всем разнообразии направлений, на которых этнокультурный потенциал может перерасти в конкурентное преимущество, наиболее очевидное – развитие туризма. В данном случае на первый план выходит такой элемент этнокультурного потенциала, как культурное на-

следие. Историко-культурное наследие этнических групп – значимый (для некоторых средних и малых национальных сел, к сожалению, пока единственный) фактор конкурентоспособности, который может быть использован для создания благоприятного имиджа на туристском рынке. В основном речь идет о таких направлениях туризма, как этнографический, аборигенный, событийный.

Как и многие другие российские регионы, Республика Хакасия характеризуется богатым и разнообразным культурным наследием. Регион располагает значительными ресурсами для развития всех видов рекреации, разнообразных видов туризма, научно-образовательной деятельности, становления системы традиционных ремесел и промыслов и т. д. Помимо объектов материального культурного наследия, во многих районах Хакасии хорошо сохранились элементы живой национальной культуры хакасов (музыкальное искусство, фольклор, язык, духовная практика шаманизма, традиционная кухня, промыслы), которые могут быть интересны туристам. Однако в данное время культурный потенциал Хакасии используется незначительно, так как развитие культурного туризма в регионе осуществляется спонтанно и неорганизовано. Официально численность туристов, посетивших Республику Хакасия в 2008 году с культурно-познавательной целью, составила 9522 чел. (9 % в общем объеме въездного туризма); активно используются для туристического показа только пять-семь объектов культурного наследия, в то время как обладают аттрактивностью более 30. По причине недостаточного развития туристской инфраструктуры и отсутствия подготовленных и конкурентоспособных турпродуктов уровень использования этих объектов историко-культурного потенциала крайне низкий. Значительная часть объектов материального культурного наследия Хакасии расположена в удаленных от столицы республики местах, что затрудняет их транспортную доступность. Более того, существенная их часть находится в неудовлетворительном состоянии и требует реставрации.

Сейчас практически невозможно оценить, какой урон культурному древнему наследию Хакасии нанесло освоение целинных земель и строительство Саянского ТПК. Не прекращается процесс уничтожения памятников истории и культуры и сегодня дни. Так, до недавнего времени, совершенно бесконтрольно использовался наиболее

известный археологический памятник Хакасии – Большой Салбыкский курган, что привело к разгулу на памятнике вандализма. В настоящее время в таком же положении находятся другие памятники истории Хакасии, например, Сулекская писаница, Туим-кольцо [2]. За последние три года инспекция по охране памятников дважды приостанавливала добычу песчаника на горной гряде Сундуки (древняя астрологическая обсерватория). В 2009 г. предпринимателем, занимавшимся заготовкой песчаника, было практически полностью уничтожено Сулекское городище, входящее в реестр памятников федерального значения. Многие объекты культурного наследия страдают от несанкционированных дорожных и строительных работ. Так случилось в районе озера Тус и села Соленоозерное (в этом районе расположены все виды археологических памятников: крепости, писаницы, погребения, оросительные каналы). На горе Тунчух в Аскизском районе предприниматели, заготавливавшие камень, уничтожили большую часть петроглифов. И это только несколько примеров безответственного отношения к культурному богатству. Ввод таких памятников в эксплуатацию в целях развития туризма можно рассматривать не только как появление нового потенциального источника доходов на территории, но и как способ их сохранения.

Культурное наследие – это не только археологические, архитектурные, мемориальные объекты, но и эстетические и духовные ценности, изделия прикладного искусства, обычаи, обряды, традиционные формы хозяйства и природопользования. Все, что отражает историю, культуру, природу и духовное достояние людей, живущих на территории. Сохранность нематериального культурного наследия также актуальная проблема для Хакасии.

Промышленное освоение республики привело к нарушению природной среды обитания хакасов, подрыву исторически сложившегося природно-культурного комплекса. К 1980–1990 гг., по оценке Л. В. Анжигановой, вследствие социальных экспериментов и издержек индустриального развития произошла деформация базовых ментальных оснований этнической культуры хакасов. Это привело к формированию экзистенциального вакуума, смене позитивного мировосприятия относительным безразличием к судьбе родной земли и этноса, утрате чувства этнической целостности и солидарности [3].

В условиях российских реформ 1990-х гг. произошло дальнейшее ухудшение физического и психического здоровья хакасов, значительное снижение уверенности в будущем [4]. По данным социологических исследований, проведенных в регионе в 1990-х – начале 2000-х гг. республиканскими учеными НИИ языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), подавляющее число опрошенных хакасов отмечают ухудшение показателей социально-экономического и духовного развития хакасского социума: 94% опрошенных считают, что состояние здоровья хакасского населения и психологическое состояние нации ухудшилось [5]. Символьная элита Республики Хакасия формулирует тезис о том, что условия и образ жизни хакасского народа в последнее десятилетие вызывают чувство возмущения, так как представители тюркоязычного этноса «в неспособности к самопознанию, саморазвитию и самореализации перед ускоряющимся временем» теряют богатейшее культурное наследие, которое формировалось предками [6].

Одна из острых проблем сохранения хакасской культуры – это современное состояние хакасского языка, которое оценивается как близкое к катастрофическому [7]. Хакасский язык занесен в Красную книгу исчезающих языков ЮНЕСКО. Неуклонно сокращается число хакасов, говорящих на родном языке. Если в 1926 г. родным языком владели 96 % хакасов, то в 1989 г. – только 76 % [8]. По данным же современных социолингвистических исследований, язык своей национальности считают родным 80% хакасов (среди молодежи, в группе 20–24-летних – 56 %), но совершенно свободно владеют родным языком менее половины хакасов (42 %). Пятая часть говорит на хакасском языке с большими затруднениями, каждый десятый вообще не говорит на нем [9].

Под угрозой исчезновения оказался уникальный хакасский стиль горлового пения «хай», утрачены многие традиции, обычаи и обряды, почти полностью забыты различные виды специфических хакасских промыслов и ремесел (изготовление конского снаряжения, кошмоваление, ювелирное искусство, инкрустация и чеканка по металлу) [10].

Данные тенденции отягощаются высоким уровнем территориальных диспропорций, характерных для Хакасии. Неравномерность

пространственного социально-экономического развития республики вызвана тем, что большая часть промышленного производства сконцентрирована в двух промышленных узлах – Абакано-Черногорском и Саяногорском. В Абакане и Саяногорске сосредоточено 42 % населения, производится 75 % промышленной продукции, доходы населения в 3-4 раза выше, чем в сельских районах.

Неравномерность экономического развития порождает значительную дифференциацию качества жизни населения по муниципальным районам и городским округам, которая в последние годы углубляется. Для сельских районов характерен низкий уровень доходов; высокий уровень фактической безработицы; сложная демографическая ситуация, высокие показатели социального неблагополучия и др. проблемы (например, в некоторых муниципальных районах показатель младенческой смертности в 2 раза и более выше, чем в среднем по России; показатель заболеваемости туберкулезом – в 2,5 раза выше; сифилисом – в 3 раза). Причем, все это на фоне отнюдь не высокого уровня жизни в целом по Хакасии (в сравнении со среднероссийскими показателями и показателями по СФО).

Мы согласны с А. Н. Пилясовым в том, что низкие подушевые доходы, значительный уровень бедности, высокая безработица – это лишь следствия, за которыми скрывается слабая способность к развитию, недостаток физической инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы, инновационных видов деятельности [11]. Социально-экономическое развитие возможно лишь там, где само местное сообщество, используя наличный конкурентный потенциал (в первую очередь человеческий), направляет его в развитие альтернативных видов деятельности и предпринимательства, создание новых экономических институтов и региональной инвестиционной базы. В этом случае задача федеральной, региональной и местной власти содействовать раскрепощению местных инициатив сообщества, укреплению не только его материальных активов, но и совокупного запаса знания, качества человеческого капитала.

Возникает резонный вопрос, находят ли отражение обозначенные задачи в текущей государственной и муниципальной политике? С одной стороны, на всех уровнях государственного и муниципального управления реализуются целевые программы, направленные

на сохранение и популяризацию культурного наследия, что наводит на мысль о понимании значимости существующей проблемы и необходимости ее решения. В частности, сохранение культурного наследия РФ является одной из основных целей ФЦП «Культура России (2006-2011 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 января 2006 г. № 23. Всего на проведение мероприятий по реконструкции и реставрации объектов культурного наследия предусмотрено выделить из федерального бюджета 4813,2 млн рублей. ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года» предполагает реализацию мероприятий по обеспечению развития сети музейных учреждений и системы музеев под открытым небом в сельской местности. Финансирование осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ и составляет 11,6 млн рублей. Мероприятия ФЦП «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008-2012 годы» направлены на содействие развитию этнокультурного потенциала (финансирование из федерального бюджета составляет 2141 млн руб.).

В Хакасии также принят ряд целевых программ в области сохранения и использования культурного наследия [12], среди основных задач которых: сохранение культурного наследия и творческого потенциала; сохранение и развитие культурного пространства РХ; создание музейных комплексов на территории всех памятников федерального значения, расположенных в Хакасии, и т. п. Подобные программы разработаны и в ряде городских округов и муниципальных районов республики.

Казалось бы, идет активная работа государственных и муниципальных органов управления в области сохранения культурного наследия и реализации культурного потенциала. При более внимательном рассмотрении выясняется то, что по ФЦП «Культура России» на направление «Обеспечение сохранности историко-культурного наследия» из федерального бюджета перечислено 21 % от запланированного объема; на направление «Поддержка культуры народов РФ» – 63,8 % (на 01.09.2009 г.). В Хакасии, к сожалению, исполнение в полном объеме мероприятий обозначенных программ также под вопросом. Финансирование программ (и так не сопоставимое с обозначенными целями) в полном объеме не осуществляется. Несмотря на

то, что Председатель Правительства Республики Хакасия В. М. Зимин определил туризм как приоритетную отрасль, финансирование программы «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в РХ на 2009-2013 годы» в 2009 году составило всего 300 тысяч рублей – это 7 % от запланированной суммы; в 2010 г. уже обозначено сокращение финансирования программы на 1,79 млн руб. На 400 тыс. руб. уменьшается субсидирование районов на проведение музеефикации объектов исторического наследия. Не выполнена часть мероприятий, предусмотренных в программе «Развитие туризма в РХ», которая завершается в этом (2010) году.

Итак, можно выделить следующие факторы, сдерживающие реализацию этнокультурного потенциала в Республике Хакасия: 1) тяжелое социально-экономическое положение малых и средних национальных сел, ускоряющее уничтожение нематериального культурного наследия хакасского этноса (ситуация осложняется малочисленностью хакасов (по переписи 2002 г. – 12 % населения региона), дисперсным характером и преобладающим сельским типом расселения); 2) организационно-правовые проблемы сохранности материального культурного наследия (в том числе, отсутствие в российском законодательстве четкого и системного подхода к охране объектов культурного наследия; бессистемность в организации работы государственных органов по охране объектов культурного наследия и др.); 3) отсутствие системы оценки эффективности и результативности программных мероприятий в области сохранения культурного наследия (особенно нематериального) и, как следствие, не только недостаточное, но и неэффективное финансирование; 4) проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в области реализации этнокультурного потенциала (недостаточно распространены практики включения местного (регионального) сообщества в стратегическое планирование, что сокращает реальную ресурсную базу стратегий).

Представляется, что стимулирование реализации этнокультурного потенциала может осуществляться по следующим направлениям:

– решение проблемы партисипативности, включение местного сообщества в процессы развития и стратегическое планирование, особенно на уровне муниципалитетов (например, в форме различных коммуникационных площадок);

– обучение муниципальных служащих и лидеров общественных организаций креативным методикам, развитие в местном сообществе навыков проектной культуры, стимулирование проектной активности (например, проведение серий проектных семинаров), формирование региональной и муниципальной культурной политики, стимулирующей конкуренцию (организация конкурсов, проведение ярмарок социально-культурных проектов);

– создание системы мониторинга использования и сохранности исторических объектов, представляющих научную и культурную ценность;

– продвижение информации о регионе (без успешного продвижения территории не будут эффективными усилия местных предпринимателей), увеличение объемов выпускаемой научно-популярной литературы и популяризация материального и нематериального культурного наследия Хакасии в сети Интернет.

– подготовка менеджеров культуры, кадров национальной культуры, гуманитарных менеджеров, квалифицированных экскурсоводов и менеджеров по культурному туризму;

– вовлечение большего количества памятников археологии в туристический оборот, музеефикация наиболее посещаемых туристами исторических мест, создание при музеях под открытым небом гостиничных комплексов;

– использование современного искусства, этнофутуризма, интерпретация наследия и истории места (ревизия истории, выявление утраченных, забытых фрагментов и введение их в культурный оборот);

– восстановление художественных промыслов, создание системы мероприятий по развитию и рекламированию народного искусства и мастерства (проведение выставок изделий народных промыслов и ремесел, организация фестивалей, конкурсов, презентаций);

– содействие развитию живых форм бытования традиционной хакасской культуры, расширения социальных функций хакасского языка (использования его в системе обучения, в сфере управления, культуры и массовой коммуникации).

Таким образом, смена экономической формации обуславливает необходимость изучения новых тенденций формирования конкурентных позиций регионов на основе использования их внутренних

предпосылок и перспективных ориентиров в социально-экономическом развитии. Этнокультурный потенциал может выступать одним из факторов социального и экономического развития проблемных и депрессивных территорий. Его изучение позволяет более обоснованно подходить к определению стратегий и тактик регионального развития; формированию основ региональной этнокультурной политики; принятию всесторонне обоснованных решений по включению культурного наследия региона в экономический оборот.

Разработка механизмов развития и реализации этнокультурного потенциала как экономического ресурса является одной из актуальных и практически значимых задач. Решение этой задачи обеспечит создание пространственных предпосылок для формирования дополнительных конкурентных преимуществ, базирующихся на внутренних ресурсах самого регионального сообщества, что особенно важно на фоне неблагоприятной структуры других факторов и отсутствия очевидных выгод.

Литература

1. Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 61.
2. Закон Республики Хакасия «О республиканской целевой программе «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы» от 08.12.2008 г. № 83-ЗРХ.
3. Анжиганова Л. В. Этническая культура как целостность: историко-эволюционный анализ // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. Абакан, 2001. С. 156–157
4. Костюк В. Г., Попков Ю.В., Тугужекова В. Н. Проблемы развития хакасского этноса в условиях российских реформ 1990-х гг. (социологическая экспертиза). Абакан, 2000. С. 7–8.
5. Логачева А. С. Хакасия – восприятие населением новых условий жизни // Социологические исследования. 2005. № 9. С. 82–85.
6. Самушкина Е. В. Идеология этнонационального движения в республиках Алтай и Хакасия (конец XX – начало XXI) // Вестник НГУ. Серия: История, философия. 2007. Том 6, вып. 3. Археология и этнография. С. 284–289.
7. Тугужекова В. Н. Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федера-

ции: опыт, проблемы, перспективы: Матер. третьей республиканской науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 18–21.

8. Ултургашев С. П. Научное обеспечение проблем сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая // Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. VI. Абакан, 2002. С. 4.

9. Тугужекова В. Н., Карачакова О. М. Межнациональные отношения в Хакасии в конце XX века (к. 1980–1990-е годы). Абакан, 2005. С. 51

10. Тугужекова В. Н. Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Матер. третьей республиканской науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001. С. 20.

11. Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 37

12. «Популяризация культурного наследия и развития туризма в Республике Хакасия на 2009 – 2013 гг.»; «Развитие культуры и сохранение культурного наследия на 2008 – 2012 гг.»; «Культура Республики Хакасии на 2010-2013 гг.»; «Развитие и поддержка народных промыслов и ремесел»; «Развитие туризма в РХ на 2006 – 2010 гг.»

С. И. Протопопов,

*ведущий специалист-эксперт юридического отдела
Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5
по Республике Саха (Якутия),
аспирант кафедры государственного управления, правового
обеспечения государственной и муниципальной службы
Российской академии государственной службы
при Президенте РФ,
г. Москва*

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Благополучие государства, населения напрямую зависит от экономики страны, ее уровня развития, конкурентоспособности. Экономика России зависима от сырьевого экспорта. В течение последних 30 лет основной объем нефти, газа и других природных ресурсов извлекается в северных территориях России, которые отнесены к районам Крайнего Севера или являются местностями, приравненными к ним, а это более половины территории России (рис. 1).

Весь экономический потенциал, в том числе тот, который дает территория и ее ресурсы, так или иначе обеспечивается потенциалом человеческим, т.е. людьми, которые живут и трудятся на конкретных местах. Примечательной особенностью этой, северной территории является и малочисленность населения, всего около одной десятой части населения страны. Несмотря на это, именно эта территория с ее населением обеспечивает более трети (40 %) внутреннего валового продукта всей страны.

Сегодня, добывая колоссальное количество ресурсов, Россия использует их неэффективно. Например, вместе с нефтью ежегодно добывается около 20 млрд куб. метров попутного природного газа, который просто сжигается в виде так называемых «факелов». Десятки лет государство, предприятия довольствуются лишь малой долей для получения сиюминутной прибыли, реально не предпринимая дей-

Рисунок 1. Районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории

ственных мер для полного и разумного использования своих запасов, ресурсов. И дело даже не в том, что сжигается попутное основное сырье, которое стоило бы миллиарды, а еще и в том, что сама нефть из земного пласта на конкретном месторождении добывается не полностью из-за отсталости технологий. Российские компании владеют всего восемнадцатью технологиями из пятидесяти, используемых в нефтяной отрасли в мире. Природосберегающие, инновационные технологии позволили бы в два раза и более повысить экономическую отдачу от использования месторождений в кратчайшей и среднесрочной перспективе.

Без ориентации на инновации нельзя достичь кардинальных улучшений и качественного подъема экономики. Сегодня этот вызов современности представляется еще более актуальным. Инновационная стратегия – самый надежный путь, по которому наша страна может выйти из экономического кризиса.

Особое значение инновационный путь развития имеет для районов Севера. Об исключительных возможностях северных территорий при правильной инновационной стратегии в постиндустриальную эпоху говорит опыт стран Северной Европы. По своим клима-

тическим, географическим, демографическим характеристикам они очень похожи на северные районы России. Однако по уровню развития эти государства шагнули далеко вперед [1]. Также чрезвычайно важной становится активизация государственной политики РФ по вопросам Арктики. По предварительным данным, углеводородные запасы на российской территории Арктики составляют в денежном выражении в нынешних ценах около десяти триллионов долларов США.

На деле, сейчас нет четкого обоснования перед мировым сообществом «нашей» части территории в Арктике. В отличие от Антарктиды, где действует обязательный для всех стран международный договор, в Арктике нет специального всеобъемлющего международного соглашения. Здесь следует отметить, что, в отличие от Антарктиды, в отношении Арктики, Северного Ледовитого океана, безусловно, приоритетное право освоения, в том, числе природных ресурсов, имеют арктические страны: Россия, США, Канада, Норвегия, Исландия, Дания (Гренландия). Эти государства еще называют странами циркумполярного региона.

29 мая 2008 года в Гренландии министрами иностранных дел пяти государств Арктики была подписана Илулиссатская Декларация, согласно которой арктические страны, включая США, заявили, что разграничение континентального шельфа в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года – есть основа справедливого управления природными ресурсами Арктики.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, в Северном Ледовитом океане должно быть осуществлено секторальное деление в соответствии с числом прибрежных государств. Эти государства, т. е. арктические страны, владеют территориальными водами (12 морских миль от побережья), располагают 200-мильной исключительной экономической зоной. Границы же континентального шельфа государства не должны превышать 350 морских миль от границы территориальных вод. При таком делении Арктики Северный полюс остается свободным международным пространством.

При согласованных действиях государств в Арктике на основе Конвенции ООН по морскому праву создается возможность сохранить стабильность и мир в Арктике. Между тем, в настоящее время

по вопросу деления Арктики стали возникать разногласия и назревать конфликты. Например, относительно определения границ континентального шельфа.

Недавнюю установку на дне в водах Арктики металлического флага России нельзя признать частью четкой программы или выполнением стратегических планов. Эти действия не вызвали сколь-либо значимых положительных последствий, в частности в геополитике, скорее, за ними последовало лишь раздражение иностранных коллег из других арктических стран и они послужили лишь одной из причин, стимулирующих их деятельность в отношении Арктики в пользу своих стран.

Для развития инновационной экономики в Арктике необходимо обеспечить комфортную жизнедеятельность в Арктике человека, необходима современная инфраструктура, которая будет «прирастать» и «разрастаться» из Севера, где также необходимо развивать имеющуюся инфраструктуру, мощности, потенциал, модернизировать налоговую систему. В таком случае вполне естественно, что необходимо возродить и обеспечить развитие уникального Северного морского пути, который уже долгое время практически заброшен, возродить его основные транспортные узлы, придать ему международное значение, тем более что все предпосылки к этому имеются.

Северный морской путь может стать альтернативой используемому морскому пути, обеспечивающему торговлю между Европой (странами ЕС и др.), Востоком (Японией, Кореей, Китаем и др.) и Северной Америкой (США, Канадой). При этом длина пути сокращается до трех раз, перевозки становятся гораздо более безопасными в отношении угроз морской преступности (пиратства). Здесь же возможно развернуть и эффективно использовать технологии ГЛОНАСС.

Президент США в январе текущего года подписал Директивы о политике США в Арктике. Европейская Комиссия разработала Концепцию политики Евросоюза в Арктике. Интерес к региону проявляют также несевверные страны – Япония и Китай. Научные исследования, экспансия в Арктике ведутся иностранными государствами намного более активно, чем Россией.

При таких активных действиях в отношении Арктики со стороны других государств определенная потеря Россией арктических тер-

риторий вполне реальна, и она может стать катастрофической как в экономическом, так и геополитическом планах.

17 сентября 2008 года Президент России Д. А. Медведев утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года, в 11 пунктах которых определены главные цели, основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики России в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности России.

На Российском Севере существует серьезная база для формирования экономики знаний. В северных регионах страны действует значительное число научных организаций, в том числе восемь центров Российской академии наук, в состав которых входят 46 научно-исследовательских институтов. На севере страны расположены также десятки отраслевых НИИ.

Российскому Северу и Арктике нужна реализация стратегии, которая в исторически короткие сроки превратит этот край в передовой, динамично развивающийся регион с устойчивой инновационной экономикой и развитой социальной сферой, на длительную перспективу надежно обеспечивающий потребности России в природных ресурсах, геополитических выгодах и высоких технологиях.

Литература

1. М. Е. Николаев. Север может стать форпостом новой экономики // Парламентская газета, № 17, 14.04.2009.

*Р. Ш. Харунов,
канд. ист. наук,
доцент кафедры теории, истории государства и права
Тывинского государственного университета.
Республика Тыва, г. Кызыл*

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР (1920-1930-е гг.)

В августе 1921 г. по решению Всетувинского Народного Хурала бывший Урянхайский край был объявлен независимым государством – Республикой Танну-Тува улус.

В связи с усложнением государственных структур перед молодой республикой на рубеже 1920-1930-х гг. остро встал кадровый вопрос. Только разветвленная образовательная система могла обеспечить Туву квалифицированными управленцами, учителями, врачами, военными, юристами. Поначалу внутренних резервов для решения этой проблемы не было. Отсутствие необходимых условий привело к тому, что основная часть специалистов, необходимых республике, обучалась за рубежом. Обучение это в целом отличалось рядом особенностей, которые не теряют своей актуальности и сегодня.

Тува с первых дней независимости находилась под покровительством Советской России и оказалась связанной с ней множеством торговых, финансовых, культурных и политических связей. Поэтому направление тувинцев на обучение в Москву и другие города СССР стало закономерным процессом. Важным фактором для Тувы являлось и то, что все расходы, связанные с учебой, брала на себя советская сторона. При Народном комиссариате просвещения (НКП) была даже введена должность Уполномоченного по монгольским и тувинским кадрам. Предполагалось превратить Ойротскую область, которая граничила с ТНР, в основной центр подготовки тувинских кадров.

Широка была география обучения тувинских студентов в городах

Советского Союза. Они учились в Москве, Ленинграде, Казани, Тамбове, Воронеже, Новосибирске, Иркутске, Горно-Алтайске, Улан-Удэ, Омске, Чите, Абакане и других городах. Особую роль в деле подготовки национальных государственных кадров сыграл КУТВ, организованный в 1921 г. по постановлению ВЦИК при Народном Комиссариате по делам национальностей [1]. В 1925 г. первая группа тувинцев выехала на учебу именно в КУТВ, в Москву. Этот университет не был обычным, он представлял собой высшую партийную школу с улучшенным качеством обучения, в сравнении с другими партшколами. Цель КУТВа заключалась в подготовке квалифицированных кадров руководящего звена для национальных республик, преимущественно из представителей самих национальностей. Суть создания подобного университета недвусмысленно указана в самом названии – распространение идей коммунизма на Восток.

Готовя будущие кадры для Тувы, Россия рассчитывала, что они будут проводниками идей коммунизма и не свернут с пути, указанного партией. Отбор будущих студентов велся достаточно целенаправленно. Большинство составляла молодежь, зачастую малограмотная или неграмотная, но обязательно из беднейшего аратства и состоявшая в рядах Тувинского Революционного Союза Молодежи (ТРСМ) или Тувинской Народной Революционной Партии (ТНРП) [2]. Основных поводов для отказа в приеме на учебу было два – политическая неграмотность или слабое здоровье. Будущие «строители» коммунизма должны быть крепки телом и духом, правильно понимать линию партии. Ректор КУТВ в 1931 г. на юбилейном заседании сказал: «В течение 10 лет существования университета наши студенты были готовы и сейчас готовы переменить свои книжки ... на винтовки» [3]. Молодежь, всегда более восприимчивая к новым веяниям, попав в страну победившего социализма, с энтузиазмом впитывала советскую идеологию.

В КУТВ готовили кадры на основном трехгодичном отделении. Тувинцы со многими зарубежниками попали в Иностранную группу (Ингруппа). Первоначально уровень преподавания в Ингруппе был невысок, ниже уровня Московской совпартшколы II ступени. Студенты по окончании курса возвращались в свою страну не подготовленными к работе и, кроме того, – с тенденциями к «левому

уклону» [4]. В 1927 г. был введен 4-й год обучения и качество образования поднялось с уровня совпартшколы до коммунистического вуза. С приезда первых тувинцев в КУТВ их количество с каждым годом возрастало [5]:

1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1932 г.
8 чел.	9 чел.	14 чел.	23 чел.	24 чел.	30 чел.	44 чел.

Позже был создан отдельный тувинский кружок, который входил в монголо-тувинский сектор. Условия комплектования Специального сектора (бывшая Ингруппа), отличались исключительными трудностями. Пестрый состав студентов в отношении образовательного и общекультурного развития, невозможность в первое время пользоваться русским языком и поставить на должный уровень преподавание на родных языках – все это создало сложности в учебно-педагогической работе Спецсектора. В связи с этим очень интенсивно изучался русский язык – на подготовительном и первом курсах по два часа ежедневно. Для преподавания учебных дисциплин на Специальном секторе была разработана своя методика, которая учитывала специфику работы с монгольскими, тувинскими и другими студентами.

Ежегодно в летний период студенты-второкурсники выезжали на практику в Туву. Согласно программе студенты должны были применить полученную теорию в работе, помогая местным организациям проводить очередные мероприятия, подмечая недостатки и достижения, следя за правильным проведением генеральной линии партии. По окончании срока практики студенты собирались на заключительную конференцию, на которой получали оценку своей работе от ЦК партии [6]. Не всегда эти оценки были положительные. В 1928 г. член ЦК ТНРП Миния пожелал кутвянам полученные знания «не переносить механически на свою страну и считаться с положением и культурным уровнем Тувы, ибо механический перенос ничего ровным счетом дать не может» [7].

Летом 1931 г. тувинские студенты проходили практику в Онгудайском и Чемальском аймаках Ойротской области (ныне Республика Алтай) для «получения практического опыта национально-культурного строительства в условиях Советского Союза» [8]. Прак-

тика была своеобразным экзаменом для закрепления полученных знаний, к тому же при остром недостатке кадров студенты в летний период посильно помогали республике.

Хотя официально КУТВ окончило чуть более 200 тувинцев, на самом деле «кутвянами» можно назвать гораздо больше людей. Сюда можно приплюсовать выпуск краткосрочных хошунных курсов. Было много студентов, которые по разным причинам не смогли пройти полный курс обучения, кто-то был отозван на работу, для кого-то программа оказалась непосильной или социальное происхождение неподходящим, частой причиной для отправки в Туву была болезнь. Все они, соответственно идеологически подкованные, стали партийной элитой Тувы. Работали на разных должностях от низшего до высшего звеньев власти. Во многом при их непосредственном участии определялись важнейшие решения социально-политических, экономических и культурных задач. Сейчас, по прошествии многих лет, можно сказать, что Коммунистический университет справился со своей задачей и «новые кадры с энтузиазмом несли в массы идеи марксизма-ленинизма, выступали застрельщиками и организаторами всего нового» [9].

Большое значение имело обучение национальных кадров Тувы в соседних регионах, с которыми республику связывали традиционные культурные и экономические отношения, – это Хакасия, Горный Алтай (Ойротия) и Бурятия.

Уже к 1 апреля 1932 г. в учебных заведениях Горного Алтая: в педтехникуме, зооветтехникуме, СПШ, рабфаке, в спецгруппе школы второй ступени и школе кооперативного ученичества обучалось 85 учащихся из ТНР [10]. Большой вклад в создание педагогических кадров для Тувы внесли Ойротский педагогический техникум. В 1928 г. после приемных испытаний в педтехникум были приняты первые семь тувинцев [11]. В октябре 1932 г. на подготовительное отделение в техникум было принято 45 тувинцев [12] для подготовки учителей в школы I ступени.

В июле 1934 г. было принято Постановление Ойротского обкома ВКП (б) «О подготовке тувинских кадров в Ойротии». В нем констатировалось, что подготовка тувинцев велась без определенного плана. В Туве отбор проходил неорганизованно и бессистемно, таким

же образом студенты распределялись по учебным заведениям. Все это усугублялось недостаточным материальным обеспечением. Было принято решение обеспечить тувинцев питанием и имуществом по нормам специального снабжения. Директорам «тувинских» учебных заведений сделать соответствующие заявки на материальное довольствие [13].

В феврале 1934 г. по просьбе руководства ТНР Народный комиссариат земледелия РСФСР открыл специальную тувинскую сельскохозяйственную школу (ТСХШ) для подготовки специалистов средней квалификации по животноводству и земледелию (зоотехников, ветеринаров) [14]. В 1935 г. было открыто отделение – агрономическое. Учитывая аграрную направленность экономики ТНР, специалисты данного профиля имели особую ценность для народного хозяйства республики. Они должны были стать руководящими работниками в министерстве животноводства и земледелия ТНР – директорами госхозов, заведующими хошунных земельных отделов. Срок обучения был установлен в три года с приемом учащихся на уровне не ниже семилетнего образования. В феврале приступила к учебе первая группа в количестве 24 чел., в сентябре было набрано дополнительно еще 13 чел. из Ойратской СПШ. На 1 сентября 1934 г. в школе было 41 чел. в возрасте от 15 до 30 лет. До января 1935 г. школа не имела своего помещения и находилась в Доме колхозника «в чрезвычайно скверных жилищно-бытовых условиях, что значительно отражалось на качестве учебы и на физическом состоянии студентов» [15]. Качество питания в столовой было недостаточным, резкая перемена в пище – снижение норм мяса, молока и жиров, плюс значительные климатические изменения привели к болезням. К марту 1935 г. трое человек умерло от туберкулеза и трое отправлено на родину по болезни. На имя директора поступило 16 заявлений от студентов с просьбой немедленно откомандировать их домой. Они саботировали учебу и совершенно игнорировали преподавателей, ходили по базару и продавали свою одежду и обувь.

Обстановка изменилась в лучшую сторону после назначения с февраля 1935 г. директором школы Н. И. Енчинова, выпускника КУТВ. Учащиеся обеспечивались обувью, одеждой и стипендией в размере 288 рублей в месяц. Школа переехала в специально постро-

енное, лучшее в Ойрот-Туре (г. Горно-Алтайск) учебное здание и общежитие. Были обустроены три учебных кабинета – животноводческий, физико-математический и химический. Практику учащиеся проходили в учебном хозяйстве школы и на госплемстанции в с. Кызыл-Оек, где с ноября 1936 г. было организовано опытное учебное хозяйство.

Учебные программы школы были очень насыщены и помимо общеобразовательных предметов содержали специальные дисциплины: 1) на ветеринарном отделении – зоотехника, эпизоотия, паразитология, патология, хирургия и ортопедия, акушерство; 2) на зоотехническом отделении – крупный рогатый скот, коневодство, овцеводство, растениеводство; 3) на агрономическом – почвоведение, мелиорация, селекция, геодезия и др.

В 1937 г. состоялся первый выпуск школы в количестве 42-х человек. Из них пятеро было отобрано в группу для поступления в вуз: Конгар, Санчат, Кызыл-оол, Тадар-оол, Сонам [16]. Выпуск 1938 г. составил 31 человек, которые получили специальности: бригадир животноводства, техник животноводства, ветеринарный фельдшер или техник, зоотехник.

Вскоре, в соответствии с приказом Наркомзема РСФСР к сентябрю 1939 года спецсельхозшкола была ликвидирована. Учебное оборудование и недоучившиеся студенты были перевезены в Кызыл для организации школы в Туве. Деятельность школы оставила заметный след в подготовке специалистов, которые стали видными деятелями Тувы: Б. Ш. Долчанмаа – была председателем Президиума Верховного Совета Тувинской АССР; Т. Ч. Норбу – председателем Тувинского совета профсоюзов; Н. М. Конгар – зав. сельскохозяйственного отдела обкома КПСС; С. С. Сонам – зам. заведующего отделом пропаганды и агитации; И. Т. Кызыл-оол – кандидат ветеринарных наук [17].

Обучение тувинцев в учебных учреждениях Хакасии началось на несколько лет позже, чем в Горном Алтае. С 18 июня по 26 сентября 1931 г. в Советском Союзе находилась делегация ТНР во главе с С. К. Тока. Перед возвращением в Туву делегаты приняли участие в совместном совещании руководителей Хакасской автономной области. С. К. Тока выступил с докладом, в котором отмечал, что « ... прожи-

вая здесь пять суток и знакомясь со всей работой, я пришел к выводу, что здесь в учебных заведениях можно обучать наших тувинских товарищей. В совхозах можно подготовить практических руководителей по животноводству. Строительных рабочих можно тоже подготовить у вас в техникуме» [18].

Данные пожелания были учтены, и на заседании Бюро Хакасского обкома ВКП (б) от 14 августа 1932 г. постановили «считать возможным предоставление Туве 40 мест для обучения в педтехникуме, совпартшколе, высшей колхозной школе и вет-зоотехникуме» [19]. Прибывшие тувинцы первоначально направлялись в Хакасскую подготовительную общеобразовательную школу со сроком обучения 6 месяцев и лишь по ее окончании распределялись по средним учебным заведениям области [20]. Позднее большую помощь в организации заочного обучения оказал Абаканский учительский институт, способствовавший повышению квалификации тувинских преподавателей.

Важный вклад в подготовку тувинских специалистов внесла Бурят-Монгольская АССР. В конце октября 1929 г. правительством СССР было предложено приступить к организации в Б-МАССР Монгольского рабочего факультета (МРФ) в г. Верхнеудинск (с 1934 г. Улан-Удэ). НКП РСФСР просил передать Правительству Бурятии следующие просьбы:

1. Предоставить под монгольский рабфак хорошее помещение, вполне приспособленное для учебных занятий и жилья, благоустроенное в санитарном отношении.
2. Обеспечить рабфак полностью лучшими педагогическими силами, даже если это будет в ущерб интересам Бурятии.
3. Обеспечить рабфак полностью учебными пособиями и учебниками, переводя для этого существующие пособия и учебники по программе рабфаков [21].

Согласно данной директиве с ноября 1929 г. была начата подготовительная работа по его организации. С 20 февраля 1930 г. Монголрабфак начал свои первые занятия со 74 монгольскими студентами. Заведующим был назначен известный бурятский просветитель Норбо Ринчинович Ринчино. Таким образом, в г. Верхнеудинск создается учебное заведение для подготовки квалифицированных кадров

дружественных МНР и ТНР. Монгольский рабочий факультет занимал особое положение среди рабфаков СССР. Он существовал на положении закрытого учебного заведения. Содержание одного студента в МРФ в год обходилось в 2,5 раза дороже, чем содержание студента любого центрального вуза [22].

Монголрабфак существовал на средства, отпускаемые НКП РСФСР и частично НКП БМАССР, и в административном отношении подчинялся указаниям НКП РСФСР. В организационном порядке он был прикреплен к Иркутскому университету и КУТВ в Москве [23].

Рабфак занимался по программе полной средней школы. Однако продолжительность обучения в нем составляла шесть лет: два года на подготовительном отделении и четыре года на основных курсах. В течение этих лет студенты должны проработать программу полной средней школы без каких-либо сокращений программы с тем, чтобы окончивший рабфак мог выдержать испытания в любой вуз. За эти годы предстояло пройти следующие предметы: математика, физика с астрономией, химия, естествознание с минералогией, черчение, монгольский язык, русский язык, литература, обществознание, всеобщая история, история МНР, география, физкультура, военное дело на III и IV курсах [24]. По каждой дисциплине учебный материал был установлен программами для 5-10 классов средней школы.

Преподавание велось на монгольском и русском языках. Работа первого года существования МРФ протекала в экспериментировании и изыскании рациональных путей постановки учебно-воспитательного процесса. Большинство студентов прибывало из далеких уголков Монголии и Тувы, и они не были знакомы с городской жизнью. Среди них почти не было знающих хоть немного русский язык, не говоря уже о письменности. Кроме того, значительная часть студентов была подвержена различного рода заболеваниям. В сентябре 1930 г. на учебу прибыла первая группа тувинцев в количестве 34 человек [25], а позднее еще 10 человек. Медицинский осмотр 36 тувинцев выявил, что только восемь человек из них были здоровы [26]. Руководство рабфака отметило «единственный» положительный момент из набора учащихся – в отношении социальном они являлись исключительно батрачеством и беднотой.

В 1936 г. состоялся выпуск 11 тувинских студентов из первой группы, которая поступила в 1930 г. Немногие смогли пройти полный курс обучения [27].

На смену выпускникам из Тувы прибыла вторая группа учащихся в 26 человек, из которых 20 были приняты на подготовительный курс, а остальные шесть на I и II курсы. За исключением 3-4 человек, вновь прибывшие не знали ни русского, ни монгольского языков. Поэтому для них был образован отдельный тувинский курс «Г» [28]. К 1938 г. на тувинском курсе осталось всего 14 человек, дальнейшее их пребывание в МРФ сочли нецелесообразным, и они были отправлены в Туву.

Для сохранения здоровья студентов проводились мероприятия профилактического характера. Их обслуживал специальный врач, каждый студент проходил медосмотр. В летнее время студенты жили на даче или проходили курс санаторно-курортного лечения. При рабфаке имелись клуб со студенческим духовым оркестром, подсобное хозяйство. Студенческий комитет создал комиссии: хозяйственную, санитарную, культурную и учебную.

После слияния с Монгольским отделением Кяхтинского педучилища 1 сентября 1940 г. МРФ был реорганизован в Монгольское педучилище – специальное среднее учебное заведение. В мае 1941 г. Монгольское педучилище было переведено из Улан-Удэ в Улан-Батор.

* * *

Большой вклад соседних регионов в подготовку кадров для Тувы бесспорен. Обучение тувинцев в Хакасии, Горном Алтае и Бурятии было обусловлено несколькими причинами:

- 1) географической близостью республик;
- 2) культурной и языковой общностью: бывшим аратам было легче адаптироваться в регионах, связь с которыми имеет давние исторические корни;
- 3) Советский Союз наглядно демонстрировал Туве преимущества социалистического строя на примере соседних регионов – Хакасии, Горного Алтая и Бурятии.

В целом же, обучение тувинцев в учебных заведениях СССР отличалось несколькими специфическими моментами:

- несоответствием образовательного уровня требованиям учебных заведений;
- «великовозрастностью» учащихся, например, возраст студентов спецсельхозшколы был от 15 до 30 лет;
- переменой климата и питания;
- недостаточными условиями для учебы и проживания, особенно в период становления учебного заведения (скудность, непригодные помещения, плохое питание и материальное снабжение);
- иной культурной средой, непривычной городской жизнью среды другого народа;
- сложной политической обстановкой в СССР и в ТНР, связанной с внутрипартийной борьбой и усилением репрессий.

Часть из этих особенностей, сопровождавших образовательный процесс кадров молодой республики – Тувы, – сохраняет свою актуальность и сегодня. В том числе выпускники школ республики, прежде всего сельских, имеют слабый уровень подготовки по русскому языку, по ряду предметов, им сложно адаптироваться в других городах, они испытывают сложности с переменой климата и пр. Исследования исторических параллелей важны для поиска путей решения этих проблем.

Список сокращений:

- ВКП (б) – Всероссийская коммунистическая партия большевиков
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГАС РА – Государственная архивная служба Республики Алтай
- КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока
- МРФ – Монгольский рабочий факультет
- ОХСД ГАС РА – Отдел хранения специальных документов
- РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
- ТНР – Тувинская Народная Республика
- ТНРП – Тувинская народно-революционная партия
- ТРСМ – Тувинский революционный союз молодежи
- ТСХШ – Тувинская сельскохозяйственная школа
- Ф. ЦГА РК – филиал Центрального государственного архива Республики Хакасия
- ЦАДПОО – Центр архивных документов партий и общественных организаций

ЦГА РБ – Центральный государственный архив Республики Бурятия
ЦГА РТ – Центральный государственный архив Республики Тува

Литература

1. РГАСПИ. Ф. 532, оп. 1, д. 110, л. 1.
2. РГАСПИ. Ф. 532, оп. 1, д. 21, л. 5.
3. РГАСПИ. Ф. 532, оп.1, д.110, л.1.
4. РГАСПИ. Ф. 532, оп. 1, д. 31, л. 3.
5. Таблица составлена на основе материалов РГАСПИ, Ф. 532, оп. 1, по КУТВ за разные годы.
6. ЦГА РТ ЦАДПОО. Ф. 1, оп. 1, д. 1775, л. 47.
7. РГАСПИ. Ф. 532, оп. 2, д. 162, л. 32.
8. ГАС РА ОХДС. Ф. 1, оп. 1, д. 619, л. 3.
9. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982. С. 216-217.
10. Сортыяков Д. А. Указ. соч. С. 21.
11. ГАС РА ОХСД. Ф. 1, оп. 1, д. 657, л. 28.
12. ГАС РА. Ф. 241, оп.1, д. 1. (нумерация листов отсутствует).
13. ГАС РА ОХСД. Ф. 1, оп. 1, д. 711, л. 27.
14. ГАС РА ОХСД. Ф. 1, оп. 1, д. 837, л. 11.
15. Там же. Л. 14.
16. ГАС РА. Ф. 189, оп. 1, д. 36, л. 38.
17. Под знаменем Октября (Горный Алтай за 50 лет Советской власти). Горно-Алтайск, 1967. С. 31.
18. Филиал ЦАРХ. Ф. 2, оп. 1, д. 41, лл. 36–38.
19. Филиал ЦАРХ. Ф. 38, оп. 5, д. 22, л. 51.
20. ЦГА РТ. Ф. 120, оп. 1, д. 19, л. 17.
21. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 2.
22. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 54, л. 140.
23. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 4, л. 35.
24. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 50, л. 65.
25. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 65.
26. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д. 1, лл. 178-180.
27. Некоторые учащиеся смогли окончить МРФ раньше. Например, О. К. Саган-оол в 1935 г.
28. ЦГА РБ. Ф. 462, оп. 1, д.38, л. 9.

П. П. Беккеров,

Президент Союза Ительменских Родов.

Тойон

В. М. Зиняков,

канд. техн. наук, системный аналитик

в области информационных технологий управления.

Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский

ТРАДИЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ: ОБСИДИАНОВЫЕ НАКОНЕЧНИКИ «ИТЕЛЬМЕН-КЛОВИС»

Название палеолитической культуры Кловис (Clovis), существовавшей в конце висконсинского оледенения на всей территории Северной Америки и частично в Центральной и Южной Америке, происходит от первой стоянки, найденной в местечке Кловис (Clovis) в штате Нью-Мексико (New-Mexico) в 1932 году (первые исследователи – американский археолог Э. Б. Хоуард и др.). Радиоуглеродная датировка 12-9 тыс. лет назад. Характеризуется каменными оббитыми ланцетовидными наконечниками копий с продольными желобками на обеих поверхностях и вогнутым основанием, иногда в форме рыбьего хвоста.

Рис. 1. Наконечник культуры Кловис (Clovis).

Большая советская энциклопедия (БСЭ)

Фото с сайта – <http://slovari.yandex.ru>

Это сообщение в значительной степени носит предварительный характер, т.к. работа в целом по описанной тематике, в том аспекте, в котором ее видят авторы, по ряду объективных причин все еще находится на начальном этапе разработки. Несомненно, что гипотеза «Ительмен-Кловис», как назвали ее авторы, представляет собой

лишь одну из многочисленных крупных проблем истории каменного века Камчатки в целом и ее позднего палеолита в частности; вместе с тем, значимость этой проблемы в данной области знаний исключительно велика для народа ительменов.

Общепринятая большинством ученых и до настоящего времени никем в итоге не опровергнутая (несмотря на активные попытки ее пересмотреть) теория гласит, что, во-первых, Америка была заселена вследствие происходивших волн миграции из Азии (Сибири) и наиболее вероятный период времени этого события – около 13 тыс. лет назад*.

Во-вторых, самыми успешными из числа древнейших поселенцев на территории современных США, сыгравшими исключительную роль в истории народов Америки, и, быть может, всего человечества, были носители палеолитической «культуры Кловис» (Clovis culture), которые пришли из Сибири через Берингов мост** (рис.2) и укоренились сначала на североамериканском континенте. Потомки «людей Кловис», освоив Северную Америку, двинулись далее на юг и заселили значительные территории как Центральной, так и Южной Америки [1; 3], растворившись далее среди окружающих их племен и народов.

Рис. 2. Пути миграции народов из Сибири через Берингов мост (Beringia) в Северную Америку.

Фото с сайта – <http://mega.america.narod.ru>

Чем же примечательна «культура Кловис» (Clovis culture), каковы её связи и влияние на культуры, существовавшие в позднем палеолите параллельно с ней и, в частности, с культурами народов, населяв-

* Уточненные данные говорят о возможно 15-13 тыс. лет, есть сведения о волнах миграции, происходивших в том же направлении около 25-18 тыс. лет назад и более ранних – около 37-38 тыс. лет [5].

** Уровень океана у берегов Камчатки поднялся и стал близок к современному лишь около 6 тыс. лет назад [16].

ших в тот период (около 12-9 тыс. лет назад) Камчатку?

Общеизвестно, что еще примитивные гоминиды охотились с заточенными палками – слабыми подобиями современных копий (похожие «орудия» мы можем видеть и сегодня в руках шимпанзе). Эффективность этих «копий» была минимальна. Вместе с тем, через определенный этап времени прочная, относительно прямая и достаточно длинная для удара с подхода палка (древко), ставшая надежным носителем сформировавшегося, но все еще грубого каменного острия, навсегда изменила представление о копье как таковом.

Около 250 000 лет назад появились копья в привычном, современном для нас облике и понимании конструкции этого древнейшего оружия человека. Но эти копья не могли поражать цель на сколько-нибудь значительном расстоянии. Для надежного поражения охотнику было необходимо подойти к добыче и нанести удар большой силы, не выпуская оружия из рук. Эффективность такого копья была недостаточной и всегда существовала опасность для самого охотника из-за возможных ответных действий раненного животного. Такое оружие практически не позволяло охотиться на опасных хищников и крупных травоядных, не говоря уже о мегафауне палеолита: слишком несовершенным для этого было строение наконечников.

По мере развития человека, самым совершенным его оружием становятся мегалитические наконечники с деревянным древком, т.е. копья, и такие копья появляются в западной Европе. Эти копья были созданы самой прогрессивной формой гоминид того периода – Кроманьонцем-бариалом, а их наконечники несли с собой смертельную опасность для всего живого.

При переселении в Северную Америку мигрирующие народы привнесли с собой и технологию мегалитических наконечников. Такое оружие оказалось наиболее перспективным для охоты на мамонтов и другую мегафауну, так как конструкция наконечников обеспечивала возможность легко пробивать толстую кожу крупных животных*, что, в свою очередь, значительно сокращало затраты необходимой энергии сообщенной оружию для эффективного поражения объектов охоты. Вследствие этого появились реальные предпосылки по запасу энергии для использования копья на расстоянии броска, что многократно повышало его эффективность и безопас-

ность применения, особенно при групповой охоте. Эту идею удается эффективно реализовать, как только основным материалом изготовления наконечников становится обсидиан**.

Таким образом, около 12-9 тыс. лет назад на территории современной Северной Америки появилось самое смертоносное оружие на земле того периода – «копье Кловис» (Spear Clovis).

Копье представляло собой деревянное древко длиной около 150-180 см, оснащенное каменным наконечником (острием Clovis), который представлял собой обработанный полудрагоценный камень (чаще всего обсидиан, реже встречаются наконечники из тонкозернистой яшмы и др. минералов) размером от 10 до 25 см. Следует отметить, что поверхности всех «наконечников Кловис» (Clovis points) обработаны с двух сторон (бифасы), при помощи плоской струйчатой ретуши, часто с подправкой посредством приостраивающей ретуши по периметру предмета с высочайшим мастерством и качеством обработки, трудно достижимым даже в современных условиях изготовления (при реконструкции).

«Наконечники Кловис» (Clovis points) из качественного, без посторонних включений обсидиана сравнимы с остротой современного охотничьего ножа и потому получили в «культуре Кловис» (Clovis culture) наибольшее распространение. Их уникальные свойства, феноменальная, буквально «бритвенная» острота режущей кромки и высокая твердость, в дальнейшем привели к снижению размеров самих наконечников (около 6 - 7 см) без потери полезных свойств.

Уменьшение размеров «наконечников Кловис» (Clovis points), в свою очередь, способствовало появлению ряда дополнительных параметров: улучшению их проникающих способностей при попадании в добычу из-за уменьшения сопротивления при формировании

* На типичных, подробно описанных в научной литературе стоянках «людей Кловис», представляющих собой охотничьи лагеря, наконечники встречаются вместе с др. орудиями (скребки, гравировальные острия и др.) и множественными костями мамонтов. – *Прим. авторов.*

** Обсидиан [лат. Obsidianus lapis] – однородная стекловатая вулканическая горная порода, обычно темных тонов [чаще черная, красновато-черная, коричневая и др.], с раковистым, острым режущим изломом. Образуется при быстром застывании вязких разновидностей липаритовой или липарито-дацитовой лавы [10]; на Камчатке черная, сине-черная (голубоватая) и зеленая (тёмно-бутылочного цвета) [12].

раневого канала; сокращению затрат времени и материалов на их изготовление; росту числа наконечников в руках охотников одного племени, т.е. росла «многозарядность» каждого охотника; значительному расширению ареала их распространения.

«Копье Кловис» с обсидиановым наконечником (Clovis point) в основном применялось как метательное оружие. Для увеличения скорости и дальности метания применялся рычаг-ускоритель, крепившийся к задней части древка перед броском (рис. 3). Для большей устойчивости в полете и следованию заданной при броске траектории, копье оснащалось оперением, как у классической стрелы для охотничьего лука. По сути, «копье Кловис» с обсидиановым наконечником (Clovis point) и было стрелой, но большого размера, предназначенной для крупной цели (добычи) и запускавшейся с рук одним человеком посредством метания при помощи рычага-ускорителя по принципу пращи, а не из лука.

«Копье Clovis» опередило свое время на века: оно обладало хорошей скоростью и точностью, было легким и в то же время прочным. При умелой подаче охотником копье позволяло поражать цель на расстоянии до 85 метров (реально на 35-40 метров). Наконечники глубоко вонзались в плоть добычи, пробивая толстую кожу мамонтов и других представителей мегафауны, образуя незакрывающиеся раны в мягких тканях и вызывая необратимые кровотечения. Ученые часто находят останки животных, погибших в поздний ледниковый период вследствие охоты человека с вонзенными наконечниками в ребрах и костях.

Длительное изучение «культуры Кловис» (Clovis culture) и многочисленные современные комплексные реконструкции наконечников, копий и рычагов-ускорителей (например, «Атлатл»*) подтверждают уникальную, небывалую и недостижимую прежде для каменных

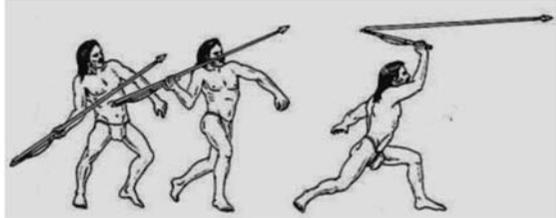

Рис. 3. Применение рычага – ускорителя для увеличения скорости и дальности полета «копья Clovis».

Фото с сайта – <http://megaamerica.narod.ru>

орудий эффективность «копья Clovis», которая вполне может быть сравнима с эффективностью современного специализированного огнестрельного оружия (тяжелого карабина) для охоты на знаменитую «африканскую пятерку», самых крупных и опасных животных современности, – слона, носорога, льва, леопарда и буйвола**. Следует также учесть, что представители мегафауны ледникового периода были крупнее современных живущих аналогов этих животных.

Таким образом, «наконечники Кловис» (Clovis points) по праву можно считать символом технических достижений человека палеолита, верхом обработки и эффективности орудий из камня: обладая «острием Clovis» (Clovis point) человек окончательно занял вершину пищевой пирамиды, опираясь исключительно на технологию производимых им орудий. С этого момента человек осознанно и целенаправленно начинает изменять окружающий его мир под свои нужды и запросы, ориентируясь в первую очередь на развитие технологий. Благодаря «культуре Clovis» (Clovis culture) можно с уверенностью сказать, что если Африка была колыбелью человечества, то Америка стала колыбелью цивилизации и прогресса.

Изучая и анализируя изложенные выше и многочисленные другие материалы по данной тематике, авторы не могли пройти мимо факта, что, во-первых, в связи с уникальными природно-климатическими и геологическими условиями, существующими на Камчатке как минимум последние 20 тыс. лет, недра полуострова, его почва буквально насыщены легко-доступными с поверхности значительными (мировыми) запасами обсидиана, в том числе и пригодного для изготовления высококачественных каменных орудий палеолита [10].

Во-вторых, Камчатка географически прилегает к районам миграции из Азии в Америку и в прошлом, безусловно, сама являлась неотъемлемой частью этого процесса (см. рис. 2).

* «Атлатл» (Atlatl), термин, применяющийся в Новом Свете для рычага-ускорителя: ацтекское название «Атлатль» означает просто «метатель копья». – *Прим. авторов.*

** Рекорд мира по метанию копья с помощью реконструированного «Атлатла» составляет 260 м., а кучность попаданий десятка стрел, выпущенных одним «стрелком» за полторы-две минуты на дистанции 25-35 м, не выходит за круг диаметром с футбольный мяч. – *Прим. авторов.*

В-третьих, научно подтверждено непрерывное оседлое проживание на большей части (примерно 75 %) территории Камчатки одного многочисленного и доминирующего мононарода, народа Ительменов [18], в течение последних 14 тыс. лет* – от позднего палеолита и вплоть до прихода на Камчатку в конце XVII века русских поселенцев (численность ительменов, по разным источникам, в разные периоды тогда достигала 12,5-25 тыс. чел.)**.

И, наконец, в-четвертых, многочисленные находки на Камчатке останков мамонтов, шерстистых носорогов, древних бизонов и других представителей мегафауны (на Западе и Северо-Западе полуострова датируются 21 тыс. лет, в долине р. Камчатка – около 10 тыс. лет [17]) подтверждают наличие в регионе в обозримый период, в т.ч. и во времена расцвета «культуры Clovis», тех же объектов охоты, что и в Северной Америке описываемого периода.

Сочетание этих важных факторов дает основание полагать, что «культура Clovis» должна иметь отражение (материальные следы) своего существования в истории и культуре народа ительменов, – одного из наиболее древних народов, дошедшего до нашего времени, – современников «людей Clovis» и практически «соседей» с географической точки зрения. Объективное присутствие и сочетание этих уникальных факторов позволяет предполагать наличие у «древних ительменов» (пра-ительменов) сходного образа жизни, традиций, предметов быта, сходных объектов охоты и, как следствие, аналогичных средств и методов охоты на них***.

В результате проведенной исследовательской работы в руках авторов сконцентрирован ряд артефактов, которые позволяют сделать несколько неожиданные, но в то же время заслуживающие внимания выводы.

* Имеется в виду Ушковская палеолитическая стоянка первых палеоазиатов на Камчатке (VI слой – предков ительменов), в районе озера Ушки, открытая Н. Н. Диковым в 1962 г., датируется 16-14 тыс. лет [17]. Более древних следов пребывания человека в Северо-Восточной Азии не обнаружено. – *Прим. авторов.*

** Выводы основаны на ясачных списках того периода, которые зачастую сознательно занижались. – *Прим. авторов.*

*** Существование культурных связей подтверждается наличием существующего до сих пор общего для аборигенов всего Северо-Тихоокеанского региона, по обеим сторонам океана, культа Ворона-прародителя. – *Прим. авторов.*

На рис. 4 изображен значительный фрагмент (отсутствует передняя часть, примерно треть) «классического наконечника Кловис» (Clovis point), привезенного на Камчатку из Канады в качестве сувенира предположительно в 2007 году. Хотя данный артефакт и лишен своего острия, тем не менее, он несет все признаки «наконечника Кловис» (Clovis point): ланцетовидную форму, плоскую струйчатую ретушь, широкое основание и желобки с двух сторон в основании наконечника. Материал изготовления – обсидиан.

Рис. 4. Классический «наконечник Кловис» (Clovis point) в натуральную величину (38,9x27,2x6,8 мм), привезенный на Камчатку из Канады в 2007 году в качестве сувенира. Материал – обсидиан. Фото авторов.

На рис. 5 изображен второй из имеющихся в распоряжении авторов артефакт – хорошо сохранившийся обсидиановый наконечник, который авторы назвали «Ительмен-Кловис» (Itelmen-Clovis point).

Наконечник найден в 2003 году жительницей г. Петропавловска-Камчатского Юрьевой С. А. на своем загородном участке в Елизовском районе Камчатской области (20-й километр объездной трассы г. Петропавловск-Камчатский – г. Елизово, СОТ «Северянка») в почве на глубине 1,5 м.

Рис. 5. Наконечник «Ительмен-Кловис» (Itelmen -Clovis point) в натуральную величину (59,7x27,7x7,7 мм), найденный на Камчатке в 2003 году в Елизовском районе на глубине 1,5 м. Материал – обсидиан.

Фото авторов.

Следующим на рис. 6 изображен третий идеально сохранившийся артефакт – обсидиановый наконечник черешкового типа, найденный в районе вулкана Малый Семейчик (Восточная Камчатка) сотрудниками Камчатского Института вулканологии в ходе одной из экспедиций.

Сравнивая эти артефакты, следует отметить, что все они имеют очень близкие линейные размеры и изготовлены из одного материала.

ла, обсидиана, с использованием одной и той же техники исполнения – плоской волнистой ретуши с двух сторон предмета (бифасы).

Рис. 6. Наконечник черешкового типа в натуральную величину (68,1x23,8x7,7 мм), найденный в районе вулкана Малый Семячик (Восточная Камчатка) в 2003 году. Материал – обсидиан. Фото авторов.

В то же время, первый наконечник из Канады (рис. 4) и второй наконечник с Камчатки (см. рис. 5) имеют наиболее сходную форму и размеры: оба ланцетовидной формы с широким основанием, которым они должны опираться на древко. Ширина основания наконечника, как правило, соответствует ширине (диаметру) древка, по этому параметру можно уверенно сказать, что каждый из этих двух наконечников предназначался для оснащения одного и того же типа оружия, а именно копья с тонким (облегченным) древком: стрелу с древком такой толщины было бы невозможно использовать ни в одном из известных типов луков. По этому же параметру можно с уверенностью утверждать, что копья с древком такого (облегченного) типа предназначались, в основном, для использования в качестве метательного оружия, т.к. такое древко для силового использования на близкой дистанции конструктивно было бы слишком слабым.

Третий наконечник (рис. 5) относится к типу черешковых наконечников с выраженной треугольной формой пера и узким основанием черешка. Следовательно, он опирался на более узкое по диаметру древко и, это очевидно, предназначался для оснащения классической стрелы для охотничьего лука. Таким образом, камчатские наконечники не идентичны друг другу и относятся к разным типам метательного оружия.

Прежде всего, эти два типа оружия разделяются по скорости полета: из мировой практики известно, что скорость копья для метания (типа «Clovis») находится в пределах 20-30 м/с, а у стрелы для охотничьего лука она в среднем составляет 70 м/с. Имеются и очевидные различия по массе: «копье Clovis» примерно в 10-15 раз тяжелее стрелы. Объясняется это различиями между объектами охоты, для которых они предназначались.

Копье типа «Clovis» предназначалось для охоты на представителей мегафауны ледникового периода – мамонтов, шерстистых носорогов, древних бизонов и т.д., т.е. для объектов охоты с большими площадями поражения и относительно медлительных (с низкими угловыми скоростями смещения при передвижении или с низкой стартовой скоростью). «Копье Clovis» со скоростью полета 20-30 м/с вполне обеспечивало надежное поражение таких объектов, важную роль при этом имели его относительно большие размеры, масса и проникающая способность.

Стрела охотничьего лука, напротив, предназначена для менее массивных, но более быстро передвигающихся объектов охоты. Стрела легко настигает на достаточно большом расстоянии (как говорят охотники – «в угон») практически любую убегающую дичь: от зайца и лисы до оленя или лося. Ценным качеством стрелы является и тот факт, что стрела легко перехватывает как наземное животное на бегу, так и птицу в полете: объект охоты не успевает среагировать на стрелу, приближающуюся под углом сбоку. Технические характеристики стрелы позволяют надежно поражать уток и гусей на перелетах, другую более мелкую и медленную пернатую дичь на земле и в воздухе.

Таким образом, на Камчатке в разные исторические периоды (либо в разных природно-климатических, территориально-изолированных зонах полуострова) ительменами, как народом, проживавшим на Камчатке в тот отдаленный период и проживающим до настоящего времени, изготавливалось и использовалось для различных объектов охоты разное по типу, специализированное оружие, сравнимое по конструктивным решениям, технологиям, материалам и качеству изготовления с наиболее продвинутыми образцами позднего палеолита и последующих периодов Берингийского региона.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие основные выводы:

1. На основании анализа артефактов с уверенностью авторы выдвигают предположение о наличии в материальной культуре древних ительменов (*Itelmen culture*) в позднем палеолите около 12 – 9 тыс. лет назад собственного обсидианового наконечника, аналогичного нако-

нечику «Clovis» – «ительмен-Кловис» («Itelmen-Clovis point»), следовательно, и созданного на его основе аналога «копья Clovis» («Itelmen-Spear Clovis point»)* для охоты на мегафауну Камчатского полуострова в эпоху позднего палеолита.

2. Можно с большой долей исторической правоты и достоверности утверждать, что народ ительменов (Itelmen people), единственный из ныне живущих на земле древних народов-современников «Людей Кловис» (Clovis people), является прямым историческим наследником [19] традиций и непрерывным живым носителем элементов материальной культуры, идентичной культуре «Clovis»**.

Литература

1. Wormington H. M. Ancient man in North America. 4 ed. Denver, 1957.
2. Mason R. J. The Paleo Indian tradition in Eastern North America // Current Anthropology. 1962. V. 3. № 3.
3. Krieger A. D. Early Man in the New World // Prehistoric Man in the New World, Chi., 1964.
4. Бергман С. По дикой Камчатке. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2000.
5. Береговая Н. А. Древние культурные традиции Американской Арктики и их связи с Северо-Востоком Сибири // История и культура народов Севера Дальнего Востока. М.: Наука, 1967. С. 85–102.
6. Брайцева О. А. Некоторые особенности последнего оледенения Камчатки // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчатский. 1965. Вып. 3. С. 67–73.
7. Володин А. П., Халоймова К. Н. Словарь ительменско-русский и

* «Ительмен-Кловис» («Itelmen-Clovis»), «Itelmen-Clovis point», «Itelmen-Clovis Spear point» – названия используются впервые, являются интеллектуальной собственностью авторов.

** Обсидиановые наконечники изготавливались и активно использовались народом Ительменов непрерывно на протяжении всей истории развития от праительменов и вплоть до начала XIX века и были вытеснены из повседневного употребления, минуя бронзовый век, огнестрельным оружием, только когда оно стало реально доступным рядовому охотнику. – *Прим. авторов.* Один из первых ученых-исследователей Камчатки Г.В. Стеллер писал о камчадалах (ительменах) и индейцах Северной Америки: «...следует, что оба народа прежде сообщались друг с другом или что это, возможно, тот же народ, что и камчадалы, и происходит от них. ...Как бы там ни было, большинство американских предметов и изобретений идентичны камчатским либо азиатским или мало от них отличаются» [20].

русско-ительменский: Пособие для уч-ся нач. шк. 2-е изд., дораб. СПб.: Фил. Издат. «Просвещение», 2001.

8. Геологический словарь. В 2-х т., М., 1978.

9. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг.: Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. СПб., 1901. 676 с.; Петропавловск-Камчатский: Холдинговая компания «Новая книга», 2009.

10. Карта полезных ископаемых Камчатки. 1977.

11. Кожевников Ю. П. К вопросу о существовании Берингийских тундростепей // Биogeография Берингийского сектора Субарктики. Владивосток: ДВО-АН СССР, 1986. С. 45–51.

12. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. В 2 т. Факс. изд. СПб.: Наука; Петропавловск-Камчатский: Камчат, 1994. Т. 1; Т. 2.

13. Полевой Б. П. В поисках истины // Камчатка: лит.-худож. сб. Петропавловск-Камчатский, 1988. С. 142–162.

14. Полевой Б. П. Открытие русскими Авачинской губы и история Петропавловска-Камчатского // Камчатка: лит.-худож. сб. Петропавловск-Камчатский, 1989. С. 201–212.

15. Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000.

16. Сметанин А. Н. Природа Камчатки в ее прошлом и настоящем. Владивосток, 1993. С. 38–39.

17. Там же. С. 200–201.

18. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор. 1999. С.24–26, 144. Прим. Стеллера.

19. Там же [Пономаренко А. К. Комментарии. 29. С. 243].

20. Стеллер Г. В. «Из Камчатки в Америку. Быт и нравы камчадалов в XVII веке». Л.: Изд-во «П. П. Сойкин», 1927.

Интернет-ссылки по теме:

New Clovis culture dates. Режим доступа: <http://www.sciencemag.org/...> Science. Дата обращения: 23.02.2007

Experts doubt Clovis people were first in Americas. Режим доступа: <http://news.yahoo.com/...Reuters>. Дата обращения: 22.02.2007

Индейцы приехали в Америку из Сибири 18 тысяч лет назад. Режим доступа: <http://Lenta.ru>. Дата обращения: 25.07.2003

Название палеолитической культуры Кловис (Clovis). URL: <http://slovari.yandex.ru>

Информационный портал «Камчадалы.РУ». URL: <http://www.kamchadaly.ru>

P. P. Bekkerov,

President of the Itelmen Families' Union.

Toyon

Dr. V. M. Zinyakov,

system analyst for ICT in management.

Kamchatka, Petropavlovsk-Kamchatkski

TRADITIONS AND TECHNOLOGIES: ITELMEN CLOVIS

Clovis

About 12 000 years ago the most lethal weapon on the earth appeared – Clovis spear.

The spear was a wooden staff of 150-180 centimetres long and a point Clovis (spike), which was a worked up semiprecious stone (obsidian) of 10 to 25 centimetres dimensions.

Clovis points can be compared with the sharpness of the modern hunting knife made of steel.

Spearheads could stick deeply into the flesh of the animals, shooting through the very thick skin of the biggest animals.

For further throwing the lever was used, it was fixed by the back part of the handle.

The common theory says that the most ancient settlers on the modern US territory were the people of Paleolithic culture Clovis, which came to the north-American continent from Siberia across the Bering strait.

Descendants of Clovis people moved further to the South and settled South America.

The name of the culture, noticed for its spear lanceolate spearheads originates from the first site found in the settlement Clovis, New-Mexico, in 1932.

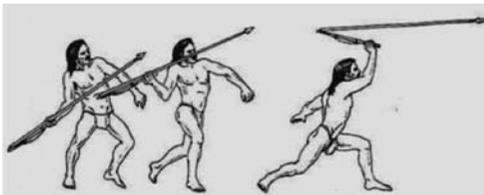

Fig. 1. *The spear thrown by a skilful hunter could hit the target from the distance of 65-85 meters [1].*

The first radiocarbon datings of this and other sites were done in 1960th. The range of dates received as the result was from 9 000 to 12 000 years.

The second series of analyses showed that Clovis people appeared in America about 13600 years ago.

But the newest methods enabled to specify this number as well: Clovis culture existed only 200 years: between 13110 and 12900 years.

We can draw the following conclusions: on the first hand, the new datings enable to announce that Clovis sites were not the most ancient, on the second, Clovis culture appeared later than others and co-existed with them.

But this hypothesis does not enable to learn, which culture gave us the pioneers of America's settlement. To answer this question we should collect a set of data – genetic, archaeological and geological.

Unquestionable is the only thing: America was settled by people who came from the dry land which is now is the bottom of the Bering straight. Among them there were Clovis people.

How was this culture born? Who designed such perfect spearheads? Which experience, observations, skills, collected by generations could cause such a technology?

Probably, this set will help us to look at the problem under some other angle and enable us to do some unexpected assumptions and summaries.

Let us attract our attention to the modern Kamchatka, its history and people, inhabiting it now and in distant past.

Itelmen People

The regular settlement of Kamchatka by Russia started in 1697 when the cossacks' detachment headed by Vladinir Atlasov started their march. Cossacks were moving in winter, the most accessible period of year, along covered with snow and frozen tundra. The land seemed to be desert and lifeless.

Near Ichinski ostrog (stockade town) they first met a really big settlement of Kamchatka aborigines', and these were not warlike Koryaks-nomads, but settled Itelmens (or Itelmen People)*.

At that time Icha was one of the biggest Itelmen settlements on the western coast of Kamchatka.

* Itelmen People – one of the most ancient people of Northeast of Russia, contemporary to Clovis culture, first settled Kamchatka peninsula more than 13 000 years ago.

Further to the South Atlasov's Cossacks moved along the Itelmen land with mostly settled population.

It was established for sure that Itelmens occupy 3/4 of Kamchatka peninsula from South to North, including the valleys of Bol'shaya, Avacha and Kamchatka rivers.

On the assumption of natural and climate conditions of the peninsula, it is easy to understand that today this part of Kamchatka is also the best one for permanent residence and it is the most inhabited, but not by Itelmens.

During Krasheninnikov's and Steller's times, the first official investigators of Kamchatka, there were about 25-33 thousand Itelmens according to different data.

It's difficult to suppose that martial neighbours allowed voluntary Itelmen people to possess the jam of Kamchatka land – fertile Uikoal'river valley and others. Uikoal' river is the Itelmen name of Kamchatka river, rich in fish, game and eatable plants, its valley has the best climate on the peninsula.

What enabled Itelmens to do so? First of all, their ability to defend their possessions. Itelmens were the skilled worriers.

On Fig. 3 we can vividly see the use by men-aboriginals not only traditional spear, which is traditional for the most Northern people, but more complex armament – crossbow and sword! Historical investigations also show the existence of protecting wooden armor.

It testifies to sustainable forming of bellicosity and war tradition in male population of Itelmens during the centuries.

Except for military mastership the population should have reached skills and technologies of arms production in order to hold such a waste territory.

The experience showed that for hunting purposes it was enough to have 3-4 arrows a day, but even for the short fight purpose

Fig. 2. This is a reconstruction of a permanent settlement of the aboriginals of Kamchatka [3].

there needed 20 and more.

For the war purposes there should be much weapons and armament, and there should be a possibility to manufacture it and supplement its stocks.

Thus, means and technologies of serial or semi-serial production of weapons must have existed in Itelmens.

Due to isolation and unique natural conditions, in Kamchatka could suddenly arise and fade high-techs, inaccessible to the peoples of other northern areas.

Technologies

There are nearly 300 volcanoes in Kamchatka, 29 of this number are active ones.

There are volcanoes with frequent (nearly constant) cycles of eruptions. It is supposed that they must have been more in the past (13000 years ago).

In these conditions the nature itself could create unique technologies, which served as a manual for the local aboriginal population.

It is well known that lava eruption to the earth surface and its movement down the volcano slope often causes a preceding mud flow.

Being formed high in the mountains and having a great kinetic energy, mud flows make easily their ways through the glaciers to the bottom of the volcano and further through the bushes and woods, reaching rivers, lakes and even oceans of the surrounding seas.

Mud flow impacts may cause serious damages, including environmental ones.

First of all, mud flows may wash away easily light volcanic soil on territories, adjacent to volcanoes, which are covered with woods.

Roots of Kamchatka plants do not penetrate deep into the soil because of close permafrost. That is why, after descents of mud flows you may watch in Kamchatka narrow ravines with partly bared roots of bushes and trees in them.

Fig. 3. Itelmen warrior – hunter and his armament [4].

Similar ravines may be left by long Kamchatka rains on the slopes of the mountains.

Following the mud flow, lava flow goes along the mud flow trace, destroying everything on its way.

At the same time, periphery zones of the lava flow may fill narrow ravines left by the mud flow along its way, like filling with metal casting forms in modern metallurgical works. These ravines are filled with water, liquid mud and pierced by solid roots of large plants.

It solidifies quickly due to presence of water in the ravines, lava may form under some conditions obsidian structures having inside some parts of plants' roots.

Lava temperature in periphery zones of the flow may reach 1100-1400 degrees C.

But how bared roots do not burn under the high temperatures influence?

It is also provided by nature – mud flow (and it is actually fireclay or thermal-insulation), having rolled down, covers roots with a fine layer of soil and it becomes resistant to such temperatures.

After lava hardening in its peripheral zones, an aboriginal hunter tracing an animal could find obsidian blocks, penetrated with plants' roots.

It could be clusters of roots, covered with obsidian crust in form of stone icicles-stalactites.

It was left only to dig them out of soil, separating roots from the tree and to leave small handles to fasten them.

And then divide blocks into separate elements and giving any element sharp form by nobbling, grind down the sides with the help of squeezing technology up to the sharpness of a knife.

As a result—the killing points are obtained; their handles should be bound strongly with (by?) the thin leather strips to the spear or arrow staffs, depending on the size of the point.

You may watch the similar picture when the lava flow reaches seaside where the beaches are sandy.

First, when the scorching lava gets into water, mass death of sea inhabitants happens, with different kinds of fish among them.

Then during the rising tide they were thrown out of the sea shore where they were washed into sand.

Further, after the low tide the major part of died sea organisms and

Fig. 4. External view of the Clovis point, we named it Clovis-Root, quite corresponds to the technology described above [5]. Photo from a site texasarrowheads.com

Third, during some time old lava flows have been ruined by the surf, breaking into separate fragments, which contained convex bar-reliefs of the perished sea organisms.

People found and picked up such fragments, first because of cognitive and esthetic needs. And, finally, it was quite naturally to wish make the animal “free” of being captured in stone. Then they cut away all unnecessary stone (obsidian) and transformed the bas-relief into the miniature figure.

There were not enough natural things, that is why copies were made of obsidian in imitation to nature.

When the ancient hunter was releasing a fish from the piece of lava or was creating its obsidian copy, the Clovis point was made as a result!

We may conclude that not occasionally Clovis points are found in archeological excavations, they have explicit form of a root or a fish.

Perhaps, it was in this way, that these samples and first technologies of famous obsidian point (Clovis) appeared in Kamchatka. – So Itelmen Clovis could be created for the first time!

fishes was extracted from the sand and eaten by the scavengers and birds.

As a result, a big amount of sandy forms-prints keeping the form of dead fish and animals were created in the wet sand.

Second, solidifying in the sea water, lava formed a reef, making an obstacle for its further movement to the sea.

Lava flow had to round this self-created obstacle, flowing widthway along the sandy beach and filling all the forms-prints.

Fig. 5. Clovis point in the form of fish (fish-shaped). We named it Clovis-Fish [6]. Photo from a site texasarrowheads.com

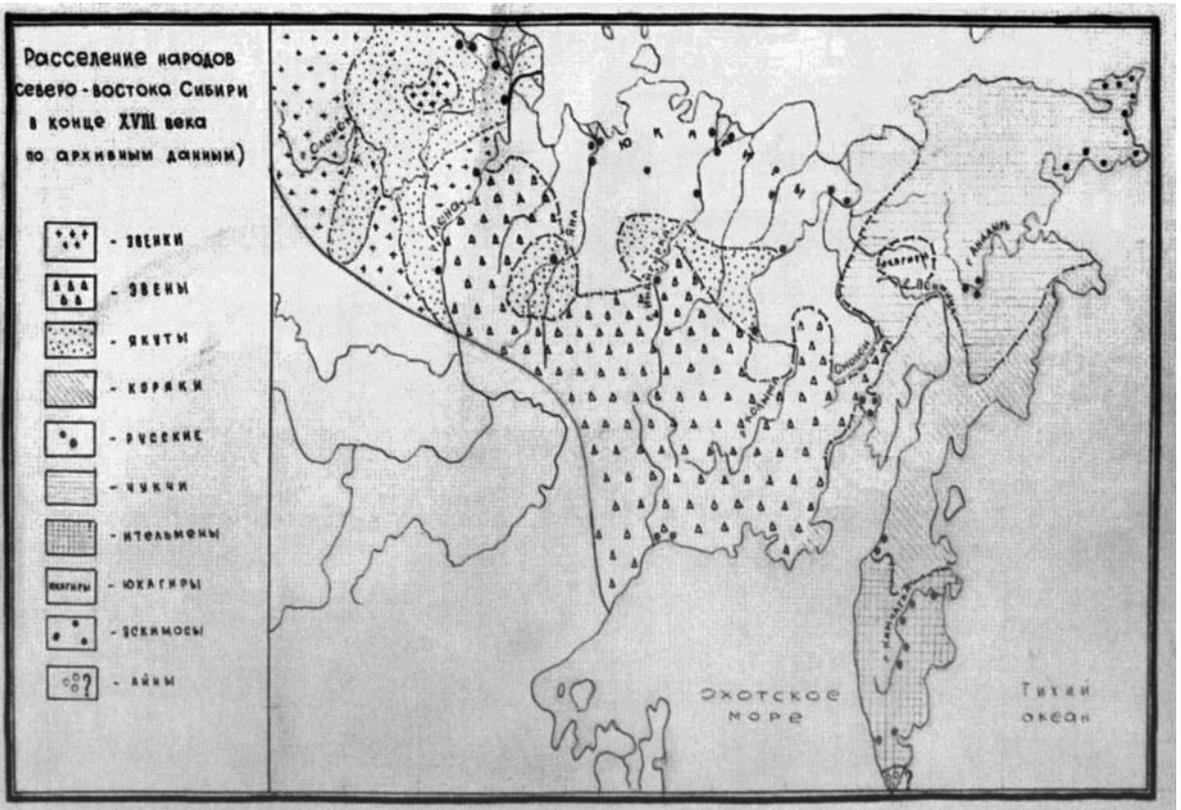

Fig. 6. Resettlement of the peoples of Northeast of Siberia in the end XVIII of century (on the archival data) [7].

Fig. 7. Classical gully in the vicinities of one of the Kamchatka volcanoes [8].

The references

1. The following links refer to the page 1, paragraphs 3-6:
Article “New Clovis culture dates” – Science Magazine, 23 February 2007;
Article “Experts doubt Clovis people were first in Americas” – Reuters agency, 22 February 2007.
2. Fig. 1. The spear thrown by a skilful hunter could hit the target from the distance of 65-85 meters. Photo from a site megaamerica.narod.ru
3. Fig. 2. A reconstruction of a permanent settlement of the aboriginals of Kamchatka. Petropavlovsk-Kamchatsky regional museum. Photo by P. Bekkerov, 28 June 2008.
4. Fig. 3. Itelmen warrior – hunter and his armament. Bystrinsky ethnographic museum. Photo by P. Bekkerov. Esso, Bystrinsky region, Kamchatka, 01 August 2007.
5. Fig. 4. External view of the Clovis point, we named it Clovis-Root, quite corresponds to the technology described above. [5] Photo from a site texasarrowheads.com
6. Fig. 5. Clovis point in the form of fish (fish-shaped). We named it Clovis-Fish. [6] Photo from a site texasarrowheads.com.
7. Fig. 6. Resettlement of the peoples of Northeast of Siberia in the end XVIII of century (on the archival data). Photo by P. Bekkerov. Esso, Bystrinsky region, Kamchatka, 01 August 2007.
8. Fig. 7. Classical gully in the vicinities of one of the Kamchatka volcanoes. [8] Photo by P. Bekkerov. Esso, Bystrinsky region, Kamchatka, 01 August 2007.

Translator – V. Churikova

СЕКЦИЯ 2

ПРОВИНЦИЯ В КУЛЬТУРЕ: АРХЕОГРАФИЯ – ВИРТУАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О. А. Донских,

д-р филос. наук, профессор.

Новосибирский государственный университет.

г. Новосибирск

РУССКАЯ ПРОВИНЦИЯ: СПЕЦИФИКА ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Актуальность осмысления данной проблемы очевидна, хотя бы потому, что любой житель «региона» (или «периферии») ощущает в определенных ситуациях в той или иной степени свою недостаточность в отношении столичных жителей.

В то же время, провинция, ориентируясь на столицу, лелеет у себя определенные виды традиционной деятельности, в первую очередь в бытовой и культурной сферах, утверждая себя в качестве носителей исконного этнического самосознания. Важно отметить, что провинциальность – явление неоднозначное, неповсеместное и исторически складывающееся по-разному в разных странах. Это категория относительная, а не абсолютная. Сознание провинциальности зависит от отношения центральной и местной власти, исторического значения отдельных регионов и городов, общего отношения власти и населения, характера самоуправления, уровня развития гражданского общества.

Можно с большой долей уверенности констатировать, что в России феномен провинциальности, включая особый образ жизни и об-

щественного самосознания, формируется к концу XVIII века, хотя сам термин «провинция» начинает использоваться в России с конца XVII в., когда были введены провинции (по акту 27 октября 1699 года). В этом акте было указано «учинить провинции к Великому Новгороду, Пскову, Астрахани и иным таким городам малые города и уезды приписать, которые к которым надлежат» [1]. Но данная реформа была проведена непоследовательно, и даже список провинциальных городов оказался вполне неопределенным, поскольку определение статуса города предоставлялось «на усмотрение общества» [2]. Важно отметить, что в отличие от нашего представления о провинции как о некотором территориальном или административном целом в уме современника событий «не возникало ни географического представления, так как он не пользовался географической картой, ни представления о совокупности административных учреждений, так как для управления провинцией в 1699 г. не заводилось особых провинциальных учреждений, а оно поручалось местным ратушам главных городов, ... В уме этого современника при слове «провинция» должны были мелькать лишь имена городов, приписанных к главному, и от его памяти зависело, насколько полным мог ему представляться этот список» [3].

В 1719 г. все губернии были официально разделены на провинции, когда по реформе Петра вместо 10 губерний появилось 50 провинций. «Провинция составлялась так, что к городу, назначенному провинциальным центром, приписывались ближайшие города, связанные с провинциальными путями сообщения, какими были главным образом реки» [4]. Провинциальные власти получили серьезные права и обязанности. Но уже к 1727 г. данное деление на провинции оказывается настолько неудобным и в ряде отношений неудачным, что оно фактически отменяется. «Областное управление Петра никого не удовлетворяло и во всех оставляло некоторый горький осадок» [5]. И с 1727 до 1775 года провинция как элемент властных отношений существует лишь формально.

7 ноября 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Вместо трехзвенного административного деления – губерния, провинция, уезд – стало действовать двухзвенное – губерния, уезд. Екатерине II пришлось заново решать

вопрос о перенесении тяжести управления из центра на места. Дворянство с этого времени получило самоуправление, которого ранее у него не было. Поскольку дворяне вошли во все учреждения, получилось, что не только губернское, но и уездное управление оказалось в руках дворянского сословия. «Таким образом, с 1775 г. вся Россия от высших до низших ступеней управления (кроме разве городских магистратов) стала управляться дворянством: вверху они действовали в виде бюрократии, внизу – в качестве дворянских самоуправляющихся обществ» [6]. И это стало одной из важных причин формирования понятия провинции в том виде, как оно формируется к середине XIX века. Дело в том, что именно дворяне как класс соотносили жизнь провинциальную со столичной.

Дворянство только в конце XVII в. выходит в делах государственного управления на первый план и постепенно становится единственным классом, способным к противостоянию власти. Для наших целей важно отметить, что к петровскому времени сформировались столичные дворяне, которые в официальных актах называются «царедворцами в отличие от шляхетства всякого звания», т. е. от городских дворян и детей боярских» [7]. Именно наличие этого круга лиц стало признаком столицы. М. Дьяконов пишет: «Получив поместья в Московском уезде, они не перестали быть помещиками на прежних местах своего жительства и сохранили с ними не только хозяйственные, но и служебные отношения: как лучшие местные люди, они и в новом качестве столичных дворян продолжали нести службу голов-начальников над местными уездными сотнями» [8]. Их сознание ответственности за дела государства, как и сознание собственной значимости, явно отличается от сознания остального дворянского населения. «Живя постоянно в столице, редко по краткосрочным отпускам заглядывая в глушь своих разбросанных по Руси поместий и вотчин, оно привыкало чувствовать себя во главе общества, в потоке важнейших дел, видело близко иноземные сношения правительства и лучше других классов знакомо было с иноземным миром, с которым соприкасалось государство» [9]. Столичные дворяне при Петре начинают отвечать за самые разные статьи государственных дел, а их городские собратья делают то же самое, но в своих отдаленных от столицы местах.

Екатерининский Наказ взбудоражил население, поскольку вызвал к гражданскому сознанию. А оно, в свою очередь, было невозможно без значительных элементов самоуправления. Депутаты, приехавшие для работы в Уложенной комиссии, на треть были от городов и на треть – от дворян. Сама активность по выбору депутатов и обсуждению различных вопросов государственной жизни побуждала к формированию местных дворянских обществ (а это возможно было в первую очередь в городе, где дворяне оказывались вместе и на более или менее равных условиях). «... Некоторые указы очень заметно выдаются из общего уровня в ту или другую сторону, но большинство сходны между собою в главных чертах; в этих указах высказывается желание сохранить соединение дворянства, созданное для выборов предводителя и депутата; и самую должность предводителя, и через него дать дворянству известную долю участия в местном управлении» [10].

И, наконец, с появлением «Манифеста о вольностях дворянства» возникает совершенно новая ситуация: если раньше только обязательная служба гарантировала земельную собственность большинства дворян, то теперь дворянин оказывался государем в своем небольшом поместье. Дворянская усадьба становится маленькой столицей этого поместья. Поскольку обязательства служить у дворянства с 1762 года не стало, оно могло направить свою активность на те сферы, которые были ему ближе всего. Губернские учреждения с 1775 года закрепили господствующее положение дворянства на местном уровне. В. О. Ключевский, говоря о дворянстве, подытоживает эту ситуацию так: «В первой половине XVIII в., делая центральное правительство, оно продолжало обязательно служить в центре и едва начинало править в провинции; во второй половине века, в последний раз сделавши правительство в 1762 г., это сословие перестало обязательно служить в центре и с 1775 г., окончательно взяв в свои руки местное управление, начало править в провинции» [11]. В городах начинает формироваться общество, в котором дворянство играет центральную роль как в силу своего политического, так и в силу своего экономического положения.

Вторая важнейшая предпосылка формирования провинциальности – складывание города как единого целого, что также происходит

далеко не сразу. Ведь явление провинциальности усадебное и городское. Основное население Руси-России – крестьяне жили своими вполне замкнутыми мирами и к центральным государственным органам прямо не относились. Мир полностью определял положение своих членов. И не случайно слова «провинция», «провинциал» к деревенским жителям не относятся. Именно дворяне в своих поместьях и городских особняках устраивали жизнь в соответствии с определенными стандартами, ориентируясь на столичные образцы. Но для того, чтобы город стал провинциальным, он должен был стать городом как таковым. В Руси средневековой город делился на укрепленную часть (где жил воевода, осуществлявший волю царя и свою, с дружиной) и посад, где жили ремесленники. Собственно городская жизнь складывается в посаде, а отношение к столице шло через князя. Таким образом, принципиальным условием появления провинциальности было соединение этих двух начал городской жизни. Это было достигнуто во времена Екатерины на путях развития городского самоуправления. До этого не было даже единого органа управления городом. Отдельные части города управлялись разным образом и это управление не координировалось. Надо отметить, что введение провинциального управления и организация городского самоуправления шли параллельно.

При Екатерине II город начинает управляться по-новому. Согласно городовому положению создается так называемая «шестигласная» дума. «Городскую Общую Думу составляют Городской Глава и Гласные от настоящих городских обывателей, – от гильдии, от цехов, от иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском» [12]. Было определено понятие городского жителя, горожанина. Гражданин – это тот, кто вписан в обывательскую книгу, которую составляют выбираемые каждые три года представители общества. Вводится понятие «градского общества», которое выступает как субъект права в отношении государства. Оно имеет право на печать, герб, дом собраний, писаря, казну из добровольных вкладов, расходуемую по решению общества, свои органы управления. Фактически впервые город выступает как нечто цельное, объединяющее большинство жителей. Собственно говоря, именно и только с этого времени слово «город»

начинает употребляться в России в современном значении, относясь ко всему городскому поселению, включая старые «город» и «посад».

Так получилось, что именно после исключения самого термина из официального оборота в 1775 г. понятие провинции начинает жить своей неофициальной жизнью. Оно постепенно становится характеристикой уровня и образа жизни как в отрицательном значении (отсталость, безвкусица, косность, произвол), так (хотя и реже) и в положительном (спокойствие, появление свежих сил, простота, естественность, близость к природе).

Н. Чечулин справедливо начинает историю провинциального общества именно со второй половины XVIII в.: «Провинциальное общество, в том приблизительно смысле, как понимаем мы это слово теперь, образовалось в России только во второй половине XVIII в.; только в эту пору явилось в провинции довольно значительное число дворян, людей по тогдашнему интеллигентных, проводивших тут всю свою жизнь, а не только годы старости после тяжелой службы; только в эту пору дана была и дворянам, и городскому сословию известная, даже довольно большая доля участия в местной администрации, указаны общие интересы дворянству, общие интересы купечеству, указаны известные цели, известные обязанности сословию как целому, а не отдельным только лицам, как прежде; все это мало по малу сплотило в общество прежнее население; к концу века мы видим в провинции довольно развитую жизнь и большую часть дворянства...» [13]. Если принять во внимание факт сформировавшегося сознания отличий между столичным и провинциальным дворянством, очевидно, что это сознание должно было автоматически стать частью сознания провинциального общества.

Если до этого времени только в столицах можно было обнаружить главные аспекты общественной жизни, то теперь то же самое, хотя и в сжатом виде, можно было видеть и в других городах. Возникает иерархия. «Губернские и уездные города превращались в уменьшенные копии столицы. Установилась схема трансляции культурных новшеств: столица – губерния – уезд, и далее уже не по административной, а по сословной вертикали. Публицистический штамп «в столице девятнадцатый (двадцатый) век, а здесь семнадцатый (восемнадцатый, девятнадцатый)» появился, видимо, в первой половине XIX в.,

однако именно в этот период отставание в освоении новаций сокращается резко и заметно для современников. Собираясь в Тамбове на бал, москвичка (и бывшая воспитанница Смольного института) М. А. Волкова настроена более чем скептически: «Ты удивишься, узнав, что я собираюсь на бал... Здесь пляшут по воскресеньям в жалком уродливом доме...». Однако через несколько дней она с удивлением констатирует, что хотя и «танцевала бог знает с какими рожами», но «праздник был блестящий, даже в столице он имел бы успех» [14]. На шкале столичность – нестоличность города начинают выстраиваться в иерархию. Мельчайшие повторяют мелких, мелкие – средних, средние – крупных, крупные – самых крупных. Так, жительницы Нерчинска «в нарядах своих уподобляются Верхнеудинским», потому что Верхнеудинск с его 4097 жителей несколько крупнее Нерчинска, в котором было 2496 чел. [15].

Спецификой провинции оказывается более откровенное, чем в столицах, сохранение традиций. Купеческое и мещанское сословие начинают подражать дворянскому, но приверженность к старине у них остается достаточно сильной. Д. Я. Резун со ссылкой на сочинение землемера А. И. Лосева «Географическо-статистическое описание Иркутской губернии...» 1819 г. дает следующее описание образа жизни отдаленных сибирских городков: «Лучшие купцы по частому обращению в Москве и на российских ярмонках живут по нынешнему вкусу, носят немецкое платье», при этом «они твердо соблюдают посты при отличных для угощения столах...». В многочисленных лавках Гостиного двора «легко достать... все почти то, что есть в Москве и Санкт-Петербурге...». Одеваются, строят дома «как в столице» – Гостиный двор построен «в новом венецианском вкусе для разных удобностей...» В то же время женщины Верхнеудинска (купчихи и мещанки) в одежде более консервативны, чем мужчины. И вообще подчеркивают жители свою приверженность к старине, в первую очередь к религии – «для постройки своих домов верхнеудинцы нередко «подряжают мастеров из Иркутска», и хотя их жилище «в новом вкусе», но в комнатах имеют много образов в серебряных ризах, через огонь позолоченных, шитых шелком, убранных жемчугом и дорогими камнями; иконописная работа в употреблении маслянная и яишная» [16].

Эта приверженность старине и рассматривается столичными жителями как отсталость, и, соответственно, жители провинции, глядя на себя глазами столичных жителей, не могут этого отношения не сознавать. В сознании дворянской, а потом и разночинной интеллигенции формируется шкала «передовой – непередовой», перенесенная на отношение между столицами и провинцией и, что самое забавное, на отношение двух наших столиц между собой.

Одной из провинциальных мод становится посещение столиц. «Поездки в Москву вошли теперь во всеобщее употребление, и даже прежние скупые домоседы стали теперь ежегодно посещать столицу...» [17]. В то же время меняется характер общения на местах: формируется собственно общество – становится принятым объезжать соседей раза по два-три в год.

В первой половине XIX века сама Москва начинает ощущать себя несколько провинциальной по отношению к Петербургу. Это проявляется, в частности, в городской планировке. Представительская архитектура Петербурга с его красной линией, вдоль которой располагались фасады зданий, правительственные здания, выходящие на площади, отличалась от Москвы с ее усадебным типом застройки. «Большинство частных зданий имели по два-три крыла, внутренний двор, сад, летнюю кухню. Такой провинциальный тип городской застройки, напоминавший деревенский, отражал черты *modus vivendi* столичного дворянства. Петербург выглядел, как город людей, призванных служить, тогда как Москва была местом, где наслаждались жизнью» [18]. (К концу XX в. роли до известной степени поменялись, но почти исключительно в аспекте менталитета).

«Провинциальность как особый феномен начинает широко обсуждаться в конце 1830-1840-х годов. Это был период осознания многих социально-психологических сущностей, ролей и явлений, что проявилось в непродолжительном, но чрезвычайно мощном всплеске интереса к такому жанру, как физиологический очерк. Пришедший из Франции со своим арсеналом выразительных средств и тематическим багажом, жанр этот сыграл существенную роль в истории русской литературы. Писатели «натуральной школы» как будто состязались в поисках еще не описанных социально-психологических типов, и одним из них оказался провинциал» [19].

Классическое выражение провинциальное сознание находит, например, у И. А. Гончарова в «Обыкновенной истории»: «Тяжелы первые впечатления провинциала в Петербурге. Ему дико, грустно; его никто не замечает; он потерялся здесь; ни новости, ни разнообразие, ни толпа не развлекают его. Провинциальный эгоизм его объявляет войну всему, что он видит здесь и чего не видел у себя. Он задумывается и мысленно переносится в свой город. Какой отрадный вид!... И провинциал вздыхает, и по забору, который напротив его окон, и по пыльной и грязной улице, и по тряскому мосту, и по вывеске на питейной конторе. Ему противно сознаться, что Исакиевский собор лучше и выше собора в его городе, что зала Дворянского собрания больше залы тамошней. Он сердито молчит при подобных сравнениях, а иногда рискнет сказать, что такую-то материю или такое-то вино можно у них достать и лучше и дешевле...» [20]. Далеко не случаен у Гончарова мотив противопоставления чистой наивной провинции испорченным высокомерным столицам. Противопоставление явно в пользу провинции, в которой сохраняется то, что исчезает в столицах. Возникает и получает развитие новый аспект в отношениях столицы и провинции – провинция начинает противопоставлять свою «неиспорченность», свою приверженность традициям и отстаивать их право на существование.

Уже в XX веке понятие провинции переживает сначала почти совершенную утрату своего положительного аспекта (особенно в 20-30-е гг.), когда вместо отрицательной «провинциальности» появляется нейтральная «периферия». В свою очередь, в 50-е годы «периферия» приобретает вполне отрицательное значение и перестает работать как противопоставление провинции. В 60-е годы и дальше провинция опять частично восстанавливает свое положительное начало в виде противопоставления столичной испорченности. И уже в настоящее время с появлением в политическом лексиконе слова «регион» провинция становится тем понятием, которое позволяет положительно утверждаться нестоличному сознанию. Очевидно, что эти краткие обобщения должны стать предметом более тщательного анализа.

Литература

1. Богословский М. М. Исследования по истории местного самоуправления при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. Сент. 1903. С. 65.
2. Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII в. до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. 1. М.: Обл. управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 гг.), 1876.
3. Там же. С. 66.
4. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727. М.: Изд. Имп. об-ва истории и древностей российских, 1902. С. 51.
5. Там же. С. 489.
6. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. С. 628.
7. Там же. С. 74.
8. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Изд. 4-е. СПб.: изд-во Юридического книжного склада «Право», 1912. С. 457.
9. Там же. С. 74-75.
10. Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII века. СПб., 1889. С. 63.
11. Там же. С. 129.
12. Цит. по кн: Городовое положение с принадлежащими оному узаконениями. С 1785 по апрель месяц 1817 года. СПб.: Сенатская типография, 1817. С. 51.
13. Там же. С. 1.
14. Клубкова Т., Клубков П. Русский провинциальный город... URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=32&article=1352>.
15. Резун Д. Я. К вопросу об образе жизни горожан Иркутской губернии начала XIX в. // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 181.
16. Там же. С. 177–180.
17. Чечулин Н. Русское провинциальное общество. С. 64–65.
18. Shevryev A. The Axis Petersburg-Moscow: Outward and Inward Russian Capitals // Journal of Urban History. 2003. No. 30. P. 78.
19. Клубкова Т., Клубков П. Русский провинциальный город... URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=32&article=1352>.
20. Гончаров И. А. Обыкновенная история. М., 1954. С. 38–39.

Л. С. Соболева,

*д-р филол. наук, профессор кафедры фольклора и древней литературы Уральского государственного университета.
Свердловская область, г. Екатеринбург*

КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРНОЕ ГНЕЗДО»: ВОЗВРАТ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Понятие «культурного гнезда» было разработано на излете периода, в котором развивалась политика местного самоуправления. В конце 20-х годов XX в. потребовалось теоретическое осмысление ярко проявившейся плодотворности местной культуры. Процесс осознания ее ценности и «самостоянья» привел к созданию научных и просветительских творческих сообществ, ставивших задачи исследования региональных особенностей края и изучения, систематизации и введения в общекультурный фонд местных артефактов. Взлет не только просветительского, но, прежде всего, научного краеведения был обусловлен деятельностью энтузиастов, в орбиту движения по познанию различных сфер жизни края были вовлечены в конце XIX–XX вв. большинство местных интеллигентов.

Требование фундаментальных разработок нового подхода к локально-региональному феномену культуры было сформулировано в работах Н. К. Пиксанова [1] и вызвало весьма плодотворные разработки в методах изучения областной истории и культуры (И. М. Гревс, М. М. Богословский, В. В. Богданов, Н. П. Анциферов, С. В. Бахрушин и т. д.). Для понимания русской культуры предлагалось изменить точку отсчета и, рисуя картину местной духовной жизни, раскрывать ее специфику не как отражение (причем менее искусное) столичных явлений, а как оригинальный феномен, требующий собственного угла зрения. Н. П. Анциферов создал поэтический образ локального начала в культуре, обратившись к античной мифологеме X – «гений места» [2]. Этот образ использовался в последующие времена при характеристике ярких проявлений отличий двух столиц (Москва и Петербург) [3].

Н. К. Пиксанов выделил несколько признаков культурного гнезда. Это, во-первых, наличие устойчивого круга деятелей духовной культуры на данной локальной территории. Во-вторых, определенные явления культуры должны иметь временную протяженность, реализованную в преемственности поколений. Различные стороны духовного творчества должны находиться друг с другом в органическом взаимодействии [4].

Подробное рассмотрение истории понятия «культурное гнездо» в работах краеведов, историков, литературоведов представлены в обобщающей статье В. Н. Алексеева и Е. И. Дергачевой-Скоп. Здесь же уточняется содержание концепта «культурное гнездо», под которым понимается «способ описания взаимодействия всех направлений культурной жизни провинции в период ее расцвета, в такой период, когда эта провинция становится не безразличной тому центру, к которому она тяготеет». Далее авторы подчеркивают, что при этом выявляются как общерусский уровень культурного развития, так и специфически провинциальные закономерности в совокупности с конкретно-региональными особенностями [5]. При этом провинция может рассматриваться как «особая культурная единица России» или «как регион, тяготеющий к иной провинции» [6].

Многоаспектный подход к описанию состояния культуры в конкретном хронотопе при несомненных трудностях, обусловленных информационной и квалификационной ограниченностью исследовательских возможностей, представляется на сегодняшний день доминирующим способом создания репрезентативного образа культуры, в котором раскрываются региональные особенности в соотношении с общенациональными и общечеловеческими векторами развития. При подобном подходе важнейшей становилась фигура носителя и творца культурной традиции. В современных гуманитарных исследованиях именно вопрос о взаимосвязях культуры и человека становится контрапунктом. Человек воплощает на психологическом, интеллектуальном и эмоциональном уровнях личности диалектику культурно-исторического процесса. Феномен культурного гнезда, таким образом, выступает своего рода медиумом между культурой и человеком.

Этот подход имеет немаловажное значение для изучения культу-

ры Урала XVI–XIX вв., что обусловлено особенностями ускоренного развития края. Культурное пространство Урала выстраивалось на протяжении нескольких столетий, было изменчиво и противоречиво. Главнейшую его часть составляла книжность. Проблема была сформулирована в конце 20-х годов П. С. Богословским, немало сделавшим для культурного открытия Пермского края. В теоретической статье «О постановке культурно-исторического изучения Урала» [7] и в краеведческих публикациях он обосновал актуальность междисциплинарного подхода, воплощением которого стали редактируемые им «Труды общества по изучению Северного края». П. С. Богословский, выявляя особенности заселения края, говорит о наличии на Урале «горнозаводской цивилизации» с особой идеологической сущностью и специфическим стилем художественного оформления [8]. Важность поиска адекватного подхода к освещению уральской словесности была заявлена в статье А. И. Лазарева [9].

Характеризуя книжно-рукописную традицию Низовой Печоры, В. И. Малышев также опирается на понятие «областного культурного гнезда» [10]. Исследование Малышева открыло заново возможности подобного подхода и показало его результативность для понимания закономерностей развития книжно-рукописной традиции. К необходимости изучения культуры Урала в данных параметрах неоднократно говорилось на конференциях в Екатеринбурге, Омске, Тольятти в выступлениях гуманитариев различной специализации*.

Развивая идеи культурного краеведения, можно уточнить очертания исследуемого явления. В рамках этого подхода концепт культурного гнезда связывается преимущественно с тем состоянием культуры, когда артефакты вычлняются из каждодневной жизни и в первую очередь начинают оцениваться как эстетическое явление. Традиционная фольклорная культура, пронизывающая быт каждого человека, может стать одним из факторов появления культурного гнезда.

Условием этого является осознание фольклора как феномена, украшающего жизнь, и появляются исполнители, у которых знание

* Постановочным, к примеру, были выступления Тагильцевой Н. Н. «Проблема изучения культурных гнезд Урала». См.: Первые Тагильцевские чтения. Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург. 14–15 ноября 1997. Екатеринбург, 1997. С. 186–189.

фольклора становится основой их авторитета в обществе. Таким образом, речь при введении понятия культурное гнездо идет, в первую очередь, о той культуре, которая связывается с феноменом досуга, требует от человека специальных навыков (литературных, музыкальных, художественных), наличия свободного времени для реализации проектов, стремления к выявлению и совершенствованию творческих способностей.

Заостряя внимание на понятии культурного гнезда, необходимо уточнить, что проникновение элементов нефольклорной культуры может происходить путем образования культурного очага и получать более официальный статус в культурном центре.

Культурный очаг – наиболее простая клетка организма культуры. Его образование чаще всего имеет внешнюю причину. В силу определенных исторических и личностных обстоятельств происходит «десантирование» людей, обладающих качественно отличными навыками, знаниями и творческими установками, в локальную среду. Это может быть результатом наказания (ссылка), участие в работах по освоению края, государственная и военная служба, душевный порыв (желание вернуться на родину, принести пользу народу и т.п.). Степень влияния культурного очага зависит от намерений и способностей человека и от возможностей и желаний местного населения осваивать культурные инновации. С человеком «приезжает» предметный мир культуры (книги, музыкальные инструменты, картины), демонстрируются новые стили бытовой и общественной жизни. Фактором влияния становятся система отношений к людям и природе, половая и возрастная идентичность, политические и нравственные воззрения, жизненные целеустановки и психологическая притягательность.

Список можно продолжать далее, но все зависит от того, что в конкретной ситуации принимается или отторгается. Длительность существования культурного очага предопределена биографическими моментами, с отъездом или исчезновением личности культурному очагу грозит распад или постепенная деградация, если не сложились условия возникновения культурного гнезда. Культурный очаг – наиболее динамичная форма сохранения и развития культурных завоеваний. Он может образовываться внутри более сложной системы, как магнитом притягивая творческие силы.

Выявлению творческого потенциала населения наиболее способствует *культурное гнездо*. Это своего рода форма «врастания» общества в рамки «высокой» нефольклорной культуры, связанной с городским типом жизни (наличие досуга, общение для обмена культурными ценностями, творение артефактов для удовлетворения эстетических запросов). Культурное гнездо привязано к конкретному времени и географическому пространству. Перечислим основные черты «культурного гнезда», по которым оно выделяется среди других населенных пунктов:

- Многогранность проявлений культурного потенциала. Обычно это касается различных жанров искусства (живопись, словесность, архитектура, театр), в которых человек может найти возможности реализации творческих способностей в соответствии с его психологической индивидуальностью;
- Преемственность и наличие внутренних личных связей между членами сообщества, приводящие к созданию творческих объединений (кружки, библиотеки, художественные школы и т. п.);
- Общественное признание высокого статуса деятельности по формированию локального духовного пространства. Повышение карьерных и жизненных успехов в зависимости от принадлежности к «культурным» слоям;
- Опора на собственные кадры при сформировавшемся стремлении к дальнейшему развитию культуры. Сочетание ориентации на культурные процессы, происходящие в центре, и творческой самостоятельности;
- Культурному гнезду свойственно растущее самосознание, которое формирует чувство гордости и местного патриотизма. Это находит проявление в системе отличий локальной жизни, начиная от взаимоотношений людей, их внешнего облика и благоустроенности поселка, особенности времяпрепровождения вплоть до бытовых привычек и т.п. Все это осознается как стремление к совершенствованию бытия и вызывает положительные эмоции жителей.

Именно культурные гнезда обладают наибольшей «антропологичностью», механизм передачи и воспроизведения культурных навыков в них основан на семейно-родовой преемственности и поддержке. Родовая память придает процессу стабильность. В пространстве

культурного гнезда могут появляться «культурные очаги», основанные на творческом потенциале и альтруизме личности. Характерной особенностью «гнезда» является стремление к новым знаниям извне, установка на пополнение и совершенствование культурного багажа. Существенное влияние оно оказывает на судьбы людей, которые чаще связывают свои занятия с различными типами духовного творчества. Культурное гнездо не только воспроизводит, но и «поставляет» для других духовных центров людей, стремящихся к достижению новых культурных горизонтов.

Жизнь культурного гнезда не бесконечна. Его судьба зависит от множества факторов, как объективных (исторических, географических, экономических), так и субъективных. Оно обладает определенной устойчивостью и культурной инерцией, закрепленной в сознании, и может сохраняться в течение активной жизни людей, выросших и воспитанных в атмосфере духовного поиска. В ряде случаев культурное гнездо перерастает в культурный центр. Но может сложиться и неблагоприятное развитие событий, когда происходит постепенное затухание творческой активности, глхнет инициатива, наиболее активные творческие силы покидают это бывшее средоточие духовной жизни, предпочитая жить в других местах.

Главное отличие культурного центра (в терминологическом значении слова) заключается в обретении культурной инициативой официального статуса и ее государственной поддержке. Не обязательно при этом, что новая структура является ответом на запросы проживающих в данном центре людей. В гораздо большей мере это зависит от задач, которые возлагает на культуру власть. Материальная поддержка культуры приводит к большей профессионализации, способствует появлению массового потребителя культуры, тогда как креативная сторона процесса затрагивает не всех. В культурном центре могут сталкиваться и сливаться культурные потоки, различные по своему возникновению, что создает многоликую картину духовной жизни.

В структуре культурного центра обычно сосуществуют культурные очаги, объединяющие узкий круг людей, цель которых общение «по интересам». Такого рода сообщества пронизывает дух элитарности и духовной близости. Создатели художественных явлений в культурном центре стремятся появиться как на местном, так и на столич-

ном горизонтах, так как обеспокоены необходимостью общенационального признания. В то же время в центре создаются механизмы культуры, фиксирующие, консервирующие и пропагандирующие местные традиции (общества, музеи, архивы, краеведческие издания), что способствует восприятию региональных особенностей как чего-то целостного. Именно в центре ставятся вопросы изучения культуры региона, пропагандируются достижения, по воле власти финансируются отдельные направления ее развития.

Литература

1. См., например, Пиксанов Н. К. 1) Три эпохи. Екатерининская, Александровская, Николаевская. СПб., 1913; 2) Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928; 3) Областные литературы и литературное областничество // Литературная энциклопедия. М., 1934. Т. 8. СПб. С. 160–165.
2. См.: Анциферов Н. П. «Непостижимый город...» / Сост. М. Б. Вербловская. СПб., 1991. С. 30. Термин «гений места» в отношении к городам Анциферов заимствовал, по его собственному признанию, из книги: Вернон Ли. Италия. М., 1914. Ч. 1: Genius loci. С. 15–16.
3. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Семиотика города и городской культуры. Петербург // Ученые записки Тартуского ГУ. Вып. 664. Труды по знаковым системам. № XVIII.
4. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведный семинар. М.; Л., 1928.
5. Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири // Культурное наследие Азиатской России. Мат-лы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25–27 ноября 1997 г. г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 6.
6. Там же. С. 7.
7. См.: Богословский П. С. О постановке культурно-исторического изучения Урала // Уральское краеведение. Свердловск, 1927. Вып. 1.
8. См.: Там же. С. 35.
9. См.: Лазарев А. И. Региональные аспекты изучения фольклора и литературы // Региональные аспекты изучения фольклора и литературы на материале Урала. Челябинск, 1984. С. 4–19.
10. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 41.

Клаус Штайнке,

доктор филологии, профессор.

*Институт славистики. Университет Эрланген-Нюрнберг.
Германия*

**ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И ШКОЛЬНЫЙ ВОПРОС
(НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ,
БАНАТСКИХ БОЛГАР,
КАШУБОВ И ПОМАКОВ)**

Староверы в России обычно рассматриваются как особая культурно-конфессиональная группа. С точки зрения вероисповедания, они без сомнения принадлежат традициям православной церкви византийского образца. Другими словами, их корни, как и корни всей русской православной церкви, обнаруживаются в Византии. Спор вокруг реформ патриарха Никона привел к внутреннему расколу до того единой церкви, победили сторонники Никона, и начались преследования церковью и государством приверженцев Аввакума как «раскольников».

Это противостояние враждующих братьев не ограничивалось только некоторыми частными вопросами литургии – оно охватывало многие важные жизненные сферы. Прежде всего, староверы были настроены против распространения западных обычаев и культурного влияния Западной Европы, продвижению чего в Россию благоволили никониане и соответственно царь.

Старообрядцы хотели вместе со старой верой отстоять старую допетровскую культуру России. К ней относилось сохранение древнерусской одежды, запрет на сбривание бороды, отказ от кофе, табака и картофеля, а также долгое недоверие к печатным книгам. Последнее обстоятельство подарило исследователям настоящее богатство: рукописи с встречающимися в них древними произведениями, об этом, например, свидетельствует замечательное рукописное собрание в Новосибирске. Так старообрядцы в России рассчитывали защитить себя от еретических писаний никониан. В диаспорах, в Польше, Тур-

ции, Румынии и других странах, где рукописи также распространены, хоть и в незначительном по сравнению с Россией объеме, они создавались из необходимости самостоятельного копирования важнейших текстов. Поскольку контакты с исторической родиной у большинства были утрачены, лишь немногие общины могли, как в Восточной Пруссии, издавать собственные книги (Ярошевич-Переславцев, 1995).

Книги, такие как Псалтирь и Часослов, служили не только литургическим целям, но и имели для староверов, прежде всего, сугубо практическое значение. С их помощью в общинах учились читать, писать и петь. Причем в этом случае становится более отчетливым особый статус староверческих диаспор. В то время как в России эта обособленная группа всегда является частью русской нации, в других странах ее характеристика наряду с конфессионально-культурными признаками дополняется еще одним – этнолингвистическим. На этом основании староверы выделяются в группу национального меньшинства и зачастую даже официально имеют этот статус. Конечно, этот признак этнического меньшинства отсутствует у староверов России.

Жизнь в диаспоре всегда приносит целый ряд проблем культурно-конфессиональным меньшинствам, которые давно покинули свою историческую родину. Наряду с хозяйственными заботами речь здесь идет и о приспособливании к чужому миру с другой культурой, другой конфессией и, не в последнюю очередь, другим языком.

Контакт с иноязычным большинством, как правило, не может быть установлен на своем языке, для удовлетворения хотя бы элементарных бытовых потребностей язык большинства следует знать. Это, в свою очередь, оказывает влияние на отношение к своему языку. Он перенимает новые слова из окружения, но их использование может быть ограничено в зависимости от специфических условий и степени интеграции.

Для сохранения языка вероисповедание обычно важнее, чем какие-нибудь этнические различия, поскольку для возникновения и идентификации диаспорной группы оно является решающим. Часто это находит выражение в самоназваниях групп. Особенно отчетливо это показывают такие термины: староверы, филиппоны, липованы, павликаны, которые подчеркивают конфессиональное своеобразие группы.

Религия важна не только для идентификации группы, она оказывается еще и стабилизирующим фактором, так как была решающей причиной расставания с исторической родиной. Староверы диаспоры крепко держатся своей конфессии, то же характерно и для банатских болгар. Они исповедуют католицизм, и это отличает их не только от преимущественно православных румын и сербов в их непосредственном окружении, но также и от соплеменников на их бывшей родине*. Это коренное конфессиональное различие объясняет продолжительные очень слабые связи со своим прежним отечеством. Общий язык и этнические корни, в отличие от религии, не имели значения для католиков. Только с возникновением национальной идеи, которая медленно распространялась также и среди изгнанников по вере, языковые и этнические критерии как признаки группы получили большее значение.

Поэтому в последнее время ведутся поиски контактов со «старой родиной», в первую очередь, с оставшимися там единоверцами. Это наблюдается как у староверов, так и у банатских болгар.

Вера регулирует и ограничивает контакты с иноверческим окружением, а также способствует сохранению языка в относительно небольших общинах. Прежде всего, она запрещает экзогамию, т. е. супружество с соседями, представителями иных конфессий, которые, кроме того, принадлежат другой национальности и говорят на других языках. Именно в этом заключается основная причина огромной жизненной силы языка (*linguistische Vitalität*) всех изгнанников по вере. Только когда этот барьер становится недейственным, поскольку группа стала очень маленькой, теряет свое значение и язык. Закрытость группы и её состав в будущем очень серьезно зависят от демографического фактора, так как из-за ничтожного количества братьев и сестер по вере каждый раз становится всё сложнее найти подходящего супруга или супругу. В этом случае запреты относительно экзогамии постепенно утрачивают свою действенность.

Иначе выглядит ситуация в группах, которые по причине изменившихся границ вдруг стали принадлежать другому государству и

* Часть их предков покинула Болгарию уже после неудачного восстания Чирковца против турецкого владычества в 1688 г., позже за ними последовали католики-павликианцы с севера Болгарии.

только потом начали восприниматься как чужеродное меньшинство. Это касается помаков и кашубов, которых нельзя назвать изгнанниками по вере, но которые стали меньшинствами в силу исторических обстоятельств. Уже в их названии в отличие от вероисповедных меньшинств нет никакого указания на их веру. В то время как обозначение кашубы очень старое, его этимология неясна, названия торбеши или помаки суть чужие обозначения, которые ими не были приняты. Сами себя они называют просто нашинци (*Naschinci*), то есть «наши». Обе группы не покидали своей родины, но в силу разных исторических событий они принадлежат сегодня другим государствам. В сложившейся ситуации они отличаются от большинства населения по языку и вероисповеданию.

Конечно, для всех исследованных здесь групп отличие от окружения очень существенно, и это интенсивно обсуждается в литературе. Проблемой, которую ставит перед диаспорой сама жизнь, является проблема школы и языка. Какое решение будет выработано, зависит от ряда факторов. Теоретически могут быть предложены две лежащие на поверхности возможности: сохранять свой язык или выучить язык нового окружения. Окончательное решение зависит от различных жизненных обстоятельств, условий интеграции той или иной группы.

В этой связи важную функцию получает школа. Всеобщее школьное образование касается детей диаспоры тоже, и, как правило, они обязаны посещать государственные школы большинства. Когда группы совсем небольшие, у них просто нет другой возможности.

Раньше, прежде всего в государствах со слабой инфраструктурой, были и другие варианты. Староверы в Румынии и Болгарии до конца Второй мировой войны учились чтению, письму и пению только в своих церковных общинах по Азбуке и Псалтири. Обстоятельства потом изменились, и с введением обязательного школьного образования дети посещали в своих селах начальные школы, где, наряду с языком страны, они учили также русский язык. Между прочим, их учили именно русскому литературному языку, а не церковнославянскому языку религиозных текстов и местному говору.

Банатские болгары (павликиане) создали даже собственный, не зависимый от болгарского языка на родине письменный язык. Этим

языком пользовались в XIX столетии, а в 1860-1896 гг. по его правилам были созданы соответствующие школьные учебники (Нягулов, 1999, Стойков, 1967). Потом преподавание на родном языке в Венгрии было запрещено до 1918 года, а после присоединения ее к Румынии – до конца Второй Мировой войны. Только при коммунистическом режиме они были признаны национальным меньшинством и снова получили собственные школы. В своих изданиях, из которых здесь следует упомянуть новый перевод Нового Завета (Svetotu Pismu, 1998), павликиане используют свой родной или литературный «микроязык» (Дуличенко 1981).

В школе сегодня преподается, в сущности, для них не известный стандартный болгарский язык как иностранный. В то же время используется кириллический алфавит, а не латинский, как бывает обычно в практике банатских болгар-католиков. Вовсе не обязательно проведение школьных занятий позитивно сказывается на стремлении банатских болгар сохранить язык. Знание современного письменного языка исторической родины передается только через школу и преимущественно молодому поколению, которое заинтересовано в получении многочисленных стипендий болгарского государства. В сакральной сфере и в местной общине, напротив, этот уровень языка функционально не применим, так как здесь используются исконные формы языка. Поэтому в разговоре со мной многие предпочитали говорить по-румынски, поскольку их владение стандартным болгарским языком было недостаточно хорошим.

Латинский алфавит для банатских болгар-католиков имеет такое же символическое значение, как и кириллический алфавит для православных славян. Поэтому в Банате издаются журналы *Naša Glas* и *Horizont* на литературном языке, отпечатанные латиницей, в то время как небольшая группа православных болгар в Румынии в своем выходящем на двух языках журнале *Lucesfarul bulgar* (Българска Зорница) используют кириллицу для разделов на болгарском языке. Вообще связь православной группы со своей исторической родиной гораздо сильнее, чем у банатских болгар.

Если взять за основу данные по провинциям Арад (1112) и Тимис (6450), то число банатских болгар по переписи населения 1992 г. составляет около 8000. Представители меньшинств называют более

высокие цифры*.

Действительно, поправки в сторону увеличения вероятны, но надежные данные для этого отсутствуют. Правда, эта этническая группа** настолько мала, что вряд ли она имеет шансы долгое время сохраниться. Опасения такого рода были высказаны уже Милетичем (1900: 340) и Стойковым (1967: 15).

Проблемы идентичности проявляются также у кашубов. Существенные расхождения можно увидеть между официальными данными и их реальным количеством. В то время как кашубские организации исходят из цифры 368000, по переписи 2002 года только 5062 человека определенно назвали себя кашубами и 52665 человек признали кашубский своим родным языком. Поиск идентичности у кашубов всегда находился под тяжелым давлением извне. Католическая часть кашубов симпатизировала Польше, особенно во времена культурной борьбы, направленной Бисмарком против католической церкви. Напротив, протестанты поддерживали скорее немецкую сторону. В этих условиях было тяжелее укреплять собственную кашубскую идентичность. К тому же, к подобным попыткам польские националисты всегда относились и относятся с подозрением.

Несмотря на наличие у кашубов обширной литературы, первый школьный букварь для начальных классов появился только совсем недавно (Kaszëbsze Abecadlo 2000). Первые шаги к нормированию кашубского языка предпринял Флориан Цейнова уже в XIX столетии (Сеупова, 1998, 22–23). В качестве дальнейшего фундаментального вклада в кодификацию языка наряду с букварем и переводом Нового Завета следует отметить выпуск двухтомного польско-кашубского словаря Я. Тречика (J. Tręchuk 1994). Кашубы, как и банатские болгары, имеют собственную, очень активную элиту, которая поддержи-

* По их мнению, болгарский партнер в нередких сейчас смешанных браках, особенно в городах, часто «неверно» декларирует свою национальную принадлежность. Упрек в манипуляциях при проведении переписи населения в многонациональных государствах большей частью сильно завышен, и доказать это обычно бывает очень трудно.

** Спрашивалось о национальности, а не о родном языке, при этом, конечно, никакой существенной разницы между обоими критериями для болгар не могло проявиться.

вает свой диалект и применяет его в общении, что само по себе выполняет важное условие не только для его сохранения, но и для дальнейшего развития (Porębska 2006, 218–221). Кашубский этнолект (диалект) регулярно преподается в школе уже в течение нескольких лет и допущен в качестве предмета на выпускных экзаменах в школе. Такие мероприятия усиливают самоидентичность кашубов, конкурирующую с польской. Поэтому многие кашубы колеблются сегодня между польским и кашубским вариантом.

Совсем иначе представляется ситуация у помаков (югославянские мусульмане). Для начала следует более отчетливо ввести различие между представителями этой группы, населяющими Болгарию с одной стороны, и Грецию с другой. После падения в XIX веке Османской империи в несколько этапов они были распределены по разным государствам. Берлинский конгресс 1878 г. присоединил одну их часть к болгарской восточной Румелии (Ostrumelien), другие части остались в Османской империи. По мирному договору 1919 года в Нойили (Neuilly) их южная область была разделена между Болгарией и Грецией, и позже, как результат греко-турецкого мирного договора 1923 г. в Лозанне, сегодняшний статус помацкой области в Греции был закреплен. Сегодня помаки живут в Болгарии, Греции и Турции.

До политического переворота 1989 г. был прерван контакт между группами в Болгарии и Греции. Если и есть языковые или другие различия между помаками во вновь возникших национальных государствах, то это уже следствие новейших событий. По крайней мере, еще Милетич (1912) причислял жителей всей области к носителям рупсиских (rupsischen) говоров болгарского языка, которые тогда представляли собой диалектное единство.

В Болгарии они воспринимались только как религиозное, а не этническое меньшинство. В соответствии с этим их говор был просто причислен к группе родопских говоров (Rhodopenmundarten) болгарского языка. Сложнее выглядят их отношения в Греции, так как по договору 1923 г. в Лозанне помаки принадлежат к единственной в этой стране официально признанной группе религиозного меньшинства, к мусульманам. По договору функция защитника их интересов отдана Турции. В принципе помаки имеют здесь три варианта самоопределения: греческий – по принадлежности к

этому государству, турецкий – по вероисповеданию и, наконец, болгарский – по их языку. Для ориентированного преимущественно в религиозную сторону славяноязычного меньшинства только турецкий вариант выглядит предпочтительным для защиты в противостоянии с массивными ассимиляционными и миссионерскими притязаниями.

В течение долгого времени греческое государство по-разному относилось к этой ситуации, пока, наконец, в 1990-е годы, пожалуй, под давлением европейской хартии в защиту региональных языков и языков малых народов, не обозначилось изменение точки зрения на проблему (Joannidou-Voss, 2001). В этом контексте вышло несколько, правда, по большей части весьма дилетантских нормативных грамматик, одна из них даже была выпущена на средства греческой армии (Karahodza 1996) и не попала в книжную торговлю. Авторами грамматик, почти без исключения, были греки, что уже указывает на отсутствие интереса у тех, кого эта инициатива непосредственно затрагивает. Еще существует учебник «Uchem so pomatsko» (Kokas 2004), который, однако, не найдет применения в школах, поскольку там преподавание ведется только на греческом и турецком языках. В таких районах, как Сминти, особенно интенсивно опекаемых турецким консульством в Ксанти, помаки утверждают, будто они этнические турки и будто говорят только по-турецки, хотя в большинстве случаев совсем не владеют этим языком. Далее следует заметить, что небольшая помакская элита, в особенности учителя в школах меньшинств, не проявляют никакого интереса к ведению преподавания на родном языке, хотя тем самым могла бы существенно улучшиться тяжелая ситуация у учащихся, для которых сегодня, начиная с первого дня школы, преподавание ведется на двух неизвестных им языках (собственно греческом и турецком). Только в отдаленных селениях люди еще называют себя помаками, а свой язык иногда даже «болгарским». До сих пор предпринимавшиеся попытки к нормированию и кодифицированию языка из-за отсутствия внимания к этой проблеме обречены на провал и будут существовать до тех пор, пока элита не изменит своего отношения.

Сложна также ситуация у славофонов на севере Албании, в Голлорборде в пограничной области с Македонией, и в Горе (Çora), на

границе с Косово. Довольно компактно проживающие там в единичных селах славофоны являются, между тем, преимущественно мусульманами. Но совсем иную роль, чем в Греции, играет вероисповедание для славофонского мусульманского меньшинства в Албании в их самоопределении как особой группы. Этот признак не отличает их от большинства народа государства, то есть от их непосредственного, к тому же тоже мусульманского, албанского соседа. В общем, религия в этой стране, не только со времени её запрета Энвером Ходжой (Enver Hoxha), занимает совсем другое, самое незначительное место на шкале ценностей, чем где-нибудь еще на Балканском полуострове.

В преимущественно мусульманской стране, совсем не так, как, скажем, в Греции или Болгарии*, вера уже и раньше не имела решающего значения для этнической идентификации. Свидетельство тому – формирование свободной от конфессиональных разногласий албанской нации, в реставрации которой в той или иной форме принимали участие влиятельные представители всех крупных религиозных групп – мусульман, православных, католиков. Между тем, исламизация изначально православного населения настолько продвинулась, что конфессионально они движутся в сторону албанского соседа. И всеобщее представление о том, что югослав – значит всегда православный, уже больше неверно. Это приводит к серьезным проблемам при определении идентичности. Перед второй мировой мусульманские славофоны долгое время не считались болгарским народом, даже сегодня конфессия создает серьезные трудности при включении их в классификационные группы.

В отличие от группы, проживающей у озера Преспа, славофоны-мусульмане в горных районах Горы и Голлоборды не были признаны албанским государством в качестве этнического меньшинства, поэтому здесь нет специализированных для них школ, преподавания на родном языке. Дети славофонов, поскольку группа не имеет официального статуса меньшинства, посещают только албанские школы. Таким образом, их славянский говор существует исключительно в

* В соответствии с непрерываемой идентификацией их православной церковью с греками или болгарями это значительно содействует межэтническому напряжению.

устной традиции и его использование ограничено исключительно общением внутри этнической группы*. Теперь, если не принимать во внимание ничтожные остатки православных славофонов, конфессиональный признак не является значимым для выделения этой группы из албанского большинства непосредственного окружения. Тем самым создается предпосылка для быстрой и беспроблемной языковой ассимиляции и перехода на доминирующий государственный язык большинства в общественной жизни. Тем не менее, славянские говоры в этой области еще очень живучи, хотя общие условия существования при коммунистическом режиме скорее способствовали их исчезновению, так как важные контакты с людьми той же национальности по ту сторону югославской границы были разорваны. Мало-помалу утраченные связи восстановились, возобновилось приграничное движение, также в культурном и политическом плане славофонское меньшинство начинает более отчетливо себя проявлять, причем использование своего языка получает важную поддержку. К этой ситуации, между тем, в последние годы с переменным успехом в соревновании друг с другом захватить шефство, пытаются присоединиться македонское и болгарское посольства в Тиране для усиления славянского самосознания этой группы**.

В качестве внешних обозначений этой группы можно найти термин Торбеши (Torbeschen) и Горанцы (Gorancen), в то время как сами себя они предпочитают называть Нашинци (Naschinci)***. Наряду с этим в соседнем Косово делаются попытки установить связь с босняками, чей язык (босанский) там является школьным предметом для славофонов-мусульман.

Разбиение на группы македонцев, болгар или сербов больше не актуально в этой части Албании. Причина ненадежности при иден-

* В отличие от населения у озера Преспа они не обладают полученными в школе знаниями на македонском языке и не знают кириллицы. Поэтому на латинице выходит издаваемый для них журнал «Mig» с явной ориентацией на правила орфографии албанского языка.

** В дальнейшем это может привести к тому, что их приверженцы будут по-разному высказываться об одном и том же в зависимости от посещения ими болгарского или македонского посольства (Mangalakova 2004, С. 288)

*** Происходит от paš («наш»), в отличие от torbeš, которое некоторые производят от torba («сумка, карман»), лексически нейтрального.

тификации этих славофонов лежит в противоречии между языковым и конфессиональным критерием. Славофонские мусульмане не воспринимаются, прежде всего, православными славофонами как часть своей группы. Тем самым для них, поскольку их осталось очень мало, чтобы сохраниться в дальнейшем в качестве самостоятельной группы, остается еще как вариант для обдумывания присоединение к албанцам, ассимиляция. Если конфессия уже не представляет собой больше значимый отличительный признак от албанского соседа, то все же удивительно, что смешанные браки с албанцами не считаются, безусловно, выигрышными. Интенсивные распросы у населения показывают, что брак с албанским партнером, несмотря на одно вероисповедание, остается исключением. Без осложнений они возможны, если молодая семья живет в городе, а не в селе среди многочисленных родственников. Иначе албанки, выходящие замуж в славофонскую семью в сельскую местность, по всем правилам должны выучить язык, чтобы жить в кругу новой родни, в новой сельской общине. Дело доходит до того, что со своими собственными детьми они ни в коем случае не могут говорить по-албански, что в будущем облегчило бы их жизнь в школе, но только по-славянски, как принято в семье.

Из этого короткого описания различных славянских групп проясняется проблематика, которая характеризует отношение меньшинства к их языку и к школьному преподаванию на родном языке. Язык является не только важнейшим средством общения человека, но и составляет также часть его идентичности. Поэтому принятая Советом Европы в 1992 г. европейская хартия о региональных языках и языках меньшинств призывает к их сохранению. Но для религиозно детерминированных меньшинств (староверы, банатские болгары и помаки) доминантой является четкая ориентация на веру, а язык – явление второго плана. Разумеется, эта сторона автоматически усиливается благодаря особой сплоченности религиозных групп в диаспоре, и язык, таким образом, становится важнейшим индикатором жизнеспособности и закрытости группы и в то же самое время стойкости их веры. Где вера не охватывает большинства диаспоры является или где она ослабевает, слабеет позиция языка. Это относится и к католическим кашубам и к мусульманским нашинцам в

Албании, язык не отделяет одних от католического вероисповедания поляков, соответственно, от мусульманских албанцев – других.

Исходя из этого, их самоидентификация должна опираться на другие факторы, к которым в первую очередь относится, конечно, язык.

Литература

1. Ceynowa, Fl. (1998): Kurze Betrachtungen über die Kašubische Sprache als Entwurf zur Grammatik Hg. Al. D. Duličenko u. W. Lehfeldt. Göttingen.

2. Duličenko, Al. (1981): Славянские литературные микроязыки. Tallinn.

3. Ioannidou, Al. – Voss, Chr. (2001): Kodifizierungsversuche des Pomakischen und ihre ethnopolitische Dimension. Die Welt der Slaven XLVI: 233-350.

4. Jaroszewicz-Pieresławcew, Z. (1995): Starowiercy w Polsce i ich księgi. Olsztyn.

5. Karahodza, R. (1996): Граμματική πομακικής γλώσσας. εκδ. Δ' Σώμα Στρατού. ο. Ο.

6. Kaszëbsczë Abecadło twój pierszi elementôrz 2000: Bòbrowszi, W. – Kwiatkòwskô, K. Gdańsk.

7. Kokkas, N. (2004): Úchem so pomátsko. Μαθήματα Πομακικής Γλώσσας. Τευχός Β'. Xanthi.

8. Mangalakova, T. (2004): Българите в Мала Преспа и Голо Бърдо. In: A. Željzkova (Hsg.). Problems of Multiethnicity in the Western Balkans. Sofia, 276-319.

9. Miletič, Lj. (1900): Книжнината и езикът на банатските българи. Сборник за народни умотворения, наукаик и книжнина XVI/XVII. София 1900, 339-482.

10. Miletič, Lj. (1912): Die Rhodopenmundarten der bulgarischen Sprache. Wien.

11. Miletič, Lj. (1918): Разорението на тракийските българи през 1913 година. София. [Reprint София 2003]

12. Mitrinov, G. (2004): Единството на българските родопски говори от двете страни на днешната гръцко-българската граница на лексикално равнище. Език и литература LVII,1-2: 254-264.

13. Porębska, M.: Das Kaschubische: Sprachtod oder Revitalisierung? Empirische Studien zur ethnolinguistischen Vitalität einer Sprachminderheit in Polen. München, 2006.

14. Njagulov, B. (1999): Банатските Българи. София.

15. Seliščev, A. M. (1931): Славянское население в Албании. София.

16. Steinke, K.: Bulgarisch in der Diaspora (Anmerkungen zu den beiden Übersetzungen des Neuen Testaments in die Sprache der Banater Bulgaren) *Littera scripta manet*. София 2005: 729-736.

17. Steinke, K.: Anmerkungen zur sprachlichen Vitalität der slavischen Minderheiten in Albanien und Griechenland. *Славянские литературные микроязыки и языковые контакты (Slavica Tartuensia VII)* – Tartu 2006: 308-325.

18. Steinke, K. – Ylli, Xh.: Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 1. Teil: Prespa – Vërnik – Boboshtica. (= Die slavischen Minderheiten in Südosteuropa, Band 1) München, 2007.

19. Steinke, K. – Ylli, Xh.: Die slavischen Minderheiten in Albanien (SMA). 2. Teil: Golloborda – Herbel – Kërçishti i Epërm. (= Die slavischen Minderheiten in Südosteuropa, Band 2) München, 2008.

20. Stojkov, St. (1967/1968): Банатският говор. София.

21. Svetotu Pismu (1998) – Novija Zákun [preubranata ud Guspuđina dekán Vasilčin Jáni]. 2 Bde. Timișoara

22. Trepczyk, J. (1994): Słownik polsko-kaszubski. I, II. Gdańsk.

23. Trubeta, S. (1998): Athen's Minority Policy. The Pomaks and Their Social Integration. *Süd-Osteuropa* 47, 12: 632-658.

24. Trubeta, S. (1999): Die Konstitution von Minderheiten und die Ethnisierung sozialer und politischer Konflikte. Eine Untersuchung am Beispiel der im griechischen Thrakien ansässigen Moslemischen Minderheit. Frankfurt a. M.

Авторизованный перевод А. Ю. Бородихина

О. Н. Бахтина,

д-р филол. наук,

*профессор кафедры русской и зарубежной литературы
Томского государственного университета.*

г. Томск

В. В. Керов,

*д-р истор. наук, профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов.*

г. Москва

Е. Е. Дутчак,

*д-р истор. наук, профессор кафедры отечественной истории
Томского государственного университета.*

г. Томск

«СОЦИАЛЬНАЯ АРХЕОГРАФИЯ» КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ

На рубеже 60-70-х гг. прошлого века Е. И. Дергачева-Скоп и Н. Н. Покровский подчеркивали, что традиционные ареалы полевых археографических исследований «старообрядческие районы представляют интерес и как среда, где до сих пор сохранились остатки некоторых традиций древнерусской книжности» [1]. Так впервые была обозначена проблема изучения среды бытования древней книги, потому что именно в ней продолжали и продолжают сохраняться живые (а потому эволюционирующие) традиции чтения и понимания произведений древнерусской словесности. В частности, сибирские археографы подчеркивали, что полевые экспедиционные дневники должны содержать как можно более полные данные о «среде», а именно: когда и откуда появилось в данной местности старообрядческое население, хранящее древние книги; миграционные потоки, круг чтения, традиции переписки книг и создания авторских сочинений, особенности распространения древней книжности в обследуемом районе.

И. В. Поздеева позже подчеркивала, что необходимо «максимально полно и точно выявить и зафиксировать все историко-культурные, социальные, психологические аспекты бытования книжности в данном районе», а главное выявить и изучить взаимодействие «книжности и среды» [2].

Развитие новых тенденций дополнялось оформлением «археографических школ», в рамках которых сразу же обозначилось стремление выработать комплексный подход к изучению как самой культурной общности, так и книжного памятника. В то же время без разработки метода, конкретных подходов к выявлению и анализу действительных связей между неким текстом, создавшим его человеком и исторической эпохой эта исследовательская модель, к сожалению, осталась абстракцией.

Достижения отечественной камеральной (занимающейся собственно описанием книжных раритетов и введением их в научный оборот) и полевой (призванной означенные раритеты обнаружить) археографии известны. Задачи археографического описания памятника древней книжности по-прежнему должны остаться главным основанием для дальнейшей работы по изучению его происхождения, состава, оформления и пр. Однако, ученых, стоящих у «конвейера» гуманитарного познания сразу за археографами, практически нет. А гуманитаристика развивается и требует все большего, все более адекватной модели изучения социального процесса.

Историческая наука давно превратилась во всем мире из истории абстракций (в нашем прошедшем случае – общественно-экономических) и истории вещей (в данном случае – книг) в историю человека. Изучение вещей – это только инструмент, повод, чтобы взглянуть на человека так, а не иначе или и так, и иначе. При этом гуманитарии продолжают сопротивление нигилизму и релятивизму от историка ожидается решение вопроса о возможности использования конкретного источника в исследовании социально-исторической реальности. Применительно к книжности это, прежде всего, означает постановку проблемы создания при участии и с помощью междисциплинарных подходов и современных средств новой модели презентации и изучения книги и/или книжного собрания как синте-

тического источника, содержащего в «свернутом» виде многомерную и многоуровневую информацию.

Поэтому, необходимо, на наш взгляд, увидеть в рукописной и старопечатной книге специфическую онтологическую традицию, объединяющую жизнь книги, социума и конкретного человека. Тем самым, в соответствии с тенденциями, обозначенными ведущими отечественными археографами и отвечающими на вызовы, адресованные современному гуманитарному знанию, можно составить проблемное пространство нового самостоятельного полидисциплинарного направления. Оно может быть названо «социокультурная» археография или «социальная археография». Она призвана занять промежуточный «этаж» между исследованиями общего и особенного в книжных источниках и исторической антропологией. Она должна непосредственно подводить исследователя к анализу системы представлений социально-исторической общности. Системный анализ менталитета, жизненных стратегий и социальных практик конкретных социальных (конфессиональных, этнических, социoproфессиональных и т.д.) общностей – носителей книжной культуры – является сверхцелью социально-археографического исследования и лежит уже за его пределами.

Главная цель здесь – создание модели функционирования книги (источника, книжного памятника) в локальном сообществе и данной культуре в целом. «Книга» здесь понимается, в соответствии с подходом, принятым в современном источниковедении, как «объективизированный результат человеческой практики», но не только. Здесь более адекватным выглядит понимание памятника в его материальном и социокультурном воплощении (используем формулировку И. В. Поздеевой) как «факт и как фактор» результативный и результирующий всей социальной практики сообщества, включая повседневную жизнь его членов. «Функционирование» также в этом случае не может восприниматься только источниковедчески лишь как процесс распространения текста в обществе переписывания, переиздания с определенными целями. Анализ такого «распространения» действительно «отражает степень использования источника в социальной практике, позволяет лучше понять, в какой связи актуализировалось его содержание, как относились к этому

произведению читатели», какими культурными интересами они руководствовались и т.д. [3]. Но в данном случае необходимо (и по отношению ко многим изучаемым сообществам – прежде всего, к старообрядцам) не только оценивать, но и непосредственно исследовать книгу как составную часть многоаспектной и целостной социальной практики.

Соответственно для достижения поставленной цели должны быть определены задачи выяснения роли, места и статуса эмпирического источника, содержащейся в нем информации различного характера в рамках культуры, где он был создан и/или обращался (функционировал), а также – установления содержания, форм, способов, результатов и факторов его «бытования» взаимодействия между источником и носителями культуры. То есть следует выявить основные характеристики, описать и проанализировать процесс функционирования книжного памятника как «текста», понимаемого в духе М. Фуко и Ж. Ф. Лиотара (акт действительности, социальный акт и социальный процесс).

Базовой, как нам представляется, должна быть модель, акцентирующая связь «книги читаемой» и «человека читающего». Проблема *homo legens* – важный аспект социальной антропологии, культурологии, книговедения [4]. Формально в нашей стране разработка данной тематики развернулась давно [5], обычно «в изучении чтения и читателей первое место» отводилось «статистике и типологии читателей или истории книги» [6]. Особое значение для формируемой дисциплины имеют работы по истории древнерусской и в целом, так называемой, традиционной книжности, где исследования проводились на стыке социальной истории, истории культуры и археографии [7].

В зарубежной общественной науке «человек читающий» давно и успешно изучается в рамках исторической антропологии и новой социальной истории [8]. И в отечественной науке появился ряд интересных работ, авторы которых видят свою цель в выявлении латентной «картины мира» тех или иных социальных общностей через призму проблемы «чтения и читающих» [9]. Некоторые историки, не ограничиваясь этим, стремятся выяснить, «каким образом через восприятие литературного произведения определенной группы людей, принадлежащих к одной и той же культурной стране, рождается отли-

чающийся от предусмотренного автором смысл произведения» [10]. В данном же случае можно говорить скорее о параллелях с таким сектором историко-антропологической (и социально-исторической) проблематики как «история вещей», разрабатывавшаяся в том числе в рамках истории повседневности [11]. Так, Ф. Бродель, рассматривая появление и функционирование в западноевропейском обществе раннего нового времени костюма, продуктов питания, жилища и т.п., выявлял и анализировал «повседневные обстоятельства» социокультурной и социально-психологической интеграции социумом этих объектов культуры [12]. Российские специалисты также начали в своих работах использовать этот «угол зрения» [13].

Но и здесь, при некотором сходстве, прямого совпадения в методе с социальной археографией, пожалуй, нет. Книга как факт и фактор культуры в широком смысле этого понятия в данном случае должна являться основным объектом исследования. Речь, при этом, не может идти о некоей деантропологизации, поскольку функционирование книги непосредственная составляющая социальной практики человека. Ситуация идеальная для анализа, когда можно не ограничиваться методом ретроспективного анкетирования, а прямо обратиться к типологически традиционной, но при этом живой культуре.

Безусловно, требуется еще многое решить для полноценного оформления социальной археографии как междисциплинарной области гуманитарного знания (исторического, социально-антропологического, культурологического, литературоведческого и т. д.). Прежде всего, необходимо разработать теоретические принципы подобных исследовательских процедур, конвенционально решить вопрос о границах и возможностях применения намеченных методологий при изучении конкретных социальных сред и практик. Мы осознаем, что без разработки исследовательской модели, механизма исследования, процедуры, связанной с конкретными задачами различных уровней, вышесказанное выглядит общей декларацией. Такие модели целесообразно разрабатывать в процессе поиска ответов на очевидные актуальные вопросы, но кое-что уже найдено. На наш взгляд, при дальнейшей разработке основ социальной археографии следует опираться на следующие положения.

1. Существенным и эффективным представляется изучение функционирования книги в естественной социальной среде в корреляции с повседневными конфессионально-бытовыми условиями ее создания, хранения и чтения. Это облегчается обеспеченностью адекватными технологиями системного изучения процессов складывания социальных сред и типологий чтения/читателей. Здесь следует помнить о частичной «непрозрачности» для историка источниковой информации и его неизбежной субъективности в ее интерпретации. Без выявления и учета «погрешности», которую неизбежно вносит исследователь, почти невозможно максимально приблизиться к пониманию дискурсивной логики носителей изучаемой культурной традиции.

2. Следует использовать герменевтический, семиотический и другие анализы помет, выписей, толкований, если это возможно устных оценок носителей данной культуры. В частности, посылкой здесь может служить гипотеза о том, что функциональное назначение читательских помет на страницах книг не исчерпывается лишь соображениями удобства при последующем обращении к тексту. Так, в старообрядческих общинах подобные записи использовались идеологами и их окружением для составления полемических и учительных текстов, призванных аргументировать свой вариант «древлего благочестия» и санкционировать необходимые для выживания данного сообщества «новины». Для работы с этой группой материалов нами предлагается их рассмотрение, прежде всего, в контексте исследования механизмов групповой и личной самоидентификации.

3. Необходимо «восстановить» искусственно расчлененное в работах ученых единство идейно-ценностной и повседневной этической практики носителей книжной культуры. Вырванный из естественной среды бытования текст оказывается малопригодным для ответа на вопросы – в какой степени он был известен единоверцам-современникам, служил ли он реальным ориентиром в повседневной практике общины, в течение какого времени и в силу каких причин это могло иметь место, какие его интерпретации определяли те или иные формы социальной практики и т. д.

Соответственно полевая или ретроспективная анкета (опросник) может включать несколько разделов с вопросами:

1. Создание/приобретение/хранение/чтение книг

а) об условиях, «ритуале» и интенсивности создания, приобретения, хранения, чтения книг, а также о причинах, условиях и целях возникновения и соблюдения такого ритуала, как в целом так и в его элементах;

б) о целях создания, приобретения, хранения, чтения книг (спасение души, разрешение возникающих вопросов вероучительного и/или повседневного характера и т. д.);

в) о результатах (эффективность) создания/приобретения/хранения/чтения (разрешены ли возникавшие вопросы, изменилась ли повседневная жизнь и т.д.).

2. Содержание книг/библиотек

а) о составе библиотек (формирование, эволюция, факторы);

б) о восприятии конкретных текстов (интерпретация, понимание, знание);

в) об уровне и причинах авторитетности конкретных текстов и их авторов, иерархии текстов и авторов и факторах ее возникновения и эволюции.

3. Взаимоотношение книг/библиотек с сообществом/индивидуумом

а) о статусе книги, соотношении авторитета человека и эмпирического экземпляра книги (кто главный в диалоге, человек или книга?);

б) о возможности воздействия читателя на книгу и ее интерпретацию (феномен «намоленной» книги и др.);

в) о характеристиках и атрибутах тех членов сообщества, кто читает и/или может/имеет право и/или обязанность приобретать/хранить/читать/интерпретировать, а также о факторах этих прав/обязанностей.

4. Информационный ресурс книги

а) о степени ее «сакральности»/авторитетности (в зависимости от времени создания, авторства, содержания, объема, материала и пр.);

б) о роли книжных украшений для чтения/понимания текста (функциональное назначение заставок, инициалов, концовок; роль книжных миниатюр в организации текста и пр.);

в) о системе помет и записей (классификация, цвет, техника, использование графики, назначение и пр.);

г) о технике переплета (влияние внешнего оформления книги на ее статус, причины выбора материала для переплета и пр.);

д) о реставрации (выбор техники, материал для реставрации, объем реставрационных работ и пр.).

В ходе интерпретации этих и других ответов может быть создана модель функционирования книги или библиотеки, реконструирована социальная «книжная» практика. Это завершает собственно социально-археографическое исследование. Далее интерпретация модельной информации позволяет вывести работу (если такая задача ставится) на социально-антропологический или историко-антропологический уровень: на основе полученных результатов можно приступить к выяснению системы ценностей и институтов, определяющих повседневные поведенческие модели, жизненные стратегии человека и группы. Например, в случае с русским староверием как книжной по своему типу культурой представленная исследовательская стратегия дает возможность системно и в исторической динамике анализировать адаптационные способности конфессии, а значит – объяснить природу ее многовекового устойчивого развития.

В заключение следует подчеркнуть, что приведенные выше аргументы ни в коей мере не означают отказа от накопленного камерального и полевого опыта или его критику. А название – «социальная археография» – условно. Однако нам представляется, что формирование сектора гуманитарной науки, изучающего книгу как социокультурное явление не только вызревшая необходимость, но и очевидная неизбежность.

Литература

1. Дергачева-Скоп Е. И., Покровский Н. Н. Задачи археографического изучения Сибири // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 173.

2. Поздеева И. В. Задачи и особенности работы экспедиций, собирающих памятники кириллической книжности // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 58.

3. См.: Данилевский И. Н. и др. Источниковедение: Теория. История. Метод. источники российской истории. М., 2004. С. 12, 136–137 и др.

4. См.: Человек читающий: Homo legens. М., 1983; Человек читающий: Homo legens-2 / Рос. ин-т культурологии Минкультуры и др.; Бирюков Б. В.,

И. А. Бутенко (отв. ред.). М., 2000; и др.

5. Банк Б.В. Изучение читателей в России (XIX век). М., 1969; Коган В. З. Из истории изучения читателей в дореволюционной России // Проблемы социологии печати. Новосибирск, 1969. Вып. 1; Баренбаум И. Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // Труды Ленинградского института культуры. Л., 1968. Т. 25; История русского читателя. Л., 1973-1982. Т. 1-3; Общество, литература, чтение. М., 1978; Чтение в дореволюционной России. М., 1992-1995. Вып. 1-2.

6. Оболенская С. В. Солдаты читают Л. Н. Толстого // Одиссей. Человек в истории. 2001. М., 2001. С. 287.

7. См., напр.: Поздеева И. В. Чудо российской истории: Древняя книга как факт и фактор русской традиционной культуры // Университетская книга. 1997. № 5. С. 35-42; Поздеева И.В., Пушкин В.И., Дадыкин А.В. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618-1652. М., 2001.

8. Бурдые П. Чтение, читатели, ученые и литература. // Бурдые П. Начала. Chose dites. М., 1994. С. 167-177; Шартье Р. История и литература // Одиссей. Человек в истории. 2001. М., 2001. С. 162–175; и др.

9. Оболенская С.В. Народное чтение и народный читатель в России конца XIX в. // Одиссей. Человек в истории. 1997. М., 1998. С. 204–232, Ее же. Солдаты читают Л. Н. Толстого. С. 287-310; Кабанова Е. А. Что и как читал советский человек: интерпретация классики с массовым сознанием // История России XIX-XX веков. Новые источники понимания / Под. ред. С. С. Секиринского. М., 2001. С. 280–290; и др.

10. Оболенская С. В. Солдаты читают Л. Н. Толстого. С. 287.

11. См., напр.: раздел «История питания» в: Burguiere A. L'antropologie historique // La nouvelle histoire. P., 1978; История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996; Foodway in Russian Culture / Ed. by M. Glants, J. Toomr. Indianapolis, 1997; раздел «Материальная жизнь в: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, 2005; и др.

12. См.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII в.: В 3 т. М., 1986-1992.

13. См., напр.: Святославский А. А., Трошин А. А. Крестьянской культуре. М., 2000; Килачицкая И. Р. Четки: сакральный образ в истории культуры (Сравнительно-исторический очерк) // Сравнительная история: методы, задачи, перспективы. М., 2003. С. 194-223; Гурова О. Ю. Идеология в вещах: социокультурный анализ нижнего белья в России. 1917-1980-е гг. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2004; Лебина Н. Б. Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: контуры, символы знаки. СПб., 2006; и др.

Н. С. Гурьянова,

*д-р истор. наук, профессор кафедры отечественной истории
Новосибирского государственного университета.*

Институт истории СО РАН.

г. Новосибирск

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ «ПРОГРАММА» КАК ЯВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В работе «Словесные науки в Выговской поморской пустыни», опубликованной в 1911 г., В. Г. Дружинин [1] впервые четко сформулировал мысль о том, что в Выговском общежительстве благодаря стремлению основателей создать духовный центр старообрядчества постепенно оформилась литературная школа. Для этого было немало сделано. Традиционная система обучения детей помогала делать образованным следующее поколение жителей киновии, а учебники Риторика обеспечили появление литературной культуры у авторов старообрядцев.

Современный исследователь Н. В. Поньрко углубила наши представления о процессе освоения выговцами учебников Риторика, в результате чего на Выгу были созданы сначала Риторика-свод, а затем и Поморская Риторика – практическое руководство для авторов [2]. После фундаментального труда Е. М. Юхименко, посвященного изучению духовной жизни и литературы [3], а особенно после издания ею в двух томах литературного наследия Выговского общежительства [4], мы имеем достаточно полное представление об этой старообрядческой литературной школе. Речь идет о явлении, которое можно отнести к провинциальной культуре. Об этом свидетельствуют, в том числе, и эстетические основы этой школы, которые всесторонне охарактеризованы в работе Н. В. Поньрко [5].

Е. М. Юхименко справедливо считает, что важным направлением культурного строительства Выга было «обучение определенного кру-

га грамотных и талантливых людей литературному мастерству» [6]. Полтора века существования этой старообрядческой литературной школы не только демонстрируют творческие возможности старообрядчества как религиозно-общественного движения в культурном плане, но и предполагает наличие какой-то достаточно основательной образовательной «программы», которая обеспечивала непрерывность ее функционирования и развития.

Разумеется, в старообрядческом общежительстве была распространена традиционная для русской культуры система обучения грамотности, о которой мы имеем представление, начиная с новгородских берестяных грамот [7]. Этот процесс в Выговском общежительстве был отлажен. Молодежь обучалась в специально созданных школах, а пришедшие в общежительство взрослыми тоже не были обойдены в этом плане вниманием. Выгорецкий Чиновник, публикацию которого осуществил Г. В. Маркелов [8], позволяет увидеть, что их обучали грамоте по традиционной в русской культуре системе, опираясь на «Азбуки, Часовники и прочие книги».

В Чиновнике нашел отражение и тот факт, что братии было свойственно большое желание овладеть грамотой. Уже в 30-е годы XVIII в. был сформулирован запрет учиться без благословения. Следовательно, взрослые обучались, но не всем это было разрешено, и, в таком случае, они овладевали грамотой по собственной инициативе. Эта практика явно получила достаточно широкое распространение, поскольку потребовала соответствующего постановления, которое было адресовано «Боголюбезным братиям, иже за послушание на отхожих трудах пребывающим, как на сукосечках, так на прятках (корчевание леса) и орках (вспашка земли), и прочих братских трудоподвижных службах»:

«Понеже в предваршия лета трудящиися братия имели обычаи неблаголепный, еже по трудах, яко во время уденья, делати туюски и иныя вещи кроме благословения про себя, и иныя во время уденья в грамоте учиться самоволне, тако и после павечерницы». Далее объяснялось, почему такие занятия осуждались: «И сими своеизвольными делы уденья и вечера проседяще, мало покоя приемлюще, ко трудам братским немощни и утомлени бывають, откуда трудам общим помешателство и недостаток творится». Перечисленные «своеизво-

ленные занятия», такие как изготовление туесков и обучение грамоте, в то время, когда работающие должны отдыхать и набираться сил, приводят к утомлению их и неспособности в полную силу работать на «общих трудах».

А кроме того, в постановлении утверждалось, что любое дело, совершенное без благословения «во свое хотения произволения» – грех есть: «Дело же их кроме благословения и не во общее братства требование, но во свое хотения произволение скрывается, не токмо пользы трудящимся, но и вред неблагословения приносит по писанному: "Все бо без благословения творимое грех есть". Для нас в данном случае важно, что инициатива овладения грамотой исходила от братии и это явно осуждалось, поэтому было вынесено соборное запрещение:

«Чесо ради ныне соборне заповедаем на всех службах старостам и прочым надзирателем: да никто же от братии во время уденья или по павечерице туюсы и прочая своевольная ухищряет дела, но, правило исполнив, упокоение да знает. О сем старостам весма смотри и запрети всем трудником, еже таковых неблагословенных дел про себя никогда же делати.

А и в грамоте котории учатся, аще благословение от настоятелей и собора, оным в воскресенье и праздники по уденьи и по чтении книжном дати свободу до вечерни поседит, иногда же никогда не попускати, а котории неблагословенно учатся – тем весма запрети никогда же учиться неблагословенным начинанием» [9].

В этом соборном постановлении просматривается желание руководителей Выгореции установить контроль за обучением. Об этом стремлении свидетельствует и «Постановление об исповеди» (С. 168), в котором предлагалось «Отцем духовным на исповеди лепо вопрошати», задавая в том числе и следующий вопрос:

«4. Не учится ли кто в грамоте не благословився, неблагословенно получив Азбук, без благословения Часовник и прочыя книги? Таковых запрети впредь без благословения не учиться, ниже писати» [10]. Здесь уже появилось запрещение не только постигать грамоту, но и писать. Следовательно, в Выгореции явно были озабочены не только контролем над кругом чтения, который определялся в большей степени составом библиотеки, но, самое главное, по-видимому,

что волновало «большаков», – это тетради, в которые обучившийся грамоте общинник выписывал заинтересовавшие его фрагменты текстов.

Все это свидетельствует об особой значимости старообрядческих сборников, которые не только могут служить для выяснения идеологических, религиозных взглядов составителей, но и помочь прояснить некоторые вопросы выговской образовательной «программы». Хотелось бы обратить внимание на один из принципиально важных аспектов формирования своеобразной духовной культуры Выговского общежитства, такой как освоение выговцами богатейшего рукописного наследия Древней Руси. Этот процесс нашел отражение в старообрядческих сборниках. Перспективность этого исследовательского направления показали статьи И. В. Поздеевой, О. К. Беляевой и др., в которых благодаря анализу Дьяконовых, Поморских ответов и подготовительных материалов к ним показан высочайший уровень книжной культуры выговцев.

Разумеется, старообрядцы, составляя сборники из фрагментов текстов, скопированных из рукописей и старопечатных книг, преследовали чисто прагматические цели – найти авторитетные цитаты, способные помочь им отстоять право оставаться в оппозиции к новшествам и иметь эти аргументы всегда под рукой. Представляется, что кроме этой задачи, подобные подборки выполняли еще и образовательные функции. Причем дело не только в освоении читателями аргументов в пользу точки зрения защитников старого обряда, а и в приобщении их к тому уровню книжной культуры, который был характерен для выговцев и обеспечил существование старообрядческой литературной школы на протяжении полутора веков.

Подборки фрагментов текстов из рукописей и старопечатных книг, отобранные несколькими поколениями защитников старого обряда, в начале XVIII столетия активно переписывались, при этом обязательно увеличивалось их количество. Отличительной особенностью этих подборок стало не только обязательное указание на исходные тексты, но и, по возможности, подробнейшее описание рукописей и печатных книг, из которых заимствованы фрагменты. Представляется, что именно эти, вполне профессиональные даже с современной точки зрения, почти научные описания книг позволяли читате-

лям не только приобщаться к книжной культуре, но и делали их более компетентными во всех областях – идеологической, конфессиональной, литературной.

Сборник РНБ, О.1.349 [11], составленный в первой половине XVIII в., позволяет особенно наглядно продемонстрировать, каким образом выговцы представляли каждую цитату, стремясь познакомить читателя с исходным текстом. Они пытались, по возможности, воспроизвести свое впечатление от работы с конкретной рукописью или книгой, чтобы и читатель мог с уверенностью считать авторитетным тот текст, который приводился далее. Мы не будем анализировать содержание этих цитат, поскольку все они тщательно отобраны с целью обосновать и защитить право оставаться в оппозиции к нововведениям. Мы обратим внимание только на описания рукописей. В этих фрагментах особенно ярко проступает стремление старообрядцев представить как можно более подробную характеристику конкретной рукописи, дав не только вполне научное описание ее, но, иногда, если это важно и возможно, сообщив, кому она принадлежала, и даже проследив историю функционирования рукописи: где находилась и где находится в данный момент, как туда попала.

Составитель включил значительный фрагмент из Исповеди Максима Грека, но прежде представил рукопись, из которой скопировал текст, следующим образом: «А выписано из Максимовы книги Грека, что Троицы Сергиева монастыря в десть, в 30 строк, глав в ней сто трицеть четыре. Слово 14. Ниже [12]. Яко ничтоже лукаво, ни хулно о православней вере вашей же и моей, ниже свем себе, ниже писах отнюдь, ниже глаголах, якоже нецыи оболгаша мене...» (Л. 241). Прочитрованы очень убедительные оправдательные слова, сформулированные самим Максимом Греком. Это сделано с целью убедить читателя в православии и благочестии афонского монаха, чтобы далее привести важные для старообрядцев тексты из его сочинений. В данном случае рукопись представлена вполне профессионально, хотя и не очень подробно. Возможно, краткость описания связана с тем, что данная рукопись была хорошо известна выговцам [13].

В другом случае составитель постарался дать подробнейшее описание рукописи, которая служила ему аргументом в пользу отстаиваемой старообрядцами точки зрения по спорному вопросу: «Есть

книга в Троицком Сергиеве монастыре, в книгохранительной казне в десть. А в ней на первой доске книги в самой середине подписано сице: Троицкая Сергиева монастыря. А на бамаге на первом листу подписано сице: Старога архиепископа наугородскаго Серапиона. А в росписной книге приемной казенной их сице: Книга архиепископа Новгородскаго. Глава 43. А письмо положено в той книге, чтоб сыскать скорей сице: Глава 43. Да и во многих книгах в книгохранительной той так» (Л. 285 об. – 286). Здесь было указано не только кому принадлежала, где хранится описываемая рукопись, но и приведено свидетельство из росписной книги, подтверждающее процитированные записи.

Затем составитель поместил подробное внешнее описание этой рукописи и характеристику содержания: «А оболчена та книга кожею красною была, а ныне изседалась от древности, переплет корень гладью, якоже обычно древним, без веревок застешки на ремнях, по старине науголники железные. А заставка первая краски решедчатая по старине. И в ней в первых Шестоднев и иные службы, каноны и слова поучительные. Толстотою она с Ефрем Саввою. Писано уставом в сорок строк с лишком. А в ней от задние цке близ листов с пятьдесят. После стихов сих: Благословен еси Господи, научи нас оправданием твоим, святых лик обрете источник жизни. И прочае все и после всех стихов сице: Аллилуия, аллилуия, Слава тебе боже...» (Л. 286). Текст из этой рукописи должен был служить аргументом в пользу двукратного произнесения «Аллилуия», а в третий – «Слава тебе Боже».

Приведем еще одно описание, в котором досконально прослежена история бытования конкретной рукописи: «Есть книга Устав хатерейной в десть во Успенском соборе в ризнице, древняя. По некоем же времени украшена по обрезу золотом, в досках оболчена кожею, а по ней златом же катано и серебром, якоже обычай имат. А в ней на первом листу подписано сице: Лета 7138-го сия книга, глаголемый Устав Тверскаго уезду Савина монастыря взят к Москве при игумене Тихоне сентября в 24 день по отписке тверскаго и кашинскаго архиепископа Евфимья. Принесли де тот Устав, того же Савина монастыря начальники Сава и Варсонофей с собою из грек. В нем же на Троицкой вечерни о коленопоклонении сице имат //

Возглашает священник или дьякон: Паки и паки преклонше колена Господу помолимся...» (Л. 287).

Подобные примеры можно продолжить, но уже процитированные описания позволяют прояснить дидактико-педагогические принципы и установки выговских книжников. Разумеется, реализация своеобразной «программы» обучения путем приобщения читателей сборников к высочайшему уровню книжной культуры не была их целью. Перед ними стояла совершенно другая задача – защитить свое право оставаться в оппозиции к нововведениям. Для этого защитники старого обряда вынуждены были не только освоить высочайший уровень книжной культуры Древней Руси, но и развить его уже в условиях Нового времени. Творческое наследие Выговского старообрядческого общежительства позволяет не только проследить этот процесс, но и обнаружить его связь со своеобразной «программой» обучения.

Литература

1. Дружинин В. Г. Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб., 1911.
2. Поньрко Н. В. Выговское силлабическое стихотвство // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 274-290; Она же. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 154-162.
3. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1–2.
4. Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М., 2008. Т. 1-2.
5. Поньрко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104–112.
6. Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. Т. 1. С. 15.
7. Об этом подробно см.: Янин В. Л. Я послал тебе берусту... М., 1975. С. 45-53.
8. Выгорецкий Чиновник: В 2 т. СПб., 2008.
9. Маркелов Г. В. Выгорецкий Чиновник: Тексты и исследование. Т. 2. С. 156.
10. Там же. С. 168.
11. РНБ, О.І.349, нач. XVIII в.. 375 л. (Описание сборника см.: Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. Вып. 2. СПб.,

1893. С. 70–74). Далее ссылки на листы этой рукописи указаны в основном тексте в круглых скобках.

12. Словом «ниже» обозначено место фрагмента, что он находится не в начале сочинения.

13. Об этом подробно см.: Шашков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII в. (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 85–87.

О. Н. Фокина,

д-р филол. наук, доцент,

*кафедра древних литератур и литературного источниковедения
Новосибирского государственного университета.*

г. Новосибирск

РУКОПИСНЫЙ СБОРНИК XVIII В. КАК ТИП НАРОДНОЙ КНИГИ*

Одной из важнейших черт национального своеобразия русской литературы в XVIII в. является ее ускоренное развитие, определившее совмещение в литературном поле эпохи новых эстетических представлений (классицизм и Просвещение) и отечественных традиций. Кардинальные перемены, связанные с секуляризацией литературы и созданием новой культуры в XVIII в., привели к тому, что русская литература оказалась «разделена на отдельные сферы, эстетические пространства, регулируемые совершенно различными законами» [Лотман, С. 152, 154]. Рукописные сборники, продолжающие древнерусскую четью традицию, являются характерной для своего времени литературной субкультурой. По мере становления новой литературы сборники перемещались на периферию литературного процесса, оставаясь областью народного чтения. Записи в рукописных сборниках свидетельствуют, что их читали и переписывали представители всех сословий, за исключением высших [Сперанский, 13]. Судя по репликам критического и оценочного характера на страницах и полях сборников, по трактовкам повестей в редакциях и вариантах, читатели не были безучастны к прочитанному; в мемуарах XVIII в. сохранились упоминания о том, что переписка книг входила и в систему обучения. Многочисленные и разнообразные записи чи-

* Исследование поздней рукописной традиции сборников выполнено при поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)», проект № 2.1.3/6794 «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

тателей в сборниках подтверждают их активную роль в развитии рукописной литературной субкультуры XVIII в. [Фокина 2004].

Сборники религиозного содержания занимают важное место в рукописном наследии XVIII в. Их значение определяется тем, что они играли исторически важную роль сохранения отечественных традиций, они сохраняли актуальность в кругу народного чтения и в первой половине XIX в., а в старообрядческой среде переписывались вплоть до наших дней. Сборники поздней рукописной традиции представляют модификации древнерусского четьего сборника, в их генезисе – прототипы сборников «церковношкольных» (определение М. Н. Сперанского), связанных с монастырской средой, а также сборников, имеющих внецерковное происхождение и бытование. Сборник этого типа представляет особую систему, смысловой доминантой которой является комплекс этических норм и представлений, отразивший народные идеалы в традиционных образах [Фокина 2009].

Отличительной чертой собирательного образа читателя-составителя этого вида сборника является то, что он склонен к философско-религиозному размышлению, отсюда интерес к толкованиям (в том числе апокрифического происхождения). Сборники такого рода отражают народные христианские представления, в них часто переписывались апокрифические молитвы, заговоры, духовные стихи, другие произведения из того круга словесности, который был метко назван А. Н. Веселовским «церковным эпосом».

Эти сборники представляют большой интерес с точки зрения социальной психологии читателей и составителей, взгляды и представления которых нашли отражение в принципах подбора статей, их репертуаре, в отношении к текстам. В составе сборников, в определенной связи между статьями сборника, в тематике и направленности статей нашли отражение взгляды и представления владельцев и составителей сборников средних сословий.

Жития святых, слова и поучения являются неотъемлемой частью поздних рукописных сборников. Особенно часто переписывались «Житие и чудеса св. Николая Мирликийского», «Мучение Кирика и Улиты», «Житие Параскевы-Пятницы», «Житие Алексея человека Божия» и др. Как известно, жития святых имели не только культо-

вое предназначение, они занимали важное место в повседневном чтении. В переводных и оригинальных русских житиях был представлен нравственный идеал человека в образах святых и подвижников. В. П. Адрианова-Перетц писала о том, что жития не просто описывали, но и изображали жизнь своего героя, в них открывался читателю внутренний мир человека, вводились внутренние монологи, диалоги, дополняющие характеристику не только самого святого, но и его друзей и врагов. «Роман в житийной переработке приобретает прямую учительную, в духе христианской морали <...> занимательность его усложненного сюжета, обилие приключений, описание борьбы героя с препятствиями, бытовые подробности, введенные из романа в идеализированную биографию христианского подвижника, придали особую силу изображению его религиозного подвига» [Адрианова-Перетц, С. 68].

Безусловно, не только художественными особенностями и не занимательностью объясняется популярность житий в поздней рукописной традиции и в народной лубочной литературе. Обращая внимание на психологические аспекты рецепции жития, Б. И. Берман отмечает, что оно выполняло посредническую функцию: «...ток художественного общения в агиографии направлен сквозь житие туда, куда направлена «приверженность» его героя, к которой в своем видении-грезе присоединяется, подключается читатель... Читателю житий нужно не обостренное чувство себя самого, не свежее восприятие мира; ему нужно посредством жития ощутить себя частью всеобъемлющего надличностного целого, влиться в поддерживающее и спасающее его духовное единство...» [Берман, С. 181–182]. Таким образом, «житийный текст» поздней рукописной традиции отразил одну из граней феномена русской святости, как особой традиции духовной жизни [Федотов, С. 99–104].

Слова и поучения, особенно распространенные в поздней рукописной традиции, касаются насущных проблем верующего человека: «О премудрости о наказании чад отцем своим», «О покаянии», «Како подобает христианом житии, како подобает с тихостью и молчанием обедати на трапезе всякому христианину», «Слово о любви ея же ради Бог грехи прощает», «Поучение да никтоже собое уповает на власти но одного Бога», «Слово о покаянии и прощении гре-

хов», «О матерном слове» и др. Интерес читателей к вопросам христианской этики обусловлен прагматической направленностью этого пласта рукописной книжности, слова и поучения имеют прямое отношение к повседневной жизни.

Наряду с житиями, словами и поучениями, в составе поздних сборников представлены апокрифы: «Беседа трех святителей», «Сказание о 12 пятницах», «Хождение Богородицы по мукам», «Свиток Иерусалимский», «Сны Богородицы», «Страсти Христовы», «Сны Мамера». Если сравнить этот репертуар с более ранними сборниками, очевидно, что в поздней традиции сохраняется преемственность этого круга памятников. О близости апокрифов к народному мирозерцанию писали В. Н. Мочульский, Ф. И. Буслаев, М. В. Рождественская. По справедливому замечанию В. В. Милькова, «апокриф – не народная литература, а всего лишь литература для народа, и в качестве таковой она оставила глубокий след в неофициальной культуре» [Мильков, С. 63]. О причине популярности «Беседы трех святителей» писала М. В. Рождественская: «Апокрифическая “Беседа трех святителей” в разных редакциях и вариантах привлекала древнерусских переписчиков не только, даже не столько катехизисным, учебным характером ряда вопросов и ответов, сколько их наглядностью, простотой и образностью» [Рождественская, С. 26].

В народно-христианской традиции сложилось особое почитание пятницы, связанное с именем св. Параскевы, покровительницы, связанной с кругом сугубо женских забот. Культу Богородицы в сборниках поздней традиции уделяется особое внимание – «Хождение Богородицы по мукам», «Сны Богородицы», молитвы. «Хождение Богородицы по мукам» – один из популярнейших апокрифов в древней русской литературе, он отразился также в устно-поэтической традиции. «Сон Богородицы», известный также в форме духовного стиха, завершается перечислением преимуществ, которые дает хранение этой рукописи, смысл таких добавлений близок к заговорам и рассматривался как магический.

«Сны» и «Хождение Богородицы» в поздних сборниках часто образуют циклы со «Сказанием о 12 пятницах». В своем исследовании осмысления церковных святцев в народной среде В. И. Чичеров отмечает, что в фольклоре сохранилось множество свидетельств слия-

ния образов Параскевы-пятницы и Богородицы, «истоки которого надо искать в дохристианских верованиях восточных славян». В более широком смысле контаминация образов этих святых в народном сознании означает: «“Параскева-пятницы-Богородица” – источник жизни, земная вода и земля рождающая, мать всего живого, дарующая благо и сурово карающая» [Чичеров, С. 42–58].

Народный идеал христианского подвижничества нашел отражение в духовных стихах, источниками которых были жития, «...содержание духовного стиха чаще всего есть песнь о страданиях героя: Христа, Адама, Лазаря, мученика, аскета. Особенно излюблены народом два типа страдальцев: юные страстотерпцы (и это находит свои параллели в истории канонизации русских святых) и страдальцы-матери: Рахиль, Миласливая жена Богородица. Наряду с космологическим и эсхатологическим интересом (Голубиная книга, Страшный Суд) тема безвинного страдания стоит в центре религиозного внимания певца» [Федотов, С. 22-23].

В сборниках часто встречаются молитвы, в том числе св. Николаю, Богородице, «Как на всякое дело помянуть ангела» и др., которые отражают народный взгляд на святых как на заступников, согласно которому каждый святой покровительствует в своей сфере деятельности, встречаются в сборниках и заговоры.

Таким образом, сборники поздней рукописной традиции сосредоточили в своем составе круг произведений, отражающих религиозно-народное мирозерцание, именно они определяют основную направленность сборников. Сборники этого типа обрели в процессе бытования статус народной книги.

Термин «народная книга» в исследовательской традиции связан с немецкой литературой, с печатными книгами XV–XVI в., в том числе сборниками для занимательного чтения, которые выходили в свет без указания авторов. Народные книги имели разные источники, от поэзии шпильманов и переделок рыцарских романов до площадных анекдотов и шванков. В характеристике немецкой народной книги существенным является генезис, предназначение, форма бытования (фольклорные источники, народное чтение, печатная книга). Книга для чтения в России до XVIII в. существовала в основном в форме рукописного сборника. Эта особенность определяет тип на-

родной книги в русском варианте. Исследование рукописных сборников поздней традиции [Фокина 2008, 2009] позволяет утверждать, что в отечественной литературной культуре сложился свой вариант народной книги, основанный на личном участии читателей и переписчиков в ее создании. Поздние рукописные сборники, продолжающие русскую средневековую традицию переписки книги, закрепили выработанные веками этические и эстетические представления, так как утверждали ценности поистине мирового масштаба, приближенные к человеку путем многократной переписки. Статьи в сборниках удовлетворяли насущную потребность в идеале, напоминали о нормах христианского поведения, направляли и поддерживали человека в его повседневной жизни. Составление сборника, подбор произведений нужных и интересных только для определенного человека, «автора» нового ансамбля, делает книгу особенной, придает ей индивидуальный облик. Переписывая книгу, используя все виды памяти: слуховую, зрительную, ассоциативную, составитель сборника вовлекает написанное в сферу нравственного опыта. Особый интерес представляют сборники, сохранившие записи представителей не одного поколения семьи, записи о дарении сборников.

Сборники, принадлежащие крестьянам, жителям посада, другим представителям «средних чинов», отвечали духовным запросам читателей и составителей. Значение рукописных сборников как народной книг заключается в том, что они отразили характерные для своего времени и своей среды особенности частной религиозной жизни и ценности народной культуры в целом. В то же время они поддерживали и сохраняли «память жанра» древнерусского четьего сборника, связывали прошлое и настоящее в личном опыте составления книги.

Литература

[Адрианова-Перетц] – Адрианова-Перетц В. П. Сюжетное повествование в житийных памятниках XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики. Л.: Наука, 1970.

[Берман] – Берман Б. И. Читатель жития (агиографический канон русско-го средневековья и традиция его восприятия) // Художественный язык средневековья. М.: Наука, 1982.

[Лотман] – Лотман Ю. М. Литература в контексте русской культуры XVIII века // Лотман Ю. М. О русской литературе. Статьи и исследования: история русской прозы, теория литературы. СПб., 1997.

[Мильков] – Мильков В. В. Древнерусские апокрифы: Исследования. Древнерусские тексты. Переводы. Комментарии / В. В. Мильков. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999.

[Рождественская] – Рождественская М. В. Библиейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование: дисс. в виде науч. доклада на соискание ученой степени д-ра филол. наук. URL: <http://opentextnn.ru/history/istochnik/istXIII-IX/rojdestvenskaja>.

[Сперанский] – Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы. М.; Л., 1963.

[Федотов] – Федотов Г. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М.: Гносис, 1991.

[Фокина 2004] – Фокина О. Н. «Записи» в контексте рукописных сборников XVIII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2004. Т. 3. Вып. 1: Филология. С. 71–84.

[Фокина 2008] – Фокина О. Н. «Повесть о бражнике» в рукописных сборниках XVII–XIX вв.: текст и контекст / О. Н. Фокина. Новосибирск : НГУ, 2008.

[Фокина 2009] – Фокина О. Н. Эволюция древнерусского четьего сборника как народной книги в историко-литературном процессе XVII–XVIII вв. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009.

[Чичеров] – Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI–XIX вв. (Очерки по истории народных верований). М., 1957.

Е. И. Дергачева-Скоп,

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой древних литератур и литературного источниковедения.

Новосибирский государственный университет.

В. Н. Алексеев,

канд. филол. наук, доцент Новосибирского государственного университета, заведующий Отделом редких книг и рукописей

ГПНТБ СО РАН. Заслуженный работник культуры РФ.

А. Ю. Бородихин,

канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН.

А. В. Шабанов,

канд. технических наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

г. Новосибирск

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОЙ БИБЛИОТЕКИ ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ ХРАНИЛИЩ КАК ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ*

В настоящее время в Сибири накоплено большое количество книжных памятников, связанных своими корнями с русским средневековьем и представляющих значительный научный, исторический, культурно-просветительский интерес. В Новосибирске – это

* Оцифровка ведется при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», проект № 25.7 «Тихомировское собрание рукописей ГПНТБ СО РАН: научное описание неизвестной в науке части собрания, оцифровка как обеспечение качественно нового доступа к рукописным подлинникам»; аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)», проект № 2.1.3/6794 «Древнерусский четый сборник как литературный факт (канон и творческие модификации)».

собрание Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН – одно из крупнейших в России за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Его дополняют: собрание Института истории СОРАН (с 1973 г.), небольшая коллекция Лаборатории археографии книжных памятников НГУ (с 2002 г.). В других регионах Сибири можно назвать также соответствующие фонды научных библиотек Томского и Иркутского государственных университетов, краевых библиотек Красноярска и Барнаула, собрания краеведных музеев Тюмени и Тобольска, Хабаровска и Кяхты, Енисейска и Бийска, Улан-Удэ и пр. У каждого из таких собраний своя специфика, свои пути сложения. Огромный фонд рукописных и старопечатных книг бытует еще в составе «живых» библиотек, являющихся специфической чертой быта старообрядческих общин Сибири, находящихся под постоянным наблюдением археографов. Аналога такому источнику научных разработок в области культурологии не знает ни одна страна мира.

В Новосибирске Фонд книжных памятников русского средневековья складывается в результате ведущихся с 1965 г. ежегодных археографических экспедиций, организуемых Новосибирским госуниверситетом и Сибирским отделением РАН, в последнее время получивших финансовую поддержку ФЦП «Интеграция» (1997–2006) [1] и Российского гуманитарного научного фонда (1997–2009) [2]. В течение полувека в новосибирские книгохранилища регулярно поступают обнаруженные на территории Сибири книжные раритеты. Сегодня этот пополняемый фонд широко используется – на его материалах ведутся разнообразные научные исследования в рамках академической науки и высшей школы; он активно привлекается к процессу подготовки специалистов гуманитарного профиля Новосибирского государственного университета и целого ряда учебных заведений Новосибирска и сибирского региона; этот фонд послужил источниковой базой для разработок научной школы изучения древнерусской литературы, истории, теории и практики археографии, поднял интерес студентов к книжной культуре прошлого.

На протяжении последних 20 лет (с 1989 г.) археографами ГПНТБ СО РАН и НГУ ведется работа по собиранию данных о книжных памятниках в хранилищах Сибири. Регулярно под редакцией академика А. П. Деревянко издается серия «Материалов к Сводному катало-

гу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока)* (опубликовано более 20 выпусков). В этом издании охвачены описанием (целиком или фрагментарно) фонды книжных памятников, хранящихся в Барнауле, Горно-Алтайске, Томске, Тобольске, Новосибирске, Иркутске, Кяхте, Улан-Удэ и др. Наличие такого мощного ресурса способствует не только оперативному распространению информации о книжных собраниях Сибири, но и более точному отбору книжного фонда, требующего помещения в Сводный каталог и оцифровки для депозитария книжных памятников Сибири.

Книжность, представленная выпущенными каталогами серии, в своей совокупности отражает характерную картину книжного мира русского населения Сибири, когда осваивались пограничные окраины на востоке страны. В основном это богослужебные книги, связанные с организацией церковного дела. Довольно устойчивый корпус церковных и монастырских библиотек, включавший служебные, житийные и учительные книги, в достаточной степени, может быть, в разных пропорциях, представлен в собраниях различных учреждений. Опубликованное в одном из выпусков серии «Материалов» описание «живой» библиотеки: коллекции книг старообрядческой общины приемлющих белокриницкую иерархию в Приморье [3], демонстрируют близость книжного репертуара религиозных течений, организующих свою деятельность через церковные институты. Хронологические рамки этого репертуара – от рукописей XV в. до старообрядческих изданий начала XX в.

Исследование книжных собраний, бытующих в настоящее время в старообрядческих общинах Сибири, с завершившими свою миграцию книгами, фиксируемыми в современных сибирских хранилищах, позволяет поставить проблему реконструкции средневековой

* Первые выпуски имели в составе редколлегии не только организаторов серии (В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп), представителей двух названных учреждений (А. Ю. Бородихин, О. Н. Фокина, Н. А. Миненко), но и хранителей наиболее крупных сибирских собраний – НБ ТГУ (Г. И. Колосова); НБ ИГУ (Н. В. Куликаускаине); ОРК Красноярской краевой библиотеки (А. Б. Шиндина). Представляется необходимым воссоздание такой редакционной группы, поскольку кроме завершения работы над материалами предстоит еще огромная работа по созданию собственно самого Сводного каталога.

книжности на территории Сибири как «единого книжного фонда».

Общепризнанная значимость такого фонда книжных памятников, имеющих общерусское культурно-историческое и научное значение, координирующие функции ГПНТБ СО РАН и Лаборатории археографии книжных памятников НГУ, заставляют нас не только заботиться о сохранности книжных памятников востока России, но и ставить вопросы обеспечения доступа к ним, введения в широкий научный оборот уникальных книжных материалов. Нам представляется насущной и необходимой работа хранилищ книжных памятников (музеев, библиотек, архивов) над обеспечением возможности удаленного доступа к рукописным и старопечатным материалам в форме электронной копии – создание своеобразной виртуальной межрегиональной «библиотечной среды».

С точки зрения современных представлений о структуре и компонентах информационно-коммуникативного пространства, «библиотечная среда» представляет собой информационную базу со специфическими, только ей присущими характеристиками. В структуре электронного информационного пространства библиотечная среда выступает элементом информационной базы при условии использования новых технологий для проецирования ее в веб-среду. Опираясь терминами информатики, библиотеку следует считать не просто книгохранилищем, а хранителем информации. Отсюда главная ее задача может быть сформулирована следующим образом: обеспечение возможности для читателей быстрого и многопланового поиска.

В ГПНТБ СО РАН работы по созданию цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири» ведутся с 1998 г.* В настоящее время, когда процесс развития веб-среды отражает инновационные процессы, связанные прежде всего с массовой оцифровкой традиционных носителей информации, выполнение этой задачи накладывает на археографов обязанность заботиться не только о пополнении фонда «книжных памятников» как специфических информационных массивов, но и об их доступности при выполнении условия их сохранности.

* Интернет-версия этой системы доступна по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>.

Принципы, составляющие основу нашего подхода к проблеме создания цифровых библиотек русских старопечатных и рукописных книг, следующие:

1. Хранители собраний должны быть в первую очередь озабочены тем, чтобы специалист смог получить полную версию книжного памятника в предельно адекватном оригиналу виде.

2. Для различных категорий пользователей в зависимости от целей создаются описания разной степени подробности, начиная с краткой характеристики первоисточника и заканчивая максимально полным научным описанием памятника.

3. Цифровая копия представляет полную версию книги с необходимой степенью качества изображений, сохраняет глубинную структуру книжного памятника, отображает его в максимально удобном виде и сопровождается научным описанием (см. п. 2).

4. Такая копия также обеспечивает соблюдение двух важнейших требований: сохранности и доступности, хотя бы частично.

5. Виртуальный образ документа создается в виде набора графических файлов, без распознавания текста.

6. Технические средства оцифровки выбираются исходя из необходимости получения электронной версии, ориентированной на высококачественное отображение на мониторах, жидкокристаллических и плазменных панелях, видеопроекторах. Возможность последующего полиграфического воспроизведения ее не является обязательной.

7. Все первичные архивы сохраняются полностью, чтобы иметь возможность впоследствии возвращаться к обработке изображений и с учетом новых тенденций в этой области и новых устройств отображения получать более качественные пользовательские данные.

8. Выбор книжных собраний обусловлен стремлением наиболее полного охвата сибирских фондов русских рукописных и старопечатных книг.

9. Специфичным для провинциальных хранилищ является совместное существование в одном хранилище разнородных «книжных памятников» (например, старопечатных книг и рукописей всех поколений), что требует их согласованного научного описания в контексте единой региональной коллекции. Разработка унифицирован-

ного подхода к технологии описания провинциальных собраний позволит существенно улучшить качество взаимодействия хранителей и исследователей региона и всей России, а также сделать более доступной накопленную ими информацию.

Основа цифровой библиотеки – фонд редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, включающий в себя собрание М. Н. Тихомирова и различные региональные собрания, отражающие результаты сорокапятилетней археографической деятельности – Алтайское, Дальневосточное, Забайкальское, Кемеровское, Красноярское, Томское.

В последнее время, исходя из насущных задач наших полевых археографических исследований, большое внимание уделяется возможности оцифровывания источников, обнаруженных в среде активного использования произведений древнерусской письменности и печати («живые библиотеки»). В руках державших библиотеки старообрядцев два слоя книг: лежавший и читаемый – последний использовался в повседневной служебной практике и для «духовного окормления» членов старообрядческой общины. Он был, как правило, недоступен археографам в том варианте, который имели книги лежавшие (они рано или поздно оказывались в наших хранилищах). Читаемый фонд старопечатных и рукописных книг, владельцы которых не соглашались передать их на государственное хранение, как правило на их копирование, что позволяет значительно расширить фонд подлежащий оцифровке.

Электронная копия книжного памятника может быть многофункциональной. Она может служить страховой копией. Копии должны изготавливаться и держаться в фондохранилище, гарантируя сохранность содержания уникальных материалов на случай утраты (при любом неблагоприятном ходе событий – стихийные бедствия, криминальные посягательства) или повреждения оригинала.

Электронная копия в предлагаемом нами виде [4] позволяет сохранить глубинную (внешнюю и внутреннюю, содержательную) структуру книжного памятника, сопоставимую с факсимильным (самым точным) его воспроизведением. Электронная версия представляет памятник в том виде, в каком он существует в реальности, сохраняя даже возможность «перелистывания» книги, т. е. копия такого вида оказывается максимально приближенной к оригиналу, спо-

собной с исключительной полнотой, не доступной иным видам копий (микрофильм, ксеро- и фотокопия, микрофиша и т.п.), раскрыть внутреннюю и внешнюю сторону книжного памятника.

Такие страховые копии могут выдаваться пользователям, с ними можно вести все виды работ – от хранительских до научных, они могут использоваться в культурно-просветительской деятельности с любой аудиторией. Главное, электронная копия книжного памятника обеспечивает соблюдение двух важнейших хранительских требований – сохранности и доступности памятника.

Включение в работу по созданию электронных версий книжных памятников других сибирских хранилищ создаст предпосылки для постепенного формирования цифровой библиотеки древнерусского книжного наследия, находящегося на территории Сибири. Такая библиотека будет не только способствовать сохранению книжного фонда Древней Руси; широкое включение в научный оборот электронных копий книжных памятников при помощи стандартных компьютерных средств даст импульс развития целому ряду гуманитарных дисциплин.

В настоящее время в ГПНТБ разработаны оптимальные параметры изготовления электронных версий книжных памятников, изучены возможности практического применения этих теоретических разработок на материале сибирских хранилищ.

Предполагается, что крупнейшими хранилищами Сибири будет апробирован предложенный нами технологический подход к созданию электронной копии, состоящей из графических файлов и сопровождаемой комплексом поисковых средств, с последующим ее включением в базу данных сибирских книжных памятников. Электронные варианты уникальных книжных памятников позволят обеспечить их резервное хранение и создадут предпосылки выведения проблемы сохранности и доступности книжного культурного наследия на качественно новый уровень, характеризуемый использованием новейших технологий и средств коммуникации в рамках единого регионально-информационного пространства.

Для проведения оцифровки редких книг и рукописей в ГПНТБ СО РАН используются две установки – ПланСкан серии «Репро» фирмы ЭЛАР и на основе цифрового фотоаппарата фирмы Canon и двух источников рассеянного света фирмы FalconEyes Softbox SBQ 7575.

Для первой установки была проведена доработка условий освещения – создан режим «темной комнаты», что позволило существенно улучшить цветопередачу и несколько повысить резкость, получаемые для первичных архивов изображений.

С учетом опыта работ с использованием цифровых фотоаппаратов различных моделей в качестве основного на следующий период был выбран фотоаппарат фирмы Canon 500D с объективами EF 24mm f/1.4L II USM и EF-S 18-55 f/3.5-5.6 IS.

Основная нерешенная сегодня проблема – отсутствие специализированной системы для фиксации ветхих рукописных и старопечатных книг, что значительно ограничивает круг источников, которые следует оцифровать.

На сегодняшний день созданы электронные версии около 25 % источников, включенных в программу работ.

– Общий объем архива исходных изображений $\approx 4,5$ Тб.

– Версия для профессиональных пользователей ≈ 201 Гб, 207100 файлов, 103800 стр.

– Объем Internet версии (для всех) $\approx 26,7$ Гб, 35900 файлов.

– Количество оцифрованных источников 142 ед. хранения.

Оцифрованы рукописи и старопечатные издания не только из Музея книги ГПНТБ СО РАН (142 ед. хр.), но и хранилищ городов Тобольск (22 источника), Улан-Удэ (1), Бийск (4), Тюмень (2), Хабаровск (1) и др. В следующие три года предполагается пополнить библиотеку новыми источниками (70–80 ед. хр.)

Вся предварительная работа по подготовке книг к оцифровке, связанная с выявлением и полным научным описанием книжных памятников либо в среде бытования, либо в государственных собраниях, совершается в течение года в рамках деятельности спецсеминара по древнерусской литературе проф. НГУ Е. И. Дергачевой-Скоп, а также во время проведения учебной археографической практики студентов-филологов гуманитарного факультета НГУ. Именно в это время происходит:

а) обучение студентов классическим и современным методам полевой и камеральной археографии для углубленного освоения научных методик обработки книжных памятников, полученных в процессе экспедиционной работы;

б) постановка на практическую основу, расширение в процессе экспедиционных исследований знаний студентов, полученных в результате теоретического изучения соответствующих курсов (древнерусская литература и фольклор, палеография, лингвотекстология, текстология памятников литературы, история культуры);

в) закрепление специальных навыков студентов, специализирующихся на кафедрах гуманитарного факультета по истории русского языка, литературы, культуры, книги;

г) создание баз данных для электронных версий каталогов рукописных и старопечатных книг и уникальных собраний с большим количеством иллюстративного материала для организации курсового обеспечения по истории книги, палеографии, истории русского языка, истории культуры, источниковедению и др.

Вовлеченность студентов-филологов в практическую работу по организации и формированию электронной библиотеки книжных памятников Сибири самым оптимальным образом решает задачу подготовки квалифицированных специалистов, применяющих свои знания и опыт в различных областях гуманитарной науки с использованием новейших технологий.

Литература

1. Программа ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России» по направлению 2.10: Поддержка экспедиционных и полевых исследований с участием студентов, аспирантов и преподавателей вузов: «Комплексные археографические экспедиционные исследования гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН по теме: «Археография книжных памятников: традиционная русская культура в современной Сибири (экспедиционные полевые исследования и камеральная археография)».

2. Поддержанные РГНФ проекты последних пяти лет: «Археографическое обследование Алтайско-Саянского региона», № 05-01-18097 е; «Культурное наследие старообрядцев Сибири: книжные и певческие традиции», № 06-01-18070 е; «Старообрядцы в Сибири: традиционная книжность и певческая культура», № 07-01-18059 е; «Археографические исследования в Восточно-Сибирском регионе», № 08-01-18020 е; «Книжные и певческие традиции старообрядцев Верховья и Среднего течения Енисея», №09-01-18068 е.

3. Бородихин А. Ю. Редкие рукописные и старопечатные книги малых сибирских хранилищ (республики Алтай и Хакасия, Приморье): каталог. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007 (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока).

4. Алексеев В. Н., Баженов С. Р., Бородихин А. Ю., Дергачева-Скоп Е. И., Шабанов А. В. Создание электронных версий старопечатных, рукописных и редких книг из сибирских хранилищ // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Тр. 8-й Междунар. конф. «Крым 2001». М., 2001. Т. 1. С. 309-311; Они же. Создание цифровых коллекций редких книг и рукописей из сибирских хранилищ // Новые технологии в информационном обеспечении науки. М., 2001. С. 146-148; Они же. Технологии создания электронных версий книжных памятников: (На материале сиб. хранилищ) // VI рабочее совещ. по электрон. публ. «EL-PUB 2001». – Новосибирск, 2001; Они же. Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных, старопечатных и редких книг в ГПНТБ СО РАН // Библиотека и духовная культура нации: Регион. науч.-практич. конф. Новосибирск, 2002. С. 138-143; Они же. Цифровая библиотека «Красноярское собрание» Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН // VII рабочее совещ. по электрон. публ. «EL-PUB 2002». Новосибирск, 2002; Они же. Развитие электронных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Тр. 9-й Междунар. конф. «Крым 2002». М., 2002. Т. 1. С. 248-249.

СЕКЦИЯ 3

ДИЛЕММА РОДНОГО ЯЗЫКА: КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М. В. Бавуу-Сюрюн,

канд. филол.наук., профессор

кафедры тувинского и общего языкознания

Тувинского государственного университета,

директор научно-образовательного центра «Тюркология».

Республика Тыва, г. Кызыл

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ (ТУВИНСКОМУ) ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЛИНГВИЗМА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

Тувинский язык – язык коренных жителей Республики Тыва, кроме указанной территории он распространен в Монголии и Китае. На территории Монголии проживают дисперсными группами в Баян-Улэгэйском, Кобдоском, Хубсугульском и Центральном аймаках. Общую численность тувинцев, проживающих как в Монголии, так и в Китае, разные источники называют по-разному. В целом это небольшие группы этнических тувинцев. Из них наиболее организованной можно назвать группу тувинцев, проживающих в сумоне Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака. Организующее начало вносят у тувинцев Цэнгэла комитет тувинцев и начальная тувинская школа.

В сумоне Цэнгэл проживают тувинцы и казахи. Тувинцы составляют примерно 20 % населения, соответственно они же являются этническим меньшинством. Между собой они общаются либо на монгольском, либо на казахском языках. Таким образом, у тувинцев тувинско-казахский билингвизм является естественным, обусловленной средой общения.

В этой небольшой школе уже имеется печальный опыт преподавания родного (тувинского) языка. И в настоящее время вопрос является открытым и острым. Первые шаги в направлении исправления положения уже проделаны. Например, проведены исследования языка тувинцев Цэнгэла выходцами из числа этнических тувинцев Хийс Гансух, Бадарч Баярсайхан. Завершает свою работу тувинка Кобдо Уламсурен Цэцэгдарь.

Результаты работы Хийс Гансух показали, что на базе отпочкования диалекта в условиях длительной изоляции зарождается новый язык. Но самосознание жителей сумона не позволяет говорить об отдельном языке. Как бы он ни назывался, отдельным языком или диалектом тувинского языка, в плане преподавания стало понятным, почему учебники, привезенные из Тувы, не имели успеха и были отложены в сторону.

Рассмотрим языковую ситуацию в Цэнгэле и, в частности, в тувинской начальной школе. Школа находится на территории сумона, где характерен естественный полилингвизм-тувинско-монгольско-казахский у взрослого населения. Дети чабанов приходят в первый класс, как правило, монолингвами, то есть они владеют только своим родным языком в диалектной форме. Официальный язык – монгольский – появляется в жизни учащихся в школе сразу, так как все учебники написаны на монгольском языке (в том числе и азбука). В старших классах дети начинают изучать иностранный – английский или русский язык. Таким образом, в образовательное пространство добавляется еще два языка, и ребенок попадает в полилингвистическую образовательную среду.

Естественная поликультурная среда, в которой находятся учащиеся начальной школы, представляет собой разное духовное начало. С одной стороны, это казахи, которые проповедуют мусульманство, с другой стороны – монголы и тувинцы, которые в равной мере проповедуют буддизм и шаманизм. Данная среда расширяется за счет телепередач из Китая. В старших классах поликультурная образовательная среда расширяет свои рамки через уроки иностранных языков.

Таким образом, встает задача создания наиболее адекватной для данной полилингвистической и поликультурной ситуации модели начального образования.

Предлагается начать работу по продвижению проекта «Обучение тувинскому языку младших школьников в условиях полилингвизма в Северо-Западной Монголии». Прделана следующая работа:

– сбор полевого диалектного материала; на его основе установлены особенности диалектной тувинской речи жителей сумонов Цэнгэл Баян-Улэгэйского аймака, сумона Буянт Ховдского аймака Монголии;

– была обследована социолингвистическая ситуация в этих сумонах;

– были проанализированы существующие учебные планы в трех школах сумона Цэнгэл – в начальной тувинской, средней (казахской), духовной (мусульманской);

– посещены уроки в начальной тувинской школе;

– проанализированы причины неудачного обучения детей в начальной тувинской школе на родном языке;

– проанализированы причины неудачного обучения родному языку детей в начальной тувинской школе сумона Цэнгэл, при использовании учебников, созданных для школ республики.

Основной принцип работы школы в условиях полилингвизма – обучение детей на начальном этапе на том языке, на котором ему комфортно учиться, общаться. Это непреложный закон, одно из правил Конвенции прав ребенка.

На практике дело обстоит как раз наоборот. Плохая успеваемость детей у чабанов-тувинцев заставила по-другому посмотреть на ситуацию, обучение детей стало проходить на родном языке по учебникам, принятым в нашей республике. Опыт оказался, также печальным, и ситуацию не исправил. В чем причина? Оказалось, что диалектная речь сильно отличается от литературного языка, поэтому обучение также оставалось на другом языке, поэтому все книги начальной школы, созданные для школ Тувы, остались не востребованными. Соответственно, тувинский язык изучают как факультатив только с третьего класса один час в неделю.

В казахской школе успеваемость выше. Потому что учебники начальной школы в Баян-Улэгэйском аймаке на казахском языке, и обучение ведется на казахском языке до 5-6 класса, постепенно переходя на монгольский язык.

Чтобы исправить ситуацию, возможно, нужно взять за основу опыт казахской школы. Тогда все предметы в начальной школе надо вести на диалекте, одновременно находя пути к постепенному переходу на монгольский язык обучения.

Обучение на неродном языке в начальной школе – помеха во всем процессе получения образования, в развитии мышления, накопления знаний. Поэтому нужно строить начальную школу таким образом, чтобы дети постепенно обучались всем языкам, необходимым для дальнейшего обучения: в данном случае не только монгольскому, но и английскому, русскому языкам.

Язык – мощное средство самоидентификации этноса. С одной стороны, родители понимают, что им надо сохранять один важнейших признаков принадлежности к тувинскому этносу. А с другой стороны, им хочется дать своим детям достойное образование. В этом заключается также и драматизм ситуации.

Социализация детей – одна из необходимых составляющих обучения детей кочевых тувинцев.

Если до школы превалирует семейная педагогика кочевых скотоводов, то перед школой стоит задача социализации детей. Первоклассники очень стеснительны, иногда в большей степени аутичны. Но очень выносливы в физическом плане.

Дети воспитаны исключительно трудолюбивыми. Для них труд скотовода – повседневный пример родителей, поэтому все прекрасно разбираются в премудростях ухода за животными. Но поскольку семьи живут в относительной изоляции и обходятся только семейным кругом общения, с началом обучения в школе для них начинается совершенно иная жизнь. Регламент дня, условия проживания в интернате, питание в общей столовой, меню – все для них новое.

Кадровое обеспечение. Каким образом подготовлены учителя, которые должны работать в этих условиях? Часть из них получила образование в Туве, в педагогическом колледже, часть в Монголии. Те, кто выучился в Туве, получили подготовку учителя без учета диалектных особенностей. А те, кто учился в Монголии, получили больше знаний по монгольскому языку и методике его обучения как родному языку.

Таким образом, в кадровом, научно-методическом отношении

проблема преподавания тувинского языка в условиях полилингвизма порождает клубок проблем, который нужно срочно решать. Предлагается взять за основу модель начальной казахской школы. Одновременно создать временный научный коллектив, который создал бы методику преподавания предметов на тувинском языке в диалектных условиях с постепенным переходом на монгольский язык обучения.

А. В. Байыр-оол,

*ассистент Новосибирского государственного университета,
младший научный сотрудник Института филологии СО РАН,
г. Новосибирск*

ЧАСТИЦЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В предлагаемой работе обосновывается целесообразность использования коммуникативно-прагматического подхода для изучения семантики такого разряда служебных слов, как частицы, в тюркских, в частности, в тувинском языке.

Данный разряд служебных слов в тюркологии остается малоизученным. Существуют единичные работы, где они описываются по наличию модальных и логико-смысловых значений [Петров 1978], исследуются по происхождению, описываются их структура и позиция относительно слов, при которых они употребляются [Кононов 1956, 1980; Монгуш 1983, 1995, 1989, 1998]. В работах А. М. Щербака и О. Базарова в анализ частиц включают и функциональный [Щербак 1987, Базаров 1983].

В русистике интерес исследователей к служебным (незнаменательным) словам, в том числе и к частицам (Т. М. Николаева, И. М. Кобозева, Н. Д. Арутюнова, Р. С. Столнейкер, Е. В. Падучева), существенно повысился со второй половины 70-х гг. XX в., в связи с коммуникативно-прагматическим поворотом в лингвистике. Коммуникативно-прагматический подход, используемый в данных работах, в наибольшей степени соответствует задачам описания семантики частиц. И. М. Кобозева отмечает, что прагматические функции частиц имеют отношение к «организации процесса коммуникативного взаимодействия» [Кобозева 1991, С. 158]. По мнению Т. М. Николаевой, «частицы несут на себе весь максимум коммуникативного (в отличие от номинативного) пласта высказывания. Они передают отношение к ситуации, отношение элементов текста друг к другу, отношения говорящих и отношение говоряще-

го к той системе «общего фонда знаний», которая объединяет адресанта и адресата. Таким образом, это слова максимально ответственные за удачу общения» [Николаева 2005, С. 14].

Одной из значимых работ в данном направлении является монография Т. М. Николаевой «Функции частиц в высказывании», где автор при изучении частиц применяет понятие «скрытой семантики». «Скрытой семантикой» обозначается вербально не выраженный смысл, стоящий за каждой семантической частицей. «Скрытая семантика» объединяет группу видовых понятий (смысловых признаков) или типов:

1. Определение отношения говорящего к сообщаемому.
2. Сообщаемое и норма.
3. Сообщаемое и генерализация.
4. Внесение характеристик в основную ситуацию.
5. Выявление других объективных фактов.
6. Сообщение об отношении высказывания к контексту [Николаева 2004, С. 85].

Приведем примеры на некоторые типы «скрытой семантики», выражаемые тувинскими частицами, при этом автор ни в коей мере не претендует на полноту охвата материала исследования.

1. Определение отношения говорящего к сообщаемому.

Отношение говорящего к сообщаемому может выражаться в терминах разного рода оценок, например, частица *боор* с модальным значением предположения: «наверное», «вероятно», «быть может».

(1)

Хөөрүк эде берди, дээр чүдөрээр боор. (М.К.-Л.С.с.II,356)

хөөрүк=Ø эд=e бер=ди дээр=Ø чүдөрэ=эр

бурундук=NOM кричать=CV2 давать=PAST1 небо=NOM портиться=PrP

боор

PTCL

Бурундук кричит, погода испортится, наверное.

Частица *деппе / деп бе* выражает вопрос и сомнение говорящего относительно высказываемой информации.

(2)

Ындыг-ла өөделиг кижиги болза, кочу-тоогаа киирип турар деп бе ол? (В.К.,138)

ындыг-ла өөделиг кижиги=Ø болза кочу-тоогаа киир=ип

такой-PTCL достойный человек=NOM если насмешка=DAT входить=CV1

стоять=PrP=3Sg деп беол

тур=ар=Ø PTCL3Sg

Если уж он такой достойный человек, *подвергся бы насмешкам он?*

2. Сообщаемое и генерализация.

Отношение к генерализованному опыту может выражать утвердительная частица *эвес*, выражающее имплицитное указание на существование противоположного:

(3)

Хэй мал аразынга боос чүве турбас эвес. (М.Д.Б.д.,43)

хэй мал=Ø ара=зын=га боос чүве=Ø

много скот=NOM среди=POSS3=DAT суягный существо=NOM

тур=бас=Ø эвес

стоять=NEG=PrP PTCL

Среди большого количества скота разве не бывает суягной.

3. Внесение дополнительных характеристик в основную ситуацию.

Дополнительные характеристики участников ситуации могут выражать утвердительно-усилительная частица *ийик чоп*, употребляющаяся в случае, когда адресату известна высказываемая информация, а говорящий, как бы напоминая, утверждает, подчеркивает ее достоверность «так ведь», «ты ведь знаешь», «тебе известно».

(4) тув.

А сен Эзирбен-не-дир сен. Шолаң Кускун-Хаай ийик чоп. (И.Б.А.К.,17)

а сен Эзирбен-не-дир сен шола=ң Кускун-Хаай

а ты=NOM Эзирбен-PTCL-PTCL 2Sg прозвище=POSS2Sg Кускун-Хаай

ийик чоп

PTCL

А ты ведь Эзирбен. А прозвище твое Кускун-Хаай.

Частица может указывать на статус участников ситуации, например, на равный или более высокий статус собеседника по отношению к говорящему, может указывать частица *ирги*, выражающая не прямой, вежливый вопрос.

(5)

Бо дугайында бо хайырааты, эрге-дужаалдыг күдээвис чүнү бода=п олур ирги? (И.Б.А.К.,173)

бо дугайында бо хайырааты эрге-дужаал=дыг күдээ=вис=Ø

это о это господин чин=POSSV зять=POSSIPI=NOM

чү=нү бода=п олур ирги

что=ACC думать=CVI сидеть PTCL

Что же думает об этом этот господин, наш зять, имеющий чин?

4. Сообщение об отношении высказывания с контекстом.

Указание на отношение высказывания к контексту может выражать частица *болза*:

(6)

Мээң туткан *эзирим болза* он-он беш хонгаш-ла аннай бээр. (К-Э.К.Т.к.,168)

мэ=эң тут=кан эзир=им=Ø болза он-он беш

я=GEN ловить=PP орел=POSS3=NOM PTCL десять-пятнадцать

хон=гаш-ла анна=й бэ=эр=Ø

ночевать=CV3-PTCL охотиться=CV2 давать=PrP=3Sg

А орел, пойманный мною, начнет охотиться через десять-пятнадцать дней.

Ранее был задан вопрос об орле: *Черлик эзирни өөрөдири берге бе, аксакал?* – Обучить дикого *орла* – трудно ли, аксакал?

На потребность в контексте может указывать также вышеупомянутая частица *эвес*.

(7)

Ынчап барганда черниц ол чырыткызы кижээ дуза болур эвес. (К-Э.К.Т.к.,192)

ынча=п бар=ган=да чер=ниц ол чырыткы=зы=Ø

так делать=CV1 идти=PP=LOC земля=GEN это освещение=POSS3=NOM

кижээ=э дуза=Ø бол=ур эвес

человек=DAT помощь=NOM быть=PrP PTCL

В таком случае разве будет помощью это освещение природы.

Из предыдущего контекста мы узнаем, что *Хун биле даг бажының аразы мырыңай чаңгыс илиг арткан тур* (К-Э.К.Т.к.,192) – расстояние между солнцем и вершиной горы остался почти в один илиг (мера длины, равная толщине пальца).

Как показывает предварительный анализ материала, из вышеперечисленных типов «скрытой семантики» исследуемые тувинские частицы могут выражать следующие смысловые признаки:

1. Определение отношения говорящего к сообщаемому. Частицы могут выражать субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания.

2. Сообщаемое и генерализация. Частицы могут выражать соотношение между содержанием высказывания и обобщениями человеческого опыта.

3. Внесение характеристик в основную ситуацию. Частицы могут выявлять фактическую дополнительную информацию относительно сообщаемой информации.

4. Сообщение об отношении высказывания с контекстом. Части-

цы могут также указывать на существование некоторого контекста, без которого основное высказывание является содержательно неполным.

Активное употребление частиц является одним из показателей знания языка. Изучение частиц весьма актуально, разработка его на уровне современных достижений лингвистической науки имела бы не только глубокий интерес в теоретическом плане, но и немалое практическое значение в области преподавания, так как данный ряд слов недостаточно освещается в школьных и вузовских учебниках, в переводческой практике и также лексикографической работе.

Литература

- Петров Н. Е. Частицы в якутском языке. Якутск, 1978.
- Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л. 1956.
- Кононов А. Н. Семантика и функции глагольной связки $turur > = turu // = duru > = tur // = dur > = tu // = du > = t // = d$ (Сравнительно-исторический этюд) // Советская тюркология. Баку, 1980 № 5. С. 3-14.
- Монгуш Д. А. О служебных функциях слов *кижи*, *улус*, *чүве* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири. Новосибирск, 1983. С. 12-35.
- Монгуш Д. А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1989. С. 19-36.
- Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1, Новосибирск, 1995. С. 22-52.
- Монгуш Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. С. 122-152.
- Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительное слово). Л., 1987. С. 93-110.
- Базаров О. Частицы в узбекском языке: Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М., 1983.
- Кобозева И. М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. М., 1991.
- Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 2004.

Список условных сокращений текстовых источников:

М.К-Л.С.с.I-II. – Монгуш Кенин-Лопсан. Собрание сочинений. I-II том. Кызыл, 1993.

М.Д.Б.д. – Михаил Дуюнгар. Бөрү дүнү. Кызыл, 1991.

И.Б.А.К. – Иргит Бадра. Арзылаң Күдерек. Кызыл, 1996.

К-Э.К.Т.к. – Кызыл-Эник Кудажы. Таңды кежи. Кызыл, 1984.

Список условных сокращений и обозначений

1, 2, 3 – лицо;

ACC – винительный падеж;

CV1 – форма соединительного деепричастия =п;

CV2 – форма слитного деепричастия =а;

CV3 – форма деепричастия прошедшего времени =гаш;

DAT – дательный падеж;

GEN – родительный падеж;

LOC – местный падеж;

NEG – отрицательная форма;

NOM – основной падеж;

PAST1 – форма прошедшего времени =ды;

PL, Pl – множественное число;

POSS – посесивность;

POSSV – форма обладания;

PTCL – частица;

PP – форма причастия прошедшего времени;

PrP – форма причастия будущего времени;

Sg – единственное число.

А. А. Бурькин,

д-р филол. наук,

ведущий научный сотрудник Словарного отдела

Института лингвистических исследований РАН,

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Можно говорить без преувеличения, что в плане социолингвистики и частных социологических дисциплин современная Россия так же богата материалами и ресурсами для исследования, как недра России и ее регионов – Урала, Сибири, Дальнего Востока – богаты природными ресурсами: источниками энергии, рудами, редкими металлами, минералами. И можно заметить, что все эти богатства, как и природные богатства, востребованы и известны на малые доли процента.

Россия – уникальная страна, это одна из самых старых полиэтничных стран, которые еще существуют в мире. По этой причине нам в наследство достается многослойное залегание самых разнообразных проявлений языков народов России и разнообразнейших последствий языковой политики – политика Российской империи, которую мы довольно плохо знаем, но она также была в 1900-1910-е годы ориентирована на просвещение национальностей, языковая составляющая политики Русской православной церкви, языковая политика СССР в разные периоды его истории – 1920-е, 1930-е, 1940-1950-е годы, период 1960-1980-х годов, наконец, время Перестройки, и двадцатилетие суверенной России и постсоветского пространства. Нам и нашим потомкам еще долго предстоит разбираться в хитросплетениях причинно-следственных связей в этом многослойном образовании и сложной цепочечной обусловленности тех или иных явлений. Пока ясно одно: языковая ситуация в России стала уникальным объектом для изучения: по сути дела, Российская Федерация – это готовая первоклассная социолингвистическая лаборатория.

рия с замечательными уникально-эксклюзивными материалами для работы, с неплохим оборудованием и квалифицированными кадрами этносоциологов, социолингвистов и специалистов по конкретным языкам – таким образом, мы располагаем всем необходимым для продолжения нашей работы.

Остановимся на наиболее актуальных проблемах социолингвистики в языковом континууме современной России.

Краеугольный камень языковой ситуации в регионах России – это русский язык, язык образования, язык государственной культуры, язык власти, язык армии. Понятно, в каких-то из перечисленных сфер без него невозможно обойтись. Но возникают вопросы: почему мы так долго недооценивали этнические и этноконфессиональные традиции в образовании и образованности? Почему национальные культуры, включавшие развитую письменность и литературу, оказались как бы принесенными в жертву не русской, традиционной русской культуре, а синтезированной, как бы синтетической русскоязычной государственной культуре? Так ли хороша была эта культура во времена господства социалистического реализма и определенной им и связанными с ним идеологическими установками моделью отношения к региональной и национальной этнической истории? Надо ли было копировать классово приспособленную и идеологизированную форму русской культуры для создания новых национальных культур, как говорилось, национальных по форме и социалистических по содержанию. Почему языки народов бывшего СССР за несколько десятилетий мудрого руководства оказались неприспособленными к обслуживанию науки и практики преподавания в высшей школе? Мы теперь смеемся над медициной и химией по-украински, хотя никто не смеется над этими же науками по-португальски, по-датски, по-фински или по-шведски. Мы ломаем голову, можно ли преподавать горное дело по-якутски, лесное хозяйство по-бурятски или животноводство по-калмыцки, хотя в свое время разрабатывались терминологические словари по этим языкам, и существует прецедент сводного русско-монгольского терминологического словаря. Внутри этносов и в сферах их контактирования, в разных сферах и средах потенциального применения языков полиэтнического федерального государства существует множество

зон напряжения – многое может стать понятным из того, что уже сказано, тут примеров можно приводить массу.

Если говорить о диалоге литератур народов России, то стоит вспомнить – то, что было названо классикой, переводилось на языки народов России, но многое – поэзия Серебряного века, проза раннего соцреализма, тут тоже наберется большой список – осталось вне переводов на языки. С языков народов России, как и бывшего СССР, переводился в основном литературный официоз, литературы на национальных языках не имели необходимой поддержки, и именно этим был обусловлен массовый переход творческой интеллигенции на русский язык – получилось своего рода языковое приобретение, которое обусловило социокультурный дискомфорт. Диалог литератур и диалог культур оказался ущербным, надо ли говорить о том, что он мало в чем состоялся. Русская православная церковь переводила Священное писание и необходимую литературу на все языки, но спросим себя: так ли охотно народы России делились своей литературой с русскоговорящими читателями? Это тоже немаловажный вопрос.

В 1960-е годы и позднее мы могли говорить о триумфальном шествии русского языка по странам мира – сейчас мы наблюдаем падение интереса к русскому языку во многих странах даже при развитии и во всяком случае при идеологическом освобождении экономического сотрудничества и торговли. Во многих странах в Восточной Европе, в Балтии, в Закавказье и Средней Азии наблюдается своеобразный отход от русского языка во многих сферах практики и культуры. Объективны ли эти процессы, если мы к ним не привыкли, и насколько объективны в конечном счете.

Что и как мы могли и можем прогнозировать в языковом развитии? Хотя, если вдуматься, Восточная Европа и страны Балтии пережили и продолжают переживать отход от немецкого языка, как государственного языка и языка межкультурного общения, в сущности, здесь история уже повторяется. Мы изучаем билингвизм, но не видим в качестве специальных объектов изучения такие явления, как угасающий билингвизм или постбилингвизм, хотя сюда войдет судьба арабского и тибетского языков, как языков конфессиональной идентичности мусульман и буддистов в разные периоды истории России. Мы пока еще не думаем о билингвизме *in statu nascendi*, о

разнообразных формах зарождения билингвизма. И тут есть над чем задуматься. Мы можем говорить о судьбе языка идиш в СССР и России, но можно и нужно помнить, что его трагедия связана не только с гибелью его носителей, но и с наступлением на обслуживаемую им культуру, как выразил это Александр Городницкий в своей песне «Поминальная идишу».

Россия, как и СССР, и Российская империя, – полиэтничная страна, в этом случае для нее характерным было и остается двуязычие и многоязычие. Более того, как мы знаем, двуязычие, а именно одна из его разновидностей – национально-русское двуязычие, остается одной из основ языковой ситуации и языковой политики. Что кроется за этим, хорошо ли это? Вот вопросы, которые еще недавно вообще нельзя было задавать. Как написал в 1970-е годы один уважаемый лингвист: «Двуязычие – это свободное владение двумя языками: родным и русским». Для какого-то времени и для кого-то – из лингвистов и носителей языков – это правильно. Такое двуязычие открывает (за счет русского языка) и расчищает (за счет сокращения объемов пользования родным языком) дорогу к русскоязычному образованию для представителей всех народов России, кроме тех, чьим первым языком является русский язык. Этим людям – а их подавляющее большинство, и среди них ныне есть представители всех народов России и СНГ – такое двуязычие закрывает путь к освоению языков народов России и сопредельных стран, к приобщению к культуре этих народов в полном объеме, в странах СНГ и Балтии оно существенно осложняет возможности для интеграции в новый социум, для филологов оно уже давно приобрело форму запретов на профессии, и чем меньше этнос и языковой коллектив, тем ярче такой запрет выражен. Внутри России такое – невзаимное двуязычие – почти во всех регионах является основой для межэтнического напряжения и конфликтных или предконфликтных ситуаций, которые пока не выходят за рамки законодательных инициатив или кабинетного разбора вариантов, чем-то напоминающих анализ шахматных партий, – этот разбор сводится к рассмотрению таких проблем: а если поменять алфавит, а если ввести кому-то обязательное преподавание титульного языка, а если потребовать от кого-то обязательное знание титульного языка и т.п. Если бы двуязычие и локальное многоязычие формирова-

лось, как в имперской России, как взаимное, почвы для нынешних конфликтов вовсе не было бы. Как это ни странно, но при опыте существования двуязычия и многоязычия мы только сейчас получаем возможность и осознаем необходимость изучать проблемы языковой толерантности, к чему нас подвигают разнообразнейшие, часто характерные только для России, формы взаимоотношения этносов и формы взаимодействия и социального контактирования языков. Для многих явлений нет еще даже соответствующих терминов, можно и не говорить, что нет понятий и их классификаций.

Невзаимный характер двуязычия, избавивший какую-то часть говорящих по-русски от необходимости изучать языки народов России и породивший множество проблем, в наши дни создает иллюзию того, что одним из направлений языковой политики СССР и постсоветской России является русификация населения и всех сфер деятельности российских граждан. Это действительно иллюзия, это заблуждение. Русификация, как и любое направление деятельности в языковой политике, русского языка, должна была бы иметь какую-то государственную поддержку – на самом же деле изучение русского языка, подготовка академических словарей и грамматик как научное направление отнюдь не процветает и не имеет приоритета в филологических науках.

Однозначно, не последнюю роль в поддержании всевозможных статусов языков, которые используются в школьном преподавании, в обучении как предмету в вузах. В региональном функционировании играют роль такие языковые мегаресурсы, как академические грамматики, наиболее полные описания языков, в идеале дающие ответ на любой вопрос, и объемные, хочется сказать – академические национально-русские и русско-национальные словари. Их наличие, а в нашей реальности отсутствие, – это тоже один из итогов и языковой политики, и политики в области гуманитарных наук, правда, итог весьма разочаровывающий. Почему самый полный русско-эвенский словарь был издан 55 лет назад, почему между последними по времени изданиями русско-чукотского словаря имел место перерыв в 65 лет, почему единственная пригодная для работы эвенская грамматика, написанная В. И. Цинциус, подготовлена 75 лет назад и издана более 60 лет назад, в 1947 году, и другого подобного грамматического

очерка, который полезен ученому и доступен для учителя в себе, в наличии нет и в издании в печатной форме не предвидится? Наконец, почему родилась такая грустная шутка в XIX веке, когда языками народов Севера занимались петербургские ученые с немецкими или на худой конец польскими фамилиями, словари и грамматики по этим языкам становились все толще и толще, а нынче, когда этими языками занимаются представители самих этих народов, словари и грамматики с каждым годом становятся все тоньше и тоньше? С эвенкийским языком положение дел несколько лучше, здесь и грамматика, и словари подготовлены в недавние годы тунгусо-маньчжуроведом из Новосибирска Б. В. Болдыревым, но не у каждого языка есть свой Болдырев, и не везде есть та экологическая ниша, где такой ученый мог бы комфортно существовать. Как же тогда может быть осуществлена методическая помощь учителям, которые должны пользоваться пособиями несколько большего объема и несколько лучшего качества, чем школьные учебники, на какой основе могут писаться учебные пособия нового поколения – вот вопросы, которые пока остаются без ответа. Если проанализировать даты выхода в свет последних или наиболее авторитетных национально-русских словарей, русско-национальных словарей и наиболее объемных, «академических» грамматик языков народов России (их легко собрать по электронным каталогам Российской национальной библиотеки www.nlr.ru), то окажется, что такие данные просто стыдно обнародовать, получается, что сколько-нибудь внятной и связной языковой политики у нас не было и нет.

Я не побоюсь сказать, что одна из ошибок в языковой и культурной политике, доставшаяся нам в наследство и очень трудно устранимая – это не идеологическая начинка этой политики, которую многие оберегают как достояние истории, это матрица этой самой политики, предполагающая определенный отбор и определенное структурирование того, чем должны пользоваться граждане. В области литературы и культуры – это персонификация авторов и их иерархизирование от классиков до маргиналов и диссидентов. Тут поиски и создание своего Пушкина для каждого народа погубили десятки и сотни литераторов. В области языков и отношения к ним, то есть неформального социального статуса – это неписанные наставления, какие языки

достойны изучения, и какие просто составляют для каждого говорящего его этническое наследие, а заключенные в них духовные ценности либо преуменьшались, либо замалчивались. Богатейший фольклор народов России публиковался в таком количестве и качестве, что его книжные образцы похожи на театр марионеток: фольклор народов Севера России издавался так, как будто бы кто-то ставил задачу его дискредитировать, показать не достоинства, а бедность и примитивность, – и многое в это верили, у многих создавалось именно такое впечатление о культуре народов Сибири, Севера и Дальнего Востока.

Далее, интересную область составляет история организации изучения иностранных языков. Кто решил, что школьники могут изучать один иностранный язык и только с 5 класса, с переходного возраста – напомним, выпускники гимназий знали 4-5 иностранных и древних языков. Почему в России с ее блестящими традициями среднего образования и традициями высшего университетского, технического, гуманитарного, военного образования за образец среднего, самого массового образования была взята не гимназия, а церковноприходская сельская школа, приводящая образовательные стандарты к минимуму? Почему в XX веке у нас учебные пособия по многим иностранным языкам (особенно таким, как финский, венгерский, шведский, норвежский, голландский, испанский, португальский, греческий, турецкий и почти все восточные языки) много лет оказывались библиографической редкостью? Кто решил, что выпускники вузов должны знать один иностранный язык хорошо, а второй – посредственно, но они не могут знать 4-5 языков? Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть библиографию пособий по этим языкам. Выясняется, что отличительной особенностью политики минувших лет было стремление установить не минимум знания языков, а верхнюю границу этого знания и в целом гуманитарного знания, ограничить его усваиваемый объем. Само по себе это не удивительно, ведь и доходы, зарплата и пенсии населения ограничивались государственной политикой в верхней части, сверху – на уровне, близком к минимальному и оптимальному для власти, и именно отсюда проистекает множество наших бед... Вместо управления производством государство накапливало опыт управления потреблением, и это даже сейчас соз-

дает иллюзию разрешенности некоторых старых проблем. Почему у нас немецкий язык, на котором говорили в СССР 2 миллиона граждан, и для многих, например, в Прибалтике, этот язык был вторым, относится к иностранным языкам и на общегосударственном уровне изучался как иностранный язык – то есть в ограниченном формате, ответа на этот вопрос нет.

Посмотрим на то, какой продукт языковой политики окружает нас – на имена собственные, названия городов, поселков, улиц. Один из выпускников московского Физтеха составил частотный словарь названий улиц наших городов и поселков, он имеется в Интернете – первая тройка названий с огромным отрывом от остальных – Советская, Ленина, Октябрьская. То же самое с названиями населенных пунктов – мы имеем тысячи Первомайских, хотя праздника такого нет, Красноармейских, хотя армия уже не красная, масса «красных» названий с максимумом в «красном поясе» (вот вам связь языка с менталитетом и почти по Сепиру-Уорфу) и даже более 200 Ясных Полян. Нам иногда говорят – это памятники. Тогда где же уничтоженные языковые, именно – ономастические памятники более раннего прошлого? Ведь советский период в истории нашего государства по длительности сродни «дамскому правлению» (Анна Иоанновна. Елизавета, Екатерина II) в XVIII веке, это немало, это не время правления одного императора, но и немного.

Можно подумать, что мы имеем дело с неизбежностью, неуправляемым явлением. Не тут-то было. Названия населенных пунктов Дагестана, особенно горной его части, вообще почти не затронуты русским влиянием, и это сильно контрастирует с другими регионами, с Калмыкией, югом России – значит, политика была такой: делаем, что хотим, а можем и не делать. В России есть два немецких национальных района – в Омской области и на Алтае – и в них почти нет немецких названий (это тоже политика!), зато они чудом сохранились в Поволжье и присутствуют в других областях, где немецкие переселенцы не имеют автономий. Практически нет названий из языка титульного народа и в Еврейской автономной области, кроме единственного названия Найфельд. Не надо никому доказывать очевидное, а именно то, что ономастика, в данном случае топонимика, должна была поддерживать функционирование языка – этого не наблюдается.

Сказанное здесь означает, что противопоставление неодушевленной материи, то есть языка и текстов, книжных или электронных, и одушевленной материи, то есть коллектива говорящих, не исчерпывает всего перечня объектов, необходимых для поддержания языков в живом состоянии. Из числа одушевленных субъектов тут необходимы еще ученые, занимающие активную позицию в диалоге с пользователями языка, – от ученых с неактивной позицией здесь пользы не больше, чем от шкафов. Крайне необходим качественный административный ресурс – нужны администраторы от науки и образования, имеющие широкий круг контактов, способные соотносить свой предмет с реалиями окружающей действительности и при этом не заниматься конструированием либо своих собственных реалий, либо означенной действительности на свой собственный лад, нужны вице-губернаторы и советники, не равнодушные к гуманитарным проблемам своих губерний. В общем, почти серьезно – театру марионеток под названием «Возрождение языка» нужен свой директор. Но не такой директор кукольного театра, как Игорь Леонтьевич Набок, руководитель фольклорного театра «Северное сияние» Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, этакий Карабас-Барабас с короткой бородкой, начинающий все свои дела в сфере северной культуры и этнокультурологии с танцев под музыку, когда вроде бы чукотские танцы с успехом показываются в платежеспособном Ханты-Мансийске, и ими же кончающий, а тот, кто разобрался бы в проблеме сохранения языков и культур и был бы заинтересован в результатах этого процесса ну хотя бы в виде стабильности межэтнических отношений в регионе, в устойчивом развитии региональной культуры во всем ее историческом многообразии.

Таким образом, для осуществления сохранения и дальнейшего развития языков малочисленных народов Севера РФ необходимы во все не исключительно финансовые средства, выделяемые отдельно взятому писателю, отдельно взятому вузу или отдельно взятому НИИ, в котором имеется 100 процентов сотрудников коренной национальности или около того (как ни парадоксально, но несколько лет назад эти вещи обсуждались всерьез с высокой трибуны). Это мы, выражаясь педагогическим языком, уже проходили. Процесс сохранения языкового разнообразия российских регионов и развития всех

без исключения языков народов России – это процесс не столько затратный, сколько наукоемкий, требующий появления и применения принципиально новых идей в социологии, социолингвистике, языковой политике, и далее – в методике обучения языкам, в управлении образованием и культурой, в конечном счете в осмыслении этничности в целом. Где взять эти новые идеи в достаточном объеме, мы знаем – у нас. Но как их внедрить в современный социум на всех уровнях, включая управленческий, – вот вопрос вопросов...

В. Р. Дедык,

*канд. филол. наук, ст. методист Корякского филиала
краевого государственного образовательного учреждения
дополнительного образования взрослых «Камчатский институт
повышения квалификации педагогических кадров».
Камчатский край, п. Палана*

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРЯКСКОГО ЯЗЫКА

Коряки – один из коренных народов, проживающих в Камчатском крае. По хозяйственным особенностям и образу жизни коряки делятся на кочевников-оленеводов *чав'чывав'* и оседлых жителей побережий *нымылг'у*. Сохранение их языка является важным элементом бережного отношения ко всему разнообразию человеческих культур и наследия. Благодаря языку продолжают жить традиции, он пробуждает интерес к познанию мира и способствует проявлению уважения к нашему прошлому и к планете, которую мы населяем, и является элементом, объединяющим людей независимо от места и времени их проживания. Как и исчезающие виды животных, языки стремительно вымирают и, чтобы выжить, нуждаются в нашей поддержке и заинтересованности

Язык – это не только средство общения. Он позволяет дать определение культуре, природе, истории, роду человеческому и его родословной. Язык и культура неразделимы.

Начало процессу изучения и сохранения корякского языка положено в 1930-х годах. Изучение чукотско-камчатских языков было начато В. Г. Богоразом и продолжено его учениками; один из них – С. Н. Стебницкий – участвовал в создании письменности: в начале 30-х годов был создан алфавит корякского языка. В основу корякской письменности был положен чавчуженский диалект, на котором коряки-оленеводы говорят во всех четырех районах. Мы гордимся большим наследием изданных книг в начале прошлого столетия. Произведения наших первых писателей дают прекрасный лингвистический материал: это книги К. Кеккетына «Эвнито-пастух», «Последняя битва»,

«Хоялхот», а также переводы К. Кеккетином произведений А. С. Пушкина «Метель» и «Станционный смотритель».

Коряки, как и многие народы Севера, сейчас возрождают язык, свои обряды, праздники, передают детям традиционные навыки и знания. Они занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности: весной и осенью живут некоторые пока еще в ярангах, летом на рыбалке, носят национальную одежду, говорят на родном языке. Зимой живут в домах, носят европейскую одежду, в общении чаще используют русскую речь, там есть естественная среда общения на корякском языке. В некоторых местах ведут только поселковый образ жизни: носят только европейскую одежду, традиционный костюм одевают только по праздникам, используют русскую речь. Корякский язык вводится искусственно, так как нет среды общения.

Родной язык является хранилищем всего разнообразия накопленных знаний, жизненного опыта, обычаев, которые можно сохранить во времени и передать следующему поколению. В настоящее время сохранение языка, культуры и традиций коряков осуществляется через изучение родного языка, через эфирное вещание на родном языке, но, к сожалению, с ограниченным временем. Издаются публикации, переводы, в газете «Народовластие» на корякском языке.

В период с 1991 по 2008 годы мной проводится опрос населения с целью статистического анализа состояния корякского языка. Возрастные группы опрошенных составляют интервал 16-70 лет. В ходе опроса выяснилось, что анкетированные по-разному оценивают современное состояние родного языка и перспективы его развития; при этом необходимость сохранения корякского языка осознается и обосновывается желанием сохранить культуру своего народа. Анкетированные считают, что в современных условиях он является основой сохранения этноса.

При этом часть молодежи не смогла дать оценку современному состоянию родного языка, но высказала предположения по перспективам его развития:

– «Этот язык обязательно надо изучать, так как он пригодится в дальнейшей жизни».

– «Родной язык нужно знать, мы – малочисленный народ и поэтому как-то должны сохранить немного прошлого в настоящем. Очень грустно будет, если этот язык совсем исчезнет».

– «Я считаю, что каждый житель полуострова Камчатки должен знать этот язык».

– «Развивать корякский язык, чтобы люди, живущие на Камчатке все знали свои истоки. Этот язык нужен, так как он интересен».

– «Мне кажется надо изучать корякский язык, потому что нам это может очень помочь, особенно в нашей работе социального педагога. Мало ли что, вдруг мы будем работать с бабушками, которые разговаривают только на корякском языке».

Многие высказались о необходимости преподавания родного языка. Например: « Я думаю, корякский язык нужно преподавать везде на Камчатке: в школах, институтах».

Некоторые респонденты выделяют слабость этнического самосознания:

– «Часть моих сверстников не стремятся изучать свой родной язык, нет национального самосознания. Причиной этого было отсутствие общения с говорящими на родном языке».

Некоторые анкетированные ответили:

– «На мой взгляд, корякский язык сейчас малопродуктивен»

Несмотря на процессы изменения в отношении молодежи к родному языку, прогнозы представителей старшего поколения остаются весьма неутешительными. Оценка перспектив развития корякского языка информантов в возрасте от 37 до 75 лет пессимистично. Старшее поколение считает, что корякский язык находится на грани исчезновения:

– «Состояние языка близко к критическому, он ассимилирует с русским языком. Необходимо введение хотя бы консультативного изучения родного языка во всех классах округа».

– «Необходимо преподавание в семье».

– «Нужно создать языковую среду в местах традиционного хозяйствования».

– «Только при наличии автономии национальных округов возможно развитие языков народов Севера».

– «Корякский язык находится на грани исчезновения; необходимо решить проблему подготовки преподавателей корякского языка в вузах Российской Федерации»

Подготовкой кадров для преподавания корякского языка традици-

онно занимаются государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Паланское государственное педагогическое училище в п. Палана и переподготовкой кадров Корякский филиал КГОУ ДОВ «Камчатский институт ПК ПК». Задача филиала – сохранения и развития языков и культур коренных малочисленных народов Севера. Ученые и методисты в области изучения корякского языка внедряют разработанные учебные программы, учебники, пособия, предметы; по возможности обеспечивают преподавание словарями, методической и художественной литературой. В частности, есть прекрасный материал для факультативного курса по корякскому языку в 7-8 классах (автор Яйлеткан А. И.), снабженный методическими рекомендациями к этому факультативу. В течение многих лет используется учебник А. Н. Жуковой для педучилища «Корякский язык для педучилища». На основе этой книги было составлено пособие «Корякский язык в таблицах для старших классов. Части 1 и 2» (авторы А. Н. Жукова, В. Р. Дедык). Доступный дидактический материал по развитию корякской речи в 5-7-х классов подготовлен авторами Пен М. П. и Аевым Г. К., а также пособие «Дикорастущие растения Корякского автономного округа, их применение в повседневной жизни коряков» (автор Аев Г. К.). Есть дополнительная литература для чтения на корякском языке.

Сейчас в России идет становление новой системы образования. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебного процесса. Особая роль отводится духовному воспитанию личности, становлению нравственного облика Человека. Личностно-ориентированное воспитание средствами родного языка предполагает использование учебного общения, сотрудничества и активной творческой деятельности ученика на уроке. Учитель старается найти способ ввести реальный родной язык в школьный класс, включить ученика в реальную языковую коммуникацию, в информационный обмен, смоделировать в школе реальный процесс вхождения в культуру.

Говоря о родном языке, мы говорим и о познании мира, развитии мышления, становлении творческой личности. Становление человеческой личности невозможно в отрыве от культурного воздействия. Человек становится личностью в процессе воспитания через воздействие родного языка и национальной культуры.

Жанат Закиева,

канд. экон. наук,

Советник Представительства МИД РК в Алматы,

*член Секретариата Национальной Комиссии РК
по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО.*

Республика Казахстан, г. Алматы.

О РАЗВИТИИ КАЗАХСКОГО И ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Одной из основных задач Республики Казахстан является создание условий для сохранения и развития культуры и традиций представителей всех наций, проживающих в стране. Основные грани казахстанской модели мира и согласия – это простые и известные общечеловеческие истины – взаимоуважение и доверие, стремление к миру и любовь к своей земле.

Как назидал гениальный мыслитель Абай, жители многоликих обществ, живя бок о бок, работая вместе, перенимают друг у друга все самое лучшее и достигают высокой нравственности и доброты. С гордостью можно сказать, что именно в такой атмосфере взаимопонимания и духовного взаимообогащения Казахстан живет все эти годы.

Основные документы – Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан 1997 года «О языках в Республике Казахстан», «Концепция языковой политики Республики Казахстан» 1996 года, «Государственная программа функционирования и развития языков на 2001-2010 годы».

Анализ состояния языковой ситуации в области показывает, что с момента принятия в 1997 году Закона РК «О языках в Республике Казахстан» и в ходе реализации Государственной программы функционирования и развития языков на 2001-2010 годы в республике проведена большая работа по реализации программы функционирования и развития языков. Были созданы предпосылки для дальнейшего рас-

ширения и углубления процессов языкового строительства во всех основных сферах общественной жизни.

Сегодня 324 казахстанских СМИ выходят на национальных языках. Государство финансирует издание газет и журналов, выход в эфир теле- и радиопередач на десятках языков. В Казахстане действуют шесть национальных театров, в числе которых – единственные в странах СНГ – уйгурский, немецкий и корейский театры. За последние 9 лет объем финансирования национальных театров из бюджета возрос более чем в пять раз.

Гармоничная языковая политика также относится к приоритетам.

Начата реализация культурного проекта «Триединство языков», цель которого – массовое овладение казахстанцами тремя языками: казахским, русским и английским. Для ее достижения государством предпринимается многое. Если в 2006 году в целом на развитие языков было выделено более полмиллиарда тенге, то в этом году бюджетные расходы по этой статье составили более одного миллиарда 900 миллионов тенге. Дальше будет увеличение финансирования этой сферы.

Республика является полиэтнической, поэтому необходимо обеспечение нормального функционирования и развития всех языков народов, проживающих в регионе. В республике создаются все условия для функционирования языков народов, проживающих на ее территории, обеспечиваются правовые гарантии и уважительное отношение ко всем языкам, защищается неотъемлемое право граждан любой национальности на использование родного языка. Создаются условия для развития государственного языка – фактора единения всех казахстанцев, а также для того, чтобы уровень владения русским языком всеми казахстанцами оставался высоким. Поддерживается стремление представителей всех этносов изучать родной язык. Примером может служить деятельность Ассамблеи народа Казахстана, которая способствует развитию культур, языков, традиций и обычаев народов, живущих в республике. В соответствии с Государственной Программой развития языков обеспечение мероприятий по реализации права на свободный выбор языка воспитания, обучения этносами Казахстана осуществляется через сеть воскресных школ. Проводятся фестивали и другие мероприятия, способствующие единению народов, взаимообогащению культур и языков.

Наряду со школами только с казахским и русским языками обучения в стране сегодня действуют 2067 школ на смешанных языках и 90 школ – на национальных языках обучения. Действуют около двухсот воскресных школ, в которых изучают родной язык более семи тысяч детей и взрослых более 30-ти национальностей.

В рамках реализации Государственной программы развития языков на 2001-2010 годы создаются условия для улучшения изучения казахского языка, русского языка в национальных школах и дошкольных учреждениях, других национальных языков. Введено изучение как родных, 12 национальных языков. Функционируют более 100 национально-культурных центров и ассоциаций, 42 профессиональных театра, работающих на 5 языках, 740 коллективов художественной самодеятельности, представляющих язык и культуру 22 национальностей. Телерадиовещание ведется на 10 языках, на казахском языке объем радиовещания возрос на 5 часов в сутки. Более чем в пятираз увеличен выпуск словарей, разговорников, самоучителей. Сделаны первые шаги по введению делопроизводства на государственном языке.

Взвешенная государственная политика в религиозной сфере – следующий приоритет. Сегодня в Казахстане действуют около четырех тысяч религиозных объединений, представляющих сорок шесть конфессий. За годы независимости количество православных приходов возросло в четыре раза, католических – вдвое. В стране действуют более тысячи миссий и молитвенных домов протестантских объединений, 27 иудейских общин. Впервые за многие века построен буддийский храм. Религиозными объединениями выпускается 38 печатных изданий.

Всемерно поддерживается межрелигиозный диалог, в Астане проводятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий.

Обеспечение безопасности казахстанцев. Все эти годы государство совместно с обществом принимало все меры для пресечения любых проявлений этнического и религиозного радикализма. «Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие» – гласит Основной Закон.

Идет создание и поддержка, образно говоря, «инфраструктуры Дружбы».

Сегодня под сводами Ассамблеи объединены 23 республиканских и более 470 региональных национально-культурных объединений, Дома дружбы почти в каждой области. Активно функционируют школы национального возрождения, обучающие детей разных национальностей.

Особо стоит вопрос о развитии казахского языка. Еще в 1989 году, согласно официальной переписи, 65 – 70 процентов казахов не знали родного языка. За 20 лет ситуация изменилась. Сегодня в республике действуют 64 центра по обучению казахскому языку и к 2011 году их количество будет увеличено до 120. В Казахстане 3 784 школы с казахским языком обучения, более 61 процента школьников обучается на государственном языке, из которых 25 тысяч – это учащиеся неказахской национальности. Количество детских садов на сегодня составляет 20 тысяч, где малыши разных национальностей изучают казахский. По данным министерства, сегодня в республике существуют 7925 общеобразовательных школ. Из них 3636 – с обучением на казахском языке, что составляет 45,8 процента от общего количества. Причем 52 процента нынешних обладателей знака «Алтын белгі» – выпускники казахских школ. Это не просто данные. Это опровергает давно устоявшееся мнение о том, что в казахских школах уровень образования более низкий, чем в русских.

Многие родители неказахской национальности отдают своих детей в казахские садики и школы, что означает – растет будущее поколение, для которого казахский язык станет языком повседневного общения.

Более того, во время общереспубликанских мероприятий идет соревнование, кто из русских и представителей неказахских национальностей лучше выступит на казахском языке. Растет число немцев, русских, которые блестяще владеют казахским языком. Традиционно, уйгуры, узбеки, турки, курды во многих случаях говорят на казахском лучше иных казахов. На телевидении появились ведущие неказахской национальности, вещающие на государственном языке.

В 2008 году на развитие казахского языка была выделена беспрецедентная сумма – 5,1 млрд. тенге. (1 доллар США =150 тенге), или 3,5 млн. долл. США

Всего этого Казахстан смог добиться без потрясений и конфликтов. Надо сказать о недопустимости даже попыток ущемления прав

людей в связи с незнанием казахского языка. В Конституции страны закреплено, что в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык, который будет и дальше выполнять эту функцию. Поэтому идет решительная борьба с отдельными горячими головами, которые ведут огульную критику развития казахского языка и призывают к ускоренному процессу. Мы не приемлем крайностей. Пресекаются попытки политизации деструктивными силами сферы межэтнических отношений. Жестко пресекаются любые формы национального радикализма, с какой стороны они бы ни исходили. Благодаря социальной стабильности, экономическому росту, повышению благосостояния всех казахстанцев, в обществе в целом уже выработался определенный иммунитет ко всякого рода радикальным призывам и провокациям.

Что касается изучения казахского языка, то эта работа должна быть многоуровневой, последовательной и начинаться практически с детского сада. Изучение казахского языка не должно быть превращено в кампанейщину.

А чтобы она была эффективной, должна быть создана полноценная инфраструктура обучения государственному языку. Это эффективные методики, словари, пособия, инновационные учебники, телепередачи, обучающие компьютерные программы, разговорники, высококвалифицированные преподаватели.

Чем больше Казахстан будет процветать на международной арене, чем больше успехов будет у нас в экономике, тем больше людей захотят изучать язык этой страны без всякого административного давления, по зову души, – этот процесс уже идет в Казахстане.

Целью Государственной программы функционирования и развития языков на 2001–2010 годы является создание приоритетных условий для развития казахского языка как государственного, расширение сферы употребления его в общественной жизни, сохранение общекультурных функций русского языка, развитие языков этнических групп, проживающих в республике.

Мероприятия включают:

– расширение сферы функционирования государственного языка в организациях образования, культуры, государственных органах, ве-

дение делопроизводства на государственном языке;

– принятие мер для овладения государственными служащими государственным языком в объеме, необходимом для выполнения служебных обязанностей;

– организация единой системы курсов бесплатного обучения граждан государственному языку за счет средств бюджета, а также иных финансовых источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан;

– осуществление пропаганды и внедрения государственного языка в общественной жизни;

– обеспечение функционирования русского языка в качестве языка, официально употребляемого в государственных органах и органах местного самоуправления;

– создание необходимых условий для обучения родным языкам представителей этнических групп.

Развитие языка в сфере семьи, образования

Необходимо обратить особое внимание на пропаганду государственного и других языков через семейное воспитание и школу, придерживаться принципа непрерывного образования: дошкольное воспитание, средняя школа, среднее специальное и высшее образование. Необходимо уделять особое внимание дошкольному образованию, расширять сеть дошкольных учреждений. Осуществление этих целей невозможно без обеспечения воспитанников детских садов и учащихся средних школ отечественными учебниками нового поколения, современными методическими средствами обучения.

Ученые-языковеды должны занять ведущее место в работе по терминологии, обеспечению соблюдения грамматических норм казахского языка, лингвистическим исследованиям в сфере делопроизводства, проблемам перевода, а также в проведении научно-теоретических конференций, организации семинаров по актуальным вопросам состояния государственного языка.

В сфере культуры, в основном, необходимо уделять внимание наиболее массовым и зрелищным формам проведения мероприятий, таким, как театральные постановки на казахском языке, музыкальные программы, литературные вечера, айтысы акынов, конкурсы мастеров художественного чтения и на знание языков, теле- и радиопро-

граммы для самостоятельного овладения языком. Необходимо уделять особое внимание газетным публикациям на казахском и русском языках, пропагандирующим языковую политику государства.

В сферах обслуживания населения – здравоохранении, торговле, на транспорте, необходимо добиваться реального функционирования государственного языка. Для этого необходимо увеличить подготовку специалистов с высшим и средним специальным образованием, владеющих государственным языком.

Проблемными вопросами в развитии языков являются:

- неэффективное решение вопросов развития национальных языков, слабая материальная база национально-культурных центров и ассоциаций, отсутствие республиканского фонда развития языков;

- дальнейшего улучшения требует обучение русскому языку в национальных школах, в детских дошкольных учреждениях;

- уровень применения казахского языка в работе государственных органов все еще недостаточен. Не хватает специалистов, владеющих государственным языком в достаточной степени, необходимой для осуществления служебных функций;

- недостаточное количество переводчиков в государственных органах, кружков по изучению казахского языка;

- недостаточное количество оборудования, в том числе для синхронного перевода;

- до сих пор во всех государственных органах ведение документации на казахском языке осуществляется посредством перевода русского текста на казахский язык переводчиком, тогда как необходимо практиковать подготовку документов на казахском языке каждым специалистом в рамках своих функциональных обязанностей.

Одной из основных задач Программы является ускорение обучения государственных служащих и всех желающих казахскому языку.

Одним из путей решения данной задачи явилось открытие областного центра обучения государственному языку «Ана тілі», основной целью которого является обучение государственному языку и распространение обучающих программ, оказание практической помощи переводчикам, специалистам по делопроизводству на государственном языке, руководителям кружков казахского языка.

На сегодняшний день открытие новых детских садов с казахским

языком воспитания и обучения является одной из актуальнейших проблем, так как потребность в них резко возросла не только среди казахского населения, но и среди представителей других национальностей.

Дополнительным стимулом в преподавании казахского языка могло бы послужить материальное поощрение учителей. И это должно носить не одноразовый, а систематический характер.

Главной проблемой казахских школ (особенно в сельской местности) продолжает оставаться острый дефицит учителей, ведущих обучение на казахском языке, имеющих высшее специальное образование. В силу различных причин, основными из которых являются социально-бытовые условия жизни, молодые преподаватели стараются остаться в городе.

Причем все эти проблемы должны решаться, исходя из принципа построения языковой политики – новое поколение казахстанцев должно знать минимум три языка – казахский, русский и английский.

Сегодня большинство казахстанцев ощущают потребность в знании государственного языка. Однако, эта формула «хочу и узнаю» срабатывает редко. Провозглашение казахского языка в качестве государственного сделало этот вопрос проблемой каждого казахстанца – отныне как хочешь, но ты должен изучать, знать казахский язык. Поэтому государство в первую очередь должно взять на себя самую большую тяжесть ответственности за решение этой проблемы. Необходим комплексный план языкового обучения и серьезная поддержка школ в продвижении новых методик и учебников, внедрение бесплатных центров по изучению языка.

Специалисты говорят, что одной из причин слабого интереса к изучению казахского языка является низкое качество учебных программ, их сложность и излишняя академичность. Многие считают, что пособия по изучению казахского языка чрезмерно сложны и перегружены грамматическими премудростями. И порой, столкнувшись с лингвистическими трудностями, люди теряют интерес к дальнейшему изучению. Между тем, в республике есть немало учителей и лингвистов, которые уже долгие годы бьются над тем, чтобы принести в школы новые формы обучения, однако их усилия не всегда получают поддержку государства. Возможно, это вызвано слишком

консервативными традициями средней школы, но думается, что в век бурного развития технологий для молодежи были бы интересны любые новшества, включая и электронные формы обучения. Позитивные сдвиги, есть и благодарить за них мы должны людей, которые не устают совершенствовать свои наработки в области языковых методик.

Новая инициатива – к вопросам обучения начинающих казахскому языку привлекать людей, выучивших, а не знавших казахский язык с самого детства. Причем выучивших самостоятельно, а не на специализированных языковых факультетах. Ибо очень важно то, что такие люди будут понимать, как нужно разрешать все трудности для начинающих, которые не осознаются носителями языка. Так что факт привлечения к работе по развитию языков, в частности по внедрению казахского языка, русскоязычных казахстанцев, освоивших казахский язык, вселяет гораздо больший оптимизм, чем ранее.

Хорошую методику обучения казахскому языку для начинающих могут создать только русскоязычные казахстанцы, овладевшие языком. Исключение составляют носители языка, которые самостоятельно выучили иностранный язык (например, английский), а потом смогли перенести принципы обучения в сферу преподавания казахского языка.

Наверное, поэтому привлекло к себе внимание учебное пособие Ираиды Кубаевой, которое так и называется «Просто о невероятно сложном». Автор заявила, что она нашла ключ к изучению языка.

Суть методики заключается в том, что она написана на основе евростандарта. В Европе ученые еще 15 лет назад написали программу, которая посвящена изучению иностранного языка в качестве второго, и такой программой сейчас пользуются около тридцати стран мира.

По профессии Ираида Кубаева – учитель казахского языка. Как и многие ее коллеги, испытывая материальные затруднения, однажды решила дать объявление в газету, предложив услуги частного репетитора. На него откликнулась американская семья. По словам Ираиды, в большинстве иностранцы очень уважительно относятся к языку страны, в которой они находятся, пусть даже временно, и стараются научиться на нем говорить. Оказалось, что применяемые до этого методики слишком сложны для восприятия. Поэтому она старалась и

придумывала, как построить каждый урок. И это потом стало основой учебника. Автор уложила всю казахскую грамматику всего в тридцать пять правил, ключей, как она их называет. Очень простых, понятных и коротких.

Если мы привыкли к правилам в страницу–полторы, то здесь одно правило – всего полстрочки.

К примеру: ударения всех слов казахского языка падают на последний слог. Или если к казахскому слову прибавить окончание *-лар*, то получишь множественное число. Ученики запоминают это с легкостью.

Программа рассчитана на 102 академических часа. Когда ученик проходит эти 102 часа, он спокойно может общаться. Он овладевает 35 грамматическими ключами и, причем, наше отличие в том, что мы даем готовые знания. Мы только даем ребятам ключ в руки и они сами открывают путь к знаниям. Вот, допустим, сейчас аффикс выражает понятие условности. Если вы добавите к слову аффикс – вы получаете понятие условности. То есть – *бар* – *барса*, *айт* – *айтса*, *кел* – *келсе* и т. д.

Существующие программы усложнены. В них много слов, которые вряд ли человеку когда-нибудь понадобятся. Чтобы человек мог довольно свободно общаться, ему необходим багаж в 1200-1300 слов. Они – фундамент для дальнейшего, уже углубленного изучения языка. Еще автор говорит, что слова лучше учить через их осознание. К примеру, *желтоксан* – *декабрь*. *Жел* – *ветер*, *токсан* – *девяносто*. Значит, впереди нас ожидает девяносто холодных дней.

Учитывается психология человека, который изучает язык. То есть – правила, слова, в очень облегченном варианте. Прежде всего, нам надо своего ученика повернуть к себе лицом. Потому что за многие годы сложилось в подсознании, что его выучить невозможно. И это мнение сидит глубоко в подсознании.

Сейчас методика Ираиды Кубаевой пока в виде эксперимента внедряется в 21 школе Алматы. Для этого увеличено количество часов казахского языка в школьной программе. Кстати, в эти дни, автор книги дает уроки столичным ученикам по собственному учебнику. Его основу составляют пятнадцать уроков. Они представлены следующей схемой: грамматика, закрепление упражнений – многозначные

слова – пословицы – поговорки – этнокультурологический и исторический материалы. Методика рассчитана на всех желающих изучить язык. Кстати, написан он на трех языках – казахском, русском и английском. Так что параллельно можно освоить и английский. Другой энтузиаст изучения казахского языка – издатель из Шымкента Людмила Кирилинская. Ее книги адресованы самым маленьким. Поэтому издания красочные, с большим количеством рисунков.

Шымкентская издательница Людмила Кирилинская мечтает обучить государственному языку всех казахстанских детей. Как она говорит – вместе с ними и сама учится. Ее идея с казахским языком родилась еще в середине девяностых, когда везде остро чувствовался дефицит учебной литературы, особенно казахскоязычной. Она начала издавать учебники для школьников и совсем маленьких детишек на двух языках. По словам Людмилы Кирилинской, игровую, развлекательную форму подачи информации они выбрали не случайно. Детям так легче запоминать.

Как говорит Кирилинская, она против фразы «изучать язык», надо учиться на языке. При этом использовать все средства, в том числе и технические. Кстати, совместно с Казфильмом, Людмила Кирилинская уже выпустила видеобукварь. Достаточно поставить мультфильм на определенную букву и ребенок, играя, будет запоминать слова и целые фразы. И именно такая методика, как считает издатель, себя оправдывает. Единственное, что сдерживает, говорит Кирилинская, это нехватка средств.

Сейчас вокруг Кирилинской собрался очень творческий коллектив. Среди них и казаховеды, и лингвисты, писатели, журналисты. Выпускаются не только буквари для самых маленьких, но и познавательная литература для детей постарше. По географии, археологии, истории – и все это на трех языках.

*Л. Б. Зандынова,
учитель бурятского языка
МОУ «Нагалыкская СОШ».
Иркутская область, Баяндаевский район. с. Нагалык*

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ НА УРОКАХ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

*Слушаю – забываю,
Смотрю – запоминаю,
Делаю – понимаю.
Конфуций*

В последние годы в развитых странах мира активно обсуждается проблема поворота системы образования к формированию ключевых компетенций. Эта проблема стала актуальной и для отечественной школы. Основным результатом деятельности образовательного учреждения по Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникативной, информационной и иных сферах.

Полноценная познавательная деятельность школьников выступает главным условием развития у них инициативы, активной жизненной позиции, находчивости и умения самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительном потоке информации. Эти качества личности есть не что иное, как ключевые компетентности. Они формируются у школьника только при условии систематического включения его в самостоятельную познавательную деятельность.

Поэтому перед нами, учителями бурятского языка, возникает вопрос: каким образом, какие компетенции можем сформировать мы? Проект Концепции сохранения и развития бурятского этноса Иркутской области на период до 2020 года, разработанный в декабре 2009

года, гласит: «Одной из важнейших для бурят Прибайкалья является проблема сохранения бурятского языка. Сузилась сфера применения бурятского языка, постепенно он был вытеснен из делового и почти исчезает из бытового общения. В настоящее время только 28 % коренного населения бурят являются носителями языка. Всемирная организация ЮНЕСКО в 2005 году внесла западный диалект бурятского языка в Красную книгу исчезающих языков. Сегодня стоит задача расширения сферы применения бурятского языка в официальной и бытовой сфере, повышение престижа знания родного языка, совершенствования форм и методов его преподавания через решение вопроса кадрового обеспечения квалифицированными специалистами, нормативно-правовой и материально-технической базой, учебно-методическим комплексом».

Таким образом, в условиях полиэтнического образовательного пространства Иркутской области достаточно остро стоит проблема сохранения и развития бурятского языка, с одной стороны, и подготовка на рынок труда компетентного и конкурентоспособного специалиста, имеющего активную жизненную позицию, с другой.

Поэтому перед нами стоит первостепенная задача: мы должны найти такие методы и технологии, которые бы способствовали развитию ключевых компетенций учащихся.

Согласно программе развития нашей школы по теме «Создание этнокультурного образовательного пространства как фактор повышения качества образования в условиях сельской школы» в своей педагогической деятельности мы уделяем большое внимание формированию компетенций учащихся через ИКТ. Учитывая, что информационные технологии стали неотъемлемой частью общества и оказывают влияние на процессы обучения и систему образования в целом, в своей практической деятельности я создаю оптимальные условия учащимся для развития их потенциальных возможностей, формирования самостоятельности, способности к самообразованию, самореализации через внедрение информационных технологий в процесс обучения. Данные технологии способствуют:

- повышению мотивации к изучению родного языка;
- активизации познавательной деятельности учащихся;
- развитию вариативности мышления;

– направленности мыслительной деятельности учащихся на поиск и исследование.

Именно поэтому ИКТ вызывают интерес и апробируются мною в практической деятельности через:

- электронный учебник бурятского языка;
- внутришкольный образовательный ресурс.

В данное время в нашей школе оборудован кабинет информатики и совмещен с кабинетом бурятского языка, поэтому преподавание с постоянным использованием ИКТ не вызывает затруднений. В своей деятельности мы создаем условия для формирования следующих ключевых компетенций:

- коммуникативных – умение вступать в диалог с целью быть понятым;
- информационных – владение информационными технологиями;
- автономизационные – способность к самоопределению и самообразованию;
- нравственных – способность жить по общечеловеческим нравственным законам.

В своей работе я делаю акцент на использование электронного учебника бурятского языка.

Краткая справка. Электронный учебник бурятского языка был создан коллективом авторов в 2003-2006 гг. по заказу Министерства образования и науки РБ и Агинского Бурятского автономного округа. Целью проекта являлась разработка образовательного ресурса «БУРЯД ХЭЛЭН» энциклопедической направленности для внедрения в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учреждений РБ, а также его частичной Интернет-версии на сайте www.buryadxelen.org.

Учебно-методический комплекс «Буряад хэлэн» («Бурятский язык») содержит 1390 проверочных и контрольных упражнений, 59 диктантов, 54 интерактивные таблицы и теоретические материалы по всем разделам языка и словарь грамматических терминов. Раздел «Уран үгын абдарһаа» («Ларец изящных изречений») содержит художественные тексты для чтения (822 наименования), раздел «Амар сайн» («Здравствуй») знакомит учащихся с флорой и фауной в игровой форме, содержит электронную галерею бурятского искусства – работы бурятских и монгольских художников, gobеленщиц, ювели-

ров и скульпторов, а также пяти познавательных игр. В трех познавательных разделах представлены иллюстрированные материалы на бурятском языке по истории, краеведению, культуре, традициям, а также природе Бурятии. Всего 453 увлекательных статей и 1125 фотографий.

Комплект содержит 14 словарей бурятского языка.

Главное направление содержания учебника – изучение родного языка и развитие национальной культуры, создание условий изучения обычаев, истории, культуры своего народа. Основная задача учебника – формирование самостоятельного творческого мышления, повышение эффективности и качества учебного процесса.

1. Первое направление – демонстрация материалов из электронного учебника.

На теоретическом этапе урока изучение нового материала я часто сопровождаю демонстрацией учебной информации из электронного учебника. Это позволяет направить внимание школьников на самые важные моменты теоретического материала, помогает учащимся лучше запомнить новое, более глубоко проникнуть в суть изучаемого вопроса. Учебник, представленный средствами мультимедиа, расширяет свои функции. Он становится не только средством передачи информации, но и усиливает обучающие и развивающие функции. Удивительно интересными являются материалы из раздела «Амар сайн».

2. Второе направление – использование программ для презентаций.

Презентации, созданные в программе Power Point, удобны тем, что отбирается именно тот материал, который необходим для конкретного урока и в нужной последовательности. Это позволяет сделать урок более ярким, увлекательным. Презентации использую как на отдельных этапах урока, так и для связи занятия в единое целое.

Поэтому использую на уроке демонстрационные средства: слайды, картины, анимации, что способствует формированию у детей образных представлений, а на их основе – понятий. Также в данной программе пытаюсь создавать мультфильмы на мотивы бурятских сказок.

3. Третье направление – использование Интернет-ресурсов. Одним из сайтов, используемых мной в учебной деятельности, является сайт «Буряад хэлэн» (www.buryadxelen.org) – сайт предназначен для

поддержки «Электронного учебника бурятского языка». Здесь можно найти сведения о бурятском языке, его грамматике, культуре и обычаях бурятского народа, а также проверить свои знания, узнать что-то новое. С этого сайта я использую видеосюжеты из проекта «Мунгэн дуһалнууд» – «Серебряные капли». Дети слушают живую литературную речь, учатся правильно произносить слова, выразительно говорить на родном языке. Данный вид работы повышает эмоциональное восприятие учащимися материала.

4. Четвертое направление – компьютерные тесты как форма фронтальной проверки знаний и умений учащихся

Тестовый контроль и формирование умений и навыков с помощью компьютера предполагает возможность быстрее и объективнее, чем при традиционном способе, выявить знание и незнание обучающихся. Этот способ организации учебного процесса удобен и прост для оценивания в современной системе обработке информации.

Создание компьютерных тестов идет с помощью программы Power Point. Для создания такого теста не надо брать большое количество заданий (достаточно 3-5), чтобы выполнение теста не занимало много времени на уроке. Практика показала, что лучше выбирать «закрытые» тестовые задания, т. е. задания, при которых из нескольких вариантов предложенных ответов абсолютно верным является только один. Учащийся, прочитав задание, выбирает на его взгляд правильный ответ. Наводит курсор на этот вариант ответа и подтверждает свой выбор нажатием левой клавиши мыши. Применять компьютерные тесты можно на разных этапах урока: как на этапе закрепления знаний, так и для проверки домашнего задания. Тесты, созданные с помощью программы «Power Point», при необходимости можно изменять и дополнять.

5. Пятое направление – формирование информационно-коммуникационной компетенции через метод проектов.

На уроках по бурятской культуре в 10-11 классах мы разрабатываем мини-проекты, затем учащиеся дорабатывают их дома, используя домашние компьютеры, готовят презентации. Например, по темам «Бурятская кухня», «Бурятская национальная одежда», «Легенды о происхождении сел Баяндаевского района», «Моя родословная» и т. д. Учащиеся, разрабатывая проект, используют электронный учебник

и другие разные источники информации. В ходе проекта учащиеся ведут самостоятельный поиск, обработку и представление информации.

Применяя информационные технологии, мне удалось следующее:

– Индивидуализировать учебный процесс за счет предоставления возможности учащимся как углубленно изучать предмет, так и отрабатывать элементарные навыки и умения. В классах, как правило, 8-13 учащихся, обладающих неодинаковым развитием, знаниями и умениями, темпом познания и другими индивидуальными качествами. Использование компьютера позволило каждому учащемуся работать самостоятельно, с учетом уровневой дифференциации. Уровень обученности слабых при этом поднялся, не оказались запущенными и сильные ученики.

– Создать условия для развития самостоятельности учащихся – ученик выполняют тесты самостоятельно (не копируя ответы с доски или у товарища), при этом повышается его интерес к предмету, уверенность в том, что он может усвоить предмет.

– Повысить качество наглядности в учебном процессе.

– Использовать компьютер для освобождения учащихся от трудных, непонятных текстов в учебнике.

– Снизить трудоемкость процесса контроля и консультирования.

– Снять у учеников нервную нагрузку, сопутствующую контрольным работам, исчезает карающая роль оценки – ее всегда можно попытаться исправить, если все повторить.

Информационные технологии повысили:

– информативность урока,

– эффективность обучения,

– придают уроку динамизм и выразительность,

– мотивацию к изучению родного языка.

Итогом внедрения ИКТ в образовательный процесс является позитивная динамика изменения качества знаний и повышение познавательной активности учащихся.

Таким образом, ИКТ и метод проектов играют роль в формировании следующих ключевых компетенций у учащихся:

УЧАЩИЙСЯ		
осознанное включение в общую работу	развитие личностной рефлексии	становление активной, субъектной позиции в учебной (и иной) деятельности
<i>ключевые компетенции:</i> учебно-познавательная, ценностно-смысловая, информационная		
УЧЕБНАЯ МИКРОГРУППА		
развитие навыков общения и взаимодействия в малой группе	поощрение к гибкой смене социальных ролей в зависимости от ситуации	принятие нравственных норм и правил совместной деятельности
<i>ключевые компетенции:</i> коммуникативная, общекультурная		
ГРУППА		
формирование группы как групповой общности	повышение познавательной активности группы	развитие навыков анализа и самоанализа в процессе групповой рефлексии
<i>ключевые компетенции:</i> ценностно-смысловая, коммуникативная, учебно-познавательная		

Они рассматриваются как готовность учащихся использовать усвоенные знания, умения, способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач. Приобретение этих компетенций базируется на опыте деятельности учащихся в конкретных ситуациях. Владение ключевыми компетенциями позволяют человеку быть успешным и востребованным обществом.

Т. В. Ковалева,

канд. филол. наук, доцент,

Кемеровский государственный университет.

г. Кемерово

О. К. Якучакова,

студентка Международного факультета управления

Томского государственного университета,

представитель телеутов.

г. Томск / пос. Беково Кемеровской области

ИДИОМЫ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, или его языковую картину. Совокупность взглядов на окружающий мир, заключенных в значении различных слов и выражений языка, создает единую систему взглядов, которая разделяется носителями данного языка. Одним из первых обратился к данной проблематике немецкий лингвист В. фон Гумбольдт: «Язык... всеми тончайшими нитями своих корней сросся... с силой национального духа, и чем сильнее воздействие духа на язык, тем закономерней и богаче развитие последнего» [3].

Этот вопрос был позднее развит американским ученым Б. Уорфом и А. А. Потемной – одним из величайших отечественных мыслителей XIX века. Он рассматривал язык «как механизм, порождающий мысль, – в неразрывной связи с культурой народа» [12].

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или его языковую картину. Представления о мире заключены в значении различных слов и выражений языка, определяющих систему взглядов, которая принимается говорящими на определенном языке.

Теорию языковой картины мира построил немецкий ученый Лео Вайсгербер, опираясь на учение Гумбольдта. Он же впервые и ввел понятие «языковая картина мира». В статье «Связь между родным язы-

ком, мышлением и действием» (1930) Л. Вайсгербер писал, что «словарный запас конкретного языка включает в себя совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество. По мере того как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами, поэтому можно сделать вывод о том, что родной язык содержит в своих понятиях некую картину мира и передает ее членам языкового сообщества» [5]. Учитывая все заслуги Вайсгербера как основоположника теории, современные ученые все же не согласны с выдвигаемой им идеей, что власть языка над человеком непреодолима, и считают, что, хотя языковая картина мира накладывает серьезный отпечаток на индивида, действие ее силы абсолютным не является.

Изучение языковой картины мира представляется важным для многих наук (лингвистики, философии, социологии, психологии, управления, культурологии, этики, этнографии, истории и других). Н. Ю Шведова представляет языковую картину мира как «выработанное вековым опытом народа осуществляемое средствами языковых комбинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира. В своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [12].

Репрезентативным материалом, представляющим особенности мировоззрения носителей языка, являются фразеологизмы. Фразеология определяется В. Н. Телией «как одна из самых "антропоемких" разделов науки о языке» [8]. Изучение фразеологических единиц позволяет достаточно объективно эксплицировать историю развития человеческого общества – от зарождения традиций и обычаев до достижений науки и техники, а также сопоставить своеобразие эволюции двух (или более) отдельно взятых сообществ. Данная работа представляет собой попытку рассмотрения телеутских фразеологизмов в антропоцентрическом аспекте.

Лингвокультурамы, или образы национальных фразеологизмов являются отражением способа мировидения и могут быть определены в рамках культурных кодов как совокупность «окультуренных

представлений о картине мира некоторого социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно–временных или количественно–качественных изменений» [8].

Как представляется, одним из наиболее точных определений соотношенности культуры и языка является дефиниция Э. Сепира: «Культуру можно определить как то, что данное сообщество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [6]. Согласившись с таким определением, мы должны признать, что мы проникаем в образ мышления нации, в ее способ видения мира, понимаем особенности менталитета носителей данной культуры и данного языка, только познав план содержания этого языка, а глубинное знакомство с семантикой чужого языка, в свою очередь, предполагает, по нашему убеждению, овладение языковой картиной мира именно этого национального языка как системой его видения мира. Картина мира зависит от реальных условий жизни народа, от особенностей национального характера.

Телеутский язык, как представляется, один из малоизученных языков тюркских народов. Возможно, большую роль сыграло то обстоятельство, что он был на грани вымирания. Сегодня телеуты пытаются сохранить предметы материальной и духовной культуры. Они выступают за возрождение телеутских традиций. Во второй половине XX века запрещалось школьникам разговаривать на родном языке, в детских садах малыши слышали только русскую речь. Для любого ученого язык представляет большой интерес не только с лингвистической точки зрения, но и с исторической. Миропонимание, особенности телеутского характера можно выявить через фразеологические обороты.

Под фразеологизмом мы понимаем определение, предложенное М. Н. Шанским: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [11].

Синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности впервые была предложена В.В. Виноградовым.

Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [1]. Исследователи В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. Н. Телия определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. В. В. Виноградов же выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову. Но, по мнению Н. М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно. Ученый подчеркивал, что «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» [11].

В современной лингвистике все чаще рассматривают фразеологические единицы в контексте культуры. То есть используют лингвокультурологический подход к изучению фразеологических единиц. В. Н. Телия видит основную задачу лингвокультурологии применительно к материалу фразеологии в исследовании и описании механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов как единиц естественного языка с культурной семантики и тем самым – выполнение ими функций вербализованных знаков «языка» культуры [8]. Таким образом, лингвокультурология соединяет два компонента: язык и культуру. Она изучает форму взаимодействия этих двух систем.

Несомненно, не является исключением телеутский язык. Телеутский язык относится к тюркской ветви алтайской семьи языков. Письменность создана на кириллице. Предки телеутов – тюркские племена теле жили в Центральной Азии. В XVIII веке их называли «белыми калмыками», они входили в улус кочевников Верхнего Приобья. В начале XVIII века большая их часть была увлечена в Джунгарию. В XIX – начале XX века сложились бачатская, томская, чумышская и алтайская этнотерриториальные группы телеутов. Они отличались особенностями родового состава, диалектами, а также уровнем хозяйственного и культурного развития. Историю возникновения многих телеутских слов определить крайне трудно, поэтому она заменяется гипотезой.

Индивидуальные особенности личности у телеутов, в основном, проявляются в отношениях человека к разным сторонам жизни:

- отношение к человеку;
- отношение к делу.

Телеуты были кочевым народом, это оставило большой след в языке и культуре. До вхождения в состав России телеуты были организованы в кочевые улусы. Улусы XVII-XVIII вв. представляли собой объединения родов (*сöёков*). Власть в улусе наследовалась в рамках одного «княжеского» рода, при котором существовали особые привилегированные кланы (*укту* – лучшие люди), отличавшиеся от других категорий населения. Традиционная религия телеутов – шаманизм на анимистической основе. По представлениям шаманов (*камов*), Вселенная состоит из нескольких сфер. Небо имеет 16 слоев (*кат*), на которых живут духи-небожители (*ульгени*). В приобщении телеутов к христианству большую роль сыграла Алтайская духовная миссия. В конце XIX века миссионеры открыли в телеутских селениях первые школы, а в начале XX века появилась национальная интеллигенция: священники, учителя, краеведы.

Отношение к человеку зависело от того, каков был этот человек. Народ был вынужден постоянно проводить все свое время в работе, что способствовало формированию в самих телеутах таких качеств, как трудолюбие, выносливость, терпение. Работать должен был каждый, работающий человек мог пользоваться уважением, его хвалили и ставили в пример. Отрицательные же качества в такой среде были неприемлемы и осуждались. Человека бесполезного, хитрого и ненужного не любили. Лень, безответственность, эгоизм, лживость, легкомыслие, грубость, завистливость, конфликтность – все то, что вызывало презрение со стороны телеутского общества. Такие качества, как честность, доброта, ответственность, открытость, трудолюбие, наоборот, почитались; этот список можно долго продолжать: самостоятельность, целеустремленность, аккуратность и т.д. Все это, безусловно, нашло отражение в языке, ведь все фразеологизмы создавал сам народ, в них он показывает миропонимание и отношение к чему-либо. Именно во фразеологизмах можно увидеть менталитет и историю народа. Конечно же, история меняется, и меняется язык, так как язык и история всегда будут неразрывны, взаимосвязаны.

Нами было рассмотрено тридцать телеутских фразеологизмов. В ходе исследования было установлено, что многие идиомы телеутского языка имеют негативную коннотацию, выражение отрицательного отношения к лицам. Например, фразеологизм *ийттиң киндеги айағы – собачья задняя нога* употребляется в том случае, когда человек (его действия, его работа, он сам) лишний. Исторически собака в понимании телеутов олицетворяет собой никчемность и бесполезность. Старшее поколение, называя человека собакой, выражает ему неприязнь. Не зная менталитета телеутского народа, русский человек не сможет понять смысл данного фразеологизма, так как русский язык имеет похожий фразеологизм «как собаке пятая нога». Собака в понимании русского народа олицетворяет верность, и у нее нет ничего лишнего, пятой ноги у нее никогда не будет. Спутниками кочевников они не были, эта роль принадлежала коням. У многих народов мира собака олицетворяет собой преданность, защиту, бдительность. В более примитивных и древних представлениях собака ассоциировалась с загробным миром – как его страж и проводник, доставляющий туда души умерших. Возможно, поэтому собака представляется телеутам в негативном виде. Неясно возникновение этого фразеологизма, так как неясен образ данного животного в истории телеутов; кочевой народ ценил коня, который являлся для телеутов священным животным, спутником жизни.

Роль птиц в телеутских фразеологизмах выражена неоднозначно. Например, *ойлу куш – глупая птица: сова*. Сова в понимании русского человека происхождения олицетворяет мудрость, а для телеутов сова – воплощение глупости. Наблюдаются и случаи соответствия телеутского и русского мировидения, например, во фразеологизме *қара куш азраған – черная птица пригрела (кормила)*. Черная птица (ворона), по преданию многих народов, является предвестником беды. Черный имеет значение чего-то плохого, отрицательного. Черный почти повсеместно предстает как цвет негативных сил и печальных событий. Данный фразеологизм употребляется телеутами тогда, когда говорят, что у человека есть нехорошие качества, не свойственные людям, т. е. кто-то сильно ошибся в человеке. Он предал друга, его черная птица кормила. Другой, чуть менее «негативной» птицей является сорока. Во фразеологизме *саңысқан жыраға – прогнать*

сороку, *саңысқан* имеет значение лени, отсюда – кто-то кому-то прогоняет лень. Похожий фразеологизм *саңысқан жыраган – гонять сороку* имеет другое значение: так говорят о человеке, который выполняет бесполезную работу.

Труд для телеутов – его хлеб. В телеутском племени каждый всегда занимался своим делом: женщины шили одежду и готовили пищу, мужчины занимались охотой, дети помогали своим родителям, и поэтому ленивые, ничем не занимающиеся люди сильно выделялись, и именно таких людей не любили. Мы предполагаем, что фразеологизм *ижги қапшығай – работа быстрая* употреблялся телеутами на протяжении всей истории так как кочевой народ был вынужден постоянно работать. Фразеологизм характеризует тех людей, в работе которых все действия четки и предельно ясны, и труд человека делает *јан алтарға – делать большие шаги*. Прямое значение – *быстро идти*, переносное – *делать большие успехи*.

Все идиомы телеутского языка имеют более интенсивный характер степени проявления признака, чем идиомы русского языка. При осуждении чего-либо фразеологизм приобретает более негативный характер, чем может показаться на первый взгляд. Но если человек хвалит человека, то это говорит о том, что он действительно рад. Толкование фразеологизма *пайрам пазықту – праздничная походка* содержит отрицательный оттенок, что, несомненно, может показаться странным, если не знать нрава народа. Только по праздникам телеуты могли ходить неторопливо, степенно, так как в остальное время они были постоянно заняты. *Эмегендер пайрам пазықту альдажып јүрјалар – бабушки неторопливо, степенно ходят к друг другу в гости* – сейчас это выражение применяют по отношению к человеку, который ходит важно, знает себе цену. *Ол кижги пайрам пазықту полқалған (этот человек заважничал)*. Еще одним примером может послужить фразеологизм *ойы алтон қулаш – ум в 60 сажень*. Он применяется к тем людям, которые хотят показать чрезмерный ум, которым присуще зазнайство, хочется похвалиться перед другими. Возможно, русский язык имеет аналог этого фразеологизма *семи пядей во лбу*, но этот фразеологизм имеет положительный оттенок, т. е. так говорят о мудром человеке, а в телеутском языке выражается негативность; осуждается.

История телеутского народа также находит отражение в следующих фразеологизмах: фразеологизм *қалачыққа орножып жібиер*, возможно, возник в тот период, когда люди могли себе позволить калачи только по великим праздникам. Он является национальным блюдом, по форме напоминает русский калач. Идиома применяется к тем людям, которые ненадежны, способны предать (досл. *съест, обменяв на калач*). Во фразеологизме народ показывает свое отношение к предательству. Свойственен только телеутскому языку, нет аналогов в русском. Другой фразеологизм – *айақ қолго оролыжып* имеет значение *путаться под ногами, мешать (ноги заплетаются с ногами)*. Предполагается, что фразеологизм возник по причине того, что телеутские семьи были большими, а их жилища маленькими, и, несомненно, возникала теснота: малыши играли в юрте, тем самым мешали своим родителям и путались под ногами, а родители, в свою очередь, пытались успокоить малышей.

«Фразеология передается из поколения в поколение практически без изменений, чего нельзя сказать ни о каком другом слое языка. Фразеологизм – микротекст, микроистория, микромиф – это "код культуры": часто в нем зашифрован целый сюжет, ситуация общения» [7]. Согласно этому высказыванию, история народа тесно сплетена с языком народа. Это можно доказать с помощью фразеологизма *пойы анда, кулақтары мында – сам там, уши здесь*. Предполагается, фразеологизм появился в XVII веке, когда царь Иван IV в Сибири наложил на нерусских людей обязанность платить ясак. Многие народы Сибири не хотели выполнять данную прихоть царя, и поднимались бунты, тогда стали появляться предатели. Они приходили с доносом к царским людям, после чего с них обязанность уплаты ясака снималась. То есть они подслушивали разговоры соплеменников и передавали их царю. Сам там, а уши здесь – это о них.

Во фразеологизмах телеутского народа также закрепились религиозные представления.

Среди шаманствующих у телеутов было 11 категорий, среди которых есть *алқышчы* – умение *давать традиционные благожелания*. Считалось, что если шаман (*кам*), относящийся к данной категории, пожелает что-нибудь кому-нибудь, то это обязательно исполнится. В ответ на благословение отвечали фразеологизмом *тилиң майлұ пол-*

зын (быть языку масленным); кудай алкыжы перзин сага (пусть Бог благословит тебя); тилиң майлү ползын сеең (пусть исполнится твое пожелание). Слово тил (язык) в выражение вносит оттенок отрицательности, исключение составляет данный фразеологизм.

Будущее для каждого человека всегда остается загадкой, исключением не стал и телеут. Фразеологизм *откире көрөгө* – *видеть насквозь* употребляется в тех случаях, когда о человеке говорят, что он обладает даром прорицательства. Можно предположить, что раньше это относилось к телеутским шаманам *камам*, их экстрасенсорные способности позволяли заглянуть дальше, чем мог себе позволить обычный человек. Сейчас же это выражение применяют по отношению к человеку, который умеет предвидеть, предугадать, так как *камов* в народе больше не осталось. *Откире көрнүт, нене сага керек* (предполагаю, что тебе надо).

При изучении фразеологизмов не осталось незамеченным, что телеуты обращают свое внимание на такое явление, как ветер. Ветер – мощный символ изменений, непостоянства, пустого бахвальства и эфемерности. Это определение может подходить к фразеологизму *салқын кижси* – *человек – ветер*. Он употребляется в том случае, когда говорят о человеке, что он слишком быстрый, т. е. его практически невозможно застать. Похожее значение имеет фразеологизм *салқын полып жүреге* – *ходить как ветер*. Чаще применяется по отношению к молодым. Можно провести параллель с выражением *одна нога здесь – другая там*. В другом фразеологизме *салқын қақжит* – *ветер дует ветер играет роль попутчика*, (*салқын (тел) – ветер*: как природное явление быстрый, меняющийся, как качество лица – необдуманность, как действие – сопутствовать). Например: *салқынданып найларман чыгабеди, эзенбей таңдагы ижинен ары* – *по легкомыслию ушел с друзьями, не подумав о завтрашней работе. Керекте ол салқын полып жүрер* – *когда ему надо, он ходит быстро*. Фразеологизм *салқын қақтит* употребляется у телеутов тогда, когда кого-то долго не видели, например:

- *Сен қайдан чикелдиң? – Ты откуда появился?*
- *Салқын пери қагыбиди. – Ветер сюда направил.*

Фразеологизмы со словами *көс*, *жарык* говорят о приверженности телеутов к шаманизму, эти понятия были важны для народа и значи-

мы для культуры телеутов, поэтому они укрепились в языке в виде таких устойчивых словосочетаний.

Уникальным, с нашей точки зрения, является фразеологизм *jalğылдақалып jўреге*, входящий в состав безэквивалентной лексики, так как дословного перевода на русский язык нет (приблизительно: *ходить чрезмерно расслабившись*).

В процессе изучения фразеологизмов телеутского языка возникают уже конкретные ассоциации миропонимания народа. Несмотря на проникновение и смешение русской и телеутской культур, мудрость телеутов сохраняется во фразеологизмах, пословицах, поговорках, песнях, сказках. Исследование показывает, что фразеологизмы – хранители культуры и истории народа.

При опросе представителей телеутского народа о том, какие же они фразеологизмы употребляют, многие пользуются лишь незначительной частью данного списка. Это говорит о том, что все телеуты живут в ситуации билингвизма. На данный момент телеутский язык начинает возрождаться. В детских садах появились уголки телеутской культуры, проводятся национальные праздники, дети посещают историко-этнографический музей «Чолкой», который является хранителем национальной культуры телеутов, в школах проводятся уроки родного языка. На сегодняшний день у телеутов есть букварь, телеутско-русский и русско-телеутский словари, сборники телеутского фольклора, каждый год отмечается день Народного Единства.

Таким образом, исследование фразеологизмов представляет несомненный интерес, поскольку полученные сведения расширяют представление об идиоматике телеутского языка и вносят определенный вклад в изучение цивилизации и культуры народа, отраженной в языке. «Сущность языка непрерывно повторяется и концентрически проявляется в нем самом; уже в простом предложении, основанном на грамматической форме, видно ее завершенное единство, и так как соединение простейших понятий побуждает к действию всю совокупность категорий мышления, где положительное есть отрицательное, часть – целое, единичное – множественность, следствие – причина, случайное – необходимое, относительное – абсолютное, измерение в пространстве – определение во времени, где одно ощущение находит себе отклик в другом, то как только достигается ясность и

определенность выражения простейшего соединения мысли, в изоляции слов оказывается представленным язык как целое» [4]. Исходя из этого высказывания, представляем, что на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке.

По мнению В. Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [9]. Национальная картина мира отражает особенности менталитета телеутского народа в той мере, в какой она использует для своего языкового оформления собственный национальный язык. В лексике фразеологизмы занимают важное место, так как они образно и точно передают мысль, отражают различные стороны действительности.

В отношении к телеутскому языку выявляются некоторые характерные особенности, связанные с историей. Этимология фразеологизмов связана с такими фактами, как то, что телеуты являлись кочевниками, миропонимание народа строго зависело от религиозных представлений.

Анализ лингвокультурем фразеологизмов телеутского языка показал, что образы являются отражением способа мировидения и могут быть определены в рамках культурных кодов. Считая фразеологизмы самостоятельными духовными ценностями, можно выделить в исследуемых фразеологизмах образы следующих культурных кодов:

- 1) антропоморфный культурный код, репрезентирующий образ человека и частей его тела;
- 2) биоморфный культурный код, репрезентирующий образы животных, птиц, насекомых, растений;
- 3) объектный культурный код, репрезентирующий образы предметов обихода, построек, жилища, его деталей; одежды; пищи; веществ, металлов, минералов и т. д.;
- 4) анимический культурный код, репрезентирующий образы явлений природы;
- 5) мифологический культурный код, репрезентирующий образы религиозных представлений человека, сказочных персонажей и т. п.;
- 6) пространственный географический культурный код;

7) колоративный культурный код, репрезентирующий образы, связанные с символикой цвета.

Языковая картина мира отражает особенности менталитета телеутов в той мере, в какой они используют для своего языкового оформления собственный национальный язык. Практически любые фразеологические единицы, отражающие картину мира, несут в себе неповторимую национальную образность.

Многие идиомы телеутского языка относятся к числу малоисследованных и нуждаются во внимании специалистов, в частности, специалистов по исторической лексикологии. Изучение истории фразеологизмов способно внести весьма существенные коррективы в этимологические разыскания. Рассматривая историю употребления, формирования значений некоторых идиом в телеутском языке, мы делаем попытку проследить функционирование ряда фразеологизмов в составе лексико-семантических групп.

Важно изучение фразеологизмов с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка.

Это знание позволит изучить человека глубже, понять не известные еще принципы его деятельности и их основы, открыть дорогу к новым горизонтам понимания человеческого сознания и бытия.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.,:Эдиториал, 2001.
2. Виноградов В.В. Русский язык. М., Наука, 1972.
3. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
4. Гумбольдт фон В. О различии организмов человеческих языков и о влиянии этого развития на умственное развитие человеческого рода. СПб., 1859.
5. Радченко О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М., 1997. Т. 1.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
7. Слепушкина Е. В. Русская фразеология в зеркале национального менталитета. Университетские чтения-2006. Симпозиум 1. Сек. № 1-20. Актуальные проблемы языкознания и литературы.
8. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры //

В кн.: Фразеология в контексте культуры. М., Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.

9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

10. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., ФАИР-ПРЕСС, 1999.

11. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., Высш. шк., 1985.

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

13. Пищальникова В. А. Потебня А. А. и теория значения слова // Русский язык в школе. 2005. № 5. С. 92–97.

В. М. Лемская,

ст. преподаватель кафедры перевода и переводоведения.

Томский государственный педагогический университет.

г. Томск

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ РОДНОМУ ЯЗЫКУ СРЕДИ ЧУЛЫМСКИХ ТЮРКОВ

Чулымские тюрки (чулымцы) – коренное население среднего течения реки Чулым в Западной Сибири, ранее никогда не имевшее четко оформленной государственности. Чулымцы расселены в бассейне Чулыма и его притоков Яи и Кии двумя компактными группами на территории Тегульдетского района Томской области и Тюхтетского района Красноярского края [Львова, Дремов, Аксянова 1991, С. 3-4]. Основными населенными пунктами, где в настоящее время проживают чулымцы, являются районный центр Тегульдетского района Томской области – с. Тегульдет, а также д. Пасечное Тюхтетского района Красноярского края [Львова, Дремов, Аксянова 1991. С. 3-4; Лемская, Миндиярова 2007. С. 22]. По данным переписи 1996 г. чулымцев насчитывается 742 человека в Томской области [Чулымцы 2001. С. 196] и 157 человек в Красноярском крае [по самоопределению; Лемская 2007].

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» чулымцы получили статус коренного малочисленного народа Севера (КМНС). Чулымцами Томской области в 1992 г. была создана ассоциация «Чулымец» (входящая в настоящее время в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера Томской области «Колта куп»), а чулымцами Красноярского края – в 2005 г. территориально-соседская община коренного малочисленного народа «Чулым» (на данный момент входящая в Региональную Ассоциацию общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Красноярского края). На то чтобы добиться решения о присвоении статуса КМНС, было потрачено около

10 лет: за это время были направлены многочисленные запросы ученых и администрации Томской области, а также руководства ассоциации «Чулымец» и общины «Чулым» в Министерство по делам национальностей России, Государственный комитет Севера и Правительство Российской Федерации, что, в конце концов, привело к положительному результату. Вслед за вынесением указанного решения чулымцев стали включать в различные федеральные экономические программы по поддержке КМНС России: например, в Красноярском крае с 2005 г. – в социально-экономическую программу развития и финансирования. Чулымцы Красноярского края входили в то время в общественную организацию «Средний Чулым», созданную в 1995 г., которая, однако, не имела статуса общины или ассоциации КМНС. Региональная Ассоциация общественных объединений КМНС Красноярского края обратилась в 2005 г. к чулымцам Тюхтетского района с предложением создания ими общины КМНС, после чего наблюдалась поддержка чулымцев отдельными государственными федеральными программами. 04 сентября 2008 г. в единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о государственной регистрации юридического лица «Местная общественная организация "Ассоциация коренного малочисленного народа Сибири – чулымцев" Тюхтетского района Красноярского края» при создании на основании решения о государственной регистрации, принятого Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Красноярскому краю.

Численность чулымско-тюркского населения вполне может соответствовать лишь тому количеству человек, кто считает себя представителем этой народности, но, возможно, не говорит на родном языке. Так, согласно переписи 2002 г., родным чулымский язык назвали только 42 чулымца, проживавшие в Томской области [Население по национальности 2004. С. 9].

Лингвистически чулымско-тюркский язык неоднороден и представляет собой совокупность двух диалектных массивов – нижнечулымского и среднечулымского [Дульзон 1973. С. 16]. В ходе лингвоэтнографической экспедиции 2003 г. к чулымским тюркам Томской области американские ученые Грегори Андерсон и Дэвид Харрисон записали речь 12 носителей тутальского говора среднечулымского

диалекта и установили, что как минимум 22 человека владеют чулымско-тюркским языком на хорошем уровне [Anderson, Harrison, 2003. С. 248]. Ученые предполагают, что всего около 30 чулымских тюрков знают язык очень хорошо (fluent speakers), и еще 20-30 человек средне (semi-speakers, букв. ‘полуносители’); средний возраст носителей языка 50–60 лет [Anderson, Harrison, 2006. С. 47]. При этом исследователи говорят только о носителях говоров среднечулымского диалекта; согласно имеющимся у них данным носителей нижнечулымского диалекта не осталось [Anderson, Harrison, 2006. С. 48]. Согласно информации, переданной устно, многие информанты американских ученых уже умерли.

В Красноярском крае, по данным председателя территориально-соседской общины коренного малочисленного народа «Чулым» А. Ф. Кондиякова, родным языком (мелетский говор среднечулымского диалекта) на разном уровне владеют около 30 чулымцев; около 10 из них – активные информанты, возрастом от 50 до 85 лет (под активными информантами мы понимаем носителей, которые способны без посторонней помощи и предварительной подготовки продюсировать тексты на родном языке на различные темы). Одна из причин низкого уровня владения родным языком среди чулымцев – запрет в прошлом на использование родного языка в школах.

В настоящее время ведется работа, по-видимому, с последним носителем нижнечулымского диалекта. К сожалению, языковая компетентность информанта, 1921 года рождения, неоднородна, так как на родном языке он фактически не общался с 1940-х гг. Тем не менее, этот факт дает право утверждать, что нижнечулымский диалект исчез еще не полностью. В то же время приходится констатировать и то, что утрата нижнечулымского диалекта чулымско-тюркского языка неизбежна.

Обобщая данные о носителях чулымско-тюркского языка, следует согласиться с утверждением, что всех носителей всех говоров и диалектов этого языка не более 50 человек в среднем пенсионного возраста, следовательно, язык находится под серьезной угрозой исчезновения [Anderson, Harrison, 2003, С. 247; 2006, С. 47].

Повсеместным в данное время является тот факт, что более молодые представители малых этносов не изъясняются на родном языке

и живут по заимствованной европейской модели жизненного уклада; сфера употребления чулымско-тюркского языка сугубо бытовая, не престижная; им пользуются в основном люди старшего поколения. Среди наших информантов самой молодой носительнице языка 48 лет.

После образования территориально-соседской общины КМНС «Чулым» чулымцы Тюхтетского района Красноярского края стали заниматься закреплением водоемов и земель, являющихся местом традиционного проживания их предков. Возрос и интерес населения к ревитализации национального промысла, традиций, фольклора. В этих целях община «Чулым» с 2005 г. регулярно проводит осенний праздник «Айпай» ('богатый месяц'), ранее названный руководством по-хакасски «Тумпайрам». Общиной при содействии районной администрации в 2006–2007 гг. в Пасечной начальной общеобразовательной школе проводился кружок по изучению чулымско-тюркского языка в рамках Образовательной программы «Возрождение национального языка, культуры, промыслов чулымцев» [Лемская, 2007]. Основной целью занятий было изучение практической разговорной речи чулымско-тюркского языка. В задачи кружка входило обучение работе с традиционными орудиями труда (тесло, скобелка), практика применения их в национальном рыболовном и охотничьем промысле, воспитание этнического самосознания у обучающихся и др.

До настоящего времени чулымско-тюркский язык бесписьменный, никакой практической учебно-методической литературы по чулымско-тюркскому языку издано не было, кроме скорее научных трудов Р. М. Бирюкович [1979; 1981; 1984]. По этим причинам преподаватель кружка (председатель родовой общины КМНС «Чулым») А. Ф. Кондияков пользовался составленными им чулымско-тюркско-русским словариком и другими учебными материалами, разработав при этом собственную систему чулымско-тюркского письма (на основе кириллицы с привлечением данных по алфавитам других тюркских народов Сибири). За период существования кружка занятия посещали до 15 взрослых и семи детей с. Пасечное.

К сожалению, несмотря на живой интерес чулымцев к изучению собственного языка, в настоящее время деятельность кружка

приостановлена, кружок не был лицензирован Тюхтетским районным межшкольным методическим центром: «изучение чулымско-тюркского языка» не указано в перечне видов деятельности образовательных учреждений Российской Федерации.

Несмотря на многочисленные призывы руководителей ассоциации «Чулымец» к созданию учебных пособий на чулымско-тюркском языке и преподаванию родного языка в школах района хотя бы на факультативном уровне, ситуация остается прежней. Следует отметить, что в научном плане чулымско-тюркский язык является одним из наименее изученных языков народов Сибири. Кроме того, порядка 25-30 лет (с начала 1980-х гг.) полевые исследования этого языка не проводились вообще. В настоящее время по языку пишется диссертация в Томском государственном педагогическом университете, а также проводятся научные исследования некоторыми зарубежными учеными.

Политика неподдержки интереса к языку малочисленного народа не может не усугублять процессов ассимиляции чулымско-тюркского этноса. В целом проявление этничности у чулымских тюрков в Тегульдетском районе Томской области, где практики преподавания родного языка вообще не было, довольно ситуативно и относительно. Некоторая часть чулымцев продолжает идентифицировать себя с хакасами (которых в Тегульдетском районе, согласно переписи 2002 г., проживает 50 человек), однако большая часть, особенно дети из двуэтничных семей, определяют себя как русские [см. Кошелева, Романова, 2006]. Ассимиляция в пользу русского этноса, рассматриваемого как доминирующий и престижный, продолжается [Аксянова, Шпак, 2000, С. 20]. Среди чулымцев Тюхтетского района Красноярского края пока наблюдается несколько иной процесс: коренное население идентифицирует себя с чулымским этносом, дети от смешанных браков чулымцев определяются их родителями как чулымцы. С другой стороны, нельзя отрицать того, что и в этой общине может начаться прямо противоположный процесс, подобный тому, что наблюдается в Тегульдетском районе.

Следует отметить, однако, что после закрытия кружка по изучению чулымско-тюркского языка сами чулымцы, под руководством А. Ф. Кондиякова, на общественных началах проводят работу по

корректировке, расширению и подготовке русско-чулымско-тюркского словаря к публикации. Исследователи чулымско-тюркского языка Томского государственного педагогического университета оказывают консультационную лингвистическую и техническую поддержку рабочей группе. Особое значение в этом деле имеет готовность организаций по поддержке КМНС Красноярского края обеспечить публикацию словаря. Как ожидается, эта инициатива будет способствовать оживлению интереса самих чулымцев к родному языку, а также приостановлению процесса утери этого уникального языка малочисленного народа Сибири. В случае развития этой работы в дальнейшем составление и выпуск печатных учебных пособий, сборников рассказов и – что не менее важно – успешного внедрения этого материала в процесс обучения чулымцев родному языку, несомненно, что значительно снизятся перспективы его полного исчезновения в ближайшие десятилетия.

Литература

1. Аксянова Г. А., Шпак А. Ф. Русско-селькупские и русско-чулымские антропологические соотношения в Томско-Нарымском Приобье // Русские старожилы. Тобольск-Омск, 2000.
2. Бирюкович Р. М. Звуковой строй чулымско-тюркского языка (методическое пособие). М., 1979.
3. Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка. Пособие к спецкурсу. Саратов, 1984.
4. Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка. Часть II. Саратов, 1981.
5. Дульзон А. П. Диалекты и говоры тюрков Чулыма // СТ. 1973, 2. С. 16-29.
6. Кошелева Е. Ю., Романова Л. В. Проблемы этнической самоидентификации чулымцев // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 1 (52). Серия: Гуманитарные науки (история). Томск. С. 130-135.
7. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому диалекту лингвистической экспедиции 2007 г. Информант А. Ф. Кондияков (1952 г. р., мелетский говор среднечулымского диалекта). [Электронный ресурс].
8. Лемская В. М., Миндиярова Э. Р. Результаты лингвистических экспедиций 2007 г. к восточным хантам и чулымским тюркам // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образовательном про-

странстве: теоретические и прикладные аспекты». Томск, 2007. С. 17-24.

9. Львова Э. Л., Дремов В. А., Аксянова Г. А. и др. Тюрки таежного Причулымья. Популяция и этнос. / Э. Л. Львова, В. А. Дремов, Г. А. Аксянова и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991.

10. Население по национальности и родному языку. Томская область. Статистический бюллетень. Томск, 2004.

11. Чулымцы // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск, 2001.

12. Anderson Gregory D. S. & Harrison K. David. Middle Chulym: theoretical aspects, recent fieldwork and current state // *Turkic Languages*. Vol. 7 (2) 2003. P. 245-256.

13. Anderson Gregory D. S. & Harrison K. David. Ös tili: towards a comprehensive documentation of Middle and Upper Chulym dialects // *Turkic Languages*. Vol. 10 (1) 2006. P. 47-72.

Prof. Dr. Mehmet Ölmez,

*Faculty of Arts and Sciences, Yildiz Technical University,
Turkey, Istanbul*

A CONSONANT CORRESPONDENCE BETWEEN MONGOLIAN AND TUVINIAN

Turkic and Mongolian languages have close contacts since first periods. For example we can find traces on Mongolian elements even in oldest Turkic documents, namely since 731 Orkhon Inscriptions erected. From 8th till 13th century Mongolian and Turkic relations are not so much intensive. After 13th century we can find mutual, close relations between both language families, from northeast Siberia till Turkey, Anatolia. Those relations are not only on common lexicology, also on some grammatical categories. For some topic Turkic affected Mongolian intensive, for some topics Mongolian effected closely Turkic. If I talk from lexicological side, Mongolian mostly affected south Siberian Turkic languages, specially Tuvinian. Through long period common culture, common life and Buddhism today Tuvinian contains thousands Mongolian words. Some of them also reborrowing words. We have fixed phonetic rules about mutual borrowings. Today I try to show an equivalence between both languages.

First of all we can remember a phonetic law belongs to Turkic:

Any word which Initial b final n or ŋ has, its initial b turns to m in whole Turkic family except in republican Turkish and Gagauz Turkish like followings:

Turkish others

From Turkey

ben men «I»

bin miŋ ~ min etc. «10001

There is some words like **mengge** «birthmark, mole; sign», **mingy-a(n)** «thousand», **mungxay** «stupidity, ignorance; stupid, ignorant, foolish». I am going to show phonetic laws about borrowings so kind words in Mongolian and in Tuvinian.

С. Б. Сарбашева,

канд. филол наук, доцент,

заведующая кафедрой алтайского языка.

Горно-Алтайский государственный университет.

Республика Алтай, г. Горно-Алтайск

О РАБОТЕ КАФЕДРЫ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В 1941 году при Московском государственном педагогическом институте им. К. Либкнехта, эвакуированном из Москвы в г. Ойрот–Тура (ныне город Горно-Алтайск), было организовано алтайское отделение. В 1949 году по постановлению Совета Министров СССР был организован Горно-Алтайский государственный педагогический институт как учительский институт с двухлетним сроком обучения. Приказом Министра Просвещения РСФСР от 28 января 1953 года учительский институт был реорганизован в педагогический.

По инициативе Н. А. Баскакова, Л. П. Потапова на базе алтайского отделения был образован историко-филологический факультет. Кафедра алтайского языка и литературы образовалась в 1952 году. На сегодняшний день кафедра выпускает специалистов родного языка и литературы с дополнительной специальностью «Русский язык и литература», осуществляют свою деятельность два доктора филологических наук, профессора, семь кандидатов филологических наук, один кандидат педагогических наук, девять доцентов.

Занятия по всем циклам ведут преподаватели, имеющие базовое образование, соответствующее профилю преподаваемой дисциплины, и систематически занимающиеся научной и научно-методической деятельностью. Анализ кадрового обеспечения специальностей в целом указывает на перспективное развитие его преподавания. Из 50 преподавателей, ведущих различные курсы по учебному плану указанной специальности, 46 имеют ученую степень или ученое звание,

что составляет 92 %. Подавляющее большинство преподавателей, ведущих дисциплины по специальности «Родной язык и литература» с дополнительной специальностью «Русский язык и литература» (49 человек), являются штатными преподавателями Горно-Алтайского государственного университета.

Кафедрой обеспечивается всесторонняя подготовка специалистов, имеющих как общетеоретические, так и глубокие профессиональные знания, навыки для практической работы в образовательных учреждениях, в редакциях, на предприятиях и в организациях различных форм собственности. Большинство преподавателей кафедры имеют значительный опыт педагогической работы, некоторые из них до работы в Горно-Алтайском государственном университете занимались практической деятельностью в школах Республики Алтай, Алтайского края, в НИИ, типографии, редакциях газет.

На кафедре ведутся научные исследования по разным направлениям: синтаксис алтайского языка, осложненные предложения алтайского языка, сравнительно-сопоставительная грамматика алтайского языка с другими тюркскими языками, фонологические системы диалектов алтайского языка, лексикология, диалектология, морфология алтайского языка, методика преподавания алтайского языка, древнетюркский язык, тюркология, лингвокультурология, речевой этикет, социолингвистика, проблема современной алтайской лирики, переводоведение, фольклористика, теория методики преподаваний алтайского языка и литературы в вузе.

Тыбыкова Л. Н., к. ф. н., доцент кафедры алтайского языка и литературы, выиграла грант «Документация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай (Российская Федерация)» (2006–2008 гг.). В 2006 г. начался совместный российско-немецкий проект по гранту РФФИ-ННИО-а № 07-06-91555 «Документация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай (Российская Федерация)», который финансировал экспедиции 2006–2008 г.г. Целью экспедиций явилось паспортизация, мониторинг и копирование рунических надписей, а также поиск и нахождение новых рунических надписей Горного Алтая. Все известные надписи были скопированы, сняты на

цифровую технику. В 2005–2007 годах определены координаты с помощью спутниковой связи, что позволяет нанести на карты точное месторасположение памятников. В результате проведенных экспедиций группой ученых и аспирантов под руководством к. ф. н., доцента Л. Н. Тыбыковой зафиксированы более 60 надписей, все они скопированы, сняты на цифровую технику и GSP.

На данный момент группа под руководством с российской стороны Тыбыковой Л. Н. (ГАГУ), профессора Франкфуртского университета Марселя Эрдала и профессора Независимого университета г. Берлина профессора И. А. Невской с немецкой стороны завершает работу над расшифровкой рунических надписей Алтая и готовит к публикации каталог рунических надписей. Идет работа по созданию электронного корпуса рунических текстов Алтая. В Интернете создан сайт по руническим письменным памятникам Алтая (www.altay.uni-frankfurt.de.ru). В настоящее время группой зафиксировано более 90 памятников рунического письма.

На основе вышеназванного гранта Л. Н. Тыбыкова провела международный симпозиум «Проблемы интерпретации тюркских рунических памятников и алтайский корпус» с участием ведущих тюркологов, ученых из России, Германии, Финляндии, Турции, Японии, Кипра в 2009 году.

Международный научный симпозиум «Проблемы интерпретации тюркских рунических текстов и алтайский корпус» проходил в рамках совместного проекта РФФИ и ННИОа №07-06-91555 «Документация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай (Российская Федерация)», который выполняется в Институте тюркологии Франкфуртского университета (Германия) и Горно-Алтайском государственном университете (Россия). В данном проекте было запланировано проведение совместного научного симпозиума по проблемам интерпретации тюркских рунических текстов и алтайского корпуса. В симпозиуме приняли участие ведущие тюркологи и рунологи мира из Германии, Финляндии, Турции, Японии, Кипра и России. На симпозиуме был обсужден ряд научных проблем, касающихся новых прочтений уже широко известных рунических памятников Монголии, Турфана, Восточной Европы, интерпретации ру-

нических знаков Алтая, вариантов прочтений наиболее трудно поддающихся дешифровке памятников, историко-культурные связи и мировоззрение средневекового тюркоязычного населения по текстам рунических памятников. Дискуссия прошла вокруг палеографолингвистических исследований горно-алтайских рунических надписей, ареалов их распространения, особенностей норм правописания. Компьютерная обработка рунических надписей и создание электронного банка данных памятников древнетюркской письменности Горного Алтая также было предметом обсуждения участников симпозиума.

Кафедра работает над республиканской целевой программой «Сохранение и развитие алтайского языка 2002–2008 гг., 2009–2011 гг.». Студенты алтайского отделения участвуют во Всероссийской студенческой олимпиаде «Тюркские языки. Филология. Языки и литература народов России», которая проводится в Горно-Алтайском госуниверситете с 2007 г. В олимпиаде ежегодно принимают участие представители Зеленодольского филиала Казанского госуниверситета, Башкирского госуниверситета, Сибайского института Башкирского госуниверситета, Стерлитамакской госпедакадемии, Тывинского госуниверситета, Хакасского госуниверситета им. Н. Ф. Катанова, Якутского госуниверситета им. Аммосова, Новосибирского госуниверситета, Новокузнецкой госпедакадемии. В 2007 году диплом за I место получили студенты ГАГУ Тадырова Анжела (номинация «Тюркский фольклор»), Егорова Татьяна (номинация «Тюркские языки»), за 2 место – Купюшева Светлана (номинация «Тюркская литература»), в 2008 году диплом за I место получила Куманаква Эмина, в 2009 году диплом за II место – Адышева Аруна.

Разрабатываются программы дополнительных специализаций для дальнейшего развития кафедры.

И. Я. Селютина,

д-р филол. наук, проф.,

главный научный сотрудник Института филологии СО РАН

Н. С. Уртегешев,

канд. филол. наук, проф.,

старший научный сотрудник Института филологии СО РАН

ТИПОЛОГИЯ КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ*

Изучение звуковых систем языков народов Сибири и сопредельных регионов проводится Лабораторией экспериментально-фонетических исследований Института филологии СО РАН (ЛЭФИ ИФЛ СО РАН) с конца 60-х годов прошлого столетия. Описаны аспекты фонетики около сорока языков и территориальных диалектов различных семей – тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских. Активнее всего изучается фонетика тюркских языков Сибири [Селютина 2006].

Основная научная проблема, на разработку которой направлены исследования фонетистов Сибири, – типология вокальных и консонантных систем в языках народов Сибири и прилегающих территорий, общность и специфика артикуляционно-акустических баз (ААБ) этносов как результат разновременных и разнохарактерных языковых контактов.

Исследования базируются на предложенной основателем ЛЭФИ В. М. Надеяевым теории артикуляционно-акустических баз и концепции возможности применения данных инструментальной фонетики для реконструкции истории языков и этнических групп. ААБ как динамический стереотип, видоизменяясь, передается из поколения в поколение в своих существенных чертах до тех пор, пока этнос

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-04-00409а «Атлас консонантных артикуляций в языках народов Сибири»).

сохраняется как компактная общность. Эта особенность ААБ позволяет использовать ее – в совокупности с данными смежных дисциплин – в качестве одного из важнейших историко-лингвистических источников, что особенно важно при изучении прошлого народов Сибири, не оставивших письменных памятников [Наделяев, 1980. С. 5-6; 1986. С. 3-15].

Используемая сибирскими фонетистами комплексная методика включает как собственно лингвистические методы фонологического анализа, так и экспериментально-фонетические: методы статического рентгенографирования, дентопалатографирования, лабиографирования, лингвографирования, а также компьютерные программы создания и обработки звуковых файлов: CoolPro, WinCecil, SpeechAnalyzer и др.

ЛЭФИ является одной из немногих лабораторий, сумевших сохранить в качестве методологической базы комплексное использование артикуляторных и акустических методов изучения звуков, отдавая, тем не менее, приоритет изучению физиологии речи соматическими методами. Именно артикуляторные параметры положены в основу большинства классификаций звуков в языках различной типологии.

На современном этапе развития высокоточных рентгеновских и электронных технологий представляется необходимым перевод экспериментально-фонетических исследований на качественно новый методологический и аппаратный уровень.

В 2009 году фонетисты Сибири начали использовать в работе по изучению звуковых систем языков Сибири и сопредельных регионов цифровой низкодозовый рентгенограф и высокопольный магнитно-резонансный томограф, обеспечивающие высокий уровень безопасности и расширение объема эксперимента. Научно-техническое сопровождение эксперимента, выполняемого на указанной аппаратуре, проводится сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (ИХБФМ СО РАН) и Института «Международный томографический центр» СО РАН (МТЦ СО РАН) в рамках междисциплинарного интеграционного проекта, поддержанного Президиумом СО РАН и рассчитанного на три года.

В 2009 год соисполнителями проекта велась работа по трем основным направлениям:

- 1) формирование электронной базы соматических инструменталь-

ных данных по южносибирским тюркским языкам;

2) разработка и совершенствование методики получения, расшифровки и анализа цифровых рентгенограмм и динамических МР-томограмм;

3) обработка, анализ и интерпретация материала и введение его в информационное поле лингвистического и медицинского научного сообщества путем публикаций.

Получены серийные цифровые рентгенограммы и МР-томограммы анатомических речеобразующих структур по хакасскому языку (кызыльский, шорский, сагайский диалекты), шорскому (мрасский и кондомский диалекты), тувинскому (западный диалект), алтайскому (алтай-кижи, теленгитский, телеутский, чалканский, тубинский диалекты), языку чатских татар Новосибирской области, а также по киргизскому языку, носители которого на протяжении длительного периода истории контактировали с тюрками Сибири, и по башкирскому языку, во многих отношениях типологически близкому южносибирским тюркским, но имеющему и существенные отличия от них.

Весь полученный материал систематизирован и введен в электронные базы данных ИФЛ СО РАН, ИХБФМ СО РАН, МТЦ СО РАН.

Перед исполнителями комплексного междисциплинарного проекта стояли задачи разработки и совершенствования методики получения цифровых рентгенограмм и динамических МР-томограмм, их обработки, анализа и интерпретации полученного материала.

Сотрудниками ИХБФМ СО РАН и МТЦ СО РАН проделана необходимая работа по адаптации программ медицинского рентгенографирования и МР-томографирования в соответствии с потребностями экспериментально-фонетических исследований.

В эксперименте принимали участие дикторы-добровольцы (всего 31 человек: 16 женщин и 15 мужчин). С дикторами было проведено 120 сессий МР-томографических исследований, во время которых ими было выполнено более 1350 фонетических заданий.

Особое внимание было уделено отработке методики исследования работы гортани при фонации человека. Гортань играет большую роль в продуцировании звуков речи. Как свидетельствуют предварительные результаты фонетических и этномузыкальных исследований, особо высока значимость ларингальных и фарингальных артикуля-

ций в языках народов Сибири и сопредельных регионов, в которых характеристики звуков речи по работе гортаноглоточного отдела речевого аппарата релевантны как на сегментном, так и на суперсегментном уровне. И здесь наиболее яркие результаты получены при изучении тувинского вокализма и консонантизма, в системах которого важную роль играет фарингализация.

Сформировавшийся во второй половине прошлого столетия интерес лингвистов мира к данной проблематике пока не получил должного развития. Из трех основных функций гортани: дыхательной, защитной, голосообразовательной, последняя наименее изучена и в медицинской литературе. Использование высокотехнологичных методов цифрового рентгенографирования и особенно – МР-томографирования предоставляет новые исследовательские возможности получения информации о механизмах образования голоса и его специфических модуляций. При томографировании кроме вертикальной сагиттальной проекции речевого аппарата фиксируются фронтальная (также вертикальная) проекция на заданной глубине и три аксиальных (горизонтальных) среза, что очень важно для получения данных об объеме и конфигурации голосовой щели и работе голосовых связок. Использование томографических данных позволит получить информацию, имеющую высокую этнографическую и лингвистическую ценность.

Обобщение результатов экспериментально-фонетического изучения языков народов Сибири и сопредельных регионов свидетельствуют о функционировании в урало-алтайских языках трех типов консонантных фонологических систем: 1) системы, структурируемые оппозицией по степени напряженности артикулирующих органов, представлены двумя подвидами: а) системы с бинарной оппозицией слабых/сверхслабых согласных (уральские угро-самодийские языки: энецкий, ненецкий, нганасанский, селькупский, хантыйский); б) системы с тройным противопоставлением сильных / слабых / сверхслабых согласных (байкало-саянские тюркские и монгольские языки: тувинский, тофский, саларский, сарыг-югурский; халха-монгольский, калмыцкий); 2) системы, базирующиеся на противопоставлении по количественному признаку: краткие / долгие / долготнонеопределенные консонанты – в алтайском литературном языке, кумандинском, чалканском, тубинском, теленгитском, бачатско-телеутском

диалектах алтайского языка, сагайском диалекте хакасского языка; 3) системы с оппозицией по звонкости / глухости – в якутском, долганском языках.

Сопоставление результатов изучения звуковых систем тюркских языков Южной Сибири с данными по угро-самодийской фонетике свидетельствует о наличии значительного сходства инвентарей фонем и их функционирования в тюркских языках, с одной стороны, и в угро-самодийских – с другой.

Экспериментально-фонетические исследования позволили выявить типологическую общность структурной организации консонантных систем в южно-сибирских тюркских языках – алтайском и хакасском, и в угро-самодийских языках: для артикуляционно-акустической базы этих языков неприемлема сильная напряженность речевого аппарата при продуцировании шумных консонантов. В алтайском, кумандинском, чалканском, тубинском, бачатско-телеутском, сагайско-хакасском языках системы согласных структурируются оппозицией по краткости / долготе / долготнонеопределенности.

Такая особенность перечисленных языков трактуется как результат ассимиляции тюрками предшествующего нетюркского – угро-самодийского населения. Оппозиция согласных по шумности (слабости) / малошумности (сверхслабости) с последующим противопоставлением шумных по краткости / долготе есть результат наложения на угро-самодийскую субстратную систему с двойным противопоставлением согласных по слабости / сверхслабости тюркской суперстратной системы с тройной оппозицией сильных / слабых / сверхслабых консонантов. В рассматриваемых тюркских языках и диалектах принцип организации систем один – базирующийся на противопоставлении по квантитету, но состав фонем и дистрибуция их реализаций различны.

Таким образом, полученные в ходе исследования материалы позволяют утверждать, что звуковые системы языков и диалектов Алтае-Саянского региона – северные и южные диалекты Алтая, а также некоторые диалекты хакасского языка, структурируются на основе единого фонематического признака – квантитативного: одной из основных оппозиций, организующих и вокализм и консонантизм, является оппозиция по длительности.

В тувинском языке, консонантизм которого имеет огузскую систему единиц с тройной противопоставленностью по степени артикуляторной напряженности, отмечается сильная придыхательность анлатных смычных согласных. Своеобразие фонетической системы тувинского языка свидетельствует о том, что субстрат у современных тувинцев был явно не тюркский – фиксируемая на данном этапе развития языка система согласных не могла сложиться только на исконно тюркской основе; предки современных тувинцев восприняли древний тюркский язык уйгурского типа через призму своей артикуляционно-акустической базы, для которой не были свойственны сильные согласные, скорее, у них были краткие и долгие консонанты. Трансформация консонантной системы привела к перестройке системы вокализма – к появлению специфических тувинских фарингализованных гласных. Признак длительности согласных, на котором базируются консонантные системы алтае-саянской ветви циркумбайкальского языкового союза, находит своеобразное проявление в говорах тувинского языка – одного из языков байкало-саянской ветви: длительностью маркируется конец тувинского слова и слога, она обусловлена позиционно.

Можно высказать предположение о генетической близости субстрата современных этнических групп северных алтайцев, шорцев и хакасов, с одной стороны, и предков тувинцев, с другой. Принципиальные же расхождения в преломлении древнетюркской фонологической системы можно объяснить более сильной кыпчакизацией 1-й группы языков и более сильной монголизацией тувинского языка, особенно если учесть, что некоторые группы монголов – тюрки по происхождению и их консонантная система халха-монгольского языка строится на тройном противопоставлении по степени напряженности.

Хотя на территории Южной Сибири не представлены консонантные системы, структурируемые оппозицией единиц по звонкости / глухости, тем не менее, экспериментально-фонетические данные по сагайскому диалекту хакасского языка свидетельствуют о переходном характере системы: базируясь на противопоставлении единиц по количественным параметрам, она использует характеристику по работе голосовых связок в качестве сопутствующего конститутивно-дифференциального признака; при этом оппозиция по длительности

вытесняется в сагайско-хакасском оппозицией по глухости / звонкости – как по причинам имманентного характера, так и под влиянием русского языка.

Релевантность признаков глухость / звонкость в северных тюркских языках – якутском и долганском – является результатом длительного контактирования предков современных якутов и долган с тунгусо-маньчжурскими этносами, подкрепленного затем влиянием русского языка. Следует отметить при этом, что в долганском консонантизме конститутивность и дифференциальность артикуляторно-акустических характеристик не имеют достаточной определенности; система носит переходный характер.

Полученные новейшие экспериментально-фонетические данные по шорскому и барабинско-татарскому языкам позволили внести коррективы в типологическую классификацию консонантных систем языков Сибири и сопредельных регионов.

Н. С. Уртегешевым выявлена система согласных фонем, в основе построения которой лежит характеристика по положению гортани: статичные / эйективные / инъективные согласные. Основной системообразующей оппозицией для шорского консонантизма является тройная оппозиция по положению гортани. Разлитая напряженность всего речевого аппарата, степень длительности, наличие / отсутствие аспирации, наличие / отсутствие фарингализации являются сопутствующими конститутивно-дифференциальными признаками [Уртегешев, 2002; 2004].

Система такого типа выявлена в шорском языке на материале мрасского диалекта и может быть квалифицирована предварительно как наследие кетского субстрата, либо – шире – как отражение палеосибирского состояния.

Изучение консонантной системы языка барабинских татар показало, что согласные фонемы делятся на шумные фарингализованные напряженные / шумные нефарингализованные ненапряженные / малошумные нефарингализованные слабонапряженные [Рыжикова, 2005].

Следовательно, выявленное для шорского языка противопоставление шумных фонем по инъективности / эйективности в барабинско-татарском языке реализуется в виде фонологической оппозиции по нефарингализованности / фарингализованности; при этом отсут-

стве или наличие дополнительной фарингализованной окраски является основным КДП, определяющим барабинско-татарскую консонантную систему, а степень напряженности артикуляторного аппарата – сопутствующим фонематическим признаком.

Таким образом, результаты инструментальных исследований тюркских языков Южной Сибири – шорского и барабинско-татарского – свидетельствуют о наличии корреляции между степенью напряженности и фарингализацией как дополнительной работой стенок глоточного резонатора с акустическим эффектом низкого по тону резонирования при настройке напряженных согласных.

Исследования консонантизма тувинского языка (сут-хольский говор) также свидетельствуют о корреляции признаков напряженности и фарингализация согласных. При этом напряженность по своему характеру делится на два типа: 1) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-сжимателей, – реализуется в словоформах с нефарингализованными гласными; 2) напряженность стенок фаринкса, обусловленная работой мышц-разжимателей, – собственно фарингализация; функционирует в словоформах с фарингализованной вокальной осью [Кечил-оол, 2006].

По субстантным характеристикам тувинские согласные 1-го типа обнаруживают относительное сходство с шорскими инъективными настройками и барабинско-татарскими нефарингализованными ненапряженными согласными, тувинские согласные 2-го типа аналогичны шорским эйективным настройкам и барабинско-татарским фарингализованным напряженным консонантам.

Но функциональный статус фарингализации согласных в южно-сибирских тюркских языках различен: фарингализация – релевантный системообразующий признак для шорского и барабинско-татарского консонантизма и оттенковый – для тувинского.

Использование технологий цифрового рентгенографирования и МР-томографирования предоставляет возможность получения новых объективных данных о соматических параметрах звуков речи в тюркских языках Сибири, анализ и обработка которых позволят внести коррективы в общefonетическую классификацию консонантных систем, уточнить картину формирования фонетического ландшафта в ареале функционирования сибирских тюркских языков.

Литература

1. Надеяев В. М. Артикуляторная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.
2. Надеяев В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.
3. Селютина И. Я. Фонетические исследования языков Сибири: итоги и перспективы // Языковая ситуация и коммуникативные стратегии обучения. Новосибирск, 2006. С. 20–36.
4. Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
5. Уртегешев Н. С. Малозумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2004.
6. Рыжикова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.
7. Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сутхольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.

*А. Р. Тазранова,
канд. филол. наук,
ст. преп. Новосибирского государственного университета,
с.н.с. Института филологии СО РАН.
г. Новосибирск*

НОВЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВРЕМЕНИ КАК ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Темпоральность – это семантическая категория, которая отражает восприятие и осмысление человеком времени протекания обозначаемых действий и их элементов или локализация ситуаций во времени по отношению к моменту речи (или иной исходной точке отсчета, производной от момента речи) как одновременной (настоящее), предшествующей (прошлое) и следующей (будущее) во времени [ТФГ 1990; Бондарко 1998, С. 164; 1999, С. 69]. То или иное отношение ко времени присуще любому высказыванию, поэтому категория времени входит в число обязательных признаков предложения. Темпоральность неразрывно связана с другими семантическими категориями – модальностью и аспектуальностью. Характер модальности влияет на возможность реализации темпоральных отношений. Что касается категории аспектуальности, то аспектуальные формы помогают уточнять временную локализованность и протяженность процесса временных форм (например, аспектуальное значение процессности могут иметь формы как настоящего, так и прошедшего и будущего времени) [Бондарко 1998. С. 165; Шенцова 1998. С. 27]. Тем не менее семантическая категория темпоральности обладает достаточной степенью определенности. В этой категории идея времени характеризуется доминирующим признаком дейктичности. Временная ориентация говорящего, его взгляд на время событий с точки зрения актуально переживаемого им настоящего, наиболее четко отражается в оппозиции «прошлое: настоящее: будущее» [Бондарко, 1998. С. 165; 1999. С. 68].

Категория темпоральности опирается на разнообразные языковые средства. Темпоральной семантикой обладают и другие (глагольные и неглагольные) морфологические образования, лексические показатели, синтаксические конструкции, а также средства контекста [ТФГ 1990. С. 11-12; Бондарко 1999. С. 68-71].

В тюркских языках показатели времени чрезвычайно многообразны: временные формы могут быть как синтетическими, так и аналитическими. Прежде чем представить систему деепричастных бивербальных конструкций со вспомогательными глаголами (ВГ) бытия, употребляемых для передачи значения настоящего, прошедшего и будущего времени, рассмотрим синтетические формы алтайского языка, выражающие эти временные значения.

1. Временное значение и структура временных полей в алтайском языке

Глагол в алтайском языке характеризуется системой наклонения и времени, которая представлена прямым и косвенным наклонениями. В тюркологической традиции прямым наклонением называют изъявительное, косвенным – сослагательное, условное, желательное и др. В поле нашего исследования будет изъявительное наклонение. Семантика изъявительного наклонения передается формами времени.

Изъявительное наклонение обозначает реальное действие, в достоверности которого у говорящего не возникает сомнений. Глаголы в этом наклонении изменяются по лицам и временам (настоящее, будущее, прошедшее). Категория времени выражает отношения между моментом речи и моментом действия. Действие, предшествующее моменту речи, определяется как прошлое, следующее после момента речи – как будущее, совпадающее с моментом речи – как настоящее.

По своему морфологическому составу временные формы изъявительного наклонения могут быть синтетическими и аналитическими. Аналитические формы по характеру первого компонента конструкции базируются либо на деепричастных, либо на причастных формах.

В алтайском языке изъявительное наклонение представлено шестью показателями, два из которых передает настоящее время – *am*, *(a) дыры*, два – прошедшее время = *ды*, = *ган*, один – будущее время = *ар* последний – *атан* может выступать в функции долженствования.

тельного будущего и обычного прошедшего времени.

Временные формы алтайского языка не были объектом специального исследования. Ценная, но недостаточная информация о них представлена в «Грамматике алтайского языка», написанной членами Алтайской миссии [1869], в «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой [1940], в книге «Языки мира» Н. А. Баскакова [1997]. Эти формы в указанных работах в поле темпоральности распределяются по-разному и имеют разные функциональные характеристики. Сопоставим распределение временных форм в системе времени в этих работах в сравнительной таб. 1.

Таблица 1. Семантика и структура временных форм

<i>Время</i>	<i>Форма</i>	<i>ГАЯ (1869)</i>	<i>ГОЯ Н. П. Дыренковой</i>	<i>Н. А. Баскаков</i>
<i>Пр.</i>	1) =ды 2) =ган 3) =ып јат=ты 4) =ып тур=ды 5) =ып тур (птыр) 6) =ган эди	1) пр. повеств. 2) описательное наст.-пр. 3) прош. заглазное – – –	1) пр. достоверное 1 2) давно пр. 3) пр. заглазное – – –	1) пр. определен. 2) неопределен. 3) пр. данного момента 4) пр. длительное 5) пр. заглазное 6) давно прошедшее
<i>Буд.</i>	1) =ар 2) =ат 3) =атан	1) буд.-наст. 2) повествоват. наст.-буд. 3) наст.-буд.	1) наст.-буд. первое 2) наст.-буд. 3) пр.-буд. второе	1) неопределен. наст.-буд. 2) определен. буд. 3) долженствование
<i>Наст.</i>	1) =ып + јат=, тур=, отур=, јүр= 2) =адыр/-едир ~ аат/ еет (<=a tur)	1) наст. описательное 2) –	1) данного момента на =ып јат= 2) наст. незаконченное длительное	1) данного момента на =ып јат / ып јадыр 2) длительное

Как видно из приведенной выше таблицы, в работах разных авторов различаются и количество временных показателей, и статус отдельных аналитических конструкций, и, следовательно, признаки, положенные в основу определения времени. Рассмотрим эти показатели времен.

1. 1. Прошедшее время

Поле прошедшего времени представлено несколькими формами. Общим значением формы прошедшего времени является отнесенность действия к периоду до момента речи.

В алтайском языке существует большое разнообразие форм прошедшего времени. Это связано с различными дополнительными значениями, выражаемыми той или иной формой прошедшего времени. Основными в алтайском языке являются две синтетические широко употребительные формы прошедшего времени: 1) недавнопрошедшего времени на =ды, 2) давнопрошедшего времени на =ган.

Исследователи алтайского языка у формы на =ды выделяют следующие значения: 1) действие, совершенное в недавнем прошлом; 2) законченное и однократное; 3) лично наблюдаемое говорящим, в достоверности которого нет сомнения [ГАЯ, 1869; Дыренкова, 1940, С. 170; Баскаков, 1997, С. 97].

Форму на =ган в грамматических работах по алтайскому языку называют описательной формой прошедшего времени (давнопрошедшего) [ГАЯ, 1869: 246–249] или настояще-прошедшей формой в противоположность достоверной форме на =ды [Дыренкова, 1940, С. 170–177]. Значение этой формы описывается как ‘давнопрошедшее’ или ‘действие совершившееся в неопределенном прошлом’ [Баскаков, 1997. С. 98]. Отсюда можно сделать вывод, что важнейшей особенностью значения форм на =ган являются следующие:

1. Значение давно прошедшего времени. Такое значение отмечает в своей работе Н. П. Дыренкова, [1940, С. 174].

2. Констатация факта совершения действия в прошлом, до момента речи. В отличие от прошедшего категорического, эта форма не требует того, чтобы говорящий был очевидцем действия или утверждал его достоверность, здесь важен сам факт совершения действия в неопределенном прошлом и его результат. Отсюда следует, что по признаку очевидности / неочевидности форма на =ды является маркиро-

ванной, а форма на =ган немаркированной.

Основным значением этой формы в алтайском языке признается констатация факта совершения действия в неопределенном прошлом.

В отличие от «Грамматики алтайского языка» [1869] и «Грамматики ойротского языка» Н. П. Дыренковой [1940], Н. А. Баскаков выделяет в поле прошедшего времени, кроме форм на =ды и =ган, еще четыре аналитические формы прошедшего времени: прошедшего данного момента $Tv=ын\ jat=ты$, прошедшего длительного $Tv=ын\ тур=ды$, прошедшего заглазного $Tv=ын\ +тур=тыр$ и давнопрошедшего на $Tv=ган\ эди$ [Баскаков, 1997, С. 182]. На наш взгляд, первые две формы являются бивербальными конструкциями, которые дополняют парадигму глагола, выражая аспектуально-темпоральное значение. Они подробно рассматриваются нами во второй главе данной работы. Третья форма $Tv=нтыр$ стала синтетической и обозначает заглазность действия. Четвертая форма остается вне поля нашего исследования, так как основное наше внимание сосредоточено на синтетических формах, в составе которых выступают вспомогательные глаголы бытия.

Таким образом, в алтайской системе прошедшего времени разделение происходит по следующим параметрам: по временной дистанции: 1) недавнопрошедшее (=ды) – давнопрошедшее (=ган); 2) по очевидности (=ды) – неочевидности (=ган).

1.2. Будущее время

В поле будущего времени исследователи алтайского языка включают три формы: будущего-настоящего времени (оно же будущее неопределенное, настояще-будущее) на =ар, будущего определенного на =ат, которая на данном этапе считается формой настоящего времени, и будущего-прошедшего [Дыренкова, 1941] или будущего-долженствовательного [Баскаков] на =атан. Форма на =ар выражает процесс, который ожидается (может, должен) в будущем или который совершается постоянно, обычно или выражает процессуальный признак, присущий вообще предмету [Баскаков, 1997, С. 198]. Из сказанного можно выделить два значения: 1) действие (уверенное), которое относится к будущему; 2) действие, совершающееся, происходящее вообще.

Основное временное значение формы на =ар – совершение действия в неопределенном будущем. Исходя из этого неопределенного временного значения, Н. А. Баскаков форму на =ар называет формой неопределенного будущего времени [Баскаков, 1947: 181; 1997: 197]. Другие авторы называют ее формой настоящего-будущего времени [ГАЯ, 1869. С. 241; Дыренкова, 1940. С. 147].

Относительно формы на =атан имеются разные точки зрения. «Грамматика алтайского языка» [1869] называет ее формой настоящего-будущего времени, Н. П. Дыренкова – будущим-прошедшим. Н. А. Баскаков форму на =атан рассматривает в сфере будущего времени, назвав ее будущим долженствовательным.

По нашим наблюдениям, форма на =атан в алтайском языке употребляется и в значении прошедшего, и в значении будущего времени. В значении настоящего времени она встречается реже и обозначает действие, обычное в прошлом и продолжающее быть таковым в настоящем. Кроме общетюркских форм прошедшего времени на =ды и на =ган, как видим, в алтайском языке употребляется еще форма на =атан – в значении прошедшего времени, которая сближается с формой на =ган, обозначая действие в неопределенном прошлом, в отличие от формы на =ды. При сопоставлении формы на =ган и формы на =атан в их семантике выявляются существенные различия. Форма на =атан имеет значение обычности, постоянности действия: *Ол меге акча бер=етен – Он мне давал деньги. Ср.: Ол меге акча бер=ген – Он мне дал (один раз) деньги.* Форма на =атан также обладает значением повторяемости, многократности: *Бистинг школго келип, жуу керегинде куучында=йтан – Он, приходя в нашу школу, (не раз) нам рассказывал о войне.* Форма на =атан в значении будущего времени осложняется модальными значениями предположения, намерения, необходимости.

По нашим наблюдениям, в значении будущего времени в основном употребляется форма на =ар с разными лексическими уточнителями.

1.3. Настоящее время

В алтайском языке в сфере настоящего времени выделяют три глагольные формы: 1) на =ат; 2) =адыры; 3) бивербальная конструкция (БВК) *Tv=n jat=Ø/ядыры.*

В данном разделе рассмотрим синтетические формы настоящего времени.

В учебных грамматиках алтайского языка форма на $=am$ считается центральной формой настоящего времени со значением настоящего общего и настоящего расширенного времени. Н. П. Дыренкова называет форму на $=am$ «настоящим-общим» повествовательным временем, которое указывает на действие как на существующий факт, безотносительно к моменту речи (так бывает, так было прежде, так будет и впредь) [Дыренкова, 1940: 185], например: *Койу агаиштардын бажында сымда куштар уйа сал=ат* «Рябчики вьют гнезда на вершинах густых деревьев». Эта форма выражает также действия, совершающиеся в настоящем (*Балдар чыгары ойно=йт* 'Дети играют на улице'), а также действия, которые должны совершаться в близком будущем [Дыренкова 1940. С. 186–189]. Н. А. Баскаков данную форму называет формой настоящего длительного времени.

На данном этапе в литературной и в разговорной речи алтайцев эта форма вытесняется аналитической конструкцией с деепричастием на $=п$ и вспомогательным глаголом $jam=$.

Традиционно в грамматиках алтайского языка для обозначения настоящего времени выделяется несколько форм: 1) простая форма на $=am$ + личные окончания; 2) форма настоящего-будущего времени на $=адыры$; 3) аналитическая $Tv=n$ + глаголы бытия $jam=\emptyset$, $тур=у$, $отур=ы$, $жүр=ү$. Первые две формы рассмотрим в следующем разделе.

2. Синтетические конструкции на базе бивербальных конструкций

В данном разделе рассмотрим образование новых синтетических форм на базе бивербальных конструкций (БВК) с глаголами бытия.

Мы не будем останавливаться подробно на форме настоящего продолженного времени на $адыры/=едири-аат< =а + тур$, возникающую в результате слияния некогда отдельных форм. Скажем лишь о том, что по нашим наблюдениям, в современном алтайском языке данная форма употребляется только с глаголами движения $бар=$ 'идти', $кел=$ 'приходить' и с глаголом бытия $jam=$ 'лежать', образуя значение данного момента (см. [Тазранова 2002. С.38-41]).

В литературном алтайском языке и в разговорной речи с другими глаголами лексико-семантических групп форма на $=адыры-аат$ не

употребляется, она из языка постепенно исчезает.

Хотя в алтайском языке центральной формой настоящего времени считается форма $=a + тур$ (и восходящие к ней формы), на данном этапе развития языка вырисовывается совсем иная картина. Базовой формой настоящего данного и общего времени становится форма, образованная по модели деепричастия на $=п$ основного глагола и вспомогательного глагола $jam=Ø$ (кроме $jam=Ø$, в алтайском языке могут выступать как формы настоящего времени или как формы способов действия другие бытийные глаголы $тур=у$, $отур=ы$, $жүр=ү$ в БВК).

В алтайском языке в качестве вспомогательного элемента глагол $тур=$ отражается в синтаксической форме на $=птыр$ (*барыптыр – оказывается, ушел*), участвуя тем самым в выражении модального значения неочевидности действия: *Олмында бол=тыр < бол=уп=тыр ‘Оказывается, он здесь’*. На базе БВК появился сложный аффикс прошедшего «заглазного, неожиданного» времени $=тыр$, который восходит к конструкции $Tv=n тур=$.

На данном этапе в алтайском языке ВГ $jam=$ используется как показатель временной формы с семантикой настоящего времени данного момента и настоящего широкого, вытесняя синтетическую форму на $=ат$ (восходящую к БВК $Tv=a тур=$), используемую преимущественно в книжной речи.

Процесс грамматикализации сопровождается фонетическими изменениями, в результате чего на базе БВК складываются новые синтетические формы. Интересно отметить, что в алтайском языке, в отличие от всех языков Южной Сибири, на базе БВК $Tv=n тур= +$ аффикс прошедшего времени $=ган$ образуется новая форма настоящего обычного многократного времени на $=тран$, которая широко употребляется в разговорной речи. Стяжение происходит следующим образом: $Tv=ын тур=ган = Tv=[ын] т[y]р -[э] ан \rightarrow =тран$. При этом грамматические показатели опускаются как у основного глагола, так и у служебного. К основе основного глагола присоединяется основа вспомогательного глагола. В письменной литературной речи стяжение не происходит (но в устном воспроизведении литературной речи стяжение наблюдается). Аффикс сохраняет связь с семантикой БВК, от которой он образован, он указывает не только на время осуществ-

вления действия, но и на способ его протекания – обычность, многократность.

На данном этапе нами обнаружены еще две стяженные грамматизованные формы, образованные от ВГ *jat*= с двумя глаголами движения *бар*= и *кел*=: это формы =*атты* и =*аткан*. Структурную схему можно представить следующим образом:

1. *Tv бар*=/*кел*=-↓(Cv1) -AUX↓(j)*ат*+*ты*+аффикс лица.

2. *Tv бар*=/*кел*=-↓(Cv1) -AUX↓(j)*ат*+*кан*+аффикс лица.

Данную стяженную форму мы встречаем в следующем виде: *бра-т*=*ты*, *бра-ат*=*кан*, *бар-ат*=*ка-м*, *кел-ет*=*кен*, *кле-ет*=*ти*, где после основы *бар*= выпала деепричастная форма на =*ып*, вспомогательный глагол *jat*= в форме прошедшего времени на =*кан* стянулся уже в =*ат* (формально совпадающий с синтетической формой настоящего времени на =*ат*). Форма на =*аткан* со значением настоящего конкретного времени возможна в алтайском языке только от глаголов движения: *бар*= ‘идти’, ‘отправляться’; *кел*= ‘приходить’.

Первая конструкция *бра-т-ты* (пример 1)

(1)

Ол бѳкчѳйип, букаларды армакчынынг учыла согуп братты (МШ, КС,45)

ол бѳкчѳйи=п бука=лар=ды армакчы=нынг уч=ы=ла

он нагибаться=Cv1 бык=Pl=ACC кнут=GEN конец=POSS/3=INSTR

сог=упбр-ат-ты (бар=ып jat=ты)

бить=Cv1AUX: идти=Cv1 AUX: лежать=Past1

Он, нагнувшись, бил кончиком кнута быков.

по идее является трехкомпонентной конструкцией, в результате стяжения двух вспомогательных глаголов *бар*= ‘идти’ и *jat*= ‘лежать’ образовалась двухкомпонентная БВК со значением конкретного прошедшего времени, соотношенное с тем моментом речи, обозначающее действие-процесс, происходящее у нас на глазах, связанная с определенностью. Формально можно было бы считать ее стянутой формой настоящего-конкретного времени на =*адыры/ аат* (см. выше), но это не совсем так, так как в одной словоформе не может быть двух форм времени, т.е. =*ат* и =*ды*. Основное значение формы *бра-т-ты* – прошедшее время данного момента (тогда) или более удачной ее характеристикой представляется ‘ситуация осуществилась до точки отсчета и сохраняет свою релевантность к этой точке’, которая употребляется только в отношении глаголов движения, *бар*= и *кел*=.

Представляется, что и здесь следует говорить именно о начальной стадии грамматикализации таких конструкций.

Вторая стяженная конструкция в форме на =*ат-кан* является наиболее частотной по сравнению с формой =*ат-ты*.

(2)

Мен бойымнаг качып бараткам...

мен бой=ым=наг кач=ып

я сам=POSS/1Sg=ABL убежать=Cv1

бар-ат=ка-м (< бар=ып јат=ка-м)

(AUX: идти=Cv1 AUX: лежать=PP1-1Sg)

Я убегаю *сам от себя*.

Если первая конструкция со стяженной формой =*ат-ты* применяется в значении прошедшего времени конкретного момента, то конструкция =*ат-кан* употребляется в значении настоящего времени данного момента, указывая на наличие процесса действия в определенный момент настоящего.

Таким образом, для сибирских тюркских языков характерен процесс пополнения и развития временных (аспектуально-временных) полей в результате процессов перехода аналитических показателей способов глагольного действия во временную систему, при этом сохранение аспектуальной семантики имеет место не всегда. Механизм образования вторичных глагольных форм на базе аспектуально-временных конструкций =*а тур*-, =*ып тур*-, в северных диалектах =*ып чат*= хорошо прослеживается при анализе форм настоящего времени.

БВК с глаголами бытия могут рассматриваться как высоко грамматикализованные лексико-грамматические формы. Полная грамматикализация ВГ приводит к образованию временных форм, как это произошло с ВГ *јат*= и *тур*= в алтайском языке; то же произошло в шорском и хакасском языках с ВГ *чат*= [Курпешко, Широбокова, 1991, С. 65; ГХЯ, 1975, С. 218].

Остается открытым вопрос, включать ли новые грамматикализованные формы в систему времен в алтайском языке.

Список использованной литературы:

- Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки народов СССР. Т. 2. М., 1966. С. 506–521.
- Бондарко А. В. К вопросу о временных отношениях // Типология. Грамматика. Синтаксис. Санкт-Петербург, 1998. С. 157–174.
- Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времен. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.
- Грамматика алтайского языка (составленная членами Алтайской миссии). Казань, 1869.
- Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.-Л., 1940.
- Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991.
- Тазранова А. Р. Синтетические формы на базе АК в алтайском языке. Гуманитарные науки в Сибири. Выпуск, 2002, № 4. С. 38–41.
- ТФГ Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990 (ТФГ, 90).

Список условных сокращений и обозначений

Грамматические значения в глоссах:

- 1Sg – личный аффикс 1-го л. ед.ч.;
3Sg – личный аффикс 3-го л. ед.ч.;
ACC – винительный падеж; ABL – исходный падеж;
AUX – вспомогательный глагол;
Cv1 – форма соединительного деепричастия на =п;
GEN – родительный падеж;
INSTR – орудный (инструментальный) падеж;
PAST1 – форма прошедшего времени на =ды;
POSS – аффикс принадлежности;
PP1 – форма причастия прошедшего неопределенного времени на =ган;
Tv – основа глагола; = – морфемный шов при наложении морфов;
/ – разграничитель значений в комплексной морфеме.

Текстовые источники:

- МШ КС – М. Шолохов. Көдүрилген солук. Горно-Алтайск, 1989;
ЖКӰҮС – Ж. Каинчин. үстүбисте үч сүмер. Горно-Алтайск, 2003.

*Н. Н. Федина,
ведущий инженер Института филологии СО РАН,
г. Новосибирск*

ИЗМЕНЕНИЯ ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА ЗА 60 ЛЕТ И ПРЕПОДАВАНИЕ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, В КОТОРОЙ ОБУЧАЮТСЯ ЧАЛКАНСКИЕ ДЕТИ

Тема моего доклада «Изменения чалканского языка за 60 лет, со времени, когда он изучался Н. А. Баскаковым и преподавание алтайского языка в национальной школе, в которой обучаются чалканские дети».

Чалканцы – тюркоязычный этнос, который в настоящее время проживает на небольшой территории в северо-восточной части Республики Алтай, в Турочакском районе. Основная часть чалканцев проживает по реке Лебедь и ее притоку Байгол в селах: Сурунаш, Майский, большая группа чалканцев (около 200 человек) проживает в селе Курмач-Байгол. Небольшие группы в поселках Бийка, Чуйка, Тондошка и Турочак.

Чалканский язык входит в сообщество языков и диалектов, которые принято в научной литературе объединять в алтайский язык. В 1993 году чалканский язык получил статус языка малочисленного этноса России и был включен в Красную книгу языков народов России. С этого времени он юридически рассматривается, как отдельный самостоятельный язык.

По последней Всероссийской переписи за 2002 год чалканцев в Республике Алтай насчитывается 855 человек.

В классификации Н. А. Баскакова, чалканский, туба и кумандинский языки объединяются в группу северных диалектов алтайского языка и противопоставляются алтайскому литературному языку. По ряду классификационных признаков эти языки входят в разные классификационные группы: северные диалекты алтайского языка ближе к шорскому и хакасскому, чем к языку алтай-кижи. Чалканский язык является одним из малочисленных языков, находящихся

под угрозой исчезновения. Он находится под сильным влиянием литературного алтайского и русского языков, так как язык чалканцев является бесписьменным и в школах преподается литературный алтайский язык, а в бытовой жизни, поскольку чалканцы тесно проживают с русским населением, многие молодые люди переходят на русский язык. В настоящее время чалканцы являются двух- или трехязычными. Поэтому срочной задачей является фиксация и исследование чалканского языка, что имеет значение не только для науки, но и для сохранения этого языка, мы считаем первым шагом должно быть, создание письменности на этом языке.

Так, мы установили какие изменения произошли за период исследования чалканского языка Н. А. Баскаковым и современного чалканского языка.

В докладе я останавливаюсь только на изменениях, произошедших в системе глагола, точнее в финитных временных глагольных формах. В тюркских языках финитные глагольные формы представлены сложной системой наклонений и особой группой модальных форм, не включаемых в систему наклонений. Система финитных форм в тюркских языках (особенно в бесписьменных и младописьменных) отличается динамичностью – изменения идут на всех уровнях этой структуры. Поэтому именно финитные формы дают возможность проследить изменения языка за относительно короткий период.

У Н. А. Баскакова в поле настоящего времени, настоящее время данного момента на *=ып чат* противопоставляется настоящему будущему времени на *=ат* (см. таблицы 1 и 3).

Таблица 1. Настоящее время на *=ып тьат*

<i>Парадигма Н. А. Баскакова</i>	<i>Парадигма совр. чалканского языка</i>
<i>Ед. ч</i>	
мен <i>пар-ып тьат-ар-ым</i> > <i>пар-т-ым</i> – <i>пар-чит-ым</i> ‘я иду в данный момент’ сен <i>пар-ып тьат-ар-ынъ</i> > <i>пар-ты-нъ</i> – <i>пар-сын</i> – <i>пар-чит-ынъ</i> ‘ты идешь в данный момент’ ол <i>пар-ып тьат-ар</i> > <i>пар-ып тьыт</i> > <i>пар-тьыт</i> > <i>пар-чит</i> ‘он идет в данный момент’	мен <i>пар-т-ым</i> ‘я иду’ сен <i>пар-сын</i> ‘ты идешь’ ол <i>пар-тьыт</i> ‘он идет’

Парадигма Н. А. Баскакова	Парадигма совр. чалканского языка
Мн. ч	
пис <i>пар-ып тьат-ар-ывыс</i> > <i>пар-ты-выс</i> > <i>пар-чыт-ывыс</i> ‘мы идем в данный момент’ слер – снер <i>пар-ып тьат-ар-ызар</i> > <i>пар-сар</i> – <i>пар-чи-сар</i> ‘вы идете в данный момент’ ылар –лар <i>пар-ып тьат-ар-лар</i> > <i>пар-ты-лар</i> ‘они идут в данный момент’	пыс <i>пар-ты-с</i> ‘мы идем’ слер <i>пар-сар</i> ‘вы идете’ улар <i>пар-ты-лыр</i> // <i>пар-т=лыр</i> // <i>пар-ты-р</i> ‘они идут’

Мы выделяем одну парадигму настоящего времени (возможно, смешанную), так как эти формы подвержены сильному стяжению очень сложно выделить с уверенностью показатели времен (см. табл. 2).

Таблица 2. Настоящее время на =ып тьат

Лицо	Парадигма Н. А. Баскакова					Данные современного чалканского языка				
	Tv	Cv	Taux	Tense	Pers/Num	Tv	Cv	Taux	Tense	Pers/Num
Ед. ч										
1	пар	ып	тьат	ар	ым	пар	—	т	—	ым
2	пар	ып	тьат	ар	ынь	пар	—	—	—	сын
3	пар	ып	тьат	ар	—	пар	—	тьыт	—	-
Мн. ч										
1	пар	ып	тьат	ар	ывыс	пар	—	т	—	=ывыс =ыс
2	пар	ып	тьат	ар	ызар	пар	—	—	—	сар
3	пар	ып	тьат	ар	лар	пар	—	т	—	ыр

Примечания к таблице: Tv – основа; Cv – показатель деепричастия; Taux – основа вспомогательного глагола; Tense – показатель времени; Pers/Num –личный показатель

Здесь нужно обратить внимание на показатель 3-го л. мн.ч. *улар пар-т-ыр* ‘они идут’: на первый взгляд эта форма прошедшего заглазного времени на =тыр, но на самом деле это показатель настоящего времени, который настолько стянулся, что его можно распознать только по контексту и ударению. Сравним: 1) *улар пар-т-ыр* ‘они идут’ (пр. вр.), 2) *ол пар=тыр* ‘он шел, оказывается’ (пр. заглаз-

ное время на =тыр). В первом примере ударение падает на первый слог, во втором примере – на второй слог.

Также нужно обратить внимание на показатели 1-го лица единственного и множественного чисел, при спряжении глагола с глухим согласным в основе мы также будем наблюдать одинаковое написание в настоящем времени на =ып тьат и прошедшем времени на =ды), например: 1) мен кап-т-ым ‘я ловлю’; пыс кап-т-ыс // =ывыс ‘мы ловим’ (настоящее время на =ып тьат) 2) мен кап-ты-м ‘я ловил’; пыс кап-ты-с // =ывыс ‘мы ловили’ (пр. вр.). В первом примере ударение падает на первый слог, во втором примере – на второй слог. Какая из форм выступает, можно узнать только по контексту или по ударению.

Во 2-м лице единственного и множественного чисел выпал полностью показатель времени. Здесь при спряжении глагола с глухим согласным в основе мы также будем наблюдать одинаковое написание в настоящем времени на =ып тьат и повелительном наклонении, например: 1) сен кап=сын ‘ты ловишь’ (2 л. ед.ч. н. вр.); слер кап=сар ‘вы ловите’ (2. л. мн. ч. н. вр.). 2) а) ол кап=сын ‘пусть он ловит’ (3. л. ед. ч. повелит. накл.); б) слер кап=сар ‘вы ловите’ (2. л. мн. ч. повелит. накл.).

Н. А. Баскаков вспомогательный глагол тьыт пишет отдельно. В настоящее время многие аналитические конструкции стянулись в одно слово, а глагол тьыт (фонетический вариант глагола тьат– ‘лежать, жить’) в современном чалканском языке не может употребляться самостоятельно, так как утратил лексическое значение. Поэтому его следует писать слитно с семантическим глаголом. В парадигме настоящего времени он сохранился только в 3-м л. ед. ч., сравним:

- данные Н. А. Баскакова: ол ижсере санап тьыт ‘он хочет пить’;
- данные современного чалканского языка: ол ищере саныптьыт ‘он хочет пить’.

В современном чалканском языке настояще-будущее время на =ат, (которое тоже имеет смешанную парадигму) имеет значение желательности совершения действия (смотрите таблицу 3).

**Таблица 3. Настояще-будущее время на =ат
Парадигма Н. А. Баскакова**

<i>Парадигма Н. А. Баскакова</i>		<i>Пар. совр. чалканского. яз.</i>
Ед. ч		
мен <i>тӧг-ӧ-ди-м</i> ‘я пролью’		–
сен <i>тӧг-ӧ-ди-нь</i> ‘ты прольешь’		–
ол <i>тӧг-ӧ-т</i> ‘он прольет’		–
Мн. ч		
пис <i>тӧг-ӧ-т-ивис</i> ‘мы прольем’		–
слер – снер <i>тӧг-ӧ-т-инӟлер</i> ‘вы прольете’		–
ылар – лар <i>тӧг-ӧ-т-илер</i> ‘они прольют’		–
Парадигма современного чалканского языка		
Ед.ч.		Мн.ч.
мен <i>пар-ат-ым / пар-айт-ым / пар=ыр=ат=ым / пар=ыр=айт=ым</i> ‘я хочу идти’		пыс <i>пар-ат-ыс / пар-айт-ыс / пар=ыр-а-тыс / пар=ыр-ай-тыс</i> ‘мы хотим идти’
сен <i>пар-а-сын / пар-ай-сын / пар=ыр-а-сын / пар=ыр-ай-сын</i> ‘ты хочешь идти’		слер <i>пар-а-сар / пар-ай-сар / пар=ыр-а-сар / пар=ыр-ай-сар</i>
ол <i>пар-а-тӟыт / пар-ай-тӟыт / пар=ыр-а-тӟыт / пар=ыр-ай-тӟыт / пар-айт / пар-ат / пар=ыр-ат / пар=ыр-айт</i> ‘он хочет идти’		‘вы хотите идти’ улар <i>пар-ат-ыр / пар-айт-ыр / пар=ыр-а-тыр / пар=ыр-ай-тыр</i> ‘они хотят идти’

Форму на =атан Н. А. Баскаков определил как настоящее-будущее обычное должностовательное время. Сейчас это причастие на =атан употребляется в основном в атрибутивной функции и может иметь три значения: признак действия, осуществляющегося в данный момент, должностования и желательности, например: *алтын тон ‘пальто, которое покупают (в данный момент)’; мен ал-ытын тоным ‘пальто, которое должно быть мною куплено; пальто, которое я хочу купить’, улан ал-ытын тоны – ‘пальто, которое должно быть куплено им; пальто, которое хочет купить он’.*

В финитной функции эта форма употребляется обычно в вопросительных предложениях: *...ньанг мыр тӟагтӟыт, тӟайгыде, агыш арызынде, пыр посуде тӟок, кайдет щай кайныт ищ=ытен? – Идет дождь, летом, в лесу, нет ни одной посуды, как сварить чай и попить... Тӟу эт тӟатын? – Чем заниматься?*

Форма прошедшего неопределенного времени на =гын в современном чалканском языке при присоединении к основе простого глагола обычно сохраняет полную форму (табл. 4), кроме основ, оканчивающихся на гласный, например: *тöле-м* ‘я платил’, *сен кыста-н* ‘ты давил’, *ол сарна-н* ‘он пел’.

Таблица 4. Прошедшее неопределенное на =ган

<i>Парадигма Н. А. Баскакова</i>	<i>Парадигма современного чалканского языка</i>
Ед. ч	
мен пар-ган-ым - пар-га(н)-(ы)м > парга-м ‘я ходил’ сен пар-ган-ынъ - пар-га(н)-(ы)нъ > парга-нъ ‘ты ходил’ ол пар-ган ‘он ходил’	мен пар=гым ‘я ходил’ сен пар=гын ‘ты ходил’ ол пар=гын ‘он ходил’
Мн. ч	
пис пар-ган-ывыс - пар-га(н)-(ы)выс > парга-выс ‘мы ходили’ слер – снер пар-ган-зар ‘вы ходили’ ылар – лар пар-ган-(н)ар ‘они ходили’	пыс пар=гы-мыс ‘мы ходили’ слер пар=гын=зар ‘вы ходили’ улар пар=гын=(н)ыр ‘они ходили’

Если же он присоединяется к глагольной форме, включающей две или несколько основ, то показатель прошедшего неопределенного времени, как правило, утрачивает свою полную форму полностью или может сохранить только конечный согласный *-н* при спряжении глагола в 3-м лице единственного и множественного чисел. Примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени утрачен полностью: *мен пар-ке-м* (<пар=ын кел=ген=им) ‘я сходил’; *сен тьоктыв-и-н* (< тьокт=ын ий=ген-ин) ‘ты рассказал’. В примере *мен пар-ке-м* (<пар=ын кел=ген=им) мы считаем, что сохранился глухой согласный *к-* анлаута вспомогательного глагола *кел=*, а не анлаутный согласный показателя неопределенного прошедшего времени на =ган, т. к. в данном случае выступает глухой согласный *к-*, который сохранился после выпавшего аффикса деепричастия на =ын с конечным глухим согласным, если бы сохранился анлаутный согласный неопределенного прошедшего времени на =ган, то сегодня мы наблюдали бы не глухой согласный *к-*, а сонорный согласный *г-*,

поскольку он шел за сонорным согласным *л*- и не мог иметь глухого варианта аффикса неопределенного прошедшего времени. Также это можно проверить следующим образом, если присоединить к основе простого глагола *пар*= 'идти' аффикс неопределенного прошедшего времени на =ган, то мы будем видеть, что в данном случае сохраняется полностью показатель неопределенного прошедшего времени на =ган с анлаутным сонорным согласным *г*-, который идет после основы с ауслатным согласным *-р*, например: *пар*=*гы*-м 'я шел'. Примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени сохранил только конечный согласный *-н*: *ол сад-и-н* (< *сад*=*ып ий*=ген) 'он продал'; *улар каш-ка-н-ыр* (< *каж*=*ып кал*=ган=*ныр*) 'они убежали'.

Далее в статье я остановлюсь на проблеме преподавания алтайского языка в чалканской школе.

Преподавание алтайского языка в средней общеобразовательной школе села Курмач-Байгол идет на чалканском языке. Грамматика алтайского языка объясняется на чалканском языке, правила алтайского языка детям объясняют на уроках, поэтому дети знают правила грамматики и некоторые владеют алтайским языком. Также обычно на уроках приводят параллели между алтайским и чалканским языками.

Знание алтайского языка информантами, при сборе письменных анкет у них для исследования чалканского языка, проявляется в том, что информанты на письме могут написать слово по алтайски, а устно будут говорить на чалканском языке. Так, например, алломорфы показателя множественного числа в чалканском языке отличаются от алтайского языка тем, что в чалканском языке после основ на согласный *л* далее присоединяется аффикс множественного числа =*лыр*, тогда как в алтайском литературном языке =*дар* ~ =*дер* (табл.5.).

После основ на согласные *н, г, м* в чалканском языке присоединяется аффикс множественного числа =*ныр*, тогда как в алтайском *дар* ~ *дер*. В чалканском языке сохраняется *-н* в анлауте аффикса множественного числа, алтайский дал *н > д*.

Чалканцы, при сборе письменных анкет, могут написать аффикс множественного числа с анлаутным согласным *д*-, как в алтайском языке, а устно произносить с анлаутным согласным *л*- (ср. алт.

бал=дар чалк. пал=лыр 'дети').

Таблица 5. Варианты показателя множественного числа в чалканском и алтайском языках

<i>Ауслат основы</i>	<i>чалканский</i>	<i>алтайский</i>
<i>гласные и согл. й, р</i>	=лыр кой 'овца' – койлыр 'овцы'	=лар // =лер // =лор // =лөр кой'овца' – койлор'овцы'
<i>согласные г, г</i>	=лыр таг 'гора' – таг=лыр 'горы'	–
<i>согласный л</i>	=лыр көл 'озеро' – көллыр 'озера'	=дар // =дер // =дор // =дөр көл 'озеро' – көлдөр 'озера'
<i>Согласные н, н, м</i>	=ныр аң 'зверь' – аңныр 'звери'	=дар // =дер // =дор // =дөр аң 'зверь' – аңдар 'звери'
<i>глухие согласные</i>	=тыр кас 'гусь' – кастыр 'гуси'	=тар ~ =тер // =тор ~ =төр кас 'гусь' – кастар 'гуси'

В отличие от алтайского языка в чалканском языке сформировались показатели множественного числа только с узким гласным *ы*, но при присоединении аффиксов принадлежности к показателю множественного числа широкие гласные восстанавливаются, но восстановление качества гласного является неустойчивым. Слова, в корне которых имеются гласные заднего ряда, широкие: огубленный *о* и неогубленный *а*, а также узкий неогубленный *ы* могут присоединять показатели множественного числа в двух вариантах с узкими и широкими гласными. ср., например: *көстыр* 'глаза' – *көстерыс* 'наши глаза'; *аттыр* 'лошади' – *аттарыс* // *аттерыс* 'наши лошади'; *улыр* 'дома' – *улерыс* 'наши дома'. В чалканском языке нарушена губная гармония гласных, но информанты, владея правилами алтайского языка могут дать в письме слова с использованием губной гармонии, как в алтайском языке, например: алт.: *көлдөр* в чалк. *көлыр* 'озера', хотя в устной речи произносят на чалканском языке.

Таким образом, мы можем отметить, что мы имеем интересный тип языковой интерференции, проявляющейся в письменной форме языка при относительной устойчивости устной формы чалканского языка.

*Н. Г. Челтыгмашева,
Начальник управления образования
МО Аскизского района.
Республика Хакасия. с. Аскиз*

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ ХАКАСИИ

*Все начинается с родного гнезда...
Н. Ф. Катанов*

Язык является духовной ценностью, достоянием и символом культуры каждого народа. Уважительное и бережное отношение к родному материнскому языку – норма цивилизованного общества, категория национальной гордости.

Для сохранения языкового разнообразия как важнейшего культурного наследия человечества приняты нормативные документы международного, федерального и регионального уровней.

Правовые и организационные основы сохранения и развития языков народов, проживающих на территории Республики Хакасия, закреплены в законах Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» (от 20.10.1992 г. № 11), «Об образовании» (от 22.12.1992 г. № 16), а также в Государственной программе сохранения и развития языков народов Республики Хакасия, республиканской целевой программе «О защите и развитии языков народов Республики Хакасия» (от 15.06.2001 г. № 122).

Принципы, положенные в основу принятых законодательных актов, соответствуют принципам Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, принятой Советом Европы (5 ноября 1992 года) [2].

Необходимость программно-целевого подхода к проблеме развития языков вызвана тем, что Хакасия – полиязычная республика. На ее территории проживают представители более 100 национальностей, имеющие национально-культурные, в том числе языковые, потребности. (табл. 1)

**Таблица 1. Национальный состав Республики Хакасия
(по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.)**

Национальность	Численность	%	Количество национальных общественных объединений РХ	
			зарегистриро- ванные УФРС по РХ	незарегист рированные
<i>Всего</i>	546 072	–	–	–
<i>Русские</i>	438 395	80,3	1	1
<i>Хакасы</i>	65 421	12,0	11	2
<i>Немцы</i>	9 161	1,7	7	–
<i>Украинцы</i>	8 360	1,5	–	–
<i>Татары</i>	4 001	0,7	–	–
<i>Белорусы</i>	2 590	0,5	–	–
<i>Чуваши</i>	2 530	0,5	–	1
<i>Мордва</i>	1 853	0,3	–	–
<i>Азербайджанцы</i>	1 672	0,3	–	–
<i>Шорцы</i>	1 078	0,2	1	–
<i>Армяне</i>	839	0,15	–	–
<i>Узбеки</i>	668	0,12	1	–
<i>Киргизы</i>	626	0,1	1	–
<i>Корейцы</i>	489	0,08	1	–
<i>Поляки</i>	481	0,08	2	–
<i>Грузины</i>	317	0,06	–	–
<i>Таджики</i>	298	0,05	–	–
<i>Евреи</i>	157	0,02	–	–
<i>Евреи горские</i>	6	0,001	2	–
<i>Чеченцы</i>	125	0,02	–	–
<i>Другие национальности</i>	7 005	–	–	–

Национально-культурное развитие республики включает в себя поддержку языков всех народов Хакасии. Вместе с тем особое внимание уделяется государственным языкам Республики Хакасия – русскому, в плане повышения речевой культуры и формирования коммуникативных компетенций, и хакасскому, в плане упорядочения и описания языковой системы и вывода языка на уровень активного и эффективного функционирования. [1; 3]

Проведенные за последние годы (1994-2010) исследования показали, что наиболее выраженные этнокультурные потребности фиксируются у основных этнических групп республики: немцев, чувашей, поляков, татар, шорцев и др.

Центром компактного проживания хакасского народа с его богатой материальной и духовной культурой, этической и фольклорной традицией, уникальным ландшафтом, сетью заповедных памятников под открытым небом является современный Аскизский район.

Проблема сохранения и развития хакасского языка имеет исторические корни. На Аскизской земле 8 мая 1918 года проходил Первый учительский съезд хакасского народа Минусинского уезда. Присутствовало 13 делегатов от девяти школ Хакасии, рассматривались вопросы введения в школах преподавания на хакасском языке, создания комиссии по составлению учебников и пособий, открытия на базе школ общежитий с ночлегом и горячей пищей для детей окрестных селений за счет государства. Съезд получил разную оценку. Выдвижение идеи о введении преподавания на родном языке современники посчитали прогрессивным шагом, прорывом в общеобразовательном процессе. [4]

В настоящее время в муниципальном образовании Аскизский район функционируют 68 общеобразовательных учреждений, из них 45 школ, в том числе 33 национальные (11 средних, 6 основных, 16 начальных). Обучаются 5545 учащихся, по национальному составу представители 21 этноса: хакасов – 3154 (56,3 %), русских – 2237 (39,9 %), шорцев – 98 (1,7 %), немцев – 50 (0,9 %), поляков – 5 (0,09 %) и другие.

Анализ языковой ситуации за последние годы (1994-2010) показал следующую динамику изучения родного (хакасского) языка в школах района:

1994 – 92,2 %	2000 – 90 %	2006 – 89,4 %
1995 – 95 %	2001 – 91 %	2007 – 90,6 %
1996 – 94 %	2002 – 90 %	2008 – 90 %
1997 – 87 %	2003 – 89 %	2009 – 87,3 %
1998 – 93 %	2004 – 88,7 %	
1999 – 86 %	2005 – 88,9 %	

Позитивное движение наблюдается в 1995-1996 учебном году (95 %), в начале реализации государственной программы сохранения и развития языков.

Спад показателей фиксируется в 2002-2004 годы. С целью стабилизации языковой ситуации на уровне муниципалитета принята целевая программа «О развитии языков народов муниципального образования Аскизский район на 2004-2007 годы», решением районного Совета депутатов программа пролонгирована до 2011 года.

Ключевым аспектом поддержки и сохранения региональных языков или языков меньшинств в контексте Европейской Хартии является то место, которое им отводится в системе образования. В Хартии содержится требование о том, чтобы присутствие региональных языков или языков меньшинств обеспечивалось «на всех соответствующих ступенях» образования. Государство должно обеспечивать наличие соответствующих ресурсов, т. е. финансовых средств, кадров, учебной базы, а также создание специализированных органов контроля результатов обучения [2].

В рамках муниципальной программы выстраиваются перспективы развития нормативно-правовой базы, учебно-методического сопровождения, опытно-экспериментальной и инновационной деятельности, кадрового обеспечения, внедрения общественных форм управления, повышения качества образования.

В районе создаются условия для изучения родных языков, в частности хакасского и шорского. В апреле 2005 года подписано Соглашение о сотрудничестве между Администрацией МО Аскизский район и Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова в области системы образования и науки, языкового планирования до 2015 г.

Реализация настоящего соглашения предполагает тесное сотрудничество в разработке программ, проектов, издательской деятельности, подготовке кадров, языковом планировании. В 2007-2009 годах учебно-экспериментальной лабораторией социологических исследований ХГУ им. Н. Ф. Катанова был проведен опрос, целью которого было определение общего уровня социального самочувствия семей Аскизского района, в частности выявление культурных и образовательных предпочтений членов семей.

Таблица 2. Язык домашнего общения у разных типов семей по национальному составу

Язык, на котором говорят дома	Национальность семьи				
	<i>смешанная</i>	<i>хакасская</i>	<i>русская</i>	<i>другая</i>	<i>всего</i>
<i>только на русском</i>	57,7	19,7	100,0	87,5	59,3
<i>только на хакасском</i>	7,7	32,8	0,0	0,0	14,7
<i>на русском и на хакасском в равной степени</i>	19,2	34,4	0,0	0,0	17,3
<i>чаще на русском, чем на хакасском</i>	7,7	4,9	0,0	0,0	3,3
<i>чаще на хакасском, чем на русском</i>	7,7	8,2	0,0	0,0	4,7
<i>только на литовском</i>	0,0	0,0	0,0	12,5	0,7
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3. Язык домашнего общения семей в разных населенных пунктах

Язык, на котором говорят дома	Название населенного пункта					Всего:
	<i>Аскиз</i>	<i>У-Чуль</i>	<i>Бискамжа</i>	<i>В.Теи</i>	<i>Полтаков</i>	
<i>только на русском</i>	63,3	5,0	100,0	95,8	5,0	59,3
<i>только на хакасском</i>	5,0	30,0	0,0	0,0	65,0	14,7
<i>на русском и на хакасском в равной степени</i>	23,3	40,0	0,0	0,0	20,0	17,3
<i>чаще на русском, чем на хакасском</i>	6,7	0,0	0,0	0,0	5,0	
<i>чаще на хакасском, чем на русском</i>	1,7	25,0	0,0	0,0	5,0	4,7
<i>только на литовском</i>	0,0	0,0	0,0	4,2	0,0	0,7
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Опрос проводился методом личных интервью, выборка составила 248 семей в девяти населенных пунктах района.

В ходе опроса изучались роль и место национальных традиций, языка, ремесел в жизни семей. В результате выяснилось, что почти 60% респондентов дома говорят только на русском языке. 17,3 % – на русском и хакасском в равной степени, а 14,7 % – только на хакасском. Причем только на русском языке говорят дома почти 20% се-

мей, где оба супруга – представители коренной национальности и почти 58 % семей, где один из супругов – представитель коренной национальности (Таблицы 2, 3). Самую большую долю в группе хакасских семей (34,4 %) составили те, кто говорит на русском и хакасском в равной степени. Практически столько же в этой группе семей говорят только на хакасском языке.

Относительно национальных хакасских традиций можно сказать, что они практически не поддерживаются в семьях. Подавляющее большинство опрошенных (84 %) не соблюдают никаких национальных традиций. Остальные называли такие, как поклонение духам, почитание старших. Они соблюдаются только в хакасских и смешанных семьях (Таблица 4)

Таблица 4. Национальные традиции, поддерживаемые в разных типах семей

<i>Национальные хакасские традиции</i>	<i>Национальность семьи</i>				
	<i>смешанная</i>	<i>хакасская</i>	<i>русская</i>	<i>другая</i>	<i>всего</i>
<i>затрудняюсь ответить</i>	7,7	29,5	1,8	0,0	14,0
<i>никакие</i>	84,6	34,4	98,2	100,0	70,0
<i>поклонение огню, духам</i>	3,8	1 1,5	0,0	0,0	5,3
<i>састой</i>	0,0	6,6	0,0	0,0	2,7
<i>сек-сек</i>	3,8	6,6	0,0	0,0	3,3
<i>почитание старших</i>	0,0	4,9	0,0	0,0	2,0
<i>другое</i>	0,0	11,5	0,0	0,0	4,7
<i>Всего:</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Немного лучше обстоят дела с национальными праздниками. Респондентам были заданы вопросы о праздниках, которые они отмечают в семье, а также о тех, которые проводились в их селах. Оказалось, что респонденты указывают практически одни и те же названия. Очевидно, их участие, скорее, является откликом на инициативу организаторов мероприятий, учреждений культуры, чем проявлением собственной потребности в семейных национальных праздниках. Как и ожидалось, самым «отмечаемым» стал Тун Пайрам. Он проводится в республике и в районе с наибольшим размахом. На втором и третьем месте, соответственно – праздники хакасских родов и Чыл Пазы (Таблица 5).

Таблица 5. Национальные праздники, отмечаемые в семьях

<i>значения</i>	<i>% от числа ответивших</i>	<i>значения</i>	<i>% от числа ответивших</i>
Тун Пайрам	30,7	Тугенджи-Той	1,3
Родовые праздники	26,7	Ада-хоорай	0,7
Чыл Пазы	24,7	Пала Тойы	0,7
Улуг-Той	4,0	Затрудняюсь ответить	3,3
Ургун-Той	2,0	Никакие	45,3

Выявление особых этнических потребностей шорских семей осуществлялось по таким критериям: общение на родном языке (в. № 25), соблюдение национальных праздников в семье (в. № 26), соблюдение этнических традиций в семье (в. № 27), занятия национальными ремеслами в семье и в селе, (в. № 28, 30), оценка отношения властей к этническим интересам шорцев (в. № 31). При опросе принимались во внимание отдельные высказывания респондентов, в межэтнических семьях на вопросы отвечали только представители шорского этноса. Итоговые ответы на вопросы № 25, 26 представим в таблице.

Таблица 6. Обобщение ответов

<i>Язык общения в семье</i>	<i>Количество и %</i>	<i>Национальные праздники в семье</i>	<i>Количество и %</i>
<i>Говорят только на русском</i>	18 / 44 %	<i>Не смогли назвать (не знают)</i>	24 / 60 %
<i>Говорят только на родном</i>	1 / 2,5 %	<i>Назвали в качестве своих национальных общероссийские праздники: новый год, пасху, рождество, масленицу и хакасский тун-пайрам.</i>	17 / 40 %
<i>На русском и родном в равной степени</i>	6 / 14 %		
<i>Чаще на русском</i>	11 / 27 %		
<i>Чаще на родном</i>	3 / 7,3 %		
<i>Нет ответа</i>	2 / 5 %		

Итак, ответы на вопросы № 25, 26 показали, что подавляющее большинство шорских семей общаются на русском языке, не соблюдают национальных праздников, так как их не помнят. На родном языке общается только пожилая семейная пара, на двух языках одновременно общаются в семьях, где есть пожилой член семьи. Дан-

ные результаты еще раз подтверждают истину о том, что с исчезновением родного языка исчезает национальная культура.

Аналогичные ответы получены на вопрос о соблюдении национальных традиций. Не смогли назвать и прямо указали, что не знают национальных традиций 35 (85 %) респондентов, из оставшихся 15% назвали обряды кормления духов огня, тайги, также национальную кухню. Дан один ошибочный ответ: день рождения отнесен к национальной традиции. Далее, на вопрос о национальных видах ремесел, развиваемых в семье, получены отрицательные ответы от 22 (54 %) опрошенных, не смогли ответить 16 (39 %) человек, по 1 выбору пришлось на такие виды, как охота, рыбалка, вязание национальных орнаментов. Одним словом, в семьях национальными видами ремесел практически не занимаются. В селе также не развиваются национальные ремесла, на что указано 100 % в ответах респондентов.

С целью мотивации учащихся и родителей в школах обучение родному (хакасскому) языку ведется на основе уровневой дифференциации в группах: свободно владеющих, слабо владеющих, не владеющих совсем. Такой гибкий механизм перевода из одной группы в другую позволяет формировать и поддерживать познавательный интерес. В 12 начальных школах обучение ведется на родном языке, отдельным предметом изучается в 19 средних и основных, факультативно и по сокращенной программе в пяти общеобразовательных учреждениях со смешанным составом учащихся.

В рамках программы действуют летние профильные (языковые) смены на базе оздоровительного лагеря «Орленок». Осваиваются программы повышенного уровня, ведется целевая подготовка к предметным олимпиадам по языкам. Практикуется участие в международной олимпиаде по родному языку и родной литературе коренных народов Сибири (г. Новосибирск). Ежегодно имеются победители и призеры региональных и международных олимпиад по русскому и хакасскому языкам. В 2010 году на республиканском уровне 8 победителей и призеров. За последние три года 6 учащихся удостоены премии Председателя Правительства Республики Хакасия, поощрены туристическими поездками по странам Западной Европы и в Китай.

В рамках муниципальной программы особое внимание уделяется кадровому обеспечению, методическому сопровождению. В школах

района практикуется взаимосвязанное, сопоставительное изучение хакасского и русского языков, хакасской и русской литератур. Созданы авторские программы факультативных, интегрированных и элективных курсов. Изданы методические пособия по национально-региональному компоненту в образовательных областях: «Филология», «Естествознание», «Технология», «Физическая культура». Методическим кабинетом управления образования подготовлены и изданы сборники «Национально-региональный компонент в содержании современного образования: проблемы и перспективы» (2004), «Инновационные подходы в образовании: опыт и перспективы» (2005), «Этнопедагогика в современной школе» (2010).

Повышению профессионального мастерства учителей хакасского языка и литературы способствуют методические семинары (Санкт-Петербург), стажировки (Москва), творческие командировки, участие в международных конференциях, конгрессах, всероссийских мастер-классах в 2009 г. учитель хакасского языка и литературы Кызласовской средней общеобразовательной школы-интернат Кызласова Мария Михайловна стала победителем Всероссийского мастер-класса учителей родных языков, включая русский, в номинации «Учитель-методист». 8 учителей русского и хакасского языков, участники Всероссийского конкурса «Лучшие учителя России» в рамках приоритетного национального проекта «Образование», стали победителями и получили грант в 100 тысяч рублей.

Наиболее значительный потенциал эффективного обучения детей родному языку заложен в системе дошкольного образования. Однако ситуация по организации процесса обучения в данном звене не стабилизировалась. В Аскизском районе 16 дошкольных образовательных учреждений, из них восемь национальных. Всего детей, посещающих ДООУ, – 990, из них 495 (50 %) коренной национальности. Численность детей, владеющих родным языком, – 397 (80 %), изучающих – 397 (80 %). Отсюда задачи первостепенной важности: взаимодействие с институтом семьи, обеспечение кадрами и учебно-методическими комплектами.

Проблемы сохранения и развития языков изучаются и отслеживаются в экспериментальном режиме на республиканском и муниципальном уровнях.

В экспериментальном режиме отрабатываются модели сельских школ с этнокультурной направленностью:

«Школа – социокультурный комплекс» (Кызласовская средняя общеобразовательная школа-интернат);

«Школа – этнографический центр» с внедрением музейной педагогики (Казановская основная общеобразовательная школа);

«Школа – территориальный образовательный округ» (Усть-Чульская средняя общеобразовательная школа-интернат);

«Сельский лицей – ресурсный центр по информационным технологиям» (Аскизский лицей-интернат).

В условиях реструктуризации малокомплектных сельских школ выстраивается инновационное взаимодействие образовательных учреждений. Сетевость становится условием оптимизации и эффективного управления муниципальной образовательной системой.

Важное значение в условиях внедрения Федеральных государственных образовательных стандартов имеют научно-методическое, информационное сопровождение, поиски новых форм подготовки и повышения квалификации управленческих кадров.

В последнее время активно практикуется участие руководителей образовательных учреждений района в научно-практических конференциях по проблемам этнокультурной направленности: таких как «Развитие культурной компетенции учащихся средствами этнокультурного компонента» (г. Казань, 2005 г.), «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» (г. Абакан, 2005 г.), «Этнопедагогическое наследие народов Сибири» (г. Кызыл, 2009 г.). Опыт регионов позволяет использовать различные технологии в формировании ключевых компетенций современных руководителей и учителей родного языка.

В рамках программы создаются условия для взаимодействия и взаимообогащения национально-культурных центров при учреждениях дополнительного образования. Интеграция программ общего и дополнительного образования является условием организации индивидуальной образовательной траектории обучающихся. С учетом этнокультурных потребностей созданы группы по изучению польского, немецкого и татарского языков.

Ведется подготовка к открытию классов по обучению шорскому язы-

ку. Имеется необходимость в приобретении учебно-методических комплектов и подготовке специалиста – преподавателя шорского языка.

Стало традицией ежегодное проведение Дней тюркской письменности и культуры, славянской письменности и культуры, польской, немецкой культур; праздников «Тун Пайрам», «Чыл пазы».

Таким образом, комплексный подход к реализации мероприятий и изучение опыта других регионов в решении проблем по сохранению, изучению и развитию языков позволяют сделать вывод об эффективности программно-целевого подхода в решении языкового вопроса, так как создаются условия информационного, учебно-методического, материально-технического, финансово-экономического и кадрового обеспечения.

Литература

1. Аскизский район: история и современность. Новосибирск: Наука. 2004. С. 91–92.
2. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири Абакан, 2002. С. 6.
3. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы.
4. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Издательство Совета Европы. 2000. С 3, 17.
5. Программа «О развитии языков народов муниципального образования Аскизский район на 2007-2011 годы».
6. Республиканская целевая программа «О защите и развитии языков народов Республики Хакасия на 2002 год».

Summary.

A complex approach is a factor, providing the development and realization of the programmes aimed at developing the language.

It is important to work out a long-term interdepartmental State program of the development of the languages on a regional level; to introduce a national-regional component into it; to publish special literature on the Khakas language and literature, that meets requirements; to study the problems of bilingualism in conditions of a policultural society, to organize an experimental platform on the base of the national schools.

О. Ю. Шагдурова,

канд. филол. наук. с.н.с. Сектора языков народов Сибири

Института филологии СО РАН.

г. Новосибирск

ПОЛИСЕМИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКСИКИ В ХАКАССКОЙ ШКОЛЕ

Основная цель данной работы – показать, насколько продуктивным и целесообразным является умение показать и научить школьника видеть, узнавать и выделять разные виды слов в своем родном языке, являющихся многозначными. По мере усвоения и пользования языком дети начинают понимать, насколько разнообразен и богат его родной язык. Существует много точек зрения относительно того, как усваивается человеком язык в процессе овладения: заучиваются правила или готовые блоки [Зализняк, 2006. С. 17]. Мы здесь не будем рассуждать на эту тему, но точно скажем, что язык усваивается ребенком в общении, в постоянном и активном его использовании. Богатство языка ребенок начинает видеть уже в школьном возрасте, когда изучает его на уроках языка и литературы, общается со старшими, в особенности с бабушками и дедушками. И поэтому важно в этот период дать основные азы по лексическому запасу, по грамматическому строю и т. д. родного языка.

В данной статье будут рассмотрены три основных пункта при изучении многозначного слова в хакасском языке: 1) выделение отдельных значений, 2) определение типов значений, 3) разграничение многозначных и омонимичных слов.

Как отмечают толковые, а также переводные словари, в любом языке имеется большое количество многозначных слов. «Многозначность слов возникает вследствие того, что язык представляет систему, ограниченную по сравнению с бесконечным многообразием реальной действительности» [Смирницкий, 1998. С. 156]. Количество понятий, отражающих в нашем сознании реальную действительность, оказывается намного большим, чем количество языковых единиц, средств

языка. «Ни один язык, – пишет В. В. Виноградов, – не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя иные конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [Виноградов, 1947. С. 15]. Так в языке появляются многозначные слова. На данный момент является общеизвестным тот факт, что семантика многозначного слова развивается и обогащается вместе с развитием материальной и духовной жизни общества. Поэтому появление какого-либо нового предмета, явления, несомненно, порождает потребность в языковом выражении данного факта. По мнению И. С. Тышлера, «возникновение, становление и развитие полисемии объясняется не только и не столько соображениями экономии средств в языке, сколько: 1) объективным сходством предметов и явлений, находящих одинаковое наименование в языке; 2) стремлением человеческого мышления к отражению окружающей действительности, в том числе, разумеется, и этого сходства. Обе эти стороны находят отражение в обобщающем характере всякого слова» [Тышлер, 1967. С. 179].

Таким образом, полисемия, или многозначность, определяется как тождество лексемы при наличии у него нескольких различных, но внутренне связанных значений. В научной литературе значение определяется как «самостоятельный семантический знак, представляющий (отражающий) в нашем сознании реалии объективной действительности и сложившиеся о них понятия» [Васильев 1981, С. 18]. А понятие, в отличие от значения, выражает все наши существенные знания о предмете. При этом нужно учитывать то обстоятельство, что многозначное слово может соотноситься с различными понятиями. Новые значения, их новые варианты возникают в результате необходимости выражать новые понятия, процессы и действия. Таким образом, лексическое значение слова – это содержание слова, отображенное в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении.

Например, глагол *сac*= является многозначным ЛСВ1 '*толкать, касаться резким движением, коротким ударом*'; ЛСВ2 '*воткнуть, вонзить что-л., заставить войти, вонзить что-н. острое, тонкое*'; ЛСВ3 перен. '*толкать, содействовать своим вмешательством развитию чего-н., побуждать к чему-н. (обычно отрицательному)*'; глагол *пулга* имеет три значения: ЛСВ1 '*мешать, размешивать; взбалтывать что-н.*'; ЛСВ2 '*махать, делать взмахи, движения по воздуху чем-л.*'; ЛСВ3 перен. '*перемешать; путать, перепутывать что-н.*

Отдельные значения в многозначном слове выявляются и реализуются с помощью синтагматических смысловых связей слов. Например, в зависимости от того, с какими словами сочетается одно и то же слово, оно может выявить свои различные значения, то есть значение слова необходимо определять в контексте. В то же время контекст может служить средой, в которой реализуются новые значения, образованные в результате семантических изменений. Вновь возникающее значение сначала оказывается ситуативным, однако, вследствие растущей употребляемости слова в этом сочетании, оно может закрепиться и войти в его семантическую структуру [Иванова, 1962. С. 9]. При изменении лексической сочетаемости глагола с какой-либо лексической группой имен существительных могут возникнуть новые значения. Например, после появления в жизни хакасского народа учебных заведений, таких как школа, техникумы, училища, вузы и т. п. глагол *ўгрен*= приобретает значение '*учиться, обучаться где-л.*' при сохранении прежнего значения '*привыкать к кому-л., чему-л.*'. Также при появлении таких экономических явлений в жизни общества, как банковские вложения, возможность приобретения и вложения ценных бумаг, акций, которые влекут за собой совершение соответствующих действий, в структуре глагола *сал*= с основным значением '*класть, положить*' появилось новое значение '*вложить, вкладывать (ценные бумаги) куда-л., во что-л.*

В большинстве случаев выявление всех типов значений леммы идет по следующему принципу. В качестве основного значения выступает то значение, которое приходит на ум сразу же при произнесении слова, которое не зависит от контекста, а также является свободным в сочетаниях с большой группой слов. Например, *тохта*=

‘остановиться, прекратить ход, движение’, сайа= ‘развязывать, разъединять (концы связанного)’, хаза= ‘колоть, вонзать, воткнуть что-л. острое’. Все остальные значения определяются в контексте, в связи с каким субъектом и объектом соотносится данное действие, а также в сочетании с какой-либо определенной группой слов. Например, хап= ‘брать руками, хватать, ловить кого-л., что-л.’ Абанах ат тинін өкпезінең хаап алған (ФБ-Птн) – Абанах уздечку коня схватил со злостью; ‘хватать ртом, зубами; кусать’ Хойлар тари чөріп, порчо пастарын хапханнар (ИК-Чх) – Овцы, ходя врассыпную, хватали (ртом) головки подснежников; ‘зацепиться, задеть за что-л., какой-л. частью тела или одеждой’ Ізеңе оң азаа хаап, чирёе сөзіріл сыххан (ФБ-Птн) – Зацепившись ногой за стремя, [он] начал тащиться по земле. Данные значения глагола хап= выявляются с помощью синтагматических смысловых связей этого глагола, то есть в зависимости от того, с какими словами он сочетается.

Все значения в структуре многозначного слова не являются однотипными. Отличие их друг от друга состоит в том, что они связаны с разнообразными признаками самого слова, а именно с семантическими, функционально-синтаксическими, формально-грамматическими и т.д. Типы значений определяются обычно с точки зрения связи с действительностью (прямые, производные), с точки зрения связи с контекстом (свободные, связанные) и другие.

В структуре хакасских многозначных слов мы выделяем следующие типы значений:

1. Основное значение, которое определяется, с точки зрения связи с действительностью, как номинативное, прямое, а по связанности с контекстом – как свободное. То есть, согласно общепринятой точке зрения, основное (главное) значение слова минимально зависит от контекста, реализуется без существенных ограничений, является номинативным для данного периода развития языка и служит основным источником появления производных значений [Бытева, 1982. С. 70].

2. Производно-номинативное значение, которое характеризуется как образованное от основного, по принципу сужения или расширения семантики. Сужение значения глагола связано с развитием семантики от общего к частному, а расширение значения – по направ-

лению от частного к общему. Такое отношение значений в структуре многозначного слова рассматривают как родо-видовые или видо-родовые отношения. Расширение значения определяется как расширение объема понятия, им обозначаемого. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного объекта действия на многие объекты того же множества.

Частное значение связывается со специализированной сферой употребления, то есть оно является терминологическим. Например, такие производные значения связываются с арифметическими операциями: *хос*= ЛСВ1 '*прибавить, добавить, дать, вложить что-л. куда-л.*'; ЛСВ5 мат. '*прибавить, складывая, присоединить одно число к другому*'; *чар*= ЛСВ1 '*колоть, раскалывать что-л.*'; ЛСВ4 мат. '*делить, производить деление*' и др.; В структуре глагола *хубулдыр*= с основным значением ЛСВ1 '*изменить кого-л., что-л., заставить принять иной вид*' формируется специализированное значение ЛСВ3 '*просклонять, проспрягать (слово) по падежам, числам*': *Пу существительнайларны падеж хоостыра хубулдыр сал – Просклоняй эти существительные по падежам.*

Расширение значения определяется как расширение объема понятия, им обозначаемого. В данном случае совершающееся действие распространяется с одного определенного объекта действия на многие объекты того же множества.

3. Переносное значение образовано от первичного на основе ассоциативных связей (метафорические). Переносное значение – это значение, которое образуется в результате переосмысления прямого значения при сохранении внутренней формы, оно несет образный подтекст и обладает коннотативными признаками [Афанасьева 1996, С. 6]. Например, *нас*= ЛСВ1 '*толочь что-л.*'; ЛСВ3 перен. '*поколотить, побить кого-н.*'; *артыл*= ЛСВ1 '*быть навьюченным, взваленным, нагруженным на кого-, что-л.*'; ЛСВ3 перен. '*вешаться на шею кому-л.*'; *ораа*= ЛСВ1 '*завертывать, обертывать, кого-, что-л.; обвивать, обматывать*'; ЛСВ3 перен. '*окрутить кого-н. с целью охмурить, вскружить голову кому-н., заставить кого-н. полюбить себя*'; *амыра*= ЛСВ1 '*утихомириться, утихнуть, затихнуть (о природных явлениях, о ветре, метели)*'; ЛСВ2 перен. '*успокоиться, перестать шуметь, буянить (о человеке)*'; *маара*= ЛСВ1

'блять (об овцах)'; ЛСВ2 перен. 'реветь, плакать во весь голос (о человеке)' и др.

4. Образно характеризующее значение формируется от основного значения, но характеризуется образным свойством передачи того или иного процесса, действия, состояния. Такие значения выражают чувственные представления о действии. Они воспроизводят целую картину внешнего вида, движения предметов либо передают качественно-количественный характер совершаемого действия. В таких значениях образный компонент выходит вперед, вытесняя на задний план другие компоненты значения, в частности, денотативный или коннотативный. Актуализируясь в речи, данные значения с образным компонентом играют большую роль для передачи информации в живой, эмоциональной ситуации. Они дают возможность говорящему, а также и воспринимающему данную информацию собеседнику более выразительно передать / воспринять ситуацию. Поэтому такие образно характеризующие значения глаголов в большинстве случаев принадлежат разговорной речи. Например, салбаңна= ЛСВ1 'висеть, находиться в висячем положении'; ЛСВ3 'неуклюже ходить, шататься (о ребёнке, пьяном)'; Клубсар читселер, Боризиң анда изірік, хыстарнаң танцевать польт, салбаңнап чөрче (АХ-А, 85) – Когда пришли в клуб, Борис=твой пьяный, с девушками танцую, шатаюсь ходит; чайыл= ЛСВ5 'разлетаться, развеваться, колыхаться'; ЛСВ9 'идти, передвигаться (обычно о женщинах, девушках, надевших длинное, широкое платье)'; пырлахтан= ЛСВ1 'кружиться, вертеться (о чем-н. круглом)'; ЛСВ2 'быстро двигаться, делая что-л., совершая резкие движения'; Көдестің инейі Ктара хайынып пырлахтанча (ИТ-ХӨ, 35) – Старушка Кёдеса, хозийничая, быстро двигается.

5. Фразеологически связанное значение не определяется вне контекста, реализуется в сочетании только с определенными словами. Многие значения многозначных слов в хакасском языке могут проявляться лишь в сочетании со строго определенными словами, то есть в узкой сфере семантических отношений. Например, тахпа тарт= 'курить'; арагадаң сых= 'бросить пить'; таңма сал= 'ставить тамгу'; төлке сал= 'гадать, предсказывать что-л.' как фразеологические сочетания.

Между этими типами значений существует определенная корреляция, а именно: основное значение чаще всего является прямым, стилистически нейтральным и несвязанным (свободным), в то время как второстепенные значения чаще всего являются переносными, стилистически окрашенными и фразеологически связанными [Левитский, Стернин, 1989. С. 43].

Третий пункт нашего сообщения связан с тем, что наряду с многозначностью необходимо обращать внимание на омонимию. В общем языкознании омонимия (от греч. *homonimia* – одноименность) определяется как звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом [БЭСЯ: 344]. Это лингвистическое явление, охватывающее лексические единицы и грамматические формы, которые, будучи схожими по своей фонетической структуре, не имеют точек соприкосновения в смысловом содержании.

На данный момент многие исследователи проводят классификацию омонимов в следующем виде: выделяются омонимы гетерогенные (этимологические), имеющие различные источники, и омонимы гомогенные (исторические, семантические), имеющие один источник происхождения (И. А. Стернин, В. В. Левитский, А. И. Смирницкий, И. А. Аничков и др.);

Отграничение этимологических (гетерогенных) омонимов от полисемантических слов не представляет серьезных трудностей. В данном случае в омонимичной паре оказываются слова, значения которых качественно отличаются друг от друга, поэтому не вызывает сомнения, что перед нами омонимы. Например: *кас*=1* '*разбрызгивать что-н.*' и *кас*=2 '*толкать, касаться резким движением, коротким ударом*'; *тис*=1 '*убегать, скрываться от кого-, чего-л.*' и *тис*=2 '*продырявливать, протыкать что-л.*'; *сырла*=1 '*красить, окрашивать, покрывать краской что-л.*' и *сырла*=2 '*ржать (о жеребенке)*'; '*визжать (о ребенке)*'; *изе*=1 '*зевать*' и *изе*=2 '*разрушать что-л.*

Трудности возникают, когда идет анализ гомогенных омонимов. Для разграничения же полисемии и омонимии (исторической, семантической, гомогенной), возникшей как распад полисемии (А. И. Смирницкий, И. А. Стернин, В. В. Левицкий, И. Е. Аничков и другие), одни лингвисты в качестве критерия, позволяющего судить о полисемии и омонимии слов, применяют парадигматические

отношения (синонимические, антонимические, деривационные) (Е. М. Галкина-Федорук, Н. Ф. Шумилов, М. И. Задорожный).

Например, для омонимичной пары *хабыл*=1* ЛСВ1 'быть схваченным, подхваченным' и *хабыл*=2 'вспыхнуть (об огне, пожаре)' можно выделить разные синонимы как *хап*= 'брать руками, хватать, ловить, подхватывать кого-л., что-л.:'; *тут*= 'держатъ, взять в руки что-л.:', для второго – *кӱй*= 'гореть'.

Для омонимичной пары *хазал*=1* 'вколоться, вонзиться, воткнуться (о чем-л. остром)' и *хазал*=2 'приставать к кому-л., задевать кого-л., затевать ссору, говорить колкости' определяются синонимы соответственно *сазыл*= 'быть воткнутым во что-л., куда-л., воткнуться' и *хадыл*= 'придираться, приставать к кому-л., говорить колкости'.

Другие выдвигают на первый план синтагматические связи, когда по окружению можно определить принадлежность слова к омонимам или к многозначному слову (М. Г. Арсеньева, Т. В. Строева, А. П. Хазанович, Б. А. Плотников). Например, *чай*=, по нашему мнению, являются омонимичными глаголами *чай*=1* 'полоскать, промывать после стирки, мытья, погружая в чистую воду' и *чай*=2* 'рассыпать что-л., просыпать или, сыпя, раскидать по поверхности, разронять'. В первом случае глагол обязательно требует актанта 'вода', так как полоскание происходит только в этой среде: *Чайыңар чылыг сугнаң – Полощите теплой водой.* Во втором же глаголе в качестве объекта выступают различные предметы, которые раскиданы, рассыпаны где-л. *Анаң ол, сүрнүк парып, мискелерин чай салып, оларны теер сыххан – Потом он, споткнувшись, рассыпал свои грибы и начал их собирать.* Следующие глаголы *чит*=1* 'достичь, доехать до какого-л. места' и *чит*=2* 'хватать быть достаточным' также являются омонимичными (в ХРС даны как разные значения одного слова), так как у них также совершенно различное синтагматическое окружение: *Иркин ага неер соорлыг читкен (ФБ-Птн) – Дед Иркин доехал сюда на санях. Чарым чолга даа аның күзі читтеен (ВТ-Ат) – Даже на половину пути не хватило его сил.*

* Знаком * помечены те глаголы, которые являются многозначными. В данном случае мы приводим только основное его значение.

Некоторыми исследователями выдвигается критерий «промежуточного звена», основанный на мотивированности и последовательности развития одного слова, на непрерывности их внутренней связи. Утрата же промежуточного звена приводит к нарушению смысловой связи, к возникновению омонимов [Р. А. Будагов, Л. А. Новиков и другие].

Решение вопросов об омонимии как результате распада полисемантического слова основывается на определении характера связей, на эксплицитных и имплицитных ассоциациях, то есть на выраженных и невыраженных компонентах в значении слова. Прочные связи между отдельными значениями многозначного слова характеризуются общими эксплицитными компонентами. Имплицитный общий компонент значений сигнализирует о нарушении семантических связей, что приводит к омонимии [Петрущенкова 1983].

Наиболее признанным критерием разграничения омонимии и полисемии является компонентный анализ, который базируется на знании смысловой структуры слова (В. В. Левитский, И. А. Стернин, А. М. Барзилович, Р. В. Туркина, М. И. Задорожный, Б.И. Татаринцев, Ю. Н. Ковалик и другие). Например: глаголы *хыгыр=1** ‘звать, просить приблизиться голосом, сигналом’ и *хыгыр=2* ‘читать что-л., воспринимать написанное, произнося или воспроизводя про себя’ являются омонимичными на основе наличия в структуре значений различных компонентов: для первого глагола ‘призыв, зов’, для второго – ‘чтение’.

В ХРС глаголы *тап=* ‘искать, разыскивать, стараться найти кого-, что-н.’ и *тап=* ‘выбрать, избрать голосованием кого-н.’; *табыл=* ‘быть найденным, отысканным’ и *табыл=* ‘быть выбранным, избранным в результате выборов, голосования’; *хыыла=* ‘хрипеть (в груди)’ и *хыыла=* ‘пролетать, промчаться со звоном, свистом’ даны как омонимы. По нашему мнению, соответственно *тап=1* и *тап=2*, *табыл=1* и *табыл=2*; *хыыла=1* и *хыыла=2*, – это разные значения одного глагола, так как между значениями имеются общие компоненты: ‘поиск, нахождение’ и ‘звуковая характеристика’.

Таким образом, для того, чтобы школьник имел полное представление о многозначном слове, о его типах значений, способах связей значений в структуре одного слова, необходимо учитывать все фак-

торы, как лингвистические, так и нелингвистические. Разграничивая значения многозначных слов, особенное внимание уделять на его синтаксическое окружение, на связи с различными словами, а также на парадигматические отношения.

Литература

1. Афанасьева Е. Н. Переносное значение слова в якутском языке: Автореф. канд. дисс. Якутск, 1996.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. (БЭСЯ)
3. Бытева Т. И. К вопросу о специфике полисемии в диалектной системе // Лексика и фразеология русских говоров Сибири. Новосибирск, 1982. С. 69–78.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947.
5. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981.
6. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
7. Иванова К. А. О некоторых языковых факторах, влияющих на семантическое развитие глагола // Романо-германская филология: английский язык. М., 1962. Вып. 4. С. 5–32.
8. Левитский В.В., Стернин И.А. Экспериментальные методы в семасиологии. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989.
9. Петрущенко Т. А. Семантические связи в структуре многозначного глагола // Лексико-семантические связи слов в русском языке. Л., 1983. С. 26–31.
10. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1998.
11. Тышлер И. С. О лексической полисемии (на материале английского языка) // Язык и общество. Саратов, 1967. С. 178–194.
12. Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.

Список сокращений текстовых источников

- АХ-АА.А. Халларов. Акай. Аҕбан, 1984.
ИТ-ХӨИ. Топоев. Хоңалтах өдк. Аҕбан, 1997.
ВТ-АтВ.К. Татарова. Аат табызы. Аҕбан, 1991.
ФБ-ПтнФ. Т. Бурнаков. Пора тай нанчым. Абакан, 1987.

СЕКЦИЯ 4

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

С. В. Алганаева,

ст.преподаватель кафедры этнопедагогики

*Иркутского института повышения квалификации
работников образования.*

г. Иркутск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАМОДЕЙСТВИЯ БУРЯТ С ПРИРОДОЙ

Человек и природа, народность и естественность неразделимы. В их единстве заключается высшая гармония жизни на земле. Природа – великий, мощный фактор народного воспитания. Все, что согласуется с природой, должно рассматриваться как благо, что противоречит ее развитию – как зло и извращение. Этот педагогический принцип был глубоко и всесторонне обоснован Я. А. Коменским.

На протяжении своего существования человек всегда чувствовал и понимал природу, бережно относился к ней, обожествлял ее силы, восхищался ее творениями и явлениями. Например, суть народной философии коренных народов Прибайкалья: мир един, человек – это часть природы.

Прибайкалье издавна являлось контактной зоной, где в течение многих веков находились в сложном взаимодействии различные племена и народы. Известно, что в древние времена выживали лишь те племена людей, которые могли приспособиться к окружающей среде, регулировать свои взаимоотношения с природой, чтобы сохранить ее. Природа обожествлялась, человек ощущал себя частью природы, культ природы закрепился в обрядовых песнопениях, речитативах всех без исключения культур, священных книгах, религиозных ритуалах.

Экологическая направленность этнической культуры начинает отчетливо проявляться уже на стадии развития родовых и племенных отношений, где человек никак не отделял себя от природы, поскольку традиционными формами его хозяйственной деятельности были собирательство, охота, рыболовство, кочевое и полукочевое скотоводство. К тому же места обитания номадов Прибайкалья – лесостепи, степи отличались и отличаются экологической хрупкостью. Совершенно справедливо высказывание, что «из всех экосистем мира судьба степей наиболее драматична, и главным персонажем последних актов этой драмы является человек». Поэтому уже на ранних этапах истории возникает и формируется экологическая культура, хорошо приспособленная к природным особенностям территории и умело регулирующая взаимоотношения как отдельного человека, так и всего этнического коллектива с природой.

Экологические представления номадов Прибайкалья нашли отражение в традиционной системе архаических верований и культов (таких, например, как культ Земли, культ гор и др.), которые впоследствии были заимствованы шаманизмом, оказавшим определенное влияние на развитие экологической культуры. Не случайно многие религиоведы определяют шаманизм как «природную» религию.

Пожалуй, наиболее ярко свидетельствует о глубинном экологическом сознании бурят культ «эжинов», которых было великое множество. При этом каждый «эжин» («эзэн» или «хозяин», «дух», божество – покровитель определенной местности, природного объекта и т.д.) был связан с тем или иным элементом модели мироздания, состоящей из «верхнего», «срединного» и «нижнего» миров, расположенных по вертикали и управляемых особыми божествами. Земной мир (газар дэлхэй), занимавший срединное положение, был священной родовой территорией, одухотворенной как в целом, так и во всех своих частях. Символом Вселенной и вместе с тем маркером родовой территории служили священные горы с расположенными на них кучами камней или деревьев (обо), структура которых указывала на космический порядок, единство мироздания и сакральность родной земли. Именно на священных горах и устраивались общественные молебны – тайлаганы, обо тахилгаа. «Эзэны» были покровителями гор, рек, озер, лесов и т.д. Несомненно, главным «эзэном» у

шаманистов-бурят была «эжин Земли» – символ плодородия и богатства. У аларских бурят «эзэном» земли была Этуген. Представлялась она в виде старухи, живущей внутри Земли. У эхиритских и булагатских бурят «эзэном Земли» была мать Ульген, которой жертвовали сивую козу. Все «хозяева» подразделялись по своему иерархическому положению на ряд категорий: «хозяйка всей Вселенной» (дэлхэй эжин), местные «эжины» (улусно-родовые, территориально-общинные), «хозяева» отдельных водоемов, гор, лесов и т.д. В эту систему входят также божества – покровители всех видов хозяйственных занятий, домашнего быта и пр. В конце иерархии находились низшие демоны, населяющие лесные чащобы, ямы, пещеры и т.д. Как видим, бурятский политеизм отражал весь окружающий мир, все части которого были изучены, освоены и населены своими «хозяевами». От их благосклонности зависела судьба родового коллектива и всей этнической группы бурят, проживающих в данной местности и веривших, что молитвами и жертвенными дарами они могут обеспечить себе удачу в хозяйственной деятельности и личной жизни.

В традиционной культуре бурят «хозяина тайги» чаще всего представляли огромным седобородым старцем, разъезжающим на лошади, добрым, но не терпящим грязи и беспорядка в лесу. Чтобы не прогневать его, надлежало соблюдать чистоту и тишину в тайге, особенно на таборе, запрещалось лить воду на тропы, валить деревья возле табора, нельзя было хвастаться, разводить беспорядок, бросать в огонь шерсть, войлок или все, что издает при горении зловоние. Были обязательны обряды угощения «хозяина тайги». Полагали, что «хозяин тайги» щедро одаривает тех, кто ему понравится. Жертвоприношения «хозяину тайги» приносили и на месте охоты. При всем стремлении к получению богатой добычи нельзя было преступать меру дозволенного, убивать зверей понапрасну, оставлять подранков. Буряты верили, что на каждого охотника в жизни отпущено определенное количество зверей, если он убьет больше, то может расплатиться своей жизнью или жизнью своих детей. Поскольку географический ландшафт играл немалую роль в «персонализации» «эжинов», то существовали «эжины» леса, «владеющие» тем или иным конкретным участком леса, обычно недале-

ко от мест обитания бурят. Это в какой-то мере определяло характер использования леса для тех или иных нужд. Реки, озера, источники и вообще вода всегда занимали немаловажное место в верованиях и культах бурят. Каждая река или нуур (озеро) имели своего хозяина, который живет на дне. До сих пор у многих бурят сохранилась привычка не шуметь, не кричать у реки. Вода также олицетворяла чистоту, блеск. Так, названия царя вод Гэрэл-ноена и его жены Туя-хатан переводится с бурятского как «зеркало» и «луч». Буряты посвящали им специальные обряды, просили обилия, влаги, плодородия. Хозяева акватории – «уһан эзэны», или хаты, – являлись также покровителями рыбной ловли. Могучая и своеобразная природа Сибири с ее бурными и полноводными реками, сияющими горными вершинами исподволь формировала эстетическое чувство, в основе которого лежали почитание и благодарность. Естественно, что такие крупные реки, как Ангара, Иркут, имели своих «эзэнов» – Ама Сагаан нойон и Эм-нэк Сагаан нойон. Луг, аршаны – целебные источники, причудливой формы скалы также подчинялись своим «эзэнам». Все это свидетельствует о том, что географическая среда, являющаяся условием существования этноса и во многом определяющая характер хозяйственной деятельности, отразилась в этноэкологическом сознании народа.

Изучение конкретных условий обитания бурят позволяет выявить влияние этих условий не только на весь комплекс материальной культуры, но и через него на формирование некоторых бытовых явлений, привычек, норм, системы ценностных ориентаций, в том числе и экологических. В обширной этнографической литературе имеется много примеров проявления сложного этического, ритуального и мифологического комплекса, определяющего поведение жителей Прибайкалья по отношению к природной среде, к растительному миру и животным. Так, с просьбой даровать здоровье, благополучие, потомство буряты ходили молиться лиственнице. Выбрав молодое крепкое дерево, они опоясывали его полоской материи, лентой, зажигали лампаду и обходили несколько раз вокруг дерева, излагая свои просьбы. Существовало поверье, что гибель дерева влечет за собой смерть человека. Считалось, что если во время грозы или бури было сломано много деревьев – много людей уй-

дет из жизни, плохим предзнаменованием являлось привидевшееся во сне поваленное дерево. Существовал запрет рубить дерево без особой надобности. Даже на зиму раньше не заготавливали дров, т.е. специально для этого не валили, а использовали для топлива обычно сухой и валежник. Существовали так называемые «мунхэ модон» – «вечные деревья» (кедр, ель), которые почитались особенно благоговейно. Разумеется, рубить эти деревья также запрещалось. Более того, это могло привести к болезни не только того, кто срубит дерево, но и его потомков. Некоторые деревья отмечались особым знаком – «ээтэй модон» (т.е. дерево имеет свой дух). Почитанием и различными ритуальными обрядами характеризуется отношение бурят к животным и птицам, в основе которого идея общности мира людей и мира животных. Наиболее ярко это выражено в тотемах бурят, согласно которым «прародителями» бурятских родов были волк, орел, лебедь, налим, собака и др. Соответственно этому и строился весь сложный ритуальный, обрядовый и поведенческий комплекс отношений как к своим тотемам, так и вообще к животному миру. Запрещалось, например, убивать лебедя, которого так и звали «хун-шубуун», в интерпретации некоторых исследователей – «человек-птица». Священными почитались «небесные собаки» волки, особенно альбиносы. Вынужденное убийство медведя сопровождалось ритуалом «неузнавания», «притворством», имеющим целью доказать свою непричастность к убийству. До недавнего времени существовал поэтичный обычай прошения о благодати, счастье – «хэшэг». Осенью, когда птицы улетали в теплые края, люди выходили с чашей молока и кропили молоко вслед птичьим стаям, желая им счастливой дороги, и просили оставить «хэшэг» – благодать, счастье. Как видим, в основе многих обрядов лежат чувства благодарности, благоговения, что подчеркивает, возможно, еще неосознанное глубинное понимание хрупкости экологической среды. В этой связи можно говорить о наличии рациональных механизмов адаптации к среде обитания, умении сохранять длительный баланс во взаимоотношениях со средой, главным образом путем осуществления стихийных природоохранных мер. Хорошо известны системы строгого ограничения времени, места и масштабов охоты на животных, сбора растений.

Существенные элементы экологического сознания несли в себе и коллективные ритуальные жертвоприношения «тайлаган», и празднование «сагаалгана» – нового года по лунному календарю. К этим традициям применимо понятие «экологического времени», определяемого циклическими изменениями времен года, погодных условий, и само определявшее всю хозяйственную деятельность бурят. Так, во время празднования «сагаалгана», который обычно знаменовал конец суровой сибирской зимы, совершался обряд «брызгания» «эзэнам». Если в это время ехали на охоту, то одевались в нарядные шубы, так как охотники собирались «не бить зверей, а гостить у них», посетить своих «собратьев» – зверей, ибо и люди, и звери представлялись творением Матери-Земли. Ежегодно совершавшиеся тайлаганы также несли в себе глубокие пласты экологического сознания, связанного с ритмом времен года, хозяйственной деятельностью и почитанием природы. Т. М. Михайлов отмечает, что тайлаганы, представлявшие собой коллективные молебствия, устраивались всем обществом в масштабе улуса или улусов одного рода для того, чтобы «вымолить» у божеств большого урожая, хорошего травостоя, умножения скота, счастья в семьях, избежания бед и несчастий. Тайлаганы устраивались на горе или у ее подножия, на берегу реки или озера, каждый тайлаган имел свое постоянное место проведения. Живописные места проведения тайлаганов, естественно, формировали и некоторые эстетические вкусы. Г. В. Ксенофонов, побывавший на тайлаганах приангарских бурят, писал: «Виденные мною места, где обычно совершают тайлаганы, могут удовлетворить даже утонченным вкусам любителей природы в смысле красоты и живописности. По-видимому, буряты не лишены эстетических чувств и понимания красоты природы. Обычно тайлаганы устраиваются на вершинах гор, откуда открывается широкий вид на расположенные у подножия улусы. Это и понятно, ибо хозяин места эжин не может не жить там, откуда он может обозревать свои владения».

Элементы экологического сознания и образность многих шаманских заклинаний, гимнов, призываний буквально пронизаны экологической информацией. Авторы шаманских мифов, легенд, призываний, осмысливая окружающую природу, давали живое, красочное

ее описание, обращаясь к владыкам гор, рек, озер, создавали возвышенные, гиперболизированные образы, представляющие большой эстетический интерес.

Исследования показывают, что такие коллективные молебствия, как тайлаганы, обо тахилга, обращенные, как и прежде, к «владыкам земли и воды», практикуются в неблагоприятные годы. Фактор определенной зависимости населения от стихийных сил природы в сознании современных бурят подтверждается и живучестью многих традиционных верований и культов. Прибайкалье относится к зоне с неблагоприятными погодно-климатическими условиями: наводнениями, засухами, ранними заморозками, катастрофически влияющими на сельскохозяйственное производство. Именно в засушливые, неурожайные годы повсеместно устраиваются тайлаганы и шаманистско-ламаистские обо тахиха с целью «испрошения» у божеств-покровителей дождя, влаги и благополучия в хозяйстве.

Как видим, древние культы «земли и воды», культ «Хангая» – «хозяина тайги», аршанов – целебных источников оказались чрезвычайно живучими, формируя определенные поведенческие нормы по отношению к природе.

Литература

1. Этноэкологические аспекты духовной культуры / Под ред. В. И. Козлова, А. Н. Ямского, Н. И. Григулевич. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 103.
2. Этническая экология: народы и их культура / Под общ. ред. Н. А. Дубовой, Л. Т. Соловьевой. М.: Старый Сад, 2008.
3. Попова Т. А. Экология в школе. М.: ТЦ Сфера, 2005.

В. К. Биче-оол,

кандидат культурологии,

докторант кафедры философских наук

Челябинской государственной академии культуры и искусств,

преподаватель хореографии КГБОУ СПО

«Таймырский колледж».

г. Челябинск, г. Дудинка

КУЛЬТУРА НГАНАСАН: РЕЗУЛЬТАТЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Культура нганасан уникальная. Центром культуры нганасанского народа является его менталитет, самосознание. Основными морфологическими компонентами ее являются материально-производственная, художественная и духовная культура, представленная у всех народов мира мифологией, религией, моралью, искусством, философией, наукой, техникой. Для мифологии нганасан характерны черты мифологии многих народов, тематика их связана в основном с сотворением мира, происхождением человека и нганасанского народа в частности. Проторелигия нганасан является достаточно сложным явлением. С религиями многих аборигенных этносов ее связывает наличие феноменов шаманизма и жертвоприношений. Однако нганасанская религия имеет и самобытные черты, в частности, ритуал жертвоприношений никогда не включал в себя убиение и приношение в жертву человека. Моральные принципы нганасанского народа связаны в основном с развитием семейного уклада, основной чертой которого являлась билинейная экзогамия. В традиционном искусстве нганасан можно выделить такие виды, как музыка, танец, фольклор, изобразительное творчество. Философские воззрения нганасан основаны на наблюдении за явлениями природы и ее стихий. Протонаучные знания были развиты слабо. Технические достижения нганасанского народа преимущественно обеспечивали развитие промыслов и ремесел, повседневную хозяйственную деятельность. Тысячелетиями складывалась традиция по-

шива национальной одежды, хранящей в своих трехцветных орнаментах информацию о возрасте, родовой принадлежности, готовности к браку, семейное положение, ограждение от злого умысла. Декоративно-прикладное искусство народа занимает особое место. Нганасаны искусно обрабатывали дерево, кость и металл, изготавливали удивительные украшения для одежды и упряжи, создавали предметы быта. Основным хозяйственным занятием нганасан в прошлом была охота на дикого оленя. Этот народ вел кочевой образ жизни, но в связи с переходом на оседлость утратил свой традиционный уклад быта. Сегодня большой редкостью является национальное жилье, домашние олени и расшитая орнаментами одежда представителей этноса. Все эти изменения повлияли на развитие культуры нганасан.

Культуроразрушающим моментом в историческом процессе взаимодействия Севера и государственной системы явилась насаждаемая практика системы образования, которая прививала урбанистическую направленность системе культурных ценностей. Такая концепция доминировала несколько десятилетий и считала неприемлемым обучение представителей молодого поколения в системе традиционных норм национальной культуры. Возникли конфликты между поколениями из-за растущего различия картин мира. Дети, по существу, воспитываются в иной культуре, значительно изменившейся по сравнению с той, в которой воспитаны их родители. Тем самым образ комфортной жизни, образцы массовой культуры урбанистических удовольствий предопределил рост конфликтов между родителями и детьми, порождая детские и молодежные субкультуры, противостоящие родительским. Игнорировался уникальный опыт многовековых традиций этнических музыкантов. Возникло целое поколение людей, относящихся к обычаям собственного народа «свысока». Школа как основной транслятор урбанистических отношений в национальных поселках узурпировала единоличное право на образование и воспитание ребенка, одновременно лишив родителей права на это. Такие школы не ставили своей целью развитие личности носителя национальной культуры. Все это стало причиной, приводящей к разрыву поколений северных этносов со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для расчле-

ненных на поколения этносов, ведущих диаметрально противоположный образ жизни (алкоголизация, наркоманизация, девиантное и преступное поведение и т. п.).

Начавшаяся в конце XX в. глобализация не оставила без воздействия и отдаленные малочисленные коренные народы Севера. Глобализация содержит в своих механизмах как положительные (рост возможностей коммуникации и контактов, ускорение потоков информации и товаров, иностранные инвестиции), так и негативные черты (тенденции к стандартизации, стиранию национальных и этнических различий, к размыванию границ национальных государств, к усилению уже существующего в мире неравенства). Необходимо глубже изучать противоречивую природу глобализации с тем, чтобы погасить ее негативные влияния и усилить позитивные последствия. Особенно важно изучение механизма влияния глобализации на культурную идентичность народа, этнокультурные традиции народов Таймыра в том числе – нганасанского этноса. Активное межкультурное взаимодействие характерно сегодня для культуры любого народа. Нганасанская культура, с одной стороны, нейтрализуется под влиянием долганской культуры, с другой стороны, она синтезируется с культурой долган и других народов Таймыра частично, а в ряде случаев полностью. Нганасанская культура принимает существование межкультурных различий (долган, ненцев, энцев), адаптируется как к русской культуре, так и к культурам других малых этносов Таймыра, интегрируется другими культурами.

Одним из ключевых вопросов с точки зрения сохранения культуры нганасан является проблема изучения молодежью родного языка. Внимание следует сосредоточивать на ответственности родителей и семей за передачу языка следующему поколению. Необходимо тесное сотрудничество между школой и семьей. Следует подчеркивать важность того, чтобы в семьях, дома говорили на родном языке.

Преподавание как самого нганасанского языка, так и других предметов на родном языке является одним из наиболее важных вопросов, от которых зависит будущее культуры народа. Это создаст основу для развития языка и для их более широкого использования, как в устной, так и в письменной форме. Преподавание на родном языке поможет сохранить наиболее важную часть культурного наследия

нганасан – родной язык – и передать его новым поколениям. Этой задаче служит и национальная школа – учреждение обязательного образования, где преподавание ведется на родном языке учеников, имеются учебные материалы и пособия на нем. Национальная школа играет важную роль в заботе о языке, в укреплении строя языка и в обеспечении того, чтобы все новшества соответствовали его структуре, обогащая его выразительные средства и распространяя их на современные сферы жизни общества. Преподаванию на родном языке и его развитию может быть положено хорошее начало, если соблюсти основные требования: следует составить учебные материалы, обучить преподаванию самих носителей языка, а в законодательстве по образованию – повысить статус национальных языков и обучения на них.

Язык – это фундамент национальной культуры, объединяющий и укрепляющий народ и самосознание его представителей. В распространении культурной информации огромное значение имеют средства массовой информации, поскольку они распространяют ее на больших территориях. В особенности это относится к местному радио. Через законодательство следует добиться, чтобы программы и материалы на нганасанском языке (наряду с долганским и ненецким, в отношении которых данные меры осуществляются) нашли свое место во всех средствах массовой информации.

Сегодня нганасанская интеллигенция проводит работу по сохранению культуры, истории и фольклора своего народа. В сегодняшнем сложном мире малочисленные этносы Таймыра сохраняют первозданность древних обычаев и самобытность национальной культуры, объединившись в этнографические коллективы. Сохранение и развитие культуры и источников средств к существованию нганасан, наряду с культурами других малых этносов Таймыра, следует сделать главной целью многих культурных проектов – как общероссийских, так и региональных.

Сегодня необходимо комплексное, междисциплинарное исследование процесса глобализации во всех его аспектах: экономическом, политическом, культурном, образовательном, лингвистическом, правовом, духовно-нравственном, гендерном, этнопсихологическом, международном. Поэтому ставится задача – подвер-

гнуть тщательно, глубокому и системному анализу все стороны и проявления глобализации, а также ее восприятие и преломление в общественном сознании этносов. Сверхзадачей этого фундаментального всестороннего анализа становится выявление возможностей для разработки стратегии модели сохранения и устойчивого развития культуры любого малого народа, в том числе нганасанской культуры в условиях ускоряющейся глобализации. Речь идет о том, что надо, не уклоняясь от вовлечения в процесс глобализации, попытаться максимально учесть ее тип, характер и направленность.

Результаты проведенного исследования заключаются в следующем. Комплексный культурно-исторический анализ развития культуры нганасан позволил выявить синтезированный характер культуры этноса с историей и природным окружением. Основопологающей характеристикой культуры нганасан стало существование ее в форме этноэкокультуры, позволявшей этносу развиваться на протяжении нескольких тысячелетий. Автор предложил периодизацию развития культуры нганасан, включающую четыре этапа: архаичный, традиционный, ассимиляционный и современный. Периодизация культуры нганасан связана с исторической периодизацией. Обосновано выделение следующих этапов в истории культуры нганасан.

Архаичный (от первобытности до второй половины XVIII в.); основой развития человека, этноса нганасан и его культуры на данном этапе являлась природа Таймыра.

Доиндустриальный (со второй половины XVIII в. до 30-х гг. XX в.); для данного этапа характерны традиционные черты хозяйствования, промысловых навыков художественного творчества и проторелигиозных верований, в которых сохранились архаичные мифы, легенды и поверья, восходящие к ранним формам религиозного сознания, когда человек еще не выделял себя из природы.

Индустриальный (с 40-х по 80-е гг. XX в.); его своеобразие в появлении противоречий природы и социума вследствие индустриального освоения природных богатств Таймыра, интенсивной миграции переселенцев и возникновении новых противоречий в ранее целостной культуре.

В 1930 – 1950-х гг. активно проводилась политика перевода кочевников на оседлый образ жизни. Все больше нганасан оставляли кочевья и селились в центральных усадьбах образованных многонациональных оленеводческих хозяйств. Не принималось во внимание, что нганасаны и долганы имеют совершенно разные культуры, относятся к разным языковым ветвям. Поселяясь вместе с долганами, нганасаны должны были в целях общения пользоваться либо русским, либо долганским языком. К тому же в поселках было немало пришлого русскоязычного населения, которое общалось с аборигенами на русском языке. Оседание нганасан произошло также по причине того, что не стало домашних оленей. Из-за ухода домашних оленей в дикие стада, неправильно проведенных зооветеринарных мероприятий, массовых заболеваний и связанного с ними, вынужденного забоя поголовье оленей сократилось настолько, что к началу 1980-х г. оленеводства у нганасан не стало.

Современный *постиндустриально-информационный* (конец XX – начало XXI в.) Данный этап находится в зачаточном состоянии, предположительно, в данный период наблюдается тенденция расселения нганасан по населенным пунктам Таймыра. Наряду с переходом на оседлость проходит процесс отрыва, дистанцирования младшего поколения от старшего. Дети стали жить в поселках, учиться в школах-интернатах, привыкают жить в чужой этнической среде, вдали от традиционной тундровой жизни. Нганасанская молодежь, годами находясь на государственном обеспечении, проникается иждивенческими, патерналистскими настроениями и в большинстве случаев не умеет самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. После перехода на оседлость начали утрачиваться национальные обычаи, традиции, обряды, стал выходить из употребления нганасанский язык. Представители младшего поколения нганасан, выросшие в многонациональных поселках и долгие годы проведенные в стенах школ–интернатов, обычно не владеют родным языком или владеют недостаточно.

Индустриализация и урбанизация XX в. привела к существенным деформациям и потерям в некогда целостной культуре нганасан. Использование деятельностного подхода в сочетании с логико-теоретическим и системным дало нам возможность выработать представление о морфологически целостной культуре нганасан,

представляющей собой триединство материальной, духовной и художественной культуры, а также самобытном искусстве народа.

На базе сравнительно-культурологического метода выявлены существенные различия культуры нганасан в сравнении с культурами других аборигенных этносов и переселенцев. Мы приходим к выводу о существенной уязвимости современной культуры нганасан в связи с положительным и отрицательным влиянием факторов интенсивной глобализации и межкультурного взаимодействия.

Выводы проведенного исследования состоят в следующем. На основе комплексного культурологического исследования мы выдвинули концепцию взаимосвязи истории, природы и культуры нганасанского народа.

1. На материале общеисторического подхода к истории России и народов Крайнего Севера и Таймыра предложена авторская периодизация развития культуры нганасан, основными этапами которой являются: первобытная (архаическая) – ее хозяйственную основу составляла охота на дикого оленя; традиционная (общинно-родовая), базой для которой стало одомашнивание дикого оленя и оленеводство как ведущая форма хозяйствования; ассимиляционная, претерпевающая качественные изменения под влиянием индустриализации и урбанизации, что обусловлено переходом региона к промышленному освоению природных богатств (руд цветных металлов, нефти и газа), и вытеснившая нганасан с мест традиционного обитания и промыслов, и, наконец, современная культура, базирующаяся на доминировании информационно-коммуникативной сферы общества.

2. Изучена морфология культуры нганасанского народа, основными формами которой являются: язык, культура повседневности и быта, мифологическая картина мира, мораль, искусство, промыслы и ремесла. Сущностными характеристиками культуры нганасан являются: синкретизм с историей и природой; триединство материальной, художественной и духовной культуры; традиционализм; состояние этноэкокультуры – тесного единства этноса и природы; самобытная художественная культура (песни, сказания, танцы, праздники, орнаменталистика в одежде, династический шаманизм и др.), а также этнопедагогика и этномедицина.

3. Обоснован тезис об угрозе существованию традиционной культуры нганасан в условиях индустриализации первой половины XX в. и глобализации конца XX – начала XXI в., которая проявилась в тенденции к сокращению численности нганасанского народа, утрате традиционного уклада жизни и быта, забвению языка, образцов и ценностей исконной материальной и духовной культуры.

4. Одна из тенденций в развитии межкультурного взаимодействия нганасан – экспансия культур соседних коренных малочисленных народов (особенно долган) и культуры русскоязычных переселенцев. Среди положительных результатов такого взаимодействия – повышение уровня образования нганасан, влияние технического прогресса вследствие появления в регионе большого количества новой техники и технологий, в том числе электронно-коммуникационной, развитие профессиональных видов искусства. В качестве отрицательных отмечаются тенденции к утрате исконных обычаев и обрядов, ценностей традиционной этнокультуры, существенная эрозия и деформация в сферах языка, быта и воспитания, распространение «социальных болезней» современности.

Проведенное нами исследование синтезирует представления о культуре нганасан – этносе, специфическом в своем происхождении, истории, культуре и острокризисном современном состоянии. Среди всех противоречивых влияний на культуру нганасан мы выделяем глобализацию и активизацию межкультурного взаимодействия, которые углубляют процесс ассимиляции культуры нганасан культурой долган и переселенцев. Культурно-историческое исследование культуры нганасанского народа делает возможным последующее сравнительное изучение культур других малочисленных этносов Таймыра, народов североазиатского и циркумполярного регионов, а также целостную характеристику историко-культурного значения этих регионов в общемировом культурном процессе. Возможны и более глубокие культуролого-прикладные исследования отдельных феноменов и форм культуры нганасан и других аборигенных малочисленных народов мира. При опоре на изыскания подобного рода возможна корректировка и более органичное выстраивание культурной политики в отношении аборигенных этносов, в том числе на территории Таймыра.

Т. Н. Гвоздева,

Детская художественная школа № 2.

Республика Мордовия, г. Саранск

О ПРОБЛЕМАХ В ОБУЧЕНИИ И УСВОЕНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЫШИВКИ

Народное искусство мордвы и его орнаментальные мотивы представляют яркое и самобытное явление, продолжающее и сегодня будоражить специалистов изысканностью форм, узоров и цветовой гаммы рисунка традиционной вышивки женских рубаш. Но восхищение народным искусством не может задержать его вымирание – ведь народных умельцев остается все меньше.

Существенная педагогическая проблема заключается в том, как использовать огромное культурное богатство народного творчества для эстетического воспитания новых поколений. Задачами обучения народному искусству являются: развитие вкуса и стиля; формирование аккуратности, правильного отношения к труду и чувству национальной и общенациональной гордости.

Изучение мордовского орнамента проходит следующим путем:

- составление набросков костюма и отдельных его элементов в мордовских деревнях и музеях (этнографии и краеведения);
- сбор подлинных предметов народного прикладного творчества в школьный методический фонд;
- использование музейных экспонатов на уроках.

С помощью этнографического материала мы можем успешно продолжить изучение традиций нашего народного искусства и развивать в своих учениках чувство красоты.

Принципиально важным в нашей системе обучения является единство эстетического познания и художественной практики учащихся на материале народного искусства, причем прежде всего разрабатываются такие методические приемы, которые стимулируют создание детьми самостоятельных творческих композиций, а не простое подражание приемам народного искусства.

Л. П. Гекман,

*доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой
теории и истории художественной культуры
Алтайской государственной академии культуры и искусств.
Алтайский край, г. Барнаул*

«...СЛОВО БЫЛО БОГ»

(ПРОБЛЕМА СКАЗИТЕЛЬСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ)*

*Мир раскололся, и трещина прошла через
сердце поэта.*

Г. Гейне

*... кровь давно ушла в землю. И там, где она
пролилась, уже растут виноградные гроздья.*

М. Булгаков

Слово, которое было «В начале», обеспечило поэзии и поэтам способность к высокому пророчеству, за которое много взыскуется: судьбы величайших из великих поэтов – на грани трагедии или трагедия состоявшаяся. Факт осознания поэтом своего избранничества, призванности вряд ли может быть объяснен в парадигме рационального знания. Более того, и не хотелось бы, чтобы с помощью формул, законов и закономерностей волшебство, чародейство предстало перед ждущим чуда человеком всего лишь нужным сочетанием элементов. В традиционных бесписьменных культурах сверхъестественные способности сказителя – человека, владеющего даром Слова, воспринимались как печать Творца, как наделение великой миссией.

Задачей данной статьи является попытка синтезировать данные исследований в области эпического сказительства и информацию о сказителе носителями традиции. Авторы работ о эпическом сказительстве традиционных культур отмечают наличие трех основных типов скази-

* Статья выполнена при поддержке РГНФ Мин ОКН Монголии (проект № 08-04-9256 а/6 «Специфика проявления констант культуры в трансграничных областях»)

телей: а) подражатель, воспроизводящий главные формульные выражения и воссоздающий таким образом тему сказания (песни); б) частичный импровизатор, сохраняющий тему, варьирующий формулы; в) импровизатор, способный представить тему в совершенно оригинальном сочетании формул.

Под темой в данном случае понимается «...группа понятий и представлений, регулярно используемая при передаче сюжета в формульном стиле» [б. С. 13, 83].

«Формула» – это «обкатанные обороты и строки... (в которых) несомненно, звучат обертонами отзвуки туманного прошлого, откуда они дошли до нас» [б. С. 80]. Еще более значимым является замечание А. Лорда о том, что звуковое строение формулы с помощью повтора выделяет слово или понятие, наделенное заклинательной силой. Именно поэтому к формуле неприложимы эстетические критерии, поиском которых традиционно занимаются литературоведы и фольклористы, что заметно обедняет содержание подобных текстов.

Как феномен культуры формула и формульность мифозепики оказываются вне эстетических оценок, поскольку назначение мифозепического произведения – не обеспечить наслаждение, а воспроизвести в соответствующих условиях основную культурную тему этноса. Как пишет А. Лорд: каждая тема «...окружена ореолом значений, собранных из всех контекстов, в которых она ранее оказывалась. Это значения, которыми наделила ее традиция, находящаяся в состоянии активного бытования» [б. С. 167]. Сказитель в каждый момент исполнения «помнит», имеет в виду, скорее всего, интуитивно, все контексты ее воссоздания им самим и другими исполнителями. То есть инвариантность/вариабельность формул соотносится с инвариантностью культурной темы, как соотносятся сущность и явление. Размышляя об эволюции повествовательных форм, М. М. Бахтин обратил внимание на специфический феномен «памяти жанра» и «памяти слова»: «...в сфере подлинной жизни слова... слово не вещь, а вечно подвижная, вечно изменчивая среда диалогического общения. Оно никогда не довлеет одному сознанию, одному голосу. Жизнь слова – в переходе из уст в уста, от одного социального коллектива к другому, от одного поколения к другому поколению. При этом оно не указывает своего пути и не может до конца освободить-

ся от власти тех конкретных контекстов, в которые входило» [2. С. 218]. Отсюда открывается возможность предпринять попытку ретроспективного анализа эпического слова сказителя в контексте идеи «памяти слова» и «памяти жанра».

Несомненность сакрализованности эпического слова – основного инструментария сказителя – подтверждается мифологическими сюжетами, имеющимися практически у всех народов мира. Если иметь в виду культуру как постоянно разворачивающееся событие, не способное разорвать онтологические и гносеологические связи внутри своего культурно-событийного времени, то ретроспектива неизбежно приведет к эпохе богов, сверхъестественных персоналий этнической доистории, одаривших избранных смертных способностью к экстатическому озарению. Момент экстаза акцентируется во всех мифопоэтических сюжетах о получении дара сказителя. А. Н. Веселовский на основании этимологического анализа греческого понятия «сказ», «сказание» пришел к следующему выводу: эпический певец и эпическая поэзия стадially маркируются несколькими признаками: а) поэт, б) говорить, в) кликать, г) петь; лат. *Vates* от *vga, gu, gva, va*: петь, но немецкое *leich* (род песни в неравных строфах) связано с понятием движения, игры, пляски: оттуда *spielman* (игрец), нем. *Lied* (песня) объясняют как «разрешение сплетений при хоровой пляске», либо как, «отдел», «отрез», что указывает на строфический строй и на чередование в хоре. В семитских языках общее для песни название восходит к *Vsch (s) – v(j)r* – с первоначальным значением: разъединять, собирать, сопоставлять; сура в классическом арабском языке означает ряд камней, собранных вместе, стену. Впоследствии этот корень стал основой для слова: «песня», отдел религиозного кодекса; б) древнее обозначение песни – сказа сохранило следы ее прикрепления к обрядовому акту заклинательного, магического характера. Так, эддическая песнь свидетельствует о божественном происхождении поэзии в эпизоде ее творения Асами и Ванамы из смешанной крови Квасира. Кровь убитого Квасира, соединенная с медом, стала дарить мудрость и склонность к поэзии; в) обрядовая песнь – это унаследованное знание о том, как посредством слова привлечь к себе внимание богов; г) поэзия,

дар слова – это своеобразная снедь – нечто, вкладываемое со стороны, механически. «Мифы изливают чудесную росу на уста властителей, которых они взыскали с колыбели, а из их уст выходят слова, сладкие, как мед» [3. С. 257-262]. Попытку обобщить значения понятия «песнь», приведенные выше, мы бы начали с арабского: ряд камней, превращенных в стену. Действительно, ритмическая организация текста из слов ассоциативно соотносима со строительством некоего нового целого, где каждое слово имеет свое место и назначение (а не только семантику). Более того, семантика целого приобретает сакральный статус, выводящий исполнителя и слушателей за пределы профанного мира в «игру», восходящую к «играм богов в начале времен» (у тюркоязычных народов существует устойчивое словосочетание «бог, имеющий свою игру на ... горе» (А. М. Сагалаев).

Идея божественности поэзии в Греции связывалась с мотивом «поэта-пророка». Так, Платон в диалоге «Ион» утверждает, что «поэт – это существо легкое, крылатое и священное», творящее в состоянии вдохновения и одержимости Богом. Для Платона очевидно наличие следующей коммуникативной цепочки: Бог – поэт – рапсод и актер, исполняющий творение поэта, – зритель и слушатель. Она подобна процессу притягивания магнитом железных предметов: Бог действует на рапсода или поэта (если речь идет уже об авторском творчестве), а через них – влечет душу человека, куда захочет, сообщая одному силу через другого.

Великие эпопеи Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» связаны с легендами о их создателях и первых исполнителях. Так, автором «Махабхараты» называется мудрец Вьяса – участник изображаемых событий, а композиционный прием соединения автора и рассказчика оказывается не только формальным средством организации текста, но и аллюзивным приемом придания тексту статуса сакральности: Уграшравас – рассказчик – это сын колесничего (сута), а колесничие составляли особую касту придворных бардов. Именно с ними связывается процесс трансляции законов и норм, осуществляющийся в художественно-коммуникативном дискурсе. Жанровые и событийные особенности древнеиндийских эпопей предопределили факт их видовых различий. Так, «Рамаяна» зовется «адикавья», т. е. «первая

поэма», а «Махабхарата» – «итихаса», т.е. историческое предание. Легенда о создании «Рамаяны» связана с именем Вальмики, который, став свидетелем оплакивания куликом своей погибшей возлюбленной, поведал миру о трагической истории Рамы и Ситы.

В традиционных культурах Сибири существуют легенды о сказителях и даре сказительства, которые фиксируются у каждого из исследуемых этносов и корреляция их с вышеназванными сюжетами не вызывает сомнений. Легенды о происхождении сказительского дара в культурах тюрков и монголов, зафиксированные О. А. Нурмагамбетовой [8. С. 288], В. М. Жирмунским [5. С. 28-30], Б. Я. Владимирцовым [4. С. 352-355] и др., мы систематизируем по принципу обстоятельств его обретения сказителем. Так, первую группу составят те легенды, которые акцентируют визионарность феномена превращения обычного человека в сказителя (монголо-ойратская традиция возводит получение исполнительского мастерства после видения: например, явления пастуху великана, посланца «царя драконов», обещавшего статус сказителя в обмен на самого большого козла из стада. Очнувшийся пастух увидел, как волк пожирает козла, а сам пастух стал впоследствии великим сказителем). Подобные сюжеты упоминает А. Н. Веселовский, анализируя сказительскую традицию северных тюрков [3. С. 254-259].

Вторая группа легенд связана с феноменом чудесного, явленного в период бодрствования будущего сказителя (шорская легенда о поющих гигантских быках, услышанный человеком «воздушный голос», который с высот Саянских гор пел чудесный улигер, и пр.) [9. С. 355]. Третью группу составляют источники, которые можно квалифицировать как реалистический меморат: с детских лет будущий сказитель испытывал интерес к эпическим песням: сначала он выступал в роли заинтересованного слушателя, потом пропевал эпизоды и наконец становился сказителем. К этому разряду О. А. Нурмагамбетова относит казахских жырыши и жырау, утверждая, что такая традиция характеризует именно эту этническую категорию исполнителей: «...вера в сверхъестественную силу не свойственна казахским жырыши и жырау... Все они с детства обнаруживают склонность к поэзии и, узнав об известном жырау, отправляются к нему, вместе с ним разъезжают по аулам, учатся исполнять эпос...» [8. С. 288].

Исследователи феномена сказительства и фигуры сказителя отмечают его изолированность от соотечественников. В этом плане характерно и показательно замечание А. М. Сагалаева о фатальной связи сказителя со своим даром: «Как и шаманы, кайчи редко вели обычный образ жизни. Они постоянно разъезжали по Алтаю... кайчи... не имели возможности содержать скот, устраивать свою семейную жизнь. Они были вечными странниками» [9. С. 128-129]. Нам представляется, что подобные феномены являются универсальными, характерными для любого типа культуры, сохраняющей черты традиционности. Так, в русской культуре – это святые, и агиографическая литература отличается от легенд о происхождении пророческого дара или обретения статуса медиатора лишь стилем повествования и качеством избранничества. Калики переходные, гусяры и исполнители былинного эпоса также принадлежат к исследуемой группе, хотя и с необходимыми допущениями и оговорками. А. Бергсон, М. Элиаде, В. Тернер, М. Бахтин, Ю. Лотман и др. включают категорию народных певцов в группу, которую В. Тернер назвал лиминалиями (от лат. *limen* – порог): «Пророки и художники имеют склонность к лиминальности и маргинальности, это "пограничные люди", которые со страстной искренностью стремятся избавиться от клише, связанных со статусом и исполнением соответствующей роли, и войти в жизненные отношения с другими людьми – на деле или в воображении» [10. С. 198]. Продолжая размышления В. Тернера, можно заметить, что пророки как лиминальные личности пытаются установить и устанавливают связи не только с людьми, но и с божествами и силами природы. Применительно к сказителям, получившим свой дар свыше, можно утверждать, что главная их задача – войти в контакт (не воображаемый, а реальный, во что верит сам сказитель и в чем не сомневается его аудитория) со сверхъестественным.

Исследователи традиционных культур Сибири отмечают, что подобный контакт не только возможен, но вполне естествен и подтверждается объективно: если у певца был «хозяин», т. е. он не принадлежал себе, а был только «Божьей дудкой», то «Во время выступления такого певца могли происходить всякие чудеса: то сами собой открывались и закрывались двери дома, то ярко вспыхивал огонь в очаге» [9. С. 130]. Певец, имеющий «хозяина», по убеждению якутов,

не может не петь: «...у него всегда в душе песня; если ему не петь – мысли у него путаются, в груди томит, все что-то не клеится...» [3. С. 259]. Но характер сказания, как и тип исполнения, даже у одного сказителя неодинаков. По якутской легенде, существуют «три типа песни, выросшие из одного корня, точно три ветви одного дерева. Есть ветвь человеческой души, Бога и дьявольского дыхания. От последнего типа песни сохнут деревья» [3. С. 258].

Отмеченные нами особенности фигуры сказителя и феномена сказительства в контексте психологических, культурологических и философских изысканий могут быть уточнены и развернуты. Принцип аналогии позволит, как представляется, прояснить упомянутую в якутской легенде мысль о трех видах, трех ветвях сказительства. Если аспектация направленности текста на богов и людей не требует особых комментариев, поскольку она достаточно легко читается, то «дьявольская песнь, от которой сохнут деревья», еще не получила достаточного осмысления. Мы проанализируем фрагменты шаманской поэзии, обращенной к божеству нижнего мира, которые обладают спецификой как в лексическом, так и в функциональном отношении. «Материалы по алтайскому шаманству», собранные А. В. Анохиным, акцентируют в подобном корпусе источников эпитет «черный» по отношению к самому Эрлик-бию, его атрибутам и даже времени камлания: шаман просит Эрлика о милости в безлунную темную ночь. Атрибутика, перечисляемая в тексте, имеет отношение не только непосредственно к самому божеству, но и к предметам, и природным объектам, приближенным к нему: черный пень, черная дорога, черная игра, черные щипцы, молот, пески, лягушки, «живоглоты», медведи, вихри, озеро, река, море и т.д. Соответственно описывается само место обитания Эрлика: «...с дворцом из черной глины / У Хана Эрлика / Железная коновязь, с бледной головой и цепью»... [1. С. 85-87]. Материалы А. В. Анохина, практически лишенные комментариев, используют в своих исследованиях А. М. Сагалаев, З. С. Казагачева, В. А. Муйтуева и др., причем интерпретация текстов, обращенных к Эрлику, однозначно исключает этими исследователями их негативную направленность. Авторы единодушны в том, что отсутствие резкой дуальности в мировоззрении этноса не дает оснований интерпретаторам шаманской поэзии, обращенной к Эрлику, воспри-

нимать ее как враждебную для человека, ориентированную на зло. Более того, сама оппозиционная этическая пара категорий «добро» – «зло» представляется искусственной, созданной христианами миссионерами. Так, В. А. Муйтуева замечает: «В религиозно-мифологическом сознании алтайцев нет абсолютного добра или зла, тем более борьбы между двумя божествами... Кудай (Тенгри) и Эрлик-бий создают мир не в непримиримой борьбе и войне, а в состоянии мирного диалога-конфликта, решая конфликтные ситуации при помощи суда-состояния...» [7. С. 86]. Думается, что в данном высказывании есть противоречие, поскольку конфликтный диалог и суд-состояние – это частные проявления антагонизма и форма агональности как состязательности на право первенства, временного или вечного. Противостояние миров: небесного и подземного – универсальный мотив любой мифологической системы, снятый только в натурфилософии Китая идеей наличия взаимопроникаемых и взаимозаменяющихся Инь и Ян. Эпика с ее антропоцентричностью, в отличие от теоцентричного мифа, акцентирует мотив агонистики богов, превращая его в мотив битвы-вражды с временной победой одного из богов-противников и с финальным триумфом божественного (светлого, небесного) младенца.

Якутская эпика, построенная на чередовании монологических повествований персонажей, представляет ситуацию вражды–состояния посредством зеркального отражения смысла и лексики. Монологические высказывания перемежаются комментирующими репликами сказителя. Так, сцена похищения сыном абаасы – Уот Усутаакы – красавицы Туйаарыма-Куо оформляется в нарративе, во-первых, как самохарактеристика персонажа: «С хвостом, как железная острога, / С клыками, торчащими изо рта, / Прародитель всех адьарских племен, / Родившийся в облезлой дохе, / Прославленный Арсан Дуолай, / Матерый старец – мой грозный отец! / Породившая племя абаасы, / Появившаяся на свет / С деревянной колодкой на ногах, / Древняя Ала Буурай, / Кривая голень, / Железный клюв – / Вот какая мать у меня...»

Во-вторых, персонажа характеризует его антагонист (в данном случае Кюн Дьырибинэ): «Эй, кривая рожа, / Кривая пасть, / Голень-ярмо, / Черный плут, / Гораздый на воровство... / Клочок убегающих туч! / Невидимкин сын...». В-третьих, персонажу дает описание и

сам сказитель, видящий «внутренним зрением» всех участников своего повествования: «Так, издеваясь, / Смехом давясь, / Зияя распяленным ртом, / Как разорванная берестяная лохань, / Огромный абаасы / Возвышался на арангасе своем...».

Тройной принцип описания/воссоздания образов богов нижнего мира с их специфической формульностью характеризует не только якутский, но и алтайский, эвенкийский, бурятский эпос. Правда, столь развернутых монологов, как в якутском олонхо, нет ни в одном из эпических сводов анализируемых этнических общностей. В большинстве якутских монологических повествований формульная речь представителей нижних абаасы носит характер заклинаний, что, вероятно, можно интерпретировать как фрагментарные элементы «дьявольской песни», существовавшей в традиционной культуре, и как ее автономный пласт: «...Я стращал его, / Заклинал его, / Щербатым солнцем, / Горбатой луной...» «Слыша проклятья его, / Шаманы подземных бездн, / Шаманки черные трех пропастей / Поднимались из бездонных глубин...». Очевидно, что эпическая традиция сохранила и заклинательные формулы «дьявольской» поэзии: щербатое солнце, горбатая луна – символика, полярная позитивным силам бытия, ориентированная на нанесение ущерба миру людей и верхних божеств – айыы: «Лопнут ваши глаза, / Будете вы тогда / Глазницами пустыми смотреть, / Словно дырами в столбах городьбы! / Пусть языки отсохнут у вас, / Пусть шеи свернутся у вас, / Пусть оцепенеет дыхание в груди!..»

О существовании «дьявольской песни» у алтайцев, бурят и эвенков свидетельствуют малые монологи и атрибуция представителей нижнего мира: шамана Тордоора и Кара-Таади («Маадай-Кара»); Сэлмэ Дэвиндэр и Сэлмэ Дэвиндя («Храбрый Содани богатырь»); Шэрэм-Мината и Лойро-Лобсогдой («Гэсэр»). Так, постоянными атрибутами любимой дочери Эрлика, шаманки, «черной, как ночь» – Кара-Таади являются скрипучие берестяные сапоги, серьги, как котелки, визгливый смех. Заклинательные формулы Кара-Таади весьма показательны функционально и лексически: «...на любом пути твоём / Пихтовым лягу я бревном, / Густым валежником паду... / Я буду с духом жить твоим / Под семислойною землей / Я все равно тебя найду / И в мир подземный уведу». Бревно (а не живое дерево)

и сухой валежник – это дополнительные характеристики персонажа инобытия.

Обращенность сказителя и его текста к божествам верхнего мира и духам мира среднего гораздо более показательны, что оправдано и детерминировано целью исполнения мифопоэтики: волей откорректировать наличное бытие, сместить акцент противоборства богов в сторону позитива. Сказитель воспроизводит события «эпохи сновидений» (термин Е.М. Мелетинского) и уже зачином своего формульного повествования открывает пространство помещения, где исполняется эпос, для других миров, сверхъестественных существ и чудесных событий: «Снова сяду я среди вас,/Долгий начну рассказ./ Тройной замок отопру,/Трехголосым горлом своим запою.../ Если из верхнего мира в ответ/ Через трубы гудящие очагов,/ Если из нижнего мира в ответ прозвучит из-под ваших ног/ Одобрительный возглас "Но-о-о!"/ Не пугайтесь. Внимайте мне». В этом формульном зачине прочитывается объемная информация: «снова сяду я...» – циклическое повторение одного текста; «долгий начну...»: процесс преодоления космического деструктива растяжен во времени и совпадает с самым опасным периодом года – зимой/смертью. Этот рассказ, ведущийся многими ночами подряд, дискретен: днем конструктивом, эквивалентным по результату пропеванию священного текста, становится обычная, повседневная деятельность по поддержанию порядка в мире. Она, как и священный текст, заполняет «пробелы» во времени, способствует замыканию цикла и успешному началу следующего. «Тройной замок отопру...» – эта формула воспроизводит, по нашему мнению, космологическую модель, представленную тремя относительно автономными мирами. «Трехголосое горло» сказителя дает ему возможность общаться с представителями всех трех сфер бытия и обеспечивает способность воспроизведения голоса-воли богов верхнего и нижнего миров.

Открытость границ между мирами не исключает и вероятности чудесного – отклика самих богов. Отметим, что сказитель акцентирует положительность подобного отклика («одобрительный возглас...»), поскольку сказитель ни в коем случае не исказит информацию о последовательности и характере событий. Сказитель называет и каналы получения сакральной ответной информации: «Трубы

гудящие очагов» – информационный коридор между верхним и средним мирами. Такой же коридор прокладывается «под ноги», вниз, к богам подземного мира. И, наконец, сказитель фиксирует факт способности собственной волей удержать зыбкое равновесие между враждебными мирами: «Не пугайтесь./ Внимайте мне».

У тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири существует поверье, согласно которому духи героев эпоса присутствуют при его исполнении. С. Ю. Неклюдов объясняет это наличием связи между богатырями, первопредками и духами – хозяевами певца. Подобное присутствие героев эпического произведения в ситуации его исполнения отчасти объясняет специфичность времени звучания сакрального текста. Эпические произведения исполнялись только ночами (по несколько ночей) и только в зимний период, поскольку традиционное сознание связывало зиму и ночь со смертью, хаосом, но таким хаосом, который заключает в себе потенции космоса, упорядоченности. Исполнение прецедентных текстов должно было стимулировать конструктивные потенции к их актуализации. В этом смысле представляется справедливым отнесение В. М. Жирмунским мифопоэтических текстов к архаическим заклинательным, магическим элементам культуры [5. С. 29]. Но традиционные культуры, помимо сказителя, высоко ценят еще одного посредника между мирами – шамана. Мнения исследователей по указанной проблеме можно разделить на две группы: а) сказитель и шаман могут взаимозаменяться, поскольку выполняют сходные функции восстановления временно утраченного культурой равновесия (В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский и др. – представители филологического подхода к анализу эпики); б) сказитель и шаман – это совершенно разные специализации сакрализованной деятельности (Л. П. Потапов, А. М. Сагалаев и др. – представители этнографического направления). Мы разделяем точку зрения этнографов.

Если сказитель исполнял мифоэпическое произведение для восстановления равновесия и гармонии в глобальном масштабе, то шаманское действо было направлено на стабилизацию должного или устранение деформации в локальном, ситуативном плане (исцеление больного, очищение энергетического поля и т. д.). Разность масштабов деятельности шамана и сказителя подчеркивается и време-

нем исполнения эпоса, и спецификой экстатической техники (по выражению М. Элиаде) шамана. Шаман, в отличие от сказителя, почти никогда не камлал зимой божеству верхнего мира, объясняя это тем, что «небо замерзло». Объединяет сказителя и шамана способность путешествовать через все миры вселенной, поэтому техники экстаза были знакомы и сказителю. Но если шаман «проигрывал» ситуацию преодоления пространственных границ и нуждался в соответствующей атрибутике, то сказитель имел в своем арсенале только слово, голос и музыкальный инструмент, достаточные для воссоздания не менее сложного пути, чем у шамана, и для сотворения особого типа реальности, где события, происшедшие в начале времен, вновь совершались здесь и сейчас.

Слово в архаических и традиционных культурах обладало божественным статусом. В египетской культуре существовало два божества: Сиу и Ху – боги неизреченного слова и слова произнесенного. В Месопотамии, Египте, Китае, Индии все, что не имело словесного оформления, считалось несуществующим. В священных текстах и помимо Библии мир создавался посредством номинации предметов и явлений. Отсюда очевидна принципиальная значимость слова для создания особой реальности – реальности произносимого текста. Эта специфическая объективация идеального требовала, как было упомянуто выше, не только иерофанического осознания себя «избранным», «призванным», но и долгого периода ученичества. Способность песни (в самом широком смысле этого слова – звучащего, ритмически упорядоченного, формульного текста) не только к конструктиву, но и к деструкции («дьявольское дыхание»), предполагала обязательное умение управлять собственными силами и настраивать формульные сочетания текста на максимальный позитив результата. Сказитель, открывающий входы в миры небесных и подземных обитателей, становился «поводырем» героя и одновременно полем вечно продолжающейся битвы между силами света и мрака, космоса и хаоса. Он не может быть уподоблен ни ведущему в игре, ни актеру, ни жрецу. Это совершенно особый тип сакрального деятеля, предполагающий столь же особый тип результата деятельности.

Трансгрессия, характерная в равной степени для шамана и сказителя, направляется сказителем к свету и благу ценой как собствен-

ного предельного психологического напряжения, так и усилиями героя, ведомого сказителем по трем мирам эпической Вселенной и в отдельных случаях принуждаемого не только к богоборчеству (что является распространенным, если не универсальным условием мифопоэтики), но и к убийству бога нижнего мира («Маадай-Кара», «Гэсэр», «Всесильный богатырь Дэвэлчэн»...). Именно сцена богоубийства выводит мифопоэтику за пределы мифологичности, более того, она свидетельствует о рождении волей сказителя (поколения сказителей) эпического жанра, где культурная тема цикличности бытия постулирует возможную/вероятную идею окончательной победы его конструктивных сил.

Формульные финалы сказителей варьируют тему цикличности в диапазоне от временной победы героя над антагонистом (что является одним из законов эпики и соотносится с ритуалом реактуализации космических драм) до полной победы и уничтожения антагониста. Сказитель, следующий архаической формульности, прибегает к приему двойной трансгрессии (например, в эвенкийском эпосе «Храбрый Содани-Богатырь» умирающий авахи говорит герою, что «пройдет время, вырастут твои дети, и я явлюсь к ним для продолжения нашей битвы». При этом «красный глаз» авахи поднимается к небу как залог неуничтожимости нижнего мира, а в мифологическом контексте – условие незыблемости трехчастной структуры мироздания). Способность «держат в руках судьбу этнического мира» (выражение наше. – *Л. Г.*) возводит сказителя в ранг личности, принимающей на себя ответственность за несовершенство мира и призванной устранить/регулярно устранять это несовершенство.

В ситуации действия как противодействия, воспроизводимой сказителем (с одной стороны – внутритекстового: антиподальность героя и антагониста / антагонистов; агонистика «верха» и «низа» трехчастной вертикали; с другой – звучащего текста, где сказитель является активным действующим лицом, трансгредиентным всем персонажам эпоса), исполнитель эпоса оказывает силовое давление на группу персоналий, осуществляющих деструктивные действия по отношению к миру в целом и ситуации в среднем мире, в частности. Действие эпики представляется сказителем изначально асимметричным, поскольку его воля всегда направлена на позитив и гармо-

нию, которые становятся возможными только при условии установления приоритета «верха» и «середины» над нижним миром. Субъективная воля сказителя оказывается одним из коррелятов этнической морали, условием стабилизации этнической культуры.

Как пишет М. М. Бахтин: «Слово (вообще всякий знак) межиндивидуально. Все сказанное, выраженное находится вне "души" говорящего, не принадлежит только ему» [2. С. 308-309]. Отсюда слово сказителя как выражение, объективация мысли, акта сознания трансгредиентно не только основному персонажу эпики, но каждому представителю эпической персониферы. Вероятно, с интуитивным осознанием этого факта сказителем связана его способность к богатому интонированию текста, что оказывается не только оценкой изображаемых (рассказываемых) событий, но и условием использования индивидуальных приемов для каждого из представителей мифопоэтической персониферы. В частности, прямая речь персонажей эпоса в нарративах представлена по-разному. Для якутских олонхо характерны пространственные монологи персоналий с соответствующими формульными выражениями-коррелятами специфике образа. Алтайская и бурятская традиции предпочитают несобственно-прямую речь и акцентируют, таким образом, атрибуцию и действия персонажей; эвенкийские тексты объединяют оба приема при приоритете косвенной речи. Так или иначе, нарратив и факт живого звучания мифопоэтического текста представляют диалогические отношения как значительно более широкие по отношению к диалогическим отношениям в узком, бытовом смысле. И целое высказывание в эпике не есть единица речи или единица «речевого потока». По выражению М. М. Бахтина, она оказывается имеющей не значение, а смысл (т.е. целостный смысл, имеющий отношение к ценности – к истине, красоте и т. п. – и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку). Ответное понимание целого всегда носит диалогический характер. В этом смысле необходимо различать специфику диалогической коммуникации при индивидуальном восприятии нарратива и восприятию звучащего текста. В первом случае диалог носит характер общения двух «Я» при ощущении читателем глобального информационно-символического поля, которым обладает или, точнее, в который включен коммуникатор. При ритуальном исполнении

текста каждый из присутствующих утрачивает свое индивидуальное «Я» и становится носителем коллективной эмоции, помогая сказителю одобрительными или порицающими репликами, междометиями, формульными высказываниями оценочного характера, заполняя паузы, когда сказитель отдыхает.

Так выстраивается «речевой коридор» (термин М. М. Бахтина), по которому пролегает путь героя и ответвления которого, сходные с лабиринтом, представляют пути всех персоналий эпоса. Так, «образ мира, в слове явленный» (Б. Пастернак) строится здесь и сейчас как, несомненно, реальный, но реальный не в бытовом, а в бытийном смысле.

Сказитель имеет для этноса глобальное значение как гармонизатор циклических обострений изначально враждебных взаимоотношений представителей верхнего и нижнего миров эпоса. Воссоздание феномена цикличности и регуляция смены циклов сказителем превращает его в хранителя и транслятора культурной темы этноса, воплощенной в эпике, и этнокультурных ценностей, обеспечивающих в комплексе стабилизацию этнической культуры в целом.

Литература

1. Анохин А. В. / Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествия по Алтаю в 1910-1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Л.: Изд-во Российской академии наук, 1924.
2. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Работы 20-х годов. Киев: NEXT, 1994.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
4. Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов. М.: Изд. фирма РАН «Вост. лит.», 2003.
5. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. М.: Наука, 1978.
6. Лорд А.Б. Сказитель. М.: Изд. фирма РАН «Вост. лит.», 1995.
7. Муйтуева В. А. Традиционно-религиозная мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск: Типография ЧП Высоцкой ГГ., 2004.
8. Нурмагамбетова О. А. Казахский героический эпос «Кобланды батыр». Алматы: Дешт-Кып-шак, 2003.
9. Сагалаев А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1992.
10. Тернер В. Символ и ритуал. Исследования по фольклору и мифологии Востока. М.: Гл. ред. вост. лит., 1983.

Е. А. Евтюхова,

консультант Управления по делам коренных малочисленных народов Чукотки аппарата губернатора и правительства Чукотского АО.

Чукотский автономный округ, Чаунский район

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ В XXI ВЕКЕ ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Представлен опыт работы с общественными формированиями КМНСС ДВ РФ (объединениями), которые проживают на территории Чаунского муниципального района. Многолетняя работа показывает, что определенную роль в эффективном сохранении и развитии традиционного образа жизни играет взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с уполномоченными представителями коренных малочисленных народов. Сегодня общественные организации коренных малочисленных народов почувствовали сплоченность и готовность к продолжению совместной работы по дальнейшему развитию коренных народов Чаун-Чукотки.

Чаунский район является исконным местом традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Администрация Чаунского муниципального района, Совет депутатов Чаунского муниципального района и общественные организации коренных народов постоянно держат в центре внимания решение проблем развития и жизнеобеспечения коренных народов Чаун-Чукотки.

К национальным актам в сфере защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ относятся:

– ст. 69 и пункт «м» части 1 ст. 72 Конституции РФ;

– Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. N 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации»;

– Концепция устойчивого развития КМНСС ДВ РФ (утверждена

распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р);

– Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ;

– Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин КМНСС ДВ РФ»;

– Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Главная задача органов власти и общественных организаций – обеспечить необходимую социально-экономическую базу для того, чтобы представители малых народностей включились в полноценную жизнь российского общества. Для этого создана концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ее реализация запланирована на 2009 – 2025 годы, она предусматривает три этапа.

На первом (2009 – 2011 годы) будет осуществлен комплекс первоочередных мер, предусматривающих совершенствование нормативно-правовой базы в области защиты прав малочисленных народов Севера. На втором этапе (2012 – 2015 годы) предусматривается продолжить осуществление мероприятий по созданию условий для устойчивого развития малочисленных народов Севера. На третьем этапе (2016 – 2025 годы) будут сформированы условия для устойчивого развития малочисленных народов Севера, в том числе включающие эффективные механизмы сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни, завершение модернизации традиционной хозяйственной деятельности и всей социальной сферы (включая систему образования, здравоохранения, культуры) мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов – исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Уполномоченные представители малочисленных народов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации представляют интересы малочисленных народов (Управление по делам коренных малочисленных народов Чукотки Аппарата Губернатора и Правительства Чукотского автономного округа, Совет представителей коренных малочисленных народов при Администрации Чаунского муниципального района, филиал Чукотской региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в Чаунском районе), активно участвуют в решении одного из значимых, мировых вопросов – сохранении, изучении и развитии самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 20.12.2004 № А/59/174 о проведении Второго Международного десятилетия коренных народов мира распоряжением главы Чаунского муниципального района утвержден комплексный план мероприятий.

Кратко рассмотрим один из разделов комплексного плана «Сохранение, развитие и использование этнокультурного наследия коренных народов Чукотки». Только при правильном системном подходе с привлечением (объединением) родителей, детей, общественности, с использованием и введением новых форм и методов гарантирован успешный ожидаемый результат в повышении ценностей мотивации к изучению родного языка и сохранению культуры.

Музей – один из эффективных методов поддержки связи с общественностью и пропаганды изучения родного языка.

Коренным малочисленным народам гарантируется право пользования родными языками, а также свободного выбора языка общения, воспитания детей, обучения и творчества. Законопроектом предусмотрено использование родных языков в средствах массовой информации, в целях их сохранения, развития творчества, традиционной культуры, пропаганды защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов, деятельности общественных организаций коренных народов.

Одним из инструментов реализации государственной национальной политики является программно-целевой подход, который обе-

спечивает объединение усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления и национальных общностей в достижении общей цели улучшения качества жизни, удовлетворения национально-культурных запросов КМНС. Основополагающим требованием к программе национально-культурного развития каждого народа является учет органического единства традиций и новаций, бережное отношение к традициям, обычаям и иным ценностям.

С 2006 года по поддержке женщин, работающих в отрасли оленеводства, реализуется единственная в округе муниципальная целевая программа «Адресная социальная поддержка женщин-оленеводов из числа многодетных семей, ведущих кочевой образ жизни и проживающих на территории Чаунского муниципального района». Цель данной программы – сохранить традиционный уклад жизни оленеводов, содействовать созданию молодых семей и повышению рождаемости. Сегодня оленеводство – это не только традиционный уклад жизни и ведения хозяйства, это также и форма социальной защиты коренного населения от массовой безработицы. В последние годы число кочующих семей увеличивается, а дети становятся преемниками дел своих родителей.

Потребности в изучении национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей языка удовлетворяются через содержание воспитания в образовательных учреждениях района. Национальная тематика проходит через всю воспитательную работу в сельских учреждениях образования, частично в городских с привлечением руководителей общественных формирований. Стало хорошей традицией проведение в образовательных учреждениях ежегодных декад Чукотской культуры и искусства. Проводится ежегодный районный конкурс проектов школьников «Я люблю свою Землю!».

В прошлом году был осуществлен национально-культурный проект «Наша яранга». При участии Совета представителей коренных малочисленных народов при Администрации Чаунского муниципального района был организован летний отдых детей на чукотском участке («Яран'ы» в переводе с чукотского означает *родной дом, жилище*), который расположен в восемнадцати километрах от национального села Айон. Участок возглавляет Тыневги Иван Иванович – отец шестерых детей, потомственный оленевод и охотник.

Цель создания летнего лагеря – поддержка, развитие и сохранение традиционного образа жизни, языка, духовной культуры и обычаев коренных малочисленных народов Чукотки. Летний отдых детей в таком лагере предусматривает решение следующих задач:

- привлечение подрастающего поколения к традиционному образу жизни и труду своих предков;
- обучение навыкам выживания в экстремальных условиях и методам и способам ведения домашнего хозяйства;
- изучение топонимики местности;
- обучение традиционным способам ловли, засола и сушки рыбы.

Основные занятия детей во время летнего отдыха – изготовление национальных инструментов («ярар» – бубен) и чукотских нарт («оргоор»); изучение способа правильно разбирать и собирать «Яран’ы»; сбор дикоросов; навыки разговорной чукотской речи в ходе практической деятельности – чукотский язык будет использоваться шире как в быту, так и в названиях местностей, орудий производства.

При всех очевидных успехах ставить точку в этой работе рано: постоянно изменяющиеся экономические и политические условия ставят перед нами новые задачи.

С. Н. Жовницкая,

методист по нганасанской культуре.

Таймырский Дом народного творчества.

Красноярский край, г. Дудинка

РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НГНАСАН

Самая северная точка материка Евразия – мыс Челюскин – расположена на полуострове Таймыр. Полуостров Таймыр лежит за Полярным кругом. На западе Таймыр омывается Енисейским заливом Карского моря, а на востоке – Хатангским заливом моря Лаптевых. Здесь находятся самые северные горы – горы Бырранга, а также второе по величине после Байкала озеро Сибири – озеро Таймыр. Территория полуострова расположена между двумя великими реками Сибири – Енисеем и Леной.

Площадь ТДНМР соответствует площади Норвегии, Швеции, Португалии вместе взятых и составляет 862,1 тысяч квадратных километров, население 39,8 тысяч человек. На территории Таймыра проживают: долганы – 5011, ненцы – 2780, нганасаны – 718, эвенки – 287, энцы – 124 человек.

Таймырский Долгано-Ненецкий автономный округ был образован 10 декабря 1930 года постановлением ВЦИК в составе Красноярского края. Как субъект РФ существовал с 1992 г. и входил в состав Сибирского федерального округа. С 1 января 2007 года ТДНМР входит в состав Красноярского края. Это самый крупный муниципальный район, занимающий 40 % территории Красноярского края. Органы государственной власти представлены администрацией и думой муниципального района. Муниципальный район имеет свои официальные символы – герб и флаг. Столица ТДНМР – Дудинка, крупный морской и речной порт, административный и культурный центр.

Нганасаны – самая древняя народность, проживающая на Таймыре. Нганасаны считают себя аборигенами Таймыра. Этому же мнения придерживаются и исследователи. Ведь нигде в России, равно как и

нигде в мире, больше не проживает этот удивительный и загадочный народ – только на Таймыре.

Название полуострова Таймыр с нганасанского языка переводится как «страна оленьих следов», т. е. «Тай мирэ». С высоты птичьего полета земля Таймырская, как бы украшена узорами-орнаментами оленьих троп. Численность нганасан такова: в 1897 году их было всего 876 человек, в 1926 – 867 человек, в 1989 – 900 человек, а в 2004 – 718 человек. Название народности образовано от нганасанского слова «нганаса» – человек, «нганасаны» – «настоящие люди». Самоназвание народности «ня».

Основным хозяйственным занятием нганасан в прошлом была охота на диких оленей. Особое значение для жизни нганасан имели оленеводство, пушной промысел и рыболовство. Очень жаль, что не удалось сохранить домашнее оленеводство. К началу 1980 года домашнее оленеводство авамских нганасан прекратило свое существование. В связи с утратой оленеводства и переходом на оседлый образ жизни нганасаны утратили свой традиционный уклад быта. Сейчас уже не увидишь традиционного жилья нганасан, домашних оленей, расшитой орнаментами одежды.

Происходит ассимиляция нганасан другими народами, проживающими на Таймыре, – как коренными, так и приезжими. Много смешанных браков. Сегодняшние нганасаны – это вполне современные люди: они пользуются услугами медицинских учреждений, читают книги и газеты, слушают радио на родном языке, смотрят телевизор. Дети в школах изучают родной язык. Охотники и рыбаки живут в типовых домах. Зимой они ездят на снегоходах, а летом рыбачат на моторных лодках.

Несмотря на тяжелые экономические условия, непродуманные и жестокие по отношению к северным народам преобразования советского и постсоветского периодов, нганасанский народ сохранил свою самобытную культуру, обычаи, традиции, а главное язык. В 1990-е годы, с объявлением ООН Всемирной декады коренных народов мира (1994-2004), началась активизация возрождения нганасанского языка. В 1999 году вышел первый нганасанский букварь – этот год можно считать годом создания письменности нганасанского народа.

Культура нганасан уникальна. Тысячелетиями складывалась традиция пошива национальной одежды, хранящей в своих трехцветных орнаментах информацию о возрасте, родовой принадлежности, готовности к браку, семейном положении, ограждении от злого умысла. Декоративно-прикладное искусство занимает особое место в жизни нганасан. Нганасаны искусно обрабатывали дерево, кость и металл, изготавливали удивительные украшения для одежды и упряжи, создавали предметы быта. Образ жизни, мировоззрение, занятия нганасан отражались в устном народном творчестве.

Нганасанский фольклор делится на две большие части:

«*ситабы*» – героические поэмы о богатырях, эта группа нганасанского фольклора составляет значительную часть всего устного народного творчества. В основном это длинные произведения героического характера. Их пели иногда в течение суток. Язык героических поэм очень необычен, сложен и вычурен, что, естественно, затрудняет их перевод на русский язык;

«*дюрымы*» – группа нганасанского фольклора, включающая прозаические жанры.

Слово «дюрымы» дословно обозначает «вести», «известия»:

- различные сказки о животных, в том числе и русские сказки;
- сказки о Дяйку;
- сказки об Ибуле;
- фантастические и волшебные сказки;
- произведения устного народного творчества, в которых заключены элементы мифологии и мировоззрения нганасан.

Первозданно прекрасная, будто мерцающая сполохами полярного сияния музыка нганасан, синкретично связанная с поэзией, хореографией и другими видами нганасанского искусства, играла у нганасан особо важную, почетную роль. Об огромной роли в жизни нганасан, о мощных, тысячелетиями развивающихся культурных традициях, об исключительном музыкальном таланте свидетельствует факт истине всенародного песнетворчества нганасан. Пример тому – интереснейший, сохраняющийся поныне древний обычай дарения новорожденному особой дарственной песни (кабамэ бэлы), специально сочиняемой для этого его матерью, как:

- песня-величание новорожденного;

– песня-мечта о его светлом будущем;
– песня-наставление жить правильно;
– песня-благопожелание;
– песня-оберег, призванная охранять ребенка, принося счастье, вплоть до совершеннолетия.

У нганасан существовал и древний обычай дарения песни взрослым, а также традиция создания своей личной песни (*мэнэ ниля бэлымэ*).

Основные формы бытования нганасанской музыки:

- сольные и ансамблевые (дуэт, трио) песни;
- инструментальные наигрыши и пьесы;
- танцевальная музыка;
- музыка религиозных ритуалов;
- музыка эпоса (напевно или речитативно исполняемые сказания.)

Основные жанры нганасанской музыки – песни:

- трудовые календарные (охотничьи, рыбацкие, оленеводческие);
- семейно-бытовые:
 - колыбельные (*нюо ляндырбся* – песни качания малыша);
 - для детей (грудных, малышей и подростков);
 - игровые, свадебные, личные, именные, любовные и т. д.;
- героико-эпические песни-сказания;
- сказки-песни;
- исторические песни-предания;
- песни о живой и неживой природе, животных и растениях;
- танцевальные, игровые, врачевательные песни-заклинания, обрядовые молитвы-заклинания, песни опьянения, шаманские песни-камлания;
- современные песни о новой жизни, лирические и сатирические песни, частушки, а также инструментальные наигрыши и пьесы.

Народные музыканты сами изготавливали традиционные музыкальные инструменты. **Бубны** играли главную роль среди музыкальных инструментов: большие, средние, маленькие (мини-бубны).

Самозвучащие музыкальные инструменты (идиофоны):

- 1) жужжалка (*херы*) – деревянная, костяная или из бивня мамонта;
- 2) чунинга-завывалка (*беа-херы*) – вихревая жужжалка;
- 3) набор металлических погремущек (до 60 – 70 штук), пришитых к специальным костюмам (*кабя*), в которых нганасаны плясали;
- 4) металлические колокольчики;
- 5) копытца.

Духовые инструменты нганасан:

- 1) свисток из зачина птичьего пера (*дямаку тюо сютярбса*);
- 2) деревянный свисток из тальника (*лянсэ сютярбса*);
- 3) тростниковая дудка (*аника» нётэ сютярбса*).

Струнные музыкальные инструменты:

1) Оригинальная «праскрипка» – музыкальный «поющий» лук (койнитиз динтэ). На нем играли смычком-стрелой (*бизи*) обычно соло, но иногда и дуэтом. Садись обычно против друг друга и держа края древка в зубах (при этом рты исполнителей служили своеобразными «живыми резонаторами»), оба исполнителя играли одновременно каждый своим смычком-стрелой.

«Поющий» лук, так называют его сами нганасаны, был одним из любимейших и широко популярных инструментов, он воспет и в нганасанском фольклоре (сказка-песня «Поющая струна»).

2. «Прабалалайки»:

- жильная струна (сети киририэ), щипаемая правой рукой исполнителя, натянутая между ртом (служащим резонатором) исполнителя, зажавшего ее в зубах, и пальцами его левой руки;
- музыкальный лук, звучание которого осуществляется не смычком, а щипком (одной или обеими руками исполнителя).

Впервые народная нганасанская инструментальная музыка была представлена в дни музыкально-этнографического концерта первой все-русской научной конференции Союза композиторов РСФСР. Первые в мире студийные грамзаписи нганасанской музыки были осуществлены в 1974 году во Всесоюзной студии грамзаписи фирмы «Мелодия».

Особое место в фольклоре нганасан занимали шаманские песни. Охраняя благополучие своих сородичей, шаманы в песнях-заклинаниях просили у духов счастья для людей, здоровья и процветания.

*«Моя земля, не умирай,
Ради маленьких детей.
Чтобы дети хором вместе
Запевали дедов песни.
Чтобы ездили по странам,
Танцевали и играли,
Песни зрителям дарили,
Чтоб всего в достатке было».*

*«Земля моя, будь вечна!
Где моя мать-солнце,
Мой верхний, нижний Бог?
Услышь мое слово,
Для моего народа
Дай счастья в жизни на земле».*

Судьба любого народа в основном зависит от самого народа. В сегодняшнем сложном мире нганасаны сохраняют первозданность древних обычаев и самобытность национальной культуры, объединившись в красивые и дружные этнографические коллективы. Истинным хранителем нганасанского искусства была фольклорная группа «Нгамтусу» из поселка Усть-Авам. В свое время основал эту группу Дюлсымаку Костеркин – последний нганасанский шаман, сын шамана Демниме и внук знаменитого шамана Дюходе. Эта группа побывала в различных городах России и за рубежом. В поселке Волочанка действует фольклорная группа «Хенсу». Художественным руководителем группы является Любовь Муруевна Клинок.

В 2005 году при Таймырском Доме народного творчества была создана этнофольклорная группа «Дентэдиэ». Основная цель создания группы: сохранение истории культуры, фольклора, обычаев и традиций нганасанского народа. Группе в 2009 году исполнилось 4 года. За это время коллектив принимал участие в муниципальных, региональных, общероссийских и международных фестивалях и смотрах. Нганасанский чум постоянно красуется на Дне коренных народов мира и стал излюбленным местом посещения туристов. Группа выступала на открытии Дома Дружбы в Норильске и поразила присутствующих красотой и великолепием своих национальных костюмов, также группа принимает активное участие в национальном празднике – Дне оленевода. Вклад каждого представителя этого этноса в развитие культуры всего Таймырского полуострова неосценим. И это доказывает блистательное выступление группы «Дентэдиэ» на ставшем уже традиционным фестивале «Фольклорная классика Таймыра», который проходит в сердце Таймыра – городе Дудинка. Из года в год зрители с огромным удовольствием встречаются на этом фестивале со старейшими участниками группы, покорившими всех своим искусством на фестивалях прошлых лет. Появляются и но-

вые имена, которые являются приятными открытиями в устном народном творчестве, в музыкальном жанре и в обрядовой культуре. Так, Светлана Кудрякова (Костеркина) – солистка группы была отмечена как «Открытие года фестиваля – 2006» и покорила Париж своим вокалом и неординарным исполнением национальных песен. В сентябре 2006 года члены коллектива участвовали в съемках кинофильма о традициях жизни коренных народов мира в рамках программы «Сто голосов России», принимали участие в Фестивале национальных культур «Край – наш общий дом» в г. Норильске. В период 23 – 25 мая 2008 года нганасанская группа «Дентэдиэ» по приглашению Центра образования саамского региона в Инари ездила на музыкальный фестиваль коренных народов «Ijahis Idja» («Ночь без ночи»).

Молодежь приобщается к родной культуре: изучает фольклор, историю этноса. Нганасанская этнофольклорная группа «Дентэдиэ» является единственной на Таймыре группой, более половины которой составляет нганасанская молодежь. В группе дружно уживаются три поколения нганасан. Возраст участников – от 5 до 75 лет. Это говорит о том, что уникальному народу можно смело смотреть в будущее.

Огромную поддержку в развитии и сохранении культуры уникального нганасанского народа оказывают муниципальные власти Таймыра и власти Красноярского края, которые постоянно финансируют поездки нганасанских групп по России и за рубеж. Активную помощь в деле сохранения культурного наследия нганасанского народа оказывают спонсоры:

– Управление региональных проектов ТКЦ ОАО ГМК «Норильский никель», которое оказало финансовую поддержку нашей группе в поездке на Международный музыкальный фестиваль коренных народов «Ночь без ночи» (Инари, Финляндия);

– Норильский комбинат, выделивший деньги на покупку нганасанской одежды, так как группа «Дентэдиэ» выступает только в натуральной одежде и использует в своих выступлениях настоящие древние нганасанские музыкальные инструменты.

У нганасанского народа имеется свой творческий потенциал. Для развития этого потенциала необходима поддержка и участие творческих работников, ученых, всех кто заинтересован в развитии на-

родностей Севера. Только при взаимодействии всех ветвей власти, общества и бизнеса возможно сохранение этнокультурного наследия малых коренных народов России.

В. Н. Захарина,

*научный сотрудник Музея мордовской народной культуры,
Мордовский республиканский музей изобразительных искусств
имени С. Д. Эрьзи.*

Республика Мордовия, г. Саранск

МУЗЕЙ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ МОРДОВСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ)

Мордовский народ веками создавал и накапливал большие материальные и духовные ценности, которые являются национальным достоянием и должны быть доступны всем и каждому. Невнимание к культуре своего народа всегда приводит к деградации с невосполнимыми и непредсказуемыми последствиями.

Музеи в современном мире являются хранителями памятников культуры, изучающими и популяризирующими их. В настоящее время музеи насыщаются новыми функциями, становятся центрами культурных событий. Музейная среда позволяет приблизить детей к истокам, погрузиться в тайны, атмосферу духовной и материальной культуры своего народа.

В связи с бурным развитием информационных технологий требуются радикальные перемены во всех сферах работы. Поэтому возникает необходимость поиска новых форм работы со зрителем. С этой целью в Музее мордовской народной культуры была разработана программа деятельности, которая ориентирована на современную, очень требовательную публику. Основной контингент посетителей музея составляют молодежные и детские группы. Для каждой категории посетителей музеем разработана программа деятельности, включающая различные циклы мероприятий.

Одной из традиционных форм работы с молодежью является проведение экскурсий. Она не ограничивается обзорной экскурсией по постоянной экспозиции под названием «Мир мордовской дерев-

ни», включающая несколько тем: «Мужские занятия и ремесла», «В крестьянской избе. Быт и обязанности мордовской женщины», «Мир мордовских детей», «Обычаи и обряды мордвы», «Мордовский костюм». Постоянная экспозиция демонстрирует лучшие образцы народного искусства мордвы.

Для детей младшего школьного возраста (1–5-й классы), для восприятия которых тематика экспозиции является сложной, сотрудниками музея была разработана специальная программа. Она включает в себя цикл лекций и бесед под названием: «Сказки для маленьких мастеров», который состоит из следующих театрализованных занятий: «Сказки у колыбели» (мордовское село и его уклад), «Волшебные вещи и их повелители» (мастера и ремесла), «Как рубаха охраняет человека» (народная одежда). Главные участники таких занятий – сшитые куклы в национальных костюмах, сделанные сотрудниками музея, а также подлинные вещи, используемые в быту: колыбель «лавсь» (э.), «нюрям» (м.), веретено «штере» (э.), «кштирь» (м.), прялка, ступа с пестом «човар петькель марто» (э.), «петьколь жовар мархта» (м.), сундук «парь» (э.), (м.) для хранения одежды. Рассматривая экспонаты, подлинные бытовые предметы, собранные у жителей мордовских и русских деревень, ребенок, может быть, впервые узнает о жизни и тяжелом труде крестьян и задумывается над тем, как раньше выращивался хлеб, изготавливалась одежда, строилось жилище. На таких занятиях школьники могут подержать в руках веретено, рубель, посидеть за прялкой, примерить на себе мордовский костюм, покачать малыша в люльке. Все это создает уютную атмосферу, позволяет лучше представить картину далекого прошлого. Интерес к теме возникает у ребенка лишь тогда, когда затронута его эмоционально-чувственная сфера. Это достигается благодаря включению в программу занятий игр, элементов театрализации, фольклора и практической части, во время которой дети имеют возможность что-то сделать своими руками.

Многолетний опыт работы музеев показал, что для таких занятий необходима особая предметно-пространственная среда. Поэтому в Музее мордовской народной культуры, в одном из первых в республике, был открыт кабинет музейной педагогики, оформленный в виде деревенской избы. На этой площадке, в отличие от экспозиционных

залов, где при проведении обычной экскурсии посетители нередко обречаются на пассивность, с 2001 г. реализуется программа с общим названием «Календарные обряды и мы». Цель программы – знакомство подрастающего поколения с традициями своего народа.

Уклад жизни мордовского крестьянства издревле определялся сменой времен года, поэтому задачей программы является показ взаимосвязи природы и человека. Цикл включает в себя такие, праздники, как, например, «Праздник первой борозды» (проводится в мае). Он посвящен весеннему севу и связанными с этим событием обрядами и молениями. Дети могут проиграть все этапы изготовления холста, валенок, глиняного горшка, изготовить народную куклу, отгадывать загадки, в игровой форме узнать и запомнить названия некоторых бытовых предметов, деталей одежды, орудий труда на мордовских (мокша и эрзя) языках. Ведь даже для детей других национальностей, живущих на территории Мордовии, мордовские слова должны быть привычными.

Для детей старшего школьного возраста (6–11-е классы) разработан лекционный цикл «Духовный мир мордовского крестьянства» со следующими занятиями: Крестьянский дом – модель мироздания (традиции сельской жизни – основа народного искусства), «Владения четырех стихий» (культ природных стихий, верования, обряды, символика), «Добрых рук мастерство» (домашние ремесла мордовских крестьян), «Дороги тайных знаков» (искусство национального орнамента), «С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь» (о взаимовлиянии национальных традиций мордвы, русских, татар).

Одной из действенных форм воспитания является проведение музеем театрализованных представлений. В ходе его учащиеся не только знакомятся с подготовкой земли к севу, но и становятся активным участником посева наиболее распространенных в крае культур.

В июне проводится праздник «Троица – зеленые святки», посвященный началу лета. Центральное место в этом театрализованном представлении занимает береза, украшенная разноцветными лентами. Ведущая роль в весенне-летних праздниках принадлежит девушкам. Они своей красотой и молодостью олицетворяют пробуждающиеся силы природы. Именно они приводили на Троицу в де-

ревню «летний день», символом которого являлась украшенная березка. Праздник завершался на берегу реки, где девушки бросали в воду свои венки.

В конце августа – начале сентября уборка льна отмечалась праздником «Лен стелют к "бабьему лету"», который проходил не менее интересно и захватывающе. Его участники могут увидеть все процессы, связанные с уборкой и обработкой льна, а также включиться во многие трудовые процессы: выдергивание стеблей льна, замачивание, разминание, трепание и прядение нитей.

Праздник «Девичий пивной дом» («Тейтерень пия кудо») – праздник нового урожая, проводится в октябре – ноябре. Он завершал весенне-летний цикл молодежных гуляний, во время которых складывались супружеские пары, совершался последний выгон скота на пастбище. Участие в таких посиделках было одновременно и своего рода проверкой готовности девушек к жизни, своеобразной школой рукоделия, домоводства.

Праздник «Широкая масленица» («Мастя» (э.), «Масланця» (м.)) посвящен проводам зимы и началу весны, который заканчивался торжественным сожжением во дворе музея чучела зимы. На всех праздниках молодежь не остается сторонним наблюдателем, а является активным участником: сеют, боронят, жнут рожь, пшеницу, овес, лен, молотят, используя старинные орудия труда, поют песни, водят хороводы. По народной традиции на праздниках никогда не было зрителей – все были участниками.

В январе на празднике «Рождественские посиделки» пелись колядки, в которых участники желали хозяевам достатка, благополучия и хорошего урожая. Днем дети, а вечером молодежь ходили по домам и исполняли их, за что получали от хозяев пироги с различной начинкой и печенье. На таких праздниках девушки гадали о суженом, взрослые – об урожае. Колорит национального костюма, в который наряжаются участники театрализованных представлений, помогает окунуться в атмосферу прошлого. Обязательным финалом любого праздника является угощение гостей и участников обрядовыми блюдами мордовской кухни: пшеничными блинами, пшенной кашей, пирогами с разными начинками, национальным напитком «позой».

Сотрудники музея стараются привлекать к занятиям этого цикла одни и те же школы, чтобы можно было с одной группой провести все обряды годового цикла, «развернуть диалог между миром природы и человеком» в течение года.

Таким образом, через обзорные экскурсии, лекции, театрализованные занятия, праздники молодежь наглядно знакомится с обычаями и обрядами мордовского народа: мокши и эрзи, с особенностями народного костюма, с традиционными ремеслами, народным фольклором. Фольклор, затрагивая эмоционально-чувственную сферу, позволяет сделать изучаемую тему более яркой, образной и интересной. Вовлекая юных посетителей в активную деятельность, «погружая» в атмосферу прошлого, музейная программа способствует историческому мышлению и воспитанию этнического самосознания, чувства гордости и уважения к народным традициям. Эти мероприятия играют огромную роль в личностном развитии подрастающего поколения, а главное – помогают приобщить к культурному наследию своего народа.

Посещение музея оставляет неизгладимый след в сердцах зрителей, о чем ярко повествуют их отзывы:

«...Премного благодарен за сердечный прием работников и хранителей «нашего» музея, за содержательный рассказ о нашей культуре. Я окунулся в старину, быт, традиции мордовского народа».

*Московская обл., Сергиево-Посадский район, п. Богородское.
С благодарностью, Петр Офта.*

«...Ваш музей удивительный. Не секрет, что молодое поколение не знает историю своего народа, культуру и обычаи своих предков. Мы почувствовали, что здесь работают люди, которым хочется возродить культуру своего народа...»

Школа № 36, г. Саранск.

«...Посещать Ваш музей – это праздник! Грамотное, интересное, со знанием особенностей детской психологии, общение работников музея с детьми очень радует...»

ПЛ № 20, г. Саранск.

« ...Отличная экспозиция! Появилось желание больше узнать об искусстве творческих людей нашей Мордовии. Возникает восхище-

ние нашей маленькой Родиной.. Чувствую гордость, что я живу в этом городе, в этой Республике...».

С уважением, Г. А. Журлова.

«Большое спасибо за удовольствие приобщиться к культуре и традициям мордовского народа. Мы, участники национального тур-маршрута «В поисках сокровищ России», нашли сокровище здесь, в Музее мордовской народной культуры, – это люди, хранящие вековые традиции...»

Добросоцкий В. И. г. Москва.

Ф. З. Иксанов,

Республика Башкортостан, г. Уфа

МИССИЯ ИХСАНА

Иллюстрацией работы, представленной докладом, является документальный фильм телеканала Россия о строительстве мечети «ЗаФаЗа–Иксан» (юбилейная программа «Мусульмане»), который на конференции предварил доклад и дал объемное представление о проделанной работе. История пути автора к созданию проекта мечети и его реализации подробно описаны в книге «Миссия Иксана», подготовленной к печати.

Побывав в святых местах Саудовской Аравии и Иерусалиме, изучая Коран, знакомясь с мировыми шедеврами мусульманского зодчества в меру своих возможностей, я неожиданно пришел к мысли, что в мире нет памятников, посвященных 25 пророкам, мир им всем. При строительстве нашей семейной мечети мне представилась такая возможность – изготовить и установить окна под куполом с их именами.

Предлагаю вашему вниманию краткое описание архитектурного проекта мечети 25 пророков «ЗаФаЗа–Иксан». Проект неоднократно перерабатывался и изменялся в ходе строительства мечети, начиная с 1995 года, окончательно определился и был реализован в 2009 году.

Проект мечети разработан с учетом особенностей местности, где возведено здание. Это низкое место, затопляемое в период весеннего паводка. Согласно проекту здание состоит из двух частей: подземной и наземной. Подземная часть выполнялась вручную в виде бетонного монолита периметром 1250x1250 см, высотой 1500 см. По мере его возведения вся территория вокруг мечети площадью 3 га засыпалась грунтом, образовав в конечном итоге новый уровень, от которого вышается наземная часть здания, выполненная кирпичной кладкой.

В подземной части предусмотрено два этажа: верхний – для читального зала, нижний – спальный этаж. Туда ведет внутренняя лестница из наземной части.

Наземная двухэтажная часть мечети в форме четырехгранника

выполнена кирпичной кладкой толщиной 74 см и высотой 970 см. Здесь на двух этажах располагаются основные помещения мечети, предназначенные для моления: на первом этаже – женский зал, на втором этаже – мужской. Архитектурные особенности сооружения обусловлены канонами священной книги «Коран».

На восточной стороне выполнен пятиугольный выступ – михраб по количеству пяти намазов. Первый и второй этажи михраба разграничены тремя выступами, выполненными кирпичной кладкой. Они символизируют три основных этапа существования человека: первый этап – рождение, второй этап – женитьба, третий этап – вечность. На втором этаже михраба однорядной кладкой выполнено окно, символизирующее вход в Рай.

Рисунок мозаичного стекла в окне отражает этапы существования человека. Части восточной стороны выполнены без окон, чтобы ничто не отвлекало от молитвы.

Грани второго (мужского) этажа выполнены округленными, что означает способность мужчины избегать, предотвращать ссоры.

На южной и северной сторонах здания выполнено по три окна. В каждом окне двухрядная кирпичная кладка: первый ряд означает жизнь, второй – вечность. В рамках окон мозаичные стекла с рисунком, повторяющим орнамент обложки Корана.

Первый этаж, где размещается женский зал для молитвы, отделен от второго вертикальной кладкой кирпича. Окна на южной и северной стороне первого этажа выполнены кирпичной кладкой в форме тюльпана. Аналогичная кладка в форме тюльпана выполнена по карнизу с северной, южной и восточной сторон здания.

Входная дверь мужского зала (второй этаж) расположена с западной стороны здания. Дверь двухстворчатая из дуба с резным рисунком ручной работы на каждой створке. Рисунок аналогичен рисунку Корана и содержит надписи арабской вязью: справа «ЗаФаЗа», слева – «Ихсан», составляющие название мечети. В названии мечети «ЗаФаЗа – Ихсан» заключен следующий смысл: За (Закий) – тонкость ума, Фа (Фауль) – бедный, душой богатый, За (Зайнаб) – нежность, Ихсан – предводитель ангелов.

Над кирпичной кладкой по периметру выполнен монолитный бетонный пояс высотой 50 см, толщиной 74 см для установки купола. Купол состоит из двух частей – цилиндрической и полукруглой. Бетон-

ный пояс служит основанием для купола. На него наложены металлические швеллеры высотой 32 см с образованием восьмигранника. На швеллеры восьмигранника наложен круглый швеллер высотой 32 см и диаметром 950 см. На него установлены равномерно по окружности металлические опоры-стойки высотой 200 см, которые закреплены сверху круглым швеллером высотой 28 см. Таким образом, образуется цилиндрическая часть купола. Над цилиндрической частью расположен металлический каркас полукруглой части купола, выполненный из пересекающихся скрепленных вертикальных и горизонтальных элементов сечения 5х5 см по аналогии с параллелями и меридианами земного шара. Высота каркаса полукруглой части – 463,7 см.

На цилиндрической части купола установлены 16 окон размером 178х92 см, в рамы которых вставлены мозаичные стекла ручной работы.

Полукруглая часть купола покрыта листами сусального золота и увенчана пирамидой с тремя шарами, на вершине которой установлен полумесяц. Мозаика на стеклах каждого окна выполнена в соответствии со священной книгой «Коран», в которой написано о 25 пророках.

Мозаичный рисунок 1-го окна, расположенного над михрабом, посвящен Аллаху и воспроизводит написание «Аллах единственный», выполненное арабской вязью желтым цветом на голубом фоне, разделенном темно-синими лучами.

Далее последовательно по часовой стрелке мозаики в окнах посвящаются 25 пророкам, имена которых воспроизводятся в нижней части стекла, а в верхней части каждого стекла воспроизводится надпись «Аллах». Мозаичные рисунки всех окон с именами пророков одинаковы и выполнены в арабском стиле в сочетании цветов: желтого, зеленого, голубого, белого, красного. Надписи в нижней части мозаичных окон:

2-е окно: Адам – Идрис – мир им;

3-е окно: Нух – мир ему;

4-е окно: Худ – Салих – мир им;

5-е окно: Ибрахим – Исмаил – мир им;

6-е окно: Исхак – Якуб – мир им;

7-е окно: Юсуф – Шуайб – мир им;

8-е окно: Лут – Аюб – мир им;

9-е окно: Зулькифль – Юнус – мир им;

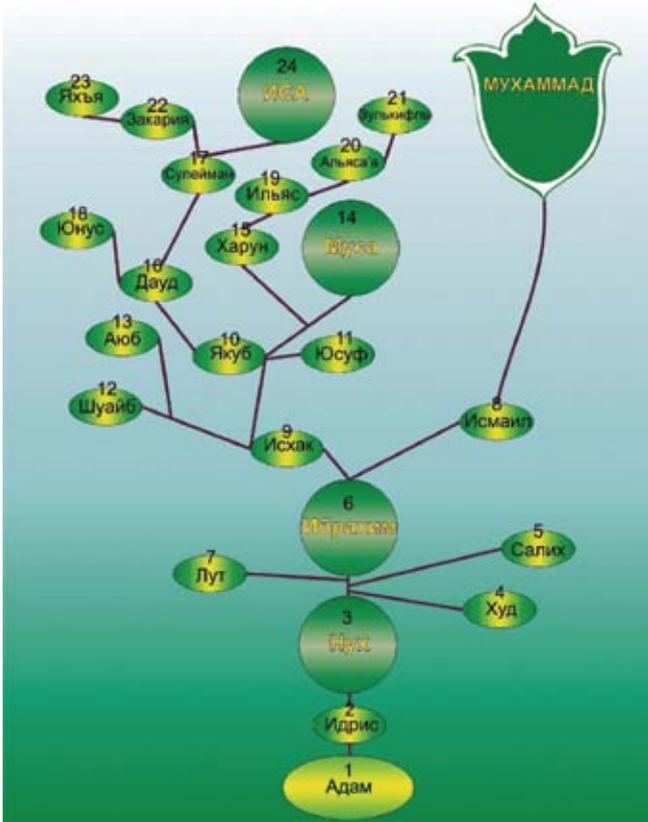
10-е окно: Муса – Харун – мир им;

- 11-е окно: Ильяс – Аль-Яса – мир им;
- 12-е окно: Дауд – мир ему;
- 13-е окно: Сулейман – мир ему;
- 14-е окно: Яхия – Закария – мир им;
- 15-е окно: Иса – мир ему.

Мозаичный рисунок 16-го окна выполнен аналогично первому окну и посвящен пророку Мухаммеду-Расулу. Надпись в верхней части стекла – «Аллах», в нижней части – «Мухаммед-Расул – мир ему».

Следует отметить, что аналогов мозаичным окнам с именами 25 пророков, установленными в этой мечети, нет ни в одной другой мечети. Отсюда название – мечеть 25 пророков «ЗаФаЗа–Ихсан».

Родословная пророков и посланников Всевышнего, мир им.

Пророки – это избранные Всевышним Аллахом любимые Его слуги, которые получали откровения от Аллаха и обучали людей истинной религии, т. е. Божьим Законам (шариату). А посланники были посланы Аллахом к тому или иному народу или всему человечеству для доведения до них истинной религии, передачи им Своих велений, т. е. направления их по пути истины. Посланники одновременно являлись и пророками. Пророк – по-арабски «наби» (мн. ч. – анбия’»). Посланник – по-арабски «расуль» (мн. ч. – «мурса-лун» или «русуль»).

Пророком невозможно стать собственными усилиями, даже стараясь в богослужении, ибо пророков избирает Сам Всевышний.

Для наставления людей на путь истины Аллах послал к человечеству 124 тысячи пророков, в том числе 313 посланников. Большинство алимов считает, что их точное число знает только Аллах.

Среди пророков наиболее почитаемыми являются посланники, а среди посланников – пятеро: Мухаммад, благословение Аллаха, Ибрахим, Муса, Иса и Нух, мир им всем. Их называют «улуль-‘азми».

Всевышний Аллах наделил пророков совершенными качествами, присущими только им. Такими признаками (сыфатами) пророков являются:

1. Правдивость
2. Непогрешимость
3. Интеллектуальное совершенство
4. Откровение и проповедь

В Священном Коране упоминается о 25 самых известных пророках. Среди них:

Адам (мир ему) – первый человек и Посланник Всевышнего. Был первым из людей, кто начал возделывать землю. Ему было ниспослано 10 страниц Священного Писания. По преданию, Адам (мир ему) прожил 1000 лет.

Идрис (библейский Енох) (мир ему) – внук пророка Адама (мир ему) в шестом колене. Получил Откровение из 30 страниц. По преданию, прожил 360 лет. Он научил людей искусству шитья, заложил основы физики и химии, способствовал развитию письменности.

Нух (библейский Ной) (мир ему) – один из великих Пророков Ислама. Считается вторым отцом всего человечества, поскольку после всемирного потопа человеческий род берет начало именно от него.

Прожил около 1000 лет. Народ Нуха впервые совершил ширк – придание Создателю соучастников – стал поклоняться статуям.

Худ (мир ему) – потомок Нуха (мир ему). Был послан к племени Ад. По воле Всевышнего, он мог изменять направление ветра. Его племя в наказание за неверие было уничтожено сильнейшим ураганом.

Салих (мир ему) – потомок Адама (мир ему) в 19-м колене. Был послан к племени Самуд.

Ибрахим (библейский Авраам) (мир ему) – по степени приближенности к Всевышнему второй после Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Также его называют Абуль-Анбийя – отец Пророков. Ему было ниспослано 10 страниц Священного Писания. У него было два сына – Исмаил (мир ему) и Исхак (мир ему). Ибрахим (мир ему) был послан к народу Кяльдани, где правителем был Немруд. Неверующие из этого народа бросили Ибрахима (мир ему) в огонь, но по воле Всевышнего, огонь не причинил пророку вреда. В Священном Коране пророк Ибрахим (мир ему) назван «Халилуллах», что означает «друг Аллаха».

Лут (библейский Лот) (мир ему) – племянник пророка Ибрахима (мир ему). Был послан к народу, впоследствии погубленному за мужеложство каменным дождем.

Исмаиль (Измаил) (мир ему) – сын Ибрахима (мир ему) от Хаджар. От Исмаила (мир ему) берет начало род нашего Пророка Мухаммада (мир ему и благословение). Вместе со своим отцом Исмаил (мир ему) восстанавливал Каабу. От него и его отца Ибрахима (мир ему) идет традиция жертвоприношения в том виде, в котором мы знаем ее сегодня.

Исхак (библейский Исаак) (мир ему) – сын Ибрахима (мир ему) от Сары. Является праотцом целой плеяды пророков, посланных к сынам Израиля. Умер в возрасте 160 лет, был похоронен рядом со своим отцом Ибрахимом (мир ему).

Якуб (библейский Яков) (мир ему) – сын пророка Исхака (мир ему). От него берут начало 12 колен израилевых.

Юсуф (библейский Иосиф) (мир ему) – история жизни пророка Юсуфа (мир ему) названа в Коране «Ахсануль-какас» – самой красивой историей. Ей посвящена отдельная Сура. Он удостоился велико-

го почета: ему были дарованы свет пророчества, умение толковать сны, красота, власть. Он выстоял огромные испытания – предательство братьями, продажу в рабство, тюрьму и многие другие. В Коране сказано (смысл): «Однажды Юсуф сказал своему отцу: "О, мой отец! Я видел (во сне) одиннадцать звезд, солнце и луну. Я видел, как они поклонялись мне". Юсуфу (мир ему) было семь лет, когда ему приснился этот сон. Звезды олицетворяют его братьев, солнце – его отца Якуба (мир ему), а луна – тетю Лаю.

Шуайб (библейский Иофор) (мир ему) – был из рода Ибрахима (мир ему) или из рода Салиха (мир ему). Был послан к племени Мадьян.

Аюб (библейский Иов) (мир ему) – потомок Исхака (мир ему), был из рода Ийса, брата Якуба (мир ему). По одной передаче, Шуайб (мир ему) и Аюб (мир ему) – двоюродные братья по матери. Жил в окрестностях Дамаска. Он был испытан, сначала через дарованное богатство и потомство, которого он затем лишился, заболел тяжелой болезнью, но впоследствии, по милости Всевышнего, был исцелен.

Муса (библейский Моисей) (мир ему) – третий великий пророк. Потомок Якуба (мир ему). В Священном Коране пророк Муса (мир ему) упоминается чаще других пророков – сто тридцать шесть раз. Он взял в жены дочь пророка Шуайба (мир ему) – Сафуру. Призывал египтян и фараона к вере в Единого Бога. Мусе (мир ему) была ниспослана Священная Книга Таурат (тора). За то, что он разговаривал со Всевышним, Муса (мир ему) был удостоен прозвищем Калимуллах.

Харун (библейский Аарон) (мир ему) – брат Мусы (мир ему). Помогал ему в призыве людей к единобожию.

Дауд (библейский Давид) (мир ему) – потомок Якуба (мир ему). Он был первым пророком, обретшим царство и пророчество одновременно. Держал пост (уразу) через день, впоследствии этот пост был назван «пост Дауда». Ему было даровано Священное Писание Забур (Псалтырь).

Сулейман (библейский Соломон) (мир ему) – сын пророка Дауда (мир ему), так же, как и отец, был царем сынов Израиля, очень мудрым правителем. Он повелевал джиннами. Построил мечеть Аль-Акса.

Юнус (библейский Иона) (мир ему) – был послан с увещанием к жителям Ниновы – столицы ассирийского государства. Это было единственное племя, которое, увидев приближающееся наказание, через свое покаяние заслужило прощение Всевышнего и встало на путь истины. Юнусу (мир ему) было дано прозвище Зуннун – «владелец рыбы», так как его проглотила рыба, но потом, по милости Всевышнего, он был спасен.

Ильяс (библейский Илия) (мир ему) – из рода Харуна (мир ему), был послан сынам Израиля в городе Балбек.

Аль-Яса (библейский Елисей) (мир ему) – в детстве был сильно болен, но благословением мольбы пророка Ильяса (мир ему) выздоровел.

Зулькифль (мир ему) – двоюродный брат пророка Аль-Яса по отцу.

Закария (мир ему) – был послан пророком к сынам Израиля. Его родословная восходит к пророку Сулейману (мир ему). Был мастером столярного дела, чем зарабатывал себе на жизнь. Женился на Элисе – тете благородной Марьям. Погиб от рук своего народа.

Яхья (библейский Иоанн) (мир ему) – сын Закарии (мир ему). Приходился двоюродным братом благородной Марьям. Был убит в возрасте около тридцати лет по приказу правителя Герота.

Иса (Иисус) (мир ему) – сын благородной Марьям, самый последний пророк, посланный к сынам Израиля. Четвертый из пяти великих пророков. Он был создан подобно Пророку Адаму (мир ему) без отца. Начал разговаривать еще в колыбели. Пророк Иса (мир ему) получил пророчество в возрасте тридцати лет. Ему было ниспослано Священное Писание Инджиль. По воле Всевышнего он мог лечить людей от разных болезней, возвращать слепому зрение, воскрешать мертвых, совершал многие другие чудеса. Пророк Иса (мир ему) был вознесен на небо, когда ему было 33 года. В Коране его прозвище «Рухуллах» – тот, в которого Всевышний вдохнул душу.

Последнее звено последовательной цепи пророков – Господин Вселенной, Султан Пророков, Милость для Миров – Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), Последний Пророк, посланный людям и джиннам до Судного Дня, Печать Пророков. Он – тот Посланник, о приходе которого возвещал каждый из предыдущих

пророков. В Священном Коране сказано (смысл): «И тогда взял Аллах обет с пророков: "Воистину, дал Я вам Писание и Мудрость. Со временем явится Посланник к вам, подтверждая истинность того, что есть у вас. Уверуйте в него и помогайте ему". (3:81). Он средоточие достоинств и гордость рода человеческого. Всевышний указывает нам на необходимость многократного поминания, благословения нашего Пророка, мир ему и благословение: "Воистину, Аллах и Его ангелы благословляют Пророка. О, вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно" (Сура «Аль-Ахзаб», 56 аят). Все, что ни сотворено, сотворено ради него. Вот уже четырнадцать столетий величайшие ученые и мыслители идут вслед за Пророком (с.а.с.), и, обращаясь к нему, говорят: «Ты – тот, сопричастностью к которому мы гордимся».

И. Е. Максимов,

канд. техн. наук,

вице-президент Обиины якутян в Новосибирске, руководитель эко-проекта Олонхо и Центра образовательной деятельности НГУ по расширению доступа к якутской культуре.

Т. Т. Тимофеев,

президент общины якутян в Новосибирске.

Новосибирская область, г. Новосибирск.

ЭСТАФЕТА НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА САХА В «СИБИРСКОМ ЫСЫАХЕ ДРУЖБЫ»

«Человек в Средний земной мир рождается наделенным могучей силою Разума и таинственным чувством Красоты» – говорит народный мастер, известный кузнец и художник Якутии Б. Ф. Неустроев-Мандар Уус, автор изумительной книги «Узоры и орнаменты саха». Действительно, в творческом вдохновении народа саха отражаются богатый колорит и неповторимая красота природы Якутии. Синергизм творческого единения народа особо ощущается на ежегодном национальном празднике «Ысыах».

Происхождение Ысыаха. ОЛОНХО и ЫСЫАХ – это два основополагающих понятия этнокультуры и традиций народа саха. Героический эпос «Олонхо» теперь широко известен как «шедевр устного и нематериального наследия человечества» [ЮНЕСКО, 2005]. Мир находится на начальном этапе постижения экологической мудрости этого северного памятника культуры. В ритуале национального праздника «Ысыах» отражена вся история и этнография народа саха, его традиция и духовная культура. В современном воплощении Ысыаха народное творчество прошлого связывается с социальными изменениями настоящего и благословением будущего.

Отношение к настоящей теме один из авторов имеет и как руководитель экопроекта «Олонхо в культурном пространстве Сибири-России», и как организатор-благословитель «Сибирского Ысыаха дружбы» в Новосибирске. В Музее естественной истории Нью-Йорка

найлены фотографии, на которых запечатлен Ысыах предков в 1902 году в родном селе этого автора Чурапча [Иностр. лит., № 1, 1998]. Тогда экспедиция в Восточной Сибири искала «последние следы исчезающих культур». Есть и фото группы студентов НГАСУ из Чурапчи на Сибирском Ысыахе в Ордынке в 1999г. Такова связь времен и поколений.

Происхождение Ысыаха связано с историей формирования схемы родословной якутов – Саха омука. В XII в. наши кочевые предки южного происхождения выбрали место постоянного пристанища в широких долинах Средней Лены. С этих координат времени и места начинается формирование народа саха и освоение просторов Якутии.

Родословное древо саха омука отражено в легенде о скотоводах Элляе и Омогое. Единая семья народа саха начиналась со свадьбы дочери богача Омогоя и бедняка Элляя. Как писал исследователь Якутии В. Л. Серошевский в 1880-1892 гг., все улусы востока (относительно вектора Лены) произошли от Элляя, а запада – от Омогоя. Элляй и Омогой организовали первый кумысный праздник Ысыах в долине «Великая Туймаада», где сегодня стоит город Якутск. С того времени пошли ритуалы задабривания духов природы, поклонения Белому Божеству тюрков – Юрюнг Айыы Саха-Солнцу.

Сила предков – в гармонии с природой. Нет выше божества, чем Солнце – абсолютный первоисточник всего живого на земле. Наши древние предки по вероисповеданию были язычниками. Поклонялись к красоте и силе природы, оберегали пуповинную связь человека с матушкой-природой. Именно благодаря природной слитности и силе духа им удалось освоить столь обширный и вечномерзлый край земли и внести достойный вклад в арктическую цивилизацию человечества. Природа для них была частью бытия и гармонии, источником вдохновения и творчества. Они аккумулировали северную экомудрость веков и в отсутствие письменности передавали свой опыт средствами фольклорного и прикладного творчества. Конечно, самым главным изобретением предков был северный экодом, глинобитая юрта-балаган и конический шалаш-ураса из бересты. С их помощью они научились зимовать в 50-60-градусные морозы и жить в зоне заполярной тундры. В то время всю домашнюю утварь и одежду, средства охоты и скотоводства они изготавливали из подручных

природных материалов – из дерева, костей, шкур, конских волос, бересты и даже льда. Наши предки владели керамикой и железом, прославлялись кузнецами Творца «Кытай Бахсы». В таком жилище с открытым камельком и земляным полом прошло мое детство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). На зиму в окна вставляли ледяные плиты. По утрам я соскабливал иней, чтобы было днем светлее. На стыке декабря и января смена года происходила при максимуме зимних морозов. Январь для якутов был девятым месяцем ныне действующего календаря.

Новый Год по-якутски. Долгая и суровая зима – экологическая специфика и экономическая проблема Якутии. И образ жизни народа Саха в прошлом и настоящем подчинен судьбоносному сезону зимовки-кыстык скота (это с 14 октября по 22 мая – длится семь месяцев).

Слово «год» по-якутски имеет двоякий смысл: как год-сыл, состоящий из 12 месяцев и начинающийся 1 января по григорианскому календарю, и как год-дьыл (от слова «дьыл’а-судьба»), означает сезон зимнего выживания – кыстык. По якутскому календарю новый год начинается 22 мая (с Николы). В июне отмечается «Ысыах» – праздник пробуждения природы, встречи лета, закладки урожая и перехода к сезону сенокоса.

Слово «Ысыах» имеет много значений. С одной стороны, «ысыы» – это «сев-посев», а с другой означает ритуал «окропления» кумысом священного огня. Июль – август – пора заготовки сена. «Якуты – чуть ли не единственный народ, для которого сбор травы приобрел первостепенное значение», – писал В. Л. Серошевский. «В сенокосе день год кормит», – говорит якутская пословица.

Современный Ысыах. Тюркские народы под знаком Белого Божества – Солнца отмечают свой национальный Ысыах: казахи – Исиндур, узбеки – Навруз, татары – Сабантуй, буряты – Сухарбан, тувинцы – Наадам, хакасы – Изых и т.д. Современный якутский Ысыах:

- Новый Год по-якутски – Сана Дьыл (отражает прошлое),
- смотр духовной культуры и народного творчества саха (связь времен),
- праздник дружбы и социального единения многонационального народа Якутии (в настоящем).

С 1991 г. день летнего солнцестояния – 21 июня в Республике Саха

объявлен красным днем Ысыаха. В сезон белых ночей праздник «Ысыах» проходит во всех наслегах и улусах. А в столице республики, в долине «Великая Туймаада» на главной арене-түсюлгэ «Ус Хатын (Три березы)» собираются представители всех народов Якутии.

В ритуалах открытия и культурно-спортивной программе Ысыаха отражаются духовные традиции предков и сюжеты великого эпоса Олонхо. Здесь можно увидеть все виды народного творчества, фольклора, песни и танца. Особое место занимают национальные виды спорта – эпические «Игры Боотуров».

Арена-түсюлгэ на лоне природы украшается знаками коновязи-Сэргэ, молодыми березками-чэчир, гирляндой-салама. К столбу Сэргэ привязываются нарядные кони. Согласно северной трактовке легенды о кентавре, первым живым существом на земле был конь. От него произошли полуконь-получеловек и сам человек. Выставляются кубки-чорооны, мутовки, чаша-кыгыйа и другая атрибутика церемонии кумыса. Около сцены украшаются шалаши-ураса. Все участники Ысыаха в национальных костюмах занимают места на зеленом ковре түсюлгэ или на современно оборудованных трибунах.

Программа Ысыаха. Сценарий праздника реализуется круглосуточно и традиционно включает следующие мероприятия:

- 1) ритуал открытия и благословения-алгыс;
- 2) церемония кумыса и праздничного угощения национальными блюдами;
- 3) культурно-творческая программа;
- 4) игры предков и спортивные состязания;
- 5) конные скачки;
- 6) Осуохай и встреча Солнца.

Рассмотрим эти мероприятия более подробно.

1. Церемония открытия праздника проходит в 11-12 часов дня. Благословитель-алгысчыт выходит в сопровождении девять мальчиков – справа и восемь девочек – слева. Он начинает ритуал угощения и задабривания Духа Огня. Все поворачиваются лицом на восток, и алгысчыт проводит ритуал благословения, поименно обращаясь к 12 Аар-Айыы Божествам и отгоняя злых духов махалкой-дэлбииром. Алгыс сопровождается танцами и возгласами «Уруй-айхал – слава!», которые плавно переходят в хоровод «Осуохай». В хоровод пригла-

шаются все участники Ысыаха. И большой круг Осуохая может насчитывать несколько сотен человек. Так зажигается солнечная энергия всенародного праздника.

2. *Церемония кумыса и праздничная трапеза.* Все участники испытывают радости встречи и общения во время приема кумыса и коллективного обеда. Церемония кумыса сопровождается конкурсами национальных блюд. Особое внимание уделяется к реализации старинных народных рецептов. Здесь выявляются таланты кулинарного искусства.

3. *Культурно-творческая программа праздника* охватывает все виды устного, фольклорного, хомусного, художественного и прикладного искусства.

Красота арены Ысыаха переливается радугой национальных костюмов. Многие женщины выходят с нагрудными подвесками «Илин кэбиһэр» – украшениями из серебра. Они дополняются национальными серьгами. Мужчины носят кожаные пояса с серебряными орнаментами.

Здесь можно наслаждаться музыкой виртуозов якутского хомуса. Форма хомуса означает лиру. Якутск – мировой центр хомусаваргана. Sensацией прошедшего 2009 года стало поступление в центр ценнейшего подарка – 529 хомусов из США! Их прислал 83-летний варгановед Ф. Крейн из штата Айова. В его уникальной коллекции есть образцы XIII–XVII вв.

В течение всего праздника выступают мастера песни – тойук и раскрываются таланты молодых исполнителей этнопесен и танцев. В живописных аласах и долинах тишину белой ночи заполняют чарующие голоса запевал осуохая. Они сказочно сочетаются с сольным тактом кукушек. Вечером у импровизированного камелька выступают сказители Олонхо. Эстафету волшебства предков подхватывают юные олонхосуты. И слушатели оказываются в плену мифического мира борьбы за обустройство среднего земного мира – «Орто дойду». Оживают образы Богатырей-Боотуров, которые сопровождают весь Ысыах.

На выставках современных мастеров декоративно-прикладного искусства становятся общедоступными экспонаты этнографических и краеведческих музеев. В них можно найти разнообразие чороонов, других предметов кумысной церемонии и домашнего быта предков.

Богато представлены культовые символы поклонения Белому Боже-
ству и духам-иччи. Ярко представляются эпические образы богаты-
рей, поэзия любви Юрюнг Уолан и красавицы Туйаарыма Куо. Вос-
певаются вечная красота Северной природы и, конечно, отмечаются
современные социально-культурные достижения народа саха.

Концертные площадки заполняют известные артисты и молодые
таланты фольклорного и хореографического искусства. В. Л. Серошев-
ский писал: «Баса у якутов не слышал». В конце XX в. якутский само-
родок Иван Степанов, народный артист РС(Я) и РФ, стал победителем
I Конкурса басов России имени Ф. И. Шаляпина. Победительницей XII
Международного вокального конкурса имени П. И. Чайковского в 2003
году стала народная артистка РС(Я) Айталига Адамова. Сибиряки не
раз восторгались юными дарованиями скрипачей «Виртуозы Яку-
тии», которые в январе 2010 г. третий раз выступали на сцене Дома
ученых СО РАН.

4. *Спортивные игры и состязания по национальным видам спор-
та.* Борьба «хапсагай» и перетягивание палки (мас-реслинг) вышли
на арены всероссийской борьбы. Имена олимпийских чемпионов–
борцов Романа Дмитриева и Павла Пинигина, заслуженного тренера
СССР Д. П. Коркина вошли в историю спорта СССР. Оживленно про-
ходят соревнования по прыжкам. Возобновляются такие настольные
игры предков, как «Хабылык», «Хаамыска».

5. *Вечером на скачках резвых коней* разгорается азарт болельщи-
ков. Якутские лошади знамениты своей слитностью с природой и вы-
носливостью, тем, что добывают пищу зимой под снегом. Но теперь
якутские лошади на скачках вытесняются инородцами, длинноноги-
ми южными породами.

6. *Встреча Солнца и осуохай.* Особое место занимает ритуал
встречи Солнца. Директор музея Солнца В. И. Липенков участвовал
во встрече Солнца на Ысыахе в г. Якутске 29 июня 2008 г., когда рит-
мы многотысячного осуохая подбадривались бубнами барабанов.

Сибирский Ысыах дружбы

*В пору весны прекрасной,
В центре Сибири просторной,
На берегу моря Обского,
На лоне бора соснового,*

*Традицию предков соблюдая,
Природу-матушку обнимая,
Якутян и гостей собирая,
Мы арену-тюсюлгэ украсили.*

Так начинается Сибирский Ысыах дружбы, учрежденный общественным объединением – общиной якутян в Новосибирске – в географическом центре России. Важнейшими задачами были сохранение традиций предков и национальной культуры вдали от родины, а также приобщение студенческой молодежи к культурному наследию народа Саха в контексте диалога этнокультур и дружбы народов Сибири. Здесь в 17 вузах города ежегодно обучается 500 – 700 студентов и аспирантов РС (Я). Впоследствии это направление системной работы со студентами сформировалось в виде «Факультатива духовно-культурного развития будущих специалистов».

До преобразования студенческого землячества в общину якутян в 1994 году студенты отмечали национальный праздник путем туристического выезда на природу. Теперь Ысыах на берегу Оби приобрел более организованный и идейно-направленный характер. В них принимают участие студенты Новосибирска, а также 50-80 гостей из Томска, Омска, Красноярска и других городов Сибири и Урала. Ысыах стали проводить два дня, при этом каждый Ысыах посвящался тем или иным юбилейным событиям года. Творческий дух праздника целиком и полностью определяется талантами студентов – исполнителями национальных песен и танцев, этномузыки хомуса. Ежегодно проводится встреча первокурсников, где мы бросаем клич: «Алло, мы ищем таланты!». И, действительно, из года в год выявляются все новые и интересные исполнители этнопесен Саха. Так традиции предков передаются по эстафете поколений.

Межузовский студсовет проводит организационную работу по всем вузам города. Конечно, полнота представления культуры народа Саха зависит от возможностей общественной организации якутян. Вопросы финансирования мы решаем путем сборов студентов за путевки и спонсорской помощи 3-5 предпринимателей – членов общины якутян и департамента подготовки кадров РС(Я).

За 1998–2008 гг. «Сибирский Ысыах дружбы» заполнился творческими новшествами. Во-первых, в связи с объявлением десяти-

летия эпоса Олонхо (2006-2015) с 2006 года Ысыах стали проводить в духе реализации экопроекта «Олонхо в культурном пространстве Сибири-России». Во-вторых, церемонию открытия Ысыаха мы усилили знаком поклона к Белому Божеству-Солнцу. Здесь нам помогает основатель и директор первого в мире музея Солнца В. И. Липенков. Он виртуозно владеет хомусом, и его успех в конкурсе главного Ысыаха народа саха в 2008 г. был отмечен дипломом мэра города Якутска. В его исполнении колокольная музыка било и якутский хомус олицетворяют вековую дружбу славянского и якутского народов.

В-третьих, сценарий Ысыаха открывает широкие возможности для проявления творческой самостоятельности студентов. Выпускники худграфа НГПУ Петр Петухов и Алена Степанова оформляли декорацию Ысыаха, танцевальная группа студентов НГАСУ (рук. Лия Неустроева) несколько лет украшала открытие Ысыаха. Впоследствии были созданы ныне известный ансамбль танца «Кыталыктар-Стерхи» (рук. Михаил Марков, СГГА) и музыкальная этногруппа «Олонхо».

В 1998–2009 гг. программа «Сибирского Ысыаха дружбы» заполнилась разнообразными творческими конкурсами студентов. Они проводились по командам вузов и индивидуальным номинациям. На дальней базе отдыха в с. Ордынка около 220 студентов располагались в 33 домиках. И это позволило нам провести конкурсы салама – украшений теремков. Этнографическим украшением Ысыаха всегда были исполнители песни-тойук и запевалы осуохая. Яркими представителями этого творчества была Августина Сергучева (выпускница СУПК), Марина Стручкова – выпускница СГУТИ), а теперь эстафету продолжают Лена Колодезникова (СГУТИ), Татьяна Варфоломеева (СГГА), Туяра Кириллина (СГУТИ) и другие. Тематике Ысыаха посвящаются конкурсы студгазет по вузам. И каждый раз здесь мы восторгаемся находчивостью студентов, их склонностью к прикладному искусству. Например, они эффектно оформляли национальные символы в трехмерном ракурсе в виде столбов Сэргэ; юрты-балагана предков, в форме кубика и земного шара. Оживления участников всегда вызывают «вкусные» конкурсы по национальным блюдам. Студенты умудрялись доставать дефицит-

ные продукты и готовить такие забытые блюда, как слойку-юрюмэ из молочных пленок, шашлык из гольяна-мунду. Интересно проходили конкурсы авангардных костюмов.

Студенческие концерты всегда отличаются национальным колоритом и веселым задором. На концертах некоторые осмеливались представлять сценическую трактовку героев главного эпоса саха «Нюргун Боотур Стремительный».

Конечно, большую часть времени занимала двухдневная спортивная программа Ысыаха. Как и в старину, меряются силами и ловкостью борцы «Хапсагая». Очень зрелищно проходят состязания по перетягиванию палки «Мас-реслинг». Здесь также участвуют девочки. Акробатические трюки показывают мастера «Тутум-эргиирэ» – вращение мостиком вокруг зажатой руками палки. Дальше и выше летают участники национальных видов прыжков «в длину», «Кылыы» и «тройной». Максимальное количество участников и болельщиков собирают волейбол и футбол. Победителям команд вручаются призы и дипломы Ысыаха, переходящие кубки Постпредства РС(Я) (1998-2006) и общины якутян.

Первый день Ысыаха завершается ночной дискотеккой. Утром участники встречают Солнце на берегу Оби. В 2006 году церемонии поклонения Белому Божеству – Юрюнг Айыы впервые проводил хозяин музея Солнца В. И. Липенков. Исполнение старинного Гимна Солнцу он сопровождал музыкой тайской чаши, которая представляет собой вариант якутского ытйаа из бронзового сплава. В июне 2008 г. музыка било была внедрена на ритуалы Ысыаха в Якутии (в Чурапче, Мындагаи и Якутске) и экотуризма в Национальном природном парке «Ленские столбы» (на теплоходе «Демьян Бедный»). В декабре 2009 г. в музее Солнца состоялось торжественное открытие якутского отдела. Вот так все у нас вращается вокруг Юрюнг Айыы Саха-Солнца.

После подведения итогов конкурсов и соревнований Сибирский Ысыах дружбы завершается хороводом «Осуохай» и здравницей «Уруй-айхал-слава!» народам Республики Саха и всей Великой России. Осуохай мы в Сибири трактуем «как вращающуюся живую антенну, с помощью которой участники общаются с Верхним миром добра и света и принимают энергию Космоса».

По традиции предков праздник Ысыаха мы проводим по правилам здорового образа жизни.

Традиция Ысыаха и итоги состязаний отражаются в публикациях общины якутян и студгазеты «Сонуннар-Новости». Кафедрой журналистики НГУ в 1999 г. был снят видеофильм об Ысыахе в Ордынке. В 2008 г. МКС-21 «Мир наций» снял ТВ-репортаж о «Сибирском Ысыахе дружбы».

Таким образом, «Сибирский Ысыах дружбы» стал праздником солидарности старшего и младшего поколений якутян, творческой ареной познания духовной культуры предков и символом эколого-центристского понимания мира. Конечно, наши возможности не сравнимы с масштабом всенародного ликования в Республике Саха. Но мы, дети Земли Олонхо, делаем это от всей души и говорим: «Пусть дойдут до Якутии родной теплота биения наших сердец и слова благодарности предкам! Да будет властелином мира ум-разум, единение и любовь!».

Уруй-айхал, дорогие участники международной конференции «Образование и культура народов РФ»!

*И. В. Мануйлова,
директор МОШ-И «Лицей-интернат № 7 г. Бердска».
Новосибирская область, г. Бердск*

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ФОРМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАННИКА ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Становление личности человека, его нравственное, духовное формирование происходит с приобретением им общественно-исторического опыта и усвоением норм социальных и общечеловеческих взаимоотношений. Этот опыт накоплен человечеством с древних времен и нашел свое отражение в народных традициях, нравственных и моральных произведениях устного народного творчества, в нормах жизни народа, передаваемых из века в век. В традициях отражены исторические сложившиеся нормы, табу, взаимоотношения, обычаи, которые утвердились в социуме. Традиции, семейный уклад жизни воспитывает в подрастающем человеке социально-этнические и моральные нормы поведения. Не растерять, сохранить то богатство, каким испокон веков владел каждый народ, приобщать детей к народному творчеству – одна из задач современного обучения и воспитания. Важнейшей задачей современной школы и семьи являются воспитание у ребенка лучших человеческих качеств, таких как: уважение к старшим, заботливое отношение к детям, больным, слабым, сиротам, обожествление хлеба, земли, трудолюбие, терпение, скромность, гостеприимство и другие.

Академик Д. С. Лихачев в работе «Экология культуры» писал: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране, к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре».

В нашем лицее проживает 37 воспитанников, это дети, оставшиеся без попечения родителей. Подавляющее большинство воспитанни-

ков – социальные сироты. Особенность социально-психологического развития таких детей заключается в отсутствии опыта нормальной человеческой жизни. Для части социальных сирот характерен и собственный опыт асоциального поведения. У социальных сирот, как правило, отсутствуют нормальные ценностные ориентиры.

Практические и научные исследования свидетельствуют о том, что многие выпускники детских домов и интернатов недостаточно подготовлены к выбору своего жизненного пути, к самостоятельной жизни, для них характерна низкая социальная активность. У этих детей развито потребительское отношение, сформировавшееся при жизни на полном государственном обеспечении, неумение строить жизнь по социально-культурным нормам и правилам, непонимание многих социальных взаимоотношений между людьми. У них отсутствуют навык и потребность в решении проблем жизнеустройства. Поэтому главным результатом работы с воспитанниками интернатного учреждения должна стать социальная адаптация. Показателями социальной адаптации являются: принятие моральных норм и требований общества, готовность и умение устанавливать продуктивные социальные контакты, построение реальных жизненных планов, способность адаптироваться к изменяющимся условиям, адекватное профессиональное самоопределение. Одной из наиболее перспективных форм социализации воспитанников может стать приобщение к народной культуре. Приобщение к народной культуре в семье начинается с простого подражания окружающим. Воспитанники интерната в силу сложившихся обстоятельств лишены этого. Поэтому особое значение мы придаём традиционным русским народным праздникам, проведение которых приурочено к православному календарю и народным традициям.

Приобщение к народной культуре происходит через игры, сказки, загадки, традиции праздников. Подготовка к празднику начинается задолго до его проведения. Этот предпраздничный период позволяет воспитанникам познакомиться с историей русского народа, узнать имена людей, прославивших Россию, учит сопереживать успехам и неудачам Отечества. Большую помощь нашим воспитателям оказывают работники Преображенского собора г. Бердска. Матушка София с детьми и подростками проводят тематические недели – Вербная, Страстная, Троицкая, знакомятся с традициями народных праздников

– Рождества, Крещения, Масленицы, Пасхи. Ребята сами делают праздничные сувениры, изучают русский фольклор, занимаются рукоделием, расписывают игрушки.

Особенно любимы нашими детьми праздники. Праздник помогает детям выразить свои эмоции в музыке, художественном слове, образительном искусстве, пробуждает интерес к творчеству, обогащает детей новыми впечатлениями, закрепляет знания, развивает речь, художественный вкус, активизирует их. Соприкосновение с народным искусством и традициями, участие в народных праздниках духовно обогащают ребенка, воспитывают гордость за свой народ, поддерживают интерес к его истории и культуре. Народные праздники способствуют тому, чтобы дети хорошо знали и уважали свое прошлое, свои истоки, историю и культуру своего народа.

Народный праздник для ребенка – большая, яркая и глубоко содержательная игра. Проживая с детьми любимые в народе праздники, мы воздействуем на эмоциональную сферу детей и оставляем в их памяти глубокий след. Это помогает детям лучше ориентироваться во временных понятиях. Цикличность народного календаря позволяет ребенку из года в год участвовать в праздниках, каждый раз открывать для себя что-то новое.

Одним из самых любимых на Руси праздников всегда было Рождество Христово, Рождественские Святки. На рождественском празднике дети наряжаются в народные костюмы, которые изготовлены самостоятельно. Воспитатели с детьми готовят рождественские звезды, и начинается интересное действо – игра-колядование, когда дети группами ходят друг к другу в гости, поют колядки, угощают гостинцами, дарят подарки-самоделки. Именно дарят, а не получают, что важно для воспитания ребенка из интернатного учреждения.

Каждому человеку, чтобы жить осмысленно и с достоинством, чтобы пользоваться уважением окружающих, надо знать себя, свое место в мире природы, других людей, других народов. Такое знание и понимание возможны, когда органически освоена родная культура, когда понятно и осмысленно прошлое – далекое и близкое. Вот тогда можно самостоятельно и с успехом планировать свое будущее, выстраивая его фундамент в настоящем. Народные праздники помогают нашим воспитанникам прийти к такому миропониманию.

Т. С. Мерова,
*редактор отдела «Луимф сррипос»,
г. Ханты-Мансийск.*

**«ХАНТЫ ЯСАҢ» И «ЛУИМФ СРРИПОС».
ГАЗЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ И
СОХРАНЕНИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ. О ПЕРЕВОДЕ
ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ГАЗЕТЕ «ЛУИМФ СРРИПОС»**

Газета «Луимф сррипос» – окружное издание на языке манси, выходит один раз в неделю. Учредителем газеты являются Правительство и Дума Ханты-Мансийского округа-Югры, издателем – Департамент информационной политики автономного округа. «Луимф сррипос» переводится на русский язык как «Северная заря», или дословно «Северной земли заря». Первая газета вышла 11 февраля 1989 года. Так что 2009 год был юбилейным: изданию исполнилось 20 лет. Газета «Ханты ясаһ» («Хантыйское слово») вышло в свет существенно раньше: 1 ноября 1957 года.

Контингент наших читателей в массе своей остаётся постоянным: это люди старше среднего возраста, хорошо владеющие и читающие на данном языке. С введением преподавания предметов родного языка в школе и вузах появились читатели молодого поколения, это старшеклассники и студенты. Публикациями «Ханты ясаһ» и «Луима сррипос» интересуются также молодые учёные – как отечественные, так и зарубежные. Газеты по своей сути являются источником сохранения и возрождения исчезающих в мире языков. Из года в год количество людей, владеющих родным языком сызмальства, сокращается. Редкий случай, когда в семье манси или ханты ребенок знает язык. Но отраднo сознавать, что сейчас у детей и молодёжи есть возможность изучить родной язык по учебникам, различным пособиям и по нашим газетам в том числе.

За время существования национальных газет записано много фольклорных текстов, имеют место публикации авторов носителей какого-либо диалекта (например, обского диалекта мансийского

языка или шурышкарского диалекта хантыйского языка), собрано большое количество персоналий. Часто с подачи наших материалов учёные, исследователи узнают о современной жизни и быте коренного населения, просто знакомятся с людьми. По материалам газет можно пронаблюдать также изменение структуры и положение языков в данном конкретном регионе.

В этом выступлении я хотела бы затронуть проблему перевода иноязычной лексики в газете «Луимф срипис». Прочитывая фольклорные тексты, собранные исследователями в начале прошлого столетия, начинаешь понимать, что мансийский язык является архаичным. Несмотря на богатую лексику сказок и легенд, тем не менее все же возникают значительные трудности при описании современного ритма жизни, общественно-политических и социально-экономических дел. Здесь журналистам-переводчикам приходится прибегать либо к составлению новых слов, либо пользоваться специальными терминами. При этом в переводе нам необходимо учитывать орфографию и орфоэпию мансийского языка.

Несколько терминов давно вошли в наш обиход, как например известные: рупата – «работа», трла – «дело», сфккон – «закон», депутаты сфккон пирмайт-рг-ыт – «депутаты принимают закон», институт сфпрани вфраве – «в институте состоится заседание (собрание)». В связи с этим может показаться, что мы создаем искусственный язык, но согласитесь, что гораздо приятнее видеть мансийский текст в целом, чем множество иностранных слов в нём. Поэтому мы пытаемся каким-то образом усовершенствовать язык газеты.

Основная трудность проявляется при написании новостей общественно-политической и социально-экономической деятельности. Здесь сложно найти эквивалент понятиям и событиям современной жизни. В этой ситуации журналисты вынуждены выдумывать «новые» слова, чтобы передать суть происходящего. Чаще всего это происходит способом калькирования. А именно словообразование имен существительных образуем:

а) морфологически – с помощью словообразовательных суффиксов, присоединяемых к основе глагола или имени: вфрмаль – дело (от вфрункве – делать); суссылтап (суссылтапкве – показать) – выставка; ханищтап (ханищтахтупкве – учиться) – учеба, семинар.

б) синтаксически – путем соединения двух и более слов в одно сложное слово: кушай вфһын нр/хум – «заместитель она/он; бюджет олһыт лфкква-урһнэ вфрмаль – «распределение бюджетных средств», олһ ойтһнэ вфрмаль – «штраф», ханищтан вфрмаль – «образование», лһль вфрмаль – «нарушение, преступление».

В информационных текстах необходимо указывать названия учреждений и разного рода должностных лиц. Что касается главного управляющего учреждения, то раньше корреспонденты пользовались словом «миркол», т.е. «народный дом» подразумевая под этим и Дом Советов, и Дом народных депутатов, сельских Советов. Сейчас с появлением новых общественных управлений и разного рода структур и подразделений, пришлось отказаться от этого. Если речь идет о Правительстве или Думе округа, то мы эти терминами и пользуемся. Часто встречается слово «Департамент» – мы его тоже используем, но переводим «назначения». Например: Луимф мир Департамент – буквально «северных народов Департамент», имея в виду Департамент по вопросам малочисленных народов Севера; Мир пусмалтан Департамент – т.е. «лечащий народ Департамент», имея в виду Департамент здравоохранения; Мирн нетмил вфрһнэ Департамент – буквально «народу помощь делающий Департамент», имея в виду Департамент труда и социальной политики.

Если трудно подобрать эквивалент, или чтобы своими выдумками не вводить в заблуждение читателя, при переводе оставляем его основную часть, но пишем его со «спецификой» мансийского языка. Например: Округ информационный политика Департамент, Приполярный Урал Департамент, ханищтан вфрмаль ос наука Департамент и т.д.

Поскольку в мансийском языке нет категории рода, то слова-прилагательные употребляются в мужском роде, вне зависимости от категории рода слова, из какого языка оно было бы взято. Пусть не сочтут за ошибку, если в предложениях читатели увидят такие словосочетания – Генеральный ассамблея, политический партия, Столыпинский реформа, Тюменский область и т.д. При написании некоторых слов корреспонденты прибегают к словам-помощникам. То есть мы оставляем ключевое слово, а рядом добавляем мансийский перевод; таким образом, иногда в наших публикациях можно увидеть: клуб-кол, вокзал-кол; договор-нрпак, аттестат-нрпак,

прививка-нрпак; тренер-хјтпа, инспектор-хјтпа. Вспомогательное слово пишем через дефис.

В мансийском языке термин «хјтпа» нейтрально в отношении пола, то есть это может быть и женщина-тренер, мужчина-тренер. Если необходимо уточнить пол, то в этом случае пользуемся дополнительным словом-проводником «нр» женщина, или «хум» мужчина: инспектор-нр, инспектор-хум.

При указании должностных лиц наиболее часто фигурирует слово «кущай» хозяин. Мы отказались использовать это слово применительно к первым лицам страны, округов, областей; в пресс-релизах сообщаем, что это или Президент, или губернатор. В остальных случаях мансийское «кущай» преобладает, здесь может быть и директор, и начальник, и руководитель. К заместителям добавляем слово «вфһын» плечо (как бы плечом стоит рядом), к примеру, губернатор кущай вфһын хум – заместитель губернатора (мужчина), или школа кущай вфһыг нр – заместитель директора школы (женщина).

Другие термины, вошедшие в мансийский язык из общественно-политической сферы, такие как депутаты «мирн птриим мфхум», репрессированные – «ссылкан ктым мфхум», нефтяники и газовики «mf-вјй ос газ нох-винэ мфхум» употребляются, как Вы уже заметили, со словом-помощником мфхум «народ», в том случае, если в контексте требуется множественное число. В единственном числе вместо него употребляется «хјтпа», в случае двух единиц – с суффиксом двух единиц «хјтпа-г», или во множественном числе «хјтпа-т».

Слова, которые трудно перевести так, и остаются на языке оригинала, например: ассамблея, бюджет, департамент, колледж, компания, конференция, кризис, общественная палата, проект, экология и другие слова. В нашей работе также важно, чтобы корреспондент лично посещал пресс-конференции, семинары или другие мероприятия, о которых потом предстоит написать новости. Прослушав всю информацию и заострив внимание на наиболее важных деталях, ему легче будет изложить высказанные мысли. Сложнее переводить чужую информацию, так как в этом случае ориентируешься только на его текст и логику. В результате могут случиться искажения смысла в передаче некоторых фактов.

Русский и мансийский языки значительно отличаются друг от

друга. Мансийский язык является агглютинативным. Глагол в предложении должен стоять всегда на последнем месте. Вместо предлогов употребляются послелогои. И если в русском языке смысловозначительную функцию в словах осуществляют согласные звонкие/глухие звуки, то в мансийском языке такую же функцию выполняют гласные с долготой/краткостью. Долгота при письме фиксируется горизонтальной чёрточкой над гласной. Например, в русском суп или зуб, крыша или грыжа, а в мансийском ас (дыра) – Fc (Обь), ат (пять, запах) – ft (волос), пос (свет) – пс (знак, метка).

Раньше тексты в национальных газетах выпускались без обозначения долготы/краткости гласных фонем и специфических звуков – h, (л– с хвостиком в хант.). Читателям в таком случае приходилось лишь догадываться по контексту о смысле написанного авторами. В 2004 году при редакции стала осуществляться самостоятельная вёрстка газет. Затем наши специальные знаки были внесены в программу компьютерного обеспечения, чуть позже их согласовали в типографском доме. И лишь в 2005 году газеты «Ханты ясах» и «Луимf срипос» впервые появились в свет с дополнительными знаками. Это нововведение обеспечило полную достоверность и сохранность письменной передачи языков. Такому долгожданному событию порадовались и мы, работники газеты, и читатели. Сейчас нашу газету могут найти и пользователи интернета, она также обеспечена дополнительными знаками.

Еще хотелось бы отметить в числе языковых различий тот факт, что у нас имеются устойчивые выражения/словосочетания, которых нужно строго придерживаться. В буквальном переводе с русского языка может проявиться несовпадение по смыслу глаголов. Однако иными словами выразить суть дела невозможно: смысл ускользнет, произнесенное будет неправильно сказано.

Например, если в русском языке «она выходит замуж», а «он женится», то в мансийском языке будет сказано о том же явлении «тав хум вфри» – в буквальном переводе «она мужа делает», «тав нр тоты» (в буквальном переводе «он жену берет/несет»). Именно этими глаголами передаётся суть сказанного, других вариантов нет.

Как я уже говорила, в нашем языке отсутствует категория рода, и личное местоимение «Тав» может переводиться как «он, она, оно».

Его использование выясняется из контекста.

– *Тав хум вфр-ыс. Она выш-л-а замуж. (Она сделала мужа).*

– *Тав нр тот-ыс. Он жен-ил-ся. (Он взял/принёс жену).*

В языке для изучения и исследований важны все тонкости. Работая журналистами национальных средств массовой информации, мы подчинены задаче сохранения древнего пласта языка как одной из главных.

Н. В. Мещерякова,
педагог дополнительного образования
МОУ ДОД – Центр детского творчества.
Новосибирская область, г. Татарск

МАСТЕР-КЛАСС «КОЛЛАЖНАЯ ТЕХНИКА: ОТ ИСТОКОВ К МАСТЕРСТВУ»

Цель: создать условия для передачи профессионального опыта педагогам при работе в коллажной технике.

Задачи:

- передать опыт педагогической деятельности путем прямого и комментированного показа, последовательности действий, методов, приёмов и форм по организации работы в коллажной технике;
- представить методические подходы и приемы по выполнению работы в коллажной технике;
- организовать рефлексию собственного профессионального мастерства участников мастер-класса.

Оборудование: коллажи, слайды, памятки, карточки, художественно-выразительные средства, природный материал, клей, информационно-методическая подборка, фурнитура, вырезки из газет и журналов, репродукции, открытки.

Обоснование актуальности.

Изобразительное искусство обладает многовековыми традициями. Развиваясь одновременно с другими видами искусств, оно обретает новые формы. Одним из популярных в наше время жанров изобразительного искусства является коллажная техника выполнения работ, которая позволяет смешивать наклеивание и непосредственную «работу руками», т. е. ваяние кистью, пером и другими инструментами. Невзирая на широкое распространение компьютерных программ для создания коллажей, настоящий коллаж – это коллаж, созданный вручную.

Выполняя работы в коллажной технике, можно использовать любые материалы: бумагу, ткань, природный материал, фольгу и многое другое, что позволяет широко раскрыть творческие возможности

воспитанников, именно поэтому я практикую изготовление работ в этом направлении.

План проведения мастер-класса

1. Организационный момент, знакомство участников.

Участники мастер-класса располагаются по группам соответственно выбранному сектору. Открытие. Целеполагание, ознакомление с планом работы мастер-класса.

2. Теоретическая часть мастер-класса.

Основные вопросы для рассмотрения:

- Что такое коллажная техника, виды коллажей.
- Исторические сведения о развитии коллажной техники.
- Современные подходы по выполнению работ.
- Методы, и приемы по выполнению работы в коллажной технике.

3. Практическая часть.

Методические рекомендации. Комментированный показ применения методов и приемов на практике. Групповая практическая работа участников мастер-класса.

Последовательность выполнения работы в коллажной технике:

- определение темы работы;
- подбор материалов и инструментов (художественно-выразительные средства, природный материал, клей, фурнитура, вырезки из газет и журналов, репродукции, открытки);
- изготовление основы (заливка цветом, сюжетный рисунок, холст);
- составление нескольких вариантов коллажа, выбор наиболее удачного расположения элементов (выполнение эскиза);
- закрепление элементов коллажа на основе (клей, нитки, степлер);
- дополнение объёмными элементами и детализация;
- прорисовывание деталей коллажа (тушь, гуашь, лак и т. д.);
- презентация и анализ готовых работ (мини-выставка).

4. Представление и обсуждение выполненных работ.

- Рефлексия – активизация самооценки и самоанализа по поводу деятельности в ходе мастер-класса.
- Вопросы и предложения.
- Обсуждение и комментарии.

5. Подведение итогов:

- пожелания;
- перспективы.

С. А. Наутье,

методист по этноязыковому образованию

отдела этнопедагогических технологий

*ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования
и повышения квалификации».*

Чукотский автономный округ, г. Анадырь

ОБУЧЕНИЕ РОДНЫМ ЯЗЫКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЧУКОТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Как и во многих отдаленных территориях Российской Федерации, одной из актуальных проблем Чукотского автономного округа сегодня является проблема сохранения родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа. Наряду с другими государственными и общественными структурами региональная система образования вносит свой вклад в сохранение и развитие языков и культур коренных народов Чукотки. Одним из учреждений образования, изучающих состояние и проблемы преподавания родных (чукотского, эскимосского, эвенского) языков в образовательных учреждениях нашего округа, является государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации». В структуру учреждения входит отдел этнопедагогических технологий, направлениями работы которого являются:

- формирование и обновление банка статистических сведений о кадровом составе учителей (преподавателей) родных языков;
- формирование и обновление банка статистических данных о количестве учащихся и воспитанников образовательных учреждений округа, изучающих родной язык;
- разработка регионального инструментария для проведения мониторинговых исследований уровня обученности учащихся родным языкам и проведения региональной олимпиады по родным языкам;

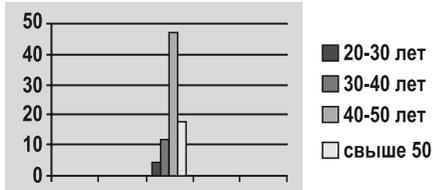
– разработка и апробация программ дополнительного профессионального образования по направлению «Преподавание северных языков (чукотский, эскимосский, эвенский)»;

– организация и проведение конкурсных мероприятий регионального уровня, направленных на повышение качества преподавания родных языков в образовательных учреждениях округа.

В рамках первого направления деятельности сформирован и ежегодно обновляется банк статистических сведений о кадровом составе учителей (преподавателей) родных языков в Чукотском автономном округе. Полученные данные позволяют составить определенный «портрет» учителя (преподавателя) родного языка. В округе преподают родной язык 70 учителей (преподавателей) родного языка, что составляет 4,1 % от общего количества педагогических работников Чукотского автономного округа. Возрастной ценз подавляющего большинства учителей (преподавателей) родного языка находится в пределах от 40 до 50 лет.

Характеристика по возрасту

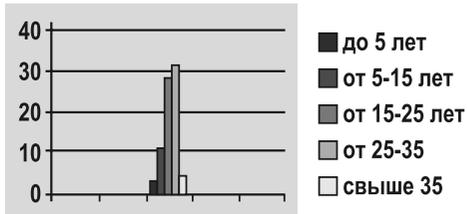
20–30 лет – 4
30–40 лет – 8
40–50 лет – 40
Свыше 50 – 18

По продолжительности педагогического стажа первую позицию занимают учителя (преподаватели) родного языка, чей стаж составляет от 25 до 35 лет, на второй позиции – учителя (преподаватели), преподающие родной язык от 15 до 25 лет.

Педагогический стаж

До 5 лет – 3
От 5–15 лет – 11
От 15–25 лет – 24
От 25–35 лет – 28
Свыше 35 лет – 4

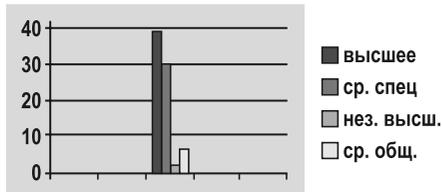

Характеристики образовательного уровня учителей (преподавателей) родного языка (таблица 3) выглядят следующим образом:

- 50 % кадрового состава имеют высшее профессиональное образование,
- 38,5 % от общего количества учителей (преподавателей) родного языка получили среднее специальное образование,
- незначительную часть (2,8 и 8,5 % соответственно) составляют учителя (преподаватели), имеющие незаконченное высшее профессиональное и среднее (полное) образование.

Образовательный уровень

Высшее – 35
 Ср. спец – 27
 Нез. высш – 2
 Ср. общ – 6

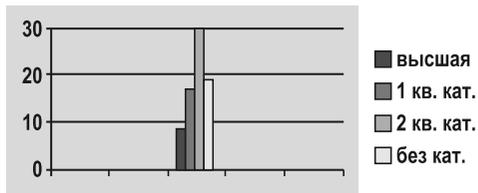

Статистические данные об уровне квалификации свидетельствуют о следующем:

- 12,8 % учителей (преподавателей) родного языка имеют высшую квалификационную категорию по должности «учитель»,
- 24,2 % аттестованы на первую квалификационную категорию по должности «учитель».
- 42,8 % успешно прошли процедуру аттестации на вторую квалификационную категорию по должности «учитель»,
- 20,2 % от общего числа учителей (преподавателей) родного языка не имеют квалификационной категории.

Характеристика по квалификационным категориям

Высшая категория – 9
 1 категория – 17
 2 категория – 30
 Без категории – 14

Обработка статистических сведений о кадровом составе учителей (преподавателей) родных языков в округе позволяет выделить целый ряд проблем, касающихся кадрового состава учителей (преподавателей) родного языка:

– быстрое «старение» кадрового ресурса.

– наличие большой доли учителей, имеющих только вторую квалификационную категорию по должности «учитель» или не имеющих квалификационной категории вовсе.

В рамках второго направления деятельности сформирован банк статистических данных о количестве учащихся и воспитанников образовательных учреждений округа, изучающих родной язык. В образовательных учреждениях Чукотского автономного округа ведется обучение чукотскому, эскимосскому, эвенскому языкам.

Количественные показатели изучения родного языка в дошкольных учреждениях образования.

<i>Район</i>	<i>Количество дошкольников</i>
<i>Анадырский</i>	62
<i>Чаунский</i>	50
<i>Иультинский</i>	72
<i>Провиденский</i>	9
<i>Билибинский</i>	105
<i>Всего:</i>	298

В общеобразовательных учреждениях Чукотского автономного округа родной язык изучают в следующих соотношениях:

<i>Родной язык</i>	<i>Кол-во школ</i>	<i>Кол-во учащихся 1-4 кл.</i>	<i>Кол-во учащихся 5-9 кл.</i>	<i>Кол-во учащихся 10-11 кл.</i>	<i>Всего учащихся</i>
<i>Чукотский</i>	30	656	749	24	429
<i>Эскимосский</i>	3	61	57	11	129
<i>Эвенский</i>	3	110	96	–	206
<i>Всего</i>	33	827	902	35	1764

Наличие в округе достаточно объемного сегмента учащихся, изучающих родной язык, позволяет активно проводить работу по раз-

работке регионального инструментария для мониторинговых исследований уровня обученности учащихся родным языкам и проведения региональной олимпиады по родным языкам. В рамках этого направления деятельности в течение последних пять лет в округе формируется:

- банк контрольных заданий по родному языку (чукотскому, эскимосскому, эвенскому) для проведения мониторинговых исследований уровня обученности родному языку учащихся 4-х, 9-х классов;
- банк олимпиадных заданий для проведения муниципального и регионального туров олимпиады школьников по родному языку.

Ежегодные мониторинговые исследования уровня обученности родному языку учащихся 4-х, 9-х классов проводятся в форме контрольных работ, анализ результатов которых осуществляется на региональном уровне и позволяет на основе выявленных проблем формулировать единые рекомендации по развитию и совершенствованию навыков устной и письменной речи.

Разработка заданий муниципального и регионального уровней олимпиады школьников по родному языку ориентирована, прежде всего, на выявление уровня владения связной речью, знания традиционной культуры, истории, фольклора, литературы коренных малочисленных народов Чукотки. Анализ результатов регионального этапа олимпиады школьников по родному языку за последние три года позволил выделить ряд таких проблем, как:

- 1) усиление тенденции к уменьшению количества участников олимпиады по родному языку;
- 2) снижение мотивации к изучению родного языка как на базовом, так и на повышенном уровне.

Выявление, обобщение и изучение причин, следствием которых и являются указанные выше проблемы, также позволяет в качестве основных выделить следующие:

- отсутствие разговорной среды;
- отсутствие предмета (изучение родного языка) в «линейке» образовательных дисциплин, выносимых на этап государственной (итоговой) аттестации выпускников 9-х, 11-х классов в форме единого государственного и единого регионального экзаменов.

В целях поэтапного решения выявленных проблем в округе осуществляется достаточно объемная работа по повышению уровня

профессиональной компетентности учителей (преподавателей) родного языка в различных формах, среди которых можно выделить следующие:

1) курсы повышения квалификации в рамках образовательного направления «Преподавание северных языков (чукотский, эскимосский, эвенский)»;

2) конкурсы регионального уровня, направленные на выявление и обобщение лучшего педагогического опыта;

3) Керековские педагогические чтения, позволяющие ежегодно предоставлять учителям (преподавателям) родного языка региональную площадку для трансляции собственного опыта;

4) вовлечение учителей (преподавателей) родного языка в экспертную и диагностическую деятельность.

При этом следует отметить, что в процессе моделирования структуры и содержания программ дополнительного профессионального образования для повышения квалификации учителей родных языков основной акцент делается на национально-региональном компоненте, ориентированном на формирование представителя конкретного этноса. Формирование культурологической (этнокультурной, этнопедагогической) компетентности педагога предполагает развитие способностей к самостоятельной разработке новых педагогических технологий на основе народной педагогики чукчей, эскимосов, эвенов, поэтому обучение учителей (преподавателей) родного языка в формате курсов повышения квалификации позволяет способствовать их подготовке к решению задач, направленных на восстановление языка, функционирующего на уровне бытового общения, и формирование этнической культуры коренных малочисленных народов Чукотки.

Немаловажное значение в обеспечении условий для сохранения, развития и полноценного функционирования родных языков в Чукотском автономном округе играет издательская деятельность, направленная на публикацию опыта лучших учителей, применяющих новые методики преподавания родных языков, нетрадиционные формы и методы обучения родному языку, а также материалов, посвящённых истории, этнографии и культуре Чукотки. ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалифи-

кации» на протяжении последних шести лет два раза в год издает газету «ПОВОД» с методическими приложениями к ней, среди которых следует отметить те, которые отражают этнорегиональную специфику: «Родной язык» (на чукотском, эскимосском и эвенском языках), «НРК (Наследие. Развитие. Культура)».

В целях обеспечения учебного процесса по обучению родному языку в образовательных учреждениях округа выпускается литература нового поколения:

- учебно-методические пособия в помощь педагогам по формированию образовательной среды общения на родном языке;
- учебные пособия в помощь педагогам с комплексом тренировочных упражнений по развитию устной речи детей;
- книги для семейного чтения.

Серьезное внимание уделяется сбору, иллюстрированию и изданию художественной литературы на родном языке. Так, в процессе подготовки к публикации в 2010 г. находятся следующие рукописи:

Емельянова Н. Б. Лымңылтэ. Сказки на чукотском языке;

Нутенкеу Г. Ф. Сборник стихов на чукотском языке для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста.

Нет сомнения, что работа по сохранению и развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотки будет продолжена, свой вклад в нее на региональном уровне будет вносить и ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации».

*Г. И. Нотатынагиргина,
педагог дополнительного образования.
Государственное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
«Чукотский Дворец детского (юношеского) творчества».
Чукотский автономный округ, г. Анадырь*

РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «РОДНЫЕ ИСТОКИ» В ГОУ ДОД ДВОРЕЦ ДЕТСКОГО (ЮНОШЕСКОГО) ТВОРЧЕСТВА»

В Государственном образовательном учреждении дополнительного образования детей «Дворец детского (юношеского) творчества» с сентября 2001 года функционирует этно-экологический коллектив «Эйнэкэй». Основной контингент составляют школьники муниципального образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Анадыря», учащиеся Государственного образовательного учреждения начального профессионального образования «Профессиональное училище № 3», студенты Государственного образовательного учреждения средне-профессионального образования Чукотский многопрофильный колледж, и рабочая молодежь – коренные жители национального села Тавайваам и горожане.

Воспитанники осваивают образовательную программу «Родные истоки» на протяжении всего календарного года. Многие воспитанники являются членами клуба на протяжении нескольких лет.

Цели программы:

- Изучение родного языка (обучение навыкам разговорной речи), сохранение языковой среды.
- Развитие системного мировоззрения, основанного на значимых традициях прошлого.
- Сохранение и дальнейшее развитие традиционных видов деятельности коренного населения Чукотки (рыболовства, морзверобойного промысла и оленеводства).

– Подготовка к жизни на родной земле и передача народной мудрости в гармонии с землей и небом.

Задачи:

1. Приобщение младших школьников и дошкольников к участию в совместной традиционной жизнедеятельности коренных малочисленных народов Чукотки.

2. Формирование положительного взаимодействия в семьях воспитанников между поколениями.

3. Изучение учащимися элементов этнографии народов Чукотки как создателей древней культуры.

4. Познание истоков народной мудрости – нравственные основы традиционного воспитания.

5. Владение воспитанниками методами этнографической исследовательской работы (сбор, фиксирование, описание материала, обработка результатов).

Коллективная поисково-познавательная и творческая деятельность воспитанников коллектива – одна из форм обучения, организационной основой которой является дополнительная образовательная программа «Родные истоки», созданная для реализации поисковых задач в сотрудничестве с педагогами-единомышленниками – педагогами Дворца и специалистами различных областей в сообществе с представителями старшего поколения, знающими родные языки (чукотский, эскимосский, эвенский и др.), помнящими обычаи, обрядовые ритуалы, традиционные календарные праздники. Привлечение знатоков языка и традиций необходимо для познания различных предметов быта, орудий труда и охоты, ритуальных принадлежностей – предметов, которыми пользовались в своей повседневной жизни и во время национальных праздников жители чукотских поселений в старину.

Представители старшего поколения – носители традиционных промыслов народов Чукотки, ветераны – оленеводы, хозяйки яранг, рыбаки Тавайваамской тундры, которые имеют утварь, инструменты, необходимые в обучении детей ведению традиционного хозяйства, т. е. правильному использованию природных ресурсов, например, рыбной ловле на протяжении всего года, сбор дикоросов, гербариев и лекарственных растений, а также бабушки, которые обучают приготовлению пищи традиционной кухни.

Освоение содержания разделов программы «Родные истоки» значительно расширяет кругозор школьников, совместная деятельность по восстановлению родословного древа с представителями старших поколений способствует более глубокому осмыслению ценностей семьи, а познание истории родного края через призму судеб близких и дальних предков формирует патриотическое чувство к истокам своих корней.

У школьников развиваются важные практические умения и навыки исследовательской работы, что способствует созданию условий для самореализации личности воспитанников коллектива «Эйнэкэй». Так, участники фольклорных экспедиций Дворца детского творчества побывали и собрали фольклорный материал: Иультинский район – село Амгуэма; Чаунский район – село Янранай; Провиденский район – село Ново-Чаплино; дважды были совершены поездки в Беринговский район – село Мэйцыпильгино. Кроме того, выполняются главные задачи разделов учебно-воспитательной программы «Родные истоки» – восстановление прерванных связей между разными поколениями, осознание своего места в этой цепи поколений и места своих предков в судьбе родного края, изучение малознакомых страниц истории и культуры, знаменательных дат из жизни края, людей, прославивших наш Север.

Материалы фольклорных экспедиций подавались на окружной конкурсе Чукотского АО «Энэрти», где участники экспедиции заняли 1-е место за работу «Мэйцыпильгино – прошлое и настоящее» в 2006 г. и призовое место «Лекарственные растения Северо-Востока России» в 2007 г.

Приоритетным направлением является воспитательная работа летнего оздоровительного лагеря «Элен – лето», в основе которой лежат практические занятия по заготовке, консервированию и квашению зелени и других дикоросов воспитанниками Дворца детского и юношеского творчества под руководством педагогов дополнительного образования учреждения. Кроме этого, в течение лета совершаются запланированные поездки коллектива на постоянную стоянку горы Тымлян – святого Дионисия с традиционным жилищем коренных жителей (ярангой, палатками), на берег акватории Анадырского лимана. Ребята под руководством педагогов

дополнительного образования учреждения организовали школу традиционных промыслов, где учатся и приобретают навыки установления сетей для ловли рыбы, заготовок дров и разжиганию огня для приготовления пищи. Пенсионеры–наставники, дедушки и бабушки: Нэуккы, Калянто Елена Васильевна, Канле Валентина Ивановна, Ринтувьэ Валентина Ивановна, Верещагина Евгения Ивановна, Собољкова Валентина Петровна, Эйнетку Николай, Нотатынагиргин Юрий Юрьевич, Муфтахов Сергей Салаватович, Алев – Аренкау и многие другие учат юных сельчан разделке и заготовке красной рыбы (засолка, вяления рыбы – юколы). Кроме того, у воспитанников этноэкологического коллектива «Эйнэкэй» есть стремление и желание помогать пенсионерам-сельчанам: разделанное мясо нерпы и лахтака разнести по домам, приобрести продукты питания в магазине, заниматься уборкой квартир и т. д.

Вся продукция используется для приготовления национальных блюд в обрядовых ритуалах, в традиционных календарных праздниках и других неформальных мероприятиях Дворца детского творчества. Идет активное сотрудничество с общественными организациями РОО «Чичеткин этгав – Родное слово», РОО «ИСС», ветеранами, оленеводами, рыбаками, охотниками и др.

Таким образом, сложилась система дополнительного образования, которая обеспечивает непрерывный процесс в изучении родного края и раскрывает важнейшие грани не только истории, материальной и духовной культуры народов Севера, но и активной жизненной позиции.

В течение всего периода работы воспитанники этно-экологического коллектива «Эйнэкэй» принимают участие в практических занятиях, тематических плановых мероприятиях по традиционным календарным праздникам Чукотки:

- «Тиркыкаматгыргын – праздник Солнца»;
- «Ръэв – праздник серого кита»;
- «Ръилет – традиционный зимний спортивный праздник»;
- «Лэвтымнин – праздник голов морских млекопитающих»;
- «Килвэй – рождение первого олененка»;
- «Ваамқанмат – вскрытие водоемов»;
- «Ынныкрычмын – праздник первой рыбы»;

- «Вылгыкаанматгыргын – осенний забой оленей с тонкой шерстью»;
- «Кэрэткун – обряд Благодарения морским млекопитающим»;
- «Пэгытти – традиционный обрядовый праздник зимнего солнцестояния».

Другие неформальные мероприятия:

- День национальной традиционной кухни;
- День рождения эскимосской поэтессы Зои Ненлюмкиной;
- День памяти творческой деятельности Виктора Тымневье;
- лыжные и пешие походы на мыс Обсервация (4 км);
- лыжные и пешие походы на остров Алюмка (8 км);
- вечер «Песня встреч и разлук...», посвященный педагогической деятельности Каваугье Раисы Яковлевны;
- День поэзии – поэты Чукотки;
- проживание на стоянках г. св. Дионисия;
- чествование ветеранов Тавайваамской тундры;
- окружные педагогические Керековские чтения;
- «Я люблю тебя, Чукотка» – эстафета по национальным видам спорта;
- подледный лов, ежегодное активное участие в городских массовых мероприятиях во время проведения «КорФеста» – Корюшкин Фестиваль.
- конкурсная программа «Весёлая камлейка»;
- «Волейбольная лига» – семейные соревнования по волейболу.

Принимая участие в поисково-познавательной и творческой деятельности, дети видят результаты своей работы, чувствуют ее значимость, понимают, что от них самих, их отношения к родной культуре, традициям зависит наше общее будущее – будущее нашей малой Родины.

Н. Е. Оболенская,

педагог дополнительного образования,

Ресурсный центр культурного образования «Калейдоскоп».

*Автор программы по возрождению национальной культуры
«Эколадия»,*

член Петровской Академии наук и искусств,

Новосибирская область, г. Новосибирск

ОСВОЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ

«Эколадия» – так называется программа, главной целью которой является восстановление традиционного, экологически чистого отношения к природе, обществу и душе человека в современных условиях.

Традиционная культура всегда неразрывно связана с обожествлением природных сил.

Знание закономерностей развития природных сил, закрепленное в обрядовых песнях и ритуальных действиях, в загадках и приготовлении традиционных блюд, в народной медицине и художественных промыслах, а, главное, – в сказках – создает основу гармонических отношений человека и окружающей среды.

Русская волшебная сказка – это неисчерпаемый источник представлений народа о сути мироздания. Ведь сказка своими сюжетными ходами описывает календарные изменения в природе, характеристиками главных героев рисует стихи, а образностью языка сохраняет традиционный уклад мира.

Сказки, принятые считать детскими, на самом деле содержат на древнейшие знания о природе. Поэтому любая волшебная сказка требует серьезных теоретических исследований. Сначала необходимо определить мифологическое содержание образов главных героев, а затем восстановить соответствующие им обряды. Этнографические исследования, анализ текста песен и сопоставление рассказов носителей народной культуры – это основа для восстановления обрядов.

В наше время для того, чтобы восстановить первоначальную форму какого-либо обряда и выявить его значение, необходимо соотнести рассказы непосредственных носителей народных традиций с обобщающими исследованиями фольклористов, лингвистов, этнографов. Такой подход позволяет выделить содержательную часть обряда, не смотря на отдельные отличия, характерные для разных областей.

Как же в сознании современного человека – взрослого и ребенка проявляется картина сказочного мира природы?

С самой первой сказки – «Курочка Ряба» – ребенок погружается в миф о сотворении мира. После того, как первооснова проявилась – все «от яйца» («аб ово» – лат.), – возникает вопрос о том, кому принадлежат миры – подземный и надземный. Здесь необходимо рассмотреть другую сказку – о трех царствах, в которой из медного яйца появляется медное царство, из серебряного – серебряное, а из золотого – золотое. В сказке «Курочка Ряба» золотое царство подземного мира достается мышке, становящейся его хозяйкой – кто разбил яйцо, тот и владеет царством, которое в нем заключено. А белый свет – в белом, «не золотом, а простым» яйце – достается деду и бабе, хозяевам надземного мира. Взрослый, рассматривающий сказку под таким углом, легко объяснит ребенку, почему плачут дед и баба после того, как мышка разбила яйцо. Из контекста сказки это неясно – ведь они сами «били-били, не разбили», а тут мышка вроде им помогла – разбила, так чего же плакать? А потому что кто яйцо разбил, тот и царство получил. Становятся понятными и утешающие слова курочки, передающей во владение деду с бабой белое яйцо, из которого появляется живой, надземный мир – белый свет.

Лишь рассматривая волшебную сказку не как забавную историю, а как миф, которым она и является, мы можем объяснить ее скрытый, сакральный смысл.

Солнечный круговорот и встреча светила – «коло» – со всеми стихиями познается в сказке «Колобок». Здесь каждое животное олицетворяет одновременно и определенную стихию и время года. Коло – солнце проходит годовой цикл. Встреча с зайцем знаменует собой приход весны, а сам заяц – стихию воздуха. Волк – это стихия воды, а время года – лето. Медведь – осень, земля. А уходит солнце в зиму, поглощаясь лисой, олицетворяющей зимний огонь.

Миф о круговороте огненной и водной стихии представлен сказкой «Царевна-лягушка», где Марья-царевна – это богиня земной влаги, а Иван-царевич – бог летнего солнца. Начало сказки происходит во время древних весенних праздников – русалий. Стрелы женихов, выбирающих себе суженую, – огненные молнии – несут смену времени года. Центральная часть сказки – свадебный пир – приходится на Купальские игрища, после которых главный герой отправляется из мира живых в тридевятое царство, а день начинает укорачиваться. Третья часть сказки – путешествие Ивана-царевича в потусторонний мир, где правят три вершительницы судеб – три Бабы-Яги, прядущие нить памяти, нить судьбы и нить мироздания. Переход главного героя от одной Бабы-Яги к другой знаменует собой переход солнца в зиму.

Чудесные превращения Марьи из царевны в лягушку, затем в лебедушку, а после – в веретено и снова в царевну отражают изменения водной стихии в разное время года: зимой – лед, весной и осенью – вода, а летом – пар и роса.

Завершается сказка возвращением на землю Ивана и Марьи к началу новой весны.

Каждому чудесному превращению главных героев соответствуют обряды, совершаемые на праздники солнцестояния и солнцеворота, – Масляницу, Купало, Осенины и Коляду.

Возрождение обрядов и музыкальной традиции позволяет подойти к самому оптимальному способу познания мира. Это постановка волшебной сказки на основе обрядового фольклора.

Сама подготовка к представлению – обсуждение, какие природные силы стоят за каждым персонажем сказки, создание костюмов по этнографическим образцам, освоение необходимых по сюжету музыкальных и игровых номеров, – является основной организующей силой в познании традиционного мировоззрения наших предков.

Такой подход открывает новые формы в освоении традиционной культуры разными поколениями. Передача умений и навыков происходит не от старшего поколения к младшему, а наоборот. Молодежь становится носителем огромных культурных пластов, которые были потеряны предшествующим поколением.

Обрядово–музыкальные сказки, поставленные с использованием авторской разработки «Интеллектуально-логический путь освоения

мифологических образов сказки», восстанавливают взаимосвязь между поколениями. Актеры здесь – дети разных возрастов и их родители, а зрители принимают участие в играх и хороводах по ходу действия. Сценическое воплощение редко встречающихся волшебных сказок, таких как «Кукушкины слезки», «Колдун и его ученик», «Заклятый царевич» и др. позволило сделать древние обряды явью и возродило чувство единения между детьми и взрослыми, присущее при традиционном укладе жизни.

Авторская разработка «Интеллектуально-логический путь освоения мифологических образов сказки» позволяет воскресить родовую память. А постановка музыкально-обрядового представления по этнографическим материалам обеспечивает полноценное проникновение в закономерности природных явлений и их осмысление в культурных традициях. При подготовке сценического воплощения сказочно-обрядовых действий создается живая среда, в которой традиционная культура реставрируется, сохраняется и развивается. Так формируется модель общественных отношений, где царит традиционный взгляд на мир.

О. В. Первушина,

*кандидат культурологии, доцент,
проректор по научной работе и международным связям,
Алтайской государственной академии культуры и искусства,
Алтайский край, г. Барнаул*

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФОРМА МИРОВИДЕНИЯ ЭТНОСА

Обращение к проблеме этнической картины мира в рамках культурологического исследования весьма своевременно и актуально. Выявленные способы, модели и механизмы конституирования картины мира этносом на этапах его становления и развития могут стать определенной моделью при изучении проблем мировоззрения современного человека и современной культуры; выстраивании им способов адаптации к окружающему миру в период так называемых «переходных эпох» – эпох, в которые перед человеком встают задачи, во многом аналогичные тем, с которыми сталкивался человек архаического мира, – обозначить границы «своего» существования, «своего» мира, отграничить себя от мира «чужого», не только защитить «свой» мир, но распространить свое влияние на «чужой».

Современная ситуация в европейской культуре начала XXI века близка к этому: в обоих случаях человек осознает свое одиночество, воспринимает мир как чуждый, иногда враждебный. Мир в его представлении часто лишен центра, оси, т.е. лишен опоры; проблематичной является схема бинарных оппозиций, которая сегодня лишена четкой определенности и поэтому не всегда действует в ситуации адаптации человека к окружающему миру. Подобно тому, как у архаического человека возникала необходимость разделения мира на «свое» и «чужое», на «космос» и «хаос»; так же и современный человек, осознавая угрозу хаоса, созданного собственным мнимым всемогуществом, пытается выстроить свою систему координат и горизонт интенциональности, так называемую «интенциональную сетку» (по Э. Гуссерлю), с помощью которой моделируется и конституируется

ется восприятие жизненного мира, облекаясь в реально существующее символическое образование – картину мира.

Обращение к традиционным этническим моделям культуры – это опыт приобщения к типу миропонимания, иному чем современный тип мышления, ориентированный преимущественно на логико-гносеологические подходы, прагматичность, рациональность; в моделях традиционной культуры определяющей является эмоционально-знаковая природа их образования, интуиция, откровение.

Не ограничиваться только реконструкцией картины мира конкретного этнического сообщества, а выдвигать задачи выявления механизмов и способов конституирования картины мира как уникального символического образования, имеющего не только специфические, но и универсальные, культурные константы – вот что позволит на новом уровне, с иных позиций подойти к определению места человека в культуре, осознать свою связь с культурным опытом прошлого, определить соотношение мемориального и актуального в пространстве культуры этноса, что особенно важно в эпоху смены мировоззренческих и культурных парадигм.

Вопрос о существовании картины мира, выявление условий, конститутивных и регулятивных принципов ее создания с позиций культурологического подхода предполагает привлечение междисциплинарного дискурса, так как понятие «картина мира» многослойно и полисеманлично, по-разному истолковывается в различных системах социально-гуманитарного знания и имеет свою специфику в этнокультурных, этнопсихологических и культурологических исследованиях.

Очевидно, что понятие «картина мира» принадлежит к числу фундаментальных и смыслозначимых образований, наличие которого жизненно необходимо как определенному человеку, так и обществу в целом. Об этом ее назначении писал великий ученый XX в. А. Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной... На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» [1. С. 92].

Несмотря на то что картина мира связана онтологически с процессом антропогенеза в целом и, безусловно, как жизненно необходимый способ мировосприятия уходит в глубину веков, тем не менее, предметом научно-философского, культурологического исследования она становится сравнительно недавно. Большинство крупных исследователей-философов XX века едины в понимании того, что картина мира – это прежде всего глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, представляющий сущностные свойства мира в понимании его носителей, опосредующий результаты всей его духовно-практической деятельности [2. С. 132; 3. С. 49; 4. С. 180]. Но этот глобальный образ вместе с тем специфичен, так как представляет собой всегда своеобразное видение мира, обусловленное определенной логикой миропонимания и мировидения этноса. С одной стороны, картина мира имеет тенденцию к панорамному представлению реальности, широте и многомерности, глобальности, но с другой стороны, она имеет свой уровень детализируемости и дифференциации, преломляясь в сознании каждого члена общества как явление, детерминированное индивидуализацией восприятия.

Понимая картину мира как определенный способ осознания мира и бытия в нем, многие современные исследователи подчеркивают, что она представляет собой результат именно специфического видения мира, систему образов, представлений, знаний об устройстве мира и месте человека в нем, определяемых особенностями существования конкретного этноса [5. С. 197; 6. С. 6; 7. С. 85]. Иными словами, каждый этнос, имея свои специфические условия существования (природно-климатические, географические, демографические и т. д.), формирует свой, присущий только ему способ восприятия мира – картину мира. И если конституирование картины мира определяется способом мировидения, то каждый человек воспринимает мир и строит его образ с учетом не только своего индивидуального, социального опыта, но и опыта историко-культурного, этнического, связанного с опытом своих предков, с культурой и традицией прошлого, который в сознании современного человека может присутствовать как актуально, так и латентно: «Каждая культура вырабатывает свою форму понимания, некий "канон смыслообразования", характеризующий соответствующую "презумпцию осмысленности"» [8. С.111]. Поэтому поня-

тие этнической картины мира обладает существенными особенностями, позволяющими выделить эту категорию из ряда множества картин – физической, научной, художественной, гуманитарной и т.д. Не случайно в 1950-е годы этот концепт начинает активно разрабатываться представителями культурной антропологии, психологической антропологии, этнологии, в исследованиях которых картина мира рассматривается как способ реконструкции культурного мира определенной этнической общности в диахронном или синхронном планах, с учетом ядерных и периферийных структур, наличия конфигураций, этнических констант и т. д. Изучение картины мира становится самостоятельным направлением в культурной антропологии, этнологии.

Взгляд на мир изнутри культурного пространства, обусловленный особенностями существования этноса – в этом ключе концепция картины мира была сформулирована американским антропологом Р. Редфильдом. По определению Редфильда, картина мира – это видение мироздания, характерное для того или иного народа; представления членов общества о самих себе и своих действиях, своей активности в мире [9. Р. 201]. Редфильд отличает понятие «картины мира» от понятия «национальный характер», утверждая, что, если концепция «национального характера» касается прежде всего взгляда на культуру со стороны внешнего наблюдателя, то картина мира, напротив, изучает взгляд представителя какой-либо этнокультурной общности на внешний мир. Иными словами, это комплекс ответов, даваемых той или иной культурой на извечные вопросы бытия: кто такой я и кто такие мы? Среди кого я существую? Каково мое отношение к тем или иным вещам?

Для того чтобы составить научно-объективное представление о культуре того или иного народа, мы должны взглянуть на нее глазами ее носителя, утверждает Р. Редфильд, т.е. увидеть очевидные для ее носителя смыслы различных ее элементов, увидеть связь между элементами так, как видит ее непосредственный носитель. Исследователь должен научиться понимать и представлять культуру в тех категориях, с теми акцентами, в той последовательности, как это делает сам носитель культуры. Такой подход был положен в основу изучения традиционной культуры различных этнических групп, изолированных от воздействия крупных мировых цивилизаций; он имеет ме-

сто и сегодня в культурной (социальной) антропологии, этнологии, в меньшей степени – в культуроведческих дискурсах, где в основном преобладают исследования, изучающие результаты культурных процессов (артефакты, идеи, концепции, культурные формы и системы), а не процессы и способы построения и восприятия образов мира самими носителями данной культуры.

Попытку дифференциации картины мира предпринимает английский антрополог К. Гирц. Его определение, сформулированное уже в 70-е годы прошлого столетия, помогает обозначить основные структурные составляющие данного понятия. По мнению ученого, картина мира представляет собой присущую носителю данной культуры «картину того, как существуют вещи ... его концепцию природы, себя и общества» [10. Р. 325]. Параметры картины мира – природа, общество и познающая, воспринимающая мир личность – явно прослеживаются в научной концепции К. Гирца при исследовании культуры различных этнических сообществ.

Наиболее полно картина мира оказывается зафиксированной в соответствующем языке. Этническая и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, но вместе с тем не сводимы одна к другой. Л. Витгенштейн в своей работе «Логико-философский трактат» ставит цель выявления метода конструирования картины мира через исследование определенных формальных, логических свойств языка. Ученый утверждает, что мы не можем мыслить нечто, выходящее за границы языка и логики, «границы моего языка означают границы моего мира» [4. С. 180-181].

Мысль о существовании особого языкового мировидения принадлежит В. Гумбольдту, который считал, что национальный характер культуры находит, прежде всего, отражение в языке посредством особого видения мира. Соответственно, каждый конкретный язык, представляя собой самобытную систему, детерминирует сознание представителей этноса и формирует их картину мира [11. С. 250].

Картине мира современного человека как идеальному, символическому образованию, сложно структурированному целому, вбирающему в себя весь комплекс представлений, сложившихся в процессе эволюции этноса, предшествует наличие базового пласта представлений человека о мире. Именно этот базовый пласт и определя-

ет этническую картину мира, которая лежит в основе каждой национальной культурной традиции [12. С. 223; 13. С. 11]. В основе представлений, определяющих этническую традицию, находится первичный, чувственно-интуитивный способ познания мира, следствием которого является образно-эмоциональное представление об окружающей действительности. Эти непосредственные интуитивные представления являются основой первичного познания мира и ценностного отношения к нему, действующие как механизмы адаптации человека и этнической общности в целом к окружающей действительности; не всегда связаны с рационально-интеллектуальными способами познания. Эти первичные образно-интуитивные, метафорические представления о мире зафиксированы в языке этноса, ритуалах, обычаях, мифах; воплощены в образах, которые в отличие от концептов не имеют универсального смыслового значения, не могут рассматриваться как логические модусы анализа картины мира, но вместе с тем отражают ее целостную основу, вскрывают ее сущность и онтологию.

В этом смысле феноменологический подход в изучении этнокультурных явлений и процессов обладает рядом возможностей, так как использует специфические методы исследования, позволяющие приблизиться к пластам первичного культурного опыта; так, процедура феноменологической редукции, разработанная создателем данного научно-философского направления Э. Гуссерлем, означает очищение сознания исследователя от общепринятых установок, догматических представлений и приближение к возможности непосредственного, интуитивного, образно-эмоционального контакта с миром. Особенно продуктивным с точки зрения определения принципов образования и составляющих элементов картины мира является обращение к работам французского ученого, яркого представителя феноменолого-экзистенциального направления в современной философии, М. Мерло-Понти, который на протяжении всего своего творчества использовал феноменологические установки и методы в исследовании мира культуры, основываясь на исследованиях Э. Гуссерля, развивая их в собственном авторском видении. Необходимо отметить, что именно французская феноменология (М. Дюфрен, Э. Левинас, П. Рикёр), основываясь на феноменологическом учении

Э. Гуссерля, разрабатывала основные категории этого направления и методы исследования применительно к изучению различных типов культур, различных культурных эпох.

Свое фундаментальное произведение «Феноменология восприятия» М. Мерло-Понти начинает с вопроса о сути феноменологического учения и интерпретирует основные категории этой научно-философской системы в направлении и изучении культурных феноменов и явлений. Мерло-Понти своими исследованиями стремился адаптировать способы феноменологического исследования к особенностям конкретных социально-культурных ситуаций, к конкретному социальному и индивидуальному существованию человека в пространстве культуры. Философ разделяет позицию Э. Гуссерля в отношении проблемы засилья объективирующего подхода в изучении человека в современной ему философии и других гуманитарных науках, полагая, что все усилия исследователей должны быть направлены на то, «чтобы отыскать наивный контакт с миром, чтобы придать ему наконец философский статус» [14. С. 5].

М. Мерло-Понти высказывает мысль о необходимости вернуться к самим вещам, к фактам жизни в их непосредственном бытовании и восприятии, вернуться к миру до знания о нем: «Мир уже тут, до моего анализа» [14. С. 8]. Это ключевое положение феноменологии, выдвигающее на первое место в изучении человека, культуры и окружающего жизненного мира не логико-гносеологические подходы, а чувственно-образные, интуитивные, которые возможно рассматривать как способ реконструкции этнической картины мира – образования, вбирающего первичный опыт человека по восприятию и вживанию в окружающий мир.

Основную задачу своей философии Мерло-Понти видит в том, чтобы описать непосредственный контакт человека с миром, «первичное открытие мира» человеком, сформулировать идею жизненного и культурного опыта, предшествующего любой мысли о мире, существующего до знания о нем. Суть этого подхода состоит в высвобождении из-под многочисленных смысловых слоев, напластований тех первичных смыслов и первичных конститутивных актов по созданию образа мира, которые, сохраняясь в латентном или измененном состоянии, определяют направление, весь строй развития

и функционирование культуры этноса начиная с древнейших времен и заканчивая современным культурным процессом.

Французский философ предвидел ситуацию утраты человеком XXI века культурной реальности, связей с культурой предшествующих эпох, погружение в поток постмодернистской культуры, лишенной духовно-нравственных ориентиров и смыслов: «“Операционное” мышление становится разновидностью абсолютного техницизма (artificialisme)..., где человеческие творения выводятся из некоего естественного процесса информации, однако сам этот процесс понимается по образцу человеческой машины...» и человек «входит в режим культуры, где нет уже в том, что касается человека и истории, ни ложного, ни истинного, и попадает в сон, или кошмар, от которого ничто не может пробудить» [15. С. 10-11]. Поднимая эту проблему, Мерло-Понти обращает внимание на необходимость возвращения человека к предшествующему культурному опыту, зафиксированному традицией, его восприятию, представлению и осознанию, т.е. необходимость за рациональностью и объективизмом вскрыть чувство и интуицию, разбудить забытый перцептивный опыт, отыскать естественное единство с миром. Философа интересует первозданное бытие воспринятого мира, которое есть «спонтанное, или естественное, бытие», «деконституированное», «всегда предполагаемое на горизонте наших рефлексий, всегда имеющееся в наличии» [16. С. 214].

И это первозданное бытие он связывает с понятием «мифологическое сознание», которое воплощает опыт первичного восприятия и освоения мира. М. Мерло-Понти в своих работах «Феноменология восприятия», «Знаки» специально рассматривает особенности мифологического восприятия, обосновывая данный способ познания мира как не утративший своей актуальности в жизни человека современного информационного общества. «Фантазмы сновидения и мифа... поэтический образ связаны с их смыслом, – утверждает философ, – не таким отношением знака со значением, которое напоминало бы отношение между определенным телефонным номером и именем абонента; в действительности они заключают в себе смысл, который является не понятийным смыслом, но направленностью нашего существования» [14. С. 366].

М. Мерло-Понти, разрабатывая категорию «восприятие», выходит на необходимость интерпретации пространства, которое воспринимает субъект в процессе наделения его значением и смыслом. Мыслитель разграничивает «естественное», «видимое» пространство и пространство сновидения, мифа, которое, как он утверждает, формируется благодаря наличию у субъекта способности проектировать реальность своими уникальными способами [14. С. 369-370]. Здесь же замечая, что объективное мышление ставит под сомнение реальность существования этих пространств, он утверждает, что пространство мифа строится по иным законам: «Миф удерживает сущность в явленности, мифический феномен – это не репрезентация, а вид подлинного присутствия. Дух дождя присутствует в каждой капле, которая падает после заклинания, как душа присутствует в каждой части тела» [14. С. 373]. Таким образом, подлинность мифа не в объективной достоверности результатов познания, а смыслах, которые помогают человеку на иной основе, чем аналитическое познание, строить отношения с миром. «Чтобы узнать, – пишет М. Мерло-Понти, – что же означает мифическое пространство, у нас нет другого средства, как разбудить в нас, в нашем актуальном восприятии, то отношение субъекта к его миру, которое было устранено рефлексивным анализом» [14. С. 375]. Из этого высказывания следует, что этническая память народа сохраняет в глубинах человеческого сознания представления и образы, которые, возможно, не подлежат вытеснению аналитическими представлениями о мире, о чем свидетельствует также известное учение К. Юнга об архетипах человеческого сознания как устойчивых структурах культурного опыта личности наследуемых, вероятно, на уровне психо-генетическом, будучи формами проявления и сохранения культурной памяти этноса.

Этническая картина мира как способ первичного освоения этносом окружающего пространства с целью его превращения в жизненное содержит систему координат и представлений, которые обладают устойчивыми характеристиками и могут быть законсервированы в сознании народа как ментальные образования, постигаемые скорее интуицией и чувством, чем разумом и рассудком. Не случайно М. Мерло-Понти понимает картину мира как «общую формулу единого поведения перед лицом Другого, Природы, времени, смерти,

словом, особый способ оформления мира, который историку необходимо восстановить и принять» [14. С. 18]. Рациональность и аналитичность современного европейского сознания, с точки зрения мыслителя, изолирует его носителя от культурного опыта прошлого своего этноса, тем самым «...урезая восприятие снизу, трактуя его как знание и забывая его экзистенциальную основу» [14. С. 85], в то время как мифологическое восприятие заключает в себе возможность построения «истинного и точного мира». Данные размышления вступают в противоречие с позитивистскими представлениями о неизбежности эволюционирования мифологического сознания к научно-обоснованному, объективному, теоретическому; вероятно, принципом линейного подхода невозможно объяснить данный процесс, так, например, по аналогии с индивидуальным сознанием детства и весь эмоционально-психологический опыт, с ним связанный, обладает самостоятельной ценностью для носителя безотносительно взрослого рационального существования.

М. Мерло-Понти обращает внимание на то обстоятельство, что не следует искать в мифе рациональных подходов к объяснению мира и «предвосхищение науки», так как миф является разновидностью проекции человеческого существования и «одним из выражений человеческого удела». Не случайно М. Мерло-Понти называет символическое пространство мифа антропологическим. Под антропологическим он понимает пространство, сконструированное на основе восприятия естественного реального пространства, но наполненное силой личностного переживания. Автор заключает это рассуждение удивлением перед «почти неразрешимой загадкой», как в «одном-единственном движении существование проецирует вокруг себя миры... выделяя эти "миры" на фоне единого естественного мира?» [14. С. 378].

Антропологическое пространство, по мысли М. Мерло-Понти, возможно исследовать, используя методологию феноменологического подхода, который не отрицает единство аналитических и экзистенциальных элементов в исследовании окружающего мира, акцентируя последние. Соответственно, смысл, имеющий место, например, в мифологических представлениях не просто облекается в формы каких-либо концептуальных высказываний, а «под концептуаль-

ным значением слов нам открывается значение экзистенциальное, которое не просто передается ими, но живет в них и от них неотделимо»; по образному выражению М. Мерло-Понти живет в самом сердце текста, открывая нашему опыту иное измерение [14. С. 238]. И это иное измерение, возможно, хранится в глубинах человеческого подсознания, подавляемое необходимостью теоретического и рационально-практического осмысления обыденного эмпирического существования. Этническая культура как совокупный уникальный опыт развертывания жизненного и культурного становления этноса содержит в глубинах своих смыслообразований это измерение, которое воплощает прошлое в настоящем, а через него устремляется в будущее: «Прошлое всегда лежит на плечах существования, принимает ли существование свою ношу или от нее отрекается» [14. С. 499].

Немецкий философ и культуролог Э. Кассирер, представитель марбургской школы неокантианства, предложивший антропологическую перспективу, в которой человек описывается как «символическое животное», а мир культуры – как континуум символов, примерно за десятилетие до появления «Феноменологии восприятия» специально рассматривал мифологическое восприятие в своей программной работе «Философия символических форм» как особое воспринимающее переживание, «универсальную форму явления духа» [17. С. 58]. В свете вышеизложенного заслуживает внимания его замечание о том, что научная теоретическая картина мира не изживает, не исключает уровень мифологического восприятия, более того, основываясь на строгих законах причинности, она «содержит в себе мир еще и в другом, первоначальном смысле, когда мир открывается как чистый феномен экспрессии» [17. С. 58].

Э. Кассирер специально обращается к понятию «экспрессия», так как считает, что оно является определяющим в конституировании этносом мифологической картины мира. Размышляя об особенностях восприятия мира современным европейским человеком, он говорит об утрате способности к переживанию бытия как открытой в мир экспрессии, что сужает горизонт личностного существования, делая его инструментальным и рационализированным.

В контексте феноменологии восприятия Э. Кассирер утверждает, что восприятие обретает совершенно иной смысл, если его рассма-

тривать не как один из элементов построения «теоретического естествознания», а как способ непосредственного вживания в мир: «Мы не погружаемся в хаос, но нас продолжает окружать идеальный космос. Такого рода космос предстает перед нами в строении языка и мифологического мира. А тем самым мы получили значительно более широкое поле обзора для оценки самого восприятия» [17. С. 57].

Существо мифологического мировосприятия Э. Кассирер понимает как доминанту эмоционального, экспрессивного восприятия над предметным, именно эмоциональное восприятие в его представлении является «корнем мифа» [18. С.47], которому присущи в сравнении с предметным определенная трудность и «непостижимость» [18. С. 51]. «Мир мифа, – пишет Э. Кассирер, – драматический мир: мир действий, усилий, борющихся сил... Мифологическое восприятие всегда пропитано этими эмоциональными качествами» [18. С. 529], иными словами, все что находилось в поле зрения архаического человека, было окутано атмосферой радости или горя, муки, волнения, ликования или уныния.

Ограничивая восприятие жизненного мира только рациональными способами познания, современный человек, по мнению Э. Кассирера, не способен обнаружить огромную область человеческого сознания, которая управляема экспрессивными впечатлениями и переживаниями. Эту область неправомерно сводить только к простым чувственным ощущениям дологического архаического сознания или простейшей перцепции, которая может представлять собой хаос неупорядоченных «ощущений», или экспрессивным переживаниям и впечатлениям, без которых невозможна жизнь каждого индивидуального сознания. Под экспрессивными переживаниями Э. Кассирер понимает нечто более сложное, чем простейшую перцепцию или способность к эмоционально-образному восприятию. В его представлении экспрессивное переживание – это способность и потребность воспринимать и мыслить образами, не нарушая целостности восприятия мира, не производя его деления на субъект и объект, функцию и деятельность, причину и следствие и т. д. Именно миф, по мысли философа, представляет собой уникальный способ «образования мира», потребность в переживании которого присуща изначально глубинной природе человека, которая через миф получает возможность не членить, дифференцировать, анализировать мир, а воспринимать его

цельно, как данность [17. С. 62]. Это понимание по сути близко этнической картине мира, как целостному образованию, в структуре которой миф – через свою образную природу организует и управляет восприятием. Э. Кассирер соотносит понятия «образ» и «вещь» в пространстве мифа, при этом делая вывод о превосходстве образа по отношению к вещи... Образ освобождает бытие экспрессии от всего лишь случайного и помещает его в фокус» [17. С. 63].

В основе формирования картины мира, безусловно, лежат образы, символы и знаки. По убеждению Э. Кассирера, человеческое познание и мышление невозможно без этих средств фиксации, порождения и сохранения смысла. Символ как раз представляет собой такой трансцендентальный способ восприятия и конституирования действительности, является ее репрезентантом; но в то же время символ не обладает действительным существованием, он имеет лишь смысл и значение, созданные человеком и существует в границах специфически человеческой деятельности.

Символ, как утверждает Э. Кассирер, соединяет в себе чистые формы созерцания и категории рассудка, благодаря этому организуется процесс познания, и символ проникает всюду – в язык, миф, наука, искусство – все они символичны в своем опыте.

В понимании Э. Кассирера символ представляет собой уникальный, исключительно человеческий инструмент, с помощью которого не просто воспроизводится, оформляется, а именно создается, конституируется, формируется культурная действительность, складывается собственно человеческий культурный мир, который образует форму, именуемую «картиной мира». В свою очередь, картина мира состоит из множества культурных (символических) форм. Совокупность этих форм не только образует определенный тип культуры, как потенциал духовных и материальных ценностей, но и организует то жизненное пространство повседневного существования человека, которое, по терминологии Э. Гуссерля, называется «жизненный мир», «домашний мир»; т. е. собственно «жизнь», которая может быть только культурной жизнью. Из этого следует, что «миф» и искусство, язык и наука являются в этом смысле «формами чеканки бытия; они – не просто отпечатки наличной действительности, а директива движения духа, того идеального процесса, в котором реальность конституиру-

ется для нас как единая и многообразная, как множество форм, спаенных в конечном счете единством смысла» [19. С. 41]. Именно это единство смысла и есть тот системообразующий элемент, который объединяет многообразие символических форм в глобальное образование – картину мира.

Понятие символической формы многими исследователями отождествляется с понятием культурной формы и часто употребляется именно в этом значении. Если картину мира рассматривать как образование, которое не просто воспроизводит представление о мире и представляет собой не столько оформление мира, сколько формирование мира как результата образования ценностно-смысловых связей, то в этом случае картина мира также принадлежит к символическим образованиям, является основой функционирования символических форм, описанных Э. Кассирером, – языка, мифа, религии, философии, искусства [20. С. 15-21].

Возможно предположить, основываясь на философии символических форм Э. Кассирера, что конституционным принципом картины мира является символический способ ее образования, который организует различные уровни миропонимания в определенную символическую форму [19. С. 28].

Понятие символической формы у Э. Кассирера многопланово, и в связи с этим К. Х. Хамбург, исследователь творчества философа, выделяет у него разные значения понятия символической формы: во-первых, под символической формой понимается результат процесса символизации как символического обозначения и кодирования представлений о действительности; иными словами, символическая форма понимается как способ организации определенной структуры, обладающей символической функцией и возникающей благодаря наличию у человека этой способности; во-вторых, символическими формами называются различные культурные формы – язык, миф, наука, религия, искусство; в-третьих, понятие символической формы применяется к таким категориям, как пространство, время, причина, число и т. д., которые связаны символическими отношениями и проявляют себя через символическую функцию [21. Р. 58].

Символическая функция, присущая индивиду и этносу в целом как социальному субъекту не только связана со сферой познания, но

является способом образования целостной картины мира, ее условием и носителем. Кроме познания как одной из многих форм понимания мира, очевидны другие способы и возможности символизации. Следовательно, область символического касается не только области абстрактно-логических понятий, но так же, как утверждает Э. Кассирер, царства созерцаний и восприятий, принадлежащих сфере «спонтанности...» [19. С. 47].

Суть и назначение символической деятельности состоит в объединении, систематизации эмоционально-чувственных, художественно-образных элементов в культурную форму. Но этот процесс по мнению Э. Кассирера, не произволен, а происходит с учетом индекса модальности культуры определенного типа [19. С. 32]. Под индексом модальности философ понимает обозначение особенностей, специфики каждой символической формы, своеобразие отношений и связей элементов внутри ее. Иными словами, каждая область понятий и представлений, тип картины мира (научная или мифологическая) получают иное толкование, определение и смысл, если мы выходим в изучении этих категорий за пределы обозначаемых сфер. Так, например, категории времени и пространства рассматриваются физикой, философией, семиотикой и т. д., и во всех этих областях понимаются по-разному, в зависимости от «индекса модальности», т. е. ракурса восприятия, обусловленного особенностями символической организации пространства данной сферы воззрений, картиной мира, имеющей место в культуре определенного типа. «Индекс модальности» В.Е. Семенов, исследователь творчества Кассирера, обозначает как парадигму понимания, принятую в конкретной символической форме [20. С. 19]. Э. Кассирер указывает, что «различные виды отношений – отношения пространства, времени, причинности и т.д. ...имеют особый индекс модальности ...показывающий, внутри какой функциональной и смысловой взаимосвязи его следует рассматривать» [19. С. 32]. И если понятие «сакрального» определяет особенность мифологического мышления, то конституивным принципом, определяющим существо мифологического мышления, является индекс модальности мифа, он будет тем критерием, на основе которого конституируется содержание мифомышления. В сфере оценки и понимания включается то, что Гуссерль называет

интенциональными предметами – феноменами сознания, которые обладают «сакральным» смыслом. Не зная совокупности парадигм понимания культуры, мы не можем понять ни отдельные формы, ни культуру в целом. Таким образом, символические формы обладают разным индексом модальности, что позволяет им оставаться автономными и самостоятельными, не зависимыми друг от друга. И каждая из символических форм, а таковыми Э. Кассирер называет миф, язык, религию, науку и т. п., не может быть сопоставлена и подвергнута сравнительной оценке или сравнительному анализу по причине их принципиального несходства, обозначаемого индексом модальности. Каждая символическая форма самоценна и самодостаточна; так же различные культуры сложно сопоставимы вследствие наличия индекса модальности.

Создав философию или феноменологию символических форм, Э. Кассирер обосновал новый тип познания, для которого характерны субъектоцентризм, личностный характер знания; чувственно-конкретная, интуитивно-образная формы познания; антисциентизм, рефлексивность, аксиологизм и т. д. Но поскольку сознание творит культуру, то все эти предикаты новой рациональности нетеоретического характера полностью и закономерным образом принадлежат также и культуре, распространяясь на понятие картины мира.

Таким образом, в результате проделанного анализа представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, этническая картина мира представляет собой символическое образование, совокупность символических элементов, генерирующихся коллективным сознанием этноса, которые можно определить как особые способы объективации духа этноса, благодаря которым индивидуальное приобретает всеобщее значение. Она содержит «культурные матрицы», по словам Э. Кассирера, в пределах каждой из которых реализуются специфические виды интерсубъективного значения (ритуал, обряд, церемония и т. д.). Во-вторых, этническая картина мира – это прежде всего глобальный образ мира, целостный и устойчивый, схватывающий существо жизненного мира этноса и представляющий взгляд на мир изнутри, с позиции аксиологических детерминант данного этноса, фиксирующий свойства мира в понимании его носителей, опосредующий результаты всей его духовно-практической

деятельности. В-третьих, этническая картина мира представляет собой особую форму миропонимания этноса, где тесно взаимосвязаны логико-гносеологические и эмоционально-чувственные элементы, определяющие структуру данного образования; содержит генетически первичные формы, изначальные априорные структуры восприятия, так называемые первофеномены (мифологемы «свое-чужое», «перекрестие», «центр») и т.д., где «экспрессивное восприятие», по Э. Кассиреру, играет ключевую роль. В-четвертых, этническая картина мира является посредником между субъектом и миром, создавая особую духовную среду, благодаря которой любое духовное явление становится доступным и понятным. В-пятых, миф, мифологическое мировосприятие является основой этнической картины мира как образования имеющего образно-сакральную природу.

Данная область исследования, несмотря на кажущуюся очевидность понимания и интерес со стороны различных систем социально-гуманитарного знания, нуждается в специальном самостоятельном исследовании как в определении методологии, так и в выстраивании траектории предметно-практического изучения проблемы.

Литература

1. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. М., 1968. Т. 8.
2. Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007.
3. Хайдеггер М. Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Л. Витгенштейн. Избранные работы. М.: Изд. дом «Террит. будущего», 2005.
5. Культурология /Под ред. Г. В. Драча. М., 2006.
6. Лебедева Л. Б. Современные лингвистические подходы к изучению языковой картины мира // Вопросы культурологии. № 5. 2008.
7. Постовалова В. Н. Наука о языке в свете идеала цельного знания // Язык и наука конца XX века. М.: 2006.
8. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. М., 1985.
9. Redfeild, R. The Little Community. View oints for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockhoem: Almovist and Wiksells, 1955, P. 201.
10. Geertz CL. Ethos, World-View and the Ahalysis of Sacred Symbols // Homme E. A, Simmons W. S. Man Makes Sense. Boston: Little, Brown and Company, 1970, P. 325.

11. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
12. Лурье С. В. Историческая этнология: М.: Аспект Пресс, 1997.
13. Евдокимычева М.А. Адаптация человека в современном культурном пространстве: новые возможности исследования картины мира // Вопросы культурологии. 2008. № 10.
14. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб., 1999.
15. Мерло-Понти М. Око и дух. М., 1992.
16. Мерло-Понти М. Знаки. М., 2001.
17. Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. Т1 Феноменология познания. М.; СПб, Универ. книга, 2002.
18. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998.
19. Кассирер Э. Философия символических форм.
20. Семенов В.Е. Эрнест Кассирер: трансцендентальное обоснование культуры // Обсерватория культуры. № 4, 2008.
21. Hamburg, C. H. Symbol and Reality. Studies in the Philosophy of Ernst Cassirer. The Hague, 1956.

Е. Г. Петрова,

*директор муниципального образовательного учреждения
дополнительного образования детей
«Центр детского творчества Татарского района».
Новосибирская область, г. Татарск*

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТАТАРСКОГО РАЙОНА

Татарский район – наиболее отдаленный от областного центра. Изучение этнических традиций здесь, как и во всей России, было долгое время несколько хаотичным, недостаточно полным. Лишь малые частицы народного быта хранятся в сельских школьных музеях. А именно сейчас возрастает неподдельный интерес взрослых и детей к народным истокам.

В настоящее время быт русской деревни очень изменился, многие села исчезают вместе с традиционной народной культурой: праздниками, особым жизненным укладом, сельским бытом, народной музыкой и обычаями. Поэтому сегодня необходимо уделять особое внимание сохранению и возрождению народной культуры. Исходя из этого одним из приоритетных направлений деятельности коллектив Центра детского творчества (ЦДТ) считает сохранение и развитие народных традиций через деятельность фольклорных, вокальных, театральных, хореографических, краеведческих объединений, объединений изобразительного и декоративно-прикладного творчества, а также мультипликационной студии.

Таким образом, этнокультурный компонент, включенный в Программу Развития нашего учреждения в 2006 г., представляет собой целостную социокультурную систему, интегрирующую в себе разнообразные виды народного творчества, имеющую в основе краеведческие традиции, традиции народной педагогики (народную фи-

лософию, народную мудрость, народное бытие), являющуюся механизмом возрождения генетической памяти молодежи, механизмом воспитания гражданственности, патриотизма, толерантности.

Центр детского творчества в едином образовательном пространстве Татарского района имеет уникальные возможности формирования приоритетов в сфере воспитательной и досуговой деятельности. Факторы, позволяющие учреждению оказывать такое воздействие на образовательную политику района, таковы:

1) Центр детского творчества – самое крупное учреждение дополнительного образования детей в районе. Многопрофильность учреждения позволяет осуществлять воспитание и развитие детей с разнообразными образовательными потребностями: ЦДТ реализует программы по девяти направленностям и 30 направлениям ДОО (прил. 1, 2).

2) ЦДТ – координатор деятельности учреждений ДОО в районе.

3) Соответствие кадрового обеспечения ЦДТ квалификационным требованиям и выполнение Центром функции программно-методической лаборатории для учреждений ДОО района. А именно: организация на базе Центра различных форм повышения квалификации педагогов дополнительного образования, проработка методического аспекта образовательной, воспитательной, досуговой деятельности, подготовка к участию в конкурсах профессионального мастерства педагогов дополнительного образования.

4) Наличие системы взаимодействия Центра детского творчества с образовательными и социокультурными учреждениями Татарского района (прил. 3).

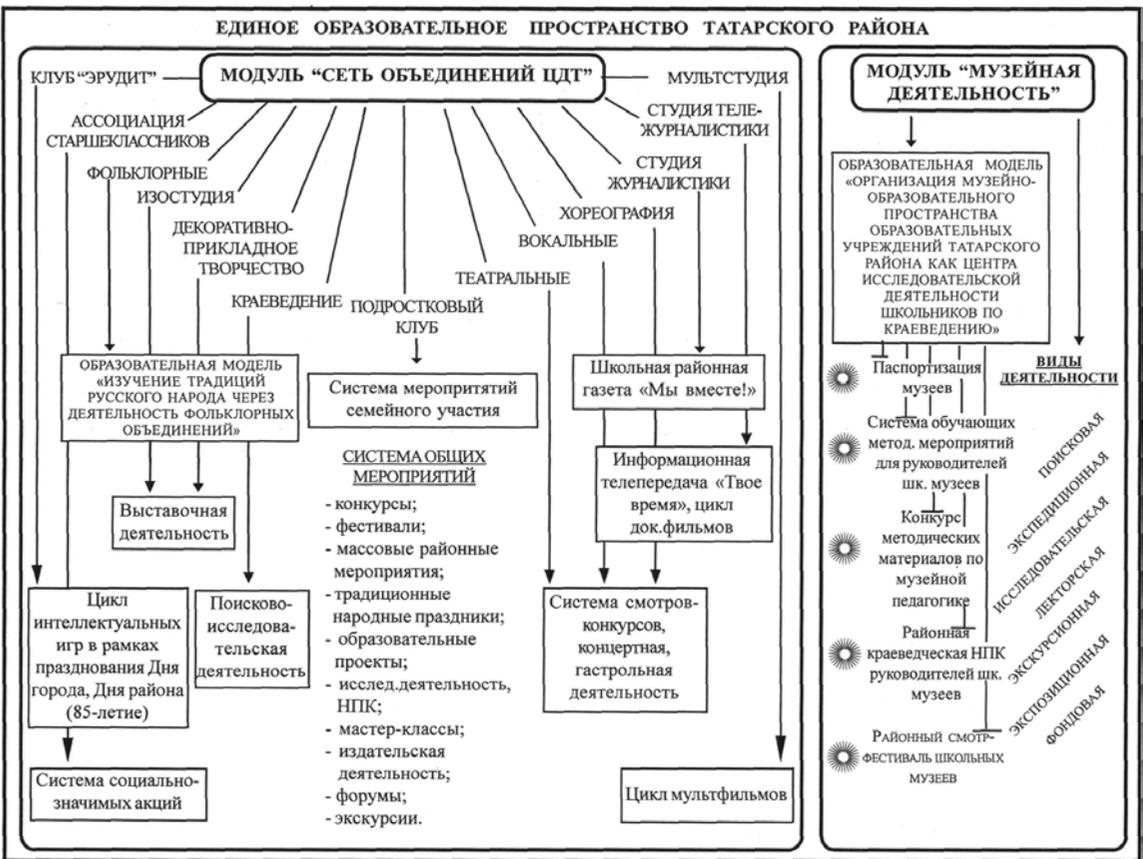
5) Расширенная сеть дополнительных образовательных услуг Центра детского творчества: функционирование творческих объединений ДОО на базе 32 образовательных и семи дошкольных учреждений, пяти сельских Домов культуры Татарского района.

6) Центр детского творчества – координатор краеведческой, туристской деятельности, детского и подросткового движения в Татарском районе.

7) Ведущая роль ЦДТ в организации и проведении конкурсов районного уровня, массовых районных мероприятий.

8) ЦДТ – организатор многих зональных мероприятий в районе.

Модель деятельности Центра детского творчества по сохранению и развитию народных традиций в едином образовательном пространстве Татарского района

Все это позволило Центру сформировать свою модель деятельности по сохранению и развитию народных традиций в едином образовательном пространстве Татарского района.

В рамках описанной модели ежегодно Центром детского творчества проводится ряд мероприятий, позволяющих успешно решать задачи возрождения и развития народной культуры:

- интеллектуальные игры «Исторический калейдоскоп», «Дела давно минувших лет»;
- интеллектуально-образовательный проект «Городовичок»;
- концертные программы, посвященные семейным традициям;
- журналистские расследования на тему семейных традиций
- мастер-классы «Тропую туриста-следопыта», «Коса – девичья краса», «Лесная скульптура: технология творческого потенциала», «Использование навыков исследовательской деятельности при работе с краеведческим материалом на занятии объединения "Краевед" и др.;
- уроки творчества;
- гастрольная деятельность;
- конкурс инсценированной песни «Я люблю тебя, Россия!»;
- конкурсы «Моя семья» (литературного творчества, ИЗОтворчества, по информационным технологиям);
- конкурс «Деревянных дел мастер»;
- смотр-конкурс фольклорных коллективов «Мы родом из Сибири»;
- районная краеведческая НПК руководителей школьных музеев;
- фестиваль «Пока жива песня, жив народ»;
- работа районной передвижной выставки «Наше творчество»;
- фольклорный праздник «Русский мир»;
- праздник «День славянской культуры и письменности»;
- праздник «Встреча поколений»;
- праздники «День матери», «День отца»;
- традиционные праздники: Рождество (колядки), Масленица, Троица, Иван-Купала;
- родительское собрание «Семья традициями крепка»;
- форум активистов «Мы – будущее России» и др.

Кроме того, в учреждении сформирована система исследовательских и творческих образовательных проектов, конференций и кон-

курсов, описана модель деятельности дворовых клубов семейного участия. Реализуется комплексная программа взаимодействия ЦДТ с семьей в пространстве общего и дополнительного образования (в том числе система мероприятий семейного участия).

В ЦДТ проводится серьезная работа по обобщению и распространению педагогического опыта в данном направлении: методические объединения, «круглые столы», семинары для педагогов ДОД по темам: «Повышение национального самосознания обучающихся средствами русской народной крестьянской культуры», «Организация поисково-исследовательской деятельности на базе школьного музея», «Комплексный подход к преподаванию культурологических дисциплин на основе интеграции различных видов искусств», «Организация проектно-исследовательской деятельности как фактор повышения качества ДОД», «Модель организации образовательного процесса на основе учебно-исследовательской деятельности обучающихся», «Духовно-нравственное воспитание детей и подростков средствами традиционной народной культуры» и т. д.

Широко реализуется издательская деятельность. Выпущены:

- сборник социально-значимых акций «В ногу со временем». Выпуск № 1, 2;
- сборник для старшеклассников «Отцы и дети» в рамках программы «Ассоциация старшеклассников Татарского района»;
- буклет «Место отдыха – подростковый клуб "Содружество";
- буклет «Мир глазами детей» (в рамках описательной модели системы деятельности дворовых клубов);
- сборник творческих работ объединения «Журналистика»;
- ежеквартальная районная школьная газета «Мы вместе!»;
- брошюры, буклеты, листовки в рамках акций;
- методические рекомендации по организации и проведению массовых мероприятий для разновозрастных отрядов;
- сборник материалов II Районной краеведческой научно–практической конференции руководителей школьных музеев;
- сборник исследовательских работ обучающихся Центра детского творчества, победителей районных и региональных конкурсов исследовательских работ; литературно-краеведческий журнал «Золотое зернышко»; литературные сборники по итогам творческих

конкурсов и многое другое.

Таким образом, еще до стартовых мероприятий Новосибирского Центра образовательной деятельности проекта Европейского Союза/НГУ в нашем учреждении уже сложились определенные условия для реализации данного вида деятельности:

1. Наличие широкой сети локальных звеньев (прил. 4).
2. Отработанный механизм проведения мероприятий районного уровня.
3. Наличие соответствующего кадрового потенциала.
4. Наличие системы традиционных мероприятий.
5. Возможность реализации целей проекта посредством различных профилей учреждения.
6. Наличие успешного опыта презентации полученных в ходе работы материалов.
7. Наличие необходимой материально-технической базы.

В июне 2009 года ЦДТ Татарского района был включен в деятельность проекта. На наш взгляд, работа ЦДТ как субрегионального ЦОД стала логичным и своевременным дополнением к уже сложившейся в районе системе мероприятий по сохранению и развитию народной культуры. А ЦДТ, в свою очередь, органично влился в субрегиональную сеть ЦОД Новосибирской области. За период участия Центра в проекте создана сеть локальных звеньев на территории Татарского района, в нее вошли: 23 сельские средние общеобразовательные школы и их начальные школы (30); девять городских средних общеобразовательных школ, в том числе социокультурный комплекс «Кулундинский»; четыре учреждения дополнительного образования; пять учреждений дошкольного образования (три – сельских, два – городских); детский дом.

В рамках программных мероприятий проекта в районе проведены локальные этапы следующих конкурсов:

1. Конкурс постеров, плакатов и любительских фотографий «Мой народ – моя гордость».
2. Конкурс школьных сочинений «Что я знаю о традиционной народной культуре».
3. Конкурс фотографий, электронных презентаций и видеосюжетов «Игры моего народа».

4. Конференция школьников «Страницы истории культуры родного края».

5. Конкурс иллюстрированных историй «Этнические традиции семейной жизни».

6. Конкурс презентаций «Этнокультурное наследие: традиции и современность».

Особенно активное участие в проекте приняли педагоги и дети таких наших локальных звеньев, как Успенская школа, Николаевская школа, лицей, детский сад № 3 г. Татарска, школа № 4, Кочневская, Киевская, Зубовская, Новомихайловская школы, а также воспитанники объединений ЦДТ.

Итоги конкурсов показали, что дети и подростки нашего района проявили неподдельный интерес к данной теме. Интерес значительно увеличился, когда участники конкурсов столкнулись с различными трудностями в подготовке материалов. Не секрет, что народные традиции забыты, а некоторые утрачены совсем, что не во всех семьях существуют и передаются свои семейные традиции, что знаний о народной культуре у современных школьников не очень много. Тем ценнее опыт, полученный участниками наших конкурсов. И тем более ценен результат, так как он положил начало новым исследованиям.

Поэтому на новом этапе деятельности в рамках проекта в перспективе мы планируем: издать сборник по итогам проведенных конкурсов; продолжить начатую работу по составлению семейных родословных; составить летописи родных мест; составить и издать сборник легенд о Татарске и селах района; реализовать ряд мероприятий по поддержке и развитию семейных традиций; создать иллюстрированный путеводитель по Татарскому району; изучить и составить описание этнического состава жителей района.

Сохранение и развитие в Татарском районе единого образовательного пространства, утверждающего традиционные народные ценности особенно актуально при этническом многообразии, какое наблюдается в нашем районе, тем более в современных условиях, когда наблюдается напряженность в межнациональных отношениях.

**Структура МОУ ДОД – «Центр детского творчества
Татарского района»**

Отделы МОУ ДОД – ЦДТ:

– ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ – объединений 34, воспитанников – 726.

– СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ – объединений 21, воспитанников 479.

– КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ – объединений 18, воспитанников 368.

– ОТДЕЛ ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ, ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ, ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ – объединений 42, воспитанников 609.

– ОТДЕЛ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА – объединений 15, воспитанников 331.

ИТОГО: объединений – 130, воспитанников – 2513.

Структурное подразделение МОУ ДОД – ЦДТ – ПОДРОСТКОВЫЙ КЛУБ «СОДРУЖЕСТВО» – 85 воспитанников.

**Направленности и направления программ, реализуемых в МОУ
ДОД «Центр детского творчества Татарского района»**

Художественно-эстетическая – музыкально-хореографическое, декоративно-прикладное искусство, изобразительное искусство.

Туристско-краеведческая – туризм; краеведение; музейное дело.

Военно-патриотическая.

Физкультурно-спортивная – общефизическая подготовка, лечебно-физическая культура, здоровый образ жизни.

Социально-педагогическая – социальное творчество, молодежное движение; профессиональное ориентирование, интеллектуальное развитие, техника компьютера, мультипликация, досуг.

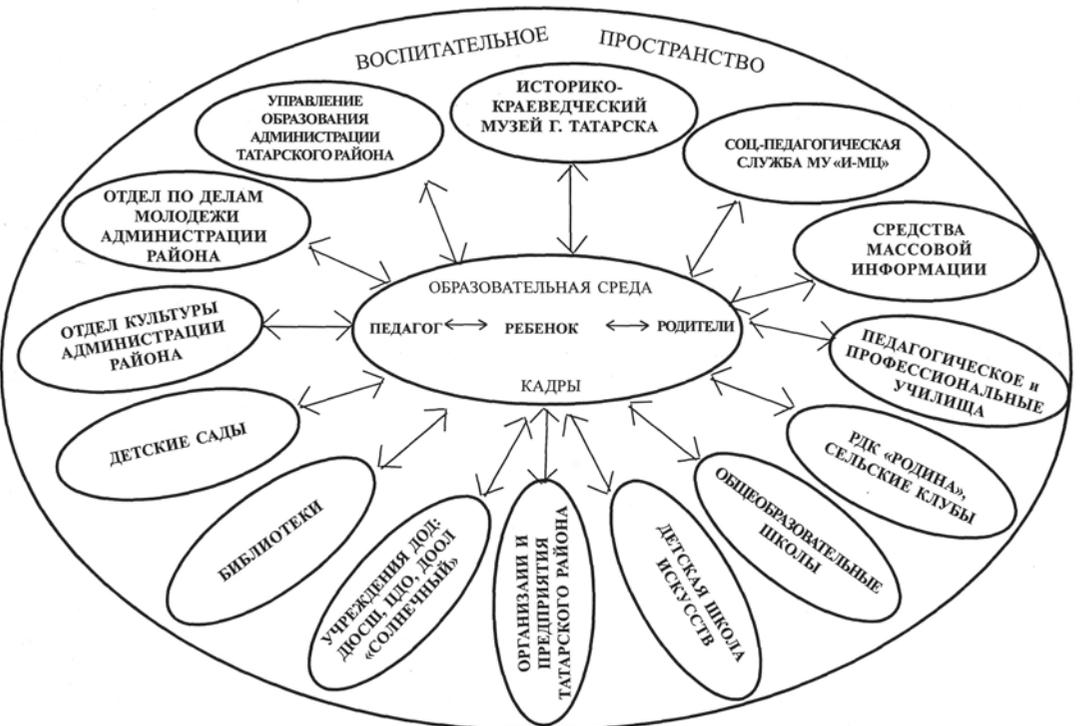
Культурологическая – театральное, фольклор, словесность: язык как часть национальной культуры, литературное краеведение.

Естественнонаучная.

Техническая – начальное конструирование и моделирование, правила дорожного движения, велотехника, мототехника, электротехника, резьба по дереву.

Спортивно-техническая – судомоделирование, авиамоделирование.

**Модель взаимодействия Центра детского творчества
с образовательными и социокультурными учреждениями
и структурами Татарского района**

**Модель структурного взаимодействия в рамках проекта
инновационной образовательной модели развития**

МОУ ДОД «Центр детского творчества»

- Сельские образовательные учреждения
 - Дмитриевская средняя общеобразовательная школа
 - Евгеньевская НОШ
 - 2-Степановская НОШ
 - Безбожинская НОШ
 - Зубовская средняя общеобразовательная школа
 - Казаткульская средняя общеобразовательная школа
 - Казачемысская средняя общеобразовательная школа
 - Козловская средняя общеобразовательная школа
 - Малоермаковская НОШ
 - Розентальская НОШ
 - Константиновская средняя общеобразовательная школа
 - Городенская НОШ
 - Киевская средняя общеобразовательная школа
 - Богдановская НОШ
 - Кочневская средняя общеобразовательная школа
 - Кабанская НОШ
 - Красноярская средняя общеобразовательная школа
 - Камбарская НОШ
 - Лопатинская средняя общеобразовательная школа
 - Тайлаковская НОШ
 - Николаевская средняя общеобразовательная школа
 - Малостаринская НОШ
 - Никулинская средняя общеобразовательная школа
 - Моховская НОШ
 - Первоновотроицкая НОШ
 - Варваровская НОШ
 - Неудачинская средняя общеобразовательная школа
 - Новомихайловская средняя общеобразовательная школа
 - Новотроицкая средняя общеобразовательная школа

- Чанысаканская НОШ
 - Нововознесенская НОШ
- Новопокровская средняя общеобразовательная школа
 - Мининская НОШ
 - Дубровинская НОШ
 - Ивановская НОШ
- Орловская средняя общеобразовательная школа
 - Воловская НОШ
 - Камышенская НОШ
- Первомайская средняя общеобразовательная школа
 - Кузнецовская НОШ
 - Платоновская НОШ
- Первомихайловская средняя общеобразовательная
 - Рождественская НОШ
- Северотатарская средняя общеобразовательная школа
 - Ваховская НОШ
 - Чернышевская НОШ
- Увальская средняя общеобразовательная школа
 - Зеленогривенская НОШ
 - Рождественская НОШ
 - Чинявинская НОШ
- Ускюльская средняя общеобразовательная школа
 - Воздвиженская НОШ
- Успенская средняя общеобразовательная школа
 - Лебяжинская НОШ
- Городские образовательные учреждения
 - Средняя общеобразовательная школа № 1
 - Средняя общеобразовательная школа № 2
 - Социокультурный Центр «Кулундинский»
 - Средняя общеобразовательная школа № 3
 - Средняя общеобразовательная школа № 4
 - Средняя общеобразовательная школа № 5
 - Лицей
 - Средняя общеобразовательная школа № 9
 - Средняя общеобразовательная школа № 10
 - Школа-интернат

- Учреждения дополнительного образования детей
 - Детско-юношеская спортивная школа
 - Центр дополнительного образования
 - Детский оздоровительно-образовательный лагерь «Солнечный»
 - Детская школа искусств «Радуга»
- Учреждения дошкольного образования детей
 - МДОУ д/с «Лучик» с. Дмитриевка
 - МДОУ д/с «Солнышко» с. Северотатарское
 - МДОУ д/с «Муравей» с. Новопервомайское
 - МДОУ д/с № 1 г. Татарска
 - МДОУ д/с № 3 г. Татарска
- Детский дом

Г. М. Попова,

педагог дополнительного образования

МОУ ДОД «Центр детского творчества Татарского района».

Новосибирская область, г. Татарск.

РОЛЬ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ

Программирование учебно-воспитательного процесса клуба «Возрождение» как формирование представлений о русском фольклоре: его прошлом, настоящем, будущем.

На протяжении своей многолетней деятельности я отдавала предпочтение музейной педагогике, русскому фольклору, наиболее ярко и полно реализующим цели воспитания по преемственности и связи поколений на основе изучения исторических проблем, народной культуры, воспитания у обучающихся уважительного отношения к делам своих прадедов, произведениям национального искусства, к историческому прошлому и настоящему России. Определив таким образом содержание дополнительного образования, разработана авторскую программу «Возрождение» со сроком обучения 5 лет. В силу многоплановости учебного материала был избран вид объединения обучающихся по интересам – клуб «Возрождение».

Программа была апробирована в течение 5 лет работы с одним и тем же составом обучающихся, с сохранностью контингента 95, 6 %. В объединение были набраны обучающиеся 5-6 классов – выпустились в 11 классе.

Интеграция культуры в образование как метод постижения воспитанниками клуба «Возрождение» традиционной народной культуры.

Интеграция воспитания, культуры и образования – это закономерный процесс, вызванный особенностями развития современного мира, который ставит перед педагогами и обучающимися качественно новые задачи.

Для их решения необходим целый спектр знаний, навыков и личностных качеств, включая такие, как нравственность и духовность, без которых личность просто не может состояться. В этом и состоит актуальность, своеобразие и инновационность данной проблемы.

Методическая проблема педагогической деятельности продиктована самой социально – педагогической практикой работы клуба «Возрождение», потому что это совместная творческая, сценическая, культурно – просветительская, исследовательская деятельность как обучающихся, так и педагога-руководителя клуба «Возрождение». Такая многогранная деятельность возможна только на основе соединения всех элементов системы обучения фольклору, а также гуманизации развития личности обучающихся.

Интеграция напрямую связана с системностью, а следовательно, наша психолого-педагогическая деятельность – это системный подход к решению проблемы духовно–нравственного взросления личности обучающихся, который можно определить следующими принципами:

– целостность системы на основе интеграции воспитания и образования в сфере изучения народной культуры;

– взаимосвязь обучения русскому фольклору, а также его воспитывающих функций для подрастающего поколения средствами постижения «языка» народного искусства, его ведущих жанров, а также формирования эстетического вкуса;

– использование интегративной функции обучения фольклору на основе организации широкой практики сценической, культурно-просветительской деятельности, деятельности исторического познания родного края, его культурного облика как процесса, объединяющего все элементы системы;

– стимулирующая функция интеграции воспитания и образования в сфере познания культуры означает, что в ходе специально организованных действий (музыкально – игровых программ, сценических обрядовых проектов, концертных программ) обучающиеся не только развиваются сами, приобретают опыт духовно-нравственного становления, но и стимулируют этот процесс у зрителей. Таким образом формируем информационную и воспитательную среду нравственного образования.

Такая технология сформировалась на основе авторской педагогической практики. Были определены следующие ведущие цели.

Цель учебная (предметная): сформировать информационно-образовательную среду по историко-культурному развитию села Кочнёвка Татарского района.

Цель развивающая: средствами реализации образовательной программы «Возрождение» сформировать мотивацию у обучающихся к саморазвитию, самообразованию и нравственному совершенствованию в процессе изучения русского фольклора.

Цель воспитательная: сформировать воспитательную среду средствами клубной работы, ориентирующей обучающихся на формирование индивидуального жизненного стиля, культуры гражданского достоинства, знаний основ народного искусства, его духовно-нравственных ценностей.

Задачи работы:

- расширить диапазон знаний учащихся по истории малой родины;
- сформировать культурную среду развития личности обучающихся средствами сибирского фольклора;
- добиться действительного приобщения к музыкальному наследию Сибири, Татарского района, к различным видам песенного жанра народной культуры;
- обучить воспитанников методам исследовательской работы как вида учебно-познавательной деятельности, как по истории родного края, так и развитию его культурных традиций.

Интеграция воспитания и образования определена воспитательной системой учреждения, а также содержанием образовательной программы, ориентирующей на следующие результаты:

- воспитать чувство гордости за боевые и трудовые свершения предшествующих поколений жителей Татарского района (исследовательская работа, музейная педагогика на всех этапах обучения);
- сформировать знания культурно-исторического образа родного края с его культурным музыкальным прошлым (музыкальное интонирование потешек, былин, сказаний, народной песни; классификация и специфика исполнительской культуры песни с познанием лексики народного языка);

– развить у обучающихся отзывчивость, душевную чуткость, нравственно-эстетические потребности средствами приобщения к культурному наследию; широко использовать методы научного исследования и проектной деятельности культурных традиций села Кочнёвка (создание совместно с обучающимися игровых, музыкальных, сценических проектов).

Таким образом, определив прогнозируемый результат, можно выделить содержание психолого-педагогической деятельности по интеграции воспитания, образования и народной культуры в духовно-нравственном становлении личности обучающихся.

Методика сопровождения учебно-воспитательного процесса – этапы обучения

Этапы реализации программы предполагают развитие знаний, умений и навыков обучающихся, а также их личностное развитие.

На первом этапе реализации программы использованы методы частично-поисковой самостоятельности по оформлению в школьном историко-краеведческом музее горницы (русской избы). Диапазон знаний учащихся расширился в рамках не только исторической, но и культурной компетенции. Итоговая экспозиция была торжественно открыта при участии всех школьников и жителей села. Дети научились:

- вести поиск необходимой литературы;
- систематизировать материал;
- вести беседу со старожилыми, долгожителями села;
- приобрели опыт оформительской работы.

Результатом первого этапа реализации программы стал накопленный массив информационной культуры, позволяющей учащимся пользоваться библиотечными, музейными каталогами, справочным материалом, монографиями, а также архивными документами и материалами.

На втором этапе реализации программы практиковалась непосредственно музейная педагогика. Воспитанники учились вести экскурсии в музее по экспонатам народной культуры (предметы народных промыслов: деревянная, глиняная посуда; ковроткачество, вышивка, народный костюм и т.д.). В основном использовались эвристические методы как наиболее эффективные: методы частично-

поисковой самостоятельности, а также самостоятельная работа по сообщениям о народных промыслах, музыкальных жанрах народной культуры. Неоднократно проводились интегрированные занятия со школьным ансамблем народных инструментов на основе познания лучших образцов песенного жанра. Критерием оценки деятельности на этом этапе выступал критерий развития устной речи: ее правильность, точность, эмоциональность и воздействие на слушателей. Выделилась группа учащихся, которые получили навыки по организации экскурсий в школьном музее по тематике: культура крестьянского быта; роль традиций в духовно-нравственном развитии народной жизни села Кочнёвка и др.

На третьем этапе реализации программы содержанием обучения стало формирование умений по созданию авторского текста. В основном использовались методы поисковой самостоятельности и творческой продуктивности по изобретению литературных текстов – это были эссе, очерки, обработка воспоминаний старожилов села. Был систематизирован материал об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла. В музее были открыты новые экспозиции, посвященные истории села в период Великой Отечественной войны.

Исследовательская и проектная работа имела следующую направленность: традиции семейного быта, ведение индивидуального крестьянского хозяйства первой четверти XX века, приобщение сельской молодёжи к традициям народной культуры. В качестве примера приведу отрывок из исследовательской работы ученика 9-го класса Сергея Попова.

«Если делать отсчет времени от покорения Сибири Ермаком, то безусловно, что “во след” Ермаку шли жители села Казачий Мыс, ориентировочно его возникновение относится к концу XVII – началу XVIII веков. Открывалась наша территория водным путем Тобольск – Тара – Омь вниз по реке. Примерно к этому же периоду относится и освоение наших земель, т.е. того пространства, где сегодня раскинулась Кочневка. Эта одна из версий.

Население было и остается в селе смешанным. Первопоселенцы, по сведениям старожилов, были мордовцы по фамилии Кочневы. Облюбовали они место у реки. Обильные же паводки заставили их подняться повыше на 3 км. И с тех пор живет село Кочневка в 33 км

от города Татарка к северо-западу, на берегу быстрой реки Омки.

Становится все меньше людей, хорошо знающих семейные обряды и обычаи. К счастью, среди старожилков еще встречаются люди, которые в свое время расспрашивали родителей о том, как они жили, интересовались всеми подробностями семейной жизни.

Из воспоминаний коренной жительницы Самойловой (Харитоновой) Клавдии Александровны, 28.07.1927 гр.: "В конце XIX – начале XX веков крестьянские семьи были большие: по 6-10 и более детей. Нас в семье было 7, в семье моего мужа Михаила – 12. Не все дети выживали: умирали с голоду, от болезней, тонули в реке (не было догляду – мы целыми днями трудились на полях)". Почти все значимые события носили характер обряда: засолка капусты, свадьбы, народные праздники и т. п. Свадьбы обычно справлялись осенью, после окончания полевых работ. В основном в жены и мужья брали людей своей национальности. Вот почему в деревне много однофамильцев. Среди исконных, самых старых фамилий жителей – Харитоновы, Гридины, Осиповы, Бровкины. Благословение родителей было обязательным. Как правило, сватовство, сама свадьба сопровождалась обрядовыми песнями. Но в трудные времена становления колхозов и военного периода эти обряды почти прекратились и упростились, в результате чего сегодня мало кто помнит эти песни.

Молодежь отдыхала весело и дружно. По вечерам "откупали" у бабки или семейной пары избу на вечер, приносили мясо и другие продукты. Устраивали танцы – "вечёрку". Играли на разных народных инструментах: мандолине, балалайке, гитаре, гармошке. Был даже одно время в деревне слепой музыкант, который играл на скрипке. Танцевали краковяк, польку-бабочку, фокстрот. Чаще всего пели частушки: кто кого перепоеет. Тогда пели народные частушки. Сегодня же на селе можно услышать и народные, и литературные, и самодельные частушки.

Названий улиц как таковых не было. Но многие места имели неофициальные прозвища, по которым угадывался уклад самого села: Татарка (первопоселенцы были татарами, по другой версии, эта сторонка находилась по направлению к городу Татарску), Рассейка (находилась по другую сторону от Татарки), Собачий хутор и др. То же самое можно сказать о прозвищах самих селян. В них тоже

можно было "прочитать" историю конкретной семьи, семейных легенд, традиций, привычек. В Кочневке жили люди с прозвищами Лис, Арбуз, Кот, Чеснок, Крокодил. Эти прозвища передавались от поколения к поколению, некоторые живы до сих пор. Показательна история прозвища Самойлова Михаила Алексеевича – Миша Золотой. Его отца, Алексея Сергеевича, звали Золотой Картуз, т.к. он в свое время ездил на золотой прииск и оттуда привозил разные украшения в свою лавку. Однажды приехал в картузе, козырек которого был позолочен. С тех пор прозвали его Золотой Картуз. Сыну же досталась "по наследству" часть этого прозвища – Золотой».

Результатом работы начинающих исследователей стали народно-игровые программы, сценические проекты, которые с успехом ставились на сцене сельского клуба. Обучающиеся 7-8-х классов вели работу в своих семьях, со своими близкими; эта работа объединялась общей тематикой «Наши корни».

Формирование основ знаний по обрядовой традиционной культуре

На четвертом этапе обучения песенный жанр становится ведущим. Система работы с народной песней начиналась с формирования умений интонировать речь. Музыкальное интонирование как сложная ключевая тема начиналась с постижения текстов фольклора: потешки, былины, сказы. Интонировать речь – это и знать лексику живого народного языка. Знакомство с народной песней было последовательным, системным, от колыбельных – до обрядовых, ведь песня сопутствовала человеку всю его жизнь.

Исследовав огромный методический материал, я остановилась на следующих этапах изучения музыкального фольклора:

- знакомство с народной фольклорной песней, ее классификация;
- изучение традиций музыкально-песенного жанра народной культуры;
- создание сценария традиционного обряда;
- театрализация обряда;
- сценический показ «фольклорного проекта».

В организации образовательного процесса по теме «Русская народная песня и ее духовно-нравственное влияние» апробирована методика модульной организации. Использовались наиболее прием-

лемые в дополнительном образовании элементы: учебный, обще развивающий и практический. Именно такое построение учебно-воспитательного процесса способствует интегрированию, объединению ведущих целей, задач и содержания воспитания, образования и культуры. При этом в психолого-педагогической деятельности акцент был сделан на нравственном образовании личности обучающегося, изучающего фольклор.

Модульная организация учебно-воспитательного процесса по теме «Русская народная песня и ее духовно-нравственное влияние»

Модуль 1

Ведущие цели:

Сформировать понятие о народной песне как музыкальном жанре народной культуры и специфике её исполнения.

Вид модуля: Учебный модуль:

- песня как жанр УНТ;
- классификация песен (хороводно – игровые, семейно – бытовые, лирические, исторические, обрядовые ...);
- специфика сценического исполнения, суть музыкального интонирования народной песни;
- формирование основ анализа текста песни, музыкального оформления песни, её театрализация.

Результат:

1. Сценическое исполнение народной песни:

- исполнение хороводно – игровых песен («Ой, некуда зайныке выскочить», «Заплятися, плятень», «Бояре, а мы к вам пришли», «Чижик, чижик, где ты был?», «Я у батюшки жила», «Ой, Маруся пшениченьку жала», «Калинка моя малинка...»);
- вокальное исполнение народной песни («Сею, вею, повеваю», «Ой, ты, пан Иван», «Из-за лесу из-за гор», «Масленая», «Где ж ты был, мой черный баран», «Трубушка», «Сястрица, чего прядешь...»);
- сольное исполнение («Жил я у пана первое лето», «Комара муха любила», «Барыня...»).

2. Систематизация материала для сообщений.

Модуль 2

Ведущие цели:

Сформировать мотивацию к познанию и исполнению народной русской песни как развитие сферы интересов, расширения диапазона знаний. Определить сферу влияния на формирование музыкального сознания, мышления обучающегося средствами народной песни.

Вид модуля: Общеразвивающий модуль с функциями обучения воспитанников способам самореализации, формированию самооценки, самоконтроля, самоорганизации, самообразования:

- планированию;
- определению проблемы исследования;
- составлению индивидуального списка литературы для чтения в контексте каждой учебной темы;
- составлению программы «минимум» по самовоспитанию, самообразованию (по развитию речи, мышления, исполнительской культуры).

Результат:

- умение рефлексировать;
- интерес к теме;
- повышенная мотивация к исполнительской деятельности по народной песне;
- наличие дневников (умение вести дневник с анализом развития сценических данных);
- развитая сфера чувств;
- исполнительское мастерство;
- креативные способности;
- наличие музыкального сознания, эстетического вкуса.

Модуль 3

Ведущие цели:

Развивать духовно – нравственную сферу воспитанников средствами изучения музыкального фольклора.

Вид модуля: Воспитывающий модуль:

- знание основ литературного анализа;
- моральные, нравственные ориентации в исторических, лирических, семейно – бытовых песнях;
- концертная деятельность («Летний калейдоскоп», «Маслени-

ца», «Осенние посиделки», «Зимние вечёрки»...);

– просветительская деятельность (проведение музыкально-игровых программ в дни православных праздников: Рождество, Крещение, Пасха и т.д.).

Результат:

– социальный опыт (любви, дружбы, милосердия, семейных отношений, уважения к родителям, старшим, бережное отношение к родной природе, формирование чувства «Родного дома, родного края, родной страны»)

– знание моделей социального поведения;

– практика межличностного общения, культура общения.

Заключительный, пятый этап обучения – это уже формирование сценического «мастерства» и совершенствование методик исследовательской работы. На данном этапе обучающиеся под руководством педагога на основе краеведческих данных смогли восстановить и совершенствовать сценический свадебный обряд, а затем праздник Ивана Купала с участием всех жителей села. По этим двум обрядам созданы видеofilмы (сценический вариант).

Нет оснований сомневаться, что подобная технология дополнительного образования отвечает современным подходам к образованию и воспитанию. Результаты убеждают, что формирование личностных качеств нравственности и духовности в процессе освоения фольклора – лучший путь воспитания творчески активной личности, с позитивными ориентациями гражданской культуры и индивидуального жизненного стиля.

Главный результат проводимой работы – коммуникативные умения межличностного общения не только со сверстниками, но и людьми старшего поколения. На основе творческого общения со своими бабушками и мамами появляется уважение к традициям, семейным и народным.

Предлагаемая система педагогических мер и действий позволяет обучать воспитанников на основе исследовательских, проектных методов, а также группы активных методов таких, как дискуссия, (учебная и игровая), метод игры, решения ситуативных, проблемных задач, их вариативности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть роль основных принципов народной педагогики в данной работе.

Современное образование пытается восстановить принципы народной педагогики как наиболее эффективные в формировании личностных качеств человека, ответственного не только за свою судьбу, но и мира, способного создать семью и сохранить ее. Фольклор прекрасно решает эти проблемы, особенно при анализе поэтического и музыкального содержания песенного жанра. Ведь песня сопровождает человека всю жизнь, от рождения (колыбельные песни) до самой смерти (похоронные обряды, церковное пение и т. д.). Такие учебные занятия, как, например, «Лирическая песня: любовь, семья, родительские чувства», где идет не только анализ, но и проигрывание конкретных моделей социальных ролей – подруги, жены, матери, а также «друга, любимого, мужа, отца» – дают обучающимся богатый социальный опыт. Метод проживания песни, обряда дает возможность овладеть миром фольклора как художественно – философской системой, регламентирующей связи обучающихся с окружающим миром и регулирующей нормы социальных отношений, то есть несущей воспитательную функцию, где педагог и ученик – часть общественной системы.

Иллюстрации к статье **М. И. Провоторовой** «Научитесь сами становиться радостью...» о работе ненецкого семейного клуба «Май'ма».

Иллюстрации к статье *С. Н. Жовницкой* «Развитие и сохранение этнокультурного наследия нганасан».

Секция № 5.

Традиционная народная культура глазами молодых: опыт, проблемы, перспективы

И. Н. Албычаков, учитель хакасского языка и литературы, Усть-Камыштинская СОШ, Республика Хакасия.

Ч. Г. Ондар, молодой лидер проекта Европейской Комиссии 2003-2006, студент НГУ, руководитель молодежно-студенческой организации «Идегел», руководитель секции.

Участники секционных заседаний.

Вверху - рабочее заседание секции № 5.

Докладчики от регионов:

Е. А. Ангархаева, к. пед. наук, зав. кафедрой этнопедагогики, Иркутский институт повышения квалификации работников образования, Иркутск.

Е. В. Козочкина, преподаватель МБОУ гимназии № 3, соруководитель секции, Новосибирск.

Е. А. Евтюхова, председатель общественного объединения Совета представителей коренных малочисленных народов при Администрации Чаунского муниципального района, куратор Чаунской районной молодежной общественной организации «Союз молодежи «Чаун-Чукотка», г. Певек, Чукотский АО.

А. С. Крамаренко, представитель ительменской общины «Пимчах», молодой лидер проекта Европейской Комиссии 2003-2006, п. Таежный, Камчатский край.

А. Д. Татарина, студентка Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, Новосибирск, Республика Саха (Якутия).

А. Апыхтина, Н. Бабина, Е. Доставалова, Д. Евланов, В. Изосимова, М. Стуклова, А. Фомина. Творческая презентация «Сказки моего народа: рисуем, играем, поем», Саранск, Республика Мордовия.

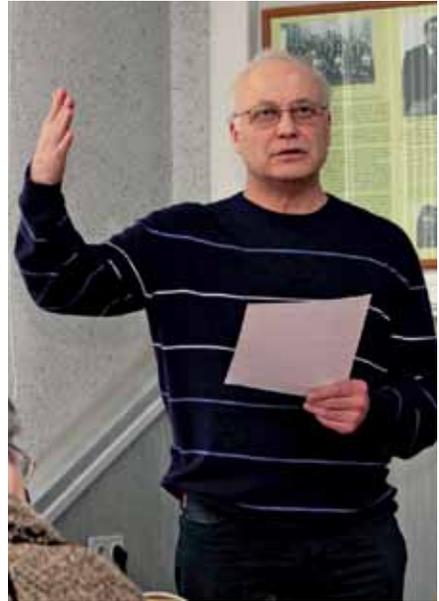

Всероссийский молодежный форум «Лидерство как фактор формирования гражданского общества» с участием представителей власти Российской Федерации, уровни федеральных, региональных, муниципальных властных структур.

Вверху слева: выступление ректора НГУ, руководителя международной кафедры ЮНЕСКО – **В. А. Собянина**.

Вверху: – приглашенные докладчики всероссийского молодежного форума - молодые лидеры проекта НГУ при поддержке ЕС – ЮНЕСКО **Елена Евтюхова** (г. Певек, Чукотский автономный округ), **Василий Батагай** (г. Дудинка, таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края), **Чойган Ондар** (Республика Тыва-Новосибирск).

Заседание Круглого стола «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России».

Вверху справа - руководитель Круглого стола, – д-р филос. наук, профессор **Ю. В. Попков**.

Рабочие заседания Круглого стола.

Вверху слева – **А. В. Иванов**, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой Алтайского государственного сельскохозяйственного университета, г. Барнаул.

Участники заседаний Круглого стола «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России».

Рабочие заседания Круглого стола «Социокультурный неотрадиционализм и устойчивое развитие регионов России».

Вверху: выступление д-ра филос. наук, зам. министра Республики Хакасия **Л. В. Анжигановой**.

Лидия Семёнова, ученица 8 класса, автор работы «Этнографические особенности населения. На примере жителей села Ускюль Татарского района» и руководитель работы – *В. Н. Петрова*, учитель географии (слева вверх). МОУ Ускюльская СОШ. Татарский район Новосибирской области.

Иллюстрация к статье *Л. Семёновой*: немецкий национальный костюм.

Юные участники проекта из Новосибирска, Бердска, Саранска (Республика Мордовия)

М. И. Провоторова,

главный специалист по досуговой деятельности

муниципального учреждения культуры

«Городской Центр народного творчества».

Таймырский Долгано-Ненецкий район

Красноярского края, г. Дудинка

НАУЧИТЕСЬ САМИ СТАНОВИТЬСЯ РАДОСТЬЮ

Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого общества.

Ф. Адлер

В XXI веке развитие гражданского общества является одной из основополагающих и актуальных задач современного российского государства.

Как и в других регионах России, в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края в связи с разрушением традиционного уклада жизни коренных народов сегодня существуют проблемы низкой общественной активности, утраты семейных ценностей и нарушения связи между поколениями; разрушения культурных и семейных традиций коренных малочисленных народов, проживающих на Таймыре (долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы).

В условиях негативного влияния современной социокультурной и информационной ситуации – кризиса семейного воспитания, неподготовленности родителей к участию в воспитании и развитии детей, развития советской системы обучения детей в интернатах – особенно актуальной в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе становится организация сотрудничества общественных и муниципальных организаций по работе с семьями коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Национальные семьи, пережив ряд реформаторских изменений государственного

масштаба, находятся в кризисном состоянии; конкретным признаком кризисного состояния семьи коренных малочисленных народов является тот факт, что ею не выполняется ряд функций, и, прежде всего, воспитательная функция.

Коллектив сотрудников муниципального учреждения культуры «Городской центр народного творчества» в 2005 году разработал семейную программу «Май'ма» («Радость»), которая первоначально была рассчитана на два года, однако успешно действует и поныне. Эта программа направлена на развитие института семьи коренных малочисленных народов Севера, сохранение и развитие физического и психоэмоционального здоровья членов этой ячейки общества, а также на позитивную жизненную стратегию семьи, на ее духовное возрождение через развитие семейного творчества, народных художественных промыслов и традиций ненецких семей.

В течение двух лет был создан механизм, который позволил членам ненецких семей играть большую роль в организации содержательной общественной жизни на местном уровне, привлечь к социокультурной деятельности граждан различных поколений (от дедушек и бабушек до младших членов семей). И если на первом этапе программы стояла задача создания ненецкого семейного клуба, то в 2009 году в работе, которая продолжает программу, участвуют семейные клубы различных направлений. Проводятся встречи, на которых представители семей ненцев, долган, нганасан, эвенков и других национальностей обмениваются рецептами национальных кухонь, знакомят с песнями, сказками, эпосом, танцами, музыкальными инструментами своего народа. Главенствующую роль во взаимобмене культурами играет ненецкий семейный клуб «Май'ма» («Радость»).

Цель программы – сохранение и распространение этнических семейных традиций ненцев, населяющих полуостров Таймыр и проживающих в условиях города, обрядовой культуры коренных народов Севера. В программе синтезированы три аспекта: семейный, национальный и творческий.

Основные целевые группы, на которые была рассчитана программа: ненецкие семьи (проживающие в условиях города), семейный клуб «Май'ма» («Радость»), студенты Таймырского колледжа,

учащиеся школы-интерната, творческие коллективы города (детский хореографический ансамбль «Таймыр», народный ансамбль песни и танца народов Севера «Хейро»), трудовые отряды школьников и студентов.

Задачи, стоящие перед участниками программы:

– вовлечение разных поколений граждан в активную социокультурную деятельность по формированию местных сообществ в муниципальных образованиях (семейных клубах, объединений по интересам, кружков декоративно-прикладного творчества);

– развитие позитивной жизненной стратегии, гражданской жизненной позиции и патриотизма, прежде всего у молодежи, на примере старших поколений;

– реализация через совместную деятельность разных поколений мероприятий по сохранению и развитию обрядовых и досуговых семейных традиций, народных художественных промыслов;

– обучение младшего поколения свободному владению родным (ненецким) языком, расширение знаний по культуре коренных малочисленных народов Крайнего Севера (в первую очередь, ненцев).

Основные разделы программы:

I. Создание и развитие семейного ненецкого клуба «Май’ма».

II. Родная речь (изучение ненецкого языка в семейном ненецком клубе «Май’ма»).

III. «Радуга семейного творчества» (совместная деятельность разных поколений ненцев по сохранению и развитию обрядовых и досуговых семейных традиций, народных художественных промыслов).

Первый раздел программы предстояло реализовать в течение восьми месяцев: октябрь 2005 года-июне 2006 года. Этапы:

1. Подбор и устный опрос ненецких семей, проживающих в городке Дудинке.

2. Организационное собрание, где обсуждался вопрос о необходимости создания клубного формирования, избран Совет клуба в составе шесть человек. Вопросы, поднятые на собрании, были разными: как развиваться семейному творчеству; что делать, чтобы дети, выросшие в городских семьях, знали свой родной язык, не забывали народные семейные традиции; как лучше проводить совместные вы-

ходные и праздничные дни; где взять деньги на изготовление костюмов и многие-многое другие. Расходиться не хотелось, и тут же прошел небольшой импровизированный концерт, организованный силами семейства Сигуней, звучали ненецкие шутки. В библиотеке работала детская комната, где малыши показывали свои таланты.

3. Разработка положения о ненецком семейном клубе г. Дудинки.

4. Составление плана работы клуба (в частности в план были включены встречи, посвященные Международному Дню матери, Встреча Солнца, День оленевода и др.).

5. Разработка заявки в Красноярскую краевую грантовую программу «Социальное партнерство – во имя развития» по изучению ненецкого языка в семейном ненецком клубе «Май’ма».

6. Реализация намеченного плана – проведение встреч, посвященных Международному Дню матери, Встреча Солнца, День оленевода и др. В подготовке всех мероприятий принимали участие дедушки и бабушки, родители и дети ненецких семей. Например, одна из первых встреч была посвящена Дню Матери и прошла не совсем обычно: дети приготовили концертные номера, самостоятельно или с помощью пап. Мамы не могли сдержать слез, когда исполняли детские стихи о мамах Валентин Орехов, Снежана, Слава и Геля Сигуней; далее были показаны несложные танцевальные композиции Жени и Тани Тэседо, группы мальчиков из интерната под руководством заслуженного артиста Российской Федерации Владимира Сигуней. Приятной неожиданностью стали подарки для мам, изготовленные руками детей и врученные во время концерта.

Второй и третий разделы были реализованы параллельно в период июле 2006 года – декабре 2007 года.

Второй раздел программы «Родная речь» – изучение ненецкого языка в семейном ненецком клубе «Май’ма».

Знание родного языка способствует сохранению и развитию духовных, исторических и культурных ценностей народа. Ненецкий язык развивался в условиях тундры, в семьях кочевых оленеводов. В условиях города он сохраняется плохо: ненецкие семьи быстро переходят на русский язык бытового общения, и дети родной язык практически не знают. Поэтому для сохранения языка необходимо изучать его дополнительно (на учебных или кружковых занятиях).

В июле 2006 года в Красноярскую краевую грантовую программу «Социальное партнерство – во имя развития» направлена заявка «Родная речь – изучение ненецкого языка в семейном ненецком клубе «Май’ма»». Проект нашел поддержку: на приобретение учебных и расходных материалов было выделено восемьдесят тысяч рублей.

Подготовка к занятиям велась в течение июля – октября 2006 года. Была набрана группа из 15 человек разного возраста: дети из школы-интерната, студенты Таймырского колледжа и члены семейного ненецкого клуба «Май’ма» (возраст участников, таким образом, находился в диапазоне от 14 до 55 лет).

Перед группой была поставлена задача: научиться общаться на языке своих предков, то есть освоить бытовую лексику, простые разговорные конструкции, научиться читать на ненецком языке, выучить стихи ненецких поэтов. С поставленной задачей группа справилась через три месяца.

Положительные моменты, выявленные в ходе систематического обучения:

- разновозрастная группа стимулирует обучение;
- прекрасно освоены разговорная лексика и грамматические конструкции на уровне бытового общения;
- участие в мероприятиях семейного ненецкого клуба «Май’ма» стало практическими занятиями для детей, обучавшихся в кружке.

При участии кружковцев был издан буклет «Родная речь», книга для чтения на русском и ненецком языках «Куда лемминги дели свои хвосты?». Экземпляры книги были отправлены в сельские Дома культуры поселков Волочанка, Усть-Авам, Потапово, Левинские Пески, Хантайское Озеро.

Третий раздел программы «Радуга семейного творчества» – совместная деятельность разных поколений ненцев по сохранению и развитию обрядовых и досуговых семейных традиций, народных художественных промыслов.

В рамках этого раздела проводились культурно-досуговые и спортивные мероприятия, организатором и вдохновителем которых был семейный ненецкий клуб «Май’ма». Объединяли разновозрастные группы выезды в тундру (изучение тундровых растений, сбор ягод, грибов, национальные игры на свежем воздухе), выставки

декоративно-прикладного искусства, в которых принимали участие все от мала до велика. Актив клуба обеспечил организацию и проведение ряда традиционных национальных праздников и обрядов: «Хаерась» – Встреча Солнца, «Невяко» – День Матери, конкурс семейных династий «Кочевая семья» и др. Эти праздники стали ежегодными и призваны освежить в памяти ненецкого народа такие традиции, как сакральные обряды, праздничное жертвоприношение (обычно ненцы приносят в жертву белого оленя, но за неимением такового обходятся оленьим жиром).

Один из интереснейших и любимых праздников в клубе – праздник Нового года, нового солнца. В старину считалось, что в ненецком природном календаре тринадцать месяцев в году, именно столько раз за год рождается луна. Началом каждого года во все времена ненцы считали появление после полярной ночи нового солнца (хаер – поненецки). Из нескольких соседних стойбищ собирались ненцы, чтобы увидеть, как алое, как кровь, светило лишь на миг показывается на небе и вновь исчезает за горизонтом. В это время день еще совсем короток; тундровики говорят: «Короче заячьего хвоста». Но праздник, которым встречают солнце, набирает обороты, водятся хороводы, звучат песни. Ежегодно на специально отведенной площадке возле Центра народного творчества зажигается костер, вокруг которого проходят интересные состязания, водится хоровод. Семейный клуб «Май’ма» отмечает встречу солнца. И ничего, что в это время года (январь) стоят трескучие морозы, а иногда дуют ветры, усиливая стужу, праздник всегда удается! Обряд очищения, который проводят старейшины, начинается с кормления жиром и кусочками сальных жил огня, поднесения каждому присутствующему дымящихся на железке жировиков. Произносится заклинание, очищаются от грехов вольных и невольных. Метание маута и прыжки через нарты, ходьба на татунах (ходулях), соревнование «Собака на привязи» (переворачивание на шесте) – эти развлечения всегда проводятся с большим количеством участников. И конечно, традиционное чаепитие, в ходе которого ведется обстоятельная беседа, рассказываются интересные случаи из жизни ненцев, поются любимые песни.

В 2007 году представители клуба приняли участие в IV Краевом фестивале «Семейные клубы Красноярья», V Краевой выставке-

ярмарке «Семейное творчество», где было отмечено мастерство и талантливое исполнение представленных работ.

Немного о разработчиках программы 2005-2007 гг. Муниципальное учреждение культуры «Городской Центр народного творчества» создано в целях удовлетворения общественных потребностей в сохранении и развитии традиционной народной культуры, поддержки художественного любительского творчества, другой самодеятельной творческой инициативы и социально-культурной активности населения, организации его досуга и отдыха в г. Дудинка и п. Хантайское Озеро, Потапово, Левинские Пески, Усть-Авам, Волочанка. В центре работают отделы: «Народного творчества», «Досуговой деятельности», «Хозяйственно-эксплуатационный», мастерская резьбы по кости и дереву, киоск по продаже сувениров «Артмастер», кабинет культуры коренных народов Таймыра, семь клубных формирований. Центр является организатором различных фестивалей и конкурсов народного творчества (городской фестиваль военно-патриотической песни «Виктория», городской конкурс культработников «Призвание»), ежегодных мероприятий, посвященных календарным праздникам: День семьи, День города, День матери, День оленевода, Встреча солнца, День рыбака и др., ежегодного конкурса декоративно-прикладного искусства «Северный сувенир» на приз Главы города Дудинки, ежемесячных стационарных и передвижных выставок декоративно-прикладного и изобразительного творчества в организациях и учреждениях города. Более десяти лет ведется активная издательская работа, работа по изучению и популяризации культуры коренных малочисленных народов Таймыра (долганы, ненцы, нганасаны, эвенки, энцы): творческие встречи с исследователями языков и культуры коренных народов, круглые столы с работниками культуры, образования, студентами.

В настоящее время работа, начатая в рамках данной программы, продолжается, расширены рамки участников: идет обмен опытом семейного воспитания подрастающего поколения между этносами, проживающими на Таймыре. В программе принимают активное участие такие учреждения, как Комитет культуры, молодежной политики и спорта администрации г. Дудинки, Комитет молодежной и семейной политики администрации Таймырского муниципального

района, Ассоциация коренных малочисленных народов Таймыра, отдел по организации и обеспечению защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Таймыра Администрации муниципального района, культурно-образовательные учреждения и школы города, детские дошкольные учреждения, детский хореографический ансамбль «Таймыр», семейные клубы «Сяйба танса» (Семь семей) п. Волочанка, «Домашний очаг» п. Потапово, «Посиделки» п. Усть-Авам, «У очага» п. Левинские Пески, «Встреча добрых друзей» п. Хантайское Озеро.

Сейчас клуб «Май'ма» объединяет 30 семей, в них 143 человека (численный состав меняется). В клубе нет строгого условия «во время встреч говорить только на ненецком языке», – однако все его участники понимают, что помнить и беречь свой язык необходимо. Поэтому, встречаясь друг с другом, стараются общаться по-ненецки. Старшее поколение прекрасно понимает, насколько важно это для молодежи, которая вместе с разговорным языком в обыденной жизни усваивает вкус к традиции, уважение и бережное отношение к обычаям предков.

На базе клуба «Май'ма» действует фольклорная группа, преподаются уроки ненецкого языка, восстановлены утраченные традиции ткачества ненецкой одежды. Издавна ненецкие женщины ткали пояса, подвязки для мужской обуви, веревки для свадебных нарт; эти предметы были очень нарядны и прочны. И очень жаль сознавать, что рукоделие ненецких женщин почти не известно молодежи. Вот и решили члены клуба возобновить это рукоделие, поделиться с молодежью клуба забытым искусством. Были изготовлены станки, нашлись спонсоры (Николай Маймаго, Григорий Дюкарев и Сергей Сизоненко), которые подарили доски и нитки.

Проводятся крупные праздники, в которых принимают участие все пять этносов, проживающих на Таймыре; это как раз те праздники, с которых начиналась работа: День оленевода, «Кочевая семья», Встреча солнца и т. д. А гостевой чум, который работает на Дне города, пользуется большим спросом: ведь такие лепешки, строганину и чай умеют приготовить только истинные хозяйки. Хозяева ненецкого мастерового чума, который традиционно устанавливается на праздновании Дня коренных малочисленных народов, раскрывают

секреты изготовления кукол ненцами и делятся секретами резьбы по дереву. Примером обобщения и распространения положительного опыта национального семейного клубного движения на Таймыре стало участие ненецкого клуба в открытии Национального Дома дружбы и фестивале национальных культур общественных движений Норильского промышленного района.

По итогам краевого фестиваля семейных клубов клуб «Май'ма» вошел в тройку лучших семейных клубов Красноярского края. «Май'ма» принял в нем участие по приглашению и при финансовой поддержке Красноярского государственного учреждения «Краевой центр семьи». В рамках фестиваля члены семейного клуба «Май'ма» представили национальные традиции и обряды ненцев, приняли участие в ярмарке семейного творчества и заседании круглого стола, провели открытый урок в Красноярском центре развития ребенка «Умка». Технику резьбы по кости и плетения национальных кукол нахуко на мастер-классах продемонстрировали Александр Сигуней и Елена Евай.

В течение трех лет члены клуба принимают участие в «Музейной ночи», посвященной Международному Дню музеев. Норильчане с удовольствием знакомятся с национальными инструментами ненцев, которые прекрасно передают вой ветра, песни пурги, крики чаек, гагар, звуки колокольчиков, мчащихся по тундре оленьих упряжек. Много желающих разучить северные танцы, поддержать в руках бубен, варган, поиграть в ненецкие игры. Работы, выполненные руками ненецких мастериц, вызывают восхищение: ненецкие суконные парки и вышивки из бисера, заготовки унтаек и детские ненецкие куклы-нгукуку, игрушечные шапки из меха оленя и плетеные пояса из шерстяных ниток, детская праздничная парка из меха оленя и ножи с ножнами.

В июне 2009 года творческая делегация клуба «Май'ма» под руководством Е. К. Евай была приглашена и стала участником VI Международного фестиваля этнической музыки «Саянское кольцо». В том же 2009 году программа «Май'ма» («Радость») приняла участие в Четвертом национальном конкурсе «Лучшие российские программы для семьи» и в номинации «Укрепление семейных традиций и межпоколенных связей» заняла третье место. В конце апре-

ля 2010 года руководитель семейного ненецкого клуба «Май’ма» Елена Евай представляла Таймыр в составе творческой делегации на V Международной выставке-ярмарке «Северная цивилизация-2010», которая проходила во Всероссийском выставочном центре (г. Москва).

Таким образом, за пять лет коллективу разработчиков удалось реализовать идеи тесного контакта трех поколений – детей, родителей, дедушек и бабушек – и общественных организаций города Дудинки через образовательную, досуговую деятельность.

Сильным элементом работы стали научно-методическое и аналитико-диагностическое сопровождение программы, учет национальных особенностей. Именно здесь заложен секрет успехов программы «Май’ма». Правильная базовая установка программы позволила задействовать стратегически важный ресурс воспитания детей: через призму семейного микроклимата ребенком воспринимается весь остальной мир и свое место в нем. Для ребенка родители, дедушки и бабушки являются первоначальным, основным источником познания мира; именно этот диалог поколений стал основой созданной и успешно реализованной программы муниципального учреждения культуры «Городской Центр народного творчества».

И. В. Пчеловодова,

кандидат филологических наук,
научный сотрудник Удмуртского института истории,
языка и литературы Уральского отделения РАН.
Удмуртская Республика, г. Ижевск

«ИМЕННЫЕ» ПЕСНИ ЮЖНЫХ УДМУРТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Одним из важных признаков фольклора является соотношение коллективного и индивидуального творчества в рамках одной традиции. Эти факторы тесно взаимодействуют друг с другом: коллективное творчество немыслимо без творчества индивидуальностей, творящих в рамках собственной культурной традиции: «Личный творческий акт в фольклоре – всегда один из моментов творчества массы» [1. С. 69]. Любое фольклорное произведение является «плодом совместных усилий разных художественных индивидуальностей» [2. С. 164], в чем, по мнению И. В. Мациевского, заключается «не столько отсутствие или безымянность автора, сколько его многоликость» [3. С. 165]. Такое сотворчество происходит постоянно, более того, не будь такого процесса, традиция могла бы просто исчезнуть.

В южно-удмуртской песенной традиции среди необрядовых песен мы условно выделяем так называемые «именные» песни, связанные с ярко выраженным личностным началом. Одним из главных критериев выделения подобных песен является обозначение имени исполнителя в ее названии (например, *Вассанайлэн гурез* – напев тети Вассы, *Полькар Одотьялэн гурез* – напев Евдокии *Поликарповны*, *Гиргагайлэн гурез* – напев дяди Григория и т.д.).

Текст песен складывается из разных строф, сходных друг с другом по своему эмоциональному наполнению и соответствующих ситуации исполнения. Однако у каждого исполнителя имеется «свой» определенный набор строф-куплетов. Как отмечают сами информанты, запевая песню того или иного человека, в самом начале ис-

полняют те строфы, которые обычно пел этот человек, и лишь потом вставляют строфы из традиционного круга поэтических текстов ареала или сочиненные лично на основе традиции.

В полевой практике нам встречалось несколько случаев, когда информанты сообщали, что та или иная песня была любимой у отца или матери (атайлэн гурез – напев отца, анайлэн гурез – напев матери). Удмуртский исследователь, лингвист М. Г. Атаманов, уроженец д. Верхняя Игра Граховского р-на УР, поделился воспоминаниями: во время встречи с родственниками или членами деревенской общины в честь какого-либо праздника его отец непременно исполнял один и тот же напев, который именовался как *Пилька Митрейлэн гурез* – напев Димитрия Филиппова. Это был известный и почитаемый в деревне человек, высокого социального статуса, унтер-офицер. Во время формирования колхозов Д. Филиппова раскулачили. Всем жителям в деревне запомнилась песня, исполненная Дмитрием, с помощью которой он выразил тяжесть своего положения:

<i>Зарни шунды жуужалоз но,</i>	<i>Золотое солнце взойдет, да</i>
<i>Шудо муртлы шуд ваёз.</i>	<i>Счастливым людям счастье принесет.</i>
<i>Ми кадь шудтэм, ой, муртъёслы</i>	<i>А таким, как мы, ой, несчастным людям</i>
<i>Толзед но бо шудзэ уз вай.</i>	<i>И луна счастья не принесет.</i>

(д. Верхняя Игра Граховского р-на УР) [4. С. 74]

Лишь после смерти отца М. Г. Атаманова – Гаврила Ивановича, в деревне стали называть его напевом Гаврила – *Гавирлэн гурез*. Аналогичный случай записан нами и в Киясовском районе УР. Ермакова Антонида Федоровна (1935 г.р.) исполнила напев своего отца – атайлэн гурез, так как постоянно слышала его именно от него, хотя в деревне, по ее словам, эту песню знают все:

<i>Гурезь йылын(ы) коркаосты</i>	<i>На горе ваши дома,</i>
<i>Ялтра вылэм(ы) тыльёсты.</i>	<i>Очень ярко в них свет горит.</i>
<i>Укно ултид кема ветли,</i>	<i>Под твоими окнами долго ходил(а),</i>
<i>Секыт вылэм умъёсты.</i>	<i>Крепок, оказывается, твой сон.</i>
<i>Укно ултид кема ветли,</i>	<i>Под твоими окнами долго ходил(а),</i>
<i>Секыт вылэм умъёсты.</i>	<i>Крепок, оказывается, твой сон.</i>
.....
<i>Бурлат шортлэсь ашиетьёсам</i>	<i>На фартук из красной дмотканины</i>
<i>Юнме чильтэр пониськем.</i>	<i>Напрасно пришла я кружево.</i>

*Аслым ачим к(у)ректон карса, Себе лишь горя прибавив,
Юмме туган кутиськем. Напрасно я с любимым связалась.
Аслым ачим к(у)ректон карса, Себе лишь горя прибавив,
Юмме туган кутиськем. Напрасно я с любимым связалась.*

(д. Старая Салья Киясовского р-на УР) [5]

Удмуртский этномузыковед Р. А. Чуракова зафиксировала подобное явление и в Кизнерском р-не УР. История песни связана с тем, что отец, приехав навестить замужнюю дочь, понял, что ее замужество неудачно. На прощание он исполнил песню о своих размышлениях по поводу несложившейся судьбы дочери. Впоследствии эта песня сохранилась в ее памяти как песня отца [6].

Особенно выделялись в роду поющие мужчины, к ним относились всегда с уважением и почитанием. Как отмечают, например, жители деревни Дубровск Киясовского р-на УР, раньше, до войны, мужчины славились хорошим пением, у каждого из них была своя определенная мелодия. Во время гостевания мужчину усаживали на стул в центре дома и просили запеть «свою» мелодию, которую в дальнейшем подхватывали все присутствующие. Важно заметить, что при жизни самого исполнителя другие жители не имели права запевать его песню. Такие же предписания имеются и в ненецком фольклоре, когда исполнять личную песню при авторе и его членах семьи другим исполнителям запрещается, в противном случае это считается оскорблением [7].

В настоящее время в удмуртской фольклорной традиции таких строгих предписаний уже не существует [8]. В д. Старая Салья Киясовского р-на УР нами записана песня под названием *Гиргагайлэн гурез* – напев дяди Григория:

*Ой, ву вия, ву вия но, Ой, речка-вода бежит-журчит,
Дас кък пие чож уя. Утка с двенадцатью утятами плавает.
Лап карыса пизэ ватэ, Своих деток она [под собою] прячет,
Зичьпилэсь кур(ы)даса. Опасаясь лисицы.*

(д. Старая Салья Киясовского р-на УР) [9]

Характерной чертой «именных» песен является тесная связь с судьбой их исполнителей. Подтверждением этому служит история песни, которую в д. Старая Салья Киясовского р-на УР именуют как *Синьтэм Опочлэн гурез* – напев слепого Афанасия: не выдержав рас-

ставания с любимой девушкой, парень покончил с собой, но перед этим исполнил песню. И в настоящее время жители деревни, запеваая ее, всегда вспоминают об этом человеке. В другой деревне этого же района (д. Дубровск), не зная данной истории, называют песню по местности д. Старая Салья, от жителей которой впервые ее услышали, – *Салья гур*:

*Сылиськод ук тоды кызыпу, Стоишь ты, белая береза,
Нюлэсэз логът карыса. Лес собою освещая.
Мынам но ведь вал туганэ И у меня ведь была любимая
Тон кадь чебер, веськырес. Такая же, как и ты, – стройная и красивая.*
(д. Старая Салья Киясовского р-на УР) [10]

Вахитова Зинаида Николаевна (1933 г.р.) объяснила факт бытования подобных песен тем, что у каждого человека всегда есть «своя», любимая, песня, которую часто исполняешь: «*Бон тани ачид ке но одиг кырзанэн кырзаськод ке, весь сое гинэ кучконо ук*» – «Вот если постоянно поешь одну и ту же песню, все время ее только ведь и начинаешь запевать». Беспалова Антонида Петровна (1953 г.р.), жительница д. Дубровск Киясовского р-на УР, сказала по этому поводу следующее: «*Пырак гуртын озьы со: тани кинлэсь кылиськод первой гурзэ, солэн шкомы тини*», «*Та солэн гурез шуса кырзаськом, нимын-нимын вераськом*» – «В деревне всегда так [было]: вот от кого услышишь впервые этот напев, мы говорим, что это его напев», «Это «напев такого-то человека» говорим, по имени называем».

Уникальный случай, записанный от Беспаловой Антониды Петровны, выводит нас на параллель обучения тайному знанию. По словам Антониды Петровны, ее во сне научила своему напеву умершая старшая сестра. Ни до этого момента, ни после она никогда не слышала этот напев: «*Монэ уйвотам кулэм апане кырзаны дышетиз вал. «Туж ке мозмиды, та гурез кырзалэ», – шуса. И мон со нокуно кылымтэ гурез апай кырзамъяз-верамъяз со гурез дыши но. Уйвотысьтым дышыса, со гурез кытиське-кытиське гынэ шедьтыса кырзасько. И со весь вераса ук кырзас со гурез: «Мынэсь-тым ке туж мозмиды, та гурез кырзаллялэ, та мынам яратоно кырзан гуре», – шуса, тини озьы ук вераса кырзас. Туж вашкала гур со, туж нёжъяса-нёжъяса [кырзано]*» Вот что рассказала А. П. Беспалова: «Меня во сне умершая сестра научила петь. «Если будете скучать

[по мне], эту мелодию пойте», – наказала. И вот я, никогда и нигде не слышав этой мелодии, выучила ее, слушая пение сестры. Во сне запомнив, сейчас очень редко-редко когда могу ее вспомнить. А ведь она мне прямо во сне напела эту мелодию: «Если, – говорит, – будете скучать по мне, то ее пойте, это моя любимая песня». Очень старинный напев это, его протяжно петь надо» [11. С. 2]. Аналогичное явление зафиксировано и в обско-угорской песенной традиции. Хантыйская исполнительница А.Д. Глухова выучила песню, услышанную во сне от женщины-ненки. Происшедшее она связывает своим ненецким происхождением, так как ее отца «...младенцем нашли в тундре ханты-оленеводы и взяли к себе на воспитание» [12. С. 88].

В связи с этим текстом возникают интересные типологические параллели с другим жанром удмуртского традиционного фольклора, требующим особого обучения и наделяющим человека тайными знаниями – жанром заговоров/заклинаний – *тункыл* (от “тунаны” – гадать, ворожить, колдовать, заклинать, предсказывать и *кыл* – слово) [13. С. 62]. Среди разных способов обучения встречается и обучение человека во время сна – переходном состоянии между двумя мирами: миром «живых» и миром «мертвых». Так, в Алнашском районе УР нами зафиксирован случай обучения колдовскому мастерству во время сна [14]. Аналогичное обучение заговорно-заклинательной практике через сон имеется и у славянских народов [15. С. 292]. Этим знанием обладают немногие люди, только те, которые имеют к этому необходимые задатки. Кроме того, знания передаются достойному наследнику. Обладание этим знанием для человека всегда представляло сложность, обязывая «человека вести определенный образ жизни: жить для других, а не для себя и тяжело расплачиваться за любую попытку уйти от своего предназначения» [16. С. 91-92]. Все эти условия бытования жанра мы находим и в песенной культуре удмуртов. Как показывает вышеприведенный текст, знание песен (подчеркнем, что в данном случае песни не совсем обычной, связывающей два противоположных мира) тоже является особым даром. Песня передается близкому родственнику (от старшей сестры младшей) и в необычное время – во время сна*. Даже само понятие «петь» – *кырзаны*

* В связи с хантыйской исполнительницей тоже возникает необычная ситуация: ее «избранность» объясняется необычным происхождением.

– в удмуртском фольклоре имеет двойное значение. С одной стороны, уметь петь должен был каждый житель деревни, в противном случае он подвергался насмешкам. С другой стороны, среди них всегда выделялись искусные песельники, которые в народе за свое мастерство получали второе имя. Умение искусного пения накладывало на исполнителя (усто кырзась) особую роль: «Обладать песенным творчеством – значит обладать трудным искусством» [18. С. 22]. С этим связывают поверье о несчастливой судьбе искусного певца.

Песня не просто «приписывается» исполняющему ее человеку, но олицетворяет собой самого человека, как бы заменяет его. В удмуртской традиционной культуре подтверждением этому выступают следующие факты. Перед смертью человек на память о себе оставляет близким свою песню. Причину появления этих песен объяснила Трудолюбова Е. П. (1935 г.р.) из с. Алнаши: «*Тонэ мед малталозы, бурместозы, буре мед ваёзы. <...> кырзанме ти мед малталоды, кырзалоды*» – «Чтобы тебя вспоминали, всегда помнили о тебе. <...> чтобы песню мою вы не забывали, пели» (ср. песня = душа!) [19]. Примечателен тот факт, что с появлением звукозаписывающей техники человек перед смертью сам просил родственников записать на кассету «свою» песню. Так, одну из подобных песен в д. Дубровск Киясовского района УР в кругу родственников называют как *Катин кенаклэн гурез* – напев тети Кати [20]. Рекрут, покидая родной дом, исполнял песню, которая до возвращения самого человека «хранилась» под его именем. Невестка, покидая родной дом или возвращаясь на время погостить к родителям, при прощании также исполняла песню, которая впоследствии называлась ее именем. Еще в начале XX века удмуртский ученый и поэт Кузубай Герд писал: «Выдают девушку замуж, и она сочиняет для подруг на память свои песни (*подчеркнуто нами. – И. П.*). В последний раз перед отъездом собираются к ней тесным кружком подруги, девушка в последний раз говорит и поет все, что ей нужно передать, сказать. И снова задушевные “песни Сэдык, Мати, Санди” звенят в деревне, получают новые вариации и оттенки» [21. С. 22]. И это была действительно ее песня, потому что с ее помощью молодая женщина выплакивала/выговаривала «свои» эмоции, чувства, мысли, размышления, как правило, по поводу несчастливой судьбы, не имея возможности высказать их в повседневной

жизни.

Все вышеприведенные примеры объединяет одно обстоятельство: песня «рождается»/актуализируется в период наиболее повышенного эмоционального напряжения, которое приходится на момент переходного состояния человека.

В настоящее время прослеживается практика обучения/запоминания «своих» песен. Так, в Малопургинском р-не УР Чернова Зоя Петровна (1937 г.р.) песни, сочиненные ею на основе традиционных образов, передает Степановой Раисе Николаевне (1959 г.р.), чтобы они в дальнейшем не забылись, а остались в памяти жителей деревни. Эти песни обозначаются по имени Зои Петровны – *Зояпайлэн гурээ* [22. С. 93].

Уникальность удмуртской традиционной культуры состоит в том, что здесь, наряду с более поздними жанрами, до сих пор сосуществуют архаичные формы фольклора (это прослеживается в музыкальном фольклоре как южных, так и северных удмуртов). На наш взгляд, корни «именных» песен южных удмуртов уходят в далекое прошлое, возможно, возвращая нас к истокам формирования песенной традиции, тем самым открывая перед нами новые горизонты поисков и исследований.

Литература

1. Земцовский И.И. Народная музыка и современность (К проблеме определения фольклора) // Современность и фольклор. Статьи и материалы / Сост. В. Е. Гусев, А.А. Горковенко. Отв. ред. В.Е. Гусев. М.: Музыка, 1977.
2. Мациевский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007.
3. Там же.
4. Атаманов М.Г. Песни и сказы ушедших эпох. Ижевск: Удмуртия, 2004.
5. Материалы автора. Зап. 2009 г.
6. Устное сообщение Чураковой Р. А.
7. Пушкарева Е. Т. Личные песни ненцев // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы: Сборник научных трудов. Л., 1990. С. 85.
8. Личные материалы студента Удмуртского государственного университета Анисимова Н. В.

9. Материалы автора. Зап. 2009 г.
10. Личные материалы Анисимова Н. В. Зап. 2009 г.
11. Личные материалы Анисимова Н.; см. также: Анисимов Н. В. Песня – душа народа. Знамя труда. 2009. № 61.
12. Солдатова Г. Е. Заметки о современном состоянии музыкального фольклора обских угров // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. Новосибирск, 2008.
13. Владыкина Т.Г. Указ. соч.
14. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, опус 2-Н, дело № 1383 «б», л. 28.
15. Харитоновна В. И. Заговорно-заклинательное искусство восточных славян. М.: ИЭА РАН, 1999. Ч. 1.
16. Там же.
17. Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999.
18. Герд К. Вотяк в своих песнях // Вотяки. Сборник по вопросам экономики, быта и культуры вотяков. Москва, 1926.
19. Материалы автора. Зап. 2010 г.
20. Устное сообщение Анисимова Н. В.
21. Герд К. Указ. соч.
22. Личные материалы студентки Удмуртского государственного университета Степановой С. Зап. 2009 г. Такое же явление наблюдается и в современном фольклоре обско-угорской традиции: исполнители «своих» песен активно выступают на концертах, фестивалях с тем, «чтобы его творчество было воспри-нято многими людьми». Цит. по: Солдатова Г. Е. Указ. соч.

Сагалаков Ю. Г.,

директор РГОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова» – Республиканского ресурсного центра по направлению «Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия.

Абакан, Республика Хакасия

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова – одно из ведущих образовательных учреждений, в котором успешно сочетаются традиции российского гимназического образования, передовые педагогические технологии и богатые этнокультурные традиции.

В июне 2006 года РГОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова» был присвоен статус Республиканского ресурсного центра по направлению «Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия». В целях реализации программы «Развитие системы общего образования Республики Хакасия на 2006 год» на основании приказа Министерства образования и науки Республики Хакасия от 19.01.2005 г. № 08 «О базовой площадке и ресурсном центре», а также решения Совета по инновационной деятельности (протокол № 5 от 22.06.2005 г.).

Цели развития национальной гимназии как республиканского ресурсного центра:

- объединение национальных школ и школ с этнокультурным компонентом в единую информационную сеть для внедрения новых образовательных технологий;

- создание условий для повышения качества образования через концентрацию, наращивание и распределение ресурсов в области этнокультурного образования;

- использование этнокультурной образовательной практики в создании сетевой модели культурно-образовательного пространства;

- создание условий для достижения обучающимися и воспитан-

никами необходимого уровня ключевых компетенций, этнокультурной самоидентификации;

– создание условий для достижения партнерской соорганизации всех субъектов образовательного пространства.

Для достижения целей решаются следующие задачи:

– сетевое взаимодействие школ с этнокультурным компонентом (в том числе в дистанционном режиме);

– создание образовательной информационной среды, реализующей сетевые технологии;

– организация процесса индивидуального обучения, позволяющего ученикам использовать технологии самообразования, развивать творческие способности, а также коммуникативную и информационную культуру для обеспечения успешности в учебе и профессиональном продвижении;

– содействие оптимизации управления развитием школ с этнокультурным компонентом, развитию практики социального партнерства;

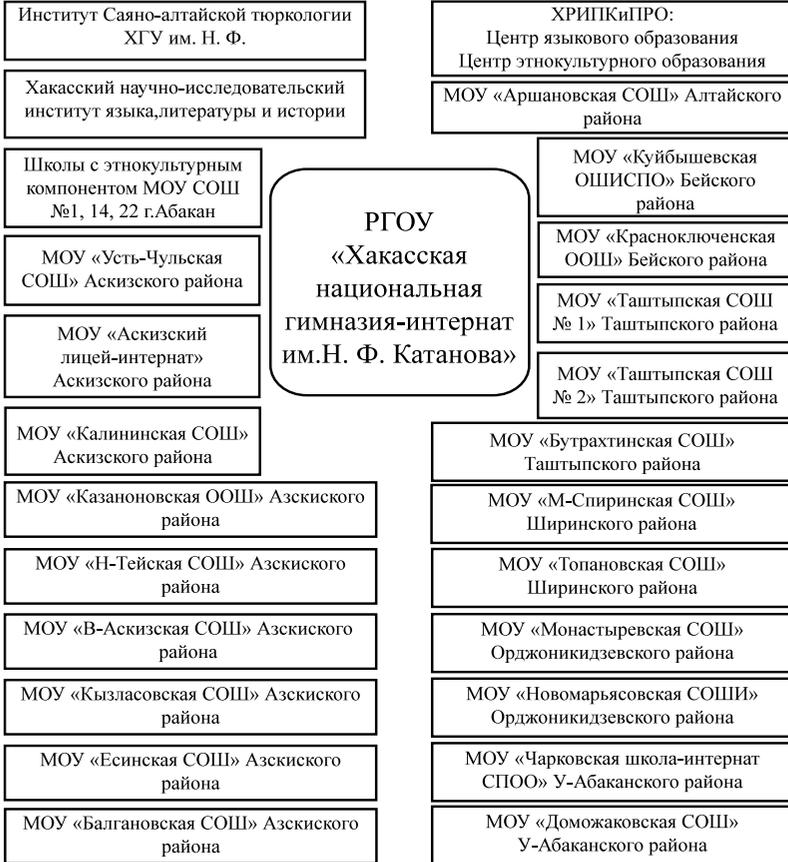
– осуществление мониторинга реализации проекта, коррекция на основе результатов деятельности.

Миссия национальной гимназии на современном этапе – формирование этнического самосознания обучающихся в контексте общероссийской идентичности, развитие гимназического образования как фундамента карьерной успешности выпускника через концентрацию, наращивание и распределение ресурсов этнокультурного и инновационного (гимназического) образования, создание и продвижение технологий развития детской одаренности, личностной и профессиональной самореализации детей-сирот.

Для этого в гимназии имеются кадровые, научно-методические, информационные, материально-технические, коммуникационные ресурсы и накоплен большой опыт обучения и воспитания.

Осуществляется повышение квалификации и профессиональной переподготовки педагогов в ХРИПК и ПРО. Кроме этого, с 2006 года 18 педагогов гимназии прошли проблемные и целевые курсы в АПК и ППРО (г. Москва).

Сеть Республиканского ресурсного центра по направлению
«Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия»

В целях создания условий для качественного обучения была проведена модернизация материально-технического оснащения образовательного процесса.

Сформирована сеть республиканского ресурсного центра по направлению «Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия».

В 2007 – 2009 учебном году расширилась сеть ресурсного центра: в нее вошли школы с этнокультурным компонентом национальных

республик Российской Федерации. Формируются локальные ресурсные центры в районах Хакасии.

На сетевой научно-практической конференции «Актуальные проблемы этнокультурного образования» было определено проблемное поле инновационного гимназического и этнокультурного образования в Республике Хакасия.

На сетевом семинаре «Разработка модели образовательной программы сетевой организации этнокультурного образования в Республике Хакасия» (2007 г.) были определены приоритетные научные и методические направления деятельности:

- проблемы билингвизма и современного лингвистического образования;
- управление изменениями. Анализ и проектирование систем управления в условиях изменений;
- инновационные и экспериментальные процессы в образовании;
- методические особенности системного использования мультимедийных средств обучения при организации учебного процесса;
- психолого-педагогическое сопровождение профильного и предпрофильного обучения;
- успешная социализация детей в поликультурном обществе;
- сетевая модель культурно-образовательного пространства «Юрта».

Издан сборник материалов сетевого семинара.

Определены приоритетные направления развития:

- расширение сети образовательных учреждений с этнокультурным компонентом;
- целенаправленная концентрация, наращивание ресурсов в области инновационного (гимназического), этнокультурного образования и профильного обучения, развития детской одаренности, успешной социализации детей-сирот;
- создание условий для усиления кооперативных связей, упрощения коллективного доступа к ресурсам;
- формирование своей инфраструктуры (общественные фонды, некоммерческие организации), когда создаются условия сети;
- соорганизация с социумом.

Для реализации приоритетных направлений ресурсного центра был внедрен ряд программных мероприятий.

Так, для осуществления культурно-образовательной поддержки детей и педагогов и приобщения молодого поколения к ценностям культуры проводятся ежегодные сетевые праздники «Очы пайрам», «Фольклор народов Хакасии, Тывы и Горного Алтая». Таким образом, расширился взаимообмен опытом в области этнокультурного образования.

Была организована также работа летних профильных оздоровительных лагерей «Юный гимназист», «Юные дарования», археологического и эколого-краеведческого профиля (с. Казановка), республиканская летняя физико-математическая школа. В 2007 году был впервые проведен I Международный детский фестиваль интернациональной дружбы «Ынархас чоллары» («Дороги дружбы»), в марте 2009 г. для участия во втором фестивале съехались дети из районов Республики Хакасия, а также из других регионов России – из Бурятии, Тывы, Волгограда, Владимира, Саратова, Австрии.

Продуктивно сотрудничество гимназии с общественными организациями Республики Хакасия. Совместно с движением «Ине тілі» («Язык Матери») организованы творческие конкурсы – олимпиады на знание хакасского языка и культуры для шестиклассников Республики Хакасия в г. Абакане. С. Бутрахты Таштыпского района, селах Аскизского района, в с. Чарков Усть-Абаканского района. с. Куйбышево Бейского района.

Значительная роль отведена конкурсам и конференциям. В 2007 г. был проведен республиканский конкурс сочинений «Родной язык – духовное наследие народа», посвященный 300-летию вхождения Хакасии в состав Российского государства. Традиционными стали сетевая олимпиада и интеллектуальный марафон для шестиклассников Республики Хакасия; победители этих конкурсов зачисляются в 7-й класс гимназии. В декабре 2008 г. была проведена научно-практическая конференция для учащихся школ, входящих в сеть республиканского ресурсного центра по этнокультурному образованию в Республике Хакасия. Конференция была посвящена 25-летию НОУ «Чылтыс» РГОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова». В 2009 г. для педагогов республики организована и проведена сетевая научно-практическая конференция «Элективные курсы в этнокультурном образовании».

Все эти мероприятия обеспечивают широкий доступ к ценностям хакасской культуры, позволяют объединить усилия творчески работающих педагогов и заинтересованных общественных организаций.

Педагоги гимназии активно участвуют в научно-практических конференциях, педагогических чтениях, семинарах всех уровней. В частности, в 2009 г. педагоги гимназии приняли активное участие в Международной научно-практической конференции «Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии» в г. Кызыле, по материалам конференции издан сборник. Активизировалась проектная деятельность педагогов. На конкурс инновационных разработок «Инновации – движение к качеству, эффективности, доступности образования» были представлены следующие проекты:

- «Пастаучы» (Лидер);
- «Язык предков – основа развития подрастающего поколения»;
- «Чиит улус» (Молодое поколение).

Начиная с 2007 г. гимназия стала участником ряда всероссийских проектов:

- проект «Школа развития и успеха», программа «Стратегия успеха» Всероссийского детского фонда «Виктория», (Профильная летняя смена для детей-сирот Сибирского федерального округа, курсы менеджеров образования для руководителей);
- проект «Гимназический союз России» «Фонда поддержки отечественного образования» и СПбГУ.

Активно используется система оборудования видеоконференцсвязи. В рамках Гимназического союза России организуются научно-практические видеоконференции, а также мастер-классы и видео-уроки для школ сети ресурсного центра.

В 2009 году гимназия стала участником проекта Новосибирского государственного университета (НГУ) «Расширение доступа к этническим культурам посредством инновационной образовательной модели поддержки и развития культурного многообразия РФ». На базе национальной гимназии создан Центр образовательной деятельности, реализующий миссию Международной кафедры ЮНЕСКО «Устойчивое развитие. Науки об окружающей среде и социальные проблемы» в Республике Хакасия. Группа учащихся приняла

участие в Международном фестивале детского и юношеского творчества в области народной музыки, песен и танцев «Родники народной культуры», посвященном Году молодежи. Выступление представителей гимназии отмечено дипломами лауреатов I степени.

С целью обобщения опыта инновационного этнокультурного образования организовано изготовление информационных стендов, ведется издательская деятельность: буклеты по направлениям инновационной деятельности; периодическое издание «Гимназическое образование: опыт, проблемы» имеет уже три выпуска. Обобщен опыт работы педагогов гимназии с одаренными детьми; система работы представлена в энциклопедии «Одаренные дети – будущее России».

Деятельность гимназии в рамках ресурсного центра по проблемам этнокультурного образования способствует повышению уровня образовательной информации, ее качества и доступности для всех заинтересованных сторон, а также возможности диалога педагогов сети ресурсного центра с коллегами-единомышленниками. Творческие инициативы гимназии в области инновационного гимназического и этнокультурного образования востребованы сегодня не только в нашей стране, но и на международном уровне. Наработки педагогов гимназии уже публикуются в настоящее время в интернациональных изданиях под эгидой ЮНЕСКО; в перспективе эта деятельность будет расширяться: в 2010 г. в гимназию уже поступил заказ от международной сети UNESCO/UNITWIN на подготовку раздела фундаментальной монографии «Расширение доступа к локальным культурам Сибири»*.

* Монография готовится к изданию в рамках программы Европейского Союза «Инвестиции в человека» по линии Международной кафедры ЮНЕСКО «Устойчивое развитие, науки об окружающей среде и социальные проблемы» при Новосибирском государственном университете. Выход в свет в 2012 г.

Н. У. Сагалаков,

методист управления образования

Аскизского района Республики Хакасия

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В ШКОЛЕ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

Республика Хакасия расположена на юге Восточной Сибири, занимает площадь 61,5 тыс. км². Эта территория обладает уникальными археологическими ландшафтами (более 33 тыс. памятников). Около двух тысяч лет Хакасию населяют тюркоязычные племена, предки современных хакасов. В настоящее время перед республикой остро стоит проблема сохранения и развития хакасской национальной культуры и языка. Основной причиной, вызывающей тревогу общности республики, стал факт неуклонного снижения количества носителей хакасского языка*. Аскизский район – единственный в республике Хакасия, где доля населения, говорящего на хакасском языке превышает 50 % [1. С. 54-57]. Это последняя в мире территория бытования живого хакасского языка. Живой язык, по мнению специалистов, является гарантией сохранности традиционной культуры и этноса в целом. В то же время первым признаком культурной деградации этноса является утрата национального языка.

В Аскизском районе приняты программы, направленные на возрождение родного языка, культуры и народных традиций: «О развитии языков народов муниципального образования “Аскизский район” на 2007-2010 гг.», «Сохранение и развитие культурного наследия как основы развития села на 2007-2011 гг.».

В условиях происходящих изменений в сфере культуры и науки актуальным является культурологический подход к образованию, который предполагает создание условий для творческого духовного самоопределения личности. Обращение к ценностям

* Эта тема была заявлена на всех без исключения Съездах хакасского народа в 1993-2006 гг.

народной культуры означает включение индивида в историко-культурное пространство, что создает почву для осознания им себя как субъекта культуры. Особая роль в решении этой задачи принадлежит музейной педагогике [2].

Необходимым условием использования музейной педагогики в образовательном процессе является создание музейной среды в образовательных учреждениях. В настоящее время школьные музеи созданы в 25 из 26 школах нашего района (96 %).

Кроме того, в районе сегодня функционируют Хакасский республиканский национальный музей-заповедник и четыре муниципальных музея.

Школьные музеи создаются и функционируют с целью повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, развития познавательной и творческой активности учащихся, формирования у них навыков ценностно-ориентированного отношения к культурно-историческому наследию и приобщения к нему.

Профиль школьного музея, направление его деятельности педагогические коллективы выбирают исходя из местных условий, накопленного опыта работы. Это этнографический – в Нижне-Тейской СОШ, экологической направленности – в Лесоперевалочной СОШ № 1, боевой и трудовой славы – в Верхне-Тейской СОШ № 1, исторические – в Усть-Чульской, Болгановской школах. Вместе с тем во всех школьных музеях представлены разделы экспозиций, посвященные истории школы, истории села, ветеранам Великой Отечественной войны и труда.

Сегодня в районе накоплен положительный опыт работы педагогов по использованию технологии музейной педагогики в образовательном процессе по следующим направлениям.

1. Проведение в системе музейно-педагогических занятий, уроков по всем учебным предметам на базе экспозиций школьных музеев.

2. Организация и проведение воспитательных мероприятий во внеучебное время (праздников, тематических классных часов, родительских собраний, вечеров, встреч, КВН, театральных постановок, конкурсов, экскурсий, интеллектуальных марафонов).

3. Организация учебно-исследовательской деятельности учащихся, кружковой работы (к примеру, в одной только Казановской основной школе педагогами и учащимися опубликовано более 20 научных статей).

4. Организация сотрудничества всех имеющихся музеев, в том числе привлечение музейных сотрудников к решению задач образовательного процесса.

Возможности музейной педагогики широко используют в своей деятельности и учителя хакасского языка и литературы. Интерес для специалистов может представлять опыт работы учителя Усть-Чульской СОШ Ж. Г. Толмашовой. Педагогом разработаны планы проведения более 10 музейных уроков хакасского языка и литературы с учащимися 5-10-х классов. При этом музейные уроки проводятся как в школьном музее, так и в кабинете хакасского языка, где музейные предметы используются в качестве наглядных пособий.

Так, урок хакасского языка в 6-м классе по теме «Лексика. Устаревшие слова» проводится в школьном музее, где широко представлено внутреннее убранство юрты, бытовая утварь хакасов, изделия народных промыслов. Учителем решаются следующие задачи урока: 1) образовательная – ознакомить учащихся с лексическим значением устаревших слов; 2) развивающая – использовать устаревшие слова в устной и письменной речи учащихся; 3) воспитательная – способствовать воспитанию потребности родного языка. Урок начинается с беседы о родном языке, приводятся высказывания хакасских поэтов-земляков М. Е. Кильчичакова, Г. В. Кичеева, раскрывается значение родного языка в изучении языков других народов. Звучит стихотворение Г. В. Кичеева «О родном языке»:

*«...Если родной язык я забуду,
Как я на тейскую землю ступлю
Как седовласым моим старикам
В глаза посмотрю...».*

В основной части урока учитель в ходе обсуждения уточняет, какие музейные предметы знают учащиеся и понимают ли они их значение. Раскрываются также названия и значения новых понятий, объясняется лексическое значение слов. Например, «Ілгор» – место, где хранится посуда, «тусс» – туески, «хях усчен харчах» – маслобойка, «типсі» – деревянное корытце, «портага» – деревянное ведро, «абдыра» – шкатулка, «изер» – седло, «арчымах» – переметная сумка, «охчаа» – лук со стрелами и т.д. Учащиеся сами могут сделать вывод, что на женской половине находится посуда, а на мужской половине

– предметы, необходимые для ведения домашнего хозяйства.

На следующем этапе учащиеся выполняют творческую работу в виде сочинения-описания «Юрта моей бабушки», где применяются устаревшие слова, прозвучавшие на уроке.

На уроке хакасской литературы в 6-м классе по теме «Творчество писателя Ф.Г. Бурнакова» учащиеся знакомятся с его повестью «Небесный огонь». После прочтения данного произведения, следует его анализ. В ходе обсуждения учащиеся знакомятся с орудиями охотничьего промысла из школьного музея и охотничьими традициями хакасов: в тайге нельзя спорить, весеннего зверя нельзя убивать, чужое нельзя трогать, после охоты оставлять в шалаше предметы первой необходимости, добыча делится поровну и т.д.

Активной интеграции музейной педагогики в основной учебный процесс способствует и то, что методическим кабинетом Управления образования Аскизского района обобщается, распространяется и публикуется опыт работы лучших учителей района в этом направлении. Изданы сборники практических материалов: «Национально-региональный компонент и музейная педагогика в образовательном процессе: Аскизский опыт» (Абакан, 2006), «Музеи Аскизского района Хакасии» (Абакан, 2007), «Организация краеведческой учебно-исследовательской деятельности в школе» (Абакан, 2008). В этих сборниках опубликованы образовательные, воспитательные программы, элективные курсы, проекты, конспекты уроков, сценарии внеклассных мероприятий с использованием музейных и краеведческих материалов, а также исследовательские работы педагогов и учащихся. Публикация теоретических статей и практических разработок в области НРК и музейной педагогики позволила создать полноценный информационный фонд для педагогов не только района, но и всей республики.

Музейная среда в школе обладает несомненными воспитательными перспективами и может использоваться для образовательных проектов, связанных с сохранением родного языка. Однако без настоящего центра, консолидирующего такие проекты, обеспечить их эффективную реализацию не удастся. Решению задачи сохранения родного языка может способствовать и создание в селе Аскиз (административном центре района) **Музея хакасского языка**. Наличие

специального учреждения, занимающегося вопросами сбора и сохранения сведений о хакасском языке, благоприятно скажется на перспективах развития.

Хотелось бы предложить вашему вниманию проект музея языка [3. С. 47-50]. Музей хакасского языка предлагается как педагогический музей. Эта форма музейной организации представляется наиболее соответствующей целям и задачам будущего музея.

Музей хакасского языка может быть создан как ведомственная структура Управления образования Аскизского района Хакасии. Ведомственная принадлежность обусловлена тем, что именно Управление образования в настоящий момент занимается в районе проблемами сохранения и развития хакасского языка. Эта структура обладает достаточной профессиональной базой и полномочиями для организации полноценной работы будущего музея.

Основная идея музея может быть связана не только с проблемой сохранения хакасского языка, но и с задачей формирования у населения Хакасии единого образа хакасской культуры, начиная с эпохи средневековья до наших дней. Решить эту задачу помогут экспозиционные темы: «История письменности в Хакасии» и «Образование и образованность в XX веке».

Содержание музея может быть следующим.

В состав основных и вспомогательных фондов музея войдут:

- учебные, методические, практические и наглядные пособия по хакасскому языку (20-е годы XX века – начало XXI века);
- материалы конференций, научные сборники, монографии, статьи, посвященные проблемам сохранения и развития хакасского языка;
- материалы личных архивов исследователей хакасского языка;
- фотоархив;
- копии фольклорных материалов по Аскизскому району (по согласованию с ХакНИИЯЛИ и Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартянова);
- копии петроглифов из фондов Хакасского республиканского краеведческого музея и Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова (енисейско-орхонская письменность);
- документы (постановления, приказы, программы и т.д.), повлиявшие на становление образования в Хакасии и развитие хакасского

литературного языка.

Тематическая структура экспозиции. Экспозиция строится по тематико-хронологическому принципу. Основные экспозиционные разделы:

- письменность в эпоху средневековья;
- хакасский фольклор (образы хакасского языка);
- хакасская лексикология;
- образование в 20-30 годы XX века;
- современное преподавание хакасского языка.

Формы деятельности музея. Музеем будет использоваться весь спектр форм музейной деятельности: экскурсии, лекции, открытые уроки, консультации и т.д. Кроме традиционной музейной деятельности Музей хакасского языка может осуществлять проектирование и создание пакетов наглядных пособий по хакасскому языку, т.е. выступать в качестве педагогической лаборатории. В состав музея войдут специализированная библиотека и фонотека. Часть помещений музея могут быть использованы для проведения массовых мероприятий: конференций, семинаров, практикумов. Музей хакасского языка сможет координировать всю полевую исследовательскую работу в области изучения, фиксации и сохранения хакасского языка, проводимую вузами и НИИ на территории Аскизского района.

Создание в Аскизском районе Музея хакасского языка:

- позитивно повлияет на сохранение хакасского языка как языка живого общения;
- создаст предпосылки для формирования крупнейшей в Республике Хакасия информационной базы сведений о хакасском языке;
- поможет образовательным учреждениям Хакасии в дальнейшей реализации образовательных программ по национально-региональному компоненту и музейной педагогике;
- позволит привлечь в район средства федеральных и республиканских программ, связанных с сохранением и развитием хакасского языка;
- создаст необходимую методическую базу для развития в районе образовательного и научного туризма;
- положительно повлияет на имидж района, как одного из научных и образовательных центров Хакасии.

Введение музейной педагогики в учебно-воспитательный про-

цесс позволяет сохранить родной язык, формировать у учащихся историческое сознание, приобщить их к духовным ценностям и культурным традициям народа, воспитывать любовь к истории родного края.

Таким образом, становится понятно, что, используя ресурсы музейной педагогики, можно создать действенный механизм сохранения культурной и языковой среды. Этот опыт тем более важен, поскольку проблема сохранения языка и традиционной культуры стоит остро практически перед всеми народами России, вне зависимости от их численности.

Примечания и литература

1. Кривоногов В. П. Хакасы. Этнические процессы во второй половине XX века. Абакан, 1997. С. 76-84; Боргоякова Т. Г. Развитие социальных функций хакасского языка в контексте современного языкового законодательства // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России. Абакан, 2005.

2. Столяров Б. А. Музейная педагогика. М.: Высш. шк., 2004.

3. Идея создания Музея хакасского языка впервые была озвучена Леонидом Валентиновичем Ереминым, госинспектором Росохранкультуры по Республике Хакасия и Республике Тыва: Еремин Л. В. К проблеме создания «Музея хакасского языка» // Развитие языков и культур коренных народов Саяно-Алтая. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. Абакан, 2007.

Л. В. Таян,

преподаватель дисциплин национально-регионального компонента ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный колледж». Чукотский автономный округ, г. Анадырь

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ПО ЭТНОДИСЦИПЛИНАМ КАК СРЕДСТВЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*...В жару, тепло и стужу,
В тургу и шторм, и бриз,
Теплом, добром и лаской
Нас колледж принимает...
(из Гимна колледжа)*

В декабре 2008 года прошло празднование 5-летнего юбилея Чукотского многопрофильного колледжа. «Колледж встречает свой юбилей с оптимизмом, – говорил в своем торжественном выступлении директор Игорь Михайлович Пуртов. – Нам есть чем гордиться уже сейчас, и мы абсолютно уверены, что будет чем гордиться и в будущем» [1].

Данное учреждение, а точнее его студенты и преподаватели являются участниками окружных, всероссийских, международных конференций, выставок, олимпиад. В 2006 году независимый общественный Совет конкурса «Золотая медаль “Европейское качество”» включил колледж в число 100 лучших средних специальных учебных заведений России, а в 2008 году Национальная академия поддержки развития образования наградила его почетной грамотой с занесением во Всероссийский национальный регистр «Лучшие ССУЗы России». Этот факт и является хорошим доводом в пользу колледжа для поступающих в престижное учебное заведение.

Еще одним из слагаемых успеха «флагмана образования округа» (так называли колледж корреспонденты чукотской окружной газеты «Крайний Север») являются высокий профессионализм педагогов и сотрудников, позволяющий применять самые современные техноло-

гии, а также отличная материальная база учреждения. Выпускники колледжа (а их за 5 лет работы было 693 человека) трудятся в 92 учреждениях и предприятиях Чукотки.

В колледже работают шесть отделений: отделение техники и технологий (заведующая отделением Товпегина Елена Александровна); отделение педагогики и культуры (заведующая отделением Смирнова Нина Николаевна); отделение медицины и ветеринарии (заведующий отделением Корнеев Валерий Михайлович); отделение довузовской подготовки (заведующий отделением Косов Георгий Александрович); отделение общего образования (заведующая отделением Серикова Елена Карловна); отделение заочного обучения (заведующая отделением Малова Ольга Михайловна).

В данном учебном заведении каждый год открываются новые специальности. Так, помимо медицинского, педагогического образования, в нем можно получить очень востребованные в нашем регионе профессии, связанные с геологией, теплоснабжением, ветеринарией и другие.

Успешно работает отделение довузовской подготовки, на котором учатся ребята в классах гуманитарного, социально-экономического, естественно-научного, физико-математического и художественно-эстетического профилей. За 5 лет работы данное отделение выпустило 169 человек, из которых 120 поступили в высшие учебные заведения страны, 42 трудоустроились и семь человек продолжили обучение в средних учебных заведениях [2].

В 2008-2009 учебном году в колледже обучаются молодые люди по 18 специальностям. И в учебных планах каждой специальности есть национально-региональный компонент обучения, который реализуется через дисциплины цикла «Дисциплины национально-регионального (регионального) компонента». Кроме этого, в учебные планы включены и факультативные курсы этнодисциплин.

Код и название специальности: 1.071202 «Библиоковедение» (год поступления – 2008)	
<i>Дисциплины цикла «Дисциплины национально-регионального (регионального) компонента»</i>	<i>Этнодисциплины факультативных курсов</i>
– история и культура народов Севера – история развития библиотечного дела на Чукотке	

<i>Дисциплины цикла «Национально-региональный (регионального) компонент»</i>	<i>Этнодисциплины факультативных курсов</i>
Код и название специальности: 2.120304 «Градостроительный кадастр» (год поступления – 2008)	
– история и культура народов Севера – проведение кадастровых съемок в условиях отдаленного северо-восточного региона	
Код и название специальности: 3.130301 «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых» (год поступления – 2008)	
– природные комплексы Чукотки – полезные ископаемые Чукотки	– история и культура народов Чукотки – промыслы и ремесла народов Чукотки
Код и название специальности: 4.230106 «Техническое обслуживание средств вычислительной техники и компьютерных сетей» (год поступления – 2008)	
– история и культура народов Чукотки	
Код и название специальности: 5.111201 «Ветеринария» (год поступления – 2007)	
– оленеводство – ветеринарно-санитарная экспертиза рыбы и рыбопродукции – ветеринарно-санитарная экспертиза морских млекопитающих	– история и культура народов Чукотки – промыслы и ремесла народов Чукотки
Код и название специальности: 6.100201 «Туризм» (год поступления – 2007)	
– флора и фауна Чукотки – география Чукотки – особенности организации сферы туризма в районах крайнего Севера	– история и культура народов Чукотки
Код и название специальности: 7.050711 «Социальная педагогика» (год поступления – 2007) – история культуры народов Крайнего Севера	
– декоративно-прикладное искусство народов Чукотки – этнопедагогика – народное художественное творчество Чукотки	
Код и название специальности: 8.270103 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» (год поступления – 2007)	
– история и культура народов Чукотки – особенности технологии и возведения гражданских зданий в условиях крайнего Севера	

Секция 4

Код и название специальности: 9.050720 «Физическая культура»	
– история развития физической культуры и спорта на Чукотке	
Код и название специальности: 10.070502 «Родной язык и литература» (год поступления – 2006)	
– история Чукотки – этнопедагогика	– история культуры народов Севера – промыслы и ремесла народов Севера – фольклор народов Чукотки – краеведение на уроках родного языка
Код и название специальности: 11.070802 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (год поступления – 2006)	
– история культуры Чукотки	
Код и название специальности: 12.020602 «Метеорология» (год поступления – 2006)	
– история и культура народов Чукотки	– география Чукотки
Код и название специальности: 13.060101 «Лечебное дело» (год поступления – 2006)	
– история Чукотки – лекарственные растения Крайнего Севера	– родной язык
Код и название специальности: 14.230105 «Программное обеспечение ВТ и АС» (год поступления – 2006)	
– история и культура народов Севера – особенности компьютеризации Чукотки	
Код и название специальности: 15.050704 «Дошкольное образование» (год поступления – 2006)	
– родной язык	
Код и название специальности: 16.050709 «Преподавание в начальных классах» (год поступления – 2005)	
– история и культура народов Чукотки – этнопедагогика – литература народов Чукотки	– декоративно-прикладное искусство – национальные виды спорта – детская литература Чукотки
Код и название специальности: 17.050710 «Педагогика дополнительного образования» (год поступления – 2005)	
– история и культура народов Севера – этнопедагогика	

<i>Дисциплины цикла «Дисциплины национально-регионального (регионального) компонента»</i>	<i>Этнодисциплины факультативных курсов</i>
Код и название специальности: 18.050301 «Русский язык и литература» (год поступления – 2004)	
– история культуры народов Севера – этнопедагогика – литература народов Севера	– мифы и сказки Чукотки

Обучение и воспитание на основе национальной культуры и лучших традиций продолжает оставаться актуальным и в настоящее время. В 2007 г. решением Коллегии Главного управления образования департамента социальной политики Чукотского автономного округа утверждена Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года (далее Концепция), разработанная государственным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации». Концепция рассматривает «этнокультурное образование как инструмент, не только обеспечивающий сохранение роли родных языков и культур, но и активизирующий механизмы адаптации молодого поколения Чукотки к образу жизни в современном обществе, обеспечивающем выход в общероссийское и мировое социальное пространство, а также формирующий основу толерантных отношений между представителями всех этносов, проживающих в регионе» [3. С. 7].

Одним из основных направлений плана реализации Концепции является формирование этнокультурного пространства во всех образовательных учреждениях Чукотки. Чукотский многопрофильный колледж является примером реализации этого направления.

В первую очередь хочется отметить ежегодные конкурсы, посвященные Дню Чукотского автономного округа. Их основная цель – приобщение студентов и учащихся к художественно-творческой работе, воспитание любви к Родине. Конкурс проводится в три этапа по следующим номинациям:

– художественное чтение на родном (чукотском, эскимосском, эвенском) и русском языках;

- инсценировки сказок народов Севера (как на родном, так и на русском языке);
- национальные танцы;
- песни на родном (чукотском, эскимосском, эвенском) и русском языках.

Кроме подобных конкурсов преподаватели объединения дисциплин национально-регионального компонента, филологических дисциплин (русский язык, родной язык, иностранный язык) и студенты колледжа участвуют в мероприятиях научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работ: научно-практические конференции; конкурс знатоков родного слова по чукотскому и эскимосскому языкам;

- интеллектуальная игра «ДОВУЗ-БУМ»; филологические чтения; олимпиады по предметам «История Чукотки», «История и культура народов Чукотки», «История культуры народов Севера».

В связи с 75-летием создания письменности коренных народов Чукотки (2008 г.) в колледже прошла конференция «История письменности народов Чукотки», которая ставила своей целью: сохранение языка как фактора культуры народов Севера и сохранение исторической и культурной памяти о лингвистах-североведах. В выступлениях, презентациях и докладах участников был отмечен огромный вклад ученых-лингвистов и педагогов в создание и развитие родной письменности: В. Г. Тан-Богораза, П. Я. Скорика, И. С. Вдовина, П. И. Инэнликэя, Л. В. Беликова, В. В. Леонтьева, И. В. Поломошнова, Е. С. Рубцовой, Г. А. Меновщикова. Многогранность интересов, исключительность личности, подлинный гуманизм сделали их героями чукотской земли.

Также с большой признательностью участники отметили историографическую направленность современных изысканий сотрудников и представителей различных образовательных и общественных учреждений г. Анадыря в области родного языка и письменности (Леонова Валентина Григорьевна – заведующая кабинетом этнопедагогических технологий ЧИРОиПК, Отке Екатерина Павловна – сотрудник музея «Наследие», Ранаврольтын Григорий Иванович – старший научный сотрудник лаборатории этнографии Чукотского филиала НИИ Дальневосточного отделения РАН).

В колледже стало хорошей традицией проведение окружной олимпиады по родным языкам среди школьников и студентов. Цели олимпиады:

- сохранение языка и культуры народов Чукотки;
- укрепление связи между поколениями;
- приобщение учащихся школ к исследовательской работе;
- воспитание любви к Родине;
- выявление потенциала из среды учащихся для дальнейшей работы по родным языкам;
- воспитание активного творческого подхода к решению задач [4].

В 2007-2008 учебном году вышел сборник «Искать, творить, пробовать» под редакцией наших коллег – членов оргкомитета олимпиады: Л. А. Кучегуры (кандидат филологических наук, заведующая учебно-методической лабораторией филологических дисциплин), И. Г. Гыргольнаут (преподаватель чукотского языка), Н. П. Родионова (преподаватель эскимосского языка). «По форме он близок к альманаху, где каждый ученик и учитель имеет возможность поместить свою работу, любой жанровый проект, включая литературные и лингвистические сочинения на родном языке, викторины, сделать к ним иллюстрации. “Устремляя ум на радость творчеству” – в этой цитате настоящий пафос нашего сборника», – так охарактеризовала первый совместный проект член жюри, преподаватель колледжа Н. П. Родионова [5].

Возвращаясь к Концепции развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года, хочется отметить еще одно из основных направлений плана реализации данной Концепции – «повышение качества профессиональной подготовки работников образования, в особенности преподавателей родных языков и дисциплин, связанных с традиционной культурой коренных малочисленных народов Севера» [6].

В связи с этим в 2008 г. Чукотский институт развития образования и повышения квалификации объявил окружной конкурс учителей родного языка и предметов, отражающих региональную специфику, результаты которого были озвучены на первых окружных Керековских педагогических чтениях (ноябрь 2008 г.). Одна из задач конкурса – выявление и поддержка творчески работающих специалистов нацио-

нального образования. Мероприятие было посвящено 70-летию Александра Керека – прекрасного знатока чукотского языка, автора и переводчика пособий и учебников, художественной литературы на чукотском языке для детей и педагогов. По итогам конкурса выпущен сборник всех представленных педагогических работ.

На Керековских чтениях были заслушаны и отмечены доклады преподавателей колледжа Гыргольнаут И. Г. («Отражение жизни и творчества чукотского языковеда А. Г. Керека в образовательных программах отделения педагогики и культуры Чукотского многопрофильного колледжа»), Родионовой Н. П. («Интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» на уроках по «Истории и культуре народов Чукотки») и Антоновой Л.В. («О работе Школы молодого лидера коренных малочисленных народов Чукотки»). Керековские чтения Чукотский институт развития образования и повышения квалификации совместил с курсами повышения квалификации педагогов родного языка и регионоведения, основная цель которых была – повышение уровня компетентности педагогов родного языка в области современных технологий. В окружной центр съехались учителя родного языка практически со всех районов.

В колледже учатся ребята по специальности «Родной язык и литература». Эти студенты получили возможность послушать выступления своих будущих коллег на Керековских чтениях, встретиться с учителями родных языков. Вскоре студенты данной специальности приняли участие в мероприятии «Лучший по профессии» – конкурс, который был приурочен ко дню рождения колледжа. Конкурс проводился среди обучающихся колледжа всех специальностей на трех отделениях: отделении педагогики и культуры, отделении медицины и ветеринарии и отделении техники и технологий. Каждое отделение колледжа выбрало свою форму проведения этого состязания. Организаторы конкурса (преподаватели отделения педагогики и культуры ЧМК) «превратили конкурс в настоящее шоу с элементами театральной постановки» [7]. Участниками конкурса были студенты четырех команд: «Неунывайки», группа 512-04 специальности 050709 «Преподавание в начальных классах» (куратор Смирнова Н. Н.); «Лыгьоравэтлът ынкхам юпигыт», группа 616-03 специальности 070502 «Родной язык и литература» (куратор Таян Л. В.); «Пеликены», груп-

па 632-03 специальности 070802 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (куратор Гомозова С. А.) и «Ангел-хранитель», группа 717-03 специальности 050711 «Социальная педагогика» (куратор Антонова Л. В.).

Конкурсное мероприятие прошло по 5 номинациям:

«Наше профессиональное кредо» – информация о профессиональных и личностных качествах членов команды; домашнее задание, где критериями оценки были следующие навыки членов команды: содержательность и оригинальность исполнения, качество художественного оформления, визуальная насыщенность, единый стиль внешнего вида команды.

«*Очумелые ручки*» – демонстрация способности команды решать профессиональные задачи в экстремальных ситуациях; домашнее задание, где критериями оценки стали следующие навыки: быстрота и качество решения поставленной задачи, партнерство в реализации задачи.

«*Символ профессии*» – защита в оригинальном жанре символа профессии; домашнее задание с критериями оценки: соответствие изображаемого избранной теме; аргументированность и убедительность; оригинальность защиты.

«*Язык профессии*» – демонстрация знаний профессиональных терминов (состязание капитанов команд); домашнее задание с критериями оценки: правильность ответа; точность выражений; лаконичность; скорость реакции.

«*Новая специальность в ЧМК*» – защита аргументов для открытия новых специальностей колледжа по направлениям профессиональной деятельности; домашнее задание с критериями оценки: полнота аргументации; убедительность аргументов; лаконичность ответа; оригинальность защиты.

Каждая команда была отмечена в той или иной номинации; абсолютным победителем стала команда будущих социальных педагогов «Ангел-хранитель».

Мероприятия колледжа в сочетании с целенаправленным преподаванием этнодисциплин содействуют решению поставленных задач. Проводимая колледжем работа уже отмечена в качестве примера удачной «организации учебного процесса, способствующего ин-

теграции учащихся из числа коренного и приезжего населения с целью гармонизации межэтнических отношений, воспитания обоюдной, взаимной социальной и культурной толерантности, создающей условия для полноценной адаптации детей из числа приезжего населения к условиям Севера; формированию позитивного образа северянина XXI века и созданию условий для передачи лучших традиций культурной жизни северян предшествующих поколений» [8. С. 20].

Литература

1. Из статьи «Есть чем гордиться» (автор Екатерина Зиберт), окружная газета «Крайний Север», № 49 (1651), 12 декабря 2008 г.
2. Данные отделения довузовской подготовки Чукотского многопрофильного колледжа, предоставленные зам. директора колледжа по научно-методической работе Шиповниковой Е. А.
3. Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года.
4. Из Программы окружной олимпиады, Чукотский многопрофильный колледж, апрель 2007 г.
5. Из статьи «Тройной успех Валерия Козина» (автор Омрувье И. В.) окружной газеты «Крайний Север», №6 (1608) от 15.02.2008 г.
6. Из статьи «Комплексный план мероприятий по развитию этнокультурного образования на территории чукотского автономного округа», Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года.
7. Из статьи «Преодолев пятилетний рубеж» (автор Полина Яковлева) окружной газеты «Крайний Север», №48 (1650) от 05.12.2008 г.
8. Из статьи «Заключение», Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа на период с 2007 до 2010 года.

М. Н. Тнескина,

заведующая отделом этнопедагогических технологий

*ГОУ ДПО «Чукотский институт развития
образования и повышения квалификации».*

Чукотский автономный округ, г. Анадырь

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ТРАДИЦИОННОГО КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В условиях многонационального Российского государства актуальным является воспитание каждого нового подрастающего поколения средствами традиционного народного искусства и древней культуры, а также формирование целостного культурно-исторического, образовательного пространства с учетом этнорегиональных особенностей. Совершенствование этнокультурного образования на Чукотке потребовало проведения тщательного анализа социокультурной ситуации, проработки концептуальных основ, привлечения научно-методического потенциала. В соответствии с Концепцией национальной образовательной политики Российской Федерации, утверждённой Министерством образования и науки 3 августа 2006 года, разработана Концепция развития этнокультурного образования и науки на 2007-2010 годы в Чукотском автономном округе. На современном этапе развития подсистемы этнокультурного национального образования на Чукотке отдел этнопедагогических технологий ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации» (далее – ГОУ ДПО ЧИРОиПК) определяет для себя следующую целевую установку: **максимальное удовлетворение формирующихся и развивающихся культурно-образовательных запросов населения Чукотки средствами дальнейшего совершенствования подсистемы этнокультурного образования по приоритетным направлениям ее развития.**

Концепция развития этнокультурного образования Чукотского автономного округа рассматривает этнокультурное образование как

инструмент, обеспечивающий не только сохранение роли родных языков и культур, но и активизирующий механизмы адаптации молодого поколения Чукотки к образу жизни в современном обществе, обеспечивающему выход в общероссийское и мировое социальное пространство, а так же формирующему основу толерантных отношений между представителями всех этносов, проживающих в регионе.

Одна из важнейших задач национального образования Чукотки – сохранение включенности в общероссийский социокультурный контекст, с одной стороны, и объединение с истоками своей национальной культуры – с другой. Миссия сельской национальной школы Чукотского автономного округа – дать каждому ребенку ощущение собственных корней через создание атмосферы погружения в сущность культуры, в то, что является способом видения мира, национальным мышлением, духом родного народа.

Сегодня практически все школы не только на территории Чукотского автономного округа, но и в подавляющем большинстве регионов и населенных пунктов России являются многонациональными по составу учащихся. Основным направлением деятельности общеобразовательных учреждений Чукотского автономного округа за прошедшие годы явилось внедрение в учебный план общеобразовательных учреждений предметов, отражающих региональную специфику. Практика показала недостаточность такого подхода. Во-первых, в школах, специализирующихся на данном подходе, этот процесс не может реализоваться только в узких рамках «школьного компонента». Этнокультурный компонент должен охватывать более широкий круг предметов, как бы проникая в ткань образовательного процесса. Такой подход вытекает не только из положений современной педагогической науки, но и из опыта развития национальных школ как в нашей стране, так и за рубежом, а также из практических задач, стоящих перед школами Чукотки. Во-вторых, этнокультурный компонент в образовательных программах не должен сводиться лишь к изучению культуры собственного народа, а должен ориентироваться на ознакомление с культурами различных народов, с представителями которых школьнику предстоит общаться в дальнейшей жизни.

Цели этнокультурного образования на Чукотке.

– Распространение знаний об истории и культуре народов, населяющих Чукотский автономный округ, Российскую Федерацию.

– Сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности и традиций народов Чукотки в рамках евразийского национально-культурного пространства.

– Формирование толерантных отношений между представителями всех этносов, проживающих в регионе, формирование у школьников культуры положительного межэтнического взаимодействия через учебный и воспитательный процесс.

– Создание условий для культурно-образовательной инициативы в сельских национальных учреждениях образования, направленной на развитие преподавания родного языка и предметов регионоведческого цикла.

– Создание условий для повышения мотивации школьников и их родителей к изучению родного языка, истории, культуры, традиционных промыслов.

– Создание условий для повышения мотивации к учебной деятельности школьников и осознанного самоопределения в их профессиональном будущем.

Возможность сохранения языков и культуры коренных народов Чукотки ГОУ ДПО ЧИРОиПК реализует через расширение сферы их применения в образовательном процессе. Целям соответствуют такая форма деятельности, как конкурс этнорегиональной и этноязыковой направленности. Конкурсы дают возможность выявить авторов методических разработок этнокультурной направленности, а также повлиять на формирование положительного взаимодействия между поколениями в семьях школьников, приобщить данные категории к совместной деятельности. Требования к участию не ограничиваются узкой тематикой, а, наоборот, охватывают разные направления развития региона, тем самым содействуя привлечению к участию всех желающих независимо от национальности.

В течение 2003–2009 гг. ГОУ ДПО ЧИРОиПК инициировал проведение на территории округа следующих конкурсов этнорегиональной и этноязыковой направленности:

1. Конкурс сочинений на чукотском языке (2003 г.).

Цель конкурса: повышение интереса учащихся к родному языку, привлечение к исследовательской деятельности, развитие творческого потенциала учащихся; активизация работы школьных кабинетов родного языка и творческих групп учреждений образований. Сочинения 11 конкурсантов, принявших участие в окружном заключительном этапе, отличались актуальностью выбранных тем, последовательным и грамотным изложением, стилевым единством и выразительностью. Лучшие работы были опубликованы в газете «Ыаакэн эйгыскын», приложении на чукотском языке окружной газеты «Крайний Север».

2. Конкурс «Лучший школьный музей в области регионоведения» (2003 г.).

Цель конкурса: сохранение и развитие краеведческой деятельности; выявление, изучение и поддержка лучшего опыта работы педагогов по школьному краеведению и музееведению. В четырех конкурсных номинациях (лучшая коллекция, лучший дизайн-решение выставки, лучшая экскурсия, лучшее описание экспоната, коллекции) приняли участие десять школьных музейных коллективов. Конкурс позволил наглядно увидеть, как школьный музей способствует погружению учащихся в историю и культуру Чукотки.

3. Конкурс «Унпэн'эр» (2005 г.) был рассчитан на участие учителей родного языка и предметов регионоведческого цикла, методистов, преподавателей этнокультурного направления начального и среднего профессионального образования, педагогов дополнительного образования, ведущих обучение декоративно-прикладному искусству, резьбе и гравировке по кости, педагогов традиционных национальных промыслов, изобразительного искусства, национальной хореографии, заведующих школьными этнографическими центрами или краеведческими музеями.

Номинации:

- «Первая встреча с языком» (обучение детей, не владеющих родным языком);
- «Великий дар – говорить» (углубленное и интенсивное преподавание родного языка);
- «Учитель-исследователь» (представление образовательного модуля, основанного на научных изысканиях в области регионоведения);

– «Страна настоящих людей» (педагогика национальных традиционных промыслов, этнопедагогика);

– «Инноватика в сельском национальном образовательном учреждении» (новые образовательные технологии в преподавании родного языка и предметов регионоведческого цикла);

– «Между прошлым и будущим» (этноисторический аспект образовательной деятельности);

– «Дух арктической цивилизации» (этнокультурологический и искусствоведческий аспекты образовательной деятельности);

– «Красота и мудрость родного слова» (преподавание фольклора и северной литературы).

На конкурс представили творческие работы девяти педагогов из четырех муниципальных районов Чукотского автономного округа (Анадырский, Шмидтовский, Беринговский, Чаунский). Конкурс выявил умение учителей в практической деятельности интегрировать в обучении родному языку и предметам регионоведческого цикла традиционный подход с инновационными технологиями.

4. Конкурс «Эн’эрти» (2006 г.) являлся конкурсом на лучшую учебно-исследовательскую работу школьников. Участие в конкурсе предполагало создание учебно-исследовательской группы (временного детского коллектива) с количеством детей от трех и более из числа учащихся начальной школы, основной и старшей ступеней.

Номинации конкурса: «История села (города, района, округа)», «Фольклор и этнография», «Искусство», «Традиционные промыслы», «Родной язык и литература».

Конкурс собрал 38 исследовательских групп, более 230 участников (учащихся и учителей, руководителей учебно-исследовательских групп). Богатейший материал, собранный школьными коллективами, представлял большой интерес с точки зрения лингвистики (например, исследование «Топонимика Хатырской тундры») и этнографии («Песни Илирнейской тундры», «Оленеводство – традиционный промысел коренных жителей Чаунского района», «Фольклорный народный хор «Марковские вечёрки», «Описание видов одежды эвенов», «Шаманство с. Хатырка» и др.). В качестве приложений были представлены детские рисунки, которые не только украсили материалы, но и проиллюстрировали рефераты и текстовые материалы учащихся.

ся. Широко были представлены фотографии в виде портретов, разнообразных сюжетов из жизни односельчан. Большинство конкурсных материалов вошли в компакт-диск «Очерки о Чукотке».

5. Конкурс «Класс-лаборатория» (2007 г.) был направлен на выявление и распространение лучших проектно-исследовательских работ школьников этнографической, этноязыковой направленности. Для участия в конкурсе приглашались учебно-исследовательские группы (временные или постоянные коллективы) с количеством детей от трех и более из числа учащихся начальной школы, основной и старшей ступеней.

Номинации:

– «Мой язык в системе языков планеты» (рассматривались вопросы и проблемы языкознания и этнолингвистики: законы развития языков; идеи учащихся о том, как защитить язык от ассимиляции и вымирания);

– «Единство в разнообразии» (рассматривались вопросы и проблемы этнокультуры и общемировой культуры, искусства и промыслов);

– «Знакомьтесь, мой регион» (рассматривались вопросы и проблемы экологии, традиционных способов природопользования; возможности развития туризма);

– «Театр родного слова» (исследовались вопросы «проживания» в пространстве народной сказки, песни, В мире пословиц, скороговорок, поговорок, национальных праздников, ритуалов, игр).

В конкурсе приняло участие 49 исследовательских коллективов. Участники представили разнообразный практический материал, позволяющий сделать вывод о повышении качества преподавания родного языка и предметов, отражающих региональную специфику.

6. Конкурс учителей родных языков и предметов, отражающих этнорегиональную специфику, посвященный 70-летию А. Г. Керека (2008 г.). Участниками конкурса стали методические объединения языковедов, творческие группы учителей образовательных учреждений, учителя родного языка, истории, культуры и этнографии Чукотки, преподаватели этнокультурного направления начального и среднего профессионального образования детей, педагоги, ведущие обучение декоративно-прикладному искусству, резьбе, гравировке по кости, педагоги традиционных национальных

промыслов, изобразительного искусства, национальной хореографии, заведующие школьными этнографическими центрами или школьными краеведческими музеями.

Номинации конкурса: – «Первая встреча с языком», «Великий дар – говорить», «Учитель-исследователь», «Страна настоящих людей», «Инноватика в сельском образовательном учреждении с этнокультурным компонентом», «Между прошлым и будущим», «Дух арктической цивилизации», «Красота и мудрость родного слова».

В конкурсе приняли участие учителя языков народов Чукотки, английского языка, учителя истории, географии, творческие коллективы дошкольных учреждений и образовательных школ. Итоги конкурса показали, что на Чукотке есть учителя, владеющие высоким уровнем исследовательской, проектной деятельности, предлагающие изучение иностранного языка в начальной школе на основе краеведческого и фольклорного материала, педагоги, глубоко увлеченные исследованием тем «Родословная», «Происхождение чукотских имен». Лучшие конкурсные материалы были изданы в сборнике научно-методических материалов «Керековские чтения».

7. Конкурс имени А.Г. Керекана лучшую учебно-методическую разработку в помощь молодому педагогу (2009 г.). К участию в конкурсе приглашались методисты образовательных учреждений, педагоги дошкольных учреждений, учителя образовательных учреждений, педагоги начального и среднего профессионального образования, педагоги дополнительного образования. Формат конкурса предлагал 11 номинаций, в которых приняли участие более 80 человек. Лучшие учебно-методические материалы сформированы и подготовлены к изданию в формате сборника материалов конкурса.

Проведение конкурсов этнорегиональной и этноязыковой направленности в Чукотском автономном округе позволяет выявлять и транслировать передовой опыт в вопросах передачи традиционного культурного опыта, а также создает благоприятные условия для сохранения и дальнейшего развития этнокультурного наследия коренных народов Чукотки.

Л. Г. Хамидулина,

*методист по регионоведению Корякского филиала
краевого государственного образовательного учреждения
дополнительного образования взрослых
«Камчатский институт повышения квалификации
педагогических кадров».*

Камчатский край, Корякский район, пос. Палана

ПРИРОДА МАЛОЙ РОДИНЫ КЕЦАЯ КЕККЕТЫНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ

В перечне публикаций о Кецае Кеккетыне недостаточно полно рассматриваются особенности природы малой Родины, сыгравшей неоспоримо большую роль в становлении его как одного из первых корякских писателей. В связи с этим цель сообщения – в какой-то степени восполнить указанные пробелы о природе окрестных мест, где прошли годы детства и отчасти юности писателя и которые так сильно повлияли на развитие его творчества. Этот человек всегда стремился в лес, горы, тундру, на берег моря, к реке или озеру. Здесь он чувствовал прилив сил и бодрости.

Растительные биоценозы, особенно тундры, болота, озера, оказывали и оказывают очень сильное воздействие на жизнь коренных народов Севера Тигильского района. Воямпольская тундра подарила Корякии веселого, жизнерадостного, талантливое и счастливого человека. Владимир Коянто в статье «Возрождение» писал о Кецае: «Любознательный, он быстро научился говорить по-русски, позже читать и писать. Не забывал он и родной язык. Его друзья любили слушать сказки и рассказы, которые он знал или придумывал сам».

А вот что вспомнила и рассказала мне по телефону Светлана Каввагиновна Попова, уважаемый педагог из Воямполки, в начале ноября этого года о Кецае.

«Родился Кецай между селениями Воямполка и Аманина на речке Коневаям (реку так, по всей вероятности, назвали потому, что на

этой реке в былые времена пропал конь). В Аманино проживало много корякских семей – Кечгентакьева (5 детей), Кеккет (4 ребенка), Увкак (4 ребенка), Кечгелкота (2 детей), Кевваку (жена, 3 сестры, племянница), Бувена, Келнывыи, Кеккетына (4 детей), Кававтагиновы, Кечгеле, Кечгийкэ и др. Все наши семьи имели оленей, лошадей, собак. Кочевали по Воямпольской тундре. Жили хорошо. Старики воспевали в песнях широкие просторы тундры, речушку Аманина, которая неожиданно в летний знойный день мгновенно разольется от быстрого таяния снега в горах или обмелеет настолько, что можно перейти вброд.

Очень красивое стойбище было, рядом речка Аманина, ручейки и озера в тундре полны рыбой, много птиц. Природа очень сильно повлияла на творчество писателя. Когда переехали в Воямполку, он часто вспоминал родные места Аманина. Бабушку Кецаю звали Еккак, она отлично знала традиции, обычаи, обряды и в своей семье тщательно соблюдала их. Отец Кецаю, переняв от матери все традиционные знания, традиции и обычаи, сам их соблюдал и проводил точно, так же, как проводили их предки. Отца Кецаю в Аманино называли «волшебником» за то, что без него не проводили ни один праздник, ни одно мероприятие.

Семейное окружение (в особенности бабушка и отец), сельчане, природа сильно повлияли на развитие мальчика. С трех лет он ходил по тундре с отцом, знал каждое дерево, каждый холм, национальные праздники, поэтому в повести "Хоялхот" обычаи и традиции описаны правильно и точно. Любил играть на бубне. Знал все движения, когда надо влево повернуть, когда вправо. Каждый элемент движения нес свою смысловую нагрузку и нес определенную информацию. Традиционные знания предков знал отлично и делился ими щедро. Корякские праздники имеют свои отличительные особенности, и они не похожи друг на друга, а он знал досконально все о них. Всем этим он обязан бабушке Еккак и отцу.

Мальчик любил ходить к морю, которое давало силу, бодрость и энергию. Особенно любил прибою. Когда гуляли по берегу моря, будучи детьми, и собирали ракушки, камешки, то неожиданно увидели самую натуральную мертвую мартышку. Спросили старика Бувена, дядю Кецаю: «Это кто?». Он ответил: «Эхоунтэвъял» (это эхо).

Старый дед не поверил, что это обезьяна, и остался при своем мнении, его ни кто не смог переубедить в обратном.

В 1929 году Кецай и многих его друзей привозят в Тигиль для поступления в школу. Здесь он столкнулся с другими людьми и иной жизнью. Кстати, в Аманино коряки очень быстро научились говорить по-русски. Из всех живущих на Севере Тигильского района да и Камчатки в целом жители Аманино постигли первыми русскую культуру. В это время в Тигиле были: школа семилетка, кооперация, ветеринарный пункт, коллективное огородничество, клуб, ясли. Кецай все схватывал на лету, быстро запоминал новшества, которые потом оперативно внедрял в жизнь своих сельчан. Например, вспоминают такие случаи, когда он постриг всех девочек: старшие смеялись и говорили: "Они похожи на лошадей". Углем разрисовал брови, намазал губы, щеки брусникой. "Так сейчас надо выглядеть" – говорил он. Предлагал женщинам носить платья, как у русских женщин, – с рюшками и оборками, учил новым играм, танцам и песням.

Учил варить различные блюда, варить правильно уху, кашу, как делать салат, как заправлять дикий лук в блюда. Смело вводил все новое, не обращая внимания на смех односельчан.

В те далекие годы многих репрессировали, в том числе и отца Кецай Кеккетына, один Мейнувыи остался из всех. У Кеккетына родились дети, которые умирали один за другим. И по обычаям ниточкой связали Мейнувыи с отцом Кецай Кеккетына. Но когда репрессировали отца Кецай Кеккетына, Мейнувыи часто падал в обморок с коня. Вот такая сильная связь была с отцом.

Родственник Кававтагин сказал, переезжайте в Воямполку, чтобы родные места не напоминали Мейнувыи о страшном времени, когда невинных людей отбирали от детей, жен, родных. В 1941 году переехали в село Воямполку, а в то время Кецай уже учился в Ленинграде. В этот же год он приехал на каникулы, собирал материал для своих будущих книг, одновременно работал заведующим магазина и комсомольским вожаком. Женился на Юлии Кечгейнайневне Юлтын. Она была очень красивой женщиной, модно одевалась, всегда носила шляпки. Правда, детей у нее не было. Затем Кецай уехал продолжать учиться, но тут наступила война. Юля очень пережива-

ла за Кецаю, постоянно плакала, сидела на дровах и все время звала Кецаю по-корякски: «Вернись мой родной, я тебя жду и всегда буду ждать». После того, как Кецай погиб, защищая Ленинград, она вышла замуж за Тке Константина Ачетатовича.

Мне очень обидно, мы росли вместе, знаю его детские и юношеские годы. И пишут о Кецае как попало. Надо писать правильно, еще живут друзья и свидетели тех далеких времен, когда видели, слышали и знали Кецаю Кеккетына».

Вот такие воспоминания о детском друге подарила мне Светлана Кававтагиновна Попова.

В 1998 г. на кецаевских чтениях, посвященных 80-летию со дня рождения Кецаю Кеккетына, Марина Федоровна Ушакова записала легенду на корякском языке об имени Кецаю. Имя писателя так тесно связано с его малой родиной – Воямпольской тундрой. Она пишет: «Знаешь ли ты лебедя? Да, это птица! Только она необыкновенная. Это не воронишко, который живет как попало. Лебедь – горделивая птица, и красивая, словно первый снег. Ты только послушай, как она поет: "Клэк ~ клэк! Клэк!" Высоко так летает, словно облако... Чистые реки и озера, вся просторная тундра – это ее место. Лебединая семья очень дружная, она всегда вместе держится. Весной появляются маленькие лебедята. Ласково их называют по-корякски "Кэччай". Там, на Воямполке, в семье Кеккетына родился сын, и называли его Кеччай-лебеденок. А почему? А потому, чтобы он вырос сильным, сообразительным, красивым».

А лебедей на воямпольской земле очень много, да еще к тому же они считаются священными.

Сергей Николаевич Стебницкий, ученый, создатель корякской письменности, в своей книге «Коряцкие дети» (1930 г.) пишет: «Ребенку дается имя одного из умерших предков. Если кто-нибудь из родственников умер незадолго до рождения – вопрос об имени решается просто, если же этого не было, является необходимость выяснить – душа какого предка, или, быть может, зверя, птицы, растения, какого-либо предмета вселилась в новорожденного. С этой целью берется камень-охранитель, зашитый в кожу, и подвешивается на невысокий треног. Треног ставится на площадке возле юрты, на некотором расстоянии сидят все члены семьи и прочие жители селе-

ния или стойбища. Старший или старшая из родственников новорожденного начинает произносить слова – сначала имена умерших родственников, затем названия зверей, птиц, предметов и даже хозяйственных принадлежностей. При произнесении одного из слов подвешенный камень “закачается”. Таким образом, дух, вселившийся в новорожденного, угадан».

По всей вероятности, так был угадан дух Кецай. Для всех северных народов имянаречение являлось самым важным и главным моментом в жизни не только ребенка, но и всей семьи, рода, общины или поселения. Угаданный дух дает человеку физическое и психическое здоровье, космическую и духовную связь с предками, которые охраняют и оберегают его в трудных северных условиях жизни.

Где был рожден и воспитан первый корякский писатель? Во многих источниках пишут, что он был рожден то в Воямполке, то на небольшой речке Ткероваям, то в Аманино... Но на самом деле на небольшой реке Коневоям. Хотя и не так уж это важно: где конкретно он родился – важны те места, которые повлияли на творчество корякского писателя.

Интересную легенду записала Екка Ольга в 1998 г. о названии села Воямполка «В давние времена на берегу неизвестной реки располагалось маленькое селение. В нем жил самый лучший рыбак в окрестностях. Семья у него была небольшая, но трудолюбивая. Каждый день уходил рано утром проверять рыболовные сети, но однажды он не вернулся, а жена долго ждала мужа, и в этот же день родился сын. Утром сельчане сказали, что ее муж утонул. В честь утонувшего мужа назвала сына Воямом. Ребенок сильно был похож на отца. Когда вырос, он всегда помогал матери по хозяйству. Ловил рыбу, купался с детьми в реке. Часто проводил время у реки и всегда думал про отца. Став взрослым Воям прославился как хороший рыбак. Благодарные люди назвали реку и село Воямполкой в честь имени рыбака Вояма. Сейчас река большая, широкая и бурная».

Река Воямполка впадает в Пенжинский залив, западное побережье Камчатки, имеет длину 167 км. На первых русских картах встречалась в написании Воемполхаи Воем – аллха. С. П. Крашенинников указал на корякское происхождение топонима и записал вариант: Ваемпалка.

Гидроним восходит к корякскому Ваямпылкын – «река тонущих», «река утопленников». Река многоводна, имеет быстрое течение с водоворотами, поэтому опасна, в ней тонуло много людей. Студентка первого курса педагогического училища 2003 г. Бергер Мария рассказала о своем родном и любимом селе Воямполке: «Мой родной и маленький поселок Воямполка находится возле небольшой сопочки между двумя рукавами реки Воямполка (Жиловая и Матерая). Его окружает тундра, озера, река и ручейки. Мне нравятся окрестности поселка в осенний период, когда можно увидеть яркие краски природы – красные тундры, голубые озера. В это время много ягод, грибов. В лесу растут пятиметровые березы, небольшие кедрячки, жимолость, брусника, морошка, малина, шикша и др. растения. Живут различные животные: лиса, соболь, белки, медведь, волки, в море – нерпы и другие. Я люблю свой поселок за чистую экологию: за чистую родниковую воду, воздух, прекрасные пейзажи, яркие краски осени. И, конечно, я хочу, чтобы во всех поселках и селах округа сохранилась такая же чистота и красота, которую оставили нам предки».

Река Аманина, впадающая в Пенжинский залив к северу – востоку от устья реки Тигиль, западное побережье Камчатки.

Под именем Оманина река впервые записана Степаном Петровичем Крашенинниковым, который зафиксировал корякское название реки – Ветлюн. Возможно, этот топоним произошел от корякского слова вэллан – «стоящая» и был образован по какой-нибудь выделяющейся горной возвышенности. Современный гидроним Аманина относится к числу антропотопонимов и образован от имени жившего на реке коряка Аманины (Оманины).

Природа района, где вырос Кецай Кеккетын, чрезвычайно сурова. Климат холодный и морской, характеризуется холодной весной, коротким нежарким, нередко дождливым летом с частыми туманами, сравнительно теплой, но дождливой осенью, холодной продолжительной зимой, частыми сильными ветрами, достигающими иногда силы 9–10 баллов. Максимальная температура воздуха (в июле – августе) – 16–25 °С, минимальная (в январе-феврале) – минус 35–40 градусов. Растительность представлена пятью типами: лесная, кустарниковая, луговая, болотная и тундровая, причем преобладает

болотная и тундровая. На сухих тундрах развита мохово-лишайниковая и ягодниково-кустарниковая растительность: лишайники, мох, карликовая береза, голубика, брусника и низкорослые кустарники жимолости.

Представители животного мира в этом районе: бурый медведь, снежный баран, северный олень, лисица, соболь, россомаха, заяц, горностай, выдра. В зоне шельфа обитают нерпы, лахтаки, белухи. По рекам и озерам собирается много водоплавающих птиц; огромное количество больших и малых озер на территории бассейнов способствует благоприятному гнездованию, протеканию линьки и остановкам на пролетах гусей и других перелетных водоплавающих птиц.

В лесах встречаются глухари, непромысловые птицы: вороны, сойки, кедровки, кукушки, дятлы, а также хищные птицы: ястребы, совы, белоплечие орланы. В реки заходит рыба на нерест с мая по октябрь: кета, горбуша, чавыча, кижуч, голец и другие.

Вот такая природа окружала Кецай Кеккетына. Он находился, как и его сородичи, в полной зависимости от нее. Перед человеком всегда стояла проблема выживания: или труд, или голод. В труде же совершенно необходимы были выносливость, трудолюбие, наблюдательность и многие другие качества, которые сохраняли жизнь человеку в тяжелых природных условиях, кормили и одевали семью.

Кецай в своих произведениях передал точность исполняемых обрядов и традиций, любовь к своему краю и бережное отношение к природе, которую он трепетно любил. Только в одной «Книге для чтения», которую он написал совместно со С. Н. Стебницким в 1936 г. на нымыланском диалекте, из 30 его рассказов 12 посвящены животным, растениям и природным явлениям. В повести «Эвнито – пастух» он описывает природу, обычаи и традиции с такой достоверностью, что удивляешься его внимательности, проницательности, наблюдательности и точности.

Всему прекрасному Кецай научился у природы. Ей он обязан и нравственной чистотой, и детской простотой своей прекрасной души, и тонкой наблюдательностью ума. Кецай обладал колоссальными знаниями об окружающей среде воямпольской тундры. Как уже отмечалось выше, его род веками проживал на этой территории. Живя в своей природной среде, они обладали пониманием свойств животных и

растений, функционирования экосистем и технологии использования и управления ее ресурсами. Природная среда выработала в нем все то, что сделало его одним из первых талантливых корякских писателей. Мне очень понравилась речь индейского вождя Сизтла, опубликованная в журнале «Экология. Культура. Общество» № 2 (Зима–2000), когда у индейцев хотели купить их земли в 1854 г. В ней очень точно отражена любовь и бережное отношение к природе у американских индейцев, которые также присущи корякам воямпольской тундры. Вот выдержки из этой речи:

«...Для моего народа каждая пядь этой земли священна. Каждая сверкающая сосновая шишка, каждый песчаный берег, каждый клочок тумана в темном лесу, каждая поляна и каждая жужжащая мошка – все они святы для памяти и чувств моего народа. Сок, текущий в стволах деревьев, несет в себе память краснокожих... Мы – часть этой земли, и она часть нас самих... Душистые цветы – наши сестры, олень, конь, большой орел – наши братья. Горные вершины, сочные луга, теплое тело мустанга и человек одна семья. Для нас эта земля священна. Эта сверкающая вода, текущая в ручьях и реках, не просто вода, а кровь наших предков. Журчание воды – это голос отца моего народа. Реки – наши братья, они утоляют нашу жажду. Реки переносят наши каноэ и кормят наших детей... Индейцы предпочитают мягкое звучание ветра над водами пруда, запах этого ветра, омытого полуденным дождем и пропитанного ароматом сосновой смолы. Для краснокожего воздух – сокровище, ибо одним (им) дышит живое: и зверь, и дерево, и человек дышат одним дыханием. Тот ветер, который вдохнул дыхание в наших дедов, принимает их последний вдох. Мы обдумаем ваше предложение купить нашу землю».

В этой речи точно и ясно сказано об отношении человека к природе, ибо она дает ему все. Как и автор современной речи, живший в начале XX века Кецай Кеккетын был сыном своего народа своей землей. И сегодня, когда мы вспоминаем его от юбилея к юбилею, все же хотелось бы дать пожелание молодым исследователям: пока живы те люди, которые его знали, успеете записать их воспоминания, это очень важно. Иначе потом придется покупать эти воспоминания за деньги у тех же зарубежных исследователей. С утратой знаний предков уходит духовный пласт народа, потери эти невозможны!

О. М. Хоменко,

заведующая городским Центром национальных литератур.

г. Новосибирск

НАСЛЕДИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: СОХРАНЕНИЕ И ПРОПАГАНДА В НОВОСИБИРСКОМ ГОРОДСКОМ ЦЕНТРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

Традиционная народная культура – это отражение уникальности и самобытности каждого народа, его истории и мировоззрения, уровня мастерства и таланта, стремления к гармонии и красоте.

Веками создавалось бесценное наследие, передавалось из поколения в поколение, развивалось, изучалось и конечно же отражалось в печатном слове, произведениях искусства, фотографиях. Хранились старинные узоры резьбы, лепки, вышивки и плетения в домашних сундуках, собирались коллекционерами, передавались в музеи.

Наследие народов, отраженное в рукописях, печатных книгах и журналах, альбомах, нотных изданиях, рисунках, во все времена собиралось и хранилось в библиотеках.

В нашей библиотеке представлена литература на 25 языках разных народов, собран уникальный фонд о культуре народов.

Уникальный – потому, что собирался не только из современных источников комплектования, но также из книг, хранившихся многие годы в семьях представителей национально-культурных организаций и наших читателей. Книги соединяли их с исторической родиной, позволяли сохранять свою культуру. Среди этих книг имеются и раритетные издания конца XIX – начала XX века.

И в наше время также привозится и передается литература, в том числе на национальных языках, которая издается в регионах России, государствах ближнего и дальнего зарубежья.

По этим книгам наши читатели могут изучать народные костюмы, искусство кружевоплетения, резьбы по дереву и кости. К нам обращаются педагоги дополнительного образования, национально-

культурные центры и организации, руководители фольклорных студий и т.д.

К примеру, на различных выставках в Новосибирске представлялись удивительные работы Александры Алексеевны Пешковой, вышитые гладью. К 65-летию Победы ею были вышиты орден Отечественной войны, Георгиевские ленты и рушники с символикой мира. Благодаря работе с литературой каждый узор и символ на ее вышивках точно выверен.

В течение четырнадцати лет, с самого начала своей деятельности, мы стремились дополнить фонд литературы о народном творчестве предметами быта и декоративно-прикладного искусства, живописными и графическими работами, национальными костюмами, игрушками, музыкальными инструментами.

В библиотеке представлена коллекция миниатюрных кукол в национальных костюмах, коллекция декоративных изделий с книжной символикой, книжные закладки из разных стран, шкатулки и сосуды и т.д. Собран значительный выставочный материал, который позволяет нам раскрыть книжный фонд, обратить внимание на ту или иную тему. Особенно такой материал помогает при проведении просветительских занятий среди школьников.

В библиотеке для школьников проводятся этнокультурные игры, которые позволяют в игровой форме привлечь внимание детей к народной культуре: форме, орнаменту, цвету, материалу той или иной игрушки, изделия, предмета. Дети соревнуются в росписи, составлении орнаментов, изготовлении элементов костюма. В одной из школ города девочки вышивали платки разных народов – они искали узоры на страницах книг о народном творчестве – русском, татарском, азербайджанском, украинском.

Предметы народного творчества, народные мелодии – неотъемлемая часть детских праздников, сказочных представлений, литературных путешествий в мир устного народного творчества, проводимых в нашей библиотеке. Таким образом, библиотечная работа дополняется выставочной, методической, просветительской.

Думается, что крупницы красоты народного творчества остаются в юных душах, вызывают стремление к творчеству.

З. А. Шамсутдинова,
педагог дополнительного образования
МОУ ДОД «Центр детского творчества».
Новосибирская область, г. Татарск

МАСТЕР-КЛАСС «ПАННО ИЗ БЕРЕСТЫ – ТРАДИЦИИ ДРЕВНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Цель: Представить опыт работы по изготовлению панно из бересты с использованием флористического материала.

Задачи:

1. Организовать пространство для передачи педагогического опыта, путем демонстрации готовых изделий, их художественно-эстетического анализа, комментирования технологий работы.
2. Создать условия для профессионального общения и самореализации.
3. Познакомить с традициями древности по работе с берестой.
4. Познакомить с современными технологиями изготовления панно из бересты с использованием флористического материала.
5. Изготовить на практике панно из бересты с использованием флористического материала.

Издавна работа с берестой занимала ведущее место в ремеслах народов севера России. И в наше время на рынках можно познакомиться с богатым и самобытным искусством мастеров, приобрести различные изделия (картины, панно), изготовленные из бересты. Но одно дело – купить изделия, а совсем другое – сделать их своими руками. Законы изготовления панно просты, естественны и прекрасно накладываются на общечеловеческую этику, гласящую, что природа – «и храм и мастерская», и для мастера нет ничего в ней неинтересного, что все природное – прекрасно. Лев Толстой писал: «Одно из первых признанных всеми условий счастья – есть жизнь такая, при которой не нарушена связь природы с человеком». Флористика как раз и совмещает в себе возможности максимального сближения с природой не на уровне созерцательности или дачного благо-

душия, а на уровне активного творчества, достойного культурного человека.

В настоящее время флористика становится все более популярной и вызывает большой интерес у педагогов дополнительного образования. Созданием панно из растительного материала с увлечением занимаются и обучающиеся. Именно поэтому необходимо продолжать работу с природным материалом. Искать и внедрять новые, современные технологии, но и не забывать традиции древности, знать истоки народных ремесел.

Содержание мастер-класса

Вступительная часть

Любимая народом, воспетая поэтами и писателями, русская береза – один из самых распространенных символических образов России. Однако издревле ее любили не только за ее красоту. Береза широко использовалась нашими предками: могла согреть (березовыми дровами топили печи), вылечить (березовые угольки употребляли при расстройстве желудка, настоем из березовых почек и сейчас лечат некоторые заболевания). Бересту (верхний слой коры березы) использовали при строительстве жилья. Обшивали лодки, делали поплавки. Берестяные грамоты, дошедшие до нас, именуют берестяной почтой столетия.

Таким образом, можно сказать, что береза и грела, и лечила, и поила, а самое главное – грела душу человека: настолько прекрасны изделия из бересты! Красивая посуда, украшения, картины, вазы, цветы и панно из бересты приносили радость людям на протяжении многих лет и даже столетий.

Береста прекрасно поддается обработке: ее можно прорезать, на ней можно выполнять тиснение, выжигание, роспись. Поэтому многие мастера умело используют бересту в своей творческой деятельности, разрабатывают новые технологии, находят новое применение бересте.

Комментирующая часть

Я впервые использовала бересту в своей деятельности в 1997 году. Начинала с простых аппликационных работ на картоне. Эта работа увлекла меня и моих воспитанников тем, что береста экологически чистый, влагоустойчивый, красивый и прочный, хорошо

поддающийся обработке материал. Размоченная береста легко расслаивается на множество бело-розовых пленок и остается гибкой и прочной. Из года в год я усложняла процесс выполнения работ. Изучала литературу, посещала выставки, наблюдала опыт других педагогов. Выполняла сама какие-то работы, предлагала своим воспитанникам. Что-то предлагали и дети. Так, шаг за шагом, мы постигали технологию изготовления панно из бересты.

Подробно изучили:

- тональность бересты;
- цветовую гамму и фактуру;
- особенности внешней и внутренней сторон;
- способы заготовок и хранения;
- способы обработки;
- инструменты и приспособления;
- технику безопасности.

Частично познакомились с такими видами деятельности, как:

- плетение;
- роспись;
- резьба;
- аппликация (демонстрация слайдов).

Таким образом, проработав несколько лет с берестой, мы пришли к выводу, что она очень хорошо сочетается и с другими природными материалами, такими как соломка, листья, цветы, перья, кожа цитрусовых и др.

Мы разработали технологию создания панно из бересты и кожуры цитрусовых: апельсина, мандарина, лимона, а также граната. Технология очень проста и интересна. Это работы в основном пейзажные, основным фоном является манная крупа, насыпанная на клей ПВА, затонированная путем набрызга. Деревья выполнены из бересты, а листья выложены из крошек кожуры цитрусовых. Дорога, поле и другие элементы пейзажа выложены крошкой лепестков цветов и листьев. Работа оформлена под стекло.

Технология выполнения панно из флористического материала.

1. Подготовка эскиза (за основу можно взять готовый рисунок или фотографию).
2. Подбор и подготовка необходимых материалов: расслоить бе-

ресту и подобрать по цвету; мелко крошить засушенную кожуру цитрусовых, можно нарезать ножницами; крошить или нарезать засушенные листья и лепестки цветов необходимых тонов.

3. Нанести рисунок на основу.

4. Засыпать фон манной крупой на клей ПВА.

5. Тонировать фон путем набрызга гуашью.

6. Вырезать нужные детали из бересты.

7. Приклеить детали на основу.

8. Оформить листья деревьев из крошки цитрусовых.

9. Засыпать остальные детали пейзажа крошками листьев и лепестков цветов.

10. Оформить рамку.

Практическая часть – практическое выполнение работы с элементами демонстрации и комментирования, анализа.

Обсуждение занятия участниками мастер-класса:

– вопросы и предложения;

– обсуждения и комментарии.

Подведение итогов:

– рефлексия;

– пожелания;

– перспективы.

Н. В. Шумилова,

заведующая методическим отделом

Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда.

Т. Е. Колодкина,

старший преподаватель кафедры теории и методики

*изобразительного искусства Института искусств и дизайна,
Удмуртский государственный университет.*

Удмуртская Республика, г. Ижевск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИМ. К. ГЕРДА

На сегодняшний день музейная сеть Удмуртской Республики (УР) представлена шестью государственными и 27 муниципальными музеями, в задачи которых входит сохранение музейных предметов, их изучение, популяризация и формирование благоприятного имиджа музея в современном мире. Музеями разрабатываются новые направления культурно-просветительской работы, в том числе интерактивные. Эта деятельность направлена на привлечение в музей посетителей, диалогу с ним. Национальный музей Удмуртской республики им.К.Герда активно выступает инициатором проведения различных этнокультурных проектов, идея, реализация которых обобщена в данной статье.

Национальный музей (основан в 1920 году) располагается в здании бывшего Арсенала Ижевского оружейного завода – памятника промышленной архитектуры I четверти XIX века и является культурно-просветительным учреждением и методическим центром для музеев республики. По своей структуре музей представляет комплексное учреждение, где сосредоточены материалы исторического, этнографического, природоведческого характера, фондовые коллекции насчитывают более 200 тыс. ед.хр. (экспозиционно-выставочная площадь 2127,4 кв. м).

В 2005 году в музее была открыта стационарная экспозиция «История и культура Удмуртии. VIII тыс. до н.э. – нач. XX века».

Один из разделов экспозиции «Удмурты. XVI – XX вв.» посвящен материальной и духовной культуре удмуртского народа. Экспозиция воссоздаёт образ удмуртской деревни, войдя в которую через символические полевые ворота, своеобразную границу между миром деревни и миром, существующим за ее пределами, можно познакомиться с мифологическими образами, религией, обрядами, костюмными комплексами удмуртов. Именно этот раздел экспозиции и стал площадкой для реализации этнокультурных проектов, которые позволяют учитывать интересы посетителей музея.

В 2006 году сотрудниками отдела этнографии был разработан городской конкурс-викторина «Здравствуйте, мы – удмурты» для учащихся 7-11-х классов. Цель конкурса: изучение истории Удмуртии через музейную экспозицию.

Конкурс проходил в несколько этапов:

- Посещение этнографической экспозиции;
- Участие в викторине (вопросы на знание материала экспозиции).

В конкурсе приняло участие 19 школ. Участники, получившие путевку в финал, были награждены экскурсионными поездками в музеи Удмуртии. Конкурс проходил при поддержке Министерства национальной политики УР и Министерства внутренних дел УР.

Для учащихся 4-6-х классов образовательных школ сотрудники музея разработали театрализованную игровую экскурсию «В гости к удмуртам». Первая встреча участников экскурсии происходит с бабушкой Жакбей, которая рассказывает, как не только правильно сплести лапти при помощи несложного приспособления – кочедыка, но и учит правильно их носить. Девочки осваивают мастерство плетения пояса, учатся работать на ткацком станке. Большим открытием для детей является количество приданого удмуртской невесты – полотенца, рубаха, ковры, которое готовили в течение нескольких лет. Именно по количеству приданого можно было судить о состоятельности семьи. Следующая встреча происходит с Кенак (тетушкой), которая встречает гостей в доме, где готовятся к свадьбе. Дети, хлопая в ладоши, отгоняют злых духов, а затем разучивают удмуртский танец. В заключение экскурсии громко ударяют биллом по тангыре (музыкальный инструмент) в память о посещении музея.

В рамках научно-просветительской деятельности Национальный музей УР участвует в проектах, ориентированных на социально уязвимые группы населения. Один из таких проектов – «Услышать друг друга». Задачи проекта:

– разработка обучающей программы по изучению происхождения народной игрушки, народных традиций в изготовлении обрядовых кукол удмуртов и русских;

– организация творческой мастерской по изготовлению сувениров (куклы-закрутки, лоскутное шитьё и т.д.) для детей-инвалидов по слуху.

Партнер проекта – городской центр занятости (материальная поддержка).

Целевая аудитория: учащиеся старших классов (14-18 лет) школы-интерната № 15 г. Ижевска. После каждого практического занятия в музее продолжалась отработка техники изготовления народной куклы в школьной мастерской. Итог проекта – выставка работ детей с ограниченными возможностями и реализация их в сувенирной лавке музея.

Уникальность данного проекта состояла в его многофункциональности. Он способствовал получению профессиональных навыков, знаний по истории края, организовал взаимодействие детей-инвалидов со здоровыми сверстниками.

Продолжением работы по изучению и популяризации народной куклы стал выпуск буклетов: «Удмуртская кукла», «Куклы бабушки Варварушки». В данных изданиях подробно рассказывается, как своими руками сделать куклу-закрутку, которая была не только игрушкой, но и являлась оберегом своего хозяина. Ведь не зря ее в народе называли – берегиня. Тряпичную куклу дарили не только ребенку. Куклу, сделанную своими руками, мать дарила дочери перед свадьбой, благословляя ее на замужество. А когда хотели избавиться от какой-либо напасти в доме, куклу брали в руки, три раза поворачивали против часовой стрелки и приговаривали: «Отвернись злом, повернись добром».

Еще один интересный проект музея, заслуживающий внимания и вызывающий интерес посетителя разных возрастных групп, – Театр народного костюма. Он был создан еще в 1980 году, и его пер-

вые выступления состоялись в удмуртских деревнях и местных музеях. Но они носили эпизодический характер. В 2008 году Театр отметил второе рождение. Выступления сотрудников музея (а именно они на короткое время перевоплощаются и в актеров и манекенщиц) стали регулярными. Яркое, красочное выступление под национальную музыку, с подробным комментарием, дополняет показ предметов деревенского быта. Задача, которую ставят перед собой участницы выступления, не только познакомить зрителей с костюмными комплексами жительниц разных районов Удмуртии, но и показать обряды, которые были обязательной частью жизни удмуртской девушки перед замужеством и в день свадьбы. В 2010 году г. Ижевск будет отмечать 250-летие основания. В связи с этой датой – новые планы. Разработка программы «В городском саду играет...», которая будет знакомить посетителей с городским костюмом XX века и основными историческими событиями жителей г. Ижевска.

Анализируя посещаемость музеев, можно увидеть, что основными посетителями музея являются учащиеся средних образовательных учреждений. А как привлечь в музей посетителя от 18 до 30 лет? Национальный музей находится в самом центре современного Ижевска. Напротив музея расположены Монумент боевой и трудовой славы и Вечный огонь. По соседству с музеем находится Президентский дворец. Эти объекты в день свадьбы посещают многие молодожены города, и из окон музея можно наблюдать за постоянно подъезжающими свадебными кортежами. Именно этот фактор натолкнул на мысль сотрудников методического отдела разработать мероприятие «Свадьба в музее» и предложить его молодым парам. Музейные комплексы этнографической экспозиции «Приготовление приданого», «Свадьба в доме жениха» логично вошли в основу мероприятия.

В 2007 году проект «Свадьба в музее» стартовал в Национальном музее. Мероприятие знакомит молодых с обрядами, сопровождающими подготовку к свадьбе и непосредственно само торжество. Не зря раньше в народе говорили: «Жизнь начинается с женитьбы». Обязательным предметом в приданом невесты был полог – это льняная занавеска, которая располагалась над кроватью и одновременно спасала от холода и насекомых. Подруги невесты украшают полог цветными лентами, яркими кисточками с пожеланиями счастья молодым.

Следующее испытание для невесты – одевание головного убора. Этот головной убор состоял из головного полотенца, налобной повязки, айшона (высокий головной убор, сделанный из бересты и обшитый тканью) и сюлыка (платок-покрывало с кистями). Современная невеста должна самостоятельно надеть головной убор своей подружке, продемонстрировав его уникальность и красоту. Сложные испытания приготовлены и для жениха – прочитать пословицы на удмуртском языке о семейном счастье, изготовить тряпичную куклу для будущего ребенка. После проведенных обрядов гости разучивают удмуртский танец – тыпыртон, поют веселые частушки молодым. На память о счастливом событии жених и невеста получают «мешочек счастья» (оберег) с пожеланиями счастливой семейной жизни. Проект «Свадьба в музее» – своеобразная «этнопрививка», которую получают не только молодожены, но и приглашённые гости.

В 2007 году Благотворительный фонд В.Потанина, грантовый конкурс музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире», поддержал проект Национального музея УР «Счастье в доме.ru». Целью проекта было создание музейного телеклуба межнациональных семей. Партнёр музея – ТРК «Моя Удмуртия». Темы встреч, прошедших на музейной площадке, разные: как познакомиться и как сыграть свадьбу; национальная одежда и национальная кухня в межнациональной семье. В проекте приняло участие 16 семей. Проект признан одной из лучших практик Европы в области межкультурного сотрудничества (программа Совета Европы «Интеркультурные города»).

В сентябре 2009 года в Национальном музее открылась выставка «Финно-угорский триптих». Данный выставочный проект был осуществлен при поддержке Фонда культуры Финляндии, который в 2007 году выступил инициатором проекта «Финно-угорские народы и культурное наследие. Мультиязычность и мультикультурность в музеях», направленного на сотрудничество финно-угорских музеев России и Музейного ведомства Финляндии. Проект был рассчитан на 2007-2010 гг. и включал в себя семинары, стажировки и создание передвижной выставки. В проекте приняли участие:

- Музей Культур, Национальный музей Финляндии, Музейное ведомство Финляндии;
- Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда;

- Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина;
- Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи;
- Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.

Выставки «Финно-угорский триптих» – это показ общих истоков мировоззренческой модели мира финно-угров, пропаганда принципов многокультурности и национальной идентичности доступными средствами – через музейный предмет и музейные интерактивные программы.

Данная выставка стала площадкой для реализации конкурса «Дочки– матери Анайёс но нылъёс», который прошел в рамках межрегионального конкурса детского художественного творчества «Игры моего народа» (проект Новосибирского государственного университета «Расширение доступа к локальной культуре посредством инновационного сетевого образования»).

Интерактивная художественно-образовательная программа «Дочки-матери – Анайёс но нылъёс» была создана как совместный проект Национального музея УР и кафедры «Теории и методики изобразительного искусства» Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета. В проектировании, организации и проведении событий проекта принимали участие студенты третьего курса отделения изобразительного искусства и учителя художественных школ УР. При подготовке проекта состоялись ряд встреч студентов-авторов проекта с научными сотрудниками музея, специализированная экскурсия по выставке. Учителями художественных школ разработаны мастер-классы. Проект «Дочки-матери – Анайёс но нылъёс» состоял из двух содержательных частей – интерактивной художественно-образовательной программы на экспозиции выставки и серии мастер-классов по декоративно-прикладному искусству: «Кукла» (текстиль), «Звуки земли» (керамика) и станковой композиции «Знак рода». В программе приняли участие ученики старших классов художественных школ республики.

Девиз караванной выставки «Прошлое глазами будущего через настоящее» отражает направленность всего проекта на молодежь, юношескую и детскую аудиторию, выставка имеет необычное сво-

бодное пространство, использующее современные материалы, построенное на баннерах, мультимедиа-оборудовании, малонасыщенное экспозиционными предметами. Репрезентация (момент «предъявления» содержания) выставочных образов через совокупность символов, образов, правил, форм и способов концептуализации совершается только при творческом соучастии зрителя.

При проектировании интерактивной программы в основу содержания были положены проблемы формирования / проблематизации культурной идентичности, актуализация культурного наследия у современных подростков и молодежи занимающихся искусством через художественное, акционное, игровое действие в пространстве выставки, где сама выставка являлась и объектом для формирования своей позиции участника, роли (художник, критик, зритель) и пространством, жестко удерживающим аутентичные смыслы традиционной культуры.

«Дочки-матери» – игра, априори требующая реконструкции взаимодействия двух поколений (старшие-младшие), передающая основные поведенческие модели и на более глубоком уровне (мать-дочь), увязывающая модель мира (финно-угорская культура имеет сильные мотивы матриархата) с символическими вещами/объектами (кукла, костюм, утварь, орнамент, знак), где кукла – игрушка, оберег и по мере разворачивания интерактивного действия – тотем, память рода. Символическое игровое действие на материале национальной культуры воссоздает контур (структуру) человеческих отношений, социального взаимодействия как культурную ценность и фиксирует нормы поведения/отношений.

Действие интерактивной части проекта было построено на нескольких взаимодополняющих планах существования игрового действия: сюжетно-ролевого – фрагменты аутентичных игр удмуртских детей, фрагменты обрядов («свадьба» – надевание головного убора невесты и др.), игровое моделирование обряда инициации (игра как культурное действие-ритуал) – игровые действия с объектами-«игрушками» на мастерских.

Основным процессом был выделен процесс культурной идентификации, отношения к народной, национальной культуре. В начале интерактивной программы для акцентирования и разделения двух

миров – повседневного и культурного пространства музея – был создан игровой ход: через телесные ощущения поменять способ ориентации, ощущения себя. Участники программы проходили на выставку с завязанными глазами через низкий туннель елового шалаша (ель – дерево, имеющее сакральное значение в удмуртской мифологии) и попадали в пространство удмуртской экспозиции, прослеживающей весь путь жизни человека. Развязывание глаз сопровождалось фрагментами обрядов рождения, имянаречения национальной речью, пением колыбельной. В программе принимал участие студенческий фольклорный коллектив и звучала только аутентичная живая музыка. Дальше действие развивалось через взросление к свадьбе и окончание жизни человека. Действие было построено на взаимном пересечении интерактивных заданий по экспозиции выставки, национальных играх, тексте экскурсовода. По окончании действия на удмуртской экспозиции участники, пройдя условное игровое действие (связывание, надевание масок), символизирующее смерть и переход в мир предков, получали историю тотема и должны были вернуться в реальный мир через знакомство с экспозицией Марий Эл и Мордовии, выполнение интерактивных заданий, игровых действий и работы в мастерских. Здесь авторам программы важно было подчеркнуть тему инициации как прохождение через умирание – абстрагирование от себя, потери себя, попытки посмотреть на мир (но главное на себя, свое «Я») отстраненно.

Пространство выставки давало три основных канала для возвращения в «мир живых»/восстановление своей идентичности через народную культуру:

– человека позиционирует семья, принадлежность роду, тотему – работа в графической мастерской с заданием трансформации изображения родового знака-пуся в определенный символический образ;

– человека позиционирует традиция – работа в мастерской народной игры, обряда, ритуала;

– человека позиционирует язык – работа в мастерской загадок, где национальные загадки (загадывались детям на удмуртском языке, с последующим переводом на русский) были собраны вокруг основных знаковых содержаний традиционной культуры: солнце, вода, земля, ель-мировое дерево, утка/птица.

Мастерская языка была организована с учетом специфики аудитории – старшие классы художественных школ. Ответы на загадки были «закодированы» в предметах экспозиции – народный костюм, утварь, предметы быта. Таким образом, при ответе необходимо было свести воедино два языка – загадку (поэтическое слово) и язык декоративно-прикладного искусства – и обосновать свой ответ, порассуждать, сделать выводы, поскольку не было очевидных ответов. Например, в загадках о земле – найти в экспозиции применение знака земли в орнаменте или орудии труда, связанном с обработкой земли, или предмет, указывающий на урожай, плодородие, и обосновать связь. Здесь была сделана попытка в привычной детям образовательной игровой форме соотнести бытовые предметы, язык ДПИ и сакральные смыслы/ценности жизни людей финно-угорского мира.

Заканчивалась интерактивная программа выстраиванием основной формы – круга – солнца – хоровода. Участники и авторы проекта, двигаясь в едином ритме, в круговом движении, выкладывали из объектов сделанных при работе на мастерских, один из главных знаков в символике удмуртов – звезду – символ солнца, присутствующую также в государственной символике, хорошо знакомую детям, повторяли в круговом хороводном движении в мелодике национальной песни цикличность природы, воссоздавая космос народной культуры.

Содержание проекта в дальнейшем было развито на двух мастер-классах, которые проводили преподаватели детских художественных школ города Удмуртской Республики. На мастер-классе использовались три элемента художественной формы: цвет, знак, форма. На мастер-классе «Кукла» (текстиль) учащимся были предложены история и технология создания редкой вепской куклы. На мастер-классе по композиции «Знак рода» учащиеся создали живописную творческую композицию, раскрывающую их отношение к народной культуре. Результаты работы детей были высоко оценены кураторами проекта «Финно-угорские народы и культурное наследие. Мультиязычность и мультикультурность в музеях», караванная выставка «Финно-угорский триптих» – музеем культур при Музейном ведомстве Финляндии (г. Хельсинки).

Интерактивная художественно-образовательная программа «Дочки-матери – Анайёс но нылъёс», разработанная в рамках между-

народного проекта «Финно-угорские народы и культурное наследие. Мультязычность и мультикультурность в музеях» по материалам экспозиции караванной выставки «Финно-угорский триптих» через воссоздание картины универсального мира народной культуры как целостной системы, сделала возможным обсуждение национально-культурного наследия, обнаружения в нем значимого потенциала для формирования подлинно «экологичного» мышления, актуального для современного человека, исследование идеала всеобщности, интегрированности, синтетичности – как основных принципов народной культуры и их проявления в современной культуре, сознании и поступках современного человека.

Р. П. Яптунэ,

методист по ненецкой культуре.

Таймырский дом народного творчества.

Красноярский край, город Дудинка

ОДЕЖДА, КОТОРАЯ НАС СОГРЕВАЕТ

Уникален полуостров Таймыр, земля великих кочевников: долган, нганасанов, энцев и ненцев. Эти народы на протяжении веков создавали на редкость яркое и несравненное искусство пошива одежды. Скупая на краски и тепло северная земля щедро одарила своих жителей талантом пошива и украшения национальной одежды. Украшают ее узорами, орнаментом из разноцветного бисера и меховой мозаикой. Проходят годы, а народные традиции продолжают жить.

В таймырских селах и на просторах тундры что ни женщина, то искусная мастерица. Одна владеет искусством вышивки подшейным ворсом оленьего меха, другая – мастерица по бисеру, а третья – меховой мозаикой. И поэтому одежда, сшитая руками северных мастериц, представляет собой настоящее произведение искусства ручной работы. Материал для изготовления одежды издревле дает северному человеку олень – символ жизни в этих суровых краях.

Северяне с древних времен бережно относятся к любым предметам, созданным человеческими руками, будь то нарта, маут для ловли оленей, жилище или одежда, которая была окружена особым вниманием и почитанием. Считается она неотъемлемой частью северянина, согревающей его от лютых северных морозов. Если по нечаянности или умышленно кто-то повреждал чью-то одежду, то воспринималось это как нанесение оскорбления ее хозяину.

В семьях северян очень рано девочек начинают учить всему комплексу технологии изготовления одежды из разного материала – оленьего меха, из шкур животных, из ровдуги и сукна.

Одежда любого северного народа – это своеобразный маленький комфортабельный дом. Первую одежду – меховой конверт для младен-

ца – мать шьет с особой любовью, с заботой о его здоровье. Мастерицы северянки столь искусны в приемах шитья, что даже из самого не пригодного на первый взгляд куска меха смастерят настоящее произведение искусства. Северные мастерицы оценивают свои шедевры не по количеству бисера, орнамента, а по целесообразности, необходимости и практичности вещей в реальной жизни. Швея должна учитывать возраст, вид деятельности человека, которому шьет одежду, время года, в которое будет она носиться. А еще выразить свои чувства, свою любовь, желая, чтобы сбылись мечты и надежды человека, которому шьется одяние. Одежда – это песня, гимн своему народу, своим любимым домочадцам, кому предназначена одежда. Национальная одежда продумана так, что она идеально подходит для поездок с длинными перегонами и ночевки в снегу среди зимы. Все разумно, надежно, красиво. В суровых климатических условиях севера просто невозможно выжить без оленьего меха, из которого шьют одежду северяне. И по ней также можно определить принадлежность человека той или иной национальности. Одежда – это своеобразный памятник культуры северных народов.

Ненэй ненэця (настоящие люди) так издревле называют себя ненцы, народ, живущий на обширном пространстве тундры от Белого моря до реки Енисей, в междуречье Оби и Енисея и до Уральских гор. Ненцы – одна из сравнительно многочисленных народностей Российского севера. По данным последней переписи их насчитывается 44 тыс. человек.

С давних пор ненцы живут в Ненецком автономном округе, в Архангельской области, в Ямало-Ненецком автономном округе и в Таймырском-Долганом Ненецком муниципальном районе, Красноярского края.

Первые сведения об этом народе встречаются еще в летописях XI века, и, судя по данным записям, предки современных ненцев на рубеже первого и второго тысячелетий уже жили на побережье Ледовитого океана. Истории происхождения ненецкого народа посвятили труды многие ученые с мировым именем, такие, как Ф. И. Страленберг, М. А. Кастрен, Г. Н. Прокофьев, Б. О. Долгих, Л. Г. Долгих и многие другие.

Двигаясь по необъятным просторам тундры от верховий Оби и до Енисея, ненцы сталкивались с другими народностями, воспринимали при этом отдельные черты их культуры.

Жилищем для ненца во все времена служит конусообразный чум, покрытый оленьими шкурами. Сейчас многие современные оленеводы Таймыра уже зимой живут в передвижных балках на полозьях, заимствованный у соседей – долган.

Основным занятием ненецкого народа было и остается оленеводство, а ненцы, кочевавшие на побережье северных морей, были также искусными охотниками на морского зверя, ловили рыбу как в тундровых озерах, так и в реках. Народ в основном ведет кочевой образ жизни.

Одежда для ненца с древних времен служит своеобразным теплым домом. Она согревает и охраняет его от лютых морозов, в ней не страшно подолгу находиться на холоде, ездить на дальние расстояния. И поэтому, наверное, северяне с древности наделяли свою одежду особым таинством, трепетно относились к ней. И так оно должно и быть, ведь именно по одежде можно определить возраст человека, его принадлежность к той или иной народности. Проходят века, а ненецкие мастерицы не перестают учить и своих детей мастерству шитья национальной одежды.

По всей огромной северной территории, от Архангельской области и до полуострова Таймыр протянулись места кочевий ненецкого народа. Это самая многочисленная народность из так называемых малых народов Крайнего Севера. Они населяют обширную территорию от Белого моря на западе до реки Енисей на востоке. На полуострове Таймыр живет 2 тысячи 875 представителей этого народа. С давних времен ненцы занимаются домашним оленеводством, охотой на диких зверей и рыбалкой. Места кочевий на просторах таймырской тундры по древним преданиям ненецкий народ отвоевал путем воинских столкновений с соседствующими народами – нганасанами и энцами. И в настоящее время потомки тех славных ненецких воинов ведут кочевой образ жизни, который сохранили еще в своем первоначальном виде.

Тысячелетиями складывалась форма национальной одежды ненецкого народа. С течением времени она претерпела изменения, но основа кроя, материал и орнаментация, остались неизменными. Как у мужской, так и женской одежды единый, общепринятый покрой, который мастерицы передают из поколения в поколение. Одежда у

ненцев очень удобна, теплая и хорошо приспособлена к суровым климатическим условиям жизни.

Ненцы обычно говорят, чтобы узнать человека, не обязательно съесть с ним пуд соли, а достаточно лишь поспать под его паркой, или на время походить в его одежде. Оригинальный покрой ненецкой одежды и обуви любому человеку позволит в лютый мороз сохранить тепло своего тела, а также комфортно чувствовать себя при езде и ходьбе.

Это чудо, ненецкая одежда, шьется вся из оленьего меха. В ненецком фольклоре часто упоминается о том, что благополучно живущий человек – это тот, у кого красивая, хорошая одежда, а самым счастливым является ненец, имеющий про запас и второй, и третий комплект одежды. А добротную и богатую, красивую одежду в основном носят зажиточные люди, владельцы огромного поголовья домашнего оленя, из меха которого шьется ненецкая одежда.

Национальная одежда ненцев очень трудоемка по технологии изготовления, но в то же время красива, нарядна. При свете керосиновой лампы или обыкновенной свечи сидит в чуме ненецкая женщина и руками, загрубевшими от чистки рыбы, выделки шкур, без машинки, ножниц и ниток фабричного изготовления, шьет и вышивает несравненные шедевры национального искусства, вкладывая в свое шитье всю душу. Неповторимые творения рук ненецких мастериц хранятся во многих коллекциях музеев мира и украшают самые престижные международные выставки.

С древних времен у северных народов умение шить считалось одним из главных достоинств женщины. Учиться шить национальную одежду, достигать все секреты древнего искусства женщины – северянки начинали очень рано, а мастерство шитья одежды и ее украшение орнаментом постигается ею на протяжении многих лет.

Одежда любого народа представляет ценнейший материал для изучения его истории, это своего рода его паспорт. При этом ненецкая мужская и женская одежда очень сильно отличаются друг от друга как по внешнему виду, так по технологии кроя. В комплект одежды мужчины входят: малица сокуй и бокари – обувь. С древних времен такой комплект был и остается основной одеждой оленеводов, ведущих кочевой образ жизни.

Мужская одежда

Малица – ежедневная зимняя одежда, с пришитыми к ней шапкой и рукавицами. Она широкая, глухая, а длина – ниже колен и надевается мехом внутрь. Это единственный повседневный вид одежды ненецкого мужчины. Капюшон при необходимости легко снимается с головы и отбрасывается назад. Для пошива такой одежды в октябре месяце забивают трех оленят. Покрой малицы довольно широкий. Передняя часть и спина сшиваются из цельных кусков шкуры и слегка расклешенные к низу. Рукава расширяются к проймам. К концам рукавов пришиваются рукавицы из камуса взрослого оленя мехом наружу. Для задней стенки рукавицы используют верхнюю часть камуса – лапки оленя, там ворс длиннее, а для лицевой, которую кроют вместе с большим пальцем, используют нижнюю лапки с более крепким ворсом. К устью рукавов, в области кисти, пришивают прямоугольник, величиной 10 на 15 сантиметров. Между рукавицей и прямоугольником образуется щель, через которую свободно проходит рука. У ненецкого народа даже есть такая загадка про мужскую малицу: «В одну дырку входишь – из трех выходишь».

Капюшон малицы раскраивается по технологии шапки – капора и шьют ее из черной летней шкурки. Капюшон двухслойный – мехом верх и вниз и пришит к малице. При помощи продернутой тесемки можно расширять или сужать у него отверстие, обрамляющее лицо. К низу малицы сначала пришивают узкую суконную полоску, затем пришивается полоса из летней шкуры оленя мехом наружу, шириной 45 сантиметров и называется он – панд – подол в переводе с ненецкого языка. В месте стыковки верхней части малицы и панда, для придания одежде более красивого вида, пришиваются полоски разноцветного сукна, а также белого и черного меха. Поверх малицы надевают чехол из красивого сукна или тонкой материи – и называется он – мальця танга, предохраняющий мездру шкур от сырости и грязи. По своему покрою маличный чехол схож с самой малицей. Он туникообразной формы, рукава цельнокроеные. Отверстие для головы у маличной верхницы и подол обшивают полосками разноцветной ткани или украшают орнаментом из сукна.

Малицу подпоясывают плетеным из бисера или кожаным ремнем, украшенным медными пуговицами и бляхами разной формы.

Пояс основной атрибут и символ достоинства, храбрости ненца. К поясу на медных цепочках прикрепляется нож в ножнах, выструганный из дерева, оленьего рога или бивня мамонта. К нижней части пояса пришивают еще замшевый чехол для точильного камня, медвежьи клыки на цепочках. Они служат оберегом для человека. Украшают кожаные пояса медными пуговицами и различными подвесками. Пояс является непременной принадлежностью традиционного национального костюма ненецкого мужчины и его без этого атрибута невозможно представить. Перед выходом на улицу ненец обязательно подпоясывается.

А в мороз и пургу мужчины поверх малицы надевают еще сокуй, совик – соок по ненецки, который немногим отличается по своему покрою от малицы. Это глухая без разреза одежда. Он намного длиннее малицы, шире (длина – ниже колен). В отличие от малицы у сокуя затылочная часть кроится вместе с капюшоном и рукавицы к нему не пришивают. По краю капюшона пришивается опушка из песцовых хвостов или густошерстного белого меха оленя. Это себя вар – край капюшона. К нижней части совика пришивается подол из меха белого оленя – соок нгэсо, шириной 40-45 сантиметров. Надевают совик мехом наружу и не подпоясывают. Нарядным считается совик из белого или пестрого меха оленя. Сокуй – уличная одежда, его никогда не заносят в чум. Украшением к нему служат кисти из длинных полосок цветного сукна, с нашитыми на них полосками меха. В случае непредвиденных остановок в пути сокуй служит человеку вместо спального мешка. В нем ложатся прямо на снег. На пошив этой одежды уходит четыре шкуры шестимесячных оленят и одна шкура взрослого оленя на подол.

Мужскую обувь – бокари шьют из оленьих лапок – камуса. Они по своему покрою существенно отличаются от женской обуви горизонтальными полосами с кантиком из разноцветного сукна белого меха из камуса. Эта полоса является продолжением носовой части мужской обуви. Ширина носовой части бокаря 7-8 см. Камус разрезают пополам, если есть надобность, надставляют ширину. Ворс обязательно должен смотреть друг на друга. А в центре носка, чуть ниже взъёма ноги, вшивают небольшие вставки трапециевидной изогнутой формы. Сшивают их с носком с помощью полосок меха.

На бокари уходит 16 оленьих лапок. Голенища обуви длинные, верхний край срезается наискосок, во внутрь надевают меховые чулки– чижы, покрой которых сходен с покроем бокарей. На подошву используют мех с лобной части головы оленя или щетку – шкурку с оленьих копыт. Обувь широкая, и поэтому свободная лопатообразная форма носка позволяет надевать внутрь еще и меховые чулки– чижы – тобак по ненецки. Бокари с помощью тесемок прикрепляются к поясу, а под коленями подвязываются красивыми шнурами, сплетенными из разноцветных ниток.

Чижы – меховые чулки шьют из телячьей шкуры и носят мехом внутрь. Шьются они из трех кусков – голенища, носка и подошвы. Шов внутренний, со стороны меха. Головки меховых чулок шьются отдельно и обязательно из шкуры взрослого оленя. Со стороны мездры их украшают полосками красивой ткани или сукна. К верхней части чулок с передней стороны пришивают длинные тесемки, с помощью которых они привязываются к кольцам, пришитым к поясу.

Нарядную праздничную обувь шьют обычно из белых или пестрых оленьих лапок, обильно украшая ее разным орнаментом. А если бокари шьют в сочетании белого и черного камуса, то их украшают тонкими полосками меха. Ненецкие мастерицы при свечках или керосиновой лампе умудряются всячески украсить одежду для своего мужа. И не зря, наверное, веками в тундре гласит истина – по одежде мужчины определяется мастерство его супруги.

Повседневную обувь шьют из черного зимнего камуса оленя без особых украшений. При больших морозах поверх бокарей мужчины обувают короткую обувь без голенищ – харнак. Они завязываются тонкими ремешками чуть повыше лодыжек. У ненцев, занимающихся морским зверобойным промыслом, встречались раньше и бокари из шкуры нерпы, сшитые мехом наружу. Их носили вместо резиновых сапог.

Верхней одеждой летом служит поношенная малица, почти лишенная меха. В теплую погоду капюшон не надевают, откидывают его назад. Также летом мужчины носят сокуй из сукна или брезента. Повседневную одежду из сукна сильно не украшают, в отличие от праздничной одежды. Летом на ноги обувают старые бокари с потертым мехом.

А в давние времена ненецкие мужчины носили летом особую, нарядную замшевую обувь – тангад. Ее шьют из ровдуги или из прочных тонких шкур взрослого оленя, забитого в июне, когда у животных старая шерсть почти вся слазит, а новая еще не выросла. Тангад имеют вид чулка с поршнеобразной головкой и подошвой. При креплении подошвы к носу ее стягивают сухожильными нитками и только потом пришивают. Низ тангад шнуруют длинными ровдужными тесемками, перекрещивая к носу. В передней части пришивается клин треугольной формы и красят, обычно, в красный цвет, чтобы придать обуви нарядный вид. Вдоль шва, соединяющего голенище с головкой обуви, пришивают ровдужные петли, в которые продевается ремешок, служащий завязкой. На уровне колена с передней стороны летней обуви пришивают несколько тесемок из замши. В них вдевают крупные бусинки для особого украшения обуви. Мужская ровдужная обувь отличается от женской обуви только по размерам.

Летом в теплую погоду мужчины носят сокуй из сукна или брезента. Сокуй – совик из сукна – ной соок. Это вид весенней и осенней одежды, ниже колена, трапециевидной формы покроя.

Женская одежда

Ненецкая женщина большую часть времени проводит в чуме и поэтому нарядную и теплую одежду в основном держат в грузовых нартах, достают ее оттуда перед кочевкой на другое место или перед дальней дорогой в гости, за топливом. И соответственно, одежда у нее должна быть теплой и удобной. В комплект женской одежды водит распашная, двойная меховая зимняя парка – паны, бакари и шапка.

Женская верхняя одежда парка – паны, сильно отличается от мужской малицы, как по внешнему виду, так и по крою. Парка состоит из отдельно скроенных шкур. На нее уходит пять оленьих шкур. Женская парка распашная, шьют ее мехом верх и вниз. Верхнюю часть шьют из телячьих шкурок с гладким ворсом. На парку забивают оленят в возрасте 4 месяцев. К ней пришиты рукавицы из камуса, песцовый воротник. Нарядной считается парка из белых или пестрых шкурок. По подолу парки пришита широкая полоса меха темного цвета – паны ваар по ненецки(край парки). Края и подол

парки оторачиваются узкими полосками сукна, такая узкая полоска из разноцветного сукна пришиваются и на плечевых швах. Воротник стойка из белого меха песца. Внутри парки пришивается меховая подкладка из оленьих, песцовых или заячьих шкур. Украшают парку орнаментальными полосками, выполненными техникой меховой мозаики из темного и белого камуса. Ненецкие женщины украшают парку общепринятым стилем орнаментации. Между станом и нижней полосой парки располагается сложный орнамент. Или украшением служат обычные полосы из черного и белого меха. Ее прямые полы сходятся, но не запахиваются, а завязываются замшевыми или суконными тесемками. Короткие, прямые рукава с ластовицей, сужаются к обшлагау. Воротник из меха оленя закругленный по шее. Красивым дополнением к парке служат платки, разноцветные шали, а также плетенные из разноцветных ниток пояса.

Парка может быть с узорами, без них или просто украшена полосками из черного и белого меха. Эта одежда предназначена как для дальних поездок, сна, рубки дров, для праздников и буден. На меховых парках ненецкие мастерицы используют общепринятый стиль орнаментации. Узоры пришиты по подолу, к передним полкам, на обшлагах. Для украшения также используют природные цвета меха. Парку обязательно подпоясывают тканными из разноцветных ниток поясами.

Женским головным убором является меховой капор, который состоит из трех частей. По середине поперек теменной части головы проходит одна широкая полоса меха из двух частей. Для центральной части используют шкурку, снятую с головы олененка. Швы окантовывают цветным сукном и дополняют свисающими разноцветными ленточками из сукна. Полоса, которая отделяет боковые детали шапки от центральной части, представляет собой сплошной геометрический узор, выполненный меховой мозаикой. По краю капора, вокруг лица, пришивается пышная меховая опушка из песцового хвоста. Ненецкая женская шапка очень нарядная и теплая за счет двойного меха внутрь и наружу. К низу шапки на ровдужных шнурках крепят металлические подвески с прорезным и рельефным рисунком, связанные друг с другом узким ремешком. Они служат как украшением шапки ненецкой женщины, так и для того, чтобы она не раздувалась от ветра, а плотно сидела на голове человека. При ходьбе подвески издадут

мелодичный перезвон. Оттягивая крылья шапки назад, подвески прижимают шапку плотно к шубе, и никакой холод не попадает под нее. И поэтому ненецкая женщина всегда чувствует себя тепло и уютно в такой шапке, традиция покроя которой не меняется веками. Капор завязывается с помощью ровдужных полосок, пришитых к нижним концам лицевой части. В отличие от мужской, женская шапка не пришивается к парке.

Женская обувь отличается от мужской своим покроем. Она также высокая, двойная, но у нее более узкие мыски. Горизонтальная полоска на передней части женских бокарей пришиваются в самом низу, на узком мыске детали, когда у мужских – они расположены в верхней части голенища. И это не случайно, одежда женщины ненки гораздо длиннее мужской, и обувь оформляется так, чтобы узор был хорошо виден из – под парки. Украшают бокари орнаментальными полосками и кантиками из цветного сукна, пришитыми в швы в местах соединения меховых полосок. Подошвой служит камус – оленьи лапки или щетка, шкурка с межкопытной части ног оленя. Для изготовления женской обуви требуется 16 лапок оленя – камусов. Украшением обуви служат вертикальные полоски белого и черного камуса, шириной 0,5 сантиметров и длиной около 10 сантиметров или орнамент в сочетании белого и черного меха. В отличие от мужчин ненецкая женщина не подвязывает бокари под коленом ремешками. Они привязывается ровдужными тесемками к узкому ремешку на бедрах женщины. К нему пришиты два колечка – теменя, к которым с помощью тесемок привязывают как меховые чулки, так и сами бокари. Летом носят изношенную зимнюю обувь.

Летней одеждой для женщины обычно служит уже потерявшая, изношенная парка. Но в основном ненецкие женщины на лето шьют себе парку из сукна – ягушку. Отличительной особенностью такой одежды является наличие горизонтальных конструктивных членений, даже рукава у нее не имеют на плечах шва, сшиваются вместе с наплечной частью парки. Основные детали ягушки могут быть красного, зеленого цветов, а полочки и подол, а также обшлага рукавов синего и черного цветов. Суконная парка очень расширена к низу за счет вставленных клиньев, а рукава сужаются к низу. Разноцветные полоски из сукна, нашитые друг над другом параллельно краю по-

дола, украшают одежду. Несколько таких же полосок пришивают вдоль каждой полы и по обшлагам: к краю подола, полочек и рукавов. Некоторые мастерицы искусно орнаментируют свою парку разноцветным сукном.

Детская одежда ничем не отличается от одежды взрослой. Она полностью повторяет ее как по технологии кроя, так по пошиву. Детскую одежду матери также искусно украшают орнаментом из меха, суконную аппликацией из разноцветной материи или ленточками, бисером.

Вся красота творения рук ненецких женщин – в пошиве национальной одежды. Обычно по одежде можно оценить, какова жена того или иного жителя тундры. Мастерская женщина и детей своих нарядит так, что глаз не оторвать, и муж ее с гордо поднятой головой ходит в своих нарядах. Всего два цвета – белый и черный, – используют ненецкие мастерицы для украшения одежды. Земля и небо символизируются в этих двух цветах.

Проходят годы, и со временем национальная одежда может отойти в историю, и поэтому любыми способами нужно постараться сохранить ее, дополняя ее какими-то деталями современной моды, объединить красоту, практичность и доступность традиционной одежды. На Таймыре этому уделяют особое внимание: многие мастерицы уже на основе традиционной занимаются разработкой современной стилизованной одежды.

СЕКЦИЯ 5

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

И. Н. Албычаков,

учитель хакасского языка и литературы,

МОУ Усть-Камышитинская средняя общеобразовательная школа.

Республика Хакасия, Аскизский район

РОЛЬ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКОВ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НАРОДОВ

Хакасы пользовались системой измерения времени и пространства, созданной ещё далекими предками тюрко-монгольских народов Южной Сибири. Во времена Кыргызского государства, как сообщали китайские летописи, население с помощью «двенадцати животных считает годы». Год начинался с периода весеннего равноденствия. Весенний Новый год, знаменующий начало новой, обновленной жизни, отмечали многие народы Востока. В школе стало традицией с 1995 года проводить праздник «Чыл пазы», который буквально означает «начало года».

Праздник встречи Нового года у многих народов считается одним из наиболее важных и любимых. Хакасы проводили праздник «Чыл пазы» всегда по ритуалу. Например, раньше жители одного аула всегда встречали Чыл пазы вместе, выходили на ближайшую возвышенность и встречали восход солнца и тд.

На школьном празднике, после всех ритуалов, проводятся соревнования по национальным видам спорта: керес, перетягивание палки или ремня, хазых, рукоборье, броски аркана, броски астрагала, поднятие камня, скачки. В итоге победители в разных номинациях награждаются подарками и грамотами. Так повышается интерес к народным праздникам, дети знают обычаи и традиции народов родной Хакасии. Народная мудрость гласит: «Не те дни, что прожил, а те, что запомнил». Пусть нашим детям запомнятся светлые дни школьных праздников, в которые они чувствуют свою сопричастность к делу Родины.

Е. А. Ангархаева,

канд. пед. наук, заведующая кафедрой этнопедагогики,

Иркутский институт повышения квалификации

работников образования.

г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ К РОДНОЙ КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКУ – СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Иркутская область – крупнейший регион Российской Федерации. Коренными (аборигенными) народами Иркутской области являются буряты, эвенки и тофалары. Специфика языковой ситуации Иркутской области характеризуется ослаблением культурно-языковой устойчивости бурят, эвенков и тофаларов, вследствие этого утратой значительных элементов этнической культурной самобытности, постепенной потерей коммуникативной функциональности родных языков. Реальная языковая ситуация в Иркутской области относительно языков коренных народов на данном этапе остается критической. Факторами этносоциолингвистических трансформаций являются геополитические и социально-экономические условия существования этносов:

- дисперсное проживание бурятского этноса в трех административных регионах: Иркутской области, Республике Бурятия, Забайкальском крае. В результате укрупнения регионов сложили статус автономии Усть-Ордынский Бурятский и Агинский автономные округа;

- малочисленные народности Севера – тофалары и эвенки – проживают в труднодоступных и отдаленных районах Иркутской области;

- отсутствие целевого финансирования на обеспечение современными учебными пособиями и обучающими средствами по языкам национальных меньшинств, сокращение учебных часов на преподавание родных языков, вследствие этого сужение сферы функциональ-

ности родных национальных языков. Все это способствует занижению учащейся молодежью оценки своего этнического статуса, разобщенности этноса и добровольной сдаче позиций.

В настоящее время сузилась сфера применения бурятского языка, постепенно он вытеснен из делового и почти исчезает из бытового общения. Всемирная организация ЮНЕСКО в 2005 году внесла западный диалект бурятского языка в Красную книгу исчезающих языков.

Также в Иркутской области в Катангском районе проживает большая часть эвенков – около 700 человек. Всего на территории региона зарегистрировано около 1 400 эвенков. В Нижнеудинском районе в горной тайге Саян живут тофы. Их всего 654 человека, из них этнических тофов – 320 человек. Это один из самых малочисленных и младописьменных народов России. Письменность была создана в 1991 году профессором В. И. Рассадиным. В настоящее время имеются всего четыре учебных пособия на тофаларском языке: букварь, книга для чтения в 1-м классе, книга для чтения во 2-м классе, русско-тофаларский словарь. Учебные занятия проводятся в объеме 1-2 часов в неделю и только в начальном звене. К сожалению, подобная практика обучения не ведет к улучшению языковой ситуации, поэтому тофаларский и эвенкийский языки находятся в еще более критическом положении.

В национально-региональных условиях Иркутской области преподавание родных языков коренных народов носит комплексный характер, так как сложившаяся практика преподавания родного языка основана на соединении языковых проблем с особенностями национальной культуры. Для достижения большего познавательного-воспитательного значения родной язык преподается в сочетании с историей, фольклором и другими духовно-нравственными ценностями народов. Данный подход был обусловлен тем, что родные языки в некоторых муниципальных образованиях стали изучаться учащимися с 1992-1993 гг. Отсутствие активной языковой среды, методик и практик обучения «генетически родному, функционально не первому языку» [1. С. 9] для учащихся-представителей национальных меньшинств и сопряженные с этим трудности обусловили выбор методики обучения родному языку с выраженной речевой направленностью, более соответствующей методике преподавания иностранных языков.

В современной информационной среде человек начинает осознавать свою национальную принадлежность приблизительно в 10 лет. И если его этногрупповая атрибуция протекает в условиях адаптации к этнокультурным стандартам большинства, желание принадлежать к группе с более высоким статусом влечет выбор как бы «неправильных» стимулов для формирования социальной идентичности. Добровольное предпочтение другого языка вместо своего родного скорее свидетельствует о том, что оценка внутреннего потенциала родного языка, точнее его социальный престиж, у детей этнических меньшинств складывается раньше, чем у детей доминантных языковых групп. В контексте доминирования норм культуры большинства дети из групп меньшинств часто стараются стать похожими, в первую очередь по языку, так как другие этнические признаки явно очевидны. Желание детей стать похожими по языку на членов доминирующей группы отражает раннюю осведомленность их о том, что в обществе одни группы оцениваются выше, чем другие [2. С. 121].

Считая этническую идентичность частью социальной идентичности, нужно отметить, что деформация в языковом сознании личности ребенка отнюдь не способствует его позитивной социальной идентичности.

Нужно отметить, что с возрастом по мере взросления обычно происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации». Причисление себя к этнической группе начинает основываться на «эмоционально-оценочном осознании принадлежности к этнической общности» [3. С. 220]. Данное социальное поведение хорошо отражает термин, предложенный Г. Г. Шпетом (1996), рассматривавшим этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других [4].

Приоритетная задача в области национального образования сегодня – это воспитание национального самосознания и чувства принадлежности к народу, повышения мотивации к изучению родной культуры и языка у школьников, формирование межэтнической толерантности.

Учитывая, что современные родители не осознают себя способными на должном уровне воспитать этнокультурные ценности в семье, можно констатировать, что сегодня благодаря системе образова-

ния осуществляется передача и накопление знаний, сохраняется национальная культура, осуществляется подготовка человека к активному включению в производственные и социальные связи [5. С. 137].

В системе формирования мировоззрения личности изучение этнокультурного наследия представляется обоснованным и необходимым, особенно в контексте полиэтничности России, стадийных различий культур ее народов и характера их расселения. В формировании целостных знаний о национальной культуре необходимо обязательное присутствие такого фактора, как родной язык, который занимает достаточно важное и актуальное место в сохранении значимых культурных компонентов нации, ее генофонда.

Формирование социальной позиции молодого поколения национальных меньшинств, национального самосознания, изменения отношения к родной культуре и языку – одна из проблем, которую необходимо решать на современном этапе. Как разрешить сложившуюся ситуацию? К сожалению, можно констатировать, что опыт эффективного решения проблемы не сформирован или остается пока не выявленным. Возможно, следует объединить педагогические усилия специалистов, занимающихся одинаковыми проблемами. Распространение лучших опытов по реализации программ обучения родным языкам через мастер-классы, использование информационно-коммуникационных технологий, навыков социального проектирования по усилению коммуникативных функций языков и культур малочисленных народов позволяет скоординировать и выработать современную стратегию реализации этнокультурного образования учащейся молодежи, повышения уровня этнического самосознания, образования молодежи, роста ее осведомленности о родной культуре и культурах соседствующих народов.

Весьма показательной в данном контексте является деятельность МОУ «Нагалыкская СОШ» Баяндаевского района Иркутской области. Эксперимент по теме «Создание и развитие этнокультурного образовательного пространства как фактор повышения качества образования в условиях сельской школы», проведенный МОУ «Нагалыкская СОШ», можно представить как результат успешного создания социокультурной среды, в которой национальная культура стала органической частью жизни современных «окультуренных» детей.

Школа сумела, учитывая наличные возможности школьника, расширить и развить достаточно уровень базовых знаний учащихся, обогатив их изучением национальных традиций. В результате совместного культуротворчества педагога и учащиеся знакомятся с составляющими истории и культуры, активно вовлекаются в практико-ориентированную деятельность, выражающуюся в сборе и обработке историко-краеведческого и фольклорно-этнографического материала, в составлении генеалогического древа, в реконструкции утраченных элементов культуры, в активном осмыслении и освоении народного искусства.

Несомненно положительной является выраженная ориентация педагогов разнообразить содержание и формы обучения национальной культуре через урочную деятельность, участие в фольклорных ансамблях, дополнительное образование.

Бережно хранимые и изучаемые традиции позволили школе стать воспитывающей средой, влияющей на личностное развитие ребенка и содействующей его вхождению в современную культуру.

Самопознание народа – что есть «я» в отличие от «другого»; наконец, теоретически: что есть «мы», человек вообще, по истине и существу, и что ему подлинно нужно. Международный фестиваль монголоязычных народов «Алтаргана–2008», который прошел в Иркутске в начале июля 2008 г., активно содействовал пониманию этого тезиса [6. С. 76].

Этот грандиозный праздник, который аккумулировал огромный культурно-исторический опыт национальной культуры бурят, дал мощный импульс активизации молодежи в изучении ценностей родной культуры, пониманию эстетической и нравственной ценности этнокультурного наследия, желанию применить полученные знания и умения в новых условиях и ситуациях, стремлению включиться в разные виды организованной деятельности.

Действительно, «чем шире открыты интеллектуальные эстетические пространства нации для всего человечества, тем она интереснее, сильнее. Открытость дает возможность нации видеть лучше «чужое», извлекать из соприкосновения с ним, с иными нациями нужное для себя и отдавать им то, чем она сама щедра и притягательна» [7. С. 31].

Процесс формирования личности идет через присвоение ею ценностей в активной деятельности, и социальный опыт передается и

фиксируется в форме исторически сложившихся предметов человеческой культуры.

Научить личность на основе своей культуры, традиций и менталитета умению аккумулировать все лучшее и в межкультурном общении учитывать специфику ценностей различных культур – значит дать правильный импульс успешной социализации личности в поликультурном обществе.

Поэтому объединение усилий педагогов, учащейся молодежи, родителей, общественных объединений для осуществления процесса развития коммуникативной сферы языков национальных меньшинств в образовании, культуре и повседневной жизни, для создания ситуации социального успеха носителей языков этнических меньшинств – актуальная проблема.

Литература

1. Ибрагимов Г. Х., Зачесов К. Я. О понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. № 8. 1990.
2. Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие: Пер. с фр. М.: Педагогика, 1990.
3. Стефаненко Т. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, «Академический проект», 1999.
4. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. СПб.: Изд. Дом «П.Э.Т.» при участии изд-ва «Алатейя»; Кренов, 1996.
5. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: Знание, 2002.
6. Гачев Г. Национальные образы мира: Курс лекций. М.: Academia, 1998.
7. Ломидзе Г. И. В спорах и размышлениях // Способность к диалогу. М., 1993. Ч. 1.

Я. И. Дедык,

студентка 4-го курса

*Краевого государственного образовательного учреждения
среднего профессионального образования
«Паланское педагогическое училище».*

Камчатский край, Корякский район, поселок Палана

СОХРАНЕНИЕ ОБРЯДОВО-РИТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Жизнь коренных народов Севера в прошлом целиком и полностью зависела от окружающей среды. Ведя традиционный образ жизни, люди чувствовали себя особенно зависимыми от природы и ее капризов. В системе религиозного сознания коренных народов Севера культы занимали ведущее положение: они сопровождали охотника, рыболова, оленевода в их повседневной трудовой деятельности и в быту, закреплялись обычаями, ритуалами, обрядами.

Обряды и праздники, смыкающиеся с циклом важнейших событий в жизни общества и личности, являются неотъемлемой частью культуры любого народа. Как отмечала В. В. Горбачева, «особенно актуальным является изучение обрядности малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, поскольку сегодня это территории активного промышленного освоения. Не обладая в прошлом письменностью, они сохраняли (вплоть до первой четверти XX века) архаические элементы в способах производства, социальных отношениях и духовной культуре. В полной мере это относится и к корякам – коренному этносу Корякского автономного округа, расположенного на полуострове Камчатка».

Обычай – традиционно установившиеся правила общественного поведения.

Ритуал – порядок действий при церемонии таинств.

Обряд – совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом, в которых воплощаются какие-либо религиозные представления, бытовые традиции.

Обряд рассматривают как разновидность обычая, цель и смысл которой – выражение какой-то идеи, чувства, действия либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием.

Обряд отличается от обычая тем, что способ исполнения обрядового действия выступает здесь в качестве символов (знаков) каких-то идей, ценностей и норм.

Благодаря старым обрядам поддерживаются отжившие социальные идеи, чувства, которые дольше всего сохраняются в сфере общественной психологии. Обрядовая сторона обычно играет важную роль в празднике. Каждому сезону хозяйственной деятельности кочевых и оседлых коряков соответствовали определенные обрядовые действия, главной целью которых было получение покровительства различных доброжелательных существ, для обеспечения удачного промысла, сохранности оленьего поголовья и благополучия населения.

Пример таких обрядов: обряд медведя (Медвежье ухо. *Каййывилю*); обряд волка (Праздник волчьей палки. *Г'игыг'ыгычын*); обряд, посвященный первой пойманной рыбе (*Ынныг'аг'ак*); закрытие летнего входа (*Тактыгыйын алакэн ялкэв'гыйжэн*); возвращение солнца (*Лэ́ктыгыйын тийкытийин*) и др. Важнейшим элементом этих обрядовых действий было жертвоприношение (иногда и домашних животных).

Жертвоприношение приносится горам, рекам, которые коряки населяют дьяволами. Жертвы приносятся лишь тогда, когда мимо жертвенных мест приходится проходить или проезжать. Если опасаются какой-нибудь болезни, коряки убивают собаку и, растянув на двух шестах ее желудок, проходят между ними.

В настоящее время некоторые из традиционных обрядов изменились, в них введены новые элементы.

Замечено, что остается мало сел, поселков, где сохраняется традиционный уклад жизни, естественное соблюдение обрядов, ритуалов: это такие села Корякского округа, как Средние Пахачи, Ачайваям, Хаилино Олюторского района и с. Лесная Тигильского района.

Праздничная и семейно-бытовая обрядность народов Камчатки формировалась на протяжении длительного исторического периода на основе их деятельности, религиозного миропонимания, а также на взаимопроникновении близких по культуре народов.

Для коряков важнейшая заповедь связана с культом предков: сыновняя почтительность к родителям, похороны по правилам (кремация), приносить жертвы по правилам ритуала, обряда. Согласно правилам этикета, требовалось быть послушным сыном, дочерью, уважать старших, почитать их. Это было общепринятой морально-этической нормой.

Для северных народов соблюдение этикета поведения, ритуала, обряда – это достоинство. Раньше для старшего поколения без этих установлений мир терял всякую ценность, отсюда постоянное беспокойство «потерять что-то» – *Гэналваньжывота панэналг'ьй, лиги кылджики ыччу* (Клади жертвоприношение предкам, помни их).

В педучилище мы глубже изучаем национальную культуру наших народов, проходим практику на специализации по родному языку, культуре и быту. Мы стараемся участвовать во всех ритуальных мероприятиях, проводимых в поселке, например, на празднике День нерпы.

В 2006 году на неделе родных языков училище ставило «Свадьбу на ярмарке». Студенты под руководством педагога попытались воссоздать основные моменты сватовства и свадьбы у коряков. Это была хорошо продуманная структура воссоздания обряда: приезд, невеста на оленях; вынос *милгын* (свечка); знакомство с семьей, веселье; представление невесты, жениха, отработка невесты, жениха; подарки, подготовка невесты к свадьбе, проводы невесты к свадьбе, свадьба.

Также мы принимали участие в ритуале «Встреча гостей». Из юрты выходят бубнисты, обходя ее по часовой стрелке. Из юрты же выносят огонь – сын земли и неба, посредник между земным и потусторонним миром. Все праздники, обряды начинаются с разжигания огня. Две женщины выносят инэлвэт (мелко нарезанный олений жир с заячьим пухом) в деревянной тарелке и котел с *ыпаја* (кровяной суп). Выносят огонь. Делают инэлвэт. Разбрасывают *ыпаја* вокруг огня во все стороны света. После обряда инэлвэт встречают гостей, все проходят через ворота. Девушки (студентки) дают каждому участнику гостью ленту. Гости кладут инэлвэт в огонь, идут к дереву желания и завязывают ленту.

В училище на разных курсах обучаются студенты разных национальностей. Это коряки, ительмены, чукчи, эвены, русские и др. С целью выявить оценку в сохранении традиций и обычаев коренных малочисленных народов Камчатки было проведено анкетирование

молодежи в возрасте от 14 до 24 лет. В анкетировании участвовали 21 учащийся, из них пять проходят дополнительную подготовку в области корякского языка: изучают дисциплину «Корякский язык» с углубленным изучением культуры и быта коряков, а также курс «Методика преподавания корякского языка».

Респондентами были студенты всех районов Корякского округа из сел Оссора, Тигиль, Воямполка, Карага, Лесная, Таловка, п. Палана, Средние Пахачи, Хайрюзово, Усть-Хайрюзово, Мильково, Парень, Седанка. Ребятам были предложены следующие вопросы.

– *Проходят ли у вас в поселке обряды? Если да, то какие?*

Были даны следующие ответы: обряд нерпы, ловля первой рыбы, обряд медведя, обряд лисы, обряд дерева, проводы дерева. Обряд охотника – просьба об удаче. Отмечено, что часть молодежи не знает никаких обрядов, так как они не проводятся в некоторых селах.

– *Какие ритуалы вы знаете?*

Из ритуалов были названы: встреча гостей, жертвоприношение, ритуал для удачной охоты, жертвоприношение святым местам.

– *Какое отношение молодежи к обрядам, ритуалам? Необходимо ли сохранять и развивать их в молодежной среде? Чему учат и чему надо учить молодежь?*

Представители молодого поколения считают необходимым сохранять старые традиции, развивать представления молодежи о них, поскольку молодое поколение должно помнить, хранить память о прошлом и развивать то, что со временем забывается и уходит. Отметим также, что ко всем обрядам относятся уважительно, изучали бы их с радостью, отметили, что без обрядов было бы скучно.

Таким образом, отношение молодежи к ритуалам и обрядам положительное. Чему учат обряды, по мнению молодежи:

- дают знания о национальной культуре и истории родного края;
 - навыкам помнить и почитать старшее поколение, хранить богатство своей культуры;
 - чувству патриотизма;
 - ценить нравственность;
 - любви и уважению к природе;
 - уважению к чужой вере, чужим обрядам, другим традициям.
- *Для чего именно нужно сохранять традиционную культуру?*

«Иначе культура коренных народов просто исчезнет. Чтобы дети знали и гордились ими, чтобы коренные народы не исчезли с лица земли, чтобы помнили дети, будущее поколение».

«Все это наше прошлое, наши деды, и прадеды. Невозможно смотреть в будущее, не помня прошлого».

«Это уважение к своему народу».

– *Участвовали ли вы в проведении обрядов и ритуалов?*

«У нас в селах проходят: День нерпы, ритуал жертвоприношения, день первой рыбы, встреча гостей, обряд охотника, обряд дерева, «День оленевода». К сожалению, большая часть опрошенных ответила: «не участвовали» или «только смотрели».

Итак, опрос в целом показал, что значительная часть современной молодежи Корякского региона заинтересована в участии и сохранении традиционной культуры.

В то же время есть случаи отрицательного отношения: принципиальный отказ участвовать в обрядах, отсутствие интереса к этнокультурной тематике. Эти факты говорят о низком уровне этнического самосознания, о необходимости активной работы по расширению доступа к корякской культуре в виде специальных образовательных и просветительских акций.

Мы знаем, как жили народы Севера в предыдущих веках, но не знаем, как будем жить в будущем, что нас ждет? Будем ли мы полезны своему народу, семьям, которые всегда нуждаются в нашей поддержке, духовной, материальной?

В наше время решение проблем формирования сознательного отношения молодежи возлагается не только на родителей, но и на школу, СМИ, учреждения культуры и образования. Одной из главных задач образования является возрождение традиций, духовно нравственного воспитания, разработка воспитательных программ, нацеленных на поднятие самосознания, развитие силы духа.

В заключение был задан вопрос: «Чем бы вы могли помочь в сохранении культуры и традиционного образа жизни? Что для этого нужно делать?»

Многие ответили, что с удовольствием будут участвовать в сохранении традиционной культуры, для будущего поколения. Если они будут знать традиции, значит, и другое поколение будет знать традиции. Некоторые ответили, что не уверены, что смогут чем-то помочь, потому что о культуре знают недостаточно.

Следовательно, нужно проводить агитацию, издавать книги с описанием обрядов, чаще проводить праздники с участием молодых людей. Актуальными и востребованными являются мероприятия проекта Европейской Комиссии – образовательная модель с различными конкурсами этнокультурной направленности для учащейся молодежи.

Итак, этнокультурное развитие молодежи зависит от степени освоения им культуры своего народа.

В настоящее время наблюдается наименьшая заинтересованность, и участие молодежи в традиционных праздниках. Это обуславливается несколькими причинами: разрушением связи поколений, передачи нравственных ценностей, оторванностью от естественной среды традиционных видов деятельности.

Отмечено, что студенты, обучающиеся в отделении дополнительной подготовки по родному языку и на интегрированных уроках родного языка и культуры, обладают более широкими познаниями в области традиционного воспитания.

Хочется отметить, что многое зависит от семейного воспитания. Все должно быть осознанным, целенаправленным: если будет соблюдаться традиционный уклад жизни, будут развиваться и другие сферы традиционного образа жизни: сохранение языка, национальной культуры. Там, где соблюдается, сохраняется традиционный образ жизни, сохраняется и естественная среда общения на родном языке.

В современных условиях жизни, основная часть обрядовой культуры остается востребованной, она позволяет ощутить свою этническую принадлежность, сохранить национальную культурную самобытность.

Литература

1. Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004.
2. Праздники, игры, сказки народов Камчатки и Чукотки. Палана: Окр ИУУ, 1992.
3. Крушанова А. И. История и культура коряков. СПб, 1993.

Е. А. Долбов,

педагог дополнительного образования,

МОУ ДОД «Детская школа искусств».

Новосибирская область, р. п. Маслянино

**МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
НА ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ ФОЛЬКЛОРНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ДШИ
р. п. МАСЛЯНИНО**

Возрождение традиционной русской народной культуры, в частности, богатого наследия музыкальной народно-инструментальной культуры, как никогда актуально в настоящее время. Народные музыкальные инструменты являются носителями духовных ценностей и творческого потенциала народа. Игра на них стимулирует художественно-эстетическое восприятие, побуждает к творческой музыкальной деятельности, раскрывает индивидуальные возможности.

Российскому обществу необходима система воспроизводства родной национальной культуры, познания ее культурного кода в условиях современного мира. Эта необходимость вызывает социально-культурную потребность современного российского общества в возрождении народных традиций, в частности традиции русского фольклорного инструментального музицирования, основными признаками которого является доступность, массовость, национальная самобытность, импровизационность, огромные возможности социализации.

Важнейшая роль в процессе обновления отечественной музыкальной культуры, по нашему мнению, принадлежит социально-культурному обеспечению, предназначенному поддерживать, содействовать и создавать условия для эффективного развития традиционного русского инструментального фольклора как актуальной части народной художественной культуры. Частью этого процесса является организация обучения подрастающего поколения игре на русских фольклорных инструментах, обеспечивающего преемственность в

развитии музыкальной культуры и формирующего условия экологии национальной музыкальной культуры.

Входя в мир народной музыки и инструментов, ребенок подсознательно ощущает в себе «зов предков». Характерные для русской народной культуры формы, звуки, тембры, орнаменты, мелодии и жесты «пронизывают» его жизнь с раннего детства. Ребенок начинает чувствовать, что он является неотъемлемой частью своего общества, своей культуры. Таким образом, народная музыка и народные инструменты способствуют процессу социализации детей.

В результате поиска, проб и ошибок, изучения инструментоведческой литературы, анализа современного применения народных инструментов в музыкальных коллективах и в различных системах музыкального воспитания, а также исходя из материальной базы школы, на фольклорном отделении была разработана рабочая программа по предмету «Народные инструменты». При написании программы, основанной на изучении традиционных русских народных инструментов, учитывалось, какое педагогическое и духовное воздействие будут оказывать эти инструменты в процессе музыкального воспитания.

Практика показала, что музыкальные инструменты быстро осваиваются детьми. Они имеют определенные музыкальные акустические, звуковысотные и тембровые параметры, создающие условия для активного музицирования, самостоятельной деятельности, импровизации и сочинительства.

Программа включает в себя изучение четырех классов инструментов: идиофоны (самозвучащие), мембранофоны (перепончатые), хордофоны (струнные), аэрофоны (духовые). Классификация имеет ясно очерченные инструментальные группы. Большая по количеству и видам – группа разнообразных ударных инструментов (коробочки, рубели, трещотки, бубенцы, музыкальные дрова, ложки, бубны, металлофоны, заслонки, коса, ухваты и т. д., имеющих широкий спектр звуковых, тембровых и технических возможностей. Группа духовых инструментов: свистковые – окарины, свирели, кугиклы, свистульки и блок-флейта; язычковые – разного диапазона жалейки. Струнные народные инструменты – разновидности балалаек (прима, альт, бас, контрабас). Разновидности гармоник (хромка, саратовка, ливенка, черепашки и т. д.).

Наличие большого числа музыкальных инструментов, различное их функциональное назначение, разделение по группам, возможность музицирования группами и рождает фольклорный ансамбль. Доступность народных инструментов для детей дошкольного и младшего школьного возраста, легкость организации коллективного исполнительства на этих инструментах создают благоприятный психологический климат, приносят состояние радости, создают предпосылки для дальнейших занятий музыкой.

Исполнительство на доступных музыкальных инструментах рассматривается в данной программе как первичная форма проявления и становления музыкальных задатков учащихся, развития их личности и чувства коллектива. Музыкальное воспитание самых маленьких (1-2-е классы) детей начинается со знакомства с ударными инструментами. Сочинение собственных ритмов, импровизация и создание несложного ритмического сопровождения – все это способствует развитию музыкально-ритмического слуха. Дети учатся через собственное творчество познавать мир музыки.

Выполняя специальные задания, имеющие сенсорную направленность, учащиеся определяют различные музыкальные инструменты по звуку или форме. Это развивает точность слухового и зрительного восприятия, музыкальную память, чувство формы.

Сама работа (игра) с музыкальным инструментом, осознанные действия при музицировании развивают координацию движений, быстроту реакции, формируют тонкую моторику. Исполнение на различных ударных инструментах ритмических сопровождений делает руки ребенка ловкими и умелыми, так что впоследствии он свободно манипулирует ими не только в музыкальной деятельности.

Помимо этого дети знакомятся с историей создания и бытования ударных народных инструментов, их применением в контексте традиционной и современной музыкальной культуры.

Осваивая элементарную технику исполнительства на ударных инструментах, учащиеся получают импульс к дальнейшему ее совершенствованию. На последующих этапах они музицируют на духовых, струнных инструментах и гармонии. Мелодико-звуковая палитра этих инструментов способствует дальнейшему обогащению музыкальных представлений и практической деятельности детей, их по-

гружению в мир мелодии и гармонии.

Особенности психолого-педагогического влияния фольклорного ансамбля на музыкальное развитие детей выражаются в создании творческой атмосферы в коллективе, способствующей проявлению учащимся – будь то солист или аккомпаниатор – своей индивидуальности; в развитии эмпатии, побуждающей детей делать друг другу добро.

Опора на богатые традиции народной инструментальной культуры приводит нас к действительному пониманию культуры. Изучение и популяризация народных музыкальных инструментов, их активное включение в музыкальное воспитание детей оказывают реальную помощь в сохранении неразрывности культурных традиций, познании духовных истоков русского народа, способствуют пониманию культурных ценностей прошлого и настоящего.

Литература

1. Будаков О., Вахутинский М., Петров В. Практический курс игры на русских народных духовых и ударных инструментах. М.: Музыка, 1991.
2. Газер С. В мире музыкальных инструментов: Кн. для учащихся ст. классов. М.: Просвящение, 1985.
3. Клоков С. Обработки народных мелодий для двухрядной гармонии. Искусство и учащаяся молодежь. Сборник научных и методических трудов кафедры искусств. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.
4. Чупин В. Современный русский народный оркестр: методическое пособие для руководителей самодеятельных коллективов. М.: Музыка, 1981.

В. В. Ким,

канд. пед. наук, председатель комиссии по регламенту и депутатской деятельности Думы Чукотского автономного округа, Председатель регионального Совета Чукотского отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание».
Чукотский автономный округ, г. Анадырь

МОЛОДЕЖЬ ЧУКОТСКОГО МНОГОПРОФИЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА В МЕЖДУНАРОДНЫХ МАКРОПРОЕКТАХ

Чукотский многопрофильный колледж – образовательное учреждение среднего общего и среднего профессионального образования в Чукотском автономном округе – обладает значительным опытом непосредственной и исследовательской работы в сфере развития образования на Чукотке в условиях отдаленного Северо-Восточного региона с компактным проживанием коренных малочисленных народов Севера. Это позволило сделать определенные выводы и поделиться информацией с представителями других регионов России.

С 2003 года колледж является партнером Новосибирского государственного университета в работе по обеспечению доступности образования для школьников и молодежи, проживающих в отдаленных районах страны, воспитанию образованных лидеров коренных народов Севера, прошедших специальную подготовку в области сохранения и развития родного языка, популяризации родной культуры, получивших необходимое образование в области гражданских прав и навыков политического диалога для поддержки своего народа как во властных структурах России, так и на форумах мирового сообщества [1. С. 32]. Эта работа проводилась в рамках проекта Новосибирского государственного университета «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня», осуществляемый в рамках программы Европейского Союза «Европейские инициативы в области демократии и прав человека». Согласно календарному плану этого проекта (программа

НГУ – ЮНЕСКО на 2003-2006 годы) на базе Чукотского многопрофильного колледжа создана Антенна НГУ – проводник идей проекта и головной центр внедрения инновационных образовательных технологий НГУ – ЮНЕСКО на Чукотке [1. С. 83].

Важным элементом в работе с молодежью является формирование образовательного пространства. Формирование эффективного образовательного пространства происходит в том случае, если существует устойчивая обратная связь. Рассматривая работу колледжа в проекте, можно сказать, что генератором идей является НГУ как организатор образовательного пространства, обучаемые (студенты) – это аудитория, на которую и для которой осуществляется вещание, образовательная среда – преподаватели колледжа, содействующие «вещанию» и оценивающие отклик аудитории. Вполне естественно, что среда может способствовать процессу, а может при определенных условиях препятствовать ему. Следовательно, одной из самых важных задач колледжа должна являться задача формирования благоприятной образовательной среды

При очном участии в любых мероприятиях – учебе, конференциях, олимпиадах и т. д. – человек находится под сильным воздействием авторитета педагогов, лекторов, истории учебного заведения, его атмосферы, традиций, престижа, всего того, что называется «духом» [1. С. 274]. Когда человек находится вдалеке от учебного заведения, совсем другая окружающая среда формирует его привычки и поведение. Очень важно сформировать и поддерживать среду позитивную и мотивирующую на получение знаний, развитие активных жизненных позиций у молодежи. В связи с этим открытие учебных заведений на своих отдаленных территориях с компактным проживанием коренных народов оправдано, так как не отрывает молодежь от традиционной среды, от привычной социокультурной почвы.

Стоимость подготовки специалиста на отдаленных территориях, в частности в Чукотском многопрофильном колледже, очень высока. Огромные средства затрачиваются на проживание, социально-бытовое, культурное, медицинское обеспечение, проезд к месту постоянного проживания на каникулы и др. В связи с этим администрация колледжа стремится создать все условия для более широкого предоставления возможностей и раскрытия талантов каждому молодому человеку.

Чукотский автономный округ занимает территорию Крайнего Северо-Востока РФ с численностью населения 53 тысячи человек, из них 18 660 – коренные малочисленные народы Севера. Со времени освоения территории до настоящего времени коренные малочисленные народы Чукотки испытывают определенные трудности в сохранении традиционного образа жизни, национальной культуры и родного языка, получении образования.

Вместе с тем чукотский многопрофильный колледж располагает всеми возможностями для участия в Проекте Новосибирского государственного университета, поскольку обладает целым спектром полезных свойств:

- является единственным профессиональным учебным заведением на территории округа, в котором ведется подготовка специалистов – учителей родных языков (чукотского и эскимосского), мастеров традиционных промыслов (художников, косторезов, мастеров декоративно-прикладного искусства), руководителей фольклорных коллективов и др.;

- образует связующее звено для взаимодействия с местными органами власти, органами управления образованием, с общественными организациями, родительской общественностью и др.;

- обладает значительными материальными, трудовыми, информационными ресурсами;

- является информационным центром, располагающим компьютерной сетью и информационными технологиями, позволяющими развивать дистанционное обучение и расширять сферу проектной деятельности.

Колледж работает по следующим программам университета:

1. создание детского образовательного пространства этнической толерантности, формирование этнической и гражданской идентичности детей и молодежи Чукотки.

2. методическая поддержка учителей школ, преподавателей учебных заведений, а также тиражированием полезных эффектов проекта в масштабах Сибири.

3. подготовка молодых лидеров коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [1. С. 34].

Программы эти тесно переплетены в работе колледжа и на деле

составляют неделимое целое. Рассмотрим тем не менее эту деятельность колледжа в разрезе отмеченных программ более детально.

1. Формирование детского образовательного пространства этнической толерантности.

В колледже широко представлены модели дополнительного образования детей: викторины и другие конкурсные мероприятия «Я – моя семья – моя Родина» и «Я – мои друзья – мой народ». В мероприятиях первой модели задействованы сетевые проекты «Народные сказки», «Права детей через рисунок». Для преподавателей и студентов был проведен семинар-тренинг с презентацией сетевых проектов «Народные сказки» и «Права детей через рисунок»; более 50 человек приняли участие в указанных проектах.

По проблематике этнической толерантности в Чукотском многопрофильном колледже проводится большая работа, что необходимо в силу специфики учебного заведения: в колледже обучаются представители 28 национальностей. При этом стратегической целью данной работы является повышение социального статуса и уровня самоуважения, этнической самооценки народов Чукотки.

Уроки толерантности были проведены и в рамках сессий Школы молодого лидера. Конкретная тематика занятий формулируется с учетом реальной ситуации и нацелена на развитие диалога этнических культур коренных народов с доминирующей культурой русскоязычного населения. Возможность участия в занятиях предоставляется всем обучающимся колледжа, представляющим этническое многообразие современного населения Чукотки. Главная цель: развитие и утверждение идеи толерантных взаимоотношений и конструктивных взаимодействий представителей разных социокультурных групп в многонациональном сообществе Чукотского автономного округа.

В рамках первой сессии Школы молодого лидера (июнь-июль 2005 г.) была предпринята апробация инновационных подходов к формированию этнической и гражданской идентичности молодежи; для второй сессии Школы молодого лидера (сентябрь 2005 г.) занятия были проведены в музейном центре «Наследие Чукотки» заместителем директора И. И. Романовой в залах музея, оснащенных современной мультимедийной техникой и натуральными экспоната-

ми, она провела занятия по темам: материальная культура коренных малочисленных народов Чукотки с показом яранги и предметов обихода, одежды, транспорта и др.; культура жизнеобеспечения с показом орудий охоты и рыболовства, мультимедийным сопровождением демонстрации собирательства как традиционного способа добычи пищи; духовная культура с демонстрацией культовых предметов, одежды шаманов, изделий декоративно-прикладного искусства, записей фольклора и др.; соционормативная культура – внутриобщинные и внутрисемейные отношения собственности, типы семей, порядок заключения браков и др.

Менеджер образовательного пространства этнической толерантности проекта Европейской Комиссии О. Ю. Новак в рамках третьей сессии школы молодого лидера (январь 2006 г.) провела со студентами и преподавателями каждого отделения колледжа (педагогика, медицина, культуры и искусства, техники, экономики и информационных технологий, права и социального обеспечения, общего образования и довузовской подготовки) цикл занятий, в который входили: лекция с мультимедийным сопровождением «Актуальность продвижения идей толерантности в поликультурном российском обществе»; лекция с мультимедийным сопровождением «Толерантность: к истории развития понятия»; семинар–тренинг по проблемам толерантных взаимоотношений и взаимодействий в поликультурном сообществе; урок межэтнической толерантности «Полиэтническое сообщество Севера, Сибири и Дальнего Востока».

Занятия проходили в интерактивном режиме. Студенты отделений были разделены на четыре группы – команды для обсуждения и подготовки вопросов и заданий для последующего представления результатов перед отделением и для совместного обсуждения возможных путей и средств достижения толерантных взаимоотношений между представителями разных этносов, возрастов, полов, уровней психофизического развития и т. п. Среди творческих заданий особый интерес вызвало задание составления перечня этносов, к которым явно или латентно принадлежит каждый из членов команды, так как каждый человек по своим этническим корням через мать, отца, деда или бабушку может быть носителем – представителем разных этносов одновременно. Каждое отделение на плакатах красочно представило

вило свое национальное сообщество. В группах были сделаны выводы о необходимости развивать умения уважительно относиться к сложившемуся поликультурному многообразию, стараясь понять и принять как неотъемлемую реальность в демократическом сообществе.

В апреле 2006 года на занятиях четвертой сессии Школы молодого лидера был продолжен разговор о межэтнической толерантности и устойчивом развитии полиэтнического сообщества Чукотского автономного округа. Занятия проходили в каждой учебной группе колледжа; проведены были семинары-тренинги с использованием интерактивных форм работы:

- процедура знакомства с уже знакомыми и близкими людьми с точки зрения персональной этнической идентификации и с позиции гордости за свой народ;

- творческая работа в малых группах по определению «сильных» и «слабых» сторон своего народа, по выявлению положительного опыта межэтнического сотрудничества и взаимопомощи, по поиску новых путей сотрудничества, по разрушению стереотипных представлений о народах, живущих рядом;

- защита творческих проектов, подготовленных группой в ходе тренинга.

В ходе сессии Школы молодого лидера состоялись презентации трех фильмов Алексея Вахрушева. Во вступительном слове перед показами фильмов Татьяна Юрьевна Ачиргина (журналист, эскимоска, мать Алексея) ярко и увлекательно рассказала об истории создания фильмов и о проблемах коренных народов Чукотки. Фильмы А. Вахрушева оказали большое эмоциональное воздействие на слушателей и помогли узнать новое об истории, культуре и традиционных промыслах народов Чукотки.

На научно-практической конференции «Межэтническая толерантность и устойчивое развитие полиэтнического сообщества Чукотского автономного округа» участники школы молодого лидера выступили с докладами, посвященными истории и культуре русских, чукчей, эскимосов и украинцев, были представлены творческие зарисовки об этих народах.

Преподаватели колледжа принимали активное участие в указанных мероприятиях. Состоялось заседание педагогического совета по

теме «О проблемах толерантности в современном обществе» в целях:

– расширения личного понимания демократии и равенства, понимания того факта, что каждый обучающийся уникален и является продуктом влияния многих культур;

– более глубокого понимания психологии ксенофобии, дискриминации людей с иной культурой, механизмы возникновения стереотипов.

Крупным направлением работы с молодежью в этих направлениях являются межрегиональные олимпиады по языкам и культуре коренных народов Сибири, представляющие собой заочные туры конкурсов молодежных работ по проблематике «Личность в многонациональном сообществе» в локальных поселениях региона и очные туры олимпиады в Новосибирском Академгородке. Эта деятельность исключительно востребована современной ситуацией, поскольку сегодня налицо определенные проблемы в подготовке национальных педагогических кадров.

Опыт нашей работы показывает, что поступающие в колледж представители коренных малочисленных народов Чукотки, как правило, не владеют или слабо владеют родным языком. В связи с этим существует большая трудность в мотивации и организации набора на специальность учитель родного языка и обучение родному языку. В рамках проекта НГУ «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня» колледж органично вошел в олимпиадное движение по родным языкам с декабря 2004 года. Целями проведения олимпиады являются активизация интереса к родным языкам и культуре, повышение престижа родных языков как средства сохранения и передачи духовного опыта и культурных ценностей народов от старшего поколения к младшему, сохранения и развития языков и культуры коренных народов, подготовка национальных педагогических кадров [2. С. 255].

В заочном туре второй Межрегиональной олимпиады по языкам и культуре коренных народов Сибири по Чукотскому автономному округу (2005 г.) приняло участие небольшое количество представителей коренных народов: лишь единицы прислали свои работы. Тем не менее в очном туре олимпиады, проходившей в Академгородке в апреле 2005 года, где приняли участие 25 победителей заочных туров представители девятнадцати языков коренных народов из Таймыр-

ского, Корякского, Ханты-Мансийского, Чукотского автономных округов, республик Алтай, Саха, Тыва, Хакасия, Камчатской и Кемеровской областей и Алтайского края [3. С. 150], представители Чукотки – студентки Чукотского многопрофильного колледжа заняли в олимпиаде призовые места: в своей подгруппе Иукум Мария (чукотский язык) заняла первое место, Селиверстова Галина (эскимосский язык) – второе место.

Колледж распространил информацию об олимпиаде, ее целях и задачах в средствах массовой информации на Чукотке, в том числе в газете «Крайний Север» [4. С. 5]. Эта информация способствовала развитию интереса и активизации работы по изучению языков коренных народов Чукотки.

В целях организации заочного тура третьей Межрегиональной олимпиады по языкам и культуре коренных народов, колледж в декабре 2005 года разослал в школы и отделы образования всех восьми районов Чукотки информационные письма, в которых были разъяснены условия проведения и направлены олимпиадные задания по чукотскому и эскимосскому языкам. В самом колледже была проведена очная олимпиада по чукотскому и эскимосскому языкам среди обучающихся колледжа, лучшие из них приняли участие в заочном туре третьей Межрегиональной олимпиады. Олимпиадные заседания были разработаны на основе методических рекомендаций организаторов олимпиады преподавателями И. Г. Гыргольнаут (чукотский язык) и Н. П. Родионовой (эскимосский язык).

В результате этих усилий в заочном туре третьей Межрегиональной олимпиады приняли участие: по чукотскому языку – 24 студента колледжа и 25 учащихся из пяти районов округа (Анадырский, Беринговский, Билибинский, Провиденский, Чукотский); по эскимосскому языку – шесть студентов колледжа и пять учащихся из двух районов округа (Иультинский, Провиденский). Жюри олимпиады отметило как лучшее оформление работ участниками Провиденского района, а также особую ценность работ учащихся с. Канчалан Анадырского района в деле продвижения интереса к родной культуре.

Все олимпиадные работы были направлены организатору заочного тура – Новосибирскому государственному университету. По окончании очного тура был подведен итог работы. Победители заочного тура

III Межрегиональной олимпиады по языкам и культуре коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока по чукотскому и эскимосскому языку были награждены дипломами и сувенирами (семь чел.), а все участники – сертификатами участника и книгами (35 чел.). Кроме того, победители заочного тура III Межрегиональной олимпиады по языкам и культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Гаймынаут Олег Иванович (г. Билибино, Билибинского района), Молкубаева Джамия Ильясовна (г. Билибино, Билибинского района), Мумихтыкак Дмитрий Геннадьевич (с. Сиреники, Провиденского района) были приглашены в Чукотский многопрофильный колледж на четвертую сессию ШМЛ для участия в занятиях школы и церемонии официального награждения. Колледжем были направлены также благодарственные письма и книги в адрес десяти педагогов, подготовивших детей к участию в олимпиаде.

Победители заочного тура – студентки педагогического отделения Чукотского многопрофильного колледжа Кислицына Ольга (с. Нунлигран, Провиденского района) и Кляун Майя (с. Лаврентия, Чукотского района) – были приглашены в новосибирский Академгородок для участия в очном туре III Межрегиональной олимпиады и научно-практической конференции. Вместе с другими участниками девушки прослушали лекции, выполняли практические задания и итоговое олимпиадное задание. Представительницы Чукотки эскимоска Кляун М. В. и чукчанка Кислицына О. С. заняли призовые места в своей подгруппе в очном туре олимпиады и были награждены дипломами II и III степени.

Победительницы выступили со своими докладами на Межрегиональной научно-практической конференции школьников, студентов и молодых лидеров, представителей коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Образование и устойчивое развитие коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока глазами молодых» (март 2006г.): Кислицына О. С. выступила с докладом «Я и моя семья»; Кляун М. В. – с докладом «Кожаный мяч». Кроме того, Оля и Майя выступали с творческими номерами и презентациями на различных мероприятиях: выставка изделий из кожи, меха и кости, выполнены студентами ЧМК; фестиваль знакомств с культурами народов Сибири; встреча с гимназистами Православной гимназии;

творческая встреча в клубе «Калейдоскоп» по теме «Семейная культура народов Сибири».

Участие в очных турах Межрегиональной олимпиады и в Межрегиональных конференциях обеспечивает молодежи из числа коренных малочисленных народов Чукотки знакомство с представителями других этносов, формируют интерес к языкам, культуре и традициям других народов, знакомят с их проблемами. Подобные встречи приводят к созданию дружелюбной атмосферы, уважительного отношения к национальным традициям других народов.

Участие в олимпиадном движении и успехи, достигнутые за два года, укрепляют позиции Чукотского многопрофильного колледжа как учебного заведения, занимающегося подготовкой национальных кадров.

2. Методическая поддержка учителей школ, преподавателей учебных заведений в местах компактного проживания коренных народов Сибири и тиражирование полезных эффектов проекта в масштабах Сибири.

Направлениями работы по сохранению и развитию языков, национальной культуры и этнической памяти являются проведение уроков родного языка со всеми студентами колледжа, проведение конференций, создание учебников и учебных пособий. В период сессий школы молодого лидера ежедневно проводились занятия по чукотскому и эскимосскому языку преподавателями колледжа И. Г. Гыргольнаут и Н. П. Родионова по темам «Я и моя семья», «Моя Родина» и др. со студентами отделений медицины, экономики, права, где по учебному плану изучение родного языка не предусмотрено. В сентябре 2005 года под руководством И. Г. Гыргольнаут прошла международная научно-практическая конференция на тему «Проблемы возрождения и сохранения родных языков коренных народов Чукотки». На конференцию были приглашены студенты, преподаватели родных языков, сотрудники национального радиовещания, Чукотского института развития образования и повышения квалификации и другие заинтересованные лица.

На конференции были заслушаны следующие доклады и сообщения:

1) Гыргольнаут И. Г. «Проблемы возрождения и сохранения родных языков коренных народов Чукотки»;

2) Виржини Ватэ, научный сотрудник Центра исследований по Сибири института социальной антропологии (Германия) «Роль мужчин и женщин в повседневной жизни и в ритуалах чукчей»;

3) Моргунова Дарья, кандидат докторантуры факультета межкультурных и региональных отношений Копенгагенского университета «Самобытность культуры и язык: сравнительный анализ ЮПИК эскимосов Чукотки и остров Святого Лаврентия»;

4) Вуквукай Н. И., и.о. ученого секретаря Чукотского филиала Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН «Роль общественности в сохранении традиционных знаний»;

5) Ким В. В., канд. пед. наук «Роль учреждений образования в сохранении родных языков коренных народов Чукотки».

Важно было показать молодежи, что есть люди не только в своей стране, но и за рубежом, которые изучают эскимосский и чукотский языки, работают в экспедициях, пишут словари и ведут другую работу в условиях различной степени поддержки со стороны администрации муниципальных органов власти, школ и других учреждений.

С целью выяснения степени владения языками было проведено анкетирование обучающихся колледжа. Анкета разработана Д. Моргуновой, докторантом факультета межкультурных и региональных отношений Копенгагенского университета и адаптирована сотрудниками колледжа к условиям реальной ситуации на Чукотке.

При финансовой и консультативной поддержке НГУ преподаватель эскимосского языка Чукотского многопрофильного колледжа Родионова Н. П. подготовила учебное пособие «Практикум по эскимосскому языку» [5].

На презентации учебного пособия в апреле 2006 года студенты и преподаватели имели возможность увидеть и оценить результаты подвижнического труда людей, стремящихся сохранить язык и культуру своего народа. В своих выступлениях В. В. Ким, О. Ю. Новак, В. Г. Леонова, Н. П. Родионова и другие поделились опытом исследовательской и научно-методической работы, рассказали об авторских коллективах и указали на огромное значение данной работы для сохранения и развития языков и культуры народов мира. Автор пособия Н. П. Родионова выразила огромную благодарность Новосибирскому государственному университету, исполнительно-

му директору проекта «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня», зав. лабораторией инновационных образовательных технологий НГУ, профессору В. Я. Шатровой, научному консультанту, ответственному редактору, канд. филол. наук А. А. Мальцевой, информаторам – эскимосам из сел Провидения, Сиреники, Новое Чаплино, Уэлькаль и города Анадыря А. А. Нутаугье. С. С. Тагъек, В. Брагиной, А. Салико, Г. Г. Схак, Л. Пыну и И. С. Муми.

Своеобразной поддержкой деятельности учителя явилась возможность эффективного поощрения устойчивой и целенаправленной работы наиболее талантливых учеников. А именно – наиболее способным и целеустремленным детям из числа коренных народов, постоянно проживающих в наиболее отдаленных от центра местах компактного проживания коренных малочисленных народов, была предоставлена возможность обучения в Летней школе информатики и программирования в новосибирском Академгородке, расположенном в живописном месте на берегу Обского моря. На протяжении трех недель интенсивное обучение сочеталось с качественным отдыхом и широким общением с представителями других регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России; при этом за счет проекта Европейской Комиссии были покрыты все расходы участников: проезд к месту проведения Школы, питание и проживание в период обучения. Такую возможность обучения получили в 2004 и 2005 годах трое коренных жителей Чукотки: А. Москвичев, В. Ухсек, П. Алин.

3. Подготовка молодых лидеров коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Чукотский многопрофильный колледж изучил методику организации и проведения Школы молодого лидера КМН, разработанную Новосибирским государственным университетом в сотрудничестве и Институтом проблем малочисленных коренных народов Севера СО РАН и опыт проведения на базе Якутской Антенны НГУ (Республика Саха, Якутск, июнь 2004) и в Государственной полярной академии (Санкт-Петербург, июль 2005). Совместно с Новосибирским государственным университетом колледжем ведется целенаправленный поиск, отбор и подготовка наиболее способных потенциаль-

ных молодых лидеров коренных малочисленных народов Чукотки.

Наиболее активно эта работа проводится с июня 2005 года в рамках сессий Школы молодого лидера (ШМЛ). Совместно с НГУ проведено четыре сессии, программа каждой тщательно планируется, включаются вопросы широкого спектра деятельности.

Первая сессия прошла в июне 2005 года, целью ее стало вовлечение в активную деятельность выпускников Чукотского многопрофильного колледжа, направляющихся на работу в населенные пункты Чукотского автономного округа, и оказание помощи молодым специалистам в период адаптации к профессиональной деятельности и новым жизненным условиям. Выпускники познакомились с проектом Европейской Комиссии «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня», работой Новосибирского государственного университета по поддержке молодых лидеров коренных малочисленных народностей Севера. Участники сессии обсудили проблемы, которые стоят перед молодыми специалистами, возвращающимися в родные места после длительного отсутствия. На второй день занятия проводила первый заместитель Председателя Думы Чукотского автономного округа Рудченко В. В. в здании Думы. Рудченко В. В. отметила, что Губернатор Чукотского автономного округа Абрамович Р. А., Правительство и Дума Чукотского автономного округа уделяют большое внимание разработке, подготовке и реализации различных программ и законов, способствующих развитию образования, здравоохранения, культуры, спорта, туризма и др. Однако самим молодым людям, особенно молодым специалистам, необходимо видеть проблемы и уметь их решать, участвовать в разработке и реализации молодежной политики и политики в отношении коренных малочисленных народностей Севера. На занятиях слушателей познакомили с законодательством Чукотского автономного округа, разъяснили, какие права имеют коренные малочисленные народности Севера, какие льготы имеют молодые специалисты и др. Учитывая, что выпускники колледжа возвращаются в родные населенные пункты, Рудченко В. В. рассказала о структуре управления округом и местном самоуправлении, дала характеристику каждого района округа, назвала руководителей на местах и объяснила порядок обращения молодых специалистов в зависимости от специальности и места рабо-

ты в вышестоящие органы по различным вопросам. Каждому участнику семинара выдали пакет законодательных актов Чукотского автономного округа в печатном и электронном виде. В целях развития навыков делового общения с властными структурами на мероприятия второй сессии школы молодого лидера (сентябрь 2005 г.) были приглашены первый заместитель председателя Думы Чукотского АО Рудченко В.В.; начальник управления по делам коренных малочисленных народов Чукотки Кеулькунт В. В.; депутаты Думы Чукотского АО Вилькынэ И. Ю. и Климов П. А.; председатель Совета старейшин коренных малочисленных народов Чукотки Тынанкергав Г. А.; председатель Ассоциации КМНС Эттыне Н. А.; заместитель начальника Главного управления образования Рудченко А. Н.; заместитель директора музейного центра «Наследие Чукотки» Романова И. И. и другие.

Исполнительный директор проекта «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня», зав. лабораторией инновационных образовательных технологий Новосибирского государственного университета, профессор В. Я. Шатрова на пленарном заседании рассказала о программе Европейского союза «Европейские инициативы в поддержку демократии и прав человека», а также представила мультимедийную презентацию самого проекта и результатов работы за период 2002-2004 гг. Целью проекта является целенаправленный поиск и отбор потенциальных молодых лидеров коренных малочисленных народов Севера, расширение их возможностей в получении образования высокого уровня, воспитание базовых навыков активной поддержки прав родного народа как во властных структурах РФ, так и на мировых форумах [6. С. 333].

Заместитель председателя Думы Чукотского автономного округа В. В. Рудченко на лекциях и практическом занятии дала слушателям представление об основах законодательства федерального, регионального и муниципального уровней о правах коренных малочисленных народов Севера. Представленный молодым слушателям материал был тщательно отобран и структурирован. Мультимедийное сопровождение способствовало его усвоению. Каждый слушатель получил материал по основам законодательства на CD-диске.

Начальник управления по делам коренных малочисленных народов Чукотки В. Г. Кеулькунт свои занятия проводила в зале заседаний

Правительства Чукотского автономного округа по темам: структура государственной власти Чукотского АО; Совет представителей КМНС при правительстве Чукотского АО; межрегиональные и международные связи управления по делам коренных народов Чукотки.

Лекции сопровождалась мультимедийной презентацией, включающей аналитические обзоры управления по делам коренных малочисленных народов, статистические данные, фотоматериалы. Слушатели получили материал в печатном и электронном виде.

Занятия по основам предпринимательства провела Петрова О. Л., по основам лидерства – директор колледжа, канд. пед. наук Ким В. В. Ежедневно проходили культурно-досуговые мероприятия. На вечера знакомств в увлекательной игровой обстановке Мамросенко А. А. помог молодёжи лучше узнать друг друга.

На традиционном окружном празднике «Эргав», что в переводе с чукотского означает «Давайте веселиться», слушатели смогли пройти в праздничном шествии по улицам города, увидеть обряд «Освящение огнем», обряды тундровых оленных чукчей и эскимосских зверобоев, конкурс хозяек яранг. Каждый желающий побывал в ярангах, попробовал блюда национальной кухни, побывал на выставке изделий декоративно-прикладного искусства, участвовал в спортивных соревнованиях. Слушатели школы увидели выступления фольклорных коллективов Чукотки, Корякского автономного округа и индейского племени США.

В первый день работы школы прошла выставка косторезных и декоративно-прикладных изделий, выполненных студентами и преподавателями колледжа. Преподаватели Коваль В. В. и Долгоаршинных В. Н. подробно прокомментировали представленные изделия, показали мастерские: косторезную, художественную, кожи и меха.

В период работы сессии были проведены консультации по индивидуальным проектам, предзащита и защита проектов. Руководителями лидерских проектов стали сотрудники колледжа Андронов В.В., Антонова Л. В. и Талызин О. Г. Работа Школы молодого лидера освещалась в ежедневных информационных материалах, подготовленных Мамросенко А.А. в печатном и электронном видах.

На занятиях третьей сессии, которая проходила в январе 2006 года, были рассмотрены следующие вопросы:

1. олимпиадное движение и международная научно-практическая конференция «Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири» (в рамках мероприятий проекта НГУ «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня»).

2. Большое Лобби детей: первый российский опыт в контексте мероприятий ЮНЕСКО и в рамках мероприятий Проекта НГУ.

3. актуальность продвижения идей толерантности в поликультурном российском сообществе.

4. международные Интернет-проекты гражданско-правового характера: «новые возможности участия».

Выпускница колледжа 2005 года, учитель эскимосского языка Сирениковской основной общеобразовательной школы Провиденского района Галина Селивёрстова выступила с докладом «Стажировка молодых лидеров проекта Европейской Комиссии – Новосибирского государственного университета в Секретариате Постоянного Форума ООН по проблемам коренных народов мира» (стажировка проходила с 9 по 16 января 2006 года в штаб-квартире ООН г. Нью-Йорк).

Совместно с бизнес-центром прошли семинар-тренинг «Лидер в группе», лектор М. Миклашова и беседа «Из опыта работы предпринимателя», лектор Д. Грозный. Менеджер проекта Новак О. Ю. и выпускница колледжа Г. Селивёрстова в передаче чукотского окружного радио «Международный проект» рассказали о совместной деятельности Новосибирского государственного университета и Чукотского многопрофильного колледжа. Необходимость знания своей родословной, особенно для малочисленных народов, в своем выступлении перед слушателями раскрыла Гыргольнаут И. Г., дав методические рекомендации по построению «родословного дерева».

Слушатели посетили вечер памяти Нины Петровны Акукин – хранительницы искусства национального эскимосского танца, создательницы ансамбля, который состоялся в Чукотском окружном Доме народного творчества. Были также подготовлены и проведены праздничные мероприятия, посвященные Дню студента (Татьянин день) и уроки танца по системе МТО (массовое танцевальное обучение).

Вниманию участников заключительного пленарного заседания представили свои проекты молодые лидеры:

- Амчет Алексей, студент 3-го курса отделения культуры и искусства – проект «Ярар»;
- Кеулькут Анна, студентка 1 курса отделения права и социального обеспечения – проект «Прошлое и настоящее с. Хатырка»;
- Нотаургина Нелля, выпускница колледжа 2005 г. (с. Омолон, Билибинского района) – проект «Умелые ручки»;
- Павлов Павел, студент 1 курса отделения права и социального обеспечения – проект «Цветы и хорошей, моё село»;
- Рутьгет Ян, студент 1 курса отделения права и социального обеспечения – проект «Школа морзверобоев»;
- Селивёрстова Галина, выпускница колледжа 2005 г. (с. Сиреники, Провиденского района) – проект «Сохрани богатство своего народа и его культуру»;
- Тынелина Инна, выпускница колледжа 2005 г. (с. Лорино, Чукотского района) – проект «Школа танцев».

Актный зал был оформлен работами и материалами, которые подготовили слушатели Школы молодого лидера по заданиям Новак О.Ю., проводившей занятия по вопросам толерантных взаимоотношений между людьми в условиях разных социальных практик: личные гербы, схематичные автопортреты, портреты представителей дружественных народов, национальные костюмы разных народов и др.

За третьей сессией Школы молодого лидера последовала четвертая, которая была проведена с 4 по 11 апреля 2006 года. Главная цель четвертой сессии заключалась в развитии и утверждении идеи толерантных взаимоотношений и конструктивных взаимодействий представителей разных социокультурных групп в многонациональном сообществе Чукотского автономного округа. В мероприятиях сессии приняли участие победители заочного тура третьей Межрегиональной олимпиады по языкам и культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Гаймынаут Олег Иванович (г. Билибино, Билибинского района); Молкубаева Джамиля Ильясовна (г. Билибино, Билибинского района); Мумихтыкак Дмитрий Геннадьевич (с. Сиреники, Провиденского района). Подробные данные об участниках этой сессии сведены в таблицы 1, 2.

Таблица 1. Информация об участниках IV сессии Школы молодого лидера (данные приведены в разбивке по населенным пунктам)

№ п/п	Населенный пункт	ОТДЕЛЕНИЕ							Всего
		педагогическое	медицины	культуры и искусства	техническое	экономики и информационных технологий	права и социального обеспечения	общего образования и довузовской подготовки	
1.	г. Анадырь	15	7	9	7	32	41	21	132
2.	Анадырский	7	13	6	7	7	10	10	60
2.1.	с. Ваеги	1	3	1	0	1	2	1	9
2.2.	с. Канчалан	1	4	1	0	1	0	1	8
2.3.	с. Краснено	0	1	0	0	0	0	0	1
2.4.	с. Марково	2	1	1	0	1	0	2	7
2.5.	с. Снежное	0	0	0	1	0	0	0	1
2.6.	с. Усть Белая	2	1	2	2	1	1	1	10
2.7.	п. Угольные Копи	1	3	1	3	3	7	5	23
2.8.	с. Чуванское	0	0	0	1	0	0	0	1
3.	Беринговский	7	2	0	1	3	4	3	20
3.1.	с. Алякватваам	4	1	0	0	1	2	0	8
3.2.	п. Беринговский	1	0	0	1	0	1	3	6
3.3.	с. Мейныпильгыно	2	0	0	0	1	0	0	3
3.4.	с. Хатырка	0	1	0	0	1	1	0	3
4.	Билибинский	12	1	2	3	3	0	5	26
4.1.	с. Анюйск	3	0	1	0	0	0	0	4
4.2.	г. Билибино	1	0	1	1	0	0	5	8
4.3.	с. Илирней	1	0	0	1	0	0	0	2
4.4.	с. Кепервеем	0	0	0	1	0	0	0	1
4.5.	с. Омолон	4	1	0	0	2	0	0	7
4.6.	с. Островное	3	0	0	0	1	0	0	4
5.	Иульгинский	7	5	8	6	3	0	3	32

Секция 5

5.1.	с. Амгуэма	1	2	2	0	2	0	0	7
5.2.	с. Ванкарем	0	1	0	1	0	0	0	2
5.3.	с. Конергино	1	1	2	1	1	0	2	8
5.4.	с. Нутепельмен	1	0	1	0	0	0	0	2
5.5.	с. Уэлькаль	2	1	1	0	0	0	0	4
5.6.	п. Эгбекинот	2	0	2	4	0	0	1	9
6.	Провиденский	6	3	3	4	0	2	1	19
6.1.	п. Провидения	0	0	0	4	0	2	1	19
6.2.	с. Новое Чаплино	1	0	0	0	0	0	0	1
6.3.	с. Нунлигран	3	1	1	0	0	0	0	5
6.4.	с. Сиреники	1	1	2	1	0	1	0	6
6.5.	с. Эмелен	1	0	0	1	0	1	0	3
6.6.	с. Янракынот	0	1	0	0	0	0	0	1
7.	Чаунский	3	3	2	1	2	1	1	13
7.1.	с. Айон	1	0	1	0	0	0	0	2
7.2.	г. Певек	0	2	0	0	0	0	1	3
7.3.	п. Рыткучи	2	0	1	1	2	1	0	7
7.4.	с. Янракынот	0	1	0	0	0	0	0	1
8.	Чукотский	7	11	5	3	6	2	2	36
8.1.	с. Инчоун	1	0	0	0	0	0	0	1
8.2.	с. Лаврентия	2	1	2	0	0	0	0	5
8.3.	с. Лорино	2	4	1	3	3	0	2	15
8.4.	с. Ламутское	0	4	0	0	0	0	0	4
8.5.	с. Нешкан	1	1	2	0	2	0	0	6
8.6.	с. Уэлен	1	0	0	0	1	2	0	4
8.7.	с. Энурмино	0	1	0	0	0	0	0	1
9.	Шмидтовский	3	3	4	2	3	1	2	17
9.1.	с. Биллингс	2	0	0	0	3	0	0	5
9.2.	п. Мыс Шмидта	0	0	0	0	0	0	1	1
9.3.	с. Рыркайпий	1	3	3	2	0	1	1	11
10.	г. Магадан	0	0	0	0	1	0	0	1
11.	п. Эвенск Магаданской обл.	0	0	1	0	0	0	0	1
	ИТОГО	67	48	39	34	60	61	48	357

**Таблица 2. Этническое многообразие участников IV сессии
Школы молодого лидера**

№ п/п	Национальность	ОТДЕЛЕНИЕ							Всего
		педагогическое	медицины	культуры и искусства	техническое	экономики и информационных технологий	права и социального обеспечения	общего образования и довузовской подготовки	
1	русские	16	8	10	17	31	36	33	151
2	чукчи	34	33	21	13	17	9	2	129
3	чуванцы	2	4	1	1	4	2	1	15
4	эвены	5	1	3	0	1	2	1	13
5	эскимосы	4	2	3	1	1	1	1	13
6	украинцы	0	0	0	2	0	4	3	9
7	ламуты	3	0	0	0	0	2	0	5
8	юкагиры	2	0	0	0	0	1	1	4
9	буряты	0	0	0	0	2	0	0	2
10	табасаранцы	0	0	0	0	0	0	2	2
11	корейцы	1	0	0	0	0	0	0	1
12	коряки	0	0	1	0	0	0	0	1
13	киргизы	0	0	0	0	1	0	0	1
14	узбеки	0	0	0	0	1	0	0	1
15	якуты	0	0	0	0	1	0	0	1
16	татары	0	0	0	0	0	1	0	1
17	молдаване	0	0	0	0	0	1	0	1
18	белорусы	0	0	0	0	0	1	0	1
19	немцы	0	0	0	0	0	1	0	1
20	грузины	0	0	0	0	0	0	1	1
21	армяне	0	0	0	0	0	0	1	1
22	карелы	0	0	0	0	0	0	1	1
23	чуваши	0	0	0	0	1	0	1	2
	ИТОГО	67	48	39	34	60	61	48	357

В ходе подготовки к научно-практической конференции «Межэтническая толерантность и устойчивое развитие полиэтнического общества Чукотского автономного округа» участники школы подготовили Обращение к Губернатору и Правительству Чукотского автономного округа, общественным организациям, образовательным учреждениям и всем жителям округа. Это обращение стало основой дальнейшего взаимодействия молодежи Чукотки с представителями власти различных уровней. Начиная с 2006 г. на базе Чукотского многопрофильного колледжа действует Чукотская миссия Международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ «Устойчивое развитие, науки об окружающей среде и социальные проблемы». На основе консультационной работы кафедры ЮНЕСКО проведены лекционные курсы, семинары, тренинги, олимпиады по родным языкам (чукотскому и эскимосскому), в 2007 году прошла научно-практическая конференция «Молодежь глазами молодежи», материалы которой были изданы (7). Проявлены инициативы молодежи Чукотки в подготовке и осуществлении проектов, 18 студентов колледжа вошли в состав молодежной палаты Думы Чукотского автономного округа, четыре студента приняли участие в заседании Совета представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Чукотского автономного округа, где выступили с обращением (см. Приложение).

Ожидаемый результат деятельности молодежи Чукотки в рамках нового макропроекта НГУ «Расширение доступа к локальным культурам посредством инновационной сетевой образовательной модели развития культурного разнообразия» – формирование группы лидеров из числа коренных народов Чукотки, способных достойно представлять свой народ во властных структурах и на форумах любого уровня, активно содействовать сохранению и развитию родного языка и культуры. Проект осуществляется в 2008–2012 гг. при поддержке Европейского Союза.

**Приложение 1. Обращение участников Школы молодого лидера и научно-практической конференции «Межэтническая толерантность и устойчивое развитие полиэтнического сообщества Чукотского автономного округа»
(г. Анадырь, Чукотский многопрофильный колледж, апрель – 2006 год)**

От имени молодого поколения представителей разных народов Чукотки мы обращаемся к Губернатору и Правительству Чукотского автономного округа, общественным организациям округа, руководителям образовательных учреждений, к молодежи народов, проживающих на Чукотке, и всем тем, кому не безразлична судьба уникальных культур северных народов, кто готов оказывать содействие процессам возрождения и развития коренных малочисленных народов Севера, толерантных взаимоотношений и взаимодействий между народами на современном этапе исторического развития!

Молодое поколение представителей разных народов Чукотки ищет пути снижения уровня межэтнической напряженности и развития межэтнической толерантности, культуры мира с целью дальнейшего сотрудничества и сотрудничества в деле возрождения российского Севера и для включения в мировую цивилизацию, сохраняя свою самобытность.

Мы обращаем ваше внимание на следующие проблемы и наши ожидания:

– Мы хотим общаться наряду с русским языком и на родном языке дома, в школах, общественных местах.

– Мы хотим сохранить нашу самобытную культуру, народные традиции, народное творчество и улучшить качество жизни.

– Имея навык выживания в условиях Севера, мы хотим получать работу в родных городах и селах, жить в достойных условиях.

– Мы хотим, чтобы были выделены квоты на вылов рыбы как для коренных жителей, так и для приезжих, считающих своей родиной Чукотку.

– Мы хотим иметь возможность и поддержку в сохранении природных богатств нашего края. Ведь у наших народов есть богатый опыт ведения хозяйственной деятельности без ущерба для природы. Север – это кладовая чистого воздуха, чистой воды, место формирования климата Земли.

– Мы хотим сохранить наш уникальный мир и открыть богатства Севера всей планете, но разумно, не уничтожая его.

– Мы хотим жить и работать в трезвом обществе. Алкоголизм убивает наши народы.

– Мы хотим изучать культуры всех народов, населяющих Чукотку, чтобы понять их и принять такими, какие они есть. Мы хотим жить с ними как добрые соседи и вместе умножать богатство нашего края.

– Мы не хотим противоречий и противостояний между коренными жителями и приезжими, носителями разных культур. Мы не хотим обострения и развития межэтнических противоречий на наших землях. Мы призываем народы, населяющие Чукотку, стремиться к межнациональным взаимоотношениям на основе взаимного понимания и уважения.

– Наше этнокультурное пространство должно быть открытым и толерантным. Мы хотим влиться в мировое сообщество, сохраняя свою самобытность, ресурсы и возможности.

– Мы хотим иметь более широкий доступ к мировому информационному пространству через Интернет для общения и взаимопонимания с другими народами всего мира.

– Мы благодарны всем людям – ученым, политическим и общественным деятелям, работникам образования и особенно нашему Губернатору. Они душой и сердцем болеют за все народы, проживающие на Чукотке, и всегда готовы осуществлять посильную поддержку и помощь.

Мы понимаем, что устойчивое развитие возможно только в условиях единства и многообразия культур, в условиях толерантных взаимоотношений и утверждения культуры мира.

Мы имеем право на достойное и жизнеутверждающее будущее!

Литература

1. Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири: Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 26-28 апреля 2005 г.) / Отв. редакторы В.В. Радченко, В.Я. Шатрова. Новосибирск: Нонпарель, 2005.

2. Диканский Н. С., Попков Б. В., Тюгашев Е. А., Радченко В. В., Шатрова В. Я. Образование для коренных народов Сибири: социокультурная роль Новосибирского государственного университета / Новосибирск: Нонпарель, 2005.

3. Новак О.Ю. Из опыта проведения Межрегиональных олимпиад школьников и студентов по языкам и культуре коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Образование и устойчивое развитие корен-

ных народов Сибири: Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 26-28 апреля 2005 г.)/ Отв. редакторы В. В. Радченко, В. Я. Шатрова. Новосибирск: Нонпарель, 2005.

4. Газета «Крайний Север», № 19 (1468) , 2005 г. С. 5.

5. Родионова Н.П. Практикум по эскимосскому языку: Учебное пособие / Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 2006.

6. Шатрова В.Я. Новосибирский государственный университет как бенефициар программы «Европейские инициативы в поддержку демократии и прав человека» / Образование и устойчивое развитие коренных народов Сибири: Материалы международной научно-практической конференции (Новосибирск, 26-28 апреля 2005 г.)/ Отв. редакторы В.В. Радченко, В.Я. Шатрова. Новосибирск: Нонпарель, 2005.

7. Молодежь глазами молодежи. Материалы региональной научно-практической конференции (Анадырь, 22-23 сентября 2007 г.). Новосибирск, Нонпарель, 2007.

*Dr. Vera Kim,
Chairperson of the Regulations Committee
of Chukchi Autonomous Okrug's Duma ,
Head of the Regional Branch of the Non-Governmental Organization
«The All -Russia Pedagogical Union».
Anadyr*

YOUTH OF CHUKCHI VERSATILE COLLEGE IN EXECUTING INTERNATIONAL MACRO-PROJECTS

The social partnership of the Novosibirsk State University (NSU) and Chukchee Versatile College (CVC) started in 2003 within the framework of a European Commission programme European Initiatives for Democracy and Human Rights. The partnership was aimed at contributing to strengthening capacities of indigenous peoples through education. That was a macroproject "Broadening the Possibilities of Indigenous Peoples of Siberia in Obtaining High Level Education", is engaged in realization of average general and average vocational training in Chukchi autonomous region and researches of development of education on Chukotka. The college has saved up an operational experience in conditions of the remote North-East region with compact residing non-numerous indigenous peoples of the North. That allowed to draw the certain conclusions and to present here the information on some directions of our work.

Since 2003 the college is the partner of Novosibirsk State University in work on maintenance of availability of education for school pupils and the youth, living in the remote areas of the country, to training of the high-educated young leaders of indigenous peoples of the North which had got a special education in the field of preservation and development of the native language, popularization of the native culture and skills of political dialogue with power structures of Russia [1]. According to the planned schedule of the project (the program of NSU – the UNESCO for 2003–2006) on the basis of Chukchi versatile college there was created the NSU Antenna – a conductor of ideas of the project and the head center of introduction of innovative educational technologies of NSU – UNESCO on Chukotka [2].

Formation of effective educational space occurs in the event when a steady feedback has been realised. Examining the work of college in the project, it is possible to tell:

- the generator of ideas is NSU as the organizer of the educational space;
- the students trained are an audience on which and for which the announcement;
- the educational area is the environment in which the process occurs.

The environment can promote process, and can interfere with it under certain conditions. Hence, one of the most important tasks of the college should be the problem of formation of the favorable educational environment.

At internal participation in any actions – study, conferences, Olympiads, etc. – the person is under strong influence of authority of teachers, lecturers, histories of an educational institution, his (its) atmosphere, traditions, prestige, all that refers to as “a spirit”.

When the person is in the distance from an educational institution, the environment forms habits and behavior. It is very important to generate and support the positive and motivating environment on the base of new knowledge, on development of active vital positions in youth.

In this connection opening of educational institutions in the remote territories with compact residing indigenous peoples is justified, since does not tear off youth from the traditional environment, from habitual socio-cultural ground. Cost of preparation of the expert in the remote territories, in particular in Chukchi versatile college, is very high. Huge means are spent on residing, social, cultural, medical maintenance, travel to a place of constant re-siding on a vacation, etc. In this connection the administration of college aspires to create all conditions for wider granting opportunities and discovering of talents for each young man.

Chukchi autonomous region occupies territory of extreme northeast Russian Federation with a population of 53,000 person, from them 18,660 non-numerous indigenous peoples of the North. Since time of development of territory till now non-numerous indigenous peoples of Chukotka have some difficulties with preservation of a traditional way of life, national culture and the native language, reception of education.

The Chukchi versatile college has opportunities for participation in the

Project of Novosibirsk State University, as:

– is a unique professional educational institution in territory of district in which preparation of experts – teachers of native languages (Chukchi and Eskimo) is conducted, masters of traditional crafts (artists, masters of arts and crafts), heads of folklore collectives, etc.;

– is the binding center of interaction with local authorities, controls formation, with public organizations, the parental public, etc.;

– has good resources: material, labour, information;

– is the information centre having a computer network and information technologies, allowing to develop remote training and to expand sphere of design activity.

The college works under the following programs of the Novosibirsk State University:

– creation of children’s educational space of ethnic tolerance;

– methodical support of teachers of schools, teachers of educational institutions in places of compact residing indigenous of Siberia and duplicating of useful effects of the project in scales of Siberia;

– granting of youth of non-numerous indigenous peoples of Siberia of vocational training on the basis of the High college of computer science at NSU;

– formation of a number of young high-educated leaders-representatives of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

1. Creation of children’s educational space of ethnic tolerance

In college the following models of additional education are realized:

– “Me – my family – my Native land” – as network projects “National fairy tales” and “Rights of children through drawing”;

– “Me – my friends – my people” as lessons of ethnic tolerance;

– The block of methodical support as the seminar – training with presentation of network projects “National fairy tales” and “Rights of children through drawing” for the teachers and students. More than 50 persons have accepted the participation in the work of that seminar.

The special attention is given to questions of ethnic tolerance as in Chukchi versatile college the representatives of 28 ethnic groups are trained. The strategic purpose of the given work is the growth of the social status and a level of self-esteem, an ethnic self-estimation of peoples.

Lessons of tolerance are carried out within the framework of the second, third and fourth sessions of the Young Indigenous Leaders' School. The concrete subjects of the lessons is formulated in view of a real situation and aimed at development of a dialogue of ethnic cultures of indigenous peoples within the dominating culture of the Russian-speaking population.

The opportunity of participation in these lessons is given all trainees of college representing ethnic variety of the modern population of Chukotka. The primary goal of this work – the development and the statement of idea of tolerant mutual relations and constructive interactions of individuals from different socio-cultural groups of Chukotka.

Within the framework of the second session of school of the young leader on September, 16–23, 2005) the lessons have been carried out in the museum center “The Heritage of Chukotka” by deputy director I. Romanova. The lessons took place in the halls of the museum equipped with modern multimedia technical equipment and natural exhibits. The topics were:

- the material culture of indigenous peoples of Chukotka with display “yarangi” and subjects of use, clothes, transport, etc.;
- the culture of life-support with display of instruments of hunting and fishery, multimedia support of collecting as traditional way of getting of food;
- the spiritual culture with demonstration of cult subjects, clothes of shamen, products of arts and crafts, records of folklore, etc.;
- the socium culture – intra-communal and intra-family relations of the property, types of families, the order of the conclusion of marriages, etc.

During the third session (on January, 12–19, 2006) NSU UNESCO Chair employee Olga Novak has carried out a cycle of courses for students and teachers of the seven branches of CVC. The cycle included:

- lecture with multimedia support “The Urgency of promoting the ideas of tolerance in multicultural Russian community”;
- lecture with multimedia support “Tolerance: to a history of development of concept”;
- seminar – training on problems of tolerant mutual relations and interactions in polycultural community;
- lesson of interethnic tolerance “Polyethnic community of the North, Siberia and the Far East”.

The courses passed in an interactive mode. Students of seven branches (pedagogics, medicine, culture and art, technical equipment, economy and information technologies, the right and social security, the general education and pre-university education) have been divided into four groups on each branch. Each group represented a team for discussion and preparations of questions and tasks which further have been submitted to all the branch. Questions and the task formed the subject for joint discussion: how could we search the probable ways and means to the achievement of tolerant mutual relations between representatives of different ethnoses, ages, levels of psychophysical development, etc.

Among creative tasks special interest was caused with the task of drawing up of the list of ethnoses to whom each of team-members belongs (obviously as well as non-obviously) since every person can be the carrier – the representative of different ethnoses simultaneously by the ethnic roots through mother, the father, the grandfather or the grandmother as well.

Each branch has colourfully presented on posters the national community. In groups conclusions have been made about the necessity to develop skill validly to concern to polycultural variety done, trying to understand and accept these values as the integral reality in democratic community.

At the fourth session (on April, 5–12, 2006) conversation on interethnic tolerance and sustainable development of multiethnic community of Chukchi autonomous region has been continued. Seminars – trainings with use of interactive forms of work have been carried out in each group:

- procedure of acquaintance to already familiar and close people from the point of view of personal ethnic identification and from a position of pride of native people;

- creative work in small groups by definition of the “strong” and “weak” features of people, on revealing positive experience of interethnic cooperation and mutual aid, on search of new ways of cooperation, on destruction of stereotyped representations about peoples, living beside;

- creative projects presentation prepared by group during training.

The presentations of three films of Alexey Vahrushev have taken place during the period of session. In an opening address before displays of films T. J. Achirgina (the journalist, Eskimos, Alexey’s mother) has brightly and fascinatingly told about a history of creation of films and about problems of indigenous peoples of Chukotka. A. Vahrushev’s films rendered the big

emotional influence on students and have helped to find out lots of new about a history, culture and traditional crafts of peoples of Chukotka.

At scientific-practical conference “Interethnic tolerance and steady development of multiethnic community of Chukchi autonomous region” participants of the Young Leaders’ School have acted with the reports devoted to a history and culture of Russian, Chukchian, Eskimos and Ukrain peoples; then the creative sketches about these peoples were submitted.

Teachers of college accepted active participation in the specified actions. A faculty meeting has taken place with a theme “About problems of tolerance session of in a modern society”. The assessments:

- broadening the personal understanding of democracy and equality;
- comprehension of that fact, that each trainee is unique and is a product of influence of many cultures;
- understanding of psychology of xenophobia, discrimination, as well as the mechanisms of occurrence of stereotypes.

Activities for the school-leavers “The Person in Multiethnic Community” Work is submitted by a cycle of inter-regional Olympiads on languages and culture of indigenous peoples of Siberia. Olympiads are carried out all over at first as correspondence rounds on places and, further, as internal rounds of Olympiad in Novosibirsk Academgorodok.

There are certain problems in preparation of the national pedagogical staff. Experience of our work shows, that representatives of non-numerous indigenous peoples of Chukotka acting in college, as a rule, do not own or poorly own the native language. So there are vast difficulties in motivation and the organizations of a set for the specialization “the teacher of the native language” and training to the native language.

Within the framework of the NSU project the CVC has joined in Olympiad’s movement under native languages since December, 2004. The purposes of carrying out the Olympiad:

- activization of interest to native languages and culture;
- increase of prestige of native languages as means of preservation and transfer of spiritual experience and cultural values of peoples from the senior generation to the younger ones;
- preservations and developments of languages and cultures of indigenous peoples;
- preparation of the national pedagogical staff [3].

The small amount of representatives of indigenous peoples has taken part in correspondence round of the second Inter-regional Olympiad on languages and culture of indigenous peoples of Siberia on Chukchi autonomous region in 2005. In internal round of the Olympiad which were taking place in the Academgorodok in April, 2005, 25 winners of correspondence rounds representatives of nineteen languages of radical peoples have taken part. They came from Taymyr, Koryak, Khanti-Mansi, Chukchi autonomous regions, Republics of Altai, Sakha, Tyva, Khakassia, oblast Kamchatskaya, Kemerovskaya, Tomskaya and Altai kraj [4].

Representatives of Chukotka – the students of Chukchi versatile college have borrowed the prize-winning places: Iukum Maria (Chukchi language) – the first place, Seliverstova Galina (the Eskimo language) – the second place.

The college has distributed the information on Olympiad, its purposes and tasks in mass media on Chukotka, including in the newspaper “Far North” [5]. This information promoted both development of interest and activation of work on studying languages of indigenous peoples of Chukotka.

With a view of the organization of correspondence round of the Third Inter-regional Olympiad on languages and culture of indigenous peoples the circulars were dispatched by CVC in December, 2005 to schools and Education Departments of all eight areas of Chukotka. The conditions of carrying out the Olympiad had been explained in these circulars as well the Olympiad tasks on Chukchi and Eskimo languages. Inside the CVC the internal Olympiad on Chukchi and Eskimo languages among trainees of college has been carried out; the winners had taken part in correspondence round of the Third Inter-regional Olympiad. The Olympiad sessions had been developed on the basis of methodical recommendations of organizers of Olympiad – Irina Gyrgolnaut (Chukchi language) and Natalia Rodionova (the Eskimo language).

There had taken part in the correspondence round of the Third Inter regional Olympiad: on Chukchi language – 24 CVC’s students of CVC and 25 pupils from 5 areas (Anadyrski, Beringovski, Bilibinski, Providenski, Chukchi); on the Eskimo language – 6 CVC’s students and 5 pupils from 2 areas (Iultinski, Providenski). The jury of Olympiad has noted the best design of works by participants of Providenski area and the valuable contents of works of pupils Kanchalan village (Anadyrski area).

The Olympiad's works had been directed to the organizer of the correspondence round – Novosibirsk State University. Upon termination of internal round the result of work has been brought. Winners of correspondence round of 3rd Inter-regional Olympiad on languages and culture of indigenous peoples of Siberia, the North and the Far East on Chukchi and Eskimo language have been awarded with diplomas and souvenirs (7 persons). Moreover, all the participants had got the certificates of the participant and the books (35 persons).

Besides the winners of correspondence round of 3rd Inter-regional Olympiad on languages and culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East Oleg Gajmynaut (village Bilibino, Bilibinski area), Jamilya Molkubaeva (village Bilibino, Bilibinski area), Dmitri Mumihtyak (village Sireniki, Providenski area) had been invited in Chukchi Versatile College to fourth session of the Young Leaders' School for the ceremony of official rewarding participation as well as further training.

The college directs letters of thanks and books to address of ten teachers who have prepared children to participation in Olympiad.

Winners of correspondence round the student of pedagogical branch of Chukchi versatile college Olga Kislitsyna (village Nunligran, Providenski area) and Maya Klyaun (village Lavretiya, Chukchi area) have been invited in the Novosibirsk Academgorodok for participation both in internal round of 3rd Inter-regional Olympiad and in the scientific-practical conference. Together with other participants the girls have heard lectures, carried out practical tasks and the final Olympiad task. The representatives of Chukot – Eskimos Klyaun and Chukchi Kislitsyna have borrowed the prize-winning places in their subgroup of the internal round of Olympiad. They had been awarded with diplomas II and III degrees.

At Inter-Regional scientific-practical conference of schoolboys, students and young leaders, representatives of radical peoples of the North, Siberia and the Far East "Formation of radical peoples of Siberia: a sight of youth" (March 2006) Kislitsyna O. S. with the report "I and my family" and Kljaun M. V. with the report "the Leather ball" have acted. Besides these girls acted with creative numbers and presentations on various actions:

– an exhibition of products from a leather, furs and the bones executed by CVC students;

- festival of acquaintances;
- a meeting with high-school students of the Orthodox grammar school;
- a creative meeting in club “Kaleidoscope” on a theme “Family culture of peoples of Siberia”.

Participation in internal rounds of Inter-regional Olympiad and in Inter-regional conferences provides youth from among non-numerous indigenous peoples of Chukotka acquaintance to representatives of other ethnoses, form interest to languages, culture and traditions of other peoples, acquaint with their problems. Similar meetings result in creation of a friendly atmosphere, the valid attitude to national traditions of other peoples.

Participation in Olympiad movement and the successes achieved for two years strengthen positions of Chukchi versatile college as the educational institution engaged in preparation of the national staff.

2. Methodical support of teachers of schools, teachers of educational institutions in places of compact residing indigenous peoples of Siberia and duplicating of useful effects of the project in scales of Siberia.

Directions of work on preservation and development of languages, national culture and ethnic memory are:

- carrying out of lessons of the native language with all students of college;
- holding conferences;
- creation of textbooks and manuals.

During sessions of The Young Leaders’ School the lessons on Chukchi and Eskimo language teachers of college I. Gyrgolnaut and N. Rodionova were daily carried out. The themes “I and my family”, “My Native Land”, etc. were implemented with students of branches Medicine, Economy, Law where under the curriculum studying of the native language is not stipulated.

In September, 2005 under I. G. Gyrgolnaut’s management the international scientific-practical conference “Problems of Revival and Preservation of Native Languages of Indigenous Peoples of Chukotka”. Students, teachers of native languages, employees of national broadcasting, Chukchi institute of education development and improvement of professional skills, other interested persons have been invited to conference and participated it.

At conference the following reports and messages have been heard:

– Gyrgolnaut I. G. “Problems of revival and preservation of native languages of indigenous peoples of Chukotka”;

– Virgini Wate, the scientific employee of the Center of researches across Siberia of institute of social anthropology (Germany) “the Role of men and women in a daily life and in Chukchee rituals”;

– Morgunova Darya, the candidate of doctoral studies of faculty of inter-cultural and regional relations of the Copenhagen university “Originality of culture and language: comparative analysis UPIC of Eskimos of Chukotka and Saint Lawrence island”;

– Vukvukaj N. I. who is acting as the scientific secretary of Chukchi branch of Northeast complex scientific research institute DVO of the Russian Academy of Science “the Role of the public in preservation of traditional knowledge”;

– Dr. Kim V. V., “The role of educational establishments in preservation of native languages of radical peoples of Chukotka”.

It was important to show youth that there are people not only in the country, but also abroad which study the Eskimo and Chukchi language, work on expeditions, write dictionaries and conduct other work in conditions of a various degree of support of the municipal authorities, schools and other establishments.

With the purpose of finding-out of a degree of the native languages’ possession questioning trainees of college has been carried out. The questionnaire is developed by Dr. D. Morgunova, postdoc position of faculty of inter-cultural and regional relations of the Copenhagen university and adapted by employees of college to conditions of a real situation on Chukotka.

At financial and advisory support of NSU the teacher of the Eskimo language of Chukchi versatile college Natalia Rodionova has prepared the manual “The Practical Work on the Eskimo Language” [6].

On presentation of the manual in April, 2006 students and teachers had an opportunity to see and estimate results of self less work of people, aspiring to keep language and culture of people. Kim V. V., Novak O. J., Leonova V. G., Rodionova N. P. and others’ statements have shared experience of research and scientific-methodical work, have told about other researchers and specified huge value of the given work for preservation and developments of languages and cultures of nations of the world. The

author of the manual Rodionova N. P. has expressed huge gratitude to Novosibirsk state university and personally to Dr. Victoria Shatrova – Head of Laboratory for innovative educational technologies of NSU, the executive director of NSU project “Broadening the possibilities of indigenous peoples of Siberia in reception of high level education” – as well as to the scientific adviser, the editor-in-chief Dr. Alla Maltseva and to informants – to eskimos from villages of the Providenski area, villages Sireniki, New Chaplino, Wailkal and cities of Anadyr A. A. Nutaugje, S. S. Tagjek, V. Braginoj, A. Saliko, G. G. Shak, L. Pynu and I. S. Mumi.

Within the framework of the given program the opportunity has been given to the most capable children of training at summer school of computer science and programming. This possibility was granted to children from among the indigenous peoples constantly living in the places of indigenous peoples’ compact residing which are the most remote from the center. In details, such opportunity of training aboriginals of Chukotka in 2003–2005 have received A. Moskvichev, V. Uhsek, P. Alin.

3. Training for the potential young leaders of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

The Chukchi versatile college has studied a technique of the organization and carrying out of Young Leaders’ School developed by Novosibirsk state university in cooperation with the Institute for problems of non-numerous indigenous peoples of the North (the Siberian Branch of the Russian Academy of Science) as well as the experience of carrying out these Schools on the basis of the NSU Yakut Antenna (Republic Sakha, Yakutsk, June 2004) and in the State polar academy (St. Petersburg, July 2005).

The college together with NSU conducts purposeful search, selection and preparation of the most capable potential young leaders of non-numerous indigenous peoples of Chukotka.

Most actively this work is carried out since June 2005 within the framework of sessions of Young Indigenous Leaders’ School. Together with NSU it is carried out four times as four sessions; the program of everyone carefully planned and included questions of a wide spectrum of activity.

The first session has passed in June, 2005. The purpose of that – became involving graduates of the Chukchi versatile college going for work in settlements of Chukchi autonomous region in the vigorous CVC activ-

ity and rendering assistance to young experts during adaptation to professional work and new vital conditions.

Graduates have got acquainted with the project of the European Commission “Broadening the possibilities of indigenous peoples of Siberia in reception of high level education”, work of Novosibirsk State University on support of young indigenous leaders of the North. Participants of session have discussed problems which face to the young experts coming back in native places after a long absence.

For the second day of the School program implementing the first vice-president of the Duma of Chukchi autonomous region Valentina Rudchenko in a building of the Duma. Valentina Rudchenko has noted, that the Governor of Chukchi autonomous region Roman Abramovich, the Government and the Duma of Chukchi autonomous region always pay attention to development, preparation and realization of various programs and the laws promoting development of education, public health services, culture, sports, tourism, etc. However to young people, especially young experts, it is necessary to see problems and to be able to solve them as well as participate in development and realization of a youth policy and a policy concerning non-numerous indigenous peoples of the North.

During the training students have acquainted with the legislation of Chukchi autonomous region, have got explanations what rights have indigenous peoples of the North, what privileges young experts have, etc. Taking into account, that graduates of college come back in native settlements, Rudchenko V. V. has told about structure of management of district and local self-management, has given the characteristic of each area of district, has named heads on places and has explained the order of the young experts’ reference on various questions to higher bodies depending on a speciality and places of work. There was given out a package of acts of Chukchi autonomous region in a printed and electronic kind to each participant of a seminar.

With a view of promoting dialogue for both the young indigenous leaders’ and power structures there have been invited for the participation in the second session of the Young Leaders’ School (September, 2005):

- the first vice-president of the Duma of Chukchi autonomous area Valentina Rudchenko;
- the head of department on affairs of indigenous peoples of Chukotka Valentina Keulkut;

- deputies of the Duma of Chukchi autonomous area Irina Vylkyne and Pavel Klimov;
- chairman of Council of the elders of indigenous peoples of Chukotka Tynankergav G. A.;
- chairman of the local Association of non-numerous indigenous peoples Ettyne N. A.;
- the deputy chief of Central administrative board education Andrew Rudchenko;
- the deputy director of the museum center “The Heritage of Chukotka” Irina Romanova and others.

Executive director of the project “Broadening the possibilities of indigenous peoples of Siberia in reception of high level education”, senior lecturer Dr. V. Shatrova at plenary session has told about the program of the European union “the European initiatives in support of democracy and human rights”. She has also presented multimedia presentation of the project and results of work for the period 2002–2004. The vice-president of the Duma of Chukchi autonomous region Valentina Rudchenko at lectures and practical trainings has given students representation about bases of the legislation of federal, regional and municipal levels about the rights of radical small peoples of the North. The material submitted to young students has been carefully selected and structured. Multimedia support promoted its mastering. Each student has received a material on bases of the legislation on a CD.

The head of department on indigenous peoples of Chukotka affairs Valentina Keulkut carried out her lectures and training in a boardroom of the Government of Chukchi autonomous region. The themes were:

- structure of the government of Chukchi autonomous region;
- Council of indigenous peoples’ representatives at the government of Chukchi autonomous region;
- inter-regional and international communications of management on Chukotka indigenous peoples’ affairs.

Lectures were accompanied by the multimedia presentation including state-of-the-art reviews, the statistical data, photographic materials. Students have received also a material in a printed and electronic kind.

The trainings on bases of business Olga Petrova has carried out, the trainings on bases of leadership – Dr. Vera Kim.

Daily passed cultural actions. There was an evening of acquaintances carried out by Alexander Mamrosenko as a fascinating game conditions which has helped youth to learn each other. Then on traditional district's holiday "Ergav", that in translation with Chukchi means "Let's have fun", students could pass in celebratory procession on streets of city, see a ceremony "Illumination by fire", ceremonies of Tundra Cervine Chukchee and Eskimo hunters, competition of mistresses Yaranga. Each interested person has visited the yarangs, has tried dishes of national kitchen, has visited at an exhibition of products of arts and crafts, participated in sports competitions. Students of school have seen performances of folklore collectives of Chukotka, Koryak autonomous region and an American Indian tribe from the USA.

The exhibition has passed to the first day of work of school for carver in bone and the arts and crafts products executed by students and teachers of college. Teachers V. Koval and V. Dolgoarshinnih have commented in detail on the submitted products, then have shown workshops: born carving, art, leather and furs.

During the session's studies a series of consultations for individual projects as well as for the pre-protection and protection of these projects has been carried out. The supervisors of the individual leaders' projects became employees of college of V. Andronov, L. Antonova. and O. Talyzin. Work of the Young Indigenous Leaders' School was reflected in the daily information materials prepared by Mamrosenko A. A. in printed and electronic forms.

On third session studies passed in January, 2006 the following questions have been considered:

– Olympiad movement and the international scientific-practical conference "Formation and steady development of radical peoples of Siberia" (within the framework of actions of the project of NSU "Expansion of opportunities of radical peoples of Siberia in reception of formation {education} of a high level");

– the Big Lobby of children: the first Russian experience in a context of actions of UNESCO and within the framework of actions of the Project of NSU;

– the Urgency of promotion of ideas of tolerance in multicultural Russian community;

– the international Internet projects of civil-law character “New opportunities of participation”.

The graduate of college of 2005, the teacher of Eskimo language at Sireniki basic comprehensive school of area Providenskogo Galina Selivyorstova has acted with the report “Training of young indigenous leaders in the framework of the project of the European Commission / Novosibirsk State University in Secretary of the UN Permanent Forum on indigenous peoples issues ” (training passed from January, 9 till January, 16, 2006 in headquarters of the United Nations, New York).

Together with the business-center a seminar-training “The Leader in Group” was implemented (lecturer M. Miklashova) with a further conversation “From an operational experience of the businessman” (lecturer D. Groznyj). The manager of the project, the employee of laboratory innovative educational technologies of NSU O. Novak and the graduate of college G. Selivyorstova in transfer of Chukchi district radio “International project” have told about joint activities of Novosibirsk state university and Chukchi versatile college. Necessity of knowledge of the family tree that is especially actual for youth of ethnic minorities, has shown in the performance for students done by the teacher of college I. Gyrgolnaut. Youth had been gave detailed methodical recommendations for construction of own “family tree”.

Students have visited evening of memory of Nina Petrovna Akukyn – archivist of arts of national Eskimo dance, the creator of ensemble. The memory evening has taken place in the Chukchi district House of national creativity. The celebratory actions devoted to the Student’ s Day (Tatyana’s Day in Russia) have been prepared and carried out to the same period as well as lessons of dance on MDT system (Mass Dancing Training).

The end of session to attention of participants of plenary session have presented the projects young leaders:

– Amchet Alexey, the student 3rd grade of branch Culture and Arts – project “Yar”;

– Keulkut Anna, the student of 1st grade of branch Law and Social Security – the project “The Past and the Present with Khatyrka”;

– Notaurgina Nellya, the graduate of college 2005 (village Omolon, area Bilibinski) – the project “Skilful hands”;

– Pavlov Paul, the student of 1st grade of branch Law and Social Security – the project “Blossom and Be Better, My Village!”;

– Rultiet Yan, the student of 1st rate of branch Law and Social Security – the project “Sea Hunter’s School”;

– Selivyorstova Galina, the graduate of college 2005 (village Sireniki, area Providenski) – the project “Keep the Traditions and Culture of Native People”;

– Tynelina Inna, the graduate of college 2005 (village Lorino, Chukchi area) – the project “School of Dances”.

The assembly hall has been decorated with works and materials which were prepared by students of the Young Indigenous Leaders’ School under Olga Novak’s guide when implementing the studies on questions of tolerant mutual relations. That were different social presentations: the personal armorial bearings, schematically self-portraits, portraits of representatives of friendly peoples, ethnic clothes of different peoples, etc.

The fourth session of the Young Indigenous Leaders’ School has been carried out from April, 4 till April, 11, 2006. An overall objective of session: development and the statement of idea of tolerant mutual relations and constructive interactions of different social groups’ representatives within multiethnic community of Chukchi autonomous region.

Winners of the correspondence round of the Third Inter-Regional Olympiad have taken part in actions of session on languages and culture of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East:

– Oleg Gajmynaut (village Bilibino, area Bilibinski);

– Jamilya Molkubaeva (village Bilibino, area Bilibinski);

– Dmitry Mumihytkak (village Sireniki, area Providenski).

The full statistics data on the participants of the 4th session of the Young Indigenous Leaders’ School presented in Table 1 (the places of the participants’ constant residing) and Table 2 (the participants’ ethnic diversity).

Table 1. Statistical data on places of the participants' constant residing

№ №	Place of constant residing	Cukchee Versatile College branches							Total
		Pedagogica	Medical Care	Culture and Arts	Technical	Economics and Informatics	Law and Social Mainten General Education and	School Leavers Training	
1.	Anadyr town	15	7	9	7	32	41	21	132
2.	Anadyrski area	7	13	6	7	7	10	10	60
2.1.	Vaegi	1	3	1	0	1	2	1	9
2.2.	Kanchalan	1	4	1	0	1	0	1	8
2.3.	Krasneno	0	1	0	0	0	0	0	1
2.4.	Markovo	2	1	1	0	1	0	2	7
2.5.	Snejnoe	0	0	0	1	0	0	0	1
2.6.	Ust-Belaya	2	1	2	2	1	1	1	10
2.7.	Ugolnye Kopi	1	3	1	3	3	7	5	23
2.8.	Chuvanskoe	0	0	0	1	0	0	0	1
3.	Beringovski area, the villages	7	2	0	1	3	4	3	20
3.1.	Altatvaam	4	1	0	0	1	2	0	8
3.2.	Beringovski	1	0	0	1	0	1	3	6
3.3.	Meineinyp-ilgyno	2	0	0	0	1	0	0	3
3.4.	Khatyrka	0	1	0	0	1	1	0	3
4.	Bilibinski area, the villages	12	1	2	3	3	0	5	26
4.1.	Anyusk	3	0	1	0	0	0	0	4
4.2.	Bilibino	1	0	1	1	0	0	5	8
4.3.	Iilirnej	1	0	0	1	0	0	0	2
4.4.	Keperveem	0	0	0	1	0	0	0	1
4.5.	Omolon	4	1	0	0	2	0	0	7
4.6.	Ostrovskoe	3	0	0	0	1	0	0	4

5.	Iultinski area, the villages	7	5	8	6	3	0	3	32
5.1.	Amuema	1	2	2	0	2	0	0	7
5.2.	Vankarem	0	1	0	1	0	0	0	2
5.3.	Konergino	1	1	2	1	1	0	2	8
5.4.	Nutelpelmen	1	0	1	0	0	0	0	2
5.5.	Uelakl	2	1	1	0	0	0	0	4
5.6.	Etvenkinot	2	0	2	4	0	0	1	9
6.	Providenski area, the villages	6	3	3	4	0	2	1	19
6.1.	Providenie	0	0	0	4	0	2	1	19
6.2.	New Chaplino	1	0	0	0	0	0	0	1
6.3.	Nunlingran	3	1	1	0	0	0	0	5
6.4.	Sireniki	1	1	2	1	0	1	0	6
6.5.	Enmelen	1	0	0	1	0	1	0	3
6.6.	Yanrakynot	0	1	0	0	0	0	0	1
7.	Chaunski area, the villages	3	3	2	1	2	1	1	13
7.1.	Aion	1	0	1	0	0	0	0	2
7.2.	Pevek	0	2	0	0	0	0	1	3
7.3.	Rytkuchi	2	0	1	1	2	1	0	7
7.4.	Yanrakynot	0	1	0	0	0	0	0	1
8.	Chukchee area, the villages	7	11	5	3	6	2	2	36
8.1.	Inchoun	1	0	0	0	0	0	0	1
8.2.	Lavrentia	2	1	2	0	0	0	0	5
8.3.	Lorino	2	4	1	3	3	0	2	15
8.4.	Lamutskoe	0	4	0	0	0	0	0	4
8.5.	Neshkan	1	1	2	0	2	0	0	6
8.6.	Uelen	1	0	0	0	1	2	0	4
8.7.	Enermino	0	1	0	0	0	0	0	1
9.	Shmidt area, the villages	3	3	4	2	3	1	2	17
9.1.	Billings	2	0	0	0	3	0	0	5
9.2.	Mys Shmidta	0	0	0	0	0	0	1	1

9.3.	Ryrkaipij	1	3	3	2	0	1	1	11
10.	Magadan city	0	0	0	0	1	0	0	1
11.	Village Evensk, Magadan area	0	0	1	0	0	0	0	1
	TOTAL	67	48	39	34	60	61	48	357

Table. 2. Ethnic diversity of the participants of the Young Indigenous Leaders' School at Chukchee mission of the NSU UNESCO Chair

№ №	Nationality	Cukchee Versatile College branches							Total
		Pedagogica	Medical Care	Culture and Arts	Technical	Economics and Informatics	Law and Social Mainten General Education and	School Leavers Training	
1	Russian	16	8	10	17	31	36	33	151
2	Chukchian	34	33	21	13	17	9	2	129
3	Chuvianian	2	4	1	1	4	2	1	15
4	Evens	5	1	3	0	1	2	1	13
5	Eskimos	4	2	3	1	1	1	1	13
6	Ukranian	0	0	0	2	0	4	3	9
7	Lamuts	3	0	0	0	0	2	0	5
8	Yakagirian	2	0	0	0	0	1	1	4
9	Buryats	0	0	0	0	2	0	0	2
10	Tabarsans	0	0	0	0	0	0	2	2
11	Corean	1	0	0	0	0	0	0	1
12	Koryaks	0	0	1	0	0	0	0	1
13	Kirgizian	0	0	0	0	1	0	0	1
14	Usbekian	0	0	0	0	1	0	0	1
15	Yakutian	0	0	0	0	1	0	0	1
16	Tatarian	0	0	0	0	0	1	0	1
17	Moldavianian	0	0	0	0	0	1	0	1

18	Belorussian	0	0	0	0	0	1	0	1
19	Germain	0	0	0	0	0	1	0	1
20	Georgian	0	0	0	0	0	0	1	1
21	Armenian	0	0	0	0	0	0	1	1
22	Karels	0	0	0	0	0	0	1	1
23	Chuvashian	0	0	0	0	1	0	1	2
	TOTAL	67	48	39	34	60	61	48	357

Number of the participants of the Young Indigenous Leaders' School at the 4th session implemented April, 4–11, 2005 (Anadyr town, Chukchee Anetnna) from the place of indigenous peoples compact residing presented by the CVC branches:

During preparation for scientific-practical conference “Interethnic Tolerance and Sustainable Development of Multiethnic Community of Chukchi autonomous area the participants of Young Indigenous Peoples' School have prepared the appeal to both the Governor and the Government of Chukchi autonomous area as well as to public organizations, educational establishments and all inhabitants of district. The text of this appeal is following as an appendix to the article.

Operational Experience of a Social Partnership with the UNESCO CHAIR in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues is very fruitful for Chukchee Versatile Colldege. The output of the joint work is following:

- more than 500 hours of lectures, seminars, trainings have been carried out;

- the Olympiads on indigenous languages (Chukchi and Eskimo) and the scientific-practical conference are implemented;

- the initiatives of Chukotka's youth in preparation and realization of their individual projects have shown their worth;

- as a result of these initiatives 18 CVC students of college became part of Youth Chamber of the Duma of Chukchi autonomous region;

- CVC students have taken part in session of the Council of representatives of indigenous ethnic minorities of the North at the Government of Chukchi autonomous region and have presented there the Address:

The main expected result of CVC activities within the project “Broadening the possibilities of indigenous peoples of Siberia in reception of high

level education” is formation of a group of young high-educated leaders from among the non-numerous indigenous peoples of Chukotka capable to represent adequately the native people in Russian power structures as well as within the international forums of any level and to promote actively the preservation and development of native languages and cultures.

Appendix.

THE UNITED CALL OF CHUKCHEE YOUTH ANADYR, CHUKCHI VERSATILE COLLEGE, APRIL 4-10, 2006.

On behalf of young generation of representatives of different peoples of Chukotka we address to the Governor and the Government of Chukchi autonomous region, public organizations of district, heads of educational establishments, to youth of peoples living on Chukotka, and all those to whom the destiny of unique cultures of northern peoples is a problem of fundamental importance. We address to those who is ready to assist processes of revival and development of indigenous small peoples of the North, tolerant mutual relations and interactions between peoples at the present stage of historical development is not indifferent!

The young generation of representatives of different peoples of Chukotka searches for ways of decrease in a level of interethnic intensity and development of ethnic tolerance, development of culture of the world with the purpose of the further community and cooperation in business of revival of the Russian North and for inclusion in a world civilization, keeping the originality.

We pay your attention to the following problems and our expectations:

- we want to communicate alongside with Russian and on the native language of a house, at schools, public places;*
- we want to keep our original culture, national traditions, national creativity and to improve quality of a life;*
- having skill of a survival in conditions of the North, we want to get work in native cities and villages, to live in worthy conditions;*
- we want, that quotas on fishing both for aboriginals, and for the visitors considering the native land Chukotka have been allocated;*
- we want to have an opportunity and support in preservation of natural riches of our territory. In fact our peoples have wide experience of conducting economic activities without damage to the nature. The north is*

a pan – try of clean air as well as clean water and a place of formation of a climate of the Earth;

– we want to keep our unique world and to open riches of the North to all planet, but it is reasonable if not destroying;

– we want to live and work in a sober society; dipsomania kills our peoples;

– we want to study cultures of all peoples occupying Chukotka to understand them and to accept such what they are. We want to live with them as kind neighbours and together multiply riches of our territory;

– we do not want contradictions and oppositions between aboriginals and visitors – carriers of different cultures. We do not want an aggravation and development of interethnic contradictions on our grounds. We call peoples occupying Chukotka, to aspire to interethnic relations on the basis of mutual understanding and respect;

– our ethnocultural space should be open and tolerant. We want to join the world community, keeping the originality, resources and opportunities;

– we want to have wider access to global information space through the Internet for dialogues and mutual understanding with other peoples of all world;

– we are grateful to all people – to scientists, political and to public figures, workers of education and especially to our Governor – to those whose soul and heart bleed for all peoples living on Chukotka, and are always ready to carry out feasible support and the help.

We understand, that sustainable development is possible only in conditions of unity and variety of cultures, in conditions of tolerant mutual relations and the statements of world's culture approving.

We have the right to the worthy and vital future!

1. N. S. Dikanskii. Expanding Opportunities for Young Representatives of Indigenous Peoples of Siberia to Receive Higher Education // Education and Sustainable Development for Indigenous Peoples of Siberia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 26–28, 2005). P. 31–45.

2. N. P. Rodionova. The Disappearance of Native Language is a Loss to the Cultural Heritage of World Civilization // Education and Sustainable Development for Indigenous Peoples of Siberia: Proceedings of the International Scien-

tific and Practical Conference (Novosibirsk, April 26–28, 2005). P. 282–286.

3. Education for Indigenous Peoples of Siberia: the Soci-cultural Role of Novosibirsk State University / N. S. Dikanskii, Yu. V. Popkov, V. V. Radchenko, I. V. Sviridov, E. A. Tugashev, V. Ya. Shatrova. Novosibirsk: Nonparelle, 2005. P. 255.

4. O. Yu. Novak. Experience of Carrying Out of Inter-regional Olympiads of Pupils on Languages and Culture of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East // Education and Sustainable Development for Indigenous Peoples of Siberia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, April 26–28, 2005). P. 149–153.

5. “Far North” Newspaper. 2005. Vol. 19 (1468). P. 5.

6. N. P. Rodionova. The Practical Work on the Eskimo Language. Novosibirsk, 2006. P. 112.

*А. С. Крамаренко,
студентка Новосибирского государственного
педагогического университета,
представитель ительменов Камчатского края, община «Пим-
чах».
Камчатский край, Мильковский район, пос. Таежный.*

КУЛЬТУРА И МЫ – МОЛОДЕЖЬ

Я представлю ительменскую общину «Пимчах», председателем которой является Вера Иннокентьевна Ковейник – это организация коренных малочисленных народов Камчатского края, которая начала свою деятельность в 1997 году, а в январе 1998 года уже была официально зарегистрирована.

На уроках истории мы изучаем культуру нашего отечества и других стран от глубочайшей древности до наших дней. Но все ли мы знаем культуру своего края, знакомы ли с культурой народа, населяющего полуостров издревле? Между тем только через культуру родного края можно в полной мере почувствовать свою сопричастность родине, почувствовать и постараться понять культуру всего родного отечества.

Для чего конкретно нужно знать свой край? Некоторые из нас ответят так: «Чтобы знать место, где я живу. Я люблю культуру и хочу знать о ней больше, сравнивать с другими культурами нашей Родины». Другие сказали бы так: «Изучение культуры необходимо для практических целей, для развития хозяйства, бережного отношения к природным богатствам, сохранения традиций».

Права и те и другие, однако из поколения в поколение передается все меньше и меньше традиций, вследствие чего может произойти исчезновение культуры вообще. Именно поэтому так важно приобщение молодого поколения к культуре предшественников.

Существуют различные методы сохранения традиций. Например, в нашей общине используются такие:

– пропаганда ительменской культуры и обычаев путем проведения праздников;

- возрождение ительменских традиций через работу кружков;
- участие в семинарах, круглых столах для общественных организаций.

Ительменская община «Пимчах» хорошо понимает значение и роль культуры в воспитании подрастающего поколения. В настоящее время община ведет большую просветительскую работу с молодежью на базе ительменской деревни «Пимчах», которая расположена в нескольких километрах от села Сосновка. Правильнее сказать, что «Пимчах» – это клуб коренных малочисленных народов Камчатки. Уникальность клуба в том, что он является музеем под открытым небом. Ительмены – кочевой народ, его основным видом деятельности было рыболовство, поэтому они располагали селения возле рек. По этой причине музей и расположен на берегу реки.

Музей представляет собой комплекс ительменских жилищ. Имеется поляна для выступлений, на ней во время экскурсий проводят представления. Есть столовая под открытым небом для гостей, а также пока не совсем достроенный гостиничный центр. Для приобщения молодежи к культуре предшественников открылись кружки, в них ведутся занятия по таким направлениям:

- бисероплетение;
- национальные танцы ительменов;
- вырезание по дереву;
- изучение ительменского языка;
- песнопение на ительменском языке.

Помимо регулярных занятий детей в этих кружках общиной организованы и крупные мероприятия, направленные на пропаганду ительменской культуры и обычаев:

- опраздник первой рыбы;
- одревний обрядовый праздник «Алхалалалай»;
- осладкий праздник «Ангч»;
- освадебные обряды ительменов;
- одетский этнографический лагерь «Хранители лосося»;
- офестиваль «Хранители лосося».

За время своего существования организация «Пимчах» открыла доступ к древней культуре ительменов представителям несколько поколений. Основной контингент приобщенных к культуре составляют

жители близлежащих селений. Проблема приобщения к ительменской культуре других районов Камчатки и тем более других регионов России остается открытой. Музей известен за границей, его посещают жители Японии, Америки, Кореи и другие, но, к глубокому сожалению, далеко не каждый житель Петропавловска-Камчатского знает о его существовании.

Эту проблему община «Пимчах» решает средствами современных СМИ и Интернета. Создан и успешно работает сайт общины, в настоящее время осуществляется перевод его на сайт проекта Европейского Союза/НГУ (новый адрес – www.nsu.ru/cult/pimchakch). Сайт является наиболее эффективным средством расширения доступа к информации об ительменской культуре, пробуждает интерес к этому народу на обширных пространствах виртуального мира Российской Федерации. На местном уровне общиной проводятся рекламные акции по радио, рассказывающие о работе музея, а также организовано проведение праздников вне музея для жителей Петропавловска-Камчатского и его гостей.

Мы надеемся, что наша работа не безуспешна, и в дальнейшем культурный клуб «Пимчах» будет развиваться, оставаясь востребованным хранителем древних традиций ительменов Камчатки.

И. А. Назарова,

*студентка Новосибирской государственной
академии водного транспорта,*

представитель Общины якутян в Новосибирске.

Республика Саха / Новосибирская область, г. Новосибирск

ВОПЛОЩЕНИЕ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ САХА В СТУДЕНЧЕСКОМ АНСАМБЛЕ «КЫТАЛЫКТАР (СТЕРХИ)»

Тысячи людей со всего света ежегодно посещают Якутию, поражаясь увиденным и услышанным. Здесь расположен полюс холода, здесь на один квадратный километр приходится лишь один житель. Здесь толщина вечной мерзлоты достигает двухсот метров, а разница между летними и зимними температурами – более 100 °С. И именно здесь Бог, пролетая, обморозил пальцы и выронил все природные сокровища в землю.

Народы, живущие в этом заснеженном холодном крае, необычайно влюблены в один из самых прекрасных видов искусства – танец, может быть, этому способствует противостояние человека суровому климату, жизнелюбие народа. По праву республику можно назвать танцевальной – многочисленные самостоятельные танцевальные ансамбли радуют жителей своими замечательными достижениями и успехами. Традиционная танцевальная культура народа имеет ярко выраженную этническую окраску и, в известной степени, является специфическим отражением его исторического развития. В происхождении танца немаловажную роль сыграла потребность человека выразить свои мысли и чувства в близкой и понятной ему естественной пластике, заложенной в нем самой природой. Движения, воплощенные в форме танца, ориентируют на оптимистичное, целостное восприятие мира. Выразительность танцевальных движений дает возможность передать внутреннее состояние человека на высоком художественном уровне. Истоки традиционных якутских танцев уходят в глубокую древность, когда танцы и танцевальные элементы

естественно и органично входили в обряды, празднества, игры. Танцевальное искусство якутов формировалось и развивалось в тесной взаимосвязи с песенно-музыкальным творчеством, фольклором народа. Во время танца наиболее полно раскрывается внутренний мир народа, который посредством древних, священных ритуалов и обрядов отображает образ жизни, быт, нравственные принципы, обычаи и мировоззрение народа, выражающее торжество гармонии между Человеком и Миром, между результатами человеческого труда и природой, объединенных единым ритмом.

К примеру, в основу танцев народов Севера заложены сюжеты из традиций и обрядов, связанных с исконным бытом и образом жизни народа: камлание шамана, обряд посвящения в воины, картины народных праздников, культ охоты, преклонение тотемам родов, единение с природой отражается в подражании повадок птиц и зверей, ставших элементами того или иного танца. Движения рук девушек максимально приближены ко взмахам крыльев птиц (чаек, стерхов или лебедей). Мягкая, едва уловимая поступь танцоров взята во многом из темы охоты: преследуя добычу по снегу, необходимо иметь обувь с мягкой широкой подошвой, что обеспечивает почти бесшумное движение. Помимо танцевальных движений обязательное условие правильного исполнения северных танцев – добавление звукоподражания голосам птиц и хорканью оленя. Это придает танцу особую эстетику.

Отличие северных костюмов от якутских народных – в отсутствии металлических украшений, которыми богат танец обрядовый или традиционный. В отличие от северных танцев, якутские танцы сдержанны, спокойны. Народный танец:

- является формой народного творчества, сложившейся на базе народных танцевальных традиций;
- характеризуется собственным хореографическим языком и пластической выразительностью.

Первоисточником народного танца являются движения и жесты человека, связанные с трудовыми процессами и эмоциональными впечатлениями от окружающего мира. Неуловимая игра рук, кистей, ажурное плетение узора, взгляд, внутренняя гармония, спокойствие – все это рождает неповторимый образ в танце. Для мужских танцев

характерны основательность, ясность и точность пластического рисунка, сила, ловкость, достоинство. Женские танцы отличаются плавностью, изяществом, грациозностью, женственностью. Народы Саха воспевали красоту девушек со стерхом – с образом красивейших птиц Якутии.

Кыталык (стерх) пользуется исключительным уважением у якутов. В древней мифологии стерх выступает в виде светлого начала, помощника и покровителя людей среднего мира. Эта птица обитает в верхних небесах, является дочерью верховного божества Айыны Сиэр Тойон и величавой Айбы Ньюоралдьын Хотун.

Стерх олицетворяет светлое, доброе, счастливое начало во всей нашей многоликой и изменяющейся жизни. И именно с названия этих божественных птиц произошел наш якутский танцевальный ансамбль с символическим названием «Стерхи-Кыталыктар».

Незаменимым руководителем ансамбля является студентка 4-го курса НГАВТа Ага Потапова. Всего в коллективе сейчас 12 человек из разных вузов г. Новосибирска, которых объединила любовь к своей Родине, культуре, танцам.

Рождение танца – это сложный творческий процесс. Репертуар ансамбля создается на основе фольклорного материала, опираясь на историю, культуру, этнографию, традиции, обычаи народа саха. Ведется постоянный творческий поиск в этом направлении. Как и везде в наше время, встречаются трудности, но они преодолеваются коллективом. В ансамбле царит благожелательность друг к другу, взаимопонимание, доверительные отношения.

Одними из основных задач ансамбля являются: развитие и возрождение национальной культуры народов РС(Я), сохранение и пропаганда самобытной культуры народа саха и воспитание подрастающего поколения-молодежи в духе преклонения перед всеобъединяющей силой искусства.

Главное мероприятие с участием «Кыталыктар» – это Ысыах. Ысыах – якутский национальный праздник. По якутскому календарю с 22 июня начинался самый длинный день – первый день солнцестояния. Он служил сигналом к началу организационного ритуального праздника Ысыах – встреча Нового года. Ысыах – это традиционный праздник народа саха, олицетворяющий встречу лета,

пробуждение природы, благословляющий объединение сил и возможностей народа для созидания, благополучия и обилия. Во время Ысыаха наиболее полно раскрывается внутренний мир народа, который посредством древних, священных ритуалов и обрядов отображает образ жизни, нравственные принципы, обычаи и мировоззрение народа, выражающее торжество гармонии между Человеком и Миром, между результатами человеческого труда и природой, объединенных единым ритмом. В Сибири Ысыах празднуется уже в мае, так что мы первые встречаем наше долгожданное лето. «Сибирский ысыах дружбы» объединяет студентов Новосибирска, Томска, Омска, Красноярска и других городов Сибири и Урала. Важнейшая задача Ысыаха – сохранение традиций предков и национальной культуры вдали от дома.

Праздник начинается с древнего ритуала – окропления огня и земли кумысом, благословения присутствующих и просьбы к Верхним Божествам ниспослать всем благодать. По традиции ансамбль «Кыталыктар» исполняют танец «Алгыс» – главное украшение церемонии открытия. Поклонением и почитанием природных сил, пронизаны все движения танца, такие как «обращение к духу-хозяйке земли», «обращение к окружающей природе». Танец молодых ребят на сцене переносит зрителей через века, знакомя их с традициями и обычаями наших предков: красочным и многоликим праздником Ысыах, ритуалом поклонения Духу Дьоһогой Айыы.

Танец стерхов исполняют на каждом празднике Ысыах. Он символизирует молодость, возрождение, очищение и все прекрасное, что есть в этом мире. Пластичский образ стерха, запечатленный в народном танце, соответствует этим издавна сложившимся представлениям. Образ птицы увековечен во многих якутских сказках, в народе на протяжении многих веков складывалось определенное понимание красоты, когда образ этой действительно красивейшей птицы служил эталоном.

Затем все принимают участие в хороводе осуохай – массовом народном танце, танце единения людей земли Олонхо. Участники осуохая, взявшись за руки, передают друг другу положительную энергию и становятся родными по духу. В песнях праздничного хоровода воспеваются сила Природы, ее красота и величие, а также наступление благодатного лета и изобилия.

В танце «Узор» главные позы, положения рук напоминают некоторые положения тувинского, бурятского, монгольского танцев. Характерным движением является соединение ладоней перед собой с направленными вверх пальцами. По словам информаторов, «в каждом пальце – сердце», и соединение пальцев символизирует соединение сердец, согласие, благопожелание. Пластическая хрупкость рисунков в танце напоминает нежную улыбку матери, счастливые моменты детства. Все то, что дорого и близко. Чохчоохой показывает силу и выносливость юношей в якутском мужском танце, в котором силовая нагрузка идет к ногам, так как они показывают элементы Чохчоохой. В этом танце раскрывается сила и выносливость юношей, отличительная черта, изюминка танца – силовые броски, которые смогут выполнить только крепкие взрослые парни. «Дьиэрэнкэй» отличается национальным колоритом, динамичностью, яркой образностью лексики и свободной, непосредственной формой исполнения.

Главной целью и задачей ансамбля является сохранение и развитие якутской национальной культуры, и поэтому в репертуаре ансамбля преобладают якутские танцы. Красоту и неповторимость народного творчества ярко демонстрируют танцы «Танец солнца», «Ый кыыа» (Лунная девушка), «Алаас кыыа» (Дитя природы), «Бээдьэ». Через сценические, пластические рисунки угадываются душевные переживания и представления народа саха. Узнаваемы характерные и сюжетные танцы народов Севера. Они пропитаны духом таежных ароматов, навеяны пластикой танцующих оленей, украшены бисерным узором народных мастериц.

Все танцы, а их около 20, отличаются друг от друга и характером, и манерой исполнения, и содержанием, но в каждом из них живо ощущается характер и душа якутского народа.

«Кыталыктар» является не только единственным и незаменимым якутским ансамблем в Новосибирске но он также известен как один из самых ярких танцевальных коллективов среди других национальностей. В этом можно было убедиться на недавно прошедшем интернациональном конкурсе песен и танцев «Дуораан».

В последнее время наблюдается тенденция потери связи молодых людей с родной культурой и традициями : студенты, уезжающие в другие регионы для получения качественного образования,

теряют связь с родной культурой, начинают жить культурой преобладающего населения. Ежегодный интернациональный фестиваль песни и танца «ДУОРААН» помогает сохранить традиции, культуры коренных народов Якутии, Бурятии, Тывы, Хакасии, Татарстана и республики Алтай. Целью фестиваля является создание условий для сохранения культурных традиций разных национальностей, а также ознакомление с культурой Хакасии, Бурятии, Татарстана, Тывы и Республики Алтай, сплочение студенческих землячеств, пропаганда и развитие традиционной культуры.

Каждое землячество должно представить программу из трех номеров по следующим направлениям: национальный танец, песня на национальном языке, Песня на любом языке.

Номера оцениваются по следующим группам номинаций:

– «Преданность народной культуре»;

– «Золотой голос АЗИИ в СИБИРИ»;

– «Гран-при».

В этом году уже шестой по счету фестиваль прошел под девизом «Любовь – это искусство».

Все пришедшие на концерт окунулись в загадочную атмосферу различных национальных культур, смогли ощутить особенность творчества каждой нации. Каждый новый танец не был похож на предыдущий, но тем не менее каждый из них смог передать всю любовь к родному краю и подарил заряд позитивной энергии зрителям.

По итогам сложнейшего выбора номинации распределились следующим образом: «Золотой голос Сибири» (Республика Тыва), «Восходящая звезда» (Республика Бурятия), номинация «Цветок Сибири» – ансамбль «Тывалтай» (город Кемерово), номинация «Преданность родной культуре» – тувинский танцевальный коллектив «Центр Азии». И номинацию высшей пробы сумел завоевать якутский танцевальный ансамбль «Кыталыктар» с северным танцем. А в общекомандном зачете первое место завоевала Республика Тыва, второе – Республика Якутия, третье – Республика Бурятия.

Улыбки и аплодисменты зрителей были главнейшей наградой для участников, ведь все они стремились не столько показать танцевальное мастерство, сколько донести свою любовь к родному краю и получить колоссальный эмоциональный заряд от общения друг с другом, знакомства с культурой других народов.

«Кыталыктар» не ограничивается участием только в мероприятиях студенческих землячеств, но принимает активное участие в жизни города Новосибирска, тем самым проводит большую работу по пропаганде якутской национальной культуры. Ансамбль участвует в межнациональных и городских концертах, фестивалях, традиционно выступает на Дне города. Основной задачей является ознакомление общественности Новосибирска с культурой жителей Якутии. Своеобразный репертуар, яркость и поэтичность якутских танцев приносят ансамблю заслуженный успех у самой разнообразной аудитории. Танцоры дарят жителям и гостям города тепло своей души, свой талант и творческий порыв.

Ансамбль стремится к синтезу традиционности и стилизации в лексике и пластически-танцевальной образности в якутском танце. Стилизация народного танца имеет две стороны. Чрезмерная стилизация обезличивает его суть, может привести к утрате неповторимых традиционных черт, к бессодержательности. С другой стороны, стилизация способствует усовершенствованию, осовремениванию танцевальной лексики, повышению техничности танца. Мы считаем, что перевес должен быть в сторону традиционности, основанной на глубоких знаниях истоков танца народа, поскольку именно традиционные черты, передающиеся из поколения в поколение, служат связующими нитями с национальными образами. Как писал известный балетмейстер И. А. Моисеев, «если нам удалось раскрыть в танце суть национального характера, можно считать, что цель достигнута».

Для нас, для якутской молодежи, находящейся вдали от родного края, занятия традиционными якутскими танцами имеют огромное значение. Ведь для нас это не только развлечение, общение, хорошее времяпровождение. Это – связь с родной и любимой Якутией, разговор по душам разных поколений. Важно понять глубинный смысл традиций в искусстве и сберечь их как прочную нить, связующую века, пронизывающую современность и устремленную в будущее.

На сегодня «Кыталыктар» является визитной карточкой народа Саха в городе Новосибирске. Надеемся, что этот танцевальный коллектив будет жить еще многие десятилетия, сохранять и популяризировать народное творчество, традиции, радовать горожан, ощущать понимание и поддержку жителей города .

Ч. Г. Ондар,

*студент Новосибирского государственного университета,
председатель молодежно-студенческого общества «Идегел»,
представитель Тувинского центра
образовательной деятельности НГУ,
Республика Тыва/Новосибирская область, г. Новосибирск.*

«СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СРЕДЕ ТУВИНСКИХ СТУДЕНТОВ НОВОСИБИРСКИХ ВУЗОВ»

Языковая ситуация в России сильно влияет на утрату языков коренных народов России. В связи с развитием всех сфер жизни людей и переходом малочисленных народов от традиционного уклада жизни к новому образу жизни русский язык играет особую роль, поэтому родные языки коренных народов разных регионов страны уходят от функционирования в основных сферах жизнедеятельности. Данный процесс постепенно приводит людей к выводу о необходимости русского языка и ненужности своих родных языков. Естественно, если нет особой нужды в языке, то учить и знать его необязательно. С исчезновением языка исчезает народ, целое культурное наследие, которое накапливалось многовековой традицией.

Современный мир диктует очень жесткие требования к языкам и культуре малочисленных народов, когда все – сохранение языка, образа жизни, духовной и материальной культуры – требует от самого народа активной гражданской позиции, являющейся самым главным и порой единственным средством сохранения своей идентичности в мире, где глобализация охватывает все сферы общества. Принятие законов, проведение мероприятий, направленных на сохранение и развитие языков и культур без желания на то носителей культур являются лишь дополнительными средствами, которые не решают проблему в целом. Все проводимые мероприятия будут эффективны только в случае сохранения языка носителей культуры.

С одной стороны, язык является важнейшим объединяющим фактором, формирующим национальное сознание у народа, но с другой стороны, национальное сознание у народа определяет стремление к сохранению и развитию родного языка, так как он – единственное средство передачи опыта предков, накопленных веками, духовных и нравственных ценностей, которые формируют в итоге национальное сознание индивида с раннего возраста.

Языковая ситуация в разных регионах России очень специфична. В связи с этим следует отметить, что в стране в целом отсутствует четко выстроенное, приоритетное направление в языковой политике. Поэтому каждый регион обязан выстраивать свою региональную языковую политику таким образом, чтобы поддерживались все государственные и другие языки региона.

Языковая ситуация в Республике Тыва

В Республике Тыва ситуация, возможно, лучше, чем во многих других регионах России, в силу некоторых причин, связанных с историей, географическим положением, национальными особенностями. Некоторые исследователи не без оснований утверждают, что «в последние годы тувинский язык приобретает все более широкие общественные функции, он занял устойчивые позиции в национальной печати, художественной литературе, в ряде видов искусства, в научных исследованиях, делопроизводстве. Отношение к языку титульного этноса, в том числе способность свободного владения им этническими тувинцами, стали одним из важных признаков «патриотичности». Сегодня, в отличие от советских времен, незнание или слабое владение родным языком представителями тувинской национальности неизменно вызывает гласное или негласное осуждение среди тувинцев» [1. С. 163].

Однако, несмотря на все позитивные замечания, в последнее время отмечается некоторая тенденция к утрате престижа родного языка в республике, которая выражается даже в том, что родители охотнее отдают детей в русские детские сады, в русские классы, где не изучается тувинский язык, в результате чего дети вырастают «неграмотными», не владеющими литературным тувинским языком. Данную тенденцию также отмечают исследователи: «Справедливости ради надо

сказать, что в последние годы отмечается тенденция к изменению ситуации в сторону оживления и расширения области использования русского языка наравне с тувинским. Билингвизм в республике, впрочем, как и в подавляющем большинстве других республик Российской Федерации, имеет односторонний характер, и пока нет осязаемых признаков того, что в этом плане ситуация резко изменится. <...> В республике после некоторого «затишья» вновь наблюдается рост интереса к русскому языку, понимание объективной необходимости в знании данного языка, и это особенно характерно для молодежной среды. К сожалению, разного рода инициативы относительно обязательного знания языка титульной национальности отдельными категориями населения пока что остаются пожеланием. Как показало последнее десятилетие постперестроечного периода, наряду с активизацией принимаемых мер по дальнейшему развитию и распространению родного языка позиции русского языка в Туве достаточно прочны и устойчивы, он объективно востребован и по-прежнему остается языком межнационального общения всех живущих на территории республики» [1. С. 164-165].

Первой причиной распространения этой тенденции, возможно, служит стереотипное представление о том, что владение русским языком открывает широкие возможности, а тувинский язык годен только лишь для того, чтобы использовать его для общения в быту. Дело в том, что литературный тувинский язык постепенно уходит из употребления в основных сферах жизни тувинского общества. Русский язык становится приоритетным и престижным в республике, следовательно, престиж тувинского языка падает, что приводит постепенно к выводу о необязательности специального изучения родного языка. Владение русским языком открывает двери для получения образования и т. д., а тому, кто плохо владеет русским языком, закрывается доступ ко многим сферам жизни общества. Также есть случаи, когда говорят, что владение тувинским языком мешает формированию русской артикуляционной базы. Родители осознанно переходят в семье на русский язык, чтобы научить своего ребенка русскому языку с рождения, так как ребенок за пределами семьи уже не выучит язык в естественной среде, потому что в Туве нет русской языковой среды. Как ни парадоксально, но из вышесказанного ясно,

что основным фактором, который вынуждает людей овладеть только русским языком, является тот факт, что в Туве недостаточно благоприятная среда для практики русского языка.

Конечно, русский язык всегда будет востребованным народами, проживающими на территории РФ. «В современной России в большинстве случаев беспокоиться надо не столько за русский язык, позиции которого достаточно прочны (не исключено, что в перспективе он даже начнет в некоторых сферах вытеснять английский), сколько за другие языки» [3. С. 86]. Русский язык, действительно, дает коренным народам России возможности для развития собственной культуры, национального самосознания через выход к другим культурам и общение с внешним миром. Владение русским языком не только дает возможности для самореализации, но и значительно обогащает людей в духовном плане.

Не было бы никаких проблем, если бы все тувинцы свободно говорили на двух языках. Однако в действительности не у всех получается в чистом виде стать билингвами. Либо в силу неблагоприятной для практики русского языка среды в сельской местности и в целом в Туве многие не овладевают русским языком. Либо в силу престижности и осознания необходимости владения русским языком многие этнические тувинцы переходят чисто на русский язык.

Также наряду с осознанным переходом при непринужденном общении на русский язык наблюдается использование русских слов из-за того, что не получается вспомнить тувинский аналог, следуя по принципу «какое слово придет в голову первым». Следовательно, это ведет к неактивности поиска тувинских аналогов. Далее активный словарный запас языка беднеет, речь становится сухой и невыразительной. К тому же уже сейчас чаще используется нелитературный тувинский язык, который в дальнейшем стремится стать единственной формой функционирования языка. Уже сейчас мало кто может высказываться чисто на литературном тувинском языке. Поэтому пока тувинский язык по этой объективной причине не может функционировать в Туве в таких сферах, как официально-деловая, научная, в качестве основного языка. Процесс выпадения литературного языка является следствием нехватки издаваемой литературы на тувинском языке, которая к тому же мало читается населением Тувы.

Как нам кажется, с этого и начинается процесс утраты языка, который может стать необратимым. Поэтому языковая политика в Республике Тыва должна быть направлена на повышение престижа тувинского языка, на пропаганду литературного языка и создание условий для практики русского языка. Должна быть разработана перспективная программа сохранения и развития тувинского литературного языка в Республике Тыва. Чем больше мероприятий, направленных на сохранение и поднятие престижа тувинского языка, тем больше шансов в будущем сохранить свою языковую идентичность, а язык – это основа нации, которая требует развития, создания условий для общения. Поэтому от понимания ситуации и стойкой позиции самого народа зависит очень многое. Опыт некоторых регионов России и других стран (Башкортостан, Татарстан, Финляндия) показывает, что четко выстроенная языковая политика может спасти от исчезновения языки.

Роль молодежи в сохранении родного языка

Молодежь является особой группой, которая определяет будущее народа. Поэтому от активной и сознательной ее деятельности по сохранению и популяризации родного языка зависят процессы языковых сдвигов в будущем. Одной из главных задач деятельности молодежи по данному вопросу в молодежной среде, как нам кажется, является формирование уважительного и позитивного отношения к литературному тувинскому языку.

Клуб тувинского языка и литературы молодежно-студенческого общества «Идегел» начал создаваться в сентябре 2009 года. Основной целью клуб ставит привлечение молодежи к проблеме сохранения и развития родного языка, а также создание дополнительных условий для общения студентов города Новосибирска на родном языке.

В течение полугода клуб провел пару мероприятий, которые и послужили началом его работы.

Первого ноября 2009 года состоялся вечер в Ресурсном центре «Калейдоскоп» на тему «Тувинские обычаи и традиции» исключительно на тувинском языке, где представители разных учебных заведений обсуждали вопросы, связанные с различиями и степенью сохранности в разных районах республики тувинских обычаев и тради-

ций. Также был затронут вопрос об утрате традиций в молодежной среде, являющийся важнейшей проблемой нынешнего поколения молодых людей, которые в большей степени, чем кто-либо из других представителей народа подвержены процессу глобализации. Участники вечера пришли к выводу о необходимости проведения подобных вечеров для привлечения большего числа молодежи к проблеме утраты традиций и обычаев своего народа, для формирования у молодежи позитивного отношения к своей культуре, что является немаловажным.

Пятого декабря клуб тувинского языка и литературы провел «I молодежный фестиваль-конкурс тувинских песен под гитару “Тывам хөөнү”» в Городском центре национальных литератур, где студенты из разных учебных заведений, которые исполняют тувинские песни под гитару, состязались в своем мастерстве. Среди них были самые разные исполнители: некоторые из них уже известные зрителям любимцы публики, некоторые выступали в первый раз. Больше половины участников исполняли песни, которые написали сами. Это говорит о том, что среди студентов-тувинцев города Новосибирска есть талантливые ребята, которые пишут стихи на родном языке. А проведение подобных фестивалей и конкурсов создает условия для самовыражения, самореализации молодежи, которые занимаются любительской музыкой и поэзией. Подобная поддержка творческой молодежи является важным направлением в деле развития и сохранения культуры и языка.

21 марта состоялся «Тотальный диктант по тувинскому языку» в гимназии № 3 Академгородка, куда пришли не только студенты из разных учебных заведений города Новосибирска, но и аспиранты. Общее количество участников – 41 человек. До начала написания диктанта члены клуба тувинского языка и литературы высказались по поводу языковой ситуации в Туве и важности формирования в молодежной среде бережливого отношения к родному языку. Текст читала кандидат филологических наук Байыр-оол Азиана Витальевна.

Молодежно-студенческое общество «Идегел» планирует продолжить свою деятельность по проведению мероприятий, поощряющих молодых людей к активному использованию тувинского языка, и включило в свою программу этого года следующие мероприятия:

– 18 апреля 2010 года был проведен I городской вокальный конкурс среди тувинских студентов «Хамнаарак-Новосибирск-2010»;

– издание двуязычной (тувинский, русский) независимой студенческой газеты тувинского студенческого землячества города Новосибирска, которая будет служить информационным источником для студентов и будет стимулировать развитие у студентов позитивного отношения к родному языку;

– организация поэтического клуба студентов-тувинцев и проведение авторских поэтических вечеров членов клуба;

– проведение круглого стола на тувинском языке студентов на тему «*Тыва дыл – тыва чоннуң үндезини: аныяк көрүш*» (Тувинский язык – основа национальной идентичности тувинского народа: взгляд молодежи);

В дальнейшем деятельность МСО «Идегел», в частности клуба тувинского языка и литературы, по достижению целей и задач будет определяться следующими приоритетными направлениями:

– создание курсов для желающих изучать тувинский язык в Новосибирске;

– создание условий для общения студентов на родном языке;

– использование тувинского языка при проведении официальных, культурно-массовых мероприятий в рамках общества;

– ежегодное проведение фестивалей, конференций, круглых столов, культурно-интеллектуальных конкурсов по вопросам сохранения и поддержки родного языка в молодежной среде;

– организация мероприятий по сохранению и популяризации традиций народного творчества;

– пополнение фонда отдела тувинской литературы новосибирского Городского центра национальных литератур при библиотеке им. А. П. Чехова литературой на тувинском языке;

– поддержка молодежных инициатив в реализации проектов и проведении мероприятий по популяризации тувинского языка в молодежной среде;

– поддержка талантливых молодых людей через организацию презентаций их творчества.

Таким образом, движущей силой заботы о сохранении и развитии родных языков является осознанная и активная гражданская позиция

представителей самих коренных народов России, а также целенаправленное привлечение всех возрастных групп, в том числе молодежи. Работа клуба тувинского языка и литературы направлена на привлечение студентов к проблеме сохранения и развития тувинского языка и литературы, а так же на формирование уважения и позитивного отношения к своему родному языку в городе, где совместно проживают представители многих национальностей, и таким образом, частично служит общей идее сохранения тувинского языка, в конечном счете – сохранению национальной идентичности тувинского этноса, а также сохранению культурного разнообразия в России и мире.

Движение начинается с первого шага.

Литература

1. Анайбан З. В., Донахо Б., Харитонов В. И. Этнические процессы в современной Республике Тыва/Тува: 1990-2007 гг. // Тюркские народы Восточной Сибири. М.: Наука, 2008. С. 163–165;
2. Там же. С. 164–165.
3. Алпатов В. М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. № 2. 2005. URL: www.strana-oz.ru.

Светлана Полещук и Юлия Теслюк,

ученицы 8-го класса муниципального общеобразовательного
учреждения «Лицей г. Татарск».

Руководитель работы – **М. В. Гаврилова.**

учитель немецкого языка, МОУ «Лицей г. Татарск».

Новосибирская область, г. Татарск

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ с. НЕУДАЧИНО и с. КАЗАЧИЙ МЫС

*Неведомая, дикая, седая,
Медведицею белую Сибирь,
За Камнем, за Уралом пропадая,
Звала, звала в серебряную ширь.
Что в этой шире?
Где конец раздолью?
А может быть и нет у ней конца?
Но к ней тянулись
За вольготной долей
Отчаянные русские сердца...
И. Сельвинский*

Это наш край. И край нам этот дорог. У каждого человека есть его маленькая родина, где он родился, где провел свое детство, где живут его родители. Это может быть большой город, маленький городок или деревня. Но для каждого человека его родина самая прекрасная.

Красота березовых рощ, зеленых лугов, золотистых полей – что может быть прекраснее! Мы живем в городе Татарске Новосибирской области. Наш район многонациональный. Здесь проживают более 46 тысяч человек разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, эсты, немцы, киргизы, казахи, татары, цыгане, узбеки.

За долгие годы совместного проживания народы научились жить в мире и согласии друг с другом. У них много общего, но каждый имеет свою особенность, традиции и культуру. Так как мы изучаем в

лицее немецкий язык, нас заинтересовала традиционная культура немцев, проживающих в нашем регионе. Из уроков немецкого языка и внеклассных мероприятий мы узнали о замечательных немецких праздниках.

Первого января – Новый год. Новогодняя ночь с 31 декабря на 1 января – Сильвестр – празднуется всегда радостно и интересно. Есть много обычаев, связанных с Сильвестром. Каждый человек хочет узнать, что его ожидает в новом году, спросить судьбу.

Весной немцы празднуют Пасху, день, в котором Иисус восстал из мертвых. Это время, когда просыпается природа. Этот праздник празднуют весело и охотно. И обязательно с пасхальными яйцами, которые должны приносить счастье и защитить от многих болезней.

Первого мая немцы празднуют День труда, а во второе воскресенье мая – День матери.

Важнейший и лучший праздник немцев – Рождество. Рождество празднуют 25 и 26 декабря в кругу семьи. К этому празднику готовятся заблаговременно. Дел много. Женщины пекут рождественское печенье. В комнатах развешивают рождественские венки, украшают елки. Всюду пахнет свечами и корицей. А еще – рождественские подарки для каждого в семье. Каждый хочет посредством подарка выразить свою любовь. Все красиво упаковывают и прячут до Святого вечера.

24 декабря – Святой вечер. Друг другу дарят подарки, ищут их под елкой. Повсюду слышны рождественские песни.

*Stille Nacht, heilige Nacht,
Alles schläft, einsam wacht
Anur das traute hochheilige Paar,
Holder Knabe im lокkigen Haar,
Schlaf in himmlischer Ruh.*

*Stille Nacht, Heilige Nacht,
Hirten erst kund gemacht!
Durch der Engel Halleluja
Tönt es laut von fern und nah:
Christ, der Retter ist da!*

Stille Nacht, heilige Nacht!

*Gottes Sohn, o wie lacht
Lieb' aus deinem göttlichen Mund,
Da uns schlägt die rettende Stund,
Christ, in deiner Geburt!*

В проведении праздников Пасха, Рождество, День матери мы принимали активное участие. А еще с группой учащихся и учителем немецкого языка лица, представителями РНД и музея города Татарска нам удалось посетить села Неудачино и Казачий Мыс Татарского района, бывшие некогда чисто немецкими. Сейчас в этих селах живут немцы, русские, украинцы.

По приезде в села мы сразу стали осматривать все, что могло рассказать об их истории – клуб, церковь, построенные на совесть дома немецкой застройки.

Нам удалось пообщаться со своими сверстниками, которые познакомили нас с историей сел, побывать в школах, в школьных музеях. Разучивали немецкие танцы и песни. Это было здорово!

Мы восхищались достопримечательностями сел: мемориалом жертвам репрессий, часами-курантами, выполненными А. Я. Штеффеном, жителем села Неудачино. У Абрама Яковлевича Штеффена мы побывали дома. С гордостью и горечью рассказывал он нам о непростой истории села. В трудовой армии побывало почти все взрослое население – 62 человека. С 1940 по 1956г жители Неудачино находились под «комендатурой». Абрам Яковлевич познакомил нас со своей уникальной коллекцией часов и музыкальных инструментов, исполнил для нас несколько немецких песен на баяне и старинном инструменте – фисгармонии.

Осмотрев дома А. Я. Штеффена, И. И. Панкрац в Неудачино, Е. И. Титовой в Казачьем Мысе и школьные музеи этих сел, мы также увидели и предметы быта. Например, ступы для размола зерна, сконструированные по правилу «рычага», маслобойку с барабанным механизмом, что значительно облегчало работу; прялки. Всем было интересно увидеть немецкие национальные костюмы, наряды невесты или кровать немки.

Конечно, не обошлось без кулинарных традиций. Кухня российских немцев – это зеркало их истории. Наряду с национальными тра-

дициями и песнями от матери к дочери передавались кулинарные секреты предков.

Куриный суп – лапша (Nudelsuppe) – любимое блюдо немцев. Во многих семьях и сейчас, несмотря на обилие макаронных изделий в магазинах, лапша для Nudelsuppe изготавливается только домашним способом.

Штрудель (Strudel) – это сладкая выпечка, состоящая из сдобных рулетиков, которые вместе с окороком или салом тушатся в квашеной капусте.

Риввелькухен (Riwwelkuchen) – это сдобное печенье, посыпанное тестяной крошкой.

Шниттзуппе (Schnittsuppe) – десертный суп из сухофруктов, иногда с добавлением маленьких клецок.

Эти блюда немецкой кухни и множество сладостей мы отведали, побывав в селах Неудачино и Казачий Мыс и на праздниках Пасха, Рождество и День матери. Но самым щедрым подарком мы считаем знакомство с потрясающими людьми: Абрамом Яковлевичем Штеффеном, Иваном Ивановичем Панкрацем, Елизаветой Ивановной Тихоновой и Натальей Адольфовной Ницаковой. В их судьбах тесно переплетаются счастье и неудачи, любовь и разлука, победы и поражения... как и всех российских немцев.

Der beste Melker

Mit meinen Mitschüler und unserer Deutschlehrerin waren wir in einem deutschen Dorf Neudatschino. Wir haben die Schule, das Schulmuseum, die Kirche besucht. Aber auf mich hat der Besuch der Familien A. J. Steffen und J.J. Pankraz besonderen Eindruck gemacht. Ich möchte über J.J.Pankraz erzählen. Er ist der beste Melker nicht nur Neudatschinos, sondern auch des Regions. Iwan Iwanowitsch wurde im Dorf Neudatschino geboren. Er lernte in der Schule seines Dorfes gern und leicht, interessierte sich besonders für Haustiere und Blumen. Ja, ein Junge hat solche besondere Interesse. Schon damals half er seiner Mutter bei der Arbeit: sie fütterte und melkte Kühe. Jetzt ist er selbst Melker und liebevoll pflegt er seine 35 Kühe. Er ist ein gutmütiger, fleißiger Mann. Ihm gefällt sehr diese Arbeit. Für seine Arbeit werde er mit einigen Medaillen ausgezeichnet. In der freie Zeit beschäftigt er sich mit Blumen. Sehr viele

verschiedenen Blumen hat er zu Hause. Einige brachte er sogar aus Deutschland, wo er bei seinen Verwandten zum Besuch war. Und noch Hobby hat er. Er schreibt die Stammbaum seiner Familie. Iwan Iwanowitsch ist nur 25 Jahre alt. Alle lieben und ehren ihn im Neudatschino.

Poleschjuk Swetlana. 8 Klasse.

Lebendige Geschichte

In den Herbstferien mit anderen Lizeisten und unserer Deutschlehrerin waren wir in einem deutschen Dorf Neudatschino nicht weit von Tatarsk. Wir trafen uns mit unseren Altersgenossen. Sie zeigten uns ihr Dorf, ihre Schule und Schulmuseum. Wir lernen die Geschichte des Dorfes kennen, Sitten und Bräuche der Einwohner. Die meisten sind Deutsche. Wir tanzten deutsche Tänze und sangen deutsche Lieder. Alles war prima!

Aber besonderen Eindruck hat auf mich der Besuch Abraam Jakowlewitsch Steffen gemacht. Dieser Mensch ist eine lebendige Geschichte der Deutschen des Wolgagebiets.

Wie andere Deutsche er war 1942 deportiert nach Sibirien. Dann Trudarmee, wo er sehr schwer arbeiten mußte. Hunger, Kälte, Not das war das Schicksal der Deutschen im zweiten Weltkrieg.

Aber alle Schwierigkeiten zerbrechen ihn nicht. Er ist ein Mensch mit großem Buchstaben. Nach dem Krieg arbeitete er fleißig im Kolchos und sorgte für seine Familie. Er ist ein Ehrenbürger Tatarsk – Region.

Abraam Jakowlewitsch ist ein Rentner. Aber auch heute macht er vieles für sein Dorf, sein Region. Die Hauptsehenswürdigkeit des Dorfes Neudatschino ist die Uhr – Kuranten, die A. J. Steffen gebaut hat. Solche Uhr – Kuranten hat er auch für die Städte Tatarsk und Nowosibirsk gebaut. Auch heute ist sein Haus – ein Besuchswunsch vielen Menschen, weil Abraam Jakowlewitsch hat eine wunderschöne Sammlung von verschiedenen Uhren, Musikinstrumenten, Sachen und Dokumenten. Er erzählt jedem Besucher über die Vergangenheit. Er lebt mit der Gegenwartigkeit.

Tesljuk Julija 8 Klasse.

Лидия Семенова,

ученица 8-го класса МОУ Ускюльская СОШ,

Научный руководитель – **В. Н. Петрова,**

учитель географии МОУ Ускюльская СОШ.

Новосибирская область, Татарский район, село Ускюль

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ с. УСКЮЛЬ ТАТАРСКОГО РАЙОНА)

*История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество.*

Н. М. Карамзин

Современная этнография нуждается в более подробном историческом знании этнических традиций, исследовании культурно-бытовых особенностей, которые представляют собой историю этнических групп, сформировавшихся на местах проживания.

На территории нашего села проживают представители 10 народов, исторические судьбы которых тесно связаны на протяжении веков. Возможности длительного общения переселенцев и коренного населения позволили народам получить уникальный опыт существования.

Чтобы более подробно соприкоснуться с прошлым, осмыслить взаимопроникновение культур в процессе совместного проживания людей разных народностей, надо успеть, пока не поздно, поговорить с теми, кто все видел «детскими глазами», кто сможет рассказать обо всем увиденном, прочувствованном. Человек, не знающий своих корней, истории своих предков, малой родины, не может по-настоящему любить свой народ, свою Родину, иметь представление о составе, происхождении, расселении, культурно-исторических взаимоотношениях разных народов, материальной и духовной культуре и особенностях быта. И чем дальше уходит время, тем актуальнее становится тема исследования исторических корней наших земляков.

Цель работы – исследование этнографических особенностей жи-

телей с. Ускюль. В ходе работы решались следующие задачи:

1. Изучение архивные материалов, в том числе семейные реликвии, проведение интервьюирования жителей села.
2. Изучение истории появления первых переселенцев в селе Ускюль, выяснив причину и дату их появления.
3. Исследование культурных традиции, обычаев, национальные праздников, сохранившихся поныне.

О терминах и истории науки

Этнография – историческая наука, изучающая народы, их быт и культуру. Термин (от др.-греч. «этнос» – народ, «графо» – пишу) означает народоведение. Наука занимается непосредственными наблюдениями и изучением быта и нравов народов земного шара, их расселения и культурно-исторических взаимоотношений. Сердцевину науки составляет исследование традиционно-бытовой культуры и ее этнических особенностей (этнической культуры), которые формируют своеобразие народа, отличие его от других.

Как наука историческая, этнография изучает происхождение народов, историческую эволюцию этносов, возможные пути развития в обозримом будущем, а также межэтнические отношения и сам феномен этничности. Главный источник этнографии – данные, полученные методом непосредственного наблюдения жизни народа (стационарные и экспедиционные исследования, сбор коллекций и др.); используются также материалы анкетных опросов, что подразумевает взаимодействие с другими науками (археология, история); этнографические сведения содержатся также в фольклоре, в древнейших письменных источниках. Наука ставит и решает как познавательные, так и практические проблемы этнических аспектов перестройки быта, современных этнических процессов, формирования новых наций, борьбы с пережитками.

В трудах Геродота описываются многие народы, характеризуются их обычаи, верования, нравы, основные занятия. Этнографические сведения содержатся и в древнейшем памятнике русской письменности – «Повести временных лет», а также в местных летописях, «Слове о полку Игореве», «Хождении за три моря» Афанасия Никитина, ясачных книгах, «Книге Большому чертежу» и т. д.

Первая русская этнографическая монография была написана в 1715 г. Г. И. Новицким. Она была опубликована лишь в конце XIX в., хотя собранные Г. И. Новицким материалы еще в начале XVIII в. вошли в науку. Выдающуюся роль в развитии этнографии сыграл видный историк и известный политический деятель XVIII в. В. Н. Татищев. Он требовал точности и такта в беседах с населением, отмечал необходимость критически относиться к полученной информации, первым предложил группировать народы по родству языка.

Возникновение многонационального Русского государства в XV–XVI вв. привело к расширению этнографических знаний. В XVII в. русские землепроходцы, служилые люди, а за ними и крестьяне проникли в Сибирь. Сибирские летописи и другие источники содержат сведения о сибирских народах. Особенно важны труды С. У. Ремезова, составившего первый сибирский атлас («Чертежная книга Сибири»), где на картах нанесены названия народов, и «Описание о сибирских народах...». М. А. Кастрен собрал материал по этнографии и языкам народов Севера и Сибири. Продуктивной была деятельность собирателей русского фольклора – В. И. Даля, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова.

Одно из центральных мест в деятельности советских этнографов занимает изучение современных этнических и культурно-бытовых процессов в СССР. Развертываются этносоциологические исследования национальных процессов (Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. В. Пименов и др.). Начато этнографическое изучение процессов межнационального сближения, формирования общесоюзных черт культуры новой исторической общности – советского народа. Великим ученым, ведущим исследователем этносов был известный историк, географ и этнограф Л. Н. Гумилёв. Одним из важнейших итогов работы советских этнографов явилось издание 13-томной (18 кн.) серии «Народы мира». Со временем вырос международный престиж советской этнографической науки: советские этнографы участвуют в международных конгрессах и симпозиумах; в Россию постоянно приезжают иностранные учёные для консультаций и стажировки. Многие труды советских этнографов переведены на иностранные языки.

Каковы критерии, характеризующие этнографические особенности населения?

Язык – это язык межнационального общения, на котором говорят народы мира. На Земле насчитывается около 5-6 тысяч языков. С развитием коммуникаций количество живых языков сокращается со средней скоростью 1 язык в две недели. Для того чтобы язык сохранялся, требуется около 100 тысяч его носителей. В настоящее время насчитывается чуть более 400 языков, которые считаются исчезающими. Языки умирают вместе с последним носителем, и поэтому опасность грозит прежде всего народностям, не использующим письменность. Одна из причин гибели языков – неравномерное распределение их по жителям. Так, 80 % населения планеты знает лишь 80 языков. При этом 3,5 тыс. языков приходится на 0,2 % жителей Земли. Основными причинами процесса исчезновения языков считаются глобализация и миграция. Люди уезжают из деревень в города и теряют язык своего народа.

Религия (от лат. religio – «святыня», набожность, благочестие) – особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации. На территории современного мира существует три мировые религии: христианство, ислам и буддизм. Люди различных вероисповеданий должны уважать традиции и обычаи друг друга.

Обычай – унаследованный стереотипный способ поведения, который воспроизводится в определенном обществе или социальной группе и является привычным для их членов. Возникнув в глубокой древности, играет роль основного регулятора отношений между людьми в различных областях жизни, служит средством приобщения людей к социально-бытовым, культурным и морально-этическим ценностям, способствует сплоченности народов. Соблюдение обычаев обеспечивается мерами общественного воздействия.

Традиция (от лат. traditio – «передавать») – набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений.

Символическое действо, церемония, имеющее освященную традицией регламентацию (порядок) и связанное с наиболее значимыми событиями социальной, религиозной, производственной, семейной

жизни. В этнографической классификации выделяют обряды годового цикла или календарные. Обряды жизненного цикла или семейные (родильно-крестильные, возрастные, свадебные, погребально-поминальные). Традиционная обрядность, корнями уходящая в первобытные верования, но во многом утратившая свою сакральную значимость, как и более поздняя церковная обрядовая практика, всегда была тесно связана с праздничной народной культурой. Большинство обрядов сопровождалось музыкой, песнями, танцами, театрализованными представлениями, играми, состязаниями.

Праздники – особая форма зрелищных мероприятий, опирающихся на традиции (народные, религиозные, бытовые, государственные и т.д); дни, назначенные для чествования и воспоминаний каких-либо событий в жизни. Истоки праздников лежат в глубокой древности.

Жилище – помещение для жилья. В широком смысле – сооружение для защиты человека от природных условий и для организации быта, является важнейшим элементом материальной культуры, формы, типы и разновидности которого соответствуют социально-экономическим условиям жизни общества, культурно-бытовым и национальным традициям, климатическим особенностям.

Пища – у разных народов сильно различается по происхождению и способам приготовления, при этом национальная кухня является одним из наиболее устойчивых этнических признаков. Обычно в питании комбинируются в разных пропорциях продукты растительного и животного происхождения, молочные продукты. Более 90% населения Земли составляют земледельческие народы, традиционно потребляющие преимущественно растительную пищу, однако в индустриальный период доля пищи животного происхождения резко повысилась в рационах жителей развитых стран. Современное принятие пищи является символом близости у многих народов; у некоторых этнических групп никто не должен видеть, как принимается пища.

Одежда – совокупность изделий (чаще тканые или вязаные из различных материалов), которые люди надевают на себя для прикрытия тела. История одежды с древнейших времен до наших дней является зеркалом, в котором отражается вся история человечества. У каждой страны, каждого народа в отдельные периоды их развития присутствуют свои специфические черты в одежде.

Методология и результаты исследования

Культурное единство и своеобразие каждой этнической системы – результат единой исторической судьбы. Многообразие проявлений культуры – духовные и материальные результаты деятельности. На формирование этнической культуры влияют следующие факторы: психологический, природный, религиозный. Компоненты культуры (религия, обычаи, традиции, обряды, жилища, пища, нормы поведения) адаптируют человека к окружающей природной среде.

На территории нашего села проживают русские, украинцы, белорусы, эстонцы, татары и цыганы. Все они отличаются друг от друга своей культурой, которая тесно связана с обычаями, традициями, обрядами, образом жизни. Предметом исследования являются этнографические особенности представителей эстонского и немецкого народов, которые проживают в селе Ускюль.

Этнографические особенности эстонского населения с. Ускюль

Село Ускюль находится в Татарском районе Новосибирской области. Основали его переселенцы с эстонского острова Сааремаа, которые весной 1917 года приехали в Сибирский край в результате депортации. В переводе с эстонского языка на русский село Ускюль означает «Новая деревня». Старожилы рассказывают, что назвали так деревню потому, что здесь начали строить новые дома. Первоначально село располагалась на берегу озера Чертов кулак. С Балтийских крутых берегов

*Стремилась посланцы далёкой Эстонии,
Чтоб земли ценные взять из оков.
А пламя войны уже бушевало,
Шел поступью твёрдой семнадцатый год,
Но страхи презрев, деревня вставала
За хатю хата стройка идёт.*

Эстонское жилище

В 1917 году было построено пять домов. Первыми жителями были: Кутвес, Пязинг, Пуру, Холман, Югансон – они получили разрешение на строительство. К осени 1918 года было построено уже около 70 домов – землянок. Позже стали строить дома из древесины. Приведем выдержку из интервью старейшей жительницы села Киршбаум Кларисы Петровны: «Мои родители были выходцами из Эсто-

нии. Сюда они приехали в 1917 году, построили землянку и начали жить. Я родилась в 1929 году. Насколько я помню, деревня была небольшая, дома были построены из самана, а крыша покрыта пластами. У нас в семье было 5 детей. Мама и папа работали в поле, жили мы бедно, порой даже не было хлеба. После войны мы построили деревянный дом, жизнь налаживалась. Вечерами мы собирались и пели песни, под баян или гармонию. Жили дружно и весело. Помню несколько праздников которые проводились в то время: 9-10 ноября был праздник «Мятисант», бегали по деревне, плясали, пели песни, одевали шубы навыворот и различную старую одежду. Через две недели был праздник «Кандисантиль», одевались в белое и пели эстонские песни. До нынешних дней я сохранила фотографии тех лет и часто вспоминаю о той жизни».

Эстонский национальный костюм

Село сохранило свой национальный язык. В семьях в основном разговаривают на родном языке пожилые люди, дети чаще всего не умеют говорить по-эстонски, особенно в случае смешанных браков (русский и эстонка или наоборот). Разговорная речь жителей отличается от современного языка – она более архаична. По религиозному составу население представлено в основном христианами-католиками.

Эстонская одежда

Традиционная женская одежда – рубаха туникообразного покроя, полосатая юбка, тканый пояс, верхняя суконная короткая кофта в талию или безрукавка. Замужние женщины носили передник, полотенчатый головной убор, позднее – полотняный чепец. Головной убор девушек – венец на твердой основе или лента. Использовалось также льняное или шерстяное покрывало. Праздничная одежда украшалась серебряными фибулами, цепочками с монетами и бусами.

Мужская одежда – туникообразная рубаха с прямым разрезом ворота, штаны, длинные или до колен, жилет, куртка, войлочная шляпа.

Обувь – кожаные постолы, по праздникам – туфли у женщин, высокие сапоги у мужчин. Повсеместно были распространены вязаные цветные варежки, чулки, носки.

Эстонская традиционная кухня

Основу традиционной пищи эстонцев составляли ржаной хлеб, каши, похлебки, овощи, рыба, кислое молоко, творожный сыр, мясо. Напитки – овсяный кисель, квас, пиво, простокваша. К праздниками выпекали чистый пшеничный хлеб, готовили колбасы кровяные с крупой, студень, мультикаплис.

Эстонское народное творчество

В селе бережно хранили традиции национальной культуры. Фольклор эстонцев включает предания, сказки, пословицы. Фольклорная группа девушек выступала в клубе, на полях, принимала участие и становилась лауреатом районных и областных фестивалей народного творчества. Вот образцы эстонского фольклора. Песня про моряков

*Ситилин хепинульян
Культнелайв ляксмереле
Селтулимнус имя нею
Омавент онсима
Миновендая пунополя локнс
Юкс якупейнас
Ютле инуслею куйта свети
Мисалунбат лейтеле
Езе месел Сити сами
Тесе культмас сесен селтс
Кольтмонтале норемале
Лубанесе нелеселс.*

Перевод: Девушка приходит к трем морякам и спрашивает не видели ли они ее брата. Они спрашивают как он выглядит и что им за это будет. Первому она обещает шелковый флаг, второму – золотое кольцо, а третьему – себя.

Эстонские праздники

Иванов день.

Иванов день (Jaanipäev) отмечается в ночь на 23 июня и является

главным летним праздником. Считается, что это ночь волшебных чар, которую нужно традиционно отмечать поездкой за город, где следует петь, танцевать и пировать вокруг костров, а также искать мистический цветок папоротника, который цветет лишь в эту ночь и приносит удачу каждому нашедшему его. Многие эстонцы берут недельный отпуск на время этого праздника.

Праздник Блукаса (23 декабря)

По старинному эстонскому обычаю с наступлением самого темного времени года по дворам таскали старый пень – Блукаса. Он символизировал бег времени, неоконченные работы и неисполнившиеся желания. Когда такой пень сжигают, кончаются прошлые заботы и начинается подготовка к сотворению нового мира. Ночь перестает удлиняться и постепенно возвращается солнце. В празднике участвуют ряженые.

Рождество (25 декабря)

Рождественские мероприятия начинаются в начале декабря со встречи Рождественского деда, зажжения елки. Это главный религиозный и самый веселый зимний праздник, продолжающийся вплоть до Дня трех королей (дня богоявления).

Праздник Трех Королей (6 января)

6 января традиционно празднуется День трех королей – Каспараса, Мьякялиса и Балтазараса. По улицам Старого года тянутся шествия, а на Кафедральной площади проводится интересное мероприятие.

Миграция эстонцев

Многие жители села эстонской национальности пустили свои корни и остались жить в селе, а многие вернулись в Эстонию.

Этнографические особенности немецкого населения с. Ускюль.

В нашем селе 10 % населения составляют немцы. Дата и причина их появления в России таковы. 28 августа 1941 года Президиум Совета СССР издал Указ о «выселении» немцев из Поволжья. В этом документе российские немцы обвинялись в активной поддержке германских войск и были отправлены в Сибирь. Так поволжские немцы появились в нашем селе. Из воспоминаний жителей выяснилось, что все они были депортированы. Однако эти люди добросовестно тру-

дились, честно жили и живут среди эстонского и русского населения, создавали и создают интернациональные семьи. Они сохранили традиции своих предков, при этом чтят традиции той страны, в которой живут; по историческим обстоятельствам они давно считают себя русскими.

Немцы села сохранили свой национальный язык. По религиозным убеждениям – христиане-католики.

Немецкое жилище

Немецкие усадьбы отличаются чистотой и порядком. В них есть хозяйственный двор, где находится скот, и чистый двор: дом, летняя кухня, гараж. Дома украшены резьбой по всему фасаду либо только на ставнях и по карнизу и окрашены в синий и зеленый цвета. Наверное, неправильно считать, что это явление относится к числу традиционных, национальных черт. Скорее это – стремление создать уют и праздничность на своей усадьбе.

Немецкие традиции и обычаи

Свадебный обряд заслуживает особого внимания с национальным украшением венца (розенкрабц) и букетов (улии). Делается венец так: на основу из проволоки вилетают цветы из цветной гофрированной бумаги, елочные украшения, а также капельки из воска на свиной щетинке. Таким же образом делают и букеты. Эти украшения хранятся и после свадьбы. Свадьбе предшествует сватовство (Фрейерен). Свадьба празднуется три дня. В первый день жених с друзьями забирают невесту из родительского дома и ведут в свой дом, где собираются на свадьбу. Обычно молодых усаживали во время застолья на самое видное место, в центре. После первых танцев и речей в честь молодых начинается обряд дарения. Крестные дарят молодоженам деньги, подушки, ткани и т. п. Вручение сопровождается песнями, частушками, танцами. В ответ невеста угощает их вином.

Главным событием в свадебном обряде является снятие венца невесты. Молодых усаживают в центре, а гости встают вокруг и поют соответствующую обряду песню. С невесты снимают венок и надевают платок. Она становится молодой хозяйкой.

Похороны тоже отличаются своим ритуалом. Бабушки поют молитвы на похоронах, а после погребения родные обходят вокруг могилы три раза, а женщины в это время поют молитвы-отпевания. Де-

лают только горячий обед после погребения. На поминки готовят мясные блюда, стряпают сдобы печенья, но не пекут рыбных пирогов, на третье – только компот.

Немецкая народная песня

Немецкие народные песни также отличаются своеобразием. Вот пример одной из них.

Автор – Frantzen-Gustav Gerdes.

*Es war einmal ein treuer Husar
Der liebt sein Mädchen ein ganzes Jahr
Ein ganzes Jahr und noch viel mehr
Die Liebe nahm kein Ende mehr.*

*Und als man ihm die Botschaft bracht
Dass sein Herzliebchen am Sterben lag
Da liess er all sein Hab und Gut
Und eilte seinem Herzliebchen zu.*

Перевод

*Жил-был верный гусар,
Который любил свою девушку целый год,
Целый год и даже больше.
И его любовь никогда не прекращалась.
И когда ему принесли весть,
Что любовь его сердца лежит при смерти,
Он бросил все свое добро и пожитки
и поспешил к своей любимой!*

Немецкие праздники

Рождество

Один из самых значительных праздников года. Слово Рождество (Вайнахт) означает «освященная ночь». Рождеству предшествует четырёхнедельный пост – Адвент. Смысл его – подготовка к Рождеству. К празднику старались закончить все работы по дому. В доме устанавливалась елка, украшенная самодельными игрушками, сладостями: пряниками, конфетами. В честь елки пели песню «О, Танненбаум». Из рассказа Шмидт Марии Христиановны: «Из всех праздников всегда отмечаем Рождество (в конце декабря), Пасху (немецкую)».

Пасха

В Пасху утром рано и поздно вечером молебен. Накануне Рождества уборка в доме, стряпня. Вечером садятся за праздничный стол. Двенадцати часов не дожидались. Пели песни и рассказывали стихи. У детей в Пасху были популярны игры с пасхальными яйцами. Делали горку из песка и катили с них яйца. Тот, чьё яйцо катилось дальше, выигрывал. После пасхального обеда шли в гости к родственникам.

На пасхальном столе у немцев обязательно можно увидеть ревелькухе, пасху, а также композицию из пирога, испеченного в виде барашка – пасхальный агнец.

Троица

Троица тоже является одним из великих церковных праздников.

Дома к этому празднику преображались – их обмазывали желтой или красной глиной. Внутри белили стены известью, пол устилали травой и цветами, у кровати ставили березы с распустившимися листочками. Березы ставили и у ворот дома, во дворе. Устанавливали качели на улице, молодёжь водила хороводы, пела песни, на стол ставили кребли и сладкий суп.

Немецкая традиционная кухня.

Обычно жаркое, котлеты, сладости, свекольное повидло, пироги (тынокуха) – самое любимое у немцев, кребли, сладкий суп, клёцки, штрудель.

Немецкий национальный костюм.

В отношении одежды немцы весьма непритворливы в выборе нарядов, поэтому и в повседневной жизни, и в праздники отдают предпочтение скромному и неброскому стилю. Мужчины надевали «на каждый день» светлую рубаху, жилет, длинный широкополый кафтан с обшлагами на рукавах и большими карманами (как вариант – короткая суконная куртка), узкие штаны до колен, чулки или гетры и башмаки с пряжками.

Немецкий национальный костюм

Женский наряд состоял из белой кофты с рукавами, темного узкого корсаж-лифа со шнуровкой и глубоким вырезом спереди (его закрывают различные вставки, нагрудники или платок), короткой широкой юбки со сборками и фартука. Для рабочего повседневного фартука брали недорогую синюю или полосатую ткань. На праздничный шла шерсть или шелк, а для украшения применялась многоцветная вышивка или тесьма.

Миграция немцев с. Ускюль

В 1990е годы многие немецкие семьи выехали на жительство на свою историческую родину – в Германию.

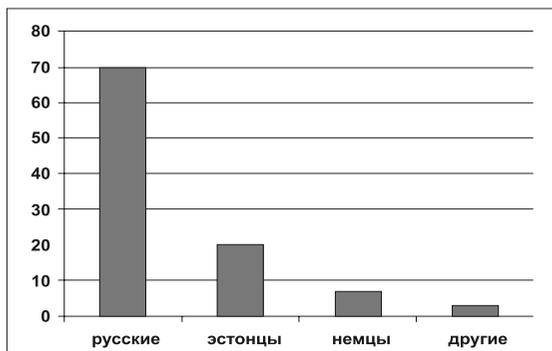
Статистическое исследование миграции населения с. Ускюль.

Динамика численности населения

Показатели	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2009	2010
<i>Численность населения на начало года, чел.</i>	759	737	736	713	713	684	653	637	604	580	535	507
<i>Число родившихся, чел.</i>	8	9	8	4	7	3	4	4	6	2	2	4
<i>Число умерших, чел.</i>	10	11	13	7	8	2	8	11	4	7	4	5
<i>Число прибывших в населенный пункт, чел.</i>	15	16	13	11	18	21	13	17	8	13	7	15
<i>Число выбывших, чел.</i>	18	17	15	13	14	23	17	21	15	34	26	22
<i>Средняя продолжительность жизни, чел.</i>	77	75	76	69	72	74	71	72	69	72	73	73

Было проведено статистическое исследование. При исследовании использовались следующие методы: анализ литературных источников, изучение архивных материалов, в том числе и семейных реликвий, интервьюирование жителей села. В ходе исследования было вы-

яснено, что на территории современного села Ускюль проживают: русские – 70 %, эстонцы – 20 %, немцы – 8 %, другие народы – 3 %. Данные представлены на графике.

Численность населения уменьшается в связи с миграцией населения в другие населенные пункты. Главная причина миграции заключена в том, что в селе произошла реорганизация, в ходе которой большинство населения осталось без работы. В результате население вынуждено искать работу в других населенных пунктах. Из позитивных явлений в современной жизни села можно отметить то, что на протяжении последних трех лет в селе проходит праздник национальных культур, который помогает жителям помнить свои корни и передавать молодому поколению информацию о родной культуре.

В ходе исследования и анализа полученного материала, сделаны следующие выводы:

1. Эстонцы и поволжские немцы в Сибири обрели новую родину и вот уже много лет, мирно живут с коренными жителями и создают интернациональные семьи.

2. Несмотря на большие трудности, немцы и эстонцы добросовестно трудились, за что многие из них были отмечены высокими наградами: Семенова Зинаида Германовна, Темереев Альтаф Мунипович, Шмидт Андрей Генрихович.

3. Жители сохранили свою национальную культуру, обычаи, язык и религию.

Поставленная цель – изучение этнографических особенностей появления переселенцев в селе Ускюль – достигнута. Кроме того, в ходе

исследования был собран материал по традиционным обрядам и праздникам, проживающих в селе народов.

Результаты моей работы можно использовать на уроках краеведения и как экспозицию школьного музея. Я надеюсь, что и школьники, и взрослые извлекут из нее что-то интересное и полезное для себя.

Литература

1. Гаджиев И. М., Молоденков Л. В. Районы и города Новосибирской области: Новосибирск, 1996
2. Зуев А. С. Сибирь: вехи истории. Новосибирск «ИНФОЛИО– пресс», 1998.
3. Калинина Н.М., Русаков А.А. Нам здесь жить. Новосибирск. ЦЭРИС, 2005.
4. Климичин И.А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1990.
5. Кузнецов А. П. География. Население и хозяйство мира. Учебник для 10 класса средней школы. М.: Дрофа, 1997.
6. Народы России: Энциклопедия /Гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994.
7. Народы и религии мира: Энциклопедия /Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000.
8. Некрылова А. Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь.
9. Панкеев И. А. Полная энциклопедия быта русского народа. М.: Олма-Пресс, 1998. Т. 1, 2.
10. Религии народов современной России: Словарь. М.: Республика, 1999.
11. Родионова И. А., Бунакова Т. М. Экономическая география: Учебно-справочное пособие. М.: Московский Лицей, 2000.
12. Руденко С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955.
13. Степанов Н. П. Народные праздники на Святой Руси. М.: Российский ра-ритет, 1992.
14. Страны. Народы. Цивилизации: Энциклопедия для детей. М.: Аванта+, 2001. Т. 13.

И. Е. Соловьев,

*учащийся 11-го класса МБОУ «Гимназия № 3 в Академгородке»,
Новосибирская область, г. Новосибирск*

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К МЕЖЭТНИЧЕСКИМ КОНФЛИКТАМ

XX век ознаменовался не только расширением культурных связей и объединением Европы, но и распадом многонациональных государств, агрессивным национализмом и межэтническими войнами.

Более остро и болезненно чувствуется рост межэтнического напряжения и количества конфликтов на территории распавшегося СССР, где в течение десятилетий, как в научных кругах, так и в обычном сознании, утверждалось мнение об успешности национальной политики в деле интеграции отдельных этнических групп в единый советский народ.

Этнополитические конфликты, нашедшие свое выражение в больших и малых войнах на этнической и территориальной почве в Азербайджане, Армении, Таджикистане, Молдове, Чечне, Грузии, Северной Осетии, Ингушетии, привели к многочисленным жертвам среди мирного населения. Это также стало причиной широкомасштабной стихийной миграции и недобровольных перемещений населения, которые затронули миллионы людей.

И сегодня события, происходящие в республиках СНГ, свидетельствуют о дезинтеграционных разрушительных тенденциях, угрожающих новыми конфликтами.

Цель работы: проанализировать восприятие различных этносов современной молодежью. Основные задачи:

1. Рассмотреть исторические предпосылки возникновения межэтнической напряженности и межэтнических конфликтов на территориях бывшего СССР.

2. Выявить наиболее болезненные проявления межэтнических конфликтов на почве трудовой иммиграции.

3. Проанализировать материалы социологического опроса, проведенного в молодежной среде в возрасте от 15 до 18 лет.

При подготовке данной работы были использованы различные источники информации – литературные источники, периодическая печать, статистические пособия, ресурсы сети Интернет и материалы социологического опроса.

1. Корни, лежащие в основе межэтнических конфликтов и напряженности

1.1. Понимание межэтнического конфликта.

В науке накопилось множество определений этого феномена, рассматриваемого как часть конфликта вообще. Можно сказать, что и этнический конфликт как разновидность конфликта отнюдь не является прецедентом современным. Он сопровождает человечество на протяжении длительного исторического периода, полного насильственных действий, разрушений, войн и глобальных катастроф.

Межэтнические конфликты (нередко их называют просто этническими) стали распространенным явлением в современном мире. По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира в Осло, две трети всех насильственных конфликтов в середине 90-х годов были межэтническими. Переход к демократизации в нашей стране и распад СССР также сопровождались острыми межнациональными, межэтническими напряжениями и конфликтами.

Этнический конфликт – момент кульминации межэтнических противоречий, принимающих характер открытой конфронтации. Психологический словарь дает, к примеру, следующее определение: «Этнический конфликт – форма межгруппового конфликта, когда группы с противоречивыми интересами поляризуются по этническому признаку».

Заметное место в современной жизни занимают национально-этнические конфликты – конфликты на основе борьбы за права и интересы этнических и национальных групп. Чаще всего они связаны со статусными или территориальными претензиями.

1.2. Причины и факторы межэтнических конфликтов.

Обострение этнических проблем во всем мире усилило внимание к методологическим и концептуальным поискам в сфере этнических конфликтов. Это означает существование национальных противоречий и проблем, вызывающих межнациональные конфликты, что, в

свою очередь, порождает необходимость изучения причин их возникновения. Авторы труда «Социология межнациональных отношений в цифрах» выделяют следующие факторы, оказывающие влияние на межнациональные конфликты:

1. Национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах).

2. Тип поселения (вероятность выше в большом городе).

3. Возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта).

4. Социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов).

5. Уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции).

6. Политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов).

Какими бы причинами ни вызывались межэтнические конфликты, они приводят к массовому нарушению законов и прав граждан. Объективными причинами обострения межэтнической напряженности могут быть: во-первых, последствия серьезных деформаций национальной политики, накопившаяся за долгие десятилетия неудовлетворенность, выплеснувшаяся наружу в условиях гласности и демократизации; во-вторых, результат серьезного ухудшения экономического положения в стране, которое также порождает недовольство и вражду у различных слоев населения, причем эти негативные настроения канализируются прежде всего в сфере межнациональных отношений; в-третьих, следствие заостренней структуры государственного устройства, ослабления тех основ, на которых создавалась свободная федерация советских народов.

Немаловажны и факторы субъективного порядка. Причиной возникновения межэтнических конфликтов могут стать и любые необдуманные или заведомо провокационные заявления политиков, национальных лидеров, представителей духовенства, СМИ, происшествия бытового характера, случаи. Фактически этнонациональные организации не являются силами межнационального согласия и предотвращения конфликтов, наоборот, в ряде случаев они выступают с деструктивных позиций.

1.3. Формы межэтнических конфликтов.

Самый простой принцип определения формы этнического конфликта – это отнесение его к ненасильственным или насильственным. Но те и другие бывают разными. Центр этнополитических и региональных исследований среди насильственных конфликтов на территории Российской Федерации и стран ближнего зарубежья выделил следующие.

Региональные войны (шесть из них длительные – не менее нескольких месяцев), т.е. вооруженные столкновения с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения. Это Карабахский, Абхазский, Таджикский, Южноосетинский, Приднестровский конфликты (сюда же относится Чеченский конфликт).

К краткосрочным вооруженным столкновениям, продолжавшимся несколько дней и сопровождавшимися жертвами, относятся, в частности, столкновения в Фергане, Оше, Осетино-ингушское, а также в Сумгаите – всего около 20. Такие столкновения называют «конфликтами-бунтами», «конфликтами-погромами», «конфликтами неуправляемых эмоций».

Другие конфликты отнесены к невооруженным. Их насчитывается на постсоветском пространстве более 100. Среди них достаточно четко, на наш взгляд, выделяются институциональные формы конфликта, когда в противоречие приходят нормы конституций, законодательства.

Еще одна форма – манифестирующие проявления конфликтов, к числу которых следует отнести митинги, демонстрации, голодовки, акции «гражданского неповиновения».

Наконец, существует идеологическая форма конфликтов, когда разгорается «конфликт националистических идей».

Каждая из указанных форм отличается «действующими лицами» или основными субъектами, конфликта. При доминирующей институциональной форме главными действующими лицами являются властные структуры, партии, организаторы общественных движений, обычно действующие через институты власти. При манифестирующей форме конфликта субъектом выступают уже значительные массы людей, поэтому данную форму называют еще конфликтами «массовых действий». И, наконец, участниками идеологических по форме конфликтов являются группы элиты – политической, научной,

художественно-творческой. Их идеи транслируются работниками средств массовой информации и сферы образования.

Особую роль в развитии конфликтов, в том числе в придании им массовой формы, играют средства массовой информации. Любая искаженная информация, неуместные определения, эпитеты очень быстро накаляют страсти.

Особенно сильно подвержена влиянию СМИ молодежь, которая вследствие своей социальной незрелости воспринимает любую информацию. Кажется, что СМИ провоцируют молодежь на агрессивнo-националистическое поведение. Появление молодежных националистических и экстремистских группировок косвенно подтверждает эту гипотезу. Поэтому мы предположили, что под давлением негативного освещения событий СМИ у молодежи формируется отрицательное отношение к этносам бывших союзных республик. Например, Грузинский конфликт, Бронзовый солдат в Таллине, преобразования в Украине, связанные с вытеснением русского языка. Так ли это? Ответ на этот вопрос сможет дать анализ социологического опроса, проведенного среди школьников.

В зонах этнополитических, идеологических и институциональных конфликтов распространено устойчивое мнение о необъективности отражения ситуации в республиках средствами массовой информации, и это создает напряжение в межнациональных отношениях титульных национальностей и русских. Иногда речь идет даже об информационной войне.

2. Рост этнической напряженности как следствие увеличения трудовой иммиграции из стран ближнего зарубежья

С одной стороны, миграционные процессы выполняют важную функцию перераспределения населения мира: компенсируют нехватку трудовых ресурсов в одних регионах (демографически слабых, но экономически сильных) и демпфируют их избыток в других (демографически сильных, но экономически слабых).

С другой стороны, этническая миграция сегодня – это в какой-то степени новый тип колонизации, захвата территорий и ресурсов. Отсюда вытекает неотвратимость роста социальной напряженности и этнических конфликтов.

Сегодня Россия является крупным мировым центром, принимающим трудовые ресурсы из стран СНГ и дальнего зарубежья. Одновременно страна привлекательна для миграционного транзита и активно используется мигрантами азиатских и африканских стран.

Специалисты ФМС России считают, что наряду с легальными иммигрантами в страну ежегодно иммигрирует большое количество незаконных иммигрантов. По мнению МВД России, на одного легально работающего иностранца приходится 10 незаконно работающих иммигрантов.

Хорошо или плохо для страны наличие такого количества иммигрантов?

Посмотрим на это явление с точки зрения необходимости и обоснованности привлечения в страну в таком количестве трудовых мигрантов.

В России сложная демографическая ситуация. Отрицательное сальдо в приросте населения, старение населения, структурный дефицит трудовых ресурсов, вызванный сокращением трудоспособного населения, которое, по оценке Минздравсоцразвития России, к 2015 г. сократится на 10 млн. человек, – все это может стать существенным ограничителем развития экономики.

Кроме того, огромная территория и разница в социально-экономическом развитии регионов, а также существенные различия в качестве уровня жизни обуславливают и усиливают внутренние миграционные потоки, что влечет перекосы в распределении трудовых ресурсов.

В такой ситуации трудовые иммигранты нужны, ибо они выступают источником пополнения отраслей экономики и территорий страны дополнительными трудовыми ресурсами.

В местах оседания чрезмерного числа иммигрантов отмечается ухудшение социального положения коренного населения, рост безработицы, повышение цен на жилье и продукты питания, возникают проблемы с обеспечением услугами здравоохранения и социальной защиты в силу увеличения нагрузки на эти институты.

Нерациональные и неконтролируемые потоки миграции представляют угрозу безопасности страны и ее территориальной целостности. Это в первую очередь относится к приграничным восточным и южным регионам страны, для которых отток российского населе-

ния наиболее характерен, где помимо сложных природно-климатических условий этому процессу способствует напряженная социально-экономическая ситуация.

Наиболее крупными экспортерами иммигрантов для России являются Азербайджан, Украина, Узбекистан, Казахстан, Китай, Таджикистан, Турция, Молдова и Вьетнам.

Возможно, сложившаяся в стране ситуация с незаконной миграцией – это следствие сложной социально-экономической обстановки, образовавшейся в условиях рухнувшей системы управления и правового вакуума в результате распада Советского Союза. Государственная система была не готова к такому громадному наплыву людей в Россию.

К основным причинам этого явления можно отнести следующие.

В первую очередь это существующая «прозрачность» границ и отсутствие эффективной системы иммиграционного контроля на соответствующих постах в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации. Например, с Казахстаном, который в свою очередь имеет соглашения о безвизовом въезде-выезде с Китаем, Ираном, Пакистаном, Турцией, что позволяет гражданам этих стран беспрепятственно проникать на территорию России. Аналогичная ситуация складывается и в отношении Азербайджана, имеющего безвизовые отношения с рядом стран Азии.

Массовое явление незаконной миграции способствует росту правонарушений среди иммигрантов. Не имея четкого правового статуса, доступа к полноценному медицинскому обслуживанию, стремясь избежать контактов с правоохранительными органами, незаконные мигранты оказываются в положении маргиналов и становятся на путь совершения преступлений или являются жертвами насилия и вымогательства.

Многие незаконные мигранты занимаются противоправной деятельностью, в том числе в составе организованных групп, сформированных по этническому принципу. Они контролируют распространение наркотиков, осуществляют другую криминальную деятельность в ряде регионов страны, нередко находят общие интересы с местными организованными группами и коррумпированными чиновниками.

Незаконная миграция поэтапно превратилась в отлаженный криминальный бизнес с разветвленной структурой, миллионным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала.

Совершаемые преступления несут за собой ухудшение криминогенной обстановки, провоцируют обострение в обществе конфликтов на этнической почве, подрывают общественный порядок и безопасность в стране.

В данный момент есть квота на миграцию, но она введена по потребностям рынка труда и не различает мигрантов из разных стран. А локализация той или иной группы людей одной национальности чревата конфликтами для определенного населенного пункта и даже страны. В Швеции на законодательном уровне закреплено положение, по которому в одном подъезде не разрешено селиться более чем одной семье конкретной инородной национальности. Чтобы избежать этнических конфликтов, нужно соблюдать определенный баланс. Данные демографии говорят, что если в населенном пункте численность мигрантов одной национальности превышает 10%, то возникают трения на этой почве.

Квотирование должно быть дифференцированным, считает директор Института демографических исследований Игорь Белобородов. На жителей Украины, Белоруссии, Молдавии квоты вообще не должны распространяться. Они ближе к нам ментально, чем остальные мигранты, и с криминальной точки зрения менее опасны. Известно, что 90% героина к нам поступает через Таджикистан, и очевидно, что миграция из этого региона более опасна и криминогенна.

Ниже приводятся данные VI этапа Мониторинга социальной сферы России, которые в определенной степени позволяют очертить некоторые тенденции, протекающие в этой сфере.

Результаты исследований показывают, что в настоящее время между мигрантами и принимающей средой увеличивается социальная дистанция, растет социальный разрыв. Мигранты и коренные жители России стремятся обособиться и изолироваться друг от друга, создать свои собственные социокультурные пространства на единой территории страны, региона, города.

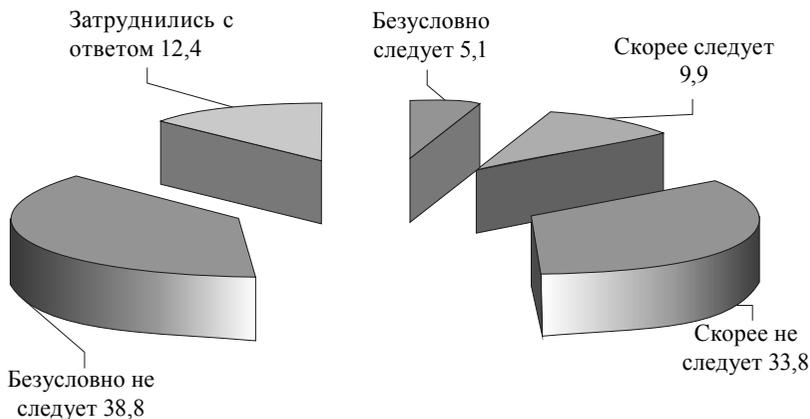
При ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что для преодоления дефицита населения и рабочей силы в России следует привлекать мигрантов на временную работу?» мнения россиян разделились: 44,6% респондентов считают, что следует, и примерно столько же (43%) – что не следует.

Однако, допуская для себя возможность видеть мигрантов к качеству дешевой рабочей силы, большинство россиян не желает принимать их в качестве своих соотечественников, граждан своей страны.

Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что для преодоления дефицита населения и рабочей силы в России следует привлекать мигрантов на постоянное место жительства?» большинство респондентов (72,6%) ответило, что не следует.

Россияне, признавая определенную пользу мигрантов для экономики, воспринимают их как некую враждебную силу, с которой связана угроза национальной безопасности страны.

Рис. 1 Мнения россиян о необходимости привлечения мигрантов на постоянное место жительства (в % от числа ответивших)

На вопрос «Создает ли привлечение мигрантов угрозу национальной безопасности?» 63,4% наших граждан ответили утвердительно и только 19,6% отрицательно.

В рейтинге угроз, ощущаемых респондентами от мигрантов, на первых местах стоят страхи, обусловленные ростом преступности, межнациональной напряженности и безработицы среди местного населения (табл. 1).

**Таблица 1. Мнения россиян об угрозах от мигрантов
(допускался выбор нескольких вариантов ответов)**

<i>Угрозы</i>	<i>Количество ответов (в % от числа опрошенных)</i>
<i>Рост преступности</i>	50,7
<i>Рост межнациональной напряженности</i>	41,1
<i>Вытеснение местных жителей с престижных рабочих мест</i>	33,5
<i>Вывоз значительных денежных средств из России за рубеж</i>	20,5
<i>Угроза территориальной целостности России</i>	16,5
<i>Зависимость экономики от иностранной рабочей силы</i>	12,3
<i>Угроза национальной культуре народов России</i>	10,3

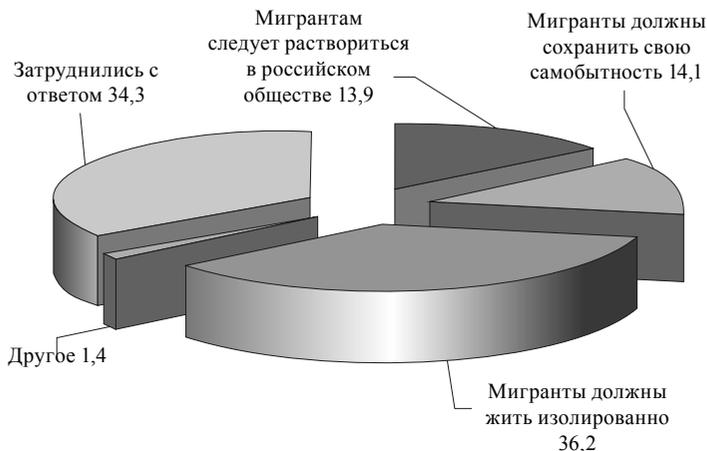
Ощущение угроз формирует у коренных жителей стремление изолироваться от мигрантов, оградить себя от тесных межличностных коммуникаций с ними.

Отвечая на вопрос «Какова должна быть государственная политика в отношении мигрантов?», 36,2 % россиян указывают, что «мигранты должны жить как можно более изолированно, занимаясь только тем видом деятельности, который им разрешен, не вмешиваясь в жизнь коренного населения».

Примерно 14 % респондентов считают, что «следует способствовать тому, чтобы мигранты становились в России "своими", растворяясь в российском обществе, изучали русский язык, российскую культуру»; еще 14 % отмечают, что мигранты должны сохранять свою самобытность и 34,3 % затруднились с ответом. (Рис. 2)

В свою очередь этнические мигранты, приезжающие в Россию, тоже не проявляют активного желания к интеграции и не спешат «раствориться» в российской социокультурной среде, а, наоборот, конструируют и поддерживают свою этническую идентичность, создают поселенческие, хозяйственно-экономические и культурные ареалы, формируют этнические анклав.

Рисунок 2. Мнения россиян о характере взаимодействия коренных жителей и мигрантов (в % от числа ответивших)

Самое опасное последствие для социума – это потенциально возможный социальный взрыв на этнической почве, подобный тем, что случились в Косово, предместьях Парижа, карельском городке Кондопоге.

Следует отметить также, что нынешний экономический кризис, несомненно, способствует обострению напряженности в отношениях между коренным населением и мигрантами. Ухудшение ситуации в экономике и на рынке труда может спровоцировать выход латентного недовольства сторон в явное этническое противостояние, в борьбу за ресурсы и рабочие места.

В то же время примеры острых конфликтов на этнической почве показывают, что нельзя в качестве приоритета демографической стратегии развития страны ставить активное привлечение этнических мигрантов. Последствия таких мер корректировки демографической ситуации в уже недалекой перспективе могут спровоцировать в нашей стране новый социальный взрыв.

Все вышеперечисленное позволило нам предположить, что в связи с такой ситуацией у молодежи складывается отрицательное отношение к трудовым мигрантам из стран ближнего зарубежья и, следовательно, негативное отношение к самим этносам.

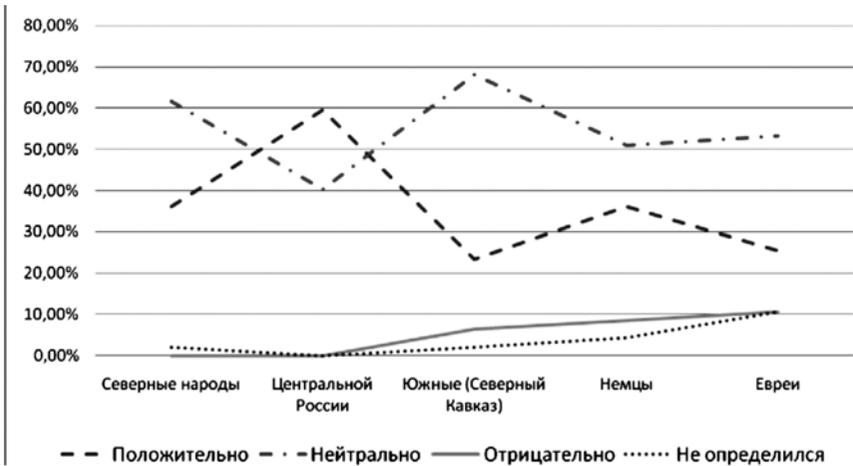
3. Анализ социологического опроса

В контексте вышеизложенного особо актуальным становится отношение молодого поколения к другим этносам, входящим в состав РФ, этносам ближайшего зарубежья (бывшего СССР), а также проблеме трудовой иммиграции.

Нами было проведено социологическое исследование среди школьников старших классов Новосибирска, Санкт-Петербурга и Москвы (в общей сумме 200 опрошенных (см. прил. 1).

Одним из вопросов нашей анкеты был вопрос: «Как вы относитесь к малочисленным этносам, проживающим на территории государства (России)?» (Рис. 3).

Рисунок 3. Отношение к малочисленным этносам, проживающим на территории России

Обстановка внутри страны наиболее стабильна, преобладает положительное и нейтральное отношение к внутренним этносам. Возможно, это следствие той идеологической политики по отношению к многонациональному народу, которая проводилась в Советском Союзе и прочно осталась в сознании людей, а также исторических традиций и менталитета входящих в состав России этносов. Хотя есть небольшая тенденция негативного отношения к этносам Северного Кавказа, немцам и евреям.

Следующий вопрос звучал так: «Как вы относитесь к нациям бывших союзных республик?» (Рис. 4).

Рисунок 4. Отношение к нациям бывших союзных республик

Большинство опрошенных относится ко всем нациям нейтрально, так как, скорее всего, на данный момент школьники не интересуются историей и событиями.

Можно увидеть положительное отношение к нациям Белоруссии, Казахстана, Украины и Эстонии. Так как 2/3 опроса проводилось в западной части России, молодежь там очень хорошо относится к этим нациям и недавние политические конфликты не способствуют изменению их взглядов и не мешают общению и взаимопониманию: у многих там проживают друзья и родственники.

Ярко выражено негативное отношение к Грузии, а также небольшая тенденция по сравнению с другими странами: Белоруссией, Киргизией, Латвией, Молдавией в районе Эстонии и Украины, что частично подтверждает влияние СМИ на взгляды молодежи.

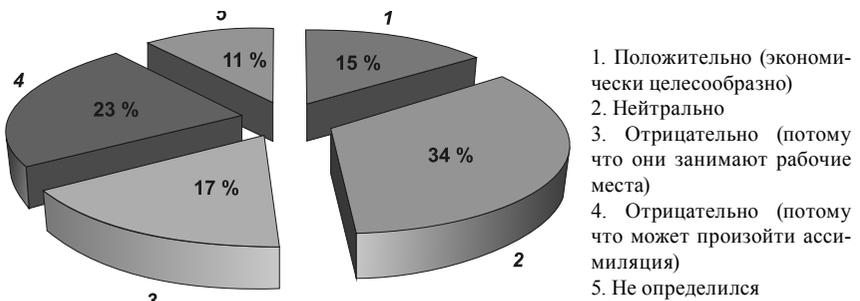
Также отрицательное отношение преобладает к странам экспортерам трудовых мигрантов в Россию таких как Азербайджан, Армения, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, что подтверждает вторую гипотезу.

Ситуацию, связанную с трудовой миграцией, можно охарактеризовать цитатой из статьи директора Института демографических исследований Игоря Белобородова, предлагающего вводить квоты на миграцию. «Квотирование должно быть дифференцированным, на

жителей Украины, Белоруссии, Молдавии квоты вообще не должны распространяться. Они ближе к нам ментально, чем остальные мигранты, и с криминальной точки зрения менее опасны».

Вопрос: «Как вы относитесь к трудовой иммиграции из ближнего зарубежья?» (Рис. 5). Большая часть опрошенных (34%) относится нейтрально, что, скорее всего, происходит по той же причине, которая описана в анализе результатов первого опроса. 23% опрошенных относятся отрицательно, потому что опасаются ассимиляции данных этносов, вследствие чего будет происходить постепенное вытеснение титульной нации из состава населения РФ. С небольшим отрывом 17% опрошенных относятся отрицательно из-за опасения остаться без рабочих мест, потому что их будет занимать более дешевая рабочая сила. В целом 40% опрошенных по тем или иным причинам отрицательно относятся к трудовым иммигрантам, что превышает нейтральное отношение. При этом чуть меньше половины опрошенных боятся потерять рабочие места, остальные – опасаются изменения лица нации.

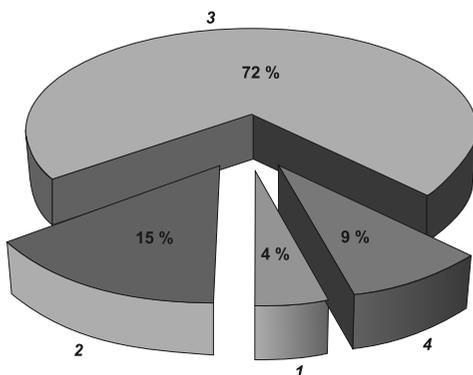
Рисунок 5. Отношение к трудовой иммиграции из ближнего зарубежья

В ответах на вопрос «Как вы относитесь к агрессивным группировкам националистов (например, выступающих под девизом: «Россия – для русских»)»? преобладают отрицательные ответы. (Рис. 6).

Подавляющее большинство (72%) не проявляет ярко выраженной агрессии и отрицательно относится к националистическим группировкам. Это говорит о толерантных отношениях в среде школьников к другим этносам, о готовности дружелюбно принимать другие национальности на территории РФ.

Рисунок 6. Отношение к агрессивным группировкам националистов

1. Положительно 2. Нейтрально 3. Отрицательно 4. Не знаю

Заключение

В процессе написания работы были изучены особенности межэтнических взаимоотношений в постсоветском пространстве и выяснено, что это пространство является достаточно конфликтогенным. Основные зоны конфликтов лежат в области взаимоотношений Россия–Грузия, Эстония, Украина и страны Средней Азии.

Особую роль в развитии конфликтов, в том числе в придании им массовой формы, играют средства массовой информации. Любая искаженная информация, неуместные определения, эпитеты очень быстро накаляют страсти.

Особенно сильно подвержена влиянию СМИ молодежь, которая вследствие своей социальной незрелости активно воспринимает любую информацию. Кажется, что СМИ провоцируют молодежь на агрессивно-националистическое поведение. Появление молодежных националистических и экстремистских группировок косвенно подтверждает эту гипотезу.

В результате анализа материалов социологического опроса гипотеза об отрицательном отношении к этносам бывших союзных республик частично верна. Было выявлено две причины такого отношения: влияние СМИ и трудовая иммиграция.

Отрицательное отношение молодежи проявляется к этносам, конфликты с которыми были широко освещены СМИ (Грузия, незначительно Эстония и Украина).

Гипотеза о влиянии трудовой иммиграции подтвердилась. Усиление процессов трудовой иммиграции формирует отрицательное отношение к тем регионам, откуда к нам прибывают основные миграционные потоки: Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан.

К этносам внутри России проявляется положительное отношение, что говорит о малой вероятности конфликтов внутри страны. Это позволяет нам сказать, что лозунг «Россия для русских» на сегодняшний день не актуален.

Отношение молодежи к другим этносам имеет важное значение, потому что от этого зависит будущая международная политика РФ. Правильное формирование этнического сознания молодежи поможет избежать будущих конфликтов и найти решения существующих проблем в правовых рамках.

Приложение 1. Анкета.

I. Как вы относитесь к малочисленным этносам, проживающим на территории государства (России)?

Положительно Нейтрально Отрицательно Не определился

Северные народы
народы Центральной
России
Южные
(Северный Кавказ)
Немцы
Евреи

II. Как вы относитесь к нациям бывших союзных республик?

Положительно Нейтрально Отрицательно Не определился

Азербайджана
Армении
Белоруссии
Грузии
Казахстана
Киргизии
Латвии
Литвы
Молдавии
Таджикистана

Туркменистана
Узбекистана
Украины
Эстонии

III. Как вы относитесь к трудовой иммиграции из ближнего зарубежья?

1. Положительно (экономически целесообразно).
2. Нейтрально.
3. Отрицательно (потому что они занимают рабочие места).
4. Отрицательно (потому что может произойти ассимиляция).
5. Не определился.

IV. Как вы относитесь к агрессивным группировкам националистов (например, выступающих под девизом: «Россия – для русских»)?

1. Положительно.
2. Нейтрально.
3. Отрицательно.
4. Не знаю.

Список использованных источников

Литературные источники:

1. Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. (Учебное пособие под ред. проф. В. А. Шаповалова). Ставрополь, 2003.
2. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 2004.
3. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 2005.
4. Петтигрю Т. Социология расовых и этнических отношений М., 1998.
5. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.

Ссылки на интернет ресурсы:

- <http://www.demographia.ru>
<http://www.km.ru>
<http://www.dpr.ru>
<http://www.rgsu.net/science/aisi/proekts/>

Л. Б. Сюрюн,

*студентка Сибирской академии государственной службы,
председатель кино-клуба
молодежно-студенческого общества «Идегел».
Новосибирская область, г. Новосибирск*

ИЗУЧЕНИЕ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ КИНОИСКУССТВА

В современном мире огромная роль духовной культуры состоит в том, что, несмотря на коренные отличия в мировоззрении, традициях, обычаях различных народов, она является мощным объединяющим фактором не только на межличностном уровне, но и в национальном, региональном и мировом масштабах.

Сегодня человечество находится на таком этапе развития, когда старая, традиционная культура с ее веками выработанными ценностями практически полностью разрушена, во всяком случае, как система, а новая находится в процессе становления. Культура современного общества видоизменялась, трансформировалась, но не стала целостным явлением с четко определенными приоритетами. «...Поколения последних десятилетий социализировались в обстановке нарастающей утраты духовных ценностей, замены их ориентирами на материальный успех любой ценой...». [1. С. 232].

Процесс, происходящий в начале XXI века, – реэтнизация, – характеризуется поиском новых духовных источников в культуре. Поскольку культура народов бывшего СССР значительно различается, каждый народ ищет свой путь выхода из кризиса. Для тувинцев он также актуален, поскольку проводившаяся ранее политика по модернизации общества не учитывала психологические особенности народа.

Актуальным представляется комплексное исследование духовной культуры тувинцев на протяжении всего XX века, которое позволит осмыслить в более полном объеме процессы, протекающие в сфере культуры в настоящее время.

Надо учитывать и процесс глобализации, происходящий в мире: ни один народ не сможет избежать его последствий, поэтому «главной мировоззренческой установкой должна стать ориентация на диалог, учитывающий разнообразие культурных традиций и национальных интересов, на поиск согласия и единства без уничтожения многообразия, без стремления к унификации... Сегодня требуются иные стратегии развития, иные способы идентификации, когда сохраняется специфика своей культуры и вместе с тем обеспечивается ее открытость иным культурам, готовность к непрекращающемуся диалогу на основе свободного информационного обмена».

Тувинцы – необычайно талантливый и чувственный этнос. Они живут в удивительном крае, полном не тронутых разрушительной мировой цивилизацией природных богатств.

Культура тувинцев богата традиционными народными праздниками, обычаями, обрядами, нормами поведения, которые занимают главную часть духовной культуры.

Поэтому в целях изучения тувинской культуры средствами киноискусства в рамках киноклуба Молодежно-студенческого общества «Идегел» периодически проводятся тематические вечера.

Все более актуальны в настоящее время исследования духовной культуры традиционного общества, изучение ее составляющих, ее потенциалов, связанных с мироощущением, отношением к природе и людям. Живучесть духовной культуры объясняется ее самодостаточностью, синергетикой. Совершая ежегодные обряды с обращением к объектам природы, люди достигали психологического удовлетворения.

Духовная культура традиционного общества учит умению достигать психологического комфорта в жизни, радоваться простым человеческим чувствам – любви, дружбе, жить в согласии с природой и с самим собой.

Фильм тувинского режиссера Владимира Копуша «Очалан» – прекрасный пример того, каким великим может быть простое человеческое счастье; это история о первой любви, едва начинающейся зарождаться и несостоявшейся, о роке судьбы.

В переводе с тувинского «очалан» – буддийское понятие колеса, вечного круговорота жизни, судьбы, космоса.

Изучение чего-либо предполагает разные методы, в том числе и

метод сравнения. Киноклуб устраивал вечера, где просматривались фильмы других национальных культур, в частности корейский фильм «Весна, лето, осень, зима. И опять весна...», а также короткометражный фильм «Сизим» об обычаях и традициях старообрядцев в Тыве, снятый учениками Государственного лицея Республики Тыва.

Такие вечера способствуют социализации человека, воспитанию его в духе уважения к достижениям культуры других народов, в духе толерантности, а это невозможно, если человек не знает и не уважает культуру своего этноса.

Фильм «Жизнь кочевника» про сохранившуюся традицию кочевой жизни некоторых жителей Монгун-Тайгинского района Республики Тыва очень четко показывает культуру тувинского народа: в верованиях тувинцев сохраняются остатки древнего семейно-родового культа, который проявляется главным образом в почитании домашнего очага.

Культура тувинцев представлена традиционным народным праздником Шагаа, который всегда сопровождался национальной борьбой – хуреш, конными скачками, стрельбой из лука, различными играми. Музыкальное народное творчество представлено многочисленными песнями, частушками.

Особое место в тувинской музыкальной культуре занимает так называемое горловое пение – хоомей, в котором выделяют обычно четыре разновидности – сыгыт, каргыраа, борбаннадыр, эзенгилээр и соответствующие им четыре мелодических стиля. Этот уникальный вид искусства принадлежит лишь тувинцам, алтайцам и монголам. Горловое пение является результатом специфического гортанного пения и музыкально-поэтического мышления народа. Уникальность этого искусства заключается в том, что исполнитель извлекает сразу две ноты одновременно, образуя так своеобразное двухголосное соло. Тувинское горловое пение – хоомей – заметно отличается от аналогичного искусства других народов большим разнообразием стилей.

Тува в течение длительного времени находилась в сфере влияния монгольской культуры. Так появилась письменность, философские и религиозные учения Востока, в частности буддизм в ламаистской форме.

Короткометражный фильм «Оживший камень» демонстрирует за-

нятие тувинцев камнерезным ремеслом. В горах Бай-Тайги, на западе Тувы, немалые залежи агальматолита – камня, мимо которого пройдешь и не обратишь внимания. И все оттого, что не горят его грани драгоценным блеском, да и цветом его природа вроде бы обделила. Но когда к нему прикасается художник, камень превращается в дикого зверя, в таежную птицу, а то и в чудище из детской сказки. За послушность, за податливость агальматолит называют «чонар-даш» – камень, который можно резать.

Помимо этого киноclub представляет и ряд современных фильмов, снятых тувинскими режиссерами, в которых можно увидеть уже современную культуру с сохранившимися традициями.

Таким образом, просмотр подобных фильмов воспитывает у молодежи художественный вкус, стимулирует интерес к кинематографическому искусству, а самое главное воспитывает знание своей культуры и пробуждает патриотические чувства к Родине.

Литература

1. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-тво, 2006.

2. Кужугет А. К. духовная культура тувинцев: структура и трансформация / А. К. Кужугет; Тувинский институт гуманитарных исследований. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2006.

3. Кужугет А. К. Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века) / Подготовка текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. Кызыл: Тув. кн. изд-тво, 2002.

4. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тув. кн. изд-тво, 2001.

И. С. Тарбастаева,

*студентка Новосибирского государственного университета,
председатель юридического клуба*

*молодежно-студенческого общества «Идегел»
тувинского землячества г. Новосибирска.*

Республика Тыва/Новосибирская область, г. Новосибирск

ТУВИНСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В настоящее время популярным становится обсуждение глобального кризиса семьи и даже ее отмирания как социального института. Несомненно, разрушительные процессы в сфере семейно-брачных отношениях коснулись и тувинской семьи. В целом же институт семьи как высшей ценности в республике сохранился. Это объясняется тем, что тувинское общество в начале нового тысячелетия продолжает оставаться самобытным и базироваться на традиционной культуре, согласно которой человек без семьи обречен на вымирание. Тяжелый быт кочевников, вызванный выживанием в суровых природно-климатических условиях, был непосилен в одиночку. Семья для тувинцев не просто играла роль ячейки общества, а являлась единственной формой существования в этом мире.

Кроме того, семья в сознании тувинцев представляла собой объемное и сложное социальное понятие. Она должна была, во-первых, состоять из нескольких поколений, чтобы выполнять функцию межпоколенной трансляции народных знаний, а во-вторых, включать в себя помимо членов восходящей линии всех родственников по боковым линиям обоих супругов, что надежно защищало народ от кровосмешения. «Тувинец должен знать свою родословную вплоть до девятого колена отцов» [1. С. 52]. Кроме того, такой широкий охват членов семьи помогал кочевникам выжить. В современном обществе эта тенденция сохранилась и нашла отражение в сильных родственных связях, которыми пользуются для извлечения личной выгоды. Такое положение порой блокирует естественную социальную мобильность в обществе, где отдается больше предпочтения родствен-

ным связям, чем профессиональной компетентности.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть важный, на наш взгляд, момент из традиционной семейной жизни тувинцев как пример для подражания молодому поколению. В старину у тувинцев не было беспризорных детей. «Не было в старину ни одного отца, ни одной матери, которые бы оставляли своих детей». [1. С. 161]. В современной Туве почти в каждом районе есть детские дома, дома ребенка и интернаты. Раньше если ребенок оставался без родителей, то родственники забирали его себе на воспитание, потому что беспризорный ребенок считался позором для всего рода.

В настоящее время некоторые тувинцы, в основном представители городской молодежи, не ориентированы на взаимоотношения с родом и не идентифицируют себя как его представителей. Здесь можно говорить, во-первых, о постепенном угасании «рода» как традиционного знания, во-вторых, об утрате ценности его престижа и статуса. Здоровые родственные отношения сосуществуют вперемежку с потребительскими и иждивенческими, которые продиктованы личной выгодой от большого количества родственников, у которых в будущем можно попросить помощи. Причем отказать в такой ситуации человеку, главным аргументом которого являются кровнородственные связи, нельзя, или сделать это бывает крайне сложно потому, что он давит на важную этнопсихологическую составляющую тувинского народа. Экономическая самостоятельность отдельной семьи породила стремление к личному благополучию и проявлению индивидуализма, что было немыслимо для традиционного общества кочевников, где богатство и честь рода являлись важнейшей ценностью. Такие нездоровые родственные связи – наглядное проявление адаптационного процесса, где нормы обычного права уже потускнели, но еще не исчезли, трансформировавшись под новые условия жизни.

Вернемся к беспризорным детям как к исторически новому феномену тувинского общества. Возможно, беспризорные дети стали появляться с введением в республике системы интернатов в 1930-е годы. «В конце 1940-х было уже 77 школ интернатского типа, в которых жили на государственном обеспечении около 7 тысяч учащихся» [2. С. 101]. Роль интернатов при живых родителях пока до конца не

осмысленна тувинским обществом. Предполагаем, что наряду с резким отрывом от традиционного семейного уклада искусственно введенные интернаты позже заполнились уже действительно брошенными детьми. Отдельные несчастные случаи, алкоголизм родителей, лишение их родительских прав и другие трагические ситуации оправдывают существование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Но надо помнить, что история тувинского народа – это, прежде всего, тяжелая доля простолюдинов, аратов, которым выжить в глубоком смысле помогала любовь к детям. «Тувинцы с давних времен безмерно любили своих детей, а непрерывность рода считали священной» [1. С. 52]. «У них (*урянхайцев – прим. автора*) особенно сильно развито желание иметь детей» [4. С. 157]. Как пишет М. Б. Кенин-Лопсан, по старинным тувинским обычаям человеку нельзя жить без детей. Если мужчина или женщина по каким-то причинам не могли иметь детей, то они просили их у многодетных семей. Такая распространенная практика передачи детей помогала человеку обрести смысл жизни. Дети рано начинали помогать родителям по хозяйству, быстро включались в производственный процесс, легко осваивали народные знания и правила поведения. Они никогда не были лишними и ненужными. Желание иметь детей считалось высочайшей ценностью у тувинцев.

С этой точки зрения наличие учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, – явный уход от традиций. С другой стороны, существование подобных заведений порождает новых беспризорных детей. Интернаты снимают с общества моральную ответственность за будущее здоровое поколение. В старину же у тувинского народа старшее поколение несло прямую ответственность за подрастающую молодежь, поэтому было неважным, свой это ребенок или чужой. В традиционный уклад семейной жизни вошел также такой прогрессивный правовой институт, как ограничение или лишение родительских прав, который по замыслу законодателя, был призван защищать детей. Принудительное вмешательство государства в сферу семейных отношений разрушило рамки должного морального поведения в сознании тувинцев. Если государство само отбирает детей у родителей, то, значит, так надо. Разумеется, периодически находятся родственники и совершенно чужие, но неравно-

душные люди, которые забирают детей на воспитание. Однако сам факт существования таких учреждений на территории республики – признак ослабления силы традиций.

Отношения между супругами представляют собой особый интерес. В старину у тувинцев не принято было разводиться, как и не существовало запрета на развод. В сознании народа брак был священным. Заключали его молодожены не для того, чтобы найти свою любовь или создать личное счастье, как модно сейчас, а для того, чтобы дать своему роду достойное продолжение, воспитать детей в тувинских традициях, передавать им самое ценное, что есть у народа. Часто жених и невеста до свадьбы не знали друг друга, любовь к ним приходила во время совместного проживания. Зато это было надежное и проверенное временем чувство, которое служило основой стабильной семьи. Современный подход к выбору спутника жизни постепенно вытесняет традиционный, когда родители будущих супругов еще в их раннем детстве договаривались о свадьбе. Согласно федеральной службе государственной статистики, за последние пять лет, в течение 2004-2008 гг., по Республике Тыва на каждые двадцать браков приходится пять разводов. По российским меркам это низкий показатель, потому как по всей стране на эти же двадцать браков приходится двенадцать разводов, а по тувинским традиционным критериям – критичный.

Современная тувинская семья, а в особенности городская, переживает процесс внутренней трансформации, когда происходит изменение поведенческих ролей супругов и размывание границ обязанностей. «Статус женщины внутри семьи, бывший высоким и в традиционном обществе, постепенно повышается». [3]. Женщина становится не самостоятельной, как полагают многие, а более активной, чем мужчины.

Б. А. Мышлявцев объясняет это тем, что традиционные мужские занятия – охота, рыбалка – теряют свою экономическую значимость. Кроме того, если выразиться грубо, то можно сказать, что тувинским мужчинам стало негде проявлять свою «мужественность». По традиции мужчины-тувинцы должны были преодолеть девять трудностей охотника, животновода и земледельца. Если они их не преодолевают, то его мечты не сбывались, они роняли свою честь и достоинство.

Первая трудность – это умение преодолеть жгучий мороз, вторая – умение лихо управлять лошадью без седла на скачках, третья – девятиметровым арканом ловить лошадей, четвертая трудность заключается в умении преодолеть девять опасностей. Это значит, что мужчина должен уметь узнавать лошадей по их следам, различать волчьи, медвежьи и человеческие следы, отличать ручных оленей от диких и т. д. [1. С. 87]. Даже из этого неполного списка «девяти трудностей» видно, насколько неопределенным стал статус мужчины в современном тувинском обществе. Комфортные условия городского проживания не предоставляют мужчинам возможности испытать свою мужественность, преодолевая тяжелые физические нагрузки, как это делали их предки в традиционном обществе. Народные знания кочевников, необходимые для выживания и передаваемые из поколения в поколение, в наши дни оказались ненужным и невостребованными. Взамен им появились новые специальности – учителя, медицинские работники, которые успешно осваиваются женщинами. Это делает статус женщины в семье более определенным. С одной стороны, она все еще хранительница домашнего очага, а с другой – конкурент мужчинам в достижении высокого статуса. В настоящее время нередко можно встретить тувинскую городскую семью, где за финансовую стабильность отвечает жена, а муж находится в роли домохозяйки, воспитывает детей и следит за домом. Такого распределения обязанностей в традиционном обществе не могло быть.

В целом же «новая роль» женщины в тувинской семье соответствует общемировой тенденции экономической эмансипации женщин.

Модернизация изменила социальную структуру тувинского общества. Семья в наши дни является одновременно отражением общественной, культурной трансформации и в то же время помощником в адаптации к новым условиям жизни. Стремление молодых выйти замуж или жениться, иметь детей, по-прежнему остается жизненно важным. Духовные культурные ценности пока еще могут противостоять влиянию потребительского общества.

Глубокое уважение и восхищение, желание равняться на них вызывают старики, которые вместе прожили всю жизнь. Пожившись в ранней молодости, они за долгие годы прошли и радость, и отчаянье, и горе. Растили детей, воспитывали внуков, а теперь уже и нян-

чатся с правнуками. Сегодня они кажутся нам беспомощными, крошечными, но в их глазах и молчаливом взгляде на уровне подсознания считается поразительной глубины мудрость. Они отстали от технической стороны жизни, и поэтому кажутся нам несовременными и малознающими. Но эти старики с обвисшей кожей, покрытой морщинами, сохранили то, что не поддается определению современности, что-то вечное и абсолютное.

Литература

1. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-тво, 2006.
2. Ламажаа Ч. К. Тува между прошлым и будущим. М.: Восход-А, 2008.
4. Каррутерс Д. Неведомая Монголия // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века). Кызыл: тувинское книжное издательство, 2002. С. 103–109.
3. Мышлявцев Б. А. Тувинская женщина в традиционном и современном обществе. 2001, рукопись автора.

А. Д. Татарина,

*студентка Новосибирской государственной консерватории,
представитель Общины якутян в Новосибирске.*

Республика Саха/Новосибирская область, г. Новосибирск

ТРАДИЦИОННЫЙ ТАНЕЦ ЯКУТОВ ОСУОХАЙ В НОВОСИБИРСКЕ

Для народа саха хороводный танец осуохай является одним из самых излюбленных развлечений. Каждый участник, войдя в круг этого танца, становится неотъемлемой частью единого процесса. Сплетение рук, равномерный ритм, одинаковые движения, совместные вторы за запевалой имеют свою особую энергию, необъяснимую силу. В таком танце, по поверью народа, участники заряжаются позитивной энергией и силой духа на целый год.

Осуохай своими корнями уходит в глубины веков. Его древность свидетельствуют наскальные рисунки на поверхностях «Ленских столбов» [1]. Об архаичности танца свидетельствует слово «унгкуу» (пер. танец), которое часто употребляется в качестве синонима в названии танца осуохай. Корнем слова является слово «унг», что в переводе означает «молиться, молись» [2]. Е. Н. Романова в своей книге «Якутский праздник ысыах» пишет следующее: «Из коллективных движений-поклонов постепенно возник и круговой танец – ритмическое сопровождение пения семисложных стихов» (3. С. 101).

Религиозная природа танца бесспорна. «В прошлом осуохай носил сакральный характер – славили светлых божеств Айыы, просили их быть благосклонными к людям» [4]. Осуохай по сей день является основным танцем кумысного праздника ысыах. Идею этого праздника составляет жертвоприношение верховным божествам в виде кумыса, белого конского волоса, оладий со сливочным маслом и прошения блага народу, скоту. По предположению М. Я. Жорницкой, осуохай трансформировался из обрядового в необрядовый танец. В настоящее время хороводный танец может вводиться и в другие праздники: свадьбы, День победы, День Республики Саха, День ма-

тери и др. Также проходят районные, республиканские конкурсы запевал, приуроченные к разным праздникам или событиям.

Танец осуохай исследуется многими учеными. Его синкретическая природа (неразрывная связь музыки, поэзии, танца) открывает множество аспектов для изучения. Этот жанр изучают этнографы Н. А. Алексеев, Н. Н. Тобуроков и др., этномузыковеды Ю. И. Шейкин, М. Н. Жирков, Г. А. Григорян. С. А. Кондратьев, Э. Е. Алексеев и др., хореографы М. Я. Жорницкая, А. Г. Лукина, филологи С. Д. Мухоплева, Г. У. Эргис и др.

Один из основных вопросов, интересующих исследователей, – это композиция (строение) танца, который рассматривается как цикл, состоящий из нескольких частей. Чаще выделяют три части в общей структуре танца. I часть обозначается русским словом зачин, или якутски *саБалааһын*, что в переводе означает «начало». II часть обозначается по-русски «основной, медленный ход», якутское же название *хаамы юнгкюю* (танец шагом) или просто *юнгкюю*. III часть обозначается якутским словом *кетюю* (полет).

Но на наш взгляд, эти три выделенных исследователями раздела не совсем верно определяются как части одного цикла, потому что этими тремя частями осуохай не исчерпывается. Как показывает практика бытования хороводного танца, после третьей части есть возвращение ко второй. Таким образом, выделенные исследователями части, скорее, представляют собой композиционные разделы, различающиеся по функциям, протяженности. Для более наглядного показа этих разделов мы предлагаем обозначать их с помощью начальных букв народных терминов: *С* – *саБалааһын*, *Х* – *хаамы юнгкюю*, *К* – *кетюю*.

Во-первых, данные разделы значительно различаются по протяженности: начальный раздел *С* имеет более закономерную структуру, часто встречаемую у разных исполнителей – обычно это две строки с долгими распевами припевных слов:

Оһуокайдыыр оһуокай

Эһиэкэйдир эһиэкэй.

Х – самый протяженный, содержательно и эмоционально разнообразный раздел, который максимально демонстрирует возможности и способности запевалы к поэтической импровизации. Раздел *Х* мобильный. В зависимости от владения жанром запевалы, темы импро-

визации, временного регламента (если это конкурс запевал), настроения запевалы, настроая вторящих этот раздел может сокращаться или удлиняться.

К – короткий раздел, который является кульминацией эмоционального подъема второго раздела. Но его протяженность тоже колеблется в зависимости от таких же факторов, как в разделе *X*. Но, в отличие от второго раздела, *К* имеет более законченную форму, сохраняющую четное число построений внутри строки (запев – втора), но дополненную смысловым объединением строк в двустишия или даже в четверостишия. Можно на слух уловить логику строения и развития вербального текста этого раздела, тогда как для понимания раздела *X* либо надо быть самому запевалой, либо изучать строение текста по письменной записи.

Во-вторых, содержательная сторона каждого раздела имеет свое закрепившееся в народном сознании понимание, содержательный канон. Раздел *С* имеет двойное функциональное значение: 1) сугубо прикладная функция – приглашение присутствующих на танец, подготовка голоса запевалы (своеобразная вокальная распевка); 2) обращение к верхним божествам, раскрывающее магические древние истоки этого жанра. Раздел *X*, как шаг времени, может быть посвящен одной теме или постепенно раскрывать разные стороны жизни. В таком случае запевала может воспевать в поэтической импровизации разные темы. Наиболее типичные темы для импровизации – это причины ведения хоровода, описание красоты природы, воспевание людей, верхних божеств и другие. Раздел *К* – кульминация танца, введение участников в особое состояние полета, которое приближает людей к богам. Происходит это с помощью убыстрения темпа танца или изменения мелодии запева на более простой и быстрый по темпу, упрощения поэтики словесного текста за счет приближения к бытовым темам и формам (шуточное содержание), снижению или повышению звуковысотности. После раздела *К* запевала обязательно должен как бы «опустить» участников танца вниз на землю, постепенно замедляя темп и понижая тональность запева, в заключении танца возвращая характеристики раздела *X*.

Опытный запевала может после *К* снова вернуться к разделу *X*, продолжить поэтическую импровизацию и потом снова привести к

кульминации. Хорошие запевалы с помощью такой драматургии могут очень долго (часами) длиться осуохай. В народе рассказывают, что великий запевала Сергей Афанасьевич Зверев мог несколько дней водить осуохай с маленькими перерывами. Таким образом, осуохай разбивается в соответствии со следующей функциональной формулой:

$C X K X1 K1 X2 K2 \dots X(\text{coda } [5])$

Осуохай в разных регионах Якутии и у разных исполнителей значительно варьируется по протяженности, по формам танцевальных движений, по мелодиям, количеству разделов и их связям. Г. Григорян в своей статье «В Якутии» [6] отмечает, что осуохай может состоять из двух или трех частей. В контексте всего вышесказанного в данной статье можно говорить, что функциональное и композиционное строение танца могут быть координированы по-разному. Полевые экспедиции показали, что композиция осуохай варьируется. Есть виды осуохай, включающие разделы всех трех функций или основанные на разделах с функциями X и K , встречаются также однофункциональные композиции, ограниченные разделами X или K . При этом K может иметь черты раздела X , а раздел X содержать в начале отдельные признаки раздела C . Из этого можно сделать два вывода:

1) функции разделов являются постоянными, а композиции, образованные на их основе – переменными;

2) главными в танце являются разделы с функцией X , без которых осуохай не состоится.

Якутские студенты города Новосибирска традицию осуохай не забывают. Этот танец стал обязательным элементом праздничных встреч и демонстрационных акций якутов. Например, можно привести такие праздники, где обязательно есть осуохай: новосибирский ысыах (проводится на майские праздники на лоне природы) и встреча нового года по якутскому времени в центральном парке культуры и отдыха (31 декабря в 21 часов). В студенческой среде есть свои запевалы. В нынешнем потоке можно выделить таких запевал как Колодезникова Лена (СибГУТИ), Бурнашева Ира (НГАСУ), Кириллина Туйаара (СибГУТИ), Варфоломеева Таня (СибГГА). Эти студентки в школьные годы занимались в фольклорных кружках. Накопленный опыт помогает им заявлять о себе как о запевалах в Новосибирске.

Но условия другого (не якутского) города значительно влияют на

бытование жанра осуохай. Лена Колодезникова, знаток якутского фольклора, исполнительница разных национальных жанров, отмечает, что в Новосибирске осуохай бытует в двух ипостасях. Первая – это подлинно народное бытование осуохай в среде якутской общины. Вторая форма бытования сложилась под влиянием культуры чужого по отношению к традициям якутов города.

По словам Лены, в студенческой среде осуохай существует в разных видах. Когда собирается много якутов, конечно, осуохай водится по всем канонам жанра, как принято танцевать на родине. Но бывают такие моменты, когда нужно познакомить людей другой национальности с этим танцем. Тогда осуохай принимает черты эстрадного выступления и становится показательным номером, который дает более или менее общее представление о якутском хороводе. Показательный осуохай включает все три функциональных раздела традиционного танца. Но его протяженность значительно сокращается, прежде всего, за счет раздела X, а поэтическое содержание упрощается. Можно прийти к выводу, что показательный осуохай приобретает черты сценического танцевального номера:

- 1) практически отсутствует импровизационный поэтический текст, словесная основа танца составляется из устоявшихся рефренных и повторяющихся у разных запевал строк осуохай;
- 2) запевала, как правило, выучивает текст наизусть;
- 3) все участники танца хорошо знают текст, а также мелодические особенности исполняемого ими осуохай;
- 4) для вторых вербальный и музыкальный тексты солиста не становятся «объектом любования», как в традиционном танце;
- 5) показательный осуохай танцуется в основном устоявшимся коллективом.

Таким коллективом для показа якутского хоровода в Новосибирске стал студенческий танцевальный ансамбль «Кыталыктар» (Стерхи). Показательный осуохай исполняется на разных городских фестивалях – «Новосибирск – город дружбы», «Родники народной культуры», на выставках национальных культур, открытых уроках, проведенных якутскими студентами в средней общеобразовательной школе № 160. Лена Колодезникова представляла показательный вариант осуохай на конкурсе «Мисс тюркская красавица-2008», где за-

няла первое место.

Традиционный вариант осуохай на ысыях проводится в виде конкурса запевал. Подобные конкурсы распространены в Якутии, во время больших национальных праздников такое состязание становится неотъемлемой частью мероприятий. Молодые запевалы Новосибирска на конкурсе представляют близкие им по месту рождения варианты запевов. Лена Колодезникова, например, в основном исполняет мотив центральных (восточных) улусов (районов). Кириллина Туйаара в своем выступлении показала запев, исполняемый ее матерью и распространенный в Намском улусе. Таким образом, можно сказать, что в среде молодежи традиции осуохай сохраняют различия по улусам и родам.

Для якутов Новосибирска осуохай стал поистине символом народного единения вдали от дома. Сами студенты отмечают, что когда им тоскливо, то, входя в круг танца, получают новые силы, и тоска по родине угасает. Многие студенты, приехав сюда, начинают по-другому оценивать осуохай, понимают большую значимость хоровода для жизни, для определения самобытности народа. Танец в подобных условиях становится не просто развлечением молодежи, а своего рода связью нового для их жизни города и родной земли.

Литература

1. Исследователями были найдены рисунки, изображающие фигуры людей, сгруппированных кругом. Принадлежность рисунков предкам якутов свидетельствуют слова тюркского происхождения, например, «ураангхай». Со временем якуты забыли свою письменность.

2. Об этом пишут Романова, Лукина.

3. Романова Е. Н. Якутский праздник ысыях: Истоки и представления. Новосибирск: «Наука», 1994.

4. Алексеев, Кузьмина, Тобуроков. Фольклор и традиционные обряды якутов \\
Памятники фольклора народов Сибири и дальнего востока. Обрядовая поэзия саха (якутов). Новосибирск: «Наука», 2003. Т. 24. С. 33

5. Последний раздел X выполняет функцию общего заключения.

6. Григорян Г. А. В Якутии // Сов. музыка. 1956. № 10. С. 71–78

О. К. Якучакова,
*студентка Томского государственного университета,
представитель телеутов.
Кемеровская область, село Беково*

ИЗ ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Идешь по улице и невольно задумываешься о том, кем же являлись предки тех людей, которые тебя окружают. Многие из нас не оглядываются назад, а смотрят только в будущее. И это является ошибкой каждого из нас, ведь нельзя забывать своих родных, своих предков, свои корни. Они – наши учителя, каждый из них передавал свои знания и опыт детям, уделял большое внимание нашим родителям, проявлял ласку и заботу, и мы обязательно должны их помнить.

Мне, Якучаковой Ольге, телеутке по национальности, проживающей в селе Беково Беловского района Кемеровской области, всегда хотелось узнать истоки своей национальности, происхождение имен и фамилий тех людей, которые живут рядом со мной. О происхождении своего рода я узнавала из красивых и необычных легенд своих бабушек, из материалов историко-этнографического музея «Чолкой», из рассказов своих родителей.

В настоящее время к числу наиболее актуальных вопросов относятся вопросы осознания себя, своего места на земле своих предков, на своей родине.

В соответствии с этим целью данной работы является формирование целостного представления о своем роде, истории рода и страны.

В ходе достижения цели решаются следующие задачи:

1. Собрать необходимый материал о предках и изучить проблему истории рода, истории фамилии.
2. Охарактеризовать роль предков в истории телеутского народа.
3. Показать вклад предков в историю Великой Отечественной войны.
4. Систематизировать сведения для дальнейшего изучения генеалогического древа.

Для достижения поставленной цели был изучен фактический материал (исследования Д. В. Кацубы, Д. А. Функа), посещен историко-этнографический музей «Чолкой», осмотрены предметы материальной и духовной культуры народа, организованы встречи с представителями рода, систематизированы сведения о предках, то есть были использованы методы анкетирования, интервьюирования, исследования и анализа архивных документов.

В работе исследуются исторические сведения о фамилии, связанные с происхождением телеутского племени, прослеживаются истоки национальных традиций в истории моего рода, показывается вклад моих предков в историю Великой Отечественной войны.

Отличительной особенностью данной работы является то, что на примере моего рода можно проследить историю моего маленького народа. Эта история помогает ценить каждый народ, его самобытность, видеть в нем равноценного члена в общечеловеческой семье, признавать, что каждый народ вносит свою лепту в общечеловеческую культуру.

Собранные материалы имеют этнографическую ценность, так как впервые была предпринята попытка изучения генеалогического древа на примере истории одного рода.

В истории моего рода, как в зеркале чистой воды Телецкого озера, отразилась история освоения телеутами Сибири, переплелись национальные традиции многих народов, населяющих когда-то Тюркский каганат VI – VIII вв.

Телеуты – древнейшие жители Кузнецкой земли. Старинное телеутское предание говорит о том, что телеуты кочевали когда-то вместе с телесами в Алтайских горах по берегам Телецкого озера, от которого получили свое название. Кроме того, в сибирских летописях телеуты и телесы известны под именем калмыки: телеуты – белые калмыки, а телесы – черные. Одни исследователи считают причиной этих названий цвет лица, а другие – прежнее место жительства телеутов: близ гор, вечно покрытых снегом. Отличаются они не только по образу жизни, но и по верности России. Телеуты имели постоянные жилища и платили регулярно ясак, а телесы вели кочевой образ жизни. В географическом словаре Российского государства говорится о названии белых калмыков: «слово «белый» – у восточных народов – вольность, благородство, независимость».

Вспоминается легенда моей бабушки об алтайском белом князе Якучаке, который был подданным телеутского князя Абака, мой род ведет начало именно от этого князя. В конце XVI века появились первые сведения о поселениях бачатских телеутов, основу их группы в конце XIX – начале XX века составили 5 различных этнических образований, состоящих из 20 сёёков и 100 фамилий. Основная часть фамилий рода (Тодышевы, Челухоевы, Якучаковы) относятся к сёёку Ютты, который входил в состав нижних кумандинцев, а также в подразделения Ач-кыштымов. Сёёки не были изолированы друг от друга, они проживали на одной территории, поэтому в моем роду есть фамилия: Шадеевы, которые являлись потомками князя Абака. Князь Абак первый заключил договор с царским правительством, по которому телеуты оставались независимыми. Шадеевы принадлежат к телеутскому сёёку Тумат. Если сёёк был малочисленным, то с ним избегали родниться. Браки между членами одного сёёка были строго запрещены. Ряд других сёёков считался «сватами» (кудагайлар), и браки между ними поощрялись. Предки моего сёёка роднились с сёёками Меркит и Торт–Ас. Так, в числе моих родственников оказались фамилии: Хлопотины, Шабины, Ясаковы, Ширяевы. Каждый сёёк знает легенды о своем прародителе, но провести прямую линию от этого прародителя до самого себя очень трудно. Сёёк Мундус и Тёлёс произошли от женщин, проглотивших льдинку, Торо – от земляного духа Саңыс – Қайрақана, этот сёёк многочисленный, как зола, Очу – от хозяйина воды, Меркит – от ястреба Бўркут, Ютты – от барана, Журтас – от белогоглавого орла. Память о своем роде сохранилась до начала XX века у представителей телеутских фамилий. Каждый сёёк состоял из определенного числа юртов, обозначаемых определенной фамилией тёл, постоянно происходил процесс выделения новых тёл, из юрта Якучаковых вышли фамилии Иктины и Кильгеевы.

В нашем роду переплелись языческие и христианские представления. Многие из предков чтили шаманов, а моя прабабушка Шадеева Мария Николаевна (по мужу Тыдыкова), родная сестра прадедушки Шадеева Федора Николаевича, являлась камом. Существует старинное телеутское сказание о необычайном могуществе шаманов. Первым шаманом якобы была женщина. Богдохан, чтобы испытать действительную силу ее шаманства, велел в нее стрелять, но шаманка не толь-

ко не была убита, но даже после этого стала камлать сильнее прежнего, у этой женщины-шаманки, по преданию телеутов, родился ребенок, от которого пошли последующие камы. Среди шаманствующих у телеутов было 11 категорий: 1) чымырчи/чымырчил; 2) алкышты; 3) аласчи; 4) айак таштаачи; 5) қосмөкчи; 6) јөлгөчи; 7) эмчи; 8) йадачи; 9) сыймучи; 10) чабыгчи; 11) арбышты. Тремя из них владела моя бабушка: чымырчи, алкышчы и аласчи. Целью проведения обряда «чымыр» было изгнание злого духа (үзүта). Одна из характернейших особенностей үзүта – наносить вред живым. Соскучившись по обществу, үзүт пробирался в дом, выбирал «собеседника» и через ротовое отверстие проникал к нему в живот. Человека после этого визита начинали мучить боли в животе, и в таких вот именно случаях требовались знания моей бабушки. Дар аласчи позволял ей читать магические заклинания, а алкышчы – давать традиционные благожелания.

Шаманство – это не только камлание и жертвоприношение, но и искусство слова и танца, актерское перевоплощение и глубина знания психологии человека.

Многие считают, что шаман – синоним колдуна. Однако, по словам исследователя В. И. Анучина, «колдун не любит шамана, а шаман – колдуна». Присутствие колдуна считалось препятствием при камлании. Известны легенды об основателе шаманизма Эрлике. Он обучал камланию Яангара, за что последний получил от Ульгена (верховного божества) название «кам», которое у алтайцев и телеутов стало относиться к шаманам. Во многих телеутских алтайских легендах Ульген и Эрлик были родными братьями, потом поссорились и разошлись. Ульген остался небесным божеством, а Эрлик был им низвергнут сначала на землю, а затем и в подземный мир, где он стал владыкой.

Любовь к шаманскому бубну передалась брату Марии Николаевны Федору Николаевичу. В свое время он не принял православную веру, по своим религиозным убеждениям был шаманистом. Он знал содержание молитв при камлании и умел камлать, изготавливал шаманские бубны и другие предметы языческого культа для краеведческих музеев области. Он не являлся камом, но у него был бубен. Шаманский бубен у телеутов осмыслялся как ездовое животное Кама, шкурой которого обтянут бубен. С таким бубном мой прадед был сфотографирован в 1970 году в деревне Челухоево. Умер Федор Николаевич

в 1973 году и похоронен на телеутском кладбище в селе Челухоево.

Слушая легенды о своих предках, понимаешь, как быстро бежит время. Языческие представления остались в прошлом, но некоторые традиции живы до сих пор, эта традиция связана с передачей от матери к дочери эмегендер. Эта традиция жива и в нашей семье.

Существует легенда, которую рассказал в 1972 году мой дальний родственник Николай Степанович Челухоев. По преданию, у телеутов в прошлом был хан. Его маленькая дочь любила играть в куклы и ухаживала за ними, как за маленькими детьми: кормила, одевала, укладывала спать и даже песни им пела. Дочь быстро росла, вскоре ее выдали замуж, и она с мужем вернулась в другую землю, оставив дома всех кукол. Прошло немного времени. Дочь заболела и ей приснился сон, что ее куклы начали разговаривать с ней, высказав ей свою обиду за то, что она их бросила. Куклы просили ее, чтобы она их взяла и также кормила и ухаживала за ними, как и прежде. Дочь рассказала родителям свой сон, и они сразу привезли ей куклы, велели сшить им новую одежду, приготовить саламат (специальную кашу) и накормить их. Она так и сделала. Вскоре дочь выздоровела. С тех пор телеуты якобы имеют кукол, кормят их и ухаживают за ними, так как верят, что они им помогут в любой беде.

Телеуты считали, что если не брать эмегендер при выходе замуж, то во время родов либо эта женщина умрет, либо ребенок родится слепым, а может быть, даже и мертвым, поэтому дочь, выходя замуж, брала эмегендер в дом своего мужа. Куклы не имели ни рук, ни ног. На месте глаз обычно пришивали бисеринки. Существовало поверье, что глаза будущего ребенка будут такого же цвета, как цвет бисеринок у куклы.

Немногие знают, что был телеутский улус Сокуртей, который находился недалеко от современного села Беково. В 1949 году мой прадед по отцовской линии Хлопотин Дмитрий Алексеевич первым переехал из Сокуртей и поселился недалеко от церкви, что в наше время находится в Беково. Он был первым председателем колхоза «Крачи», его еще помнят как народного сказителя. Долгими зимними вечерами при свете печного огня он рассказывал сказки. Собиралась в основном молодежь, иногда до 15 человек. Сиделись около печки на пол, в руках у сказителя была трубка, и начинался сказ. Сказки, придуманные им, были героическими, бытовыми, детскими. В них всегда до-

бро побеждало зло, как и в русских народных сказках. Дочь Дмитрия Алексеевича Хлопотина Баксарина (Хлопотина) Евдокия Дмитриевна вспоминает: «Папа мой был не только прекрасным сказителем, но и постановщиком. Он делал куклы, бумажные, а иногда и деревянные, разукрашивал их, иногда приделывал бороду, предварительно выгнав нас из дома. Когда мы заходили, куклы были прикреплены к стене, а сам он стоял на противоположной стороне, приводил их в движение с помощью ниток, начиная рассказывать какую-либо историю. Мы были в восторге от его кукольного театра. Нам с ним всегда было весело, он очень любил шутить».

Другим же сказителем (кайчи) был Якучаков Харитон Николаевич, прадедушка по отцовской линии. О нем рассказывали: «Сказки сказывал песнями, песни играл. Всю ночь его можно было слушать». Он пользовался большим уважением и влиянием на местную молодежь.

Когда слушаешь сказки на родном языке, то понимаешь, как это красиво и поэтично.

Но только опасности язычества подстерегали мой род. Над селом Беково нависла другая угроза – Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. Священную память о погибших в нашем роду хранит историко-этнографический музей «Чолкой», созданный в селе. Не забыта роль маленького народа телеутов в этой страшной войне. В музее хранится издание «Вы – навечно солдаты России», в котором приводятся конкретные факты о жизни и участии в войне моих земляков. Среди героев этого издания есть и мои родственники, это Хлопотин Дмитрий Александрович и Хлопотин Петр Дмитриевич.

Петр Дмитриевич Хлопотин был призван в январе 1943 г. из д. Челухоево Беловского района.

«Едем очень медленно, – сообщает он в письме. – Нам стали давать на день 50гр. колбасы, 1 ложку сахара, 1 стакан крупы, 500 гр. хлеба... На одной барабанке (печке) варим сразу в пяти котелках, т. е. 5 человек».

Петр скучает по дому, ему одиноко: «Не знаю, дорогие родители, когда с вами увижусь... Но ладно, духом не падать, как-нибудь переживем. Меня тревожит, как вы живете и как обошлись с проклятыми недоимками... Через 2-3 года приеду, увидимся» (20.02.43 г.). Понимал, что война, развязанная фашистами, не на день-два.

На дворе весна 1943 года...

Теперь солдат получает письма от родных и друзей. В письме, датированным 13 мая 1943 г., он писал: "...начал копать грядки, чтобы вечером посадить себе табаку, достал 35 штук рассады. Капитан стоит и смеется: "Телеут так телеут и есть. Сколько в армии служил, не слышал и не видал, чтобы солдат в армии сам огород садил"».

Но все чаще появляются в письмах тревожные строки: «Много беловских ребят отправили на Запад».

Хорошо трудился солдат-сибиряк, был премирован теплыми носками и варежками.

Ждет солдат писем из дома, особенно часто получает от братишки Васи: «Я ни от кого не получаю столько, сколько от Васи, Васе не только от меня привет, но и от всей нашей роты. Письма Васи читаем на общем ротном собрании. И удивлялись, что телеут 13-летний может писать по-русски. Ну, молодец Вася!» (10.02.44 г.).

Особенно памятна весна 1944 года. Василий с матерью Ульяной Ивановной работали на огороде, шла посадка овощей. Почтальон принесла и вручила бандероль, в которой были фотографии, несколько писем Петра Дмитриевича. Это было все, что осталось после гибели Петра, прислал бандероль друг Уткин Евгений из Талды-Кургана. Он писал, как эшелоны, в котором ехали на фронт Петр и другие солдаты, под ст. Пермь был взорван, загорелся, остались в живых около 20 человек.

Позже в семью пришла похоронка.

Память о брате жива в сердцах сестры Евдокии и брата Василия. Снова и снова перечитывают они письма, вспоминают о Петре, каким он был веселым и общительным, как любили его друзья.

В музее хранятся письма с фронта детей моего прадедушки. Петр Дмитриевич погиб в 20 лет. Старшие сыновья не вернулись с фронта, но один из них дошел до Германии. Когда читаешь их искренние незамысловатые письма, понимаешь, насколько эти люди любили свою Родину. Они сделали выбор: идти на фронт, влиться в одну большую семью советского народа, который восстал против фашизма.

Тодышев Степан Николаевич – прадедушка по материнской линии. Родился в августе 1916 года. В 1936 году закончил Томский рабфак. С октября 1937 года по октябрь 1939 года служил разведчиком Горно-вьючной батареи 76 мм пушек. Учился на курсах младших

лейтенантов Сибирского военного округа с августа 1942 года по январь 1943 года. До конца войны был командиром огневого взвода. В его военном билете записи: 3 Украинский фронт, Карельский фронт, Венский фронт. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года награжден медалью «За взятие Вены», в феврале 1946 года награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (Указ от 9 мая 1945 г.), в ноябре 1947 года вручен орден «Красной Звезды». В запас был уволен только 30 апреля 1946 года со званием гвардии младшего лейтенанта запаса (Приказ Киевского военного округа № 0765 от 30.04.1946 г.). В послевоенное время устроился на должность бухгалтера, но потом был избран секретарем Зареченского сельского Совета Беловского района. Работал в милиции, в Беловском горфо – инспектором налогов, затем в связи с реорганизацией инспекции зачислен на должность инспектора по госдоходам.

Прапрадедушка Тодышев (Моколко) Николай Степанович, его отец, – участник Первой мировой войны. Больше сведений о нём не сохранилось.

Другой прадедушка по материнской же линии, родной брат Шадеева Фёдора Николаевича, Шадеев Михаил Николаевич, внесён во Всеузбасскую книгу памяти (том 16, стр. 453). Он на фронт ушел вместе с председателем Бековского сельсовета Кондратенко, будучи секретарем с/с, и не вернулся.

Родной брат моего дедушки (это уже по линии отца), Якучаков Константин Харитонович, службу начал в 1941 году командиром отделения ремонтно-восстановительного батальона 71 Амурской бригады Дальневосточного фронта. В. 1941–1942 гг. – комсорг этого батальона, в 1942 – курсант военно-политического училища г. Комсомольска, в 194 – 1943 гг. – заместитель командира роты по политической части 22 окружной школы снайперов 15 армии Забайкальского военного округа, в 1943 – 1944 гг. – слушатель сначала Киевского танково-технического училища, а затем Челябинского, в 194 – 1946 гг. – механик-водитель. В 1945 году награжден орденом Отечественной войны I степени. Его не стало в 1949 году.

Дочь Хлопотина Романа Алексеевича, родного брата прадедушки, Хлопотина Манефа Романовна, по окончании курсов медсестер в го-

роде Прокопьевске ушла на фронт и сразу попала в действующую армию на защиту Москвы. Несколько раз была ранена. Война для неё закончилась в Болгарии.

Телеутов как малочисленный коренной народ Сибири не брали в армию, они добровольно пошли на фронт и выполнили свой долг до конца. Гены независимости своего народа не позволили им остаться в стороне, за это я их уважаю и преклоняюсь перед их подвигом. Мои предки творили историю. Я горжусь, что они не остались в стороне, что жили вместе со страной.

Из творчески одаренных людей моего рода постепенно сформировывалась телеутская интеллигенция. Несмотря на то, что телеуты как малочисленный народ занесены в Красную книгу, их осталось всего 3000 человек, душа народа живет благодаря усилиям интеллигентов. Душа телеутского народа живет в песнях, танцах, орнаментах национальной одежды. У моего народа есть алфавит, письменность. Народ не вымирает до тех пор, пока жива его душа и память о нем. Еще и сейчас в некоторых телеутских семьях сохранились предметы домашней утвари. В наше время ими пользуются, возможно, только в тех семьях, где ещё живы старики.

В нашей семье, как реликвия, как память о моей прабабушке, Шадеевой (Ясаковой) Марии Михайловне, хранится тепши для просеивания муки, которое сделано из кедра прадедушкой, Шадеевым Федором Николаевичем. По форме тепши было продолговатым и круглым, напоминало корыто, но стенки тоньше. В быту не используется, так как имеется более удобная в обиходе посуда. Ещё есть и карит (корыто) из берёзы для рубки мяса. Для его прочности и устойчивости стенки и дно делали толстым. Предметы домашней утвари изготавливались вручную, главным орудием мастеров были топор, долото, пила и нож. У народных умельцев получались они аккуратными и пользовались успехом. Когда мы с братом были малышами и приезжали к бабушке, Тодышевой (Шадеевой) Прасковье Федоровне, то она нас укладывала спать в пубай (зыбку), изготовленную моим прадедом. Кстати, пубай должен был делать только мужчина. Её подвешивали на кольцо, прикрепленному маткаға (матице), толстому бревну, хорошо отесанному, которое ложилось по центру на противоположные стены. Бабушка жила в доме, который строил пра-

дед своему сыну Окану (Иосифу). А когда умер мой тайбаш (дед по матери), Тодышев Николай Степанович, бабушка с тремя детьми переехала в Челухоево из поселка Черта, купив его у своего брата.

Вообще Шадеевы считались людьми мастеровыми. Старший брат бабушки, Шадеев Канаш (Александр) Фёдорович, был мастером по изготовлению пуговиц, его жена, Шадеева (Бараева) Мақтым (Мария) Афанасьевна, была признанным лидером по крою и шитью телеутской одежды. Бабушка шила воротнички и учила меня своему ремеслу.

Усилиями моих родственников-земляков был создан в селе Беково историко – этнографический музей «Чолкой». Он является самым молодым музеем в Кузбассе. Музей – памятник истории жизни телеутов. С экспозициями музея работают школьники, студенты, ученые. Многие институты сотрудничают с ним. Работой музея заинтересовались и иностранцы. В 2001 году в нашем селе побывала Миссия Красного Креста из Америки, в составе ее были врачи, ученые. Они интересовались условиями быта телеутов, их здоровьем, народными традициями.

В сборе материалов для музея также принимала учитель и моя мама Якучакова (Тодышева) Тамара Николаевна. Она работает директором МОУ «Бековская средняя общеобразовательная школа». В сфере образования трудится двадцать девятый год. Как-то поинтересовалась у нее, почему она выбрала именно работу в школе. Мама ответила, что когда она только появилась на свет, перед родителями встал вопрос: а как назвать дочь? Моя прабабушка, Тодышева (Шабина) Мария Петровна, не задумываясь, сказала, что надо назвать Тамарой. И именно она сказала, что сочетание Тамара Николаевна будет легким для ее учеников. Видимо, она тогда предчувствовала, что мама будет работать с детьми. И эта работа ей по душе.

Мама очень любит, когда кто-то увлекается ее предметами. Она готова каждый день давать консультации по написанию каких-либо творческих работ. На областном конкурсе чтецов – первое место, на районном – второе, на районной конференции «Первые шаги» – первое место. Я считаю что моя мама – настоящий учитель. Она всегда говорит о том, что у нее были хорошие учителя, что ей везло на учителей, что именно они раскрыли в ней талант общения. Мама училась в школе хорошо, была награждена знаком ЦК ВЛКСМ «Отличник учебы». В школьные годы была председателем дружины, делегата-

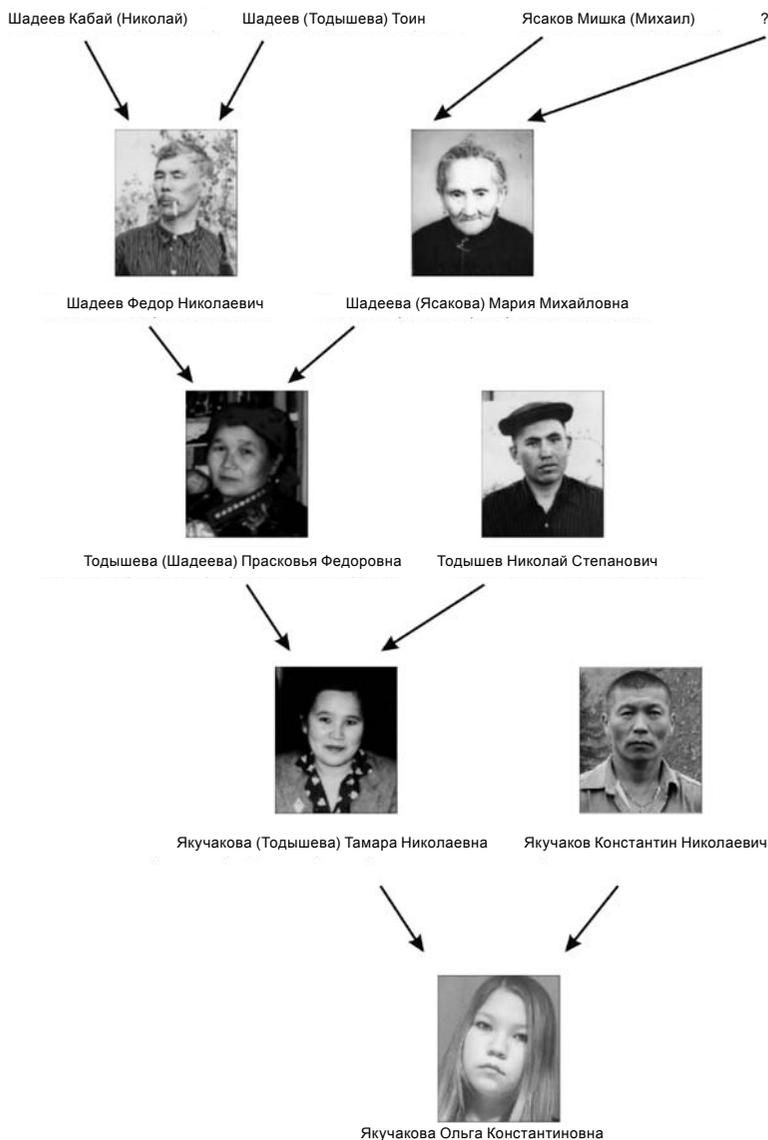
том слетов, а в старших классах секретарем комсомольской организации школы. Я люблю свою маму, и мы с братом Алексеем стараемся ее не подводить. Брат, получив среднее образование в многопрофильной гимназии № 1 города Белово, поступил в Горно – Алтайский государственный университет на юридический факультет. Сейчас он уже заканчивает 5 курс.

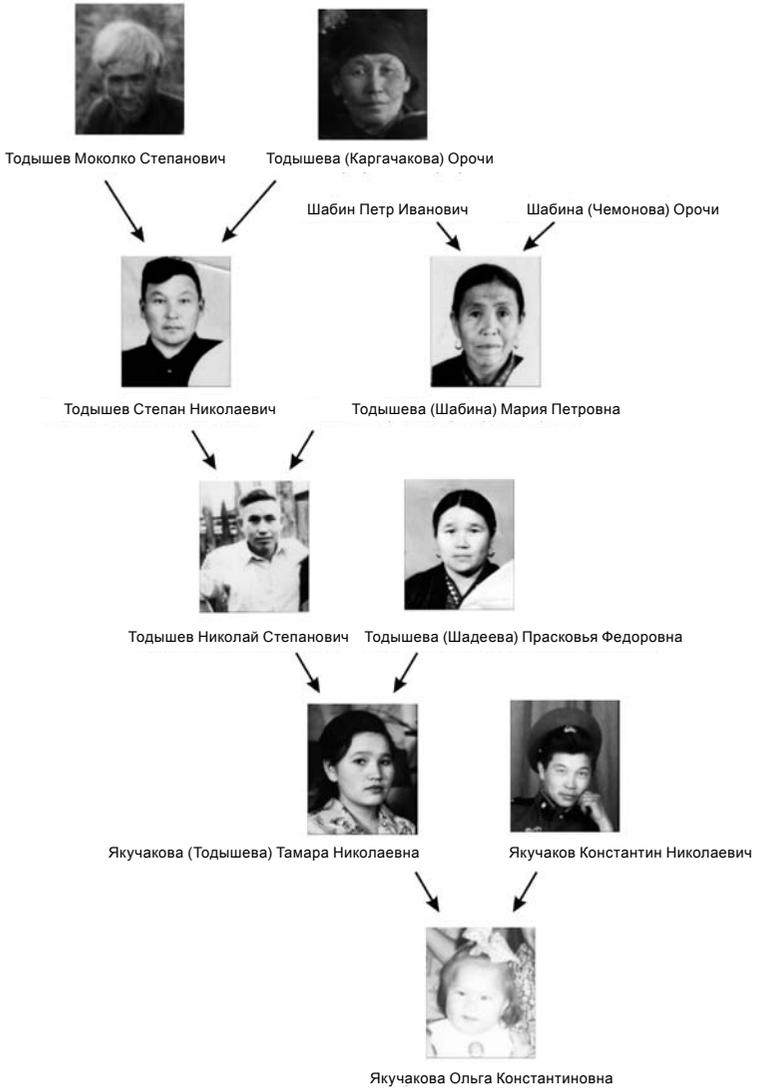
Хотелось бы немного написать о моей тете, Кушаковой (Якучаковой) Марине Николаевне, родной сестре моего отца. В 1995 году она закончила НГПИ, получила прекрасное тюркское образование, что, несомненно, нашло отражение в ее творчестве. Марина Николаевна является учителем русского и телеутских языков. Многие наши предки любили сочинять сказки, писать песни, создавать стихи, вероятно, дар писательства Марине Николаевне передан по родовой линии. В доме имелаась большая библиотека. Мама ее, Якучакова (Хлопотина) Екатерина Дмитриевна, перечитывала Пушкина, Некрасова и других поэтов по нескольку раз, могла свободно цитировать Пушкина, Лермонтова. «Подражать кому-то не пытаюсь, – призналась она. – Писать – это мое хобби. О чем писать? Да обо всем, что радует, что тревожит, да просто так».

Стихотворения Марины Нииколаевны на телеутском языке печатались в литературно-художественном альманахе «Кузнецкая крепость» (№ 5 за 2002 год), в сельской газете «Сельские зори». Темы, которые затрагиваются на родном языке, понятны всем, кто знает телеутский язык. Это, прежде всего, тема родного края, любви к своему народу, есть детские стихотворения. Г. В. Косточаков, кандидат филологических наук, член Союза писателей России, очень тепло отзываясь о творчестве Марины Николаевны: «Стихотворения, представленные мне, написаны на превосходном сочном телеутском языке. Я прочел их с большим удовольствием. И еще сразу же обнаруживается отличное знание произведений родного – телеутского фольклора и не только его, но и в целом фольклора народов Саяно-Алтая, в том числе и шорского...».

Однажды кто-то спросил Марину Николаевну: «На каком языке приходят тебе мысли?». И с тех пор желание поймать и установить принадлежность к языку – одна из ее задач: «Когда начинаю писать, мне не важно на каком языке, важно передать то, что мне хочется

сказать». Многие песни, написанные ею на телеутском языке, исполняются на праздниках и мероприятиях села Беково. Я очень горжусь, что у меня есть такая замечательная тетья.

Теперь, глядя на составленное родословное древо, хочется быть похожей на своих прародителей. Эти замечательные люди очень многое дали мне, и я им очень благодарна. В ходе написания работы были собраны интересные этнографические, краеведческие и литературные материалы по истории моего рода. Они позволяют утверждать, что линия рода интенсивно развивается, обогащается новыми современными культурными традициями.

В ходе работы были сделаны следующие выводы:

- генеалогическое древо изучено до пятого колена;
- деятельность моих предков была связана с гуманитарными науками, что напрямую повлияло на их потомков;
- Великая Отечественная война имела непосредственное влияние на историю рода.

Знание истоков своего рода формирует в нас чувство гордости за свой народ. Зная прошлое, мы с интересом живем в настоящем и уверенно смотрим в будущее.

Согласно телеутской легенде, время – необузданный скакун, оно мчится, и невозможно натянуть поводья, остановить его бег. О, мать – земля, о, вечное небо, помогите нам не забыть прошлое, ибо без прошлого нет настоящего и будущего.

Литература

1. Воспоминания Е. Д. Баксариной (Хлопотинной), М. Н. Кушаковой–Якучаковой, П. Ф. Тодышевой (Шадаевой), Т. Н. Якучаковой (Тодышевой).
2. Историко-этнографический музей «Чолкой» Беловского района. «Телеутская земля». Беково, 2005.
3. Кацюба Д. В. Духовная культура телеутов. Кемерово, 1993.
4. Кацюба Д. В. Этнография и школа: очерки духовной культуры телеутов. Кемерово, 1993.
5. Кушакова-Якучакова М. Н. Кӧрбезе кӧзим – уғар јурек. Междуреченск, 2000.
6. Функ Д. А. Бачатские телеуты XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1993.
7. Функ Д. А. Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности. М., 1997.
8. Челухоева Л. Г. Вы навечно солдаты России. Историко-этнографический музей «Чолкой» администрации Беловского района, 2005.

МАТЕРИАЛЫ ХАКАССКОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НГУ

Е. Н. Араштаев,

директор Аскизского лицея-интерната,

учитель биологии,

Республика Хакасия

АСКИЗСКИЙ ЛИЦЕЙ-ИНТЕРНАТ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР

Аскизская средняя школа была основана в селе Аскиз 140 лет назад. С первых дней своей работы школа развивалась как педагогическая среда, сочетающая в себе технократический и гуманитарный подходы к развитию личности ребенка; она заслуженно снискала уважение людей в качестве очага культуры и знаний. В социуме Аскиза неизменно большой была роль учителей и воспитанников школы, среди которых: учитель литературы Георгий Константинович Суворов, который прославился в годы Великой Отечественной войны своей доблестью и литературно-поэтическим творчеством; учитель начальных классов, заслуженный учитель РСФСР Анастасия Марковна Селигеева; учитель математики, Герой Советского Союза Павел Фомич Попов; выпускник школы Герой Советского Союза Михаил Иванович Чебодаев, многие другие.

На протяжении всего периода своего существования школа прикладывала много усилий по сохранению и развитию сложившихся традиций в обучении и воспитании обучаемых, успешно совмещая эту тенденцию с современными требованиями государственного заказа и реализации знаниевой парадигмы образования. Дополнительный образовательный ресурс лицей-интернат начал накапливать с начала 90-х годов, когда стал школой с углубленным изучением отдельных предметов. Педагогический коллектив школы-интерната опреде-

лил стратегию развития, разработал и апробировал технологию перехода от средней общеобразовательной школы к модели школы с углубленным изучением предметов естественно-научного цикла, после чего начал стабильно работать по этой технологии, показывая высокие результаты обучения и воспитания детей.

К настоящему времени проведена большая работа по развитию одаренных школьников (программа «Одаренные дети»), создано и успешно работает научное общество учащихся «Созвездие». Учащиеся лицея-интерната являются лауреатами и дипломантами всероссийских, республиканских конкурсов и олимпиад по различным образовательным областям. Только за период с 2005 по 2010 гг. лицеем-интернатом подготовлены на муниципальном и республиканском уровнях 43 победителя научно-практических конференций и 305 победителей и призеров предметных олимпиад; учащиеся лицея-интерната награждены дипломами Всероссийского детского экологического форума «Зеленая планета», Всероссийского конкурса «Лучший урок письма», лингвострановедческого конкурса «Швейцария как она есть», Межрегиональной олимпиады школьников и студентов по языкам и культуре народов Сибири в рамках проекта Европейского Союза «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня», Почетными грамотами VI Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ, Всероссийского конкурса «Немецкий язык», международной экологической акции «Марш парков 2005». Семь учеников в период 2007 – 2010 год являются участниками окружной Всероссийской олимпиады школьников по биологии и химии в городах: Абакан – 2007, Тюмень – 2008, Уфа – 2008, Белгород – 2009 и Казань – 2010.

Успехи учеников свидетельствуют об успешной работе педагогов. В настоящее время педагогический коллектив имеет положительный опыт дифференцированного обучения на всех ступенях школьного образования. В школе имеются 10 методических объединений педагогов, совместно работающих по теме «Развитие индивидуальных способностей и интересов сельских школьников в условиях дифференцированного обучения. Коллектив лицея-интерната составляют творческие инициативные учителя, средний возраст которых 38 лет. Всего на начало 2009-2010 учебного года в лицее-интернате работа-

ют 97 педагогов, из них 92 педагога имеют высшее образование, три человека имеют среднее специальное образование, из них один человек обучается в ХГУ. Работа педагогов уже отмечена заслуженными наградами: 25 учителей имеют высшую квалификационную категорию, 36 учителей – первую квалификационную категорию, девять учителей – вторую квалификационную категорию. Среди педагогов школы 65 % имеет стаж работы в школе более 10 лет; число молодых педагогов с педагогическим стажем работы до 2-х лет – 7 человек. В педагогическом коллективе имеются работники образования, которым присвоены почетные звания «Заслуженный учитель РФ», «Заслуженный учитель Республики Хакасия» (2 человека), «Заслуженный учитель физкультуры и спорта», «Отличник просвещения» (4 учителя), «Почетный работник общего образования» (18 педагогов).

Располагая замечательными интеллектуальными и кадровыми ресурсами, а также доверием большей части родителей и общественности села Аскиз и прилегающих территориальных управлений, имея опыт углубленного изучения предметов естественно-научного и гуманитарного цикла, Аскизская школы-интернат является признанным лидером в образовании – образовательным учреждением, где совместные усилия учителей, учеников, администрации способствуют созданию оптимальных условий для саморазвития, самоутверждения учащихся. Подтверждением этому являются общественные награды лицея-интерната:

– Лауреат I степени в номинации «Сельское общеобразовательное учреждение» по итогам конкурса за лучшую организацию работы с одаренными детьми (2005 г.);

– Диплом победителя конкурса общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы в рамках приоритетного национального проекта «Образование» министерства образования и науки Российской Федерации (2006 г.);

– Сертификат участника проекта «Гимназический союз России», 2007;

– Благодарность министерства образования и науки Республики Хакасия за высокие результаты при проведении ЕГЭ (2008 г.);

– Диплом I степени за победу в республиканском фестивале управленческих и инновационных идей и практик (2008 г.);

– Диплом II степени победителя Республиканского конкурса инновационных разработок «Инновации – движение к качеству и открытости системы образования» в номинации «Инновации в обучении» министерства образования и науки Республики Хакасия (2008 г.);

– Сертификат Российской академии образования, образовательного центра «Школьный университет», выданный участнику международной исследовательской программы «Будущее за ИКТ» (2009 г.).

Аскизский лицей-интернат сотрудничает с учреждениями дополнительного образования, начального профессионального образования села Аскиз, а также с высшими учебными заведениями городов Абакана, Кемерово, Новосибирска, Томска и средне-специальными учреждениями г.Ачинска, школами Республики Хакасии. В результате этого сотрудничества накоплен как уникальный для Аскизского муниципального образования опыт организации дифференцированного обучения учащихся всех ступеней образования, так и инновационный опыт развития навыков исследовательской работы учащихся. Достигнутые лицеем-интернатом результаты говорят о целесообразности создания на этой базе ресурсного центра с поэтапным запуском основных направлений деятельности. Такая модель «Школа – ресурсный центр» станет ключевым элементом муниципальной образовательной сети. Предложенная структура безусловно позволит районному образованию реализовать инновации в образовании старшеклассников и достигнуть уровня образования, направленного не только и не столько на приобретение обучаемым набора знаний, но обретение им современных компетенций в областях научных знаний, способностей к самостоятельному процессу овладения новыми знаниями.

Важным обстоятельством является тот факт, что школа уже подготовлена к созданию экспериментальной площадки для апробации этой модели, поскольку уже имеет соответствующую материальную базу реализации таких инноваций в рамках физико-математического, химико-биологического, социально-гуманитарного и информационно-технологического профилей.

Таким образом, система обучения и воспитания в образовательном учреждении «Аскизская школа-интернат» охватывает наиболее актуальные аспекты инновационного образования в содержательном, технологическом, организационном, управленческом и экономиче-

ском плане. Эта система нуждается в тиражировании, поскольку не только способствует саморазвитию учащихся на уровне школы и муниципалитета, но также обогащает региональное образование, формируя внутренние ресурсы, обеспечивая доступность и качество образования, вариативность и, тем самым, эффективность индивидуальной траектории учащихся.

Байкалова Валентина Петровна,
директор МОУ Лесоперевалочная СОШ – 2

МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННО-АКТИВНОЙ ШКОЛЫ

Школа в современных условиях может выжить и поднять свой авторитет лишь в случае, если работают вместе педагоги, родители и весь социум; речь идет, таким образом, о необходимости государственно-общественного управления образовательным процессом. Школа, являясь наиважнейшим местом, где строятся будущие отношения граждан, обязана от состояния внутренней замкнутости и самодостаточности перейти к активной социальной деятельности. Школе необходимо совместно с окружающим школу сообществом граждан включиться в решение социальных проблем, которые – в свою очередь – требуют нестандартных подходов, вызывают необходимость поиска новых способов через формирование системы социального заказа.

Изучив опыт государственно-общественного управления образованием, накопленный сегодня различными структурами, в том числе муниципальным образованием Аскизского района Республики Хакасия, мы вышли на модель общественно-активной школы (ОАШ).

В основе модели лежит философия общественно-ориентированного образования как подход к развитию сообщества. Оно включает все местное население. Оно рассчитано на разные возрастные группы и подразумевает не только переподготовку работающих, но и социальное вовлечение маргинальных групп населения: безработных, пожилых, инвалидов.

Это позволило нам выйти на эксперимент «ОАШ как механизм реализации государственно-общественного управления школой».

За экспериментальный период школа должна была создать систему гражданского образования общества как молодежи, так и взрослого населения, «гражданской переподготовки» и «повышения гражданской квалификации» с учетом современных политических, социальных и экономических условий нашего существования. (см. рис. 1)

Рис. 1. Схема модели общественно-активной школы.
Общественно-активная школа = Партнерство + Добровольчество
+ Демократизация школы.

В ходе работы, возникли проблемы:

- несоответствие сложившейся системы оценки деятельности ОУ принципам государственно-общественного управления школой;
- отсутствие мотивации для эффективного сотрудничества школы и сообщества;
- отсутствие нормативно-правовой базы для сотрудничества с сообществом.

Для реализации эксперимента были определены задачи:

- изучить литературные источники по модели ОАШ и общественно-ориентированному образованию;
- провести анализ системы и нормативно-правовой базы управления школой в поисках возможностей разделения полномочий (ответственности), участия родителей, сообщества в её жизни; провести комплексное исследование социокультурной среды, изучить потребности школы в партнерах, окружение школы в поисках потенциальных партнеров;
- спланировать деятельность по привлечению родителей в управление ОУ;
- обучить педагогов, учащихся технологии социального проектирования, использовать технологию социального проектирования в системе воспитательной работы;
- инициировать создание некоммерческой организации на базе школы (общественный школьный фонд) как механизм привлечения дополнительных ресурсов (интеллектуальных, материальных, информационных, финансовых) со стороны сообщества и внешних по отношению к школе организаций;
- описать и тиражировать конструктивный опыт построения модели эффективного управления школой на основе социального партнерства.

Для решения данных задач был составлен долгосрочный проект.

Цель: Создание общественно-активной школы для осуществления более тесных связей с сообществом и поднятия общественного статуса школы.

Задачи проекта: (см. табл. 1)

- 1) Создать и укрепить связи между школой и сообществом.
- 2) Обеспечить приоритет нововведения (общественно-ориентированного образования).
- 3) Активизировать волонтерскую деятельность на местах.

Таблица 1. Направление работ и ожидаемые результаты

1. Создать и укрепить связи между школой и сообществом.	
<p>Мероприятия: 1 шаг – Создание команды ОАШ. 2 шаг – Информирование коллектива школы (проведение совещаний при директоре, собраний). 3 шаг – Проведение родительских собраний. 4 шаг – Поиск единомышленников среди участников сообщества. Установление партнерских взаимоотношений.</p>	<p>Ожидаемый результат: – Ответственность за деятельность команды несет каждый участник. – Концентрированная передача информации сразу всем участникам процесса. – Привлечение к сотрудничеству родителей обучающихся школы. – Привлечение ресурсов сообщества к поддержке образования в школе.</p>
2. Активизировать волонтерскую деятельность.	
<p>Мероприятия: 1 шаг – Планирование работы с добровольцами. 2 шаг – Создание школьной газеты (информационного пространства). 3 шаг – Распространить информацию о добровольческой вакансии. 4 шаг – Отбор добровольцев. 5 шаг – Реализация проекта по санитарному просвещению населения. 6 шаг – Участие в Весенней неделе добра. 7 шаг – Создание бригады добровольцев по озеленению территории школы и микрорайона. 8 шаг – Создание бригады добровольцев. Работа с детьми в пришкольном летнем лагере.</p>	<p>Ожидаемый результат: – Сплочение команды добровольцев, привлечение членов сообщества в школу. – Создать четкое представление у сообщества о предполагаемой деятельности добровольцев. – Быстрое распространение информации об ОАШ. Сплочение команды единомышленников. – Создание положительной мотивации в сообществе по построению ОАШ. – Создание мобильной сплоченной команды добровольцев готовой к новым добровольческим проектам. – При помощи этой добровольческой акции привлечь внимание учащихся, родителей, жителей микрорайона и деловых партнеров. – Озеленение школы. Занятость учащихся в летний период. – Формирование заинтересованности к добровольчеству младших школьников.</p>

3. Обеспечить приоритет нововведения ОАШ) и придать ему интенсивный характер.

<p>Мероприятия: 1 шаг – Целенаправленная работа по разъяснению модели ОАШ. Педсовет, семинар. 2 шаг – Творческая работа с учащимися (Советом старшеклассников, выезд в лагерь актива, сотрудничество в данном направлении с активом других школ). 3 шаг – Продолжить обучение команды ОАШ в данном направлении (семинар, самообразование, сотрудничество через Интернет с другими ОАШ).</p>	<p>Ожидаемый результат: – Существенное осмысление цели данного плана большим количеством педагогов. – Создание творческой инициативной группы старшеклассников, поддерживающих идею ОАШ. – Накопление опыта по созданию ОАШ и появление новых связей в сообществе.</p>
---	--

4. Разработка программы развития по модели ОАШ

<p>Мероприятия: Формирование команды ОАШ. Подготовка проекта программы ОАШ. Утвердить на педсовете.</p>	<p>Ожидаемый результат: Принятие программы</p>
---	--

5. Реализация направления ОАШ «Демократизация школы»

<p>Мероприятия: Утвердить структуру школьного самоуправления. На МО классных руководителей рассмотреть вопросы классного самоуправления. Шефская работа – проведение праздничных вечеров.</p>	<p>Ожидаемый результат: – Принятие структуры школьного самоуправления. – Утверждение структуры классного самоуправления. – Закрепление старших классов за младшими.</p>
---	---

**6. Задачи проекта:
 Реализация направления ОАШ «Добровольчество»**

<p>Мероприятия: Проведение «Весенней недели добра». Работа Управляющего Совета по укреплению материально-технической базы школы.</p>	<p>Ожидаемый результат: Анализ мероприятий.</p>
---	---

7. Реализация направления ОАШ «Партнерство»	
Мероприятия: Шефство над ветеранами с. Бельтирское. Участие в выборных компаниях. Проведение общешкольных совместных мероприятий с родителями. Сотрудничество с шефами школы.	Ожидаемый результат: – Закрепление учащихся за ветеранами. – Организация работы школы в день выборов. Проведение мероприятий. – Заключение договоров.
8. Анализ деятельности ЛСОШ № 2 по модели ОАШ	
Мероприятия: Обсуждение на педагогическом совете школы; Составление плана на будущий учебный.	Ожидаемый результат: Утверждение плана на следующий год. Анализ работы. Корректировка.

Из табл. 1 следует, что главный результат эксперимента – создание модели общественно-активной школы, которая предполагает в практической деятельности – реализацию прав работников школы, обучающихся, родителей и общественности:

- на участие в управлении ОУ;
- на обеспечение самоуправления;
- на развитие общественных форм управления;
- на улучшение условий гражданского воспитания обучающихся;
- на обеспечение приоритета нововведения – общественно-ориентированного образования.

Исходя из опыта работы общественно-активных школ, мы выделили ряд отличительных характеристик ОАШ:

- Содержание образования приближено к ребенку и реальной жизни.
- Создание системы управления, обеспечивающей полноценное участие всех субъектов образовательной среды.
- Родители и представители местного сообщества выступают реальными субъектами школьной жизни, члены сообщества помогают учителям во время уроков и во внеклассной/внеурочной работе.
- Школа способствует формированию ответственных, социально компетентных учеников с активной жизненной позицией.
- Школа поддерживает желание учащихся и жителей местного сообщества решать социальные проблемы.

– Школа создает условия для получения дополнительного образования жителями местного сообщества различных возрастов.

– Школа открыта для социального партнерства с другими организациями и учреждениями.

– Школа использует технологии сотрудничества субъект-субъектного типа.

– Школа обладает социальной инвестиционной привлекательностью и аккумулирует ресурсы местного сообщества.

– Все ресурсы образовательного учреждения направляются на решение задач общественно-ориентированного образования и для их использования сообществом.

– Школа создает условия/возможности для профессионального роста и самореализации участников педагогического коллектива.

Реализация программ ОАШ в МОУ Лесоперевалочной средней общеобразовательной средней школе № 2.

Программа «Демократизация школы» направлена на формирование демократической культуры как основы развития гражданского общества через реализацию демократических принципов во всех аспектах школьной жизни и содействие развитию органов ученического самоуправления: на уроке, в организации внутришкольной жизни и внеклассной работы, в работе с родителями, в управлении школой. На школу ложится основная нагрузка по усвоению учащимися базисных понятий, принципов и ценностей демократической культуры.

Основные демократические принципы: открытость, публичность, общественность, толерантность.

Демократические ценности: свобода, равенство, учет индивидуальных интересов, разумная автономия.

В школе создана модель ученического самоуправления. Данная модель позволяет учащимся самим определять цели своей деятельности, планировать и организовывать дела, анализировать их эффективность и отвечать за сделанное. Дети имеют возможность участвовать в разработке и реализации различных социальных проектов, проведении праздников, акций, марафонов, фестивалей, общественно полезных дел. Через игровые ситуации получают представление о деятельности как исполнительной, так и законодательной власти

Программа «Добровольчество» направлена на активизацию жителей сообщества разного возраста для решения социально-значимых проблем через обучение участников педагогического процесса навыкам добровольческой деятельности, разработку и внедрение новых технологий добровольчества.

Наша школа, являясь ОАШ, выступает инициатором многих добровольческих начинаний. Проведены социально-ориентированные акции «Протяни руку другу», «Забота», Всероссийская акция добра, «Мы в ответе за будущее» и др., благотворительные концерты для ветеранов войны и тыла, для воспитанников детских садов, в которых принимают участие до 80% учащихся, что воспитывает у них патриотизм, осознание личной причастности к судьбе школы, селу, способствует обогащению «живого» опыта, развитию творческих навыков.

Также ежегодно планируются следующие мероприятия:

– Участие в мероприятиях, направленных на решение социальных проблем сообщества: помощь детям из малообеспеченных семей, посылки солдатам, шефство над детскими садами, помощь бездомным животным, помощь по уборке дома одиноким людям, проживающим на территории села.

– Активное участие в Весенней Неделе Добра.

– Участие во Всемирном Дне Молодежного Служения.

Программа «Партнерство школы и сообщества»

направлена на развитие социального партнерства между школой и окружающим ее сообществом и консолидацию ресурсов для совместного решения проблем. Программа предполагает разработку и внедрение механизмов совместной деятельности и инициирование различных форм взаимодействия с бизнесом, органами местного самоуправления, некоммерческими организациями, общественностью.

Совместно с партнерами создан долгосрочный социально-значимый проект «Мы вместе сделаем больше» (2007-2012г.). Цель проекта: установление и развитие взаимовыгодного социального сотрудничества и консолидация ресурсов для совместного решения проблем школы и сообщества.

Задачи:

1. Активизировать силу сообщества с целью создания определенной среды для непрерывного гражданского образования не только участников образовательного процесса, но и социума.

2. Разработать и внедрить механизмы совместной партнерской деятельности, инициировать различные формы взаимодействия с бизнесом, органами местного самоуправления, некоммерческими организациями, общественностью.

3. Скоординировать действия значительной части общества для улучшения социальных условий жизни.

4. Сформировать единое местное пространство гражданского воспитания, где представители общественности будут активны и ответственны.

Этапы реализации проекта «Мы вместе сделаем больше».

1 этап. Создание малых инициативных групп внутри общеобразовательного учреждения с целью разработки механизмов совместной деятельности с партнерами.

2 этап. Работа с партнерами (см. рис. 2,3,4).

Рис. 2. Механизм совместной партнерской деятельности.

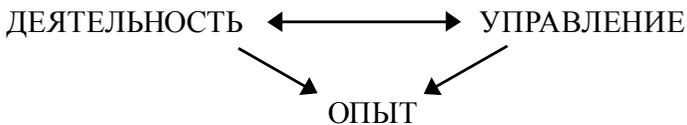

Рис. 3. Схема партнерства

Рис. 4. Решение социальных проблем через партнеров.

Социальные проблемы школы

Партнеры

- недостаточное развитие материально-технической базы школы;
- рост числа детей с аддитивным и девиантным поведением;
- слабая адаптация детей в социальной среде (неуверенность в себе, безынициативность, несформированность гражданской позиции и т. п.);
- незанятость детей во внеурочное время;
- низкий культурный уровень населения.

Государственные: МО, управления образования, ДШИ, СДК, ДЮСШ, библиотека, поликлиника, детский сад «Колокольчик», детский дом, ИДН, ОППН, ТИК.

Коммерческие: ЧП Миндибеков И. И., ЧП Панишева О. В., ОАО «Скиф», ОАО «Аскизавтотранс», ОАО «Тройка».

Общественно-гражданские: Родительский комитет, Совет профилактики, женсовет, молодежные организации.

Рассмотрим совместную партнерскую деятельность на конкретных примерах.

2007 год – проект «Создание и внедрение модели антиалкогольного воспитания» осуществлялся через партнерскую деятельность с общественностью МО, родительским комитетом и советом школы. Основной результат: уменьшение случаев употребления спиртных напитков подростками, увеличение процента посещаемости спортивных секций.

2007 – 2010 г. – проекты: «В здоровом теле – здоровый дух», «Здоровый ребенок» (находятся в стадии реализации). Цель: пропаганда ЗОЖ через создание спортклуба и оборудование министадиона для молодежи села. Партнеры: бизнес-структура (АОО Тройка), администрация села, родители.

2008 год – внедрение технологии развития демократического ученического самоуправления. Цель: создание системы школьного ученического самоуправления в образовательном учреждении на основе использования игровой технологии и возможностей, предоставляемых законодательством.

Партнеры: ТИК, СМИ, правоохранительные органы, бизнес-структуры, Управляющий Совет. Результат: сформирована новая форма ученического самоуправления, которая будет способствовать развитию успешной, социально-адаптированной личности.

В школе создан Управляющий совет и выбраны комиссии.

Управляющий совет – это внутришкольный коллегиальный орган, состоящий из избранных, кооптированных и назначенных членов и имеющий управленческие (властные) полномочия по решению ряда важных вопросов развития и функционирования школы (см. рис. 5).

Существенным отличием Управляющего совета от остальных органов школьного самоуправления является именно его право принимать по вопросам, отнесенным к его компетенции, окончательные управленческие решения, которые становятся обязательными для участников образовательного процесса, включая директора школы.

Компетенция Управляющего совета в управлении школой изложена в новой редакции Устава школы. Таким образом, организация УС в школе предполагает внесение изменений в Устав.

Рис. 5. Схема управляющего совета.

Результаты деятельности Управляющего совета:

- Реализована модель управления, соответствующая подходам комплексного проекта модернизации образования.
- В обсуждение образовательного продукта и управление школой вовлечены родители, ученики, педагоги и общественность.
- Началась реальная деятельность комитетов с участием всех заинтересованных сторон.

- Повысилась ресурсная привлекательность школы.
- Разработан стратегический бренд школы.
- В соответствии с брендом скорректированы планы учебной, воспитательной, научно-методической, административно-хозяйственной работы школы.

– Реализованы Проекты Управляющего совета.

Таким образом, модель ОАШ позволила:

- привлечь в управление школой общественность через Управляющий совет;
- улучшить отношения между учителями, администрацией и родителями;
- создать орган самоуправления учащихся;
- укрепить отношения между школой, жителями села и местной властью;
- решить многие социальные проблемы;
- школа планирует зарегистрировать Общественный Фонд;
- стать ресурсным центром для поддержки и информирования других школ района, республики;
- получить большее признание в обществе;
- привлечь финансовую поддержку со стороны родителей и местного бизнеса.

На сегодняшний день наша школа совершенствует работу по созданию реализации программ и организационно-методических условий, которые позволяют благополучно работать по модели ОАШ, внедряя государственно-общественное управление.

Мы увидели результаты в учебно-воспитательной деятельности:

- выпускники школы успешно адаптируются в обществе и добиваются успехов в профессиональной деятельности.
- увеличилась динамика поступления в вузы обучающихся, расширилась география поступления.

Инновационные технологии активно внедряются в образовательный процесс. В 2007 году школа стала участником конкурса общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы. В инновационной деятельности школы задействованы 92% педагогического коллектива, два учителя – победители конкурса в рамках национального проекта «Образование».

Школа принимает активное участие в районных, республиканских, региональных, всероссийских и международных конкурсах. (см. табл. 2, рис. 6, 7, 8)

Таблица 2. Результаты участия в конкурсах

Год	Конкурс	Призовые места (учителя)	Призовые места (ученики)
2007–2008	Районный	4	5
	Республиканский	2	2
	Все российский	2	3
2008–2009	Районный	4	10
	Республиканский	2	3
	Все российский	2	3
2009–2010	Районный	9	11
	Республиканский	8	17
	Все российский	3	7
	Международный	1	4

Участие педагогов и обучающихся в конкурсах, конференциях, слетах, позволяет ученику и учителю найти формы самовыражения, саморазвития и самосовершенствования, привлечь родителей к участию в образовательном процессе школы.

Благодаря реализации модели ОАШ, в школе произошли большие изменения:

- школа стала экспериментальной площадкой на муниципальном уровне;
- учителя начали использовать интерактивные технологии на уроках;
- улучшились отношения между учителями, администрацией и родителями;
- укрепились отношения между школой, жителями микрорайона и местной властью;
- решены многие социальные проблемы;
- создан Управляющий совет школы и Совет отцов;
- школа стала ресурсным центром для поддержки и информирования других школ;
- получила большее признание в обществе;

Рис. 6. География участия в конкурсах

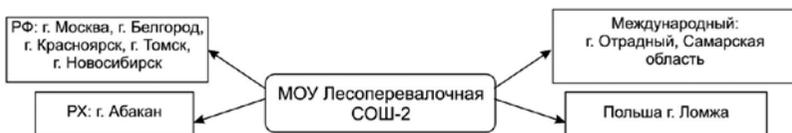

Рис. 7. Динамика участия в конкурсах учителей школы

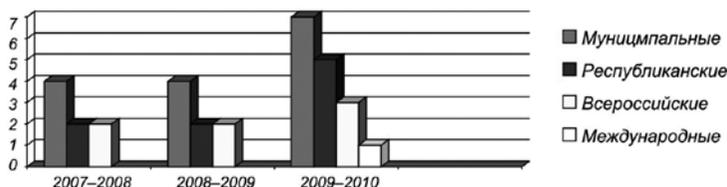
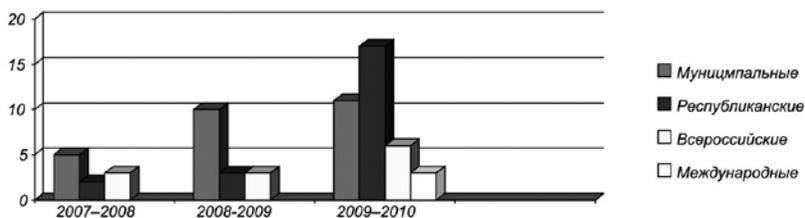

Рис. 8. Динамика участия в конкурсах учеников школы

Школа представляет качественное изменение – она делает первый шаг в организации гражданской активности окружающего сообщества. Образование оказывается в центре внимания общественной жизни микрорайона.

Кроме детей и педагогов, активными участниками образовательного процесса являются родители. Более того, школа является не островком, а составной частью местного сообщества. Повышается роль общественности в образовании. Переосмысление школой своей образовательной задачи, роли, статуса в селе, развитие технологий по взаимодействию с сообществом позволяют школе выйти на новый уровень, т.е. стать центром сообщества, объединяющим началом для решения не только своих проблем, но и проблем сообщества.

Образование реально становится важным делом для всех. Жители и школа обретают чувство принадлежности друг к другу. При этом вокруг школы возникает активный процесс самоорганизации и раз-

вития местных сообществ, способных с помощью привлечения местных ресурсов самостоятельно решать не только задачи образования, но и другие социальные проблемы.

В 2009 году, выиграв в заочном туре, мы приняли участие в проекте «Качественное развитие общественно-активных школ: оценка влияния международных стандартов». Данный проект направлен на повышение качества деятельности общественно-активных школ (ОАШ) в странах Восточной и Западной Европы, России и Азии через использование инструментов оценки деятельности ОАШ и мониторинга результатов последующей деятельности. Участвуя в тренинге «Использование международных стандартов качества деятельности ОАШ», мы познакомились с процедурой организации и проведения встреч по самооценке, а также сделали презентацию своего опыта школам других регионов. В настоящее время составлен план по проведению самооценки деятельности своей школы на 2010 год; план представлен в Центр «Сотрудничество» г. Красноярск. В феврале 2010 года на региональной Ярмарке социально-педагогических проектов и воспитательных технологий Лесоперевалочная СОШ-2 Аскизского района дала мастер-класс «Оценка эффективности деятельности Управляющего Совета школы».

Школа открыта для обмена опытом социального партнерства и установления партнерских отношений не только на уровне Аскизского района Республики Хакасия, но и в масштабах всей межрегиональной сети образовательных учреждений Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов РФ, представленных на конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов РФ». Давайте работать вместе!

О. Р. Карамчакова,

главный специалист управления образования

администрации МО Аскизский район

Республики Хакасия, с. Аскиз

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОВЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ

В современной системе образования социальное партнерство представлено как один из аспектов государственно-общественного управления образованием. Он касается преобразования трех средств системы управления:

- кадры – средство, изменение которого направлено на инициацию активности профессионально-педагогических объединений;
- финансы – средство, изменение которого направлено на обеспечение открытости и рациональности финансовых потоков;
- информация – средство, которое направлено на трансляцию общественности позитивных, конструктивных и перспективных представлений об образовании.

Эксперименты по изменению этих средств системы управления являются важными, но не обеспечивают в полной мере решение задачи опережающего развития и активного участия образования в становлении социального партнерства общественных групп. Перспективным направлением проектно-исследовательских разработок в области социального партнерства по отношению к образованию, на наш взгляд, является изучение процессов появления, принятия и реализации образовательных и иных социальных инициатив. Актуальным становится целый ряд нижеследующих вопросов:

- 1) Каков источник появления образовательной (социальной) инициативы?
- 2) Интересы каких социальных групп при этом реализуются?
- 3) Возможно ли сделать открытым процесс реализации интересов?
- 4) Насколько эффективно скажется реализация инициативы на благополучии ее участников, широкого социального окружения?

Ответы на эти вопросы для системы образования являются своего рода механизмом поиска нового предназначения образования в изменяющихся социально-экономических и культурно-антропоцентрических условиях человеческого существования.

В целях осуществления комплексного подхода к развитию системы социального партнерства в сфере образования представляется целесообразным предпринять следующие действия:

- 1) систематически изучать и обобщать имеющийся опыт организации системы социального партнерства в сфере образования;
- 2) определить критерии и социальные показатели для анализа состояния и основных тенденций развития социального партнерства;
- 3) расширять социальное партнерство в сфере образования с учетом стратегических направлений и национальных приоритетов развития человеческих ресурсов, содержании учебных программ, профессиональной квалификации, аттестации педагогических и руководящих кадров, их трудоустройства, стандартизации, аккредитации образовательных учреждений и их финансирования.

Поле для развития социального партнерства на основе изложенных принципов представлено муниципальным образованием Аскизского района. Это 45 общеобразовательных учреждений, а именно: 20 средних общеобразовательных школ; 1 открытая (сменная) школа; 6 основных общеобразовательных школ; 18 начальных общеобразовательных школ, учреждения дополнительного образования – Аскизская районная детско-юношеская спортивная школа, Аскизский районный центр детского творчества, Аскизская детская школа искусств. В вопросах государственно-общественного управления и социального партнерства общеобразовательные учреждения руководствуются следующими нормативными документами: Закон РФ «Об образовании», Указ Президента РФ от 31.08.99 №1134 «О дополнительных мерах по поддержке образовательных учреждений в РФ», Постановление правительства от 10.12.99 №1379 «Об утверждении примерного положения о попечительском Совете ОУ» во исполнении Указа Президента от 31.08.99 №1134, Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, Целевая программа «Развитие системы образования муниципального образования Аскизский район», Положение об общественных советах муниципального обра-

зования Аскизского района, Устав Хакасского республиканского общественного Фонда поддержки одаренных детей, Положение о Попечительском Совете, Положение об Управляющем Совете.

К началу 2010 года в 19 муниципальных общеобразовательных учреждениях Аскизского района уже функционируют органы самоуправления, в которые – согласно Уставу учреждения – входят представители родительской общественности, социальные партнеры, педагоги и учащиеся. Из них в 11 образовательных учреждениях созданы советы школ, в 5 образовательных учреждениях созданы управляющие советы, в 3 – Попечительские Советы. В режиме общественно-активной школы работают 18 средних общеобразовательных школ. Активно внедряется общественная составляющая в управление образованием в МОУ Лесоперевалочная СОШ №2, МОУ Болгановская СОШ, Кызласовская школа-интернат. Лесоперевалочная СОШ №2 входит в Ассоциацию общественно- активных школ России, и свой публичный отчет школа в течение трех лет размещает на сайте Ассоциации.

Уникальность нашего района заключается в том, что на территории Аскизского района компактно проживают коренные жители Республики Хакасия. Поэтому приоритетным направлением деятельности общеобразовательных учреждений является духовно-нравственное развитие на основе народных традиций. Это Чыл пазы (по хакасскому календарю 22 марта народ отмечает Новый год), Тун пайрам (праздник первого молока), и другие. В последнее время субъектом образовательного процесса становится родовое движение. С участием глав, представителей родов решаются вопросы обучения, профилактики правонарушений, а в отдельных случаях обучения одаренного студента в высшем учебном заведении.

Для проектирования системы социального партнерства в управлении образованием на муниципальном уровне, кроме вышеназванных ресурсов самой системы образования, в нашем районе имеется определенный потенциал «внешних» ресурсов:

– Представительный орган власти: из 30 депутатов районного совета депутатов 10 – представители педагогического сообщества, многие из которых возглавляют комиссии (социальную, по законности, по бюджету).

– Общественные формирования: в последнее время наметилась тенденция возрождения родового движения, которое все активнее включаются в воспитательный процесс образовательных учреждений. В данное время создаются территориальные общественные советы.

– Прочное место в социальной жизни района занял Хакасский общественный Фонд поддержки одаренных детей. За этот период поощрены более 1000 детей за успехи в учебе, спорте, творчестве, а также педагоги, подготовившие лауреатов Фонда. Финансирование праздника осуществляется Фондом за счет привлечения спонсорских средств предприятий, организаций, предпринимателей, активное участие принимают главы родов хакасского народа. В районе действует целевая программа «Одаренные дети».

– Договорные отношения с представительствами многих высших учебных заведений Сибирского региона, Санкт-Петербурга, Москвы. Выделяются целевые места для поступления в Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, Хакасский технический институт-филиал Сибирского федерального университета, в вузы Новосибирска, Томска, Кемерово. В прошедшем учебном году в рамках договорных отношений с вузами страны поступили только в Сибирском регионе 22 выпускника нашего района.

Следствием проведенных изменений в организации социального партнерства стало расширение возможностей привлечения внебюджетных ресурсов. Организационной формой взаимодействия является Муниципальный Совет социальных партнеров в сфере образования, выполняющий следующие функции:

– расширение пространства социального партнерства, развитие различных форм взаимодействия его субъектов (социальное партнерство в управлении, образовании, воспитании);

– развитие общественного участия в управлении образованием через реализацию приоритетных направлений развития образования;

– формирование территориального социально-профессионального заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации рабочих и специалистов в ОУ СНПО, ССПО, ВПО с учетом задач социально-экономического развития территории;

– практическая отработка моделей многоучредительства;

– привлечение социальных партнеров к соучредительству;

На муниципальном уровне субъекты социального взаимодействия приобретают дополнительные функции – доленое финансирование профессионально-образовательных программ, формирование заказа на качество образования; квотирование мест для поступления в высшие учебные заведения, формирование независимых комиссий для присвоения квалификационных разрядов и категорий выпускникам УПО, осуществление функций социальной поддержки студентов, трудоустройство выпускников; защита и поддержка прав и интересов выпускников; установление поощрительных стипендий и премий Совета за учебные достижения обучающихся, студентов и педагогов; содействие установлению и развитию межрегионального и международного делового и культурного сотрудничества учреждений образования.

Таковы конкретные формы социального партнерства в Аскизском районе Республики Хакасия.

*Костякова Галина Пахомовна,
почетный работник общего образования Российской Федерации,
директор МОШИ Кызласовская школа-интернат.
Республика Хакасия, с. Кызлас*

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В СОХРАНЕНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НАРОДОВ

Основная цель обучения родному (хакасскому) языку заключается в осознании обучающимися хакасского языка как духовной ценности хакасского народа, его роли и места в новых социокультурных условиях, в овладении формами устной и письменной речи, системами речевого этикета; знаниями о том, как устроен и функционирует язык, а также – в развитии личности школьника, формировании у него потребности в этнокультурной коммуникации на родном языке, национальной самоидентификации.

В процесс обучения родному языку учителя органично вплетают культуроведческую лексику, задания коммуникативного характера.

Обучение родному языку направлено на формирование культурологической компетенции. Учащиеся изучают хакасский язык в качестве второго (первый – русский язык), также ведется обучения хакасскому языку учащихся, не владеющих родным языком. В школе предусмотрено изучение хакасского языка на предпрофильном уровне

Настоящая трагедия, когда обрывается взаимосвязь между хакасским языком и хакасским носителем языка, пусть даже в лице одного человека. Целое хакасское поколение оторвано от родного хакасского языка, и уже дети этого поколения сами не в состоянии самостоятельно изменить, улучшить сложившуюся социолингвистическую ситуацию. Однако как у родителей, так и у детей, не владеющих хакасским языком, сейчас есть желание изучать свой язык. И в этом они не одиноки; в настоящее время есть поддержка со стороны законодательных, исполнительных органов местной власти, простых школьных и вузовских учителей и научных работников.

Окунев Александр Кимович

*Почетный работник общего образования РФ,
директор МОУ Верх-Аскизская СОШ,
Аскизский район, Республика Хакасия*

РОДОВОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Одним из общественных институтов в Республике Хакасия является РОДОВОЕ ДВИЖЕНИЕ, начало которому положено в 90-х годах прошлого столетия. Родовое движение на территории села Верх-Аскиз имеет глубокие корни. Традиционными являются встречи родов Сунчугашевых, Толмашовых, Межековых, Угдыжековых.

В школе сложились традиции тесного сотрудничества со старейшинами родов, с родами села Верх-Аскиз:

– проведение праздников («Чыл пазы», «Детский Тун Пайрам», «День села»);

– финансовая помощь при проведении больших мероприятий, например, при поездке команды наших девочек на первенство России по мини-футболу в г. Пенза в 2007 г.;

– при встрече иностранных гостей и делегаций из разных регионов России;

В школе создан и действует школьный музей, где представлены карта-схема родов села Верх-Аскиз, генеалогические древа родов и исследовательские работы учащихся, учителей.

На базе нашей школы ежегодно в рамках районного образовательного форума «Интеграция образования, семьи и общественности в сохранении и развитии родного языка и культуры» работает секция по теме «Взаимодействие школы и родового движения в воспитании учащихся». В данной секции активно принимают участие образовательные учреждения Аскизского района: Казановская ООШ, Кызлазовская МОШИ, Болгановская СОШ.

Воспитание ребенка начинается в семье, где он начинает говорить на родном языке, усваивает первые нравственно-этические нормы, приобретает к культуре своего народа.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ»

С. А. Мадюкова,
канд. филос. наук,
младший научный сотрудник.

Ю. В. Попков,
д-р филос. наук, профессор,
заместитель директора по науке
и заведующий сектором этносоциальных исследований,
Институт философии и права СО РАН.
г. Новосибирск

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ:
ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЭТНИЧНОСТИ

Одной из наиболее актуальных для целого ряда наук социогуманитарного профиля является в настоящее время проблема осмысления способов сохранения историко-культурного наследия и его роли в современном развитии. Не случайно полтора года назад Президиум Российской академии наук утвердил рассчитанную на 2009-2011 гг. Программу фундаментальных исследований «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» [1], объединившую солидные исследовательские коллективы из многих академических институтов. Настоящая работа выполнена в рамках данной программы (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях») и органично связана с содержанием представленного на пленарном заседании конференции доклада Ю. В. Попкова «Социокультурный неотрадиционализм и проблемы современного развития локальных культур» [2].

Все, что происходит в современном мире, так или иначе связано с прошлым, с историей. История подчиняется определенным законам, в которых находят отражение необходимые, повторяющиеся, устойчивые связи, явления. К существенно значимым формам устойчивости (устойчивого развития) принадлежит традиция. Она является важным компонентом историко-культурного наследия и одновременно выступает способом трансляции социокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению.

В то же время оценка содержания и роли традиции среди исследователей в последнее время трансформировалась. Если раньше она воспринималась как нечто неизменное, а модернизация интерпретировалась как неизбежный отказ от традиции, то сейчас доминирует взгляд на традицию как на динамическое явление, играющее важную роль не только в прошлом, но и в современном развитии, без которого невозможно настоящее и будущее. Традиция становится предметом ряда интеллектуальных операций с целью обоснования выбираемого будущего поведения через референцию к авторитету прошлого. Разработка темы будущего базируется на осознанной фундаментальной ретроспекции, освоении исторического опыта, принадлежности к определенной системе традиций [3]. Традиционные культуры, по мнению Н. Н. Зарубиной, обретают новый смысл и становятся легитимирующей основой преобразований, осуществляемых на основе не отрицания традиционного, а его органического включения в процессы осовременивания [4].

Традиция приобретает также возрастающую значимость в установлении идентичности отдельного человека и конкретного локального сообщества, его социокультурного отличия от других подобных сообществ. А это отличие коренится, прежде всего, в истории, в прошлом. Именно через традицию чаще всего осуществляется обращение к прошлому.

При обращении к прошлому, прежде всего, «вспоминается» то, что созвучно настоящему, актуализируется им, причем нередко селекция такого рода проводится с предубеждением, идеализирующим или искажающим былое. Отсюда, в частности, феномен «изобретенной традиции». Причины, по которым воспроизводятся старые или конструируются новые традиции, различны. «Сама актуализация

традиции, формулы традиционализма – “так жили отцы и деды, а потому мы живем так же” – происходит в ответ на актуализацию вопроса об отношении к изменениям, которые индивид или социальная группа не хотят принять и потому вынуждены искать обоснование своей позиции» [5].

Одной из наиболее важных характеристик традиционного общества в сравнении с обществом современным является особая система регламентации повседневного поведения людей: все существенно значимые социальные изменения в жизни человека освящаются определенными ритуалами. Традиция вплетена в повседневную жизнь, и усвоение ее новым поколением происходит естественно, как бы автоматически.

Принципиально важно, что в традиционном обществе при передаче информации исключительно устнозрительным путем ее накопление и хранение осуществляются с помощью «живой» человеческой памяти. С переходом от устного (предполагающего особую роль наставника) к письменному (безличному) способу хранения и трансляции информации расширяется спектр возможных интерпретаций передаваемых сообщений. Они становятся более открытыми, неоднозначными, не имеющими единственно правильной трактовки. Одновременно с этим возникают предпосылки для искажения передаваемой информации. Если закрепление полученной с помощью «живого» опыта информации обеспечивалось в процессе адекватного усвоения семейных и общественных традиций благодаря непосредственному участию человека в повседневных практиках, устоявшихся обрядах, культах, ритуалах, то в новых условиях не всегда сохраняется исходное значение и содержание информации при ее передаче. Возможны также ситуации, когда реальная традиция может исказиться и прерываться, и ее целостное восстановление не всегда бывает успешным. В любом случае воспроизведении традиции осуществляется уже в виде неотрадиции, обновленной традиции и осуществляется при участии новации (инновации).

Воспроизведенная таким образом традиция имеет ряд особенностей. Адаптируясь к новым социальным, экономическим, политическим условиям, она трансформируется, приобретая, как правило, обновленный смысл, обновленное содержание и обновленную фор-

му. Кроме того, в современных условиях существенно меняются также способы и каналы трансляции традиций. Теперь приватные каналы уступают место публичным (средствам массовой информации, системе образования, учреждениям культуры). Соответственно меняются инициаторы и непосредственные носители традиции [6].

Приверженность аутентичной традиции, процесс следования ей в реальном поведении конкретных людей и социальных групп можно определить как традиционализм. В отличие от доминирующего в литературе представления о традиционализме как мировоззрении, учении (доктрине) или идеологии [7], мы склонны рассматривать его в первую очередь как основанный на соблюдении людьми исходной традиции способ организации самой жизни. Важную особенность данного процесса в свое время зафиксировал К.Манхейм, подчеркивая, что традиционализм – это неотрефлексированная массовая реакция низов на изменения социума [8]. Следуя ему, а также В. А. Ачкасову [9], справедливо будет утверждать, что в предельном варианте традиционализм есть автоматическое, нерелексивное, подсознательное следование традиции, признаваемой представителями данного этнокультурного сообщества естественной, само собой разумеющейся, а потому всеобщей и универсальной для них. Традиция, скорее, переживается, а не осознается людьми.

Неотрадиционализм – это тоже процесс следования традиции, однако обладающий иными характеристиками. Уже исходя из этимологии слова неотрадиционализм предполагает, помимо собственно традиции, также определенную новизну, новацию. Он представляет взаимообусловленный процесс непрерывного воспроизводства традиции и ее видоизменения, адаптации к современным условиям. В результате осуществляется не просто следование «образцу», а развитие традиции за счет инкорпорации новации. Сохраняются и восстанавливаются те традиции, в которых существует потребность и которые имеют адаптационный потенциал. Таким образом, неотрадиционализму внутренне присуща диалектика устойчивости и изменчивости, проявляющаяся во взаимообусловленности традиций и новаций. Традиция и новация рассматриваются нами не как абстрактные, тотально исключаящие друг друга феномены, а как проникающие друг в друга стороны культуры.

В неотрадиционализме модифицируется назначение и содержание традиции. Принципиальное отличие неотрадиционализма от традиционализма видится, как отмечалось, в приоритете рефлексированного сознания как основы воспроизводства традиции. В рамках неотрадиционализма способ исполнения действия основан на рациональной целесообразности и на символическом обозначении социальной причастности, а исполнение определенных обычаев и ритуалов призвано осуществить рациональную функцию самоидентификации того или иного социального субъекта.

Разностороннее отличие воспроизведенной в рамках неотрадиционализма традиции от традиции аутентичной позволяет говорить о ее относительной самостоятельности. Обратим в этой связи внимание на то, что не всякая воспроизведенная традиция отражает потребности актуального развития всего этнокультурного сообщества, а может использоваться в корыстных интересах отдельных социальных групп [10].

В комплексе исследований неотрадиционализма более всего разработан его этнополитический аспект [11], отчасти проработан социально-экономический аспект [12]. Однако в рамках этих аспектов остаются в тени социокультурные проявления неотрадиционализма. Как пишет Н.И. Лапин, «необходимость учета социокультурных параметров изменения общества сейчас признают все, но если направление социокультурных сдвигов действительно рассматривать как глубинный и наиболее надежный критерий направленности трансформационного процесса, то учет соответствующих параметров приобретает статус теоретико-методологического подхода» [13].

Социокультурный подход дает возможность раскрыть сопряженность личности и общества, культуры и социальности, а также моментов устойчивости и изменчивости в социальных процессах. «С этих позиций социокультурная трансформация есть комплексное, преимущественно эволюционное преобразование общества как социокультурной системы. Комплексность преобразования означает, что трансформационный процесс охватывает все основные структуры и процессы системы и потому не сводится к реформам "сверху", а его ход и исход в решающей степени зависят от действий массовых

социальных групп. Это обуславливает принципиальную неоднозначность, незаданность окончательного исхода преобразований. В особенности это относится к трансформации социо-культурной системы как переходу от одного типа антропосоциетального соответствия к другому. Этот исторический процесс охватывает жизнь многих поколений людей и длится десятилетия» [14].

Социокультурный неотрадиционализм непосредственно связан с семейно-бытовой сферой жизни этнокультурных сообществ. Его основой выступает традиционная этническая культура, рассматриваемая, прежде всего, как система этнокультурных ценностей и обрядовых практик.

Принципиально важной характеристикой социокультурного неотрадиционализма является то, что он не вытесняет традиционную культуру, а инкорпорирует, включает ее в себя. В то же время в этом симбиозе традиционная культура не остается неизменной. Она приобретает новые свойства и выполняет новые специфические социальные функции. Традиция здесь выступает в качестве постоянно воспроизводимой знаковой системы, посредством которой осуществляется функция этнической идентификации индивида и локального сообщества. Разрешение кризиса идентичности таким образом оказывается связано со становлением и развитием самобытной неотрадиции, которая проявляется в актуализации и возрождении разнообразных обрядов, обычаев и ритуалов, в частности, комплекса обрядов жизненного цикла. Это возрождение происходит, по преимуществу, в форме ревитализации и характеризуется заметным упрощением соответствующих практик, их рефлексивностью и символической нагруженностью.

Реализуемые в форме социокультурного неотрадиционализма переосмысление, возрождение и сохранение традиций в новых социально-экономических и политических условиях играет все возрастающую роль в процессах современной модернизации, идентификации и самоопределения отдельных личностей, групп и целых сообществ. Озабоченность воспроизводством этнической культуры становится важным ресурсом их самоутверждения, а также осмысления перспектив развития.

На постсоветском пространстве этническая идентичность выдвигается

нулась в число основных видов идентичности. Социокультурный неотрадиционализм способствует реализации задачи обозначения границ «своей» общности и служит ориентации в пространстве социальных взаимодействий, возможности символического самоутверждения в усложняющемся полиэтничном сообществе. При этом проблема воспроизводства этничности в современных условиях наиболее остро проявляется в поликультурном городе, который отличается непосредственными активными контактами представителей различных этносов, религий и культур. Город в большей степени, чем сельские населенные пункты, подвержен тенденциям глобализации, технизации, урбанизации, неотъемлемыми составляющими которых являются фрагментация и рост этнического самосознания.

«Включенность человека в традицию» способствует формированию не только определенных привычек, но и социальных чувств, например, локального патриотизма. При этом надо иметь в виду своеобразие этнических традиций, сформированных под воздействием природно-климатической, исторической, социально-экономической специфики того или иного региона. Социокультурный неотрадиционализм (в том числе возрождение обрядов жизненного цикла) способствует воспроизводству этничности на новых основах, которые, в терминологии Ф. Барта, выступают как «этнические маркеры», формирующие культурные этнические границы [15].

В контексте воспроизводства этничности приобретают значимость такие стороны новой социокультурной реальности, как актуализация моноэтнических браков, повышение ценности родного языка, рост популярности «своих» имен либо имен на двух языках, этнической атрибутики в одежде и прическе, национальной кухни, традиционных верований и проч. Перечисленные проявления новой реальности можно назвать маркерами социо-культурного неотрадиционализма. Именно посредством актуализации данных маркеров обнаруживается возросшая роль социокультурного неотрадиционализма в воспроизводстве этничности [16].

Известно, что одним из главных социальных институтов, способствующих поддержанию определенного уровня этнического самосознания, а также сохранению и развитию традиционных этнических культур, является семья. В современных условиях соответствующие

функции отчасти берет на себя система образования, прежде всего в рамках ее национально-регионального компонента. Популярность и возрождение этнопедагогике принадлежит к числу маркеров социокультурного неотрадиционализма. Следует согласиться со следующим положением В.А. Нагорной: «Формирование этнокультурного человека, сочетающего в себе знания в области этнической культуры и позитивное отношение к ней, гармоничное этническое самосознание, ориентацию на этнокультурные ценности, толерантность и способность к межэтническому и межкультурному диалогу является важной задачей этнопедагогике, так как семья – безусловно – специфический институт воспитания. Однако и включенный в систему среднего образования национально-региональный компонент ориентирован на изучение особенностей состояния социума, экономики и художественной культуры того или иного региона. Кризисные явления в духовной сфере, размывание ценностных ориентаций и в обществе, и в семье требуют осмысления особенностей воспитания личности в условиях быстро меняющихся общественных отношений, диктуют необходимость изучения роли этнокультурной воспитательной среды, механизмов трансляции этнокультурных ценностей в этом процессе» [17].

Маркером социокультурного неотрадиционализма является также возрождение на постсоветском пространстве такой формы идентификации, как принадлежность к клановородовым группам. Родовая принадлежность в современных условиях заметно актуализировалась у тюрко- и монголызычных групп. Если в советское время родовые отношения рассматривались в большей степени как архаический пережиток, сохраняясь однако в коллективной памяти населения, то сегодня интерес к родовым («сеочным») формам идентичности выражен весьма отчетливо. Это подтверждают, в частности, попытки использовать структуру родовых связей для реорганизации и упорядочивания общественных отношений, предпринимавшиеся на рубеже 1980-1990-х годов, а также настойчивые обращения с требованием организовать «сеочную перепись» одновременно с Всероссийской переписью населения [18].

Возрождение и усиление влияния кланово-родовых групп в современных условиях нельзя оценить как исключительно позитивное яв-

ление. Данный процесс является, как и многие другие проявления неотрадиционализма, неоднозначным, противоречивым. Это хорошо показала Ч.К.Ламажаа в своей монографии, непосредственно посвященной проблеме клановости вообще и ее конкретной характеристике в Республике Тыва, справедливо подчеркивая, в частности, что «только взвешенный подход к развитию этнической культуры и обычаев позволит своевременно поддерживать позитивные и полезные для современной общественной практики традиции, предупредить наиболее вредные проявления клановости и трайбализма» [19].

Еще одним маркером социокультурного неотрадиционализма является возрождение и популяризация верований, в частности, шаманизма и язычества. В этом контексте важной становится взаимосвязь между этнической и религиозной идентичностью. «На основе анализа взаимопроникновения этнического и религиозного на уровне религиозно-этнической ментальности можно сделать вывод, что этнические и религиозные факторы взаимодействуют друг с другом следующим образом: этнос формирует религию и ее традиции; религиозная система с помощью ряда средств, в том числе и традиции, конструирует этнос; этнический фактор придает неповторимый колорит и своеобразие конфессиональному миру, активно влияет на формирование религиозного сознания и религиозной психологии» [20]. Таким образом, возрождение традиционной системы верований и процесс конфессиональной идентификации в контексте социокультурного неотрадиционализма находится в тесной связи с этнической идентификацией и воспроизводством этничности.

Уникальность современного российского общества заключается в том, что интегрирование традиционных культур разных народов осуществляется не в устоявшийся и сложившийся в своих институциональных признаках социум, а в тот социум, который сам продолжает трансформироваться и интегрироваться в глобальную систему. Это «двойное интегрирование» отягощено многими проблемами. Данный процесс среди исследователей не имеет однозначной оценки. Распространенными являются довольно радикальные суждения. Так, С.С.Апажева по этому поводу пишет следующее: «Общая тенденция развития традиции и традиционности в российском социуме указывает на процесс оформления в современных условиях российского

этнокультурного консерватизма. Негативной стороной этого явления выступает этно-этатизм, подводящий к разрушению федеративного устройства государства и осуществляющий, по сути, подмену интересов культурного развития народов интересами властных элит. Предпочтительным развитием такого консерватизма следует считать один из его умеренных вариантов, ориентированных не на господство одного народа над другим (главенства одной культуры над другой), а на отстаивание уникальности национальных форм развития, в противовес всевозможным проектам, основанным на их отрицании. Уникальность этнокультурных форм должна поддерживаться в пределах единого правового и экономического пространства российского социума» [21].

В любом случае можно констатировать важное значение социокультурного неотрадиционализма для идентификации российского сообщества. Оно «распознает» себя через выбор и интерпретацию собственных историко-культурных традиций. Как показывают данные многих авторов, а также результаты наших собственных конкретно-социологических исследований, самоидентификация посредством обращения к собственной культурной памяти является для современного российского общества более продуктивной, чем поиски идентичности в мире «чужих» (прежде всего, западных) идеалов, ценностей и смыслов.

Подводя итог, отметим, что социокультурный неотрадиционализм выступает современной формой снятия противоречий во взаимодействии этнокультурных традиций и социокультурных новаций, рассматриваемых в качестве взаимообусловленных сторон развития культуры. Такое представление позволяет по-новому взглянуть на механизмы воспроизведения традиции в современных условиях, осознать значение измененной традиции для настоящего и будущего развития и признать за социокультурным неотрадиционализмом важную роль в воспроизводстве этничности.

Литература

1. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://heritage.iea.ras.ru/>.
2. См. соответствующую статью в настоящем сборнике.
3. Александров В.Б. Традиция и духовность // Человек и культурно-историческая традиция. Тверь, ТвГУ, 1991.
4. См.: Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998. С. 196.
5. Ачкасов В. А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Под ред. Ю. Н. Солонина СПб.: Изд-тво СПбГУ, 2004. Вып. 1.
6. Подробнее об этом см. в статье Ю. В.Попкова в данном сборнике.
7. См. Традиционализм // Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://society.polbu.ru/fedorova_modernism/ch03_iii.html. (Дата обращения: 18.03.2010 г.); Макаров А.И., Пигалев А.И. Традиционализм // Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-812.htm. (Дата обращения: 18.03.2010 г.).
8. Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
9. Ачкасов В А. Традиционализм в политической жизни России: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 1997. С. 29-30. Он же. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Сборник статей. Под ред. Ю. Н. Солонина. СПб.: Изд-тво СПбГУ, 2004. Вып. 1.
10. См. об этом, в частности, статьи А. И. Иванова «Традиции живые и мертвые» и Ч. К. Ламажаа «Архаические социальные общности в условиях современности (на примере Тувы)» в настоящем разделе данного сборника.
11. Гудков Л. Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, Институт философии РАН, 2002. С.124-147; Паин Э. А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. 2-е изд., доп.. М.: Новое издательство, 2004; Он же. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., Институт социологии РАН, 2004.

12. Пика И. А. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 47-53.
13. Лапин Н.И. Россия как реальность. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России, 2000. № 3.
14. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России [Электр. ресурс]. Режим доступа: <http://kirdina.ru/public/Socis2002n/index.shtml>. (Дата доступа: 11.08.08).
15. Цит. по: Паин Э. А.. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. / 2-е изд., доп.. М.: Новое издательство, 2004.
16. См. подробнее: Мадюкова С. А. Проблемы воспроизводства этничности с точки зрения концепции социокультурного неотрадиционализма // Гуманитарные науки в Сибири. № 1. 2008.
17. Нагорная В. А. Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры // Традиции и новации в отечественной духовной культуре. Челябинск, 2004.
18. См.: Филиппова Е. Найти себя. Конструирование идентичностей в постсоветской России // Диалоги об идентичности и мультикультурализме. Материалы 11-го ежегодного семинара Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2-8 октября 2004 г., Ренн. Москва, 2005.
19. Ламажаа Ч. К. Клановость в политике регионов России: тувинские правители. СПб.: Алетейя, 2010.
20. Ефименко М. Н. Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001.
21. Апажева С. С. Традиция в российском социуме: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2003.

Е. А. Тюгашев,

канд. филос. наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

конституционного права юридического факультета

Новосибирского государственного университета.

г. Новосибирск

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Данная работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях»).

Концепция устойчивого развития разработана под руководством Л. Р. Брауна исследователями Института всемирных наблюдений (г. Вашингтон). Институт, основанный в 1975 году, получил широкую известность в 1980-х гг. публикацией тематических ежегодников «Состояние мира». Предложенный подход был положен в основу доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987). По итогам работы комиссии 11 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Экологическая перспектива до 2000 года и далее», согласно которой устойчивое развитие должно стать руководящим принципом деятельности ООН, правительств и частных учреждений, организаций и предприятий.

Разработчики концепции устойчивого развития обратили внимание, что деятельность человечества уже вышла за пределы сбалансированного функционирования экосистемы Земли. Вывод о достижении пределов роста основывался на ряде оценок. Так, несмотря на успешный экономический рост в отдельных регионах, с 1974 г. началось падение мирового производства на душу населения (Л. Браун). По оценке Дж. Форрестера, на этом рубеже был достигнут

пик роста показателей уровня жизни в мире (в среднем на душу населения). С середины XX в. из сельскохозяйственного оборота выведена пятая часть пахотных угодий, и ежегодно в последнее время из оборота уходят 8,5 млн га в наиболее урожайных районах планеты. Повышение эффективности мирового аграрно-промышленного комплекса уже не компенсирует абсолютного сокращения его ресурсной базы. С середины XX в. количество зерна в расчете на одного жителя планеты неуклонно увеличивалось с 250 килограмм в 1950 г. до 340 килограмм в 1984 г., возрастая почти на 3 % в год и повысив нормы питания и потребления животноводческих продуктов – мяса, молока, яиц, сыра во всем мире. С 1984 г. мировое производство зерна увеличивалось только на 1 % в год, а средний сбор зерновых (в расчете на душу мирового населения) устойчиво снижается в среднем на 1 % в год. Основной источник повышения продуктивности земледелия – применение удобрение – исчерпан. Произошла стабилизация и некоторое сокращение применения удобрений для производства существующих видов зерна в Соединенных Штатах, Западной Европе и Японии в силу неэкономичности. Между 1950 и 1987 гг. производство мяса увеличилось почти в четыре раза, но после 1987 г., однако, совсем не росло. Довольно резкое снижение производства говядины и баранины было вызвано невозможностью прокормить на нынешних пастбищах большее количество рогатого скота и овец. С 1950 по 1990 год подушное производство мяса в мире снизилось на 6 %. Между 1950 и 1989 гг. при помощи большего числа судов и более эффективной рыболовной техники мировой улов вырос почти в 5 раз – до 100 миллионов тонн. Теперь, по оценке экспертов ООН, возможности использования ресурсов океана достигли своего предела. Улов в океане на душу населения сократился на 7 % с 1989 по 1992 г. и продолжает сокращаться. В результате неуклонно повышаются цены на морские продукты. Между 1950-ми и 1990-ми годами население удвоилось, и глобальная экономика выросла почти в 5 раз, в результате чего нарушилось равновесие в природе и произошел слом предшествующих тенденций роста. Рост мировой экономики достиг исторического пика в 5,2 % в 60-х годах, замедлился до 3,4 % в 70-х и до 2,9 % в 80-х. В 90-е годы темпы роста мировой экономики составляли около 0,5 % в год, а душевые показатели уровня жизни продолжа-

ли снижаться [1]. Нарушение равновесия в природе отмечается климатологами. С семидесятых годов планету словно лихорадит: в одном десятилетии температура выше, чем в предшествующем, на 0,1 градуса, в другом – на те же самые 0,1 градуса ниже. Региональные колебания более значительны.

Таким образом, согласно оценкам разработчиков концепции устойчивого развития критический порог устойчивости общества уже превзойден, поскольку человечество потребляет значительно больше ресурсов, чем допускают законы стабильного функционирования экосистем.

Подтверждая вывод о достижении планетарных пределов экономического роста и состояния «нулевого роста» (и даже «сброса» мощностей в ряде регионов), Л. Браун обратил внимание на фактор слаборазвитости традиционных обществ. Бедность он оценивает как основную глобальную проблему, так как она является и причиной и следствием чрезмерного демографического роста.

Для снижения нормы рождаемости в бедных странах требуется опережающее снижение нормы смертности, так как именно высокая смертность стимулирует высокую рождаемость. Необходимо также, чтобы экономический рост мировой периферии осуществлялся на базе передовых технологий.

Концепция устойчивого развития сместила глобальный анализ в сторону комплекса экологических проблем. Это позволило открыть ряд феноменов вроде дровяного кризиса в Африке и стимулировало изыскания в области экологической истории цивилизаций. Включение глобальной проблематики в контекст экологической истории позволило более трезво отнестись к эсхатологически окрашенным прогнозам Римского клуба и предложить более приемлемые для мировой общественности постепенные, эволюционные изменения.

Характерное для концепции устойчивого развития внимание к слаборазвитым странам выделяет как основное противоречие глобальной системы противоречие между Севером и Югом. Данная позиция была занята европейской социал-демократией, в частности Независимой комиссией по проблемам международного развития, возглавлявшейся канцлером ФРГ В. Брандтом. В 1980-е годы под председательством лидеров социал-демократических партий и премьер-министров

правительств скандинавских стран были образованы Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности (председатель Улоф Пальме) и Международная комиссия по окружающей среде и развитию (председатель Гру Харлем Брундтланд).

Принятая ООН концепция устойчивого развития представляет собой синтез научно-исследовательских разработок Института Л. Брауна и ценностных ориентаций европейских социал-демократов. Цель выдвинутой программы устойчивого развития – поиск нового пути, который обеспечил бы прогресс человечества не в нескольких местах и на протяжении нескольких лет, а на всей планете и в длительной перспективе.

Стратегия устойчивого развития, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН, предусматривает: 1) удовлетворение потребностей современных поколений без угрозы способности будущих поколений удовлетворять собственные потребности; 2) бережное отношение к имеющимся глобальным ресурсам и экологическому потенциалу; 3) заблаговременное предотвращение экологических проблем наиболее эффективным и экономичным средством достижения экологически безопасного развития; 4) важнейшие цели политики в области окружающей среды и развития должны включать сохранение мира, активизацию экономического роста и изменение его качества, решение проблемы бедности, удовлетворение насущных потребностей людей, демографическую проблему, сохранение и укрепление природно-ресурсной базы, переориентацию технологий и учет факторов риска, комплексный подход к вопросам окружающей среды и экономики в процессе принятия решений; 5) справедливое распределение затрат на охрану окружающей среды, справедливое распределение выгод экономического развития между странами и внутри стран, а также между нынешним и будущим поколениями.

Как неоднократно отмечалось в последнее время, решения Конференции ООН в Рио-де-Жанейро практически не выполняются. Эти решения и ранее оценивались как нереалистичные, хотя как достаточно значимые для мобилизации общественного мнения. Так, например, экономист отдела по охране окружающей среды Мирового банка Г. Дэйли в отношении «Повестки на XXI век» заявил: «Этот обескураживающий документ – не что иное как совместный храп

праздных экономистов, пребывающих в глубочайшей догматической дреме» [2].

Споры вокруг понятия устойчивого развития и его критериев не утихают [3]. Вместе с тем дискурс обсуждения проблемы устойчивого развития устоялся. Следовательно, дискуссии вокруг устойчивого развития можно рассматривать как субъективную рефлексию латентной, плохо осознаваемой объективной мыслительной формы [4]. Актуальна, следовательно, экспликация не понятия устойчивого развития, а лежащей в его основе объективной мыслительной формы, и анализ допустимых в пределах этой формы стратегий действий.

Оценивая структуру имплицитной объективной мыслительной формы концепции устойчивого развития, зафиксируем ее краеугольные камни – «три кита», на основе которых и возникает конфигурация этой формы. Перечислим их в случайном порядке.

Первый краеугольный камень – «поколеноцентризм». Из всех определений понятия устойчивого развития наиболее часто употребляется упоминавшееся определение Комиссии Брундтланд: «Устойчивое развитие это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности».

М. С. Тысячнюк отмечает, что равновесие межпоколенческих и внутрипоколенческих интересов играет важную роль в концепции устойчивого развития [5]. Межпоколенческое равновесие понимается как справедливое распределение ресурсов между настоящим и будущими поколениями, а внутрипоколенческий аспект может пониматься как равенство в распределении в рамках одной страны и между различными странами в рамках одного поколения [6].

Второй краеугольный камень – «экономоцентризм». Нищета оценивается как ключевая глобальная проблема, решение которой является предпосылкой и условием решения остальных глобальных проблем (прежде всего, демографической и экологической проблем).

Так, «Повестка дня на XXI век» начинается словами: «1.1. Человечество переживает решающий момент своей истории. Мы сталкиваемся с проблемой увековечения диспропорций как между странами, так и в рамках отдельных стран, обостряющимися проблемами нищеты, голода, ухудшения здоровья населения и неграмотности и с

продолжающимся ухудшением состояния экосистем, от которых зависит наше благосостояние». Соответственно, первой проблемой, которая далее рассматривается в упомянутом документе, является проблема борьбы с нищетой. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2 – 4 сентября 2002 г.) также ставит во главу угла преодоление нищеты: «Искоренение нищеты представляет собой величайшую глобальную задачу, стоящую сегодня перед миром, и является необходимым условием устойчивого развития, особенно развивающихся стран».

Таким образом, концепция устойчивого развития ориентирует на реорганизацию экономической деятельности.

Третий краеугольный камень – «природоцентризм». Обращается внимание на охрану окружающей среды, сохранение экосистем, воспроизводимых природных ресурсов и биоразнообразия, сбалансированность демографического роста и биосферных ограничений.

На базе перечисленных «трех китов» концепции устойчивого развития возникает образ экономики устойчивого развития, которая, во-первых, рационально использует природные ресурсы, и, во-вторых, оптимизирует межпоколенную трансляцию природных ресурсов.

Возникает вопрос: в рамках какой экономической системы (модели) возможна экономика устойчивого развития? «Повестка дня на XXI век» пронизана пафосом эффективного рынка. Вместе с тем, сам факт принятия такой концепции, а также множество оговорок в отношении использования рыночных инструментов свидетельствуют, на наш взгляд, о «провале рынка». Учитывая, что «Повестка дня на XXI век» содержит устойчивый оборот «экономических и рыночных», можно предполагать, что экономика устойчивого развития не тождественна рыночной экономике, хотя использует его инструменты. Следовательно, экономика устойчивого развития может существовать и развиваться в нерыночном формате. Но как определить этот формат?

В целом экономическая жизнь общества включает ограниченный набор взаимодополнительных по отношению друг к другу сфер экономической жизни, а именно: 1) командная экономика – рыночная экономика, 2) жизнеобеспечивающая экономика – военная экономика, 3) моральная экономика – традиционная экономика, 4) престижная экономика – теневая экономика [7]. Каждая из сфер экономиче-

ской жизни характеризуется специфической формой производства и обмена, в частности: рыночная экономика – товарообменом, моральная экономика – «помогоообменом» (термин Ю. И. Семенова), престижная экономика – дарообменом, традиционная экономика – услугообменом и пр.

В центре внимания экономической науки до сих пор находится рыночная экономика в силу высокой неопределенности поведения ее агентов. В последнее время экономисты стали активнее изучать институты командной экономики (особенно, в политэкономии социализма) и теневой экономики. В экономической антропологии (экономической этнологии) исследуются жизнеобеспечивающая экономика, престижная экономика и моральная экономика. На периферии экономической мысли находятся военная экономика и традиционная экономика (изучаемая, в основном, историками).

Таким образом, решая вопрос о системной принадлежности экономики устойчивого развития, приходится делать выбор из ограниченного набора способов организации экономической деятельности. По совокупности двух критериев: рационального использования природных ресурсов и обеспечения межпоколенной трансляции природных ресурсов – экономик устойчивого развития следует отнести к системе традиционной экономики.

Примечательное в связи с этим устоявшееся понимание традиции: «Традиция (от лат. *traditio* – передача; предание), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы» [8]. Обратим внимание, что и Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию «От наших истоков к будущему» в п. 3 акцентирует момент передачи наследия: «3. В начале нашей Встречи на высшем уровне дети всего мира обратились к нам с простыми и ясными словами о том, что будущее принадлежит им, и поэтому призвали всех нас сделать так, чтобы благодаря нашим усилиям они унаследовали мир, свободный от унижений и позора, вызываемых нищетой, деградацией окружающей среды и моделями неустойчивого развития».

С экономикой устойчивого развития традицию связывает и такое ее свойство как устойчивость. Так, например, В. И. Толстых пишет: «Традиция – способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох» [9].

Традиционная экономика – это экономика обмена, основанная на взаимных обязательствах и принципе справедливости.

Представляет интерес, что при разъяснении концепции устойчивого развития высказывается такое мнение: «Переход от экономики товаров к экономике услуг. Вместо экономики, в которой производятся и продаются товары, потребители покупают услуги, арендуя оборудование, а не покупая его. Производители перестанут воспринимать себя как продавцы товаров, их задачей станет продажа не оборудования, а результата. Таким образом, производители будут заинтересованы в продлении долговечности своего товара, а также будут ответственны за его утилизацию по окончании срока службы» [10]. Как субъект предоставления «жизненно важных услуг» предлагается рассматривать и биосферу.

Таким образом, концепция устойчивого развития возрождает ценности традиционной экономики, что объясняет внимание ее разработчиков к развивающимся странам. В условиях значимости глобальных природоресурсных ограничений институты традиционной экономики оказываются актуальными для экономики устойчивого развития, а традиция – основной формой человеческого богатства.

Литература

1. Браун Л. Сможет ли Земля прокормить человечество? // За рубежом. 1994. № 10.
2. Цит. по: Кортен Д. Развитие, ересь и экологическая революция (Открытое письмо промышленно развитым странам) // Устойчивое развитие. Материалы к семинару «Управлять миром с помощью устойчивого развития: опыт и перспективы». Новосибирск, 1995. С. 14.
3. Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. Т. 39. № 2. 2003.
4. Тюгашев Е.А. Современная глобалистика: центрация дискурса // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск. 1998. № 1.

5. Тысячнюк М.С. Построение устойчивых сообществ. Практическое руководство для неправительственных организаций. СПб, 2000.
6. Там же. С.
7. Тюгашев Е. А. Relire le Capital: концепция интерактивности в политической экономии // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск, 1999.
8. Гофман А. Б. Традиция // Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 26.
9. Толстых В. И. Традиция // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4.
10. Что такое устойчивое развитие: Материалы Санкт-Петербургской общественной организацией ОСЭКО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseko.ru>.

А. В. Иванов,

д-р филос. наук, профессор,

заведующий кафедрой философии

Алтайского государственного аграрного университета.

Алтайский край, г. Барнаул

ТРАДИЦИИ ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

1. Становление духовно-экологической цивилизации нового типа [1] невозможно без возвращения к мудрости прежних времен, забытых в ходе безудержной техногенно-потребительской гонки земного сообщества, особенно интенсифицировавшейся в конце 20-го – начале 21-го веков. При этом обнаружился парадокс: если нет сознательного возвращения к живительным традициям, то вместо отвергнутой мудрости предков неизбежно происходит реабилитация разрушительных и темных традиций прошлого. Так, сциентизм и технократизм, игнорирующие духовное измерение бытия, возрождают черную магию и некрофильные тенденции в культуре. Это предсказывали еще в начале века у нас – Н. А. Бердяев [2] и С. Н. Булгаков [3], на Западе – Э. Кассирер [4] и К. С. Льюис [5]. Примеров, подтверждающих этот тезис, сегодня предостаточно. Отметим некоторые из них.

Механически влияя на часть организма, ученые надеются получить желаемые свойства без утраты целым устойчивости и сбалансированности. Этим, в сущности, и занимается генная инженерия. Но погоня за нужными свойствами у биологических объектов приводит к утрате ими целостных свойств, к их патологической внутренней разбалансировке, а также выключению их из органической связи с внешними природными системами. Высшие структуры в лице человека утрачивают при этом свои разумные управляющие функции, что влечет за собой своеобразный «бунт» низшего против высшего. Здесь просматриваются прямые параллели между природой и социумом. При этом низшее, бунтуя, начинает жить по собственным законам, обеспечивая свою выживаемость за счет жизненных сил высшего.

Именно об этом говорит агрессивность, с которой ведут себя в природе многие искусственно и безответственно созданные нами трансгенные биологические структуры, а также пробуждение доселе спящей наследственной памяти низших клеток в структуре человеческого организма под влиянием генетически модифицированных объектов. Страшный знак начала этих процессов – индонезиец с корнями дерева вместо рук, фотографию которого можно найти на многих сайтах.

Набрала силу тенденция использовать слово для магической манипуляции сознанием человека. Нейролингвистическое программирование и зомбирование – самые наглядные примеры возрождения этой темной власти слова. Приоритет в политтехнологическом использовании этой власти принадлежит, как известно, нацизму, а сегодня – это оружие практически всех современных «демократий». В результате сеется чудовищный и в головах людей, и в социуме хаос, размеры которого трудно предугадать.

Ради сиюминутного эффекта телесного омоложения наиболее известные люди в обществе (особенно актрисы, певицы, телеведущие) жертвуют своим здоровьем. Магическая жажда остановить время и сохранить вечную молодость сплошь и рядом оборачивается буквально утратой лица и духовного согласия с собственным возрастом. Если это к тому же сопровождается нездоровой тягой к плотским утехам на старости лет, то более зримого символа бездуховности современного мира трудно себе представить. Не тело здесь – несущее (что призвано нечто нести, но само при этом не обладает существенным содержанием) основание духа, как должно было бы быть, а от духа отказываются во имя самоценного тела. Оно магически бальзамируется еще при жизни.

Вовсю, вслед за магией бальзамирования живого тела, развивается и некрофильная магия, когда мозг умершего за деньги замораживается в криогенных камерах ради потенциального воскресения в грядущих веках. В США за это берут огромные деньги. Чем не «научное» воскрешение древнеегипетской магической традиции бальзамирования тела умершего фараона? При этом даже не задаются естественным вопросом: как будет выглядеть этот воскрешенный (не дай Бог!) и обуйанный собственным телом человек в глазах потомков, жи-

вущих совсем в другой культуре с иной – и будем верить – духовно ориентированной системой ценностей? Я, полагаю, ответ очевиден.

Параллельно ведутся многочисленные исследования по механическому увеличению продолжительности человеческой жизни. Они наиболее интенсивно финансируются сегодня в мире по сравнению с другими научными отраслями. Если им суждено окончиться результативно, то это приведет к слому фундаментальных оснований нашей социальной и культурной жизни, а также радикальному пересмотру базовых экзистенциальных характеристик существования. Представьте себе социальные последствия продления человеческой жизни хотя бы до двухсот лет. Какие здесь возникнут проблемы с занятостью, обеспечением людей продовольствием, семейными отношениями, интенсивностью творческой деятельности и т.д.? Здесь весьма полезно вспомнить легенду об Агасфере, когда именно бездуховность (отказ Христу в кратковременном отдыхе во время его шествия на Голгофу) магически обернулась для него мукой вечной жизни.

Словом, безудержный технократизм, сциентизм и социальный прогрессизм обернулись для человечества бессознательным возвращением к черному магизму прошлого. Гипертрофированный, но бездуховный рационализм породил всплеск откровенного иррационализма.

2. С этих позиций нет никаких альтернатив сознательному возвращению к мудрости древних и признанию того факта, что многие явления и процессы в мире они понимали лучше и глубже нас. Этот мотив является сквозным для учения Живой этики, данного в 20-м веке через Е. И. и Н. К. Рерихов, но он явственно звучит также в трудах П. А. Флоренского и В. И. Вернадского, М. Элиаде и Шри Ауробиндо Гхоша, К. Г. Юнга и М. Хайдеггера. Сегодня схождение древнего и современного знания – фундаментальная черта постнеклассической науки. Это касается в первую очередь знаний:

– о человеке и тайниках его психики (знаменитый древний принцип тождества макро– и микрокосмов), где особенно ценные знания накопили индийская йога и тибетская медицина;

– о механизмах и силе непосредственного влияния мысли на окружающие природные формы и на человека и, соответственно, об обратном – положительном или негативном – влиянии окружающих природных процессов на самого человека;

– о мудрости языка, который иногда мудрее своих носителей, и о необходимости бережного отношения к слову, которым можно и убить, и воскресить;

– о воздействиях Космоса на наши земные дела и состояния сознания.

Философский же анализ древних знаний убеждает, что реальность не исчерпываются тем образом мира, который дают нам телесные органы чувств и интеллектуальные построения современной науки. В этой связи все большую метафизическую и научную глубину обнаруживает бессмертный символ платоновской пещеры, где все мы живем в мире теней (майи в восточной терминологии), и где многие современные технические достижения используются вовсе не для того, чтобы эту пещеру покинуть и увидеть свет истины, а, напротив, скорее создают дополнительные и уже совершенно эфемерные тени на стенах пещеры, способствуют техническому и интеллектуальному удвоению майи.

Отсюда сознательное обращение современной науки к исследованию живительных традиций древнего знания – важнейшее условие гармоничного научного, технического и социального прогресса.

3. Параллельно с оправданием древнего знания идет процесс реабилитации многих мудрых социальных традиций и практик прошлого. Возвращение к ним оказывается в ряде случаев важнейшим условием рациональности экономических и социальных инноваций, а также гарантией психологической стабильности социума. К таким незаслуженно забытым традициям и практикам, настоятельно нуждающимся в возрождении на новом уровне, можно отнести:

– экологические знания древних народов, касающиеся необходимости сохранения и почитания сакральных гор, лесов, рек, водных источников. Они являются стабилизаторами земного ландшафта, центрами биологического разнообразия, обладают лечебным и рекреационным потенциалом;

– мудрость и умеренность предков в использовании природных богатств. Они никогда не присваивали ресурсов больше, чем было необходимо для непосредственных нужд. При этом изъятое из природы использовалось максимально эффективно, а отходы производства были минимальны. Таковы, например, разделка барана и эксплу-

атация пастбищных угодий у кочевых народов, использование лесных и почвенных ресурсов у народов земледельческих. Здесь не человек служит экономике, а хозяйственная жизнь обеспечивает воспроизводство как самого человека, так и природных и социальных условий его существования;

– обряды и традиции по укреплению и сакрализации семьи, ясное понимание предками разрушительности безответственного отношения к браку и внебрачным сексуальным контактам;

– осознание особой роли человека и созданной им культуры в формировании природного ландшафта и гармонизации его незримых энергий. Это касается эстетики обряда и организации культового места, бережного отношения к могилам предков и культурному наследию ушедших народов;

– уважение к старшему поколению, ибо сегодня даже самоуверенный Запад отчетливо осознал, какими провалами оборачивается отказ от мудрости стариков и слом проверенной веками возрастной иерархии.

Общий вывод может быть сделан следующий: во многих случаях лучше быть со старой мудростью, чем с новой глупостью.

4. При этом следует ясно осознавать угрозы культурного изоляционизма и сопротивления разумным культурным и техническим инновациям, о чем ясно предупреждали еще классики евразийства (Н. С. Трубецкой). Культурная некрофилия и эскапизм в виде бегства в традицию от ужасов современности всегда имеет в качестве возможного сопутствующего следствия угрозу нарастания этнической и религиозной ксенофобии. К тому же часто мы имеем дело не с возрождением старой традиции, а с игрой в традицию, с искусственным подражанием ей, причем часто с довольно меркантильными целями. Таковы «ряженные в традицию» многие казаки, шаманы и гадалки «в десятом поколении» и т.д.

Словом, в истории не найти полных ответов на проблемы современности. Истинное возвращение к традиции – не самоцель, а всегда помощь в разрешении современных социальных и культурных противоречий.

5. Отсюда одна из центральных проблем, связанных с феноменом неотрадиционализма, – это поиск критериев различения живой и мертвой традиции, с одной стороны; и конструктивной и разруши-

тельной инновации – с другой. Никак не претендуя на исчерпывающий характер решения этой проблемы, приведу, на мой взгляд, важнейшие из таких критериев:

– экономическая, социальная или техническая инновация бережет традиции и учитывает их. Особенно бережного отношения требуют к себе природные и культурные святыни народов. Недопустимо их техногенное поругание и осквернение. Если говорить об Алтае – то это река Катунь и плоскогорье Укок, где хотят строить ГЭС и вести газопровод. Полученные фирмами доллары не покроют огромных экологических ущербов, которые неизбежно возникнут в результате реализации этих проектов. Ущерб от оскверненных народных святынь в долларах не измерить, а пагубные экологические и социальные последствия придется устранять десятилетиями, если только они вообще подлежат устранению;

– традиция и ее возрождение способствуют решению реальных современных экологических проблем. Таковы, например, официальное государственное монгольское почитание священных гор с соответствующими обрядами, а также объявление некоторых территорий сакральными в ряде субъектов Федерации в нашей стране;

– традиция способствует духовному возрождению и укреплению нравственности народов;

– традиция народа не оскорбляет святыни и традиции других народов;

– возрождение традиций должно носить не насильственный характер и не осквернять традиций, которые появились раньше или возникли позже. Это особенно характерно для России, где в 20-ые и в 90-ые годы XX в. осквернялись сначала традиции царской, а потом советской России. В результате остается только выжженное ценностное поле, оказывающее разрушительное воздействие на ценностные представления прежде всего подрастающего поколения. Как бы ни менялись социальные системы ценностей, непрерывной должна оставаться духовная традиция народа, связанная с почитанием его великих святых, героев, творцов, природных и культурных святынь, благих социально-политических реформаторов. И если тебе не нравятся старые ценности – ни в коем случае не глумись над ними, а личной праведной и созидательной деятельностью доказывай преимущества новых;

– особо ценными представляются традиции культурного и хозяйственного общения народов, а также дружбы их духовных лидеров. Трудно переоценить дружбу Пушкина и Мицкевича, Грибоедова и Чавчавадзе, Достоевского и Валиханова, Чорос-Гуркина и Гребенщикова.

6. Как философ-гуманитарий, я бы возродил следующие положительные традиции отечественного и зарубежного прошлого:

– традицию монгольской державы по публичной полемике и диалогу представителей разных религиозных конфессий;

– китайскую традицию сдачи чиновниками экзаменов по гуманитарным предметам, прежде всего руссиеведению со знанием ее классических философских, исторических и юридических текстов;

– традицию царских университетов с публичными лекциями ведущих профессоров для широких кругов общественности при их широкой рекламе. Здесь уместно также вспомнить деятельность общества «Знание» в советский период нашей истории. Полной поддержки в этой связи заслуживает проект телеканала «Культура» по показу лекций наших ведущих ученых из различных областей научного знания.

В целом, можно констатировать, что для преодоления глобального кризиса нашей техногенно-потребительской цивилизации и перехода ее на духовно-экологические рельсы развития, необходимо сознательно возвратиться ко многим знаниям и традициям прошлого, которые старательно забыла западная цивилизация, но которые еще актуально живут в культуре многих евразийских народов. И такое возвращение будет живительным в первую очередь для самой западной цивилизации.

Литература

1. См.: Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2002.

2. Этот мотив отчетливо звучит уже в бердяевском «Смысле творчества».

3. Магизм науки довольно подробно прописан в булгаковской «Философии хозяйства»

4. Связь фашисткой мифологии с техникой одним из первых тонко подметил и проанализировал Э. Кассирер в «Мифе государства».

6. См. его знаменитую «Космическую трилогию».

Е. А. Ерохина,
канд. филос. наук,
старший научный сотрудник
Института философии и права СО РАН. г. Новосибирск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ (на примере регионального сообщества Республики Хакасия)

Взаимодействие традиций и инноваций составляет фундамент социокультурного развития общества. Между тем, оценка роли и соотношения каждого из них в социальных изменениях различаются. Среди значительной части социологов утвердилось представление о том, что консерватизм традиции служит препятствием на пути технологического и экономического развития. Модернизация понимается ими как процесс радикального изменения социальных институтов, ценностей и отношений. Развитие этого представления базируется на признании тождественности модернизации и вестернизации.

Их оппоненты полагают традицию самостоятельной частью процесса модернизации. Они рассматривают модернизацию как сплав западных технологий и собственных социокультурных оснований – идентичности и традиции. Эта перспектива открывает возможность модернизации без вестернизации.

Примеры Японии, Таиланда и Китая демонстрируют преимущества незападной модернизации. Однако в случае с Россией открытым остается вопрос о возможности «самобытной» модернизации в силу исторически сложившейся автономности институтов государства и местного самоуправления, обусловленной разделением российского общества на «элиту» и «народ». Гармонизация усилий «сверху» и «низовой» активности, координация действий государственных структур и инициативы на «местах» могли бы предотвратить развитие России по вестернизационному сценарию.

Пусковым механизмом, приводящим в движение «самобытный» сценарий модернизационного развития, является активизация самоор-

ганизации на местах, в локальных и региональных сообществах. Следует отметить изменение отношения среди представителей экспертного сообщества – ученых и политиков – к роли социальных низов в модернизационном развитии. Если ранее роль «низовых» движений оценивалась как антимодернизационная, а их опора на традицию – как проявление стагнации и застойности, то в настоящее время эта оценка постепенно изменяется на противоположную. Сила идентичности и влияние традиции более не рассматриваются однозначно как препятствия на пути перехода незападных обществ к модерну.

Если понимать под традицией универсальную форму избирательного сохранения и передачи тех элементов социокультурного опыта, которые являются важными и необходимыми для воспроизводства в социальных системах настоящей (“живой”, “непосредственной”) деятельности апробированных и выдержавших испытание временем образцов прошлой (“мертвой”, “овеществленной”) деятельности, то становится ясно, что традиция есть фундамент настоящего и предпосылка всякой активности, направленной в будущее [1]. В широком смысле традиция понимается как постоянство, тождество, преемственность индивидов и социальных систем, т.е. как идентичность.

Идентичность многосоставна и процессуальна. В контексте современности следует выделять два взаимообусловленных и, в то же время, противоположных идентификационных процесса: глобализации и локализации. Если глобализация усиливает национальный и космополитический типы идентификации, то локализация – локальный и этнический типы. Локальный и этнический типы правомерно рассматривать как результат развертывания идентификации, ориентированной на принцип укорененности личности на территории и в социальном сообществе. Локальный и этнический типы противостоят космополитическому и российскому типам, которые ориентированы на принцип мобильности в качестве ценностного содержания идентификации.

В этой связи правомерно рассматривать региональную идентичность как сплав культуры укорененности и культуры мобильности, так, как это делает, например, М. П. Крылов. Определяя региональную идентичность как совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина», он считает, что в региональной идентичности сочетаются аспекты собственно пространства и

«силы» идентичности, где уместен термин «местный патриотизм». Полагая патриотизм априорной категорией, он подчеркивает, что успех российской модернизации может и даже должен опираться на укорененность, местное самосознание и региональные традиции [4].

Будучи разновидностью территориально-пространственной идентичности, региональная идентичность объединяет людей в региональное сообщество по следующим признакам:

- географическое единство;
- укорененность в истории, традициях, мифах;
- межрегиональные различия и диспропорции социально-экономического развития, степень периферийности;
- специфика образа жизни населения региона;
- общность жизненного мира и индивидуальных биографий жителей региона;
- общие символы своего региона.

Формирование региональной идентичности самым непосредственным образом связано с присвоением пространства в воображаемой географии, под которым понимается сложный комплекс дискурсивных практик, включающих в себя идеологическое обоснование, топонимическое (повседневная и экстраординарная личностная мобильность), научное (терминологическое), художественно-эстетическое (образное) освоение определенного пространства таким образом, чтобы общественное сознание осмысливало его как часть именно «своей» территории [7. С. 270; 8. С. 42].

Региональное сообщество конституирует себя как целостность через историческую память и символы региональной идентичности. Принадлежность к региону как способ самокатегоризации на мезоуровне открывает перед индивидом возможность рассматривать то место, где он живет, как центр жизненного мира в оппозиции аморфному и безличному пространству. В такой трактовке регион перестает быть просто географическим пространством. В сознании его жителей он приобретает черты символически освоенного, маркированного в определенных границах «своего» места, «родины», «родной земли», объекта патриотических чувств.

Не умаляя значения региона как социального института и структуры административно-территориального управления, рассмотрим

его прежде всего как результат социальной самоорганизации, процесса, относительно автономного от процесса государственного регулирования. Именно в этом качестве, качестве продукта самоорганизации, на первый план выходит единство географической и символической (ментально освоенной) территории.

Таким образом, рабочее определение региона как единства населения и территории может быть дано через описание историко-культурной области, существующей в территориальных границах, очерченных условиями естественно-географической среды. Доминантой в таком определении является население, территориальное (региональное) сообщество, идентифицирующее себя как таковое на основании факта рождения и проживания на территории, границы которой очерчены на ментальной карте в сознании жителей региона. Эти границы маркируют «свое» пространство как «центр» в отличие от «периферии», лежащей на границе ментально «освоенного» или за ее пределами.

Основанием для солидарности членов такого сообщества являются особенности индивидуальной биографии жителей региона, их жизненных историй, любви к «малой родине», сходных практик поиска и обретения доступа к ограниченным ресурсам: доходам, образованию, профессиональной карьере. Сходные условия жизни формируют стандартизированные повседневные практики и близкий на уровне предметов освоения обыденной реальности жизненный опыт. Однако условием интеграции, превращения населения региона в сообщество, становится осознание своей «инаковости», отличия от других сообществ подобного рода.

Региональные сообщества различаются по этнической структуре входящего в их состав населения. Однако большинство из них являются межэтническими. Термин «межэтническое сообщество» в научный оборот ввели новосибирские этносоциологи В. В. Мархинин и И. В. Удалова [6]. И хотя этот термин использовался ими в отношении локальных сообществ, думается, что его эвристический потенциал может быть востребован и применительно к изучению регионального сообщества. Динамика его становления, конкретные механизмы формирования региональной идентичности и регионального патриотизма на примере Ханты-Мансийского автономного

округа – Югры проанализированы Е. А. Тюгашевым, Ю. В. Попковым, Г. А. Выдриной [10].

Учет факта полиэтничности необходим применительно ко всем региональным сообществам. Но особое значение он имеет для анализа положения дел в национально-территориальных образованиях (республиках и автономных округах), поскольку сам факт наличия так называемых титульных народов оказывает существенное воздействие на протекание региональных процессов. В таких регионах свои особенности имеют также процессы формирования региональной идентичности.

В период «парада суверенитетов» (в 1990-х – начале 2000-х гг.), когда проблема сохранения стабильности в межэтнических отношениях народов России стояла наиболее остро, региональные гражданские сообщества в ряде субъектов РФ сыграли позитивную роль в снижении потенциала межэтнического напряжения. В этом плане определенный интерес представляет опыт регионального сообщества Республики Хакасия, национально-территориального образования на юге Сибири, которое в 2007 г. отметило 300-летие вхождения в состав России.

Республика Хакасия находится в зоне Саяно-Алтайского экологического района. В отличие от трансграничных Алтая и Тувы, Хакасия является «внутренним» регионом России. Численность населения Хакасии составляет около 500 тыс. чел. Структура экономики Хакасии сочетает крупное промышленное производство – металлургию («Русал»), энергетику (Саяно-Шушенская ГЭС), добывающую промышленность – и традиционные для Саяно-Алтая сельское хозяйство и экологический туризм.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в этнической структуре регионального сообщества Республики Хакасия численно доминировали два наиболее крупных этноса: русские (80 %) и хакасы (12 %). Именно среди этих двух групп населения Хакасии в 2006 году дважды (в апреле – мае и октябре) проводилось исследование влияния исторической памяти этноса на формирование региональной идентичности русских и хакасов – представителей межэтнического сообщества. На первом этапе сбор полевого материала проходил в форме массового опроса учащейся молодежи в г. Абакане и Усть-Абаканском районе

Республики Хакасия (200 чел.). В числе опрошенных были молодые люди – учащиеся старших классов средних школ (МОУ «Лицей», средняя школа № 10, № 25, Опытненская средняя школа) и младших курсов ХГУ (Институт саяно-алтайской тюркологии, Центр социально-политического и гуманитарного образования, Институт истории и права, Медико-психолого-социальный институт) – в возрасте от 16 до 22 лет. Исследование осуществлялось методом непропорциональной стратифицированной выборки, где в качестве страт выступали этнические общности. И хотя доля хакасов в этнической структуре Республике Хакасия составляет не более 12 %, а в указанной возрастной группе эта доля и того меньше, тем не менее, в нашем исследовании на нее приходится 31,3 % респондентов. Остальные респонденты являются представителями русского (64,7 %) и других (4 %) этносов.

На втором этапе исследование осуществлялось качественными методами, посредством интервью с экспертами (представителями научной элиты, преподавателями вузов и работниками органов управления) и студентами Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (25 чел.).

Как показали результаты исследования, ментальная граница региона не совпадает с административно-территориальной границей этого субъекта РФ. «Воображаемая» территория Хакасии в том виде, в каком ее символически обозначают представители учащейся молодежи Республики Хакасия в ответах на вопрос о наиболее значимых с точки зрения исторической памяти их народа местах на географической карте Республики Хакасия, несколько шире. Эта территория включает в себя юг Красноярского края и совпадает с территорией историко-культурной области, известной в регионоведении как Хакасско-Минусинский край. Географические границы Хакасско-Минусинского края маркируются на карте территорией Хакасско-Минусинской котловины с характерными для нее специфическими природно-климатическими условиями: резко-континентальным климатом, высокими колебаниями среднегодовых температур, неоднородным ландшафтом, сочетающим степь и сравнительно невысокие горы на Севере с Саяно-Алтайским высокогорьем на юге.

Титульный этнос – хакасы – является самым древним населением Хакасско-Минусинского края. В его состав в разное время вошли ро-

доплеменные группы (секи) тюркского, кетского, самодийского и монгольского происхождения. Хакасы являются наследниками предшествующих исторических образований на территории Хакасско-Минусинского края, начиная с древнейших времен. Хакасский язык относится к тюркской языковой группе.

Хакасы относятся к антропологическому типу, переходному между монголоидной и европеоидной расой при явном преобладании монголоидных черт. Традиционной формой родового деления у хакасов является деление на секи, в которых родство ведется по мужской линии. Традиционный тип хозяйства хакасов был основан на полукочевом скотоводстве.

До прихода на территорию Хакасско-Минусинского края русских между разными субэтническими группами хакасов существовали довольно большие различия во внешнем облике, языковых диалектах, культуре. Появление русских в конце XVII – начале XVIII вв. ускорило процессы этнической консолидации хакасов. В этот период появилось самоназвание «тадар», «тадарлар» (экзоэтноним от русского «татары») [З. С. 37-38].

Этноним «хакас» связан с активной общественной деятельностью Степана Дмитриевича Майногашева, первого хакасского ученого-этнографа, представителя партии эсеров. Именно он нашел в древних китайских письменных источниках упоминание о народе «хягас», который занимал территорию Хакасско-Минусинского края в древности. После революции в феврале 1917 г. Майногашев предложил на II съезде инородцев этот термин для обозначения общности тюркских народов, которая должна была получить контуры этнополитического самоопределения согласно принципу права наций на самоопределение.

Появление русских на территории Хакасско-Минусинского края в начале XVIII века связано с изменением геополитической обстановки в указанном регионе. В предшествующий исторический период Саяно-Алтай и сопредельные территории были зоной соперничества средневековых империй: монгол, джунгар, китайцев и русских. В конце XVII – первой пол. XVIII вв. монголы и джунгары сходят с исторической арены в этом регионе. В этот же период в Китае начинаются внутренние распри. Первоначально этот регион привлекал

«вольных» людей как объект пушного промысла. Российское государство преследовало те же самые цели, стремясь пополнить казну за счет пушного налога (ясака), который взимался с местного населения после приведения его в русское подданство. В XIX в. Хакасско-Минусинский край становится объектом крестьянской колонизации. Русские крестьяне селились череполосно с хакасскими аалами, устанавливали торговые и экономические связи, нередко и родственные отношения. Основой межкультурного диалога тюрков и славян, преимущественно русских крестьян – земледельцев, стал принцип взаимодополнительности: русские преимущественно были земледельцами, а хакасы – скотоводами. Хакасы стали называть русских «хазах-тар» или «орос-тар».

Наиболее значительные изменения в расселении и социальной структуре хакасов произошли в советское время, в 30-40-х гг. XX в. На этот период приходится первая волна индустриализации региона. Начиная с 30-х гг. русское население в Хакасии стремительно наращивает свою численность, а доля хакасского населения в этнической структуре Республики Хакасия (в 30-е гг. – Хакасского автономного округа) падает [5].

Вторая волна индустриализации приходится на 60-70-е гг. XX в. Она окончательно изменила этническую структуру в пользу доминирования русского населения. В начале XXI в. русские живут в Республике Хакасия в основном в городах (Абакан, Саяногорск, Черногорск, Сорск, Абаза), а также в северных и центральных районах сельской местности. Хакасы также живут в городах и практически повсеместно в сельских районах республики. Однако чисто моноэтнические хакасские села расположены на юге, в Аскизском и Таштыпском районах, в отдельных поселках Ширинского, Алтайского и Бейского районов. Около 40% хакасов живут в городах, а 60% – в сельской местности. Среди горожан-хакасов довольно много тех, кто является горожанами уже в третьем поколении. В настоящее время хакасский этнос стремительно урбанизируется. Ныне городское сообщество Абакана пополняется за счет молодых хакасов, прибывающих из сельской местности на учебу в вузы республики.

Именно хакасский этнос выступает инициатором возрождения этнических традиций в региональном сообществе и трансформации их

в общереспубликанские праздники. Например, имеющий ныне республиканский статус хакасский Тун-Пайрам впервые в новейшее время был отпразднован в 1980 г. в Аскизе как районный праздник.

Несмотря на то, что основа социальной структуры хакасского этноса в традиционном обществе – фамильно-родовая и соседско-территориальная структуры – была деформирована в годы советской власти, в 90-е гг. XX в. они пережили своеобразное «возрождение» и институционализацию в форме общественных организаций – Родов хакасского народа.

Среди хакасов нет единства по поводу отношения к родовым структурам и пользе от их возрождения. Многие из них полагают, что у родового движения нет перспективы, так как оно тормозит консолидационные процессы. Другие возлагают надежды на то, что такая форма деятельности способна стать инструментом этнического развития хакасов. Такая неоднозначность в оценках родового движения вызвана тем обстоятельством, что в социальной структуре хакасов высок процент горожан, ориентированных на современные социальные институты и модели поведения в обществе. Многие из них полагают, что социальные институты традиционного общества с присутствующими им формами социального контроля над деятельностью индивида являются анахронизмом.

В 90-е гг. в России и за ее пределами утвердилось представление о Саяно-Алтае как о родине шаманизма. В этой связи стоит отметить интерес многих русских, которые живут в Хакасии, к традиционной религии хакасов. В регион приезжают с целью знакомства с этим культурным феноменом жители Москвы, Санкт-Петербурга, иностранцы.

Русские участвуют в культовых дохристианских практиках наряду с хакасами. Многие из них оказываются способными «видеть» иную реальность. На символической карте региона появились так называемых «места силы»: пос. Казановка, Большой Салбыкский курган. Они имеют особый сакральный статус не только для хакасов. Интерес к таким местам проявляют и православные русские. Например, родник, обладающий особыми, целебными свойствами, со временем приобретает статус святого источника и места паломничества как православных, так и шаманистов. Нередко рядом с ним ставят

православный крест, и тут же, неподалеку, к дереву привязывают ленточки – ялама.

Интерес к дохристианским основаниям традиционной религии хакасов обусловлен стремлением защитить свой этнос от ассимиляции. Это максимизирует усилия национальной интеллигенции в направлении подготовки такой доктринальной базы, которая бы в наибольшей степени учитывала дохристианские верования.

В то же время зоной этнокультурного контакта является православие. Среди хакасов немало верующих православных. Православие по единодушным оценкам русских и хакасских экспертов является сегодня зоной контакта в межэтнических отношениях русских и хакасов. Массовое представление о том, что хакас – это обязательно шаманист, а русский – обязательно православный, уходит в прошлое. Такая оппозиция была актуальна для XIX в., когда православие маркировалось как «русская» вера. Многие хакасы в настоящее время считают себя православными, а православную религию полагают традиционной религией своего народа. В то же время для значительной части хакасов православие представляет собой не только зону контакта, но и этническую границу. Среди них немало тех, кто ориентирован на восстановление традиционных, дохристианских верований хакасов. На поиск доктрины, в максимальной степени отвечающей духовной составляющей этнического развития хакасов, весьма сильное влияние оказывают ассимиляционные процессы и тенденция утраты родного языка. Стремление части хакасского общества игнорировать православие вызвано стремлением уберечь от размывания свой этнос.

Общее мнение русских и хакасских экспертов в оценке православия можно сформулировать следующим образом: православие стало частью традиционных религиозных представлений хакасов. В качестве этнического разделителя конфессиональная принадлежность утратила свое значение.

Согласно исследованиям Л. В. Анжигановой, реальностью является несовпадение отношения к возрождению традиционных религиозных верований между поколениями. Сегодня среди хакасов нет единства во мнении относительно того, какую доминанту – православную или дохристианскую – избрать в качестве определяющей [2]. Это по-

ложение можно проиллюстрировать на примере споров вокруг того, как следует проводить похоронный обряд.

Сам похоронный обряд является древним, хотя, повидимому, в XIX в. он приобрел свои нынешние очертания. Хакасские эксперты утверждают, что «держались за этот обряд из последних сил даже в самые махровые советские времена». Каждый, кто приходит проститься с усопшим, приносит с собой заранее приготовленную пищу, которая раскладывается на столике рядом с покойным. Сам похоронный обряд, первая часть которого проводится либо дома, либо в публичном месте, если хоронят известного человека, включает два элемента: гражданскую панихиду и православное отпевание. По ее завершении все, кто пришел на похороны, кроме священника, едут на кладбище. Там проводится вторая и заключительная часть похоронного обряда в соответствии с хакасскими обычаями.

Часть пищи, которую принесли покойному, измельчается в мелкую крошку и складывается в мешочек, сшитый без узелков. Мешочек готовится заранее, как правило, вдовой покойного. Остальная часть пищи вкушается пришедшими проститься на поминальной тризне непосредственно на кладбище, перед погребением. Там и осуществляется центральное событие обряда прощания, которое маркируется его участниками как чисто «хакасское».

Речь идет о кормлении покойного: складывают костер колодцем и мешочек с едой, предназначенной для покойного, сжигают в его огне. Принято считать, что в этот момент душа усопшего вкушает пищу с близкими в последний раз, так как одновременно с этим начинается поминальная тризна. Кладбище также воспринимается как «хакасская» территория: священник в этом обряде не участвует. Официально православная церковь в лице иерархов не осуждает этот обряд, однако на низовом уровне батюшки нередко высказывают отрицательное отношение к его проведению. По мнению хакасских экспертов, все зависит от уровня образования и степени деликатности того или иного священнослужителя, так как далеко не каждый священник, который проводит отпевание, высказывается с осуждением обряда кормления усопшего. После погребения и возвращения с кладбища поминальная трапеза продолжается уже в доме покойного или в столовой.

Иногда внутри одной хакасской семьи между близкими родственниками разгорается спор о том, следует ли выполнять «хакасскую» часть погребального обряда. Аргументы воцерковленных членов семьи сводятся к тому, что этот обряд является языческим. Аргументы сторонников следования традиции опираются на ее авторитет: «так делали предки».

Реконструируя систему традиционных религиозных верований хакасов, включающих в том числе и православные представления, следует выделить следующие, базовые, на наш взгляд, компоненты, играющие важную роль в процессах этнического возрождения хакасов:

- культ поклонения родовым горам;
- культ богини Умай;
- поклонение Небу как деперсонифицированной сущности;
- представление о Куде (Курбустане, Чаяне) как персонифицированной сущности, олицетворяющей Единого Бога или Сущего;
- ламаистские представления о реинкарнации;
- собственно православные представления.

Культ родовых гор связан с почитанием предков. Культовые обряды, связанные с почитанием горы, где живет дух предка – зачинателя рода, проводятся, как правило, представителями определенного рода, родственниками. Они проводились обычно с участием шамана.

Хакасы считают, что они произошли от гор. Часто именно гора считалась родоначальницей сеока. По мнению А.М. Сагалаева и И.В. Октябрьской, в фольклорной традиции сюжет рождения рода из горы оформлялся по-разному. Сама гора могла и не фигурировать в генеалогических легендах [9]. Некоторые сеоки у сагайцев вели свое происхождение от духа – хозяина горы и считали его своим непосредственным прародителем. Согласно их традиционным верованиям, духи гор являются старшими братьями хакасов. Их необходимо уважать. Имя горы пополняло перечень маркеров рода.

Однако объектом поклонения могла быть не только священная гора определенного рода, к которому принадлежит тот или иной представитель хакасского народа. Священной для хакаса, в принципе, могла быть любая гора. Поэтому, согласно традиционным представлениям, нет необходимости строить особые культовые здания. Сама природа является храмом.

Следует отметить, что особой сакрализации подвергаются памятники историко-культурного наследия: древние курганные могильники (особенно тагарские), писаницы, менгиры и стелы окуневской культуры. Последние становятся объектом почитания ввиду их высокой художественной ценности. Для коренных жителей Хакасско-Минусинского края писанные камни были священными местами обитания духов предков. Связь культовой жизни народа с писаными скалами отмечал в середине XIX в. финский ученый Кастрен, который писал, что минусинские татары собираются для своих религиозных обрядов у подножия таких скал. Еще раньше, в XVIII в., Гмелин и Мессершмидт отмечали, что древнее население этого края поклонялось курганам как могилам своих предков.

Подобные традиции сохраняются до сих пор. Для примера следует познакомиться с историей Хуртуях-Тас. Как известно, российская археология начиналась в Хакасии, с экспедиции Мессершмидта в 1719 г. Тогда в научный оборот было введено множество памятников историко-культурного наследия, в том числе Хуртуях-Тас – скульптура окуневской эпохи, песчаниковый обелиск, на котором высечено женское лицо и хорошо оформленный живот беременной женщины. Хуртуях-Тас является олицетворением богини плодородия Умай. Она воплощает женское начало, покровительствует беременным женщинам, роженицам, маленьким детям, обладает магической силой избавления от бесплодия.

В 1953 г. археолог А.Н. Липский в целях сохранения скульптуры решил перевезти памятник в Хакасский областной музей. Это время совпало с борьбой против религиозных предрассудков, в ходе которых был уничтожен ряд памятников. Предвидя аналогичную ситуацию, Липский решает ее увезти. Как рассказывают местные жители, люди, помогавшие Липскому, вскоре либо погибли, либо лишились детей. С середины 50-х гг. местная общественность не уставала просить о возвращении «каменной бабушки», «Матери матерей». Некоторые эксперты рассказывают, что в 60-е гг. во двор краеведческого музея приходили женщины, страдавшие бесплодием, и просто люди, которые совершали обряд кормления Хуртуях-Тас по ночам. В 2003 г. она была возвращена на место, в улус Анхаков Аскизского района. Там теперь создан «музей одной скульптуры». По результатам массо-

вого опроса школьников и студентов, проведенного автором доклада, Хуртуях-Тас была названа одним из символов регионального патриотизма Республики Хакасия.

Култ богини Умай является, по мнению ряда исследователей, самым древним, берущим начало еще в эпоху палеолита. Култ Неба является мужским культом и, как считается, более поздним. Он получил распространение у многих тюркских народов. Однако у целого ряда тюркских народов с принятием ислама он оказался вытесненным на периферию традиционных религиозных верований. Обряды поклонения Небу у хакасов проводились до 30-40-х гг. XX в. Этническое возрождение хакасов в 90-х гг. XX в. началось с восстановления обряда поклонения Небу как деперсонифицированной сущности.

Обряд поклонения Небу – небесное жертвоприношение или «Тигыр тайи», – проводился без участия шаманов особо уважаемыми людьми – алгысами. Данные о нем впервые были опубликованы С.Д. Майногашевым по результатам его экспедиций в 1914 г. Проводился обряд в июньское полнолуние с участием только мужчин. Суть обряда заключалась в обращении к Небу с просьбой благодати. Затем следовало жертвоприношение (заклание барашка) и совместная трапеза.

Представления о Кудае как о Едином Боге претерпели определенную трансформацию. Сначала Кудаев было 9. Как известно, традиционное мировоззрение тюрков имело трехчленную структуру мира: Верхний мир, Средний мир и Нижний мир. Верхний мир, как фиксирует в конце XIX в. Н. Ф. Катанов, был обителью 9 творцов – Кудаев. Позже их число сокращалось, пока не остался образ Единственного Творца – Ах Кудая. Дискуссионным в науке, однако, остается вопрос, чей это бог – христиан или бурханистов. Так, Н. Ф. Катанов писал, что образ Великого Кудая слился с образом православного Бога.

Влияние ламаизма можно проследить, например, в том, что часто у новорожденных детей ищут некие отметины, аналогичные тем, что имелись у кого-либо из умерших родственников. Считалось, что одна из душ, коих у хакасов традиционного общества насчитывалась не одна, а множество, может воплотиться в ребенке. Археолог Я. И. Сунчугашев, который производил раскопки на территории Хакасии в 70-е гг., обнаружил остатки буддистского храма. Буддистское представление о ступенях нирваны в некотором смысле коррелирует с представ-

лением о 7 и 9 небесах, на которых обитали Кудай. Один из экспертов, давших интервью, вспоминая о годах совместной работы с Сунчугашевым, рассказал, что недалеко от храма, остатки которого раскопал ныне покойный археолог, на скалах было найдено изображение 8 ступеней нирваны, высеченное буддистскими монахами. Однако трудно согласиться с тем, что единобожие могло быть сформировано под влиянием буддизма.

Несмотря на устойчивость этнической границы между двумя самыми крупными группами населения Республики Хакасия – русскими и хакасами, русский язык, православие, взаимный интерес к культуре друг друга, в том числе и к дохристианской составляющей, интегрируют русских и хакасов в единое региональное сообщество. Одним из факторов его консолидации остается этническая миграция из стран СНГ. Культурным фундаментом, на котором основано это единство, является любовь к «малой родине». В числе символов регионального патриотизма Республики Хакасия старшекласниками г. Абакана и Усть-Абаканского района РХ, студентами ХГУ им. Н. Ф. Катанова были названы г. Абакан, р. Енисей, Уйбатская степь, Большой Салбыкский курган, Хуртуях-Тас, Саяно-Шушенская ГЭС. С. Шушенское и музей «Сибирская деревня», музей им. Мартьянова в Минусинске. Так в региональном самосознании переплелись и причудливо ужились социокультурный опыт хакасского сека, русской сельской общины, память об индустриальных прорывах советского периода.

Это позволяет выявить следующие доминанты регионального самосознания молодых жителей Республики Хакасия – русских и хакасов: экофильность и бережное отношение к природе, сочетание традиционализма с ориентацией на динамический идеал, характерный для обществ инновационного типа, высокая оценка культурного наследия своей «малой родины» как части исторического наследия России, значимость культурного ландшафта для исторической памяти.

Обращаясь непосредственно к результатам анкетирования студентов Хакасского государственного университета и учащихся старших классов г. Абакан и Усть-Абаканского района, следует отметить, что большинство русских и хакасских участников опроса безусловно испытывают чувство локального патриотизма – любви к своему городу или поселку (55,6 %), чувство регионального патриотизма – любви к

своей республике (52,8 %), любви к своей стране – России (56,3 %). Это позволяет сделать предположение о том, что привязанность к «малой» родине и любовь к своей стране являются чувствами, взаимно предполагающими друг друга, что открывает возможность синтеза общероссийского и регионального гражданского патриотизма.

Литература

1. Абушенко В. Л. Традиция // Словopedia. Новейший философский словарь. URL: <http://www.slovopedia.com/6/210/771257.html>
2. Анжиганова Л. В., Анжиганова Е. В. Межнациональные отношения в Республике Хакасия (по материалам социологических исследований) // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы Международной научно-практической конференции (30 сентября 2004). – Абакан, 2005.
3. Кривоногов В. П. Хакасы: Этнические процессы во второй половине XX века. Абакан, 1997.
4. Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования, 2005, №3.
5. Кышпанаков В.А. Национальный состав населения Хакасии в XX веке // Россия и Хакасия: 290 лет совместного развития. Абакан, 1998.
6. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур (по материалам социологического исследования в районах традиционного северного природопользования коренного национального и русского старожильческого населения Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск: Наука, 1996.
7. Миллер А.И. Империя и нация в воображении русского национализма: Заметки на полях одной статьи А.Н. Пыпина // Российская империя в сравнительной перспективе. М., 2004.
8. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX–начала XX века. Новосибирск, 2006.
9. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990.
10. Тюгашев Е.А., Выдрин Г.А., Попков Ю.В. Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск: Nonпарель, 2004.

В. Г. Рыженко,

д-р ист. наук,

*профессор кафедры современной отечественной
истории и историографии*

Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского,

заведующая сектором динамики локальных

культурно-исторических процессов

Сибирского филиала Российского института культурологии.

г. Омск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Авторский курс «Регионоведение (историко-культурологический аспект)» разрабатывался и совершенствовался на протяжении 2003-2005 гг. Он предназначен для студентов факультета культуры и искусств ОмГУ (специальность «социально-культурная деятельность», в распространенной версии – будущие «менеджеры» в сфере культуры). При этом изначально учитывалось возрастание научно-практического интереса к проблемам устойчивого развития регионов и роли в этом региональной социокультурной идентичности как одной из фундаментальных в структуре идентификационной матрицы человека.

За первые годы XXI века, как свидетельствует опубликованная и содержащаяся в ресурсах системы Интернет информация, особое внимание ученых и управленцев стало уделяться поиску способов формирования /конструирования региональной и локальной социокультурной идентичности. Отсюда, на мой взгляд, может оказаться полезным для рефлексии в формате «круглого стола» сообщение о накопленном опыте работы (в рамках экспериментального авторского курса) со студентами дневной формы обучения (условно – это «молодежная» группа, со слабо выраженными потребностями в региональной самоидентификации), со студентами – заочниками (также условно можно определить эту вторую группу как «средневоз-

растную» с уже имеющимися индивидуальными региональными идентификационными характеристиками); наконец, работа со студентами ускоренной группы обучения, получающими второе высшее образование (своеобразная «старшая» группа, для представителей которой весьма сильна мотивация идентифицировать себя территориально и в социокультурном смысле).

Во всех случаях цель данного курса состоит в ознакомлении будущих специалистов с базовыми исследовательскими подходами к изучению регионов и конструированию способов выявления специфики региональных социокультурных процессов для расширения возможностей прикладного использования полученных знаний и навыков при трудоустройстве после окончания обучения.

В качестве основных задач экспериментального курса были определены следующие:

- дать студентам общее представление о регионоведении как специфической междисциплинарной области пересечения интересов различных наук (гуманитарной географии, истории, исторической культурологии, семиотики пространства) и образовательной дисциплине, синтезирующей естественнонаучные и гуманитарные знания;
- раскрыть и закрепить содержание понятия «регион» как интеллектуального конструкта, показать степень условности и подвижности определения его территориальных рамок;
- ознакомить с существующими типологиями регионов с учетом процессов дифференциации пространства (реального и символического), выделить основные регионообразующие факторы;
- представить роль культуры как главного смыслообразующего интегратора процессов регионализации и становления региональной идентичности в ее коллективных и индивидуальных формах;
- охарактеризовать регион как «ментальную конструкцию», имеющую разные векторы развития и сложную социальную стратификацию;
- проследить культурно-историческую динамику формирования/конструирования образов отдельных регионов;
- на примере особых российских регионов сложного типа с разреженным социокультурным пространством и одновременно с полиэтничными и поликультурными признаками предоставить студен-

там необходимый объем информации об органичности складывания культурно-цивилизационного пространства региона как многослойного и многомерного, создаваемого индивидуальными и коллективными усилиями его обитателей (коренных жителей, переселенцев, временных и вынужденных мигрантов и пр.);

– подготовить студентов к составлению вариантов самостоятельного изучения регионального пространства, вооружив их примерным алгоритмом действий по составлению «ментальной карты» региона;

– рассмотреть формы взаимосвязей современных региональных проблем с историческими особенностями процессов регионализации и становления регионального и локального самосознания;

– определить место народного творчества (с его этнокультурными особенностями в данном регионе) и художественной культуры в обеспечении региональной самобытности и локального своеобразия, в создании региональной символики и мифологии как опоры конструирования региональной и локальной идентичности;

– выявить способы и результаты личностного участия обитателей региона в процессе складывания, сохранения и трансляции региональных культурных традиций в материальной и духовной сферах;

– сформировать у студентов восприятие этнокультурного и поликультурного наследия (от истоков до последующих трансформаций в условиях перехода от традиционного общества к урбанизированному с унифицированными ценностями массовой культуры) как важного ресурса развития региона в условиях современной рыночной экономики и становления культуры информационного общества.

Все обозначенное определило структуру основных содержательных блоков.

Блок 1. Общие представления о регионоведении как междисциплинарной области научного знания. Признаки современного состояния регионоведения и его отличия от регионалистики. Роль культурно-исторических и историко-культурологических знаний при разработке современных стратегий регионального развития, форм и методов социально-культурной деятельности, включая подготовку имиджевых и брендовых программ развития регионов и их центров.

Блок 2. Регионоведение в современном интеллектуальном пространстве. Соотношение регионоведения как области научного зна-

ния с исторической наукой, гуманитарной географией, культурологией. Регионоведение и краеведение: специфика взаимосвязей как потенциальный ресурс создания предпосылок к устойчивому развитию региона. Отечественное (российское) культурно-историческое регионоведение: идеи, формы, основные признаки. Подходы к определению ключевых понятий и терминов.

Блок 3. Понятие «регион». Типы регионов и основные регионообразующие факторы. Вопрос о границах регионов. Основные современные зарубежные и отечественные теории регионализации становления регионального самосознания, коллективной и индивидуальной идентичности. Культурно-цивилизационные характеристики – опорный каркас процессов регионализации.

Блок 4. Современные социокультурные проблемы коллективной/территориальной идентификации и их региональное своеобразие. Культурное пространство, культурно-цивилизационный ландшафт, культурный потенциал регионов: теоретические представления и конкретно-исторические реалии. Региональные энциклопедии – комплектование баз данных о типах и моделях развития регионов. Исследовательские программы поиска паттернов регионального развития.

Блок 5. Роль и место культуры в интеграции регионообразующих факторов и в соотношении координат: региональное – локальное, региональное – провинциальное, центральное – периферийное. Феномен региональных культур: история и современность.

Блок 6. Регион как «ментальная конструкция». Культурно-историческая динамика формирования образов регионов и проблемы конструирования региональной идентичности. Особое значение символов и мифов в процессах становления и закрепления регионального самосознания. Роль личностного фактора (Фигуры Памяти и люди-бренды) в создании «ментальной карты» региона.

Блок 7. Способы конструирования коллективной и индивидуальной региональной идентичности. Место народного творчества и художественной культуры в обеспечении эффективности процессов региональной идентификации. Маркеры самобытности и локального своеобразия и конструирование региональной символики и мифологии с использованием культурного наследия регионов и включением «знаковых» личностей в ментальное пространство регионов. Специ-

фика развития отдельных регионов России: история и современность.

Блок 8. Сибирь как особый субрегион. Историко-географические, полиэтнические, поликультурные, ментальные признаки сибирского регионального пространства. Внутренняя структура и иерархия составляющих Сибирь регионов. Динамика картографических и художественных региональных и локальных образов. Методы музейного конструирования региональной и локальной идентичности в сибирском субрегионе и его регионах.

Равноправной частью образовательной модели внедрения авторского курса являются практикумы – погружения в «местную» культуру («Культура Места» рассматривается нами как опорное звено для конструирования региональной идентичности). В перечне тем практикумов для аудиторной и самостоятельной работы присутствуют наиболее, на мой взгляд, эффективные, развивающие потенциал самоидентификации участников погружения (независимо от исходных признаков качеств, присущих трем условным группам, выделенным выше). Поэтому в качестве исходного практикума № 1 предлагается тема «Понятие "наш регион" в контексте общей типологии и образ региона в экспозициях краеведческих музеев». Накопленный опыт показывает, что одним из результатов становится разрушение привычного стереотипа восприятия краеведческого музея как «местной кунсткамеры». Уникальные экспозиции, связанные с презентацией образов этнических культур и традиций того или иного региона, дают возможность для сравнения региональных идентичностей, соотношения их этнокультурной компоненты. Среди подобных площадок для саморефлексии обучающихся в омском варианте важное место занимает выставочный этнокультурный комплекс «Азиатская Россия» в Омском историко-краеведческом музее, одном из старейших в западносибирском регионе.

Тема практикума № 2 «Участие художников в создании региональной символики и мифологии (на материалах художественных выставок и экспозиций художественных музеев)» имеет особое значение в процессе конструирования региональной социокультурной идентичности и закрепления в ней идей диалога этнических культур и их «равенства в достоинстве». Эти принципы были провозглашены

еще в середине 1980-х гг. в Декларации ЮНЕСКО по политике в области культуры (Мехико). В настоящее время богатейшие коллекции практически всех художественных музеев региональных «столиц» имеют мощный потенциал для конструирования региональной и локальной идентичности, в том числе осуществляя совместные межрегиональные проекты. В качестве примеров можно привести проекты: «Сибирский миф: голоса территорий» (на базе Омского областного музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, 2005), «Сибирь: собирательный образ» (всероссийский научно-художественный проект, осуществленный в Омске в 2008 г. по инициативе Государственного областного художественного музея «Либеров-Центр», по их же инициативе в 2009 г. состоялся всероссийский проект «Музей – Дом Мастера»). Использование в нашем учебном курсе потенциала выставочных площадок местных отделений Российского Союза художников позволяет наполнить процесс конструирования региональной идентичности опорой на художественные образы и их индивидуальные интерпретации. Замечу, что перемещавшиеся по крупным центрам западносибирского региона художественные кураторские проекты под общим названием «След» давали возможность наглядно представить место архаических образов на сибирской «ментальной карте».

Тема практикума № 3 «Культурное наследие региона как потенциальный ресурс устойчивого регионального развития (работа с региональными научно-справочными изданиями)» предусматривает сравнение презентационных образов регионов. Завершающим и принципиальным для проблемы конструирования региональной социокультурной идентичности в нашем курсе становится практикум № 4 на тему «Музейные и монументальные формы конструирования символов региональной идентичности (на материалах мемориальных музеев, выставочных комплексов и произведений монументального искусства в городском пространстве)». Таким образом, в решение остро актуальных в настоящее время проблем вполне возможно включить инновационные образовательные практики, разработанные на осмыслении и приращении научно-практического опыта зарубежных и российских ученых и практиков социокультурной сферы.

Г. С. Гончарова,

научный сотрудник Института философии и права СО РАН.

г. Новосибирск

ИЗМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНО БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

В современных условиях глобальных социокультурных изменений семья, оставаясь главным транслятором традиций, изменяется сама: меняется ее структура, а также характер взаимоотношений между супругами, между семейными поколениями. В то же время со структурой семьи тесно связан порядок и уклад ее жизни, ее обычаи и традиции, а также ее взаимоотношения с другими семьями и со всем обществом. Трансформация традиционных семейных ценностей и отношений в семейно-брачной сфере, происходящая под действием научно-технического и социального прогресса, создает угрозу потери ценностей этнического самоопределения, разрушения традиций и нравственных устоев народов. В этих условиях устойчивость этнокультурных традиций в сфере семейно-брачных отношений, направленных на сохранение авторитета и целостности семьи, выступает опорой общества.

Анализ изменений ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений на фоне существующего демографического кризиса в России актуальная научная задача, решение которой является фактором устойчивого развития страны и ее регионов, в особенности Сибири. Снижение рождаемости и брачности, увеличение доли незарегистрированных браков и числа рождений у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, – тенденции, обусловленные многими причинами объективного и субъективного характера, в том числе трансформацией ценностных ориентаций населения.

Данные текущей статистики показывают, что браки без регистрации получают все большее распространение среди населения, о чем косвенно свидетельствует увеличение количества детей, рожденных

вне брака. Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, в России составляла 27,9 % в 1999 г. и 29,2 % в 2006 г. от общего числа родившихся, т.е. увеличилась за рассматриваемый период на 1,3 %. В республиках Сибири (кроме Республики Алтай) наблюдаем рост доли детей, рожденных вне брака, и она везде значительно выше средней по России. Так, доля детей, рожденных вне брака, от общего числа родившихся в Республике Тыва в 1999 г. и 2006 г. составляла 55,7 и 67,8 % соответственно, в Республике Хакасия – 33,4 и 38,3 %, в Республике Алтай – 36,6 и 34,1 % и в Республике Саха (Якутия) – 32,2 и 39,2 % [1].

Изменения во взглядах на семейно-брачные отношения изучались по материалам массовых социологических исследований в 2005–2007 гг. проведенных сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в Республиках Тыва, Хакасия, Алтай, Калмыкия и Саха (Якутия). Исследования проводились в рамках программы «Этносоциальные процессы в Сибири в системе цивилизационных взаимодействий: ценности, идеалы, стратегии социокультурной адаптации», реализуемой Институтом философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (ИФПР СО РАН) при сотрудничестве с коллегами из других регионов (руководитель программы д-р филос. н., проф. Ю. В. Попков). Работа осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ: грант № 07-03-92203а/Г «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры» – совместный конкурс РГНФ и Министерства образования, науки и культуры МНР, рук. Ю. В. Попков и грант № 08-06-00613а «Модели этнокультурной адаптации молодежи в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))», рук. д-р. пед. н. М. А. Абрамова.

Сравнение отношения к традиционным семейным ценностям у народов с их реальным демографическим поведением (с регистрируемостью браков, брачностью и детностью) в какой-то степени может свидетельствовать о дисбалансе, наблюдаемом в сфере семейно-брачных отношений. У нас нет текущей статистики по рождаемости у отдельных народов, но о различиях в уровнях рождаемости можно составить впечатление по среднему числу рожденных детей (на 1000 женщин) по материалам переписи населения. Так, значение этого по-

казателя у женщин алтаек, тувинок, саха, хакасок и калмычек составляет соответственно 2070, 2033, 1989, 1922, 1892 % [2]. По материалам наших исследований, доля женщин, считающих, что очень важно иметь детей, у алтаек, тувинок, саха, хакасок и калмычек составляет 75, 77, 92, 82, 95 % соответственно. У четырех народов (кроме саха) наблюдаем закономерность, состоящую в том, что чем выше среднее число рожденных детей на 1000 женщин, тем меньше молодых женщин, считающих, что очень важно иметь детей. Так, алтайки при самом высоком показателе рождаемости (2070 %) по сравнению с другими народами из этой группы имеют среди молодежи самую низкую долю, считающих, что очень важно иметь детей (75 %). Это может свидетельствовать о снижении потребности в детях у молодого поколения у всех народов тюрко-монгольской группы при более сильных изменениях традиционно высокой потребности иметь детей у алтайцев.

Сравнение уровней брачности (доля лиц, состоящих в браке) у всего населения с тем, насколько считается очень важным иметь мужа (жену) у молодого поколения, позволяет в какой-то степени сравнить существующее супружество с тем, насколько считается, что это очень важно, насколько оно соответствует ожиданиям.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., доля женщин, состоящих в браке, имеет следующие значения и располагается в порядке убывания, таким образом: алтайки (57,68 %), хакаски (53,34 %), саха (50,76 %), тувинки (50,69 %), калмычки (50,03 %) [3]. По материалам наших исследований, доля молодых женщин, считающих, что очень важно иметь мужа, у алтаек, хакасок, саха, тувинок, калмычек составляет 41, 60, 66, 49, 75 % соответственно.

Сравнивая долю лиц, состоящих в браке у всего населения, с долей лиц, считающих, что «очень важно иметь мужа», у молодежи, видим, что у алтайских женщин брачность, будучи максимальной, по сравнению с другими народами, имеет минимальные значения в ценностных ориентациях. Аналогичная ситуация наблюдается у алтайских мужчин, при том, что значения доли состоящих в браке и ценность «очень важно иметь жену» у них выше по сравнению с женщинами-алтайками. Следует отметить, что у четырех народов, кроме тувинок, наблюдаем закономерность: чем выше брачность, тем меньше считающих «очень важно иметь мужа» среди молодых

женщин. Такое противоречие может быть связано частично с неудовлетворенностью существующими браками или с тем, что молодое поколение женщин в своем стремлении к независимости увеличило требования к браку вообще и к супругу в частности.

Сравнение доли лиц, состоящих в зарегистрированном браке у всего населения, с долей лиц считающих, что «очень важно состоять в зарегистрированном браке», среди молодого поколения позволяет определить согласованность демографического поведения с ценностными ориентациями по поводу регистрации брака, насколько традиции в поведении населения согласуются с их ценностью у молодежи.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., доля женщин, состоящих в зарегистрированном браке, у тувинок составляла 37,32 %, у хакасок – 41,36 %, у саха – 45,62 %, у алтаек – 45,63 %, у калмычек – 46,02 % [3].

По материалам наших исследований доля молодых женщин, считающих, что очень важно состоять в зарегистрированном браке, среди тувинок, хакасок, саха, алтаек, калмычек составляет 43, 57, 60, 36, 64 % соответственно.

Сравнивая состояние в зарегистрированном браке с ценностью «очень важно состоять в зарегистрированном браке», видим, что у четырех народов (кроме алтайских женщин) наблюдается согласованность демографического поведения и мнения о ценности зарегистрированного брака, при увеличении доли реально состоящих в зарегистрированном браке наблюдаем, увеличение доли считающих зарегистрированный брак очень важной ценностью. Однако у женщин-алтаек, при наименьшей доле считающих «очень важно состоять в зарегистрированном браке» (36 %), практически самая высокая доля состоящих в зарегистрированном браке (45,63 %). У мужчин-алтайцев аналогичная ситуация: при самой низкой доле считающих «очень важно состоять в зарегистрированном браке» (45 %) самая высокая доля состоящих в зарегистрированном браке 53,64 % [3].

Отход от традиций в сфере семейно-брачных отношений происходит у всех народов тюрко-монгольской группы, но у алтайцев этот процесс наиболее интенсивен.

Семья осуществляет связь поколений, транслируя материальные формы быта, собственнические отношения, обычаи, нравы, ценно-

сти и пр., и наряду с другими институтами социального развития предписывает организационные стороны жизни, задает траекторию развития народа. Все это осуществляется через систему ценностей, через отношение к материальным и идеальным ценностям, которые передаются из поколения в поколение в семьях и обществе в целом. Индикатором этого процесса в той или иной мере у этноса может быть сохранение традиций и верований, которые распространяются на многие стороны общественной и семейной жизни. В то же время под влиянием технического прогресса происходят существенные изменения ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений у всех народов. Степень этих изменений различна. На примере учащейся молодежи Республики Саха (Якутия) исследовалась роль семьи в передаче (сохранении) этнокультурных родильных, свадебных, похоронных обрядов и традиций детям. Как трансляция этих традиций связана с этническим типом семьи и с отношением к религии? Рассмотрим четыре этнические группы учащейся молодежи: саха, русские, коренные малочисленные народы Севера и все другие национальности объединенные вместе.

Таблица 1. Влияние родителей на сохранение родильных, свадебных, похоронных обрядов и традиций у детей различных национальностей в Республике Саха (Якутия), %

<i>Сохранение (соблюдение) традиций у детей и их родителей</i>	<i>Национальность учащейся молодежи</i>				
	<i>саха (якуты)</i>	<i>русские</i>	<i>КМНС</i>	<i>другие народы</i>	<i>всего в Республике Саха (Якутия)</i>
<i>Сохранение традиций в двух поколениях</i>	73	60	62	55	67
<i>Не произошла передача традиций во втором поколении</i>	6	11	5	9	8
<i>Возрождение традиций во втором поколении</i>	13	12	22	18	14
<i>Отрицание традиций в двух поколениях</i>	8	17	11	19	12
<i>ВСЕГО</i>	100	100	100	100	100

Как видим (табл.1.), во всех этнических группах в основном происходит трансляция традиций, сохранение их в двух поколениях – передача традиций от родителей к детям. Однако этот процесс неоднороден: в группе саха он протекает более интенсивно, чем у русских, коренных малочисленных народов Севера и в группе «другие народы». Наименьшую степень сохранения традиций наблюдаем в этнической группе «другие народы», представленной различными национальностями – в основном мигрантами, видимо, теряющими связь с этнической родиной, что в той или иной мере влияет на процесс сохранения традиций. Следует отметить, что у них изначально меньше доля соблюдающих традиции в родительской семье: 64 % против 79 % у саха, 71 % у русских и 67 % у коренных малочисленных народов Севера. Однако среди них велика доля желающих возродить традиции во втором поколении; таковых больше только у коренных малочисленных народов Севера.

Передача традиций, как и их существование в родительских семьях, четко зависит от типа брака родителей (этнически смешанный или однородный). В этнически однородных семьях у всех народов сохранение традиций в двух поколениях выше, чем в этнически смешанных семьях. Эти различия у саха составляют 10 %, у русских – 7 %, у коренных малочисленных народов Севера – 8 % и у других народов – 23 % (табл. 2).

Таблица 2. Трансляция традиций и этнический тип семьи родителей, %

Национальность учащейся молодежи	Соблюдение (сохранение) традиций у родителей и их детей			
	Сохранение традиций в двух поколениях	Не произошла передача традиций во 2-ом поколении	Возрождение традиций во 2-ом поколении	Отрицание традиций в двух поколениях
саха (якуты)				
Брак родителей: – этнически смешанный	64	10	13	13
– этнически однородный	74	5	13	8

русские Брак родителей: – этнически смешанный	55	5	15	25
– этнически однородный	62	12	11	15
КМНС Брак родителей: – этнически смешанный	58	5	24	13
– этнически однородный	66	4	20	10
другие народы Брак родителей: – этнически смешанный	44	7	25	24
– этнически однородный	67	12	10	11

Следует отметить, что отрицание традиций в двух поколениях проявляется в большей степени в этнически смешанных семьях, чем в этнически однородных: у саха на 5 %, у русских на 10 %, у коренных малочисленных народов Севера на 3 % и у других народов на 13 %.

Передача традиций в двух поколениях, как и их отрицание в двух поколениях – две стороны одного и того же процесса: воздействия родителей на модель поведения детей. В первом случае это трансляция традиций, а во втором – трансляция отсутствия традиций. Можно сделать вывод, что у саха и у коренных малочисленных народов Севера трансляция традиций в этнически однородных семьях выше, чем в этнически смешанных. У русских и у других национальностей трансляция отсутствия традиций выше в этнически смешанных семьях.

Возрождение традиций во втором поколении наблюдается во всех семьях, но у детей из этнически смешанных семей оно несколько выше. Возможно, это связано с влиянием времени, когда возрождение традиций, так же как и веры, становится признаком осознания этнокультурной идентификации.

Соблюдение этнокультурных традиций, особенно связанных с родильными, свадебными и похоронными обрядами, как и их сохранение зависит от отношения к религии.

Сохранение традиций в двух поколениях наблюдается в большей

степени среди верующих у всех народов, а отрицание традиций в двух поколениях – среди не верующих (табл.3).

Таблица 3. Трансляция традиций семьей и отношении к религии, %

Национальность учащейся молодежи	Соблюдение (сохранение) традиций у родителей и их детей			
	Сохранение традиций в двух поколениях	Не произошла передача традиций во 2-ом поколении	Возрождение традиций во 2-ом поколении	Отрицание традиций в двух поколениях
саха (якуты) Отношение к религии – верующие	76	5	14	6
– не верующие	71	7	12	10
русские Отношение к религии – верующие	68	7	10	15
– не верующие	44	18	14	24
КМНС Отношение к религии – верующие	72	5	23	0
– не верующие	57	5	23	16
другие народы Отношение к религии – верующие	67	5	13	14
– не верующие	38	18	18	28

Различия в сохранении традиций в двух поколениях между верующими и не верующими у саха составляют 5 %, у русских – 24 %, у коренных малочисленных народов Севера – 15 %, у других национальностей – 29 %. Не произошла передача традиций младшему поколению в большей степени среди неверующих у русских и у других национальностей (18 %). Среди неверующих у всех народов процесс отрицания традиций в двух поколениях происходит более интенсивно. Следует отметить, среди всех национальностей наблюдается воз-

рождение традиций во 2-ом поколении, как у верующих, так и у неверующих. Наиболее интенсивно он происходит у коренных малочисленных народов Севера.

Роль семьи в сохранении традиций распространяется не только на соблюдение обрядов, но и на формирование ценностных ориентаций в сфере семейно-брачных отношений (иметь мужа (жену), состоять в зарегистрированном браке, иметь детей).

Трансляция традиционных семейных ценностей (очень важно иметь мужа (жену), состоять в зарегистрированном браке, иметь детей) осуществляется семьей в большей мере через сохранение традиций в двух поколениях. Так, у всех национальностей, кроме входящих в группу «другие народы», наблюдаем превышение доли лиц, считающих, что очень важно иметь мужа (жену), в семьях, сохраняющих традиции в двух поколениях по сравнению с не сохраняющими их во втором поколении. У саха эти различия составляют 7 %, у русских – 8 %, у коренных малочисленных народов Севера – 22 %.

Аналогичная ситуация среди лиц, считающих, что очень важно состоять в зарегистрированном браке. У всех народов доля лиц, сохраняющих традиции в двух поколениях, выше, чем у не сохраняющих во втором поколении: у саха различия составляют 10 %, у русских – 8 %, у КМНС – 22 % у других народов – 3 %.

Доля считающих, что очень важно иметь детей, и сохраняющих традиции в двух поколениях также выше, чем у не сохраняющих во втором поколении. У всех народов (за исключением других национальностей) доля лиц, сохраняющих традиции в двух поколениях выше, чем у не сохраняющих во втором поколении: у саха различия составляют 15 %, у русских – 15 %, у КМНС – 7 %. У других национальностей она остается на том же уровне.

Кроме того, следует отметить, что процент среди считающих очень важными традиционные семейные ценности и сохраняющих традиции в двух поколениях, как правило, выше по сравнению с теми, у которых происходит отрицание традиций в двух поколениях.

Так, доля считающих, что очень важно иметь мужа (жену), выше среди тех, у которых происходит сохранение традиций в двух поколениях по сравнению с лицами, отрицающими традиции в двух поколениях: у саха – на 13 %, у русских – на 7 %, у коренных малочисленных народов Севера – на 4 %, у других национальностей – на 12 %.

Таблица 4. Отношение к традиционным семейным ценностям в зависимости соблюдения (сохранения) традиций на уровне двух поколений в семье, %

Национальность учащейся молодежи	Соблюдение (сохранение) традиций у родителей и их детей			
	Сохранение традиций в двух поколениях	Не произвела передача традиций во 2-ом поколении	Возрождение традиций во 2-ом поколении	Отрицание традиций в двух поколениях
саха (якуты) – считают, что очень важно иметь мужа (жену); – считают, что очень важно состоять в зарегистрированном браке; – считают, что очень важно иметь детей	77	77	70	64
	65	55	63	50
	93	78	91	83
русские – считают, что очень важно иметь мужа (жену); – считают, что очень важно состоять в зарегистрированном браке; – считают, что очень важно иметь детей	73	65	70	66
	53	45	40	43
	86	71	82	71
КМНС – считают, что очень важно иметь мужа (жену); – считают, что очень важно состоять в зарегистрированном браке; – считают, что очень важно иметь детей	75	53	65	71
	62	40	64	71
	87	80	85	88

<i>другие народы</i> – считают, что очень важно иметь мужа (жену);	78	78	75	66
– считают, что очень важно состоять в зарегистрирован- ном браке;	62	59	64	41
– считают, что очень важно иметь детей	87	85	89	79

Основные выводы.

1. Отход от традиций в сфере семейно-брачных отношений происходит у всех народов тюрко-монгольской группы, но у алтайцев этот процесс наиболее интенсивен и проявляется в несоответствии между демографическим поведением населения и ценностными ориентациями молодежи.

2. У всех народов Республики Саха (Якутия) происходит трансляция семейных ценностей через сохранение традиций в двух поколениях (родители – дети). Сохранение традиций наиболее интенсивно происходит у учащейся молодежи Республики Саха (Якутия) среди верующих и воспитывающихся в этнически однородных семьях. Таким образом, семья, являясь транслятором традиций, способствует сохранению и устойчивости семейных этнокультурных традиций в сфере семейно-брачных отношений.

Литература

1. Демографический ежегодник России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2001. С. 150, 153, 157-158; Демографический ежегодник России: Стат. сб./Госкомстат России. М. 2007. С. 160, 162, 164–166.
2. Рождаемость. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистика России. М., 2005. Т. 12. С. 733, 801, 805, 807, 831
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. Т.4. Книга 2 Статистика России. С. 978, 1020, 1022, 1036.

Е. Ф. Фурсова,

*д-р ист. наук, профессор
ведущий научный сотрудник*

*Института археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск*

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ

Современным обществом осознано значение традиции как механизма преемственности культуры и истории этноса. Не будем останавливаться на анализе известных дефиниций традиционализма, принятых в философской и социологической литературе, они хорошо известны [1]. Термин традиционализм в этнографической литературе не популярен, а определения «традиции» довольно сложны и многословны. Приведем пример данного в свое время Э. Маркарян: «Традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [2]. Близкое по содержанию определение традиции сформулировано К. В. Чистовым: «Традиция – это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности (активности), стереотипов представлений о них и способов их обозначения или символизации» [3]. В настоящее время высказана точка зрения о традиции не как «групповом опыте», но способе передачи этого опыта: «Традиция – это способ передачи этнического опыта от одного поколения к другому в виде обычаев, порядков, правил поведения» [4].

Традиционализм – это последовательное следование традициям, обеспечивающих культурную преемственность поколений, в их числе посредством адаптационных форм. Традиционализм проявляется не только осознанно, но и неосознанно. Следует иметь в виду, что так называемые «традиционные общества» никогда не были абсолютно

статичными, но развивались разными темпами, достаточно органично и последовательно, т.е. эволюционным путем.

Очевидно, что онтогенез так или иначе определяется филогенезом, таким образом, в своих поступках и мнениях представитель конкретного этноса следует за тем, что диктуют родные ему культура, ценностный мир, менталитет, а также конкретная эпоха. Разрыв между традиционностью и современностью четко осознается носителями этнокультур, прежде всего, старшим поколением, консервативной, более информированной, частью населения. В начале XXI в., т.е. эпоху глобализации, унификации, урбанизации, бюрократизации и пр., интерес представляет анализ феномена этнического неотрадиционализма, при котором этнические традиции в той или иной форме возвращаются современному обществу. Иными словами, неотрадиционализм – это мотивированное обращение во времени и пространстве к национальным и этническим традициям. Актуальность исследований феноменов традиционализма и неотрадиционализма особенно важна сейчас, когда в мире появилось осознание того, что нет и не может быть универсальных рецептов модернизации, а насильственные меры могут привести к конфликту с органичным развитием общества, лишить его самостоятельности выбора. Если процессы модернизации основываются на базовых этнических ценностях, то культура народа активно отзывается, общество переживает социально-экономический, демографический, духовно-нравственный подъем. Если же эти процессы идут врознь, модернизация не находит отклика в этнографической памяти народа, то появляются такие феномены как «потерянное поколение», «отчужденное население» и пр.

Традиционализм не имеет авторства, он результат коллективного творчества, неотрадиционализм – авторизирован, так как в процессе участвуют конкретные люди, отвечающие за социокультурную деятельность, фольклорно-этнографические коллективы и пр., обладающие суммой познаний в области традиционной культуры. Модернизация имеет авторов, разработчиков, идеологов, которые контролируют заданные образцы «lifestyle», созданные на базе культурных ценностей, главным образом, евро-американского сообщества. Односторонность и теоретические недостатки ранних концепций модернизации стали очевидны еще в последней четверти XX в., поэтому под-

робно останавливаться на этом нет надобности. Справедливой критике был подвергнут тезис о том, что традиция и современность – взаимоисключающие понятия. Как известно, «живая традиция» только и остается живой благодаря трансформациям, т.е. улавливаниям новых культурных импульсов, новациям.

Механизм взаимодействия традиций и новаций уже назван в этнографической литературе явлением «культурной интерференции» [5]. Исследования этнографической памяти восточнославянского населения Западной Сибири показали, что механизмы культурной интерференции действуют не только в горизонтальном направлении при этнических контактах и взаимовлияниях, но и по вертикали, в хронологической перспективе взаимоотношений традиций и новаций.

Продемонстрируем явления традиционализма и неотрадиционализма на фоне модернизационных процессов 1920-х гг. и настоящего времени. Эти два периода характеризуются механическим перенесением на российскую почву норм и стандартов, которые сформировались в принципиально ином этнокультурном контексте. Отмеченные явления наиболее ярко проявили себя в Западной Сибири по материалам праздничной культуры, календарных обычаев и обрядов. Собственно, именно эти элементы культуры обычно испытывают массивное воздействие при смене идеологических надстроек и влияний извне.

В ЦХАФ АК в одной из рукописей 1923-1924 гг., содержащей разные хозяйственные записи, нами был обнаружен список праздников всего календарного года, который, видимо, имел целью служить подсказкой его хозяину (д. Чингисы Ордынского р-на НСО). В списке подсчитано общее число праздничных дней с прибавлением воскресных. Приведем эту рукопись полностью: «Новый год 1, Крещение 1, Сретение 1, Масляница 2 дн., Благовещение 1, Пасха 6, Вознесение 1, Никола 9 мая 1, Троица 1, Духов день 1, Прокопьев день 1, Ильин день 1, 1 Спас, Успенье, Иванов день 24 июня 1, Воздвижение 1, Введение 1, Никола 6 декабря 1, Рождество 3, Рождество Пр. Богор. 1. Итого 30. Воскресные дни 52. Всего 82 дня». Таким образом, в крестьянской среде отдаленных от центра деревень руководствовались христианским календарем в период единоличного хозяйствования даже 1920-х гг. При условии развития эволюционным путем эти

праздники, возможно, частично бы сохранились, частично бы трансформировались или даже забылись. После прессинга первых лет революционной эпохи народная память все же хранила народное наследие, которое нам так и не удалось полностью реконструировать в ходе полевых исследований (например, не ясно значение Прокопьева дня и связанных с ним обычаев).

В то же время, в 1920-е гг. для полномасштабного внедрения атеистического сознания в массы органы Советской власти «по делам религий» разработали «новый календарь» праздников, о чем имелась информация даже в «Расчетных книжках» (в книжках расчета заработной платы) того времени. Так, в «Расчетной книжке» на имя старообрядца-федосеевца Першина Алексея Ивановича («Издательство «Вопросы труда», 1926) в характерных для тех времен жестких выражениях «строго воспрещалось» работать в следующие дни: 1 января – Новый год, 22 января – День 9 января 1905 года, 12 марта – День низвержения самодержавия, 18 марта – День Парижской Коммуны, 1 мая – День Интернационала, 6 июля – День образования Союза ССР, 7 ноября – День пролетарской революции. В итоге получалось семь праздничных дней в году, что было во много раз меньше как дореволюционных официальных праздников (45 дней), так и праздников по народному календарю (30 дней). Все перечисленные государственные праздники относились к категории «общечеловеческих», что вписывалось в доктрину «мировой революции», но никак не соответствовало мировоззрению, укладу жизни, взглядам на историческое будущее большинства народонаселения страны.

В Западной Сибири в 1925 г. приуроченность праздничных дней имела региональный характер. Так, рабкор – репортер тюменской газеты «Трудовой набат» В.В. Щастный в рубрике «Наши ответы и советы читателям газеты» отвечал читателю Шубину о смене народных праздников, на советские: «Церковные праздники крещение, благовещение и другие заменены следующими революционными праздниками: 2 мая – день труда; 5 июля – день освобождения Урала от Колчака; 8 ноября – второй день Октябрьской революции (постановление Окрисполкома № 46 от 2/IX, № 79 от 7/IV – 1925 г.)» [6].

Таблица 1. Соотношение народных и официальных праздников в Западной Сибири

<i>Традиционные праздники (по ЦХАФ АК)</i>	<i>Официальные государственные праздники 1920-х гг.</i>	<i>Соответствия</i>
Новый год	Новый год	+
Крещение	День 9 января 1905 г	–
Сретение		–
Масленица	День низвержения самодержавия 12 марта	–
Благовещение	День Парижской Коммуны 18 марта	–
Пасха		–
Вознесение	День Интернационала 1 мая	–
Никола	День труда 2 мая	–
Троица		–
Духов день		–
Прокопьев день	День освобождения Урала от Колчака 5 июля	–
Иванов день	День образования СССР 6 июля	–
Ильин день		–
Спас		–
Успенье		–
Рождество Богородицы		–
Воздвижение	День пролетарской революции 7 ноября	–
Введение	Второй день октябрьской революции 8 ноября	–
Никола		–

Модернизация 1920-х гг. сопровождалась отрицанием русской традиционной культуры, что выражалось в полной отмене народных праздников, глумлением над тысячелетними обычаями и обрядами православного народа. Единственная терпимость проявлялась в отношении Нового года, может быть потому, что в сельской среде этот

праздник не являлся «религиозным». Это было время полного подавления национального чувства, когда запрещались даже русские сказки, а Чайковского называли хлюпиком, Чехова – нытиком, Пушкина – камер-юнкером, Толстого – помещиком, юродствующим во Христе, Наполеона – освободителем [7]. Социокультурная модернизация была призвана смести духовные ценности, говорить о национальном было опасно, эту тему обходили.

В конце XX в. в очередной раз на Россию было оказано внешнее давление, геополитическое, духовное, опять выставлялось требование отречься от собственного мировоззрения и наследия.

Календарь современных праздников, т. е. праздников 2010 г., сложился в начале 2000-х гг. Первое впечатление от просмотра календарей неофициальных праздников – ощущение «всеохватности» и «народности». Проанализируем электронные публикации календаря народных праздников, по каждому из которых в интернете за отдельную плату можно заказать поздравление в стихотворной и изобразительной формах. Анализ народного календаря, опубликованного в интернете (www.darena.ru), свидетельствует о целом ряде изменений в праздничной культуре: 1. об уходящих символах одной эпохи и наступлении других символов новой эпохи (религиозные праздники Рождество, Пасха, ориентация на духовно-нравственную сферу жизни и пр.); 2. стремление соответствовать мобилизационным идеям, объединяющим все российское сообщество (Пушкинский день России, Международный день защиты детей, День матери, День согласия и примирения и пр.); 3. уход классово-социальной темы (вместо праздника солидарности трудящихся 1 Мая введен Праздник Весны и Труда и т.д.); 4. праздники, отражающие реверансы в сторону прозападной прослойки интеллигенции (День Юзабилити – занятости, День вегана – вегетарианства и т.п.).

Если обратиться к реальному содержанию современных календарных праздников, то картина представляется иной. Религиозно-православные праздники в большинстве своем хотя и отмечены в календаре, однако по сути таковыми не являются – это рабочие дни, в которые невозможно посещение служб и совершение таинств. Это же самое касается дней поминовения усопших, Радуницы, народного праздника Масленицы, который растерял всю свою «веселость» в ра-

бочую неделю и организуется исключительно усилиями работников культурного досуга. По этой причине масленичная неделя сократилась до одного дня «Прощеного воскресения», в качестве проявления неотрадиционализма здесь можно считать принародные просьбы о прощении работников администраций, глав районов, депутатов и пр. Работниками социокультурной сферы организуются и проводятся прочие «официальные» праздники, торжества и дни памяти национальных деятелей культуры, искусства и пр. Что касается категории «трудовых» народных праздников, отражающих идею солидарности и борьбы трудящихся за свои права (1 Мая и 7 Ноября), то они имеют свою аудиторию в среде партийной молодежи и пожилых людей. Отметим, что 1 Мая традиционно считался праздничным днем в сельской среде дореволюционной России как «праздник весны, начала лета». Привлекает внимание факт отсутствия региональных праздников, прежде всего, Дня Сибири, отмечавшегося в дореволюционном Российском государстве 8 ноября (хотя дни праздников крупных и значимых городов страны включены в реестр праздников). Кроме прочего, обращает на себя внимание включенность не родных и не понятных дат и праздников, тем более что они представляют собой кальку с английского (ср. «Международный день вегана», «Всемирный день юзабилити», «Международный день бойскаутов» и пр.), что придает такому «народному» календарю искусственный вид [8]. Нетрадиционные праздники с непонятными иностранными названиями не только не отмечаются, но и мало кому известны (иногда о них напоминают телеведущие).

Согласно принятому в конце 2004 года закону, в календаре праздничных дат России упразднены три существовавших ранее нерабочих праздничных дня: 2 мая – один из дней Праздника весны и труда; 7 ноября – годовщина Октябрьской революции и День согласия и примирения (освобождение Москвы от польско-литовских интервентов); 12 декабря – День Конституции РФ. Число государственных праздников России не совпадает с числом официальных праздничных нерабочих дней: так, Рождество Христово является выходным днем, не имея при этом статуса государственного праздника. В некоторых регионах самостоятельно приняты указы о выходных днях в пределах конкретного субъекта Российской Федерации: примером

может служить Поволжье, где в г. Ульяновск объявлен местным праздником (буквально «праздным», т.е. свободным от дел) День зачатия (из выступления М.Г. Матлина на Конгрессе этнологов и антропологов России, Оренбург, 2009).

В списке официальных праздников перечислены только те, которые являются государственными выходными: 1 января – Новый год; 7 января – Православное Рождество; 23 февраля – День Защитника Отечества; 8 марта – Международный женский день; 9 мая – День Победы; 12 июня – День России (итого 6 дней). В итоге сравнение с календарем 1920-х гг. выявляет весьма незначительные изменения: доля народных, религиозных праздников и выходных дней (не государственных праздников!) составляет 10 % от общего числа, а среди государственных сохраняются те же 5 %.

Традиционные праздники (по ЦХАФ АК)	Официальные государственные праздники 1920-х гг.	Традиционные праздники (по ЦХАФ АК)	Официальные государственные праздники 1920-х гг.
Новый год	+	Прокопьев день	–
Крещение	–	Иванов день	
Сретение	–	Ильин день	–
Масленица	–	Спас	–
Благовещение	–	Успенье	–
Пасха	–	Рождество Богородицы	–
Вознесение	–	Воздвижение	–
Никола	–	Введение	–
Троица	–	Никола	–
Духов день	–	Рождество	+

Однако в отличие от 1920-х гг. народные, религиозные праздники не преследуются государственными органами и, в зависимости от вероисповедания и убеждений, отмечаются всеми желающими. Большую роль в пропаганде возврата к базовым культурным ценностям играет Русская православная церковь, возвысившая голос в защиту духовно-нравственных устоев россиян.

Как уже отмечалось, современная эпоха породила немало новых праздников, в их числе «этнических», организуемых культурными центрами, обществами по изучению культурного наследия. Этнические праздники являются новым явлением не только для Западной Сибири, но и для России в целом, как по содержанию, так и по своей структуре. Они рассматриваются их организаторами как механизмы возрождения восточнославянских (русских, белорусских, украинских) традиций, а также возможности популяризации элементов народной культуры. Подобные мероприятия культурно-досуговой деятельности представляют собой проявление неотрадиционализма, поскольку традиции развиваются не их носителями, а профессионалами или любителями, обладающими знаниями о традиционном культурном наследии.

Если в 1990-х гг. подобные мероприятия считались новациями, то к настоящему времени они воспринимаются населением уже как «не устоявшиеся традиции», которые исчезнут при отсутствии деятельности соответствующих организаций.

Носителями традиционной культуры сегодня являются горожане (в сельской местности остались немногочисленные хранители), что указывает на факт изменения условий бытования традиционной народной культуры (ТНК), а также ее форм и функций. Ведь традиционный народный календарь с его праздниками, обычаями, обрядами основывался на многовековых культурных ценностях русского и других славянских народов (коллективизме, взаимопомощи и пр.), что не удалось вытеснить из сознания даже после двадцатилетия рыночных реформ [9]. На протяжении практически всего XX в. ТНК вытеснялась на периферию нигилистской, атеистической идеологией и откровенными репрессиями государства, массовой культурой, основу которой, как известно, составляют модные, новационные (или ставшие недавно традиционными) явления, сложившиеся в иной этно- и социокультурной среде.

В этой связи особое значение приобретают современные порождения неотрадиционализма: реконструируемые этнические праздники, в которые вкладываются знания и представления о традиционности, этнические стереотипы, политические взгляды организаторов. Этнографы-профессионалы, как правило, в этой деятельно-

сти мало участвуют или совсем не принимают участия. Не секрет, что «шаблонный» подход в деятельности ряда центров традиционной культуры транслирует не характерные для данной местности обычаи и обряды, формы произведений прикладного искусства, фольклора. Все эти явления суть издержки неотрадиционализма, который, тем не менее, является в индустриальном (или постиндустриальном) обществе единственно возможным путем сохранения традиционного наследия России, родившей внутри христианского мира свою цивилизацию, свою культуру. Серьезное отношение к неотрадиционализму необходимо еще и потому, что нашим современникам нужно не просто сохранить доставшиеся от предков памятники и нематериальное наследие, но вдохнуть в них новую жизнь. Именно через народное творчество формируется сопричастность к этнической компоненте культуры, подобно тому, как путь ко всемирному культурному наследию идет через нашу общую русскую культуру. В этом представляется значимость научного исследования феномена неотрадиционализма.

Сокращения

ГАТюО – Государственный архив Тюменской области, г. Тюмень

ЦХАФ АК – Центр хранения архивного фонда Алтайского края, г. Барнаул

Примечания и литература

1. Определения могут быть сгруппированы таким образом: 1. Особенности мировоззрения дописьменных и официальная идеология традиционных обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции.

2. Социально-философская доктрина или отдельные консервативно-реакционные идеи, направленные против современного состояния культуры и общества и критикующие это состояние в связи с его отклонением от некоего реконструированного или специально сконструированного образца, который выдается за исторически изначальную, а потому идеальную социокультурную модель.

2. Маркарян Э. Теория культуры и современная наука. М., 1983. С.80.

3. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л., 1985. С. 109.

4. Садохин А.П. Этнология. М., 2001. С. 250.

5. Бромлей Ю.С. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 49, 71; см. также статья: Фурсова Е.Ф. Процессы этнокультурного взаимодей-

ствия в среде восточных славян Западной Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 7. Новосибирск, 2002. С. 135.

6. ГАТюО. Ф. 2140, о. 4, № 2, л. 82.

7. Нарочницкая Н.А. Русский мир. СПб, 2007. С. 65.

8. Сайт www.darena.ru, посещение 14.03.2010 г.

9. Попков Ю.В. Базисные ценности народов Евразии как основа их цивилизационной общности // Этносоциальные процессы во внутренней Евразии. Вып. 9. Семей, 2008. С. 86,87.

*А. Е. Зимбули,
д-р филос. наук,
профессор кафедры эстетики и этики,
Российский государственный педагогический университет.
г. Санкт-Петербург*

ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ РУССКОГО НАРОДА ГЛАЗАМИ ЭТНИЧЕСКОГО ГРЕКА

*Болезнь русской жизни, русского духа
называется европейничаньем.*

Н. Я. Данилевский

*Единственно неизменная русская традиция –
это постоянная «смена веков»,
часто не доводимая до конца.*

Б. В. Марков

Россия будет раздробленной и под опекой.

З. Бжезинский

*Англичанин мыслит сидя,
француз – стоя, русский думает потом.*

Русская пословица

На ошибках учатся.

Греческая пословица

Как представляется, созываемая конференция задается чрезвычайно важным и актуальным сгустком проблем, связанных с традиционной культурой регионов. Сразу обозначу ту точку зрения и тот ракурс, с которых мне удобней будет разворачивать свои рассуждения. Живу и работаю в Санкт-Петербурге. Являюсь этническим греком. То есть принадлежу к этносу не совсем традиционному, коренному для названного региона, хотя о славных греках, в разное время многое содежавших для Петербурга и российской культуры, можно было бы рассказывать долго. Ведь это, например, великий художник Архип Иванович Куинджи, политический деятель Иоаннис Каподи-

стрия (кто не знает – сообщая: он был министром иностранных дел России при Александре I, и его избрали главой правительства Греции, когда та обрела независимость в результате национально-освободительной революции), маршал Георгий Константинович Жуков, академик Владимир Иванович Вернадский. Ну и достаточно для данного случая.

Работаю в Российском государственном педагогическом университете, один из факультетов которого, так называемый Институт Севера, как раз занимается подготовкой специалистов для образования и культуры регионов Севера, Дальнего Востока, а также Алтая. Лично я никаких, даже малейших ущемлений из-за национальной принадлежности не испытывал. Ни в школе или техникуме, где учился, ни в армии, где служил, ни в Ленинградском государственном университете, когда там получал образование и защищал диссертацию. Ни теперь по месту работы в РГПУ. Посильно стараюсь способствовать именно такому стилю жизни, общения, когда люди разного пола, возраста, вероисповедания, национальной принадлежности и политической ориентации вместе занимаются делом – взаимно уважительно и конструктивно.

Да, по поводу греческой темы добавлю еще вот что. В нашем городе довольно активна в культурном смысле греческая диаспора. Существует даже не одно, а четыре объединения греков Петербурга по интересам. Проводятся конференции, выставки, торжественные вечера – и ни власти, ни инонациональные объединения, упаси Бог, не вступают с нами ни в оппозицию, ни в конкуренцию. Отношения характеризуются и закрепляются открытостью, информированием, взаимными посещениями. Потому позволю себе основное внимание нынешних рассуждений сконцентрировать на судьбах приютившей моих предков российской культуры. Русской, по преимуществу, культуры. Полагаю, что если проблемы касаются общего нашего многонационального хозяйства – плохо всем. Ведь русский язык, русская культура для нас – своего рода общий питательный социокультурный бульон. Убежден, что и любым нормальным, трезвомыслящим странам-соседям России предпочтительней иметь рядом людей спокойных, благополучных, культурных. А не пребывающих в состоянии брожения, обид и всяческого выяснения отношений.

Вот, допустим, такая, казалось бы, частность. Несколько дней назад группа ветеранов, живущих в Колпине, близ Петербурга, выразила протест в связи с тем, что там открыли пивной ресторанбар под названием «ХЕНДЕ ХОХ!». Не знаю, у кого как, у меня в голове (видимо, как и у ветеранов) просто не укладывается логика хозяев и тем более тех, кто в муниципальных органах подписывал разрешение так назвать злачное заведение. Если честно, когда я прослышал про эту историю, по прошествии немногo времени у меня возникла было идея, как казалось, спасительная для учредителей. Я даже хотел дозвониться до ресторана и предложить прибавить к вывеске одно слово: «фриц». Чтобы название получилось: «ХЕНДЕ ХОХ, ФРИЦ!». Однако, пока я шарил по интернету в поисках телефона этого ресторана, выяснилось, что учредители ресторана – пивной концерн «Бавария», так что вряд ли они захотят подставлять словечко «фриц», и не стал туда дозваниваться. В нашем городе есть специальная «Экспертная комиссия по вопросам нравственности рекламы», и эта комиссия разбиралась с данной коллизией, что и как. Голосование было единогласным: осудить учредителей.

Несколькими фразами ранее я упомянул слово, которое в текстах мне приходится всякий раз за техникой подправлять. Дело в том, что грамматическая программа моего персонального компьютера услужливо исправляет слово «интернет», требуя для него заглавной буквы. Я же с техникой соглашаться не хочу. Для меня в новейших рекомендациях писать это слово с заглавной буквы вижу не больше логики, чем в когдатoшних предложениях писать слова «мeсeц», «зaeц» – как слышится. Даже призывы слово «кофе» употреблять как существительное среднего рода, в сущности, не столь бесцеремонны, как требования писать заглавную там, где я вижу вполне общее явление. Ведь мы не пишем: «Радио», «Телевидение», «Телефон», «Книга», «Образование», «Медицина». Даже слова «мама» или «вера» несколько не уцениваются, когда мы привычно набираем их со строчной буквы. С какой же это стати вдруг нужно заискивать перед «интернетом»!

Продолжаю тему заискивания. В преддверии нынешней олимпиады – наверняка многие обратили внимание – по телеканалам то и дело прокручивали ролики, где разные музыкальные ансамбли ис-

полняли напутственную песню нашим спортсменам. Приятно, что ансамбли для этой акции привлечены от самых различных народов и народностей – башкиры, калмыки, тувинцы, чукчи, кто-то еще, всех и не упомню. Каждый ансамбль старался, как мог. Пели выразительно и проникновенно. В национальных костюмах, со своими исконными музыкальными инструментами. И возможно, это лишь у меня возникли два побочных вопроса. Первый: когда же, интересно, покажут ансамбль русских, хотя бы среднестатистический. Я уж не говорю о колорите донских казаков или о каких-нибудь самарских, ярославских перепевах. А самое главное – второй вопрос: почему исполняется песня «We are the champions!», на английском языке? У нас что, нет своих отечественных песен о спортсменах-олимпийцах? Возможно, кому-то не нравится, кажется устаревшей песня Пахмутовой со словами: «Мы верим твердо/В героев спорта. / Нам победа, / как воздух, / нужна. / Мы хотим / всем / рекордам / Наши звонкие / дать / имена!». Ну так если не нравится – объявите конкурс на новую хорошую песню, чтобы не перед границей красоваться, а самим выражать свои чувства на общедоступном языке. А то, вот уж действительно, как воскликнул на одной из конференций петербургский коллега, доктор экономических наук, профессор В. Н. Спицнадель: «Наше общество больно и, можно сказать, бредит на английском языке».

Нет, нет, я вовсе не какой-то ретроград. Не хочу вернуться к «мокроступам» вместо «галош», к «колоземице» взамен «горизонта». Я отдаю себе отчет в том, как необоримо расширяется, упродробняется лексика каждого этноса. Но кто нас гонит бездумно сгребать все нужное и ненужное! На моей памяти «грузчик» и «разнорабочий» стали «такелажниками», «посыльный» – «курьером», а «уборщица» – «менеджером по утилизации отчужденной собственности» [1], или «сотрудницей клининговой компании». И, скажите, пожалуйста, от перемены наименования – разве начали быстрее передвигаться посыльные, более споро, чисто и эффективно работать уборщицы и грузчики? Или если мы, последовав предложениям, циркулирующим в коридорах власти, переименуем «милицию» в «полицию», сократим число часовых поясов в три раза – исчезнут ли с наших улиц гаишные поборы, будут ли втрое быстрее доставляться письма обычной старомодной почтой? Вопросы риторические.

Мне доводилось неоднократно спрашивать знатоков-филологов, что же такое существенно новое позволяет передать обезьянне переятое в последние годы междометие «Вау!». Неужели недоставало возгласов: «Ого!», «Ничего себе!», «Ну надо же!». Пришел к выводу, что это к нам вернулось в искаженном виде то восклицание, которое во времена Грибоедова и Даля было повсеместно известным, но постепенно подзабылось: «Ба!». Что называется, получите «быстро» и «макдональдс», если не хотите столовых, закусочных и харчевен. Кстати, случайно ли, что слово «содержание» – исконно русское. А вот «форма» – привнесенное. «Дело» – отечественное. А «жест» – пришлое. Между прочим, «имидж», «рейтинг», «статус» – тоже не местного изготовления. Хотя в русском, казалось бы, имелись «влиятельность», «весомость», «значимость», «положение». Мне сдается, что, производя заимствования, совершенно не думают о том, что тем самым лишь усложняют решение проблем. От того, что обзавелись словечком «консенсус», – мы что, уменьшили, смягчили происходящие где бы то ни было столкновения? Легче после этого стало доби-ваться «согласия», «взаимопонимания», «лада»? Проще стало выстраивать взаимоуважительные отношения? Вспоминается по этому поводу мне грустный анекдот. Приезжий спрашивает жителя деревни:

– У вас в деревне воры есть?

– Нет, что вы. Случается, правда, что сами друг у друга иногда воруют.

Вот и мы – подчас нам не нужны никакие внешние недруги типа Бжезинского или Олбрайт. Сами ухитряемся себе навредить, себя обеднить. Мне уже не однажды доводилось с высоких конференционных трибун сетовать на то, как скудно в нашем российском радио представлены отечественная музыка и песенный русский язык. К сожалению, обыкновенные здравомыслящие люди, с кем бы я на эту тему ни разговаривал, и солидарные со мною, не решают проблемы. А с теми людьми, которые для отечественного радио предопределяют ведущую долю англозвучающих песен, лично я не знаком. Как не знаком и с теми, кто задумал и осуществляет проект многосерийного телефильма «Школа». Наверное, все помнят историю про то, как знаменитый русский адвокат Плевако (или А.Ф. Кони? Я эту историю слышал в детстве, потому за адекватность не ручаюсь) однажды должен был за-

щищать в суде горбуна. И добился снисхождения подзащитному благодаря тому, что несколько раз произнес одну и ту же фразу:

«Господа присяжные заседатели!»

На возмущение присутствующих он заявил:

«Вам не понравилось, что я несколько раз повторил одно и то же вполне пристойное обращение. А каково было тому, кого изо дня в день несправедливо обзывали и третировали!»

Из давней истории возможны разные выводы. К сожалению, повторюсь, их не делают те, от кого зависят векторы культурной политики на нашем телевидении и радио. Вот, скажем, дозвонилась на радиостанцию «Маяк» слушательница и в стихотворной форме выразила протест на засилье американской музыки, отсутствие музыки русской. Сразу следом за телефонным звонком передавали новости, а после новостей – вновь зазвучала американская музыка. Я обиженно переключил свой трехкнопочный громкоговоритель, установленный на кухне. Выбрал радио «Россия». И тут вдруг слышу:

– Начинается передача «СИНОПСИС-ШОУ»...

Честное слово, иной раз возникает ощущение, что находишься где-то в оккупации! Вновь выскажу свое допущение: возможно, я именно потому обостренно реагирую на то, что происходит с русским языком и русской культурой, именно потому, что сам не чисто русский, и гляжу на события немножко под другим углом зрения, нежели абсолютно коренное население. Хотя куда уж более коренное! Прадед переехал в Россию примерно сто двадцать пять лет назад, и греческие корни забыты, родственники – только российско- и постсоветскоживущие, других языков кроме русского не знаю, и иной, кроме российской, жизни себе не представляю! Так вот, не могу взять в толк, почему, допустим, англичане не торопятся отказываться от правостороннего движения, от своих фунтов, милей. Почему греки, как выясняется, не спешат перейти на общемировые знаки препинания, и в своих текстах вместо вопросительного знака пишут точку с запятой? До меня, во всяком случае, не доходило протестного шумазвона относительно подобного поведения британцев или греков. Никакие санкции, похоже, не вводятся и в адрес финнов, которые упорно именуют мой родной Петербург никак иначе, как Пиётари. Причем ведь мы, петербуржцы, отсылаемся на такое название. Как и мо-

сквичи – не требуют от немцев, французов, китайцев унифицированного написания-произношения МОСКВА. Принимают, без обид и злобы и Москау, и Мосха и прочие варианты! Зачем же мы то удлинняем написание Таллина на одну букровку «н», то переделываем давнюю Алма-ату на Алматы? А теперь еще немалое количество политиков, контактирующих с украинцами, порываются говорить не по-русски «на Украине», а так, как на том настаивают их украинские коллеги: «в Украине». Но мы же говорим «на Кубе», а не «в Кубе». Говорим: «на Филиппинах», «на Аляске», «на Марсе» и т.д. Почему же кто-то из-за границы должен нам указывать, какие нам нужно принимать правила произношения и согласования! Пусть эта граница и недавно образовавшаяся. Между прочим, чтобы с проблемой такого рода столкнуться, не обязательно нужно пересекать границу. На моей памяти грамотным и вполне политкорректным было слово «Башкирия» (да и дома еще стоит на полке географический атлас с такими указателями). Так нет же! По чьему-то настоянию появилось слово «Башкортостан». Зачем? От устойчивой ошибки в произношении названий городов Лондон или Париж – многие ли иностранцы были выдворены за пределы Англии или Франции? И, с другой стороны, если мы год от года будем шлифовать-уточнять произношение-написание имен соседей и их столиц, сильно ли улучшатся наши взаимоотношения? Или же стоило бы заняться задачами более важными!

Задач, между нами, не перечечь! Куда ни кинь – везде проблемы. Ни в автопроме нет благополучия, ни в образовании, ни в фармакологии. Прямо хоть по алфавиту перечисляй и устанавливай, как нынче принято говорить, приоритеты. ...Не первоочередность, не главенство, не важность. Может, под такое словечко больше денег удастся заполучить из бюджета? Кстати, предположение не лишено основания. Как догадываюсь, система грантов [2] несет в себе едва ли больше позитива, нежели негатива. Тут и пышным цветом распускающееся наукоподобие, и кумовство, и система «откатов», и «подкармливание» нужных начальников. В этих условиях изначальная цель грантов: содействие развитию науки, образования, техники – уходит далеко и может быть благополучно забыта. Никто про нее, похоже, и не вспомнит. Ни начальники, принявшие отчет и отрапортовавшие наверх об освоенных денежных фондах, ни подчиненные, уставшие за-

полнять бесконечные формы, где из пустого в порожнее пересказывается-нахваливается, насколько полезной и умной была законченная исследовательская работа. Куда мудрей считалось некогда у наших предков-россиян: «Хорошая работа сама себя хвалит».

Между прочим, отношение к рекламе – не знаю, какое складывается в окружающих странах, – ну а в здоровом большинстве земляков и соотечественников замечаю, как реакцию на рекламу, и иронию, и недоверие, и опасение, и досаду [3]. Сдается мне, что многие умеют давать поправку на хитрость, с какой мастера-рекламодатели подманивают потенциальных потребителей («Вы этого достойны!» и пр.). Если судить по нескончаемому потоку предложений, предполагаемый средний потребитель не заслуживает ничего, кроме сострадания. Ведь ему нужно и от пота избавляться, и от перхоти, и от лишнего веса, а пылесос его, мобильный телефон и автомобиль – едва их приобретут, тут же устаревают. Наступающая и вездесущая реклама наших дней пытается перекраивать мир русской культуры, который традиционно был нацелен на совершенно иные ценности. Из литературы о дореволюционной России, да и из немалого числа лет, прожитого при советском укладе, мне известно, что русские люди устойчиво ориентировались не на удовольствие, богатство, мифическую удачу или статусное потребление. Какое там статусное потребление! – «Живи незаметно». Вот каков был принцип, незыблемый для основной массы россиян. «Работай, живи и учись для народа, советской страны пионер!» – задорно распевали мы с ровесниками. «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда», а не «Ловите удачу» [4], «Живи на яркой стороне». Даже детские игры, типа «дочки-матери» у девочек или «в войну» у мальчишек строились совершенно на иных основаниях, нежели предлагаемые ныне формы досуга, наподобие «Последнего героя», «Монополии» и бесконечных компьютерных «стрелялок». Причем несложно догадаться, что даже наличие в прежние времена внешне противоречивых пословиц: «Терпение и труд все перетрут» и, одновременно, «Работа не волк, в лес не убежит», «Дураков работа любит» – не рушили единого ценностного пространства, в котором честный, упорный труд занимал весомейшее место. Просто «ленивые» пословицы призваны были обозначить некие рамки, не позволявшие русскому человеку впасть в изнурительное саморазру-

шение. Труд, как учил Иван Петрович Павлов, должен быть соразмерен возможностям человека. И задолго до нобелевского лауреата народная мудрость сложила краткую формулу: «Делу время, и потехе час». Добавлю и еще одно предположение. Именно размеренность, присущая русскому человеку на работе, всегда оставляла ему возможность то усовершенствовать свое рабочее место, его оснастку, а то, при необходимости, устраивать ударное ускорение. Ну и грустно констатирую: труд во имя религиозного спасения, во имя строительства светлого (даже едва ли полностью сбыточного) будущего – разве может сравниться эта энергетика с энергетикой человека, собирающего деньги на автомобиль или стремящегося расплатиться как можно скорее с ипотекой!

Отношение к богатству, к бедности испокон веку характеризовалось в устойчивых пословичных выражениях: «Бедность не грех, но до греха доводит». «Голь на выдумки хитра». Про палаты каменные, которые не нажить трудами праведными, и говорить не приходится, все это изречение знают. «Сохрани Бог от мора, от пожара, да от нашего брата, как угодит в бара». Богатство, стало быть – испытание. И далеко не всякому оно под силу. Даже и комфорт в этом отношении угрожает человечности в человеку. Послушаем, какие пронзительные суждения высказывал Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 год: «...Скорее мир, долгий мир зверит и ожесточает человека, а не война. Долгий мир всегда родит жестокость, трусость и грубый, ожирелый эгоизм, а главное – умственный застой» [5]. Вот, почему, думается, русский человек трактует понятие «комфорт» принципиально иначе, чем какой-нибудь американец или немец. У нас прежде всего речь идет о внутреннем состоянии души и о ладе во взаимоотношениях с близкими – семьей, друзьями, коллегами по работе. А не о телесных удобствах. Очень точно подметил Игорь Ачильдиев: «Рынок – наиболее сильный фактор прогрессирующей экономики – в славянском идеале свободы занимает второстепенные позиции, во многом уступая требованиям уравнительной справедливости и сострадания обездоленным» [6].

Не в чести на Руси были щегольство, хвастовство, тщеславие: «Делай не хвались, а Богу помолясь», «В пустой бочке звону много», «Щеголять смолоду, а под старость умирать с голоду», «Кто хвалится,

с горы свалится». Можно уверенно сказать, что «Книга Гиннеса» – изобретение принципиально иного, даже альтернативного мироотношения по сравнению с тем, что был характерен для России. Между прочим, характерно: если любоваться сохранившимися в Петербурге с дореволюционных времен особняками, то рано или поздно обращаешь внимание на неправославные имена владельцев: Зингер, Сан-Галли, Юсуповы и т.п. Приметно настороженное, отчасти стыдливое отношение русского человека к торговле, рынку: «Не обманешь, не продашь», «Купец, что стрелец: оплошного ждет», «Лучше торговать, чем воровать», «Большая добыча хуже малой» (и люди позавидуют, и самому не впрок [7]). Принципиально важен и характерен народный совет: «Ищи себе прибыли, другому не желай гибели». Стало быть, вектор на личное благополучие не вступает в жесткое антагонистическое противоречие с интересами окружающих. И еще один ракурс в теме богатства. Бросается в глаза, насколько русский человек расточителен. Могу предположить, что даже и неуважительность к отдельно взятому человеку у нас именно от такого богатства. Попробуй удиви россиянина полезными ископаемыми, богатствами фольклора, знаменитостями – это вам не небольшая страна наподобие Финляндии, где олимпийские чемпионы и композиторы наперечет, где «Калевала» в сфокусированном виде содержит едва ли не весь народный эпос. Кто из россиян помнит, сколько наших соотечественников слетали в космос? А сколько у нас олимпийских чемпионов? Неохватные богатства и расслабляют, и чреватые появлением беспечности, лени, шапкозакидательских настроений. (Россия, проигравшая в 2009 году футбольное соперничество скромной, но мобилизованной Словении, – поучительный тому пример). С темами богатства, труда, его мотивации перекликается и такая отечественная проблема, как безответственность. Между прочим, разветвленность кластера близких понятий – беспечность, несобранность, расхлябанность, разгильдяйство (вдобавок – как писал академик Б.Раушенбах, – имеется в русском языке еще удивительное слово «сойдет», которого, нет больше ни в одном языке [8]– разве не свидетельство внимания к данной проблеме? Залог способности ее осознать, вербализовать и, как говорят психологи, акцентировать. Здесь уже обозначается и возможность реально работать над данным негативным качеством.

Одна из великих российских проблем – специфическое, мягко скажем, отношение к закону, порядку. По остроумному замечанию Михаила Задорнова, «только для русских конец желтого и начало красного считается зеленым». Выросши не в Германии, а в России, я склонен извечную оппозицию россиян параграфу закона объяснять не какой-то разбойничьей природой русского человека, а скорее статичностью законов. Кроме того, мне – сознаюсь! – ближе по духу люди, готовые переходить дорогу на красный свет неисправного светофора, нежели те, кто открыто чествует осведомителей. Поясню: в США, как широко сообщалось в СМИ, неоднократно отмечались в качестве человека года именно осведомители. В русской же традиции – «Доносчику – первый кнут». Ябеда, стукач, анонимщик лишь в уродливой обстановке сталинских чисток и доносов могли собрать свой черный урожай насилия и злобы. По великому секрету могу поделиться и еще одним крайне любопытным своим наблюдением. Если всмотреться в перечень смертных грехов: гордыня, тщеславие, обжорство, блуд, сребролюбие, гнев, уныние – то окажется, что ни лень, ни пьянство, ни даже воровство в этот список не попали! Конечно, мне будут возражать, де пьянство подпадает под грех объедения-обжорства, лень – соседствует с унынием, а воровство – со сребролюбием. Но это, что называется, уже рассуждения в пользу бедных. Согласитесь, законы хороши тогда, когда их не нужно дотолковывать.

Характерная черта российской жизни – неустроенность. Достаточно сравнить какие-нибудь картинные виды австрийских деревушек или финских домиков, остающихся за окном автобуса, с тем, что мы лицезреем в российской провинции, чтобы едва ли не впасть в отчаянье. Но имеется по меньшей мере одно утешительное рассуждение. Именно неустроенность (если не доводить ее до полного развала, хаоса), своего рода творческий беспорядок – это та обстановка, которая единственно и подталкивает к умственным усилиям, изобретательности, сметке. Мыслимо ли, допустим, какому-нибудь финну или немцу представить, что в городских петербургских условиях иной раз выгоднее жить дальше от метро, чем ближе (потому как на самых близких остановках в подъехавший трамвай не втиснуться). Лично я не раз замечал, как женщины специально садятся в трамвай, едущий в обратную сторону, чтобы при посадке где-то там, пораньше

уже не иметь проблем. То есть – чтобы быстрее добраться до работы-учебы, им приходится ехать в обратную сторону! Абсурд? Или единственно точная по обстоятельствам логика? «Конечно, неорганизованность и безалаберность, – пишет петербургский философ Борис Васильевич Марков, – это плохо, но в условиях кризиса, когда старые правила не действуют, русские оказываются наиболее приспособленными. Может быть, поэтому Россия – страна реформ, революций, перестроек, вообще постоянных перемен, которых так боялись древние китайские мудрецы» [9]. От себя еще добавлю грустноватую констатацию. Подобно нескольким ранее названным оппозициям, слово «организация» – не русское. Нам более знакомы-привычны слова: «выдюжить», «пересилить», «рвануть», «напрячься», «надавить», «одолеть», «собраться», «поднажать»...

Одной из ведущих социально-психологических характеристик русского человека выступает склонность к «ударной» работе, готовность трудиться в условиях с обостренной мотивацией, в экстремальной обстановке – вплоть до самопожертвования. И в то же время – неумение (или нежелание, что в данном случае не имеет принципиального значения) выкладываться в нудной размеренности, с педантичностью и самодисциплиной. Динамизм оказывается привлекательней относительной статичности. Мне трудно сказать, свидетельствует ли порывистость, нередко переходящая в безудержность [10], о слабой воле, малой энергетизированности, или скорее о специфичности того и другого качества. Ясно лишь, что у русского человека получиться может, когда, что называется, очень загорелось, подперло или, на худой конец, подфартило. При упомянутой порывистости русские склонны к рефлексии. Неудивительно, ведь именно при постоянном динамизме жизни и общей неустроенности рождаются сметка, изобретательность, находчивость, сообразительность. По рассказам, это отмечали и Наполеон, и Гитлер, предостерегавшие своих воинов вступать в спор с русским мужиком. Кто кто, а русский человек умеет и спорить, и находить себе оправдание. Печально при этом, что русские – очень и очень различны. Еду в метро. Стою возле дверей, читаю. Вижу, что прямо передо мною сидит парень, а возле него – стоит пожилая женщина. Наклоняюсь, негромко спрашиваю парня:

– Вы себя очень плохо чувствуете? С ночной смены едете?

– А что?

– Да вот, видите, женщина стоит.

Тут он поворачивается к стеклу и показывает мне:

– Здесь не написано, что места только для пожилых и инвалидов.

Что поделать, не написано. Позиция парня принципиальна. Он себе нашел оправдание. Пусть живет таким, это ему и наказание.

Говорю так, потому что вспоминаю историю про первые десятилетия советской власти. Конвоиры ведут священника на расстрел. Один – особо неистовствует, подгоняя священника прикладом. И приговаривает:

– Что-то твой боженька за тебя не вступается, меня не наказывает.

– А тебя Господь уже наказал. Тем, что ты такой.

Русский характер внутренне противоречив. Он близок и к раболепию, и к бунту против любых авторитетов. Русский всемирно отзывчив, но не спешит прибраться в родном подъезде. У него на кончике языка и добрый совет совершенно незнакомому человеку, и бранное слово в адрес близкого. В России много умных, но мало благополучных и счастливых. Возможно, внутренняя противоречивость русской культуры и русского человека как субъекта и порождения этой культуры вызваны неблагоприятными климатическими и сложными геополитическими обстоятельствами. Но простите, кому в мировой истории жилось легко? Эльзасцам? Жителям Литвы? Племенам чуди и мордвы? А возможно, эта противоречивость – порождение той пестроты родов и племен, которые сплавливались на протяжении многих веков в единую российскую культуру. Даже по фамилиям, что ныне распространены в нашей стране, это легко разглядеть: Алтаев, Башкирцев, Гречко, Зырянов, Немцов, Татаринцов, Хохлов, Эрзя... И самое основное, что соединяет воедино эту многомиллионную массу неповторимых персон, – это «великий и могучий» русский язык.

Скорее, не русскому человеку недостает чего-то, присущего среднему европейцу, или представителю столбовой дороги цивилизационного развития, а наоборот, у русского человека имеется нечто, не учитываемое немцем, англичанином, американцем. Допустим, – помимо желания трудиться и кормиться – у него есть потребность найти некий высокий смысл. «К особенностям русской культуры, – ука-

зывает современный китайский исследователь Ань Цинянь, – всегда относились духовные устремления» [11]. Эта жажда может находить выражение когда в душевном томлении, когда в виде так называемых «коленцев», когда – в запоях, когда – в виде творчества. Причем для человека, воспитанного русской традицией, характерно не линейное желание кого-то перещегоолять количественно (больше поднять, дальше плюнуть), но – сделать что-то позаковыристее, усложнив задачу.

Россия – как многоборец, который то и дело порывается состязаться с, так сказать, чистыми атлетами – специализирующимися кто на беге, кто на прыжках, кто на плавании... Нас удивляет Пизанская башня. Падает и все не упадет. Да вся наша Россия – это большущая Пизанская башня! Ее все толкают подкапывают, она сама все клонится-клонится, да никак не упадет. Возможно, высокое призвание России в том, чтобы показать: на земле невозможно построить рай. Но одновременно и в том, чтобы продемонстрировать: одними земными заботами радостями жить человеку не пристало.

Митрополит Иоанн писал в свое время: «Русь не потому «святая», что живут на ней сплошные праведники, а потому, что стремление к святости, к сердечной чистоте и духовному совершенству составляет главное содержание и оправдание ее существования» [12].

С судьбами России связали свою судьбу многие большие и малые народы. Мне встречалось рассуждение Ромазана Гаджимурадовича Абдулатипова: «Было бы правомерно избегать употребления термина «малый народ», как содержащего ярко выраженный небрежительный оттенок, заменив его понятием «народ» [13]. Уж не знаю, где автор усмотрел пренебрежение?! Есть ли пренебрежение в термине «редкоземельный элемент»? Считаю, что мой, греческий народ своей ветвью органично вливается в общее развитие Великой России. И был бы счастлив, если бы всех вместе нас объединяло общее устремление

ИЗ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО В ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ.

Примечания и литература

1. Пример с менеджером рассказал Г. Л. Тульчинский.
2. Нелишне напомнить, что на воровском жаргоне слово «грант» означает «удавка»...
3. Как вариант «рекламы по-расейски», сколь незамедлительной, столь

же и доверительной, могу привести испуганное восклицание одного бывшего студента: «Я на этой фирме работаю. Этот чай не покупай-те!».

4. «Жизнь так коротка – откуси кусок побольше!» – книга, которую я видел как-то на книжном прилавке, судя по всему, написана в очень нетрадиционном для русской культуры духе.

5. Цит. по: Собрание мыслей Достоевского. Сост. М. Фырнин. М.: Издательский дом «Звонница – МГ», 2003. С. 355. Кстати, подобные мысли – о том, что сытая жизнь разобщает и развращает, – высказывал и Кант, а также, задолго до того, Аристотель.

6. Ачильдиев И. Власть предыстории. М.: Прометей, 1990. С. 171.

7. Пояснение дает Владимир Иванович Даль: Пословицы русского народа. Йошкар-Ола: Марийский полиграфический комбинат, 1995. С. 189.

8. Раушенбах Б. В. Постскриптум. М.: АГРАФ, 2001. С. 71.

9. Марков Б.В. Знаки бытия. СПб.: Наука, 2001. С. 544-545.

10. См., например, Д. С. Лихачев. О национальном характере русских / «Вопросы философии». 1990, № 4. С. 5.

11. «Вестник РФО». 2007, № 2. С. 76. Применительно к этой духовной потребности могу вспомнить такой пример: взмыленный, бегу со второй работы на третью. И на углу проспектов в районе новостроек обгоняю двух мирно бредущих под ручку старушек. Слышу ненароком, как одна из них декламирует: «Та-ра-ра-ра [эти слова не расслышал]. Стрелы летящей». Такая Россия – выстоит! Полуголодные пенсионерки живут поэтическими радостями. Пусть не обижаются иностранцы из самых процветающих стран: мне подобные российские старушечки по-человечески гораздо интересней!

12. Иоанн, Митрополит С.-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994. С. 63.

13. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я». М.: Мысль, 1991. С. 48.

Ч. К. Ламажаа,

*канд. филос. наук, старший научный сотрудник
Института фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета,
гл. ред. журнала «Новые исследования Тувы».
г. Москва*

АРХАИЧЕСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТУВЫ)

В 1990-е годы распространенными для анализа российских демодернизационных процессов стали понятия «архаика», «архаизация», «феодализм». Российское общество, по мнению многих отечественных исследователей, имеет глубокие пласты неизжитой архаики (напр.: Милов, 1998; Давыдов, 1998; Янов, 1999; Булдаков, 1997; Рябов, 2008; и др.), что обуславливает особую остроту социальных проблем. Например, по авторитетному мнению А. С. Ахиезера, архаизация означает следование культурным программам, исторически сложившимся в пластах культуры, сформировавшихся в более простых условиях и не отвечающих сегодня возрастающей сложности мира, характеру и масштабам опасностей. На кризис люди отвечают возвратом к старым идеям, то есть архаизация выступает как форма регресса (Ахиезер, 2001. С. 89).

Однако, в последние годы в отечественном социальном знании, на мой взгляд, все более утверждается подход, признающий архаизацию явлением не просто негативным, но более сложного порядка. Отчасти это происходит не потому, что упомянутая ранее позиция неверна (архаизация и правда полна регрессивных сторон!), а потому что научное знание о трансформирующихся обществах продолжает «подпитываться» социальными изменениями, в которых есть и позитивные тенденции. Сказывается также переосмысление опыта модернизации восточно-азиатских стран. Становится очевидно, что возврат к старым идеям, формам далеко не всегда ведет только к деградации, архаические традиции играют и адаптационную, и стабилизационную роль, а также могут выполнять и мобилизационные функции для общества в период кардинальных перемен.

Рассмотрим эту проблему на примере архаических социальных общностей в одном из российских регионов – Туве, в постсоветский период. При этом общность понимается мною в теннисовском смысле слова, как органическое образование, в котором присутствует устойчивая, подлинная совместная жизнь с первейшими, ближайшими отношениями (Теннис, 2002. С. 11-12). К общностям он в первую очередь относил семьи – малые и большие; что представляет большой интерес для исследования основного социального института тувинского общества. Таковым исследователи признают прежде всего род – «большую семью».

Мы проанализируем две стороны вопроса. Во-первых, в постсоветское время архаизация общества Тувы в целом отличилась особой глубиной и масштабами. В том числе стало очевидно наличие неизжитых архаических социальных общностей коренного населения республики – тувинцев, а именно семейственных, родоплеменных объединений и сопутствующих этому аспектов: родоплеменной, территориальной идентичности, «семейных» моделей поведения, особенностей взаимоотношения между людьми в семье и вне ее, и др. Во-вторых, стоит задуматься: как сегодня надо рассматривать наличие и потенциал этих социальных общностей?

Первое. Глубина и масштабы архаизации общества Тувы были обусловлены рядом причин. Помимо известных общероссийских факторов следует назвать относительно малый срок трансформационных процессов в этой республике.

Первоначально традиционный тувинский род периода формирования тувинского этноса, по мнению этнографов, представлял собой патриархальный союз кровных родственников, основанный на экзогамии, с общей территорией, общим именем и особым культом. Как писал Н. А. Сердобов, в роде сложились весьма устойчивые законы – взаимопомощь между сородичами, кровная месть, совместное владение средствами производства; бытовал общеродовой огонь, родовое демократическое собрание взрослых членов рода (совет) – верховная родовая власть. Имелось также общее место погребения – родовой могильник (Сердобов, 1971. С. 176). В дальнейшем в связи с развитием общества функции разлагающегося рода переходили к территориальной общине, к ее хозяйственной единице – к большой,

а затем и малой семье. При рассмотрении позднейших тувинских родов исследователи предпочитают употреблять термины «родоплеменная группа» или «племя». Тува неоднократно завоевывалась, входила в состав различных ханств, общество подвергалось различным воздействиям, но в целом его деление продолжало строиться по родоплеменному принципу. И тувинцы проживали, точнее, кочевали в пределах родовых территорий – кочевий, границы которых определялись по природным маркерам. Основы новой самоидентификации тувинцев, дальнейшей социальной дифференциации были сформулированы в результате политики государства-завоевателя – Маньчжурской империи, выстроившей в Туве в XVIII-XIX веках систему административно-территориального устройства и военного управления. Традиционное родоплеменное сознание тувинцев стало уступать сознанию территориальному (Сердобов, 1971. С. 178).

Советским руководителям Тувы с одной стороны пришлось бороться с «пережитками», с традициями родственных взаимосвязей, в том числе протекционизма. Но с другой стороны, они сами не могли полностью отрешиться от своих этнокультурных корней. Политики отстранялись от клановости традиционного кочевого общества, однако побороть патрон-клиентельные отношения во власти не могли, так как становились частью советской системы, построенной на коллективизме, иерархической соподчиненности (с наличием сильных вертикальных социальных связей), патрон-клиентельными отношениями.

В широких общественных кругах тувинцы по-прежнему ассоциировали себя с той или иной родоплеменной группой, идентифицировали друг друга как представителей кожуунов. И это несмотря на тот факт, что групповая идентичность тувинцев проходила сильные испытания на прочность, в том числе переселения, перевод на оседлость, сильнейший идеологический прессинг (Копеев, 1984. С. 51-52; Аранчын, 1982. С. 317-318).

К периоду реформ конца 1980-х – 1990-х годов население региона подошло с наличием нескольких поколений с разным социализационным опытом и разрывами связей преемственности. Общество в советское время получило разные социокультурные травмы, однако продолжало ориентироваться на старые ценности.

1990-е годы с переменной социального вектора оказали второе, более мощное воздействие на тувинцев, на всех жителей Тувы. Несмотря на ориентацию на западные по сути ценности (индивидуализма, свободы экономических отношений, конкуренции, приоритета новаций над традициями), курс на них проводился крайне непоследовательно. Сама власть начала полный передел капитала, отстранилась от решения социальных проблем, людям объявили лишь свободу экономических отношений, выбора деятельности, но не обеспечили механизмами регулирования свободы одних от свободы других. В условиях естественно расцветшей социальной анархии население «ухватилось» за старые формы взаимоотношений, которые когда-то цементировали тувинское кочевое общество. Жизнь по советским законам закончилась, идеи рынка и демократии быстро обернулись произволом, элементарным воровством и тотальной приватизацией. Опора в этих условиях была только в старых, проверенных веками традициях, в архаических культурных кодах. Правда, как отмечает А. Рябов, быстрота и легкость, с которой архаика возродилась в общественной практике страны, может быть объяснена и тем, что в советской системе уже имплицитно присутствовали элементы феодализма (Рябов, 2008. С. 6–7).

Архаизация в Туве выразилась прежде всего в актуализации архаических социальных общностей – родоплеменных, территориальных объединений. Надо сказать, что традиционная «внутренняя» жизнь семей, родов, племен достаточно изучена прежде всего этнографией. А межэтнические различия тувинцев, особенности взаимоотношений между социальными общностями как в древности, так и в современности до сих пор остаются вне поля внимания науки. В литературе мы можем увидеть описания прежде всего культурно-хозяйственных особенностей регионов Тувы, начиная с работ С. И. Вайнштейна (1972). Этнографы лишь фиксировали, описывали, анализировали разные формы бытования тувинцев. В филологии разрабатываются направления по говорам и диалектам тувинского языка – представителей разных районов. Лишь в некоторых работах с начала 2000-х годов можно найти упоминания о разных психологических типах тувинцев (Резников, Товуу, 2002. С. 95), о непростых взаимоотношениях между представителями разных родов (Курбатский, 2001. С. 193). Исследований же, посвященных этому кругу вопросов в современный период, и во-

все нет. Отчасти автор писала об этом, касаясь в целом проблемы социальной и политической архаизации в Туве в 1990-е годы (Ламажаа, 2008; Ламажаа, 2010). Поэтому данный круг вопросов требует специальных исследований. Пока лишь обозначу проблему в целом.

В сложные 1990-е годы тувинцы обратились к патриархальности, к тактике семейного выживания; к увеличению доли сложных семей, даже в городских поселениях, состоящих из двух и более простых частей – родителей и детей (Гончарова, Савельева, 2004: 173-224), а также к актуализации родоплеменных связей в превращенной форме – в клановости, в том числе во власти (Ламажаа, 2010). Население произвело пересмотр понятий «свои» – «Чужие», причем в круг «Своих» вошли в первую очередь свои родичи – торелдер («Чужими» стали представители других родов), затем шире – тувинцы («Чужие» – прежде всего русские). Тувинцы снова «вспомнили» о том, что они ооржаки, чооду, монгуши, куулары и пр., что они улугхемские, хемчикские, эрзинские и др. В условиях всеобщего хаоса, отсутствия социального порядка радиус доверия очертился только кругом родных (близких и дальних), земляков по кожууну. Это стало определять и хозяйственно-экономические отношения, и политическую жизнь республики.

При этом в рамках больших семей взаимоотношения между родственниками также подверглись серьезным испытаниям. Одни роды трудности только укрепили, родичи стали ценить друг друга и правило взаимопомощи. Другие же практически «развалились»: большие семьи раскололись, более успешные семьи не могли тащить за собой слабые звенья, не сумевшие приспособиться к новым внешним социальным условиям. Часто яблоками раздора между родственниками выступали предметы собственности, имущество.

Вторая сторона рассматриваемой проблемы состоит в том, как сегодня надо рассматривать наличие и потенциал архаических социальных общностей.

Разумеется, для полноты картины, анализа их современного состояния, степени возрождения, необходимо прежде всего, как я уже упомянула, конструирование их традиционного состояния – хотя бы на основе данных этнографии, филологии, разных исторических источников. В любом случае очевидно, что их актуализация в первую

очередь была вызвана потребностью населения в самоидентификации в условиях нестабильного социального окружения, когда потеряли смыслы многие прежние идентификационные названия, основанные на прежних системных ценностях: «советский человек», «коммунист», «колхозник», даже «товарищ» и др. Страна стала называться Россией, Тувинская АССР – Республикой Тува, появились новые понятия: «либерализация», «приватизация», «демократы» и пр.

В условиях становления новой системы идентичности актуализировались прежде всего самые близкие и понятные для людей уровни – региональный, этнический. В этом смысле обращение к архаике стало выполнять адаптационные функции (См.: Анайбан, Тюхтенева, 2008). Причем, как пишет З. В. Анайбан, актуализированная этничность мобилизует тувинцев на борьбу с трудностями, давая им определенную психологическую опору (Там же. С. 127). Определенные обязательства более успешных членов рода перед остальными всегда сохранялись и выполнялись, в том числе более благополучные делились частью материального достатка, помогали «выйти в люди» тем, кто не имел образования, роды собирались на значительные события в жизни рода – свадьба, похороны. Особо ценными были и остаются для тувинцев такие сборы в тяжелое время, когда умирает член семьи. Родовая сеть становится амортизатором удара судьбы.

Соответственно очевидно, что нельзя только негативно оценивать возрождение родоплеменных отношений у тувинцев сегодня, говорить о регрессе.

Более того. Большая семья сама по себе представляет собой, по мнению американского ученого Ф. Фукуямы, первый источник социального капитала. В ней поддерживается свод неформальных правил или норм, которые разделяются членами группы и позволяют им взаимодействовать друг с другом (Фукуяма, 2002. С. 130-148). Среди норм социального капитала исследователь называет такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность. Члены тувинской большой семьи обязаны помогать друг другу, выручать. Современная социальная проблема заключается в том, чтобы эти нормы не замыкались в родовом кругу, вышли из него. Именно такой выход М. Вебер зафиксировал, по мысли Фукуямы, как главный, наиболее значительный в процессе протестантской Реформации.

Сейчас в тувинском обществе практически нет поколенческих конфликтов. Но есть разрывы социальных горизонтальных связей, что стало результатом реформирования, либерализации, передела капитала, обнищания. Вне семей могут присутствовать недоверчивость, подозрительность, соперничество. Искусственно, или заново создавать, утверждать, культивировать ценности обязательности, взаимного доверия весьма проблематично. Поэтому эти нормы надо извлекать оттуда, куда они были загнаны в смутные времена, – из семей. То есть объектами государственного воздействия должны быть именно семейные коллективы в их взаимодействии с религиозными организациями, в частности буддийскими, которые прямо проповедают сострадание ко всем живым существам, соответственно – толерантность, терпимость как социальную ценность.

Однако, представляется, что «простое» поощрение таких задач родителей, как воспитание детей в духе уважения к представителям других семей, групп и пр., так же как и поддержка деятельности традиционной церкви, в современных условиях будет иметь мало эффекта. Просто так тувинские коллективные «Я» друг друга не возлюбят. Как указывал М. Вебер, протестантская этика оказалась эффективной для развития западной цивилизации именно потому, что делала упор на практическую мудрость, на особый этос, в котором честность, умеренность, прилежание, пунктуальность рассматриваются как добродетели, могущие принести соблюдающему их пользу, в том числе материальный доход (Вебер, 1990. С. 44-271).

Поощрение сейчас целесообразнее связывать с соображениями прагматизма: поддержка семейных групп, доверие между ними нужны им же самим, их детям, их будущему. И это не столь нереально, так как прагматизм, рационализм – также являются важными архаическими характеристиками кочевой культуры. Об этом нам говорят разные традиции. Например, в семейной практике тувинцев обычной была лояльность отношения родителей к дочери, родившей вне брака (Потапов, 1969. С. 155). Она и ее ребенок не отвергались, ведь дочь пополнила число работников большой семьи, увеличила количество одного из главных богатств тувинцев – детей. Сейчас эта традиция вполне перекликается с современными убеждениями образованных тувинцев, считающих брак не обязательным. Женщины пред-

почитают одиночество обременительному союзу с мужчиной, который не отвечает ее интеллектуальным или материальным запросам. И общество, как подчеркивает М. В. Монгуш, мать-одиночку не осуждает, скорее, морально поддерживает (Монгуш, 2005. С. 290).

Кроме того, раньше у тувинцев широко бытовала традиция усыновлений, другими словами – рационального «перераспределения» детей между теми, кто был многодетным, и бездетными семьями. В этом смысле владельцы тысяч голов стад – князья, у которых в юртах не было слышно детского плача, считались бедными и несчастными в сравнении с многодетными, а значит – счастливыми аратами, пасущими их скот. И традиция велела отдавать ребенка тем, кого небо не наделило своими.

Чувство соперничества между тувинскими архаическими общностями, состязательность также следует расценивать не только и не сколько как неизменный факт. Степень его проявления зависит от социальных условий. Во-первых, это явление присуще ситуации нестабильности, когда люди ощущают вокруг себя и своего узкого круга враждебность, замыкаются. Во-вторых, даже в условиях нестабильности, точнее процесса налаживания социальной обстановки, его также можно корректировать, направлять в иное, конструктивное русло, воздействуя через систему семейного воспитания. Ключевым элементом в этом деле должна стать идеология цивилизованных достижений, успеха, когда соперничество между группами расценивается как форма соревнований в области профессиональной деятельности, в развитии форм хозяйствования и пр.

Как таковой артикулированной, обоснованной, «детализованной» ценности «успеха», «достижения» в тувинской культуре, так же как и в других культурах тюрков, не было. Однако, само понятие в тувинском языке существует: «чедишкин» («успех», «достижение») (Тувинско-русский словарь, 1968. С. 525). Производные слова – «чедимче» («успех», «удача», «достаток») «чедимчелиг» («успешный», «удачный», «имеющий достаток»), – говорят о том, что представления об успехе у тувинцев связывались с материальным достатком, выражались в категориях богатства, владения, сытости человека, наличия у него детей и пр. Труд у тувинцев воспевается как одна из самых больших ценностей, как основа человеческого благополучия, га-

рант его сытости. Осуждению подвергается не активная деятельность как таковая, а несоразмерность своих действий с возможностями окружающей среды, то есть несоблюдение религиозных предписаний, ограничений.

В народной этике порицается тот, кто, имея много богатства (даже приумноженного своим трудом), не соблюдает норм социальной справедливости, т.е. не делится частью своего богатства с родственниками, с бедными. Для южносибирских тюрков, как подчеркивают исследователи, в целом были характерны представления об общности доли, дарованной свыше, о зависимости каждого от удачи, участи другого (Традиционное мировоззрение..., 1989. С. 146). У тувинцев, в частности, озвучивался этот принцип таким образом: «Тебе оран (Вселенная; земля и небо. – *Ч.Л.*) дает, почему ты не даешь, сегодня тебе дал, завтра мне даст, тогда я поделюсь» (Яковлев, 1900. С. 67).

Понятие судьбы имеет большое значение в тюркской культуре, связываясь с идеей спущенных сверху божественных решений, однако, предрешенность не означала абсолютной необратимости. «Подчиняясь воле божеств, традиционное сознание оставляло за собой право на инициативу. Отношения с иным миром строились на договорных началах. Поэтому божества, пользуясь статусом старших, несли ответственность за своих младших партнеров. Это, в свою очередь, налагало на людей – участников диалога – определенные обязательства. Строгое соблюдение условий договора: своевременные жертвоприношения, регулярное кормление духов, точное следование нормам ритуалов – обеспечивало благополучие социума» (Традиционное мировоззрение..., 1989. 141). В этих, довольно точно сформулированных новосибирскими учеными положениях видится своеобразный социально-религиозный контракт, который может быть почти без изменений экстраполирован на современную жизнь.

Разбогатевший (в области производства, в сфере услуг или в других областях профессиональной деятельности) предприниматель – «новый тувинец», который приложил массу усилий для процветания своего дела, может восприниматься в обществе весьма положительно. Другое дело, что нувориши смогли появиться лишь в 1990-е годы, когда бизнес складывался в условиях законодательного вакуума и руководствовался «волчьими» правилами. В целом же, успешного пред-

принимателя, не замеченного в связях с криминалом, могут уважать, им восхищаются и гордятся. Однако, отношение к бизнесмену будет негативным, если он, во-первых, не будет помогать своему «узкому кругу» – родственникам, во-вторых, не будет участвовать в общественной благотворительности (помогая тем самым «широкому кругу»), и, в-третьих, если он будет игнорировать традиционные религиозные ритуалы. В последнем случае не будет иметь значения, в действительности ли человек религиозен, главное – чтобы он отдавал дань традициям, посещал храмы или шаманские камлания, поднося церкви свои щедрые дары, приглашал на семейные мероприятия лам, шаманов, старался соблюдать их предписания. Осуждаются лень и скупость, а не трудолюбие и щедрость.

Таким образом, ясно, что проблема архаизации общества, вопросы существования архаических социальных общностей в условиях современности имеет много аспектов. Их можно рассматривать, помимо всего прочего, во взаимосвязи с проблемой потенциала традиционных культур. Тем самым их решение имеет не только чисто научное, но и прежде всего прикладное значение – для решения задач современного социального развития.

Литература

1. Анайбан, З. В., Тюхтенева, С. П. Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М. 2008.
2. Аранчын, Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск. 1982.
3. Ахиезер, А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. 2001.
4. Булдаков, В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М. 1997.
5. Вайнштейн, С. И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М. 1972.
6. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. Пер. с нем. М., 1990.
7. Гончарова, Г. С., Савельева, Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири. Проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск. 2004.
8. Давыдов, Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. Актуальные проблемы веберовского социологического учения. М. 1998.

9. Копеев, В. А. (1984) О некоторых особенностях процесса кооперирования аратских хозяйств в Туве. // Проблемы истории Тувы. Кызыл. 1984.
10. Курбатский, Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл. 2001.
11. Ламажаа, Ч. К. Тува между прошлым и будущим. М. 2008.
12. Ламажаа, Ч. К. Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб. 2010.
13. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. 1998.
14. Монгуш, М. В. Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность. Диссертация... д. ист. наук. М. 2005.
15. Москаленко, Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М.
16. Потапов, Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М. 1969.
17. Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. (2002) Этнопсихологические характеристики народа тыва. Теория и практика. М. 2002.
18. Рябов, А. Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практики и идеи. М. 2008.
19. Сердобов, Н. А. (1971). История формирования тувинской нации. Кызыл.
20. Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. 2002.
21. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. (1989) Новосибирск. 1989.
22. Тувинско-русский словарь М. 1968.
23. Фукуяма, Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М. 2002.
24. Яковлев, Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900.
25. Янов, А. Л. Россия против России. Очерки истории русского национализма. 1825-1921. Новосибирск. 1999.

М. М.-Б. Харунова,

канд. ист. наук,

заместитель директора по науке

Тувинского института гуманитарных исследований

при Правительстве Республики Тыва,

Республика Тыва, г. Кызыл

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТУВЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В настоящее время в Туве, как и во всех российских регионах, продолжается активный процесс возрождения национальной культуры, начавшийся с конца 1980-х гг. Ярким свидетельством этого является то, что 2008 год в Республике Тыва был объявлен «Годом хоомей» (хоомей – искусство тувинского горлового пения), а 2009 год – «Годом игила» (игил – традиционный музыкальный инструмент тувинцев).

Культура коренного населения Тувы – тувинцев – проходила разные этапы в своем развитии, которые во многом были взаимосвязаны с общими социальными процессами в республике. В данной статье мы рассмотрим этапы процесса возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период и попытаемся обозначить наиболее важные события, которые происходили в этой области, показать проблемы процесса возрождения и его перспективы.

На наш взгляд, можно выделить три основных этапа в процессе возрождения тувинской национальной культуры в Туве, начиная с конца 1980-ых годов и до сегодняшнего дня:

1) конец 1980-х гг. – освобождение от советской системы регулирования этнической культуры, появление отдельных общественных инициатив, начало деятельности общественных движений, провозглашающих возрождение национальной культуры, «вспоминание» традиций;

2) начало 1990-х гг. – признание ряда культурных традиций на уровне органов власти региона, придание им официального статуса как республиканских праздников, символов, социальных явлений и пр.;

3) с середины 1990-х годов и до сегодняшнего дня – активное развитие традиций национальной культуры во всех сферах общества, в том числе при поддержке власти Республики Тыва.

Рассмотрим по порядку каждый из них.

После провозглашения перестройки в середине 1980-х годов, общественно-политические изменения, способствовавшие ослаблению идеологического контроля, а затем и его упразднению, привели к либерализации практически всех сфер жизни в стране, в том числе культурных. В условиях свобод, предоставленных государством, в обществе начали появляться общественные инициативы, создаваться общественные движения, организации, которые стали делать акцент на возрождении той или иной традиции национальной культуры тувинцев.

Значительную роль в начале процесса возрождения национальной культуры в Туве сыграли: разветвленная сеть учреждений культуры, включавшая народные театры, ТЮЗы, клубы по интересам, драматические, хореографические кружки, агитбригады, любительские объединения [1]. Были развиты формы и методы культурно-просветительской работы, в том числе художественной самодеятельности, для которой была характерна массовость и популярность. Именно наличие организационных форм и опыт самодеятельной работы способствовали созданию условий для созревания идей и начала возрождения национальной культуры.

Одними из первых начали появляться инициативы по возрождению музыкальных традиций тувинцев исполнения горлового пения – хоомея. В 1988 году по инициативе ученой-этномузыковеда З. К. Кыргыз создается фольклорный ансамбль «Тыва». Основой для репертуара коллектива послужили архивные записи (песни, сказания, молитвы), собранные в ходе полевых экспедиций учеными ТНИИЯЛИ (Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории) [2]. В 1989 году в детской музыкальной школе с. Торгалыг Овюрского кожууна (района Тувы) открывается первый класс хоомея Германа Куулара [3]. С конца 1980-х создаются музыкальные группы «Хун-Хурту», «Ят-Ха», которые начинают активно гастролировать, главным образом за рубежом. Благодаря в том числе их творческой деятельности, а также деятельности их последователей, горловое пение сегодня является одним из брендов Тувы. В эти же годы появилась

фольклорная группа под руководством А. Гапурова, впоследствии ставшая детским фольклорным этнографическим ансамблем «Октай» (руководитель Н. Пономарева) [4].

В 1980-1990-е гг. молодое поколение скульпторов малых форм, среди которых К. Хунан, В. Салчак, С. Кочаа, В. Аракчаа, М. Монгуш и др., продолжают работу по сохранению камнерезных традиций, расширяя тематику сюжетов, усложняя композиционные формы [5]. Одними из новых сюжетов становятся символы Республики Тыва: герб и обелиск «Центр Азии».

Помимо возрождения различных форм традиционного искусства стали возрождаться и традиционные праздники, например, Шагаа – встреча Нового года по лунному календарю. Впервые в постсоветское время праздник Шагаа был проведен в 1987 году научными сотрудниками ТНИИЯЛИ, работниками Тувинского музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола, местного телевидения – ГТРК «Тыва». Как пишет А. К. Кужугет, это событие имело большой общественный резонанс. Ведь с конца 1930-х гг. это был запрещенный праздник [6].

В целом, на первом этапе возрождения национальной культуры в Тыве в постсоветский период определились так сказать «движущие силы» данного процесса – творческая и научная интеллигенция, которая благодаря своей профессиональной деятельности стала его духовным лидером, обладавшим определенными знаниями народных традиций и активной гражданской позицией.

Одной из главных проблем этого периода было то, что инициативы эти часто шли вразрез с мнением власти. Например, после проведения праздника Шагаа в 1987 году, Тувинским обком партии выразил отрицательное отношение к данному факту. Инициаторов проведения Шагаа обвинили в национализме [7]. Несмотря на это, постепенно в районах республики люди стали встречать Новый год по восточному календарю, и эта традиция широко распространилась в обществе.

На втором этапе возрождения национальной культуры – в начале 1990-х гг., как мы уже говорили ранее, – ряд культурных традиций получает признание политической власти и приобретает официальный статус. Так, уже в 1991 г. праздник Шагаа получил статус государственного праздника республики, как и праздник животноводов Наадым.

В это же время статус государственного языка республики вместе с русским языком получает тувинский язык. Как правильно отмечает В. Ю. Сузукей, фундаментом развития национальной культуры любого народа является язык. Большинство тувинцев говорит на тувинском языке [8].

Другим ярким примером легитимации народных традиций является тот факт, что группе мастеров: Э. Б. Байынды, Д. Х. Дойбухаа, Б. С. Дупур, К. М. Саая в 1992 г. было присуждено звание «Лауреат Государственной премии Российской Федерации» за высокий вклад в развитие российского искусства и создание высокохудожественных произведений камнерезного искусства [9].

Признание на государственном уровне значимости возрождения национальной культуры способствовало активному научному осмыслению не только процесса как такового, но и интереса к культуре как к предмету исследования.

В 1992 г. в Туве состоялся первый Международный симпозиум по горловому пению, собравший ученых и практиков со всего мира, в том числе из Франции, Японии, Канады, Голландии, Финляндии. С тех пор симпозиум созывается регулярно и сопровождается конкурсом исполнительского мастерства горловиков. Сегодня изучением традиционной музыкальной культуры тувинцев занимается Международный научный центр «Хоомей», преподавание хоомея осуществляется в школах, кружках, на факультативах учебных заведений республики [10].

Значение второго этапа в возрождении национальной культуры заключается, прежде всего, в социальных функциях. В условиях системного кризиса 1990-х годов, когда были низложены прежние идеологические ориентиры, когда общество всей страны погрузилось в анархию, традиции национальной культуры, выражающиеся в искусстве, в социальной жизни, стали выполнять важнейшую адаптационную функцию для людей в условиях социального хаоса.

Третий этап – современный, начавшийся с середины 1990-ых годов. Идет активный процесс нового развития старых традиций: в искусстве работают мастера, коллективы, идет передача знаний, подрастают новые поколения мастеров; в области религии – функционируют различные организации шаманов, буддистов; в социальной

сфере в целом присутствуют родовые объединения. Многие из этих движений поддерживаются властью республики, на проведение различного рода мероприятий и работ получают дополнительные средства из местного бюджета, в том числе в рамках официальных мероприятий единой тематики в течение года («Год хоомея», «Год игила»). В целом финансирования не так много, как хотелось бы участникам процесса, но есть легитимные основания для работы, есть поддержка от государства, есть возможности для получения внебюджетного финансирования, нет строгих идеологических ограничений, нет цензуры, – есть все основания для дальнейшего развития, а также для качественного изменения.

В том числе одним из важнейших качественных направлений в процессе возрождения национальной культуры можно назвать собственно научные исследования культуры Тувы. В тувиноведении стала активно развиваться культурология. Вышли в свет монографии: З. К. Кыргыс «Тувинское горловое пение» (Новосибирск, 2002), А. К. Кужугет «Духовная культура тувинцев: структура и трансформация» (Кемерово, 2006), В.Ю. Сузукей «Музыкальная культура Тувы в XX столетии» (Москва, 2007). Их авторы защитили три докторских диссертации в середине 2000-х гг. К ним присоединяются молодые кандидаты наук, исследующие культуру народов Тувы.

Но есть в самом процессе и много «внутренних» проблем. В. Ю. Сузукей отмечает, что, несмотря на некоторые успехи, касающиеся, правда, больше зрелищных форм, в сфере культуры, в частности, искусства, постепенно теряются подлинные формы [11]. Например, необходимость адаптации к вкусам современных потребителей, тенденция к коммерциализации, склонность к синтезу с другими культурами – ведут к выхолащиванию традиций исполнительства, мастерства. Традиционные формы начинают сливаться с формами массовой культуры. Это не может не тревожить исследователей, культурных деятелей, политиков.

Возможно, одним из путей сохранения традиционной культуры является не раз высказывавшиеся учеными-гуманитариями идеи о фиксации или установлении некоторых стандартов (образцов) тех или иных элементов культуры, например, традиций проведения тувинской свадьбы, похоронного обряда, а также элементов материальной культуры: тувинской юрты, тувинского национального костю-

ма. Это требует больших организационных усилий, как со стороны общества, так и со стороны власти. В любом случае, очевидно, что процесс возрождения национальной культуры в Туве не просто активно развивается «количественно», но и имеет перспективы для «качественного» наполнения содержания. Об этом свидетельствуют тенденции основных этапов данного процесса в постсоветский период.

Литература

1. Иванова Н. Г. Из истории развития сети культурно-просветительских учреждений в Туве // Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып.1. С. 26
2. Оюн Д. И. Открылся Год Хоомея // Тувинская правда. 2008. 14 февр. С. 1.
3. Бадыргы М. М. О проблемах преподавания хоомея // Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып.1. С. 164.
4. Саратовкина А. Н., Черников Ю. Г. Из истории развития хорового искусства в Туве //Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып.1. С. 92.
5. Хертек А. С. От народного к профессиональному (традиции и преемственность) в изобразительном искусстве Республики Тува //Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып. 1. С. 31.
6. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово, 2006 С. 78.
7. Там же. С. 256.
8. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М., 2007. С. 270.
9. Хертек А. С. От народного к профессиональному (традиции и преемственность) в изобразительном искусстве Республики Тува //Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып.1. С. 32.
10. Бадыргы М. М. О проблемах преподавания хоомея //Культура Тувы: прошлое и настоящее. Кемерово, 2006. Вып.1. С. 164.
11. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М, 2007. С. 270.

М. А. Абрамова,

д-р пед. наук, профессор, ведущий научный сотрудник

В. Г. Костюк,

канд. филос. наук, старший научный сотрудник,

Институт философии и права СО РАН.

г. Новосибирск

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ))

Коренные преобразования в экономической, политической, культурной жизни россиян в последние два десятилетия усложнили процессы адаптации личности и социальных групп к новой реальности и как следствие, повысился интерес исследователей к изучению различных аспектов этих процессов. Особенно актуальны эти исследования для регионов России с так называемыми культурными и цивилизационными «разломами» – зонами взаимодействия достаточно сильно различающихся этнических культур и цивилизаций. К числу этих регионов принадлежит и Республика Саха, интенсивное промышленное развитие которой в советский и постсоветский периоды привело к осложнению во взаимоотношениях традиционной северной и современной индустриальной техногенной цивилизаций, еще более усилившемуся в результате рыночных реформ и сопутствующих им экономических и социальных кризисов. Если в советский период ускоренная индустриализация кардинально трансформировала традиционный сельский уклад жизни коренного населения – саха и привела их к массовому переселению в города, где ранее проживали преимущественно русские, то постсоветские реформы привели к деградации традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера, их миграции из кочевий в села и городские поселения. В свою очередь, в крупные города республики хлынули мигранты из

республик Северного Кавказа, Средней Азии, еще более усложнив этническую и цивилизационную картину Якутии, процессы социализации и инкультурации.

Сложнее всего адаптироваться к этой быстро меняющейся и нестабильной жизни молодому поколению, перед которым стоят задачи получения общего и профессионального образования, выбора места работы и жительства, получения жилья, создания семьи, поиска своего места в полиэтничном и поликультурном сообществе.

В проведенных в 2008-2009 гг. сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН массовых социологических и социально-психологических исследованиях в Республике Саха (Якутия) в основном среди учащейся молодежи – учеников старших классов общеобразовательных школ, учащихся профессионально-технических и средне-специальных учебных заведений, колледжей, студентов вузов при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 08-06-00613а) по различным методикам (социологическая анкета, социально-психологическое тестирование по методике Ш.Шварца и по индивидуально-типологическому опроснику Л. Собчик) опрошены: русских – 1208, саха – 1943, КМНС (коренные малочисленные народы Севера) – 319, другие национальности, в том числе потомки этнически смешанных браков – 335. Изучались различные аспекты социокультурной адаптации молодежи: экономические, социальные, культурные, политические; влияние на этот процесс таких социальных институтов, как образование, семья, средства массовой информации; психологические особенности личности и адаптация и т.д.

В данной статье рассматривается один конкретный и важный вопрос этой многоплановой проблемы: взаимосвязь традиций и социокультурной адаптации молодежи.

В соответствии с известной формулой структуры социокультурного взаимодействия П. Сорокина как неразрывной триады личности, общества и культуры [1. С. 218-219], социо-культурная адаптация понимается нами как целостный механизм адаптации социальных субъектов (личностей, групп) во взаимосвязи ее социальных, (этно-) культурных и психологических аспектов, как единство процессов социализации и инкультурации, в результате которого устанавливаются гармо-

нические взаимоотношения между социальными субъектами и средой, выражающиеся в удовлетворенности ими условиями своей жизни.

Традиция как способ социокультурной адаптации выражает момент преемственности и устойчивости как в социализации, так и в инкультурации при передаче социального и культурного наследия от поколения к поколению. Традиции включают в себя объекты (материальные и духовные ценности), процессы и способы социокультурного наследования. «В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.» [2. С. 721].

Проблема традиций, особенно в контексте ее взаимосвязи с инновациями и различными формами модернизации в постсоветской России («шоковая терапия», «разумный консерватизм»), является сложной и остро политической. «В сущности, речь идет о соперничестве за утверждение определенных ценностей и культурных образцов, которые имеют традиционное и инновационное измерение, – отмечает А. Б. Гофман, руководитель исследовательского проекта РГНФ «Традиции и инновации в постсоветской России. Культурные особенности взаимодействия, динамика». – Борьба за прошлое становится составной частью борьбы за настоящее и будущее» [3. С.109]. По его мнению, «одним из аспектов рефлексивной модернизации в российском обществе сегодня должна стать *рефлексивная традиционность* (выделено А. Г.), предполагающая постоянное осмысление и анализ роли традиций и традиционности, их взаимодействие с инновационными процессами, понимание их сложности и неоднозначности» [3. С. 110]. Одной из форм такой традиционности выступает социокультурный неотрадиционализм, который «представляет собой взаимообусловленный процесс, с одной стороны, непрерывного воспроизводства традиции, с другой – ее адаптации к современным условиям за счет инкорпорации новаций» [4. С.166].

Материалы нашего исследования свидетельствуют о том, что, как и представлялось, традиция не принадлежит к числу доминирующих ценностей современной молодежи: в структуре индивидуальных ценностных ориентаций из 10 значимых по Ш. Шварцу ценностей (достижения, самостоятельность, безопасность, доброта, гедонизм, универсализм, стимулирование, власть, конформизм, традиция) она занимает послед-

нее место и у русских, и у саха, и у коренных малочисленных народов Севера. Понятно, что в этом возрасте более значимы ценности достижения (успех в учебе, в профессии, карьера), самодостаточности, безопасности и т. п. Традиция как абстрактная и конкретная ценность понимается и принимается в большей мере людьми старшего возраста. Так, для сравнения были опрошены нами 140 человек саха и 25 русских респондентов в возрасте 30-58 лет, и согласны с утверждением «ничего нового нельзя построить без сохранения традиций» среди саха: 77 % в возрасте 13-18 лет; 78 % в возрасте 19-29 лет и 93 % в возрасте 30-58 лет. Среди русских – соответственно 62, 71, 84 %. Среди молодежи народов Севера эти показатели также высоки: 75-82 %. Как видим, при ответе на конкретный вопрос, требующий выбора: «Каково твое отношение к традициям и новациям?» с вариантами 1) «ничего нового нельзя построить без сохранения традиций» и 2) «ничего нового нельзя построить без разрушения традиций», во-первых, большинство молодежи всех национальностей выбирает первый вариант («сохранение традиций»), во-вторых, это большинство увеличивается с возрастом.

Более конкретно в данном исследовании изучалось отношение молодежи к одной группе традиций – родильным, свадебным, связанным с рождением ребенка, похоронным, т.е. так называемым обрядам жизненного цикла. Большинство молодежи (71% среди саха, 63% русских, 55% среди представителей народов Севера) ответили, что эти обряды всегда, насколько они помнят, соблюдались в семьях их родителей, но 2-3% молодежи из каждой группы ввели некоторые обряды в семейную традицию по своей инициативе, узнав о них на уроках, из книг и т.п. В остальных семьях (22% саха, 31% русских, 34% народов Севера) эти обряды и традиции, по ответам молодежи, не выполняются.

В какой мере сопричастность юношей и девушек к данным традициям своего народа влияет на степень их социокультурной адаптированности?

Критерием адаптированности было выбрано социальное самочувствие личности, фиксируемое по ответам на взаимосвязанные вопросы об удовлетворенности своей жизнью в настоящее время и об оптимистичном (пессимистическом) представлении о своем будущем. В итоге все респонденты были распределены по трем степеням адаптированности: хорошо (оптимистично оценившие свое настоящее и будущее), плохо (пессимистично оценившие свое настоящее и буду-

щее) и средне адаптированные (все остальные ответы).

Как показало исследование (см. табл. 1), существует четкая зависимость степени адаптированности молодежи всех национальностей от соблюдения (несоблюдения) традиций в семье родителей.

Таблица 1. Взаимосвязь соблюдения традиций в семье родителей и степени социокультурной адаптированности молодежи, % в группе

Традиции	Русские			Саха			КМНС			Другие		
	ХА	СА	ПА	ХА	СА	ПА	ХА	СА	ПА	ХА	СА	ПА
Соблюдаются	48	32	20	43	36	21	42	32	26	50	26	24
Не соблюдаются	38	35	27	37	40	23	39	34	27	37	38	35

ХА – хорошо адаптированные, СА – средне адаптированные, ПА – плохо адаптированные.

Во второй группе («традиции не соблюдаются») ниже доля хорошо адаптированных и выше – средне и плохо адаптированных в сравнении с первой группой. Наиболее заметна разница в показателях этих групп у молодежи других национальностей и русской молодежи, а наименее заметна – у молодежи народов Севера, в семьях родителей которой реже соблюдаются обряды и традиции жизненного цикла. Последний факт, возможно, обусловлен высокой долей смешанных браков, которые вынуждены заключать представители малочисленных народов Севера, оказавшиеся в условиях городского проживания.

Нужны ли эти обряды, традиции в наши дни? Распределение мнений молодежи по этому вопросу представлены в табл. 2.

Таблица 2. Мнение респондентов о необходимости обрядов, традиций в современном обществе (% в группе)

Необходимость обрядов, традиции в современном обществе	Русские	Саха	КМНС	Другие
Да, нужны все	59	72	69	50
Да, нужны некоторые	16	15	17	19
Нет, не нужны	25	13	14	31

Свыше половины молодежи всех национальностей считает, что все эти обряды и традиции нужны, и лишь менее трети (а среди саха и народов Севера – лишь каждый седьмой) – что не нужны.

Исследование показало, что установка на необходимость обрядов и традиций коррелирует со степенью адаптированности молодежи (табл.3).

Таблица 3. Влияние отношения к обрядам, традициям на степень адаптированности учащейся молодежи (% в группе)

<i>Необходимость обрядов, традиции в современном обществе</i>	<i>Русские</i>			<i>Саха</i>			<i>КМНС</i>			<i>Другие</i>		
	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>
<i>Да, нужны все</i>	49	33	18	43	38	19	40	33	27	51	26	33
<i>Да, нужны некоторые</i>	42	3	20	40	38	22	28	43	29	40	34	26
<i>Нет, не нужны</i>	36	34	30	32	35	33	49	23	28	39	26	35

ХА – хорошо адаптированные, СА – средне адаптированные, ПА – плохо адаптированные.

Среди юношей и девушек, позитивно относящихся к сохранению обрядов и традиций в наше время, существенно выше доля хорошо адаптированных и ниже – плохо адаптированных, чем среди имеющих иное мнение (иные результаты у группы коренных малочисленных народов Севера, по всей вероятности связаны с малочисленностью группы «не нужны»).

Мотивы, по которым молодежь признает необходимость обрядов в наши дни, разнообразны: у трети они не очень четко отражены («мне кажется, что они важны»); примерно треть отвечает, что «современная молодежь должна уважать знания и мудрость предков, выраженную в обрядах, традициях»; каждый пятый полагает, что «эти обряды помогают чувствовать себя частью своего народа»; 5-10 % отмечают, что им доставляет удовольствие участвовать в обрядах из-за их красоты (таковых больше всего среди русской молодежи); другие мотивы.

Между содержанием мотивов и степенью адаптированности молодежи определенной корреляции не просматривается. Подавляю-

щая часть молодых людей хотела бы, чтобы эти обряды, традиции сохранились в их собственных семьях (табл.4).

Таблица 4. Распределение мнений респондентов о сохранении преемственности обрядов, традиций в своей семье (% в группе)

<i>Хотят ли сохранить традиции в собственной семье?</i>	<i>Русские</i>	<i>Саха</i>	<i>КМНС</i>	<i>Другие</i>
<i>Да</i>	35	46	48	34
<i>Скорее, да</i>	37	40	35	38
<i>Скорее, нет</i>	17	10	12	17
<i>Нет</i>	11	4	5	11

Положительное отношение молодежи к соблюдению обрядов и традиций в собственной семье способствует повышению степени социокультурной адаптированности (см. табл.5) Чем более определенное и положительное отношение к обрядам и традициям в собственной семье, тем выше процент хорошо адаптированных и ниже – плохо адаптированных среди молодежи почти всех выделенных групп. Лишь в группе коренных малочисленных народов Севера эта закономерность менее четко выражена.

Таблица 5. Взаимосвязь желаний молодежи сохранять традиции, обряды в своей семье и степени их адаптированности, %

<i>Хотят ли сохранять традиции в своей семье?</i>	<i>Русские</i>			<i>Саха</i>			<i>КМНС</i>			<i>Другие</i>		
	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>
<i>Да</i>	47	34	19	44	35	21	37	37	26	48	29	23
<i>Скорее, да</i>	45	35	20	40	40	20	39	35	26	46	28	26
<i>Скорее, нет</i>	40	32	28	32	41	27	42	22	36	40	32	28
<i>Нет</i>	37	36	27	26	37	37	39	30	31	31	15	54

ХА – хорошо адаптированные, СА – средне адаптированные, ПА – плохо адаптированные.

Однако наиболее ярко ее можно заметить, если сравнить степени адаптированности между двумя группами респондентов: 1) одновременно положительно ответивших, что традиции и обряды всегда соблюдались в семье их родителей; что все эти традиции и обряды нужны в наши дни; что все они твердо хотели бы, чтобы традиции и обряды соблюдались в их собственных семьях и 2) одновременно ответивших отрицательно на эти вопросы. Таким образом, мы имеем возможность провести сравнительный анализ по так называемым паттернам традиционализма и антитрадиционализма (см. табл.6).

Таблица 6. Влияние установок в отношении традиций и обрядов на степень адаптированности личности (% по группе)

<i>Типы личности</i>	<i>Русские</i>			<i>Саха</i>			<i>КМНС</i>			<i>Другие</i>		
	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>	<i>ХА</i>	<i>СА</i>	<i>ПА</i>
<i>Традиционалисты</i>	50	33	17	46	35	19	41	33	26	53	23	24
<i>Анти-традиционалисты</i>	38	35	27	37	40	23	39	34	27	37	28	35

ХА – хорошо адаптированные, СА – средне адаптированные, ПА – плохо адаптированные.

Как видим, традиционалистский тип личности в полтора-два раза лучше адаптирован к социокультурным реалиям современной России, чем противоположный ему антитрадиционалистский. Некоторая неопределенность по данному показателю среди представителей малочисленных народов Севера требует дополнительного изучения, возможно, на большем массиве респондентов.

В целом же конкретное исследование позволяет сделать вывод о том, что и соблюдение традиций в семьях родителей, и позитивное отношение молодежи к сохранению традиций в наши дни, и установки юношей и девушек на преемственность традиций в своих семьях способствуют более успешной социокультурной адаптации молодежи разных национальностей.

Литература

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992
2. Культурологическая энциклопедия. В 2-х т. М. РОССПЭН, 2007. Т. 2.
3. Гофман А. Б. Традиции и инновации в постсоветской России: культурные особенности, взаимодействия, динамика // Вестник РГНФ. 2008. № 4.
4. Мадюкова С. А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири). – Дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008.

В. Н. Гололобова,

аспирант Института философии и права СО РАН,

г. Новосибирск

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВЬЕ И ТРАДИЦИОННЫХ
СПОСОБАХ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

Термин «здоровье» имеет широкий диапазон интерпретаций. Его трактовка варьируется на разных исторических этапах и в различных культурах. В современном обществе представление о здоровье как отдельных индивидов, так и социальных групп также весьма подвижно, поскольку оно представляет собой социально сконструированный феномен, который различается в зависимости от той или иной социо(этно)культурной среды. Это приводит к тому, что даже в одном населенном пункте, в одном региональном сообществе могут сосуществовать различные представления о здоровье, причинах болезней, различные основания для субъективных оценок здоровья и т. д.

Исследователи представлений о здоровье отмечают существенное влияние на них социально-демографических факторов. Они сильно различаются также в зависимости от профессиональных ориентаций людей. Например, медики чаще всего характеризуют здоровье как нормальность, адекватность, высокий иммунитет, отсутствие проблем, болезней, тогда как психологи более склонны интерпретировать здоровье как реализацию возможностей, гармонию, коммуникабельность. Полоролевые различия также оказывают существенное влияние на представления о здоровье. Для женщин характерно акцентирование на характеристиках внешнего облика, когда как мужчины чаще фокусируются на показателях активности и работоспособности. Возраст также является значимым. Так, молодежь в возрасте 18-25 лет при определении здоровья чаще обращает внимание на такие признаки, как реализация возможностей, коммуникабельность, развитие, в отличие от пенсионеров, для которых в здоровье

важнее духовность, стабильность, внутренняя согласованность [1]. Однако не только социально-демографические факторы могут оказывать влияние на формирование представлений о здоровье. Весьма значимыми, как показывают исследования, могут быть культурные факторы.

Кросскультурные исследования свидетельствуют о существенных культурных различиях в представлениях о здоровье, а также реальном поведении по отношению к здоровью. Например, Кук, исследуя три различные этнокультурные группы (китайцев, азиатских индийцев и англо-кельтов) в Канаде, обнаружил отличия в убеждениях о здоровье. Так, китайские и индийские участники опроса больше верили в психосоциальные причины болезней, и в меньшей степени были убеждены в биомедицинской природе болезней и, соответственно, проявляли меньшее желание получать медикаментозное лечение. В других исследованиях были также выявлены значительные культурные различия. Например, в Индии и Бангладеш люди больше верят в карму или космические влияния, в Канаде и христианских областях Индонезии – во влияние самого человека на здоровье и возможность его контролировать. Культурные различия существуют также в практике поддержания здоровья. В некоторых обществах придерживаются биомедицинских и технических, тогда как в других большее предпочтение отдают традиционным, народным формам поддержания здоровья [2].

Традиционная этническая культура, будучи нормативной системой и пронизывая все стороны жизни человека, оказывает влияние на формирование представлений о здоровье и болезни, соответствующего этим представлениям самосохранительного поведения, традиционной медицинской культуры. Этот слой культуры, обладающий выраженной этнической спецификой, очень важен для существования популяции. Традиционная медицинская культура закрепляется в форме обычаев, семейных и общественных традиций, обрядов и религиозных предписаний. В рамках этой культуры можно выделить знания и навыки профилактического плана (они касаются характера питания, формы одежды, практики ухода за телом, поведения в местах обитания, режима сна, гимнастики, тепловых и водных процедур, различных видов массажа и проч.), а также методы тради-

ционной медицины, которые способствует выздоровлению уже заболевших людей [3].

Сегодня можно наблюдать ситуацию, когда некоторые традиционные представления и формы заботы о здоровье уже не отвечают реалиям сегодняшнего дня и давно не используются. Однако не стоит недооценивать роль традиционной этнической культуры в вопросе сохранения здоровья, поскольку она не исчерпывается отдельными обрядами или ритуалами, а представляет собой сложный комплекс представлений, ценностей и обрядовых практик, которые и сегодня могут оказывать существенное влияние на формирование представлений о здоровье и болезни, соответствующего этим представлениям самосохранительного поведения.

Здоровье в современном обществе ассоциируется в первую очередь с медициной. Для нынешней западной медицинской культуры характерно доминирующее, активное начало. Это выражается в понимании здоровья в качестве чего-то, что можно исправить, проконтролировать, и в отношении к болезням как однозначно отрицательному явлению, которое необходимо избегать. Способы заботы о здоровье в этом случае подразумевают медицинскую осведомленность и активность в первую очередь самого индивида. Естественнаучная медицина как главная отрасль, формирующая общественное сознание по вопросам, связанным со здоровьем и болезнями, следуя своей научной методологии, воспринимает здоровье как отсутствие серьезных нарушений в организме. Биомедицинская парадигма в большей степени распространена в развитых странах Запада. В них главной чертой политики здравоохранения были и остается контроль и личная ответственность человека за свое здоровье. Такая биомедицинская парадигма в меньшей степени распространена в России из-за фактического отсутствия пропаганды здорового образа жизни со стороны органов здравоохранения и государства.

В традиционной культуре феномен здоровья не воспринимается как только свойство физического тела и всегда включает в себя морально-этическое, душевное и духовное благополучие. Вопросы здоровья и болезни в большей степени связаны с понимаем этих феноменов в контексте религиозного мировоззрения. Например, в традиционной русской культуре здоровье воспринимается как дар или

награда, а болезнь – это не только зло, но и благо, ведущее христианина к смирению и покаянию. Похожие представления существуют и в буддийской культуре. «Не отвращайся от болезней и страданий: они суть благородные духовные друзья» [4], – пишет Д. Гамбопа. Физическая боль и страдание могут послужить опорой для усиления стремления к просветлению. Однако между христианским и буддийским восприятием болезни и здоровья существует различие. Как верят буддисты, здоровье и болезнь – результат благой или неблагой кармы, а карма в целом зависит от самого человека, его этически правильного отношения к окружающему миру, тогда как в христианской культуре здоровье в меньшей степени зависит от усилий самого человека, а является больше Божьим даром.

Для конкретного рассмотрения зафиксированных проблем автором под руководством Ю. В. Попкова (сектор этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН) разработана программа специального социологического исследования, направленного на изучение влияния этнокультурных факторов на представления о здоровье и способах сохранения здоровья среди молодежи. При поддержке группы сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН под руководством С.Ю. Лепехова осенью 2009 г. автором проведен социологический опрос среди студентов различных специальностей в четырех вузах г. Улан-Удэ. Всего опрошено 517 молодых людей, из них студенты гуманитарных специальностей составили 25,3 %, технических – 17,6 %, экономических – 19,3 %, естественнонаучных – 25,2 %, медицинских – 12,6 %. По национальному составу русские студенты составили 42,7 % респондентов, буряты – 49,1 %, другие национальности – 8,2 %. Опрашивались студенты всех курсов. Средний возраст опрошенных – 19,1 лет.

Респондентам было предложено из списка различных личностных качеств выделить те, которые характеризуют здорового, по их мнению, человека. Чаще всего отмечали такие качества как активность (75,1 % ответов), осторожность (57,8 %), сила характера (49,4 %), спокойствие (39 %). В целом ответы русских и бурятских студентов являются схожими, однако небольшие различия присутствуют. Например, силу характера буряты выделяли чаще на 8,4% (45 % – среди русских, 53,4 % – среди бурят). Такое качество как до-

бросердечие было также чаще отмечено бурятами (32,7 % против 23,9 %). Русские чаще, чем буряты, отмечали качество сдержанности (31,2 % у русских и 25,9 % у бурят). Возможно, такое толкование здоровья связано с влиянием религиозного мировоззрения. Качество «сдержанность» синонимично покаянию и смирению, то есть сохранению порядка, воздержанию от греха. Ведь в христианском мировоззрении многие болезни связываются с грехом. В бурятской культуре здоровье также связывают с определенными качествами личности. Здоровье, в представлении бурят, невозможно достичь, игнорируя нравственное и ответственное поведение человека перед собой, окружающими людьми, природой, духами и божествами. Доброе сердце и сострадание являются основными ценностными ориентациями буддийской культуры, поэтому доброе сердце как качество здоровой в физическом и духовном плане личности было отмечено бурятами в этом опросе.

В ходе опроса было предложено выбрать из списка предложенных вариантов значений «быть здоровым». Наиболее популярными ответами были: «Иметь хорошее самочувствие» (67,5 % ответов), «не иметь отклонений, патологий, болезней» (54,5 %), «вести здоровый образ жизни» (48,6 %). Были выявлены следующие этнокультурные различия. Буряты чаще, чем русские, выбирали вариант ответа «быть нужным другим, иметь возможность заботиться о близких» (18,3 % русских и 24,4% бурят). Для русских респондентов более значимым был вариант ответа «Быть красивым, сильным, выносливым» (32,6 % русских и 27,2 % бурят). И наиболее существенное различие дал вариант ответа «вести здоровый образ жизни». Его отметили 39% русских респондентов и 56 % бурят.

Можно сделать вывод, что буряты больше осознают важность усилий самого человека в сохранении здоровья.

57,6 % респондентов оценили свое здоровье как хорошее, 14 % – как отличное, 23,4 % – как удовлетворительное и 0,6 % – как плохое. В оценке своего здоровья между бурятами и русскими нет значительной разницы. Однако следующий, уточняющий вопрос: «Чем вы болели в прошлом году?» позволил выявить определенные различия, зафиксированные в таблице 1.

Таблица 1. Степень распространения разных заболеваний среди студентов по их субъективным оценкам, %

<i>Заболевания</i>	<i>Русские</i>	<i>Буряты</i>	<i>Другие национальностей</i>
<i>Грипп, ОРЗ, простуда</i>	79,1	78,0	68,6
<i>Горло, легкие, болезни органов дыхания</i>	15,3	13,6	11,4
<i>Инфекционные заболевания</i>	3,3	0,4	2,9
<i>Болезни сердца и сосудов</i>	7,4	0,8	2,9
<i>Болезни желудка</i>	18,6	9,7	14,3
<i>Болезни печени</i>	3,3	0,0	2,9
<i>Болезни почек</i>	10,7	3,0	2,9
<i>Болезни мочевой системы</i>	3,3	2,1	0
<i>Болезни суставов</i>	6,0	3,0	2,9
<i>Нервные болезни</i>	8,4	3,8	2,9
<i>Психические заболевания</i>	1,4	1,3	0
<i>Болезни зубов</i>	23,7	30,5	34,3
<i>Болезни глаз</i>	9,3	7,2	8,6
<i>Кожные заболевания</i>	8,4	6,8	8,6
<i>Гинекологические/урологические заболевания</i>	6,0	3,8	5,7
<i>Были отравления</i>	13	6,8	9,4
<i>Были травмы</i>	17,2	15,3	20,0

По степени религиозности буряты и русские респонденты различаются существенно. Если судить по результатам опроса, буряты в большей степени религиозны, нежели русские респонденты. Стараются жить по религиозным законам 8,7 % русских и 11,7 % бурят; верующими себя считают и частично соблюдают обряды 32,2 % русских и 65 % бурят; считают себя верующими, но обряды не соблюдают 42 % русских и 10 % бурят, колеблются между верой и неверием 16,4% русских и 12,6 % бурят. Регулярно молятся за свое здоровье и здоровье своих близких 22,7 % русских респондентов и 39,2 % бурят. Прибегают к различным религиозным обрядам, направленным на

благополучие и здоровье, 20,7 % русских и 50,6 % бурят.

В медицинской литературе существуют различные данные, свидетельствующие о влиянии религии на здоровье человека. Например, В. Дуаер отмечает, что смертность от злокачественных новообразований у религиозного населения значительно ниже, чем у нерелигиозного [5]. Принадлежность к религии уменьшает воздействие стрессов на здоровье. В сложных жизненных ситуациях она становится опорой, помогающей человеку перенести их без существенного вреда психологическому и физическому состоянию. Возможно, влиянием религиозных традиций можно частично объяснить наличие этнических особенностей заболеваемости раком репродуктивной системы у женщин в Республике Бурятия. Дескриптивное исследование за период с 1999 по 2003 год показывает неравномерное распределение заболеваемости раком репродуктивной системы среди русского и бурятского населения. Например, в 2003 г. было зафиксировано 41,7 случаев (в расчете на 100 тыс. женского населения) заболевания раком молочной железы среди русского населения и 22,1 – среди бурят. Рак тела матки был выявлен у 8,9 русских и 3,8 бурят. Показатели рака яичников у русского и бурятского населения практически равны. Но случаев рака шейки матки были выявлены больше у бурят: 21,3 бурят и 16,1 русских [6].

Религия в целом формирует более ответственное поведение по отношению к своему здоровью. Зарубежные исследователи выявили прямую корреляцию между религиозностью и стереотипами поведения, способствующими здоровью и обратную корреляцию между религиозностью и поведением, наносящим вред здоровью [7]. Наиболее наглядный пример можно привести из традиций мусульман. Как известно, в Исламе существует строгий запрет на потребление алкоголя и сигарет.

Одним из способов заботы о здоровье (своём, членов семьи, других родственников) является обращение к религиозным обрядам и ритуалам. Наш опрос выявил этнокультурные различия в обращении к молитве или религиозному обряду в случае ухудшения здоровья. Среди бурят распространены обряды, к которым можно прибегать при плохом самочувствии для улучшения здоровья. «Буддийский обряд хииморин, конь счастья, воздушный, крылатый конь, поэтому при по-

вышенной сонливости, плохом настроении, частых неудачах, болезнях лама говорит, что у человека нет сулдэ, ослабла жизненная сила. В наши дни обряд хииморин совершается путем вывешивания куска материи с изображением коня счастья, где пишется имя человека (или всей семьи). Хииморин вывешивается на деревьях возле дацанов, в местах проведения обо, возле целебных источников» [8]. В нашем исследовании респонденты часто отмечали такие обряды как сахьюсан, обо и др. Существуют также другие формы влияния религии на поведение в сфере здоровья. Например, буддисты обращаются к ламам-астрологам в случае необходимости провести сложную операцию, начать курс лечения или принять радоновые ванны на источниках – для того чтобы выяснить о последствиях лечения и, если необходимо, устранить возможные преграды на пути к выздоровлению.

Одним из важных факторов здоровья является семья. Она влияет на здоровье человека как через наследственность, так и через свое материальное благополучие (наличие и характер жилья, питания, величина дохода и пр.). В то же время большое значение имеет поддержание традиций, сохранение элементов санитарно-гигиенической культуры, обучение навыкам здорового образа жизни. Семья выполняет также важную функцию предоставления защиты от психических нагрузок, стрессов, переутомления. Во многих этнических группах хорошая, крепкая семья является высшей ценностью. 48 % русских и 58 % бурят оценили психологический климат в своей семье как благоприятный, 31,1 % русских и 27,2 % бурят – как нейтральный, и 8,8% русских и 3,2% бурят – как напряженный. Таким образом, в вопросе семейного благополучия влияние этнокультурных традиций оказывается также весьма существенным, что сказывается на уровне здоровья.

На вопрос «Пользуются ли в Вашей семье народными и традиционными методами поддержания здоровья и лечения?» всего 3,1% респондентов отметили, что ничего не используют. Наиболее популярными ответами были: «Целебное питание» (68,7 % ответов), «Использование трав» (54,5 %), «Массаж» (38,5%). При этом этнокультурные особенности в этом вопросе также проявились. Так, 51,8 % русских студентов применяют баню в качестве поддерживающего здоровья средства, тогда как бурят, отметивших этот вариант ответа,

было всего 17,1 %. Используют голодание или соблюдение поста 11,5 % русских и только 2 % бурят. Буряты чаще, чем русские обращаются к специалистам традиционной медицины (10,1 % русских и 16,3 % бурят). И больше, чем русские, озабочены проблемой сохранения тепла. (8,3 % русских и 13,1 % бурят). Существенные этнокультурные различия существуют в вопросе доверия различным традиционным медицинским системам. Например, тибетской медицине доверяют 38,75 % русских и 73,5 % бурят. Русской медицине отдают предпочтение 70,3 % русских и 26,9 % бурят. Бурятской народной медицине доверяют 45 % бурят и 10,8 % русских респондентов. Наибольшее доверие у всех респондентов вызывает тибетская медицина (57 % ответов), русская (46 %), бурятская (28,2 %), мануальная терапия (23,4 %). 7,1 % респондентов ничему не доверяют.

Обобщая, можно заключить, что традиционная культура представителей разных этнических групп оказывает влияние на их представление о здоровье и отношении к здоровью. Студенты, как и молодежь в целом, представляют собой наиболее прогрессивную, открытую к новому группу. Тем не менее, влияние этнокультурных, религиозно-конфессиональных факторов оказывается заметным. Немаловажную роль в сохранении как традиционной культуры, так и здоровья играет религия. Более религиозное бурятское население показывает более ответственное отношение к вопросу здоровья и лучшие показатели здоровья. Для формирования адекватного отношения к здоровью необходимо учитывать традиции того или иного народа, поскольку без опоры на традиции никакая модернизация не может быть успешной.

Литература

1. Васильева О. С. Филатов Ф. Р. Психология здоровья. Феномен здоровья в культуре, в психологической науке и обыденном сознании. Ростов-на-Дону, 2005. С. 403.
2. Лебедева Н. М., Чирков В.И., Татарко А.Н. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М., 2007. С. 28.
3. Воронов А. А. Традиционная медицинская культура и этническая экология // Этническая экология: теория и практика. М., 1991. С. 125-132.
4. Гамбопа Д. Четыре дхармы Гамбопы. СПб., 2003. С. 73.
5. Черкасова А. Е. Взаимодействие медицины и религии на примере российской медицины и русского православия. М., 2004. С. 51.

6. Дулганова Э. В., Дулганов П. К., Дугаржапова А.Б. Этнические особенности заболеваемости раком репродуктивной системы женщин Республики Бурятия. // Развитие традиционной медицины в России. Улан-Удэ. 2004. С. 94.

7. Черкасова А. Е. Взаимодействие медицины и религии на примере российской медицины и русского православия. М., 2004. С. 51.

8. Манзанов. Г. Е. Религиозная ситуация в Республике Бурятия (современное состояние и тенденции развития) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 3. С. 98.

И. В. Удалова,

канд. филос. наук, старший научный сотрудник

Института философии и права СО РАН,

г. Новосибирск

ОРИЕНТАЦИЯ НА ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Традиционные виды хозяйствования до сих пор являются основной жизнедеятельности многих групп северных народов. Условием, обеспечивающим сохранение традиционной системы жизнедеятельности, является трудовая деятельность с присущими ей специфическими умениями «что и как делать» в рамках сложившейся этнической культуры. Каждая этническая культура своеобразна и выполняет особую историческую функцию [1].

Предназначение этноса (а оно, несомненно, есть, как и у каждого человека), смысл его существования проявляются в специфике жизнедеятельности, в способности делать то, что не могут делать другие (в конкретной географической среде). Причем эта деятельность имеет общечеловеческую значимость.

Осмысление проблемы предназначения этноса особенно важно сейчас, когда поставлено под угрозу само существование многих малочисленных народов Севера, когда под напором других культур размывается самобытность аборигенной культуры, когда все чаще поговаривают о приоритете прав личности над правами этносов, противопоставляя их, когда в среде самих народов Севера все чаще звучат вопросы: «А зачем мы существуем?» и «Долго ли еще продержимся?». Данные социологических исследований, проводимых нами в национально-смешанных поселениях округа, показали, что большинство аборигенов (65 %) считает, что будущее их этноса находится под угрозой. В этой ситуации просто необходимо укрепить дух народов Севера, поднять его до осознания собственной миссии и своего особого предназначения.

Великая миссия северных этносов – освоение огромных суровых пространств Севера и поддержание жизни на уже освоенных территориях. Своеобразие аборигенных этносов заключается в присущих только им способах жизнедеятельности, накопленном за тысячелетия опыте экологически чистого взаимодействия с природой, когда сама природа воспринимается ими как мать, как единое целое с проживающим здесь народом. При этом сам народ (этнос) воспринимает себя как маленькую частичку огромного мирового сообщества. Эти чувства слитности с природой и со всем человечеством прекрасно передал хантыйский поэт Роман Ругин [2]:

*Маленький народ мой,
Вечное спасибо, что в тебе родиться
Было мне дано!
Ты – одна чешуйка
Великаниши рыбы,
Ты – в тайге бескрайней деревце одно!*

Вся жизнь северного человека связана с тундрой, тайгой, и сама природа определила образ его жизни и характер трудовой деятельности, потребовав освоения больших территорий, а, следовательно, и полукочевого (или кочевого) образа жизни как неотъемлемого элемента его жизнедеятельности. Этническая самобытность народов Севера прежде всего проявляется в их трудовой деятельности: охоте, рыболовстве, оленеводстве, сборе дикорастущих плодов и корней. Эти виды трудовой деятельности, ставшие для них традиционными, воплощают в себе опыт трудовой деятельности предшествующих поколений, являются основой их этнической культуры, тем признаком, который позволяет отличить эти народы от других народов мира.

Традиционные отрасли давали северным народам все необходимое для жизни. Так, оленина и рыба были не только основной пищей, но и материалом для многих видов одежды и обуви. Оленьи шкуры служили для изготовления теплого уютного жилища. Олень был незаменимым (экологически чистым) транспортным средством и для рыбака, и для охотника. Именно хозяйство, основанное на национальных традициях, обеспечивало сохранность северной природы. Люди выживали благодаря своей способности регулировать объем

потребляемых благ, своей аскетической сдержанности, в основе которой лежит любовь ко всему окружающему, чувство личной ответственности и самоконтроль. Этот опыт традиционного хозяйствования аборигенов является бесценным и сегодня. «В традициях природопользования хантов, – пишет А. Головнев, – деятелем выступал не коллектив, а конкретный человек, ответственный как за собственное жизнеобеспечение, так и за сохранность природной ниши. Главными судьями в экологическом праве являлись не люди, а Духи, помещавшиеся в сознании каждого человека. Самоконтроль оказывался высшей властью в распоряжении с природой» [3]. Начиная любое дело, человек молился Духам. Свои молитвы были и у охотника, и у рыбака, и у сборщика дикоросов. Вот как, например, звучит молитва охотника в поэтическом пересказе Романа Ругина [4]:

*О добрые Духи в священном огне,
Лицом повернитесь сегодня ко мне.
Пусть будет удача мне в оба конца.*

*Пусть зверь без опаски идет на ловца.
Хозяин Охоты, из тысячи стай
Пяток глухарей для меня отсчитай.
Не стану чинить я вреда никому,*

*И лишнего я ни крыла не возьму.
Отец наш Огонь, ты во время пурги,
Когда перед носом не видно ни зги,
Не дай мне замерзнуть в пустыне седой,
В пути помигай путеводной звездой.*

*О, наша кормилица, мать Тайга,
За друга считай меня – не за врага.
Позволь, не с пустой переметной сумой,
А с доброй добычей вернуться домой.*

Ныне принято уповать на научно-технический прогресс. Другими словами, предполагается достигать поставленной цели с помощью получения новой информации и совершенствования технологий. От человека в первую очередь требуется умение работать с информацией и техникой. Вместе с тем в последнее время становится ясно, что далеко не все проблемы можно решить с помощью научно-

технического прогресса, что в самом человеке скрыты такие способности, которые позволяют ему решить многие нестандартные задачи. И вот теперь, когда наше общество (как и мировое сообщество в целом) остро ощущает техногенные и природные катаклизмы, недостаток ресурсов и несовершенство техники, огромной ценностью становится способность северных народов регулировать объем потребляемых благ, жить в гармонии с природой, не беря у нее ничего лишнего и оберегая ее. Такие привычки (рутины) сохраняются на бессознательном уровне. Они, по мнению исследователей [5], служат механизмом эволюционного типа и могут «передавать» свои важные признаки во времени от одного института другому.

Бережное отношение к природе обеспечивало народам Севера возможность сохранения традиционных способов жизнедеятельности не только для своего, но и для будущих поколений. Ныне все это поставлено под угрозу.

Проблемы сохранения традиционной занятости народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) во многом типичны для большинства северных народов, проживающих в Российском государстве, и особенно для тех, кто уже испытал на себе тяготы промышленной экспансии. По причине сокращения оленьих пастбищ и охотничьих угодий, загрязнения рек и нерестилищ идет и резкое свертывание самих традиционных занятий. И без того нелегкое положение в традиционных отраслях занятости усугубилось непродуманным внедрением рыночных отношений. К тому же год от года среди северных этносов идет сокращение доли сельских жителей (как потенциальных работников традиционного хозяйства).

Хотя сферы приложения труда на Севере разнообразны, но не все они подходят для представителей народов Севера, не все позволяют реализовать их специфические способности и одаренность. Как показывают наши социологические исследования, проводимые начиная с 1991 г. в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре) [6], и социологические исследования, осуществляемые Т. Г. Харамзиным и Н. Г. Хайруллиной [7], традиционные занятия по-прежнему остаются наиболее привлекательными сферами приложения труда у аборигенов Севера (см. табл 1).

Таблица 1. Мнения респондентов национально-смешанных поселений Сургутского, Белоярского и Березовского районов о степени привлекательности разных отраслей хозяйства, 1996 и 2006 гг., %

<i>Сфера приложения труда</i>	<i>Сургутский р-н, 1996 г., n= 890 чел.</i>		<i>Белоярский и Березовский р-ны, 2006 г.* Народы Севера</i>
	<i>Народы Севера</i>	<i>Славяне</i>	
<i>Оленеводство</i>	11,6	0,1	7,2
<i>Охота, рыболовство, сбор дикоросов</i>	56,3	23,1	59,2
<i>Изготовление традиционных средств транспорта, одежды и обуви, художественных изделий</i>	22,3	3,8	21,6
<i>Звероводство</i>	8,9	2,5	0,8
<i>Животноводство</i>	12,5	9,6	
<i>Нефтегазовая промышленность</i>	11,6	23,3	
<i>Лесная и деревообрабатывающая промышленность</i>	2,7	6,9	
<i>Сфера образования и культуры</i>	12,5	18,6	
<i>Здравоохранение</i>	8,0	11,1	
<i>Торговля и бытовое обслуживание</i>	14,3	15,6	
<i>Частные коммерция и предпринимательство</i>	6,3	14,2	
<i>Органы управления и правопорядка</i>	4,5	10,7	
<i>Что-то другое</i>	3,6	7,6	

По данным социологического исследования Т. Г. Харамзина, Н. Г. Хайруллиной. Указ. соч.. С. 482.

Отвечая на вопрос «Работа в каких отраслях Вам кажется наиболее привлекательной?», более половины респондентов из северных этносов отдали предпочтение охоте, рыболовству и сбору дикоросов, что в два с половиной раза больше, чем у русских и представителей иных национальностей. Каждый четвертый абориген отдает предпочтение изготовлению национальной одежды, обуви и сувениров. (Среди славян эта доля в 5-6 раз меньше). Еще больше расходятся вкусы в отношении к оленеводству. Так, желающих заниматься оленеводством среди славян практически нет. Привлекательность нетрадиционных видов труда сравнительно с традиционными у народов Севера соответственно значительно ниже.

Сравнение результатов социологических исследований 1996 и 2006 гг. показывает, что интерес к традиционным занятиям у народов Севера не угас. В совокупности около 90 % сельских жителей, как и 10 лет назад, считают те или иные виды традиционной деятельности самыми привлекательными. Большинство аборигенов также считают, что именно этот труд позволяет им реализовать свои способности больше, чем какой-либо другой вид трудовой деятельности. Выше среди них и удовлетворенность трудом: почти все работники, занятые традиционным трудом, довольны характером своей работы. Около половины занятых в традиционных отраслях оценивают свое здоровье как хорошее, что выше средних показателей для любых других профессий. Среди них ниже уровень самоубийств, а если и бывают такие случаи, то они имеют место в основном в поселках, а не на стойбищах.

Все выше сказанное еще раз подтверждает тезис о важности традиционных видов занятий для всей жизнедеятельности северных этносов и необходимости создания оптимальных условий для их сохранения и развития в комплексе трудовой деятельности народов Севера. Происходящее ныне сокращение доли занятых традиционным трудом негативно сказывается на жизни аборигенов. Чаще всего именно они вынуждены становиться разнорабочими или безработными.

Недостаток рабочих мест, и в первую очередь в традиционных отраслях, является главной причиной неполной занятости народов Севера. Увеличить же число занятых традиционным трудом вполне воз-

можно, поскольку есть спрос на их продукцию и сохранились традиционные навыки. Многие аборигены и сейчас умеют охотиться (20,1 %), ставить сети (21,9 %), мастерить орудия рыбной ловли и охоты; некоторые умеют мастерить нарты (6,1 %), выделывать шкуры (6,7 %), содержать оленей (6,7 %). И только 9,1 % ответили, что никакими традиционными навыками они не владеют [8]. У женщин навыки ведения традиционного хозяйства к настоящему времени пострадали сильнее, чем у мужчин, тем не менее, очень многие из них умеют выделывать шкуры, шить национальную одежду и обувь, плести изделия из бересты и т. д.

Большинство из тех, кто утратил некоторые традиционные навыки, хотели бы снова их обрести. Особенно много желающих научиться шить национальную одежду, обувь, головные уборы, делать сувениры. Этим хотели бы заняться не только многие женщины, но и мужчины.

Очень многие аборигены мечтают о том, чтобы их дети, когда вырастут, смогли работать в традиционном хозяйстве. Это желание сильнее выражено у занятых в традиционных отраслях, что еще раз подтверждает тезис о необходимости сохранения и развития традиционных занятий в комплексе трудовой деятельности северных этносов.

В настоящее время традиционные отрасли хозяйствования народов Севера имеют разные формы организации производства и занятости – это фермерские, общинно-родовые хозяйства, малые, семейные предприятия и кооперативы. По сути они являются своеобразным возвратом к традиционным семейно-родовым формам хозяйствования аборигенного населения, образуются на базе индивидуальной и кооперативной форм собственности и обеспечивают саморегулирование семейных и трудовых отношений [9]. Однако активному развитию традиционных видов занятости противостоит бурно растущая деятельность промышленных разработок на Севере. Как показывают наши социологические исследования, проблемы экологии, возникающие в связи с деятельностью нефтегазодобывающих предприятий, всегда воспринимались населением национально-смешанных поселений (особенно аборигенами) как одни из самых острых проблем в местах их проживания (см. табл. 2).

Таблица 2. Мнения жителей национально-смешанных поселений Сургутского и Нефтеюганского районов ХМАО о наиболее острых проблемах в местах их проживания. 2000 г., (n=195 чел.), %

<i>Существующие проблемы</i>	<i>Весь массив</i>	<i>Народности Севера</i>	<i>Русские</i>	<i>Сургутский район</i>	<i>Нефтеюганский район</i>
<i>Загрязнение, разрушение окружающей среды под воздействием нефтегазодобывающей промышленности</i>	58,5	61,7	51,9	68,6	47,4
<i>Безработица</i>	55,0	59,6	50,0	41,0	71,6
<i>Пьянство</i>	53,0	49,6	59,6	49,5	56,8
<i>Распространение бедности, нищеты</i>	25,5	24,1	26,9	19,0	32,6
<i>Недостатки в работе органов управления</i>	10,5	9,9	11,5	9,5	11,6
<i>Сокращение рождаемости, рост смертности</i>	9,5	7,1	17,3	11,4	7,4
<i>Преступность</i>	9,5	9,9	7,7	10,5	8,4
<i>Напряженность в межнациональных отношениях</i>	4,0	3,5	5,8	4,8	3,2
<i>Другое</i>	1,0	0,7	1,9	1,9	v

Из всей совокупности опрошенных жителей большинство (58,5 %) считает, что загрязнение, разрушение окружающей среды под воздействием нефтегазовой промышленности является самой острой проблемой в жизни их поселений. Вообще проблемы, называемые респондентами среди самых острых, находятся в определенной связи. Так, проблема пьянства обуславливается, с одной стороны, экологической проблемой, поскольку разрушение природной среды обитания подрывает традиционный образ жизни и культуру, а с другой – социальными проблемами (рост безработицы и распространение бедности и нищеты).

Сокращение же традиционной занятости в конечном счете приводит к утрате культурных традиций и национальных языков народов Севера, к потере стимулов к труду и росту иждивенческих настроений.

Среди наиболее опасных для будущего своего этноса факторов, представители народов Севера также называют (вслед за распространением пьянства и алкоголизма) фактор разрушения природы под воздействием промышленного освоения территорий, что приводит к сокращению традиционной занятости аборигенов. Народы Севера как могут противостоять этому. Ведь аборигены – прирожденные экологи. Специальность эколога органично совмещает в себе соответствие запросам современного общества и деятельности по сохранению и развитию традиционного хозяйства в условиях интенсивной промышленной экспансии.

Пожалуй, можно сказать, что этнос, как и отдельный человек, умирает лишь тогда, когда выполнил свою функцию, исполнил свое предназначение на этом свете. В настоящее время, когда на Север прибыла многомиллионная армия «покорителей природы», когда Север из малонаселенного стал перенаселенным, когда мать-природа просит уже не о помощи, а о пощаде, миссия северных народов расширилась. Кто будет спасать природу, если не они, ее дети? И ныне их миссия – экологическое сохранение природы Севера, его рек, озер, земли, животного и растительного мира и даже воздуха. Ведь невнимание к законам Севера, как пишет Юван Шесталов, обернется еще худшими, непредвиденными последствиями [10]. Вот почему, несмотря на присущие им доверчивость, терпимость и смирение – эти столь высокие добродетели, народы Севера проявляют сейчас бескомпромиссную решимость и настойчивость в борьбе за сохранение природы. Не случайно созданные ими ассоциации называются «Спасение Югры» (в Ханты-Мансийском автономном округе) и «Ямал – потомкам» (в Ямало-Ненецком автономном округе). Спасая Север, как основу сохранения своих традиционных занятий, его народы спасают не только себя в качестве этносов, но и служат делу спасения всей планеты Земля.

Литература

1. Мархинин В. В. Северные этносы во взаимодействии национальных культур. Новосибирск, 1990. С. 9.
2. Ругин Р. Сохрани мой очаг // Народов малых не бывает. М., 1991. С. 153.
3. Головнев А. Ноябрь-декабрь: Ханты // Северные просторы. 1991. № 47-48. С. 16.
4. Ругин Р. Молитвы хантов // Литературная Россия. 1990. 29 июня.
5. См. Логинов В. Г., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. С. 56.
6. Мархинин В. В., Удалова И.В. Этнос в ситуации выбора будущего: По материалам социологических исследований образа жизни хантов, ненцев, манси Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Новосибирск: ВО «Наука», 1993.; они же. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур. Новосибирск: «Наука». 1996.; Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс (социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе). Новосибирск: Наука, 2002.
7. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н.Г. Реконструкция традиционного природопользования как фактор сохранения экологического здоровья населения и окружающей среды // Обские угры: научные исследования и практические разработки материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск. С. 482.
8. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Там же. С. 481.
9. Логинов В. Г., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Указ. соч. С. 44.
10. Шесталов Ю. Почему «плачут предки» // Народов малых не бывает. М., 1991. С. 11–12.

Е. А. Волжанина,

*канд. ист. наук, старший научный сотрудник
лаборатории антропологии и этнографии
Института проблем освоения Севера СО РАН.
г. Тюмень*

КОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ЧИСЛЕННОСТЬ НЕНЦЕВ ЯМАЛА В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА*

На фоне всеобщего кризиса, переживаемого народами Севера и связанного с процессом глобализации, изменяющим их облик за счет метисации, культурной и языковой ассимиляции и негативно влияющим на демографические показатели, более благополучными выглядят оленеводческие народы, к числу которых относятся ненцы. Высокий абсолютный прирост, характерный для них в XX – начале XXI в., свидетельствует о положительных демографических тенденциях, а сравнительный анализ показывает одни из самых высоких показателей абсолютного прироста и темпа роста не только среди коренных малочисленных народов Севера, но и населения Российской Федерации. Это позволяет предположить в будущем возможность исключения ненцев из списка малочисленных северных народов РФ. Наблюдаемая современная ситуация противоречит распространенному в научной литературе мнению, что сложные бытовые условия обуславливают низкий естественный прирост кочевников по сравнению с оседлыми народами.

Ненцы принадлежат к самодийской группе уральской языковой семьи и относятся к коренным малочисленным народам Севера, насчитывая по переписи 2002 г. 41302 чел. [1. С. 23]. В настоящее время это одна из самых многочисленных этнических групп в составе малочисленных народов Севера. Основная их часть расселена на тер-

* Работа выполнена при поддержке гранта в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

ритории четырех автономных округов (Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Ханты-Мансийского). По данным Всероссийской переписи 2002 г., только в Ямало-Ненецком автономном округе проживают 64 % ненцев Российской Федерации (26435 чел.) [там же. С. 93]. На 1 января 2009 г. ненцы, проживающие в сельской местности округа, насчитывают 25931 чел.

В настоящее время ненцы составляют только 5,2 % в общей численности населения Ямало-Ненецкого автономного округа. С 1939 по 2002 г. доля ненцев в составе населения Ямало-Ненецкого округа уменьшилась с 29,3 до 5,2 % за счет пришлого населения, при этом среди горожан она сократилась с 1,64 до 0,85 %, сельских жителей – с 40,05 до 27,1 % [2. С. 20, 22, 24]. Интенсивность и направление миграционных потоков определяли изменения их доли в округе на протяжении XX в. Так, она оказалась наименьшей в 1989 г., составив 4,2 %.

Большинство ненцев является сельскими жителями. Проживание в сельской местности, где они занимают второе место по численности после русских, обусловлено, с одной стороны, их хозяйственной ориентацией на традиционные отрасли хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство), а с другой, относительно недавним строительством рабочих поселков и городов в округе, вызванным нефтегазовым освоением территории. С 1939 г. доля ненцев, проживающих в городе, выросла с 1,5 до 13,7 % в общей их численности (т. е. в 9 раз). Складывание группы городских ненцев произошло как в результате изменения социального и профессионального статуса некоторыми из них, а также связано с переменной статуса сельскими поселениями, в которых они были прописаны прежде. В первой половине XX в. единственным городом и окружным центром был г. Салехард. В 1964 г. статус рабочего поселка получило с. Тазовское. Во второй половине 1970-х гг. среди горожан появляются надымские и таркосалинские ненцы. В 2002 г. в Ямало-Ненецком автономном округе насчитывается 7 городов окружного значения и 9 рабочих поселков.

В начале XXI в. ненцы Ямала остаются главным оленеводческим народом, что дает повод исследователям говорить о них как о феномене на общем фоне кризиса традиционных форм хозяйствования народов Крайнего Севера [3. С. 106]. Согласно данным сельскохозяйственной переписи 2006 г., на территории Ямало-Ненецкого автономного

округа выпасаются 44 % поголовья оленей Российской Федерации (730811 из 1663,2 тыс.), большинство которых находится в частном владении [4]. По количеству выпасаемых оленей, в том числе в частном секторе, и занятых в оленеводстве людей лидирующие позиции занимают Тазовский, Ямальский и Приуральский районы [5. С.29]. Здесь сосредоточены крупные оленеводческие хозяйственные организации.

Кочевание сохраняет среди ненцев культурное и хозяйственное значение, хотя доля кочевого населения существенно сократилась по сравнению с серединой XX в., продолжая уменьшаться в районах промышленного освоения. Кочевой образ жизни обусловлен преимущественной занятостью ненцев в оленеводстве, рыболовстве и охотничьем промысле. При этом квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства и рыболовства среди них занимают 38,6 % в структуре занятого трудоспособного населения [6. С. 136]. За 2000-2009 гг. в Пуровском районе доля кочевников сократилась с 43,5 до 34,5 % при доле ненцев в общем числе коренных малочисленных народов Севера – 83,4 %, в Тазовском – с 78 до 71,1 % (доля ненцев – 99,8 %). При этом она выросла в Надымском районе с 20 до 29 %, для сравнения: в 1970 г. в районе кочевало 59 % коренных народов Севера, при доле ненцев 98,1 %. В Приуральском районе наблюдается рост с 30,1 до 32 % (в 1970 г. – 39,8 %, а доля ненцев – 54 %). В Ямальском районе в последнее десятилетие кочуют 50,4 % коренного населения, тогда как в 1970 г. их процент насчитывал 57,4 %.

Сохранению доли кочевого населения на высоком уровне способствует постановление губернатора ЯНАО “О компенсационных выплатах лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и иным лицам, занимающимся традиционной хозяйственной деятельностью, а также лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни на территории ЯНАО”, принятое в декабре 2004 г. Хотя рост оседлого, в том числе городского, населения является неизбежным и обусловлен повышением его образовательного и культурного уровня, сокращением территорий традиционного природопользования в результате промышленного освоения, а в некоторых случаях превышения оленеемкости пастбищ в районах их проживания и сопровождается утратой традиционных навыков, занятость ненцев в традицион-

ных отраслях хозяйства остается еще на высоком уровне, но обнаруживает тенденцию к сокращению. С 1994 по 2002 гг. она уменьшилась с 58,3 до 57,2% [7. С. 74]. Существование экологически обусловленных пределов роста традиционного сектора предполагает снижение занятости в них населения за счет использования современных технических достижений в будущем [7].

Численность русского, коренного и старожильческого населения Ямало-Ненецкого автономного округа определяется разными факторами. Если для первых значительную роль играет миграционное движение [8. С. 100], то для вторых – характер естественного прироста и этнических процессов. В ходе изучения демографических процессов в среде ненцев Ямала выявлено, что периоды высокого и низкого темпов прироста постоянно чередуются, обнаруживая тесную зависимость естественного движения от текущей эпидемиологической, социальноэкономической ситуации и структурного фактора. При этом в большинстве случаев они являются общими для всех народов Севера, изменение численности которых от переписи к переписи служат индикатором соответствия государственной политики их потребностям в межпереписные периоды.

Сокращение численности народов Севера между переписями 1939 и 1959 гг. объяснялось результатом непродуманной государственной политики, включающей ускоренный темп перевода на оседлый образ жизни, вовлечение в новые отрасли хозяйства, нехарактерные для Севера (огородничество, полеводство, молочное животноводство), завоз в больших количествах спиртного [9. С.163-174]. Ограничения на ввоз спиртных напитков на Север сняли в 1935 г., после прекращения деятельности Комитета Севера и передачи его функций Главному управлению Северного морского пути, что отрицательно сказалось на всех сторонах жизни северных народов [9. С. 163]. Отмена льгот при уплате налогов, регулярные военные займы, перевод товариществ и сельскохозяйственных артелей на устав рыболовецких артелей и полное обобществление оленей, их убой привели к упадку оленеводства и пушного промысла на Ямале в 1941–1945 гг. [10. С. 104-108].

Невысокий прирост наблюдается практически у всех народов Севера в 1970-х гг. и объясняется их миграциями за пределы террито-

рий традиционного расселения, снижением рождаемости в результате развития современной социальной структуры и повышения образовательного уровня, а также сознательного планирования и ограничения числа рождений [11. С. 100]. Пример ненцев показывает увеличение их численности за пределами округов в эти годы темпами, опережающими аналогичные показатели для автономий. Другой причиной демографического спада в этот период послужило начало промышленного освоения, повлекшее за собой приток большого количества нового населения и завоз алкогольной продукции в крупных масштабах, ослабление внимания со стороны государства к проблемам коренных народов Севера. Именно в это время среди ненцев увеличилось количество смертей в результате несчастных случаев и отравлений. Отчасти уменьшение численности ненцев Ямало-Ненецкого округа между переписями 1970 и 1979 гг. связано с действием структурного фактора и ухудшением бракоспособных контингентов. К моменту проведения переписи 1979 г. достигло репродуктивного и бракоспособного возраста послевоенное поколение второй половины 1940-х гг., составлявшее значительное меньшинство в структуре ненецкого населения.

Периоды относительно высокого прироста приходятся на вторую половину 1920-х и 1930-е гг., вторую половину 1950-х и первую половину 1960-х и вторую половину 1980-х – начало 1990-х гг. Если мы обратимся к демографическим показателям (рождаемость, смертность, в том числе младенческая смертность, естественный прирост), то увидим, что в эти годы они были относительно высокими по сравнению с предшествующими. При этом самыми высокими являются показатели естественного прироста в 1926 и 1988 гг., составляя соответственно 27,5 % и 28,1 % (табл. 1). Если данные 1926 г. являются неточными [12. С. 46], то в расчетах 1988 г. сомневаться не приходится. Относительно высокий естественный прирост обусловлен увеличением рождаемости и снижением смертности в соответствующие годы. Снижение уровня младенческой смертности происходит только в последней трети XX в. В 1988 г. ее показатель был наименьшим (29 %). Именно со второй половины 1980-х гг. рождаемость, естественный прирост среди ненцев превышают аналогичные показатели для оседлых народов Ямала. Если в 1926 г. есте-

ственный прирост русского населения превышал аналогичные показатели для коренных жителей Ямальского Севера, то в начале XXI в. они уступают хантам и ненцам. Уровень смертности среди ненцев на протяжении XX – начала XXI вв. был ниже, чем у коренных народов: хантов и селькупов. Однако все еще высоким остается уровень младенческой смертности.

Таблица 1. Динамика естественного движения коренных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа

<i>Население</i>	<i>1926</i>	<i>1960</i>	<i>1969</i>	<i>1979</i>	<i>1988</i>	<i>2002</i>
<i>Рождаемость</i>						
<i>Ненцы</i>	41,9	32,1	24,9	28,4	37,5	25,6
<i>Ханты</i>	44,2	52,2	37,1	35,8	36,8	21,5
<i>Селькупы</i>	-	38,6	23,4	33,0	37,0	20,0
<i>Русские</i>	52,5	-	-	-	-	12,4
<i>Смертность (Младенческая смертность)</i>						
<i>Ненцы</i>	14,5 (4,8)	7,4 (75,7)	14,9 (105,7)	6,4 (35,9)	9,4 (29,0)	10,2 (29,6)
<i>Ханты</i>	14,8 (4,3)	19,4 (62,7)	24,1 (132,8)	18,1 (18)	9,3 (36,8)	11,2 (10,6)
<i>Селькупы</i>	-	16,1 (83,3)	20,5 (100,0)	26,6 (21,7)	10,8 (72,7)	16,7 (нет)
<i>Русские</i>	20,7 (8,8)	-	-	-	-	5,4 (8,4)
<i>Естественный прирост</i>						
<i>Ненцы</i>	27,5	24,7	10,0	12,0	28,1	15,4
<i>Ханты</i>	29,3	32,8	13,0	17,7	27,5	10,3
<i>Селькупы</i>	-	22,5	2,9	6,4	26,2	3,3
<i>Русские</i>	31,8	-	-	-	-	7,0

Источники:

1926 г. – Волжанина Е.А. Проблемы демографии ненцев Ямала в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2008. № 9. С. 121;

1960-1988 гг. – Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи. Екатеринбург, 2005. С. 30;

2002 г. – рассчитано по: Сводные годовые итоги по естественному движению населения Ямало-Ненецкого автономного округа за 2002 г. Данные территориального органа.

Анализ материалов статистики (естественное движение, этнические и миграционные процессы) позволяет утверждать, что, по крайней мере, более половины абсолютного прироста ненцев в межпереписной период 1926-1939 гг. является результатом уточнения их численности, благодаря тщательной организации переписных работ, учитывавших опыт предыдущих лет, создание к этому времени сети стационарных поселений. Характер естественного движения свидетельствовал о стабильно положительной демографической ситуации, хотя и обеспечивавшей незначительный прирост. Вместе с тем динамика численности показывает, что, несмотря на сложный период в истории ненцев, связанный с различными нововведениями и мероприятиями советской власти (коллективизация, раскулачивание, организация новых советов и факторий и т.д.), они не оказали отрицательного влияния на демографические процессы в их среде.

Причинами повышения естественного прироста ненцев в 1960-х и во второй половине 1980-х годов является положительное действие сразу двух факторов: демографического и социально-экономического. К первому относится вступление в репродуктивный период женщин многочисленного поколения 1930-х – начала 1940-х и 1960-х годов рождения соответственно. Ко второму – мероприятия государства, направленные на улучшение материального положения и медицинского обслуживания народов Севера, особенно кочевого населения. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. приняты специальные постановления Совета Министров РСФСР и СССР, ЦК КПСС об оказании помощи в развитии хозяйства и культуры народов Севера, преобразовании на Тюменском Севере рыболовецких колхозов и сельскохозяйственных артелей в совхозы, направленных на повышение их материального положения, улучшение медицинского обслуживания населения. В результате средний размер семьи и количество детей в них в эти годы являются наивысшими для ненцев в XX в. Если раньше большой размер семейного хозяйства достигался за счет совместного проживания разных родственников, двух или трех родственных супружеских пар, то с этого времени это семья, включающая родителей и их детей, реже родственников старшего поколения. Принятие антиалкогольных указов весной 1985 г., действие которых продлили на Севере до начала 1990-х гг., оказало положительный эффект практи-

чески на всех коренных народов Севера, способствуя росту их численности.

Во второй половине 1990-х гг. отмечается тенденция сокращения общей численности народов Севера почти по всем районам их преимущественного проживания. Одной из причин сложившейся ситуации стало снижение рождаемости и возвращение смертности, в том числе младенческой, на прежний высокий уровень. Данный процесс затронул все категории населения и является результатом критического положения, переживаемого страной в это время. В итоге расчеты, выполненные по данным переписи 2002 г., показали один из низших показателей рождаемости у ненцев в XX – начале XXI вв., а естественный прирост в 2002 г. оказался не на много выше, чем в 1979 г. Однако сведения, полученные за первое десятилетие XXI в., дают возможность прогнозировать очередное увеличение численности ненцев Ямала благодаря вступлению в репродуктивный период женщин поколения второй половины 1980 – начала 1990-х гг. и государственным мероприятиям, направленным на повышение рождаемости в стране. Согласно статистическим данным, характеризующим естественное движение населения Ямало-Ненецкого автономного округа, у ненцев ежегодный естественный прирост составляет с 2007 г. более 600 чел., тогда как в период с 2000 – 2006 гг. он находился на уровне 444–556 чел. Анализ показателей свидетельствует, что увеличение естественного прироста произошло прежде всего за счет роста рождаемости и снижения смертности.

Динамика численности ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа показывает, что мероприятия, предпринятые государством для улучшения положения народов Севера, включая улучшение качества и доступность медицинского обслуживания, в том числе за счет использования современных технических достижений (раций, спутниковых телефонов, санитарной авиации) и распространение санитарно-гигиенических знаний, в большинстве случаев оказали благоприятное действие. Влияние социально-экономического фактора свидетельствует об отсутствии изоляции кочевников от внешнего мира. Сохранение доли детей в общей структуре ненецкого населения на одном уровне в конце XX–начале XXI в. (38,6 и 38,7 %) указывает на то, что фактор семейного планирования не получил широ-

кого распространения, по-прежнему сильное влияние имеют традиционные установки на многодетность. Высокая потребность и любовь к детям поддерживается и стимулируется системой интернатского образования, когда дети большую часть года отсутствуют в семье и находятся на полном государственном обеспечении.

Отличительными особенностями демографических характеристик ненцев Ямало-Ненецкого округа, положительно влияющих на их численность, можно считать низкий брачный возраст (22 года для мужчин, 20 лет – для женщин), высокий процент мужчин и женщин репродуктивного возраста, состоящих в браке, прогрессивный тип половозрастной структуры, низкий уровень разводов. У ненцев округа доля состоящих в браке, разведенных и разошедшихся ниже, чем в среднем по России, но вдовых и никогда не состоявших в браке – выше. О сохранении среди ненцев в начале XXI в. традиционного типа воспроизводства свидетельствуют данные переписи 2002 г. о числе рожденных детей женщиной в течение жизни, среди которых большинство составляет группа с пятью и более детьми (18,1 % в общей численности женщин в возрасте 15 лет и старше) [рассчитано по: 1]. Большинство русских женщин являются матерями одного (31,4 %) или двоих (35 %) детей, а доля многодетных среди них составляет менее 2 % [рассчитано по: 1]. На момент проведения переписи 28,5 % ненок Ямальского округа в возрасте до 30 лет родили трое и более детей. У русских данный показатель – ниже практически в 10 раз. В возрастной группе 45-49 лет, служащей границей репродуктивного периода у женщин, более трети ненок являются многодетными матерями.

Тем не менее изменения демографических характеристик ненцев в последней трети XX в. содержат в себе определенную долю риска их дальнейшего демографического развития. Это является результатом влияния общих демографических тенденций, наблюдаемых в стране и мире, так и промышленным освоением территории. Демографические процессы во второй половине XX в. привели к изменению семейной структуры у ненцев в пользу преобладания нуклеарных семей и увеличению доли неполных семей. Данный процесс является общим для кочевников и жителей поселков. К началу XXI в. уменьшился размер хозяйств, семей и число детей в них. Последнее является результатом снижения продолжительности жизни, отмечаемого для всех категорий населения в стране.

Носителями нового демографического поведения выступает прежде всего, оседлое население, имеющее постоянное жилье и работу в поселке. В начале XXI в. среди поселковых семей доля малодетных и среднететных семей выше, чем у кочевников. Рост оседлого, в том числе городского, населения позволяет предположить в будущем изменения их демографического поведения и снижение темпов роста. Анализ статистических данных показывает, что доля многодетных семей была наибольшей в 1970-е годы. В настоящее время преобладают малодетные (1-2) и среднететные (3-4) семьи. Новые тенденции гораздо медленнее приживаются среди оленеводов, характеризующихся традиционной половозрастной, брачной и семейной структурами. В настоящее время фиксируемый рост численности происходит, прежде всего, за счет высокой рождаемости среди кочевого населения Ямальского, Тазовского и севера Приуральского районов.

До сих пор этнический фактор оказывал небольшое влияние на численность ненцев. Однонациональные семьи составляют большинство в общей структуре ненецких семей. Условиями, обеспечивающими высокую долю моноэтнических браков, являются многочисленность, компактное расселение в рамках одной территории и сохранение традиционного кочевого образа жизни. Распределение детей, зарегистрированных в органах ЗАГСа ненцами, по национальности отца показывает, что среди ненцев доля детей-метисов насчитывает меньшинство по сравнению с другими этническими группами: коми и хантами (т.е. у менее половины родившихся детей, зарегистрированных ненцами, отец другой национальности), кроме русских. Однако она обнаруживает в последние годы тенденцию роста. С 2000 по 2008 г. доля детей-метисов среди ненцев выросла в 3,5 раза, с 19 до 58,2%. Их рост указывает на значительное уменьшение влияния языковых и этнокультурных преград для современного поколения ненцев репродуктивного возраста в выборе брачного партнера, по сравнению с предыдущими десятилетиями.

В целом, в начале XXI в. среди ненцев положительные демографические характеристики преобладают над отрицательными, что нивелирует угрозу их выживанию. Многочисленность, проживание в сельской местности и сохранение на высоком уровне бытового кочевания и связанного с ним культурного комплекса, дополненного тех-

ническими достижениями последних десятилетий, позволяет им противостоять разрушительным современным демографическим тенденциям.

Список сокращений:

РГАЭ. Российский Государственный архив экономики

Литература

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. В 14 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Кн. 1. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство.

2. Итоги Всероссийской переписи населения – 2002. Статистический сборник в XI частях. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2005. Ч.III. Национальный состав населения в Тюменской области.

3. Южаков А. А. Оленеводство как основа традиционного хозяйства и этнической культуры ненцев // Ненцы Ямала: кочевники и хранители традиций. Тюмень-Салехард: Феликс, 2005. С. 89-152.

4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. (предварительные итоги по полной программе). Т. 2. Субъекты Российской Федерации, 2006 // <http://www.gks.ru/news/perepis2006/volume2/preface/tab1.htm>

5. Клоков К.Б., Хрущев С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: Издательский дом «Стратегия», 2006. С. 13-33.

6. Итоги Всероссийской переписи населения – 2002. Статистический сборник в XI частях. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2006. Ч.IX. Коренные малочисленные народы в Тюменской области.

7. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (этносоциальный аспект). Новосибирск-Салехард: Банк культурной информации, 2007.

8. Корнилов Г. Г. Основные тенденции формирования населения Ямало-Ненецкого автономного округа во второй половине XX в. // Наука. Общество. Человек. Информационный вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. № 3. С. 98-103.

9. Долгих Б. О. О положении малых народов Севера и мероприятиях по

подъему их хозяйства, культуры и улучшению быта // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1959-1962 годы. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005. С. 155-180.

10. Петрова В. П., Харючи Г.П. Ненцы в истории Ямало-Ненецкого автономного округа. Томск: Изд-во Томского гос. университета, 1999.

11. Этническое развитие народностей Севера в советский период / Гурвич И.С., Васильев В. И., Соколова З.П. и др. М.: Наука, 1987.

12. Терлецкий П. Е. Население Крайнего Севера (По данным переписи 1926/1927 гг.) // Труды научно-исследовательской ассоциации Института Народов Севера ЦИК СССР. Т 1. Вып. 1/12. Ленинград: Типография Коминтерн, 1932.

13. Волжанина Е. А. Проблемы демографии ненцев Ямала в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2008. № 9. С. 112-123.

14. Оруджиева А. Г. Население Ямала от переписи до переписи (историкодемографический очерк). Екатеринбург-Салехард: Банк культурной информации, 2005.

В. Г. Логинов,

д-р экон. наук, доцент,

*заведующий сектором Института экономики
Уральского отделения РАН.*

Свердловская область, г. Екатеринбург

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА*

Мировым научным сообществом давно признаны психофизиологические особенности развития коренных малочисленных народов Севера и, следовательно, необходимость формирования специфических форм и средств обучения, программ профессиональной подготовки, учитывающих эти особенности и соответствующих действительным нуждам различных групп коренного населения. Определенный научный и практический опыт в изучении данного важного аспекта накоплен в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Коренные малочисленные народы Севера как в ХМАО-Югре, так и других северных регионах России в вопросах школьного образования своих детей полностью зависят от государственных органов, от различных решений и постановлений по этим вопросам и позиции отделов образования краев, областей, округов и других структур.

В связи с этим эффективность обучения коренного национального населения до сих пор остается низкой, так как основная ориентация его опирается на сложившиеся систему и формы образования. Для решения проблем в сфере образования необходимы серьезный государственный подход и активная заинтересованная позиция самих северных народов.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований РАН №09-П-46-2001 «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабововлеченных в хозяйственный оборот территорий российского Севера».

В настоящее время система образования, адаптированная к национальным особенностям коренных жителей, находится в стадии формирования. В советский период обучение детей малочисленных народов шло по общегосударственным школьным программам, что способствовало культурной ассимиляции подрастающего поколения северных этносов и обусловило такие негативные моменты в школьном образовании, как немотивированный отсев, формальное получение образования, отсутствие заинтересованности в его продолжении и др. Многие из этого сохранилось до сих пор.

Естественно, что невозможно однозначно определить некий единый стандарт развития этнонациональной системы образования. Однако при разработке модели этого обновления можно наметить некоторые исходные положения с учетом действующих социально-экономических, политических, этнокультурных тенденций.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре накоплен в этом направлении определенный практический опыт. Изучение основ рыночной экономики, оленеводства, охотничьего и рыбного промыслов и практические занятия по этим предметам осуществляются в Саранпаульских начальной и средней школах (Березовский район); Полноватской (Белоярский район), Рускинской (Сургутский район), Кышикской (Ханты-Мансийский район), Шеркальской (Октябрьский район), Варьеганской (Нижневартовский район) и Шугурской (Кондинский район) средних национальных школах. Здесь ведется определенная работа, направленная на сохранение национальной культуры и промыслов. На этой основе идет профильное обучение школьников традиционным отраслям хозяйствования, исконным ремеслам, традиционному природопользованию. В этих школах создается материальная база для проведения экспериментальной работы: с помощью местных органов образования, отделов по вопросам малочисленных народов Севера, построены промысловые базы, приобретены транспортные средства, орудия лова, спецодежда.

Полученные в национальных школах знания по традиционному природопользованию позволяет продолжать дальнейшее их углубленное изучение в средних государственных профессиональных учреждений и в Югорском университете (г.Ханты-Мансийск). Тем самым закладывается основа единого процесса воспитания и обуче-

ния, начиная от детсада-школы и заканчивая средним специальным и высшим образованием.

Система национальных образовательных учреждений для малочисленных народов Севера представлена в автономном округе 44 общеобразовательными учреждениями с этнокультурным компонентом содержания образования. В 33 дошкольных образовательных учреждениях, расположенных на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, осуществляется обучение родному языку и традиционной культуре народов Севера.

Всего в общеобразовательных учреждениях обучается 5655 учащихся из числа малочисленных народов Севера, в том числе ханты – 3461 ученик, манси – 1952, ненцы – 242. Контингент учащихся школ, расположенных на территориях традиционного проживания малочисленных народов Севера, в которых реализуются программы обучения родным языкам и культуре, составляет 4637 человек, доля детей из числа коренных малочисленных народов Севера – 64 % от общего количества учащихся. Всего в школах автономного округа преподают 631 учитель из числа коренных малочисленных народов Севера [1].

Изучение родных языков организовано в 31 образовательном учреждении:

- с 1 по 11 класс – в Нижневартовском, Ханты-Мансийском, Сургутском Октябрьском, Белоярском, Березовском районах;
- с 1 по 9 класс – в Сургутском, Октябрьском, Нижневартовском, Кондинском районах;
- с 1 по 4 класс во всех муниципальных районах (кроме Нефтеюганского) [2].

В качестве региональных составляющих базисного учебного плана в настоящее время реализуются предметы, отражающие специфику региона: география Ханты-Мансийского автономного округа, история Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней, родной язык, родная литература, технологии, изобразительное искусство, физическая культура. Почти во всех национальных школах округа ведутся курсы: «Мы – дети природы», «Краеведение и этнография народов Западной Сибири», «История и культура народов ханты и манси», «Декоративно-прикладное искусство».

Подготовка педагогических кадров для системы образования коренных малочисленных народов Севера, работающих по национальному компоненту, признана приоритетной. Их готовят в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, Государственной полярной академии (г. Санкт-Петербург), в Югорском государственном университете и Педагогическом колледже (г. Ханты-Мансийск).

Реализуется проект «Подготовка национальных педагогических кадров с дополнительной подготовкой в области родного языка и литературы». С 1 сентября 2008 года выделено в отдельную структуру национальное отделение, где обучается 148 студентов из числа коренных малочисленных народов Севера. В этом же году организован набор на специальность «Преподавание в начальных классах с дополнительной подготовкой в области родного языка», с дополнительным сроком обучения (на базе 9 классов – 5 лет).

Ученые и преподаватели Югорского университета, Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Института повышения квалификации и переподготовки кадров, преподаватели школ работают над созданием нового поколения учебно-методической литературы в помощь изучающим родные языки. Они разрабатывают учебники на этнокультурной основе по хантыйскому (на всех диалектах), мансийскому, параллельные или двуязычные (на родном и русском языках) вариативные (для владеющих и не владеющих языком).

С этой целью ведется разработка учебно-методических комплектов на основе единого шаблона для школ с этнокультурным содержанием образования для начальной школы; в перспективе – разработка и выпуск учебно-методических комплектов для среднего и старшего уровней образования, которые будут сопровождаться учебными материалами на электронных носителях. Расширяется спектр направлений дополнительного образования по сохранению традиций, ремесел, культуры (обрядов, обычаев, национальных праздников).

Научно-методическое обеспечение образования в изучении родного языка, истории, традиционной культуры осуществляет Институт языка, истории и культуры народов Югры Югорского государственного университета, в составе которого находятся шесть кафедр и четыре лаборатории, непосредственно обеспечивающий учебный процесс студентов из числа коренных малочисленных народов Севера.

В целях развития научного потенциала открыта аспирантура по специальностям: Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки); Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

За последние годы в области национального образования произошли позитивные изменения:

– используются новые формы и методы реализации образовательных программ для детей из числа коренных малочисленных народов Севера;

– пополняется учебно-методической и художественной литературой на языках коренных малочисленных народов Севера библиотечный фонд национальных общеобразовательных учреждений;

– совершенствуется содержание национально-регионального образования;

– осуществляется выполнение заказа национальных диаспор (предоставляются услуги национального образования в общеобразовательных учреждениях).

При реформировании системы образования должны быть учтены особенности пространственного расселения малочисленных народов Севера, а в качестве первоочередного ориентира взята двуединая задача:

1) создание начальных национальных малокомплектных школ в небольших поселках с высоким удельным весом коренного населения;

2) подготовка национальных кадров.

Процесс создания малокомплектных школ в округе сопряжен с трудностями из-за высоких удельных затрат, идущих на содержание школьного здания и персонала.

Учебный процесс в этих школах соответствует ритму традиционного образа жизни (сдвиг сроков обучения и каникул в зависимости от сезонности работ), а программа обучения обязательно увязана с программой общеобразовательной школы с учетом национальных особенностей.

Следующий этап – обучение в общеобразовательной или основной школе с национальным уклоном и ярко выраженной профессиональной ориентацией, а наиболее подготовленные дети по своему желанию или желанию родителей могут получать обычное неполное среднее или среднее образование.

Научно-технический прогресс, расширение сферы применения телевидения и видео-техники, Интернета [3] создают возможности обучения с помощью специально созданных школьных программ непосредственно в семьях, проживающих в отдаленных поселках и стойбищах (пока создана одна начальная школа, расположенная на территории традиционного природопользования).

Новой формой обучения становится дистанционное образование с периодическим выездом учителей в места проживания учеников. Данные формы обучения получили распространение в северных странах.

В округе сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая различные стороны образовательного процесса, в том числе и национального образования. Она гарантирует финансово-экономическое и правовое обеспечение, социальную помощь и дополнительные льготы работникам национальных образовательных учреждений, а также детям из числа коренных малочисленных народов Севера.

В системе национального образования существует ряд проблем, которые требуют своего решения:

- необходимость проработанной и обоснованной концепции построения системы национального образования в округе;
- необходимость скоординированных организационных действий административных и общественных структур в решении задач меж-национального сотрудничества в регионе;
- необходимость обеспечения в полной мере преемственности программ общего и профессионального образования;
- необходимость использования богатого опыта национального образования, накопленного в других регионах России и мире;
- необходимость решения проблемы кадров национальных образовательных учреждений.

Для достижения поставленных целей в период до 2012 года планируется обеспечить повышение образовательного и профессионального уровня коренных малочисленных народов, улучшение условий для обучения и воспитания детей, формирование у них здорового образа жизни [4].

Психофизиологические особенности народов Севера, уровень подготовки выпускников средней школы при продолжении образования ориентирует их, как правило, на нетехнические специальности.

В связи с этим среди студентов и выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений традиционно преобладали специалисты просвещения, культуры, медицины и торговли, что обусловлено также особенностями половой структуры обучающихся – высоким удельным весом лиц слабого пола.

По данным Окружного отдела народного образования, в 1980-е гг. среди поступивших в высшие учебные заведения более 40% составляли студенты, получающие педагогическое образование. Удельный вес обучающихся для работы в промышленности и строительстве составил соответственно 13 и 4%. Имевшиеся для округа квоты при поступлении лиц коренных национальностей в вузы не всегда были заполнены из-за отсутствия абитуриентов с надлежащей подготовкой. Недостаточный общеобразовательный уровень способствовал отсеву поступивших в высшие и средние специальные учебные заведения.

Данная ситуация сохранилась и в 1990-е гг. Как правило, студентами становились выходцы из этнически смешанных семей, имеющие более высокий уровень подготовки. Для жителей национальных поселков путь к высшему образованию был практически закрыт. Все это способствовало дальнейшему отрыву интеллигенции, которая по существу уже не являлась национальной, от этноса. Сложившийся уровень подготовки национальных кадров обусловил их низкий удельный вес как во всем населении, так и среди лиц, имеющих образование, и значительно отличается от средних показателей по автономному округу. В частности, среди народов Севера удельный вес лиц с высшим и незаконченным высшим образованием был в 2,5-3 раза ниже, чем в среднем по округу.

В 1995 г. специалистов, имеющих высшее образование, среди представителей малочисленных народов насчитывал по разным данным от 556 до 577 человек, причем более четверти их проживало в г.Ханты-Мансийске, а в целом в городах почти 60%. В среднем по округу на 1000 жителей коренной национальности приходится 20 чел., окончивших вузы, или в 3,5 раза ниже, чем в среднем по округу.

Изменившиеся экономические условия повлияли на выбор профессии, вырос удельный вес студентов из числа народов Севера, обучающихся по таким престижным дисциплинам, как экономика и право.

В 2000-е гг. выросло число представителей КМНС, получающих высшее и среднее профессиональное образование. Так, по данным муниципальных образований, в 2003-2004 учебном году обучалось 1653 чел. из числа народов Севера автономного округа, в том числе 1179 чел. в высших и 474 чел. в средних профессиональных учебных заведениях. За счет бюджета автономного округа обучалось 340 студентов, 852 чел. – на условиях договоров, из них: на очной форме обучения – 857 чел., заочно – 344 чел.

В 2004 г. закончили обучение в учебных заведениях 188 чел., из них 155 чел. вернулось в автономный округ. По данным комитетов по вопросам коренных малочисленных народов Севера муниципальных образований автономного округа, было трудоустроено по специальности 150 молодых специалистов.

Структура обучающихся выглядела следующим образом: техническое образование получали 20,3 %, гуманитарное – 25,3 %, экономическое – 25,3 %; юридическое – 5,8 %; медицинское – 4,1 %. Сохранился значительный уровень отсева – было отчислено 60 студентов (3,6 %), в основном по причине неуспеваемости.

В 2007-2008 учебном году число учащихся и студентов из числа коренных малочисленных народов Севера в учреждениях высшего и среднего профессионального образования всех форм обучения составило 1454 чел.

В рамках реализации Программы социально-экономического развития КМНС ХМАО-Югры на 2002-2007 гг. в среднем ежегодно получали оплату обучения в учреждениях высшего и среднего профессионального образования около 800 чел. (54 % от общего количества студентов), было охвачено различными видами социальной помощи 530 студентов очного обучения.

Обучение учащихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования осуществляется по 25-ти специальностям среднего профессионального образования и 28-ми профессиям начального профессионального образования.

В настоящее время получают профессию в рамках начального профессионального образования около 500 человек, в рамках среднего профессионального образования – 548 человек.

В учреждениях среднего профессионального образования за счет

бюджета округа обучаются 496 студентов, на условиях полного возмещения затрат на обучение 52 студента.

В учреждения начального профессионального образования все учащиеся обучаются за счет бюджета автономного округа. До 80% выпускников профессиональных учреждений возвращаются в села и деревни [5].

Реализация мероприятий программы позволила:

- подготовить 580 специалистов для производственной и социально – культурной сферы автономного округа (3,7 % экономически активного населения из числа коренных малочисленных народов Севера);
- предоставить возможность обучения в учреждениях высшего, среднего профессионального образования 780 гражданам из числа малообеспеченных коренных малочисленных народов Севера (23,3 % общего количества малообеспеченных граждан из числа коренных малочисленных народов Севера) [6].

Средняя стоимость оплаты обучения одного студента увеличилась с 2002 года по 2007 год в 2 раза и составила 44,5 тыс.руб.

В рамках Программы на 2008-2012 гг. затраты на оплату обучения студентов и слушателей подготовительного отделения из числа коренных малочисленных народов Севера, относящихся к категории малообеспеченных граждан, в учреждениях высшего и среднего профессионального образования должны составить 143,6 млн руб., из расчета компенсации оплаты обучения 470 студентов и слушателей в сумме 61,1 тыс.руб. в год [7]

В настоящее время появилась возможность получать высшее и среднее специальное образование в учебных заведениях округа. В г. Ханты-Мансийске создан Югорский университет, куда имеют возможность поступить желающие дети народов Севера после окончания средней школы. Помимо этого в округе функционируют Сургутский государственный университет, Нижневартовский и Сургутский пединституты и другие учебные заведения.

Однако проблема подготовки кадров остается все еще острой в среде коренного населения. Это относится не только к подготовке лиц с высшим профессиональным, но и со средним профессиональным образованием. Без ее решения сложно будет решать экономические, социальные, правовые и другие вопросы, которые встают перед пред-

ставителями народов Севера в период становления экономики знаний. При этом основная задача состоит не столько в чисто механическом увеличении специалистов с высшим и средним специальным образованием (количественная сторона в настоящее время в основном решена), а в сбалансированной политике по подготовке квалифицированных национальных кадров в соответствии с потребностями производственной и социальной сферы в условиях рыночного хозяйства.

Несмотря на нехватку квалифицированных кадров в целом по округу, не все получившие среднее специальное и высшее образования оказываются востребованы. Имеются многочисленные примеры, когда выпускники Вузов и средних профессиональных учебных заведений не всегда могут устроиться по приобретенной специальности и вынуждены трудиться на низкоквалифицированных работах (вплоть до техничек и нянь). В связи с этим, несмотря на значительные финансовые издержки, эффективность подготовки национальных кадров остается невысокой.

Исходя из реально сложившихся условий жизни, и хозяйствования в Ханты-Мансийском автономном округе можно выделить три направления, по которым необходимо вести подготовку кадров.

1. Подготовка людей к организации, поддержанию и воспроизводству традиционного хозяйства на своих родовых угодьях.
2. Подготовка национальной интеллигенции, национальных интеллектуалов, профессиональных рабочих с учетом этнической специфики.
3. Подготовка управленческих кадров с целью организации, восстановления и развития традиционного хозяйствования и социальной сферы.

Предлагаемые базовые направления развития создают, с одной стороны, вариантность и разнообразие в самоопределении и выборе жизненного пути подрастающего поколения; с другой стороны – это необходимые условия для воспроизводства осмысленной, ориентированной на будущее жизни.

Для решения данной проблемы необходимо создать базу данных о выпускниках высших и средних профессиональных учебных заведений, разработать целевую программу по подготовке кадров, решить вопросы обеспеченности жильем.

Особое внимание необходимо уделить созданию новой системы образования коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания и традиционной деятельности. Проектирование здесь новой структуры среднего образования предполагает прогнозирование перспектив сохранения и развития сельских малокомплектных школ, реструктуризацию образовательных учреждений с учетом региональных особенностей и уклада жизни этих народов. Все это будет способствовать сохранению и развитию традиционных отраслей хозяйства, являющихся материальной и духовной основой их существования и обеспечит подготовку молодежи к участию в экономической и культурной жизни своего народа [8].

Основной задачей на перспективу является повышение образовательного и профессионального уровня коренных малочисленных народов, улучшение условий для обучения и воспитания детей, формирование у них здорового образа жизни.

Литература

1. Финансово-экономическое обоснование к проекту закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2008-2012 годы».

2. Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С.105-106.

3. В Интернет имеют скоростной выход 100% общеобразовательных учреждений ХМАО-Югры (Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа-Югры за 2007 год. С. 106).

4. Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» на 2008-2012. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 октября 2007 года № 151-оз (с изменениями на 31 марта 2009 года).

5. Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С.109.

6. Итоговая информация о ходе реализации программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2002-2007 годы и эффективности использования финансовых средств. Приложение к распоряжению Правительства ХМАО-Югры от 18.06.2008. №279-ПП.

7. Финансово-экономическое обоснование к проекту закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2008-2012 годы».

8. Информационный демографический бюллетень. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 108.

Р. З. Хайруллин,

*д-р пед. наук, профессор кафедры социальной педагогики
Российского государственного социального университета,
г. Москва*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Коренные народы Севера представляют собой некую общность, состоящую из множества групп, различающихся по этническому происхождению. Это эскимосы, алеуты и индейцы Аляски, инуиты, индейцы и метисы Канады, инуиты Гренландии, саами Швеции, Норвегии, Финляндии. Наибольшее количество народов Севера проживает в России – более 30. В циркумполярный мир входят Гренландия (полностью), северные регионы США (Аляска), Канады (Юкон, Нунавут, Северо-Западные Территории, северная часть провинции Квебек, Лабрадор), Швеции, Норвегии, Финляндии, России.

Несмотря на обширность и труднодоступность территорий, где живут аборигенные народы Севера, между ними больше сходства, чем различий. Народы Севера отличает привязанность к земле и умение приспосабливаться к экстремальным климатическим условиям.

Их объединяет традиционный образ жизни, присваивающая экономика, рациональный подход к природопользованию. Например, инуиты (эскимосы), несмотря на то, что проживают в разных государствах, имеют больше сходств между собой, чем с другими народами, проживающими в том же государстве. То же самое можно сказать о саами. Российские саами имеют много общего как в традициях, культуре, так и в преимущественных для них видах профессиональной деятельности со скандинавскими саами.

Признавая цельность мировосприятия коренных народов и гармоничность их отношений с окружающей средой, следует отметить, что они в наибольшей степени, по сравнению с другими народами, оказались не защищенными от наступательного процесса глобализации. Как отмечает В. М. Куриков, они оказались заложниками тех

природных богатств, которые располагаются на их землях. Например, на территории российского Севера добывается 91 % газа, 75 % нефти, 91 % олова, подавляющая часть золота, алмазов, меди, никеля. Эксперимент по переводу народов российского Севера «от патриархального уклада к социализму, минуя предыдущие общественные стадии развития, имел отрицательные последствия, но они не могут идти ни к какому сравнению с тем, что приносит с собой на их территории индустриальная цивилизация сегодня. Разрушается их уникальная, создаваемая веками культура, основанная на гармонии человека и природы, на принципах биосферного равенства» [1].

Большие возможности в сохранении и развитии традиционной культуры имеет система образования. Об этом говорят результаты, достигнутые в последние годы в Гренландии, США (Аляска), Канаде (Нунавут).

Многое зависит и от административно-политического статуса территории, на которой проживает тот или иной аборигенный народ. Значительных успехов в образовании достигли коренные народы Нунавута (Канада). Напомним, что в 1999 году Нунавут вышел из состава Северо-Западных Территорий и обрел самостоятельность. Язык инуитов – инуктитут – наряду с английским получил статус официального, начал применяться в политической жизни территории, на нем стало осуществляться делопроизводство. Стремление руководства территории возвращать национальные кадры, способные эффективно функционировать в основных сферах деятельности, в том числе в управлении, образовании, культуре, уже начинает давать плоды. Востребованность языка, придание ему статуса официального положительно повлияло на повышение роли коренных народов в обществе, пробуждение их интереса к родной культуре, росту самооценки представителей коренных народов.

Данное положение можно отнести и к ситуации с коренными народами в России. Там где аборигенные народы имеют свое национально-территориальное образование, например, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, отмечаются положительные сдвиги в культурном и социально-экономическом развитии народа. Там, где аборигенные народы не имеют собственных административно-территориальных образований, ситуация с ними вызывает

тревогу. Это относится к кетам, эскимосам, алеутам, которые, по наблюдениям известного американского лингвиста М. Краусса, стремительно теряют родной язык и культуру [2].

В настоящее время системы образования аборигенных народов направлены на соединение двух разнонаправленных векторов: обеспечение возможности аборигенных народов успешно социализироваться в современное общество и, в то же время, сохранение и развитие традиционной культуры. В учебно-воспитательном процессе наблюдается интеграция современного и традиционного знания, современных и традиционных методов обучения.

Учитывая привязанность аборигенных народов к традиционной среде обитания, трудности их социализации в условиях большого города, все шире применяются новые информационные технологии, растет число студентов, получающих образование дистанционным способом, «не отходя от рабочего места». В первую очередь это относится к подготовке учителей из числа представителей коренных народов для работы в школах, расположенных в территориях Севера. Осуществляется подготовка квалифицированных юристов, менеджеров и экономистов для работы во вновь создаваемых в последнее время национальных корпорациях.

Культуры малых народов могут выжить, лишь модернизируясь, приспособляясь к современным условиям. Необходим диалог современных и традиционных культур. От того, насколько успешно будет выстроен этот диалог, зависит будущее аборигенных народов.

Изучая систему образования коренных народов в США и Канаде по линии Международного совета по образовательным обменам (IREX) и Международного совета по изучению Канады, автор пришел к выводу, что опыт этих стран во многом мог бы быть полезным для России. В то же время опыт России по этнопедагогизации учебного процесса, направление, которое успешно развивается академиком Г. Н. Волковым, мог бы быть интересен для США и Канады. Циркумполярная цивилизация как целостный феномен может развиваться лишь в том случае, если каждый народ, ее составляющий, внесет свой вклад в ее развитие. Важно познакомить народы с опытом друг друга в области образования, с тем, чтобы этот опыт стал общим достоянием стран циркумполярной зоны и мог быть использован в

процессе совершенствования национальных систем образования коренных малочисленных народов Севера.

В России проживают более 30 народов Севера. Наиболее многочисленными из них являются ненцы и эвенки: численность каждого из этих народов составляет чуть более 30 тыс. человек, численность же некоторых не превышает 1 тыс. Это алеуты, негидальцы, орочи, тофалары и др.

До Октябрьской революции 1917 года народы Севера не имели письменности. В связи с тем, что они жили в отдаленных и труднодоступных местах, социокультурные процессы, происходящие в России, доходили к ним со значительным запозданием.

Причиной замедленного развития народов Севера было то, что они пришли к социализму прямо из первобытного общества, минуя капитализм. Народы Севера сразу же после революции, как правило, не имели интеллигенции, способной создать свою письменность и литературу на родном языке.

В конце 20-х годов в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) с целью подготовки научно-педагогических кадров для северных регионов и формирования национальной интеллигенции был создан Институт народов Севера. Туда были приняты наиболее талантливые представители коренных народов Севера. Позже они стали известными учеными, писателями, художниками.

В тридцатые годы большое количество русских энтузиастов – ученых, писателей, учителей (таких как В. Тан-Богораз, Т. Семушкин и др.) приехали на Север. Они учили языки коренного населения, открывали школы, помогали развитию талантливой молодежи. Скоро появились положительные результаты. Многие народы Севера обрели письменность, появились первые национальные писатели, создававшие свои произведения на родных языках.

Стремительное развитие народов Севера было прервано Великой Отечественной войной, оказавшейся тяжелым испытанием для всех народов России. Процесс быстрого развития народов Севера замедлился. Послевоенное промышленное освоение северных регионов нанесло существенный удар развитию коренных народов Севера. Коренное население было оторвано от привычной среды обитания, отлучено от традиционных видов деятельности и переселено в специ-

ально созданные для них поселки. Оправдывая свои действия, большинство руководителей различного уровня объясняли их стремлением приобщить народы Севера к цивилизации и утверждали, что северным народам это пойдет только на пользу. Но вышло наоборот.

Северные народы, оторванные от привычной среды обитания и традиционных занятий, не смогли адаптироваться к новым условиям. Стрессы, явившиеся результатом такой ситуации, вели к алкоголизму, деградации этнических сообществ.

Эти изменения серьезно отразились и на системе образования. Дети, которые были вынуждены жить в больших поселках, школах-интернатах, потеряли возможность приобщения к опыту старших, традиционной культуре, профессиям и обычаям. Школа перестала выполнять функцию трансляции социального опыта от поколения к поколению. С потерей культуры постепенно исчезали языки. Оторванные от родной культуры, дети так и не пришли к другой – русской – культуре. Появилось новое поколение маргиналов с деформированной системой нравственных и культурных ценностей.

Кроме того, учащиеся школ-интернатов привыкают к социальному иждивенчеству и тепличным условиям, и их встреча после окончания школы с реальной действительностью оборачивались тяжелым испытанием, зачастую приводившим к крушению их жизненных иллюзий.

Очевидно, что школы-интернаты в основном себя изжили, но в настоящее время, когда родители зачастую не имеют возможности даже прокормить своих детей, а не то, чтобы дать им образование, трудно что-либо предложить взамен. Поэтому мы вынуждены думать, как хотя бы на некоторое время сохранить их и усовершенствовать процесс обучения.

В настоящее время занятия в школах Севера, как и во всех школах России, традиционно начинаются с 1 сентября. Эта дата, привычная для всех школ России, является неудобной для школ Севера.

Жизнь народов Севера в основном связана с природными циклами и соотносится с временами года. Конец августа – начало сентября – время подготовки к зиме, которая на Севере длинная и суровая. Это и убой скота, и заготовка продуктов, подготовка жилища к долгой зиме. Дети в этой ситуации являются главными помощниками родителей. Еще одно преимущество того, что дети находятся рядом с ро-

дителями, состоит в том, что дети в процессе трудовой деятельности перенимают опыт старших поколений, который в будущем будет передан следующим поколениям.

Весной также активизируется жизнь в стойбище: рождаются оленята и другая живность, и родителям так же будет трудно без помощи своих детей. Так в процессе совместной деятельности детей и родителей закладываются основы будущей профессиональной ориентации подрастающего поколения.

Поэтому, для того чтобы не отрывать детей от родителей в столь важный для их развития период, Министерство образования и науки РФ разрешило местным органам управления образованием северных регионов России самостоятельно устанавливать дату начала учебного года в соответствии с местными условиями.

Проблемы изучения родных языков и культур. Только два народа Севера имеют продвинутый уровень национального образования (1–9 классы). Это ненцы и эвенки. С 1 по 4 класс они обучают школьников на родном языке, затем они переходят на русский язык обучения с изучением родного языка как предмета.

Изучение родного языка встречается с серьезными трудностями из-за наличия нескольких диалектов. Например, эвенкийский язык имеет более 10 диалектов. В таких случаях учащимся приходится приложить много усилий для преодоления диалектных различий. В большинстве случаев получается так, что дома они разговаривают на одном языке (диалекте), а в школе – на другом (литературном).

Одна из наиболее важных проблем – формирование мотивации изучения родных языков. Национальные языки выживут и будут развиваться, если их использование не будет ограничиваться бытовой сферой. Мотивация появится лишь в том случае, если он будет необходим в социокультурной и деловой сферах, а также как язык делопроизводства в органах исполнительной власти национально-территориальных образований.

Еще одна проблема – преодоление стереотипа о низком качестве образования, предоставляемого национальной школой, хотя он имеет под собой реальные основания. Преодоление такого стереотипа возможно лишь с использованием социальных и экономических рычагов.

Потеря престижа национальной школы ведет к ситуации, когда выпускники педагогических университетов и педагогических инсти-

тутов, особенно учителя иностранных языков, предпочитают оставаться в больших городах, где лучше условия жизни, чем ехать в отдаленные школы северных территорий, где условия жизни хуже и климат более суровый. Следует иметь в виду, что национальные школы в основном сельские. Поэтому во многих национальных школах иностранные языки не преподаются вообще. Качество же обучения по другим предметам, в силу ряда обстоятельств (нехватка учителей, старение учительского корпуса, разрушение системы повышения квалификации и переподготовки учителей), тоже оставляет желать лучшего. Поэтому выпускники национальных школ зачастую оказываются менее конкурентоспособными по сравнению с учителями русских школ. Стереотипы о “недостаточности” национальных школ очень устойчивы, и Программа возрождения и развития народов России должна сыграть важную роль в преодолении этих стереотипов.

В национальных школах большое внимание должно уделяться проблеме поликультурного воспитания. В процессе поликультурного воспитания у учащихся должно быть сформировано чувство равноценности и уникальности культур и народов, даже самых малых, что в свою очередь должно привести к преодолению “синдрома национальных меньшинств”.

Поликультурное образование является очень важным для всех национальных школ России, но особенно для школ народов Севера, так как дети-северяне очень чувствительны и ранимы. Это поможет преодолеть “культурный шок”, по крайней мере, дважды – при поступлении в школу, и встрече с новой для них культурой и после окончания школы, при встрече с реальной жизнью.

В поле зрения педагога должны быть и русские учащиеся, обучающиеся вместе с представителями национальных меньшинств. Некоторые из них приходят в школу со сформированным уже представлением о приоритетности русской культуры и русского образа жизни по сравнению с культурой и образом жизни других (особенно малочисленных) народов. Такое представление следует корректировать. Наиболее плодотворной, на наш взгляд, является идея о взаимодополнительности и уникальности культур. Нет культуры “лучше”, и нет культуры “хуже”. Они просто разные. И исчезновение любой культуры, (даже если она принадлежит малочисленному народу), – это потеря для всего челове-

чества. Таким образом, в многонациональном классе в поликультурное взаимодействие вовлекаются представители всех национальностей, независимо от их количества в классе и численности народа.

Следующая важная проблема – учет психофизиологических особенностей детей-северян при выборе методов обучения.

Учебный план общеобразовательных школ (в том числе и национальных) состоит из трех компонентов: федерального, национально-регионального и школьного. Федеральный компонент в средних и старших классах составляет примерно 70 % учебного плана. Все учебники федерального компонента европоцентричны и рассчитаны на западный абстрактно-логический тип мышления и, соответственно, на абстрактно-логические методы обучения. Как показывает практика, эта группа методов в школах народов Севера зачастую оказывается неэффективна. Существуют исследования психологов (О. Лишин) и психофизиологов (В. Роттенберг, В. Аршавский) о межполушарной асимметрии в деятельности головного мозга. Как показали данные исследования, народы Севера имеют более развитое правое полушарие и, соответственно, у них преобладает эмоционально-образный тип мышления, тогда как у населения европейской части России доминирующим является левое полушарие с преобладанием абстрактно-логического типа мышления. Из этого вытекает вывод о необходимости создавать для учащихся-северян специальные учебники, учитывающие их психофизиологические особенности, а также специфику среды их обитания и традиционных видов деятельности.

Кроме того, в учебники для учащихся российского Севера необходимо включать материал о народах зарубежного Заполярья (например, американских и канадских эскимосах и инуитах, финских, шведских и норвежских саамах и т.д.), имеющих сходные черты в условиях проживания, традиционных видах деятельности, культуре и обычаях.

Для тех же учащихся, которые слабо владеют родным языком, следует создавать параллельные учебники (одна страница на родном языке, другая – на русском), как это делается при обучении народов Севера в Америке и Канаде.

Проблемы социализации детей и подростков – представителей малочисленных народов Севера. Как показывают исследования, у малочисленных народов (в том числе и у народов Севера) встре-

чается так называемый «синдром национального меньшинства», который проявляется в форме дискомфорта, низкой самооценки и т. д.

Важная роль в преодолении данного явления принадлежит социальному педагогу, должность которого недавно введена в штатное расписание общеобразовательных школ. Задача социального педагога, работающего в образовательных учреждениях Севера, повысить самооценку, улучшить социальное самочувствие учащихся-северян и снять у них тревожность, появляющуюся при общении с представителями мажоритарной культуры.

Сопоставляя культуры, включая их в диалог, педагог приводит учащихся к мысли о том, что культуры нельзя оценивать по принципу лучше или хуже, выше или ниже. Каждая культура уникальна, и разнообразие культур есть то богатство, которым следует гордиться.

На Севере сосуществуют две цивилизации: традиционная и современная. Педагог должен помочь, не навязывая своего мнения, сделать учащемуся нелегкий выбор. С одной стороны – генетически заложенная ответственность перед своим народом за его сохранение и возрождение склоняет его продолжить путь предков, выбрать традиционные профессии и традиционный образ жизни, являющиеся обязательным признаком этноса. С другой стороны – выбор современных профессий (врач, учитель и т.д.) для работы внутри своей общины и обеспечения ее нормальной жизнедеятельности. С третьей стороны – часть населения ориентируется на выход из общины и перемещение в крупные поселки и города.

Когда мы говорим, что задача социального педагога – помочь ребенку сделать правильный выбор, мы имеем в виду, что в этом выборе должны сочетаться и личные интересы подростка, и интересы своей общины и своего народа. На протяжении всего периода обучения ребенка в школе социального педагог проводит соответствующую работу с ребенком, формирующую его готовность к принятию того или иного решения. Такая кропотливая и систематическая работа социального педагога, помогающая ребенку комфортно ощущать себя как в собственном, так и ином социуме (или социально-педагогическое сопровождение), существенно сокращает сроки социализации ребенка-северянина.

В соответствии с государственным стандартом подготовки выпускника по специальности «социальная педагогика», он получает хорошую

психологическую подготовку, которая позволяет социальному педагогу осуществлять квалифицированно не только социально-педагогическое, но и психолого-педагогическое сопровождение ребенка, что особенно важно в условиях Крайнего Севера. К сожалению, обычные учителя-предметники к такой деятельности пока готовы слабо.

Проблема образования народов Севера является лишь частью большой проблемы социально-экономического их развития, важным, но не единственным средством ее решения. С этой проблемой тесно связаны другие проблемы, такие как сохранение окружающей среды, экология культуры, взаимоотношение с мажоритарным этносом, поиск собственного пути в условиях надвигающейся глобализации и т.д.

Сравнительный анализ систем образования в США и Канаде [1] выявил как уже существующие общие подходы в решении проблемы, так и общие для этих стран трудности, для преодоления которых требуется поиск новых решений. Это относится и к России.

В решении этих проблем главным выступает поиск путей гармоничного сочетания интересов личности, общества и государства и их взаимной ответственности.

Ответственность здесь может выступать на трех уровнях:

1. Ответственность государства перед народами Севера.
2. Ответственность личности перед собственной общиной и собственным народом.
3. Ответственность мажоритарного этноса за развитие коренных малочисленных народов Севера, которые в силу недостаточности внутренних ресурсов нуждаются в поддержке. Такая практика существует во многих развитых странах.

Необходим поиск путей к диалогу. Уходят в прошлое времена, когда системы образования коренных народов, как и вся их жизнь, выстраивались в соответствии с представлениями мажоритарных этносов о том, что должно являться благом для коренных народов. Мнение же самих коренных народов о том, что они хотят от системы образования, не учитывалось. Начиная с середины семидесятых годов, аборигенные народы сами начинают активно принимать участие в построении таких систем образования, которые в большей степени отвечают их интересам. Ярким доказательством эффективности такого подхода является пример маори, аборигенного народа Новой Зеландии.

дии. Всего за 25 лет они выстроили собственную систему образования, включающую все ступени обучения, начиная с дошкольного и заканчивая системой вузовского и послевузовского обучения. Образование стало выступать мощным фактором воспроизводства национальной элиты, способной успешно функционировать в основных сферах деятельности, в том числе на всех уровнях управления и бизнеса.

Отчетливой тенденцией в области образования коренных малочисленных народов становится поиск путей интеграции традиционных знаний и методов познания, непротиворечивого сочетания традиционных ценностей и ценностей современного общества.

Другой тенденцией является активное внедрение новых информационных технологий (НИТ) в систему образования народов Севера. НИТ и дистанционное образование расширяют возможности доступа коренных народов Севера к образованию, позволяют им получить образование, не покидая общины, не выезжая за тысячи километров в университеты, расположенные в городах, где, как правило, у аборигенных народов возникают проблемы социализации в не привычной для них урбанистической среде. Такая система налажена и успешно функционирует в США, в Университете Аляски (Фербэнкс), который через систему спутниковой связи успешно осуществляет систему дистанционного образования в своих учебно-консультационных пунктах, находящихся в разных уголках штата.

Важной является проблема сохранения единого образовательного пространства в пределах как одной страны, так и всех стран, входящих в циркумполярную зону. Система образования коренных народов должна коррелировать с системой образования мажоритарного этноса с тем, чтобы обеспечить при необходимости интеграцию представителей коренного населения в современное общество. В то же время актуальной становится проблема создания единого образовательного пространства государств и народов циркумполярной зоны, образующих единую экокультурную систему.

Проблема сохранения и развития уникальной циркумполярной цивилизации не может быть решена лишь усилиями одной страны, поэтому для решения данной проблемы необходимо сотрудничество, объединение усилий всех стран, входящих в циркумполярную зону.

Литература

1. (Куриков В. М. Социально-экономические проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера». СПб., 1999. С. 3).
2. Krauss M. The Indigenous Languages of the North: A Report on Their Pre-sent State // Northern Minority Languages: Problems of Survival. Senri Ethnological Studies 44, 1997, pp. 1-34.
3. Хайруллин Р. З. Модернизационные процессы в образовании коренных народов зарубежного Севера (на примере США и Канады) //«Северные гиганты»: Канада и Россия. СПб.: 2007

Д. В. Ушаков,

канд. филос. наук, старший научный сотрудник

Института философии и права СО РАН.

г. Новосибирск

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ МОНГОЛИИ

Воспитание в духе приверженности традициям выступает важной составляющей социализации подрастающих поколений стабильного общества, а соотношение традиций и новаций во многом определяет темп социального развития. Восточные общества стран Центрально-Азиатского региона нередко демонстрируют успешность модернизации, возвращенной на исторически выверенных принципах социальной самоорганизации. Современная Монголия не является исключением, но ее развитие сегодня представляется сложным процессом, характеризующимся противоречивым сочетанием традиционных и новых элементов в культуре народа.

Изучение передачи традиций от поколения к поколению в Северо-Западной Монголии осуществлялось в рамках исследования процессов воспроизводства этничности в современных условиях, проведенного в 2007 – 2008 гг. в Убсунурском, Ховдском и Баян-Ульгийском аймаках Северо-Западной Монголии. В ходе социологического исследования сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН совместно с исследователями из Горно-Алтайского и Ховдского (Монголия) университетов было опрошено 578 подростков (в возрасте от 11 до 19 лет) и 435 родителей (взрослые в возрасте от 18 до 67 лет).

Первичный этап социализации ребенка в монгольском обществе тесно связан с адаптацией в природной среде. Территория Северо-Западной Монголии представляет собой бескрайние пустынные степи с зыбучими песками и ураганными ветрами, где практически отсутствует плодородный гумусный слой почвы и возвышаются горные массивы Алтая со снежными перевалами и вечной мерзлотой.

Климат резко-континентальный, с малоснежной, но морозной зимой и жарким, засушливым летом (температура зимой достигает – 50 С, летом +40 С.), с резким перепадом суточных температур, порой достигающим 40 градусов, и малым количеством осадков (около 100 мм в год). Сильные ветра, жгучее солнце, редкие дожди являются причиной засух, а скудность растительности, особенно в условиях высокогорья, предопределяет недостаток кислорода. Среди гор и песчаных долин только изредка можно увидеть отдельные кустарники карагача. Редкие, но обильные дожди вызывают стремительные селевые потоки, увлекающие тонны грязи и камней с гор в долины. Дефицит чистой воды сказывается и на бережном отношении к источникам, рекам и водоемам. В школе поселка Буянт, шестилетний мальчик на фоне пейзажа с юртой, лошадьми и собакой изобразил себя на первом плане, с радостью на лице набирающим воду из водоема – при выполнении одного из самых важных дел.

Детство у подавляющего большинства опрошенных взрослых (83%) прошло в сельской местности и лишь у незначительной части монголов (17 %) в городах. Вместе с тем следует отметить, что для условий Северо-Западной Монголии разграничение города и села является достаточно условным, поскольку не многие городские жители живут в многоэтажных домах с подведенной коммуникацией, большинство горожан проживают в юртах с небольшими отгороженными участками территории и ведут вполне сельский образ жизни. Но все же эти условно «городские» жители могут чаще, чем сельские, пользоваться услугами магазинов, рынка, образовательных и культурных учреждений, а те, кто проживают в благоустроенных квартирах – поддерживают тесные контакты со своими сельскими родственниками, проживающими в сомонах (селах). Переход от кочевой жизни к оседлой и обратно в этих условиях не слишком затруднителен.

Таблица 1. Местность первичной социализации

<i>Где прошло Ваше детство?</i>	<i>Родители</i>	
	<i>Кол. чел.</i>	<i>%</i>
<i>В городской местности</i>	73	17,0
<i>В сельской местности</i>	356	83,0
<i>Всего</i>	429	100,0

У кочевников, к которым относятся монгольские народы, передача большинства традиций от поколения к поколению происходит в семье, а традиционный жизненный уклад во многом диктуется необходимостью адаптации общества к суровым природно-климатическим условиям территорий проживания и нередко входит в противоречие со складывающимися мировыми тенденциями социально экономического развития.

Традиционными занятиями монголов сегодня, как и в древности, остается кочевое и отгонное пастбищное животноводство как достаточно рациональный способ природопользования и выживания для людей в данных условиях. Скот кочует, летом поднимаясь на альпийские луга, а зимой спускаясь в долины рек. Разводят овец, коз, лошадей, верблюдов, коров и сарлыков (помесь коров и яков). Важнейшими атрибутами кочевого скотоводства остаются лошади и верблюды. В воспитательно-образовательных целях дети с раннего возраста практически на равных правах включены в серьезную деятельность взрослых, однако постоянно ощущают их поддержку. Большинство монголов в детском и подростковом возрасте проходит своеобразную школу социализации – осваивают самые необходимые для жизни в данных природно-климатических условиях виды деятельности: начиная от добычи воды, сбора топлива (в качестве которого используется высушенный помет животных), заканчивая разведением скота и воспитанием подрастающих поколений. Выпасом и разведением скота под руководством отцов традиционно занимаются подростки. Матери с дочерьми занимаются приготовлением пищи, шитьем одежды, ведут домашнее хозяйство и устраивают быт в юрте. Старшие подростки воспитывают младших братьев и сестер, что облегчает процесс воспитания для родителей, обеспечивает непосредственно тесную связь и преемственность поколений.

В ходе опроса родителей и подростков Северо-Западной Монголии удалось выявить значительную преемственность между тремя поколениями: дедушек/бабушек, родителей и подростков. Взрослое поколение спрашивали об их родителях и детях, а затем детей об их родителях.

Наиболее часто реализуемой формой воспитания традиций оказалось совместное участие детей и родителей в народных (националь-

ных) праздниках. Взрослое поколение отметило, что их родители (т. е. дедушки и бабушки нынешних подростков) часто (64,6 %) отмечали с ними национальные праздники, а сами они также часто (71,3 %) отмечают их со своими детьми. Фактически подтверждают их слова подростки, из которых 61,1 % часто и 28,9 % иногда участвуют в национальных праздниках со своими родителями.

Действие народных традиций в воспитании подростков наиболее ярко можно наблюдать во время национального праздника скотоводов, который называется «Надм». Традиционными видами спортивных состязаний во время этого праздника выступают: скачки на лошадях, национальная борьба и стрельба из лука, которые традиционно являются подготовкой будущих воинов, и каждый из них имеет особый сакральный смысл.

Скачки на лошадях фактически являются своеобразной проверкой жизнеспособности семьи или всего рода в целом. В скачках участвуют только подростки от 7 до 15 лет, соревнующиеся на молодых и взрослых лошадях, которых выращивают сами, при этом расстояние пробега не маленькое – 20 и 30 километров. Все взрослые, семья и родственники являются активными болельщиками и всегда помогают соревнующимся, делясь своим опытом.

В монгольской борьбе «барильда» упражняются только мужчины и мальчики, она означает силу, получаемую от неба. Поэтому перед началом состязаний участники исполняют танец орла, где птица в данном случае символизирует связь с вечным, бескрайним и всемогущим небом. Танец орла придает силы борцам и способствует удаче. И хотя сам поединок совсем не похож на схватку орлов, но смысл танца, совершаемого перед боем, заключается в том, что свидетелями побед в реальных битвах в основном были орлы – представители неба и солнца. Соперники выбираются по жребию, тем самым считается, что противника выбирают небесные силы. Рядом с состязающимися в силе и ловкости взрослыми борются и подростки.

В стрельбе из лука наряду со взрослыми мужчинами также могут соревноваться и подростки. Мужчины стреляют по мишени, находящейся на расстоянии 75, а женщины – 65 метров. Однако, поскольку расстояние до цели достаточно большое, а мастерство стрельбы должно быть высоким, участие в стрельбе чаще принимают юноши и

девушки и реже подростки. Передача этнокультурных образцов в форме устного народного творчества также достаточно распространена. Взрослые отмечают, что их родители иногда (55,4 %) рассказывали им поговорки, сказки, пословицы, и они сами также иногда (55,2 %) рассказывают их своим детям. В отличие от дедушек, бабушек и родителей значительная доля молодежи (34,1 %) отмечает, что их родители часто используют эту форму, и 43,6 % подростков считают, что только иногда. Именно в семье подростки чаще всего слышат от родителей и старших родственников наиболее распространенные поговорки, обладающие значительной воспитательной силой коллективизма: «*хун ахтай, дээл захтай*» – «У человека есть родня, у дээли (национального костюма) – воротник», что означает: человек без родных не может прожить, как не будет национальным костюмом без воротника. В отношении других людей нередко дети и подростки могут слышать и такую пословицу, имеющую в своем содержании наставление о пользе человеческого общения: «*Морь янцгааж мэдэлцдэг, Хун ярилцан ташелцдаг*» – «Ржанием кони перекликаются, люди при встрече словом меняются». Необходимость понимать других отражена в следующей поговорке: «*Долгонийин газар доглон, сохрын газар сохор*» – «Хромой среди хромых, слепой среди слепых». Она вполне созвучна русской пословице: «Со своим уставом в чужой монастырь не суйся». Необходимо понимать культуру другого такой, какая она есть сама по себе, а не навязывать собственные представления.

На темы об истории, культуре и судьбе своего народа иногда разговаривают с детьми 60,2 % дедушек, бабушек и 49,0 % родителей – подростки (49,3 %) также подтверждают этот факт. Оценивая свое общение с родителями, подростки отметили, что взрослые достаточно часто обсуждают с ними исторические события, значимые для народа, современные проблемы Монголии, несколько меньше разговаривают на темы произведений национальной литературы и искусства, занимаются с детьми музыкой, рисованием, танцами и мало разговаривают на темы любви, брака и семьи.

Значительно меньше в семье соблюдаются религиозные обряды, часто в семье их соблюдают дедушки и бабушки (20,9 %), несколько меньше – родители (19,1 %) и подростки (15,2 %). По данным, полу-

ченным в ходе опроса родителей (48,3 %), их родители (т.е. бабушки и дедушки нынешних подростков) значительно больше занимались с ними народными промыслами (резьба, вышивка, столярное или кузнечное дело и др.), чем они (35,4 %) со своими детьми. Это подтверждают и сами подростки (29,4 %).

Таблица 2. Межпоколенная этнокультурная трансмиссия
Отмечают (-ли) со своими детьми народные (национальные) праздники

	<i>Кол. чел. (%)</i>				
	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Нет</i>	<i>Затр.отв.</i>	<i>Все</i>
<i>Дедушки, бабушки</i>	281 (64,6 %)	91 (20,9 %)	35 (8,0 %)	18 (4,1 %)	425 (97,7 %)
<i>Родители</i>	310 (71,3 %)	65 (14,9 %)	32 (7,4 %)	7 (1,6 %)	414 (95,2 %)
<i>Подростки</i>	353 (61,1 %)	167 (28,9 %)	23 (4,0 %)	13 (2,2 %)	556 (96,2 %)

Рассказывают (рассказывали) своим детям народные поговорки, загадки, пословицы

	<i>Кол. чел. (%)</i>				
	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Нет</i>	<i>Затр.отв.</i>	<i>Все</i>
<i>Дедушки, бабушки</i>	130 (29,9 %)	241 (55,4 %)	28 (6,4 %)	29 (6,7 %)	428 (98,4 %)
<i>Родители</i>	112 (25,7 %)	240 (55,2 %)	44 (10,1 %)	20 (4,6 %)	416 (95,6 %)
<i>Подростки</i>	197 (34,1 %)	252 (43,6 %)	39 (6,7 %)	19 (3,3 %)	507 (87,7 %)

Соблюдают (соблюдали) в семье религиозные обряды

	<i>Кол. чел. (%)</i>				
	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Нет</i>	<i>Затр.отв.</i>	<i>Все</i>
<i>Дедушки, бабушки</i>	91 (20,9 %)	185 (42,5 %)	110 (25,3 %)	34 (7,8 %)	420 (96,6 %)
<i>Родители</i>	83 (19,1 %)	212 (48,7 %)	108 (24,8 %)	10 (2,3 %)	413 (94,4 %)
<i>Подростки</i>	88 (15,2 %)	231 (40,0 %)	135 (23,4 %)	76 (13,1 %)	530 (91,7 %)

Разговаривают (разговаривали) с детьми на темы об истории, культуре, судьбе своего народа

	<i>Кол. чел. (%)</i>				
	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Нет</i>	<i>Запр. отв.</i>	<i>Все</i>
<i>Дедушки, бабушки</i>	95 (21,8 %)	262 (60,2 %)	39 (9,0 %)	26 (6,0 %)	422 (97,0 %)
<i>Родители</i>	73 (16,8 %)	213 (49,0 %)	93 (21,4 %)	27 (6,2 %)	406 (93,3 %)
<i>Подростки</i>	134 23,2 %)	285 (49,3 %)	58 (10,0 %)	58 (10,0 %)	520 (90,0 %)

Занимаются (занимались) с детьми народными промыслами (резьба, вышивка, столярное или кузнечное дело и др.)

	<i>Кол. чел. (%)</i>				
	<i>Часто</i>	<i>Иногда</i>	<i>Нет</i>	<i>Запр. отв.</i>	<i>Все</i>
<i>Дедушки, бабушки</i>	70 (16,1 %)	210 (48,3 %)	119 (27,4 %)	22 (5,1 %)	421 (96,8 %)
<i>Родители</i>	33 (7,6 %)	154 (35,4 %)	177 (40,7 %)	43 (9,9 %)	407 (93,6 %)
<i>Подростки</i>	147 (25,4 %)	170 (29,4 %)	114 (19,7 %)	94 (16,3 %)	525 (90,8 %)

В результате многие подростки знают народные поговорки, сказки, песни, увлекаются национальными видами спорта, но меньше, чем родители, бабушки и дедушки, владеют навыками народно-художественных промыслов (вышивка, резьба по камню, дереву, металлу), меньше знают и умеют исполнять народные танцы, реже посещают фольклорные кружки, храмы и участвуют в религиозных праздниках.

Наиболее распространенной религией в аймаках (районах) Северо-Западной Монголии является буддизм. Вместе с тем, сегодня доля буддистов среди молодежи (39,3 %) ниже, чем приверженцев этой религии среди поколения родителей (64,9 %). Вторая по популярности и степени распространения религия – ислам, обнаруживает постоянство и преемственность между поколениями верующих родителей (13,2 %) и подростков (13,4 %), приверженцами этой кон-

фессии выступают в основном представители казахского этноса. Бурханизм (или белую веру Акжанг) как синкретический вариант соединения буддизма и шаманизма разделяют не многие взрослые (4 %), однако среди подростков доля последователей этой веры несколько больше (8,1 %). Среди последователей шаманизма и других языческих культов незначительно, но также отмечается увеличение доли верующих подростков (12,1 %), по сравнению со взрослым поколением (9,2 %). Другие верования, восточные религии, а также различные формы христианства среди монгольских народов не пользуются особой популярностью.

Таблица 3. Конфессиональная принадлежность взрослого и подрастающего поколений населения Северо-Западной Монголии

<i>Вероисповедание</i>	<i>Родители, кол. чел. (%)</i>	<i>Подростки, кол. чел. (%)</i>
<i>Буддизм</i>	261 (64,9 %)	228 (39,3 %)
<i>Ислам</i>	53 (13,2 %)	78 (13,4 %)
<i>Бурханизм (белая вера, Ак жанг)</i>	16 (4 %)	47(8,1 %)
<i>Протестантизм (Свидетели Иеговы, Церковь Христа, и др.)</i>	1 (0,2 %)	9 (1,6 %)
<i>Православие</i>	5 (1,2 %)	35(6,0 %)
<i>Католицизм</i>	3 (0,7 %)	19 (3,3 %)
<i>Иудаизм</i>	0 (0 %)	3 (0,5 %)
<i>Индуизм</i>	0 (0 %)	5 (0,9 %)
<i>Конфуцианство</i>	0 (0 %)	3 (0,5 %)
<i>Даосизм</i>	0 (0 %)	1 (0,2 %)
<i>Язычество (шаманизм)</i>	37 (9,2 %)	70(12,1 %)
<i>Другое</i>	26 (6,5 %)	82 (14,1 %)
<i>Всего</i>	402 (100 %)	580(100,0 %)

Обнаруживается преемственность между молодым и подрастающим поколениями в степени религиозности. Достаточно большая доля верующих среди взрослых (48,2 %) и подростков (49,3 %), значительная доля колеблющихся между верой и неверием (26,1 %

взрослых и 28,8 % подростков), значительная доля атеистов – 25,7 % взрослых и 22 % подростков, среди которых большинство относятся к религии нейтрально и положительно. Вместе с тем сегодня монгольские подростки сами отмечают, что мало посещают храмы, соблюдают обряды, участвуют в религиозных праздниках (часто – 18,2 %, иногда – 26,6 %, нет – 40,8 %).

Таблица 4. Степень религиозности взрослого и подрастающего поколений населения Северо-Западной Монголии

<i>Отношение</i>	<i>Родители, кол. чел. (%)</i>	<i>Подростки, кол. чел. (%)</i>
<i>Я верующий</i>	203 (48,2 %)	276 (49,3 %)
<i>Я колеблюсь между верой и неверием</i>	110 (26,1 %)	161 (28,8 %)
<i>Я не верующий, к религии отношусь нейтрально</i>	51 (12,1 %)	43 (7,7 %)
<i>Я не верующий, но к религии отношусь положительно</i>	46 (10,9 %)	50 (8,9 %)
<i>Я не верующий, но к религии отношусь отрицательно</i>	11 (2,6 %)	30 (5,4 %)
<i>Все</i>	421 (100,0 %)	560 (100,0 %)

Для монгольской молодежи этническая идентичность сегодня более значима, чем для их родителей, выросших в советские годы. То, что каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа, считают 80,8 % подростков и 70,6 % взрослых. Важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык и культуру своего народа не обязательно, полагают лишь 3,8 % подростков и 11 % взрослых, а то, что национальная принадлежность, знание национального языка и культуры сейчас не имеют большого значения – считают 11,9 % среди подростков и 10,6 % среди родителей.

Большая актуализация этнической идентичности у молодежи по сравнению с взрослым поколением отражает тенденцию усиления противоречий между процессами глобализации и локализации, протекающими в монгольском обществе. Современная монгольская мо-

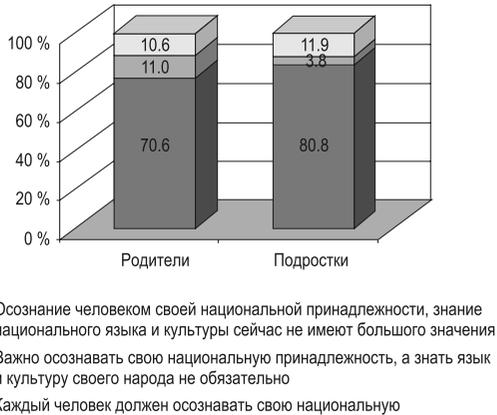
лодежь более остро поляризована как в своем понимании важности сохранения этнической идентичности, так и в осознании необходимости включения в локальные и мировые интеграционные процессы.

Среднее образование городских подростков осуществляется в школах, а в сельской местности дети во время обучения живут и воспитываются в интернатах,

поскольку многие из их родителей ведут кочевой образ жизни. В школьном образовательном процессе педагоги отводят большую роль преподаванию не только традиционных дисциплин – языкознания, литературы, математики, физики, химии, иностранных языков, – но и основ информатики. Вместе с тем на уроках труда старшие школьники осваивают навыки кройки и шитья как национальных, так и современных, но национально стилизованных костюмов. Сегодня можно констатировать, что среди монгольской молодежи сохраняется значительная степень приверженности традициям, но вместе с тем возрастает и стремление соответствовать современным мировым стандартам, новым идеалам, ценностям и веяниям мировой моды.

Огромная значимость в школе придается воспитанию патриотического отношения к своей стране и обществу. Практически в каждой школе, в фойе, на самом видном месте можно прочесть гимн Монголии, увидеть основные символы – флаг и герб государства. В кабинетах истории нередко можно увидеть портреты и изречения исторических лидеров – Чингисхана, Сухо-Батора и других наиболее известных исторических личностей. Поэтому значительных последствий «компаний по развенчанию» героев и девальвации советского прошлого в Монголии заметить сложно. Несмотря на то, что в советские

Степень актуализации этнической идентичности у разных поколений (%)

годы в обществе запрещалось даже произносить имя Чингисхана, сегодня оценка его личности и деятельности достаточно высока. Он становится символом возрождения будущего могущества Монголии, не стоит также забывать, что Чингисхан фактически являлся основателем монгольского государства.

Во второй общеобразовательной школе Баян-Ульгия помимо таких стендов имеется красочно оформленный рисунками стенд: «Основные заповеди монголов», среди них: наиболее значимые законы Чингисхана, ценности семьи – уважения к родителям и старшим родственникам, отдельно обозначены законы гостеприимства, религиозные заповеди (буддизма), культ предков, национальные виды спорта, отношение к юрте и девяти знаменам Чингисхана, четыре стороны света и двенадцать сакральных животных, означающих деление времени (дня и месяцев года) по лунному календарю.

В свободное от уроков время, нередко у входа в школу подростки сами организуют разнообразные подвижные игры (несколько забытые сегодня их российскими сверстниками). Среди наиболее популярных коллективных игр: прыжки через длинную скакалку, прыжки через «резиночку», «классики», игры на одновременное воспроизведение какого-либо действия, игры хороводного типа и др., в них могут принимать участие практически все желающие. Такие игры больше воспитывают дух коллективизма, чем соперничества и соревновательности.

Среднее специальное, начально-профессиональное и высшее образование молодежь получает в городских колледжах и вузах. Выбирая сферу профессионального образования, молодежь Монголии встает перед выбором образа жизни. Основной социальный процесс, развертывающийся сегодня – усиливающаяся миграция людей из сельской местности в центральные районы, города и столицу. Если в начале прошлого века все население было фактически кочевым, то доля населения нынешней Монголии, проживающая сегодня в городах и населенных пунктах, составляет около 60 %. Большое влияние на самосознание молодежи оказывают средства массовой информации, развитие профессионального образования.

В последние годы миграция людей из сельской местности в города и поселки ведет не только к трансформации традиционных заня-

тий, но и утрате престижа профессии скотовода среди молодежи. Несмотря на то, что среди подростков многие еще не определились с выбором своего будущего занятия, согласно проведенному опросу самой популярной сегодня является профессия медика. Популярны также профессии в области юриспруденции и права, экономики и финансов, культуры, образования, политики, информационных технологий, спорта, сферы услуг, армии, и лишь затем отмечены менее престижные профессии, связанные с транспортом, сельским хозяйством, торговлей, бизнесом и наукой. Только 1,7 % опрошенных подростков видят себя в сфере сельского хозяйства и животноводства; ни один из молодых людей не отметил графу «рабочие специальности (автослесарь, механик, строитель)».

Таблица 5. Профессиональные ориентации монгольских подростков

<i>Профессиональные ориентации подростков</i>	<i>Колич. чел.</i>	<i>%</i>
<i>Медицина (врач)</i>	121	19,2
<i>Пока не определился</i>	75	11,9
<i>Право, юриспруденция, МВД (юрист, адвокат, милиционер)</i>	67	10,7
<i>Экономика, финансы (экономист, банкир, налоговый инспектор)</i>	48	7,6
<i>Культура (артистка, певец, модельер, дизайнер, музыкант)</i>	47	7,5
<i>Образование (педагог, учитель, тренер, психолог)</i>	45	7,2
<i>Политика, социальное управление (президент, депутат, дипломат, чиновник, менеджер)</i>	39	6,2
<i>Инженерно-технические (архитектор, программист, оптик-техник)</i>	33	5,2
<i>Спорт</i>	33	5,2
<i>Сфера услуг (косметолог, парикмахер, официант, социально-культурный сервис – туризм, переводчик)</i>	32	5,1
<i>Армия (военный)</i>	30	4,8
<i>Другое</i>	21	3,3
<i>Транспорт (водитель, моряк, летчик, проводник, железнодорожник)</i>	12	1,9
<i>Сельское хозяйство, животноводство (агроном, ветеринар)</i>	11	1,7

Круглый стол

<i>Торговля-бизнес (бизнесмен, коммерсант, предприниматель, охранник, реклама)</i>	9	1,4
<i>Наука (археолог, физиолог, политолог, лаборант-эколог)</i>	6	1,0
<i>Рабочие специальности (автослесарь, автомеханик, строитель)</i>	0	0,0
<i>Всего</i>	629	100,0

В современных условиях трансформация профессиональной структуры требует подготовки соответствующих специалистов. В последние годы родители и молодежь возлагают особые надежды на развитие современных отраслей экономики: добычи и переработки полезных ископаемых, транспорта и энергетики, строительства, переработки сельскохозяйственной продукции, сферы торговли и социальных услуг. Родители стремятся к тому, чтобы профессиональное образование их дети получали не только в Монголии, но и за рубежом (в России, США, Японии, Корее, Китае). Наблюдаются новые тенденции, выраженные подрастающим поколением в позитивно ориентированном отношении на взаимодействие, как с народами России, так и с народами стран европейского и восточно-азиатского регионов. Возможности получения профессионального образования в других странах для монгольской молодежи различны, но сам выбор государств будет определять в будущем вектор и характер внешней политики. Поэтому, учитывая давние дружеские взаимоотношения с Монголией, России необходимо больше внимания уделять расширению сотрудничества не только в социально-экономической сфере, но и в сфере профессионального образования монгольской молодежи.

Е. В. Романова,

канд. филос. наук, доцент,

Алтайский государственный университет.

Алтайский край, г. Барнаул

ТРАДИЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ У НАРОДОВ АЛТАЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Конфессиональная комплементарность является определяющим фактором в системе социокультурного взаимодействия многих народов и государств. Один из классиков политической мысли М. Вебер, в своей известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» описал зависимость организации общества от типа религии. Не менее интересные положения по данной проблематике мы можем обнаружить и в русской философии. Недостаточно исследованным полем религиозно-политической проблематики в русской мысли остаются идеи ранних евразийцев Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, П. Н. Карсавина, Г. В. Вернадского, Н. Рериха. Межконфессиональный дискурс настолько важен в традиции религиозной комплементарности, что без учета особенностей проявления, локального формирования в конкретных геокультурных ареалах, механизмов протекания и, главное, моделирования гармоничных межкультурных парадигм трудно выстроить цивилизационное единство народов России – Евразии и закрепить непротиворечивость и совместимость разных картин мира. Диалоговые интенции, включенные в евразийский социокультурный дискурс, укрепляют социальное и нравственное здоровье поликонфессионального сообщества, отражают культурный уровень и культуротворческую динамику, которые свойственны современной России.

Специфика межконфессионального взаимодействия в таком поликультурном регионе, как Алтай, заключается в том, что этноконфессиональные группы с длительным периодом совместного сосуществования характеризуются высоким уровнем базовой религиозной толерантности и отсутствием серьезных межконфессиональных конфликтов.

Характеризуя религиозную позицию евразийцев, обратим внимание на следующие особенности. В евразийской литературе в целом можно встретить анализ практически всех крупных религиозных систем мира – различных направлений христианства, ислама, иудаизма, индуизма, буддизма, а также шаманизма. Причем эти системы рассматриваются через призму не только исторических, культурных факторов, но, что для нас особенно важно, факторов «месторазвития», которые были описаны евразийцами.

Проевразийски настроенный митрополит Антоний Храповицкий писал, что евразийцы собирают «весьма интересные материалы по сему предмету: этнографические, экономические, исторические и т. п. Эти материалы, а еще более самые руководящие статьи, ясно показывают, что евразийцы суть глубокоправославные русские патриоты и монархисты, с другой стороны они – высокопросвещенные и высококультурные европейцы, – но не идолопоклонники западной культуры» [1].

В данном контексте трудно согласиться с французской исследовательницей евразийского наследия Ларюэль Марлен [2], что евразийцы не признавали восточные религии. Это относится только к религиозным идеям Н. С. Трубецкого, который не знал Индию хорошо и практически не был знаком с практикой восточных религий, в отличие от их языков. Но, справедливости ради, надо отметить, что тот же Н. С. Трубецкой придерживался мнения: «Надо помнить, что сдвиг в области отношения к своей вере, о котором здесь идет речь, есть дело “личной жизни каждого”» [3].

Рассматривая особенности евразийской религиозной теории, отметим, что Н. С. Трубецкой и Г. В. Вернадский обращают особое внимание на процесс столкновения византийской православной традиции и привнесенного кочевниками религиозного сознания. Подобный подход позволил евразийцам по-новому увидеть феномен религиозного взаимодействия этнокультурных субъектов. Хорошо раскрывает религиозно-философские взгляды евразийцев набросок небольшой статьи П. Н. Савицкого «Единство мироздания», написанный в конце 1928 г. [4]. Он убежден в единстве мироздания, глубоко верит в религиозное начало, укорененное в самой человеческой природе, говорит о внеклассовом ядре религиозной культуры. Евразийские народы живо ощущают Божественную природу мира. Все они

вместе складываются в гармоническое единство [5]. В этом плане евразийцы глубоко переживали атеизацию российского общества, проводимую большевиками. Можно уверенно сказать, что для всех основоположников евразийства высшей областью познания и жизни была именно религия [6].

Согласно методологическим евразийским установкам, разнообразие природно-климатических зон с соответствующими им хозяйственно-бытовыми и религиозными укладами народов, проживающих на территории Алтая, обеспечивают возможности для широкого религиозного сотрудничества и объединения народов, где каждый не теряет своей самостоятельности и культурного своеобразия. Для алтайского региона вполне применим известный тезис П. Н. Савицкого «Над Евразией веет дух братства народов».

Важная тема в контексте методологических изысканий евразийства – роль религии в социальных отношениях народов Алтая и перспектив религиозного диалога народов. У населения Алтая, чьи пристрастия вполне очевидны, отношение к иным религиям остается по большому счету толерантным.

Интересная особенность народов Алтая прослеживается в его восточных духовных традициях. Что же представляет собой Восток, черты которого обнаруживаются в Евразийском пространстве и в частности на Алтае. Интересно, что евразийцы расходились между собой и в ответах на вопрос, сформулированный для России еще Вл. Соловьевым: «Каким ты хочешь быть Востоком?..», и по-разному оценивали значение духовно-исторических связей в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве Евразии. И если Л. П. Карсавин с его идеей «потенциального православия» нехристианских народов и П. Н. Савицкий с идеей движения нехристианских народов к православию, В. П. Никитин и, особенно, В.Н. Иванов, который во многом разделял идеи Н. К. Рериха о необходимости установления дружественных связей с братскими нам восточными странами (например, с Монголией и Индией), – то Н. С. Трубецкой представлял антииндийскую ветвь в евразийстве. Видимо, это предопределило достаточно спорную оценку его произведения «Хождения Афанасия Никитина...» [7] как жанра паломничества «в поганую землю». Но тот же Н. К. Рерих, неоднократно с восторгом цитировавший А. Ни-

китина, видел в «Хождении...» как раз проявление евразийско-индийского духовного магнетизма.

Атрибутом социокультурной идентичности Алтая, согласно методологическим позициям евразийства, является этноконфессиональная комплементарность народов, проявляющаяся в «религиозном интернационале», в симфоническом и органическом единстве многих исповеданий. Если мы сосредоточимся на язычестве, которое распространено на территории Алтая, этнографически и географически близкого Евразии и частью входящего в ее состав, мы легко обнаружим некоторое особо близкое родство его первичного религиозного уклада именно с русским православием. Это родство позволяет предполагать, что русское и среднеазиатское язычество в христианизации своей создаст формы и аспекты Православия, более близкие и родственные русским, чем европейским» [8]. Действительно, согласно методологическому послыу евразийцев П. Н. Савицкого, В. Н. Ильина, П. П. Сувчинского, Н. К. Рериха, религиозная идентичность Алтая конструируется из ценностей терпимости, братства и равноправия всех религий. Эти начала были приняты представителями евразийства в качестве необходимых. Ни о какой борьбе на Алтае с иудеями, язычниками и христианами других церквей с евразийской точки зрения просто не может быть речи. Проживающие на Алтае народы благожелательно относятся к существованию в алтайском «месторазвитии» многообразия верований и религий. Однако можно отметить, что на Алтае по-своему приживается опыт западного христианства. Народы этого «месторазвития», стремящиеся к церковной культуре, «стоят как бы в исторической пустыне...» [9]. Г. В. Вернадский с горечью писал, что процесс естественного развития религиозных воззрений народов Евразии со времени русской революции 1917 года прерван государственной пропагандой атеизма и материализма. «Что получится в результате столкновения вековых религиозных устоев с новыми доктринами, – сказать разумеется сейчас нельзя. Огромный психический сдвиг в духовной жизни народов Евразии во всяком случае неизбежен...» [10].

Можно отметить особый тип культуры, возникший на духовной и религиозной почве евразийского «месторазвития». В полную силу на Алтае воплощается принцип «соборности», «симфонического единства», которые в свое время выявил А. С. Хомяков. Именно на собор-

ной основе и должно быть достигнуто согласие этнических общностей Алтайского пространства.

В евразийском наследии можно обнаружить важные идеи о необходимости мирного сосуществования разнородных по своим религиозным воззрениям евразийских общностей, проживающих в одном геокультурном и духовном пространстве. Это соответствует реальной ситуации, поскольку мы вряд ли найдем у народов Большого Алтая идеи собственной религиозной исключительности и унижения чужих конфессий. «Народы, проживающие на Алтае, далеки от мысли кого бы то ни было приводить к Богу путем давления и насилия. Развивая религиозные начала своего общежития, народы Алтая ощущают в то же время область религиозных убеждений сферой безусловной свободы. Никакое принуждение здесь неприменимо» [11].

Всестороннее освоение собственных духовных ценностей и терпимое отношение к духовно-религиозным ценностям других народов евразийского пространства было первостепенной задачей в этнокультурных воззрениях и политических программах евразийцев, так как евразийский мир, в силу своего кочевого характера, имел размытую общественную структуру. Евразии с ее многонациональностью нужны большая внутренняя духовная свобода, толерантность и стабильность: «Кочевнические формы современной жизни необходимо изнутри укрепить религиозной стабильностью и ритуальной структурой быта. Эзотерическое охранение должно быть прямо противоположно и пропорционально внешней подвижности» [12].

Исходя из идей евразийства, представляется важным определить некоторые особенности современного религиозного пространства Алтая как части евразийского «месторазвития». Мы попытались выделить несколько основных параметров конфессиональной комплементарности народов Алтая, которые были установлены в ходе научного исследования данной проблемы в рамках евразийской концепции. В целом современная этноконфессиональная ситуация характеризуется сочетанием традиций и инноваций, устоявшихся в данном регионе отношений и новых тенденций.

1. Религиозность. Социальный факт религиозности народов Алтая устанавливается в соответствии с некоторым критерием, считающимся необходимым и достаточным для признания ее как важного

состояния общности. Вопрос о критерии религиозности разными социологами решается по-разному, он нуждается в дальнейшем обсуждении и согласовании. Религиозность, в нашем понимании, можно определить как принятие человеком тех или иных ценностей и формирование отношения к религиозному миру. Проведенное автором социологическое исследование среди молодежи г. Барнаул показало, что религиозность современной молодежи полна противоречий, причем противоречий неосознанных и неотрефлексированных. Исследование показывает невероятный синкретизм, эклектичность и всеядность современного религиозного сознания представителей молодого поколения. Основной причиной развития синкретических образований и обращения молодого поколения к нетрадиционным верованиям является информатизация общества. Именно повышенная информированность и грамотность населения способствуют анализу множества философских и религиозных концепций. Следствием нерегулируемого развития таких навыков является формирование подсознательных аналогий и ассоциаций, что приводит к религиозному синкретизму. В общем, исходя из проведенных исследований, можно сказать, что в регионе Алтая наблюдаются проявления стихийной, нетрадиционной, неканонической религиозности, которая определяет и качественные характеристики конфессиональной комплементарности народов Алтая.

2. Конфессиональное «симфоническое единство». Данный показатель на Алтае определяется, прежде всего, религиозной картой, масштабом распространения религий и степенью ее укорененности в массовом сознании населения. Так, проведенный анализ конфессиональной структуры Алтайского края показывает, что он является поликонфессиональным регионом. По данным Управления министерства юстиции РФ по Алтайскому краю, в настоящее время на территории края зарегистрировано 244 религиозные организации, представляющие 18 различных конфессий [13]. Конфессиональный портрет Алтайского края представляют: православные объединения (РПЦ, РПЦЗ, РПСЦ) – 148 организаций; католические объединения (РКЦ) – 17 организаций; баптисты (РС ЕХБ) – 17 организаций; пятидесятники (РЦХВЕ, РОСХВЕ) – 28 организаций; Адвентисты 7 дня (АСД) – 12 организаций; Свидетели Иеговы – 7 организаций; мусуль-

Мастер - классы ЦОД НГУ

Мастер – класс педагога Детской художественной школы №2, народного мастера **Т. А. Гвоздевой** «Традиционная мордовская вышивка», г. Саранск.

Вверху в центре - участники мастер-класса Ilona Graf and Catarina Untisz, Germany

Внизу справа - Xialong You, IGES Institute, Germany|China

Мастер – класс педагога ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный колледж» **В. Н. Долгоаршинных** «Окончательная доработка образа в изделиях из кости»

Мастер-класс педагога Центра детского творчества Татарского района **З. А. Шамсутдиновой** «Панно из бересты – традиции древности и современность»

Мастер – класс руководителя Клуба хантыйских промыслов Ай Пяях **Н. Б. Вяловой** «Вырезание картин по легендам северных народов», с. Бондарка, Томская область

Мастер – класс преподавателя фольклорного отделения Детской школы искусств р.п. Маслянино **Е. А. Долбова** «Основные приемы игры на деревянных ложках», Новосибирская область

Мастер – класс педагога Ресурсного центра культурного образования «Калейдоскоп» **В.И. Юде-левича** «Народная игрушка из глины»

Участник мастер-класса **Arco Graf**, Germany

Мастер – класс **Л. Б. Зандыновой**, старшего методиста кафедры этнопедагогики Иркутского ИПК работников образования Иркутская область «Применение информационных технологий на уроках бурятского языка»

Мастер – класс художественного руководителя этно-музыкальной студии «Каляда», лауреата Государственной премии Республики Мордовия **Ю. А. Буянкина** «Разучивание мордовской народной песни»

Мастер – класс преподавателя дисциплин национально-регионального компонента ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный колледж» **Л. В. Таян** «Традиционная одежда эскимосов»

Мастер – класс преподавателей КГБУ культуры «Таймырский Дом народного творчества» **В. И. Батагая** и **А. И. Чунанчара** «Косторезное искусство Таймыра»

Экспозиция ЦОД Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края

Экспозиция ЦОД Ханты-Мансийского автономного округа

Выставочные экспозиции Центров образовательной деятельности (ЦОД) НГУ

- Экспозиция ЦОД Чукотского автономного округа

Справа:

- Экспозиция ЦОД Республики Мордовия
- Экспозиция ЦОД Каргасоцкого района Томской области
- Экспозиция ЦОД Республики Саха (Якутия)

Творческие площадки ЦОД НГУ

Вверху: Этно-музыкальная студия «Каляда», Саранск, Республика Мордовия

Внизу: Фольклорная студия Ресурсного центра культурного образования «Калейдоскоп» (Новосибирск)

Вокально-инструментальный фольклорный ансамбль «Нанхылар» (Абакан, Республика Хакасия)

Участники конференции на творческих площадках ЦОД НГУ

*Теоретические площадки участников мастер-классов
Центров образовательной деятельности (ЦОД) НГУ*

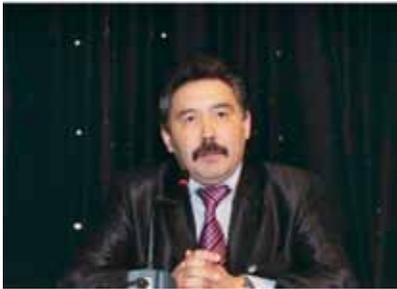

Б. В. Хамаев, ученик 8 класса МОУ СОШ
с. Нагалык, Иркутская область

Г. И. Нотатынагиргина, педагог
ГОО ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества», Анадырь, Чукотский АО

Заключительное пленарное заседание конференции
Выступления представителей регионов

Выступление г-жи **Шалон Ю (Xiaolong You)**, Китай/Германия

Ключевые докладчики заключительного пленарного заседания, представители региональных Центров образовательной деятельности НГУ и территориальных миссий международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ с ректором НГУ **В. А. Собяниным**

*Международный Фестиваль народной музыки,
песни и танца «Родники народной культуры»*

Вверху: Обрядовая композиция «Благодарение оленю», исп. студенческий ансамбль национального танца «Анкалин», Чукотский многопрофильный колледж, г. Анадырь

Внизу: Фольклорная группа «Этно - тайм», Таймырский дом народного творчества, г. Дудинка - **Р. П. Яптунэ** и **Алексей Чуанчар** – с участием Кристины Борисовой (справа) – представителя Республики Саха (Якутия), г. Якутск

Композиция на флейте, исп. Арко Граф (Arco Graf), Германия

Танец «Нерпы», исп. **В. К. Биче-оол**, преподаватель хореографии Таймырского колледжа, г. Дудинка

Танец «Солнце», исп. студенческий ансамбль национального танца «Кыталыктар - Стерхи», Новосибирская община якутян

Фольклорно-вокальный инструментальный ансамбль «Алтын - Кай», Кемеровская область

Вокально-инструментальный фольклорный ансамбль «Нанхылар», Абакан, Республика Хакасия

Этно-экологический ансамбль «Энекей», Анадырь, Чукотский АО

Игровая шуточная композиция «Деревенские забавы», исп. фольклорный ансамбль «Веселуха», Детская школа искусств, р.п. Маслянино, Новосибирская область

манские организации – 6 организаций; иудейские общины – 4 организации. По одной организации Армянской Апостольской Церкви, буддистского сообщества ветви «Карма Кагью», последователей Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Церкви Христа, Международного общества Сознания Кришны (МОСК) и др [14]. Важной характеристикой конфессиональной карты является появление новых религиозных направлений, не традиционных для Алтайского края после принятия крайне демократичного Федерального закона 1990 года «О свободе вероисповедания», когда с Запада на Алтай хлынули всевозможные религиозные деятели (мормоны, сатанисты, Церковь Христа, Ананда марга, саентологи, Белое братство и др.).

3. *Плотность межконфессионального взаимодействия.* Исходной характеристикой, из которой вытекают различные аспекты конфессиональной комплементарности народов Алтая, является единство социально-культурного пространства. В «классической» ситуации межкультурного взаимодействия народы Алтая объединены в социальном и культурном отношении. Что касается межконфессионального взаимодействия, то оно происходит внутри общей для различных народов Алтая социальной и культурной сферы. При том, что типологически конфессии существенно различны и в ряде отношений контрастны друг другу, они функционируют бок о бок в одном и том же социокультурном пространстве, связаны традицией культурно-исторической преемственности. Ситуацию, в которой они находятся, правомерно определить как сосуществование в едином социокультурном «месторазвитии», что предполагает пересечение культур. Помимо этого, теснота контакта между религиозными традициями стимулируется активной миссионерской, образовательной, культурной, социальной деятельностью новых религиозных движений, осуществляемой в последние годы на Алтае. За время исследований в Республике Алтай были выявлены тенденции к увеличению протестантских организаций. Если в 2004 г. не было зафиксировано ни одной протестантской организации в Улаганском и Кош-Агачском районах, то уже с 2006 г. на территории Улаганского района работал летний лагерь для детей из протестантских организаций. А в 2008 г. даже в самых удаленных селах Горного Алтая (Кокоря, Мендур, Соккон и др.) среди местного населения можно было встретить последователей неохристианского направления [15].

4. Религиозная коммуникация. Здесь может учитываться возрастающая активность религиозных организаций на Алтае. Показателями интенсивности коммуникации служит частота, а экстенсивности – тематическая широта интерпретаций различных аспектов конфессиональной жизни в дискурсе религиозного и обыденного сознания народов данного «месторазвития». Итак, что касается степени тесноты контакта между религиозными мировоззрениями в «евразийском пространстве» и особенно на Алтае, то сегодня имеются веские основания говорить об их весьма тесном коммуникационном взаимодействии. Многочисленные столкновения различных религиозных позиций по самым разным вопросам, в свою очередь, дают основания для оценки степени интенсивности контакта, который определяет межконфессиональную комплементарность. Положительным закономерным результатом коммуникационного взаимодействия конфессий на Алтае можно считать активное участие национально-культурных, религиозных объединений в различных празднованиях. Так в честь 70-летия образования Алтайского края и Дня народного единства прошли торжественные богослужения Русской православной церкви, католиков, протестантских деноминаций, организована и проведена серия благотворительных концертов. Фестивали национальных культур прошли по городам и районам края, фестивали толерантности – в образовательных учреждениях, «День единства» католиков и протестантских деноминаций – в г. Барнауле. В целом происходит гармонизация этноконфессиональных отношений, развитие традиционных и самобытных культур народов, проживающих в крае [16]. В коммуникационном поле конфессиональной комплементарности есть место и возникновению межрелигиозных противоречий, но они в регионе Алтая носят терпимый, толерантный характер. Этот тезис подтверждается полевыми исследованиями религиоведа Р. А. Кушнерик. На вопрос «С представителями какого вероисповедания у Вас возникают противоречия?» 9,4 % респондентов ответили, что с протестантами, 31 % охарактеризовали протестантов как наглых и хитрых людей и 6 % указали на такие их качества, как предприимчивость, религиозность, миролюбие. 43 % респондентов сообщили, что отрицательно отнеслись бы к тому, если бы их родственник и знакомый принял протестантизм, и лишь 31 % мог бы отнестись к этому с пониманием.

Анализ религиозных коммуникаций, масштабы проведения совместных межконфессиональных мероприятий позволяет утверждать, что отношения в регионе конфессий имеют характерные черты социального партнерства и тяготеют к тесному взаимодействию.

В то же время нельзя не видеть некоторые тревожные тенденции, связанные с усилением социальной напряженности, вызванной прежде всего активностью нетрадиционных для данного региона конфессий. Обращаясь к конкретному примеру, Р. А. Кушнерик в ходе полевых работ в Республике Алтай выявила проблемы, касающиеся характера и степени влияния религии на межнациональные отношения. Из числа опрошенных 13 % ответили, что религия утверждает мир и согласие между людьми разных национальностей, 31 % – что существенного влияния на межнациональные отношения не оказывает и 44 % – что противопоставляет людей друг другу. Важным фактором конфессионально-этнических установок на бытовом уровне является отношение респондентов к бракам с представителями другого вероисповедания. 47 % согласились бы на брак своего ребенка с представителем традиционных культов, 21 % – с православными, 14 % – с мусульманами, 13 % – с католиками, 9 % – с протестантами [17].

Сегодняшнее состояние конфессиональной комплементарности позволяет выделить факторы как усиления, так и ослабления религии, религиозности и религиозного сознания в регионе. В Алтайском крае происходит усиление потребности в психологическом утешении, в предсказаниях будущего, свободы религиозной пропаганды и открытости источников религиозных знаний, потребности населения в национальной и религиозной мифологии, магии, ритуале как социокультурной форме самоосмысления общности, потребности в бескорыстной заботе, использовании религиозного ресурса в легитимизации власти (это явно обнаружилось, например, во время проведения выборов 14 марта 2010 г. в Республике Алтай, когда в борьбе за места в органах власти и местного самоуправления активно участвовали религиозные лидеры различных конфессий).

Можно выделить и ослабляющие конфессиональную комплементарность факторы в Алтайском регионе: потеря в определенный период 20-го века преемственности во взаимодействии религиозных объединений с населением, утрата ими прошлого и отсутствие ново-

го опыта; дискредитация своей деятельности лидеров некоторых религиозных объединений, обнародование в печати фактов нечистоплотности религиозных лидеров. Подрывающими религиозную толерантность народов Алтая является, по мнению С. В. Чаплина, развитие современных средств массовой коммуникации и информации, разрушающих религиозную культуру [18].

Делая обобщающий вывод, можно заключить, что изучение конфессиональной комплементарности народов Алтая в контексте философии евразийства является актуальной задачей для исследователей и в академическом, и в прикладном аспектах. Религиозная комплементарность определяется единством многообразия этнокультурных и религиозных традиций народов евразийского пространства, выступая важным условием благополучного развития совместно проживающих народов.

Литература

1. Митрополит Антоний Храповицкий. В защиту евразийства // Русский военный вестник. 1926. № 26. URL: <http://www.e-journal.ru/index13072001.html>.
2. Ларюэль Марлен. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М., 2004. С. 184.
3. Трубецкой Н. С. Религии Индии и христианство // На путях. Берлин, 1922. С. 228.
4. Савицкий П. Н. Единство мироздания // ЦГАОР. Фонд 5783. №1. Ед. хр. 37. Л. 1–2.
5. Савицкий П. Н. Евразийство как исторический замысел // Савицкий П. Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 112.
6. ЦГАОР. Ф. П. Н. Савицкого 5783. Оп. 1. Ед. хр. 390. Л. 45–46.
7. Трубецкой Н. С. «Хождение Афанасия Никитина» как литературный памятник // Версты. 1926. Вып. 1. С. 164–186.
8. Савицкий П. Н. Православие как основа идеологии // Савицкий П. Н. Континент Евразия М., 1997. С. 29.
9. Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 1997. С. 83.
10. Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии (1934) // В поисках своего пути : Россия между Европой и Азией. Хрест. по ист. рос. общ. мысли XIX и XX вв. М., 1994. Ч. 2. С. 197.
11. Евразийство. Декларация, формулировка, тезисы. Прага, 1932. С. 3.
12. Сувчинский П. П. К познанию современности // Евразийский временник. Париж, 1927. Кн. 5. С. 27.

13. www.altairegion22.ru/rus/gav/administration/isp/request/100408

14. Религиозная ситуация в Алтайском крае и тенденции ее развития // Информационные материалы Администрации Алтайского края. Барнаул, 2009

15. Кушнерик Р. А. Этноконфессиональная ситуация и формирование неотрадиционализма у населения Республики Алтай (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Основные права человека в Конституции РФ: концепция и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Барнаул, Изд-во АлтГУ, 2009. С. 213.

16. www.altairegion22.ru/rus/gav/administration/isp/request.

17. Кушнерик Р. А. Этноконфессиональная ситуация и формирование неотрадиционализма у населения Республики Алтай (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Основные права человека в Конституции РФ: концепция и практика. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2009. С. 215.

18. Чаплин С. В. Благая весть и «плохие новости»: христианские ценности в масс-медиа // Церковь и время. 2006. № 2. С. 215-226.

Е. В. Макарова,

канд. филол. наук, доцент,

Алтайский государственный университет.

Алтайский край, г. Барнаул

ДИСКУРС КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ ТРАДИЦИЙ И КОНСТАНТ КУЛЬТУРЫ*

В научной и философской рефлексии современности культура все настойчивее вновь «обретает» онтологический статус, который, наряду с другими следствиями, позволяет упорядочить обилие ее феноменальных форм и выявить ядерные структуры культурных феноменов. Приведем лишь некоторые предпосылки подобного упорядочивания. Освободившись от статуса атрибута социальной предметности, следствия социально-политических и экономических формаций, культура все больше рассматривается как таковая, в ее онтологическом статусе и феноменологической явленности, становясь объектом внимания междисциплинарных исследований. Однако обилие форм проявления культуры в результате подобных исследований затрудняет проникновение в глубинные ее основания, определение «инвариантов». Кроме того, многообразие научных методов анализа культурных феноменов и объем фактического материала затрудняет реализацию синтетических исследований в этой области. Этому способствует и то, что современная философия культуры и культурология избавились от наивного деления культуры на материальную и духовную, а общественных явлений – на социальные и собственно культурные. Соответственно, были признаны обладающими культурным смыслом феномены различного рода – действительные, мнимые, ложные, рациональные и иррациональные, массовые и элитарные, повседневные и трансцендентные, – все они в равной мере являются реалиями

* Статья написана при финансовой поддержке совместного гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 08-04-92306 а/Г) «Специфика проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае».

сознания и качестве таковых входят в актуальный или потенциальный мир человеческой культуры [1]. Результатом философского онтологического упорядочения культурных ценностей, норм, паттернов, традиций можно считать концепцию М.Ю. Шишина, относящую их к одному из трех страт: анти-, а- или собственно культуре [2].

В методологическом аспекте анализа культуры разных философских доктрин есть общее основание: культура нации или этноса невозможна без ее «осознания» и артикуляции [3]. В широком смысле это понятие опирается на то, что концентрируется вокруг осознания сходств и отличий между «своими / нами» и «другими / не нами». Иными словами, культура невозможна без факта означивания и придания смысла практике различения в рамках социального взаимодействия [4]. Так или иначе ни эссенциализм, ни конструктивизм не отрицают того, что культура в современном мультинациональном обществе заявляет о себе при условии осмысленного (и как «осознанного», и как «наделенного смыслом») выделения и артикулирования специфических групповых признаков: осознание, осмысливание и артикуляция через задействованные лингвистические структуры наделяют смыслом определенные признаки, приписываемые группе, и связывают их с теми или иными проявлениями реальности. Эти социальные значения лингвистических структур и формируют сферу дискурсивного измерения культуры. Вербальная коммуникация эксплицирует подобные социальные значения и одновременно оказывает влияние на дальнейшее воспроизводство этнически-маркированных смыслов. С другой стороны, одним из важных оснований новой эпистемологии в исследовании культурных оснований стало понимание коммуникации как «конститутивного элемента культуры, деятельности и социальных отношений» [5] в отличие от ее прежнего истолкования в качестве «простого обменного процесса между переработчиками информации». В наиболее популярном в XX веке функционалистском подходе к культурным феноменам в лингвистике и смежных научных дисциплинах придание коммуникации конститутивного статуса превращает культуру в продукт коммуникативной деятельности, т.е. социального взаимообмена смыслами. Поэтому язык в этих концепциях имеет не репрезентативную, а конститутивную природу, обозначая границы предполагаемого трансцендент-

ного мира. Следовательно, функционализм также делает акцент на дискурсивной природе социально-психологических миров, создаваемых индивидами и сообществами в процессе коммуникативного действия. Что же касается «социального конструирования», то это осмысливание мира на основе уже существующих освоенных, ставших обширными паттернов, полученных в результате многочисленных коммуникативных актов. Как видим, при всем отличии обоих подходов единым основанием в исследованиях культуры признается дискурс как конструирование культурных смыслов и создание алгоритма социальных действий. Так, «чтобы описать, понять и объяснить культуру той или иной общности, в определенном смысле достаточно диагностировать дискурс этой общности» [6].

Принимая за основу онтологическую концепцию культуры, а также дискурсивность последней (которая, как видим, не противоречит и другим, альтернативным взглядам на сущность культуры), мы получаем возможность нового взгляда на процессы межкультурного диалога, в котором более явно обнаруживаются ключевые составляющие культуры и связи между ними. В этом контексте человек рассматривается погруженным в культуру в той степени, в какой ключевые ее ориентиры (константы, универсалии и пр. [7]) и соответствующие им потребности становятся доминантами его поступков и поведения, в том числе и речевого, т.е. порождения дискурса. Следовательно, возможно и обратное: конструирование и описание культурных констант на основании дискурс-анализа. Более того, дискурсивная природа культуры явлена для человека не только в акте передачи сообщения, но и в диалоге, в межкультурном – особенно: основу для процессов/процедур сличения, дифференциации и идентификации также составляют культурные константы и универсалии. Входя в ментальный мир человека, они не только мыслятся, но и переживаются, составляя предмет эмоций, антипатий и симпатий, ассоциаций. Выявление культурных констант – взгляд с метауровня, обнажающий механизмы фиксации правил культурной коммуникации, который возможен при анализе дискурса в рамках межкультурного диалога.

Однако перед исследователем дискурса как экспликатора и внутреннего механизма культуры, как справедливо отмечает Е. А. Кожемякин [8], встает ряд методологических вопросов, среди которых: а)

что считать аутентичным смыслом высказываний в дискурсе – инварианты, которые содержатся в прецедентных текстах, в интенциях автора, в ожиданиях и коммуникативной компетенции адресата, или те, которые содержатся в порядке самого дискурса; б) через изучение каких параметров и индикаторов мы можем зафиксировать «предел дискурса», т.е. обнаружить его границу; в) как следует интерпретировать позицию субъекта в дискурсе – как творчески активную (генеративно-агентивную) или как зависимую и производную (подчинительно-конструируемую); г) как отражаются культурные, социальные, языковые и прочие условия на производстве текстов; д) каковы принципы отбора и анализа текстов в рамках дискурсного анализа и каковы границы самого дискурс-анализа.

В рамках исследования проявления культурных констант России и Монголии в трансграничной области на Алтае нами было установлено, что способы создания текстов, фиксирования их значений в историческом, социальном и культурном контекстах целесообразно устанавливать посредством анализа и прецедентных текстов (среди которых фольклор, фразеосистема, тексты массовой информации, произведения литературы и искусства) и диалогов представителей обеих культур в различных языковых ситуациях. Для восстановления социокультурного контекста используются данные социологических исследований, исторические, этнографические, географические сведения. Кроме того, поскольку прагматически важным для исследования является изучение и описание не только сходных или тождественных констант и универсалий двух культур, но и различных (выступающих препятствием в межкультурном диалоге), внимание уделяется и анализу границ дискурсного поля. Зоны ограниченного понимания или полного непонимания семиотических единиц, имеющего культурные основания, целесообразно обнаруживать экспериментальным [9] путем (ассоциативные методики и прямое толкование) при сопоставлении с указанными выше экстралингвистическими данными. Что касается исследования силового характера дискурса, то при выявлении устойчивых скреп национальной культуры творчески активная позиция субъекта дискурса отходит на второй план, однако становится важной при описании целостной сети культурных доминант, констант и универсалий, их полевой организации и системы взаимосвязей.

Анализ, описание и рекомендации по применению сведений о культурных константах двух стран помимо прочих задач призваны предотвратить процесс вульгаризации иной культуры, при которой ее упрощенный «фольклорный» образ может привести к конфликту народов на приграничных территориях. В осуществлении диалога культур России и Монголии важным звеном является консолидация, основанная на объединении и сплочении культур с учетом их этнокультурных особенностей.

Литература

1. Культурология. XX век. Энциклопедия. С. 291
2. Шишин М.Ю. Онтологический статус и иерархия констант культуры: ноосферный подход // Мир образования, науки и культуры. № 6. 2009. С. 11-19.
3. Пак О. В. Дискурсивное измерение этничности: взгляд с позиций субстанциализма и конструкционизма // Вестник НГУ. Серия: Философия / Новосибир. Гос. Ун-т. Новосибирско, 2005. Т.3. Вып. 2. С. 55-60.
4. То же см. у Ф. Барта: Barth F. Ethnik groups and Boundaries. The social organisation of culture differences. Bergen; L. 1989. P. 15.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 81.
6. Кожемякин Е. А. Дискурсивный подход к изучению культуры: актуальные методологические вопросы // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Том II. Новосибирск, 2009. 544с. С. 289.
7. О терминологии см. в указанной работе М. Ю. Шишина.
8. Кожемякин Е. А. Указанная работа.
9. Впрочем, несмотря на устойчивость термина «эксперимент» в современной лингвистике, он может быть оправдан только при многоступенчатом исследовании с изменением контекстов и кластеров анализа.

О. М. Казакова,

канд. филос. наук, доцент,

Алтайский государственный университет.

Алтайский край, г. Барнаул

ТРАДИЦИИ В ИНДИЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Отношение к традициям в русской культуре неоднозначное, в истории мы находим множество примеров прерывания традиций, обычаев предков, особенно был богат такими примерами XX век. Слом традиций, устоявшегося образа жизни, выработанного веками, а то и тысячелетиями, для большинства людей является нелегким испытанием. Пройдя через такие испытания неоднократно на протяжении жизни, человек пытается найти в жизни надежный ориентир, обратиться к своим истокам, к опыту, традициям предков. Поэтому не случайно, что в научной среде появились такие понятия, как традиционализм и неотрадиционализм.

Примером наиболее древнего традиционализма является Индия и древнейшая религия Индии – индуизм. Как пишет авторитетный российский религиовед Маргарита Федоровна Альбедиль: «В индуизме, как и вообще в Индии, не было мучительного распада связи времен, и поэтому бережное отношение к прошлому, к заветам предков всегда было одной из самых устойчивых традиций. В результате длительного и непрерывного развития сложилась уникальная во многих отношениях религия, в которой новое не отрицало старое, а, напротив, мирно уживалось с ним и поддерживало его» [1. С. 8]. В качестве символа индуизма она избирает священное дерево индусов – баньян; дерево, от главного ствола которого расходятся сучья, а от них спускаются вниз воздушные корни, прорастая затем в землю. Центральный ствол растет выше, и процесс выброса дополнительных стволов повторяется; главный ствол может состариться, но дерево продолжает жить, порой разрастаясь до размеров рощи. Благодаря верности традициям предков – верности не фанатичной, а гибкой, вбирающей в себя инокультурные влияния, несмотря на множество иноземных

вторжений, – индийская цивилизация сохраняет свою самобытность и культурную идентичность.

Мне удалось воочию быть свидетелем жизнеспособности индийских традиций летом 2008 года, во время путешествия на юг Индии. Я побывала в самых южных штатах Индии – Керале и Тамилнаде. Помимо тропической экзотики поразило культурное и языковое многообразие и столь часто обсуждаемая сейчас в научных кругах толерантность жителей региона. В городе Кочине – крупнейшем торговом городе Кералы – мирно сосуществуют индуистские, мусульманские, католические, джайнские общины. Многие люди живут крайне бедно, на улицах многолюдно, толчея, но ни разу мы не были свидетелями озлобленности или зависти. К немногочисленным русским туристам отношение в Индии очень радушное, там помнят о дружбе и тесном сотрудничестве между нашими странами в советские времена.

Не могу не рассказать о поразительной встрече с Россией в Индии. Во время посещения огромного храмового комплекса Менакши в Мадуре, после нескольких часов восхищения древним храмовым искусством и насыщенной религиозной жизнью индусов, мы с мужем решили купить сувениры в одной из лавочек, расположенных прямо в комплексе. Одна из торговавших женщин, услышав, что мы из России, пригласила нас к себе, показала свою визитку, где значилось латинскими буквами «Raisya». Оказалось, что это имя ей дал отец, работавший на одном из советских кораблей. Райсия недоумевала, почему так мало туристов из России посещают всемирно известный храм Менакши. Мы начали объяснять, что Индия находится далеко от России, не решаясь объяснить, что россияне предпочитают дешевые и комфортные путешествия в Турцию и в Египет. Мы обменялись с Райсией сувенирами, поговорили о детях, выпили традиционного индийского чаю с молоком («чай» по-индийски будет «чай»!) и расстались с необыкновенным чувством, насколько все в мире взаимосвязано.

К каким же традициям следует обратиться нам, россиянам, живущим в стране с различными культурными и религиозными традициями? Где та культурная основа, на которую можно опереться, что есть то общее, что объединит всех? Или, что еще более важно, какие традиции предков подходят для данного конкретного человека, именно для меня?

Если чуть сократить необъятность российских просторов до наше-

го сибирского региона, то с какими культурными традициями мы столкнемся? Во-первых, традиции коренного населения Сибири, жившего здесь до прихода русских. Изучение их традиций является прерогативой специалистов-этнографов. Мне же хотелось бы просто проследить корни своей семьи, выяснить, как мои предки оказались в Сибири. По линии отца мои предки были старообрядцами, пришедшими на Алтай с целью сохранения своей веры, по линии матери – казаками, прибывшими по приказу царя охранять расширившиеся границы государства Российского. Обе традиции сейчас активно возрождаются в России в целом и на Алтае в частности: казаки избирают себе атамана, ведется строительство старообрядческого храма в Барнауле, большой популярностью пользуется у нас в городе фольклорный коллектив казачьей традиционной культуры «Песнохорки», куда в свое время я водила своих детей. Наверняка найдутся потомки тех, кто работал на сереброплавильном заводе Барнаула, положившем начало городу, или тех, кто строил Великий сибирский путь – транс-сибирскую магистраль, давшую импульс для стремительного развития Новосибирска. В любой из вышеперечисленных линий судеб наших предков прослеживается недюжинная смелость и мужество первооткрывателей, умение освоиться в новых суровых условиях, т. е. высокие адаптационные способности, верность культурным традициям и уважение к культуре коренных народов. Суровая природа Сибири не оставляла переселенцам и местным жителям другого выбора, кроме как сплачиваться перед лицом стихии и совместно преодолевать трудности. Отдаленность от столицы и центрального правительства давало определенную свободу («Дальше Сибири не сошлют»).

Но не стоит ограничиваться потребностями, связанными с выживанием (хотя против того, что «сначала питание, потом воспитание» трудно возразить). Важны ценностные установки, ментальные константы, создающие культурное единство и преемственность. Зачастую именно они оказываются первичным двигателем, мотивируют решения и действия людей. И в этом смысле трудно переоценить роль языка, который формирует уникальную языковую картину мира каждого этноса. Ментальные особенности этноса на этапе его формирования получают закрепление в языке (в соответствии с индивидуальной неповторимостью того способа, каким дух выражает себя

через язык, последний получает окраску и характер), и с этого момента изменения как в менталитете, так и в языке, конечно, продолжают, но они уже не могут изменить сложившуюся языковую, а также и ментальную матрицу, архетипы народа [2. С. 162].

Таким образом, изучая языковую картину мира на основе сравнительного подхода, т.е. сравнивая языки между собой, мы сможем определить наиболее важные черты национального менталитета, на которые можно опираться, от которых ни в коем случае не следует отказываться и подменять чужеродными влияниями. Хотелось бы поделиться с коллегами результатами своего исследования по сопоставлению русской и английской языковых картин мира с целью выявления особенностей русского менталитета [3].

В основе русской языковой картины мира лежат такие идеи, как непредсказуемость мира, моральная страстность, душевность. Душа – ключевой концепт для русской языковой картины мира, в то время как *mind* – для английской. Для русского менталитета характерно описание мира и человека в терминах пространства (широта русской души, тоска, удаль и воля), положительно оценивается все, что связано с большими пространствами (простор, даль (дали), ширь, приволье и раздолье). Русский максимализм объясняется отсутствием аксиологически нейтральной зоны, что отражено в языке словами, противопоставленными по признаку «высокий» – «низкий»: истина и правда, долг и обязанность, свобода и воля, радость и удовольствие.

Конечно, это очень сжатая информация, но и она проливает свет на основы русского менталитета, дает объяснение русским традициям, позволяет выделить среди них жизненноважные.

Обращение к своим исконным традициям с целью их продолжения в современных меняющихся условиях является показателем жизнеспособности культуры, в данном случае – индийской, и российской.

Литература

1. Альбедиль М. Ф. Индуизм: Творящие ритмы. 2-е изд. СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Казакова О. М. Национальный менталитет в языковой картине мира (на примере сопоставления русскоязычной и англоязычной картин мира). Дисс.... к. филос. наук. Барнаул, 2007.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
международной научно-практической конференции
«Регионы России для устойчивого развития:
образование и культура народов Российской Федерации»
принят участниками конференции
на заключительном заседании.

Новосибирск, 27 марта 2010 г.

Участники международной научно-практической конференции «Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации», состоявшейся в Новосибирске (Российская Федерация) 25-27 марта 2010 года,

принимая во внимание принципы, заявленные *Десятилетием ООН по образованию в интересах устойчивого развития* (2005-2014), и понимая, что образование и культура являются необходимыми условиями самой возможности для людей продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости;

исходя из рекомендаций *Всемирной конференции ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития* (Бонн, Германия, 31 марта – 2 апреля 2009 года), *Всемирной конференции по высшему образованию* (Париж, Франция, 5-8 июля 2009 года), *Международного конгресса кафедр ЮНЕСКО по образованию в интересах устойчивого развития* (Ханты-Мансийск, Россия, 17-19 сентября 2009) и сознавая решающую роль образования и культуры в деле развития как отдельной личности на протяжении всей ее жизни, так и населения в целом для российских регионов и – шире – для всего человеческого общества;

признавая принципы *Декларации конференции ООН по проблемам окружающей человека среды* (Стокгольм, 1972), *документа ООН «Повестка дня на XXI век»* (Рио-де-Жанейро, 1992) и *Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию* (2002) и

напоминая, что столкновение с существенными, сложными и взаимосвязанными проблемами экономического развития общества и образа жизни его граждан во второй половине XX века было обусловлено укоренившимся в людях бездушным потреблением ресурсов, загрязнением окружающей среды промышленными отходами, другими явлениями пренебрежения к окружающей нас Природе;

сознавая, что современное общество вынуждено противостоять не только негативным экономическим процессам и рискам, что опасность таят в себе и характерные для XX века масштабные преобразования культурных стереотипов и связей, отражающие разрушительное воздействие индустриального общества на традиционную культуру народов, в особенности на культуру малочисленных народов мира, и подчеркивая, что в сфере культуры для регионов России сохраняют свою актуальность все те направления, которые заданы ООН в рамках **Всемирного десятилетия развития культуры** (1988-1997);

располагая фактами, что экономический рост российских регионов в двадцатом столетии весьма неоднозначно сказался на положении коренных народов России, сочетая доступ к большему разнообразию материальных благ с непродуманными и безжалостными преобразованиями традиционного уклада жизни этих народов и подтверждая приверженность принципам, заявленным ООН в рамках **Первого и Второго Десятилетий коренных народов мира, а также в Декларации ООН о правах коренных народов** (2007);

разделяя идею неразрывного единства человеческой культуры и окружающей человека среды, представленную **Конвенцией по сохранению мирового культурного и природного наследия** (1972) и утверждая свою приверженность ключевому тезису ЮНЕСКО об изначальной ценности культурного разнообразия и необходимости его для человеческого общества, отраженного в Уставе ООН (1945);

руководствуясь **Декларацией Всемирной конференции по политике в сфере культуры в Мехико** (1982), **Заключением межправительственной комиссии по культуре** (1982);

тельственной конференции по политике в области культуры для общественного развития в Стокгольме (1998), и воспринимая культуру как «совокупность присущих обществу или социальной группе духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных признаков, охватывающих помимо искусства и литературы и сам образ жизни, систему ценностей, традиции и верования» в соответствии с принципами *Всеобщей Декларации о культурном разнообразии* (2001);

опираясь на принципы *Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия* (2003), *Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения* (2005) и *Всемирного доклада ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог»* (2009);

сознавая острую необходимость консолидации усилий по разработке средств и методов управления, способного обеспечить поддержку и защиту культур наиболее уязвимых, неспособных противостоять натиску глобальных процессов унификации бытия,

выдвигают следующие положения:

1. Перед лицом многочисленных проблем, которые ставит перед нами будущее, образование является необходимым условием для того, чтобы дать человечеству возможность продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости. Исходя из этого, участники конференции констатируют решающую роль образования в деле развития личности на протяжении всей ее жизни, а также развития всего общества.
2. Сегодня в сфере образования мировым сообществом уже накоплены знания и опыт, которые позволят значительно усовершенствовать содержание, методы, формы и результаты обучения для перехода к образованию для устойчивого развития.
3. Образование для устойчивого развития фокусирует внимание на взаимозависимости окружающей среды, экономики, общества и культурного разнообразия на всех уровнях, начиная с местного и кончая глобальным. Этот подход аккумулирует творческие и кри-

тические подходы, направляет мышление на долгосрочную перспективу и инновации и дает возможность в значительной степени противостоять неопределенности, учитывая прошлое, настоящее и будущее.

4. Связанное с различными потребностями и конкретными условиями жизни людей, образование для устойчивого развития опирается на методы и знания локальных сообществ населения, в том числе – на методы традиционного природопользования коренных народов России. Такое образование реализуется как в стенах учебных заведений, так и вне учебных заведений, в неформальном образовании, будучи направлено на превращение локальной культуры в знаковый сегмент образования.
5. Творчество в сфере локальной, региональной, национальной культуры исторически и в наши дни образует ключевой источник человеческого прогресса; потому культурное разнообразие есть на деле сокровище любого территориального сообщества – региона, государства, и, шире, человечества в целом. Именно культурное разнообразие является стабильным фактором творческого развития каждого человеческого сообщества.
6. Глобализация обострила и усилила необходимость взаимного уважения народов, поскольку воздействие глобализации на культурное разнообразие двояко: может приводить к установлению более тесных, чем когда-либо прежде, связей между культурами и к обогащению взаимодействия между ними, но в то же время может оказывать и пагубное воздействие на наше творческое разнообразие и плюрализм культур.
7. Защита культурного наследия народов России, и наследия коренных малочисленных народов прежде всего, объективно необходима перед лицом растущей глобализации. Вместе с тем защита и поддержка локальных культур не должна превращать эти культуры в музейные экспонаты, лишённые собственной динамики развития.
8. Гармония между культурой и развитием различных сообществ в регионах многонациональной России, уважение культурной самобытности населяющих регион народов, терпимость в отноше-

нии культурных различий являются необходимыми условиями прочного и справедливого мира в каждом регионе. Признание культурного разнообразия способствует выявлению и укреплению связей, основанных на единых ценностях, которые могут разделяться всеми социально-культурными компонентами нашего общества в целом, каждого его региона в частности.

9. Поэтому в каждом обществе властные структуры любого уровня должны дать каждому человеку и каждому сообществу возможность пользоваться плодами своего творчества, а также изыскивать и закреплять образы жизни вместе с другими, способствуя тем самым подлинному человеческому развитию и переходу к устойчивому культурному разнообразию.
10. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ региона на основе использования внутренних предпосылок социально-культурного развития, в том числе этнокультурного потенциала региона, может быть определено в качестве приоритетов развития национальных территорий РФ (республик, округов и т.д.).
11. Этнокультурный потенциал может выступать одним из факторов социального и экономического развития проблемных и депрессивных территорий, что должно определять стратегию и тактику регионального развития и основ региональной социально-экономической политики.

Участники конференции, соответственно, утверждают следующие принципы:

1. Устойчивое развитие России требует согласованной и взаимодополняющей региональной политики в области культуры, образования и коммуникаций, направленной на достижение гармоничного баланса между технологическим прогрессом индустриальной парадигмы, с одной стороны, и интеллектуальным и моральным совершенствованием человечества, с другой стороны.
2. Образование идеально подходит для передачи региональных, национальных и универсальных культурных ценностей и должно

способствовать ассимиляции научного и технологического знания без ущерба для людей и культурных ценностей.

3. В наши дни в сфере культуры необходимо комплексное инновационное образование, которое не только информирует и передает информацию, но также обучает постоянному самосовершенствованию, обновлению накопленных знаний; лишь такое обучение помогает обучаемым осознать реалии нашего времени и окружающей среды, помогает личности самореализоваться в полной мере, обеспечивает навыки самодисциплины, уважения к другим людям, социальной и международной солидарности; такое образование организует членов общества для производства действительно необходимых людям товаров и услуг; поощряет нововведения и стимулирует творческий потенциал.
4. Свободный поток информации, более широкое распространение информации, идей и знаний между людьми подразумевает для всех народов России право не только на получение информации о других культурах, но также и обязанность передавать информацию, обеспечивающую доступ к их родным культурам.
5. Экономика России сегодня в существенной мере определена активами сибирских регионов. Историко-культурное наследие народов Сибири уже давно и по праву определяет базисный фактор в образовании будущих поколений. Координация усилий академической науки и высшей школы должна привести к определению приоритетов в междисциплинарных исследованиях культурного наследия коренных народов Сибири.
6. Необходимо поощрять использование родных языков в коммуникациях внутри народа, поскольку язык есть одна из важнейших предпосылок существования этноса. Поддержка языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока создает неперемное условие их сохранения в современном мире, поскольку ни один из этих народов не живет в настоящее время изолированно; следовательно, должны быть разработаны государственные программы, обеспечивающие их сохранение в полиэтничном обществе.

7. Диалог между народами как носителями разных культур должен быть одной из основных целей региональной политики в области культуры и тех учреждений, которые проводят ее в жизнь на региональном, национальном и международном уровнях; для этого взаимодействия народов и их эффективного участия в культурной жизни необходима всеобщая свобода выражения мнений.
8. Политика региона в области культуры должна способствовать развитию творчества во всех его формах, что предполагает необходимость содействия доступу к культурной практике и опыту для всех граждан, независимо от национальной принадлежности, возраста и физических или умственных недостатков, а также развивать у каждого человека в каждом сообществе чувство самобытности и принадлежности к данному сообществу, поддерживать их устремление к достойному и надежному будущему.
9. Политика России в области культуры должна быть направлена на формирование восприятия страны как многогранного сообщества, характеризующегося национальным единством и опирающегося на те ценности, которые могут разделяться всеми людьми и дают всем членам общества возможность найти свое место и выражать свои мнения. Политика в области культуры должна быть также направлена на улучшение социальной интеграции и качества жизни всех членов общества без какой бы то ни было дискриминации.
10. Проблема культурного разнообразия Российской Федерации часто сводится к сохранению и поддержке культурного наследия коренных малочисленных народов, которое действительно находится под угрозой исчезновения. В то же время культурное разнообразие есть также и развитие межкультурных компетенций, поиск лекарства от проявлений культурного изоляционизма, путь к новым формам управления, рычаг эффективной реализации прав человека и, наконец, средство укрепления торговли продуктами творчества.
11. В мире, характеризующемся все большей взаимозависимостью, необходимо предусмотреть обновление российской политики в

области культуры одновременно на местном, региональном, общенациональном и мировом уровнях.

РЕКОМЕНДАЦИИ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ НА ОСНОВЕ ВЫРАБОТАННЫХ ПРИНЦИПОВ

Государственным властным структурам Российской Федерации

При формировании государственной политики на уровне РФ конференция рекомендует учитывать нижеследующие последствия культурного разнообразия.

1. Интеграция сегмента культуры в образование повышает действенность и эффективность образовательных методик и технологий. Такая интеграция полностью соответствует обязательствам государства в отношении права граждан на образование, обеспечивая применение разнообразных форм обучения, среди них – дополнительное образование, обеспечивающее возможность охвата всех слоев населения (в том числе – коренные меньшинства и уязвимые группы населения). Без учета культурного разнообразия образование не сможет выполнить свою роль универсального средства общения: обучения нас тому, как жить вместе. Это обстоятельство делает выработку навыков межкультурного общения и развитие диалога между культурами и цивилизациями фундаментальными приоритетами образования.

2. Глобализация и новые технологии расширили сферу выбора вариантов распространения знаний о различных культурах. Это позволяет многим сообществам рассказать о себе широкой общественности; при этом требуются постоянные усилия для ограничения существующих в отношении них стереотипов и предрассудков; культурное разнообразие стало одним из факторов, который необходимо учитывать при формировании государственной политики в любой сфере деятельности общества.

3. В частном секторе экономики России культурное разнообразие существенно для всех сфер экономической деятельности, поскольку творчество и инновации взаимосвязаны. Участники конференции подчеркивают эффективность поддержки государством социального

партнерства образовательных учреждений с территориальными бизнес-структурами локального и регионального уровней.

4. Проблематика культурного разнообразия подразумевает фундамент прочности в развитии человеческого общества, наличие преград бездумному исчерпанию жизненно важных для человека ресурсов. Участники конференции считают необходимым для государства всемерное содействие развитию доминанты эколого-центристского понимания мира в каждой сфере своей деятельности – то есть государственное содействие развитию образования, науки, духовно-культурной, социально-экономической, политической сфер жизни человека.

5. Необходима государственная поддержка языкового многообразия Российской Федерации, прежде всего – языков малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока:

- продвижение на высшем уровне власти РФ идей всемерного содействия использованию родного языка малочисленными народами с помощью надлежащих мер образовательного, редакционного, административного или иного характера;
- концентрация усилий на постепенном избавлении российского общества от идеологии моноязычия; необходимо создавать условия для формирования билингов и трилингов. Примером могут служить программы Республики Казахстан, где уже принята концепция воспитания человека, говорящего на трех языках: казахском, русском и английском;
- принимать во внимание и отмечать, что расширение коллектива неэтнических пользователей языка (изучающих его как неродной) повышает престиж языка, способствует расширению его функций, увеличению коллектива пользователей, служит одним из гарантов сбережения языка;
- всемерно содействовать разработке надежных и сопоставимых в международном плане показателей для оценки воздействия политики в области языков на языковое разнообразие и поощрение передового опыта в этом отношении.

Органам власти регионального уровня в сотрудничестве с научными учреждениями

1. В связи с идеей ЮНЕСКО о создании Всемирной обсерватории по изучению воздействия глобализации на культурное разнообразие, которая будет служить источником информации и данных для сравнительных исследований прогностического характера, конференция рекомендует:

- осуществлять сбор, сопоставление и широкое распространение данных и статистической информации по культурному разнообразию региона;
- содействовать разработке методологий и инструментов для оценки, измерения и мониторинга культурного разнообразия региона на региональном (краевом, областном, республиканском, окружном уровнях) и муниципальном уровне;
- создавать региональные мониторинговые центры для отслеживания мероприятий, содействующих развитию и поддержке культурного разнообразия.

2. Содействовать воплощению в регионе идей Десятилетия ООН «Образование для устойчивого развития»:

- организация и проведение сравнительного обзора содержания образовательных материалов и методов обучения, включая традиционные способы передачи знаний, с акцентом на признание и принятие культурного разнообразия;
- поддержка усилий по интеграции культуры в образование, в том числе через развитие национально-региональных моделей и создание виртуальных площадок информационно-коммуникационных технологий для тиражирования позитивного опыта использования таких моделей;
- адаптацию методов преподавания к требованиям повседневной жизни обучающихся с оказанием необходимой поддержки работникам образования на всех уровнях и в местных общинах с признанием культурных аспектов в качестве одного из центральных элементов образования в интересах устойчивого развития;

- создание регионального центра обмена информацией для документирования подходов к решению экологических проблем на основе широкого участия различных групп населения и разнообразных учреждений, разработка показателей для оценки эффективности таких подходов.

3. Содействовать развитию этнокультурного потенциала территорий Сибири и Дальнего Востока, всемерно расширять использование этого потенциала для формирования компетенций будущих поколений и увеличения активов социально-экономического развития посредством:

- создания и продвижения банка цифровых кадастров и баз данных,
- организации серии семинаров и симпозиумов по разработке культурных маршрутов,
- поддержки изданий и разработке образовательных пакетов по культурному наследию регионов.

4. Организовывать региональные акции с презентацией историко-культурного наследия народов Российской Федерации.

5. Оказывать поддержку региональным и трансрегиональным сетям и инициативам в области межкультурного диалога, поощряя вовлечение в этот процесс новых партнеров, в особенности молодежь:

- предпринять усилия для привлечения к работе над региональными проектами противодействия культурным стереотипам таких членов сообществ и групп, которые подвергаются дискриминации и стигматизации;
- поддерживать инициативы по созданию реального и виртуального пространства культурного взаимодействия в субрегионах, где существуют проблемы межэтнического взаимодействия;
- организовать молодежные акции по созданию демонстрационных «стендов памяти» с выставкой образцов традиционного народного творчества этносов региона, которые станут для молодежи региона символом и поощрением сближения культур.

6. Содействие развитию и поддержке языкового многообразия регионов Российской Федерации.

- Изучение и преподавание языков малочисленных народов должно иметь поддержку на самых различных уровнях: в кружках по родному языку при кафедрах вузов, в школах, национальных общинах, выполняющих функцию спасения родного языка. Формальные запреты такой деятельности (например, приостановление деятельности кружка по изучению чулымского языка в Томской области) наносят непоправимый вред.
- Исключительно актуальным остается сегодня поощрение передачи всеми доступными средствами печатных, а также аудиовизуальных материалов в целях содействия международному распространению идей и художественных произведений, в том числе посредством использования интернет-технологий, внедрение разнообразных электронных форм обучения языкам.
- Присущий многим народам Сибири пуризм («пусть лучше совсем не говорят, чем ломают язык») ставит особую задачу перед учеными региона. Для каждого языка должна быть создана надежная научная база, позволяющая создавать корректные пособия для изучения языков малочисленных этносов.
- Содействовать разработке электронных корпусов журналов (тексты, словари, исследования) и созданию электронных библиотек литературы и фольклора малочисленных народов региона.

Органам власти регионального уровня в сотрудничестве с образовательными учреждениями:

1. Образование с необходимостью должно отражать нашу любовь к детям, к молодежи, которых мы должны интегрировать в наше общество, найти для них достойное место в рамках социума. Необходимо постоянно помнить об этом первейшем нашем долге при выборе различных направлений в области образования для устойчивого развития, в области сохранения и поддержки культурного разнообразия и, шире, в области политики, экономики и финансов общества в целом.

2. Участники конференции хотели бы увидеть в российских регионах образование, которое позволяет молодежи ставить любые во-

просы, максимально развивает их способности и навыки к труду, учит находить оптимальные решения в поисках значимой деятельности, позволяет им создавать счастливые семьи и играть конструктивные роли в их локальных сообществах, регионах проживания, своей стране.

3. Конференция выражает надежду на создание в регионах Российской Федерации такого образования, которое способно научить детей и молодежь уважать и ценить других людей независимо от их культурных различий, дать молодежи понимание ценности культурного многообразия и содействовать обретению ими социальной ответственности и единения в общем деле.

В сфере экономики будущего конференция рекомендует учреждениям российского частного сектора

1. Деловые структуры, инвестируя деньги в культуру – будет ли это уровень управления, человеческие ресурсы или уровень рыночных отношений, – будут получать экономическую отдачу, поскольку народное творчество на протяжении всей истории человечества является источником социальных и технологических инноваций.

2. В этом смысле культурное разнообразие должно восприниматься как потенциальный источник роста прибыли и эффективности – источник, способствующий приобретению корпоративного «культурного опыта».

3. Для частного сектора России эффективны инвестиции в развитие народной культуры. Конкретно имеется в виду:

- содействие обмену художественной продукцией и межрегиональному передвижению творческих работников;
- создание надлежащих систем защиты традиционного «ноу-хау» в секторе ремесел, а также путей и средств компенсации соответствующим сообществам за коммерческое использование такого «ноу-хау»;
- изучение и широкое распространение передового опыта в области развития туризма в целях максимального использования его позитивного воздействия на культурное разнообразие;

- накопление «культурного опыта» в сфере бизнеса и рынка посредством создания реальных и виртуальных форумов и проведения соответствующих исследований по прибыльности культурного разнообразия.

Неправительственным международным организациям, государственным и муниципальным учреждениям

Существует необходимость в оказании всемерного содействия расширению доступа населения к информации о мероприятиях по поддержке и развитию культурного многообразия. В связи с этим остро востребовано содействие в организации:

- производства и распространения инновационных и разнообразных аудиовизуальных материалов, отражающих культурное многообразие региона;
- ежегодных мероприятий по празднованию Международного Дня культурного разнообразия 21 Мая с демонстрацией культурного наследия региона силами организации или учреждения;
- ежегодных мероприятий по празднованию Международного Дня коренных народов мира 9 Августа с самым широким привлечением к участию представителей коренных малочисленных народов РФ, в том числе представителей молодежи – студентов, прибывших на обучение в высшие учебные заведения региональных мегаполисов из мест компактного проживания коренных народов;
- отметить Всемирный Год сближения культур для диалога и развития – 2010 – организацией и проведением трансрегиональной акции «Культурное разнообразие нашей малой Родины».

Участники конференции обращаются к ЮНЕСКО как ведущей организации, ответственной за реализацию целей Всемирной Декады ООН «Образование для устойчивого развития», с предложениями:

- Укреплять и расширять роль ЮНЕСКО в содействии развитию образования Российской Федерации как процесса создания лично-

сти и созидания отношений между отдельными людьми, группами и народами.

- Содействовать повышению осведомленности лиц, ответственных за разработку политики и принятие решений на уровне Российской Федерации, о выгодах межкультурного диалога и возможностях потенциального использования такого диалога в качестве инструмента государственной, региональной, муниципальной политики.
- Поддержать мероприятия по распространению результатов междисциплинарных исследований в области историко-культурного наследия народов Сибири, мало известных сегодня мировому сообществу, и содействовать расширению осведомленности об этнокультурном потенциале сибирских территорий как существенном элементе компетенций молодого поколения планеты.
- Инициировать формирование в Российской Федерации механизмов мониторинга тех направлений государственной политики, которые связаны с проблематикой культурного разнообразия, с целью совершенствования управления и всесторонней реализации общепризнанных прав человека на уважение его родной культуры.

CONCLUSIVE DOCUMENT

The participants gathered at the International Conference on Education and Culture for Sustainable Development held in Novosibirsk (Russian Federation) on 25 March to 27 March 2010 issue the following statement and call for action.

Taking into account principles of the *UN Decade on Education for Sustainable Development* (2005-2014) and recognizing their social, cultural, ecological and economic importance;

Following up on recommendations of the *UNESCO World Conference on Education for Sustainable Development* (Bonn, Germany on 31 March – 2 April 2009), *World Conference on Higher Education* (Paris, France on 5 – 8 July 2009), *International Congress of UNESCO Chairs on Education for Sustainable Development* (Khanty-Mansiysk, Russian Federation on 17-19 September 2009)

Recognizing the principles of the *Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment* (Stockholm, 1972), *the Rio Declaration on environment and development* (Rio de Janeiro, 1992) and the proceedings of the *World Summit on Sustainable Development* (Johannesburg, 2002), and

Recalling that the collision of people with the essential, difficult and interconnected problems of economic development and modern lifestyles is caused by neglect to the nature, a callous exhaustion of resources, environmental contamination by industrial wastes, others of the phenomenon of the modern world;

Having regard to the fact that modern society is compelled to resist not only to negative economic processes and risks, that cultural transformations which are quite characteristic for the XX century, conceal the danger in themselves reflecting destruction of the infrastructure of traditional production by the industrial paradigm and, accordingly, the

destruction of the traditional wildlife management as well as of the traditional lifestyles of peoples in the world, and

Emphasizing that the principles of the *UN World Decade for Cultural Development* (1988-1997) are still being very actual and urgent for implementing in Russian Federation,

Being aware that economic growth of the Russian areas in 20th century has ambiguously mentioned position of indigenous peoples of Russia, combining access to wider variety of material privileges for these people with unreasonable and ruthless transformations of their way of life. Barbarous ways to extract oil and other resources in territories of a compact living of the indigenous peoples became a dominating feature of these processes and objectively involved gradual expression of these people from their primordial territories with threat of full and irrevocable loss of their unique and rare cultures, we confirm once more our respect and recognising to the principles to the First (1995-2004) and Second (2005-2014) *Decades of Indigenous Peoples of the World*,

Sharing the idea about indissoluble unity of human culture and nature environmental, presented by *the World Heritage Convention* (1972) and in line with UNESCO's conviction of the inherent value and necessity of the 'fruitful diversity of the world's cultures', as inscribed in its Constitution (1945),

Following up on *Mexico Declaration on Cultural Policies* (1982), *the Intergovernmental Conference on Cultural Policies for Development* (Stockholm, 1998), and accepting culture as the whole complex of distinctive spiritual, material, intellectual and emotional features that characterize a society or social group – the complex that includes not only the arts and literature but also the lifestyles, the fundamental rights of the human being, value systems, traditions and beliefs, just according the *World Declaration on Cultural Diversity* (2001);

Guiding by the *Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage* (2003), *Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions* (2005) and *UNESCO World*

Report “Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue”
(2009),

Convinced in the urgent necessity in creating a variety of means and management methods’ transformations of the culture sphere – the transformations which are up and running in guaranteeing the support and protection to local cultures of the vulnerable peoples who incapable to resist to the impact of global processes of the lifestyles’ unification,

Conference recognizes the following principles:

1. In confronting the many challenges that the future holds in store, education and culture look like an indispensable asset of the humankind in its attempt to attain the ideals of peace, freedom and social justice. The conference affirms its belief that education has a fundamental role to play in personal and social development. We do not see education as a miracle cure or a magic formula opening the door to a world in which all ideals will be attained. But education is one of the principal means available to foster a deeper and more harmonious form of human development.
2. Education is a significant factor in improving human well-being in Russia regions. The world community now has got the knowledge and experience available to significantly improve the contents, methods and purposes of education. Education for Sustainable Development (ESD) is a new approach to education, which seeks to relate the social and economic well-being with cultural traditions and respect for natural resources. ESD uses interdisciplinary educational methods and approaches, which promote ethics education, foster respect for human needs, consistent with the sustainable use of natural resources and the needs of the entire planet, and develop a sense of global solidarity.
3. ESD emphasises creative and critical approaches, long-term thinking, innovation and empowerment for dealing with uncertainty, and for solving complex problems. ESD highlights the interdependence of environment, economy, society, and cultural diversity from local to global levels, and takes account of past, present and future.

4. Linked to different needs and the concrete living conditions of people, ESD provides the skills to find solutions and draws on practices and knowledge embedded in local cultures as well as in new ideas and technologies. Through ESD we are learning how to improve links between formal, non-formal and informal education involving culture into education and making it a dominating domain inside the education.
5. Cultural creativity is the source of human progress at the level of a region, country or a world community; and cultural diversity, being a treasure of humankind, is an essential factor of development.
6. Globalization link cultures ever more closely and enrich the interaction between them, but they may also be detrimental to our creative diversity and to cultural pluralism; they make mutual respect all the more imperative.
7. The defence of local and regional cultures threatened by cultures with a global reach is urgently requested by for the world community; but that must not transform the local cultures thus affected into relics deprived of their own development dynamics.
8. Harmony between culture and development for all local communities in every region of multinational Russia, respect for cultural identities, tolerance for cultural differences are among the preconditions for a lasting and just peace in a region of Russia. Acceptance of cultural diversity helps to highlight and strengthen Russian intercommunity links rooted in values that can be shared by all the different socio-cultural components of national society.
9. Thus authorities of all levels must therefore empower all people and communities to harness their creativity and to consolidate and forge ways of living together with others, facilitating genuine human development and the transition to a sustainable cultural diversity.
10. Formation of steady competitive advantages of region on the basis of using of internal preconditions of welfare development, including ethno-cultural potential of region, can be defined as priorities of development of national territories of the Russian Federation (republics, districts etc.).

11. The ethnic-cultural potential can act as one of factors of social and economic development in case of problem and depressive territories/ That should define strategy and tactics of regional development as well as the bases of a regional social and economic policy.

The Conference in consequence affirms that:

1. The sustainable development of Russia calls for complementary regional policies in the fields of culture, education and communication with a view to the establishment of a harmonious balance between technological progress and the intellectual and moral advancement of mankind. Education is ideally suited to the transmission of regional, national and universal cultural values and should foster the assimilation of scientific and technological knowledge without detriment to each people's capacities and values.
2. At the present time, integral, innovative education in the domain of culture is required that not only informs and transmits, but also trains and renews; that helps students to become aware of the realities of their times and of their environment, that assists in the full development of the personality; that provides training in selfdiscipline, respect for others, and social and international solidarity; that equips people for organization and productivity and for the production of truly necessary goods and services; and finally, that encourages renovation and stimulates creativity.
3. Science and technology teaching should be conceived above all as a cultural process which develops critical awareness, and should be made an integral part of education systems in accordance with the development needs of peoples.
4. A free flow and a wider and more balanced dissemination of information, ideas and knowledge imply for all peoples of Russia the right not only to receive but also to transmit cultural information providing access to their native cultures.
5. Today the economy of Russia is defined by actives of the Siberian regions in a very essential extent. The historical and cultural heritage of

Siberian peoples presents the basic factor in formation of the future generations for a long time already. Coordination of efforts of the academic science and the higher school should lead to identification of priorities in interdisciplinary research of a cultural heritage of the indigenous peoples of Siberia.

6. It is necessary to encourage the use of native languages to communicate knowledge.
7. The dialogue between cultures should constitute a fundamental aim of cultural regional policies and the institutions which embody them at the national and international level; universal freedom of expression is vital for this interaction and for effective participation in cultural life.
8. Regional cultural policies should promote creativity in all its forms, facilitating access to cultural practices and experiences for all citizens regardless of nationality, age, physical or mental disability, enrich the sense of cultural identity and belonging of every individual and community and sustain them in their search for a dignified and safe future.
9. Cultural policies of Russian Federation should aim to create a sense of the nation as a multifaceted community within the framework of national unity – a community rooted in values that can be shared by all men and women and give access, space and voice to all its members.
10. Cultural diversity of Russian Federation, which is too often reduced to the protection of indigenous peoples' heritage in danger, is also the development of intercultural skills, the search for an antidote to expressions of cultural isolationism, the road towards new forms of governance, the lever of the effective exercise of universally recognized human rights and a means to reduce imbalances in the world trade in creative products.
11. In an increasingly interdependent world, the renewal of Russian Federation's cultural policies should be envisioned simultaneously at the local, regional, national, and global levels.

Call for action and request addressed :

To State Authorities of Russian Federation

At the state-level policy formation for the Russian Federation conference recommends to consider below-mentioned consequences of a cultural variety.

1. Integration of a segment of culture into education raises effectiveness and efficiency of educational techniques and technologies. Such integration completely corresponds to obligations of the state concerning the right of citizens to education, providing application of various forms of training, among them – an additional education providing possibility of coverage of all levels of population (including indigenous peoples and vulnerable groups of the population). Without a cultural variety education cannot execute the role of a universal remedy of dialogue – training us to how to live together. This circumstance means that the development of skills of intercultural dialogue and dialogue development between cultures and civilisations are the fundamental priorities of education.

2. Globalization and new technologies have expanded the sphere of a choice of variants of spread of knowledge about various cultures. It allows many communities to tell about itself the wide public though constant efforts for restriction of stereotypes existing concerning them and prejudices are required. Cultural diversity became one of factors which is necessary for considering at state policy formation in any field of activity of a society.

3. In a private sector of any state a cultural variety is present at all spheres of economic activities because creativity and innovations are interconnected. Participants of conference underline efficiency of social partnership of educational institutions with territorial business structures of local level, on the one hand, and on the other hand there is a fact that a cultural variety extends on variety of areas of the state policy which does not have at first sight the obvious relation to culture. Thereupon the special role and responsibility of the international conferences concerning education and culture for rendering to states the help in making policy concerning a cultural variety is obvious.

4. The idea of a cultural diversity means the durability base in development of a human society, presence of barriers to thoughtless exhaustion of

the vital resources for the person. Participants of conference consider necessary for the state all-round assistance to development of a dominant of ecology-concerned understanding of the world in each sphere of the activity – that is in the state assistance to a development of education, sciences, spiritually-cultural, social and economic, political spheres of human life.

5. Promoting development and support of language variety of the Russian Federation is one of the most urgent problems of the present days:

- Facilitate indigenous language use through appropriate measures, be they educational, editorial, administrative or other.
- For the Russian Federation there is a necessity to get rid of ideology a “one-language standard”, it is necessary to create conditions for formation a standard of “two-language” and “three-language” people. Programs of Republic Kazakhstan could serve as an example where the educational concept of the student speaking in three languages is already accepted for Kazakh language, Russian and English.
- Studying and teaching of languages of the small peoples should have support at various levels: native language study groups at schools, higher education establishments, the national communities which are carrying out function of rescue of the native language. Formal interdictions of such activity (for example, stay of activity of a circle on studying of Chulyim language in Tomsk region on the ground that «studying of Chulyim-Turkic language is not specified in the list of activities of educational institutions of the Russian Federation» inflict an irreparable harm.
- It is necessary to take into consideration that the expansion of the groups of non-ethnic users of language (studying it as nonnative) raises prestige of language, promotes expansion of its functions, increase in collective of users, serves one of guarantors of savings of language.
- To promote developing of reliable and comparable indicators estimating the impact of a policy in the field of support for languages for the language variety, and best practices encouragements in this respect.

To regional authorities of Russia in cooperation with institutions of science

1. According to the UNESCO idea about establishing a World Observatory on Cultural Diversity presented by the UNESCO Report “Investing in Culture” (2009) to consider the idea of establishing a Regional Bank on Cultural Diversity as a source of information and data for comparative research with a forward-looking function:

- Collect, compile and widely disseminate data and statistics on cultural diversity at the regional level.
- Develop methodologies and tools for assessing, measuring and monitoring cultural diversity, adaptable to national or local conditions by governments and public and private institutions.
- Establish local observatories to monitor impacts of the state and regional policies and advise on appropriate measures for the promotion of cultural diversity.

2. Promoting should be provided within the region for the ideas of the UN World Decade “Education for Sustainable Development” with a view to improving pedagogical approaches to intercultural relations. That is:

- Undertake a comparative survey of educational contents and methods, including traditional modes of transmission, with particular reference to the recognition and accommodation of cultural diversity.
- Support efforts to identify and/or create opportunities and facilities for culture specific learning in each educational system providing integration of a culture into education making use of the existing innovative instruments such as models of ethnic-regional education and the virtual squares of ICT for inter-regional and transregional multiplying of the positive outputs of these activities.
- Adapt teaching methods to the requirements of the everyday life of learners, with the necessary support of educational policy-makers, educational professionals at all levels and local communities, recognizing the cultural dimension as a central pillar of Education for Sustainable Development.

- Establish a regional clearing-house for documenting participatory approaches to environmental problems, including indications as to their success.

3. To promote development of ethno-cultural potential of territories of Siberia and the Far East, contributing to expansion of using this potential for formation the capacities of future generations with all possible assistance and improve actives for social and economic development of Russia with means:

- Creation and advancement of banks of digital cadastres and databases,
- The organisation and carrying out of a series of seminars and symposiums on working out of cultural routes and itineraries,
- Support for edition and working out of educational packages on a cultural heritage of regions.

4. To organise regional actions with presentation of a historical and cultural heritage of the people of the Russian Federation.

5. Support should to be given to regional and trans-regional networks and initiatives for intercultural and interfaith dialogue at all levels, while ensuring the full involvement of new partners, especially youth. To this end, action should be taken to:

- Develop measures to enable members of communities and groups subject to discrimination and stigmatization to participate in the framing of regional projects designed to counter cultural stereotyping.
- Support initiatives aimed at developing real and virtual spaces and provide facilities for cultural interaction, especially in countries where inter-community conflict exists.
- Showcase ‘places of memory’ that serve to symbolize and promote reconciliation between communities within an overall process of cultural rapprochement.

6. Regional language policies should be implemented with a view to both safeguarding linguistic diversity and promoting multilingual competencies:

- For each language the reliable scientific base should be created, allowing to use correct textbooks for studying of languages of small ethnoses. There is a good idea to establish the electronic versions of magazines (texts, dictionaries, researches); thus it is necessary to create electronic libraries of the literature and folklore.
- It is an urgent necessary to encourage transferring the printed as well as audiovisual materials in languages of the small people of Russia with a view of providing the international dissemination of ideas and works of art of the small people. It is necessary to implement this dissemination by all accessible means, including ICT tools and introducing of various electronic forms of native language training.
- Inherent in many people of Siberia purism (it's better if they better do not speak at all than their incorrect language speaking) puts a special problem for the scientists.

To educational institutions of Russian Federation in cooperation with regional authorities conference addresses the call:

Education should be first of all an expression of affection for children and young people, whom we need to welcome into society, unreservedly offering them the place that is theirs by right therein – a place in the education system, to be sure, but also in the family, the local community and the nation. These elementary duties need to be constantly brought to mind, so that greater attention is paid to it, even when choosing between political, economic and financial options.

Participants of the conference want to see in our regions the education that empower young people to question, to develop their minds and skill sets, to make choices, to find meaningful employment and to play constructive roles in their families, their communities and their nations.

The conference hopes to reach in regions of Russia the education that enables young people to value other human beings, encourage them to understand the importance of equality and equity and help them recognise the importance of collective responsibility and action.

To the Russian private sector

1. Business structures which invest in cultural diversity, whether at the management, human resources or marketing level, can benefit economically from it because over centuries folk creativity has been a source of social and technological innovation.

2. There is a need to invest in its development, both in the cultural sector and in the business sector, within which cultural diversity is to be understood as a source of profit and enhanced performance, conducive to corporate 'cultural intelligence'. To this end, action should be taken to:

- Facilitate the exchange of artistic productions and the circulation of artists.
- Develop appropriate systems for the protection of traditional know-how in the crafts sector, as well as ways and means of compensating the communities concerned for the commercial exploitation of such know-how.
- Draw up and widely disseminate good practices in relation to tourism development with a view to maximizing its positive impacts on cultural diversity.
- Develop 'cultural intelligence' in the business and marketing world through the establishment of real and virtual forums and the production of relevant research on the profitability of cultural diversity.

To the non-governmental organizations and cultural institutions

There is a necessity for rendering of all-round assistance to expansion of access of the population to the information on activities for support and development of cultural variety. Thereupon assistance of NGO and cultural institutions is urgently claimed:

1. promoting the manufacture and distribution of the innovative and various audiovisual materials reflecting cultural variety of region;

2. annual actions for celebrating of the International Day for Cultural Diversity on May, 21st with the exhibitions of a cultural heritage of the region by forces of both NGO and institutions based within region;

3. annual actions for celebrating of the International Day of Indigenous Peoples of the World on August, 9th with the widest involvement of the direct representatives of indigenous peoples of Russia,

4. a special attention should be concerned in indigenous representatives of the youth – the students who have arrived on training in higher educational institutions of regional megacities from places of compact residing of the radical people,

5. to organize and hold the celebration of the World Year of Rapprochement of Cultures for Dialogue and Development – 2010 – the organisation and carrying out of the trans-regional action «Cultural variety of our Small Native Land».

The participants in the International Conference “Regions of Russia for Sustainable Development: Education and Culture of Peoples in Russian Federation” request UNESCO, as lead agency responsible for the UN DESD, to:

- Enhance its leadership and co-ordination role for the UN DESD in cooperation with other UN agencies and programmes in promoting innovative improvements into education at Russian Federation.
- Promote awareness among policy– and decision-makers of Russia about the benefits of intercultural and interfaith dialogue, while bearing in mind its potential instrumentalization for state, regional and local policies.
- Support actions on disseminating the outputs of interdisciplinary researches in the field of a historical and cultural heritage of Siberian peoples which are practically unknown yet to the world community, contributing to raising awareness of future generation about ethno-cultural potential of the Siberian territories as an essential part of modern education.
- Provide establishing in Russian Federation a national mechanism for monitoring public policies as they relate to cultural diversity, with a view to ensuring improved governance and the full implementation of universally recognized human rights.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

ФУРСЕНКО А. А. – Министр образования и науки РФ. Председатель Программного комитета.

АСЕЕВ А. Л. – Председатель Сибирского отделения РАН, академик РАН.

БУЛАЕВ Н. И. – Руководитель Федерального агентства по образованию / член Комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по науке и наукоемким технологиям.

БАДАРЧ ДЕНДЕВ – Директор бюро ЮНЕСКО в Москве, представитель ЮНЕСКО в Азербайджане, Армении, Беларуси, Республике Молдова и Российской Федерации.

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. Э. – Ответственный секретарь Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

ТОЛОКОНСКИЙ В. А. – Губернатор Новосибирской области.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

БУТКО Е. Я. – Почетный председатель оргкомитета. Заместитель руководителя Федерального агентства по образованию.

СОБЯНИН В. А. – Председатель оргкомитета. Ректор НГУ. Руководитель Международной кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию, наукам об окружающей среде и социальным проблемам. Д-р хим. наук, профессор.

ЛЯХОВ Н. З. – Сопредседатель оргкомитета. Главный ученый секретарь Сибирского отделения РАН. Чл.-корр. РАН. Д-р хим. наук, профессор.

САПОЖНИКОВ Г. А. – Сопредседатель оргкомитета, Руководитель Департамента науки, инноваций, информатизации и связи администрации Новосибирской области. /Член Правительства Новосибирской области, специальный представитель Губернатора Новосибирской области по взаимодействию с Президиумом СО РАН, СО РАМН, СО РАСХН. Д-р физ.-мат. наук, профессор.

ШАТРОВА В. Я. – заместитель сопредседателей оргкомитета. Зав. лабораторией инновационных образовательных технологий НГУ, профессор Международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ. Доцент НГУ.

ИВАНОВ В. В. – руководитель департамента по образованию администрации Новосибирской области.

БОКАРЕВА Т. О. – эксперт Делегации Европейской Комиссии в России, координатор программы ЕК «Инвестиции в человека».

ГАВЕРДОВСКАЯ К. А. – 3 секретарь Министерства иностранных дел Российской Федерации, представитель Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

ГРАФ Илона (Ilona Graf) – представитель сербо-лужичан, руководитель миссии кафедры ЮНЕСКО/НГУ «Нематериальное культурное наследие малочисленных народов в Германии».

ДУЛЕПОВА Н. В. – проректор НГУ по учебной работе. Канд. хим. наук, доцент НГУ.

МАРКОВА В. Д. – проректор НГУ по дополнительному профессиональному образованию. Д-р экон. наук, профессор.

КИМ В. В. – председатель комиссии по регламенту и депутатской деятельности Думы Чукотского автономного округа, председатель Совета Чукотского регионального отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское педагогическое собрание».

НАКАДЗАВА АТСУО (Prof. Atsuo Nakadzava) – профессор, руководитель лаборатории археографии университета Тояма (Япония).

ПОПКОВ Ю. В. – заместитель директора по науке Института философии и права СО РАН. Д-р филос. наук, профессор.

СКРИБНИК ЕЛЕНА (Prof. Dr. Elena Skribnik) – профессор, директор Института финно-угроведения и уралистики Мюнхенского университета (Германия).

ЛБОВА Л. В. – руководитель Приоритетного направления развития НГУ «Региональное развитие: исторический опыт и экономика знаний». Д-р ист. наук, профессор.

ФЕДУРУК М. П. – руководитель Приоритетного направления развития НГУ «Математика, фундаментальные основы информатики и информационные технологии». Д-р физ.-мат. наук, профессор.

ЦУРКАН А. В. – директор Института переподготовки и повышения квалификации НГУ. Канд. культурологии, доцент НГУ.

ШИРОБОКОВА Н. Н. – заместитель директора Института филологии СО РАН, зав. кафедрой языков и фольклора народов Сибири. Д-р филол. наук, профессор.

РАБОЧАЯ ГРУППА

НОВАК О. Ю. – зав. лабораторией гражданско-правового воспитания Международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ, координатор проекта Европейской Комиссии/НГУ по расширению доступа к локальным культурам, руководитель рабочей группы.

ЧАЙКОВСКАЯ Е. Н. – руководитель Кемеровского Центра образовательной деятельности по расширению доступа к локальным культурам, канд.пед.наук, доцент кафедры русского языка Кузбасской государственной педагогической академии.

ШУТОВА Н. Г. – директор муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования Ресурсный центр культурного образования «Калейдоскоп».

ЯКОВЛЕВА Н. Ю. – помощник ректора по связям с общественностью, руководитель пресс-службы НГУ.

ЧЕСНОКОВА Т. В., АКЕНЬШИНА О. А., КАМЕРЛОХ И. Р., КОЗОЧКИНА Е. В., ЛАПИНА С. Г., ЧЕВЫЧЕЛОВА Т. С. – учителя муниципального бюджетного образовательного учреждения гимназия № 3, менеджеры субрегиональных модулей проекта Европейской Комиссии/ЮНЕСКО.

КОСТИН Александр, СУТЯГИНА Анастасия – студенты факультета журналистики НГУ, ответственные за дизайн и визуальное сопровождение конференции.

ГВОЗДЕВ Дмитрий, КОЗЛОВА Александра, КОЛЕСОВА Александра, МАКАЕВА Анна, НОВИКОВА Татьяна, ПУРТОВА Мария, ТУДУПОВА Арюна – студенты факультета журналистики НГУ, рабочая комиссия по работе с делегациями регионов.

БУРДИНА Софья, КАРЛИНЕР Антон, СОЛОВЬЕВ Илья, ЧЕСНОКОВ Артем – учащиеся муниципального бюджетного образовательного учреждения гимназия № 3, представители Молодежного парламента Сибирского федерального округа.

PROGRAM COMMITTEE

Andrey A. FURSENKO – CHAIRMAN OF THE COMMITTEE. Minister, Russian Federation Ministry of Education and Science.

Alexandr L. ASEEV – Chairperson of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Academician of RAS.

Nikolay I. BULAEV – Head of the Federal Agency for Education. / Now the Member of Committee for Science and High-end Technologies at the State Duma of the Federation Assembly.

Dendev BADARCH – the Director of the UNESCO Office in Moscow, UNESCO Representative in Armenia, Azerbaijan, Belarus, the Republic of Moldova and the Russian Federation.

Grigory E. ORDJONIKIDZE – Secretary-General of the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

Victor A. TOLOKONSKIY – Governor, Head of the Government of the Novosibirsk area.

ORGANIZING COMMITTEE

Eugeny Ya. BUTKO – Honorary Head of the Organizing Committee. The Deputy of the Head of the Federal Agency for Education.

Vladimir A. SOBYANIN – CO-CHAIRMAN of the Organizing committee. Rector of the Novosibirsk State University, Chairperson of the UNESCO Chair in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues. Doctor of Sciences (Chemistry), Professor.

Nikolay Z. LYAKHOV – CO-CHAIRMAN of the Organizing Committee. General Academic Secretary of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. Correspondent member of RAS. Doctor of Sciences (Chemistry), Professor.

Victoria Y. SHATROVA – Deputy of the Co-Chairmen of the Organizing Committee. Vice-Chairperson, Professor of the UNESCO Chair in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues. Head of NSU laboratory for innovative educational technologies, Associate Professor of the Novosibirsk State University.

Gennadiy A. SAPOZHNIKOV – Vice-Governor of the Novosibirsk

area, Head of the Department for science, innovations, information and telecommunication resources of the Novosibirsk area Administration / the member of the Novosibirsk area Government, a special representative of the Govenor for communications with Siberian branches of Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Medicine Sciences, Russian Academy of Agricultural Sciences. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor.

Vladimir V. IVANOV – head of the Department for Education of the Novosibirsk area Administration.

Tatiana O. BOKAREVA – project manager of the European Union Delegation to Russia, coordinator for the European Union program «Investing in People».

Ksenia A. GAVERDOVSKAYA – 3 secretary of the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation, member of Secretariat of the Commission of the Russian Federation for UNESCO.

Ilna GRAF – head of the Mission of the UNESCO Chair in sustainable development, environmental studies and social issues in Germany.

Natalia V. DULEPOVA – vice-chancellor for educational activities of the Novosibirsk State University. Dr. of Chemistry, Associate Professor.

Vera D. MARKOVA – Vice-rector for activities in additional professional education. Doctor of Sciences (Economics), Professor.

Vera V. KIM – Chairman of the Commission for Regulations and Law of Duma of Chukchee autonomous okrug, Dr. of Pedagogics, Chairperson of the Council on Chukchi Regional Branch of the Russian Non-government Organization «Russian Pedagogical Assembly».

Atsuo NAKADZAVA – Professor of Toyama University (Japan), Head of Archaeography Laboratory.

Yuri V. POPKOV – the Vice-Director for Science of the Institute of Philosophy and Law, Siberian branch of Russian Academy of Sciences. Doctor of Sciences (Philosophy), Professor.

Elena SKRIBNIK – deputy director of Institute of Finno-Ugristics and Uralistics/Institut für Finnougristik/Uralistik, Ludwig-Maximilian-Universität, München, Germany. Doctor. of Sciences (Philology), Professor.

Lyudmila V. LBOVA – head of the Priority direction of development of Novosibirsk State University «Regional Development: Historical Ex-

perience and Economics of Knowledge». Head of the Department for Science and Education of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS. Doctor of Sciences (History), Professor.

Mikhail P. FEDORUK – head of the Priority direction of development of Novosibirsk State University «Mathematics, Foundation of Informatics and Information Technologies», Deputy Director for science at Institute of Computational Technologies of the Siberian Branch of the RAS. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor.

Alexej V. TSURKAN – Director of the Institute for Advanced and Continuing Education. Dr. of Culturology, Associate Professor of the Novosibirsk State University.

Natalia N. SHIROBOKOVA – deputy director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS, Head of the Chair of Siberian people languages and folklore of Novosibirsk State University. Professor, Dr. of Sciences (Philology).

TASK FORCE

Olga Yu. NOVAK – head of the laboratory of civil-law education of the International chair of Chair in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues, coordinator of the EU/NSU project.

Elena N. CHAJKOVSKAYA – the head of the Kemerovo Center of educational activity on access expansion to local cultures, Associate Professor of the Kuzbass State Pedagogical Academy.

Nina G. SHUTOVA – the director of the municipal budget educational establishment for additional education Resource Centre of Cultural education «Kaleidoscope».

Natalia Yu. YAKOVLEVA – the head of the press centre of the Novosibirsk State University, NSU Rector's assistant on public relations.

Tatiana V. CHESNOKOVA, Olga A. AKENSHINA, Irina R. KAMERLOH, Elena V. KOZOCHKINA, Svetlana A. LAPINA, Tatiana S. CHEVYCHELOVA – the teachers of the municipal budget educational establishment «Classical school № 3», managers of subregional modules of the project of the EU/NSU project.

KOSTIN Alexander, SUTYAGINA Anastasia – students of faculty of journalism of NSU, responsible for design and visual support of conference.

GVOZDEV Dmitry, KOZLOVA Alexandra, KOLESOVA Alexandra, MAKAEVA Anna, NOVIKOVA Tatyana, PURTOVA Maria, TUDUPOVA Aryuna – students of faculty of journalism of NSU, the commission for communications with the regional delegations.

BURDINA Sofia, KARLINER Anton, SOLOVYEV Ilia, CHESNOKOV Artem – pupils the municipal budget educational establishment «Classical school № 3», representatives of Youth parliament of the Siberian federal district.

PROGRAMMKOMITEE DER KONFERENZ

Fursenko A. A. – Minister für Bildung und Wissenschaft der Russischen Föderation, Vorsitzender des Programmkomitees

Aseev A. L. – Vorsitzender der Sibirischen Abteilung der Russischen Akademie der Wissenschaften, Wissenschaftler

Bulaev N. I. – Leiter der Föderalen Agentur für Bildung

Dendev Badarch – Direktor des Büros für UNESCO-Angelegenheiten in Aserbaidschan, Armenien, Weißrussland, in der Republik Moldawien und der Russischen Föderation

Ordshonikidse G. E. – Verantwortlicher Sekretär der Kommission der Russischen Föderation für UNESCO-Angelegenheiten

Tolokonskij V. A. – Verwaltungschef des Gebietes Nowosibirsk der Russischen Föderation

ORGANISATIONSKOMITEE DER KONFERENZ

Butko V. J. – Stellvertretender Leiter der Föderalen Agentur für Bildung, Vorsitzender des Organisationskomitees

Sobjanin V. A. – Rektor der NGU, Leiter des Internationalen Lehrstuhls der UNESCO, Mitvorsitzender des Organisationskomitees

Ljachov N. S. – Wissenschaftlicher Sekretär der Sibirischen Abteilung der RAN, Stellvertretender Vorsitzender der SO RAN, Mitvorsitzender des Organisationskomitees

Schatrova V. J. – Leiter der Forschungsstätten für innovative Ausbildungsmethoden, Dozent an der NGU, Professor des Internationalen Lehrstuhls der UNESCO/NGU, Stellvertretende Vorsitzende des Organisationskomitees

Saposhnikov G. A. – Leiter des Departements für Wissenschaft, Innovationen, Informatik und Nachrichtenwesen der Verwaltung des Gebietes Nowosibirsk

Iwanov V. V. – Leiter des Departements für Bildung der Verwaltung des Gebietes Nowosibirsk

Bokareva Tatjana – Experte der Delegation der Europäischen Kommission in Russland, Programmkoordinator der Europäischen Kommission «Investitionen in den Menschen»

Gaverdovskaja K. A. – 3 Sekretär des Außenministers Russlands, Vertreter der Kommission der Russischen Förderation für UNESCO-Angelegenheiten.

Iloa Graf – Vertreter der Sorben, Mission des Lehrstuhls UNESCO/NGU «Immaterielles Kulturerbe einer nationalen Minderheit in Deutschland».

Dulepova N. V. – Prorektor der NGU für Lehrtätigkeit

Markova V. D. – Prorektor der NGU für berufliche Weiterbildung

Kim V. V. – Vorsitzender der Kommission für das Reglement und die Deputiertentätigkeit der Duma des autonomen Kreises der Tschuktschen, Vorsitzender des regionalen Rates der Regionalabteilung Tschukotka der Allrussischen gesellschaftlichen Organisation «Allrussische pädagogische Versammlung»

Prof. Atsuo Nakadzava – Professor, Leiter der Forschungsstätte Archäografie der Universität Tojama (Japan)

Popkov J. V. – Stellvertretender Direktor für Wissenschaft des Institutes für Philosophie und Recht der SO RAN, Professor der NGU

Prof. Dr. Elena Skribnik – Direktor des Institutes für Finnougristik und Uralistik der Münchener Universität, Deutschland

Fedoruk M. P. – Leiter der prioritären Entwicklungsrichtungen der NGU «Mathematik», Professor, IVT der SO RAN

Zurkan A. V. – Direktor des Institutes für Umschulung und Fortbildung der NGU, Dozent an der NGU

Schirobokova N. N. – Stellvertretender Direktor des Institutes für Philologie und Sprachwissenschaft der SO RAN, Leiter des Lehrstuhls für Sprachen und Folklore der Völker Sibiriens der NGU

ARBEITSGRUPPE

Nowak O. J. – Leiter der Forschungsstätten für zivilrechtliche Erziehung am Internationalen Lehrstuhl der UNESCO/NGU, Leiter der Arbeitsgruppe

Tschaikovskaja E. N. – Leiter des Kemerowo Zentrums für Bildungsarbeit zur Erweiterung des Zugangs zu lokalen Kulturen, K.p.W., Dozent des Lehrstuhls für Russische Sprache der KysGPA

Schutova N. G. – Direktor des MBOU DO Entwicklungszentrums für kulturelle Ausbildung «Kaleidoskop»

Jakovleva N. J. – Helfer des Rektors für Öffentlichkeitsarbeit, Leiter des Presseamtes der NGU

Tschesnokova T. V., Akenschina O. A., Kamerloch I. R., Kosotschkina E. V., Lapina S. G., – Lehrer, MBOU Gymnasium № 3, Manager der subregionalen Module des Projektes der Europäischen Kommission/UNESCO

Kostin Alexander, Sutjagina Anastasia – Studenten der Fakultät für Journalistik der NGU (Visuelle Begleitung der Konferenz)

Kozlova Alexandra, Purtova Maria, Tudupova Arjuna, Makaeva Anna, Nowikova Tatjana – Studenten der Fakultät für Journalistik der NGU, Arbeitsausschuss für die Arbeit mit den Delegationen der Regionen

Solovjev Ilja, Burdina Sofja, Tschesnokov Artjom, Karliner Anton – Schüler, MBOU Gymnasium № 3, Vertreter des Jugendparlamentes des Förderationskreises Sibirien.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

РЕГЛАМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ

25 марта 2010 г.

09.00-18.30. Пленарное и секционные заседания.

Дом ученых СО РАН, Малый зал. Морской проспект, 23.

26 марта 2010 г.

10.00-18.30. Работа по направлениям:

- **Завершение работы секций, мастер-классы и творческие площадки.**
*Новосибирский государственный университет. Ул. Пирогова, 2.
МБОУ Гимназия № 3. Детский проезд, 10.*
- **Всероссийский молодежный форум. Мероприятие фонда «Эндаумент НГУ», благотворительного фонда «Дети России – будущее мира», международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ и проекта Европейского Союза для молодежи регионов Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ и Республики Южная Осетия.**
*Дом ученых СО РАН, Малый зал. Морской проспект, 23.
НГУ, главный корпус, ауд. 315, 402. Пирогова, 2.*
- **Круглый стол «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ».**
*НГУ. Зал заседаний Ученого совета (главный корпус НГУ, ауд. 317).
Пирогова, 2. Начало работы в 14.00.*

27 марта 2010 г.

09.00-14.00 . Завершение работы конференции.

Дом ученых СО РАН, Большой зал. Морской проспект, 23.

- **Заключительное пленарное заседание.**
- **Фестиваль народной музыки, песни и танца «Родники народной культуры».**

Регламент докладов и выступлений: доклады на пленарном заседании – до 15 мин.; доклады секционных заседаний и «круглого стола» – до 10 мин.; выступления – до 5 мин.

РАСПИСАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ КОНФЕРЕНЦИИ

25 марта 2010 г.

09.00 – 09.30 Регистрация участников конференции.

Фойе Малого зала Дома ученых СО РАН

09.30 Открытие конференции.

Вступительное слово ректора НГУ, руководителя Международной кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию, наукам об окружающей среде и социальным проблемам, профессора В. А. СОБЯНИНА.

Приветствия в адрес конференции:

Администрации Новосибирской области – Первый вице-губернатор Новосибирской области, д-р физ.-мат.наук, профессор Г. И. Сапожников;

Сибирского отделения Российской академии – Главный ученый секретарь СО РАН, член-корр. РАН Н. З. Ляхов;

Бюро ЮНЕСКО в Москве – Программный специалист Московского Бюро ЮНЕСКО по культуре г-жа Л. М. Морева;

Руководителя Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Г. Э. Орджоникидзе.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

10.00 – 11.45

• ПОПКОВ Ю. В., д-р филос. наук, профессор, зам. директора по науке Института философии и права СО РАН (Россия, Новосибирск). **Социокультурный неотрадиционализм и проблемы современного развития локальных культур.**

• АНЖИГАНОВА Л. В., д-р филос. наук, доцент, зам. министра национальной и территориальной политики Республики Хакасия, (Россия, Абакан). **Этническая культура: своеобразные ментальные и универсальные основания развития.**

• ШАТРОВА В. Я., канд. экон. наук, профессор кафедры ЮНЕСКО, зав. лабораторией инновационных образовательных технологий НГУ. **Социокультурная роль Новосибирского государственного университета в глобальной задаче сохранения и поддержки культурного разнообразия.**

• БУРЫКИН А. А., д-р филол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Словарного отдела Института лингвистических исследований РАН (Россия, Санкт-Петербург). **Проблема «языкового комфорта» и поиски механизмов сохранения многоязычия в регионах Российской Федерации.**

• ШИРОБОКОВА Н. Н., зав. кафедрой языков и фольклора народов Сибири НГУ, зам. директора Института филологии СО РАН, МАЛЬЦЕВА А.А., канд. филол. наук, вед.науч.сотр. Института филологии СО РАН. **Результаты работы кафедры языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета и ее выпускники.**

• СУРИНА М. И., директор Музея мордовской народной культуры, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Музей и учитель – мультикультурный диалог в современном социокультурном пространстве.**

11.45 – 12.00 Кофе-брейк.

В фойе Малого зала – выставка косторезного искусства Севера, творческие площадки, выставки народного творчества представителей Чукотского и Ханты-Мансийского автономных округов; Республик Алтай, Мордовия, Саха (Якутия), Тыва, Удмуртия, Хакасия; муниципальных районов Таймырского (Долгано-Ненецкого) Красноярского края и Корякского Камчатского края; Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей РФ.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

12.00 – 18.30 Перерыв на обед с 13.30 до 14.30, ресторан Дома ученых.

Секция № 1. Исторический опыт регионального развития в перспективе экономики знаний

Руководители секции:

Молодин Вячеслав Иванович, академик РАН,

Лбова Людмила Валентиновна, д-р ист. наук, профессор.

Секретарь секции: Самушкина Екатерина Викторовна.

Место проведения: ауд. 223 Дома ученых СО РАН.

МОЛОДИН В.И., академик РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Мультидисциплинарные исследования Российско-германско-монгольской экспедиции в северо-западной Монголии.**

ОКТЯБРЬСКАЯ И.В., д-р ист. наук, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Современная российская этнография и новейшие формы информационно-коммуникационных технологий в популяризации научного знания.**

МАЙНИЧЕВА А.Ю., д-р ист. наук, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Современное музейное пространство Сибири как опыт презентации народной культуры.**

ЛБОВА Л.В., д-р ист. наук, профессор, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Образовательная стратегия в подготовке специалистов в области археологии и этнографии азиатской части России.**

ПАНИКАРОВА С.В., канд. экон. наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Трансформация этнокультурного потенциала в конкурентные преимущества региона.**

САМУШКИНА Е.В., канд. ист. наук, Институт археологии и этнографии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Образование в национальных автономиях Сибири и актуализация ценностей народной культуры.**

ХАРУНОВ Р.Ш., канд. ист. наук, доцент, Тывинский государственный университет, г. Кызыл (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Специфика обучения тувинских студентов в учебных заведениях за пределами Тувы (сопоставление 1920-1930-х гг. и первого десятилетия XXI века).**

ПРОТОПОПОВ С.И., ведущий специалист-эксперт юридического отдела Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы №5 по Республике Саха, г. Якутск; аспирант Российской академии государственной службы при Президенте РФ, г. Москва (Россия, Республика Саха, Сибирский ФО). **К вопросу о государственной политике Российской Федерации на Севере и в Арктике.**

БАРАШКОВА Л.Г., директор муниципального общеобразовательного учреждения Катановская средняя общеобразовательная школа (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Роль образования в реализации концепции устойчивого развития малочисленных народов Сибири.**

КЛЮЕВА Т.В., аспирант, Ульяновский государственный технический университет (Россия, Ульяновская область, Приволжский ФО). **Трансформация социальной роли интеллигенции как фактор регионального развития.**

Секция № 2. Провинция в культуре: археография – виртуальная площадка современных информационно-коммуникационных технологий в образовании

Руководители секции:

Дергачева-Скоп Елена Ивановна, д-р филол. наук, профессор, Штайнке Клаус (Steinke Klaus), профессор, д-р филологии.

Секретарь секции: Шилова Инна Александровна.

Место проведения: ауд. 217 Дома ученых СО РАН.

ДОНСКИХ О. А., д-р филос. наук, профессор, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО).

Русская провинция: специфика духовного пространства.

ЦОТТЕР Г. (ZOTTER HANS), доктор филологии, руководитель отдела особых собраний библиотеки, Университет Грац, Австрия (Universitätsbibliothek, Graz, Österreich.). **От надписей на камне до виртуального воплощения текстов (к проблеме исторической неизбежности смены носителей информации).**

ШТАЙНКЕ К. (STEINKE KLAUS), доктор филологии, профессор, Университет Фридриха-Александра, Эрланген-Нюрнберг, Германия (Institut für Slavistik der Friedrich-Alexander-Universität, Deutschland). **Этнические меньшинства и школа (староверы, кашубы, помаки).**

ДЕРГАЧЕВА-СКОП Е. И., д-р филол. наук, зав. кафедрой древних литератур и литературного источниковедения, профессор, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Интерактивная археография: практический курс в образовательном процессе НГУ и современные информационные технологии.**

ДУТЧАК Е. Е., д-р ист. наук, профессор, БАХТИНА О.Н., д-р филол. наук, профессор, Томский государственный университет (Россия, Томская область, Сибирский ФО.). **Социальная археография в учебных программах ТГУ.**

АЛЕКСЕЕВ В. Н., канд. филол. наук, зав. отделом редких книг и рукописей; БОРОДИХИН А. Ю., канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, ШАБАНОВ А. В., канд. техн. наук, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) СО РАН).

ДЕРГАЧЕВА-СКОП Е. И., д-р филол. наук, профессор, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский

ФО). **Создание в ГПНТБ СО РАН цифровой библиотеки древнерусских рукописных и старопечатных книг современных сибирских хранилищ как единого информационно-коммуникационного пространства и использование её в учебном процессе гуманитарного факультета НГУ.**

ГУРЬЯНОВА Н. С., д-р ист. наук, профессор, Институт истории СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Старообрядческая школа и образовательная программа как явление провинциальной культуры (исторический аспект).**

ФОКИНА О. Н., д-р филол. наук, доцент, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Старообрядческие четьи сборники как тип народной книги.**

СОБОЛЕВА Л. С., д-р филол. наук, профессор, Уральский государственный университет, Екатеринбург (Россия, Свердловская область, Уральский ФО). **Агиосемантика и реалии времени в житийной литературе уральских старообрядцев (региональный аспект).**

ГРИЦЕВСКАЯ И. М., канд. филол. наук, доцент, Нижегородский государственный технический университет, Нижний Новгород (Россия, Нижегородская область, Приволжский ФО). **Нижегородские археографические исследования книжной традиции (старообрядческие сборники, их структурная и типологическая классификация).**

ВОЗНЕСЕНСКИЙ А. В., д-р филол. наук, заведующий сектором старопечатных книг, отдел редких книг, Федеральное государственное учреждение «Российская национальная библиотека», Санкт-Петербург. (Россия, Северо-западный ФО). **Культура русских традиционных старообрядческих изданий (введение в изучение).**

ЮХИМЕНКО Е. М., д-р филол. наук, главный научный сотрудник, Государственный исторический музей, Москва (Россия, Центральный ФО). **Выг и Сибирь (к проблеме единого археографического пространства).**

САРОННЕ Э.-Т. (SARONNE TITO), доктор филологии, профессор. Университет Болонья, Италия (University of Bologna, Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere Moderne, Italy). **Опыт преподавания славистики в Болонском университете (современные проблемы).**

ФЕДЕР В. (VEDER WILLIAM), доктор филологии. Амстердамский университет, Голландия (University of Amsterdam, Faculty of Humanities, Holland). **«Polata knigopisnaja» – научный бюллетень славистики в Интернет и образовательном процессе кафедр славяно-русистики Европы и Америки.**

Секция № 3. Дилемма родного языка: коренные народы Сибири в полиязыковом образовательном пространстве

Руководители секции:

Широбокова Наталья Николаевна, д-р филол. наук, профессор,
Мехмет Ольмез (Mehmet Olmez), доктор филологии.

Секретарь секции: Байыр-оол Азияна Витальевна.

Место проведения: ауд. 220 Дома Ученых СО РАН.

БАВУУ-СИЮН М. В., канд. филол. наук, профессор кафедры тувинского и общего языкознания, директор научно-образовательного центра «Тюркология», Тувинский государственный университет (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Проблема обучения родному (тувинскому) языку в условиях полилингвизма Северо-Западной Монголии.**

САРБАШЕВА С. Б., канд. филол. наук, доцент кафедры алтайского языка и литературы, Горно-Алтайский государственный университет (Россия, Республика Алтай, Сибирский ФО). **Проблема создания учебных пособий для национальных вузов.**

ЗАКИЕВА Ж. К., советник МИД РК, член Национальной комиссии РК по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО (Казахстан, Алма-Ата). **О развитии казахского и других национальных языков в Республике Казахстан.**

НАУТЬЕ С. А., методист этноязыкового образования отдела этнопедагогических технологий, ГОУ ДПО «Чукотский институт развития образования и повышения квалификации», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Обучение учащихся родным языкам в образовательных учреждениях Чукотского автономного округа: региональный аспект.**

ДЕДЫК В. Р., канд. филол. наук, старший методист, Корякский филиал государственного образовательного учреждения дополнительного образования и воспитания «Камчатский институт повышения квалификации преподавательских кадров», п.г.т. Палана (Россия, Камчатский край, Дальневосточный ФО). **Уроки корякского языка: чему и как мы учим наших детей.**

МАЛЬЦЕВА А. А., канд. филол. наук, вед. науч. сотр., Институт филологии СО РАН / Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Проблемы графики и орфографии аллоторского языка.**

ШАГДУРОВА О. Ю., канд. филол. наук. Ст. науч. сотр., Институт филологии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Полисемия в хакасском языке как проблема преподавания лексики в хакасской школе.**

БИЧЕ-ООЛ В. К., канд. культурол. наук, преподаватель, Таймырский колледж, Дудинка (Россия, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края, Сибирский ФО). **Судьба нганасанского языка в условиях глобализации.**

ФЕДИНА Н. Н., аспирант, вед. инженер, Институт филологии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Чалканский диалект: развитие за пятьдесят лет.**

МЕНМЕТ OLMEZ, профессор, доктор филологии, Технический университет «Yıldız», Стамбул, Турция (Yıldız Technical University, Faculty of Arts and Sciences, Department of Turkish Languages and Literature, Istanbul, Turkey). **A consonant correspondence between Mongolian and Tuvian.**

ТАЗРАНОВА А. Р., канд. филол. наук, ст. науч. сотр., старший преподаватель, Институт филологии СО РАН, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Новые грамматические формы времени как проблема преподавания алтайского языка.**

БАЙЫР-ООЛ А. В., ассистент кафедры языков и фольклора, мл. науч. сотр., Новосибирский государственный университет, Институт филологии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Частицы в тувинском языке: коммуникативные аспекты.**

КУРПЕШКО Н. Н., д-р пед. наук, вед. науч. сотр., профессор, Институт филологии СО РАН, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Модальные аналитические конструкции в шорском языке.**

СЕЛЮТИНА И. Я., д-р филол. наук, профессор, зав. лабораторией экспериментально-фонетических исследований, Институт филологии СО РАН (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Типология консонантных систем в тюркских языках Сибири.**

ЗАНДЫНОВА Л. Б., учитель (Россия, Иркутская область, МОУ СОШ села Нагалык Усть-Ордынского Бурятского округа). **Информационные технологии на уроках бурятского языка.**

МЕРОВА Т. С., канд. филол. наук, корреспондент объединенной редакции газет «Ханты Ясан» на хантыйском языке и «Луима Сэрпос» на языке манси, Ханты-Мансийск (Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Уральский ФО). **Газеты “Ханты ясан” и “Луима Сэрпос” как источники возрождения и сохранения родных языков.**

ЧЕБОДАЕВА Р. Т., директор МОУ «Усть-Чульская средняя общеобразовательная школа» (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Обучение родному языку в малокомплектной сельской школе.**

ТОЛМАШОВА Н. И., ведущий специалист Министерства образования и науки Республики Хакасия (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Соблюдение конституционных прав учащихся в изучении родных языков в Республике Хакасия.**

ЧЕЛТЫГМАШЕВА Н. Г., начальник управления муниципального образования Аскизского района (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Управление муниципальной образовательной системой: этнокультурный аспект.**

Секция № 4. Народное творчество: прошлое, настоящее, будущее

Руководители секции:

Гекман Лидия Павловна, доктор культурологии, профессор,

Цуркан Алексей Викторович, канд. культурологии, доцент.

Секретарь секции: Смирнова Вера Александровна.

Место проведения: Малый зал Дома Ученых.

НОТАТЫНАГИРГИНА Г. И., педагог дополнительного образования. ГОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Этноэкологический коллектив в системе дополнительного образования: опыт работы в условиях Чукотки.**

ГЕКМАН Л. П., доктор культурологи, профессор, зав. кафедрой, Алтайская академия культуры и искусств, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **“...Слово было Бог (проблема сказительства в традиционной культуре)”**.

ХОМЕНКО О.М., заведующая городским центром национальных литератур, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Наследие народной культуры: сохранение и пропаганда в городском Центре национальных литератур.**

МАКСИМОВ И. Е., руководитель проекта «Олонхо», Община якутян, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Эстафета народного творчества саха в Сибирском Ысыахе дружбы».**

ПЕТРОВА Е. Г., директор Центра детского творчества, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Сохранение и развитие традиционной народной культуры в условиях единого образовательного пространства Татарского района Новосибирской области.**

САГАЛАКОВ Н. У., методист управления образования администрации Аскизского района (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Музей-**

ная педагогика в школе как способ сохранения культурной и языковой среды.

КОСТЯКОВА Г. П., директор муниципальной школы «Кызласовская школа-интернат среднего (полного) общего образования» (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Роль этнокультурных учреждений образования в сохранении родных языков и культур народов.**

КОНОВАЛОВА Н. Г., д-р мед. наук, проректор по научной работе, Кузбасская государственная педагогическая академия, Новокузнецк (Россия, Кемеровская область, Сибирский ФО). **Малые формы оздоровительной физической активности в национальной школе.**

САВЧУК В. В., директор СОШ п. Сосьва (Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Уральский ФО). **Этнокомпонент в образовании: кризис традиционного подхода.**

ЧАЙКОВСКАЯ Е. Н., канд. пед. наук, доцент, Кузбасская государственная педагогическая академия, Новокузнецк (Россия, Кемеровская область, Сибирский ФО). **Этнорегиональный компонент в образовании: опыт построения модели выпускника начальной школы.**

ТАЯН Л. В., преподаватель дисциплин национально-регионального компонента, ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный колледж», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Об опыте работы по этнодисциплинам как средстве сохранения и укрепления традиционных этнических культур в современном мире.**

ВЬЮТКИНА Е. В., преподаватель, Детская студия “Лыльнг союм”, Ханты-Мансийск (Россия, ХМАО, г. Ханты-Мансийск). **Народное искусство как модель воспитания личности (на примере Детского этнокультурного образовательного центра «Лыльнг союм»).**

ЕВТЮХОВА Е.А., консультант по Чаунскому району Управления по делам коренных малочисленных народов Чукотки Аппарата Губернатора и Правительства Чукотского АО (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Чукотки в XXI веке через общественные формирования.**

ЗАХАРИНА В. Н., вед. науч. сотр., Музей мордовской народной культуры, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Роль музея в воспитании этнического самосознания учащейся молодежи (из опыта Музея мордовской народной культуры).**

БИЧЕ-ООН В. К., канд. культурол. наук, преподаватель, Таймырский колледж, Дудинка (Россия, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края, Сибирский ФО). **Культура нганасан: результаты культурологического исследования.**

САВЧУК Е. В., преподаватель СОШ п. Сосьва (Россия, Ханты-

Мансийский автономный округ – Югра, Уральский ФО). **Становление культуры коми зырян Север– Зауралья на рубеже XIX – XX вв.**

ТЕМЕЕВ А. В., художественный руководитель фольклорного ансамбля «Эзин», Улаганский район (Россия, Республика Алтай, Сибирский ФО). **Традиционная песенная культура народов Алтая.**

РЯБЦЕВА Г. А., директор Детской художественной школы № 3, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Опыт применения инновационных подходов к изучению народного искусства в учреждениях дополнительного образования детей.**

ЗЕНКОВА Л. Г., директор МОУ детской школы искусств «Берегиня», Бердск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Этнокультурный аспект обучения и воспитания в учреждении дополнительного образования.**

ДОЛБОВ Е. А., педагог дополнительного образования, Детская школа искусств, р.п. Маслянино (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Музыкальное воспитание детей на традициях русской инструментальной культуры.**

МАЛЬКОВА С. В., преподаватель, Детская музыкальная школа № 1, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Синтез искусств и проблемы этнокультурного воспитания детей.**

ШУМИЛОВА Н. В., зав. методическим отделом Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда, КОЛОДКИНА Т. Е., старший преподаватель кафедры теории и методики изобразительного искусства Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета, Ижевск (Республика Удмуртия, Приволжский ФО). **Этнокультурные проекты Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда.**

ДОЛБОВА А. В., педагог дополнительного образования, Детская школа искусств, р.п. Маслянино (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Хороводные песни в народно-певческом коллективе.**

ПОПОВА Г. М., педагог дополнительного образования, Центр детского творчества, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Роль устного народного творчества в формировании нравственно-эстетических представлений детей об окружающем мире.**

ОБОЛЕНСКАЯ Н. Е., педагог дополнительного образования, Ресурсный центр культурного образования «Калейдоскоп», Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Освоение мифологических образов русской волшебной сказки в диалоге поколений.**

ГВОЗДЕВА Т. Н., народный мастер, преподаватель детской художественной школы № 2, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **О проблемах в обучении детей в усвоении этнографических элементов на примере мордовской вышивки.**

ПЧЕЛОВОДОВА И. В., канд. филол. наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск (Россия, Республика Удмуртия, Приволжский ФО). **«Именные» песни в традиционном фольклоре южных удмуртов: к проблеме жанра.**

ВЯЛОВА Н.Б., руководитель Клуба хантыйских народных промыслов Ай-Пяях, с. Бондарка (Россия, Томская область, Сибирский ФО). **Роль образования в сохранении и возрождении этнокультурных традиций.**

СЕРГЕЕВА Л. Г., учитель географии ООШ № 26 п. Усть-Кабырза, Таштагольский район (Россия, Кемеровская область, Сибирский ФО). **Урок географии: этнорегиональный компонент в изучении географии в условиях поселковой школы.**

МАНУЙЛОВА И. В., директор МОШ-И «Лицей-интернат № 7 для одаренных детей-сирот», Бердск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Русские народные праздники как форма социализации воспитанников интернатного учреждения.**

САГАЛАКОВ Ю. Г., директор РГОУ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н. Ф. Катанова», директор Хакасского Центра образовательной деятельности проекта Европейской Комиссии, Абакан (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия.**

БАРАШКОВА Л. Г., директор МОУ «Катановская средняя школа» (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Социокультурный аспект в современной школе.**

БЕККЕР П. П. Тойон, Президент Союза ительменских родов, вице-председатель общественной организации ительменов «Вита»; ЗИНЯКОВ В. М., канд. техн. наук, системный аналитик в области информационных технологий управления. **Традиции и технологии: обсидиановые наконечники «Ительмен-Кловис».**

Секция № 5. Традиционная народная культура глазами молодых: опыт, проблемы, перспективы

Руководители секции:

Ондар Чойган, молодой лидер проекта, студент НГУ,

Козочкина Елена Викторовна, преподаватель МБОУ гимназия № 3.

Секретарь секции: Тарбастаева Инна, студентка НГУ.

Представители Молодежного парламента Дрездена (Германия):

Арко ГРАФ (Arco GRAF),

Катарина УНТИСЦ (Catharina UNTISZ).

Место проведения: Читальный зал Дома ученых СО РАН.

Послеконференционные мероприятия Кемеровского и Новосибирского Центров образовательной деятельности по расширению доступа к локальным культурам

Экспедиция в Таштагольский район. пилотная площадка проекта НГУ в Таштагольском районе.
Выезд экспедиции в поселок Кабырза Таштагольского района

Участники рабочей группы проекта НГУ и эксперты проекта из европейских стран в Усть-Кабырзинской школе

Встреча с участниками комплексной целевой программы «Развитие национально-регионального образования Таштагольского района»

Приветствия:

Зам. главы п.Шерегеш, президент Ассоциации шорского народа **И. А. Идимешев**

Главный специалист УО Таштагольского района **Н. А. Сандыкова**

Председатель НГО «Шория» (Новокузнецк) **Н. И. Печенина**

Выступления:

Руководитель Кемеровского ЦОД, доцент Кузбасской государственной педагогической академии (Новокузнецк) **Е. А. Чайковская** и директор Центра развития творчества детей и юношества **Т. Е. Зенькова**

Внешний мониторинг мероприятий проекта.
Вверху слева. Эксперты проекта: от Представительства ЕС в России Татьяна Бокарева (справа), от миссии Международной кафедры ЮНЕСКО по устойчивому развитию Илона Граф (Германия)

Образовательный маневр для взрослых «Национальных поясов у народов Саяно-Алтайской группы»

Областные детские спортивные национальные игры

Участники рабочей встречи в администрации Таштагольского района

Зам. главы администрации по социальным вопросам **В. А. Харчевный** с представителем миссии кафедры ЮНЕСКО в Германии **Илоной Граф**

ДЕНЬ ЗЕМЛИ

КАЛЕЙДОСКОП КУЛЬТУР

Послеконференционные мероприятия Новосибирского ЦОД:
фестиваль творческих этнических площадок.

Тувинское студенческое землячество

Новосибирская община якутян

Русская фольклорная площадка

Алтайское землячество

Многонациональное сообщество в творческом диалоге культур и поколений

АНГАРХАЕВА Е. А., канд. пед. наук, зав. кафедрой этнопедагогике, Иркутский Институт повышения квалификации работников образования, Иркутск (Россия, Иркутская область, Сибирский ФО). **Формирование социальной позиции молодого поколения к родной культуре и языку – современная стратегия этнокультурного образования.**

ЕВТЮХОВА Е. А., председатель общественного объединения Совета представителей коренных малочисленных народов при Администрации Чаунского муниципального района, куратор Чаунской районной молодежной общественной организации «Союз молодежи “Чаун-Чукотка”» (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Работа с общественными объединениями коренных малочисленных народов Чаун-Чукотки по сохранению и развитию родной культуры.**

ОНДАР Ч. Г., студент НГУ, руководитель молодежно-студенческой организации «Идегел», молодой лидер проекта Европейской Комиссии 2003-2006 (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Сохранение родного языка в среде тувинских студентов Новосибирских вузов.**

КРАМАРЕНКО А. С., представитель общины «Пимчак», молодой лидер проекта Европейской Комиссии 2003-2006, Мильковский район Камчатского края, п. Таежный (Россия, Камчатский край, Дальневосточный ФО). **Культура и мы.**

ОКУНЕВ А. К., директор муниципального общеобразовательного учреждения Верх-Аскизская средняя общеобразовательная школа (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Родовое движение как условие развития участников образовательного процесса.**

НАЗАРОВА И. А., студентка Новосибирской государственной академии водного транспорта (Россия, Республика Саха (Якутия), Сибирский ФО). **Воплощение танцевальной культуры саха в студенческом ансамбле «Кыталыктар (Стерхи)».**

КОВАЛЕВА Т. А., педагог дополнительного образования, ЕРМОЛОВИЧ Е.В., воспитанница Центра детского творчества, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Семейные традиции – связующая нить поколений.**

ТАРБАСТАЕВА И. С., студентка, Новосибирский государственный университет (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Тувинская семья: традиции и современность.**

ДЕДЫК Я. И., студентка. Краевое ГОУ СПО “Паланское педагогическое училище”, п.г.т. Палана (Россия, Камчатский край, Дальневосточный ФО). **Сохранение обрядовых ритуальных действий в молодежной среде.**

СЛЕПЦОВА К. В., ученица 10-го класса СОШ пос. Сосьва (Россия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Уральский ФО). **Национальный костюм как субъект культуры.**

СОЛОВЬЕВ И. Е., ученик 11-го класса МБОУ гимназия № 3 (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Отношение российской молодежи к межэтническим конфликтам.**

ТАТАРИНОВА А. Д., студентка Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (Россия, Республика Саха (Якутия), Сибирский ФО). **Хороводный танец осуохай в географическом центре России.**

СЮРЮН Л. Б., студентка Сибирской академии государственной службы (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Изучение тувинской народной культуры средствами киноискусства.**

ТНЕСКИНА М. Н., заведующая отделом этнопедагогических технологий, ГОУ ДПО Чукотский институт развития образования и повышения квалификации (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Создание условий для передачи традиционного культурного опыта в целях сохранения и развития этнокультурного наследия.**

КАРЛИНЕР А. В., студент Новосибирского государственного университета (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Культура российских немцев: вклад молодежи в ее развитие.**

СЕМЕНОВА Л. В., ученица 8-го класса, МОУ Ускюльская СОШ, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Этнографические особенности населения на примере жителей села Ускюль.**

АДЫЯКОВА С. А., ученица 8-го класса МОУ ООШ № 26 д. Усть-Кабырза Таштагольский район (Россия, Кемеровская область, Сибирский ФО). **Особенности миграционных процессов в регионе в древности и современности.**

ПОЛЕЩУК С. С., ученица 8-го класса МОУ – лицей, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Традиции народной культуры немцев сёл Неудачино и Казачий Мыс.**

ТОДЫШЕВА Алена, ученица 7-го класса школы № 11 п. Шерегеш, Таштагольский район (Россия, Кемеровская область, Сибирский ФО). **Шорский героический эпос.**

АЛБЫЧАКОВ И. Н., учитель хакасского языка и литературы муниципального общеобразовательного учреждения Усть-Камыштинская СОШ (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Роль народных праздников в сохранении и развитии родных языков и культур народов.**

19.00 Ужин. Арт-клуб НИИ КуДА.

**26 марта, пятница.
Новосибирск, Академгородок.**

08.30 Завтрак (столовая НГУ).

10.00 – 18.30. Работа по направлениям:

- **Завершение работы секций 2 и 4** (с 10.00, ауд. 204 и 317 НГУ; обед с 13.00 до 14.00 – арт-клуб НИИ КуДА);
- **творческие площадки и мастер-классы ЦОД НГУ** (с 14.00, МБОУ Гимназия № 3).
- **Молодежный форум** (с 10.00, Малый зал ДУ).
- **Круглый стол** (с 14.00, ауд. 317 НГУ).

МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «ЛИДЕРСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»

Мероприятие фонда «Эндаумент НГУ», благотворительного фонда «Дети России – будущее мира» и международной кафедры ЮНЕСКО/НГУ для молодежи регионов Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ и Республики Южная Осетия. В форуме принимают непосредственное участие в качестве докладчиков представители федеральной и региональной власти Российской Федерации.

10.00 Открытие симпозиума.

Приветствия в адрес форума:

От Председателя Государственной думы Федерального собрания РФ ГРЫЗЛОВА Б. В.

От Губернатора Новосибирской области ТОЛОКОНСКОГО В. А.

10.10 Ведущий модератор: СУПРУН В.И. профессор, д-р филос. наук.

Представление темы симпозиума.

10.15 Вице-губернатор Новосибирской области НИКОНОВ В.А. **«Лидерство как фактор взаимодействия управленческих структур и волонтерских организаций».**

10.25 Директор Департамента молодежной политики и общественных связей Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ

ГУСЕВ Б.Б. **«Воспитание молодежи в духе лидерства и инициативности в гражданском обществе».**

10.35 Председатель Комитета по делам молодежи Государственной Думы Федерального собрания РФ ТАРАКАНОВ П.В. **Молодежь как ресурс формирования лидерского потенциала страны.**

10.45 Депутат Совета депутатов г. Новосибирска, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии при МГИМО (У) МИД РФ ЛЮЛЬКО А.Н. **Кризис лидерства в современной России.**

10.55 Главный врач городской клинической больницы № 34 Новосибирска, заслуженный врач России, д-р мед. наук, депутат Областного Совета ЯРОХНО В.И. **Параметр лидерства в воспитании новой медицинской реальности.**

11.05 Заместитель руководителя Департамента социального развития и обеспечения прав граждан на социальную защиту Новосибирской области ЗЯБРЕВА Л.М. **Семейная политика – новое качество социальных отношений.**

11.15 Сотрудник отдела по взаимоотношениям церкви и общества Московской Патриархии МАРКОВ М. А. **Роль церкви в формировании духовных лидеров в России.**

11.25 Помощник Президента Республики Южная Осетия ДЗУГАЕВ К. Г. **Лидерство важнейший элемент защиты государственной независимости страны.**

11.35 Консультант-эксперт национального Президентского фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, эксперт в составе наблюдательного совета UNICEF/Russia, руководитель проекта «К новой семье» благотворительного фонда «СЕМЬЯ» РУДОВ А.Г. **Креативный подход в формировании законотворческой деятельности: роль лидерского фактора.**

11.45 Перерыв.

12.00 Куратор молодежной общественной организации Чаунского района Чукотского автономного округа “Союз молодежи Чаун-Чукотка”, представитель Чукотского центра образовательной деятельности НГУ ЕВТЮХОВА Е.А. **Социальная активность молодежи в современном общественно-политическом процессе.**

12.10 Сотрудник Таймырского Дома народного творчества, представитель Таймырского центра образовательной деятельности НГУ БАТАГАЙ В.И. **Роль молодежи в деле сохранения и развития нематериального культурного наследия Таймыра.**

12.20 Руководитель молодежного студенческого общества «Идегел», представитель Тувинского центра образовательной деятельности НГУ ОНДАР Ч.Г. **Волонтерская деятельность тувинских студентов Новосибирских вузов по сохранению национальных традиций за пределами малой Родины.**

12.30 Заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ), д-р филос. наук, профессор ДОНСКИХ О.А. **Феномен лидерства в кросскультурном контексте Россия-Запад.**

12.40 Директор «ГофроМастер» ДИДЕНКО И.А. **Роль предпринимателей – лидеров в трансформации гражданского общества на путях инноваций.**

12.50 Профессор, д-р филос. наук НАЛИВАЙКО Н. В. **Философия образования – важнейший инструмент формирования молодых лидеров гражданского общества.**

13.15-13.45. Обед.

Отъезд на обед (столовая НГУ) на автобусах от входа в Дом Ученых СО РАН (крыло Малого зала). Сбор в холле.

ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Начало заседания: 14.00.

Руководитель Круглого стола:

Попков Юрий Владимирович, д-р филос. наук, профессор,

Секретарь «круглого стола»: Тюгашев Евгений Александрович, канд. филос. наук.

Место проведения: Зал заседаний Ученого совета НГУ (ауд. 317, главный корпус НГУ).

Фиксированные выступления

ПОПКОВ Ю. В., д-р филос. наук, профессор, зам. директора, МАДЮКОВА С. А. канд. филос. наук, мл. науч. сотр. Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **О феномене социокультурного неотрадиционализма.**

ТЮГАШЕВ Е. А. канд. филос. наук, доцент, Новосибирский государственный университет (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Роль традиций в устойчивом развитии.**

АНЖИГАНОВА Л. В., д-р филос. наук, доц., зам. министра национальной и территориальной политики Республики Хакасия, Абакан (Россия, Республика Хакасия, Сибирский ФО). **Этническая культура: своеобразные ментальные и универсальные основания развития.**

ИВАНОВ А. В., д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой, Алтайский государственный сельскохозяйственный университет, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **Возрождение евразийских традиций как важный фактор становления духовно-экологической цивилизации.**

ШИШИН М. Ю., д-р филос. наук, профессор, Алтайский государственный технический университет, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **Константы культуры Большого Алтая: к результатам теоретических и эмпирических исследований.**

РЫЖЕНКО В. Г., д-р ист. наук, профессор, Омский государственный университет, Омск (Россия, Омская область, Сибирский ФО). **Использование инновационных образовательных ресурсов для конструирования региональной социокультурной идентичности**

ЕРОХИНА Е. А., канд. филос. наук. Ст. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Взаимодействие традиций и новаций в межэтнических региональных сообществах.**

ГОНЧАРОВА Г. С., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций.**

ФУРСОВА Е. Ф., д-р ист. наук, профессор, вед. науч. сотр., Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Традиционализм и неотрадиционализм в современной культуре восточнославянских народов Сибири.**

ЗИМБУЛИ А. Е., д-р филос. наук, профессор, Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург (Россия, Ленинградская область, Северо-западный ФО). **Традиционное мировосприятие русского человека глазами этнического грека.**

СТОРОЖЕНКО А. А., канд. ист. наук, проректор, Тувинский государственный университет, Кызыл (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Эволюция конфессиональных традиций у старообрядцев Тувы.**

ЛАМАЖАА Ч. К. канд. филос. наук, ст. науч. сотр., Институт фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, Москва (Россия, Московская область, Центральный ФО). **Архаические социальные общности в условиях современности (на примере Тувы).**

ХАРУНОВА М. М.-Б. канд. ист. наук, зам. директора по науке, Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл (Россия, Республика Тыва, Сибирский ФО). **Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период.**

АБРАМОВА М. А., д-р пед. наук, проф., вед. науч. сотр. КОСТЮК В. Г., канд. филос. наук, ст. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Роль традиций в процессе социокультурной адаптации молодежи в современном обществе.**

ГОЛОЛОБОВА В. Н., аспирант, Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Представления о здоровье и традиционных способах сохранения здоровья в молодежной среде (на примере студентов Республики Бурятия).**

УДАЛОВА И. В., канд. филос. наук, ст. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Ориентация на традиционный образ жизни как основа сохранения коренных малочисленных народов Севера.**

ВОЛЖАНИНА Е. А., канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень (Россия, Тюменская область, Приволжский ФО). **Кочевой образ жизни и численность ненцев Ямала в XX – начале XXI века.**

ЛОГИНОВ В. Г., д-р экон. наук, зав. сектором, Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург (Россия, Свердловская область, Уральский ФО). **Образовательный уровень и новые тенденции в образовательном процессе коренных малочисленных народов Севера.**

ХАЙРУЛЛИН Р. З., д-р пед. наук, профессор. Российский государственный социальный университет, Москва (Россия, Московская область, Центральный ФО). **Социально-педагогические проблемы образования коренных народов Севера.**

УШАКОВ Д. В., канд. филос. наук, ст. науч. сотр., Институт философии и права СО РАН, Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Традиции и современные тенденции социализации молодежи Монголии.**

РОМАНОВА Е. В., канд. филос. наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **Традиция конфессиональной комплементарности у народов Алтая в контексте философии евразийства.**

МАКАРОВА Е. В., канд. филол. наук, доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **Дискурс как функциональный эквивалент традиций и констант культуры.**

КАЗАКОВА О. М., канд. филос. наук., доцент, Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия, Алтайский край, Сибирский ФО). **Традиции в индийской и российской культуре.**

ТВОРЧЕСКИЕ ПЛОЩАДКИ И МАСТЕР-КЛАССЫ ЦОД НГУ

Руководитель:

НОВАК Ольга Юрьевна, руководитель Новосибирского Центра образовательной деятельности НГУ, ведущий координатор проекта Европейской Комиссии.

Место проведения: МБОУ Гимназия № 3.

Европейские эксперты внешнего мониторинга работы ЦОД НГУ по расширению доступа к локальным культурам: Шалон Ю (Xiaolong YOU), Илона ГРАФ (Ilona GRAF), Арко ГРАФ (Arco GRAF), Катарина УНТИСЦ (Catharina UNTISZ).

БУЯНКИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, художественный руководитель этно-музыкальной студии «КАЛЯДА», лауреат Государственной премии Республики Мордовия в области искусства, заслуженный работник культуры Республики Мордовия. **Разучивание мордовской народной песни и ее исполнение под аккомпанемент инструментальной аранжировки современного интерпретирования.**

БАТАГАЙ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, сотрудник Краевого государственного учреждения культуры «Таймырский Дом народного творчества» (Россия, Таймырский (Долгано-Ненецкий) округ Красноярского края, Сибирский ФО). **Косторезное искусство Таймыра (мастер-класс, видеопрезентация).**

ВЯЛОВА НАДЕЖДА БРОНИСЛАВОВНА, руководитель Клуба хантыйских народных промыслов Ай-Пяях, с. Бондарка (Россия, Томская область, Сибирский ФО). **Вырезание картин по легендам северных народов.**

ГВОЗДЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, народный мастер, преподаватель . Детская художественная школа № 2, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Мастер-класс «Традиционная мордовская вышивка».**

ДОЛБОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, преподаватель фольклорного отделения Детской школы искусств, р.п. Маслянино (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Мастер-класс «Основные приемы игры на деревянных ложках».**

ДОЛГОАРШИННЫХ ВИЛЬДАН НУРМУХАМЕДОВИЧ, педагог дополнительного образования, ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный

колледж», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Мастер-класс «Окончательная доработка образа в изделиях из кости».**

ЗАНДЫНОВА ЛХАМАЖАП БАИРОВНА, старший методист кафедры этнопедагогики, Иркутский институт повышения квалификации работников образования (Россия, Иркутская область, Сибирский ФО). **Применение информационных технологий на уроках бурятского языка.**

ЗАХАРИНА ВЕРА НИКОЛАЕВНА, вед. науч. сотр. Музей мордовской народной культуры, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Мастер-класс «Мордовская народная кукла».**

ИКСАНОВ ФАУЛЬ ЗАКИЕВИЧ, ФАЗЛЕТДИНОВ Р.Р., представители Национального музея Республики Башкортостан, Уфа (Россия, Республика Башкортостан, Приволжский ФО). **Миссия Ихсана: о строительстве семейной мечети «ЗаФаЗа–Ихсан».**

МЕЩЕРЯКОВА НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, педагог дополнительного образования. Центр детского творчества, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Мастер-класс «Коллажная техника: от истоков к мастерству».**

НОТАТЫНАГИРГИНА ГАЛИНА ИВАНОВНА, педагог дополнительного образования, ГОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Песни и танцы народов Чукотки.**

ОБОЛЕНСКАЯ НАТАЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВНА, педагог дополнительного образования, Ресурсный центр культурного образования «Калейдоскоп», Новосибирск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Обряды праздника весеннего равноденствия.**

ТАЯН ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА, преподаватель дисциплин национально-регионального компонента, ГОУ СПО «Чукотский многопрофильный колледж», Анадырь (Россия, Чукотский автономный округ, Дальневосточный ФО). **Мастер-класс «Традиционная одежда эскимосов».**

ШАМСУТДИНОВА ЗЕМФИРА АБДУВАЛЛИТОВНА, педагог дополнительного образования, Центр детского творчества, Татарск (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Мастер-класс «Панно из бересты – традиции древности и современность».**

ЮДЕЛЕВИЧ ВЛАДИМИР ИОСИФОВИЧ, педагог дополнительного образования, Ресурсный центр культурного образования «Калейдоскоп» (Россия, Новосибирская область, Сибирский ФО). **Народная игрушка из глины.**

ЯПТУНЭ РАИСА ПЕХЕДОМОВНА, сотрудник Краевого государственного учреждения культуры «Таймырский Дом народного творчества» (Россия, Таймырский (Долгано-Ненецкий) округ Красноярского края, Сибирский ФО). **Одежда, которая нас согревает (о традиционной одежде коренных малочисленных народов, населяющих Таймыр, с видеопрезентацией).**

АПЫХТИНА А.В., ФОМИНА А.А., ИЗОСИМОВА В.О., БИБИНА Н.В., ЕВЛАНОВ Д.И., ДОСТОВАЛОВА Е.Э., СТУКЛОВА М.В., учащиеся художественной школы № 3 и музыкальной школы № 1, Саранск (Россия, Республика Мордовия, Приволжский ФО). **Сказки моего народа: рисуем, играем, поем.**

19:00 – 23:00 *Товарищеский ужин.*

Арт-клуб НИИ Куда.

27 марта 2010 г.
Новосибирск, Академгородок.
Большой зал Дома Ученых СО РАН.

08.00 *Завтрак (столовая НГУ).*

9.30 – 10.30

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. Выступления руководителей секций.

Обсуждение проекта резолюции международной научно-практической конференции «Регионы для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации». Принятие резолюции.

11.00 – 14.00

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ, ПЕСНИ И ТАНЦА «РОДНИКИ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Выступления участников делегаций от целевых регионов проекта на территории Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного округов Российской Федерации.

14.30. *Обед.*

Арт-клуб НИИ КуДА.

Отъезд участников конференции.

CONFERENCE REGULATIONS.

25/03/2010

The Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
House of Scientists, the Auditorium.
Sea Avenue 23.

REGISTRATION HOUR: 8:30 – 9:30 AM.

Time: 9:30 – 11:45 AM

PLENARY MEETING.

Time: 12:30 AM– 6:00 PM

CONCURRENT SECTION SESSIONS' TIMES: *12:00AM. 1:30PM;
2:30.4:00 PM; 4:15.5:45 PM; and also 6:00-7:00 PM for SECTION 2.*

26/03/2010

Time: 9:30 AM – 1:00 PM. TWO CONCURRENT EVENTS

**CONTINUING SESSIONS OF THE PANELS 1-4:
RUNNING UP TO THE END.**

*Place: Novosibirsk State University. Rooms 203-207.
Pirogova Street 2.*

**THE RUSSIAN YOUTH FORUM: THE SYMPOSIUM “LEADERSHIP
AS A FACTOR OF CREATING A CIVIL SOCIETY».**

*Place: SB RAS House of Scientists. The Auditorium.
Sea Avenue 23.*

Time: 2:00 – 6:30 PM. TWO CONCURRENT EVENTS

**ROUND TABLE «SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM AND
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA REGIONS»**

*Place: Novosibirsk State University. The Academic Council Boardroom.
Pirogova Street 2.*

MASTER-CLASSES AND CREATIVE PLATFORMS for regional local cultures promoting and integrating culture into regional education.

Place: Classical School #3 and Centre for Youth Creativity. Detski Street, 8 and 10.

27/03/2010

The Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
House of Scientists, the Great Hall.
Sea Avenue 23.

Time: 9:00 – 10:45 PM.

CONCLUSIVE MEETING.

Session Chairs' Reports.

Discussion of the participants under the final document of the Conference.

Time: 11:00 AM – 2:00 PM.

FESTIVAL OF A FOLK MUSIC, SONG AND DANCE «SPRINGS OF NATIONAL CULTURE».

Regulations of reports and contributions

Reports at plenary meeting – up to 15 minutes.

Reports at sessions 1-5 and Round Table key-note reports – up to 10 minutes.

Statements, contributions, performances – up to 5 minutes.

PLENARY SESSION

10.00 – 11.45 AM

Professor, Dr. POPKOV Y. V., the Deputy Director for science of the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk). **SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM AND PROBLEMS OF THE MODERN DEVELOPMENT OF LOCAL CULTURES.**

Professor, Dr. Anjiganova L. V. the Deputy Minister for national and territorial policy of Republic of Khakasia, the Associate Professor, of Khakasian State University (Russia, Abakan). **ETHNIC CULTURE: THE ORIGINAL MENTAL AND UNIVERSAL BASES OF DEVELOPMENT.**

Professor, Dr. Shatrova V. Y., Vice-Holder of the UNESCO Chair in sustainable development, environmental studies and social issues, Head of Laboratory for innovative educational technologies of Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk). **SOCIOCULTURAL ROLE OF THE NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY WITHIN A GLOBAL PROBLEM OF PRESERVATION AND SUPPORT OF A CULTURAL VARIETY.**

Professor, Dr. Burykin A. A., the main researcher of the Dictionary Department of the Institute of linguistic researches of the Russian ss (Russia, St.-Petersburg). **A PROBLEM OF A “LANGUAGE COMFORT” AND SEARCH FOR MECHANISMS OF THE SUPPORT FOR MULTILINGUALITY IN REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION.**

Professor, Dr. Shirobokova N. N. the Head of the Chair in languages and folklore of peoples of Siberia, Novosibirsk State University, the Deputy Director of Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), and Dr. Maltseva A. A., the main researcher of the Institute of philology SB RAS. **THE OUTPUTS OF THE WORK OF THE CHAIR OF LANGUAGES AND FOLKLORE OF THE PEOPLES OF SIBERIA, NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY, AND ITS GRADUATES.**

SURINA M. I., the director of the Museum of Mordovian national culture, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky FEDERAL XX). **A MUSEUM AND A TEACHER – MULTICULTURAL DIALOGUE IN MODERN SOIO-CULTURAL SPACE.**

11.45 – 12.00 AM Coffee-break.

A series of exhibitions the North arts in bone, creative platforms, exhibitions of national creativity of representatives Chukchi and Khunty-Mansijski autonomous regions; Republics of Altai, Mordovia, Sakha (Yakutia), Tyva, Udmurtiya, Khakasia; Taymyrski Dolgano-Nentski municipal area of Krasnoyarski kraj and Koryak municipal region of Kamchatski kraj as well as Irkutsk, Kemerovo, Novosibirsk, Tomsk oblast of the Russian Federation are to be presented in the hall of Auditorium for the plenary meeting.

SECTION SESSIONS

12.00 AM – 6.30 PM

Lunch break from 1.30 till 2:30.

The restaurant of the House of Scientists.

SECTION № 1. HISTORICAL EXPERIENCE OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE LONG TERM ECONOMY OF KNOWLEDGE.

HEADS OF THE SECTION:

Academician MOLODIN VYACHESLAV IVANOVICH.

Prof. Dr. LBOVA LYUDMILA VALENTINOVNA.

SECRETARY: SAMUSHKINA EKATERINA VIKTOROVNA.

Place: SB RAS House of Scientists, room. 223.

MOLODIN V. I., the Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX).

MULTIDISCIPLINARY RESEARCHES OF THE RUSSIAN-GERMANS-KO-MONGOLIAN EXPEDITION IN NORTHWEST MONGOLIA.

OCTYABRSKAYA I. V., Doctor of Sciences (History), Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX) **MODERN RUSSIAN ETHNOGRAPHY AND THE NEWEST FORMS OF INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN POPULARISATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE.**

MAINICHEVA A. Y., Doctor of Sciences (History), Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX). **MODERN MUSEUM SPACE OF SIBERIA AS EXPERIENCE OF PRESENTATION OF NATIONAL CULTURE.**

Lbova L. V., Doctor of Sciences (History), Professor, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX). **EDUCATIONAL STRATEGY IN PREPARATION OF EXPERTS IN THE FIELD OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE ASIAN PART OF RUSSIA.**

PANIKAROVA S. V., Dr. of Economics, Associate Professor of Khakasian State University, Abakan (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **TRANSFORMATION OF ETHNOCULTURAL POTENTIAL IN COMPETITIVE ADVANTAGES OF REGION.**

SAMUSHKINA E. B., Dr. of History. Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX). **FORMATION IN NATIONAL AUTONOMIES OF SIBERIA AND ACTUALISATION OF VALUES OF NATIONAL CULTURE.**

KHARUNOV R. S., Dr. of History, the Associate Professor, of Tyvinsky State University, Kyzyl (Russia, Republic Tyva, Siberian FEDERAL XX). **SPECIFICITY OF TRAINING OF THE TUVA STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OUTSIDE OF TUVA (COMPARISON OF 1920-1930-S' AND THE FIRST DECADE OF THE XXI-ST CENTURY).**

PROTOPOPOV S. I., the leading expert-expert of the Law Department of the Interdistrict inspection of Federal tax service №5 on Republic Sakha, Yakutsk; post-graduate student of the Russian Academy of Public Service, Moscow (Russia, Republic Sakha, Siberian FEDERAL XX). **TO A QUESTION ON A STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE NORTH AND IN ARCTIC REGIONS.**

BARASHKOVA L. G., the director of municipal educational institution – the Katanovskaya average comprehensive school (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **A FORMATION ROLE IN REALISATION OF THE CONCEPT OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SMALL PEOPLES OF SIBERIA.**

KLJUEVA T. V., the post-graduate student of the Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk (Russia, Privolzhsky Federal Area).

TRANSFORMATION OF A SOCIAL ROLE OF INTELLIGENCY AS THE FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT.

SECTION № 2.

A PROVINCE IN CULTURE: ARHAEOGRAPHY AS A VIRTUAL PLATFORM OF MODERN INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES PROMOTING EDUCATION.

HEADS OF THE SECTION:

Prof. Dr. DERGACHEVA-SKOP ELENA IVANOVNA..

Prof. Dr. STEINKE KLAUS.

SECRETARY: SHILOVA INNA ALEKSANDROVNA.

Place: SB RAS House of Scientists, room. 217.

DONSKIKH I. A, Doctor. of Sciences (Philosophy), Professor, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk, Siberian Federal Okrug). **RUSSIAN PROVINCE: SPECIFICITY OF SPIRITUAL SPACE.**

ZOTTER HANS, Dr. of Philology, the Head of the department of the Library's special collections at Graz University, Austria. **FROM INSCRIPTIONS ON A STONE TO A VIRTUAL EMBODIMENT OF TEXTS. (A PROBLEM OF HISTORICAL INEVITABILITY OF CHANGING THE DATA CARRIERS).**

STEINKE KLAUS, Dr. of Philology, Professor, Institut für Slavistik der Friedrich-Alexander-Universität, Deutschland). **ETHNIC MINORITY AND SCHOOL (OLD BELIEVERS, KASHUNY, POMAKI).**

DERGACHEVA-SKOPE E. I., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Institute of Ancient Literatures and a Literary Source Study, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX). **INTERACTIVE АРХЕОГРАФИЯ: A PRACTICAL COURSE IN EDUCATIONAL PROCESS OF NSU AND MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES.**

DUTCHAK E. E., Doctor of Sciences (History), Professor, and BAKHTINA O.N., Dr. of Philology, Professor, Tomsk State University (Russia, Tomsk, Siberian FEDERAL XX). **SOCIAL ARCHAEOGRAPHY IN CURRICULUMS TSU.**

ALEXEEV V. N., Dr. of Philology, Head of the Department of rare books and manuscripts; BORODIKHIN A. Yu.. Dr. of Philology, leading researcher, SHABANOV A. V., Dr. of Technical Sciences, senior researcher, State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; DERGACHEVA-SKOP E.I., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk, Siberian Federal Okrug). **CREATION IN STATE PUBLIC SCIENTIFIC TECHNICAL LIBRARY OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCI-**

ENCES OF DIGITAL LIBRARY OLD RUSSIAN HAND-WRITTEN AND СТАРОПЕЧАТНЫХ BOOKS OF MODERN SIBERIAN STOREHOUSES AS UNIFORM INFORMATION-COMMUNICATION SPACE AND ITS USE IN EDUCATIONAL PROCESS OF HUMANITARIAN FACULTY OF NSU.

GURJANOVA N. S., Doctor of Sciences (History), Professor, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk, Siberian Federal Okrug). **OLD BELIEVERS' SCHOOL AND EDUCATIONAL PROGRAM AS THE PHENOMENON OF PROVINCIAL CULTURE (A HISTORICAL ASPECT).**

FOKINA O. N., Doctor of Sciences (Philology), the Associate Professor at the Novosibirsk State University. (Russia, Novosibirsk, Siberian FEDERAL XX). **OLD BELIEVERS' COLLECTIONS AS A TYPE OF THE NATIONAL BOOK.**

SOBOLEVA L. S., Doctor of Sciences (Philology), Professor, the Ural State University, Ekaterinburg (Russia, Sverdlovskaya oblast, Uralian Federal Area). **AGNOSEMANTICS AND TIME REALITIES IN THE LITERATURE OF THE URAL OLD BELIEVERS (REGIONAL ASPECT).**

GRITSEVSKAYA I. M., Dr. of Philology, the Associate Professor, Nizhniy-Novgorod State Technical University, Nizhnij Novgorod (Russia, the Nizhniy Novgorod oblast, Privolzhsky Federal Area). **NIZHNIY NOVGOROD ARCHAEOGRAPHICAL RESEARCHES OF BOOK TRADITION (OLD BELIEVERS' COLLECTIONS AND THEIR STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL CLASSIFICATION).**

VOZNESENSKIY A. V., Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of the sector books published in Russia before the 18th century, Department of Rare Books of the Federal official establishment «Russian National Library», St.-Petersburg. (Russia, North-West Federal Area). **CULTURE OF RUSSIAN TRADITIONAL OLD BELIEVERS' PUBLICATIONS (INTRODUCTION INTO STUDYING).**

YUKHIMENKO E. M., Doctor of Sciences (Philology), Main researcher, the State Historical Museum, Moscow (Russia, Central Federal Area). **VYG AND SIBERIA (TO A PROBLEM OF A UNIFORM ARCHAEOGRAPHICAL SPACE).**

SARONNE TITO, Dr. of Philology, Professor. University of Bologna, Dipartimento di Lingue e Letterature Straniere Moderne, Italy). **EXPERIENCE OF TEACHING OF SLAVIC PHILOLOGY IN THE UNIVERSITY OF BOLOGNA (MODERN PROBLEMS).**

VEDER WILLIAM, Dr. of Philology, Professor. University of Amsterdam, Faculty of Humanities, Holland). **«POLATA KNIGOPISNAJA» – THE SCI-**

ENTIFIC BULLETIN OF SLAVIC PHILOLOGY IN THE INTERNET AND IN EDUCATIONAL PROCESS OF CHAIRS OF SLAVJANO-RUSSIAN PHILOLOGY OF EUROPE AND AMERICA.

SECTION № 3. A NATIVE LANGUAGE DILEMMA: THE INDIGENOUS PEOPLE OF SIBERIA IN POLYLANGUAGE EDUCATIONAL SPACE.

HEADS OF THE SECTION:

Prof. Dr. SHIROBOKOVA NATALIA NIKOLAEVNA

Prof. Dr. MEHMET OLMEZ

SECRETARY: BAJYR-OOL AZIYANA VITALYEVNA

Place: SB RAS Houses of Scientists, room 220.

BAVUU-SJURJUN M. B, Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Tuvinian and a general linguistics, the director of a scientifically-educational centre “Turkology”, Tyvinian State University, Kyzyl (Russia, Republic of Tyva, Siberian FEDERAL XX). **A TRAINING PROBLEM TO NATIVE (TUVA) LANGUAGE IN POLYLINGUISTIC ENVIRONMENT OF THE NORTH-WEST MONGOLIA.**

SARBASHEVA S.B., Dr. of Philology, the Associate Professor of the Chair in Altaic language and Altaian literature, the Gorno-Altayski State University (Russia, Republic of Altai, Siberian FEDERAL XX). **A PROBLEM OF THE MANUALS CREATING FOR NATIONAL HIGH SCHOOLS.**

ZAKIEVA J.K., the Adviser of the Ministry of Foreign Affairs RK, a member of National Commission of Republic of Kazakhstan for UNESCO affairs of and ISESCO, Alma-Ata (Republic of Kazakhstan,). **ON DEVELOPMENT OF THE KAZAKH LANGUAGE AND OTHER NATIONAL LANGUAGES IN REPUBLIC KAZAKHSTAN.**

NAUTYE S.A., the methodologist of a section for ethno-language education of the Department of ethno-pedagogical technologies, State Educational Establishment for additional professional education “Chukchi institute for education developing and professional skills’ improvement, Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Area). **TRAINING OF PUPILS IN NATIVE LANGUAGES LEARNING AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF CHUKCHI AUTONOMOUS REGION: REGIONAL ASPECT.**

DEDYK V. R., Dr. of Philology, the senior methodologist of a Koryak branch of the State Educational Institution of an additional education and training “Kamchatkan Institute of Improvement of Professional Skill of the Teaching Personnel”, Palana (Russia, the Kamchatka kraj, Far East Federal Area). **LESSONS OF KORYAK LANGUAGE: TO THAT AND AS WE LEARN OUR CHILDREN.**

MALTSEVA A. A., Dr. of Philology, leading researcher of Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk oblast, Siberian FEDERAL XX). **DRAWING AND SPELLING PROBLEMS OF ALYUTORSKI LANGUAGE.**

SHAGDUROVA O. Yu., Dr. of Philology, senior researcher of the Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **THE POLYSEMY IN KHAKASS LANGUAGE AS A PROBLEM OF THE VOCABULARY TEACHING AT KHAKASS SCHOOL.**

BICHE-OOL, Dr. of Culturology, the choreography teacher, Tajmyrsky college, Dudinka (Russia, Tajmyrsky Dolgano-Nenets municipal area of Krasnoyarsk region, Siberian FEDERAL XX). **DESTINY OF NGANASAN LANGUAGE THROUGH THE GLOBALIZATION PROCESSES.**

FEDINA N. N., the post-graduate student, leading engineer, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **THE CHALKANSKY DIALECT: DEVELOPMENT FOR FIFTY YEARS.**

MEHMET OLMEZ, Dr. of Philology, Professor, Yıldız Technical University, Faculty of Arts and Sciences, Department of Turkish Languages and Literature, Istanbul (Turkey). **A CONSONANT CORRESPONDENCE BETWEEN MONGOLIAN AND TUVINIAN.**

TAZRANOVA A. R., Dr. of Philology, senior researcher at the Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, senior teacher at Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **NEW GRAMMATICAL FORMS OF TIME AS A PROBLEM OF TEACHING OF THE ALTAY LANGUAGE.**

BAJYR-OOL A. V., the assistant of the Chair of Siberian peoples' languages and folklore of the Novosibirsk State University, young researcher of Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **PARTICLES IN THE TUVA LANGUAGE: COMMUNICATIVE ASPECTS.**

KURPESHKO N. N. Doctor of Sciences (Pedagogics), Professor of the Novosibirsk State University, leading researcher of the Institute of Philology of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences / (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **MODAL ANALYTICAL DESIGNS IN SHOR LANGUAGE.**

SELYUTINA I. Ya., Doctor of Sciences (Philology), Professor, the Head of the laboratory of experimentally-phonetic researches, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk area, Siberian FEDERAL XX). **TYOLOGY OF THE CONSONANT SYSTEMS IN TURKIC LANGUAGES OF SIBERIA.**

ZANDYNOVA L. B., the teacher of Nagalyk comprehensive school, Bayan-daevski district (Russia, Irkutsk area, Siberian FEDERAL XX). **INFORMATION TECHNOLOGIES AT LESSONS OF THE BURYAT LANGUAGE.**

MEROVA T. S., the correspondent of an incorporated edition of newspapers "Hanty Yasan" in Khanty language and «Luima Seripos in Mansi language, Khanty-Mansiysk (Russia, Hunty-Mansijsky autonomous region – Yugrsa, Uralian Federal Ural FEDERAL XX). **NEWSPAPERS "HUNTY YASAN" AND "LUIMA SERIPOS AS SOURCES OF REVIVAL AND PRESERVATION OF NATIVE LANGUAGES.**

CHEBODAEVA R. T., the director of municipal educational establishment "Ust-Chulsky comprehensive school» (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **NATIVE LANGUAGE LEARNING IN A SMALL-SIZE RURAL SCHOOL.**

TOLMASHEVA N. A., the leading expert of the Ministry of Education and Science of Republic of Khakasia (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **OBSERVANCE OF CONSTITUTIONAL LAWS OF PUPILS IN STUDYING OF NATIVE LANGUAGES IN REPUBLIC OF KHAKASIA.**

CHELTYGMA SHEVA N.G., the head of the Department for municipal education of Askizskiy district (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **MANAGEMENT FOR MUNICIPAL EDUCATIONAL SYSTEM: AN ETHNOCULTURAL VIEW.**

SECTION № 4. ETHNIC CREATIVITY: THE PAST, PRESENT, FUTURE.

HEADS OF THE SECTION:

Prof. Dr. GEKMAN LYDIA PAVLOVNA.

Associate Prof. Dr. TSURKAN ALEXEY VIKTOROVICH.

SECRETARY: SMIRNOVA LIDIA ALEXANDROVNA.

Place: SB RAS House of Scientists, the Auditorum.

NOTATYNAGIRGINA G. I., the teacher of an additional education, State Educational Establishments for youth additional education «The Palace of children's (youthful) creativity», Anadyr. (Russia, Chukchi autonomous region, Far East FEDERAL XX). **ETNO-ECOLOGICAL COLLECTIVE IN ADDITIONAL EDUCATION SYSTEM: AN OPERATIONAL EXPERIENCE IN CONDITIONS OF CHUKOTKA.**

GEKMAN L. P., Doctor of Sciences (Culturology), Professor, Chairperson at the Altaian Academy of Culture and Arts, Barnaul (Russia, Altaiskiy kraj, Siberian Federal Okrug). **“... THE WORD WAS THE GOD (A PROBLEM OF NARRATING IN TRADITIONAL CULTURE)”.**

KHOMENKO I. M., head of the City Center of National Literatures, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **A HERITAGE OF NATIONAL CULTURE: PRESERVATION AND PROPAGATION IN THE CITY CENTER OF NATIONAL LITERATURES.**

MAKSIMOV I. E., the project head «Olonkho», the Community of yakutyan, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **RELAY RACE OF NATIONAL CREATIVITY OF SAKHA IN «SIBERIAN YYSAKH FOR FRIENDSHIP».**

PETROVA E. G., the director of the Center of Children's Creativity, Tatarsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF TRADITIONAL ETHNIC CULTURE WITHIN THE UNIFORM EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE TATARSK'S DISTRICT.**

SAGALAKOV N. U., the methodologist of the Department for municipal education of Askizskiy district (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **MUSEUM PEDAGOGICS AT SCHOOL AS A WAY OF PRESERVATION OF THE CULTURAL AND LANGUAGE ENVIRONMENT.**

KOSTYAKOVA G. P., the director of a municipal comprehensive boarding school “The Kyzlasovskaya boarding school of the secondary (comprehensive) education. (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **A ROLE OF**

ETHNOCULTURAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS IN PRESERVATION OF MOTHER-TONGUES AND NATIVE CULTURES OF SIBERIAN PEOPLES.

KONOVALOVA N. G., Doctor of Sciences (Medicine), Professor, Vice-Rector for science, Kuzbass State Pedagogical Academy. Novokuznetsk. (Russia, the Kemerovo area, Siberian Federal Okrug). **SMALL FORMS OF IMPROVING PHYSICAL ACTIVITIES AT NATIONAL SCHOOL.**

SAVCHUK V. V., director of the secondary school, village Sossva (Russia, Hunty-Mansijskiy autonomous region – Yugra, Ural Federal Okrug). **AN ETHNOCOMPONENT IN EDUCATION: A CRISIS OF THE TRADITIONAL APPROACH.**

CHAJKOVSKAYA E. N., Dr. of Pedagogics, the Associate Professor at the Kuzbass State Pedagogical Academy, Novokuznetsk. (Russia, Kemerovo area, Siberian Federal Okrug). **AN ETHNOREGIONAL COMPONENT IN EDUCATION: THE EXPERIENCE OF THE CREATING THE MODEL FOR THE SCHOOL-LEAVER OF AN ELEMENTARY SCHOOL.**

TAYAN L. V., the teacher of the disciplines of a national-regional component, the State Educational Establishment for Secondary Professional Education «Chukchi Versatile College», Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug). **OPERATIONAL EXPERIENCE IN ETHNODISCIPLINES AS MEANS OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL ETHNIC CULTURES IN THE MODERN WORLD.**

VYUTKINA E. V., the teacher, Children's studio "Lylyng Soyum", Khanty-Mansiysk (Russia, Khanty-Mansiyskiy autonomous area, Ural Federal Okrug). **THE FOLK ART AS A MODEL OF EDUCATION FOR THE PERSON. (ON THE BASE OF AN EXAMPLE OF ACTIVITIES OF A CHILDREN'S ETHNO-CULTURAL EDUCATIONAL CENTRE "LYLYNG SOYUM").**

EVTYUKHOVA E. A., the adviser for Chaunsky district of the Department for affairs of the indigenous small people of Chukotka, the Device of the Governor and the Government of Chukchi autonomous region. (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug.). **TRADITIONAL LIFE-STYLES OF THE SMALL INDIGEMOUS PEOPLE OF CHUKOTKA IN THE XXI CENTURY: THE ROLE OF PUBLIC FORMATIONS.**

ZAHARINA V. N., leading researcher at the Museum of Mordovian National Culture, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **A ROLE OF A MUSEUM IN EDUCATION OF ETHNIC AWARENESS OF PUPILS AND STUDENTS. (AN EXPERIENCE OF THE MUSEUM OF THE MORDOVIAN NATIONAL CULTURE).**

BICHE-OOL V. K., Dr. of Culturology, the choreography teacher, Tajmyrsky college, Dudinka (Russia, Tajmyrsky Dolgano-Nenets municipal area of Krasnoyarsk region, Siberian Federal Okrug). **NGANASAN CULTURE: THE RESULTS OF A CULTUROLOGICAL RESEARCH.**

SAVCHUK V. V., the teacher of the secondary school, village Sossva (Russia, Hunty-Mansijskiy autonomous region – Yugra, Ural Federal Okrug). **FORMATION OF THE KOMI ZYRYAN'S CULTURE IN THE NORTH-ZAURALYE AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES.**

TEMEEV A. V., the art director of the folklore ensemble «Ezin», Ulagansky district (Russia, Republic of Altai, Siberian Federal Okrug). **TRADITIONAL SONGS OF THE PEOPLE OF ALTAI.**

RYABTSEVA G. A., the director of Children's Art School № 3, Saransk (Russia, Republic of Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **EXPERIENCE OF THE INNOVATIVE APPROACHES IMPLEMENTATION WITHIN FOLK ART STUDYING IN ESTABLISHMENTS OF AN ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN.**

ZENKOVA L. G., director of a municipal educational establishment – Children's School of Arts «Bereginya», Berdsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **ETHNOCULTURAL VIEW ON TRAINING AND EDUCATION IN ADDITIONAL EDUCATION ESTABLISHMENT.**

DOLBOV E. A., the teacher of an additional education, Children's School of Arts, Maslyznino. (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **MUSIC EDUCATION FOR CHILDREN, BASED ON CULTURAL TRADITIONS OF RUSSIAN INSTRUMENTS.**

MALKOVA S. V., the teacher, Children's musical school № 1, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **SYNTHESIS OF ARTS AND A PROBLEM OF ETHNOCULTURAL EDUCATION OF CHILDREN.**

SHUMILOVA N. V., the head of the Methodical department of the Udmurtian Republic National Museum, named in honor of K. Gerd and KOLODKINA T.E., the senior teacher of the Chair in theory and technique of the fine arts, Institute of Arts and Design of the Udmurtian State University, Izhevsk (Republic Udmurtiya, Privolzhsky Federal Okrug). **ETHNOCULTURAL PROJECTS OF THE UDMURTIAN REPUBLIC'S NATIONAL MUSEUM NAMED IN HONOR OF K.GERD.**

DOLBOVA A. B., the teacher of an additional education, Children's School of Arts, Maslyznino. (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **SINGING AND DANCING IN A RING.**

POPOVA G. M., the teacher of an additional education at the Centre for children's creativity, Tarapck (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **A ROLE OF THE ORAL NATIONAL CREATIVITY IN FORMATION OF THE MORAL-AETHETIC IDEAS AND CONCEPTIONS OF CHILDREN ABOUT THE WORLD AROUND.**

OBOLENSKAYA H. E., the teacher of an additional education at the Resource Centre of Cultural Education "Kaleidoscope", Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **DEVELOPMENT OF MYTHOLOGICAL IMAGES OF RUSSIAN MAGIC FAIRY TALES IN THE DIALOGUE OF GENERATIONS.**

GVOZDEVA T. N., national master, the teacher of Children's Art School № 2, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **TO A PROBLEM OF TRAINING THE CHILDREN IN MASTERING THE ETHNOGRAPHIC ELEMENTS, MORDOVIAN EMBROIDERY AS AN EXAMPLE.**

PCHELOVODOVA I. V., Dr. of Phology, a researcher of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of Uralian Branch of Russian Academy of Sciences, Izhevsk (Russia, Republic Udmurtiya, Privolzhsky Federal Okrug). **"NOMINAL" SONGS IN TRADITIONAL FOLKLORE OF SOUTHERN UDMURTS: TO A GENRE PROBLEM..**

VYALOVA N.B., the head of a Club for Khanty national crafts "Ah-pjajah", village Bondarka (Russia, Tomsk area, Siberian Federal Okrug). **ROLE OF EDUCATION IN PRESERVATION AND REVIVAL OF ETHNOCULTURAL TRADITIONS.**

SERGEEVA L. G., the teacher of geography of a comprehensive school № 26, village Ust-Kabyrza, Tashtagolskiy district (Russia, the Kemerovo area, Siberian Federal Okrug). **A GEOGRAPHY LESSON: AN ETHNOREGIONAL COMPONENT IN GEOGRAPHY STUDYING IN RURAL SCHOOLS.**

MANUJLOVA I. V., the director of a municipal boarding school «Lycée – a boarding school № 7 for gifted children-orphans», Berdsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **RUSSIAN NATIONAL HOLIDAYS AS THE FORM OF SOCIALISATION FOR PUPILS OF BOARDING SCHOOLS.**

SAGALAKOV Yu. G., the director of the State Educational Establishment «The Khakass National Boarding School – Gymnasium in honoR of N.F.Katanov», the director of the Khakass Republic's Educational Resources' Center, Abakan (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **DEVELOPMENT OF ETHNOCULTURAL FORMATION IN REPUBLIC OF KHAKASIA.**

BARASHKOVA L. G., the director of the municipal educational establishment «Katanovskaya secondary school» (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **SOCIAL-CULTURAL VIEW AT MODERN SCHOOL.**

BEKKEROV P. P. Toyon, The president of NGO Union of Itelmen Families, the Vice-Chairman of the Itelmen community “VITA”, and Zinyakov V.M., Dr. of Technics, the system analyst on information technologies of management. **TRADITIONS AND TECHNOLOGIES: ITELMEN CLOVIT.**

SECTION № 5. YOUTH VIEW AT THE TRADITIONAL NATIONAL CULTURE: EXPERIENCE, PROBLEMS, PROSPECTS.

HEADS OF SECTION:

ОНДАР ЧОЙГАН, the young leader of the project, NSU student.

KOZOCHKINA ELENA VIKTOROVNA, the teacher of the classical school № 3, Novosibirsk.

SECRETARY: Tarbastaeva Inna, NSU student.

REPRESENTATIVES OF YOUTH PARLIAMENT OF DRESDEN (GERMANY): GRAF ARCO, UNTISZ CATHARINA

Place: SB RAS House of Scientists, the Reading Room.

ANGARKHAEVA E.A., Dr. of Pedagogics, Head of the Chair in Ethno-Pedagogics of Irkutsk Institute for Improvement of Professional Skill in Educators, Irkutsk. (Russia, Irkutsk area, Siberian Federal Okrug). **THE YOUNG GENERATION’S SOCIAL POSITION FORMATING IN A VIEW OF A NATIVE CULTURE AND MOTHER-TONGUE AS A MODERN STRATEGY OF ETHNOCULTURAL EDUCATION.**

EVTYUKHOVA E.A., the Chairman of public association of a Council of representatives of indigenous small peoples at the Administration of Chaunsky municipal area, the curator of Chaunsky regional youth public organisation “Union of the Youth of Chaun-Chukotka” (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug). **INTERRACTION WITH PUBLIC ASSOCIATIONS OF INDIGENOUS SMALL PEOPLES OF CHAUN-CHUKOTKA TOWARDS PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIVE CULTURE»**

ONDAR CH. G., the student of a Novosibirsk State University, the head of youth and student organisation “IDEGEL”, the young leader of the European Commission for indigenous peoples of Siberia 2003-2006 (Russia, Republic Tyva, Siberian Federal Okrug). **PRESERVATION OF THE NATIVE LANGUAGE AMONG THE TUVA STUDENTS OF NOVOSIBIRSK EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF HIGHER EDUCATION.**

KRAMARENKO A.S., the representative of Itelmen community “Pimchakh”, the young leader of the European Commission project for indigenous peoples of Siberia 2003-2006, Milkovskij district of the Kamchatkskij kraj, the village Taejnij. (Russia, the Kamchatka edge, Far East v). **CULTURE AND WE.**

OKUNEV A. K., the director of municipal secondary educational institution “Verkh-Askizskaya comprehensive school” (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **PATRIMONIAL MOVEMENT AS A CONDITION OF SELF-DEVELOPING FOR THE PARTICIPANTS OF EDUCATIONAL PROCESS.**

NAZAROVA I. A., the student of Novosibirsk State Academy of Water Transport (Russia, Republic Sakha (Yakutia), Siberian Federal Okrug). **AN EMBODIMENT OF SAKHA DANCING CULTURE IN STUDENT’S ENSEMBLE «KYTYLATKAR».**

KOVALEVA T. A., the teacher of an additional education, YERMOLOVICH E.B., the pupil of the Center of Children’s Creativity, Tatarsk. (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **FAMILY TRADITIONS AS A BINDING THREAD BETWEEN GENERATIONS.**

TARBASTAEVA I.S., the NSU student (Russia, Republic of Tyva, Siberian Federal Okrug). **THE TUVA FAMILY: TRADITIONS AND THE PRESENT.**

DEDYK Ya.I., the student of the Regional State Educational Establishment of secondary professional education “Palanskaya pedagogical school”, the item of t. Palana (Russia, the Kamchatkskij kraj, Far East Federal Okrug). **PRESERVATION OF CEREMONIAL RITUAL ACTIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT.**

SLEPTCOVA K. V., the schoolgirl of the 10th grade of Sosva comprehensive school (Russia, Hunty-Mansijskiy autonomous region – Yugra, Ural Federal Okrug). **A NATIONAL SUIT AS A SUBJECT OF CULTURE.**

SOLOVYEV И. E., the pupil of 11th grade classes of a municipal educational establishment “Classical school № 3 (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **THE POSITION OF RUSSIAN YOUTH TOWARDS INTERETHNIC CONFLICTS.**

TATARINOVA A. D., the student of Novosibirsk State Conservatory (Russia, Republic Sakha (Yakutia), Siberian Federal Okrug). **ROUND DANCING OSOUKHAJ IN THE GEOGRAPHICAL CENTRE OF RUSSIA.**

SYURYUN L. B. the student of the Siberian Academy of Public and State Service (Russia, Republic Tyva, Siberian Federal Okrug). **STUDYING OF THE TUVA NATIONAL CULTURE BY MEANS OF CINEMATOGRAPHIC.**

TNESKINA M. H, Head of the Department of ethno-pedagogical technologies, State Educational Establishment for additional professional education “Chukchi institute for education developing and professional skills’ improvement, Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Area). **CREATION OF CONDITIONS FOR TRANSFER OF TRADITIONAL CULTURAL EXPERIENCE WITH A VIEW OF PRESERVATION AND ETHNOCULTURAL HERITAGE DEVELOPMENT.**

KARLINER A. V., the student of Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **CULTURE OF RUSSIAN GERMANS: THE CONTRIBUTION OF YOUTH TO ITS DEVELOPMENT.**

SEMENOVA Lidia, the schoolgirl of 8th grade of municipal educational establishment “Uskjulsky comprehensive school”, Tatarsk. (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **ETHNOGRAPHIC FEATURES OF THE POPULATION: INHABITANTS OF VILLAGE USKJUL.**

ADYYAKOVA Sofia, the schoolgirl of 8th grade of the municipal educational establishment № 26, Ust-Kabyrza village, Tashtagolsky area (Russia, the Kemerovo area, Siberian Federal Okrug). **MIGRATORY PROCESSES OF THE REGION IN AN ANTIQUITY AND THE PRESENT.**

POLESHUK Svetlana and Teslyuk Julia, the schoolgirls of 8th grade of municipal educational establishment – lycée, Tatarsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **TRADITIONS OF GERMAN NATIONAL CULTURE IN VILLAGES NEUDACHINO AND THE KAZACHIJ MYS.**

TODYSHEVA Alena, the schoolgirl of 7th grade of school № 11 at village Sheregesh, Tashtagolsky district (Russia, the Kemerovo oblast, Siberian Federal Okrug). **THE SHORSKY HEROIC EPOS.**

ALBYCHAKOV I.N., the teacher of Khakass language and Khakas literature at the tmunicipal educational institution “Ust – Kamyshtinsky comprehensive school (Russia, Republic of Khakasia, Siberian Federal Okrug). **A ROLE OF NATIONAL HOLIDAYS IN PRESERVATION AND PROMOTING OF NATIVE LANGUAGES AND CULTURES OF THE PEOPLE.**

26/03/2010

Time: 9:30 AM – 1:00 PM. TWO CONCURRENT EVENTS

CONTINUING SESSIONS OF THE SECTION 2: running up to the end.

Place: Novosibirsk State University. Rooms 203-207.

Pirogova Street, 2.

RUSSIAN YOUTH FORUM “LEADERSHIP AS A FACTOR OF CREATING A CIVIL SOCIETY».

The Youth Forum is carrying out with the direct participation of representatives of Russian federal, regional and local authorities involved as the key-note speakers together with the invited speakers – young participants of Conference. Activity was held by two non-governmental organisations – «NSU Charitable Endowment» and «Children of Russia as the Future of the World» in cooperation with the International INESCO Chair in Sustainable Development, Environmental Studies and Social Issues.

Place: SB RAS House of Scientists. The Auditorium. Sea Avenue 23.

10:00.11:45 AM

OPENING SESSION: THE KEY-NOTE SPEAKERS.

10:00 SALUTATORY WORDS OF:

the Chairman of the State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation
GRYZLOV B. V.;

the Governor of Novosibirsk region TOLOKONSKY V.A.

10:10 The leading moderator SUPRUN V.I., the professor, Dr. of Philosophy.
INTRODUCTION REMARKS.

10:15 Vice-governor of Novosibirsk region Nikonov V.A. **LEADERSHIP AS THE FACTOR OF INTERACTION OF ADMINISTRATIVE STRUCTURES AND VOLUNTEER ORGANISATIONS.**

10:25 Director of Department for a youth policy and public relations of the Ministry of sports, tourism and the youth policy of the Russian Federation
GUSEV B.B. **EDUCATION OF YOUTH IN THE SPIRIT OF LEADERSHIP AND INITIATIVE IN A CIVIL SOCIETY.**

10:35 Chairman of the Committee on youth affairs of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation TARAKANOV P.V. **YOUTH AS A STRATEGIC RESOURCE OF FORMATING OF THE LEADERS' POTENTIAL OF RUSSIAN FEDERATION.**

10:45 Member of the Novosibirsk Deputies' Council, Professor of UNESCO Chair in Human Rights and Democracy at MGIMO (UNIVERSITY) at the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation LYULKO A.N. **CRISEIS OF LEADERSHIP IN MODERN RUSSIA.**

10:55 Main Physician of the City Clinical Hospital № 34 at Novosibirsk, the Distinguished Doctor of Sciences (Medicine) Russia, the deputy of Regional Council Yarokhno V.I. **PARAMETR OF LEADERSHIP IN FORMATION OF A NEW MEDICAL REALITY.**

11:05 Vice-head of the Department on social development and maintenance of the rights of citizens for social protection in Novosibirsk area ZYABREVA L.M. **FAMILYORIENTED POLICY – NEW QUALITY OF SOCIAL RELATIONS.**

11:15 Employee of the department on mutual relations of church and a society of the Moscow Patriarchy MARKOV M.A. **THE ROLE OF CHURCH IN FORMATION OF SPIRITUAL LEADERS IN RUSSIA.**

11:25 Assistant to the President of Republic South Ossetia DZUGAEV K.G. **LEADERSHIP AS THE MAJOR ELEMENT IN PROTECTION OF THE STATE INDEPENDENCE OF THE COUNTRY.**

11:35 Advisers-experts of Presidential National fund for support of children who are in a difficult vital situation, the expert of an Supervisory Board of UNICEF/Russia, the head of a project «To a new family» of the Charitable organization «The Family» RUDOV A.G. **THE CREATIVE APPROACH IN FORMATION OF LEGISLATIVE ACTIVITY: A ROLE OF THE LEADERS' FACTOR.**

11:45.12:00 AM. Coffee-break.

**12:00.12:50 AM.
THE INVITED SPEAKERS.**

12:00 Curator of youth public organisation of Chaunsky area of Chukchi autonomous region “Union of youth Chaun-Chukotka”, the representative of the Chukchi Centre for educational activities of the Novosibirsk State University EVTYUHOVA ELENA. **SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH IN MODERN POLITICAL PROCESS.**

12.10 Employees of the Tajmyrsky House of Folk Creativity, the representative of the Tajmyrskiy Centre for educational activities of the Novosibirsk State University BATAGAJ VASILIJ. **THE ROLE OF YOUTH IN PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF TAJMYR.**

12.20 Heads of a youth student's society «IDEGEL», the representative of the Tuva Centre for educational activities of the Novosibirsk State University OND-AR CH.G. **THE TUVA STUDENTS OF NOVOSIBIRSK HIGH SCHOOL AS VOLUNTEER IN PRESERVATION OF NATIONAL TRADITIONS OUTSIDE OF THE SMALL NATIVE LAND.**

12.30 Head of Chair in Philosophy of Novosibirsk State University of Economics and Management (NINKH), the Doctor of Sciences, (Philosophy), Professor DONSKIKH O.A. **PHENOMEN OF LEADERSHIP IN CROSSCULTURAL CONTEXT "RUSSIA – THE WEST".**

12.40 Director of company «GOFROMASTER» DIDENKO I.A. **THE ROLE OF BUSINESSMEN AS THE LEADERS IN TRANSFORMATION OF A CIVIL SOCIETY WITHIN THEIR INNOVATIVE WAYS.**

12.50 Professor, the Dr. of Philosophy Nalivajko N.V. **THE PHILOSOPHY OF EDUCATION AS THE MAJOR TOOL OF THE YOUNG LEADERS' FORMATION FOR A CIVIL SOCIETY».**

1:00.2.00 PM. Break for dinner.

Time: 2:00 – 6:30 PM. TWO CONCURRENT EVENTS

**SESSION OF THE ROUND TABLE
«SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM
AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA REGIONS»**

HEAD OF THE ROUND TABLE:

Prof. Dr. POPKOV JURY VLADIMIROVICH.

SECRETARY: Dr. TJUGASHEV EVGENIE ALEKSANDROVICH.

Place: Novosibirsk State University. The Academic Council Boardroom. Pirogova Street 2.

THE KEY-NOTE SPEAKERS.

POPKOV JU. V., Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, the Deputy Director for science of the Institute of Philosophy and Law, and Madyukova S. A.,

PhD, young researcher at. Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **ABOUT A PHENOMENON OF SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM.**

TYGASHEV E.A. Dr. in Philosophy, the Associate Professor at the Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **THE ROLE OF TRADITIONS FOR A SUSTAINABLE DEVELOPMENT.**

ANJIGANOVA L.V., Doctor of Sciences (Philosophy), the Associate Professor, of Khakasian State University, the Deputy Minister for national and territorial policy of Republic of Khakasia, Abakan (Russia, Republic of Khakasia, Siberian FEDERAL XX). **ETHNIC CULTURE: THE ORIGINAL MENTAL AND UNIVERSAL BASES OF DEVELOPMENT.**

IVANOV A.V. Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, the Chairhead of the Altay State Agricultural University, Barnaul (Russia, Altaiski kraj, Siberian Federal Okrug). **REVIVAL OF THE EUROASIAN TRADITIONS AS THE IMPORTANT FACTOR IN THE FORMATION OF A SPIRITUALLY-ECOLOGICAL CIVILISATION.**

SHISHIN M.Yu., Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, the Altay State Technical University, Barnaul (Russia, Altaiski kraj, Siberian Federal Okrug). **CONSTANTS OF CULTURE OF THE BIG ALTAI: TO RESULTS OF THEORETICAL AND EMPIRICAL RESEARCHES.**

RYZHENKO V.G., Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Omsk State University, Omsk (Russia, Omsk area, Siberian Federal Okrug). **USE OF INNOVATIVE EDUCATIONAL RESOURCES FOR DESIGNING REGIONAL SOCIO_CULTURAL IDENTITY.**

EROHINA E.A., Dr. in Philosophy, main researcher, the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **INTERACTION OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN INTERETHNIC REGIONAL COMMUNITIES.**

GONCHAROVA G. S, researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk. (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **CHANGES OF THE FAMILY-MARRIAGE RELATIONS AND A PROBLEM OF STABILITY OF ETHNOCULTURAL TRADITIONS.**

FURSOVA E.F., Doctor of Sciences (History), Professor, leading researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal

Okrug). **TRADITIONALISM AND NEOTRADITIONALISM IN MODERN CULTURE OF EAST-SLAVIC PEOPLE OF SIBERIA.**

ZIMBULI A.E., Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Russian State Pedagogical University, St.-Petersburg (Russia, Leningrad region, Northwest Federal Okrug). **TRADITIONAL ATTITUDE OF THE RUSSIAN PERSON IN A VIEW OF THE ETHNIC GREEK.**

STOROJENKO A.A., Dr. of History, Vice-Rector of the Tuva State University, Kyzyl (Russia, Republic of Tyva, Siberian Federal Okrug). **EVOLUTION OF CONFESSONAL TRADITIONS OF THE OLD BELIEVERS OF TUVA.**

LAMAJAA Ch.K., Dr. of Philosophy, main researcher of the Institute of Fundamental and Applied Researches, Moscow Humanitarian University, Moscow (Russia, the Moscow area, Central Federal Okrug). **ARCHAIC SOCIAL A GENERALITY IN THE CONDITIONS OF THE PRESENT (ON AN EXAMPLE OF TUVA)**

KHARUNOVA M. M. Dr. of History, the Deputy Director for science of the Tuva Institute of Humanitarian Research at the Government of the Republic Tyva, Kyzyl (Russia, Republic Tyva, Siberian Federal Okrug). **PROBLEMS OF REVIVAL OF NATIONAL CULTURE IN TUVA DURING THE POST-SOVIET PERIOD.**

ABRAMOVA M. A, Doctor of Sciences (Pedagogics), Professor, leading researcher, and KOSTYUK V.G, PhD (Philosophy), senior researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **A ROLE OF TRADITIONS IN SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF YOUTH IN A MODERN SOCIETY.**

GOLOLOBOVA V.N., the post-graduate student, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **THE VIEW OF HEALTH AND TRADITIONAL WAYS OF PRESERVATION OF HEALTH IN THE YOUTH ENVIRONMENT (AN EXAMPLE OF STUDENTS OF REPUBLIC OF BURYATIYA).**

UDALOVA I.V., PhD, main researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **ORIENTATION TO A TRADITIONAL WAY OF LIFE AS A BASIS OF PRESERVATION OF INDIGENOUS SMALL PEOPLES OF THE NORTH.**

VOLJANINA E.A., PhD, senior researcher at the Institute of Issues on the North's Development, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Tyumen (Russia, the Tyumen area, Siberian Federal Okrug). **A NOMADIC WAY OF LIFE AND THE POPULATION SIZE OF NENETS PEOPLE IN YAMAL IN XX-XXIst CENTURY.**

LOGINOV V.G., Doctor of Sciences (Economics), the head of the department of the Institute of Economics. Uralian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg (Russia, Sverdlovsk area, Uralian Federal Okrug). **THE LEVEL OF EDUCATION AND NEW TENDENCIES IN EDUCATIONAL PROCESS OF THE INDIGENOUS SMALL PEOPLES OF THE NORTH.**

KHAIRULLIN R.Z., Doctor of Sciences (Pedagogics), Professor. The Russian State Social University, Moscow (Russia, the Moscow area, Central Federal Okrug). **SOCIALLY-PEDAGOGICAL PROBLEMS OF EDUCATION FOR INDIGENOUS PEOPLE OF THE NORTH.**

USHAKOV D.V., PhD, senior researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **TRADITIONS AND MODERN LINES OF SOCIALISATION OF THE YOUTH OF MONGOLIA.**

ROMANOVA E.V., PhD, Associate Professor, the Altay State University, Barnaul (Russia, Altayski kraj, Siberian Federal Okrug). **TRADITION OF A CONFESSIONAL SUPPLEMENT FOR THE PEOPLE OF ALTAI IN A CONTEXT OF EURASIAN PHILOSOPHY.**

MAKAROVA E.V., PhD, Associate Professor, the Altay State University, Barnaul (Russia, Altayski kraj, Siberian Federal Okrug). **A DISCOURSE AS A FUNCTIONAL EQUIVALENT OF TRADITIONS AND CONSTANTS OF CULTURE.**

KAZAKOVA O.M. PhD, Associate Professor, the Altay State University, Barnaul (Russia, Altayski kraj, Siberian Federal Okrug). **TRADITIONS IN THE INDIAN AND RUSSIAN CULTURE.**

**CREATIVE PLATFORMS AND MASTER CLASSES
OF THE REGIONAL CENTRES FOR EDUCATIONAL ACTIVITIES
PROMOTING ACCESS TO LOCAL CULTURES**

MANAGER OF THE EVENTS:

NOVAK OLGA JUREVNA, the head of the Novosibirsk Center of educational activity of NSU, the coordinator of the European Union/Novosibirsk State University project “Access to local cultures of the European Commission.

Place: Classical school № 3. Detski proezd, 10.

THE EUROPEAN EXPERTS OF EXTERNAL MONITORING OF WORK
ЦОД NSU ON ACCESS EXPANSION TO LOCAL CULTURES: XIAOLONG
YOU, ILONA GRAF, ARCO GRAF, CATHARINA UNTISZ.

BUYANKIN JURY ALEXANDROVICH, the art director of ethno-musical studio “KALYADA”, the winner of the State Award of Republic Mordovia in the field of the art, the Deserved Personality of Art of Republic of Mordovia. **MASTER-CLASS “LEARNING OF THE MORDOVIAN NATIONAL SONG AND ITS EXECUTION UNDER ACCOMPANIMENT OF INSTRUMENTAL ARRANGEMENT WITHIN MODERN INTERPRETATIONS”.**

BATAGAJ VASILY IVANOVICH, the employee of Regional state cultural establishment Tajmyrsky House of Folk Creativity” (Russia, Tajmyrsky Dolgano-Nenets district of Krasnoyarsk region, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS “BONE ART OF TAYMYR, WITH VIDEO-PRESENTATION”.**

VYALOVA NADEJDA BRONISLAVOVNA, the head of a club of Khanty folk crafts “Ah-pjajah”, village Bondarka (Russia, Tomsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS “A CUTTING OF PICTURES ON LEGENDS OF NORTHERN PEOPLE”.**

GVOZDEVA TATYANA NIKOLAEVNA, the national master, the teacher of the Children’s Art School № 2, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **MASTER-CLASS «THE TRADITIONAL MORDOVIAN EMBROIDERY».**

DOLBOV EVGENIE ALEKSANDROVICH, the teacher of folklore branch of Children’s school of arts, the village Maslyanino (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS «THE BASIC RECEPTIONS OF GAME ON WOODEN SPOONS».**

DOLGOARSHINNYKH VILDAN NURMUKHAMEDOVICH, the teacher of an additional education at the State Educational Establishment of Average professional Education «Chukchi Versatile College», Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug). **MASTER-CLASS “DEFINITIVE COMPLETION OF AN IMAGE IN PRODUCTS FROM A BONE”.**

ZANDYNOVA LHAMAZHAP BAIROVNA, the senior methodologist of the Chair of Ethno-Pedagogy, Irkutsk Institute of Improvement of Professional Skills of Educators (Russia, Irkutsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS “APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES AT LESSONS OF THE BURYAT LANGUAGE”.**

ZAKHARINA VERA NIKOLAEVNA, the leading researcher at the Museum of the Mordovian national culture, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **MASTER-CLASS «THE MORDOVIAN NATIONAL DOLL».**

KSANOV FAUL ZAKIEVICH, FAZLETDINOV RADIK RALIFOVICH, representatives of the National museum of Republic Bashkortostan, Ufa (Russia, Republic Bashkortostan, Privolzhsky Federal Okrug). **CREATIVE PLATFORM. MISSION OF IKSAN: ABOUT BUILDING OF FAMILY MOSQUE “ZAFAZA-IHSAN”.**

MESHERYAKOVA NATALIYA VASILYEVNA, the teacher of an additional education at the Centre for Children’s Creativity, Tatarsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS “ COLLAGE TECHNICS: FROM SOURCES TO SKILL».**

NOTATYNAGIRGINA GALINA IVANOVNA, the teacher of an additional education at the . State Educational Establishment for Additional Education for Children «The Palace of Children’s (Youthful) Creativity», Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug). **MASTER-CLASS “SONGS AND DANCES OF THE PEOPLE OF CHUKOTKA”.**

OBOLENSKAYA NATALIA EVGENYEVNA, the teacher of an additional education at the Resource Centre of Cultural Education “Kaleidoscope”, Novosibirsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS “CEREMONIES OF A HOLIDAY OF A SPRING EQUINOX”.**

TAYAN LYUBOV VLADIMIROVNA, the teacher of disciplines of a national-regional component at State Educational Establishment for Average Professional Education «Chukchi Versatile College», Anadyr (Russia, Chukchi autonomous region, Far East Federal Okrug). **THE MASTER CLASS “TRADITIONAL CLOTHES OF ESKIMOS”.**

SHAMSUTDINOVA ZEMFIRA ABDUVALLITOVNA, the teacher of additional education at the Centre for Children's Creativity, Tatarsk (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **THE MASTER CLASS "THE PANEL FROM BIRCH BARK – TRADITIONS OF AN ANTIQUITY AND THE PRESENT"**.

YUDELEVICH VLADIMIR IOSIFOVICH, the teacher of additional education at the Resource Centre of Cultural Education "Kaleidoscope" (Russia, Novosibirsk area, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS "A NATIONAL TOY FROM CLAY"**.

YAPTUNE RAISA PEKHEDOMOVNA, the employee of Regional Official Cultural Establishment "The Tajmyrsky House of Folk Creativity" (Russia, Tajmyrsky Dolgano-Nenets district of Krasnoyarsk region, Siberian Federal Okrug). **MASTER-CLASS "CLOTHES WHICH WARM US". TRADITIONAL CLOTHES OF THE INDIGENOUS PEOPLE OF TAYMYR, WITH VIDEO-PRESENTATION.**

AAPYKHTINA A.B., FOMINA A.A., IZOSIMOVA V. O, BIBINA N.V., EVLANOV D.I., DOSTOVALOVA E.E., STUKLOVA M.V., pupils of the Art School № 3 and Musical School № 1, Saransk (Russia, Republic Mordovia, Privolzhsky Federal Okrug). **CREATIVE PLATFORM "FAIRY TALES OF MY PEOPLE: WE DRAW, WE PLAY, WE SING"**.

27/03/2010

The Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
House of Scientists, the Great Hall.
Sea Avenue 23.

Time: 9:00 – 10:45 AM.

CONCLUSIVE MEETING.

9:00.9:30 AM.

SESSION REPORTS.

SPEAKERS: Representatives of the sections 1-5 Prof. Dr. LYUDMILA LBOVA, Prof. Dr. ELENA DERGACHEVA-SKOP, Prof. Dr. NATALIA SHIROBKOVA, Director of the Resource Centre YURI SAGALAKOV, Dr. EKATERINA ANGARKHAEVA and Head of the Round Table Prof. Dr. YURI POPKOV.

9:30.9:45 AM.

**PRESENTATION OF A DRAFT FOR THE CONFERENCE
CONCLUSIVE DOCUMENT.**

SPEAKER: Head of the Organising Committee, Rector of the Novosibirsk State University, Head of the UNESCO Chair “Sustainable Development. Environmental Studies and Social Issues”, Professor VLADIMIR SOBYANIN.

9:45.10:45

**DISCUSSION OF THE PARTICIPANTS UNDER THE DRAFT OF A
CONCLUSIVE DOCUMENT OF THE CONFERENCE. APPROVEMENT
OF THE DRAFT WITH REMARKS.**

**ACCEPTANCE OF THE RESOLUTION OF THE INTERNATIONAL
CONFERENCE «REGIONS FOR A SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
FORMATION AND CULTURE OF THE PEOPLE OF THE RUSSIAN
FEDERATION».**

Time: 11:00 AM – 2:00 PM.

**FESTIVAL OF A FOLK MUSIC, SONG AND DANCE «SPRINGS OF
NATIONAL CULTURE».**

Performances of participants of delegations from target regions of the project in territory of Privolzhsky, Ural, Siberian, Far East Federal Okrugs of the Russian Federation.

Departure of the participants of the Conference.

KONFERENZIONEN PROGRAMM

PROGRAMM

**der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz
«REGIONEN FÜR EINE NACHHALTIGE ENTWICKLUNG:
BILDUNG UND KULTUR DER VÖLKER DER RUSSISCHEN
FÖDERATION»**

**Nowosibirsk, Akademgorodok
25. bis 27. März 2010**

ALLGEMEINES REGLEMENT DER ARBEIT DER KONFERENZ

Veranstaltungen der Konferenz

1. Tag: 09:00-18:30

Registrierung der Konferenzteilnehmer, Plenarsitzung, Arbeit in den Sektionen 1-5. (*Haus der Wissenschaftler der SO RAN*)

2. Tag: 09:00-18:30

Arbeitsschwerpunkte:

- Arbeitsabschluss der Sektionen 4 und 5, Meisterklassen und Kreativplätze
Berichterstatte der Sektionen 4 und 5 (MBOU Gymnasium № 3).
- Jugendforum. Veranstaltung des Fonds «Stiftung NGU», des Wohltätigkeitsfonds «Kinder Russlands – Zukunft der Welt» des Internationalen Lehrstuhls der UNESCO/NGU und des Projektes der Europäischen Union für die Jugend der Förderationskreise Zentralrussland, Nordwestrussland, Wolga, Ural, Sibirien und Ferner Osten der Russischen Föderation und der Republik Südossetien.
- Runder Tisch «SOZIOKULTURELLER NEOTRADITIONALISMUS UND DIE NACHHALTIGE ENTWICKLUNG DER REGIONEN RUSSLANDS».

3. Tag: 09:00-14:00

- Abschließende Plenarsitzung
- Festival der Volksmusik, des Liedes und des Tanzes «Ursprünge der Volkskultur»

VERANSTALTUNGSPLAN DER KONFERENZ

Donnerstag, 25. März 2010
Nowosibirsk, Akademgorodok

*Nowosibirsker Staatliche Universität,
Haus der Wissenschaftler der SO RAN*

08:30 Frühstück (Mensa der NGU).

8:30 – 9:30 Registrierung der Konferenzteilnehmer.

Foyer des Kleinen Saals im Haus der Wissenschaftler der SO RAN

9:30 Eröffnung der Konferenz.

Einführung durch den Rektor der NGU, Leiter des Internationalen Lehrstuhls der UNESCO für nachhaltige Entwicklung, Umwelt-wissenschaften und soziale Probleme, Professor V.A. SOBJANIN.

Grußworte an die Konferenz:

- vom Gouverneur des Verwaltungsbezirkes Nowosibirsk V.A. Tolokonski
- vom Direktor der UNO-Vertretung für Bildung, Wissenschaft und Kultur in Moskau Dendev Badarch;
- vom Leiter der Kommission der Russischen Föderation für UNESCO-Angelegenheiten G.E. Ordshonikidse;
- von der Sibirischen Abteilung der Russischen Akademie – Chefsekretär der SO RAN, Korrespondierendes Mitglied der RAN N.S. Ljachov.

PLENARSITZUNG

10:00 – 11:45

POPKOV J. V., Dr.philos.W., Professor, Stellvertretender Direktor für Wissenschaft des Institutes für Philosophie und Recht der SO RAN (Russland, Nowosibirsk). **Soziokultureller Neotraditionalismus und Probleme der gegenwärtigen Entwicklung lokaler Kulturen.**

ANSHIGANOVA, Dr.philos.W., Dozent, Stellvertretender Minister für nationale und territoriale Politik der Republik Chakassien (Russland, Abakan). **Die ethnische Kultur: besondere mentale und universelle Grundlagen der Entwicklung.**

IWANOV V. V., Chef des Bildungsdepartements der Verwaltung des Gebietes Nowosibirsk. **Das kulturelle Erbe als Segment der Bildungspolitik im Verwaltungsbezirk Nowosibirsk.**

SCHATROVA V. J., K.ökon.W., Professor des Lehrstuhls der UNESCO, Leiter der Forschungsstätten für innovative Ausbildungsmethoden der NGU. **Die soziokulturelle Rolle der Nowosibirsker Staatlichen Universität bei der globalen Aufgabe zur Erhaltung und Unterstützung der kulturellen Vielfalt.**

BURYKIN A. A., Dr.philol.W., Professor, Leitender wissenschaftlicher Mitarbeiter der Wörterbuchabteilung des Institutes für sprachwissenschaftliche Forschungen der RAN (Russland, Sankt Petersburg). **Das Problem “des sprachlichen Komforts” und die Suche nach Mechanismen zur Erhaltung der Mehrsprachigkeit in den Regionen der Russischen Föderation.**

SCHIROBOKOVA N. N., Leiter des Lehrstuhls für Sprachen und Folklore der Völker Sibiriens der NGU, Stellvertretender Direktor der Institutes für Philologie der SO RAN, MALZEVA A. A., K.philol.W., Leitender wiss.M. des Institutes für Philologie der SO RAN. **Arbeitsergebnisse des Lehrstuhls für Sprachen und Folklore der Völker Sibiriens der Nowosibirsker Staatlichen Universität und seine Absolventen.**

SURINA M. I., Direktor des Museums für mordwinische Volkskultur, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Das Museum und der Lehrer – multikultureller Dialog im modernen soziokulturellen Raum.**

11:45 – 12:00 Kaffeepause.

Im Foyer des Kleinen Saals – Kunstausstellung der Knochenbearbeitung des Nordens, Kreativplätze, Ausstellungen des Volksschaffens von Vertretern der autonomen Kreise der Tschuktschen, Chanten und Mansen; der Republiken Altai, Mordowien, Sacha (Jakutien), Tuwa, Udmurtien, Chakassien; der Municipal-Kreise des Taimyrer (Dolgan-Nenzen), Krasnojarsker und Korjak-Kamtschatker Kraj; der Verwaltungsbezirke Irkutsk, Kemerowo, Nowosibirsk und Tomsk.

12:00 – 19: 00 Arbeit der Sektionen.

Mittagspause von 13:30 bis 14:30 (Restaurant im Haus der Wissenschaftler).

SEKTION № 1. HISTORISCHE ERFAHRUNGEN DER REGIONALEN ENTWICKLUNG AUS DER PERSPEKTIVE DER WISSENSÖKONOMIE.

Leiter der Sektion:

Molodin Wjatscheslaw Iwanowitsch, Wissenschaftler der RAN,
Lbova Ljudmila Valentinovna, Dr.hist.W., Professor.

Sekretär der Sektion: Samuschkina Ekaterina Viktorovna.

Veranstaltungsort: Hörsaal 217 im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

MOLODIN W. I., Wissenschaftler der RAN, Institut für Archäologie und Ethnografie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Multidisziplinäre Forschungen der Russisch-Deutsch-Mongolischen Expedition in der nordwestlichen Mongolei.**

OKTJABRSKAJA I. V., Dr.hist.W., Institut für Archäologie und Ethnografie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Moderne russische Ethnografie und neueste Formen der Informations- und Kommunikationstechnologien in der Verbreitung des wissenschaftlichen Wissens.**

MAJNITSCHewa A. J., Dr.hist.W., Institut für Archäologie und Ethnografie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Der moderne Museumsraum Sibiriens als Erfahrung der Präsentation der Volkskultur.**

LBOVA L. V., Dr.hist.W., Professor, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Ausbildungsstrategie bei der Vorbereitung der Spezialisten auf dem Gebiet der Archäologie und Ethnografie im asiatischen Teil Russlands.**

PANIKAROVA S. V., K.ökon.W., Dozent, Chakassische Staatliche Universität N.F.Katanow, Abakan (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Umwandlung des ethnokulturellen Potentials in Wettbewerbsvorteile der Region.**

SAMUSCHKINA E. W., K.hist.W., Institut für Archäologie und Ethnografie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Bildung in den nationalen Autonomien Sibiriens und die Aktualisierung der Werte der Volkskultur.**

CHARUNOV R. S., K.hist.W., Dozent, Tuwiner Staatliche Universität, Kysyl (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Die Besonderheit der Ausbildung von tuwinischen Studenten in den Bildungseinrichtungen außerhalb Tuwas (Gegenüberstellung der 20-30-er Jahre und des ersten Jahr-**

zehnts des XXI. Jahrhunderts).

PROTOPOPOV S. I., führender Fachexperte der juristischen Abteilung der Kreisinspektion des Föderalen Steuerdienstes № 5 in der Republik Sacha, Jakutsk, Aspirant der Russischen Akademie des Staatsdienstes beim Präsidenten der Russischen Föderation, Moskau (Russland, Republik Sacha, Förderationskreis Sibirien). **Zur Frage der Staatspolitik der Russischen Föderation im Norden und in der Arktis.**

BARASCHKOVA L. G., Direktor der Kommunalen allgemeinen Bildungseinrichtung Allgemeinbildende Mittelschule Katanow (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle der Bildung bei der Verwirklichung der Konzepte für eine nachhaltige Entwicklung der kleinen Völker Sibiriens.**

KLJUEVA T. V., Aspirant, Uljanowsker Staatliche Technische Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Uljanowsk, Förderationskreis Wolga). **Die Transformation der sozialen Rolle der Intelligenz als Faktor der regionalen Entwicklung.**

SEKTION № 2. DIE PROVINZ IN DER KULTUR: ARCHEOGRAFIE – DER VIRTUELLE PLATZ DER MODERNEN INFORMATIIONS- UND KOMMUNIKATIONSTECHNOLOGIEN IN DER AUSBILDUNG.

Leiter der Sektion:

Dergatschjowa-Skop Elena Iwanovna, Dr.philol.W., Professor,
Steinke Klaus, Professor, Doktor der Philologie.

Sekretär der Sektion: Schilova Inna Alexandrovna.

Veranstaltungsort: Hörsaal 217 im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

DONSKICH O. A., Dr.philos.W., Professor, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die russische Provinz: eine Spezifik des geistigen Raumes.**

ZOTTER HANS, Doktor der Philologie, Abteilungsleiter der Sondersammlungen der Universitätsbibliothek Graz, Universität Graz (Österreich). **Von den Steininschriften zur virtuellen Textdarstellung (zum Problem der historischen Unvermeidbarkeit des Wechsels der Informationsträger).**

STEINKE KLAUS, Doktor der Philologie, Professor, Institut für Slawistik der Friedrich-Alexander-Universität, Erlangen-Nürnberg (Deutschland). **Ethnische Minderheiten und die Schule (Altorthodoxe, Kaschuben, Pomaken).**

DERGATSCHJOWA-SKOP E. I., Dr.philol. W., Leiter des Lehrstuhls für altertümliche Literatur und literarische Quellenkunde, Professor, Nowosibirsker

Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Interaktive Archeografie: Der Praxiskurs im Ausbildungsprozess an der NGU und moderne Informationstechnologien.**

DUTTSCHAK E.E., Dr.hist.W., Professor, BACHTINA O.N., Dr.philol.W., Professor, Tomsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Tomsk, Förderationskreis Sibirien). **Soziale Archeografie in den Lehrprogrammen der TGU.**

ALEKSEJEV V.N., K.philol.W., Leiter der Abteilung für seltene Bücher und Manus-kripte; BORODICHIN A. J., K.philol.W., Leitender wissenschaftlicher Mitarbeiter, SCHABANOV A. V., K.t.W., Sen. Wissenschaftlicher Mitarbeiter, Staatliche öffentliche wissenschaftlich-technische Bibliothek (GPNTB) der SO RAN, DERGATSCHJOVA-SKOP E. I., Dr.philol.W., Professor, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Gründung einer digitalen Bibliothek für altrussische handschriftliche und frühgedruckte Bücher moderner sibirischer Aufbewahrungsstätten in der GPNTB der SO RAN als einheitlicher Informations- und Kommunikationsraum und ihre Nutzung im Lehrprozess der Geisteswissenschaftlichen Fakultät der NGU.**

GURJANOVA N. S., Dr.hist.W., Professor, Institut für Geschichte der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Altgläubigenschule und das Ausbildungsprogramm als Erscheinung der Provinzkultur (historischer Aspekt).**

FOKINA O.N., Dr.philol.W., Dozent, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Der Sammelband altgläubiger Schriften als Typ des Volksbuchs.**

SOBOLJOVA L. S., Dr.philol.W., Professor, Staatliche Universität des Urals, Jekaterinburg (Russland, Verwaltungsbezirk Swerdlowsk, Förderationskreis Ural). **Die Heiligensemantik und die Zeitrealien in der Heiligenliteratur der Ural-Altgläubigen (regionaler Aspekt).**

GRIZEVSKAJA I. M., K.philol.W., Dozent, Nischni Nowgoroder Staatliche technische Universität, Nischni Nowgorod (Russland, Verwaltungsbezirk Nischni Nowgorod, Förderationskreis Wolga). **Nischni Nowgoroder archeografische Forschung der Buchtradition (Altgläubigen-Sammelbände, ihre strukturelle und typologische Klassifikation).**

VOSNESENSKIJ A. V., Dr.philol.W., Leiter des Sektors frühgedruckter Bücher, Abteilung für Seltene Bücher, Förderale Staatliche Einrichtung «Russische Nationalbibliothek», Sankt Petersburg (Russland, Förderationskreis Nordwest-russland). **Die Kultur russischer traditioneller Altgläubigen-Ausgaben (Einführung ins Studium).**

JUCHIMENKO E. M., Dr.philol.W., wissenschaftlicher Chefmitarbeiter, Staatliches Historisches Museum, Moskau (Russland, Förderationskreis Zentralrussland). **Wyg und Sibirien (zum Problem des einheitlichen archeografischen Raumes).**

SARONNE TITO, Doktor der Philologie, Professor, Universität Bologna, Abteilung für Moderne Sprachen und Literatur, Bologna (Italien). **Unterrichtserfahrungen in Slawistik an der Universität Bologna (Gegenwartsprobleme).**

VEDER WILLIAM, Doktor der Philologie, Universität von Amsterdam, Fakultät für Geisteswissenschaften, Amsterdam (Holland). **«Polata knigopisnaja» – wissenschaftliches Bulletin der Slawistik im Internet und Lehrprozess an den Lehrstühlen für Slawo-Russistik Europas und Amerikas.**

SEKTION № 3. DAS DILEMMA DER MUTTERSPRACHE: DIE KLEINEN URVÖLKER SIBIRIENS IM POLYSPRACHLICHEN BILDUNGSRAUM.

Leiter der Sektion:

Schirobokova Natalja Nikolaevna, Dr.philol.W., Professor,
Mehmet Olmez, Doktor der Philologie.

Sekretär der Sektion: Bajyr-ool Asijana Vitalevna.

Veranstaltungsort: ab 14:30, Hörsaal 223 im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

BAVUU-SJURJUN M. V., K.philol.W., Professor des Lehrstuhls der tuwinischen und allgemeinen Sprachwissenschaft, Direktor des wissenschaftlichen Ausbildungszentrums «Turkologie», Tuwiner Staatliche Universität (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Das Problem der Ausbildung der Heimat– (tuwinischen) Sprache unter den Bedingungen des Polylinguismus der Nordwestlichen Mongolei.**

SARBASCHEVA S. B., Dr.philol.W., Dozent des Lehrstuhls für Altaische Sprache und Literatur, Gorno-Altai Universität (Russland, Republik Altai, Förderationskreis Sibirien). **Das Problem des Erstellens von Lehrheften für die nationalen Hochschulen.**

SAKIEVA S. K., Berater des Außenministeriums der Republik Kasachstan, Mitglied der Nationalen Kommission der RK für UNESCO- und ISESCO-Angelegenheiten (Kasachstan, Alma-Ata). **Über die Entwicklung kasachischer und anderer nationaler Sprachen in der Republik Kasachstan.**

NAUTE S. A., Methodiker für ethnosprachliche Ausbildung der Abteilung für ethnopädagogische Methoden, GOU DPO Tschukotsker Institut für Aus- und

Weiterbildung, Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Ausbildung der Schüler in den Muttersprachen in Ausbildungseinrichtungen des autonomen Kreises der Tschuktschen: regionaler Aspekt.**

DEDYK V. R., K.philol.W., Sen. Methodiker der Korjakischen Filiale der Staatlichen Bildungseinrichtung für zusätzliche Bildung und Erziehung "Kamtschatker Institut für Weiterbildung der Lehrkräfte", Palana (Russland, Kamtschatker Kraj, Förderationskreis Ferner Osten). **Unterrichtsstunden der korjakischen Sprache: was und wie wir unsere Kinder unterrichten.**

MALZEVA A. A., K.philol.W., L.wiss.M., Institut für Philologie der SO RAN, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Probleme der Graphik und Orthografie der Aliutor-Sprache.**

SCHAGDUROVA O. J., K.philol.W., Sen.wiss.M., Institut für Philologie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Polysemie in der chakassischen Sprache als Problem des Unterrichts der Lexik in der chakassischen Schule.**

BITSCHKE-OOL V. K., K.kulturolog.W., Hochschullehrer, Taimyrer College, Dudinka (Russland, Municipal-Kreis Taimyr Dolgan-Nenzen des Krasnojarsker Kraj, Förderationskreis Sibirien). **Das Schicksal der nganasanischen Sprache unter den Bedingungen der Globalisierung.**

FEDINA N. N., Aspirant, Leitender Ingenieur, Institut für Philologie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Der Tschelkansker Dialekt: 50 Jahre Entwicklung.**

MEHMET OLMEZ, Professor, Doktor der Philologie, Technische Universität «Yıldız», Istanbul (Türkei). **A consonant Correspondence between Mongolian and Tuvinian.**

TASRANOVA A. R., K.philol.W., Sen.wiss.M., Sen. Hochschullehrer, Institut für Philologie der SO RAN, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Neue grammatische Zeitformen als Problem des Unterrichts der Altaischen Sprache.**

BAJYR-OOL A. V., Assistent des Lehrstuhls für Sprachen und Folklore, Jun. wiss.M., Institut für Philologie der SO RAN, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Partikel in der tuwinischen Sprache: kommunikative Aspekte.**

KURPESCHKO N.N., Dr.päd.W., Leitender wiss.M., Professor, Institut für Philologie der SO RAN, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die modalen analytischen Konstruktionen in der schorischen Sprache.**

SELJUTINA I. J., Dr.philol.W., Professor, Leiter der Forschungsstätten für experimentelle-phonetische Forschungen, Institut für Philologie der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Typologie der Konsonanten-Systeme in den Turksprachen Sibiriens.**

SANDYNOVA L. B., Lehrer (Russland, Verwaltungsbezirk Irkutsk, MOU SOSCH des Dorfes Nagalyk, Autonomer Kreis der Ust-Ordynsker Burjaten). **Informationstechnologien im Burjatischunterricht.**

MEROVA T. S., K.philol.W., Korrespondent der vereinten Redaktion der Zeitungen «Chanty Jasan» in Chanti und «Luima Seropos» in Mansi, Chanti-Mansisk (Russland, Autonomer Kreis der Chanten und Mansen – Jugra, Förderationskreis Ural). **Die Zeitungen “Chanty Jasan” und “Luima Seropos” als Quellen der Renaissance und Bewahrung der Muttersprachen.**

TSCHEBODAEVA R. T., Direktor MOU «Ust-Tschuler allgemeinbildende Mittelschule» (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Das Lehren der Muttersprache in der ländlichen Kleinstschule.**

TOLMASCHOVA N. I., Führender Spezialist des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der Republik Chakassien (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Einhaltung der Verfassungsrechte der Schüler beim Studium der Muttersprachen in der Republik Chakassien.**

TSCHELTYGMASCHEVA N. G., Leiter der Verwaltung für kommunale Bildung des Rajon Askis (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Verwaltung des kommunalen Ausbildungssystems: ethnokultureller Aspekt.**

SEKTION № 4. DAS VOLKSSCHAFFEN: VERGANGENHEIT, GEGENWART, ZUKUNFT.

Leiter der Sektion:

Gekman Lidia Pavlovna, Doktor der Kulturologie, Professor,
Zurkan Aleksej Viktorovich, Kandidat der Kulturologie, Dozent.

Sekretär der Sektion: Smirnova Vera Aleksandrovna.

Veranstaltungsort: Kleiner Saal im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

GEKMAN L. P., Doktor der Kulturologie, Professor, Lehrstuhlleiter, Altai-Akademie für Kultur und Kunst, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **...das Wort war Gott (das Problem des Erzählens in der traditionellen Kultur).**

CHOMENKO O. M., Leiterin des Städtischen Zentrums für nationale Literaturen Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Das Erbe der Volkskultur: Erhaltung und Propaganda im städtischen Zentrum der nationalen Literaturen.**

MAKSIMOV I.E., Leiter des Projektes «Oloncho», Gemeinde Jakutan, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **«Die Stafette des Volksschaffens Sacha im «Sibirischen Ysyache der Freundschaft».**

PETROVA E.G., Direktor des Schaffenszentrums für Kinder, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Erhaltung und Entwicklung der traditionellen Volkskultur unter den Bedingungen des einheitlichen Ausbildungsraumes des Rajon Tatarsk im Verwaltungsbezirk Nowosibirsk.**

SAGALAKOV N.U., Verwaltungsplaner der Bildungsverwaltung des Rajon Askis (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Museumpädagogik in der Schule als Form der Bewahrung der kulturellen und sprachlichen Umwelt.**

KOSTJAKOVA G.P., Direktor der Kommunalen allgemeinbildenden Internatsschule, Kyslasowsker allgemeinbildende Mittelschule (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle der ethno-kulturellen Bildungseinrichtungen bei der Bewahrung der Muttersprachen und der Kulturen der Völker.**

KONOVALOVA N.G., Dr.med.W., Prorektor für wissenschaftliche Arbeit, Staatliche pädagogische Akademie Kusbass, Nowokusnetsk (Russland, Verwaltungsbezirk Kemerowo, Förderationskreis Sibirien). **Unzureichende Formen der gesunderhaltenden körperlichen Aktivitäten in der nationalen Schule.**

SAVTSCHUK V. V., Direktor SOSCH Soswa (Russland, Autonomer Kreis der Chanten und Mansen – Jugra, Förderationskreis Ural). **Die ethnische Komponente in der Bildung, die Krise des traditionellen Herangehens.**

TSCHAIKOVSKAJA E.N., K.päd.W., Dozent, Staatliche pädagogische Akademie Kusbass, Nowokusnetsk (Russland, Verwaltungsbezirk Kemerowo, Förderationskreis Sibirien). **Die ethnoregionale Komponente in der Bildung: Erfahrungen bei der Erarbeitung des Modells eines Grundschulabsolventen.**

TAJAN L.V., Hochschullehrer für Disziplinen der national-regionalen Komponente, GOU SPO «Tschuktschen Multi-College», Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Über Arbeitserfahrung mit Ethnodisziplinen als Mittel zur Erhaltung und Festigung der traditionellen ethnischen Kulturen in der heutigen Welt.**

NOTATYNAGIRGINA G. I., Pädagoge für zusätzliche Bildung, GOU DOD «Palast des Kinder- (Jugend-) Schaffens», Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Das Ethno-ökologische Kollektiv im zusätzlichen Weiterbildungssystem: Arbeitserfahrungen von der Tschuktschen-Halbinsel.**

VJUTKINA E.V., Hochschullehrer, Kinderstudio "Lyng sojum", Chanti-Man-sisk, (Russland, Autonomer Kreis der Chanten und Mansen – Jugra, Förderationskreis Sibirien). **Die Volkskunst als Modell der Persönlichkeitserziehung (am Beispiel des ethno-kulturellen Kinderausbildungszentrums Lyng sojum).**

EVTJUCHOVA E.A., Konsultant von Chaun-Tschukotka für Verwaltungsangelegenheiten der kleinen Urvölker der Tschuktschen-Halbinsel des Apparates des Gouverneurs und der Regierung des AO der Tschuktschen (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Die traditionelle Lebensweise der kleinen Urvölker der Tschuktschen-Halbinsel im XXI. Jahrhundert durch gesellschaftliche Ausprägungen.**

SACHARINA V.N., F.wiss.M., Museum der mordwinischen Volkskultur, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Die Rolle des Museums in der Erziehung des ethnischen Selbstbewußtseins der lernenden Jugend (aus der Erfahrung des Museums der mordwinischen Volkskultur).**

BITSCHKE-OOL V.K., K.kulturol.W., Hochschullehrer, Taimyrer College, Dudinka (Russland, Municipal-Kreis Taimyr Dolgan-Nenzen des Krasnojarsker Kraj, Förderationskreis Sibirien). **Die Nganasanische Kultur: Ergebnisse der kulturologischen Forschung.**

SAVTSCHUK E.V., Hochschullehrer SOSCH Soswa (Russland, Autonomer Kreis der Chanten und Mansen – Jugra, Förderationskreis Ural). **Das Entstehen der Komi-Zyrian-Kultur im Nordural zum Übergang des XIX. – XX. Jahrhunderts.**

TEMEEV A.V., Künstlerischer Leiter des Folkloreensemble «Esin», Rajon Ulagan, (Russland, Republik Altai, Förderationskreis Sibirien). **«Die traditionelle Liederkultur der Altaivölker».**

RJABZEVA G.A., Direktor der Kinderkunstschule № 3, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Ural). **Die Erfahrungen bei der Anwendung innovativer Herangehensweisen beim Volkskunststudium in den Institutionen für zusätzliche Bildung der Kinder.**

SENKOVA L.G., Direktor MOU Kinderschule der Künste «Bereginja», Berdsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Der ethnokulturelle Aspekt der Ausbildung und Erziehung in der Institution für zusätzliche Bildung.**

DOLBOV E. A., Pädagoge für zusätzliche Bildung, Kinderschule der Künste, Masljanino (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die musikalische Erziehung der Kinder in den Traditionen der russischen Instrumentalkultur.**

MALKOVA S. V., Hochschullehrer, Kindermusikschule № 1, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Die Synthese der Künste und Probleme der ethnokulturellen Kindererziehung.**

DOLBOVA A. V., Pädagoge für zusätzliche Bildung, Kinderschule der Künste, Masljanino (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Chorlieder in der Volksgesangsgruppe.**

POPOVA G. M., Pädagoge für zusätzliche Bildung, Schaffenszentrum für Kinder, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle des mündlichen Volksschaffens bei der Ausprägung moralisch-ästhetischer Vorstellungen über die Umwelt bei Kindern.**

OBOLENSKAJA N. E., Pädagoge für zusätzliche Bildung, Ressourcen-zentrum für kulturelle Bildung «Kaleidoskop», Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Aneignung der mythologischen Weisen des russischen Zaubermärchens im Generationendialog.**

GVOSDEVA T. N., Volksmeister, Hochschullehrer der Kinder-kunstschule № 2, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Über die Probleme in der Ausbildung von Kindern bei der Aneignung ethnographischer Elemente am Beispiel der mordwinischen Stickerei.**

PTSCELOVODOVA I. V., K.philol.W., wissenschaftlicher Mitarbeiter, Udmurtisches Institut für Geschichte, Sprache und Literatur der UrO RAN, Ishewsk (Russland, Republik Udmurtien, Förderationskreis Wolga). **«Namenslieder» in der Folkloretradition der Südmurten: zum Problem des Genres.**

VJALOVA N. B., Leiter des Klubs für Chanti-Volkshandwerk Aj-Pjajach, Bondarka (Russland, Verwaltungsbezirk Tomsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle der Bildung bei der Erhaltung und Renaissance ethnokultureller Traditionen.**

SERGEEVA L. G., Geografielehrer OOSCH № 26 Ust-Kabyrsa, Rajon Tashtagol (Russland, Verwaltungsbezirk Kemerowo, Förderationskreis Sibirien). Der Geografieunterricht: die ethnoregionale Komponente im Geografiestudium unter den Bedingungen der Dorfschule.

MANUYLOVA I. V., Direktor des MOSCH-I «Lyzeum – Internat № 7 für begabte Waisenkinder», Berdsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). Die russischen Volksfeiertage als Sozialisierungsform für die Zöglinge der Internatseinrichtung.

SAGALAKOV J. G., Direktor der RGOU «Chakassisches National-gymnasium-Internat N. F.Katanow», Direktor des Chakassischen Zentrums für Ausbildungstätigkeit des Projektes der Europäischen Kommission, Abakan (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Entwicklung der ethnokulturellen Bildung in der Republik Chakassien.**

BARASCHKOVA L. G., Direktor der MOU «Allgemeinbildende Mittelschule Katanow» (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Der soziokulturelle Aspekt in der heutigen Schule.**

SEKTION № 5. DIE TRADITIONELLE VOLKSKULTUR AUS DER SICHT DER JUGEND: ERFAHRUNGEN, PROBLEME, PERSPEKTIVEN.

Leiter der Sektion:

Ondar Tschojgan, Jungleader des Projektes, Student NGU,
Kosotschkina Jelena Viktorovna, Hochschullehrer MBOU Gym. № 3.

Sekretär der Sektion: Tarbastaeva Inna, Studentin der NGU.

Veranstaltungsort: Lesesaal des Hauses der Wissenschaftler der SO RAN

EVTJUCHOVA E. A., Vorsitzende der gesellschaftlichen Vereinigung des Vertreterrates der kleinen Urvölker bei den Verwaltungen des Municipal-Kreis Chaun, Kurator der Chauner gesellschaftlichen Kreisjugendorganisation “Jugendunion Chaun-Tschukotka” (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Arbeit mit gesellschaftlichen Vereinigungen der kleinen Urvölker Chaun-Tschukotkas zur Erhaltung und Entwicklung der Heimatkultur.**

ONDAR T. G., Student der NGU, Leiter der studentischen Jugendorganisation «Idegel», Jungleader des Projektes der Europäischen Kommission 2003-2006 (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Die Bewahrung der Muttersprache unter den tuwinischen Studenten an den Nowosibirsker Hochschulen.**

KRAMARENKO A. S., Vertreter der Gemeinde “Pimtschach”, Jungleader des Projektes der Europäischen Kommission 2003-2006, Rajon Milkowo des Kamtschatker Kraj, Taeshnij (Russland, Kamtschatker Kraj, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Kultur und wir.**

OKUNEV A. K., Direktor der Kommunalen Allgemeinen Bildungseinrichtung Allgemeinbildende Mittelschule Verch-Askis (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Stammesbewegung als Entwicklungsbedingung der Teilnehmer am Bildungsprozess.**

ANGARCHAEVA E. A., K.päd.W., Leiterin des Lehrstuhls für Ethnopedagogik, Irkutsker Institut für Weiterbildung der Lehrkräfte Irkutsk (Russland, Verwaltungsbezirk Irkutsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Herausbildung einer sozialen Position bei der jungen Generation zur Heimatkultur und Sprache – die heutige Strategie der ethnokulturellen Bildung.**

TNESKINA M. N., Leiterin der Abteilung für ethnopädagogische Methoden, GOU DPO DPO Tschukotsker Institut für Aus- und Weiterbildung (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Schaffung von Bedingungen für die Weitergabe traditioneller kultureller Erfahrungen zur Erhaltung und Entwicklung des ethnokulturellen Erbes.**

MARKOV M., POTAPOVA A. A., Studenten SibGGA und NGAVT (Russland, Republik Sacha (Jakutien), Förderationskreis Sibirien). **Die Verkörperung der Tanzkultur Sacha im Studentenensemble «Kytalyktar (Sterchi)».**

KOVALEVA T. A., Pädagoge für zusätzliche Bildung, ERMOLOVITSCH E.V., Zögling des Schaffenszentrums für Kinder, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Familientraditionen – der Verbindungsfaden der Generationen.**

TARBASTAEVA I. S., Studentin der NGU (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Die tuwinische Familie: Traditionen und Gegenwart.**

DEDYK J. I., Studentin, Regionale GOU SPO “Palanaer Pädagogische Fachschule”, Palana (Russland, Kamtschatkaer Kraj, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Bewahrung der Rituale und Bräuche unter der Jugend.**

SLEPZOVA K. V., Schülerin der 10. Klasse, SOSCH Soswa (Russland, Autonomer Kreis der Chanten und Jugra, Förderationskreis Ural). **Die Nationaltracht als Kultursubjekt.**

SOLOVEV I. E., Schüler der 11. Klasse, MBOU Gymnasium № 3 (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Das Verhältnis der russischen Jugend zu interethnischen Konflikten.**

NAUMOVA J. P., KIRILLINA T., Studenten NGUEU und SibGUTI (Russland, Republik Sacha (Jakutien), Förderationskreis Sibirien). **«Der sonnige Reigen «Osuochaj» im geographischen Zentrum Russlands».**

SJURJUN L. B., Studentin der Sibirischen Akademie des Staatsdienstes (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Das Studium der tuwinischen Volkskultur mit Mitteln der Filmkunst.**

KARLINER A. V., Student der Nowosibirsker Staatlichen Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Kultur der Russlanddeutschen: Der Beitrag der Jugend zu ihrer Entwicklung.**

SEMENOVA L. V., Schülerin der 8. Klasse, MOU Uskjuler SOSCH, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Ethnographische Besonderheiten der Bevölkerung am Beispiel der Dorfbewohner von Uskjul.**

ADYJAKOVA S. A., Schülerin der 8. Klasse, MOU OOSCH № 26 Ust-Kabyrsa, Rajon Taschtagol (Russland, Verwaltungsbezirk Kemerowo, Förderationskreis Sibirien). **Die Besonderheiten der Migrationsprozesse in der Region im**

Altertum und der Gegenwart.

POLESCHUK S. S., Schülerin der 8. Klasse, MOU – Lyzeum, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Volkskulturtraditionen der Deutschen der Dörfer Neudatschino und Kasatschiy Mys.**

TODYSCHIEVA Alena, Schülerin der 7. Klasse, Schule № 11 Scheregesch, Rajon Tashtagol (Russland, Verwaltungsbezirk Kemerowo, Förderationskreis Sibirien). **Der Schoren Heldenepos.**

ALBYTSCHAKOV I. N., Lehrer für chakassische Sprache und Literatur der Komunalen allgemeinen Bildungseinrichtung COIII Ust-Kamyschtsa (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle der Volksfeiertage bei der Bewahrung und Entwicklung der Muttersprachen und der Volkskulturen.**

19:30 Abendessen (Kunstklub NII KuDA)

Freitag, 26. März 2010

*Nowosibirsk, Akademgorodok
Nowosibirsker Staatliche Universität,
Haus der Wissenschaftler der SO RAN, MBOU «Gymnasium № 3»,
Palast der Jugend «JUNOST»*

08:30 Frühstück (Mensa NGU).

09:30 – 18:30 Arbeitsschwerpunkte:

- Kreativplätze und Meisterklassen.
- Jugendforum
- Runder Tisch.

PROGRAMM DER KREATIVPLÄTZE UND MEISTERKLASSEN

Veranstaltungsort: MBOU Gymnasium № 3.

Mittagspause: 13:00 bis 14:00 (Kunstklub NII KuDA).

• DOLGOARSCHINNYCH VILDAN NURMUCHAMEDOVITSCH, Pädagoge für zusätzliche Bildung GOU SPO «Tschuktschen Multi-College», Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten).

Meisterklasse “Die finale Bearbeitung der Gestalt bei Knochenzergebnisse”.

• BATAGAJ VASILIJ IVANOVITSCH, Fondsverwalter der Regionalen staatlichen Kultureinrichtung “Taimyrer Haus des Volksschaffens” (Russland, Regionalbezirk Taimyr (Dolgano-Nenetsky) des Krasnojarsker Kraj). **Knochenbearbeitungskunst Taimyrs (Meisterklasse, Video-Präsentation).**

• APYCHTINA A.V., FOMINA A.A., ISOSIMOVA V.O., BIBINA N.V., EVLANOV D.I., DOSTOVALOVA E.E., STUKLOVA M.B., Schüler der Kunstschule № 3 und der Musikschule № 1, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Märchen meines Volkes: wir zeichnen, spielen, singen.**

• JAPTUNE RAISA PECHEDOMOVNA, Mitarbeiter der Regionalen staatlichen Kultureinrichtung “Taimyrer Haus des Volksschaffens” (Russland, Regionalbezirk Taimyr (Dolgano-Nenetsky) des Krasnojarsker Kraj). **Kleidung, die uns warm hält (über die traditionelle Kleidung der kleinen Urvölker aus dem Taimyrer Siedlungsgebiet, mit Video-Präsentation).**

• TAJAN LJUBOV VLADIMIROVNA Hochschullehrer für Disziplinen der national-regionalen Komponente, GOU SPO «Tschuktschen Multi-College»,

Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Meisterklasse “Traditionelle Kleidung der Eskimos”.**

• SCHAMSUTDINOVA SEMFIRA ABDUVALITOVNA, Pädagoge für zusätzliche Bildung, Schaffenszentrum für Kinder, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Meisterklasse “Wandbild aus Birkenrinde – alte und moderne Traditionen”.**

• SACHARINA VERA NIKOLAEVNA, Leitender. wiss.M., Museum der mordwinischen Volkskultur, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Wolga). **Meisterklasse «Die mordwinische Volkspuppe».**

• GVOSDEVA TATJANA NIKOLAEVNA, Volksmeister, Hochschullehrer der Kinderkunstschule № 2, Saransk (Russland, Republik Mordowien, Förderationskreis Ural). **Meisterklasse «Traditionelle mordwinische Stickerei».**

• SANDYNOVA LCHAMASHAP BAIROVNA, Sen. Methodiker des Lehrstuhls für Ethnopedagogik, Irkutsker Institut für Weiterbildung der Lehrkräfte (Russland, Verwaltungsbezirk Irkutsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Anwendung von Informationstechnologien im Burjatischunterricht.**

• MESCHERJAKOVA NATALJA VASILEVNA, Pädagoge für zusätzliche Bildung. Schaffenszentrum für Kinder, Tatarsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Meisterklasse «Die Collagentechnik: von den Anfängen bis zur Meisterschaft».**

• DOLBOV JEVGENIJ ALEXANDROVITSCH, Hochschullehrer der Folkloreabteilung der Kinderschule der Künste, Masljanino (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Meisterklasse «Grundgriffe beim Spiel auf Holzlöffeln»**

• NOTATYNAGIRGINA GALINA IWANOVNA, Pädagoge für zusätzliche Bildung, GOU DOD «Palast des Kinder- (Jugend-) Schaffens», Anadyr (Russland, Autonomer Kreis der Tschuktschen, Förderationskreis Ferner Osten). **Die Lieder und Tänze der Völker der Tschuktschen-Halbinsel.**

• OBOLENSKAJA NATALJA EVGENEVNA, Pädagoge für zusätzliche Bildung, Ressourcenzentrum für kulturelle Bildung «Kaleidoskop», Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Meisterklasse «Rituale des Feiertages der Frühlings-Tagundnachtgleiche».**

• VJALOVA NADESDA BRONISLAVOVNA, Leiter des Klubs für Chanti-Volkshandwerk Aj-Pjajach, Bondarka (Russland, Verwaltungsbezirk Tomsk, Förderationskreis Sibirien). **Filmschnitte der Legenden der Nordvölker.**

• TSCHETSCHULINA LIDIJA INNOKENTEVNA, Pädagoge für zusätzliche Bildung, Multi-Kommunalzentrum für zusätzliche Bildung “Strahl”, Jelisowo (Russland, Kamtschatker Kraj, Förderationskreis Ferner Osten). **Meisterklasse «Kehlgesang und Tänze der Küstenkorjaken».**

• JUDELEVITSCH WLADIMIR IOSIFOVITSCH, Pädagoge für zusätzliche Bildung, Ressourcenzentrum für kulturelle Bildung «Kaleidoskop», Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **«Volks-spielzeug aus Ton».**

JUGENDFORUM.

Kleiner Saal im Haus der Wissenschaftler der SO RAN. Symposium «LEADERSHIP ALS GRÜNDUNGSFAKTOR DER ZIVILGESELLSCHAFT».

10:00 Eröffnung des Symposiums.

Grußwort des Rektors der Nowosibirsker Staatlichen Universität, Vorsitzender des Organisationskomitees der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz «Regionen für eine nachhaltige Entwicklung: Bildung und Kultur der Völker der Russischen Föderation», Leiter des Internationalen Lehrstuhls der UNESCO/NGU, Professor Sobjanin V. A.

- Grüße an das Forum:
- vom Patriarchen von Moskau und ganz Russland Kirill
- vom Vorsitzenden der Staatsduma der Föderalen Versammlung der Russischen Föderation GRYSLOV B. V.
- vom Gouverneur des Verwaltungsbezirkes Nowosibirsk TOLOKONSKIJ V. A.
- vom Vertreter der Delegation der Europäischen Kommission in der Russischen Föderation BOKAREVA T.

10:10 Moderator: SUPRUN V. I., Professor, Dr.phylos.W. **Die Vorstellung des Themas des Symposiums.**

10:15 Vizegouverneur des Verwaltungsbezirk Nowosibirsk NIKONOV V. A. **«Leadership als Faktor der Wechselwirkung von Verwaltungsstrukturen und Volontär-Organisationen».**

10:25 Direktor des Departements für Jugendpolitik und Öffentlichkeitsarbeit des Ministeriums für Sport, Tourismus und Jugendpolitik der Russischen Föderation GUSEV B.B. **«Die Jugenderziehung im Geiste der Leadership und der Eigeninitiative in der Zivilgesellschaft».**

10:35 Vorsitzender des Komitees für das Wirken Jugend der Staatsduma der Föderalen Versammlung der Russischen Föderation TARAKANOV P. V. **Die Jugend als Ressource der Heranbildung von Führungspotential im Lande.**

10:45 Abgeordneter des Abgeordnetenrates der Stadt Nowosibirsk, Professor des Lehrstuhls UNESCO für Menschenrechte und Demokratie am MGIMO (U)

des Außenministeriums der Russischen Föderation LJULKO A. N. **Führungskrise im heutigen Russland.**

10:55 Chefarzt des Städtischen Klinischen Krankenhauses № 34, Verdienter Arzt Russlands, Dr.med.W., Abgeordneter des Bezirksrates JAROCHNO V. I. **Führungsparameter in der Erziehung der neuen medizinischen Realität.**

11:05 Stellvertretender Leiter des Departements für soziale Entwicklung und Sicherung der Rechte der Bürger auf sozialen Schutz des Verwaltungsbezirks Nowosibirsk SJABREVA L. M. **Familienpolitik – eine neue Qualität der sozialen Beziehungen.**

11:15 Mitarbeiter der Abteilung für gegenseitige Beziehungen zwischen Kirche und Gesellschaft der Moskauer Patriarchats MARKOV M. A. **Die Rolle der Kirche bei der Heranbildung der geistlichen Führer in Russland.**

11:25 Helfer des Präsidenten der Republik Südossetien DSUGAEV K. G. **Leadership – das wichtigste Element des Schutzes der staatlichen Unabhängigkeit des Landes.**

11:35 Konsultant-Experte des nationalen Präsidentenfonds zur Unterstützung der Kinder, die sich in einer schwierigen Lebenslage befinden, Experte im Aufsichtsrat der UNICEF/Russland, Leiter des Projektes «Zur neuen Familie» des Wohltätigkeitsfonds «Familie» RUDOV A.G. **Das schöpferische Herangehen bei der legislativen Tätigkeit: Die Rolle des Führungsfaktors.**

11:45 – 12:00 Pause

12:00 Kurator der gesellschaftlichen Jugendorganisation des Rajon Chaun des Autonomen Kreises der Tschuktschen “Bündnis der Jugend Chaun-Tschukotka”, Vertreter des Tschukotsker Zentrums für Lehrtätigkeit an der NGU EVTJUCHOVA E. A. **Soziale Jugendaktivitäten im heutigen gesellschaftspolitischen Prozess.**

12:10 Mitarbeiter am Taimyrer Haus des Volksschaffens, Vertreter des Taimyrer Zentrums für Lehrtätigkeit an der NGU BATAGAJ V. I. **Die Rolle der Jugend bei der Erhaltung und Entwicklung des immateriellen Kulturerbes Taimyrs.**

12:20 Leiter der studentischen Jugendorganisation «Idegel», Vertreter des Tuwinischen Zentrums für Lehrtätigkeit an der NGU ONDAR T. G. **Die Volontärität der tuwinischen Studenten der Nowosibirsker Hochschulen bei der Erhaltung der nationalen Traditionen außerhalb der engen Heimat.**

12:30 Leiter des Lehrstuhls für Philosophie der Nowosibirsker Staatlichen Universität der Wirtschaft und Verwaltung (NINCH), Dr.philos.W., Professor DONSKICHO O. A. **Das Phänomen der Führung im crosskulturellen Kontext Westrusslands.**

12:40 Direktor «GofroMaster» DIDENKO I. A. **Die Rolle der Unternehmerpersönlichkeit bei der Umwandlungen der Zivilgesellschaft auf den innovativen Wegen.**

12:50 Professor, Dr.philos.W. NALIVAJKO N. V. **Die Bildungsphilosophie – wichtigstes Instrument bei der Heranbildung junger Führungspersönlichkeiten der Zivilgesellschaft.**

13:00 Abschluss des Symposiums. Prorektor der Nowosibirsker Staatlichen Universität für zusätzliche Bildung, Direktor des Zentrums für zusätzliche Bildung an der NGU, Dr.ökon.W., Professor V. D. MARKOVA

SITZUNG DES RUNDEN TISCHES «SOZIOKULTURELLER NEOTRADITIONALISMUS UND DIE NACHHALTIGE ENTWICKLUNG DER REGIONEN RUSSLANDS».

Leiter des «Runden Tisches»:

Popkov Jurij Vladimirovich, Dr.philos.W., Professor,
Bokareva Tatjana, Experte der Delegation der Europäischen Kommission in Russland.

Sekretär des «Runden Tisches»: Tjugashev Jewgenij Alexandrowitsch, K. philos.W., Dozent.

Vernastaltungsort: Sitzungssaal des Wissenschaftlerrates der NGU (Hörsaal 317, Hauptgebäude der NGU).

Zugesagte Auftritte

POPKOV J. V., Dr.philos.W., Professor, Stellvertretender Direktor, MADJUKOVA S.A. K.philos.W., Jun.wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Über das Phänomen des soziokulturellen Neotraditionalismus.**

TJUGASCHEV E. A., K. philos.W., Dozent, Nowosibirsker Staatliche Universität (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). Die Rolle der Traditionen in der nachhaltigen Entwicklung.

ANSHIGANOVA L. V., Dr.philos.W., Dozent, Stellvertretender Minister für nationale und territoriale Politik der Republik Chakassien, Abakan (Russland, Republik Chakassien, Förderationskreis Sibirien). **Die ethnische Kultur: besondere mentale und universelle Grundlagen der Entwicklung.**

IWANOV A. V., Dr.philos.W., Professor, Lehrstuhlleiter, Staatliche landwirtschaftliche Altai-Universität, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **Die Renaissance der eurasischen Traditionen als wichtiger Faktor des Entstehens der geistlich-ökologischen Zivilisation.**

SCHISCHIN M. J., Dr.philos.W., Professor, Staatliche Technische Altai-Universität, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **Die kulturellen Konstanten des Ullu Altai: zu den Ergebnissen der theoretischen und empirischen Forschungen.**

RYSHENKO V. G., Dr.päd.W., Professor, Omsker Staatliche Universität, Omsk (Russland, Verwaltungsbezirk Omsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Nutzung innovative Bildungsressourcen zur Heranbildung der regionalen soziokulturellen Identität.**

EROCHINA E. A., K.philos.W., Sen.wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Wechselwirkung der Traditionen und Neuerungen in den zwischenthnischen regionalen Gesellschaften.**

GONTSCHAROVA G. S., wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Veränderung der familiären Beziehungen und das Problem der Beständigkeit ethnokultureller Traditionen.**

FURSOVA E. F., Dr.hist.W., Professor, Leitender wiss.M., Institut für Archäologie und Ethnografie der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Traditionalismus und Neotraditionalismus in der heutigen Kultur der ostslawischen Völker Sibiriens.**

SIMBULI A. E., Dr.philos.W., Professor, Russische Staatliche Pädagogische Universität, Sankt Petersburg (Russland, Verwaltungsbezirk Leningrad, Förderationskreis Nordwestrussland). **Traditionelle Weltansicht des russischen Menschen mit aus Sicht eines Altgriechen.**

STOROSHENKO A. A., K.hist.W., Prorektor, Tuwiner Staatliche Universität, Kysyl, (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Die Evolution der Konfessionstraditionen bei den Altgläubigen Tuwas.**

LAMASHAA T. K., K.philos.W., Sen.wiss.M., Institut für Grundlagen- und angewandte Forschungen der Moskauer Universität für Geisteswissenschaften (Russland, Verwaltungsbezirk Moskau, Förderationskreis Zentralrussland). **Archaische soziale Gemeinsamkeiten unter den gegenwärtigen Bedingungen (am Beispiel Tuwa).**

CHARUNOVA M. M., K.hist.W., Stellvertretender Direktor für Wissenschaft, Tuwiner Institut für Geisteswissenschaftliche Forschungen der Regierung der Republik Tuwa, Kysyl (Russland, Republik Tuwa, Förderationskreis Sibirien). **Probleme der Renaissance der Nationalkultur in Tuwa in der postsowjetischen Periode.**

ABRAMOVA M. A., Dr.päd.W., Professor, Leitender wiss.M., KOSTJUK V.G., K.philos.W., Sen.wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN,

Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Rolle der Traditionen im soziokulturellen Anpassungsprozess der Jugend in der heutigen Gesellschaft.**

GOLOBOVA V.N., Aspirant, Institut für Philosophie und Recht der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Vorstellungen über Gesundheit und traditionelle Formen der Gesunderhaltung unter der Jugend (am Beispiel der Studenten der Republik Burjatien).**

UDALOVA I.V., K.philos.W., Sen.wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Die Orientierung auf die traditionelle Lebensweise als Grundlage zur Erhaltung der kleinen Völker des Nordens.**

VOLSHANINA E.A., K.hist.W., Sen.wiss.M., Institut für Probleme der Erschließung des Nordens der SO RAN, Tjumen (Russland, Verwaltungsbezirk Tjumen, Förderationskreis Wolga). **Das Nomadenleben und die Zahl der Nenzen von Jamal im XX. – Anfang XXI. Jahrhundert.**

LOGINOW V.G., Dr.ökon.W., Sektorenleiter, Wirtschaftsinstitut der UrO RAN) Jekaterinburg (Russland, Verwaltungsbezirk Swerdlowsk, Förderationskreis Ural). **Das Ausbildungsniveau und neue Tendenzen im Ausbildungsprozess der kleinen Urvölker des Nordens.**

CHAJRULLIN R.S., Dr.päd.W., Professor, Russische Staatliche Soziale Universität, Moskau (Russland, Verwaltungsbezirk Moskau, Förderationskreis Zentralrussland). **Sozial-pädagogische Probleme in der Ausbildung der Urvölker des Nordens.**

USCHAKOV D.V., K.philos.W., Sen.wiss.M., Institut für Philosophie und Recht der SO RAN, Nowosibirsk (Russland, Verwaltungsbezirk Nowosibirsk, Förderationskreis Sibirien). **Traditionen und moderne Tendenzen der Sozialisierung der Jugend der Mongolei.**

ROMANOVA E.V., K.philos.W., Dozent, Staatliche Altai-Universität, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **Die Tradition der konfessionellen Komplementarität bei den Altaivölkern im Kontext der Eurasismus-Philosophie.**

MAKAROVA E.V., K.philol.W., Dozent, Staatliche Altai-Universität, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **Der Diskurs als funktionales Äquivalent der kulturellen Traditionen und Konstanten.**

KASAKOVA O.M., K.philos.W., Dozent, Staatliche Altai-Universität, Barnaul (Russland, Kraj Altai, Förderationskreis Sibirien). **Die Traditionen in der indischen und russischen Kultur.**

19:00 – 23:00 Gemütliches Abendessen (Kunstklub NII KuDA)

Samstag, 27. März 2010
Nowosibirsk, Akademgorodok

Großer Saal im Haus der Wissenschaftler der SO RAN
08:00 Frühstück (Mensa NGU).

9:00 – 10:30

ABSCHLIESSENDE PLENARSITZUNG.

Veranstaltungsort: Großer Saal im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

AUSWERTUNG DER KONFERENZ. ANNAHME DER DEKLARATION.

11:00 – 14:00

FESTIVAL DER VOLKSMUSIK, DES LIEDES UND DES TANZES
«URSPRÜNGE DER VOLKSKULTUR».

Veranstaltungsort: Großer Saal im Haus der Wissenschaftler der SO RAN.

AUFTRITTE DER DELEGATIONSTEILNEHMER ALLER REGIONEN
DES PROJEKTS AUF DEM TERRITORIUM DER FÖRDERATIONSKREISE
WOLGA, URAL, SIBIRIEN UND FERNER OSTEN DER RUSSISCHEN
FÖRDERATION.

14:30 Mittagessen (Mensa NGU).

Abreise der Konferenzteilnehmer.

СОДЕРЖАНИЕ/TABLE OF CONTENTS

FOREWORD.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
EXECUTIVE SUMMARY.....	8
РАБОЧЕЕ РЕЗЮМЕ.....	17
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	24
Приветствие В. А. Собянина.....	24
Welcoming address of Mr. Dendeв Badarch.....	27
Приветствие г-на Дендева Бадарча.....	31
Приветствие Г. Э. Орджоникидзе.....	35
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	37
Ю. В. Попков Социокультурный неотрадиционализм и проблемы современного развития локальных культур.....	37
Л. В. Анжиганова, Н. Н. Тюренева Этническая культура: ментальные и цивилизационные основания развития.....	49
В. Я. Шатрова Социокультурная роль Новосибирского государственного университета в глобальной задаче сохранения и поддержки культурного многообразия: история и современность.....	59
Victoria Shatrova The Sociocultural Role of the Novosibirsk State University in Promoting Support of Cultural Diversity: History and Modern Times.....	68
А. А. Бурыкин Языковой комфорт, двуязычие и аспекты языковой толерантности (к постановке проблемы).....	78
Н. Н. Широбокова, А. А. Мальцева Результаты работы кафедры языков и фольклора народов Сибири Новосибирского государственного университета и ее выпускники.....	91
М. И. Сурина Музей и учитель – мультикультурный диалог в современном социуме.....	99

Л. М. Морева	
Приоритетные направления деятельности ЮНЕСКО в сфере поддержки культурного разнообразия и нематериального культурного наследия.....	104
Tatiana Bokareva	
Support to EU-Russia Cultural Co-operation Initiatives.....	110
Татьяна Бокарева	
Поддержка инициатив сотрудничества в области культуры между ЕС и Россией.....	137
СЕКЦИЯ № 1 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ.....	
	169
Л. Г. Барашкова	
Роль образования в реализации концепции устойчивого развития малочисленных народов Сибири.....	169
Т. В. Ключева	
Трансформация социальной роли интеллигенции как фактор регионального развития.....	171
А. Ю. Майничева	
Современное музейное пространство Сибири как опыт презентации народной культуры.....	182
Н. М. Панарультына	
Этнокультурный аспект образования в Чукотском автономном округе: опыт и инновации.....	190
С. В. Паникарова	
Трансформация этнокультурного потенциала в конкурентные преимущества региона.....	196
С. И. Протопопов	
К вопросу о государственной политике российской федерации на Севере и в Арктике.....	207
Р. Ш. Харунов	
Подготовка кадров для Тувинской Народной Республики в учебных заведениях СССР (1920–1930е гг.).....	212
П. П. Беккерев, В. М. Зиняков	
Традиции и технологии: обсидиановые наконечники «Ительмен-Кловис».....	223

Peter Bekkerov, Victor Zinyakov	
Traditions and technologies: Itelmen Clovis.....	235
СЕКЦИЯ №2 ПРОВИНЦИЯ В КУЛЬТУРЕ: АРХЕОГРАФИЯ – ВИРТУАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ.....	243
О. А. Донских	
Русская провинция: специфика духовного пространства.....	243
Л. С. Соболева	
Концепт «культурное гнездо»: возврат из забвения.....	253
К. Штайнке	
Этнические меньшинства и школьный вопрос (на примере старо- обрядцев, банатских болгар, кашубов и помаков).....	260
О. Н. Бахтина, В. В. Керов, Е. Е. Дутчак.	
«Социальная археография» как современная научная и образова- тельная стратегия.....	273
Н. С. Гурьянова	
Старообрядческая литературная школа и образовательная «про- грамма» как явление провинциальной культуры (исторический аспект).....	282
О. Н. Фокина	
Рукописный сборник XVIII в. как тип народной книги.....	290
Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев,	
А. Ю. Бородихин, А. В. Шабанов	
Создание цифровой библиотеки древнерусских рукописных и старопечатных книг современных сибирских хранилищ как еди- ного информационно-коммуникационного пространства и ис- пользование ее в учебном процессе гуманитарного факультета НГУ.....	297
СЕКЦИЯ № 3. ДИЛЕММА РОДНОГО ЯЗЫКА: КОРЕННЫЕ НА- РОДЫ СИБИРИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРО- СТРАНСТВЕ	307
М. В. Бавуу-Сюрюн	
Проблема обучения родному (тувинскому) языку в условиях по- лилингвизма Северо-Западной Монголии.....	307
А. В. Байыр-оол	
Частицы в тувинском языке: коммуникативный аспект.....	312

А. А. Бурькин Актуальные проблемы социолингвистики в современной России.....	318
В. Р. Дедык Сохранение и развитие корякского языка.....	328
Жанат Закиева О развитии казахского и других национальных языков в Респу- блике Казахстан.....	332
Л. Б. Зандынова Формирование ключевых компетенций учащихся через примене- ние информационно-коммуникационных технологий на уроках бурятского языка.....	343
Т. В. Ковалева, О. К. Якучакова Идиомы телеутского языка как отражение национальной языко- вой картины мира.....	350
В. М. Лемская. Опыт обучения родному языку среди чулымских тюрков.....	363
Mehmet Olmez A Consonant Correspondence Between Mongolian and Tuvinian.....	370
С. Б. Сарбашева О работе кафедры алтайского языка и литературы Горно-Алтай- ского государственного университета.....	371
И. Я. Селютина, Н. С. Уртегешев Типология консонантных систем в тюркских языках Сибири....	375
А. Р. Тазранова Новые грамматические формы времени как проблема преподава- ния родного языка (на материале алтайского языка).....	384
Н. Н. Федина Изменения чалканского языка за 60 лет и преподавание алтайского языка в национальной школе, где обучаются чалканские дети....	395
Н. Г. Челтыгмашева Программно-целевой подход как фактор сохранения и развития языков народов Хакасии.....	403
О. Ю. Шагдурова Полисемия в хакасском языке как проблема преподавания лекси- ки в хакасской школе.....	414

СЕКЦИЯ № 4. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ.....424

С. В. Алганаева

Экологический опыт взаимодействия бурят с природой424

В. К. Биче-оол

Культура нганасан: результаты культурологического исследования.....431

Т. Н. Гвоздева

О проблемах в обучении и усвоении этнографических элементов на примере мордовской национальной вышивки.....439

Л. П. Гекман

«...Слово было бог» (проблема сказительства в традиционной культуре).....440

Е. А. Евтюхова

Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Чукотки в XXI веке через общественные формирования.....455

С. Н. Жовницкая

Развитие и сохранение этнокультурного наследия нганасан.....460

В. Н. Захарина

Музей и формирование этнического самосознания учащейся молодежи (из опыта работы музея мордовской народной культуры).....468

Ф. З. Иксанов

Миссия Ихсана.....474

И. Е. Максимов, Т. Т. Тимофеев

Эстафета народного творчества саха в Сибирском Ысыахе дружба.....483

И. В. Мануйлова

Русские народные праздники как форма социализации воспитанника интернатного учреждения.493

Т. С. Мерова

Газеты «Ханты ясаһ» и «Луимф срипос» как средство возрождения и сохранения родных языков. О переводе иноязычной лексики в газете «Луимф срипос».....496

Н. В. Мещерякова

Мастер-класс «Коллажная техника: от истоков к мастерству».....502

С. А. Наутье

Обучение родным языкам в образовательных учреждениях чу-

котского автономного округа: региональный аспект.....	504
Г. И. Нотатынагиргина	
Реализация учебно-воспитательной программы «Родные истоки» в ГОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества».....	511
Н. Е. Оболенская	
Освоение мифологических образов русской волшебной сказки в диалоге поколений.....	516
О. В. Первушина	
Этническая картина мира как символическая форма мировиде- ния этноса.....	520
Е. Г. Петрова	
Сохранение и развитие традиционной народной культуры в условиях единого образовательного пространства Татарского района.....	538
Г. М. Попова	
Роль устного народного творчества в формировании нравственно- эстетических представлений у детей об окружающем мире.....	550
М. И. Провоторова	
Научитесь сами становиться радостью.....	561
И. В. Пчеловодова	
«Именные» песни южных удмуртов: к постановке проблемы.....	571
Ю. Г. Сагалаков	
Развитие этнокультурного образования в Республике Хакасия.....	579
Н. У. Сагалаков	
Музейная педагогика в школе как способ сохранения культурной и языковой среды.....	586
Л. В. Таян	
Об опыте работы по этнодисциплинам как средстве сохранения и укрепления традиционных этнических культур в современном мире	593
М. Н. Тнескина	
Создание условий для передачи традиционного культурного опы- та в целях сохранения и развития этнокультурного наследия.....	603
Л. Г. Хамидулина	
Природа малой родины Кеца Я Кеккетына и ее значение в станов- лении личности писателя.....	610

О. М. Хоменко	
Наследие народной культуры: сохранение и пропаганда в Новосибирском городском Центре национальных литератур.....	618
З. А. Шамсутдинова	
Мастер-класс «Панно из бересты – традиции древности и современность».....	620
Н. В. Шумилова, Т. Е. Колодкина	
Этнокультурные проекты национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда.....	624
Р. П. Яптунэ	
Одежда, которая нас согревает.....	634
СЕКЦИЯ № 5. ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ГЛА-ЗАМИ МОЛОДЫХ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	645
И. Н. Албычак	
Роль народных праздников в сохранении и развитии родных языков и культур народов.....	645
Е. А. Ангархаева	
Формирование социальной позиции молодого поколения к родной культуре и языку – современная стратегия этнокультурного образования.....	646
Я. И. Дедык	
Сохранение обрядово-ритуальных действий в молодёжной среде....	652
Е. А. Долбов	
Музыкальное воспитание детей на традициях русской инструментальной культуры.....	658
В. В. Ким	
Молодежь Чукотского многопрофильного колледжа в международных макропроектах.....	662
Vera Kim	
Youth of Chukchi Versatile Colledge in Executing of International Macro-Projects.....	686
А. С. Крамаренко	
Культураимы–молодежь.....	7096
И. А. Назарова	
Воплощение танцевальной культуры саха в студенческом ансамбле «Кыталыктар (стерхи)».....	712

Ч. Г. Ондар	
Сохранение родного языка в среде тувинских студентов новосибирских вузов.....	719
С. С. Полещук, Ю. Е. Теслюк	
Традиции народной культуры немцев сёл Неудачино и Казачий мыс.....	727
Л. В. Семенова	
Этнографические особенности населения (на примере жителей села Ускуль Татарского района).....	732
И. Е. Соловьев	
Отношение российской молодежи к межэтническим конфликтам.....	747
Л. Б. Сюрюн	
Изучение тувинской народной культуры средствами киноискусства.....	764
И. С. Тарбастаева	
Тувинская семья: традиции и современность.....	768
А. Д. Татарина	
Традиционный танец якутов осуохай в Новосибирске.....	774
О. К. Якучакова	
Из истории моей семьи.....	780
МАТЕРИАЛЫ ХАКАССКОГО ЦЕНТРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАСШИРЕНИЮ ДОСТУПА К ЛОКАЛЬНЫМ КУЛЬТУРАМ ХАКАСИИ.....	794
Е. Н. Араштаев	
Аскизский лицей-интернат как потенциальный ресурсный центр.....	794
В. П. Байкалова	
Модель общественно-активной школы.....	799
О. Р. Карамчакова	
Муниципальный Совет социальных партнеров.....	814
Г. П. Костякова	
Роль этнокультурных учреждений образования в сохранении родных языков и культур народов.....	819
А. К. Окунев	
Родовое движение как условие развития участников образовательного процесса.....	820

КРУГЛЫЙ СТОЛ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ.....821

С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков

Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности.....821

Е. А. Тюгашев

Экономика устойчивого развития: возрождение ценностей традиционной экономики.....833

А. В. Иванов

Традиции живые и мертвые.....842

Е. А. Ерохина

Взаимодействие традиций и новаций в межэтнических региональных сообществах (на примере регионального сообщества Республики Хакасия).....849

В. Г. Рыженко

Использование инновационных образовательных ресурсов для конструирования региональной социокультурной идентичности.....865

Г. С. Гончарова

Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций.....871

Е. Ф. Фурсова

Традиционализм и неотрадиционализм в современной культуре восточнославянских народов Сибири.....882

А. Е. Зимбули

Традиционное мировосприятие русского народа глазами этнического грека.....893

Ч. К. Ламажаа

Архаические социальные общности в условиях современности (на примере Тувы).....908

М. М.-Б. Харунова

Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период.....919

М. А. Абрамова, В. Г. Костюк

Роль традиций в социокультурной адаптации молодежи (по материалам конкретных исследований в Республике Саха).....925

В. Н. Гололобова	
Представления о здоровье и традиционных способах сохранения здоровья в молодежной среде (на примере студентов Республики Бурятия).....	932
И. В. Удалова	
Ориентация на традиционный образ жизни как основа сохранения коренных малочисленных народов Севера.....	944
Е. А. Волжанина	
Кочевой образ жизни и численность ненцев Ямала в XX–начале XXI вв.....	954
В. Г. Логинов	
Образовательный уровень и новые тенденции в образовательном процессе коренных малочисленных народов Севера.....	966
Р. З. Хайруллин	
Социально-педагогические проблемы образования коренных народов Севера.....	978
Д. В. Ушаков	
Традиции и современные тенденции в социализации молодежи Монголии.....	990
Е. В. Романова	
Традиция конфессиональной комплементарности у народов Алтая в контексте философии евразийства.....	1003
Е. В. Макарова	
Дискурс как функциональный эквивалент традиций и констант культуры.....	1014
О. М. Казакова	
Традиции в индийской и российской культуре.....	1019
ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ.....	1023
CONCLUSIVE DOCUMENT.....	1038
СВЕДЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАТОРАХ КОНФЕРЕНЦИИ.....	1051
THE ORGANISERS OF THE CONFERENCE.....	1054
DIE ORGANISATOREN DER KONFERENZ.....	1058
ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ.....	1061
CONFERENCE AT A GLANCE.....	1084
KONFERENZIONEN PROGRAM.....	1111
СОДЕРЖАНИЕ.....	1133

Материалы международной научно-практической конференции
«Регионы России для устойчивого развития: образование и культура
народов Российской Федерации» – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет»,
2010. – 1204 с., илл.

Новосибирский государственный университет
Международная кафедра ЮНЕСКО по устойчивому развитию,
наукам об окружающей среде и социальным проблемам

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
Тел.: (383) 339-40-47
E-mail: rector@nsu.ru

Руководитель проекта В. А. Собянин
ректор Новосибирского государственного университета,
руководитель Международной кафедры ЮНЕСКО / НГУ по устойчивому
развитию, наукам об окружающей среде и социальным проблемам,
д-р хим. наук, профессор

Фото: В. А. Ваганова, Д. В. Елисеев, А. А. Костин,
А. Н. Сутягина, А. С. Уницын.

Дизайн обложки, логотип конференции - А. А. Костин, А. Н. Сутягина.
Верстка: Н. Ю. Яковлева, В. А. Сергеев
Корректоры: С. В. Исакова, Е. П. Войтенко,
А. В. Годовикова, Н. В. Коломеец, А. В. Шатрова

Подписано в печать 19.05.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 75,375. Тираж 500 экз.
Заказ № 136.

Отпечатано в ЗАО ИПП "Офсет".
630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 4а
Тел.: (383) 332-82-32
E-mail: ofset@cbnet.ru
www.ipp-ofset.ru

